Ч 305/1
1884г

ИСТОРИЧ.
И 305/1
НЕ КОПИРОВАТЬ
БИБЛИОТЕКА

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1884 годъ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1898.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
13736-45
2007052006

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ вал., соб. д., 2 ст. Моск. уѣзда.

1884 годъ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы. [2]

Наши аномаліи и судебная республика. 12. [3]
Гражданская свобода и политическая свобода. (Проектъ переустройства „Коммиссіи Прошеній." Ошибки въ судоустройствѣ). 24.
Открытіе памятника Императору Александру II въ зданіи Судебныхъ Установленій въ Москвѣ. 112.
Совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника Цесаревича. 124—А.
Антиправительствующія рѣшенія. (Тургеневская тризна и панихиды въ Казани по Кошелевѣ и баронѣ Корфѣ). 218.
Возвращается ли правительство? 278. 281. 285. 291.

Администрація.

Затрудненія представляемыя Кавказской администраціей новому обществу пароходства Родоконаки. 43.

Военное дѣло.

Необходимость перевооруженія войскъ. 11.
Новыя правила объ усиленныхъ пенсіяхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. 25.
Ежегодно возрастающее число брануемыхъ для военной службы. 72—А.
Записка рекомендующая поставку продовольствія для войскъ вмѣсто интендантскихъ подрядчиковъ предоставить крестьянамъ. 171.
Ненужность переименованія лицъ военнаго вѣдомства занимающихъ канцелярскія должности въ гражданскіе чины. 203.
Взрывы на нашихъ пороховыхъ заводахъ. 220.

Западный край.

Аграрное положеніе Западнаго края. 91.

Иностранная колонизація.

„Находка поселеній" въ Россіи. Поселеніе Темпельгофъ на границѣ Ставропольской губерніи и Терской области. 303.

Литература, науки и искусства.

Необходимость правительственнаго надзора за публичными библіотеками. 76—Б.
Иностранныя привилегіи. (Телефонная система гг. Столповскаго и Каппгера, телеграфъ барона Шиллинга, система электрическаго освѣщенія Яблочкова). 82—Б.
Предпочтеніе худшему иностранному передъ лучшимъ отечественнымъ. (Телефоны Блокъ-Белля и Столповскаго и Каппгера). 247.
Необходимость измѣненія у насъ правилъ привилегій на свои и чужія изобрѣтенія. 252.
При какихъ условіяхъ могла бы у насъ развиться техника, а искусные люди найти себѣ дѣло? 319.

Морское дѣло.

Укрощеніе волнъ масломъ. 189.
Возрожденіе Черноморскаго флота. 275.
Состояніе Британскаго флота. Необходимость усиленія торговаго флота въ Россіи. 327.
Плодотворная дѣятельность нашего Морскаго Вѣдомства. 333.

Печать.

О сотрудникѣ *Московскихъ Вѣдомостей* г. Васильевѣ. 67—Б.
Отвѣтъ газетѣ *Новое Время* по поводу *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.* 318—Б.

Польскій вопросъ.

Нападки польской заграничной печати на учебное вѣдомство Варшавскаго округа. 29.
Русскіе Галичане и „польская справа." 55.
Негодованіе Поляковъ и польской заграничной печати по поводу словъ генерала Кахапова обращенныхъ къ русскому служебному персоналу въ Варшавѣ. 84.
Іезуитско-польская пропаганда на Литвѣ. Миръ съ Ватиканомъ и „польская справа." 116.
Россія бунтующая противъ Польши. 121.
Дѣянія „польской справы" (по поводу суда надъ Крашевскимъ въ Берлинѣ). 137.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ первая, вторая, третья статья въ данномъ нумерѣ; Нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы касающіеся Россіи затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

[3]) Заглавія, напечатанныя курсивомъ, сдѣланы самимъ М. Н. Катковымъ въ «Современной Лѣтописи» *Русскаго Вѣстника.*

Польская справа. (Лишеніе должности ксендза встрѣтившаго въ облаченіи съ крестомъ Кіевскаго митрополита Платона). 235.

„Польская справа“ и „ягеллоновская идея“ графа Дзьдушицкаго. 243.

Польско-Чешскій съѣздъ. 246—А.

Защита „Ягеллоновской идеи“ Московскою газетой *Курьеръ.* 255.

Почтовое дѣло.

Желательность учрежденія сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ учрежденіяхъ. 297.

Пути сообщенія.

Статьи С. Ю. Витте о желѣзно-дорожномъ тарифѣ. 63.

Сибирская желѣзная дорога. 65—Б. 66. 74. 75. 83. 103. 108—Б. 150. 334—Б. 357. 361.

О желѣзно-дорожныхъ тарифахъ. (Отвѣтъ на письмо С. Ю. Витте). 114—Б.

О желѣзно-дорожныхъ тарифахъ. (По поводу книги Лангвилла). 130.

Линія Жмеринки-Могилевъ какъ питательная вѣтвь линіи Кіевъ-Одесса. Причины недоходности нашихъ дорогъ. 204.

Необходимость устройства подъѣздныхъ узкоколейныхъ путей для сбыта хлѣба. 227.

Мѣры для устраненія желѣзно-дорожныхъ несчастій въ пути. 283—А.

Коммиссія для установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. 298.

Отвѣтъ *Правительственному Вѣстнику* по поводу того что рельсы для Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги предполагалось брать съ заводовъ не мѣстныхъ, а передѣлочныхъ, а подвижной составъ выписывать изъ за границы. 318—А.

Ненормальное положеніе нашего желѣзно-дорожнаго хозяйства. 320—Б.

Книга С. Ю. Витте: „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ.“ 337.

Рабочій вопросъ.

Недостатокъ законодательныхъ правилъ для найма рабочихъ. 148—Б.

Религія и церковь.

Юбилей высокопреосвященнаго Антонія (Зубко). 35—Б.

Гоненіе на православіе въ Россіи. 306.

Самоуправленіе.

Умственное и нравственное развитіе общества какъ новая функція городскихъ думъ. 80. 86—Б.

Пожаръ Солодовниковскаго пассажа. 285—Б.

Медленность дѣйствій Думы о снабженіи Москвы водой. 299.

Сословія.

Дворянскіе выборы въ Москвѣ. 10—А.

Сельское хозяйство.

Необходимость хлѣбныхъ магазиновъ и ссудъ подъ хлѣбъ изъ Государственнаго Банка. 180.

Судебное дѣло.

Гражданская свобода и политическая свобода. (Догматъ несмѣняемости судей). 26.

Дѣло Зографа. 32. 45. 46. 56. 70.

Судебные курьезы: Дѣло Кронштадтскаго Банка. 38.

Дѣло Пастухова, редактора *Московскаго Листка.* 39.

Недостатки въ организаціи у насъ слѣдственной части. (Дѣло объ убійствѣ г-жи Голафре). 53.

Судебное самообличеніе. (Слова оберъ-прокурора Неклюдова и защитника Спасовича. Протестъ С.-Петербургской адвокатуры противъ словъ Неклюдова). 87—А.

Линчевъ судъ подъ Москвой. (Убійство конокрада). 115—Б.

Дѣло судебнаго слѣдователя Ѳедорова. 280.

Наши судебныя учрежденія: По поводу путешествія министра Юстиціи. 313—А.

Рѣчь министра Юстиціи Набокова въ Москвѣ. 315—Б. 316—Б.

Предварительное слѣдствіе. 323.

По поводу двадцатилѣтія Судебныхъ Учрежденій. 331—А.

Скопинскій Банкъ. 329—Б. 338.

Дѣло отца Успенскаго. 332—Б. 334—Б.

Рѣчь прокурора Судебной Палаты по дѣлу Скопинскаго Банка. 336—Б.

Нашъ уголовный кодексъ и наши суды. 353.

Учебное дѣло.

Новый маневръ противъ новаго университетскаго устава. 105.

Наша сельская школа. 133.

Университетскій вопросъ. 178.

Проекты преобразованія университетовъ по подобію Германскихъ во Франціи и Италіи. 182.

Уставъ духовныхъ академій. 215.

Университетскій уставъ. 239.—А.

Юбилей Казанскаго Университета. 249.

Юбилей Кіевскаго Университета. 259.

Письмо студента Московскаго Университета о необходимости введенія формы. 283—Б.

Военно-учебныя заведенія. 289.

Церковно-приходскія школы. 347. 348.

Финансовые вопросы.

1. Пошлина.

Пошлина на каменный уголь. 8—Б.

Гражданская свобода и политическая свобода. 28.

Пересмотръ нѣкоторыхъ статей нашего таможеннаго тарифа. 40.

Пошлины на привозный каменный уголь. 77.

Наши доктринеры фритредерства. 93.

Вопросъ о пошлинѣ на каменный уголь. 96. 100. 107. 110. 124—Б. 144.

О таможенномъ тарифѣ. 131.

Необходимость для Россіи высокихъ пошлинъ на желѣзо, чугунъ и каменный уголь. 135.

Безпошлинный ввозъ каменнаго угля на балтійское побережье. 145.

Пошлина на иностранный чугунъ. 148—А. 155. 157.

Высочайшее повелѣніе о пошлинѣ на каменный уголь и чугунъ. 185.

Мнимое покровительство народному труду въ Россіи. 197.

Наложеніе пошлины на каменный уголь и обходъ этого закона одесскими углеторговцами. 208.
Необходимость покровительственнаго тарифа. 213. 232. 271.
Наша таможенная статистика. 236.
IX съѣздъ горнопромышленниковъ и ходатайство объ установленіи дифференціальнаго тарифа. 329—А.
Необходимость покровительства народной промышленности. 330.
Необходимость измѣненія таможеннаго тарифа. 241. 342. 346.

2. Налоги.

Желательность перенесенія налога съ лица на имущество 17.

Торговля и промышленность.

Поднятіе Германіей Кенигсберга для конкурренціи Либавѣ. 21.
Опять американскіе элеваторы. 41. 42.
Минимая бѣдность Россіи. 123. 126.
Передѣлочные заводы. 140.
Отчетъ о Верхнесилезской горной промышленности и отчетъ германскаго консула въ Роттердамѣ какъ поученіе что намъ дѣлать съ Донецкимъ угленъ. 152.
Мѣры къ развитію русской горной промышленности. 170.
Необходимость временнаго сокращенія работъ на фабрикахъ. 172.
Хозяйственныя казенныя операціи и торги. 177.
Хлѣбная торговля Россіи и ея конкурренты. 184. 190. 200. 205.
Промышленный кризисъ въ Россіи и финляндскія привилегіи. 194.
Порто-франко и контрабанда въ Батумъ. 199.
Неудовлетворительность нашей внѣшней торговли въ зависимости отъ тарифовъ. 211.
Необходимость довѣрія къ исполнителямъ въ дѣлѣ государственнаго хозяйства. 212.
Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ Россіи. 221.
Нижегородская ярмарка и хлѣбный вопросъ. 222.
Оживленіе нашей торговли съ Персіей. 234.
Нижегородская ярмарка. Пониженіе цѣнъ на нашъ хлѣбъ въ зависимости отъ Берлинской биржи. Необходимость введенія варрантной системы. 245.
Наша хлѣбная торговля. 255—А. 266.
Естественныя богатства Россіи. 262.
Необходимость поощренія нашей оружейной промышленности. 276.
Застой въ нашей торговлѣ и надежды возлагаемыя на открытіе ярмарки въ Баку. 277.
Благодѣтельное вліяніе закрытія транзита на нашу торговлю съ Персіей. 282.
Нашъ торговый балансъ. 292—Б.
Сокращеніе отпуска нашего хлѣба за границу и сильное паденіе цѣнъ на нашъ хлѣбъ. 301.
Толки о конкурренціи американскаго и русскаго керосина въ Германіи. 360.

Финансы.

По поводу способа погашенія нашихъ государственныхъ займовъ. 3. 6—А.
Неизвѣстность государственныхъ сбереженій сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ. 5.
По поводу финансоваго плана на текущій годъ. 15.
Статьи г. Николаева „купоны какъ замѣна денегъ.“ 20.
Заемъ (внѣшній въ 15 милл. ф. стерлингъ). 88. 95. 101. 108. 109—Б. 115—А. 231.
Новый 7-й выпускъ консолидированныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій. 106.
Нашъ кредитъ и мѣры Министерства. Финансовъ къ поднятію вексельнаго курса. 117
Странная непогашаемость нашихъ государственныхъ долговъ. 161.
Новая мѣра Министерства Финансовъ. (Сдѣлка частныхъ лицъ и кредитныхъ учрежденій на звонкую монету по курсу). 248.
Обращеніе золота въ Россіи невозможно покуда не будутъ удалены причины способствующія отливу его за границу. 284.
Купонподегежное обращеніе. 287.
Улучшеніе въ системѣ государственнаго счетоводства. 290.
Погашеніе трехъ государственныхъ внѣшнихъ займовъ. 304.
Искуственное поднятіе нашего вексельнаго курса. 308.
Книга Бржескаго „Государственные долги Россіи.“ 312.
Отвѣтъ на заявленіе Министерства Финансовъ. 313—Б. 315—А.
Съѣздъ иностранныхъ банкировъ для улучшенія нашего финансоваго положенія. 322.
Скопинскій Банкъ. 340.

Финляндія.

Финляндскія привилегіи (по таможенному сбору). 22.
Таможенныя привилегіи Финляндіи. 168.
Финляндскія торговыя привилегіи. 176.
Общефинляндскій промышленный съѣздъ и затронутые на немъ вопросы. 193.
Результаты коммиссіи для пересмотра узаконеній относительно торговыхъ сношеній Россіи съ Финляндіей. 325.

Русскія владѣнія въ Азіи.

Мервъ. 36. 48.
Присоединеніе Саракса къ Россіи и наша граница съ Афганистаномъ. 129. 142.
Россія и Средняя Азія. 183.
Необходимость развитія русской силы и уничтоженія иностранной монополіи на берегахъ Великаго Океана. 352.

Статьи разнаго содержанія.

„Антисемиты“ въ Нижнемъ Новгородѣ. 162.
Трехсотая годовщина основанія Архангельска. 249.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы.

Священное право убѣжища. 58—Б. 81.
Швейцарія и анархисты. 90.
Мѣры противъ анархистовъ. 246—Б. 267.
Скьерневицкое свиданіе. 260.

Восточный вопросъ.

Столкновеніе Порты съ Константинопольской патріархіей. 14.

Константинопольская патріархія и турецкое правительство. 52, стр. 96.
Новый генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи. 138.
Выборы депутатовъ въ сербскую скупщину. 35—А.
Сербскія дѣла. (Финансовая коммиссія). 51—А.
Сербо-Болгарскій конфликтъ. 149. 162.
Національное движеніе въ Болгаріи и Восточной Румеліи и вѣнская пресса по этому поводу. 89—А.

Австрія.

Приглашеніе полученное Н. К. Гирсомъ отъ Императора Франца Іосифа и выводы дѣлаемые отсюда австро-венгерской прессой. 4.
Законо-проектъ браковъ между христіанами и евреями въ Венгріи. 18.
Мѣры принятыя австрійскимъ правительствомъ противъ соціалистовъ. 31.
Вѣнскіе соціалисты. 33.
Анархистская пропаганда въ Австро-Венгріи. 54.
Австро-Венгерская печать о сближеніи Россіи и Германіи. 60.
Австро-Венгерскіе политики предостерегающіе Россію отъ сближенія съ Австріей, а Австрію отъ сближенія Россіи съ Германіей. 68 73.
Галицкая Русь. 69. 87—Б.
Столкновеніе министра-президента съ магнатами въ Венгріи. 76—А.
Боснія и Герцеговина. 109—А.
Заключеніе парламентской сессіи въ Австро-Венгріи. 141.
Австро-италіанскій союзъ и ирредентисты. 154.
Либеральный парламентскій режимъ въ Венгріи. 274.

Англія.

Билль о расширеніи избирательныхъ правъ. 225.
Созывъ англійскаго парламента для разрѣшенія „великой задачи“ избирательной реформы. 295, стр. 538.
Положеніе Англіи. 310.

Бельгія.

Послѣднее слово народнаго представительства. 257.

Германія.

Посѣщеніе Римскаго Двора германскимъ наслѣднымъ принцемъ и Германская политика въ Испаніи. 13.
Тронная рѣчь императора Германіи: помощь рабочимъ, подавленіе соціалистовъ, пенсіи вдовамъ и сиротамъ чиновниковъ. 58—А.
Партія „вольномыслящихъ“. 61.
„Парламентскіе фарисеи“ и судьба законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ увѣчья. 65—А.
Рѣчь кн. Бисмарка объ отношеніяхъ Пруссіи къ Сѣверо Американскимъ Штатамъ. 72—Б.
Предложеніе о продленіи дѣйствія закона о соціалистахъ. 79.
Борьба между имперскимъ правительствомъ и парламентомъ и Поляки какъ орудіе этой борьбы. 86—А.
Законъ о продленіи мѣръ противъ соціалистовъ и агитація въ пользу возвышенія хлѣбныхъ пошлинъ. 119.
Рѣчи кн. Бисмарка и г. фонъ-Путткамера по поводу закона о соціалистахъ. 122—А.
Отвѣтъ князю Бисмарку М. Н. Каткова. 122—Б.
Колоніальная политика Германіи. 156. 166. 228. 288.
Законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ увѣчья. 158.
Призваніе снова къ дѣятельности Государственнаго Совѣта Пруссіи для разработки законопроектовъ. 163.
Высылка изъ Берлина анархистовъ съ русскими паспортами и негодованіе *Русскаго Курьера.* 214.
Германское посольство въ Персію. 264.
Дѣло о наслѣдствѣ герцогства Брауншвейгскаго. 229—А.
Открытіе сессіи Германскаго рейхстага и Африканская конференція. 309. 316—А.
Колоніальная политика Германіи и Берлинская конференція по Африканскимъ дѣламъ. 320—А, стр. 594.
Африканская конференція. Базисъ соглашенія предложенный Германіей. 326, стр. 603.

Голландія.

Смерть принца Оранскаго. Заботы Германіи о Люксембургѣ. 175.

Франція.

Отношенія между Франціей и Китаемъ. 6—Б.
Состояніе власти послѣ Гамбетты и надежды на Ж. Ферри. 8—А.
Пренія въ палатѣ. (Доктрина самодержавія народа). 47.
Новая фаза Тонкинскаго вопроса. 67—А, стр. 128.
Проектъ пересмотра конституціи. 102.
Окончаніе Тонкинскихъ дѣлъ, заключеніе мира съ Китаемъ и предстоящій пересмотръ конституціи. 127.
Пересмотръ конституціи въ парламентѣ и разочарованіе истинныхъ друзей парламентаризма. 143.
Законъ о разводѣ. 165.
Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ. 173.
Возможность военнаго столкновенія Франціи съ Китаемъ. 186.
Азіятская холера въ Тулонѣ и карантинъ какъ единственное средство спасенія незараженныхъ мѣстностей. 187.
Пренія въ палатѣ объ амнистіи кн. Крапоткину и Луизѣ Машель. 191.
Взаимныя отношенія Франціи и Германіи. 192.
Къ вопросу о холерѣ во Франціи. 195.
Къ пересмотру конституціи. 201.
Открытіе конгресса представителей въ Версали для пересмотра констатуціи. 206.
Военныя дѣйствія между Франціей и Китаемъ. 210.
Франко-Китайскій конфликтъ. 224.
Франко-Китайская война. 229. 238. 270. 311.
„Вотумъ довѣрія“ сослужившій Жюлю Ферри хорошую службу. 242.
Внутреннее состояніе Франціи въ зависимости отъ Тонкинской экспедиціи. Скандалъ въ Сенскомъ департаментѣ. 296.
Развитіе французскаго парламентаризма. 332—А.

Италія.

Министерскій кризисъ. 82—А.
Холера въ Неаполѣ и пріѣздъ туда короля Гумберта. 253—Б.

Египетскій вопросъ.

Бездѣйствіе Англіи. Успѣхи Махди. Предложеніе уступить Турціи Суданъ. Новый египетскій кабинетъ. 10—Б.
Тревога Англіи по случаю пораженія Бекеръ-паши и плѣнъ генерала Гордона 27.
Вліяніе Англіи въ Египтѣ. 48, стр. 92.
Затрудненія Англичанъ въ Суданѣ. 51—Б.
Новая фаза Египетскаго вопроса. 67 — А, стр. 129.
Уклончивые отвѣты Гладстона и Гартингтона въ парламентѣ по Египетскому вопросу. 94.
Конференція по Египетскому вопросу. 113. 120. 151. 159. 169.
Египетскій вопросъ. Затрудненія генерала Гордона въ Суданѣ и отказъ изъ Англіи ему въ войскѣ. 114—А.
Кабинетъ Гладстона и Суданскія дѣла. 164.
Захватъ Англичанами города Берберы въ Аденскомъ заливѣ. 198.
Фіаско Лондонской конференціи. 219. 233.
Отказъ Турціи отъ союза съ Англіей. 239—Б.
Англійская экспедиція въ Хартумъ. 254.
Пріостановка попашенія по египетскому государственному долгу. 263.
Гордонъ и Суданская экспедиція. 295.
Извѣстія изъ Хартума встревожившія англійскую печать. 305.
Права Англіи на Суданъ. Значеніе Абиссиніи и тяготѣніе ея къ Россіи. 326, стр. 604.
Абиссинія. 336—А. 344.
Африканскій вопросъ. 351.

Азія.

Договоръ (Россіи) *съ Кореей.* 261.

Америка.

Волненія въ г. Синсинnати по поводу сиисходительныхъ приговоровъ суда. 89—Б.
Президентскіе выборы и борьба партій. 207.
Инстинкты политиковъ. 302.

Общее обозрѣніе.

Новый годъ. 1.
Перемѣщеніе кн. Орлова въ Берлинъ и международное положеніе Россіи. 52, стр. 96.

1884 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Минувшій годъ ознаменовался для Россіи торжествомъ освященія самодержавной власти нововступившаго на ея престолъ Государя. Это великое торжество было знаменательно еще и тѣмъ что раскрыло предъ изумленнымъ міромъ истинную, народную, историческую Россію, столь мало похожую на то чѣмъ представлялась она чрезъ свою же интеллигенцію. Всѣ, даже чужіе,—и чужіе быть-можетъ болѣе чѣмъ многіе свои,—почувствовали какою здоровою, мощною и плодотворною жизнію могла бы жить Россія, еслибъ она умѣла понимать себя и управлять собою согласно строю своего организма, еслибъ она была также здорова въ своемъ мнѣніи какъ и въ своей физикѣ. Но болѣзни мнимыя также болѣзни, и могутъ также вести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Дай Богъ намъ бодрости духа и силу начинанія чтобы стряхнуть съ себя всякую дурь, и подъ новымъ солнцемъ начать новую жизнь. Дай Богъ чтобы наступающій годъ былъ благодатнымъ поворотомъ въ нашихъ дѣлахъ, чтобъ они вышли изъ неопредѣленности и смуты въ которой доселѣ находятся, чтобъ яснѣе обозначилась черта между прошедшимъ и будущимъ. Мертвящее бездѣйствіе и гнилое броженіе, это одно и тоже, или одно ведетъ къ другому.

Все пошло бы хорошо еслибы мы наконецъ согласили наше разумѣніе съ реальными условіями нашего существованія. Все благопріятствуетъ нашимъ дѣламъ. Европейское положеніе наше не оставляетъ желать ничего лучшаго. Къ намъ относятся съ уваженіемъ и доброжелательствомъ. Всѣ ищутъ нашей дружбы, и никому не нужно ссориться съ нами. Россію перестали выставлять пугаломъ будто бы грозящимъ европейской цивилизаціи. Начинаютъ понимать что ея могущество служитъ, напротивъ, однимъ изъ главныхъ оплотовъ цивилизаціи. Ошибки и неясности ея прежней политики, которыми порождались недоразумѣнія между ею и Германіей, кончились и уступили мѣсто полному взаимному довѣрію, которое лучше обезпечиваетъ сохраненіе мира чѣмъ всякая *лига мира*.

Въ истекшемъ году всѣ заботы европейской политики именно клонились къ обезпеченію установившагося въ Европѣ порядка отъ возможныхъ случайностей. Центромъ этой мирной политики весьма естественно была Германія, болѣе всѣхъ заинтересованная въ упроченіи нынѣшняго состоянія Европы. Ея канцлеръ умѣлъ вовлечь въ сферу своей политики всѣ тѣ государства которыхъ положеніе, въ случаѣ событій, могло бы стать сомнительнымъ. Дѣлалось это, конечно, въ виду того что въ Европейской системѣ есть одинъ недовольный членъ, есть держава которая, испытавъ страшный погромъ, ищетъ возвратить себѣ утраченное значеніе. И вотъ Франція, изолированная и безсильная предпринять что-либо въ Европѣ, бросается то въ Африку, то въ Азію. Въ Египтѣ она столкнулась съ Англіей, которая употребляетъ теперь всѣ усилія чтобы помѣшать ей и на Мадагаскарѣ и въ Тонкинѣ. Если это соперничество не приняло болѣе опредѣленной формы, не вовлекло еще Францію въ войну съ подстрекаемымъ Англичанами Китаемъ, то развѣ потому что сама Англія запуталась въ дѣлахъ Египта. Полтора года назадъ, послѣ

легкой побѣды при Тель-эль-Кебирѣ, Англія считала свое положеніе въ Нильской долинѣ и на Суэзскомъ каналѣ вполнѣ упроченнымъ. Фактически управляя владѣніями хедива, Англія теперь застигнута въ расплохъ религіозно-національнымъ движеніемъ въ Верхнемъ Египтѣ и Суданѣ. Новый годъ застаетъ Англію на распутьи: ей предстоитъ или снова употребить въ дѣло желѣзо, или оставить Египетъ за Турціей.

Англія не ждала такого поворота между прочимъ и потому что смотрѣла на Турцію все еще глазами временъ Кипрской конвенціи, забывая что пять лѣтъ протекшія съ тѣхъ поръ поставили ее въ новыя отношенія къ Европѣ. Подъ руководствомъ рекомендованныхъ изъ Берлина нѣмецкихъ дѣльцовъ, Турція оправилась отъ понесенныхъ ею пораженій, уладила свои отношенія къ вассаламъ и ближайшимъ сосѣдямъ, и теперь уже ищетъ формально примкнуть къ мирному союзу центральной Европы. Съ нами она въ добрыхъ отношеніяхъ.

Австрія замѣтно умѣрила свои претензіи на такъ-называемую культурную миссію на Балканскомъ полуостровѣ. Политика ея на Востокѣ подавала поводъ къ толкамъ. Въ этой политикѣ хотѣли видѣть casus belli для Россіи. Но Россія увѣрена что народности Востока, какова бы ни была временная политика ихъ правительствъ, не измѣнятъ самимъ себѣ. Россіи только это и нужно. Она не искала и не ищетъ пріобрѣтеній для себя. Въ Вѣнѣ между тѣмъ начинаютъ понимать что Габсбургской монархіи лучше и надежнѣе искать искренняго сближенія съ Россіей чѣмъ соперничать съ ней и пускаться въ опасную политику приключеній.

У Италіи нѣтъ враговъ въ Европѣ. Но неладны ея отношенія къ Римской куріи, созданныя событіями 1870 года. Еще недавно возникъ было призракъ „Римскаго вопроса,“ но онъ изчезъ какъ только Италія присоединилась къ Австро-Германскому Союзу.

Война которую князь Бисмаркъ, съ 1870 года, такъ энергически велъ съ владыкой Ватикана близится повидимому къ окончанію. Войну эту предпринялъ руководитель германской политики въ видахъ упроченія государственнаго объединенія Германіи; теперь, въ тѣхъ же видахъ, онъ ищетъ поладить съ противникомъ. Ища соглашенія съ католическою церковію, германскій канцлеръ надѣется разстроить такъ-называемую партію центра, расторгнуть коалицію клерикаловъ съ партикулярістами. Когда „культурная борьба“ окончится миромъ, элементы разложенія утратятъ силу которую придавала имъ католическая церковь. Германскій канцлеръ дѣлаетъ то чего, къ сожалѣнію, не удалось намъ сдѣлать при нашемъ соглашеніи съ папой.

Прекращеніе культурной борьбы развязало бы князю Бисмарку руки и для проведенія его соціальныхъ реформъ, направленныхъ къ развитію внутренняго благосостоянія Германіи, и къ подавленію революціоннаго соціалъ-демократизма.

Итакъ, новый годъ начинается подъ мирными для Европы знаменіями. Миръ Европы, дѣйствительно, обезпеченъ, и императоръ Вильгельмъ, при пріемѣ поздравленій, не счелъ даже нужнымъ констатировать, какъ бывало прежде, этотъ очевидный фактъ, ограничившись простымъ выраженіемъ своего удовольствія по поводу веденія дѣлъ его правительствомъ. Пожелаемъ чтобъ и въ другихъ странахъ государи имѣли основаніе быть также довольными своимъ правительствомъ!

№ 3.

Москва, 2-го января.

Три недѣли минули со дня выхода въ свѣтъ № 343 *Моск. Вѣд.* (11 декабря 1883 года), въ которомъ мы въ первый разъ коснулись вопроса о способахъ погашенія нашихъ государственныхъ займовъ, и прошла недѣля съ появленія нашей послѣдней статьи по тому же предмету (*Моск. Вѣд.* № 357, отъ 25 декабря). Все это время со дня на день ждали мы разъясненія недоумѣній вызываемыхъ фактами и цифрами, несомнѣнность коихъ вполнѣ подтверждается официальными документами, каковы *Отчеты Государственнаго Контроля*. Это давно жданное разъясненіе получено въ Москвѣ только вчера, и мы воспроизводимъ его буквально изъ № 286 *Правительственнаго Вѣстника*, отъ 31 декабря.

Все сказанное въ статьяхъ №№ 343, 352 и 357 *Московскихъ Вѣдомостей* (за исключеніемъ одного пункта) сохраняетъ

и послѣ разъясненія Министерства Финансовъ ту же документальную силу какую имѣло до напечатанія этого разъясненія. Но относительно одного пункта не можемъ не признать нашей несомнѣнной ошибки, на которую указано въ заключительныхъ строкахъ разъясненія Министерства Финансовъ.

Мы ошиблись по пункту имѣющему не маловажное значеніе. Мы не справились съ текстомъ указовъ 16 августа 1820 и 8 іюня 1854. Судя о Первомъ и Пятомъ пятипроцентныхъ займахъ лишь на основаніи контрольныхъ отчетовъ, гдѣ эти займы значатся въ числѣ *внѣшнихъ* безсрочныхъ, и видя громадность платежей по этимъ займамъ которую можно было съ нѣкоторою удовлетворительностью объяснить себѣ лишь тѣмъ что уплаты производятся кредитными рублями въ замѣнъ металлическихъ, мы такъ и сочли эти два займа за металлическіе. На дѣлѣ же, оба эти займа заключены на кредитную валюту *).

Намъ остается воспользоваться указаніемъ нашей погрѣшности и исправить ее.

Считая Первый заемъ металлическимъ, мы опредѣлили превышеніе бюджетнаго расхода по этому займу въ 1878 году надъ дѣйствительною надобностью въ 448.918 р. 72 к. Эта цифра не вѣрна. *Передержка была гораздо больше*, она превышала милліонъ рублей, именно составляла 1.044.757 рублей 25 коп. (Неуплаченнаго долга по этому займу къ 1878 году оставалось 19.126.615 р.; 5% съ этой суммы составляютъ 956.330 р. 75 к., а на погашеніе потребовалось 89.000 руб. **), стало-быть всего нужно было для уплатъ по займу 1.045.330 р. 75 к.; бюджетъ же расходовъ по займу опредѣленъ въ 2.090.088 рублей; и почти половина этой суммы осталась въ распоряженіи Министерства Финансовъ неизвѣстно зачѣмъ).

Считая Пятый заемъ металлическимъ, мы опредѣлили превышеніе бюджетнаго расхода по этому займу въ 1878 году надъ дѣйствительною надобностью въ 519.826 рублей. Эта цифра не вѣрна. *Передержка была гораздо больше*; она превышала полтора милліона рублей, именно составляла 1.601.800 р. (Неуплаченнаго долга по этому займу къ 1878 году оставалось 31.934.000 р.; 5% съ этой суммы составляютъ 1.596.700 р., а на погашеніе потребовалось 301.500 р. *), стало-быть всего нужно было для уплатъ по займу 1.898.200 р.; въ бюджетѣ же расходъ по займу опредѣленъ обычною цифрой 3.500.000 рублей, и болѣе трехъ седьмыхъ этой суммы осталось опять въ распоряженіи Министерства Финансовъ).

Указанныя крупныя передержки въ платежахъ по займамъ, повергающія въ недоумѣніе и требующія серіознаго, дѣловаго, а не газетнаго только разъясненія, являются не какою-либо случайностью, но чѣмъ-то похожимъ на систему. Вотъ что между прочимъ явствуетъ изъ контрольныхъ цифръ относящихся къ Первому пятипроцентному займу за 9 лѣтъ съ 1874 по 1882 включительно: только въ одномъ году (1875) передержка была сравнительно небольшая (118.624 р.); затѣмъ 6 разъ видимъ передержки въ размѣрѣ отъ 508.186 р. 50 к. до 932.824 р.; наконецъ два раза (1876 и 1878 годы) видимъ передержки въ 1.001.129 р. и въ 1.044.757 рублей 25 коп. Итогъ же передержекъ *по одному только Первому займу* за 9 лѣтъ составляетъ 6.066.929 р. 75 к., остающихся неизвѣстно зачѣмъ безсрочно въ распоряженіи Министерства Финансовъ.

Если, затѣмъ, просмотримъ контрольныя цифры относящіяся къ Пятому пятипроцентному займу за 13 лѣтъ, съ 1870 по 1882 включительно, то увидимъ что въ ряду этихъ лѣтъ только два (1872 и 1873) оказались безъ передержекъ. Въ остальныя 11 лѣтъ передержки только два раза были менѣе ста тысячъ; изъ остальныхъ 9 передержекъ, три болѣе 300, но менѣе 500 тысячъ, три болѣе 500 тыс., но менѣе милліона, и три каждая отъ 1.000.000 до 1.601.800 рублей. Итогъ же передержекъ *по одному только Пятому займу* за 13 лѣтъ составляетъ 7.262.700 рублей, тоже остающихся неизвѣстно зачѣмъ въ распоряженіи Министерства Финансовъ.

*) Какъ видно изъ Высочайшаго указа 16 августа 1820. Первый пятипроцентный заемъ былъ заключенъ чрезъ посредство банкировъ Братьевъ Бервингъ и К° въ Лондонѣ и Гопе и К° въ Амстердамѣ на сумму въ сорокъ милліоновъ рублей *серебряною банковою монетою*.

Какъ видно изъ Высочайшаго указа 8 іюня 1854 года Пятый пятипроцентный заемъ въ пятьдесятъ милліоновъ *рублей серебромъ* заключенъ чрезъ посредство барона Штиглица.

**) Для упрощенія счета, допускаемъ что займовыя облигаціи погашались 100 за 100.

*) Для упрощенія счета опять допускаемъ что облигаціи погашались 100 за 100.

Общій итогъ указанныхъ передержекъ по обоимъ займамъ, Первому и Пятому, составляетъ такимъ образомъ 13.329.629 рублей 75 к., при условно-допущенномъ нами способѣ погашенія займовыхъ облигацій по нарицательной цѣнѣ 100 за 100. Но погашать облигаціи этихъ займовъ по нарицательной, а не по биржевымъ цѣнамъ было бы точно такою же странностью какъ и погашеніе по нарицательной цѣнѣ облигацій Восточныхъ займовъ. И тотъ, и другой заемъ должны по закону погашаться выкупомъ облигацій по биржевымъ цѣнамъ, а эти цѣны въ иные годы падали много ниже самыхъ низкихъ цѣнъ облигацій Восточныхъ займовъ. Принявъ это въ разчетъ, желающіе заняться вычисленіемъ легко убѣдятся что передержки въ платежахъ по Первому и Пятому пятипроцентнымъ займамъ *много крупнье* суммы 13.329.629 р. 75 к., вычисленной нами лишь приблизительно.

Эта крупная сумма, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими подобными же суммами, остается въ безсрочномъ распоряженіи Министерства Финансовъ, вмѣсто того чтобы быть употребленною на сокращеніе суммы государственнаго долга, вмѣсто того чтобъ идти на выкупъ займовыхъ облигацій въ то время когда биржевой курсъ ихъ низокъ, когда выкупомъ ихъ можно было бы поднять цѣны русскихъ фондовъ и тѣмъ улучшить условія денежнаго рынка для заключенія новыхъ займовъ, еслибы таковые понадобились.

Въ №№ 352 и 357 *Московскихъ Вѣдомостей*, общій итогъ суммъ, по которымъ требуются точныя контрольныя разъясненія, опредѣленъ въ 22.458.173 руб. 54 к. Благодаря разъясненію Министерства Финансовъ, этотъ итогъ возрастаетъ до суммы много превосходящей 34.819.058 р. 57 к.

Исправивъ указанную намъ погрѣшность, переходимъ къ подтвержденію того что было въ нашей газетѣ высказано и что, какъ мы полагаемъ, оспаривается безъ достаточнаго основанія. Начнемъ съ погашенія Восточныхъ займовъ.

Споръ касательно этихъ займовъ сводится къ простому вопросу; со всею ли точностью исполняются условія погашенія Восточныхъ займовъ опредѣленныя Высочайшими указами 17 мая 1877, 11 августа 1878 и 14 мая 1879 года? Да или нѣтъ?

Вотъ текстъ относящагося сюда закона:

„Погашеніе облигацій имѣетъ быть произведено въ теченіе 49 лѣтъ; для чего образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно $^1/_4\%$ съ нарицательной суммы займа, *и фондъ сей, съ присовокупленіемъ процентовъ на облигаціи погашенныя въ предыдущіе годы, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій* по биржевой цѣнѣ, когда онѣ будутъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.“

Будетъ ли приведенный текстъ закона вполнѣ равносиленъ, напримѣръ, такому измѣненному тексту въ которомъ вмѣсто словъ „*фондъ сей*“ стояло бы „*часть сего фонда*?“ Мы полагаемъ что нѣтъ. Неужели требованія закона касательно погашенія Восточныхъ займовъ исполняются должнымъ образомъ, если отчисленія изъ государственныхъ средствъ въ фондъ погашенія хотя и дѣлаются ежегодно, но затѣмъ лишь *часть* этого погасительнаго фонда употребляется на выкупъ займовыхъ облигацій, а *другая часть* того же фонда „оставляется *безсрочно* въ распоряженіи Министерства Финансовъ?“

Иной шутникъ можетъ сказать что ежегоднымъ употребленіемъ на выкупъ Восточныхъ облигацій всего погасительнаго фонда, то-есть соблюденіемъ второй части закона, была бы нарушена первая часть того же закона, постановляющая что погашеніе облигацій имѣетъ быть произведено *въ теченіе 49 лѣтъ*: при ежегодной тратѣ всего погасительнаго фонда по назначенію, Восточные займы были бы сполна погашены не въ 49, а въ гораздо меньшее число лѣтъ, и въ послѣдніе годы 49лѣтняго періода, за погашеніемъ долга, уже не для чего было бы дѣлать ежегодныя полупроцентныя отчисленія требуемыя закономъ; казна и народъ освободились бы отъ тягостей уплаты процентовъ и погашенія на нѣсколько лѣтъ ранѣе чѣмъ сказано въ законѣ. Кто же такую шутку приметъ за нѣчто серіозное.

Министерское разъясненіе предписываетъ намъ утвержденіе „что облигаціи Восточныхъ займовъ выкупались будто бы до сего времени по нарицательной цѣнѣ 100 за 100.“ Но мы этого никогда не утверждали, мы только въ недоумѣніи спрашивали: „неужели въ самомъ дѣлѣ Восточныя облигаціи выкупались по нарицательной цѣнѣ 100 за 100?“ Теперь узнаемъ

мы что облигаціи выкупались по биржевымъ цѣнамъ отъ 89⅞% до 93½% (это лишь немного выше выведенныхъ нами среднихъ биржевыхъ цѣнъ отъ 89⅝ до 93⅛) и, такъ какъ на выкупъ былъ употребленъ не весь погасительный фондъ, получено сбереженія 1.396.824 руб. 92 коп. Итакъ, оказывается что государственый долгъ по тремъ Восточнымъ займамъ сократился къ 1883 году въ размѣрѣ на 1.766.250 руб., меньше противъ того насколько онъ сократился бы еслибы законъ о погашеніи исполнялся въ всей точности; на государствѣ осталось долгу на 1.766.250 рублей болѣе чѣмъ слѣдовало бы, но за то „сбережено" 1.396.824 рублей 92 коп.: это немного, но лучше чѣмъ ничего. Остается лишь вопросъ гдѣ этотъ сбереженный капиталъ, въ какомъ фондѣ, подъ какою контрольною рубрикой числится. Министерское разъясненіе отвѣчаетъ что эти 1.396.824 р. 92 к. „заключаются въ общей цифрѣ суммъ показанныхъ по отчетамъ Государственнаго Контроля за эти годы (стр. 151 и 153) подлежащими еще къ отпуску на платежи по этимъ займамъ." Это послѣднее заявленіе Министерства Финансовъ, при сопоставленіи его съ показаніями отчетовъ Государственнаго Контроля, возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія, но о нихъ мы сегодня говорить не будемъ.

Отъ Восточныхъ переходимъ къ другимъ займамъ которыхъ касались въ №№ 352 и 357 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Длинные ряды цифръ приводимыхъ въ министерскомъ разъясненіи (частію со ссылками на страницы *(Отчетовъ Государственнаго Контроля)* могутъ производить впечатлѣніе. Можетъ показаться что мы при писаніи нашихъ статей принимали только цифры стоящія въ графахъ *„назначено по росписи"* и *„причиталось къ отпуску,"* но упускали изъ виду цифры проставляемыя въ графахъ *„изъ того числа израсходовано"* и *„подлежитъ къ отпуску* (въ будущіе годы)"; вслѣдствіе чего и нашли въ производствѣ платежей по займамъ передержки, которыхъ де въ дѣйствительности не было. Но при повѣркѣ всякій убѣдится что въ нашихъ статьяхъ приняты во вниманіе цифры стоящія не только во всѣхъ упомянутыхъ, но и въ другихъ графахъ. Всѣ ряды выдвинутыхъ противъ насъ цифръ нисколько не доказываютъ чтобы при производствѣ платежей по займамъ не было передержекъ, и вся приведенная въ сообщеніи *Правительственнаго Вѣстника* цифровая табличка „неизрасходованныхъ остатковъ" нисколько не доказываетъ чтобъ опредѣленіе и исполненіе расходовъ по системѣ государственнаго кредита производилось съ надлежащею правильностью. Но дабы сущность дѣла стала понятною и для мало знакомыхъ съ нимъ, мы должны войти въ нѣкоторыя объясненія.

Въ число неизрасходованныхъ остатковъ входятъ различныя суммы: а) остатки отъ бюджетныхъ и сверхсмѣтныхъ ассигновокъ соразмѣрныхъ дѣйствительной потребности въ деньгахъ и б) остатки отъ таковыхъ же ассигновокъ въ размѣрахъ превышающихъ дѣйствительную потребность въ деньгахъ, (напримѣръ когда испрошена ассигновка двухъ милліоновъ на платежи покрываемые однимъ милліономъ, подобно тому какъ мы видѣли это выше на бюджетной ассигновкѣ и платежахъ въ 1878 году по Первому пятипроцентному займу). Насъ занимаютъ теперь только неизрасходованные остатки этой послѣдней категоріи, которые, въ свою очередь, могутъ быть подраздѣлены на два разряда:

1) Остатки отъ преувеличенныхъ ассигновокъ по всякимъ вѣдомствамъ, кромѣ системы государственнаго кредита. Здѣсь преувеличенность кредитовъ не представляется особенно вредною: большею частью она обнаруживается въ концѣ смѣтнаго періода и льготнаго къ нему срока, и причемъ излишне затребованныя суммы поступаютъ въ распоряженіе Казначейства и обращаются на покрытіе нужныхъ расходовъ, затѣмъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, обнаруживается новый итогъ излишне затребованныхъ денегъ, который тоже поступаетъ въ доходъ казны на удовлетвореніе государственныхъ потребностей.

2) Остатки отъ преувеличенныхъ ассигновокъ по системѣ государственнаго кредита. Здѣсь преувеличенность несомнѣнно вредна: всѣ излишне-ассигнованные по системѣ государственнаго кредита рубли и милліоны уже никогда не поступаютъ обратно въ распоряженіе Казначейства на удовлетвореніе насущныхъ государственныхъ нуждъ. Эти излишнія ассигновки попадаютъ въ итогъ „неизрасходованныхъ остатковъ," какъ въ Дантовъ адъ, „откуда нѣтъ возврата."

Итогъ такихъ *излишнихъ* ассигновокъ опредѣляется пока по слѣдующимъ нами наблюденіямъ слѣдующими цифрами:

По Трехпроцентному займу за 1881 годъ.	308.164	р. — к.
„ Первому пятипроцентному займу за 1874—1882 много болѣе чѣмъ	6.066.929	„ 75 „
„ Второму пятипроцентному займу за 1879—1882	848.869	„ 90 „
„ Пятому пятипроцентному займу за 1870—1882 много болѣе чѣмъ. .	7.262.700	„ — „
„ Шестому пятипроцентному займу за 1878 и 1880—1882	3.315.112	„ 10 „
Итого . . .	17.801.775	„ 75 „

Остаются или не остаются въ кассахъ эти милліоны, они такъ-сказать все равно что потеряны для Государственнаго Казначейства: изъ этихъ милліоновъ не можетъ уже быть употреблено ни копѣйки на самые необходимые государственные расходы. Эти милліоны лежатъ въ кассахъ не нужные для своего назначенія, а въ то же время разныя вѣдомства должны урѣзывать свои часто недостаточныя смѣты и оставлять неудовлетворенными многія важныя потребности въ виду недостатка въ деньгахъ, во имя коего не разъ приходилось мириться съ отказами въ ассигновкахъ не милліоновъ, но какихъ-нибудь десятковъ тысячъ.

Отъ Министерства Финансовъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатано слѣдующее:

Московскія Вѣдомости, въ № 343, отъ 11 декабря 1883 года, ссылаясь на отчеты Государственнаго Контроля по исполненію государственныхъ росписей, заявляютъ что облигаціи Восточныхъ займовъ выкупались будто бы до сего времени по нарицательной цѣнѣ 100 за 100, несмотря на то, что биржевая цѣна сихъ облигацій была ниже нарицательной. При этомъ *Московскія Вѣдомости* дѣлаютъ разчетъ по которому отъ выкупа облигацій по нарицательной цѣнѣ вмѣсто биржевой казна понесла будто бы потерю въ 1.766.250 рублей.

Между тѣмъ въ дѣйствительности выкупъ для погашенія облигацій 1-го, 2-го и 3-го Восточныхъ займовъ производился въ періодъ времени 1878—1882 годовъ по биржевымъ цѣнамъ отъ $89^7/_8$% до $93^1/_2$% и отъ суммъ назначенныхъ на выкупъ облигацій этихъ займовъ по смѣтѣ государственнаго кредита 1878—1882 годовъ получено сбереженія всего 1.396.824 р. 92 к., которые заключаются въ общей цифрѣ суммъ показанныхъ по отчетамъ Государственнаго Контроля за эти годы (стр. 151 и 153) подлежащими еще къ отпуску на платежи по этимъ займамъ. Такимъ образомъ цифры, на которыя ссылаются *Московскія Вѣдомости* и которыя приведены въ приложеніи къ отчетамъ Государственнаго Контроля, въ графѣ: „уплачено“ представляютъ собою не дѣйствительно произведенный расходъ по выкупу облигацій Восточныхъ займовъ, а нарицательный капиталъ выкупленныхъ для погашенія облигацій сихъ займовъ.

Дѣйствительный же расходъ на выкупъ означенныхъ займовъ приведенъ въ прилагаемой таблицѣ:

	Подлежало погашенію и дѣйствительно погашено нарицательнаго капитала.			Уплачено за выкупленныя для погашенія облигацій.					
	1-го Вост. займа.	2-го Вост. займа.	3-го Вост. займа.	1-го Вост. займа.		2-го Вост. займа.		3-го Вост. займа.	
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Въ 1878 г. . . .	1.000.000	—	—	931.250	—	—	—	—	—
„ 1879 „ . . .	1.050 000	1.500.000	—	966.000	—	1.383 750	—	—	—
„ 1880 „ . . .	1.102 500	1.575 000	1.500 000	1.000 131	58	1.439.500	50	1.363.693	75
„ 1881 „ . . .	1.157.600	1.653.700	1.575.000	1.079.462	—	1.523 471	12	1 472 625	—
„ 1882 „ . . .	1.215.500	1.736.400	1.653.700	1 092.430	63	1.573.612	50	1.496 598	50

Равнымъ образомъ ошибочно помѣщенное въ № 352 (отъ 20 декабря 1883 года) *Московскихъ Вѣдомостей* разсужденіе о томъ, будто, вслѣдствіе допущеннаго для расходовъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита изъятія отъ дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка, расходы эти, составляющіе ежегодно до 200 милл. руб. и производимые непосредственно Министерствомъ Финансовъ, ускользаютъ ото всякаго контроля и стоятъ внѣ его наблюденія.

Въ дѣйствительности, хотя и существуетъ различіе между порядкомъ контроля оборотовъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита и порядкомъ установленнымъ

для контроля оборотовъ по прочимъ отдѣламъ государственной росписи, тѣмъ не менѣе при этомъ различіи ни одинъ изъ расходовъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита не остается внѣ контроля, ибо всѣ обороты по сей смѣтѣ подчинены контролю ревизіоннаго комитета состоящаго подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера, изъ депутатовъ отъ дворянства и купечества.

Точно также лишено всякаго основанія разсужденіе *Московскихъ Вѣдомостей* о томъ будто остающіяся отъ расплаты по займамъ суммы обратно въ казну не поступаютъ, оставаясь въ распоряженіи финансоваго управленія. Напротивъ, суммы потребныя на расходы по государственнымъ займамъ отпускаются изъ Государственнаго Казначейства, въ счетъ смѣтныхъ назначеній, лишь по мѣрѣ возникновенія надобности въ дѣйствительномъ производствѣ означенныхъ расходовъ, причемъ суммы въ истребованіи которыхъ изъ Государственнаго Казначейства не наступило надобности числятся, лишь по счетамъ Коммиссіи Погашенія Долговъ, въ долгу за Государственнымъ Казначействомъ; суммы же не истребованныя для расходовъ по смѣтнымъ назначеніямъ остаются въ числѣ кассовыхъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Наконецъ въ № 357 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 25 декабря 1883 года, объясняется, будто бы въ отчетахъ Государственнаго Контроля показаны слѣдующіе расходы на платежи процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ:

				Руб.	К.
по	3%	займу	за 1881 г.	3.026.884	—
„ 5	5%	„	„ 1878 „	3.500.000	—
„ 1	„	„	„ 1878 „	2.090.088	—
„ 2	„	„	„ 1879 „	2.946.451	—
„ „	„	„	„ 1880 „	2.946.141	—
„ „	„	„	„ 1881 „	3.061.738	—
„ „	„	„	„ 1882 „	3.061.580	—
„ 6	„	„	„ 1878 „	4.253.817	—
„ „	„	„	„ 1879 „	4.477.613	—
„ „	„	„	„ 1880 „	4.728.379	23
„ „	„	„	„ 1881 „	4.588.105	—
„ „	„	„	„ 1882 „	4.571.759	—

Между тѣмъ въ отчетахъ Государственнаго Контроля эти цифры приведены въ графахъ „*назначено по росписи*“ и „*причиталось къ отпуску*,“ причемъ въ этихъ графахъ указаны суммы причитающіяся не только на оплату полнаго за каждый годъ купона, но и полной суммы погашенія сихъ займовъ опредѣляемаго въ размѣрѣ условленнаго погасительнаго процента съ первоначальнаго нарицательнаго капитала займовъ.

Суммы же *дѣйствительно уплаченныя* по упомянутымъ займамъ показаны въ отчетахъ Государственнаго Контроля рядомъ съ вышеприведенными цифрами, въ графѣ „*изъ того числа израсходовано*,“ а именно:

				Руб.	К.
по	3%	займу	за 1881 г.	2.095.978	92
„ 5	5%	„	„ 1878 „	1.831.213	29
„ 1	„	„	„ 1878 „	1.061.815	86
„ 2	„	„	„ 1879 „	1.543.846	70
„ „	„	„	„ 1880 „	1.639.417	80
„ „	„	„	„ 1881 „	1.237.278	17
„ „	„	„	„ 1882 „	1.212.277	29
„ 6	„	„	„ 1878 „	1.815 982	93
„ „	„	„	„ 1879 „	2.974.902	3
„ „	„	„	„ 1880 „	3.284.478	52
„ „	„	„	„ 1881 „	2.711.246	70
„ „	„	„	„ 1882 „	2.439.193	11

Сличеніе сихъ послѣднихъ цифръ съ цифрами приводимыми *Московскими Вѣдомостями* подтверждаетъ тотъ фактъ что при производствѣ платежей по упомянутымъ займамъ не только не было передержекъ на 5.440.890 р. 72 к., какъ вычисляютъ *Московскія Вѣдомости*, но, напротивъ того, отъ суммъ ассигнованныхъ по государственной росписи за упомянутые годы на платежи процентовъ и погашенія по займамъ 3% и 1-му, 2-му, 5-му и 6-му 5% имѣются неизрасходованные остатки, которые, согласно означеннымъ отчетамъ Государственнаго Контроля составили:

				Руб.	К.
По	3%	займу	за 1881 г.	930.905	18
				(стр. 151).	
По 1-му	5%	„	„ 1878 „	1.028.272	14
				(стр. 149).	
По 2-му	5%	„	„ 1879 по 1882 „	6 383 090	4
				(стр. 151).	
По 5-му	5%	„	за 1878 „	1.668.786	71
				(стр. 149).	
По 6-му	5%	„	„ 1878 „		
			1882 „	9.363.869	94
				(стр. 151).	

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить что 1-й и 5-й 5% займы ошибочно причислены *Московскими Вѣдомостями* къ займамъ металлическимъ, такъ какъ займы эти заключены на кредитную валюту.

№ 4.

Москва, 3-го января.

Вопросъ объ отношеніяхъ между Россіей и Австро-Венгріей возбуждалъ толки, особенно въ послѣднее время, благодаря туманному заявленію австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Кальноки, выразившагося въ венгерской делегаціонной коммиссіи что отношенія между Россіей и Австро-Венгріей „нормальны.“ Заявленіе это не замедлило вызвать тогда рядъ комментаріевъ главнымъ образомъ въ австрійскихъ газетахъ, и графъ Кальноки счелъ нужнымъ заявить спустя нѣкоторое время что подъ „нормальными“ отношеніями онъ разумѣлъ „дружественныя.“ Поправка эта была принята публикой довольно недовѣрчиво, въ томъ убѣжденіи что не даромъ министръ иностранныхъ дѣлъ, точно взвѣшивающій свои слова высказываемыя офиціально, подыскалъ столь необычный терминъ для опредѣленія дружественныхъ отношеній къ Россіи, между тѣмъ какъ, говоря о другихъ государствахъ (Германіи, Италіи, Турціи) онъ называлъ отношенія къ нимъ Австріи „сердечными, интимными, не оставляющими желать ничего лучшаго“ и т. п. О причинахъ мнимаго охлажденія между правительствами Русскимъ и Австрійскимъ ходило много догадокъ и предположеній по большей части неосновательныхъ.

Толкамъ этимъ былъ положенъ конецъ поѣздкой нашего министра иностранныхъ дѣлъ за границу и его свиданіемъ съ германскимъ канцлеромъ. Тонъ вѣнскихъ газетъ по отношенію къ Россіи сталъ болѣе приличнымъ, что объясняется отчасти и ожиданіемъ прибытія русскаго министра въ Вѣну. Органы поставившіе себѣ цѣлью по мѣрѣ силъ выставлять наши отношенія къ Австріи въ самомъ мрачномъ видѣ (главнымъ образомъ польскія газеты), отнеслись къ этому слуху съ недовѣріемъ и настойчиво твердили что статсъ-секретарь Гирсъ не заѣдетъ въ Вѣну, пока на дняхъ въ *Journal de St.-Pétersbourg* было объявлено что русскій министръ „воспользуется любезнымъ приглашеніемъ императора Францъ-Іосифа“ и пробудетъ нѣсколько дней въ столицѣ Австро-Венгріи. Извѣстіе это, произвело за границей, особенно въ Вѣнѣ, сильное впечатлѣніе. Въ числѣ статей появившихся по этому поводу въ австрійскихъ газетахъ особенный интересъ представляетъ статья вѣнской *Neue Freie Presse*, вполнѣ здраво трактующей объ отношеніяхъ между Россіей и Австріей. „Мы всегда утверждали, пишетъ вліятельный органъ нѣмецкой централистской партіи, что между Австріей и Россіей нѣтъ неустранимыхъ поводовъ къ несогласію, и въ то время какъ венгерская печать формально подстрекала къ войнѣ съ Россіей, а наши офиціозныя газеты также охотно печатали враждебныя Россіи статьи, мы указывали на опасность столкновенія съ Россіей и выставляли на видъ что цѣль нашей политики должна заключаться въ сохраненіи дружественныхъ отношеній къ этой державѣ. Посѣщеніе г. Гирсомъ германскаго канцлера мы объясняли въ хорошемъ смыслѣ, полагая что оно есть не только признакъ сближенія Россіи съ Германіей, но поведетъ къ улучшенію отношеній между Россіей и Австріей. Однако еслибы г. Гирсъ не побывалъ въ Вѣнѣ, мы сочли бы это обстоятельствомъ неблагопріятнымъ. Поэтому мы привѣтствуемъ съ удовольствіемъ пришедшее изъ Петербурга извѣстіе что г. Гирсъ навѣрное пріѣдетъ въ Вѣну. Даже еслибы русскій министръ не коснулся въ разговорѣ съ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ никакихъ спеціальныхъ вопросовъ, то уже тѣмъ обстоятельствомъ что онъ пробудетъ нѣкоторое время въ нашей столицѣ и войдетъ въ личныя сношенія съ нашимъ дворомъ и правительствомъ наглядно характеризуется измѣнившееся положеніе дѣлъ въ Европѣ. Пріѣздъ г. Гирса въ Вѣну *есть симптомъ мира* и потому порадуетъ каждаго.“ Особенное значеніе *Neue Freie Presse* придаетъ тому обстоятельству что русскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ пріѣзжаетъ въ Вѣну по приглашенію Австрійскаго императора. „Это особенное отличіе, говоритъ газета, какого рѣдко удостоивается министръ отъ государя сосѣдней страны, и мы отсюда выводимъ заключеніе что наши правящія сферы проникнуты такимъ же миролюбіемъ какъ и народы.“ Газета полагаетъ что русскій министръ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ выраженій графа Кальноки въ делегаціяхъ, быть можетъ не рѣшился бы ѣхать въ Вѣну еслибы приглашеніе послѣдовало не отъ самаго императора.

Органъ австро-нѣмецкой централистской партіи очень радуется тому что русскій министръ приглашенъ самимъ императоромъ. „Почему не показать открыто, го-

ворить она, что мы желаемъ мира и дорожимъ дружбой съ могущественнымъ сосѣдомъ, съ которымъ мы по настоящее время находились въ нѣсколько натянутыхъ отношеніяхъ?.. Россія уже нѣсколько лѣтъ слѣдуетъ мирной политикѣ." Торжественныя заявленія Россіи что мы желаемъ мира не менѣе другихъ державъ подтверждаются де фактами. Въ виду довѣрія съ которымъ Германія относится къ Россіи и интимности установившейся между Берлиномъ и Петербургомъ, Австрія можетъ де не колеблясь сдѣлать первый шагъ къ сближенію съ Россіей.

Впрочемъ, сближеніе Россіи съ Австріей, по мнѣнію *Neue Freie Presse*, дѣло болѣе трудное чѣмъ сближеніе съ Германіей. „Россія и Германія не встрѣчаются нигдѣ соперниками, пути ихъ развитія лежатъ параллельно, у нихъ нѣтъ причинъ ко взаимной ревности." Что же касается Австріи, то благодаря ея восточной политикѣ съ 1867 года по 1880, она поставлена, по сознанію вѣнской газеты, въ искусственный антагонизмъ съ Россіей, усилившійся въ особенности во время перехода австрійскихъ войскъ въ Боснію. До тѣхъ поръ пока въ Петербургѣ полагали что Австрія желаетъ расширенія сферы своего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, дружественное сближеніе между Россіей и Австріей представлялось де невозможнымъ. Даже посредничество Германіи не могло тутъ пособить, „ибо Австрія стремящаяся къ Эгейскому морю не могла не быть врагомъ Россіи." Газета полагаетъ что въ Россіи убѣдились въ неосновательности слуховъ о подобныхъ намѣреніяхъ Австріи, и что причины къ сближенію Россіи и Австріи такимъ образомъ устранены. „Приглашеніе которымъ почтенъ русскій министръ должно разсѣять всѣ сомнѣнія, ибо Австрія показывая столь наглядно что желаетъ жить въ дружбѣ съ Россіей, *тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ что она отказалась отъ мысли быть соперникомъ Россіи на Востокѣ.*" вотъ окончательный выводъ къ какому приходитъ *Neue Freie Presse* и въ которомъ она усматриваетъ новый залогъ европейскаго мира.

Намъ съ своей стороны остается только пожелать чтобы вышеприведенные здравые взгляды раздѣлялись и официозными австрійскими органами...

№ 5.

Москва, 4-го января.

Возвращаемся къ сообщенію отъ Министерства Финансовъ въ № 286 *Правительственнаго Вѣстника* отъ 31 декабря, воспроизведенному въ № 3 нашей газеты.

Что разъяснено этимъ сообщеніемъ, что остается требующимъ разъясненія?

Выяснилась, сколько мы понимаемъ, особая система „сбереженій" практикуемая въ сферѣ оборотовъ по системѣ государственнаго кредита „изъятыхъ отъ дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка." Система эта состоитъ въ томъ что изъ года въ годъ, на платежи по разнымъ займамъ, испрашивается больше чѣмъ сколько признается нужнымъ платить на самомъ дѣлѣ; расходуется лишь часть испрошеннаго, другая же часть служитъ къ накопленію *сбереженій*, остающихся „безсрочно и нераздѣльно въ распоряженіи Министерства Финансовъ." Какъ великъ итогъ накопленныхъ такимъ путемъ сбереженій неизвѣстно; въ отчетахъ Государственнаго Контроля нѣтъ графы въ которую можно было бы занести его, въ кассовомъ сводѣ нѣтъ особой рубрики гдѣ бы значился этотъ капиталъ сбереженій. Что онъ долженъ быть великъ, это видно уже изъ того что отъ однихъ Восточныхъ займовъ поступило въ этотъ капиталъ за 5 лѣтъ 1.396.824 руб. 92 коп., потомъ отъ одного безсрочнаго Перваго пятипроцентнаго займа за 9 лѣтъ много болѣе 6.066.929 р. 75 коп., затѣмъ отъ таковаго же Пятаго займа за 13 лѣтъ много болѣе 7.262.700 р. Судя только по этимъ цифрамъ, можно представить себѣ сколько *всего* поступило въ этотъ капиталъ сбереженій ото *всѣхъ* займовъ, за *всѣ* годы. Было бы очень важно привести этотъ капиталъ въ точную извѣстность, тѣмъ важнѣе что опредѣленіе несомнѣнно громадной суммы сдѣланныхъ сбереженій послужило бы оправданіемъ тягостей и жертвъ какихъ стоило государству накопленіе ихъ. А эти тягости и жертвы были не малыя; укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Отпускались суммы на погашеніе государственныхъ долговъ; употребленіемъ ихъ для этой цѣли сокращалась бы сумма долговъ; увеличивались бы изъ года въ годъ средства для дальнѣйшаго усиленнаго ихъ погашенія: мы отказывались отъ

этихъ выгодъ лишь бы копить фондъ сбереженій.

2) Употребленіе ассигнуемыхъ на платежи по займамъ суммъ ежегодно сполна по ихъ назначенію дѣлало бы казну крупнымъ покупщикомъ погашаемыхъ русскихъ процентныхъ бумагъ, повышало бы биржевыя цѣны этихъ бумагъ, стало-быть улучшало бы для русскаго кредита положеніе денежныхъ рынковъ, устраняло бы тѣ условія этихъ рынковъ которыми, хотя и не вполнѣ, старались оправдывать черезчуръ начетистый выпускъ золотой ренты: мы отказывались и отъ всѣхъ этихъ выгодъ ради сбереженій.

3) Излишнія, противъ признаваемыхъ дѣйствительно нужными платежей по займамъ, бюджетныя на нихъ назначенія увеличивали смѣту государственныхъ расходовъ, вели къ дефицитамъ въ бюджетномъ балансѣ: мы мирились съ дефицитами, лишь бы росъ капиталъ сбереженій.

4) Дефициты могли быть покрываемы изъ этихъ сбереженій, праздно лежащихъ въ кассахъ; по меньшей мѣрѣ можно было сокращать размѣры дефицитовъ урѣзкой излишнихъ, нейдущихъ по прямому назначенію ассигновокъ по займамъ: мы предпочитали придумывать новые налоги или заключать новые займы, лишь бы не коснуться фонда сбереженій, лишь бы не задержать его непрерывнаго роста.

5) Признается необходимою самая строгая экономія въ государственныхъ расходахъ; во имя этой экономіи, кромѣ урѣзки смѣтъ разныхъ вѣдомствъ при составленіи бюджета, исходатайствовано напримѣръ постановленіе 20 апрѣля 1882 года объ еще большемъ сокращеніи почти по всѣмъ вѣдомствамъ расходовъ уже внесенныхъ въ бюджетъ, всего на сумму 1.218.896 р. 97 к., а между тѣмъ вносятся въ бюджетъ гораздо болѣе крупныя излишнія ассигновки по займамъ, имѣющія своимъ назначеніемъ, если не de jure то de facto, идти на усиленіе фонда сбереженій.

6) И меньшее чѣмъ слѣдовало бы погашеніе государственныхъ долговъ, и болѣе низкій чѣмъ могъ бы быть курсъ русскихъ процентныхъ бумагъ, и большіе чѣмъ могли бы быть бюджетные дефициты, и усиленный ростъ налоговъ, и менѣе полное чѣмъ возможно по средствамъ удовлетвореніе многихъ государственныхъ потребностей, давали ходъ разнымъ недоброжелательнымъ толкамъ о разстройствѣ русскихъ финансовъ, о маразмѣ русскихъ народнохозяйственныхъ силъ; все это было на руку всѣмъ слѣдующимъ девизу „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше:“ мы мирились со всѣмъ этимъ лишь бы запасный, для неизвѣстной пока цѣли, фондъ сбереженій неуклонно возросталъ, оставаясь неприкосновеннымъ.

Все это отчасти,—но только отчасти,—напоминаетъ финансовую политику папы Сикста V, который заключалъ займы за высокіе проценты чтобы копить въ сундукахъ занятыя деньги. Разница только въ томъ что о Сикстѣ V извѣстно что въ свое пятилѣтнее папствованіе онъ накопилъ и оставилъ своему преемнику запасный капиталъ въ 5 милліоновъ скуди: у насъ же никто, не исключая Государственнаго Контроля, не знаетъ какъ великъ накопленный годами итогъ „неизрасходованныхъ остатковъ“ отъ ассигновокъ по системѣ государственнаго кредита, остатковъ составляющихъ фондъ *сбереженій* „изъятый отъ дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка.“ Никому неизвѣстно также производились ли изъ этого фонда какіе-либо расходы по предметамъ чуждымъ бюджетнаго назначенія суммъ изъ которыхъ сбереженія составлялись (достовѣрно лишь что по своему бюджетному назначенію эти сбереженія не расходовались), или же весь этотъ фондъ сбереженій сохраненъ неприкосновеннымъ и цѣлымъ: изъ *Отчетовъ Государственнаго Контроля* мы знаемъ нѣсколько фактовъ *внѣбюджетнаго* расходованія суммъ которыя должны были бы поступать въ государственные доходы, но эти *Отчеты* не сообщаютъ желаемыхъ свѣдѣній о суммахъ „оставляемыхъ безсрочно и нераздѣльно въ распоряженіи Министерства Финансовъ.“ Неизвѣстно даже гдѣ именно, въ какихъ кассахъ хранится этотъ фондъ сбереженій, почему, напримѣръ, не въ Государственномъ Банкѣ, гдѣ онъ могъ бы прирастаться процентами.

Изъ сообщенія *Правительственнаго Вѣстника* мы узнаемъ лишь что „сбереженія“ отъ Восточныхъ займовъ въ количествѣ 1.396.824 р. 92 к. „заключаются въ общей цифрѣ суммъ показаннымъ по отчетамъ Государственнаго Контроля за эти годы (стр. 151 и 153) подлежащими еще къ отпуску на платежи по этимъ займамъ,“ и что всѣ неизрасходованные остатки ассигновокъ по системѣ государственнаго кредита, состоящіе безсрочно и нераздѣльно въ распоряженіи Министерства Финансовъ,

„остаются въ числѣ кассовыхъ средствъ Государственнаго Казначейства.“ Можно было бы порадоваться что у насъ въ тишинѣ скопился и далѣе копится капиталъ сбереженій. Но, къ сожалѣнію, Государственный Контроль въ своихъ отчетахъ (за годы которые мы успѣли провѣрить) показываетъ *израсходованными до послѣдней копѣйки всѣ остатки отъ смѣтъ по системѣ государственнаго кредита* и даже болѣе.

Не призванные къ отправленію контрольныхъ обязанностей, лишь случайно остановившись на нѣсколькихъ займахъ за немногіе годы, мы насчитали не одинъ десятокъ милліоновъ поступившихъ въ этотъ фондъ сбереженій. Какъ же великъ, какъ громаденъ долженъ быть весь этотъ фондъ, если счесть все что поступило въ него по *всѣмъ* займамъ, за долгій рядъ лѣтъ! Но такова странность: никому, не исключая Государственнаго Контроля, ничего неизвѣстно о капиталѣ, быть-можетъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ, находящемся въ распоряженіи Министерства Финансовъ и въ числѣ кассовыхъ средствъ Государственнаго Казначейства. Существованіе этого громаднаго капитала упускается изъ виду при всѣхъ финансовыхъ соображеніяхъ и мѣрахъ. Громадный капиталъ лежитъ въ сундукахъ, а между тѣмъ выпускается 6% золотая рента...

Кстати. Въ разъясненіи Министерства Финансовъ словамъ нашимъ приданъ такой смыслъ будто, по нашимъ заявленіямъ, расходы по системѣ государственнаго кредита „составляющіе ежегодно до 200 милл. рублей и производимые непосредственно Министерствомъ Финансовъ ускользаютъ отъ *всякаго* контроля и стоятъ внѣ его наблюденія.“ Но мы этого не говорили. Мы выразились съ совершенною точностію что эти ежегодные двухсотмилліонные расходы „*ускользаютъ отъ Государственнаго Контроля*,“ но не говорили чтобъ они не подвергались ревизіи „депутатовъ.“

„Ревизіонный Комитетъ, состоящій изъ депутатовъ отъ дворянства и купечества,“ на который указывается въ министерскомъ разъясненіи, никакъ не можетъ замѣнить служебную, отвѣтственную дѣятельность Государственнаго Контроля. Требуются строгія правительственныя ревизіи, при правильной системѣ отчетности, а не пренія въ какой бы то ни было палатѣ депутатовъ...

№ 6.

Москва, 6-го января.

А.

Раскрытія нѣкоторыхъ сторонъ установившейся у насъ системы погашенія государственныхъ долговъ не могутъ остаться безъ послѣдствій. Значеніе относящихся сюда статей заключается не въ разсужденіяхъ. Вся ихъ сила въ простомъ краснорѣчіи цифръ. Напрасно было бы возражать противъ нихъ; съ цифрами спорить нельзя, и фактъ слѣдуетъ признать. Цифры эти были найдены въ офиціальныхъ и несомнѣнныхъ источникахъ, къ которымъ обращались мы обыкновенно для справокъ при повѣркѣ своихъ соображеній по возбуждавшимся финансовымъ вопросамъ. За открытіемъ слѣдовало открытіе. Изученіе источниковъ потребовало усидчиваго труда. Данныя найденныя однимъ провѣрялись другимъ, и только по тщательной неоднократной провѣркѣ рѣшились мы заявить ихъ, ожидая не возраженій, но подтвержденія и соотвѣтственныхъ распоряженій. Наши раскрытія клонятся не къ тому чтобъ искать отвѣтственныхъ лицъ; это не наше дѣло, да и не въ этомъ сила. Зло на которое слѣдовало обратить серіозное вниманіе заключается въ системѣ издавна установившейся. Многаго уже давнымъ-давно и слѣдъ простылъ; но система которая сама себя изобличаетъ не должна быть долѣе терпима. Всего менѣе можно считать отвѣтственнымъ за нее нынѣшняго министра. Но краснорѣчіе контрольныхъ цифръ должно убѣдить его въ необходимости измѣнить систему; оно должно сообщить ему бодрость для рѣшительныхъ мѣръ. Прошедшаго не воротишь, что съ возу упало то пропало; но передъ нами будущее; и во имя самыхъ дорогихъ для каждаго интересовъ нельзя не желать энергическихъ мѣръ къ улучшенію тѣхъ сторонъ нашего финансоваго управленія (какъ, впрочемъ, и всякаго управленія) которыя требуютъ улучшенія. Остатки суммъ ассигнованныхъ на погашеніе нашихъ государственныхъ долговъ; остатки, которыя за многіе-многіе годы должны бы составить дѣйствительно громадный капиталъ, въ сундукахъ Государственнаго Казначейства едва ли окажутся. Долги которые давно, очень давно, должны быть погашены, продолжаютъ отягощать нашъ бюджетъ. Гдѣ же, спраши-

вается, эти милліоны израсходованные, по контрольнымъ отчетамъ, до послѣдней копейки, но не исполнившіе своего назначенія? Какъ ихъ искать? Быть-можетъ, они перешли въ кассы иностранныхъ банкировъ, которые пользовались отсутствіемъ строгаго и правильнаго контроля надъ означенными суммами. На эту часть финансовыхъ операцій не обращалось должнаго вниманія, которое входило бы во всѣ подробности и слѣдило бы за погашеніемъ каждаго займа. Ниразу вопросъ объ этомъ не возбуждался, и все шло рутиннымъ порядкомъ. Для парада призывались къ ревизіи сословные депутаты, но дѣйствительной ревизіи не было; цифры записывались безъ провѣрки и препровождались въ Государственный Контроль, который помѣщалъ ихъ въ свои отчеты также безъ провѣрки, такъ какъ эта часть финансовыхъ операцій изъята изъ его вѣдѣнія. Должны ли эти операціи и на будущее время оставаться внѣ вѣдѣнія Государственнаго Контроля, будетъ ли и впослѣдствіи финансовое управленіе безъ должной строгости слѣдить за ходомъ этихъ операцій, въ этомъ весь практическій интересъ вопроса. Мы были бы счастливы: еслибы наши раскрытія повели къ серіознымъ результатамъ. Ничѣмъ такъ нельзя возсталовить нашъ государственный кредитъ и поправить наши финансы какъ исправленіемъ всего что оказывается несостоятельнымъ и негоднымъ въ нашихъ финансовыхъ порядкахъ. Строгая дисциплина и контроль, вотъ душа всякой хорошей администраціи. Первые рѣшительные шаги въ этомъ смыслѣ немедленно отзовутся улучшеніемъ нашего финансоваго положенія. Исчезнетъ надобность прибѣгать къ хитро-сплетеннымъ комбинаціямъ для того чтобы какъ-нибудь держаться на балансѣ, и не приходилось бы лѣчить наше народное хозяйство рецептами отъ которыхъ оно хирѣетъ при всемъ своемъ природномъ здоровьѣ.

Когда среди смутныхъ обстоятельствъ нашего времени, намъ случается взывать къ сильному дѣйствію власти, то мы разумѣемъ при этомъ ея собственные органы. На нихъ-то должна быть обращена ея энергія. Правильная постановка учрежденій, выборъ лицъ для служебныхъ функцій сверху до низу, строгій надзоръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей, вотъ что прежде всего требуется; а когда органы власти будутъ вѣрно служить ей, то окажется что и все вокругъ обстоитъ благополучно и признаки болѣзненнаго состоянія исчезнутъ. Напрасно было бы бороться съ растлѣніемъ замѣчаемымъ въ обществѣ, а также съ подпольными дѣятелями, пока органы власти, судебные, административные и всякіе другіе, не будутъ должнымъ образомъ подтянуты и не перестанутъ считать себя независимыми и самоуправными, не имѣя никакого страха. Дезорганизація властей неизбѣжно сопровождается дезорганизаціей общества, упадкомъ нравственности и патріотическаго духа.

Б.

Взаимныя отношенія Китая и Франціи становятся день ото дня интереснѣе. Еще недавно всѣ были увѣрены что Небесная Имперія не рѣшится на открытое столкновеніе съ европейскою державой, и что она, поэтому, не только приметъ посредничество Англіи, но сама ищетъ его, давая понять что предложитъ хорошій куртажъ за маклерскую услугу. Но вотъ на дняхъ маркизъ Цзенгъ адресовалъ издателю журнала *Deutsche Revue* письмо по этому предмету, свидѣтельствующее что Китай не придаетъ никакого значенія ни успѣхамъ, ни угрозамъ Франціи и вовсе не ищетъ посредничества, а только упрекаетъ Англію и Германію въ томъ что онѣ, будучи въ состояніи умѣрить воинственный задоръ и притязанія Франціи, „пальцемъ для этого не шевельнули.“ „Это, прибавляетъ маркизъ Цзенгъ, ошибка о которой со временемъ европейскія державы вѣроятно очень пожалѣютъ.“

Китайскій посолъ представляетъ и доводы почему Европѣ придется пожалѣть что она не приняла мѣръ къ предотвращенію войны между Франціей и Китаемъ. Въ Англіи и въ Германіи были увѣрены что война между Китаемъ и Франціей не повредитъ европейской торговлѣ въ китайскихъ водахъ. Говорили что какой бы способъ дѣйствій Франція ни избрала, ввозъ европейскихъ товаровъ въ Китай уменьшиться не можетъ. Если Франція прибѣгнетъ къ блокадѣ портовъ открытыхъ Европейцамъ, то это приведетъ лишь къ тому что товаръ пойдетъ чрезъ англійскій Гонконгъ; въ томъ же случаѣ если Франція ограничится только дѣйствіями на сухомъ пути, выиграютъ всѣ кромѣ Французовъ, потому что ввозъ французскихъ то-

варовъ прекратится. Англичане ждали такимъ образомъ избавиться отъ непріятнаго конкуррента, особенно по торговлѣ шелковымъ товаромъ. Маркизъ Цзенгъ показываетъ въ своемъ письмѣ оборотную сторону медали. Въ Китаѣ существуетъ особый внутренній налогъ, *likin*, на иностранные товары. Этотъ налогъ предполагалось отмѣнить, но Китай, вовлеченный столкновеніемъ съ Франціей въ значительныя военныя издержки, налога конечно не отмѣнитъ, а „напротивъ удвоитъ его.“ Такимъ образомъ поплатиться за военныя издержки Китая придется де всей Европѣ.

Издатель журнала *Deutsche Revue*, г. Рихардъ Флейшеръ, поспѣшилъ передать это письмо, изъ котораго пока опубликованы только отрывки, управляющему текущими иностранными дѣлами графу Гатцфельдту, который несомнѣнно перешлетъ его во Фридрихсру на разсмотрѣніе „отвѣтственнаго руководителя германской политики.“ Не лишено поэтому интереса замѣчаніе *Сѣверо-Германской Газеты* въ ея политическомъ обозрѣніи отъ 14 января. „Изъ Кантона, замѣчаетъ органъ князя Бисмарка, доходятъ свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ китайскихъ властей. Устраивается телеграфное сообщеніе съ Тонкиномъ; на островъ Гойнанъ, занятъ который намѣрены были Французы какъ залогъ въ неправиомъ платежѣ контрибуціи, уже посланы китайскія войска. Въ Кантонѣ дѣлаются приготовленія на случай осады. А такъ какъ, по французскимъ свѣдѣніямъ, адмиралъ Курбе намѣренъ дѣйствовать противъ Бакнина, не ожидая прибытія подкрѣпленій, то слѣдуетъ ожидать чего-либо серіознаго во франко-китайскомъ столкновеніи.“

Китайцы считаютъ что въ случаѣ войны съ Франціей „всѣ козыри останутся въ ихъ рукахъ,“ какъ передаетъ корреспондентъ *Кельнской Газеты* въ письмѣ изъ Фолькстона, гдѣ еще 7 января находился маркизъ Цзенгъ. Корреспондентъ ссылается на „достовѣрный“ источникъ; и дѣйствительно сообщаемое имъ сходится съ тѣмъ что изложено въ письмѣ Цзенга къ издателю *Deutsche Revue*. Напрасно де во Франціи, и даже отчасти въ Англіи, сдержанность Китая принимаютъ за признакъ слабости. Потеря Сонтая вовсе не опасна для Китайскаго правительства. „Пускай Французы кичатся своими подвигами и торжествуютъ какъ будто взяли обратно Мецъ или Страсбургъ и уже готовятъ Китайцамъ тонкинскій Седанъ.“ Для Китая непріятно и тяжело только настоящее положеніе, именно замаскированная война. Открытый де разрывъ для Китая, напротивъ, выгоденъ. „Франція въ послѣднемъ случаѣ потеряла бы возможность пользоваться Аденомъ, Сингапуромъ и другими пунктами для снабженія своихъ идущихъ въ Тонкинъ судовъ углемъ и, сверхъ того, не могла бы считать Гонконгъ своимъ операціоннымъ базисомъ, добывая тамъ продовольствіе для войскъ и чиня суда. Французскіе пароходы принуждены были бы брать съ собою уголь на весь путь изъ Марселя въ Тонкинъ и обратно, а это затруднило бы перевозку войскъ и потребовало бы для нея большее число пароходовъ.“ Если Китай, несмотря на явныя для себя выгоды, не объявляетъ войны Франціи, а держится выжидательнаго положенія, то единственно де изъ желанія сохранить миръ. Есть впрочемъ другая версія. Если Китайцы, дѣятельно готовящіеся къ войнѣ, до сихъ поръ, несмотря на явныя выгоды, войны не объявляютъ, оставляя Франціи пользоваться льготами замаскированнаго столкновенія, то лишь потому что Китай къ войнѣ не готовъ. Въ войнѣ съ Франціей Китаю одинаково важны какъ сухопутныя такъ и морскія силы Китайское правительство, при самомъ началѣ Тонкинскаго вопроса, заказало въ Германіи нѣсколько крупныхъ и быстроходныхъ военныхъ судовъ. Часть ихъ уже спущена на воду. Для Китая очень важно медлить объявленіемъ войны до тѣхъ поръ какъ всѣ заказанныя суда будутъ готовы и получатъ возможность выйти изъ германскихъ водъ. Китай, точно также какъ и Франція, имѣетъ интересъ откладывать объявленіе войны. Весь вопросъ въ томъ уравновѣшиваются ли эти выгоды. „Франція полагаетъ что за нею останется, въ случаѣ войны, полная свобода дѣйствій, замѣчаетъ корреспондентъ *Кельнской Газеты* черпающій изъ китайскихъ источниковъ, но я имѣю основаніе полагать что эта свобода дѣйствій уже значительно стѣснена представленіями Гранвиля.“ Не будетъ ли эта свобода стѣснена еще и представленіями изъ Берлина, которыя маркизъ Цзенгъ въ своемъ письмѣ считаетъ еще болѣе нѣскими? Онъ прямо говоритъ что одного намека или кивка Германіи было бы довольно чтобъ образумить Францію. До сихъ поръ Германія не имѣла только

повода обращаться ко Франціи съ какими бы то ни было представленіями. Китайскій уполномоченный не искалъ посредничества Германіи, а сама она повидимому не имѣла никакого интереса вмѣшиваться въ Тонкинскія дѣла. Но угроза Китая удвоить внутренній налогъ на европейскіе товары касается и Германіи. Любопытно какую резолюцію положитъ „отвѣтственный руководитель германской политики“ на пересланное ему, весьма недвусмысленное, письмо маркиза Цзенга къ г. Рихарду Флейшеру.

№ 8.

Москва, 7-го января.

А.

Задачей новой сессіи Французскаго парламента, открывшейся 8-го января н. ст., будетъ реформа конституціи, о которой такъ неожиданно для всѣхъ возвѣстилъ 29-го декабря г. Жюль Ферри. По словамъ министерскихъ газетъ, проектъ пересмотра конституціи будетъ внесенъ правительствомъ въ парламентъ не ранѣе апрѣля или даже мая мѣсяца, но фактически „кампанія пересмотра“ уже теперь открылась въ столбцахъ французскихъ газетъ и въ разныхъ публичныхъ сходкахъ. Толки и споры о конституціонной реформѣ отодвинули на второй планъ даже Тонкинскую экспедицію, и такъ какъ вопросъ о реформѣ выдвинутъ на сцену по личному начинанію г. Ферри, не предувѣдомившаго о томъ ни своихъ товарищей по министерству, ни даже самого г. Греви, то не удивительно что всѣ толки и споры сосредоточиваются почти исключительно на выдающейся личности министра-президента. Друзья его не сомнѣваются что онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ вызваннаго имъ кризиса и восхваляютъ его энергію и отвагу побудившія его смѣло взяться за разрѣшеніе столь трудной задачи; за то враги его, какъ республиканцы такъ и монархисты, предсказываютъ ему фіаско, на томъ де главнѣйшимъ образомъ основаніи что задача эта, оказавшаяся не по силамъ Гамбеттѣ, конечно не такова чтобы съ нею могъ справиться „какой-нибудь Ферри.“

Подобное сравненіе г. Жюля Ферри съ Гамбеттой едва ли правильно. Когда ровно годъ тому назадъ умеръ бывшій диктаторъ Франціи, тогда дѣйствительно казалось что республиканцы утратили въ немъ единственнаго человѣка, который могъ противуставить парламентской и уличной анархіи твердую правительственную власть, не связанную узкими доктринами раболѣпства предъ фикціей, а одушевленную живою энергіей, самостоятельною инціативой и твердою послѣдовательностью въ защитѣ интересовъ государства. Гамбетта въ послѣднее время своей жизни безпрестанно говорилъ что только такое твердое правительство будетъ въ состояніи спасти Францію. Но Гамбетта былъ человѣкъ слова, а не дѣла. *Говорить* о твердой власти онъ могъ, *осуществить* ее онъ не былъ въ состояніи. Да и основанія его образа мыслей были слишкомъ шатки. Онъ не имѣлъ твердыхъ началъ необходимыхъ въ государственномъ человѣкѣ, и едва ли зналъ куда и какъ идти. Le vieux levain адвоката оставался подъ нажитою поверхностью государственнаго человѣка. Слова безъ соотвѣтствующаго дѣла раздражали только его враговъ, которые возбудили въ парламентѣ сильную агитацію противъ „будущаго диктатора, стремящагося уничтожить свободу Франціи,“ и предъ этою агитаціей Гамбетта почувствовалъ свое безсиліе и сложилъ оружіе. Политическая роль его была де кончена въ январѣ 1882 года.

Потомъ, когда умеръ Гамбетта, анархія возликовала и республика казалась потерянною. Три министерства Фрейсине, Дюклера и Фальера пали одно за другимъ не находя поддержки въ парламентѣ, раздробившемся на мелкія партіи, которыя, интригуя другъ противъ друга и противъ правительства, совершенно забыли о государственныхъ интересахъ. Въ иностранной политикѣ совершались роковые промахи: въ Египтѣ Франція совершенно утратила въ нѣсколько мѣсяцевъ свое долголѣтнее политическое и торговое вліяніе. Въ Тонкинѣ опрометчиво завязалась, по распоряженію изъ Парижа, борьба съ десятками тысячъ Черныхъ Флаговъ отрядомъ капитана Ривьера, состоявшимъ всего изъ трехсотъ человѣкъ морской пѣхоты. Въ самой Франціи высоко подняли голову соціалисты, бонапартисты, легитимисты. Во главѣ правительства стоялъ человѣкъ хвастливійся своимъ безвластіемъ „безличный президентъ“ г. Греви;

державы сторонились отъ Франціи, предоставляя ее внутреннему разложенію.

Таково было положеніе Франціи въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда противъ воли президента республики, при явномъ несочувствіи большинства парламента, правительственная власть перешла силой обстоятельствъ къ г. Жюлю Ферри. Новый министръ взялся исполнить на дѣлѣ то, что было у Гамбетты только на словахъ. Безъ фразъ онъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Между палатой депутатовъ и сенатомъ продолжался цѣлый мѣсяцъ безплодный, но ожесточенный споръ объ Орлеанскихъ принцахъ, которые при воцарившейся въ республикѣ анархіи казались особенно опасными. Министръ-президентъ сразу пресѣкъ парламентскую распрю исключивъ министерскимъ декретомъ Орлеанскихъ принцевъ изъ французской арміи. Покончивъ съ претендентами, г. Ферри обратилъ свою энергію противъ соціалистовъ. Вслѣдствіе революціонной манифестаціи, имѣвшей мѣсто 9-го марта на улицахъ Парижа и безъ церемоніи подавленной военною силой, была арестована между прочимъ сбродомъ анархическая пиѳія, Луиза Мишель, такъ долго безнаказанно возбуждавшая рабочихъ къ соціальной революціи, и этимъ была сразу предотвращена готовившаяся къ годовщинѣ коммуны (18-го марта) „исполинская“ анархическая демонстрація на улицахъ Парижа.

Энергія правителя произвела сильное впечатлѣніе на парламентское стадо. То чего не могли достигнуть гг. Гамбетта, Фрейсине, Дюклеръ и Фалльеръ, не упускавшіе случая польстить депутатамъ якобы представителямъ „всемогущаго народа,“ того достигъ въ короткое время г. Ферри, пренебрегавшій этимъ средствомъ, и въ парламентѣ явилось прочное правительственное большинство. Депутаты сами обрадовались что нашли человѣка, который заставлялъ ихъ слѣдовать за собою, тогда какъ прежніе министры всегда выражали готовность слѣдовать за депутатами.

Заручившись большинствомъ въ парламентѣ, г. Ферри настоялъ на принятіи закона о судебной магистратурѣ нѣсколько лѣтъ безуспѣшно обсуждавшагося парламентомъ. Отбросивъ доктринерское суевѣріе о несмѣняемости судей, г. Ферри добился принятія закона въ парламентѣ и въ нѣсколько мѣсяцевъ очистилъ судебную магистратуру отъ противугосударственныхъ элементовъ. Кромѣ того, онъ провелъ въ палатѣ депутатовъ законъ о рецидивистахъ, который дастъ ему возможность очистить Парижъ отъ накопившейся въ немъ соціалистической сволочи. Не меньшею энергіей отличалась финансовая политика г. Ферри. Онъ освободилъ бюджетъ отъ пресловутаго „плана публичныхъ работъ Фрейсине,“ поглощавшаго ежегодно сотни милліоновъ франковъ и лежавшаго тяжкимъ бременемъ на всѣхъ финансовыхъ операціяхъ государства. Благодаря реформѣ г. Ферри, явилось дѣйствительно возможнымъ возстановить правильное бюджетное равновѣсіе, хотя эта выгода куплена была дорогою цѣной: публичныя работы (развитіе желѣзнодорожной сѣти) отданы въ руки частнымъ компаніямъ на условіяхъ болѣе выгодныхъ для компаній нежели для государства. Если въ этомъ вопросѣ энергію г. Жюля Ферри можно обвинить въ нѣкоторой поспѣшности, вызванной дѣйствительно безвыходнымъ положеніемъ въ которое благодаря парламентскому хаосу попали французскіе финансы, то въ иностранной политикѣ, наоборотъ, онъ обнаружилъ спокойную послѣдовательность и здравую предусмотрительность.

Г. Ферри получилъ по наслѣдству отъ своихъ предшественниковъ два запутанные вопроса: мадагаскарскій и тонкинскій. Въ томъ и другомъ, новый министръ перешелъ отъ слишкомъ долго тянувшихся безплодныхъ дипломатическихъ переговоровъ къ активной военной политикѣ, увѣнчавшейся пока еще не полнымъ успѣхомъ, но уже успѣвшей возобновить исчезнувшее было на Востокѣ обаяніе французскаго знамени. Минувшій годъ кончился тѣмъ что на Мадагаскарѣ Говасы выразили желаніе вступить въ мирное соглашеніе съ Франціей съ уплатою ей военной контрибуціи, а въ Тонкинѣ адмиралъ Курбе взялъ крѣпость Сонтай и поджидаетъ только подкрѣпленій чтобы двинуться на Бакнинъ. Можно надѣяться что г. Ферри избѣгнетъ войны съ Китаемъ потому только что онъ не испугался ея.

Въ настоящую минуту г. Ферри болѣе силенъ чѣмъ когда-либо и располагаетъ вполнѣ послушнымъ большинствомъ въ парламентѣ. Онъ дѣйствительно становится популярнымъ потому что не искалъ популярности; враги его безсильны въ своемъ озлобленіи, хотя во главѣ ихъ стоитъ самъ

президентъ республики, г. Греви, который теперь вдругъ сталъ жаловаться на свое безсиліе послѣ того какъ до сихъ поръ именно въ безсиліи видѣлъ идеалъ правительственной власти.

Такимъ образомъ, г. Ферри занялъ прочную позицію; отъ его энергіи и умѣнія будетъ зависѣть удержать ее за собой и воспользоваться ею для созданія твердой правительственной власти въ политически и нравственно распатанной Французской республикѣ. Если ему удастся разрѣшить тѣмъ или другимъ способомъ эту труднѣйшую изо всѣхъ задачъ, то онъ для Франціи съ избыткомъ замѣнитъ велерѣчиваго Гамбетту.

Б.

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемую ниже статью *Еще о пошлинѣ на иностранный каменный уголь*, „Горнаго инженера съ Юга," который не разъ печаталъ въ нашей газетѣ сообщенія по своей спеціальности, всегда дѣльныя, основанныя на фактахъ и разъясняющія существенные пункты возникавшихъ вопросовъ. Къ числу такихъ же сообщеній принадлежитъ и печатаемое нами сегодня.

Сообщая рядъ фактовъ и соображеній, которыхъ нельзя не принять въ соображеніе при рѣшеніи таможеннаго вопроса имѣющаго первостепенное значеніе для русскаго каменноугольнаго дѣла и можно сказать, для всей нуждающейся въ минеральномъ топливѣ русской промышленности (за исключеніемъ лишь той ея части которая представляетъ собою полуиностранныя колоніи на нашихъ окраинахъ), авторъ статьи указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на проявившіяся съ разныхъ сторонъ стремленія противодѣйствовать такому рѣшенію этого вопроса какое требуется обще-русскими интересами.

Одно изъ подобныхъ стремленій обозначилось заграницей. Толки о предполагаемомъ у насъ наложеніи серіозной пошлины на привозный уголь встревожили силезскихъ углепромышленниковъ: такая мѣра грозитъ силезскому углю сокращеніемъ сбыта, замѣной этого угля русскимъ въ довольно обширномъ русскомъ районѣ. Силезскіе углепромышленники, въ виду этого, сѣтуютъ на русское варварство доходящее до готовности озаботиться развитіемъ своей промышленности и, стало-быть, увеличеніемъ заработковъ грубаго и невѣжественнаго русскаго люда, вмѣсто того чтобы сохранять за болѣе цивилизованными Силезцами выгоды которыми они до сихъ поръ пользовались на нашъ счетъ. Все это въ порядкѣ вещей, и мы не подивимся если, по многимъ бывшимъ примѣрамъ, наше домашнее дѣло послужитъ вновь поводомъ къ нѣкоторому иностранному вмѣшательству, къ официальнымъ и неофиціальнымъ, письменнымъ и устнымъ международнымъ сношеніямъ.

Протестъ Силезцевъ противъ мѣры требуемой русскими интересами совершенно понятенъ. Но заодно съ ними противъ той же мѣры высказались и нѣкоторыя русскія общества, между прочимъ „Общество для Содѣйствія Русской Торговлѣ и Промышленности." Безъ сомнѣнія, въ глазахъ людей серіозныхъ голосъ подаваемый этимъ Обществомъ *за* или *противъ* не можетъ имѣть никакого значенія. Какъ извѣстно, составъ этого Общества самый пестрый: въ немъ числятся членами и торговцы, и промышленники, и чиновники, и разные прожектеры, и люди готовые быть членами всякихъ обществъ, и люди готовые быть защитниками чьихъ угодно интересовъ, и просто говоруны, никакого серіознаго отношенія ни къ чему не имѣющіе. Понятно что можетъ говориться, какія рѣшенія могутъ приниматься среди этой смѣси

.....одежд̀ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній,

и какой вѣсъ могутъ имѣть такія рѣшенія. Тѣмъ не менѣе, не всегда можно относиться къ этимъ рѣшеніямъ какъ они того заслуживаютъ. Этому пестрому сборищу людей придается иными значеніе нѣкоего торгово-промышленнаго парламента. Были примѣры, — какъ замѣчали мы еще въ періодъ обсужденія транзитнаго вопроса, — что къ членамъ этого клуба „для Содѣйствія" обращались съ рѣчами министры, излагая свою profession de foi, какъ бы въ предположеніи что говорятъ съ дѣйствительнымъ органомъ торгово-промышленнаго міра; бывали примѣры что мнѣнія принятыя баллотировкой въ клубѣ „Содѣйствія" принимались затѣмъ въ уваженіе при обсужденіи вопросовъ правительствомъ, якобы заявленія идущія отъ дѣйствительныхъ интересовъ торговли и промышленности.

Не пора ли покончить съ этою фикціей, съ этимъ вреднымъ самообманомъ? Наше-

му „содѣйственному“ клубу придаетъ оттѣнокъ чего-то будто бы серіознаго то обстоятельство что нѣкоторые почтенные дѣловые люди, дѣйствительные представители русскихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ, позволили записать себя членами этого клуба, въ который занятые серіознымъ дѣломъ рѣдко заглядываютъ и потому не всегда могутъ даже знать что творится этимъ обществомъ между прочимъ и отъ ихъ имени. Но когда же нибудь достойныя уваженія лица обратятъ вниманіе на то въ какой игрѣ, часто несвѣдомо имъ самимъ, приходится имъ быть участниками...

№ 10.

Москва, 9-го января.

А.

Завтра открываются дворянскіе выборы въ Москвѣ. Московское дворянство собирается впервые послѣ Священнаго Коронованія Государя Императора. Въ тѣ торжественные дни дворянству былъ явленъ знакъ особаго благоволенія и довѣрія Монарха начинающаго новый періодъ жизни Россіи. Неужели оно не почувствуетъ въ себѣ духа и силы для новой службы среди новыхъ обстоятельствъ? Неужели это передовое сословіе, по преимуществу государственное, не сумѣетъ отозваться на нужды государства? Неужели эта историческая русская сила не обнаружитъ чуткости и усердія среди затрудненій которыя теперь переживаетъ наше отечество? Когда врагъ угрожалъ Россіи, не спѣшило ли дворянство всегда первое на зовъ отечества, готовое на всѣ жертвы для общаго блага: оно не думало тогда о сословныхъ и мѣстныхъ нуждахъ; оно видѣло только нужды отечества и заботилось только о царской службѣ. Нестроенія которыя мы въ настоящее время переживаемъ могутъ грозить своего рода опасностями. Тотъ же государственный духъ который поднималъ всегда дворянство на царскую службу долженъ бы и теперь оторвать его отъ исключительно частныхъ интересовъ, и указать ему путь какъ съ пользою дѣйствовать въ настоящихъ обстоятельствахъ для поддержанія государственной власти, въ усиленномъ дѣйствіи которой нынѣ болѣе всего нуждается наше отечество. Если дворянская организація остается способною къ жизни, то теперь пора ей доказать это, и она докажетъ это и произведетъ полезное дѣйствіе, когда дастъ почувствовать въ разслабленномъ и расшатанномъ обществѣ тотъ крѣпкій государственный духъ которымъ она создана, который всегда оживлялъ и отличалъ ее.

Б.

Египетскій вопросъ съ каждымъ днемъ все болѣе запутывается. Извѣстія получаемыя изъ Хартума, Каира и Лондона такъ противорѣчивы что представить себѣ настоящее положеніе дѣлъ совершенно невозможно. Столкновеніе между Англіей и хедивомъ обостряется и центръ тяжести Египетскаго вопроса теперь снова находится въ Каирѣ, а не въ Суданѣ, на который Англія повидимому рѣшилась, какъ говорится, махнуть рукой. Мѣра эта объясняется тѣмъ что въ Англіи боятся приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ лжепророка, обаяніе котораго среди мусульманъ растетъ съ каждымъ днемъ. Еслибъ Англія выступила рѣшительно въ самомъ началѣ революціоннаго движенія въ Суданѣ, когда о Махди еще мало кто зналъ, то въ настоящее время положеніе ея въ Египтѣ было бы столь же обезпеченнымъ какъ послѣ побѣды при Тель-Эль-Кебирѣ. Денежные ли разчеты помѣшали этому въ свое время или иныя соображенія, во всякомъ случаѣ Англичане потеряли кредитъ въ Египтѣ. Тамъ видятъ что они хотятъ только эксплуатировать страну слагая съ себя, въ то же время, всякую заботу о ея безопасности. Что Англія, приступая къ бомбардированію Александріи, имѣла въ виду только свои интересы, и что безопасность Европейцевъ въ Александріи, ради коей Англійское правительство будто бы рѣшилось приступить къ энергическимъ дѣйствіямъ, была только фразой, въ этомъ теперь всѣ убѣждены не только въ Европѣ, но и въ Египтѣ. Если Англійскому правительству такъ дороги интересы Европейцевъ, то почему же оно вовремя не приняло мѣръ къ защитѣ Хартума, гдѣ проживаютъ слишкомъ семь тысячъ Европейцевъ, обреченныхъ на гибель когда городъ этотъ попадетъ въ руки Магометъ-Ахмета?

Въ то время какъ Англія продолжаетъ удивлять Европу своимъ бездѣйствіемъ, дѣла лжепророка подвигаются впередъ весьма успѣшно: Дарфуръ, Кордофанъ, Сеннаръ и большая часть египетскаго Судана находятся въ его власти. Религіозный фанатизмъ побуждаетъ вѣрить туземцевъ что онъ ворвется и въ Нубію и въ предѣлы Египта. По самой низкой оцѣнкѣ, число приверженцевъ Махди опредѣляютъ во 100.000 человѣкъ; число это быстро увеличивается и вѣроятно удвоится и даже утроится съ паденіемъ Хартума, который, судя по достовѣрнымъ извѣстіямъ, окончательно рѣшено бросить. Со времени побѣды Англичанъ при Тель-Эль-Кебирѣ у хедива нѣтъ арміи которую бы онъ могъ послать противъ мятежниковъ; финансовыя средства страны совершенно истощены, недовольство населенія растетъ. Около 2.000 жандармовъ, навербованныхъ Англичанами для египетской жандармеріи, конечно не въ силахъ оказать успѣшное сопротивленіе побѣдоноснымъ полчищамъ лжепророка, истребившимъ въ битвѣ при Эль-Обейдѣ гораздо болѣе многочисленный египетскій корпусъ. О феллахахъ и говорить нечего, такъ какъ они очень трусливы и къ тому же сочувствуютъ Магометъ-Ахмету. Поэтому неудивительно что хедивъ рѣшился обратиться къ Англіи съ нотой, въ коей заявляетъ что уступитъ Турціи Суданъ лишь бы она выступила противъ лжепророка. Нота эта произвела въ Англіи впечатлѣніе какого никто не ожидалъ. Тотъ самый Гладстонъ который управлялъ Египтомъ à la Дизраэли и торжественно заявлялъ, какъ предъ бомбардированіемъ Александріи такъ и послѣ, что сочтетъ военное вмѣшательство Турціи въ дѣла Египта за casus belli, ко всеобщему удивленію, изъявилъ согласіе на предложеніе хедива лишь бы не посылать англійскихъ солдатъ въ Суданъ. Правда, вмѣшательство Турціи Англія желаетъ обставить нѣкоторыми условіями, требуя: чтобъ операціоннымъ базисомъ турецкихъ войскъ былъ Суакимъ, а не иной пунктъ въ Египтѣ, и чтобы расходы на занятіе несла сама Турція; но изъ этого прямо явствуетъ что Англія не желаетъ поддержать хедива въ борьбѣ съ Магометъ-Ахметомъ, что впрочемъ подтверждается и даннымъ Англіей совѣтомъ хедиву отказаться не только отъ Судана, но и отъ Нубіи, доставляющей Египту лучшихъ солдатъ. Если прежде Англійское правительство находило нужнымъ поддерживать Египетъ съ тѣмъ чтобъ ослабить Турцію, то теперь нужно расшатать Египетъ чтобы совсѣмъ захватить его.

Новый египетскій кабинетъ, составленный Нубаръ-пашой, находится подъ сильнымъ вліяніемъ Англіи, и есть въ немъ чистокровные Англичане. Но Англія этимъ не будетъ довольствоваться. Какъ англійскія такъ и другія газеты съ увѣренностію утверждаютъ что министерство Нубаръ-паши лишь переходное и что его замѣнитъ кабинетъ чисто англійскій. Какъ отнесется къ этому Франція? Мусульманское движеніе вспыхнувшее въ Суданѣ имѣетъ для ней большое значеніе въ виду еще не прекратившагося броженія въ Алжирѣ и Тунисѣ; поэтому французская печать приглашаетъ свое правительство выступить въ Суданѣ активно и, воспользовавшись обстоятельствами, упрочить пошатнувшееся значеніе Франціи въ Египтѣ. Рѣшатся ли правители Французской республики выступить такъ открыто противъ Англіи? Фактъ охлажденія между Англіей и Франціей не подлежитъ однако сомнѣнію. Это пока одинъ изъ результатовъ Суданскаго мятежа.

№ 11.

Москва, 10-го января.

Въ послѣднее время было не мало толковъ о преобразованіи нашихъ техническихъ вѣдомствъ, о введеніи въ нашихъ мастерскихъ, арсеналахъ и другихъ заводахъ работающихъ для вѣдомствъ военнаго и морскаго такихъ порядковъ которые дали бы всѣмъ этимъ заведеніямъ возможность самостоятельно развиваться въ уровень техническимъ успѣхамъ и требованіямъ. Техническія учрежденія работающія на военное вѣдомство до сихъ поръ были нашимъ больнымъ мѣстомъ и, такъ или иначе, то задерживали перевооруженіе, то заставляли обращаться къ дорогимъ заграничнымъ заказамъ, обходившимся будто бы дешевле заказовъ у себя дома.

Между тѣмъ, нашъ военный бюджетъ, постепенно возрастая, дошелъ уже до 196½ милліоновъ, при общей цифрѣ всѣхъ государственныхъ расходовъ въ 721 милліонъ и при дефицитѣ свыше 11 милліоновъ

рублей. Естественно что военное вѣдомство вынуждается къ особой бережливости, которая такъ или иначе задержитъ преобразованіе военно-техническихъ вѣдомствъ. На текущій 1884 годъ казна вынуждена была уменьшить даже нарядъ оружейнымъ заводамъ и заказать въ Тулѣ, Ижевѣ и Сестрорѣцкѣ, вмѣсто 95, только 72 тысячи ружей. Это сокращеніе приводитъ однако къ тому что часть рабочихъ приходится обратить „къ другимъ отраслямъ промышленнаго труда“ и въ этихъ видахъ даже оказать имъ временное пособіе.

Увольненіе рабочихъ съ заводовъ составляетъ всегда мѣру рѣшительную, къ которой прибѣгаютъ въ случаѣ крайней надобности. Мѣра эта обращаетъ на себя особенное вниманіе теперь. Осенью организована въ Петербургѣ особая коммиссія для окончательной выработки и испытанія новаго образца магазиннаго ружья, къ изготовленію котораго наши заводы въ скоромъ времени вѣроятно должны будутъ приспособляться. Установка фабрикаціи военнаго оружія валовымъ образомъ вездѣ и всегда составляетъ дѣло не легкое, требующее значительныхъ затратъ.

Всякая военная реформа, а въ особенности перевооруженіе арміи требуетъ крупныхъ расходовъ. Какъ же примирить эти расходы съ необходимостью строгой экономіи, вынудившей въ текущемъ году сократить заказъ заводамъ? Отказаться отъ перевооруженія войскъ невозможно. Необходимо, слѣдовательно, изыскать мѣры чтобы перевооруженіе обошлось возможно дешевле. Опытъ прошлаго показываетъ что заказы за границей не понижаютъ въ дѣйствительности, а напротивъ увеличиваютъ расходы.

Для полнаго перевооруженія нашей арміи по штатамъ военнаго времени требуется изготовить свыше двухъ милліоновъ ружей. Изготовленіе такого громаднаго количества оружія потребуетъ конечно нѣсколькихъ лѣтъ. Это нѣсколько облегчитъ дѣло, но въ результатѣ сумма расходовъ останется та же, если не принять мѣръ къ удешевленію стоимости издѣлій.

Выше было сказано что нарядъ настоящаго года уменьшенъ съ 95 до 72.000 ружей. Это уменьшеніе дало казнѣ возможность сберечь около 162 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, выходитъ что каждое ружье обошлось бы, въ случаѣ заказа, около 7 рублей. Въ дѣйствительности, каждое поступающее на службу ружье обходится казнѣ несравненно дороже, такъ какъ къ вычисленнымъ 7 рублямъ слѣдуетъ прибавить еще стоимость содержанія самого завода и его администраціи. Но вотъ другой фактъ не лишенный интереса: въ настоящее время вся болгарская армія вооружена винтовками Бердана съ Тульскаго завода, стоимость которыхъ не превосходитъ *четырехъ* рублей за штуку. Правда, эти ружья на заводѣ, по существующимъ у насъ инструкціямъ, относятся къ разряду такъ-называемыхъ *браковашныхъ*, между тѣмъ въ Болгаріи они служатъ не хуже нашихъ дорогихъ, и въ прошломъ году болгарская армія, стрѣляя нашими дешевыми браковками, дала отличные результаты по стрѣльбѣ въ цѣль. Прочность браковокъ на службѣ оказалась вполнѣ удовлетворительною. Нельзя сказать чтобы ружья были отпущены съ завода съ оцѣнкой въ четыре рубля только потому что это *бракъ*. Заводъ могъ бы дѣлать точно такія же „браковки“ вновь за ту же цѣну. Ходятъ слухи что для удовлетворенія нѣкоторыхъ надобностей подобныя „браковки“ и дѣйствительно изготовлялись.

Самъ собою возникаетъ вопросъ почему бракуются ружья вполнѣ, какъ оказывается, годныя къ службѣ и хорошо удовлетворяющія своему назначенію? Не бракуются ли у насъ ружья за такіе недостатки которые имѣютъ лишь теоретическое значеніе? Дѣйствительно, наши инструкціи по пріему оружія слишкомъ требовательны въ несущественномъ, и экземпляръ бракуется иногда за ничтожные недостатки въ размѣрѣ калибра, въ ложѣ или частяхъ оружія. Практика не показываетъ ли что инструкціи эти, составленныя кабинетнымъ образомъ, только безъ нужды поднимаютъ цѣнность издѣлій? Если ружье въ 4 рубля служитъ такъ же хорошо, какъ и то которое обходится много дороже, то для чего же этотъ лишній расходъ?

Намъ предстоитъ изготовить слишкомъ два милліона ружей. Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифръ оказывается что на каждомъ экземплярѣ, не рискуя слишкомъ многимъ, можно сдѣлать до 3 рублей сбереженія. Въ суммѣ это дастъ свыше шести милліоновъ рублей. А между тѣмъ всякое облегченіе требованій, уменьшая бракъ, ускоряетъ изготовленіе данна-

го наряда. При менѣе притязательныхъ или, вѣрнѣе, болѣе практическихъ требованіяхъ, дѣло перевооруженія, слѣдовательно, могло бы идти быстрѣе и обходиться дешевле.

Вотъ обстоятельства о которыхъ, какъ намъ кажется, стóитъ подумать теперь наканунѣ перевооруженія. Прибавимъ что успѣхъ всякой фабрикаціи и дешевизна ея издѣлій весьма много зависитъ отъ умѣлости и навыка рабочихъ. Своевременно ли, поэтому, ради сохраненія ничтожныхъ расходовъ казны, сокращать нарядъ нашимъ заводамъ въ такой мѣрѣ что приходится думать о мѣрахъ для пріисканія этимъ людямъ занятій по другой отрасли промышленности, хотя бы для этого пришлось той же казнѣ сдѣлать особые расходы?

№ 12.

Москва, 11-го января.

Не такъ давно, въ разныхъ иностранныхъ газетахъ, читали мы нелѣпыя вѣсти изъ Россіи о якобы готовящихся измѣненіяхъ ея государственнаго устройства. Никакого повода къ такимъ вѣстямъ не имѣется; все, напротивъ, должно бы кажется убѣждать въ противномъ. Правда, года за два, за три предъ симъ, надъ Русскою землей носились такъ-называемыя „новыя вѣянія.“ Все казалось тогда возможнымъ, всякое безуміе и всякая глупость выступали тогда съ увѣренностію въ скоромъ и неукоснительномъ исполненіи ихъ вожделѣній. Но теперь все спокойно; съ правительственныхъ высотъ уже не стремятся бурные потоки; лица стоящія у дѣлъ не будоражатъ страну фантазіями. Зачѣмъ же понадобилось возвѣщать міру что люди „новыхъ вѣяній“ готовятся снова выступить на сцену, что фракціи такъ-называемой либеральной партіи въ нашихъ правительственныхъ сферахъ пришли въ движеніе и пустились кто во что̀ гораздъ? Что̀ въ настоящую минуту подаетъ поводъ къ этимъ, ни на чемъ не основаннымъ, слухамъ? Поводъ есть, и заключается онъ именно въ томъ затишьѣ которое водворилось у насъ послѣ бурныхъ вѣяній. Теперь страну сверху не будоражатъ, но за то̀ и не видно куда направляются ея дѣла, что̀ ждетъ ее впереди, какой порядокъ вещей утверждается и будетъ господствовать въ ней, въ какую систему должны войти всѣ тѣ новыя учрежденія которыми было такъ обильно минувшее царствованіе? Мудрено ли что умы находятся въ броженіи, ждутъ чего-то и вѣрятъ всякому слуху. Никакими опроверженіями, ни официозными, ни официальными, нельзя прекратить эти безпрерывно возникающіе слухи, порождаемые неопредѣленностію положенія. Надо дѣйствовать на причину, надо прекратить эту неопредѣленность. Но прекратить ее можно не словесными заявленіями какого бы то ни было свойства, а яснымъ образомъ дѣйствій въ опредѣленномъ направленіи; надо чтобы страна знала подъ какимъ солнцемъ она живетъ, какое начало управляетъ ея судьбами, куда она должна смотрѣть и въ какомъ направленіи предстоитъ ей далѣе строиться.

Минувшее царствованіе, столь обильное нововведеніями, возбудило много вопросовъ и оставило много недоразумѣній. Возникла мысль что реформы минувшаго царствованія вели къ тому что̀ на языкѣ политической доктрины называется конституціей. Этого мало; въ умахъ распространилось мнѣніе что уже дѣло почти сдѣлано, только слово не произнесено, что новое государственное устройство уже создано, но только не увѣнчано, только задержано въ своемъ окончательномъ выраженіи. Отсюда чувство нетерпѣнія, и досада на задержку цвѣта готоваго распуститься. Напрасны всѣ увѣренія въ противномъ. Только факты могутъ разубѣдить людей. Требуется чтобы правительство своими дѣйствіями показало какъ оно понимаетъ новыя учрежденія и въ какую систему ихъ ставитъ; необходимо чтобы все ошибочное въ нихъ было устранено, все смутное и неопредѣленное приведено въ ясность, и чтобы не оставалось въ нихъ внутренняго противорѣчія. Требуется, прежде всего, чтобы въ правительственныхъ мѣрахъ общаго характера и въ законахъ вызываемыхъ государственною необходимостію ясно обозначилось какъ правительство понимаетъ себя и свои задачи среди новаго положенія созданнаго реформами минувшаго царствованія. Вотъ почему въ настоящее время менѣе всего желательно затишье и болѣе всего требуются бодрыя, сильныя и послѣдовательныя дѣйствія, законодательныя и административныя. Прежде всего должно исчезнуть мнѣніе будто реформы минувшаго царствованія ограничили въ нашемъ оте-

чествѣ монархическую власть и лишили ее свободы дѣйствій. Но исчезнетъ это мнѣніе не вслѣдствіе того что кто-нибудь напишетъ объ этомъ статью или брошюру, а когда общество убѣдится въ этомъ изъ образа дѣйствій самого правительства. Нельзя остановиться на результатахъ завѣщанныхъ двадцатилѣтіемъ реформъ которыя всего коснулись, все подвергли вопросу; въ такомъ положеніи страна долго оставаться не можетъ. Вѣрно то что требуется рядъ законовъ, отчасти преобразовательныхъ, отчасти объяснительныхъ и согласительныхъ. Дѣло преобразованія должно идти впередъ; вопросъ только въ томъ куда, въ какую сторону.

Между Россіей старою, до-реформенною, какою оставилъ ее императоръ Николай, и Россіей нынѣшнею, какою оставилъ ее Императоръ Александръ II, лежитъ бездна. Измѣнились всѣ условія быта, и возникъ цѣлый міръ новыхъ потребностей и отношеній. Но реформы Петра Великаго еще глубже измѣнили Россію его времени, однако историческое существо ея перешло въ новую фазу своей жизни не потрясенное, не ослабленное, напротивъ усиленное. Мы надѣемся что и въ наши дни переходъ изъ одной фазы существованія въ другую не убилъ нашего отечества, но возвысилъ его и призываетъ его къ новымъ задачамъ; мы надѣемся что начала которыя народъ нашъ вынесъ изъ своей исторіи способны къ развитію, что они, и только они, могутъ удовлетворить наши народныя потребности, обезпечить порядокъ и свободу внутри государства, его достоинство среди другихъ державъ. Такъ надѣемся мы, но другіе думаютъ иначе. Кто же рѣшитъ споръ? Намъ ли согласиться съ противнымъ мнѣніемъ что жизнь нашего отечества изсякла, что государственное начало которое намъ завѣщано исторіей отжило свое время, и что намъ ничего не остается какъ отдать себя въ руки политическихъ шарлатановъ. Или же, наоборотъ, призракъ который носится надъ Россіей и мѣшаетъ ей жить долженъ наконецъ изчезнуть? Но изчезнетъ ли онъ пока будетъ длиться то затишье въ которомъ мы пребываемъ, и не затишьемъ ли этимъ деморализуется общество?

Монархическое начало росло одновременно съ Русскимъ народомъ. Оно собирало землю, оно собирало власть которая въ первобытномъ состояніи бываетъ разлита повсюду гдѣ только есть разница между слабымъ и сильнымъ, большимъ и меньшимъ. Въ отобраніи власти у всякаго надо великимъ, въ истребленіи многовластія, состоялъ весь трудъ и вся борьба Русской исторіи. Борьба эта, которая въ разныхъ видахъ и при разныхъ условіяхъ совершалась въ исторіи всѣхъ великихъ народовъ, была у насъ тяжкая, но успѣшная, благодаря особенному характеру Православной Церкви, которая отреклась отъ земной власти и никогда не вступала въ соперничество съ государствомъ. Тяжкій процессъ совершился; все покорилось одному верховному началу, и въ Русскомъ народѣ не должно было оставаться никакой власти отъ Монарха независимой. Въ его единовластіи Русскій народъ видитъ завѣтъ всей своей жизни, въ ней полагаетъ всѣ свои чаянія.

Съ развитіемъ и утвержденіемъ монархическаго начала отечество наше заняло великое положеніе въ мірѣ. Въ немъ открылась возможность гражданственности, обезпеченіе личности, законности, общественнаго благоустроенія. Какая неизмѣримая бездна отдѣляетъ не только наши дни, но и старое Московское царство, отъ эпохи Ярославовой Правды, когда убить человѣка значило менѣе чѣмъ теперь собаку, и отъ той поры когда дѣла рѣшались побоищами, стѣна шла на стѣну и непокорное меньшинство бросалось въ Волховъ!

Тяжкая государственная необходимость требовала долгое время закрѣпленія народа; но вотъ мы были свидѣтелями великаго торжества самодержавной освободительной власти, поставившей всѣхъ и каждаго въ прямыя отношенія къ единой государственной власти.

Отмѣна крѣпостнаго права неизбѣжно влекла за собою и другія реформы. Отобраніе помѣщичьей власти должно было вызвать взамѣнъ ея новые органы управленія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, монархическій принципъ, отбирая и подчиняя себѣ всякую власть, требуетъ чтобъ и органы его не были самовластны, чтобъ они были только его слугами.

Но въ пылу реформъ клонившихся къ тому чтобы всякую служебную власть отвести въ ея границы и поставить на ея мѣсто, возникло смутное мнѣніе что при этомъ дѣло идетъ о переходѣ отъ единовластія ко многовластію, что было бы попятнымъ ходомъ и началомъ разложенія. Потребностію было поставить параллельно

съ администраціей другіе служебные органы, а между тѣмъ, подъ вліяніемъ чужихъ доктринъ, померещилось будто движеніе реформъ несетъ насъ къ ограниченію верховной власти олицетворяемой Монархомъ, причемъ забывалось что въ Русскомъ народѣ нѣтъ и не можетъ быть никакой параллельной ей силы которая могла бы ограничить ее. Самъ Монархъ не могъ бы умалить полноту своихъ правъ. Онъ воленъ не пользоваться ими, подвергая черезъ то себя и государство опасностямъ, но онъ не могъ бы отмѣнить ихъ еслибъ и хотѣлъ; да народъ и не понялъ бы его.

Люди привыкшіе безъ смысла и надобности обо всемъ какъ дѣти спрашивать, пожалуй, спросятъ: а въ чемъ же должно быть огражденіе отъ произвола самаго лица облеченнаго верховною властью. Произволъ Монарха ограничивается только его совѣстью, тѣмъ что называется страхомъ Божіимъ, силою вещей, логикой событій. Гарантія заключается въ положеніи Самодержца возвышенномъ надо всѣми сословіями и партіями, въ совершенной общности его интересовъ съ государственною пользой и благомъ народнымъ.

Таково дѣйствительное положеніе, таково господствующее у насъ положительное государственное право. Но ложная мысль сбиваетъ съ толку умы и портитъ самыя лучшія учрежденія. Наши затрудненія въ настоящее время происходятъ главнѣйшимъ образомъ отъ этой лжи, и пока мы отъ нея не избавимся, никакое улучшеніе въ нашихъ дѣлахъ не будетъ возможно.

Благодаря этой смутѣ понятій, возникли у насъ удивительныя аномаліи. Самая чудовищная есть конечно водворившаяся у насъ судебная доктрина, въ силу которой новосозданные суды должны составлять изъ себя какъ бы нѣкую самодержавную республику въ предѣлахъ Русскаго Царства, обязаннаго содержать и чествовать ее, предоставляя ей полную власть надъ своимъ народомъ. Законами Русскаго Царства она можетъ не стѣсняться. Не подается законъ, она можетъ расширить и сузить его, перешагнуть черезъ него и распорядиться по усмотрѣнію, или, какъ говорятъ, по убѣжденію. Судебные чины, по своему убѣжденію, могутъ интернировать и заключать въ тюрьму до суда, отдавать подъ судъ и судить на всей своей волѣ, располагая всѣмъ арсеналомъ каръ, и лишеніемъ чести, и тюрьмой, и каторгой, не обязанные никому отчетомъ кромѣ своей же корпораціи въ порядкѣ подчиненія ея инстанцій и оставаясь безотвѣтственными по существу дѣла, лишь бы только были соблюдены извѣстныя формальности. Народу и всѣмъ властямъ его, съ верховною включительно, предоставляется благоговѣйно присутствовать при этихъ священнодѣйствіяхъ. Она караетъ и милуетъ, можетъ оправдать не только преступника, но и преступленіе, отказывая въ правосудіи потерпѣвшему; устами своихъ приспѣшниковъ можетъ колебать всякое право, позорить людей подъ судомъ не состоящихъ и проповѣдывать ученія недопускаемыя въ Русскомъ Царствѣ. Она можетъ имѣть свою политику съ политикой Русскаго Царства не согласную. Правда, имѣется министръ Юстиціи, но доктрина предоставляетъ ему только безобидную роль экзекутора въ притворахъ храма Ѳемиды, да еще обязанность состоять дипломатическимъ агентомъ судебнаго вѣдомства при Дворѣ Императора Всероссійскаго. Министръ Юстиціи, иначе генералъ-прокуроръ, распоряжается только своими прокурорами; но если простой прокуроръ можетъ протестовать противъ рѣшеній низшихъ и среднихъ судебныхъ инстанцій и переносить дѣло въ высшую, то генералъ-прокуроръ, каково бы ни было опредѣленіе высшей инстанціи, не имѣетъ права и, стало-быть, не обязанъ протестовать въ виду несправедливости, и не можетъ переносить дѣло, какъ бывало прежде, чрезъ Государственный Совѣтъ къ Императорскому Величеству, хотя ничто не мѣшаетъ тому же генералъ-прокурору негласными способами, не подвергаясь ни отвѣтственности, ни нареканію, по своему произволу, направлять рѣшеніе въ ту или другую сторону, тѣмъ болѣе что для окончательнаго рѣшенія въ общемъ собраніи судебнаго Сената достаточно перевѣса однимъ голосомъ или, при раздѣленіи поровну, голосомъ первоприсутствующаго. Половина самихъ судей можетъ находить рѣшеніе несправедливымъ, но оно должно считаться абсолютнымъ, и никакая жалоба на него не допускается. Жаловаться на несправедливость суда можно только самому же суду въ порядкѣ подчиненія его инстанцій: но на высшую инстанцію жаловаться некому кромѣ Бога.

По доктринѣ которая отчасти отпечат-

лѣлась въ самомъ учрежденіи, а отчасти только бродитъ въ мысляхъ, выходитъ такъ что, подъ видомъ льготъ и обезпеченій, граждане отданы на произволъ самодержавной корпораціи должностныхъ лицъ. Кому же льготы, и кто отъ чего обезпеченъ? Цѣлью реформъ было оградить людей отъ самовластія служебныхъ органовъ государства, а съ этою доктриной мы какъ разъ очутились на обратномъ пути.

Самоуправленіе стало у насъ грубымъ двусмысліемъ. Быть хозяиномъ въ своихъ дѣлахъ, это то что называется свободой; но то ли это что распоряжаться участью и дѣлами другихъ? Расширеніе гражданской свободы и ея обезпеченіе, вотъ что̀ желательно, въ этомъ цѣль реформъ. Это путь прогресса. Но предоставленіе кому бы то ни было своей воли въ распоряженіи участію другихъ, учрежденіе корпорацій съ государственными функціями, но не регулируемыхъ государственною властію и мнящихъ себя отъ ней независимыми, развѣ это не понятное шествіе, ведущее къ паденію и разложенію государства?

Въ числѣ дѣятелей судебнаго вѣдомства есть достойныя во всѣхъ отношеніяхъ лица, которыя исполняютъ обязанности своего званія съ глубокимъ чувствомъ нравственной отвѣтственности. Но вопросъ не въ лицахъ, а въ духѣ корпораціи, которой люди покоряются невольно. Требуется необыкновенная сила убѣжденія и энергія характера чтобы противиться деспотизму коллективной силы которая со всѣхъ сторонъ охватываетъ своего человѣка. Горе непокорнымъ! Ихъ ожидаютъ ужасы нравственной пытки; ихъ выбросятъ за бортъ, обезславятъ, оклевещутъ предъ цѣлымъ міромъ, благо есть для этого въ распоряженіи печать; съ него взыщутъ всѣ грѣхи человѣческія, ему вмѣнятъ всѣ слабости человѣческой природы, ему не дадутъ покоя даже въ могилѣ.

Нѣтъ ничего ревнивѣе, ничего нелиберальнѣе корпорацій, особенно такихъ какъ наша судебная, при ея самодержавіи, какъ истолковала ее ходячая доктрина. Почему же считаютъ ее и сама она выдаетъ себя за какое-то по преимуществу либеральное учрежденіе? Потому что это учрежденіе явилось и возросло въ духѣ оппозиціи. Оно сначала ограничивало служебную администрацію, что̀ требовалось, но потомъ и самый *принципъ* правительственной власти, что̀ не требовалось; а всякая оппозиція, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, считается eo ipso либерализмомъ. Вотъ почему у насъ все оппозиціонное примкнуло къ судебному учрежденію, и въ немъ нашло себѣ опору, съ нимъ вмѣстѣ крѣпло, входило въ силу и распространялось. По мѣрѣ успѣховъ оппозиціоннаго духа и административные органы подчинялись ему. Появились либеральные администраторы которые сочли своею священною обязанностію дѣйствовать вопреки правительственному долгу и въ подрывъ государственной власти.

Съ точки зрѣнія той же доктрины, почему бы и полиціи не предоставить самодержавныхъ правъ, почему бы и ей не составить изъ себя корпорацію, которая слѣдовала бы своей политикѣ независимой отъ государства, и въ дѣйствіяхъ своихъ отвѣтствовала бы только Богу?

Открыть наукѣ просторъ, дать свободу научному изслѣдованію, предоставить ученымъ обществамъ выборъ своихъ членовъ и распоряженіе своими занятіями,—это значитъ дать свободу или самоуправленіе. Но поручить коллегіямъ должностныхъ лицъ образованіе отборнаго юношества страны, тысячами стекающагося въ университеты, будущихъ слугъ государства и руководителей народа: это совершенно другое дѣло; тутъ не самоуправленіе, а служба, не свобода, а обязанности. Спрашивается, можно ли смѣшивать два столь разнородныя дѣла и переносить на преподавательскія коллегіи университетовъ то что имѣетъ смыслъ лишь по отношенію къ какимъ-либо ученымъ обществамъ? Можно ли, не оскорбляя смысла, подводить университеты подъ категорію самоуправленія и организовать ихъ въ этомъ качествѣ, предоставляя имъ право дѣйствовать по произволу, самимъ выбирать своихъ членовъ, безконтрольно распоряжаться своими служебными занятіями, такъ или иначе моделлировать молодые умы, учить и не учить ихъ, учить такъ или иначе, тому или другому, и наконецъ именемъ государства обязывать учащихся къ усвоенію воззрѣній, преподанныхъ безъ вѣдома и указанія государства, ибо преподавательскія коллегіи у насъ не только преподаютъ науки, но и сообщаютъ своимъ слушателямъ права государственной службы. Развѣ это самоуправленіе?

Есть науки точныя, которыя въ своемъ существенномъ содержаніи мало зависятъ

отъ личности преподающаго, лишь бы онъ владѣлъ своею спеціальностью; но есть доктрины которыя существенно измѣняются и въ характерѣ и въ самомъ содержаніи, смотря по личности преподавателя, особенно тѣ которыя касаются предметовъ политическихъ, юридическихъ, историческихъ, философскихъ, религіозныхъ. Требуется разумный надзоръ за ходомъ дѣлъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, требуется назначеніе достойныхъ лицъ на каѳедры. Но съ этимъ вмѣстѣ нельзя обязывать учащихся къ усвоенію чего бы то ни было сверхъ необходимаго, сверхъ того что государствомъ должно требоваться при современномъ состояніи знанія. Свои права оно можетъ давать окончившимъ курсъ ученія не иначе какъ посредствомъ особаго испытательнаго учрежденія, на основаніи хорошо взвѣшенныхъ и ясно опредѣленныхъ по каждой части требованій. Можно допускать болѣе или менѣе широкую свободу преподаванія и слушанія, но нельзя придавать свободѣ обязательную силу. Зло не въ простой свободѣ, а въ элементѣ власти который къ ней неправильно примѣшивается и ее извращаетъ. Законодательство и правительство въ своихъ мѣрахъ болѣе всего должны остерегаться скачка отъ свободы къ обязательности, который дѣлается иногда незамѣтно и портитъ самыя лучшія начинанія. Нѣтъ надобности запрещать любознательнымъ умамъ интересоваться предметами не составляющими необходимости, знакомиться съ недоказанными гипотезами, съ неустановившимися воззрѣніями; но нельзя ставить въ обязанность что-либо сверхъ необходимаго, всѣмъ міромъ принятаго и безспорнаго. Вотъ этой-то черты отдѣляющей простую свободу отъ власти обязывающей и вынуждающей многіе не замѣчаютъ и требуютъ съ одной стороны стѣсненія свободы, а съ другой, придаютъ обязательную государственную силу тому что можетъ быть предметомъ только допущенной свободы.

Фальшивая мысль будто путь реформъ ведетъ насъ къ ограниченію верховной власти, мысль эта, безотчетно и смутно бродящая, нѣсколько оказываетъ свое дѣйствіе даже на ходѣ законодательства. Дѣла въ законодательномъ порядкѣ восходятъ до Государя чрезъ Государственный Совѣтъ, который есть только путь къ законодателю, а самъ отнюдь не можетъ считаться законодательнымъ учрежденіемъ. Къ тому же дѣятельность его, до послѣдняго времени, и не исчерпывалась, разсмотрѣніемъ законодательныхъ проектовъ. По своему первоначальному назначенію, онъ долженъ быть путемъ къ Императорскому Величеству также для дѣлъ судебныхъ, по жалобѣ пострадавшихъ отъ неправосудія лицъ или по протесту генералъ-прокурора. Это не есть корпорація имѣющая опредѣленный составъ и какую-либо сферу власти, не есть политическая индивидуальность, организованное собраніе, выражающее свои изволенія большинствомъ голосовъ. Совѣтъ состоитъ изъ неопредѣленнаго числа лицъ, не представляющихъ собою никакихъ сословій, никакихъ партій, никакихъ общественныхъ интересовъ съ порученіемъ или полномочіемъ поддерживать ихъ и за нихъ ходатайствовать. Они признаны довѣріемъ Монарха служить Ему совѣтомъ: высокое назначеніе, возлагающее на призванныхъ священныя обязанности. Каждый изъ этихъ совѣтниковъ долженъ говорить Царю свое истинное мнѣніе, по крайнему разумѣнію, стараясь просвѣтить себя всѣми возможными способами, хотя бы только относительно главныхъ основаній приготовляемаго къ законодательному рѣшенію дѣла. Какая же тутъ надобность избѣгать во что бы то ни стало разногласій? Разногласіями, конечно только добросовѣстными, разъясняется дѣло со всѣхъ сторонъ. Какая надобность усиленно заботиться о составленіи большинства? Хорошо если, при совокупномъ обсужденіи вопроса, всѣ участвующее сойдутся въ одномъ мнѣніи. Но будетъ ли невѣрное мнѣніе вѣрнѣе отъ того что къ нему присоединится большинство случайнаго числа ничего не представляющихъ лицъ, изъ которыхъ каждое должно говорить только отъ себя и за себя?

Игра въ парламентъ, въ большинство и меньшинство, не остается однако безъ серіозныхъ послѣдствій. Преувеличенныя старанія избѣгать разногласія ведутъ къ соглашеніямъ которыя портятъ законъ. Вмѣсто того чтобы возводить на законодательное рѣшеніе проектъ закона въ его чистотѣ, его иногда передѣлываютъ, подвергаютъ урѣзкамъ и прибавкамъ не въ видахъ улучшенія, а для пріобрѣтенія большинства, и въ результатѣ иногда получается полумѣра, не способная дѣйствовать или вносящая новую смуту въ дѣло которое предполагалось устроить. Вслѣдствіе смѣ-

шенія разносистемныхъ понятій и образующейся отъ того неправильной складки въ умахъ, инымъ въ самомъ дѣлѣ мерещится что лучше испортить законъ нежели допустить возможность рѣшенія несогласнаго съ большинствомъ. Иные готовы видѣть въ этомъ coup d'état и скандалъ. Законъ прошедшій такимъ образомъ кажется имъ какъ бы лишеннымъ внутренней обязательной силы. Какое заблужденіе! Законъ именно и потерялъ бы для народа свою внутреннюю силу, великій скандалъ и произошелъ бы именно тогда когда бы намъ удалось въ самомъ дѣлѣ увѣрить народъ что законодательство наше есть дѣло изволенія большинства неизвѣстныхъ ему *генераловъ*. Народъ чтитъ законъ и повинуется ему лишь въ увѣренности что онъ исходитъ отъ Царя, и чѣмъ яснѣе для народа признакъ его воли въ законѣ, тѣмъ обязательнѣе и священнѣе для него законъ.

Итакъ, надо рѣшиться на что-нибудь. Должна ли оставаться Россія Россіей съ ея церковію и съ ея государственнымъ правомъ въ которыхъ состоитъ ея существо? Или же вмѣсто извѣстной намъ Россіи должно явиться нѣчто новое, намъ неизвѣстное и чуждое? Въ промежуточномъ состояніи которое мы теперь переживаемъ, аномалія возникаетъ за аномаліей, и люди умные иногда кажутся помѣшанными. У насъ двоится, троится, десятерится въ глазахъ. Вмѣсто одного самодержавія, котораго достигли мы великимъ трудомъ всей нашей исторіи и которое для всѣхъ здравомыслящихъ и на яву живущихъ людей остается непоколебимымъ, намъ мерещится призракъ многихъ самодержавій, все болѣе и болѣе овладѣвающихъ нашими дѣлами. Пора освободиться отъ этого призрака. Для этого не требуется ни особенныхъ усилій, ни ломки. Требуется только отрезвить учрежденія созданныя не для фантастической, а для дѣйствительной Россіи. Требуется только привести ихъ къ правдѣ, т.-е. согласить ихъ съ Русскимъ государственнымъ правомъ, въ систему котораго они должны входить пока Россія остается Россіей. Все пойдетъ иначе когда путаницѣ понятій положенъ будетъ конецъ, когда недосказанное будетъ досказано и неясное разъяснено. Тѣ же учрежденія будутъ дѣйствовать иначе, и тогда только всѣ оцѣнятъ благотворное значеніе реформъ обновившихъ Россію въ минувшее царствованіе.

№ 13.

Москва, 12-го января.

Во время недавней поѣздки германскаго наслѣднаго принца въ Испанію и Италію, неоднократно высказывались предположенія что политическая цѣль этой поѣздки заключается между прочимъ въ упроченіи монархическаго начала въ юго-западныхъ окраинахъ Европы для противодѣйствія революціонному движенію, очагомъ котораго стала въ послѣднее время Франція.

Что касается Италіи, то князь Бисмаркъ никогда не скрывалъ своего недовѣрія къ господствовавшей тамъ до 1881 года парламентской анархіи, и сближеніе Германіи съ Италіей началось лишь съ того времени когда во главѣ Римскаго кабинета, въ маѣ 1881 года, сталъ человѣкъ вполнѣ преданный монархическому принципу и отличающійся твердою энергіей въ обузданіи парламентскихъ партій, нынѣшній министръ-президентъ Депретисъ. Принужденный, въ началѣ своего управленія, считаться съ радикальными и революціонными элементами италіянской палаты депутатовъ, г. Депретисъ мало-по-малу пріобрѣлъ такой авторитетъ что совершенно подчинилъ себѣ, послѣ выборовъ 1882 года, „представителей народа," и съ тѣхъ поръ уже могъ спокойно заняться внутреннимъ устроеніемъ государства, разшатаннаго вслѣдствіе острыхъ кризисовъ быстро смѣнявшихся въ теченіи двухъ десятилѣтій, и принять мѣры къ упроченію положенія Италіи въ европейскомъ концертѣ. Старанія Депретиса увѣнчались успѣхомъ и въ прошломъ году онъ могъ сообщить депутатамъ что Италія принята въ Австро-Германскій союзъ. Посѣщеніе Римскаго двора германскимъ наслѣднымъ принцемъ было какъ бы подтвержденіемъ установившихся между обоими государствами дружественныхъ отношеній; какой тяжелый ударъ нанесенъ этимъ событіемъ надеждамъ италіянской революціонной партіи, можно судить по воплямъ которые раздаются въ сочувствующихъ ей французскихъ газетахъ. За то положеніе г. Депретиса теперь еще болѣе упрочилось и, по доходящимъ изъ Италіи извѣстіямъ, результатомъ визита германскаго наслѣднаго принца явился безусловный разрывъ министерства съ такъ-называемою лѣве-

ральною политикой и усиленіе центральной правительственной власти.

Подобное же дѣйствіе произвела германская политика и въ Испаніи. На дняхъ мы указали на то критическое положеніе въ которое былъ поставленъ король Альфонсъ XII благодаря навязанному ему „либеральному эксперименту“. Воспользовавшись незначительнымъ военнымъ возмущеніемъ въ Бадахосѣ и Барселонѣ, радикальная партія выманила у короля наканунѣ его отъѣзда въ Германію, обѣщаніе удалить умѣренное министерство Сагасты и назначить „для спасенія страны отъ радикализма“ радикальное министерство Посады Герреры. Какъ теперь оказывается, молодой король уже во время своего пребыванія въ Германіи раскаялся въ своемъ обѣщаніи, но счелъ себя обязаннымъ сдержать свое слово, повидимому, въ надеждѣ что радикальное министерство силою вещей будетъ въ скоромъ времени доведено до абсурда и на самомъ дѣлѣ докажетъ свою неспособность управлять государствомъ. Ожиданіе это дѣйствительно сбылось. Послѣ двухъ мѣсяцевъ неограниченнаго хозяйничанія въ Испаніи, министерство Посады Герреры вызвало сильное броженіе во всей странѣ и острый кризисъ въ парламентѣ. Выступивъ предъ кортесами съ широко-вѣщательною программой радикальныхъ реформъ, г. Посада Геррера натолкнулся на сильную оппозиціонную парламентскую партію, во главѣ которой стоялъ предмѣстникъ его Сагаста. Съ первыхъ чиселъ января начались пренія объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, длившіяся болѣе недѣли и давшія возможность представителямъ всѣхъ партій высказать свое мнѣніе о томъ повидимому безвыходномъ положеніи въ которое радикальнымъ министерствомъ приведена страна. Въ пылу преній, члены радикальной партіи съ ожесточеніемъ нападали на бывшее министерство Сагасты, за то что оно содѣйствовало сближенію Испаніи съ Германіей, и послѣдовавшему за симъ разрыву Испаніи съ Франціей. Даже старикъ Кастеляръ увлекся до такой степени въ своей ненависти къ Германіи что прямо обвинялъ императора Вильгельма въ томъ что онъ „обошелся съ королемъ Испаніи какъ съ какимъ-нибудь королемъ Сербіи“ и теперь покушается на либеральныя учрежденія Испаніи, „которая всегда обязана имѣть правительство симпатизирующее республиканской Франціи.“ Рѣчь г. Кастеляра вызвала сильное негодованіе въ большинствѣ депутатовъ, и ораторъ былъ призванъ къ порядку.

Результатомъ парламентскихъ преній было то что министерство Посады Герреры ясно поняло что при теперешнемъ составѣ кортесовъ разчитывать на возвѣщенныя имъ реформы невозможно. Поэтому королю Альфонсу представилась слѣдующая дилемма: или распустить кортесы и предоставить радикальному министерству произвести выборы по собственному желанію, или же снова поручить управленіе дѣлами умѣренному министерству Сагасты, располагавшему значительнымъ, хотя и коалиціоннымъ, большинствомъ въ кортесахъ. Пока длились парламентскія пренія, король упорно молчалъ. На дняхъ телеграфъ извѣстилъ насъ что король покончилъ съ дилеммой неожиданнымъ и никѣмъ не предвидѣннымъ рѣшеніемъ: онъ вручилъ правительственную власть г. Кановасу-дель-Кастильйо и ему предоставилъ распустить кортесы и произвести новые выборы.

Политическое прошлое г. Кановаса-дель-Кистильйо въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ значеніе совершеннаго королемъ государственнаго акта. Съ 1851 года г. Кановасъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ строго монархическому принципу сильной правительственной власти. Ему, г. Кановасу-дель-Кастильйо, Альфонсъ XII обязанъ своимъ восшествіемъ на престолъ; ему же Испанія обязана періодомъ спокойствія и благоденствія послѣ семилѣтнихъ кровавыхъ междуусобій до 1881 года, когда г. Кановасъ-дель-Кастильйо, пробывъ съ двумя краткими перерывами болѣе шести лѣтъ у кормила государства, принужденъ былъ оставить свой постъ вслѣдствіе опутавшихъ короля интригъ такъ-называемой либеральной партіи, во главѣ которой сталъ честолюбивый товарищъ Кановаса, генералъ Мартинесъ Кампосъ.

Такимъ образомъ „либеральный экспериментъ“ въ Испаніи можно считать оконченнымъ, но онъ во всякомъ случаѣ успѣлъ причинить странѣ много вреда, съ которымъ не такъ-то легко будетъ справиться г. Кановасу.

Возвращеніе короля къ серіозному монархическому правленію считается торжествомъ политики князя Бисмарка, сумѣвшаго изолировать Французскую республику отъ Италіи и Испаніи своимъ вліяніемъ

не только на внѣшнюю, а также и на внутреннюю политику этихъ двухъ государствъ.

№ 14.

Москва, 13-го января.

Во внутренней политикѣ Оттоманской имперіи, съ нѣкотораго времени, на первый планъ выдвинулась своего рода „культурная борьба," причиняющая не мало заботъ турецкимъ министрамъ и заставляющая опасаться серіозныхъ усложненій. Между Высокою Портою и Константинопольскимъ патріархомъ завязалась упорная распря; вслѣдствіе обнаруженнаго Турецкимъ правительствомъ намѣренія упразднить юрисдикцію патріарха для православныхъ христіанъ, существующую еще со временъ завоевателя Константинополя, султана Мурада. Какъ сообщалось въ свое время, Порта мотивировала свое желаніе упразднить эти привилегіи тѣмъ, что въ послѣднее время, при содѣйствіи Европы, во всей имперіи „введены реформы" и что въ виду этого было бы де весьма справедливо чтобы благами этихъ реформъ пользовались не одни мусульмане, но и всѣ безъ исключенія подданные султана. Особенное значеніе при этомъ придавалось судебнымъ реформамъ.

Какъ извѣстно, издревле дарованныя привилегіи предоставляли христіанскимъ общинамъ нѣкоторую автономію подъ властію Константинопольскаго патріарха. Автономія эта выходила за предѣлы чисто духовныхъ и церковныхъ дѣлъ; нѣкоторыя гражданскія дѣла подлежали вѣдѣнію патріаршаго синода, гдѣ имѣютъ совѣщательный голосъ и нѣкоторые міряне. Въ свое время автономія эта оказывала дѣйствительную пользу христіанамъ.

Порта отбираетъ у патріарха и его синода собственно юрисдикцію въ дѣлахъ касающихся браковъ и наслѣдства. Противъ этого рѣшительно возстало какъ духовенство такъ и міряне Греки. Протесты православныхъ не произвели однако никакого впечатлѣнія на турецкихъ правителей, вслѣдствіе чего патріархъ сложилъ съ себя санъ, а синодъ прекратилъ свои функціи. Созданное такимъ образомъ положеніе продолжается уже довольно давно, а среди христіанъ, въ особенности на островѣ Критѣ, обнаруживается сильное броженіе. Не только турецкіе министры, но и самъ султанъ неоднократно обращались къ патріарху съ предложеніями компромисса; но онъ рѣшительно отказывается входить въ какіе бы то ни было переговоры, ссылаясь на то что онъ, удалившись отъ дѣлъ, есть простой епископъ, не имѣющій никакого права принимать что-либо отъ имени церкви, во главѣ управленія коею онъ болѣе не стоитъ. Невозможны переговоры и съ синодомъ, который не можетъ и не желаетъ принимать какое-либо рѣшеніе безъ своего предсѣдателя, патріарха.

Наканунѣ праздника Рождества Христова, султанъ снова обратился къ патріарху съ просьбой совершить на слѣдующій день торжественное богослуженіе и поручить епископамъ сдѣлать въ своихъ епархіяхъ то же самое. Просьба султана мотивировалась, и притомъ вѣроятно совершенно искренно, тѣмъ что правительство опасается безпорядковъ. Патріархъ снова сослался на то что не управляетъ болѣе дѣлами Константинопольской церкви и, слѣдовательно, не имѣетъ права давать кому бы то ни было предписанія. При этомъ патріархъ заявилъ что онъ станетъ во главѣ церковныхъ дѣлъ лишь въ томъ случаѣ если правительство выдастъ ему берать вполнѣ сходный съ тѣми какіе выдавались его предшественникамъ, съ подтвержденіемъ всѣхъ привилегій духовенства. Хотя праздники Рождества прошли, благодаря заранѣе принятымъ полицейскимъ мѣрамъ, совершенно спокойно, султанъ тѣмъ не менѣе велѣлъ сообщить патріарху что уже отдано приказаніе изготовить требуемый имъ берать. По настоящее время однако еще ничего не сдѣлано, хотя, по сообщеніямъ корреспондентовъ, совѣтъ министровъ обсуждалъ вопросъ о берать, причемъ въ засѣданіе были приглашены и нѣкоторые изъ вліятельнѣйшихъ константинопольскихъ Грековъ. Турецкіе министры повидимому рѣшились не исполнить желаніе султана если только тотъ почему-либо самъ не взялъ назадъ своего рѣшенія, которое дало бы патріарху возможность возвратиться къ дѣламъ и войти съ турецкими министрами въ переговоры касательно нѣкоторыхъ второстепенныхъ требованій Порты.

Очевидно что турецкимъ министрамъ не совсѣмъ ловко отказаться отъ своихъ требованій и такимъ образомъ обнаружить для всѣхъ свою неудачу, но иного рѣше-

нія вопроса пока не предвидится. Это хорошо поняли представители великихъ державъ въ Константинополѣ, настойчиво совѣтующіе турецкимъ министрамъ быть уступчивыми и согласиться на возстановленіе прежняго порядка Безсиліе европейскихъ дипломатовъ когда Турція въ чемъ-либо заупрямится есть фактъ общеизвѣстный. Если турецкіе министры въ концѣ концовъ уступятъ, — а на это, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, можно разчитывать, — то они сдѣлаютъ это не вслѣдствіе настояній дипломатовъ, а главнымъ образомъ изъ опасенія что броженіе среди христіанъ приметъ опасные размѣры. Что послѣднее весьма вѣроятно, это доказываютъ послѣднія донесенія губернатора Крита сообщавшаго на дняхъ турецкимъ министрамъ что въ случаѣ если Порта не заключитъ мира съ патріархатомъ, на Критѣ несомнѣнно вспыхнетъ всеобщее возстаніе. Подобныя же донесенія получены и съ другихъ острововъ населенныхъ православными Греками и изъ другихъ мѣстъ на материкѣ.

Австрійская печать, внимательно слѣдящая за столкновеніемъ между Турецкимъ правительствомъ и патріархатомъ, не скрываетъ своихъ опасеній касательно исхода столкновенія и совѣтуетъ Турецкому правительству уступить чтобы не вызвать новыхъ затрудненій на Востокѣ. Христіанскія населенія Турціи безъ различія племени непоколебимо увѣрены въ силѣ заступничества Россіи во всемъ что̀ касается Православной церкви. Объ этомъ, въ настоящемъ случаѣ, свидѣтельствуютъ и корреспонденты вѣнскихъ газетъ. Благодаря добрымъ отношеніямъ между нашимъ правительствомъ и Портой и довѣрію которое внушаетъ ей нашъ нынѣшній посолъ можно надѣяться что возникшее затрудненіе будетъ вскорѣ улажено.

№ 15.

Москва, 14-го января.

Докладъ которымъ сопровождаетъ министръ Финансовъ бюджетныя предположенія на текущій годъ не похожъ на доклады прежнихъ лѣтъ. Предъ нами изложеніе обширной финансовой программы разчитанной не только на начавшійся 1884 годъ, но частію и на цѣлый рядъ предстоящихъ лѣтъ. Каждый пунктъ этой программы имѣетъ громадное значеніе для государства, можетъ отозваться для всей страны неисчислимыми послѣдствіями.

На первый разъ мы остановимся лишь на одномъ изъ выраженныхъ въ этой программѣ взглядовъ, который и сами не разъ высказывали и къ которому не можемъ не отнестись почти съ полнымъ сочувствіемъ: разумѣемъ взглядъ на подъемъ русской валюты, другими словами, на возвышеніе цѣнности кредитнаго рубля.

Мы переживаемъ нынѣ моментъ перелома въ общихъ взглядахъ на государственные финансы и народное хозяйство вообще. Какъ тридцать лѣтъ тому назадъ подвергались строгой критикѣ всѣ прежніе финансовые порядки, такъ нынѣ подвергаются критикѣ порядки возобладавшіе благодаря тогдашнимъ увлеченіямъ и показавшіе на дѣлѣ свою несостоятельность. Каждое разрушеніе прежняго, несогласнаго съ тогдашними тенденціями устоя, съ замѣной или безъ замѣны онаго новымъ, казалось тогда успѣхомъ, которымъ спѣшили восторгаться не озираясь по сторонамъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ какъ отзовется мнимый успѣхъ на соприкасающихся частяхъ финансоваго механизма и народнаго хозяйства, на всѣхъ отправленіяхъ подвергнутой ломкамъ и передѣлкамъ государственной машины. Было бы очень печально, еслибъ и торжество здравыхъ воззрѣній стало проявляться урывками, въ видѣ разныхъ частныхъ мѣръ, не соображенныхъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ мѣръ, которыя могутъ получить должный смыслъ и значеніе лишь въ ихъ совокупности, служа выраженіемъ одного общаго глубоко обдуманнаго плана, соотвѣтствующаго нуждамъ страны и ея дѣйствительному положенію. Безъ выработки же такого общаго плана слишкомъ легко впасть въ ошибки, такъ что большія зубцы новыхъ колесъ и шестерней не будутъ соотвѣтствовать другъ другу и потому будутъ производить не ту работу какой отъ нихъ ожидаютъ. Радуясь каждому успѣху здравыхъ воззрѣній, мы опасаемся неосмотрительныхъ примѣненій. Радуясь выразившемуся въ докладѣ министра торжеству здравыхъ воззрѣній на подъемъ русской валюты, мы боимся какъ бы этотъ успѣхъ не подалъ иным повода къ увлеченіямъ въ крайности, къ настояніямъ на принятіе какихъ-либо односторонних мѣръ.

Есть, однако, и могутъ быть безотлагательно приняты нѣкоторыя мѣры безъ опасенія вреда въ какомъ бы то ни было отношеніи, безъ опасенія что онѣ могутъ помѣшать исполненію какой бы то ни было части того общаго обдуманнаго финансоваго плана который предстоитъ еще выработать. На одну изъ такихъ мѣръ и считаемъ долгомъ указать, подъ впечатлѣніемъ выраженнаго въ докладѣ министра Финансовъ взгляда.

Есть въ нашемъ государственномъ счетоводствѣ — и въ приходо-расходныхъ смѣтахъ, и въ контрольной отчетности объ ихъ исполненіи, и въ кассовой бухгалтеріи — одна странность, ведущая къ немалымъ неудобствамъ и невыгодамъ. Эта странность заключается частію въ смѣшеніи кредитныхъ рублей съ металлическими, въ суммированіи тѣхъ и другихъ по кассовымъ счетамъ какъ бы величинъ однозначащихъ, частію (въ бюджетахъ и контрольныхъ отчетахъ) въ перечисленіи металлическихъ рублей въ кредитные по произвольно заранѣе установляемому, не соотвѣтствующему дѣйствительности курсу. Странно складывать 5 аршинъ и 3 метра, ставя въ суммѣ 8 неизвѣстно какихъ единицъ длины, а между тѣмъ нѣчто подобное дѣлается въ нашемъ кассовомъ счетоводствѣ съ кредитными и металлическими рублями. Странно при расходѣ въ 1 р. 50 к. кредитныхъ считать израсходованнымъ безъ остатка цѣлый металлическій рубль, когда онъ по курсу стоитъ дороже, и когда поэтому должна съ него получаться сдача...

Эта странность допускалась, полагаемъ, лишь въ виду ожидавшагося чуть не со дня на день (въ теченіе слишкомъ 25 лѣтъ) возстановленія цѣнности кредитнаго рубля, подъема его до pari, когда суммированіе кредитныхъ и металлическихъ рублей стало бы дѣломъ нормальнымъ. По указанной фикціи, думаемъ, долженъ быть положенъ конецъ, какъ скоро подъемъ валюты до pari отсрочивается на неопредѣленное время, какъ скоро министромъ Финансовъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ возвышеніе цѣнности кредитнаго рубля ставится въ зависимость отъ возрастанія народнаго благосостоянія и развитія отпускной торговли, какъ скоро офиціально признается что подъемъ курсовъ при обстоятельствахъ подобныхъ тѣмъ въ какихъ мы теперь находимся былъ бы даже не особенно желателенъ, такъ какъ могъ бы вызвать паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, и безъ того невыгодныхъ земледѣльцамъ производящимъ хлѣбъ для продажи. Признано, и нельзя не признать, что намъ не день, не годъ, но неопредѣленное время предстоитъ жить при неравенствѣ кредитнаго рубля съ металлическимъ. Къ этому неравенству должно быть правильнымъ образомъ приспособлено и государственное счетоводство. *Строгое* различеніе кредитныхъ и металлическихъ рублей должно быть проведено и въ бюджетахъ, и въ контрольныхъ отчетахъ, и въ кассахъ. Должны быть, такъ сказать, два рядомъ стоящіе бюджета, кредитный и металлическій: лишь такимъ путемъ были бы устранены серіозныя неудобства и невыгоды нынѣшняго порядка.

Одно изъ такихъ неудобствъ заключается въ безпрестанно возникающихъ и крайне вредно отзывающихся на государственномъ кредитѣ толкахъ о томъ что у русской казны оказывается по временамъ недостатокъ въ металлической наличности для ея металлическихъ платежей, главнымъ образомъ для уплаты по купонамъ металлическихъ займовъ. Недавно, когда шла рѣчь о золотой рентѣ, намъ приходилось указывать на подобные толки и вредное ихъ значеніе. Такихъ толковъ не было бы, они стали бы невозможны, еслибы публиковался балансъ особой *металлической* государственной приходо-расходной смѣты и ея исполненія. Въ какомъ видѣ представляется эта смѣта можно видѣть,—правда, съ немалымъ трудомъ, котораго, кажется, до сихъ поръ никто на себя не бралъ,—напримѣръ, изъ послѣдняго *Отчета Государственнаго Контроля* за 1882 годъ. Изъ сопоставленія и суммированія многихъ цифръ (числомъ 71) приведенныхъ въ примѣчаніяхъ разбросанныхъ по 43 разнымъ страницамъ*) оказывается что въ 1882 году:

Въ государственный доходъ металломъ поступило	77.423.817 р. 63 к.
Израсходовано металломъ	48.729.559 „ 36 „
Избытокъ металлическаго дохода надъ металлическимъ расходомъ.	28.694.258 „ 27 „

Какой вѣсъ при такомъ металлическомъ балансѣ могутъ имѣть толки о мнимой

*) Стр. 5, 9, 39, 41, 49, 53, 57, 59, 61, 69, 73, 83, 85, 87, 99, 101, 145, 159, 189, 191, 193, 195, 197, 201, 205, 207, 209, 221, 229, 239, 289, 293, 297, 331, 399, 403, 431, 451, 458, 459, 539, 543, и 579.

несостоятельности русской казны по лежащимъ на ней уплатамъ золотомъ,—толки приравнивающіе искусственно обѣднѣлемую Россію къ дѣйствительно разореннымъ Турціи и Египту?

Какой вмѣстѣ съ тѣмъ богатый источникъ для увеличенія государственнаго запаснаго металлическаго фонда, значительная часть коего была такъ неразчетливо растрачена накапунѣ послѣдней Восточной войны!

Вторая важная выгода отъ публикованія особаго бюджетнаго металлическаго баланса заключалась бы въ томъ что онъ разбилъ бы въ прахъ измышленія разныхъ проповѣдующихъ во имя науки шарлатановъ, запугивающихъ публику увѣреніями будто низкіе вексельные курсы ведутъ у насъ къ обремененію государственнаго бюджета лишними расходами на платежи по металлическимъ займамъ. Ясно что эти господа могли бы быть правы лишь въ томъ случаѣ еслибы металлическіе расходы приходилось производить изъ кредитнаго фонда. Но когда есть налицо 77-милліонный металлическій доходъ, для израсходованія 48 милліоновъ изъ этого дохода нѣтъ ни малѣйшей надобности заглядывать въ таблички вексельныхъ курсовъ: тутъ рубль идетъ за рубль при всякомъ курсѣ, и при высокомъ, и при низкомъ, независимо отъ берлинской и домашней биржевой игры въ колебаніе нашей валюты, — игры принявшей грандіозные размѣры благодаря 30-лѣтнему слѣдованію совѣтамъ финансовыхъ доктринеровъ.

Уровень вексельныхъ курсовъ можетъ имѣть значеніе лишь для избытка поступившаго въ доходъ металла надъ металлическимъ расходомъ. Если этотъ избытокъ необходимо употребить на покрытіе расходовъ въ кредитной валютѣ, металлическіе рубли должны быть въ такомъ случаѣ проданы, но проданы, конечно, по дѣйствительному, а не по мечтательному курсу. Средній курсъ на Лондонъ (на 3 мѣсяца) въ 1882 году былъ $24^{3}/_{32}$ пенсовъ, причемъ (считая 1 р. мет.$=38^{1}/_{8}$ пенс.) 1 р. мет. стоилъ минимумъ 1 р. 57,$_{8}$ к. (при курсѣ à vue цѣна металлическаго рубля опредѣлилась бы болѣе крупною цифрой). При такомъ курсѣ, 28.694.258 р. 27 коп. металлическихъ перешли бы изъ металлическаго бюджета въ кредитный въ суммѣ 45.279.539 р. 55 к.

Къ сожалѣнію, наши бюджеты и контрольная провѣрка ихъ исполненія основываются не на дѣйствительныхъ, но на воображаемыхъ, условно принятыхъ курсахъ. Такимъ условнымъ курсомъ для 1882 года былъ 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 р. металлическій. Благодаря этому условному курсу 28.694.258 р. 27 к. металлическихъ, стоившіе 45.279.539 р. 55 к. кредитныхъ, пошли сполна на уплату расхода только въ 43.041.387 р. 40 к. кредитныхъ. Употребляя въ 1882 году свой металлическій избытокъ на означенный кредитный расходъ, *казна должна была получить сдачи 2.238.152 руб. 15 коп. кредитныхъ, но таковой сдачи не получила.*

Можетъ быть эта сумма въ 2.238.152 р. 15 к. и не пропала для казны, но, къ сожалѣнію, нигдѣ въ *Отчетѣ Государственнаго Контроля* нѣтъ на нее яснаго указанія.

Такихъ неясностей не было бы, счетоводство и отчетность были бы правильны, еслибы на ряду съ кредитнымъ былъ установленъ особый металлическій бюджетъ. Каждый кому приходится вести крупное хозяйство, дѣлать ежегодно значительные денежные обороты, знаетъ какъ важна ясная, отчетливая и точная бухгалтерія и къ какимъ послѣдствіямъ могутъ вести недостатки и упущенія по этой части. Тѣмъ важнѣе благоустроенная бухгалтерія въ такомъ великомъ дѣлѣ какъ государственное хозяйство, государственные денежные обороты. Но какой правильной бухгалтеріи можно ожидать при суммированіи кредитныхъ рублей съ металлическими, при разчетахъ не по дѣйствительнымъ, а по мнимымъ курсамъ?

№ 17.

Москва, 16-го января.

Ходятъ весьма опредѣленные слухи что проектъ „личнаго налога,“ которымъ предполагается замѣнить часть подушной подати, уже выработанъ и въ скоромъ времени будетъ обсуждаться въ Государственномъ Совѣтѣ, одновременно съ проектомъ о замѣнѣ той же подушной подати увеличеніемъ государственнаго поземельнаго сбора. Полагаютъ что еслибы вся подушная подать была прямо перенесена на землю и пала бы на землевладѣльцевъ, то сельское хозяйство было бы слишкомъ обременено налогами и развитіе его безъ нужды затруднено.

Соображеніе весьма уважительное. Сельское хозяйство, главный у насъ источникъ государственнаго благосостоянія, не только не можетъ выносить какого бы то ни было новаго обложенія, но напротивъ нуждается въ пособіяхъ и льготахъ. Справедливо по этому часть подушной подати, въ сущности падавшей на мелкое землевладѣніе, возмѣстить изъ другаго источника. Вопросъ въ томъ, изъ какого? Удобнѣе всего показался личный налогъ въ „небольшомъ“ размѣрѣ падающій на всѣ сословія и на все мужское населеніе отъ 18 до 55 лѣтняго возраста, за извѣстными изъятіями. Предположено, въ этихъ видахъ, взимать съ каждаго пятьдесятъ копѣекъ въ годъ, привлечь къ платежу иностранцевъ проживающихъ въ Россіи болѣе года и освободить только лицъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, духовенство всѣхъ исповѣданій, раненыхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду или живущихъ на счетъ общественной благотворительности, а также учащихся. Сумма изъятій дойдетъ такимъ образомъ до двухъ милліоновъ человѣкъ, что составитъ менѣе пяти процентовъ всего мужскаго населенія. Иное дѣло отнести сумму изъятій только къ населенію податнаго возраста. Тутъ процентъ будетъ вдвое крупнѣе, но во всякомъ случаѣ относительно не великъ. Такимъ образомъ число плательщиковъ достигнетъ двадцати милліоновъ, а можетъ-быть и превзойдетъ эту цифру.

Когда личный налогъ падаетъ на слишкомъ крупное число плательщиковъ, вопросъ о способахъ взиманія пріобрѣтаетъ особую важность. Та или другая система можетъ сдѣлать самый ничтожный налогъ обременительнымъ и прямо отозваться на всемъ бытѣ плательщиковъ. Какъ же предполагается взимать проектируемый новый личный налогъ? Для уплаты предполагается установить повсемѣстно одинъ срокъ, опредѣливъ мѣсяцъ и день платежа, причемъ сельскія общества будутъ вносить деньги особымъ сборщикамъ, „выбраннымъ волостными правленіями,“ а всѣ прочія лица въ уѣздныя казначейства. Учетъ плательщиковъ предполагается установить такой: всѣмъ подлежащимъ сбору не будутъ выдаваемы виды на жительство иначе какъ по уплатѣ налога, для чего на каждомъ паспортѣ и свидѣтельствѣ будетъ установленъ особый штемпель объ уплатѣ налога. Сверхъ того, крестьяне вносятся въ особые „платежные списки“ составляемые волостными правленіями. Для облегченія разчетовъ предоставляется уплачивать налогъ какъ наличными деньгами, такъ и особыми податными марками.

Итакъ, способъ взиманія и учетъ плательщиковъ на бумагѣ очень просты: однодневный взносъ съ отмѣткой о томъ въ паспортѣ или въ платежномъ спискѣ. На дѣлѣ выйдетъ иное. Казначейства и плательщики будутъ въ равной мѣрѣ обременены: одни пріемомъ полтинниковъ и продажей податныхъ марокъ, другіе добываніемъ марокъ и клейменіемъ своихъ паспортовъ, что составляетъ операцію вовсе не столь простую, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Гдѣ и кто будетъ клеймить эти паспорты? Казначейство, полиція? И не выйдетъ ли съ наложеніемъ этихъ марокъ и клеймъ чего-нибудь подобнаго переписи въ Палестинѣ временъ Ирода? Пусть справятся хоть бы о томъ, въ какой мѣрѣ легко и удобно „выправляются“ въ настоящее время въ городахъ и уѣздахъ промысловыя свидѣтельства, патенты или извощичьи ярлыки и какая система необходима чтобы провѣрить, взялъ ли каждый требуемый документъ. А между тѣмъ промысловыя „права“ и ярлыки выправляются не въ одинъ день.

Всего невыгоднѣе связь новаго личнаго налога съ паспортною системой, уже давно требующее пересмотра и облегченій. Давно уже паспортъ у насъ только стѣсняетъ порядочныхъ людей, нисколько не охраняя обществъ отъ людей злонамѣренныхъ. Въ томъ-то и дѣло чтобы платежъ государственныхъ налоговъ производился независимо отъ системы удостовѣренія личности. Податныя марки, которыя предполагается теперь завести, могли бы служить именно къ достиженію этой цѣли, еслибъ отказались отъ совершенно ненужнаго требованія чтобы личный налогъ во всей Имперіи и въ каждомъ ея пунктѣ производился въ одинъ и тотъ же день. Это облегчило бы и казначейство и плательщиковъ.

Нельзя не брать во вниманіе издержки взиманія налога при обсужденіи его. Новый личный налогъ, повидимому, не требуетъ отъ казны никакихъ новыхъ издержекъ, но лишь въ томъ случаѣ если казна откажется отъ надежнаго контроля за взносомъ платежа, причисля недоборъ въ налогѣ къ издержкамъ взиманія. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ служатъ одно-

дневныя переписи, при которыхъ всегда сказывается что число жителей въ данномъ городѣ и домѣ далеко не то какое должно бы оказаться по счету полиціи прописывающей паспорты, которые, слѣдовательно, не могутъ гарантировать и исправности поступленія доходовъ. Итакъ, казнѣ придется или мириться съ крупными недоборами, или расходовать значительныя суммы на взиманіе личнаго налога и контроль за платежомъ, который пришлось бы устроить вѣроятно на тѣхъ же началахъ на какихъ основаны раздача и собираніе листковъ при однодневныхъ переписяхъ.

Вводя не мало стѣсненій и неудобствъ, личный налогъ едва ли достигнетъ и главной своей цѣли. Бо́льшая часть оклада падетъ во всякомъ случаѣ на крестьянъ, то-есть на тѣхъ же мелкихъ землевладѣльцевъ. Имъ придется платить и увеличенный государственный поземельный сборъ, и крупную долю личнаго налога. Такимъ образомъ подушная подать на самомъ дѣлѣ отмѣнена не будетъ, только разверстка ея будетъ нѣсколько иная нежели теперь. Неизбѣжность обремененія мелкаго сельскаго хозяйства платежами при всякомъ видѣ личнаго прямаго налога составляетъ важнѣйшую причину почему въ Пруссіи правительство уже давно стремится къ отмѣнѣ прямыхъ налоговъ, снимая годъ за годомъ платежи то съ одного, то съ другаго изъ низшихъ классовъ плательщиковъ и замѣняя ихъ другими статьями государственныхъ доходовъ. Года два назадъ князь Бисмаркъ, указывая на отмѣну въ Россіи подушной подати, назвалъ систему прямыхъ личныхъ налоговъ „остаткомъ варварства," съ которомъ обстоятельства могутъ заставить мириться, но который необходимо рано или поздно уничтожить совершенно.

Имѣется ли дѣйствительная надобность замѣнить отмѣненную подушную подать личнымъ налогомъ одинаковымъ и для богатаго и для бѣднаго? Подобнаго налога не существуетъ нигдѣ. Неужели крупный землевладѣлецъ или горожанинъ были бы затруднены еслибы грошовый личный налогъ былъ замѣненъ для нихъ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ поземельнаго или промысловаго сбора. А между тѣмъ это переложеніе съ лица на имущество или промыселъ избавило бы отъ взносовъ все бѣднѣйшее населеніе живущее поденнымъ трудомъ и личными услугами, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ взиманіе налога и контроль за поступленіемъ дохода.

Во всякомъ случаѣ не потребовалось бы вводить какую-то странную однодневную податную перепись всего населенія отъ 18 до 55 лѣтъ и въ то же время разбирать права на изъятіе отъ платежа около двухъ милліоновъ человѣкъ. Послѣднее есть дѣло и затруднительное, и опять-таки требующее какъ надзора, такъ и издержекъ.

№ 18.

Москва, 17-го января.

Дѣла въ Венгріи принимаютъ любопытный оборотъ. Венгерская палата магнатовъ два раза отвергла внесенный на ея разсмотрѣніе и одобренный палатой депутатовъ законопроектъ о бракахъ между христіанами и Евреями. Законопроектъ этотъ былъ внесенъ главнымъ образомъ съ цѣлью демонстраціи противъ усилившагося въ послѣднее время антисемитскаго движенія, угрожающаго принять опасный характеръ. Въ палатѣ депутатовъ законопроектъ встрѣтилъ оппозицію только со стороны антисемитовъ и нѣкоторыхъ ультра-либеральныхъ членовъ, настаивавшихъ на внесеніи новаго законопроекта объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ для всѣхъ безъ исключенія исповѣданій; большинство за принятіе законопроекта въ той формѣ какъ его предложило правительство оказалось весьма значительнымъ, и офиціозныя газеты торжествовали побѣду въ полной увѣренности что въ палатѣ магнатовъ противниками законопроекта окажутся только духовныя лица. Разчетъ этотъ оказался однако не вѣрнымъ. Венгерскіе аристократы, отказавшіеся отъ участія въ дѣлахъ при нынѣшнемъ министерствѣ, и обыкновенно блиставшіе своимъ отсутствіемъ въ палатѣ, ко дню разбирательства законопроекта о бракахъ между христіанами и Евреями появились въ значительномъ числѣ, и законопроектъ, не смотря на всѣ усилія министра-президента, былъ отклоненъ цѣликомъ, безъ разсмотрѣнія по статьямъ. Результатъ голосованія поразилъ всѣхъ, такъ какъ апатичная во всемъ палата господъ обыкновенно санкціонировала рѣшенія палаты депутатовъ безо всякаго колебанія.

Раздраженный неудачей, министръ-пре-

зидентъ немедленно возвратилъ законопроектъ въ палату депутатовъ, которая вторично одобрила его безо всякихъ измѣненій. Вслѣдствіе наступившихъ въ это время праздниковъ Рождества Христова, палаты были распущены на двѣ недѣли, и этимъ промежуткомъ времени правительство разчитывало воспользоваться для хлопотъ о составленіи большинства въ пользу законопроекта. Но оппозиція въ свою очередь также не дремала. Скоро для всѣхъ стало яснымъ что она руководствуется не просто антисемитскими идеями, но гораздо болѣе обширными политическими соображеніями, направленными къ низложенію кабинета Тисы и замѣнѣ его консервативнымъ министерствомъ.

Венгерскіе консерваты удалились съ политической арены со времени введенія дуализма, къ которому венгерская аристократія относится несочувственно. Внесенный правительствомъ законопроектъ о бракахъ между христіанами и Евреями послужилъ только поводомъ къ выступленію консервативныхъ магнатовъ, которые въ данномъ случаѣ ловко воспользовались обстоятельствами и соединились съ духовенствомъ имѣющаго въ народѣ огромное вліяніе. При этомъ необходимо отмѣтить еще тотъ фактъ что либеральный деспотизмъ г. Тисы успѣлъ возбудить неудовольствіе почти во всѣхъ слояхъ общества, и что внесенный имъ законопроектъ непопуляренъ въ народѣ, какъ это наглядно показываетъ цѣлый рядъ благодарственныхъ адресовъ (съ болѣе чѣмъ сотнею тысячъ подписей) присланныхъ палатѣ магнатовъ послѣ отклоненія ею законопроекта. Понятно съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, при такихъ обстоятельствахъ, всѣ ожидали вторичнаго голосованія палаты господъ о томъ же законопроектѣ. Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій законопроектъ былъ поставленъ на очередь, и г. Тиса понесъ вторично пораженіе, хотя онъ угрожалъ палатѣ магнатовъ предполагая уменьшить на половину число ея членовъ.

Послѣ вторичнаго голосованія, слухи о выходѣ г. Тисы въ отставку стали усиливаться, хотя при внесеніи своего законопроекта онъ не ставилъ кабинетнаго вопроса. Полагали даже что г. Тиса пойдетъ на компромиссъ съ такъ-называемою умѣренною оппозиціей, что подтверждалось частыми совѣщаніями министра-президента съ выдающимися вождями оппозиціи. Но г. Тиса категорически заявилъ въ палатѣ депутатовъ что не ищетъ сближенія съ оппозиціей. Послѣ нѣкотораго колебанія Венгерское правительство рѣшилось пока взять назадъ свой законопроектъ, въ чемъ усматриваютъ нѣкоторую неувѣренность нынѣшняго кабинета, который обыкновенно дѣйствовалъ весьма энергично. Чтобы выйти изъ неловкаго положенія и устранить конфликтъ между палатами, венгерскому министру-президенту придется прибѣгнуть къ какимъ-либо рѣшительнымъ мѣрамъ, на которыя потребуется разрѣшеніе императора. Для полученія такого разрѣшенія, г. Тиса, вѣроятно, и поѣхалъ на нѣсколько дней въ Вѣну, не дождавшись конца преній о бюджетѣ.

Впрочемъ, не одно столкновеніе съ палатой магнатовъ побудило венгерскаго министра-президента отправиться въ Вѣну для совѣщаній съ императоромъ. Еще большее безпокойство причиняетъ кабинету положеніе дѣлъ въ Хорватіи. Какъ не трудно было предвидѣть, упраздненіемъ коммиссаріата въ Хорватіи и назначеніемъ новаго бана рѣшеніе Хорватскаго вопроса не подвинулось ни на шагъ. Бурныя сцены въ Хорватскомъ сеймѣ показали съ какою ненавистью Хорватскій народъ относится къ Мадьярамъ. Крайняя народная партія, требующая полнаго отторженія отъ Венгріи, усилилась благодаря безтактной политикѣ венгерскихъ министровъ; а поддерживающая правительство партія находится въ полномъ разложеніи, такъ что Венгерскому правительству не на кого опереться въ Загребскомъ сеймѣ. Вслѣдъ за открытіемъ засѣданій сейма члены оппозиціи внесли около сорока запросовъ, и правительство не дало ни на одинъ отвѣта. Сеймъ обсуждалъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, когда совершенно неожиданно изъ Вѣны былъ полученъ приказъ распустить сеймъ. Дѣло въ томъ что въ адресѣ предполагалось выразить порицаніе образу дѣйствій Венгерскаго правительства. Г. Тиса прибѣгъ такимъ образомъ къ мѣрѣ довольно радикальной, но весьма сомнительно чтобъ она повела къ улучшенію положенія. Есть напротивъ полное основаніе полагать что броженіе въ странѣ усилится и пожалуй разрѣшится чѣмъ-нибудь вродѣ прошлогоднихъ безпорядковъ. Во всякомъ случаѣ Хорватскій вопросъ далекъ отъ своего рѣшенія и при нынѣш-

нихъ обстоятельствахъ врядъ ли послужитъ къ упроченію нынѣшняго правительства Венгріи.

№ 19.

Москва, 18-го января.

Еще въ 1882 году, С.-Петербургскій Военный Судъ засѣдалъ въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ, разбирая проступки и погрѣшности нѣкоторыхъ крупныхъ интендантскихъ чиновниковъ, которымъ во время послѣдней нашей войны съ Турціей вмѣрены были заботы о продовольствіи дѣйствующей арміи. Тогда, разбирая результаты добытые судебнымъ слѣдствіемъ по дѣлу Макшеева, Пріорова и другихъ, мы не удивлялись что въ Россіи, какъ вездѣ въ мірѣ, нашлись люди падкіе до наживы, воспользовавшіеся плохими порядками установленными у насъ вообще для продовольствія войскъ въ смутное военное время. Это бываетъ не у насъ однихъ; то же было послѣ Крымской войны въ Англіи, послѣ междуусобной, въ Сѣверной Америкѣ, даже въ Германіи послѣ войны съ Франціей. Но нигдѣ эти безпорядки не были предметомъ публичнаго судебнаго разбирательства. Вездѣ военная администрація сумѣла справиться со зломъ безъ парадnаго представленія.

Какъ было видно изъ процесса Макшеева и его сообщниковъ, наша армія, выступая 1876 году въ походъ, не только не была обезпечена продовольствіемъ на время будущихъ военныхъ дѣйствій въ непріятельской странѣ, но не имѣла точныхъ свѣдѣній о томъ на комъ будетъ лежать прямая обязанность кормить ее, къ кому обращаться за своевременнымъ доставленіемъ ей довольствія и фуража. Разсматривая контрактъ, заключенный съ пресловутымъ Товариществомъ Горвицъ, Грегеръ и Коганъ, мы видѣли что условія этого договора были такъ неясно составлены что ими обезпечивалось развѣ обкрадываніе а не продовольствіе арміи.

По дѣлѣ Макшеева обнаружены были по крайней мѣрѣ явные признаки корыстныхъ побужденій въ дѣйствіяхъ интендантскихъ чиновниковъ привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности. Была возможность допустить гласное обсужденіе, допускаемое у насъ и въ дѣлахъ о нарушеніи военной дисциплины, ради торжества правды, чтобы виновныхъ чиновъ военнаго вѣдомства, къ числу которыхъ принадлежатъ и интенданты, постигла должная кара, хотя бы при этомъ обнаружилась предо всѣмъ свѣтомъ непонятная необдуманность съ которою мы пустились въ кампанію.

Всѣмъ однако извѣстно что еще до окончанія дѣла Макшеева и К° наша военная администрація сочла нужнымъ удовлетворить добровольно иск Товарищества Горвицъ, Грегеръ и Коганъ, предъявленный въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, уплативъ болѣе десяти милліоновъ металлическихъ рублей. Этимъ косвенно признано было что не Товарищество, такъ ославившее себя, причинило казнѣ убытки, а что, напротивъ, казна считала себя въ долгу у этого Товарищества за его услуги дѣйствующей арміи. Тѣмъ не менѣе, послѣ этого разчета, военная прокуратура, основываясь на трудахъ контрольныхъ и слѣдственныхъ коммиссій снаряженныхъ для провѣрки расходовъ по продовольствію арміи въ минувшую войну, представила Главному Военному Суду свои соображенія, въ силу которыхъ она считала должнымъ предать суду главнаго интенданта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аренса за заключеніе договора съ Товариществомъ, а преемника его въ должности, тайнаго совѣтника Россинскаго, за потворство этому Товариществу, наконецъ, самихъ членовъ Товарищества, которые не обладали достаточнымъ гражданскимъ мужествомъ чтобъ отказаться отъ полученія тѣхъ суммъ которыя казна признала справедливымъ уплатить имъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Главный Военный Судъ не согласился, при такихъ обстоятельствахъ, на преданіе суду г. Аренса и членовъ Товарищества, рѣшивъ, однако, привлечь къ судебной отвѣтственности г. Россинскаго и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ подчиненныхъ ему интендантскихъ чиновниковъ за корыстныя, въ ущербъ казеннымъ интересамъ, дѣйствія и за превышеніе власти.

Снова Петербургскій Военный Судъ засѣдалъ болѣе шести недѣль, и результатомъ этого колоссальнаго труда было только раскрытіе несостоятельности той системы продовольствія войскъ которая господствовала у насъ до и во время послѣдней войны, и полную вмѣстѣ съ тѣмъ невозможность обнаружить, въ подобномъ хаосѣ ни съ чѣмъ несообразныхъ мѣро-

пріятій, кто правъ и кто виноватъ, въ чемъ заключались и гдѣ начинались злоупотребленія чиновниковъ интендантства и его подрядчиковъ. Судъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ обвинявшихся только дисциплинарные проступки и наложилъ на нихъ лишь дисциплинарныя взысканія. За то судебный процессъ раскрылъ неурядицу господствовавшую въ Главной Квартирѣ и въ штабѣ дѣйствующей арміи.

Передавая совершенно объективно весь ходъ судебнаго слѣдствія, петербургскій корреспондентъ вѣнской газеты *Neue Freie Presse* выражается по этому поводу такъ: „Картина раскрывшагося хаоса тѣхъ порядковъ при которыхъ продовольствовалась русская армія отодвинула на задній планъ вопросъ о виновности того или другаго интенданта въ какихъ-либо злоупотребленіяхъ; предъ нимъ раскрылось банкротство цѣлой системы, которая могла дѣствовать деморализующимъ образомъ на каждаго кто такъ или иначе приходилъ въ соприкосновеніе съ нею.“

Что на самомъ дѣлѣ раскрыло это дѣло Россицкаго? Намѣревалась открыть военныя дѣйствія съ арміей въ 200.000 человѣкъ при 75.000 лошадей, штабъ первоначально распорядился о заготовленіи нужнаго продовольствія и фуража въ предѣлахъ Одесскаго военнаго округа, и интендантское вѣдомство конечно исполнило это распоряженіе. Смутно чувствовалось однако что этого недостаточно, что провіантъ долженъ еще быть заготовленъ и въ Румыніи, и въ Болгаріи. Почти наканунѣ похода командируются въ эти мѣстности тайные агенты для собиранія свѣдѣній о цѣнахъ на продукты и о томъ сколько чего можно достать на мѣстѣ. Во то же время, не дожидаясь этихъ свѣдѣній, которыя и на самомъ дѣлѣ оказались совершенно недостаточными, ведутся переговоры съ частными подрядчиками. Выборъ палъ не на лицъ опытныхъ въ этомъ спеціальномъ дѣлѣ, а на одного изъ биржевыхъ дѣятелей, котораго начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій, 25 лѣтъ зналъ какъ человѣка умѣющаго добывать на заграничныхъ биржахъ капиталы взаймы, на г. Грегера, который подыскалъ прочихъ компаньоновъ. За границей нужно де покупать все на звонкую монету, а въ полевомъ казначействѣ нѣтъ этой монеты, министръ Финансовъ на отрѣзъ отказываетъ въ ней. Походъ уже открылся, а договоръ съ этими подрядчиками еще не былъ заключенъ; онъ подписанъ лишь 16 апрѣля. Войска уже перешли границу, но не имѣли никакихъ указаній какъ и отъ кого получать имъ свое довольствіе. Когда ихъ наконецъ догоняютъ агенты подрядчиковъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, то они считаютъ ихъ самозванцами, неправильно покушающимися на вмѣшательство въ полковое хозяйство, а когда получены были предписанія принимать продукты отъ этихъ агентовъ, между послѣдними и начальниками частей успѣли уже установиться враждебныя отношенія, отнюдь не способствовавшія правильному ходу дѣла, и прокатившіяся не прежде какъ агенты предоставили полкамъ добывать провіантъ гдѣ пожелаютъ, лишь бы имъ были выданы квитанціи за мнимую съ ихъ стороны доставку провіанта. Эти квитанціи покупались агентами, и торгъ ими производился открыто, такъ что, по словамъ прокурора, обвинявшаго Россицкаго, въ Букурештѣ открылась цѣлая биржа, на которой эти квитанціи котировались по курсу. Запасы заготовленные въ Одесскомъ округѣ тѣмъ временемъ погибли, ибо румынскія желѣзныя дороги оказались неприспособленными къ перевозкѣ. Новые запасы, въ дѣйствительности ли или только на бумагѣ, накопились въ румынскихъ складахъ когда наша армія перешла уже Дунай. Для перевозки ихъ въ слѣдъ за нею не было достаточнаго транспорта, о сформированіи котораго тогда только впервые подумали. Если припомнить что вскорѣ настали печальныя событія, что наши войска наткнулись на Плевну и Шипку, что число войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій увеличилось втрое или еще больше противъ первоначальнаго состава, то не трудно сообразить какъ при этихъ условіяхъ доставлялись имъ нужные запасы, какихъ невѣроятныхъ усилій должна была стоить эта операція и во что она обошлась казнѣ. Рѣчь прокурора, характеризовавшаго эту путаницу, длилась почти трое сутокъ. Не будь въ то время Товарищества, наши войска погибли бы отъ голода. Прокуроръ приводилъ письмо начальника штаба, признававшаго заслуги членовъ Товарищества, которыхъ онъ называлъ истинно „несчастными людьми.“ Тѣмъ не менѣе подвергался обвиненію глава интендантскаго управленія, г. Россицкій, за то будто онъ изъ корыстныхъ видовъ представлялъ и глав-

нокомандующему, и начальнику штаба о необходимости удовлетворить Товарищество за доставленные имъ продукты. Обвиняемый въ оправданіе своихъ дѣйствій ссылался на одобреніе которое онъ имѣлъ и отъ главнокомандующаго, и отъ начальника штаба. Это не смутило прокурора. Онъ подвергъ критикѣ словесныя и письменныя показанія покойнаго начальника штаба, намекалъ на то что главнокомандующій могъ утвердить только то что̀ докладывалъ ему главный интендантъ, продолжая уличать послѣдняго въ преступныхъ замыслахъ, къ которымъ его побуждала стачка съ Товариществомъ, съ тѣмъ Товариществомъ которому правительство, за продукты и припасы доставленные во время начальствованія того же Россицкаго и за счеты того же періода, уплатило *десять* милліоновъ рублей....

№ 20.

Москва, 19-го января.

Сегодня мы печатаемъ статью г. Николаева „Купоны какъ замѣна денегъ“, касающуюся одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашего денежнаго обращенія. Люди знакомые съ дѣломъ, испытавшіе на самихъ себѣ невыгоды купоннаго обращенія и тягость налагаемой имъ какъ бы особой „купонной повинности“, оцѣнятъ справедливость замѣчаній и соображеній автора. Но есть въ его статьѣ одинъ пунктъ нѣсколько сомнительнаго свойства требующій разъясненія.

Въ этой статьѣ читаемъ, между прочимъ, что „встрѣчаются купоны старыхъ лѣтъ, которымъ истекла уже десятилѣтняя давность, и которые, поэтому, уже не имѣютъ никакой цѣнности“. Правъ ли авторъ примѣняя къ купонамъ десятилѣтнюю давность, полагая, что, за истеченіемъ этой давности, купоны становятся недѣйствительны и теряютъ всякую цѣнность?

Года три тому назадъ мы сами такъ думали и высказывали это въ нашей газетѣ; но вышедшій въ концѣ минувшаго года *Отчетъ Государственнаго Контроля* заставилъ насъ усомниться въ основательности нашего мнѣнія. Еслибъ оно было безусловно вѣрно, казна имѣла бы въ непредставленныхъ своевременно, то-есть въ десятилѣтній срокъ, купонахъ по облигаціямъ государственныхъ долговъ не маловажную статью дохода; но такой статьи въ перечнѣ государственныхъ доходовъ не примѣчается, хотя и не трудно было бы высчитывать ее съ точностью до послѣдней копѣйки.

Извѣстно что при всякой перемѣнѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ одного образца на знаки другаго образца поступаетъ въ обмѣнъ далеко не то количество прежнихъ знаковъ какое было выпущено въ обращеніе. Такъ, когда шелъ обмѣнъ старинныхъ ассигнацій на кредитные билеты, многіе изъ прежнихъ ассигнацій поступить въ обмѣнъ не могли, такъ какъ не малое количество ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ должно было при разныхъ случаяхъ растеряться, сгорѣть и тому подобное. Кредитныхъ билетовъ, въ обмѣнъ на старыя ассигнаціи, попадобилось поэтому выдать меньше чѣмъ слѣдовало бы по разчету количества ассигнацій, числившихся въ обращеніи: эта разница была прямою выгодой казны, ея доходомъ. То же самое повторилось и при обмѣнѣ кредитныхъ билетовъ стараго образца на кредитные билеты нынѣ находящіеся въ обращеніи. Эти обращающіяся въ доходъ казны случайности сгарашія затериванья и такъ далѣе, несомнѣнно должны имѣть по отношенію къ купонамъ еще большее значеніе чѣмъ по отношенію ко кредитнымъ деньгамъ. При широко распространенномъ обращеніи купоновъ вмѣсто денегъ, при отрѣзываніи ихъ чуть не за десять лѣтъ впередъ (чѣмъ десятилѣтній срокъ обращенія увеличивается почти до двадцатилѣтняго), какая масса этихъ крошечныхъ клочковъ бумаги должна погибать безвозвратно, теряясь, разносясь по вѣтру, затаптываясь въ грязь! Не малую роль должна тутъ играть, кромѣ того, малограмотность и безпечность владѣльцевъ купоновъ, которые всегда могутъ пропустить крайній срокъ обмѣна ихъ на деньги: если по многу лѣтъ оказываются не предъявленными билеты лотерейныхъ займовъ на которые по тиражу выпали крупные выигрыши, то какъ же велико должно быть число непредъявляемыхъ въ срокъ мелкихъ купоновъ, тѣмъ болѣе что, при хожденіи ихъ вмѣсто денегъ, владѣльцы купоновъ, можно сказать, не имѣютъ и интереса брать на себя трудъ обмѣна ихъ въ казнѣ на деньги? Примѣняясь къ ку-

понамъ десятилѣтняя давность, по истеченіи такой давности по купонамъ каждаго срока любаго изъ займовъ, сразу были бы видны нумера просроченныхъ купоновъ, итогъ коихъ и составлялъ бы ежегодно доходъ казны въ немалой цифрѣ.

Можно было полагать что этотъ доходъ дѣйствительно получается, что онъ значится въ § 5 смѣты доходовъ Департамента Государственнаго Казначейства (случайные доходы), подъ рубрикой дохода „изъ депозитовъ, за неявкою получателей". Но *Отчетъ Государственнаго Контроля* за 1882 годъ положилъ конецъ этой иллюзіи: изъ него явствуетъ что официально считаются не утратившими своей силы и цѣны купоны по которымъ истекла не только десятилѣтняя, но пятнадцатилѣтняя и большая давность. Казна, какъ оказывается, постоянно держитъ въ готовности милліонныя суммы для уплатъ по непредставленнымъ своевременно купонамъ не только 1873 года, но даже 1866—1869 годовъ. Весь итогъ не предъявленныхъ въ сроки купоновъ за время 1866—1873, по послѣднему контрольному отчету, составлялъ къ 1874 г. 10.933.973 р. 61 к.; въ этотъ счетъ, въ теченіе пятилѣтія 1874—1878, было уплачено по требованіямъ кредиторовъ казны 3.407.976 р. 91 к. Можно было думать что остававшаяся затѣмъ не уплаченною по купонамъ сумма 7.525.996 руб. 70 к. выражаетъ собой итогъ купоновъ по которымъ казнѣ платить уже не придется, что относящіеся сюда купоны частію утратили силу за просрочкой, частію истребились при разныхъ случайностяхъ. Вѣскимъ подтвержденіемъ такого предположенія могъ служить тотъ официально засвидѣтельствованный фактъ что въ теченіе *трехъ лѣтъ сряду* (1879, 1880 и 1881) *ни одинъ купонъ 1866—1873 годовъ не былъ предъявленъ казнѣ ея кредиторами, что въ теченіе всѣхъ этихъ трехъ лѣтъ не было истрачено казною ни копѣйки въ счетъ упомянутой суммы 7.525.996 р. 70 к.* Но этотъ замѣчательный фактъ вовсе не доказываетъ того что думали мы въ немъ видѣть. Словно стакнувшись между собою, кредиторы казны вовсе не безпокоили ее счетами за старое время ровно три года, но за то въ 1882 году разомъ взыскали съ казны по старымъ займовымъ счетамъ 1866—1873 годовъ 3.193.004 руб. 99 к., *) причемъ казна считаетъ себя обязанною удовлетворить въ послѣдствіи кредиторовъ по тѣмъ же стародавнимъ счетамъ за 1866—1873 годы и въ остальной суммѣ 4.332.991 р. 71 к., полагая стало-быть что ни одинъ стародавній купонъ не могъ ни истребиться, ни потерять своей силы.

Насъ не могъ не поразить этотъ странный фактъ внезапнаго натиска на казну въ 1882 году ея кредиторовъ со стародавними купонами въ рукахъ послѣ абсолютнаго бездѣйствія ихъ по этой части въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Этотъ фактъ сдѣлался извѣстенъ лишь въ концѣ минувшаго 1883 года, много мѣсяцевъ спустя послѣ напечатанія нашихъ статей о забытомъ десятимилліонномъ фондѣ, но эти статьи, писанныя въ началѣ 1883 г., конечно, не могли имѣть никакого вліянія на дѣйствія кредиторовъ казны въ 1882 году: принять эти статьи въ соображеніе могли развѣ составители отчетовъ за 1882 годъ. Эти послѣдніе, какъ оказалось, измѣнили даже самую систему отчетныхъ таблицъ „о расходахъ произведенныхъ по росписямъ прежнихъ лѣтъ" и отступили отъ прежней системы, которая неуклонно соблюдалась изъ года въ годъ до послѣдняго времени, и которая дала намъ возможность написать вышеупомянутыя статьи о десятимилліонномъ фондѣ и твердо отстаивать вѣрность того что въ нихъ сказано, вопреки всякимъ возраженіямъ. Новая система отчетности по этой части уже лишаетъ публику возможности видѣть съ какими передержками производятся платежи въ счетъ неисполненныхъ расходовъ прежнихъ лѣтъ (начиная съ 1879) по государственнымъ займамъ.

Мы привели выше странный фактъ относящійся къ купонамъ 1866—1873 годовъ. Официально засвидѣтельствованный фактъ относящійся къ купонамъ 1874—1878 годовъ, можно сказать, еще поразительнѣе. Какъ явствуетъ изъ отчетовъ Государственнаго Контроля, всѣ расходы по системѣ государственнаго кредита за 1874—1878 годы уже произведены сполна и даже съ немалою лихвой, изъ чего слѣдуетъ что по государственнымъ займамъ *не осталось ни одного не оплаченнаго купона этихъ годовъ.* Эти купоны всѣ до одного были предъявлены къ уплатѣ и

*) *См. Объяснительную записку къ Отчету Государственнаго Контроля за 1882 г.*, стр. 66—68.

уже оплачены. Если же имѣются въ обращеніи старые купоны 1874—1878 годовъ по государственнымъ займамъ, то надобно полагать что это купоны фальшивые.

Г. Николаевъ въ своей статьѣ, говоря о разныхъ невыгодахъ годъ отъ году расширяющагося у насъ обращенія купоновъ вмѣсто денегъ, указываетъ, между прочимъ, на появленіе въ обращеніи и фальшивыхъ купоновъ. Противъ такихъ купоновъ необходимо принять строгія мѣры. Но кромѣ фальшивыхъ купоновъ могутъ появляться въ обращеніи и фальшивыя облигаціи, и по этой части также не лишнимъ было бы принятіе нѣкоторыхъ предосторожностей. Между прочимъ очень полезно было бы публиковать въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и другихъ офиціальныхъ изданіяхъ не только нумера займовыхъ облигацій погашаемыхъ по тиражамъ, но и нумера облигацій всѣхъ займовъ погашаемыхъ покупкой по биржевымъ курсамъ. Такъ, напримѣръ, было бы очень полезно опубликовать нумера погашенныхъ донынѣ облигацій Восточныхъ займовъ. Таблицы такихъ нумеровъ имѣли бы немалое значеніе, между прочимъ, въ каждой конторѣ для покупки и продажи цѣнныхъ бумагъ: фальшивость облигацій съ нумерами значащимися въ этихъ таблицахъ обнаруживалась бы на каждомъ шагу, чего теперь нѣтъ.

Кстати объ облигаціяхъ Восточныхъ займовъ и ихъ погашеніи. Мы имѣемъ предъ собою два одинаково офиціальныя, а между тѣмъ разнорѣчащія показанія. Въ заявленіи Министерства Финансовъ, напечатанномъ въ № 286 *Правительственнаго Вѣстника* за минувшій годъ, сказано что облигаціи Третьяго Восточнаго займа выкупались не только въ 1882 и 1881 годахъ, но *и въ 1880 году*, въ которой де уплачено 1.363 693 руб. 75 коп. для выкупа облигацій на нарицательную сумму 1.500.000 руб. Изъ *Отчетовъ же Государственнаго Контроля* *) явствуетъ что въ 1880 году ни одной облигаціи Третьяго Восточнаго займа выкуплено не было, и что выкупъ этихъ облигацій начался лишь въ 1881 году.

Подобныя несовпаденія офиціальныхъ заявленій по одному и тому же предмету неизбѣжно ведутъ къ недоразумѣніямъ и попыткамъ истолковать дѣло иногда, можетъ-быть, вкривь и вкось, что едва ли можетъ благопріятно отзываться на государственномъ кредитѣ. Тѣмъ важнѣе было бы, полагаемъ, опубликованіе нумеровъ выкупленныхъ облигацій за каждый годъ погашенія.

*) *Приложенія къ Отчету Государственнаго Контроля за 1881 годъ*, стр. 86—87.

№ 21.

Москва, 20-го января.

Въ палатѣ депутатовъ Прусскаго ландтага 25 января обуждался законопроектъ о расходахъ вызываемыхъ постройкой нѣсколькихъ питательныхъ вѣтвей, увеличеніемъ подвижнаго состава и проложеніемъ второй пары рельсовъ на нѣкоторыхъ прусскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Проектъ этотъ не лишенъ интереса и для насъ и помимо того что осуществленіе его требуетъ 122.146.700 марокъ, реализація которыхъ неизбѣжно дастъ себя почувствовать на Берлинской биржѣ, а слѣдовательно и на нашихъ биржахъ.

Прусская сѣть казенныхъ дорогъ развивается съ поразительною быстротой. Правительство не пугается затратъ ни на выкупъ, ни на расходы на ихъ улучшеніе. Благодаря этому, и при невысокомъ тарифѣ, при полномъ вниманіи къ нуждамъ торговли и промышленности, прусскія казенныя дороги требуютъ не приплатъ изъ государственнаго казначейства, какъ наши частныя, а сводятъ бюджетъ съ крупнымъ барышомъ, что даетъ правительству возможность ежегодно строить нѣсколько небольшихъ такъ-называемыхъ „питательныхъ“ линій, содѣйствующихъ, съ одной стороны, развитію благосостоянія мѣстностей по которымъ проходятъ, а съ другой — увеличивающихъ работу и доходность главныхъ линій.

Въ числѣ вновь проектированныхъ „питательныхъ“ вѣтвей въ проектѣ указана Алленштейнъ - Зольдау - Яблоновская. Въ объяснительной запискѣ къ проекту относительно этой дороги, между прочимъ, сказано что „финансовое и хозяйственное ея значеніе поднимается тѣмъ что у Иллова дорога эта примкнетъ къ русской сѣти и такимъ образомъ облегчитъ и усилитъ движеніе между юго-западною Россіей и Кенигсбергомъ на всемъ пути отъ Кенигсберга чрезъ Коббельбуде на Алленштейнъ.“ Чтобы понять значеніе этого лаконическа-

го замѣчанія, слѣдуетъ припомнить что въ настоящее время прусскія дороги связываются съ нашими у Эйдкунена и Граева и у Иллова. Изъ двухъ первыхъ пунктовъ дороги направляются къ Кенигсбергу, а отъ Иллова чрезъ Маріенбургъ идетъ путь къ Данцигу. Всѣ эти три дороги пересѣкаются отъ юго-запада къ сѣверо-востоку линіей Торнъ-Инстербургъ, проходящею чрезъ Алленштейнъ, и путемъ ведущимъ вдоль берега отъ Данцига чрезъ Маріенбургъ къ Кенигсбергу. Независимо отъ этихъ путей, есть еще круговая линія отъ Инстербурга чрезъ Лыкъ и Алленштейнъ къ Эльбингу.

Такимъ образомъ, отъ Варшавы прямаго пути къ Кенигсбергу въ настоящее время нѣтъ, но онъ явится съ постройкой дороги Иллово-Алленштейнской, причемъ путь этотъ не можетъ быть много длиннѣе линіи ведущей отъ Варшавы чрезъ Млаву и Маріенбургъ къ Данцигу.

Что же возникаетъ вслѣдствіе такого измѣненія? Стоитъ обратить вниманіе на замѣчаніе сдѣланное въ палатѣ депутатомъ Веромъ. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ торговля Данцига, сказалъ г. Веръ, быстро падала, и только энергія городскаго управленія и купечества помогла горю. Была построена дорога отъ Маріенбурга чрезъ Иллово ко Млавѣ, потянувшая грузы изъ Привислянскаго края къ Данцигу. Теперь, съ проведеніемъ линіи Алленштейнъ-Иллово, грузы эти, или бо́льшая ихъ часть, пойдутъ къ Кенигсбергу, и это тѣмъ болѣе вѣроятно что линія Маріенбургско-Илловская ведущая ко Млавѣ не принадлежитъ казнѣ и потому едва ли будетъ въ состояніи конкуррировать съ Илловско-Алленштейнскою казенною вѣтвью.“ Депутатъ не рѣшается думать что правительство хочетъ подорвать значеніе такого торговаго пункта какъ Данцигъ въ пользу Кенигсберга, онъ увѣренъ что „свѣтъ и тѣни будутъ поровну распредѣлены между этими портами,“ но не стѣсняется заявить весьма важныя опасенія, находя что министръ поступилъ бы хорошо еслибы взялъ на себя разсѣять эти опасенія. Къ удивленію многихъ, министръ Майбахъ, сказавшій весьма длинную рѣчь, ни однимъ словомъ не заикнулся въ отвѣтъ на замѣчанія и вызовъ Вера, и тѣмъ далъ депутату Стефенсу право высказать предположеніе что Веръ попалъ не въ бровь, а въ глазъ, и что правительство дѣйствительно желаетъ идущіе теперь въ Данцигъ грузы повернуть на Кенигсбергъ. „Другой цѣли проектируемая линія имѣть не можетъ, такъ какъ мѣстность по которой она пройдетъ небогата и движеніе тамъ крайне слабое.“ Стефенсъ окончилъ рѣчь такимъ же обращеніемъ къ министру какъ и Веръ, но и оно осталось безъ вниманія и безъ отвѣта. Между тѣмъ, палата передала законопроектъ въ коммиссію и такимъ образомъ избавила министра отъ необходимости отвѣчать на этотъ, очевидно, щекотливый для него вопросъ.

Упорное молчаніе министра было не безъ причины. Онъ не могъ отвѣчать отрицательно, ибо такой отвѣтъ не согласовался бы съ изложеніемъ „мотивовъ,“ а разъяснять соображенія побуждавшія правительство усиленно хлопотать о направленіи грузовъ къ Кенигсбергу было вѣроятно несовсѣмъ удобно въ публичномъ засѣданіи. Соображенія эти не могли относиться къ желѣзнодорожной политикѣ, какъ это предполагали нѣкоторые. Маріенбургъ-Илловская линія принадлежитъ частной компаніи, акціи которой представляютъ собою „игривую“ биржевую бумагу. Купить эту дорогу для правительства не могло быть затруднительно. Это обошлось бы не дороже постройки новой линіи, особенно подъ вліяніемъ угрозы подрыва постройкой проектируемой теперь Кенигсбергской линіи. Строить новую линію чтобъ обезцѣнить существующую и потомъ пріобрѣсти послѣднюю въ казну было бы еще менѣе разчета. Итакъ, остается одно: правительство дѣйствительно стремится къ развитію торговли Кенигсберга хотя бы въ ущербъ Данцига. Но зачѣмъ это нужно? Развѣ Прусскому правительству не одинаково близки интересы того и другаго города? Дѣйствительно, въ Берлинѣ не могутъ желать повредить Западной Пруссіи чтобы пособить Восточной, и, слѣдовательно, предпочтеніе Кенигсбергу можетъ быть отдано лишь въ силу особыхъ соображеній.

Съ тѣхъ поръ какъ начала подниматься наша Либава, прусскіе торговые пункты Балтійскаго побережья нѣсколько упали, и всѣхъ болѣе Кенигсбергъ. Поднять его можно только искусственными мѣрами, косвенными средствами. Торговое движеніе подлежитъ своимъ особымъ законамъ, изъ которыхъ два имѣютъ значеніе въ настоящемъ случаѣ. Пути однажды усвоенные торговлей покидаются медленно и неохот-

но, и слѣдовательно вновь пролагаемая линія Данцигу въ скоромъ времени много повредить не можетъ, но она привлечетъ въ Кенигсбергъ болѣе капиталовъ и предпринимателей. А гдѣ есть свободные капиталы, туда пойдетъ и товаръ: обороты Кенигсберга увеличатся и онъ снова пойдетъ въ гору. Какъ старый пунктъ, какъ насиженное мѣсто, Кенигсбергъ, при избыткѣ капиталовъ, при большемъ богатствѣ, получитъ болѣе возможности конкуррировать съ Либавой, для которой такая конкурренція во всякомъ случаѣ опаснѣе нежели для Данцига. Есть, стало-быть, основаніе пожертвовать нѣкоторою частью интересовъ послѣдняго. Вотъ какъ дѣйствуетъ дальновидная политика, соображая всѣ обстоятельства и все взвѣшивая.

Это должно бы послужить намъ и примѣромъ и побужденіемъ принимать въ свою очередь мѣры для поддержки Либавы.

№ 22.

Москва, 21-го января.

Помѣщаемая ниже статья „Одинъ изъ текущихъ народно-хозяйственныхъ вопросовъ“ вновь обращаетъ вниманіе на важный вопросъ о Финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза. Давно, съ весны прошлаго года, не приводилось намъ говорить о немъ. Высказавшись тогда о нѣкоторыхъ сторонахъ этого вопроса, мы готовы были думать что дѣло уже получило тотъ благопріятный ходъ при которомъ толки и замѣчанія со стороны могутъ служить не содѣйствіемъ, а лишь помѣхой желательному его завершенію. Важность дѣла, его серіозное значеніе для экономическихъ интересовъ страны были въ полной мѣрѣ сознаны русскимъ торгово-промышленнымъ міромъ, и это сознаніе выразилось въ формальномъ заявленіи поданномъ въ мартѣ прошлаго года въ Московскій Биржевой Комитетъ и подписанномъ множествомъ значительнѣйшихъ промышленныхъ фирмъ (около пятидесяти подписей). Это заявленіе „было передано *немедленно* въ постоянную коммиссію учрежденную собраніемъ выборныхъ для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ подлежащихъ обсужденію собранія вопросовъ.“ Затѣмъ „постоянная коммиссія, имѣвшая засѣданіе по этому предмету 16 марта (чрезъ два дня по поступленіи самаго заявленія въ Комитетъ), разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ дѣло, признала единогласно необходимымъ, для составленія возможно обстоятельнаго доклада собранію выборныхъ, имѣть свѣдѣнія о касающихся торговли Финляндіи распоряженіяхъ, не обнародуемыхъ во всеобщую извѣстность, равно какъ ознакомиться съ тарифомъ Финляндіи по иностранной торговлѣ и собрать другіе матеріалы по этой части, равно какъ пригласить къ участію въ разсмотрѣніи возбужденнаго вопроса нѣкоторыхъ лицъ занимавшихся имъ ранѣе.“ *)

Какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ, Московскій Биржевой Комитетъ поспѣшилъ дать дѣлу надлежащій ходъ безъ той медлительности которая такъ поразила многихъ тою же весной прошлаго года по другому дѣлу имѣющему тоже не маловажное значеніе для русскихъ торгово-промышленныхъ интересовъ. Турція, какъ извѣстно, пожелала пересмотрѣть и измѣнить свой торговый договоръ съ Россіей; для содѣйствія въ переговорахъ по этому предмету долженъ былъ отправиться изъ Петербурга въ Константинополь г. Тимирязевъ: по пути онъ долженъ былъ заѣхать въ Москву дабы выслушать и принять во вниманіе касающіяся его миссіи заявленія отъ заинтересованныхъ ею лицъ. Дабы вызвать такія заявленія, которыя могли бы имѣть не малое значеніе при предстоявшихъ переговорахъ, и дабы дать торговцамъ и промышленникамъ возможность сообразить и обдумать что и о чемъ имъ слѣдуетъ высказать, въ Биржевой Комитетъ было заранѣе (29 марта, если не ошибаемся), за цѣлый мѣсяцъ до пріѣзда г. Тимирязева, послано надлежащее о томъ увѣдомленіе. Но это увѣдомленіе почему то не дошло до торговыхъ и промышленныхъ людей, пріѣздъ г. Тимирязева и его ожиданіе услышать отъ нихъ (помнится 29 апрѣля) что-либо касающееся порученнаго ему дѣла оказались для нихъ сюрпризомъ... Ничего подобнаго не случилось по финляндскому дѣлу: ему *немедленно* дано было движеніе, и оставалось лишь ожидать собранія выборныхъ Биржеваго Общества для выслушанія обстоятельнаго доклада по интересующему всю нашу промышленность предмету. Но состоялось ли это собраніе

*) См. Разъясненіе предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета П. А. Пайденова въ № 94 *Моск. Вѣд.* 1883 года.

выборныхъ, готовъ ли самый докладъ который долженъ быть ему предоставленъ, далеко ли по крайней мѣры подвинулось въ десять мѣсяцевъ составленіе самаго доклада,—все это до нынѣ остается неизвѣстнымъ и, кажется, отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ только отрицательный. Какая причина тому что это столь важное для русской промышленности и торговли дѣло затормозилось, не знаемъ; можетъ-быть эта причина заключалась въ трудности получить „свѣдѣнія о касающихся торговли Финляндіи распоряженіяхъ, не обнародуемыхъ во всеобщую извѣстность." Одинъ изъ извѣстныхъ намъ крупныхъ промышленниковъ, „имѣя надобность въ свѣдѣніяхъ о сдѣланныхъ льготахъ Финляндіи съ 1876 года въ дополненіе къ 1.485 ст. т. VI Уст. Тамож.", 16 марта 1883 года обращался къ директору Департамента Торговли и Мануфактуръ съ просьбой выдать ему „копіи съ постановленій и циркуляровъ по этому вопросу состоявшихся съ 1876 года по настоящее время," но просьба его осталась безъ послѣдствій; 26 марта того же года то же лицо обращалось къ предсѣдателю Московскаго Биржеваго комитета съ просьбой взять на себя трудъ испросить копіи съ означенныхъ циркуляровъ и постановленій въ Министерствѣ Финансовъ; но опять потерпѣло ту же неудачу. Можетъ-быть не бо́льшимъ успѣхомъ увѣнчались и старанія самого Московскаго Биржеваго Комитета ознакомиться съ этими сокровенными циркулярами и постановленіями, опредѣляющими дѣйствительные размѣры и свойства финляндскихъ привилегій, отъ которыхъ такъ много терпятъ русскіе торгово-промышленные интересы. Благодаря незнанію упомянутыхъ циркуляровъ и постановленій, русская промышленность, по мѣткому выраженію г. Николаева въ статьѣ его *Къ вопросу о таможенныхъ привилегіяхъ Финляндіи* *), „даже не имѣетъ точной карты подводныхъ камней и мелей воздвигаемыхъ на ея пути финляндскими привилегіями безпошлиннаго привоза." А при такомъ незнаніи положенія дѣла, конечно, трудно представить о немъ обстоятельный докладъ, трудно проектировать и соотвѣтствующія дѣйствительности мѣры противъ зла невѣдомыхъ размѣровъ и свойства.

*) См. *Моск. Вѣд.* 1883 № 320; двѣ другія статьи того же автора по тому же предмету помѣщены въ №№ 337 и 361 *Моск. Вѣд.*

Но почему бы ни затормозилось обсужденіе вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ выборными Московскаго Общества, самое дѣло, казалось бы, нисколько не могло отъ этого пострадать: о вышеупомянутомъ заявленіи пятидесяти крупныхъ торговопромышленныхъ фирмъ Биржевой Комитетъ представилъ Министерству Финансовъ еще въ концѣ марта и во всякомъ случаѣ не позднѣе первыхъ чиселъ апрѣля прошлаго года. Уже тогда это Министерство могло имѣть въ виду готовящееся ходатайство „о полной отмѣнѣ финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза, причиняющихъ неисчислимый ущербъ русскому народному труду." Оно уже и тогда знало что „въ этомъ дѣлѣ заинтересованы почти всѣ отрасли нашего производства, отъ горнаго до сельско-хозяйственныхъ, отъ металлическаго до хлопчато-бумажнаго, отъ льнянаго и шерстянаго до мебельнаго и токарнаго, отъ химическаго и кожевеннаго до ремесленныхъ и кустарныхъ;" что „вслѣдствіе финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза обращаются во вредъ русскому производству даже благія начинанія правительства въ поощреніи нашего народнаго труда;" что благодаря этимъ привилегіямъ самыя „повышенія охранительныхъ пошлинъ ведутъ не къ ослабленію чужеземной конкурренціи на внутреннихъ рынкахъ, а напротивъ къ усиленію оной;" что „финляндскій безпошлинный привозъ хлопчато-бумажныхъ тканей, въ обходъ общаго таможеннаго тарифа, уже въ 1881 году превышалъ размѣры провоза ихъ транзитомъ чрезъ Кавказъ;" что „металлическое проволочное производство приведено въ застой тѣмъ же финляндскимъ привозомъ;" что „обойное производство почти уже подавлено этимъ привозомъ, и почти ни одно изъ производствъ не можетъ считать себя обезпеченнымъ отъ той же участи при неизвѣстности въ какихъ размѣрахъ уже пользуется или каждую минуту можетъ воспользоваться заграничная финляндская и нефинляндская конкурренція льготой безпошлиннаго привоза многоразличныхъ товаровъ, исчисленныхъ въ приложеніи къ ст. 1.485 Св. Зак. VI тома по продолженію 1876 года (стр. 222—228)." Еще ранѣе имѣлись въ виду разныя другія ходатайства и заявленія по тому же предмету отъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей промышленности. Между прочимъ еще въ іюнѣ

1882 года обращались къ министру Финансовъ съ особымъ прошеніемъ петербургскіе писчебумажные фабриканты, указывая на неминуемое разореніе которымъ грозятъ имъ финляндскія привелегіи. *) Въ сентябрѣ того же 1882 года поступило къ министру Финансовъ сходное по сущности прошеніе и отъ московскихъ писчебумажныхъ фабрикантовъ. **) Можно было надѣяться что всѣ эти и подобныя имъ ходатайства, подкрѣпленныя вѣскими и, кажется, не подлежащими спору фактами, не долго останутся неудовлетворенными...

Эта надежда нашла себѣ новую опору въ состоявшемся въ мартѣ прошлаго 1883 года, по Высочайшему повелѣнію, назначеніи особой коммиссіи для обсужденія вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго ввоза въ Россію. Но вотъ со времени назначенія этой коммиссіи прошло уже болѣе девяти мѣсяцевъ, а о дѣятельности ея и результатахъ этой дѣятельности до сихъ поръ ничего не слышно. Передавались, правда, въ нѣкоторыхъ газетахъ какіе-то слухи будто министръ Финансовъ гдѣ-то кому-то что-то говорилъ о направленіи въ какомъ де предполагается рѣшить вопросъ о финляндскихъ таможенныхъ привилегіяхъ,—но и только. Тяжелое впечатлѣніе производили всѣческія затяжки и промедленія при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ Закавказскаго транзита; но чуть ли не худшая судьба выпала на долю еще болѣе простому и нехитрому дѣлу отмѣны финляндскихъ таможенныхъ привилегій, причиняющихъ русскимъ интересамъ едва ли не большій вредъ чѣмъ недавно отмѣненный Закавказскій транзитъ и продолжающая процвѣтать въ Закавказьѣ контрабанда.

Дѣло это не двигается, а между тѣмъ, подъ дѣйствіемъ невыносимаго финляндскаго гнета, русскія писчебумажныя фабрики закрываются одна за другою. Такъ, въ 1882 году закрылись: писчебумажная фабрика князя Гагарина близъ Ярославля, существовавшая многіе десятки лѣтъ; фабрика Демидовыхъ въ Вязникахъ Владимірской губерніи только въ 1875 г. заново перестроенная и приспособленная для выдѣлки всѣхъ сортовъ бумаги; фабрика Д. С. Лепешкина въ Москвѣ, бывшая Мальгунова, тоже только въ 1880 году передѣланная заново; г. Кенигъ закрылъ въ 1880 году свою писчебумажную фабрику въ Петербургѣ, а между тѣмъ, при своихъ громадныхъ капиталахъ, онъ, конечно, выдерживалъ конкурренцію пока только дѣло того стоило; Товарищество Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ Говарда въ Калужской губ., устроившее чуть не первое въ Россіи приготовленіе всѣхъ сортовъ писчей бумаги машиннымъ способомъ и дававшее своимъ пайщикамъ всегда значительный дивидендъ, въ 1882 году не только не получило никакого барыша, но понесло убытокъ, а въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ 1883 года знаменитыя Кондровскія писчебумажныя фабрики закрылись вовсе. То же самое случилось и съ обойными фабриками: въ 1874 году ихъ было 21; въ настоящее же время изъ нихъ 7 закрылись, остальныя 14 едва влачатъ свое существованіе. *) Писчебумажные фабриканты нашли себя вынужденными вновь утруждать Министерство Финансовъ своими ходатайствами. Одно изъ нихъ, отъ г. Анисимова, по содержанію сходное съ помѣщаемою ниже статьей, пошло въ Петербургъ въ минувшемъ декабрѣ; другое, коллективное, отъ московскихъ писчебумажныхъ фабрикантовъ должно поступить къ министру Финансовъ въ текущемъ январѣ.

Та или другая судьба этихъ ходатайствъ есть вопросъ жизни и смерти для писчебумажной фабрикаціи и для заработковъ занятаго ею трудящагося люда. А между тѣмъ въ газетахъ сообщается что „окончательное рѣшеніе вопроса о финляндскихъ тарифахъ затягивается на неопредѣленное время за неимѣніемъ нужныхъ статистическихъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ не будетъ рѣшенъ въ настоящую законодательную сессію.“ **) Вѣрно ли это?

Нѣтъ, не счастливится у насъ вопросамъ безотлагательное рѣшеніе коихъ настоятельно требуется русскими интересами. Словно безконечная сказка про бѣлаго бычка тянутся безконечные споры о Сибирской желѣзной дорогѣ, проходятъ въ этихъ спорахъ не годы, а десятилѣтія, но рельсовой связи между „сердцемъ“ Россіи и ея „золотымъ дномъ“ все нѣтъ какъ нѣтъ.

*) Подъ прошеніемъ подписались: К. Варгунинъ, К. Печаткинъ, В. Печаткинъ, Авдѣевъ, Небе, Лингардъ, Крыловъ, Образцовъ.

**) Подъ прошеніемъ подписались: Говардъ, Сергѣевъ, Кувшиновъ, М. А. Поливановъ, Протасьевъ, Н. А. Поливановъ, Соленниковъ, Щекалдинъ, Способинъ.

*) См. статью г. Зарина въ особомъ приложеніи къ № 2,808 газеты *Новое Время*.

**) *Русскія Видомости* № 19, отъ 19 сего января.

тянется безъ конца погашеніе русскихъ займовъ, напримѣръ Перваго и Пятаго пятипроцентныхъ, которымъ, казалось бы давнымъ-давно слѣдовало быть совсѣмъ уплаченными, а между тѣмъ долгъ казны по этимъ займамъ все еще продолжаетъ считаться десятками милліоновъ, и долго еще придется казнѣ и народу платить ежегодно только по этимъ двумъ займамъ слишкомъ по $5^1/_2$ милліоновъ рублей, хотя этому платежу, казалось бы, давнымъ-давно пора прекратиться. Неужели на столь же долгій срокъ долженъ затянуться и платежъ той дани которую несетъ Русскій народъ подъ видомъ финляндскихъ таможенныхъ привилегій?

№ 24.

Москва, 23-го января.

Поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ переустройства Коммиссіи Прошеній подаваемыхъ на Высочайшее Имя. Сегодня мы помѣщаемъ доставленную намъ объ этомъ предметѣ статью. Сочувствуя вообще соображеніямъ автора, мы находимъ только страннымъ что ратуя за право подданныхъ возносить къ Престолу жалобы на возможныя притѣсненія и несправедливости со стороны властей административныхъ, онъ преспокойно оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о возможныхъ притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ со стороны судебнаго вѣдомства, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ это вѣдомство находится внѣ сферы Высочайшей власти. Рѣшенія Сената считались всегда безапелляціонными, и дѣйствительно въ порядкѣ подчиненія судебныхъ инстанцій нѣтъ дальнѣйшей инстанціи. Но надъ судебными, какъ и надъ всякими инстанціями, есть верховная власть Монарха. „На рѣшеніе Сената нѣтъ аппелляціи“ изображено въ ст. 240 учрежденія Правительствующаго Сената, „но могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству *было бы отнять избавленіе у страждущаго.*“ Или въ настоящее время не бываетъ страждущихъ отъ неправосудія? Или Императорское Величество уже не прибѣжище для притѣсненныхъ? Рѣшенія Сената прежде имѣли силу лишь при условіи единогласія или двухъ третей Общаго Собранія. Это была существенная гарантія правосудія; однако законодатель находилъ ее недостаточною. Сенатъ не могъ и не долженъ былъ мнить себя подобіемъ верховной власти. За нимъ былъ надзоръ; за его рѣшеніями слѣдило „око Царево.“ Генералъ-прокуроръ, или министръ Юстиціи былъ обязанъ протестовать въ случаѣ всякаго рѣшенія нарушающаго правосудіе. При помощи состоящей при немъ консультаціи, онъ былъ обязанъ по каждому производившемуся въ Сенатѣ дѣлу составлять мотивированное заключеніе. Навязывать Сенату свое предложеніе онъ не могъ, и сенаторы могли протестъ его не уважить. Но генералъ-прокуроръ былъ обязанъ возводить опротестованное имъ дѣло къ Императорскому Величеству, и не прямо отъ себя, но чрезъ Государственный Совѣтъ, который отнюдь не былъ высшею надъ Сенатомъ судебною инстанціей, ибо Государственный Совѣтъ рѣшеній ни по какимъ дѣламъ, ни законодательнаго ни судебнаго свойства, не постановляетъ, а есть только путь къ Монарху. Члены Государственнаго Совѣта, независимые отъ обѣихъ сторонъ, разсматривая дѣло, высказывались такъ или иначе, и мнѣніе ихъ единогласное или разногласное, поступало на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе. Итакъ, если при единогласіи или при двухъ третяхъ голосовъ общаго собранія Сената находилось нужнымъ для обезпеченія правосудія чтобъ „око Царево“ слѣдило за ходомъ дѣлъ; почему же оно должно быть закрыто, когда по новому судебному уставу сенатское рѣшеніе считается состоявшимся даже при равномъ раздѣленіи голосовъ, лишь въ силу одного предсѣдательскаго голоса?

Вопросъ не въ томъ чтобъ отнять что-нибудь у кого-нибудь, но напротивъ возвратить страждущему отнятое у него право прибѣжища. Рѣчь идетъ прежде всего не объ измѣненіи дѣлопроизводства въ Сенатѣ и вообще въ судебныхъ учрежденіяхъ но о возвращеніи русскимъ подданнымъ права въ чрезвычайныхъ случаяхъ обращаться съ жалобой на неправосудіе къ Императорскому Величеству чрезъ Коммиссію Прошеній организованную для этой цѣли, и также о томъ чтобы генералъ-прокуроръ не считалъ себя безотвѣтственнымъ въ дѣлахъ правосудія. Остался ли бы нынѣшній Сенатъ тѣмъ что онъ есть или оказалось бы нужнымъ въ чемъ-либо

преобразовать его, нельзя ни въ какомъ случаѣ оставлять его подъ открытымъ небомъ; нужно ввести его, а за нимъ и всѣ судебныя установленія, въ общую государственную систему чтобъ исчезло нелѣпое, сводящее людей съ ума недоразумѣніе будто судебная власть въ Россіи независима отъ общей государственной власти, а Русскій Царь будто бы находится по отношенію къ ней въ положеніи японскаго микадо былыхъ временъ. Этимъ никакой ломки не дѣлается; только пресѣкается ложь которая надъ однимъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ учрежденій носится.

Быть-можетъ скажутъ что Сенатъ, при нынѣшнемъ судоустройствѣ, самъ не судитъ дѣлъ по существу, а только регулируетъ дѣйствія судовъ и кассируетъ ихъ рѣшенія въ случаѣ нарушенія законовъ и установленныхъ для судопроизводства правилъ, почему судебные департаменты Сената и называются кассаціонными. Не говоря уже о томъ что кассаціонный Сенатъ рѣшаетъ дѣла и по существу, и что нельзя смотрѣть за примѣненіемъ законовъ не обращая вниманія на существо судимыхъ дѣлъ, но еще важнѣе именно то что Кассаціонный Сенатъ входитъ въ истолкованіе законовъ. Иное истолкованіе бываетъ равносильно новому закону. Кассаціонныя рѣшенія становятся для судовъ какъ бы новымъ законодательствомъ, съ которымъ они считаютъ себя обязанными согласоваться почти не менѣе чѣмъ со статьями Свода Законовъ. Кассаціонныя рѣшенія такимъ образомъ становятся источникомъ права; кассаціонные сенаторы не только судятъ и регулируютъ суды, но и законодательствуютъ. Если ужь это такъ, то неужели за всѣмъ этимъ не должно слѣдить „око Царево?“ Допустимъ что Сенатъ, даже при нынѣшнемъ своемъ устройствѣ и составѣ, даетъ всегда безусловно справедливыя опредѣленія; допустимъ что и впредь никогда не будетъ повода къ основательной жалобѣ на его рѣшенія, и что прокурорскій надзоръ въ свою очередь никогда не будетъ имѣть основательнаго повода къ протесту; но вѣрно то что дѣла не могутъ идти хорошо въ той странѣ гдѣ какія-либо власти мнятъ себя независимыми отъ общей и единой государственной власти и не знаютъ своего мѣста въ системѣ своего государства. Всякая неясность въ постановкѣ учрежденій, подающая поводъ къ фальшивому мнѣнію объ ихъ значеніи, портитъ ихъ духъ и неизбѣжно вызываетъ болѣзненныя явленія въ составѣ государства.

А что̀ можетъ быть фальшивѣе и вмѣстѣ нелѣпѣе распространившагося мнѣнія о значеніи нашей судебной реформы? Отъ разныхъ лицъ, даже въ правительственныхъ сферахъ, приходится слышать будто вслѣдствіе судебной реформы власть Монарха лишилась части своихъ верховныхъ правъ! Одни говорятъ объ этомъ съ наивнымъ прискорбіемъ, другіе съ не менѣе комическою радостію. Итакъ, вотъ вамъ и конституція! Какимъ же баронамъ дарована эта magna charta? Господамъ правовѣдамъ состоящимъ по судебному вѣдомству. Заключенъ Государемъ съ его чиновниками контрактъ коимъ представляется имъ безконтрольно и самоуправно распоряжаться въ Русскомъ государствѣ, а Государь со своей стороны обязывается ни въ чемъ имъ не прекословить! Вотъ приведенная къ своей правдивой формулѣ, эта присловутая конституція. Вотъ какая нелѣпость можетъ засѣсть въ мысляхъ людей которые однако не считаютъ себя глупѣе другихъ.

Но только въ этомъ случаѣ гдѣ нелѣпость бросается въ глаза, но и вообще, возможно ли думать чтобы какимъ бы то ни было частнымъ закономъ отмѣнялось основное начало на которомъ зиждется все законодательство страны? Если оказывается въ чемъ-либо несоотвѣтствіе между отдѣльнымъ узаконеніемъ и общими основаніями государственнаго права Россіи, то изъ этого не слѣдуетъ что отмѣняется Россія, а слѣдуетъ только то что оказавшееся несоотвѣтствіе должно быть устранено и законъ долженъ быть немедленно исправленъ.

Опытъ и здравый смыслъ указываютъ на нѣкоторые ошибки въ нашемъ судоустройствѣ, требующія исправленія. Сюда главнымъ образомъ относится несчастный институтъ присяжныхъ засѣдателей, этотъ выжившій изъ смысла остатокъ чужой средневѣковой старины, при томъ въ искаженномъ и извращенномъ видѣ пристегнутый къ нашему судоустройству. Нелѣпость этого учрежденія чувствуется вездѣ въ Европѣ, между тѣмъ какъ глупцы и шарлатаны у насъ молятся на него какъ на святыню. Такъ или иначе, этотъ безобразный институтъ, притомъ сопряженный съ обременительную для бѣднаго люда повинностію, вопіетъ объ отмѣнѣ или замѣнѣ его чѣмъ-либо болѣе раціональнымъ.

Окажутся можетъ-быть и другія errata или desiderata въ нынѣшнемъ судоустройствѣ; однако не слѣдуетъ клеветать на него и подлагать подъ нѣкоторыя узаконенія нашихъ судебныхъ уставовъ значеніе котораго они по мысли законодателя не имѣютъ и по здравому смыслу имѣть не могутъ. Такъ, невинное положеніе о несмѣняемости судебныхъ чиновъ безъ суда возведено въ какой-то безсмысленно трансцедентальный догматъ. Благодаря одной безобидной строчкѣ въ Судебномъ Уставѣ будто бы теперь выходитъ что дважды два уже не четыре...

Припоминаемъ случай бывшій спустя нѣсколько лѣтъ по введеніи новыхъ судебныхъ установленій. Одинъ изъ кассаціонныхъ сенаторовъ произнесъ, въ земскомъ или городскомъ собраніи, неумѣстную рѣчь которая произвела тягостное впечатлѣніе на Государя. Его Величество нашелъ невозможнымъ оставить въ званіи сенатора лицо которое публично высказалось несоотвѣтственно своему званію и приказалъ уволить его. Испуганный въ своемъ простодушіи министръ, заикаясь, замѣтилъ что по силѣ закона сдѣлать это невозможно, такъ какъ судебные чины несмѣняемы. „Для тебя несмѣняемы, сказалъ Государь, но не для Меня.“ Фактъ этотъ, относящійся къ минувшему царствованію и принадлежащій уже исторіи, извѣстенъ намъ изъ достовѣрнаго источника. Министру однако удалось, благодаря добротѣ Государя, замять дѣло, и сенаторъ не былъ уволенъ. Добродушный генералъ-прокуроръ конечно вмѣнилъ себѣ въ важную государственную заслугу то что ему удалось предотвратить такимъ образомъ un grand coup d'état. И вотъ, въ самомъ дѣлѣ (до чего однако можетъ доходить аберрація умовъ!) образовалась доктрина и распространилась не только во храмѣ Ѳемиды, но и въ правительственныхъ сферахъ Россійской Имперіи, будто судебные чины абсолютно несмѣняемы, будто судебный чинъ, еще не зарѣзавшій человѣка или не совершившій другаго подобнаго скандала подлежащаго суду, не можетъ быть удаленъ отъ должности, при какой бы то ни было неспособности и негодности, что онъ неотвратимъ какъ Божій гнѣвъ, и что избавить отъ него людей той мѣстности на которую этотъ бичъ насланъ нѣтъ другой возможности какъ развѣ повысить его, произвести въ генеральскій чинъ, облечь въ сенаторскую тогу, а отъ кассаціоннаго сенатора уже нѣтъ никакой возможности отдѣлаться, развѣ перевести его въ Государственный Совѣтъ если только онъ не сочтетъ это за униженіе себя, такъ какъ члены Государственнаго Совѣта не входятъ въ сферу судебной конституціи, а потому не считаются въ принципѣ несмѣняемыми, также какъ и сенаторы другихъ департаментовъ, также какъ и всѣ должностныя лица въ государствѣ. Заботы избѣжать coup d'état въ этомъ отношеніи доходили до куріозовъ, превышающихъ вѣроятіе. Чтобы не очутиться въ безвыходномъ положеніи, министръ Юстиціи не рѣшался назначать судебныхъ слѣдователей, а назначалъ только исправляющихъ должность судебнаго слѣдователя, дабы имѣть возможность удалить оказавшагося негоднымъ. Болѣе смѣлые умы дозволяютъ себѣ нѣсколько болѣе либеральное толкованіе священнаго догмата. Судебные чины могутъ де быть смѣняемы не по одному уголовному суду, а также и по дисциплинарному производству. Изъ такого толкованія слѣдуетъ что судебный чинъ можетъ быть удаленъ, но не иначе какъ по усмотрѣнію самой же судебной корпораціи, независимой и самодержавной, которой политика не всегда можетъ сходиться съ видами правительства Россійской Имперіи: что государственная власть находила бы негоднымъ, то судебная корпорація можетъ признавать, напротивъ, очень пригоднымъ. Выходитъ такъ что отъ судебнаго чина, каковъ бы онъ ни былъ, можетъ быть избавлено населеніе гдѣ онъ владычествуетъ и государство которому онъ не соотвѣтствуетъ только по изволенію самой судебной республики.

Въ послѣднее время, поклонниковъ догмата несмѣняемости судебныхъ чиновъ смутилъ скандалъ случившійся во Франціи. Тамъ сразу смѣнены безо всякаго суда около 800 судебныхъ чиновъ потому только что они своимъ политическимъ образомъ мыслей не соотвѣтствуютъ государственному строю страны. Изъ этихъ смѣненныхъ судей многіе отличаются высокими достоинствами, которыя признаютъ за ними и противники; но они лишены власти столь существенной и важной какъ судебная въ государствѣ, съ основаніями и политикой котораго ихъ воззрѣнія не сходится. Наша интеллигенція тѣмъ болѣе должна быть смущена этимъ фактомъ что догматъ о

несмѣняемости судей въ своемъ нелѣпо раздутомъ значеніи имѣетъ французской штемпель. Интересно то что во Французской палатѣ министръ проводившій законъ о преобразованіи судебной организаціи сказалъ возражавшимъ то же самое что покойный Государь своему министру. Судьи, говорилъ г. Martin Feuillée, несмѣняемы для министровъ, но не для государя (l'inamovibilité ne peut être une garantie contre le souverain lui-même.) Государь нынѣшней Франціи, каковъ бы онъ ни былъ, есть парламентъ который дастъ законы и отъ котораго всѣ власти исходятъ. Этотъ souverain Франціи даже не самъ смѣнилъ такую массу судебныхъ чиновъ, а просто уполномочилъ министровъ удалить всѣхъ тѣхъ судей которыхъ они признаютъ несоотвѣтствующими нынѣшнему государственному положенію страны. А у насъ все еще бродитъ ребяческая мысль будто верховная власть Русскаго Царя безсильна избавить своихъ подданныхъ и свое государство отъ неспособнаго, недостойнаго или ненадежнаго въ политическомъ отношеніи судебнаго дѣятеля! Нѣтъ ни малѣйшей надобности измѣнять ту статью Судебныхъ Уставовъ гдѣ выговорена несмѣняемость судебныхъ чиновъ. Мы можемъ даже оставить безъ возраженія ту доктрину которая опирается на этой статьѣ. Мы охотно признаемъ что судебные чины не должны быть смѣняемы административнымъ порядкомъ, безъ суда. Судьи должны быть независимы отъ административныхъ властей, точно такъ же какъ и административныя отъ судебныхъ, но вѣрно то что какъ тѣ, такъ и другія безусловно и вполнѣ зависятъ отъ верховной власти. Монархъ въ Россіи не есть только глава администраціи; онъ единственный надъ страной законодатель и его воля выше всѣхъ законовъ. Будучи законодателемъ, онъ есть и верховный правитель; будучи верховнымъ правителемъ, онъ есть и верховный судія. Если, по силѣ нашего государственнаго права, слово Русскаго Монарха есть законъ, то слово его есть и судъ.

№ 25.

Москва, 24-го января.

Обращаемъ вниманіе на помѣщенную въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты замѣтку касательно новыхъ правилъ объ усиленныхъ пенсіяхъ для военныхъ и гражданскихъ чиновъ, излагающую главныя основанія законопроекта подлежащаго разсмотрѣнію „въ нынѣшнюю сессію“ Государственнаго Совѣта.

Вопросъ о пенсіяхъ, которымъ такъ заинтересована масса состоящихъ на государственной службѣ лицъ, занимаетъ правительство уже много лѣтъ; онъ прошелъ не мало фазъ, начиная съ проекта чуть ли не полной отмѣны пенсій въ видахъ облегченія Государственнаго Казначейства.

Какъ возникъ этотъ вопросъ?

Извѣстно что дѣйствующіе нынѣ оклады пенсій составлены слишкомъ полстолѣтіе тому назадъ (въ 1827 году) и уже давно не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Выдавая пенсію за долголѣтнюю, не менѣе четверти вѣка, службу, государство имѣетъ въ виду обезпечить старость своего слуги, выходящаго въ отставку очень нерѣдко съ разстроеннымъ здоровьемъ, а между тѣмъ пенсія оказывается „недостаточною для удовлетворенія даже самыхъ насущныхъ потребностей жизни.“ Есть пенсіи не превышающія нѣсколькихъ десятковъ рублей въ годъ. Семейства заслуженныхъ чиновниковъ обезпечиваются и того хуже: имъ не выдается полнаго оклада и этой скудной пенсіи; они довольствуются лишь нѣкоторою частью его, большею или меньшею смотря по возрасту оставшихся малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ сиротъ. „Въ виду этого“ уже давно всѣ вѣдомства, входя съ представленіями о награжденіи уволенныхъ отъ службы чиновъ или семействъ умершихъ пенсіями, ходатайствуютъ о назначеніи „усиленныхъ противу положенныхъ по штату“ окладовъ. Въ большей части случаевъ, ходатайства не остаются безъ послѣдствій, но это вноситъ неопредѣленность и произволъ въ дѣло высокой государственной важности. Пенсіонеровъ не мало. Расходъ на пенсіи составляетъ ежегодно десятки милліоновъ рублей, и усиленныя пенсіи, понятнымъ образомъ, „обремѣняютъ Государственное Казначейство сверхсмѣтными кредитами,“ нарушающими общій бюджетъ. Усиленныя пенсіи назначаются въ силу особыхъ ходатайствъ, причемъ не всегда „бѣднѣйшихъ изъ заслуженныхъ чиновниковъ,“ а скорѣе напротивъ, и притомъ нерѣдко даже такимъ которые обезпечены недвижимою собственностью или арендой

изъ государственныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ, масса служащихъ и при существованіи усиленныхъ пенсій остается въ затруднительномъ положеніи, при своемъ нормальномъ, признаваемомъ за недостаточный, окладѣ.

Положить конецъ такому порядку, преподать болѣе или менѣе опредѣленныя указанія, въ какихъ случаяхъ могутъ и въ какихъ не могутъ быть испрашиваемы усиленныя пенсіи, установить ограниченія въ опредѣленіи самаго ихъ размѣра, такова цѣль проекта ожидающаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ.

Установленіе опредѣленныхъ правилъ въ дѣлѣ назначенія усиленныхъ пенсій будетъ шагомъ впередъ и дастъ возможность распространить благодѣяніе на большее число служащихъ, но вопросъ этимъ не разрѣшается. Усиленныя пенсіи служатъ теперь палліативнымъ средствомъ для поправленія зла, причиняемаго устарѣлымъ пенсіоннымъ уставомъ, тогда какъ онѣ должны бы служить необходимымъ дополненіемъ ко всякому уставу, наградой „внѣ нормы," выражаясь канцелярскимъ языкомъ, за особыя заслуги государству. Этого не имѣетъ въ виду новый проектъ оставляющій по прежнему открытою лазейку къ сверхсмѣтнымъ кредитамъ. Въ самомъ дѣлѣ, во вновь проектированныхъ правилахъ „строго установлено что пенсіи ни въ какомъ случаѣ не должны превышать производившагося чиновнику штатнаго жалованья." Между тѣмъ, наше штатное жалованье весьма часто составляетъ ничтожную часть получаемаго содержанія, и, сверхъ того, оно обыкновенно почти вовсе не соображено ни съ должностью, ни со званіемъ служащаго. На это есть историческія причины. Окладъ жалованья у насъ тотъ или другой смотря по тому, въ новомъ или въ старомъ учрежденіи служитъ чиновникъ. При тѣхъ же классахъ должности служащіе въ старыхъ учрежденіяхъ получаютъ меньшее жалованье нежели въ новыхъ. То же слѣдуетъ замѣтить и о разрядахъ пенсій. Въ особо уважительныхъ случаяхъ это не можетъ не бросаться въ глаза и не служить достаточно сильнымъ мотивомъ для исключительныхъ ходатайствъ.

Всѣ затрудненія которыя встрѣчались при разсмотрѣніи вопроса о пенсіяхъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, обусловлены именно тѣмъ что этотъ важный государственный вопросъ пытались разрѣшить независимо отъ общаго пересмотра и регулированія всѣхъ разновременно изданныхъ штатовъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Есть вѣдомства и должности гдѣ въ высшихъ чинахъ служащій получаетъ меньшее жалованье нежели въ другомъ лицо состоящее въ VIII классѣ, даже несмотря на то что кругъ дѣятельности перваго далеко обширнѣе. Только въ томъ случаѣ когда всѣ штаты разныхъ вѣдомствъ будутъ слажены между собою, когда устранятся всѣ аномаліи вносимыя ими въ общія правила „о прохожденіи службы по опредѣленію отъ правительства," будетъ возможно установить безобидную для служащихъ и цѣлесообразную норму пенсіонныхъ окладовъ. Теперь же дошло до того что ни по классу должности, ни по размѣру получаемаго чиновникомъ оклада жалованья нельзя составить понятія ни о значеніи занимаемаго имъ мѣста, ни о мѣрѣ труда котораго требуетъ добросовѣстное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей. Этого мало. При составленіи штатовъ какого бы то ни было вѣдомства, при наименованіи должности, всегда опредѣляется ея классъ по отношенію къ чинопроизводству и наградамъ, разрядъ по пенсіи, и затѣмъ уже присвоиваемыя должности жалованье и прочіе виды денежнаго довольствія. Всѣ эти три рода опредѣленій далеко не согласуются между собою, и часто должность невысокая по классу стоитъ высоко по разряду пенсій и еще выше по присвоенному ей содержанію, и наоборотъ. Наконецъ, самый размѣръ получаемаго содержанія, слагаясь изъ выдачъ различныхъ наименованій, даже будучи равенъ содержанію присвоенному другой должности того же класса и того же разряда по пенсіи, весьма различенъ по отношенію къ послѣднему, такъ какъ въ одномъ случаѣ при небольшомъ *жалованьѣ* назначены крупныя столовыя и „добавочныя" деньги, а въ другомъ жалованье опредѣлено выше и положены квартирныя. Итакъ, выходитъ что при опредѣленіи новыхъ нормъ пенсій и особыхъ правъ на ихъ усиленіе и другія льготы, руководиться теперь на самомъ дѣлѣ нельзя ни классомъ по службѣ, ни разрядомъ пенсій, ни размѣрами жалованья, ни даже всего содержанія. Мыслимо ли послѣ этого правильное разрѣшеніе вопроса о пенсіяхъ, и въ какой мѣрѣ справедливо то положеніе вновь проектированныхъ

правилъ объ усиленныхъ пенсіяхъ что онѣ „ни въ какомъ случаѣ“ не должны превышать производимаго чиновнику штатнаго жалованья?

—

№ 26.

Москва, 25-го января.

Недавно пришлось намъ говорить о пресловутомъ догматѣ несмѣняемости судей.

Догматъ этотъ есть французское издѣліе. Любопытно припомнить откуда онъ вышелъ, а также какъ онъ соблюдался въ исторіи французской магистратуры и какъ онъ тамъ разъяснился

Въ дореволюціонное время Франціи, при старой монархіи, судебныя должности покупались. Купленное мѣсто было гарантировано за судьей пока на престолъ не вступалъ новый король, не связанный инвеституроі данною его предшественникомъ на занятіе судебныхъ должностей. Случалось однако что французскіе короли отправляли въ ссылку членовъ судебныхъ парламентовъ не стѣснялсь пріобрѣтенною ими за деньги несмѣняемостью. Вмѣсто распущенныхъ парламентовъ, короли, для отправленія правосудія, назначали своихъ коммиссаровъ.

Итакъ, вотъ происхожденіе этого священнаго догмата несмѣняемости судейской: мѣста покупались, и потому весьма естественно что купившій считалъ купленное своею собственностью, и согнать его съ мѣста значило нарушить право пріобрѣтенное куплей.

При обсужденіи закона 30 августа минувшаго года во Французскомъ сенатѣ, нынѣшній министръ юстиціи г. Мартэнъ-Фёльо и докладчикъ коммиссіи г. Тенайль-Салиньи припомнили въ рѣчахъ, сказанныхъ ими въ защиту предложеннаго правительствомъ судебнаго закона, главнѣйшія событія изъ исторіи французской магистратуры въ настоящемъ столѣтіи. „Во время Первой Имперіи никакой несмѣняемости судей не было, сказалъ министръ, да мы тщетно будемъ искать ее и въ позднѣйшей исторіи Франціи: Правда, въ эпоху реставраціи, въ конституціонной хартіи 1814 года значится принципъ несмѣняемости судей: les magistrats les juges nommés par le roi sont inamovibles, судьи назначенные королемъ несмѣняемы. Но тотъ же король, въ теченіе четырехъ лѣтъ отъ 1814 до 1818, смѣстилъ болѣе тысячи судей.“

Послѣдовавшее за тѣмъ правительство Франціи не захотѣло удержать на судебныхъ должностяхъ лицъ назначенныхъ прежнимъ правительствомъ, и статья 58 хартіи 1814 года нисколько не помѣшала ему удалить нежелательныхъ судей. Французскіе судьи, думая предотвратить нерасположеніе къ себѣ правительства Людовика XVIII, еще до отреченія Наполеона I послали королю адресъ съ изъявленіемъ покорности, и хотя они не были опасными противниками новаго режима, правительство однако смѣнило ихъ.

Итакъ, при самомъ занесеніи несмѣняемости судей во французскую конституцію, законодатели не понимали его въ нелѣпомъ смыслѣ отнятія у государства права отрѣшать отъ должности его же властію назначенныхъ судей.

То же самое повторяется при Іюльской монархіи. Положеніе о несмѣняемости судей значилось въ законѣ, но болѣе трехсотъ судей были разомъ смѣнены по политическимъ мотивамъ.

Кратковременный республиканскій строй, смѣнившій въ 1848 году монархію, нисколько не ослабилъ правительственнаго авторитета въ судебномъ мірѣ. Въ виду необходимости назначить новыхъ судей соотвѣтствующихъ совершившемуся измѣненію въ общей системѣ государственнаго управленія, статья 114 конституціи 1848 года опредѣляетъ порядокъ ихъ назначенія и предоставляетъ это право исполнительной власти.

Итакъ, ни въ монархическомъ, ни въ республиканскомъ законодательствѣ Франціи, принципъ несмѣняемости судей не признавался въ смыслѣ эманципаціи судей отъ государственной власти. Назначая судью, правительственная власть отнюдь не вступала съ нимъ въ *договоръ* обезпечивающій за назначаемымъ его мѣсто.

Пренія происходившія во Французскомъ сенатѣ по поводу закона о преобразованіи судоустройства во Франціи обострились въ толкахъ о значеніи какое слѣдуетъ придавать несмѣняемости судей. Министръ юстиціи, доказывая что несмѣняемость судей устанавливаетъ гарантію для судящихся, а не для судей, замѣтилъ: „Безъ сомнѣнія, нельзя поставить судей въ зависимость отъ исполнительной власти; они не должны зависѣть отъ прихоти или пере-

мѣны министровъ. Но возможно ли гарантировать судей отъ законодательной, то-есть верховной власти? Несмѣняемость никогда не ограждала отъ законодательной власти. Она не можетъ быть гарантіей отъ самого государя." *)

Принявъ въ засѣданіи 1 августа законъ о преобразованіи судоустройства во Франціи, Французское законодательство покончило съ фальшивымъ принципомъ несмѣняемости судей, который выросъ на французской почвѣ и былъ лишь пустою фразой забывшею свой смыслъ.

Приведеніе въ исполненіе новаго закона объ удаленіи около 800 французскихъ судей было возложено на министра юстиціи и окончено къ декабрю минувшаго года. „При смѣнѣ судей мы, говорилъ министръ, будемъ имѣть въ виду соотвѣтствуетъ ли судья своему званію и какой у него политическій образъ мыслей."

Послѣднія слова указываютъ на ближайшую причину побудившую французскія палаты принять новый судебный законъ. Онъ направленъ противъ тѣхъ судей которые непріязненно относятся къ настоящему государственному строю Франціи.

„Общественный порядокъ требуетъ прекращенія этой вражды, говорилъ въ сенатѣ докладчикъ коммиссіи г. Тенайль-Салиньи. Съ того дня когда у насъ будутъ судьи которые скажутъ себѣ что правительство ничего не можетъ съ ними сдѣлать, что они могутъ поступать по своей волѣ, что ихъ нельзя смѣнять если они не совершили преступленій, то это означало бы безсиліе государственной власти."

Но во Франціи, гдѣ есть политическія партіи состоящія изъ людей сохранившихъ вѣрность правительствамъ господствовавшимъ въ странѣ, гдѣ верховная власть переходила отъ одной династіи къ другой и принимала исключавшія одна другую государственныя формы, гдѣ правительство есть только партія не соотвѣтствующая цѣлой націи, тамъ еще понятны ревнивыя заботы объ огражденіи независимости судебныхъ чиновъ. Какой же смыслъ можетъ имѣть нелѣпый догматъ принципіальной независимости судебныхъ чиновъ отъ государственной власти въ Россіи, которая, слава Богу, не имѣетъ никакихъ претендентовъ и въ которой не было иного государственнаго права кромѣ нынѣ дѣйствующаго? Независимость судебныхъ чиновъ требуется не для нихъ самихъ, а для ищущихъ правосудія, и независимость эта состоитъ единственно въ томъ чтобы судья могъ правдиво примѣнять законы своей страны и служить вѣрнымъ органомъ государственной власти дающей законъ. Дѣло правосудія должно быть прежде всего ограждено отъ произвола самихъ судей, и къ этому главнымъ образомъ должно быть направлено судоустройство. Судья долженъ быть обезпеченъ отъ посторонихъ вліяній которыя могутъ покривить вѣсы правосудія; но потому-то онъ и долженъ подлежать строжайшей отвѣтственности предъ государствомъ, предъ Государемъ.

*) *Journal Officiel* 1883, № 197.

№ 27.

Москва, 26-го января.

Въ Лондонѣ встревожены. Вчера телеграфъ разнесъ рядъ извѣстій о пораженіи отряда Бекеръ-паши, 4 февраля, въ окрестностяхъ Суакима. Англія вынуждена напрягать свои силы „если не хочетъ потерять всѣхъ выгодъ которыя доставила ей экспедиція въ Египтѣ." *Daily Telegraph* передаетъ что тотчасъ по полученіи въ Лондонѣ извѣстія о пораженіи Бекеръ-паши „всѣмъ судамъ съ войсками, находящимся на пути въ Индію, отданъ по телеграфу приказъ остановиться," въ ожиданіи конечно дальнѣйшихъ приказаній. Въ тотъ же день, въ нижней палатѣ, г. Гладстонъ, какъ бы поясняя эту мѣру правительства, возвѣстилъ что „такъ какъ адмиралъ Юэтъ считаетъ полезнымъ для обезпеченія Суакима отъ нападенія Арабовъ усилить его боевыя силы, то правительство и приняло къ тому надлежащія мѣры." Въ верхней палатѣ, въ виду тревожныхъ слуховъ распространившихся въ публикѣ, лордъ Гранвиль сказалъ что правительство считаетъ себя обязаннымъ „охранять спокойствіе и порядокъ въ Египтѣ пока не будетъ достигнута цѣль съ которою послали туда англійскія войска." Англійское правительство встрепенулось. Но не поздно ли? Во всякомъ случаѣ энергическія дѣйствія начатыя только теперь обойдутся не дешево и людьми, и деньгами. Положеніе дѣлъ въ Суданѣ, очень опасное до сихъ поръ, послѣ пораженія Бекеръ-паши становится отчаяннымъ. Обшир-

ная страна между Эль-Обеидомъ въ Кордофанѣ, Абиссиніей, Краснымъ Моремъ до линіи Донголо-Суакимъ, на сѣверѣ, охвачена возстаніемъ, которое грозитъ разлиться и дальше. Есть даже слухи что этотъ пророкъ (магди) Магометъ-Ахметъ затѣваетъ вторгнуться со своими полчищами въ Египетъ. Правда, египетскій министръ Нубаръ-паша, преданный Англичанамъ, увѣряетъ что въ послѣднія двѣсти лѣтъ египетская исторія полна возстаній въ верхнемъ Египтѣ, грозившими „затопить всю долину Нила," но что эти возстанія, внезапно возникая, внезапно и падаютъ. Богъ вѣсть откуда появляется лжепророкъ, и „такъ же Богъ вѣсть куда онъ исчезаетъ," говоритъ египетскій министръ. Но прошлое не всегда можетъ ручаться за настоящее. Разница уже въ томъ что движеніе въ Суданѣ нашло поддержку со стороны Абиссиніи, армія которой стягивается къ Массовой, на границѣ возстанія, и уже предприняла поискъ на Казеллу (на рѣкѣ Атбарѣ), ободрившій магди и усилившій движеніе въ Суданѣ. Магди Магометъ-Ахметъ располагаетъ значительными силами. Извѣстія о его войскахъ нѣсколько противорѣчивы, но всѣ сходятся къ тому что у лжепророка подъ ружьемъ отъ 60 до 80 тысячъ, изъ которыхъ около половины получены довольно удовлетворительно и располагаютъ значительнымъ числомъ пушекъ Круппа, множествомъ снарядовъ и другихъ военныхъ запасовъ. Изъ „генераловъ" лжепророка нѣкоторые, какъ напримѣръ начальникъ артиллеріи Ахметъ, получили европейское военное образованіе. Какія же средства находятся въ рукахъ Англичанъ и Египта для борьбы съ этимъ Магометъ-Ахметомъ? Въ Суданѣ за Египтянами остается нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ окруженныхъ мятежниками. Гарнизоны всѣхъ этихъ пунктовъ ничтожны. Хартумъ занятъ сильнѣе прочихъ мѣстъ, войскъ тамъ до шести тысячъ, но въ послѣднее время уже шла рѣчь чтобъ очистить этотъ городъ, сообщенія котораго и на югъ, и на сѣверъ, и на востокъ были прерваны мятежниками. Бекеръ-паша, какъ увѣряетъ *Pall Mall Gazette*, находилъ нужнымъ отодвинуть войска занимавшія Хартумъ къ Берберу, нѣсколько ниже сліянія Атбары съ Ниломъ, направивъ туда же гарнизоны Аазеллы, Атбара и Сеннаара. Этотъ планъ сосредоточенія всѣхъ египетскихъ силъ на линіи Берберъ-Суакимъ, между Нилом и Краснымъ Моремъ вдоль проектированной тутъ желѣзной дороги, могъ бы дать иной оборотъ положенію дѣлъ, но исполненіе его встрѣчало трудности вслѣдствіе слабости египетскихъ отрядовъ. Операція, по мнѣнію Бекера, могла бы имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ еслибы въ Суакимъ „въ самомъ непродолжительномъ времени" высадилось пять тысячъ англо-индійскихъ войскъ. Безъ этой помощи Бекеръ-паша считалъ Суданъ почти потеряннымъ. И онъ едва ли преувеличивалъ затрудненія съ которыми приходилось ему имѣть дѣло. Около 1 февраля н. ст. положеніе было такое: Все пространство между Берберомъ и Суакимомъ было занято мятежниками располагавшими почти двадцатью тысячами войска, тогда какъ Бекеръ имѣлъ подъ командой отъ 3 до 4 тысячъ. Силы мятежниковъ сосредоточивались главнымъ образомъ на не большемъ пространствѣ между Суакимомъ и укрѣпленіями Токкаромъ, въ 70 верстахъ къ югу отъ Суакима, Синкатомъ, лежащимъ къ западу отъ него на пути въ Берберъ. Всѣ три пункта были окружены, и положеніе гарнизоновъ Синката и Токкара было отчаянное. Вотъ что сказано, напримѣръ, въ депешѣ изъ Суакима отъ 31 января: „полученныя сегодня извѣстія изъ Синката ужасны. Жители уже съѣли всѣхъ собакъ; остаются лошади и куль ячменя. Ко 2 февраля все будетъ съѣдено, и если не прибудетъ помощь изъ Суакима, придется пробиваться." Положеніе Токкара едва ли было лучше.

Эти извѣстія вынудили Бекеръ-пашу на наступательныя дѣйствія, и 1 февраля онъ выступилъ по направленію къ Токкару, гдѣ повидимому сосредоточивались наибольшія силы противника. Отрядъ Бекера состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: два баталіона жандармеріи (1.400 человѣкъ), 900 Суданцевъ, 700 человѣкъ солдатъ разныхъ національностей, 420 Турокъ. Въ отрядѣ было 450 кавалеристовъ, 14 Крупповскихъ пушекъ, двѣ митральёзы Гатлинга и двѣ ракетныя батареи, всего, слѣдовательно, 3.870 человѣкъ. Первый день прошелъ благополучно: непріятельскія передовыя войска быстро отходили назадъ. Втораго февраля въ Суакимѣ распространился было слухъ о побѣдѣ Бекера, но держался недолго, такъ какъ утромъ 3 февраля мятежники напали на укрѣпленный лагерь подъ Суакимомъ. Эта диверсія заставила Бекера нѣсколько пріостановиться, но такъ

какъ все кончилось благополучно, то онъ, ободренный успѣхомъ, продолжалъ подвигаться къ Токкару. Утромъ 4 февраля, выступивъ изъ лагеря, онъ къ вечеру столкнулся съ мятежниками въ силахъ до 16 или даже до 20 тысячъ. Разчитывая на недостатокъ дисциплины у мятежниковъ, Бекеръ вступилъ въ бой, и какъ уже извѣстно, проигралъ его. Но пораженіе пораженію рознь. Уронъ Бекера простирается до 2.000 человѣкъ и 6 орудій. Отъ его отряда сохранились, такимъ образомъ, только „остатки“ совершенно деморализованныхъ частей, такъ что Суакимъ пришлось занять англійскими флотскими солдатами. Пораженіе Бекера рѣшило, конечно, судьбу гарнизоновъ Токкара и Синката: разчитывать имъ теперь болѣе не на что. Остается или сложить оружіе, или лечь въ неравномъ бою. Гарнизонъ Синката пробовалъ сдѣлать вылазку, но вся колонна посланная добыть припасы истреблена. Шагъ сдѣланный Бекеромъ не останется вѣроятно безъ вліянія и на рѣшенія Гордона, котораго ждали въ Берберъ къ 7 февраля и который, выѣзжая изъ Каира, находилъ еще возможнымъ удержать Хартумъ Положеніе дѣлъ такое: или Англичане сосредоточатъ въ Суакимѣ сильный отрядъ и разобьютъ мятежниковъ, выручивъ такимъ образомъ суданскіе гарнизоны, или весь Суданъ будетъ надолго потерянъ. Минута дѣйствительно критическая...

Когда мы дописывали эти строки, пришла телеграмма увѣдомляющая что генералъ Гордонъ на пути захваченъ мятежниками и находится у нихъ въ плѣну. Извѣстіе это еще не подтвердилось официально; но оно, какъ кажется, вѣрно.

№ 28.

Москва, 27-го января.

Развращенное воображеніе и испорченные вкусы нашихъ ревнителей прогресса не могутъ понять что истинно-либеральное начало требуетъ не представительства интересовъ, а чтобы законные интересы могли сами, такъ-сказать самолично, живьемъ, о себѣ свидѣтельствовать и заявлять свои нужды предъ законодателемъ. Представительство по прокураціи есть то же что чиновничество и по своей безотвѣтственности еще гораздо хуже. Въ интересахъ законодательства и въ видахъ лучшаго управленія желательно чтобы все шире и доступнѣе становились пути для раскрытія дѣйствительныхъ нуждъ народныхъ, чтобы всякая законная дѣятельность, всякій полезный промыселъ и честная профессія были въ своей сферѣ обезпечены, и чтобы въ этомъ обезпеченіи каждаго въ своей сферѣ состояло то что̀ называется самоуправленіемъ и свободой, а отнюдь не въ распоряженіи чужими дѣлами. И замѣтьте: именно тѣ самые что̀ кричатъ о представительствѣ, о парламентаризмѣ, о правовыхъ порядкахъ и топорщатся въ либеральныхъ фразахъ, всегда и окажутся по инстинкту отъявленными противниками всякаго свободнаго проявленія жизни. Либеральный дурманъ которымъ насъ угощаютъ клонится къ порабощенію и насилію, а не къ освобожденію и оживленію. Наша интиллигенція забралась на ложные пути, а потому весьма естественно что и инстинкты у нея ложные.

Желательно чтобы дѣла наши устраивались все болѣе и болѣе въ смыслѣ гражданской свободы и избавились отъ призрака такъ-называемой политической свободы: первая есть то что̀ поистинѣ называется свободой, а второй носитъ свое имя фальшиво и есть не что̀ иное какъ погоня за властью.

Желательно чтобы нужды народныя раскрывались во всей своей правдѣ предъ законодателемъ, и чтобы правительство имѣло ихъ всегда въ виду. Но, съ другой стороны, никакой частный интересъ не имѣетъ права навязывать себя законодательству. Правительственная мудрость должна взвѣшивать интересы и заботиться чтобы удовлетвореніемъ одного не повредить другимъ и тѣмъ не нарушить справедливости и не внести смуты въ народное хозяйство; но для вѣрнаго обезпеченія всякаго интереса въ его собственномъ дѣлѣ ничего не можетъ быть лучше какъ его же содѣйствіе.

Въ № 249 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ было сообщено что торгующее на Нижегородской ярмаркѣ купечество подало въ Нижегородскій Биржевой Комитетъ представленіе о томъ что „слѣдуетъ немедленно ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о внимательнѣйшемъ и совершенномъ пересмотрѣ всего таможеннаго тарифа.“

На дняхъ, 23 января, въ томъ же смыслѣ высказалось собраніе выборныхъ Мо-

сковскаго Биржеваго Общества, которымъ единогласно постановлено: 1) „Сдѣлать представленіе министру Финансовъ о необходимости пересмотра въ скорѣйшемъ времени всего таможеннаго тарифа; и, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе, приняться за разработку тарифа для представленія соображеній биржеваго купечества на усмотрѣніе правительства. Выбрать экспертовъ въ существующую уже въ Петербургѣ коммиссію для пересмотра тарифа и выборъ ихъ поручить Московскому Биржевому Комитету."

Много разъ указывалось на серіозные недостатки нашего таможеннаго тарифа, происходящіе отъ того что тарифъ нашъ большею частію пересматривается не въ цѣломъ, но по частямъ. Послѣдній общій пересмотръ таможеннаго тарифа, при самыхъ неблагопріятныхъ для русскихъ народнохозяйственныхъ интересовъ условіяхъ, происходилъ въ 1868 году; послѣ того дѣлались въ тарифѣ только мелкія, частныя исправленія, большею частію не имѣвшія между собой никакой связи и носившія характеръ какъ бы новыхъ заплатъ на ветхомъ рубищѣ. Происходившій въ 1882 году пересмотръ многихъ статей нашего таможеннаго тарифа отличался вообще такимъ же характеромъ, а потому тарифъ попрежнему мало соотвѣтствуетъ своей цѣли помогать развитію народнаго труда во всѣхъ его отрасляхъ. Пересмотръ тарифа 1882 года ограничился въ нѣкоторыхъ случаяхъ ничтожными, иногда необъяснимыми, надбавками пошлины на привозные товары; въ большинствѣ случаевъ измѣненія тарифа заключались въ округленіи пошлинъ: гдѣ сбавлена, гдѣ прибавлена копѣйка. По нѣкоторымъ статьямъ измѣненный тарифъ оказался еще хуже тарифа 1868 года.

При частичныхъ и разрозненныхъ измѣненіяхъ въ тарифѣ, даже сдѣланныя съ наилучшими намѣреніями повышенія пошлинъ приводятъ часто къ результатамъ прямо противоположнымъ ожиданію. Въ № 270 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ показано на кожевенномъ производствѣ къ какимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ ведетъ повышеніе пошлинъ сдѣланное внѣ общей связи, безъ всесторонняго изученія дѣла, на основаніи только кабинетныхъ соображеній. Повышеніе пошлины на сырыя невыдѣланныя кожи, не сопровождавшееся пропорціональнымъ повышеніемъ пошлины и на кожи выдѣланныя, имѣло тотъ результатъ что побудило нашихъ южныхъ кожевенныхъ заводчиковъ обратиться къ министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ уменьшеніи пошлины на сырыя кожи и дубильныя вещества.

Приблизительно то же что съ кожевеннымъ случилось съ проволочнымъ производствомъ. Значительное повышеніе пошлины на проволоку, сдѣланное, казалось бы, вполнѣ въ интересахъ развитія этого производства въ Россіи, оказалось для многихъ промышленниковъ весьма гибельнымъ, и многихъ уже разорило. Пошлина установлена не въ такомъ размѣрѣ чтобъ она могла обезпечивать развитіе, но въ какомъ она должна вызвать преизбытокъ производства и подвергнуть его искусственному кризису. Далѣе, позабыли или не хотѣли распространить новую пошлину на Финляндію, даже не примѣнили къ ней разъясненія закона что должно считаться проволокой, что полосовымъ желѣзомъ. Что же вышло? Многіе принялись за проволочное производство, вложили въ него свои капиталы, надѣясь что законъ вполнѣ охраняетъ ихъ отъ иностранной конкурренціи. Но иностранная конкурренція не дремала. Видя что при установленной слишкомъ высокой пошлинѣ невозможно ввозить проволоку прямо въ Россію, заграничные заводчики устремились въ Финляндію. Вестфальское общество, бывшее прежде главнымъ поставщикомъ проволоки въ Россію, купило Дальбургскій заводъ Штюнце въ Ганное, въ Финляндіи, и продолжаетъ снабжать чрезъ этотъ заводъ Россію громаднымъ количествомъ проволоки, съ тою только разницей что прежде съ иностранной проволоки брали хоть какую-нибудь пошлину, а теперь везутъ къ намъ проволоку безпошлинно, подъ видомъ финляндской.

Трудно также рѣшить какими соображеніями руководились у насъ при пересмотрѣ тарифа въ 1882 году назначая на машины въ полномъ составѣ пошлину въ 90 коп., а на отдѣльныя части машинъ въ 1 р. 10 коп. Изъ письма „Фабриканта" въ № 26 *Московскихъ Вѣдомостей* видно что „многіе получатели машинъ изъ-за границы (особенно торговцы), подъ видомъ машинъ въ полномъ составѣ, провозятъ вмѣстѣ съ ними не мало запасныхъ частей, и таможеннымъ чиновникамъ невозможно обнаружить такой обманъ, потому что, какъ извѣстно, машины и машинныя части пакуются однообразно въ ящики." Какъ усмо-

трѣть таможнямъ такія злоупотребленія, когда даже обложенныя пошлиной паровыя машины проходятъ иногда безпошлинно подъ видомъ земледѣльческихъ орудій?..

Вотъ еще примѣры на выдержку:

По тарифу 1868 года (съ позднѣйшею 10% надбавкой) бекмесъ, или вываренный виноградъ, пропускался по статьѣ 50, пунктъ 1, б, и былъ обложенъ пошлиной въ 55 коп. съ пуда; эта пошлина ложилась на продуктъ въ 1881 году (дѣлаемъ расчетъ на основаніи таможенной оцѣнки) въ размѣрѣ 10 коп. мет. на 1 кред. рубль стоимости. При пересмотрѣ тарифа въ 1882 году, бекмесъ отнесенъ къ ст. 60, п. 2, и обложенъ пошлиной въ 5 р. 50 к. съ пуда; эта пошлина ложиться на продуктъ (дѣлая разчетъ по цѣнамъ 1881 г.) уже въ размѣрѣ 1 р. 1 к. металлическихъ на 1 кред. рубль стоимости, такъ что пошлина съ такого продукта какъ вываренный виноградъ, котораго въ 1881 году и привезено-то было всего 2.486 пуд., превышаетъ уже слишкомъ въ полтора раза стоимость самаго продукта. Какая была цѣль установленія такой непомѣрно высокой пошлины? Кому и въ какихъ видахъ оказывалась тутъ исключительная таможенная охрана?

Пошлина съ гипса, мрамора, порфира, серпентина, аспида и тому подобныхъ камней въ издѣліяхъ была по тарифу 1868 г. 49½ коп. съ пуда; пошлина съ таковыхъ же камней съ бронзовыми украшеніями опредѣлялась въ 11 руб. съ пуда. *) Тарифъ 1882 года соединилъ эти издѣлія, съ украшеніями и безъ украшеній, въ одну статью подведя ихъ подъ одинаковую пошлину 50 коп. съ пуда. Если по привозу 1881 года, 11 рублевая пошлина ложилась на 1 кред. рубль стоимости въ размѣрѣ 26,₈₆ коп. металлическихъ, то 50 копѣечная пошлина должна лечь на издѣлія съ украшеніями въ размѣрѣ какой-нибудь одной копѣйки съ рубля и, конечно, всякій предпочтетъ везти въ Россію издѣлія съ украшеніями, платя 1 коп. пошлины съ рубля стоимости нежели везти каменныя издѣлія безъ украшеній, платя (по разчету таможенныхъ оцѣнокъ 1881 года) 7,₄₁ металл. коп. съ кредитнаго рубля стоимости. Какія цѣли имѣлись въ виду при такомъ уравненіи пошлинъ?

*) Эта пошлина, кажущаяся съ перваго взгляда столь высокою, ложилась на товаръ въ 1881 году въ размѣрѣ 26,₈₆ металл. коп. на 1 кредитный рубль стоимости.

Очевидно что достигнуть чего-либо уважительнаго и полезнаго частными измѣненіями тарифа, безъ общаго пересмотра, невозможно. Ставить подпорки то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ когда все зданіе требуетъ перестройки—дѣло самое неблагодарное. Подперли съ одного бока, зданіе кривится на другой; поправили полъ, а черезъ крышу хлещетъ вода. Не лучше ли перестроить зданіе, опросивъ и взвѣсивъ всѣ замѣшенные въ дѣлѣ интересы? Тарифъ нельзя исправлять на основаніи кабинетныхъ соображеній; онъ долженъ вытекать изъ потребностей жизни. Только тѣ люди, тѣ классы людей, которые сами терпятъ нужду могутъ навести на средства къ ея удовлетворенію. Нужна охрана не нѣкоторыхъ, корыстно фаворизируемыхъ чиновнымъ людомъ, видовъ производства, но всѣхъ отраслей русскаго народнаго труда, начиная главнымъ образомъ съ земледѣлія и кончая фабричною и кустарною промышленностью...

№ 29.

Москва, 28-го января.

Кто имѣетъ возможность слѣдить за польскою заграничною печатью, тотъ легко замѣтитъ обыкновенный пріемъ къ которому прибѣгаетъ эта журналистика при своихъ нападеніяхъ на чиновниковъ служащихъ въ Привислянскомъ краѣ лишь только кто изъ нихъ обнаружитъ болѣе замѣтную дѣятельность. Въ послѣдній годъ, всѣ нападки, всѣ удары пера шляхетской *справы*, были направлены на учебное вѣдомство Варшавскаго округа. Рядомъ съ выходками печати развивала свою дѣятельность подпольная интрига, увѣнчавшаяся безумнымъ поступкомъ студента Жуковича. Польскія газеты тогда возликовали, увѣряя и себя и всѣхъ что попечитель Варшавскаго учебнаго округа будетъ замѣненъ другимъ лицомъ, на котораго интрига возлагала свѣтлыя для себя надежды.

Но вотъ перемѣнилось главное начальство Привислянскаго края, а А. Л. Апухтинъ остался на своемъ мѣстѣ. Сначала польская печать не знала предѣловъ своей злобы и прибѣгала ко всевозможнымъ, столь, ей привычнымъ, пріемамъ клеветы и лжи, Когда генералъ-адъютантъ Гурко прибылъ въ Варшаву, польская печать много тол-

ковала о томъ что онъ расходится въ своихъ воззрѣніяхъ съ варшавскимъ попечителемъ *Gaseta Narodowa, Dziennik Poznanski, Czas, Nowa Reforma и tutti quanti* были убѣждены что интрига, искусно поведенная, удастся, и что попечитель будетъ отозванъ. Въ этой увѣренности поддерживало ихъ сначала и то что кѣмъ-то былъ пущенъ слухъ о желаніи попечителя взять продолжительный отпускъ для отдыха. Но каково же было разочарованіе когда оказалось что попечитель не только остается въ Варшавѣ, но и находится въ наилучшихъ отношеніяхъ съ главнымъ начальникомъ края, вполнѣ оцѣнившимъ его полезную дѣятельность! Тогда начались всевозможныя инсинуаціи противъ служащихъ подъ начальствомъ А. Л. Апухтина. Мы уже разъ касались этихъ недостойныхъ пріемовъ заграничной польской печати. Обыкновенно, всякаго выдающагося почему бы то ни было русскаго чиновника въ краѣ она сначала выставляетъ грубымъ, необразованнымъ, невѣжественнымъ; затѣмъ старается очернить его нравственность, обвиняетъ въ подкупности, въ склонности къ вину, въ превышеніи власти и т. д. Наконецъ, придумываются невѣроятные разсказы, которые должны свидѣтельствовать о жестокости и страшной дикости натуры человѣка подлежащаго оклеветанію. Все это обыкновенно заключается воззваніемъ къ Европѣ да будетъ она свидѣтельницей того какъ Россія желаетъ „объезкимосить“ Польшу, отнять у нея „культурное“ значеніе, подобно тому какъ она лишила ее политической силы, „обашкирить“ Польскій народъ, къ которому паны-шляхта возымѣли теперь великую любовь.

Вѣдомство учебное въ польскихъ губерніяхъ по истинѣ боевое вѣдомство. *Справа* хорошо понимаетъ это, и потому на него устремлены всѣ ея нападки. Еслибы все шло у насъ послѣдовательно и вѣрнымъ шагомъ, то школа въ Польшѣ давно создала бы поколѣніе благомыслящихъ Поляковъ, которое своею численностью подавило бы элементы не отрѣшившіеся отъ преданій шляхетско-іезуитской Польши. Вопросъ о введеніи русскаго языка въ дополнительное католическое богослуженіе у католическихъ Бѣлоруссовъ не встрѣтилъ бы ни возраженій, ни противодѣйствія... Отзывъ русскаго іезуита Мартынова, который, по свидѣтельству *Часа* (№ 12 отъ 17 января прошлаго года), въ брошюрахъ и мемуарахъ твердилъ что „языкъ русскій не соотвѣтствуетъ понятіямъ литургическимъ,“ этого къ стыду своего русскаго имени, русскаго измѣнника клевещущаго на свою родную рѣчь, осмѣяли бы сами свыкшіеся съ нею Поляки.

Чего же хотятъ дѣятели „польской справы,“ нападая на Русскую школу въ Привислинскомъ краѣ и на учебныя власти? Пока польская шляхта царила надъ польскимъ русскимъ хлопомъ, она не только не заботилась о поднятіи уровня народнаго образованія, но и враждебно смотрѣла на заботы правительства о приходскихъ школахъ, какъ это и было въ Западномъ краѣ Теперь она провозглашаетъ что „ничто Москалямъ такъ не колетъ очей какъ постепенное развитіе интеллигентное нашего народа“ (*Gazeta Narodowa*, № 11 отъ 13 января). Сообразно съ этимъ, *справа* старается втереться и въ народную школу, и въ средне-образовательную, и въ высшую. Проводникомъ ея вліянія въ первую служитъ патеръ. Средне-учебныя заведенія въ польскихъ губерніяхъ подвергаются разнообразнымъ нападкамъ печати, и главнымъ образомъ за то что языкомъ преподаванія въ нихъ служитъ государственный языкъ Имперіи Польскій языкъ оставленъ для преподаванія Закона Божія ученикамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, и вотъ интересный въ этомъ отношеніи недавно случившійся фактъ: Въ одну изъ Варшавскихъ гимназій поступилъ мальчикъ католикъ, хотя польскаго происхожденія, но не знающій по-польски. Когда онъ сталъ отвѣчать законоучителю по-русски, патеръ разразился гнѣвною бранью и запретилъ ему сквернить слово Божіе русскимъ языкомъ. Мать гимназиста принесла жалобу директору и просила его позволить ея сыну учиться Закону Божію по-русски. Но законоучитель отказался исполнить просьбу матери и распоряженіе директора. Впрочемъ, бѣдный ксендзъ едва ли по своему рвенію такъ дѣйствовалъ: онъ боялся *справы* и своего начальства и, увы! не могъ полагаться на защиту русской власти... Чтобы противодѣйствовать отрезвляющему вліянію русской школы на молодежь, дѣятели *справы* умѣютъ устраивать публичныя чтенія своеобразнаго характера. Учебная власть сочла нужнымъ запретить ученикамъ посѣщать эти лекціи безъ разрѣшенія училищнаго начальства, и вотъ польскія газеты подняли вопль о жесто-

кости распоряженій попечителя. Для противодѣйствія вліянію разумной народной школы, пользующейся симпатіями Польскаго народа, шляхта устроила было различныя „господы,“ то-есть нѣчто въ родѣ народныхъ клубовъ съ польскими листками и книжками угоднаго ей характера и направленія. Власти нашли нужнымъ закрыть эти „господы,“—и брань полилась рѣкой. Чтобъ отвлечь молодежь отъ казенныхъ училищъ, въ Польшѣ завелось много и явныхъ, и тайныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе велось не только на польскомъ языкѣ, но и въ явно враждебномъ Россіи духѣ. Власти стали слѣдить за этими школами и приняли противъ нихъ свои мѣры: польская печать не находила словъ для достаточнаго выраженія своего негодованія противъ лицъ исполнявшихъ лишь свой долгъ. Въ послѣднее время задумано устройство сельскохозяйственныхъ школъ для польскаго крестьянства, причемъ надзоръ за ними предполагается передать попечителю округа. Но людямъ *справы* хочется чтобъ эти школы были изъяты изъ его вѣдѣнія, и вотъ что пишетъ *Dziennik Poznanski* (№ 14, отъ 13 января) по этому поводу: „Намъ вообще нужно школъ и притомъ весьма много, но не такихъ школъ (съ русскими учителями), потому что такія забиваютъ смыслъ въ дѣтяхъ“...

Всѣ эти увѣренія будто польская печать хлопочетъ въ интересѣ народа разчитаны на обманъ. Извѣстно что шляхта, лицемѣрно прикрывалась сочувствіемъ ко всему „русскому,“ а не „россійскому,“ въ своей заграничной печати льетъ горькія слезы надъ угнетеннымъ въ Россіи положеніемъ малороссійской „литературы.“ *Dziennik Poznanski* (№ 294, отъ 28 декабря прошлаго года) выкрикиваетъ что стоитъ только „Русскому народу, “сознавъ „свои права,“ соединиться съ Поляками и тотчасъ „Москали потеряютъ охоту побуждать къ бунту Русиновъ въ Галиціи и ставить въ Кіевѣ памятникъ Богдану Хмѣльницкому.“ Но въ то время когда польскія газеты выражаютъ такое горячее сочувствіе украинофильскимъ тенденціямъ поскольку они могутъ быть пагубны для Русскаго народа,—во Львовскомъ университетѣ, который находится въ вѣдѣніи польскихъ властей, рѣшено преподавать педагогику на *польскомъ* языкѣ *русскимъ* студентамъ, несмотря на ихъ протесты и традиціи...

Въ то время когда русская государственная власть, наученная многолѣтнимъ опытомъ, рѣшилась проявить твердость и настоичивость въ польскихъ губерніяхъ и надѣется что при помощи школы, избавленной отъ фантастическихъ польскихъ плановъ, ей удастся создать поколѣніе трезвомыслящихъ Поляковъ, люди *справы* голосятъ на всѣ лады что не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь согласіи съ Россіей. „Между Поляками и Русскими, говоритъ *Gaseta Narodowa* (№ 294, отъ 28 декабря прошлаго года), не можетъ быть и рѣчи о побратимствѣ, согласіи и пріятельствѣ, ибо пока на свѣтѣ будетъ хотя одинъ Полякъ, онъ будетъ врагомъ Россіи... Между Польшей и Россіей пропасть бездонная.“ Даже *Часъ*, очень довольный нашимъ договоромъ съ папой, теперь твердитъ что не слѣдуетъ и думать о согласіи съ Россіей (№ 294, отъ 28 декабря прошлаго года).

Чего же испугалась заграничная польская печать? Она предвидитъ что развивающееся благосостояніе нашихъ польскихъ губерній и твердое направленіе русской власти успокоятъ польское общественное мнѣніе, что Поляки, имѣющіе счастіе жить подъ скипетромъ Русскаго Государя, привыкнутъ наконецъ видѣть свои интересы вполнѣ совпадающими съ интересами Русскаго Государства,—и вотъ замолкли, какъ бы по сигналу, умильные голоса о примиреніи, и раздаются только вопли о вѣчной враждѣ къ Россіи и Русскому народу...

№ 31.

Москва, 30-го января.

Послѣ продолжительныхъ и безплодныхъ преній о признаніи нѣмецкаго языка „государственнымъ,“ вѣнскій рейхсратъ приступилъ къ обсужденію вопроса о чрезвычайныхъ мѣрахъ къ какимъ прибѣгло Австрійское правительство, въ виду усилившейся въ послѣднее время соціалистской агитаціи. „Чрезвычайныя мѣры“ вызваны убійствомъ двухъ полицейскихъ чиновниковъ коимъ было поручено слѣдить за движеніемъ среди рабочихъ. Убійцѣ перваго удалось скрыться, но другой пойманъ на мѣстѣ преступленія. Онъ упорно отказывается открыть свое имя, но заявилъ что состоитъ членомъ международной революціонной партіи и совершилъ преступленіе по порученію „испол-

нительнаго комитета." До послѣдняго времени, дѣятельность международной соціалистской ассоціаціи, „интернаціоналки," обнаруживалась въ Австріи лишь спорадически и не имѣла угрожающаго характера. Лишь время отъ времени, въ мѣстахъ населенныхъ преимущественно рабочимъ людомъ, распространялись возмутительныя брошюры противъ существующаго соціальнаго порядка. Брошюры эти конфисковались полиціей и виновные въ ихъ распространеніи подвергались судебному преслѣдованію и заключенію въ тюрьмахъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Пропаганда не казалась опасною, такъ какъ въ Австріи соціальные вопросы отодвигались на задній планъ борьбой національною которая, несмотря на провозглашенный нынѣшнимъ австрійскимъ кабинетомъ принципъ „равноправности всѣхъ національностей," принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Но тактика злоумышленниковъ въ послѣднее время измѣнилась: они „перешли отъ пропаганды къ дѣйствію," выразившемуся въ звѣрскомъ убійствѣ двухъ полицейскихъ чиновниковъ добросовѣстно исполнявшихъ свой долгъ. И правительство разомъ и безъ всякихъ колебаній рѣшило принять энергическія мѣры для подавленія зла, которое могло бы оказаться весьма опаснымъ еслибы среди населенія распространилось убѣжденіе что правительство не въ силахъ справиться съ крамолой. Не испрашивая парламентскаго разрѣшенія, графъ Таафе прямо примѣнилъ законъ 5 мая 1869 года предоставляющій правительству право принимать исключительныя мѣры если того требуютъ обстоятельства угрожающія какъ частнымъ лицамъ такъ и государству. Въ судебныхъ округахъ Вѣнскомъ, Корнебургскомъ и Винернейштадтскомъ пріостановлено дѣйствіе статей 8 — 13 конституціи касательно правъ обывателей. Полиціи предоставляется право *административной высылки* подозрительныхъ лицъ. Она можетъ производить домовые обыски *безъ соглашенія съ судебными властями*. Пересылаемыя по почтѣ письма *могутъ быть вскрываемы* полиціей если покажутся подозрительными. Свобода сходокъ отмѣняется; засѣданія утвержденныхъ товариществъ могутъ происходить не иначе какъ въ присутствіи лица уполномоченнаго отъ правительства, причемъ не только программы засѣданій, но и подробный конспектъ рѣчей къ произнесенію должны предварительно быть одобрены полицейскою властію. *Свобода печати отмѣняется*, причемъ правительству предоставлено право безъ указанія мотивовъ запретить то или другое изданіе; ежедневныя газеты должны за три часа до выхода ихъ быть представляемы на разсмотрѣніе полиціи; другія произведенія печати за 8 часовъ. Кромѣ того, полиціи предоставлено право издать новыя правила объ изготовленіи и ношеніи оружій и о паспортахъ. Всякій кто ослушается распоряженія полиціи подвергается шестимѣсячному тюремному заключенію или уплатѣ штрафа въ 1.000 гульденовъ.

Вотъ вкратцѣ чисто административныя мѣры къ какимъ прибѣгло Австрійское правительство при первыхъ попыткахъ злоумышленниковъ. Но приняты и другія еще болѣе рѣшительныя мѣры. *Дѣятельность суда присяжныхъ отмѣнена* на годъ, и притомъ не только для политическихъ, но и для всѣхъ преступленій.

Мѣры правительства встрѣчены одобреніемъ со стороны *всего* населенія Австріи. Даже оппозиціонныя газеты, придирающіяся къ правительству при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, считаютъ эти мѣры вполнѣ справедливыми и протестуютъ лишь противъ распоряженія отмѣняющаго свободу печати, опасаясь что министерство воспользуется этимъ для подавленія всѣхъ газетъ которыя осмѣлятся критиковать его дѣйствія по отношенію къ другимъ вопросамъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Вѣнскаго рейхсрата, графъ Таафе произнесъ рѣчь долженствовавшую мотивировать принятыя правительствомъ мѣры. Рѣчь эта отличалась чрезвычайною сжатостію, такъ какъ австрійскій премьеръ счелъ совершенно лишнимъ разглашать на весь міръ домашнія обстоятельства. Онъ ограничился тѣмъ что указалъ на несомнѣнно политическій характеръ двухъ преступленій вызвавшихъ исключительныя мѣры и намекнулъ что и въ другихъ частяхъ государства соціалистское движеніе стало въ послѣднее время усиливаться. Это было впрочемъ простое заявленіе не подтвержденное никакими фактическими доводами. Тѣмъ не менѣе объясненіе графа Таафе принято къ свѣдѣнію значительнымъ большинствомъ голосовъ. Правда, графъ Таафе сказалъ при этомъ что онъ дастъ болѣе подробныя объясне-

нія въ парламентской коммиссіи, по по свидѣтельству оппозиціонныхъ газетъ, въ коммиссіи графъ Таафе также ограничился общими мѣстами, почти вполнѣ сходными съ тѣмъ что было сказано имъ въ засѣданіи палаты. И несмотря на это, все „общество," все населеніе Австріи не только одобряетъ мѣры министерства, но и благодаритъ за нихъ. А у насъ, при малѣйшемъ признакѣ существованія правительства, уже кричатъ о реакціи, и въ то время когда нужно принимать мѣры общественной безопасности требуютъ чтобъ оно совсѣмъ упразднило себя...

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одинъ характерный фактъ. Въ пользу вдовы убитаго полицейскаго чиновника Блёха и въ пользу раненаго при преслѣдованіи убійцы рабочаго со всѣхъ сторонъ стекаются денежныя пожертвованія, достигшія въ настоящее время весьма уважительной цифры. А у насъ, еще недавно, либеральная печать позорила прокурора который осмѣлился арестовать бѣглаго каторжника проживавшаго подъ чужимъ видомъ...

№ 32.

Москва, 31-го января.

Около года тому назадъ 10 февраля 1883 года, въ Харьковской судебной палатѣ разсматривалось дѣло бывшаго волчанскаго уѣзднаго исправника надворнаго совѣтника Петра Христофоровича Зографа, обвиняемаго въ превышеніи власти. Обстоятельный отчетъ объ этомъ дѣлѣ былъ напечатанъ въ №№ 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 *Московскихъ Вѣдомостей*. Достаточно прочитать этотъ отчетъ и вникнуть въ его подробности чтобы глубоко возмутиться всѣмъ этимъ дѣломъ, начиная съ поводовъ къ его возникновенію и кончая судебнымъ разбирательствомъ, а въ этомъ послѣднемъ, начиная съ обвинительнаго акта и кончая постановкой вопросовъ для присяжныхъ, рѣчью къ нимъ предсѣдателя и затѣмъ самимъ приговоромъ. Нельзя было молчать объ этомъ вопіющемъ дѣлѣ; но прежде чѣмъ мы сами успѣли о немъ высказаться, нами былъ полученъ отзывъ объ этомъ дѣлѣ отъ одного почтеннаго лица изъ публики. Въ этомъ письмѣ представляющемъ собою дѣйствительное мнѣніе русскаго общества смущаемаго и волнуемаго аномаліями въ положеніи нашихъ дѣлъ, было высказано все что мы сами на первый разъ могли бы сказать о дѣлѣ и его значеніи, и мы поспѣшили его напечатать. Но въ дѣлѣ столь важномъ, въ которомъ не могутъ не быть заинтересованы всѣ и каждый, недостаточно ограничиться однимъ отзывомъ, нужно полное, ясное до осязательности раскрытіе всѣхъ сторонъ факта ярко характеризующаго глубокую неправильность водворившихся у насъ порядковъ, нужна живая ихъ иллюстрація простымъ и вмѣстѣ вѣрнымъ до мелочей изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, дабы сужденія о немъ въ немъ самомъ имѣли твердую себѣ опору. Поэтому, для всесторонняго сужденія о дѣлѣ, мы не нашли удобнымъ ограничиться лишь тѣми о немъ свѣдѣніями которыя заключаются въ отчетѣ о судебномъ разбирательствѣ, мы хотѣли ознакомиться съ дѣломъ, насколько это возможно, во всѣхъ его изгибахъ непосредственно изъ подлинныхъ документовъ къ нему относящихся. Намъ доставлена цѣлая масса такихъ документовъ, и мы, разсмотрѣвъ ихъ, начинаемъ сегодня ихъ печатаніе частію вполнѣ, частію въ извлеченіи. Обращаемъ на эти документы особое вниманіе читателей: въ виду общаго интереса, общественной важности дѣла, по сравненію съ коей печальная судьба самого г. Зографа отступаетъ далеко на задній планъ, стоитъ взять на себя трудъ прочесть эти документы и оцѣнить по достоинству ихъ содержаніе.

Мы повременимъ высказываться о дѣлѣ и о значеніи разныхъ его сторонъ до тѣхъ поръ пока окончится печатаніе упомянутыхъ сейчасъ документовъ, дабы говорить затѣмъ съ сознаніемъ что каждое наше слово можетъ быть каждымъ провѣрено путемъ сличенія съ этими самыми документами. Теперь же, дабы нѣсколько освѣтить для читателей печатаемые ниже документы, ограничимся краткимъ хронологическимъ указаніемъ главныхъ моментовъ дѣла, а также нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ему и сопровождавшихъ его обстоятельствъ.

Формулярный списокъ П. Х. Зографа представляетъ не мало характеристическихъ чертъ его продолжительной и достойной служебной дѣятельности до возникновенія дѣла которое нежданно привело его на скамью подсудимыхъ и завершили

лось позорнымъ обвинительнымъ приговоромъ. По окончаніи курса въ юнкерскомъ училищѣ онъ поступилъ въ военную службу. Еще молодымъ офицеромъ онъ получалъ уже серіозныя порученія, между прочимъ еще въ чинѣ прапорщика былъ командированъ въ составъ коммиссіи учрежденной для разбора старыхъ письменныхъ дѣлъ оставленныхъ войсками въ городахъ Орлѣ, Трубчевскѣ, Сѣвскѣ, Дмитровскѣ и Мценскѣ. Польскій мятежъ оторвалъ его отъ этихъ занятій, и съ 1 апрѣля по 1 сентября 1863 онъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ продолжалъ службу въ томъ же Сѣверо-Западномъ краѣ исполняя многія серіозныя обязанности, то воинскаго начальника въ разныхъ мѣстностяхъ, то дѣлопроизводителя слѣдственной коммиссіи по политическимъ дѣламъ, то другія административныя должности. На какомъ счету былъ онъ при этомъ у своего начальства можно видѣть изъ того что съ должности помощника брестскаго уѣзднаго исправника онъ былъ перемѣщенъ „для пользы службы“ на такую же должность въ городъ Кобринъ, и черезъ пять мѣсяцевъ послѣ того была ему объявлена, съ опубликованіемъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, „искренняя признательность гродненскаго губернатора за приведеніе въ порядокъ бывшаго въ кобринской полиціи необыкновеннаго запущенія въ дѣлопроизводствѣ.“ Тѣмъ же характеромъ отличалась служба г. Зографа и въ Харьковской губерніи, и тамъ тоже заслужилъ онъ объявленіе благодарности губернатора въ мѣстной официальной газетѣ.

На должность исправника въ Волчанскѣ былъ онъ назначенъ 4 марта 1878. Въ Волчанскѣ онъ нанялъ квартиру въ домѣ г-жи Грановской, сынъ коей былъ непремѣннымъ засѣдателемъ мѣстнаго полицейскаго управленія. У г-жи Грановской жила въ услуженіи Бойкова, которой доводилась племянницей Ульяна, жена кабатчика Захара Пономарева.

Осенью 1879 года между Захаромъ и Ульяной Пономаревыми произошла ссора, вслѣдствіе чего Ульяна ушла отъ мужниныхъ побоевъ и истязаній къ своей теткѣ Бойковой, у которой и прожила 8 дней, въ квартирѣ г-жи Грановской. Въ теченіе этого времени Ульяна два раза ходила къ исправнику Зографу, съ жалобами на мужа: первый разъ вмѣстѣ съ теткой, второй разъ одна съ письменнымъ прошеніемъ, написаннымъ для нея сыномъ домовладѣлицы, Грановскимъ.

По жалобѣ Ульяны было произведено полицейское дознаніе; были, при содѣйствіи полиціи, взяты у мужа ея вещи, а самое прошеніе вмѣстѣ съ дознаніемъ было передано судебному слѣдователю 29 сентября 1879 года. Но ни до чего серіознаго дѣло не дошло: супруги помирились, а потому слѣдствіе о жестокомъ обращеніи Захара Пономарева съ женой было прекращено, и Ульяна, проживъ у тетки 8 дней, вернулась къ мужу въ первыхъ числахъ октября 1879.

Въ январѣ слѣдующаго 1880 года, волчанскимъ полицейскимъ надзирателемъ былъ составленъ и представленъ мѣстному мировому судьѣ Малиновскому протоколъ объ обвѣсѣ хлѣбнымъ торговцемъ Савеліемъ Прилуцкимъ одного крестьянина на $1^1/_2$ пуда пшеницы; но г. Малиновскій возвратилъ полиціи этотъ протоколъ не находя тутъ преступленія или проступка. Такое дѣйствіе мироваго судьи было опротестовано исправникомъ Зографомъ, и съѣздъ мировыхъ судей вмѣнилъ мировому судьѣ въ обязанность разсмотрѣть дѣло. Исправникъ одержалъ побѣду: подчинясь съѣзду, г. Малиновскій долженъ былъ разсмотрѣть дѣло и присудилъ къ тюремному заключенію того самаго Савелія Прилуцкаго котораго не задолго предъ тѣмъ призналъ не подлежащимъ судебному преслѣдованію.

Наступила весна того же 1880 года. Къ мировому судьѣ Малиновскому поступило дѣло по обвиненію кабатчика Пономарева полиціей въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ дровъ (проступокъ за который по закону виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, и за который Пономаревъ былъ присужденъ къ какому-то денежному штрафу). Между тѣмъ Пономаревъ съ женой уѣхали въ Кіевъ на богомолье. Въ ихъ отсутствіе изъ Волчанска, къ исправнику Зографу поступаютъ три помѣщаемыя ниже заявленія: одно отъ вдовы коллежскаго секретаря Ивановой, другое отъ крестьянина Галушки, третье отъ 33 жителей Волчанска; кромѣ того, арестованнымъ при полиціи крестьяниномъ Чигринымъ дается показаніе что Пономаревъ подговаривалъ его

убить исправника. Въ виду всѣхъ этихъ заявленій, исправникъ дѣлаетъ распоряженіе арестовать Пономарева какъ только онъ вернется въ Волчанскъ. Пономаревъ возвращается изъ Кіева въ Волчанскъ 29 мая вечеромъ; его тотчасъ же арестуютъ, и на другой день пишется въ полицейскомъ управленіи формальное постановленіе объ его арестѣ, послѣ чего исправникомъ посылается рапортъ начальству касающійся Пономарева и Чигрина и упомянутыхъ полученныхъ въ полиціи заявленій.

Проходитъ двѣ недѣли. 14 іюня 1880 мировой судья Малиновскій вызываетъ къ себѣ по дѣлу Пономарева, и Пономаревъ повѣствуетъ ему о своемъ заарестованіи при полиціи. Г. Малиновскій немедленно отправляется въ арестантскую и затѣмъ предлагаетъ исправнику освободить Пономарева. Исправникъ отвѣчаетъ на другой день присылкой копіи со своего постановленія объ арестѣ. Г. Малиновскій въ тотъ же день пишетъ постановленіе объ освобожденіи Пономарева изъ-подъ ареста, отправляется въ арестантскую лично привести въ исполненіе это свое постановленіе и вступаетъ съ этою цѣлію въ физическую борьбу съ полицейскимъ служителемъ Куропатой, который не далъ увести порученнаго ему арестанта. Побѣжденный въ единоборствѣ, мировой судья далъ Куропатѣ копію своего постановленія для передачи исправнику, а исправникъ на другой день отвѣтилъ разъясненіемъ своего права арестовать Пономарева. Все это 15 и 16 іюня было обжаловано г. Малиновскимъ въ бумагахъ посланныхъ имъ прокурору Харьковскаго окружнаго суда.

Черезъ недѣлю, послѣ этихъ пререканій исправникъ получилъ воспроизводимое ниже предписаніе губернатора немедленно выслать крестьянъ Елисея Чигрина и Захара Пономарева въ Старобѣльскій уѣздъ, съ воспрещеніемъ имъ въѣзда въ уѣздъ Волчанскій, въ силу опредѣленія харьковскаго генералъ-губернатора.

Въ виду такого исхода дѣла, исправникъ могъ считать свои дѣйствія оправданными; но дѣло только что начиналось.

27 іюня прокуроръ Харьковскаго окружнаго суда обратился къ харьковскому губернатору съ сообщеніемъ на основаніи вышеупомянутыхъ бумагъ полученныхъ отъ г. Малиновскаго. 3 іюля губернское правленіе сдѣлало по этому предмету запросъ г. Зографу. По полученіи отъ него отвѣта, состоялся 13 августа 1880 воспроизводимый ниже журналъ присутствія Харьковскаго губернскаго правленія, которымъ опредѣлено „волчанскаго уѣзднаго исправника Зографа къ отвѣтственности по настоящему дѣлу не привлекать, о чемъ дать знать ему указомъ и увѣдомить прокурора Харьковскаго окружнаго суда на отношеніе его отъ 27 іюня и. г. за № 5.590, а настоящее дѣло въ губернскомъ правленіи счесть оконченнымъ.“

Въ виду этого рѣшенія, г. Зографъ могъ успокоиться ото всей этой каникулярной передряги. Но онъ былъ оставленъ въ покоѣ не на долго, и противная сторона успѣла показать свою силу и ему, и администраціи, и русскому обществу.

Вышеупомянутый журналъ губернскаго правленія былъ опротестованъ прокуроромъ Харьковскаго Окружнаго суда въ его отношеніи, отъ 7 ноября 1880, къ оберъ-прокурору 1-го департамента, Сената. Результатомъ этого протеста былъ состоявшійся 31 августа 1881 указъ Сената Харьковскому губернскому правленію, коимъ опредѣлено что „волчанскій уѣздный исправникъ Зографъ, за противозаконное безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ лишеніе свободы крестьянина Захара Пономарева, то-есть за совершеніе преступленія предусмотрѣннаго 2 ч. 348-й ст. и 1.540 ст. Улож. о Наказ. подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ судебномъ порядкѣ.“

8 сентября былъ полученъ въ Харьковѣ этотъ сенатскій указъ, а 22 сентября уже начались въ Волчанскѣ дѣйствія судебнаго слѣдователя затушевавшія и всѣ жалобы обывателей на дѣянія волчанскаго кабатчика, и всю многолѣтнюю службу г. Зографа, и все заслуженное имъ уваженіе у общества. Иронія судьбы хотѣла чтобы пользующійся довѣріемъ власти исправникъ былъ униженъ и заклейменъ, а вредный кабатчикъ, противъ котораго административныя власти должны были принимать предохранительныя мѣры, возведенъ властями судебнаго вѣдомства...

Какъ пошло за симъ дѣло видно будетъ изъ дальнѣйшихъ серій документовъ которые будутъ печататься въ нашей газетѣ.

№ 33.

Москва, 1-го февраля.

Въ одномъ изъ вѣнскихъ предмѣстій были злодѣйски умерщвлены въ короткій промежутокъ времени двое полицейскихъ служителей. Задержанный убійца, скрывая свое имя, объяснилъ что злодѣяніе совершено по приговору „исполнительнаго комитета.“ Знакомая исторія! Tout comme chez nous. Но есть и разница. Умерщвленіе двухъ полицейскихъ служителей низшаго разряда мгновенно подняло въ сосѣдней намъ державѣ всю грозную силу государственной власти. Почти вся нижне-австрійская провинція, вмѣстѣ со столицей, объявлена въ суровомъ осадномъ положеніи. Всѣ „свободы“ пріостановлены; полиціи предоставлено дѣйствовать по усмотрѣнію; печать отдана подъ ея цензуру; судъ присяжныхъ отмѣненъ по всѣмъ преступленіямъ; подозрительныя лица высылаются и интернируются административнымъ порядкомъ безо всякихъ формальностей; сходки запрещены или почти запрещены и т. д. Все это по случаю убійства двухъ городовыхъ. Посмотримъ, будетъ ли льготно при этихъ обстоятельствахъ „исполнительному комитету“ продолжать въ Вѣнѣ свои кровавыя шутки. Во всякомъ случаѣ мы видимъ что Австрійское правительство не шутитъ, и что оно не думаетъ ублажать врага своимъ бездѣйствіемъ, не церемонится съ нимъ и не заботится о томъ что скажутъ за границей. У насъ другое дѣло: у насъ не то что убили двухъ полицейскихъ агентовъ, — такимъ и счету нѣтъ, — у насъ было совершено цареубійство въ столицѣ среди бѣлаго дня. Какія послѣ этой катастрофы приняты были особенно серіозныя мѣры общественной безопасности кромѣ развѣ умноженія числа дворниковъ? Вспомнимъ какъ судились цареубійцы, и какъ благомыслящимъ людямъ приходилось радоваться будто какой-либо пріятной неожиданности тому что прокуроръ, среди торжественнаго засѣданія въ которомъ фигурировали цареубійцы, находилъ ихъ дѣйствіе преступнымъ. Всякая мѣра какую внушалъ здравый смыслъ встрѣчалась ожесточенными криками: „реакція!“ А не задолго предъ тѣмъ, когда люди изъ общества, въ наивномъ порывѣ, спѣшили бывало оказать содѣйствіе властямъ противъ вражеской пропаганды, имъ приходилось вѣдаться съ юстиціей и видѣть себя въ положеніи преступниковъ. Удивительная иронія какой нѣтъ примѣра въ исторіи: событія потребовали сильной диктатуры чтобы подобрать распустившуюся власть, а страна вмѣсто того получила столь всѣмъ извѣстную, знаменитую „диктатуру сердца“. Чего крамола требовала какъ первый этапъ на своемъ пути, то находили и мы полезнымъ и пріятнымъ. Въ то время какъ Англійское правительство отмѣняло въ Ирландіи Habeas corpus, и точно также поступало какъ теперь Австрійское правительство,— мы вели рѣчь о конституціи въ наивной надеждѣ заключить на этомъ перемиріе съ „исполнительнымъ комитетомъ.“ Намъ пришлось бы много и долго писать еслибы мы вздумали припоминать все что впрочемъ у всѣхъ на свѣжей памяти. Мы, люди послѣдняго слова науки преподаваемаго въ нашихъ училищахъ правовѣданія, мы отрицаемъ самый принципъ устрашенія какъ устарѣлый, предоставляя только „исполнительному комитету“ дисциплинировать своихъ агентовъ и терроризовать вѣрныхъ своему долгу служителей законнаго правительства.

Мы безспорно самая либеральная въ Европѣ страна. Вездѣ заботятся о томъ какъ бы усилить государственную власть, а мы хлопотали все о томъ какъ бы еще болѣе обезвластить себя. Въ то время какъ во Французской республикѣ правительство, въ видахъ возстановленія авторитета государственной власти, очищаетъ свою магистратуру смѣняя до 800 судей ему не подходящихъ, у насъ нельзя сказать что въ Россіи Государь есть Государь не опасаясь прослыть „реакціонеромъ“ и не подвергаясь упреку въ „бѣломъ террорѣ.“ Мы видимъ теперь какую loi martiale объявляетъ у себя конституціонное правительство Австрійской имперіи. Оно между прочимъ отмѣняетъ и самую тѣнь того что называется свободой печати. Такъ же безцеремонно поступаютъ съ противогосударственными тенденціями и въ Германіи и въ самой Англіи, которая сумѣла всѣхъ обмануть личиной либеральныхъ учрежденій, между тѣмъ для знающихъ истинную игру ея учрежденій, нѣтъ страны менѣе ея соотвѣтствующей идеаламъ либерализма нашей интеллигенціи. А у насъ, даже послѣ катастрофы, такъ ужасно положившей конецъ минувшему царствованію, религіозно

соблюдалась конституція по дѣламъ печати. Правительство не позволяло себѣ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ даже противъ самыхъ отъявленныхъ органовъ общественнаго обмана. Когда мѣра терпѣнія переполнялась и надзирающимъ властямъ приходилось наконецъ дѣйствовать, то онѣ выступали не прямо, а бочкомъ, — ущипнутъ и спрячутся, и торжествовали побѣду когда сама редакція, сжалившись надъ суетившимися около нея властями, прекращала свое существованіе. Намъ кажется что и великій Мостъ отдалъ бы справедливость этой деликатности въ сравненіи съ грубымъ насиліемъ которое прекратило существованіе его въ Лондонѣ. Наконецъ наша судебная практика по уголовнымъ дѣламъ безпрерывно являетъ примѣры оправданія не только преступниковъ, но и преступленія, — примѣры изумляющіе міръ своею либеральностью...

И что же? При такомъ-то положеніи дѣлъ, насъ же хотятъ выставить самою реакціонною и антилиберальною страной въ мірѣ. Послѣ убійства Судейкина, то въ лондонской газетѣ *Times*, то въ парижской *Temps*, безпрестанно появляются петербургскія корреспонденціи, изъ которыхъ намъ становится извѣстно какъ мы задыхаемся отъ подавляющаго преизбытка государственной власти. Нашему правительству то прямо, то косвенно даются добрые совѣты умѣрить этотъ избытокъ и возвратиться къ либеральному режиму *новыхъ вѣяній и диктатуры сердца*. Такъ и кажется что читаемъ покойную газету *Голосъ*, которая бывало послѣ всякаго убійства подзадоривала насъ усилить ходъ по ея маршруту. Однако не стыдно ли уважающимъ себя органамъ вмѣшиваться безъ смысла въ чужія дѣла и служить проводниками очевиднаго до наглости обмана? Посмотримъ, будутъ ли теперь писать въ эти газеты что-либо подобное ихъ вѣнскіе корреспонденты. Во всякомъ случаѣ, лучше было бы лондонской газетѣ сообщать болѣе подробныя и вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ирландіи чѣмъ заботиться о нашихъ дѣлахъ. Разчитывается ли при этомъ на какую-нибудь практическую цѣль? Или это просто искусство для искусства?

Забавно что одна изъ наиболѣе распространенныхъ парижскихъ газетъ, *Temps*, поучая насъ либерализму, въ то же время, въ поученіе французской публикѣ, приводитъ слова писателя, по ея выраженію, „весьма много послужившаго демократіи и республикѣ," то есть Луи-Блана изъ его *Histoire des Dix Ans*:

„Слѣдовало бы издать законъ чтобы все что пишется, продается, раздается и кричится во всеуслышаніе на улицахъ подвергалось предварительному разсмотрѣнію и разрѣшенію полиціи. Дѣло въ томъ что уличные и площадные крикуны посылаются врагами правительства; эти крикуны бываютъ лишь разносщиками скандала, герольдами смуты. Въ распространяемыхъ ими книжкахъ злонамѣренность не разъ побуждала ихъ къ демагогической лести. Льстить народу — подлость, обманывать его — преступленіе. Государство должно вмѣшаться дабы положить конецъ этому; оно должно это сдѣлать..."

Такія рѣчи говорилъ архи-соціалистъ Луи-Блапъ когда это было ему нужно, и ихъ приводитъ, когда ей нужно, та самая республиканская газета которая поучаетъ насъ либерализму...

№ 35.

Москва, 3-го февраля.

А.

Въ Сербіи на дняхъ происходили выборы депутатовъ въ скупщину. Побѣда осталась на сторонѣ приверженцевъ нынѣшняго „боеваго" кабинета ознаменовавшаго свое краткое правленіе тѣмъ что многіе сербскіе патріоты или разстрѣляны или доживаютъ свой вѣкъ въ бѣлградскихъ „казематахъ" то-есть тюрьмахъ. Побѣда правительства поразила всѣхъ, даже австрійскихъ патроновъ г. Николая Христича, и это вовсе не удивительно, такъ какъ для каждаго, даже поверхностнаго, наблюдателя не могло подлежать сомнѣнію что нынѣшній сербскій „премьеръ" ненавистенъ Сербскому народу. Тѣмъ не менѣе министерство одержало побѣду и притомъ „блестящую:" такъ по крайней мѣрѣ гласитъ официальная бѣлградская телеграмма о результатѣ скупщинскихъ выборовъ.

Чтобы понять исходъ выборовъ достаточно собрать тѣ краткія и отрывочныя свѣдѣнія которыя сообщались въ австрійскихъ же газетахъ о „приготовленіяхъ" министерства къ выборамъ и принятыхъ имъ по этому случаю мѣрахъ. На эти мѣ-

ры намъ уже приходилось указывать, отмѣтимъ только что свѣдѣнія о нихъ мы заимствуемъ не изъ враждебныхъ Сербскому правительству органовъ, но изъ офиціозныхъ австрійскихъ газетъ, поставившихъ себѣ задачей восхвалять всѣ дѣйствія нынѣшняго сербскаго кабинета. По словамъ этихъ газетъ, г. Никола́й Христичъ тотчасъ по принятіи въ свои руки правленія смѣнилъ значительное число окружныхъ начальниковъ и даже мелкихъ чиновниковъ которые не успѣли себя аттестовать ярыми приверженцами новаго кабинета и его политики; народъ былъ терроризованъ безпощаднымъ военнымъ судомъ и казнями не только участниковъ послѣдняго возстанія, но и всѣхъ вообще оппозиціонныхъ вождей обвиненныхъ за нравственное содѣйствіе возстанію, хотя въ настоящее время никто уже не сомнѣвается что большинство этихъ дѣятелей пострадали совершенно невинно. Въ то время какъ правительство вело усиленную агитацію, увольняя во многихъ округахъ не только чиновниковъ, но и народныхъ учителей и профессоровъ, у оппозиціи были совсѣмъ связаны руки. Не было даже газетной агитаціи, ибо всѣ безъ исключенія оппозиціонные органы были вынуждены прекратить свое существованіе, такъ что въ Сербіи въ настоящее время издаются только двѣ газеты, официальная *Српске Новине* и руссофобское *Видело*, органъ бывшаго кабинета Пирочанца, нынѣ усердно поддерживающій Николая Христича. Въ этой послѣдней газетѣ, по случаю выборовъ, появился цѣлый рядъ возмутительныхъ статей направленныхъ частію противъ Россіи, частію противъ оппозиціонныхъ партій.

Успѣху избранія министерскихъ кандидатовъ не мало способствовало и значительное число арестовъ. Въ городкѣ Вальево, по свѣдѣніямъ австрійскихъ газетъ, въ одинъ день были арестованы 180 избирателей и посажены въ тюрьмы въ Бѣлградѣ и Пожаревцѣ; всѣ эти избиратели принадлежали конечно къ оппозиціонной партіи. Въ самый день выборовъ, во всѣхъ избирательныхъ центрахъ были расположены войска готовыя каждую минуту приступить къ „военнымъ дѣйствіямъ.“ При такой обстановкѣ, выборы въ большинствѣ избирательныхъ округовъ прошли „вполнѣ спокойно,“ и въ тотъ же день офиціозная *Политическая Корреспонденція* напечатала слѣдующее сообщеніе: „До вечера (въ день выборовъ) получено извѣстіе о 46 выборахъ въ пользу правительственной партіи; ожидаются выборы всѣхъ 60 депутатовъ угодныхъ правительству, такъ что правительство съ 45 депутатами назначаемыми королемъ будетъ располагать 105 голосами, и такимъ образомъ *внѣшняя политика* Сербіи не потерпитъ никакихъ измѣненій“... Въ этомъ же смыслѣ высказываются и другія австрійскія газеты, хотя, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, правительство, стремясь къ обезпеченію большинства въ скупщинѣ, имѣло въ виду не одну иностранную политику, но и проведеніе другихъ несомнѣнно имѣющихъ важное значеніе реформъ, главнымъ образомъ финансоваго характера.

Какъ мы сообщали на дняхъ, правленіе г. Пирочанца и К° стоило Сербской казнѣ весьма дорого. Особая коммиссія коей было поручено провѣрить счеты казначейства за послѣдніе три года, то-есть со времени выхода г. Ристича въ отставку, открыла дефицитъ *въ 12½ милліоновъ* динаровъ (франковъ)—сумма для Сербіи весьма значительная, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время подати стали гораздо обременительнѣе. Теперь правительство готовится внести на разсмотрѣніе новой скупщины проектъ повышенія прямыхъ налоговъ болѣе чѣмъ вдвое. По настоящее время, прямыхъ налоговъ собиралось въ Сербіи всего около 8 милліоновъ; по проекту правительства, впредь будетъ собираться до 18 милліоновъ. Послѣднее, какъ основательно замѣчаютъ офиціозныя австрійскія газеты, врядъ ли понравится депутатамъ, и весьма вѣроятно де что правительству предстоитъ при обсужденіи этого проекта пораженіе. Дѣло въ томъ что Сербы чрезвычайно разчетливы и врядъ ли примутъ предложеніе, которымъ было бы потрясено народное благосостояніе. Съ другой стороны, въ виду полнаго разстройства финансовъ страны, правительство отказаться отъ своего плана не можетъ. Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ, въ Сербіи снова можетъ наступить министерскій кризисъ. При этомъ конечно было бы величайшею ошибкой разчитывать что, въ случаѣ пораженія министерства въ скупщинѣ, дѣла въ Сербіи измѣнятся. Никола́й Христичъ показалъ уже что онъ не церемонится съ мнѣніемъ народа. Почему-то, быть-можетъ по настоянію своихъ ино-

странныхъ покровителей, онъ счелъ нужнымъ сыграть въ парламентскую комедію, и исполнилъ это пока съ успѣхомъ, хотя прибѣгъ къ нѣсколько своеобразнымъ пріемамъ. Если экспериментъ окажется неудачнымъ, то во всякомъ случаѣ у него будетъ возможность сослаться на что онъ потерпѣлъ пораженіе не политическаго характера, такъ какъ на выборахъ страна высказалась де въ пользу того политическаго направленія котораго онъ держится по отношенію къ иностранной политикѣ. Это во всякомъ случаѣ имѣетъ значеніе для Австріи, которой справедливо поставляли на видъ что ея обаяніе простирается въ Сербіи только на короля Милана, его министровъ и назначенныхъ ими чиновниковъ.

Что нынѣшній результатъ выборовъ въ скупщину есть не болѣе какъ случайность, что на самомъ дѣлѣ нынѣшній кабинетъ не пользуется въ странѣ популярностью, какъ увѣряютъ бѣлградская и вѣнскія офиціозныя газеты, это явствуетъ уже изъ того факта что нынѣшній кабинетъ не рѣшается созвать „великую скупщину“ и отложилъ намѣреніе выступить съ проектомъ пересмотра конституціи, въ пользу коего высказывались и прежніе и теперешніе министры.

Когда мы дописывали эти строки пришла изъ Бѣлграда телеграмма извѣщающая о министерскомъ кризисѣ. По телеграммѣ, составленіе новаго кабинета будетъ поручено бывшему министру внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Пирочанца, г. Гарашанину. Это во всякомъ случаѣ показываетъ что положеніе Николая Христича далеко не такъ прочно какъ утверждаютъ иностранныя газеты...

Б.

Въ день выхода въ свѣтъ этого листка, 4-го февраля, совершится пятидесятилѣтіе архіерейства высокопреосвященнаго Антонія (Зубко), сподвижника митрополита Литовскаго Іосифа (Сѣмашко) въ великомъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ западной Руси. Восьмидесяти-семи-лѣтній старецъ встрѣчаетъ свой юбилейный день на одрѣ тяжкаго недуга, изможднвшаго его тѣло, но не тронувшаго духа его, который въ бренномъ составѣ живетъ во всей крѣпости своей, ясный и радостный въ ежечасной готовности къ переселенію въ вѣчность. Ничѣмъ не могли бы мы такъ хорошо напомнить о немъ и почтить его въ юбилейный день какъ обнародованіемъ его посланія, на этихъ дняхъ писаннаго, или, вѣрнѣе, диктованнаго имъ къ одному изъ друзей, съ которымъ онъ сблизился во дни возрожденія Литовско-Русскаго края послѣ Польскаго мятежа 1863 года. Въ эти дни, казалось, сбывались завѣтныя надежды русскихъ людей этого края, которые, не смотря на давнее возсоединеніе своей родины съ великимъ Русскимъ отечествомъ, видѣли себя все болѣе и болѣе разобщаемыми съ нимъ, благодаря польскому кошемару тяготѣвшему надъ этимъ краемъ и политической интригѣ которая все болѣе и болѣе опутывала своими сѣтями русскую политику въ немъ, Новый день разсвѣталъ, новая жизнь начиналась, оправдывалось дѣло которое вынесли на плечахъ своихъ возсоединителей уніи... Увы, такъ скоро дѣла не дѣлаются на свѣтѣ! Интрига снова завладѣла этимъ краемъ, и подорвала многое изъ сдѣланнаго. Предвидится еще не мало испытаній для этого края. Но какъ тяжкія тѣлесныя страданія не смущаютъ духъ маститаго архипастыря, такъ да не смущается духъ его при видѣ настроеній и новыхъ опасностей угрожающихъ его родинѣ. Сила вещей возьметъ свое, дѣло Промысла управляющаго жизнію народовъ не оскудѣетъ...

Мы счастливы что можемъ въ юбилейный день архіепископа Антонія обнародовать письмо его, обращенное какъ бы ко всему русскому православному народу, и благодаримъ получившее его почтенное лицо за дозволеніе распорядиться имъ по нашему усмотрѣнію. Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ это веселіе духовное въ липенномъ движенія, почти омертвѣломъ тѣлѣ? Да будетъ же юбилейный день святителя радостенъ какъ для него такъ и для его почитателей. Да укрѣпитъ Господь духъ его въ торжествѣ надъ страданіями тѣла. Нѣтъ на землѣ радости выше и блаженнѣе торжества духа надъ плотью кому оно даровано. Это величайшая награда христіанской душѣ, это заря ея безсмертія.

Считаемъ не лишнимъ предварить письмо высокопреосвященнаго Антонія строками нашего пріятеля, при которыхъ оно было доставлено намъ, не сообщая его имени согласно выраженному имъ желанію.

„М. г.,—Вы хорошо знаете въ какихъ близкихъ другъ къ другу отношеніяхъ жи-

ли русскіе люди въ сѣверо-западномъ краѣ при покойныхъ графахъ М. Н. Муравьевѣ и К. П. фонъ-Кауфманѣ. Одушевленные одною историческою идеей, всѣ вносили лепту своей мысли въ свое дѣло и отдавали труду его всѣ свои силы. Лучшимъ выраженіемъ и доказательствомъ того единства, въ которомъ сливались тогда всѣ лучшія русскія силы въ этомъ злополучномъ краѣ, было дружное возстановленіе православныхъ братствъ. Вы знаете что эти церковно-общественныя учрежденія сумѣли разрѣшить тогда свои жизненныя задачи съ такимъ же успѣхомъ съ какимъ разрѣшали ихъ въ эпоху своего происхожденія. Теперь въ рукахъ у меня подлинный историческій документъ, который долженъ навсегда засвидѣтельствовать правду вышесказаннаго.

„Вы лучше другихъ знаете мои личныя отношенія къ епархіальнымъ начальникамъ того времени, знаете и то что по службѣ въ Ковнѣ я имѣлъ возможность и честь сблизиться съ архіепископомъ Антоніемъ (Зубко). Узнавъ изъ вашей газеты о приближающемся пятидесятилѣтіи его архіерейства, я писалъ его высокопреосвященству по этому поводу и получилъ отъ него отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ очевидно продиктованъ, потому что написанъ писарскимъ почеркомъ, но совершенно ясная подпись „Антоній“ сдѣлана сильно дрожащею рукою самого именитаго историческаго дѣятеля. Прилагаю этотъ отвѣтъ въ точной копіи. По содержанію его, вы увидите что онъ имѣетъ историческое значеніе, и говоря правду, не можетъ принадлежать мнѣ лично. Я прочиталъ его извѣстнымъ вамъ и лучшимъ изъ здѣшнихъ моихъ друзей. Всѣ сходятся въ томъ что письмо маститаго архіепископа принадлежитъ исторіи и должно быть напечатано, но—когда? По мнѣнію однихъ когда наступитъ для него исторія. По мнѣнію другихъ, теперь же, потому что въ послѣдствіи найдутся люди которые позволятъ себѣ заподозрить подлинность письма. Мнѣ лично тяжело разстаться съ этимъ письмомъ. Но по тому глубокому уваженію съ какимъ десятки лѣтъ привыкъ относиться къ вамъ, предоставляю вашему рѣшенію вопросъ о времени напечатанія прилагаемаго при семъ, въ *точной* копіи, историческаго письма глубокочтимаго историческаго дѣятеля нашей Церкви и нашего отечества. Со своей стороны имѣю право, да и потребность испытываю, поставить при этомъ одно непремѣнное условіе: чтобы вы ни печатно, ни письменно не называли меня по поводу этого письма: оно принадлежитъ исторіи, но въ связи съ нимъ мое скромное имя самому мнѣ показалось бы, какъ говорится, odiosum.

„Примите и пр.“

***.

Письмо высокопреосвященнаго архіепископа Антонія (Зубко).

Пожайскій монастырь
26 января, 1884 года.

Честнѣйшій другъ души моей!

Письмо ваше отъ 2 января я получилъ 13 числа. Оно меня обрадовало, въ чемъ вы не сомнѣваетесь, такъ какъ чувства мои къ вамъ хорошо извѣстны.

Это письмо перенесло меня мыслью въ то прошедшее свѣтлое время когда я лично бесѣдовалъ съ вами и товарищами вашими, когда вы честно трудились для блага сѣверозападнаго края, сердечно обласкали тамошнюю горсточку русскихъ, почти забытыхъ людей, когда они, истомленные и изстрадавшіеся, нашли полное сочувствіе въ вашихъ сердцахъ. Счастливое то было время! Въ вашей русской семьѣ свободно дышалось, легко чувствовалось съ вами, было что-то простое, доступное, родное, невыразимо-пріятное сердцу. Эти воспоминанія занимаютъ меня до такой степени что я забываю даже физическія страданія. Рѣдко бываютъ въ жизни такія счастивыя минуты; но еще рѣже старушка Москва посылаетъ намъ Муравьевыхъ съ подобранными безкорыстными русскими людьми.

За выраженную ко мнѣ симпатію я даже не благодарю: у меня сложилось убѣжденіе что вы иначе ко мнѣ, по своей честной натурѣ, относиться не можете; но ласкательствъ не одобряю.

Въ послѣднее время здоровье мое разрушилось: глаза затуманились, все тѣло наболѣло, слухъ притупѣлъ, не могу видѣть вслѣдствіе паралича, пальцы покривились и пзныли, и послѣдніе два пальца, которыми владѣлъ, теперь отказываются служить: не могу держать пера и не знаю какъ и подпишу это письмо. Безъ посторонней помощи не могу даже повернуться на кровати и принять пищу.

Не грустите о моихъ немощахъ: я веселъ, спокоенъ духомъ и счастливъ по своему. Милосердый Создатель, по неизреченной своей милости къ моему недостоинству, пославъ мнѣ тѣлесныя испытанія, наградилъ ясностію мысли и полною сознательностію, такъ что я отчетливо обнимаю все видѣнное, слышанное и испытанное въ мою жизнь.

Красота природы, такъ мудро устроенной, убѣждаетъ меня какъ Богъ насъ любитъ и печется о насъ—и за что же? за то что мы его созданія. Если такъ хорошо устроено на время, то какъ будетъ прекрасно въ загробной жизни! Благодарю Всемогущаго что позволилъ мнѣ испытать земныя страданія и заживо сдѣлалъ меня мертвецомъ, давъ милость познать, оцѣнить и благодарить за посланныя благодѣянія. Всегда намъ дорого то что теряемъ. Когда жажда томитъ, мы цѣнимъ воду. Еслибъ я не лишился способности ходить, сидѣть, стоять, видѣть, слышать, то никогда бы не могъ такъ сознательно, какъ теперь, прославить Бога за дарованныя блага и оцѣнить полетъ мыслей, подготовляющихъ предстать предъ судомъ праведнаго Судіи. Да святится имя Твое, и да будетъ воля Твоя святая на мнѣ грѣшномъ.

Сегодня совсѣмъ силы меня оставляютъ, и когда будете читать эти строки, быть-можетъ уста мои сомкнутся и холодная могила скроетъ меня навсегда; а потому, не желая оставить какихъ-нибудь сомнѣній, какъ бы въ послѣдній часъ кончины, прощаю всѣхъ и прошу прощенія у всѣхъ, со смиреніемъ вымаливаю если не молитвъ, то одного вздоха за мою грѣшную душу, а этотъ русскій вздохъ всегда Богу пріятенъ.

Теперь какъ бы изъ загробной жизни повѣдаю вамъ тайну.

Ни митрополитъ Іосифъ, ни я и никто другой какъ только Богъ послалъ Ангела мирна, вѣрна наставника, въ лицѣ императора Николая I: онъ былъ главный виновникъ возсоединенія уніатовъ въ лоно Православной Церкви.*) Уніаты чувствовали любовь и довѣріе къ помазанникамъ Божіимъ и къ матери Православной Церкви; но подъ гнетомъ латинизма одичали, огрубѣли, потеряли сознаніе личнаго достоинства и до такой степени считали себя недостойными что даже не мечтали дабы о нихъ вспомнили и не ожидали милости царской и сердечности Православной Церкви. Все въ нихъ съ нѣжнаго возраста было заковано въ грубыя понятія и закрыто темною завѣсой самовластія папизма. Но когда помазанникъ Божій открылъ свое любящее сердце и принялъ на свою богатырскую грудь почти дикихъ, и сказалъ что мы его званныя дорогія дѣти и близки его сердцу, закрѣпивъ свою рѣчь яснымъ орлинымъ взглядомъ и нѣжною улыбкой добраго отца, въ одну минуту мы возродились: завѣса клеветы, обмана и интриги спала съ нашихъ глазъ: его взглядъ освѣтилъ насъ, а сердце давно уже наболѣвшее отъ нашей нерѣшительности поняло эту любящую отеческую улыбку, почуяло счастливую минуту, и всѣ мы, согрѣтые царскимъ словомъ, бросились къ нему съ довѣріемъ и любовію, а матерь Православная Церковь, которую намъ съ малыхъ лѣтъ представляли какою-то строгою, неумолимою, карающею, приняла насъ любовно: ни одного упрека, ни намека на наше заблужденіе...

Все это передали мы нашимъ братьямъ, и дѣло возсоединенія уніатовъ совершилось собственно по вдохновенію Божію и заботами Николая I.

При чемъ же я тутъ!!!

Затѣмъ, вы сами испытали то же когда прибыли съ другими въ Сѣверозападный край во время Польскаго мятежа: развѣ вы не замѣчали какъ тамошніе жители относились къ вамъ недружелюбно, неловѣрчиво, собственно потому что, благодаря польскимъ интригамъ, своеволію пановъ и своекорыстію панскихъ чиновниковъ, они одичали, были унижены, пристыжены и въ Русскомъ правительствѣ видѣли только врага. Но когда вы этотъ народъ приласкали, допустили къ себѣ, вошли въ его нужды, были справедливы, безкорыстны, ставъ на стражѣ истины, выяснили ему что всѣ эти благодѣянія изливаются отъ любимаго Монарха, они васъ уже не боялись, повѣрили вамъ и полюбили васъ всею душой, были послушны вамъ и теперь скучаютъ что вы ихъ оставили сиротками. Нужно ли за это васъ благодарить и хвалить? Развѣ вы не должны были исполнить желаніе любимаго Царя, который мученическою смертію и че-

*) Просимъ обратить вниманіе что въ духѣ христіанскаго смиренія и митрополитъ Іосифъ въ *Запискахъ* своихъ высказываетъ ту же мысль.

стною своею кровію запечатлѣлъ любовь свою къ своему народу?...

За что же меня хвалите?

Простите меня многогрѣшнаго и полюбите такимъ какимъ я есмь.

Призываю благословеніе Господа нашего Іисуса Христа на васъ и всю Русскую семью, желаю вамъ долго жить для счастія любящихъ васъ. Остаюсь неизмѣнный вашъ другъ, угасающій смиренный старецъ, архіепископъ Антоній. *)

№ 36.

Москва, 4-го февраля.

Судьба Мерва рѣшена. 31 января, въ Асхабадѣ, ханы Мерва, съ уполномоченными отъ всего населенія, „безусловно" приняли русское подданство, подтвердивъ это „торжественною присягой за себя и весь народъ Мервинскій." Таковъ блестящій эпилогъ Текинской экспедиціи 1880—1881 годовъ.

Текинцы не аборигены Мервинскаго оазиса; они живутъ тамъ всего только полстолѣтіе. Сто лѣтъ назадъ этотъ оазисъ былъ одною изъ цвѣтущихъ персидскихъ провинцій. Въ 1784 году эмиръ Бухарскій Маасумъ, замышляя разграбить Хоросанъ, вступилъ въ Мервъ и послѣ трехъ лѣтъ упорной борьбы занялъ весь оазисъ, опустошилъ его и бо́льшую часть жителей вывелъ въ Бухару. Страна опустѣла. Бухарцы, однако, были почти только номинальными владѣльцами оазиса, который въ 1794 году заняло туркменское племя Сарыкъ, владѣвшее имъ сорокъ лѣтъ. Въ 1834 г. Сарыки были вытѣснены текинскими родами вышедшими изъ Ахала, съ которыми мервинскіе Текинцы не прекращали сношеній до самаго послѣдняго времени. Родовъ этихъ было и осталось четыре: Бахши, Сыпла, Бекъ и Вакшъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ своего хана, власть и вліяніе котораго на родичей весьма незначительны, вслѣдствіе чего между родами шла непрестанная борьба, сопровождавшаяся грабежами и разбоями. Бухара и Хива, еще въ недавнее время торговавшіе съ Мервомъ, вынуждены были прекратить торговыя сношенія именно вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ и усобицъ между Мервинцами. Не помогло Бухарцамъ и то что они держали мервинскихъ заложниковъ, жизнь которыхъ должна была служить обезпеченіемъ цѣлости каравановъ. Эти же внутреннія усобицы привели Мервинцевъ и къ русскому подданству. Они сознали что „сами собой управляться не могутъ и что только сильное Русское правительство можетъ водворить и упрочить въ Мервѣ порядокъ и благоденствіе," которыми уже четвертый годъ пользуются ихъ родичи, Текинцы Ахала. Такимъ образомъ Россія пріобрѣла 48.000 кибитокъ (до 200.000 человѣкъ) еще такъ недавно крайне враждебнаго ей населенія, и богато одаренный природою край орошаемый рѣкою Мургабъ, берущею начало на сѣверныхъ склонахъ Парапамиза, въ Афганистанѣ. Мургабъ для Мерва то же что Нилъ для Египта. Все плодородіе оазиса, съ запада, сѣвера и востока ограниченнаго песками, создано этою рѣкой, разводимою по арыкамъ. Число наиболѣе крупныхъ оросительныхъ каналовъ доходитъ до 24. Благодаря обилію воды, въ оазисѣ разведены обширные сады, и пашни даютъ обильные урожаи. Несмотря на это полагаютъ (Куропаткинъ, *Военный Сборникъ* 1879, № 10) что „Мервинскій оазисъ становится недостаточнымъ для прокормленія всего его населенія," вслѣдствіе чего Текинцы Мерва идутъ вверхъ по Мургабу и переходятъ даже на сосѣднюю рѣку Тедженъ (Гери-Рудъ). Они арендуютъ, сверхъ того, нѣсколько участковъ земли у Персидскаго правительства, на сѣверъ отъ персидскаго ханства Келатъ, платя за это довольно дорого. Виной этому главнымъ образомъ внутренняя неурядица. Сто лѣтъ назадъ населеніе оазиса было многочисленнѣе, и все пространство къ югу отъ Мерва, между рѣками Мургабомъ и Тедсанъ (Гери-Рудъ), и теперь еще носитъ очевидные слѣды существовавшей прежде культуры. Пески здѣсь разбросаны клочками между участками удобной для воздѣлыванія почвы, и вездѣ видны слѣды каналовъ и значительныхъ поселеній. Текинцы не даромъ говорятъ что имъ не достаетъ только порядка чтобъ упрочить свое благоденствіе. Если Бухара и Хива вели торговлю съ Мервомъ, и даже „весьма значительную", принимая для поддержанія ея мѣры, то значитъ было съ кѣмъ и чѣмъ торговать,

*) Только одно имя подписано собственноручно. По подписи видно что рука неудержимо дрожала. Подъ подписью приложена сургучемъ архіерейская печать.

проходя трудными, маловодными путями по нѣскольку сотъ верстъ.

Отъ Мерва, какъ отъ центра, расходится много дорогъ по всѣмъ направленіямъ. На сѣверъ онѣ ведутъ въ Хиву; на сѣверо-востокъ въ Бухару, къ Чарджую и Наразыму на Аму-Дарьѣ; на западъ—въ Ахалъ-Теке; на Югъ въ Персію и Гератъ.

Эти пути заслуживаютъ особаго вниманія по своему политическому значенію, особенно ведущій къ Герату, гдѣ дорога держится недалеко отъ рѣки Мурзабъ и проходитъ большею частью по мѣстностямъ довольно густо населеннымъ Туркменами.

Теперь еще рано судить пріобрѣла ли, и какія именно, выгоды Россія съ присоединеніемъ Мерва. Пока ясна только одна наша нравственная побѣда, составляющая необходимое дополненіе къ побѣдѣ военной одержанной подъ стѣнами Геокъ-Тепе. Эта нравственная побѣда несомнѣнно будетъ имѣть на умы средне-азіатскаго населенія такое же вліяніе какъ покореніе Хивы. Но нравственныя побѣды налагаютъ на побѣдителя болѣе обязанностей и отвѣтственности нежели успѣхи оружія. Мы должны внести въ кочевья Мервинцевъ наше знаніе, умѣнье и технику. Только этими могущественными средствами мы можемъ закрѣпить свое вліяніе среди безпокойнаго населенія, искавшаго крѣпкой руки для поднятія своего благосостоянія.

Теперь придется намъ обратить серіозное вниманіе на Закаспійскую желѣзную дорогу. Правда, по этой линіи со дня открытія движенія перевозились преимущественно только казенные грузы и казенные пассажиры. Но иначе и быть не могло. Дорога должна была работать въ убытокъ. Но есть два рода желѣзныхъ дорогъ: однѣ проходятъ по богатымъ, густо населеннымъ, промышленнымъ полосамъ. Доставляя краю удобства, эти дороги въ то же время эксплуатируютъ его и получаютъ барыши. Есть еще дороги которыя строятся именно съ тою цѣлью чтобы поднять культуру и обогатить мѣстность гдѣ проходятъ. Такія дороги нѣкоторое время должны работать въ убытокъ себѣ. Въ сосѣдней съ намп Пруссіи такой способъ поднимать благосостояніе мѣстности давно вошелъ въ обычай и вполнѣ оправданъ опытомъ. На постройку такихъ дорогъ Пруссія иногда тратитъ не только десятки, но и сотни милліоновъ марокъ. Наша Закаспійская дорога можетъ принадлежать только къ этому послѣднему роду, и ждать отъ нея доходности теперь было бы слишкомъ еще рано, тѣмъ болѣе что помимо экономическаго значенія она имѣетъ еще чисто государственное, сближая далекую окраину съ правительственнымъ центромъ. Пока мы владѣли только Ахалъ-Текинскимъ оазисомъ, положеніе дорогъ въ немъ не имѣло такой важности какъ теперь когда центръ тяжести нашихъ владѣній въ южной части Туркменіи такъ рѣшительно передвинулся къ востоку. Мервъ всегда имѣлъ большое вліяніе на все туркменское населеніе; прежде оно умѣрялось вліяніемъ Хивы, но съ паденіемъ ея, какъ замѣтилъ еще въ 1879 году г. Куропаткинъ, „значеніе центръ Туркменіи перешло къ Мерву.“ Въ этомъ насъ убѣдили событія двухъ текинскихъ экспедицій. Теперь этотъ „центръ“ въ нашихъ рукахъ. Отъ насъ будетъ зависѣть воспользоваться такъ или иначе этою первою и важнѣйшею выгодой.

№ 38.

Москва, 6-го февраля.

До вторичнаго разбирательства Петербургскимъ судомъ дѣла о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ Банкѣ, которое послѣдуетъ на основаніи опредѣленія Уголовнаго Департамента Кассаціоннаго Сената, въ стѣнахъ того же суда, разыгралось на дняхъ маленькое интермеццо которое заслуживаетъ вниманія. Отчетъ о немъ помѣщается ниже въ *Судебной Хроникѣ*.

Извѣстно что за пять дней до открытія перваго засѣданія по дѣлу Кронштадтскаго Банка, въ *Петербургской Газетѣ* была напечатана статья подъ заглавіемъ: *Къ процессу Кронштадтскаго Банка*, въ которой излагались свѣдѣнія и сужденія направленныя къ тому чтобъ указать на неосновательное привлеченіе князя Оболенскаго и почетнаго гражданина Суздальцева къ уголовной по тому дѣлу отвѣтственности. Сообщенныя при этомъ свѣдѣнія объявлены въ прокурорской замѣткѣ, появившейся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* 11 марта, *фактически вполнѣ невѣрными* и несогласными съ дѣйстви-

тельными обстоятельствами дѣла; основанныя же на такихъ „невѣрныхъ свѣдѣніяхъ," сужденія *Петербургской Газеты* найдены совершенно „неумѣстными," причемъ оповѣщалось что по поводу означенной статьи прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты возбудилъ противъ *Петербургской Газеты* уголовное преслѣдованіе, на основаніи 1.038 ст. Улож. о Наказ. по продолж. 1876.

По этому поводу, мы тогда же замѣтили, между прочимъ, слѣдующее:

Законъ запрещаетъ обнародовать свѣдѣнія о подслѣдственномъ дѣлѣ пока слѣдствіе продолжается. Смыслъ закона очевиденъ. Преждевременное оглашеніе свѣдѣній можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ повредить слѣдствію. Такъ и сказано въ самомъ текстѣ закона.

...Но слѣдствіе совершенно закончено и уже къ слѣдователю возвращено быть не можетъ послѣ того какъ Судебная Палата, превратившись въ обвинительную камеру, опредѣлила „въ порядкѣ установленномъ для судебныхъ рѣшеній" предать дѣло суду.

Законъ запрещаетъ въ виду вредныхъ послѣдствій оглашать свѣдѣнія „обнаруженныя дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ," между тѣмъ какъ *Петербургская Газета* касалась фактовъ *не предварительнаго слѣдствія, а судебнаго опредѣленія Палаты.*

Съ того времени прошло десять мѣсяцевъ. 15 мая прошлаго года обнародованъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, коимъ лица учинившія до изданія его проступокъ преслѣдуемый по 1.038 ст. Улож. о Наказ. отъ суда освобождаются. Тѣмъ не менѣе 21 минувшаго января въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ слушалось дѣло о редакторѣ-издателѣ *Петербургской Газеты* и одномъ изъ сотрудниковъ ея, обвинявшихся въ составленіи и напечатаніи 9 марта 1883 года передовой статьи по поводу дѣла Кронштадтскаго Банка. Въ обвинительномъ актѣ прочтенномъ на судѣ приведены инкриминированныя мѣста изъ статьи, затѣмъ протоколъ осмотра производства по дѣлу Кронштадтскаго Банка, а по требованію защиты и упомянутая выше замѣтка напечатанная въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 11 марта. По акту осмотра, свѣдѣнія напечатанныя въ *Петербургской Газетѣ*, официально названныя вполнѣ невѣрными и несогласными съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла, *оказались буквально заимствованными изъ производства и вполнѣ вѣрными.* Товарищъ прокурора не счелъ себя въ правѣ поддерживать на судѣ обвиненіе въ искаженіи фактовъ, а находилъ лишь что обнародованіе этихъ свѣдѣній до судебнаго засѣданія есть проступокъ наказуемый по 1.038 ст. Уложенія. Признавая, кромѣ того, что обвиняемые въ этомъ проступкѣ не могутъ подвергнуться никакому взысканію, прокуроръ тѣмъ не менѣе настаивалъ на ихъ обвиненіи.

„Законъ 20 ноября 1864 года," сказалъ прокуроръ въ своей рѣчи:

„открылъ для печати совершенно новую арену дѣятельности: давъ Россіи гласный судъ, онъ предоставилъ возможность для печати быть посредницей между дѣятельностію судебныхъ установленій и обществомъ, но при этомъ законодатель установилъ извѣстныя рамки, воспретивъ сообщать все то что происходитъ до публичнаго разбирательства на судѣ *) и до объявленія судебнаго рѣшенія по дѣлу. Вскорѣ послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года правилъ **) для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій, и въ особенности въ настоящее время, многіе печатные органы стали выходить изъ указанныхъ рамокъ, и теперь мы часто читаемъ сообщеніе такихъ свѣдѣній которыхъ сообщать, на основаніи этого закона, не слѣдовало; равнымъ образомъ, къ сожалѣнію, мы замѣчаемъ и такое направленіе органовъ печати которое мало-помалу *теряетъ уваженіе къ судебной власти* и еще болѣе уклоняется отъ намѣченныхъ законодателемъ границъ. Дѣло это имѣетъ весьма важное значеніе какъ для дѣятельности судебныхъ установленій, такъ и для самой печати, потому что разъ судъ вынесетъ обвинительный приговоръ, публика и лица состоящія сотрудниками газетъ поймутъ что судъ не относится безучастно къ подобнаго рода нарушеніямъ закона и воздержатся отъ неумѣстныхъ сообщеній, а если не воздержатся, то принципіальное рѣшеніе по данному дѣлу послужитъ основаніемъ для суда, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, выносить обвинительные приговоры" (?).

*) О публичномъ разбирательствѣ нѣтъ ничего въ текстѣ закона.

**) Въ уставахъ 20 ноября 1864 года нѣтъ этого правила; оно появилось чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ судебной реформы.

Итакъ, распространительное толкованіе карающаго закона, примѣненіе его къ дѣяніямъ не заключающимъ въ себѣ главныхъ признаковъ преслѣдуемаго проступка понадобились не въ силу дѣйствующаго закона, а въ назиданіе публики, ради острастки, дабы она впредь не смѣла свое сужденіе имѣть о состоявшемся судебномъ опредѣленіи, не относилась бы критически, не нарушала бы „уваженія къ судебной власти."

Наканунѣ судебнаго засѣданія газета начатаетъ свѣдѣнія почерпнутыя изъ обвинительнаго акта, уже врученнаго обвиняемымъ и не составляющаго судебной тайны. Этотъ актъ, то-есть судебное опредѣленіе состоявшееся въ коллегіальномъ судебномъ разбирательствѣ, и безъ того черезъ нѣсколько дней будетъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ. Но опубликовавъ эти свѣдѣнія, газета позволяетъ себѣ не соглашаться съ выводами судебнаго опредѣленія относительно квалификаціи преступленія и сомнѣвается въ правильности обвиненія. Это смущаетъ прокуратуру; она спѣшитъ, *тоже до открытія публичнаго по дѣлу засѣданія*, официально опровергать опубликованныя свѣдѣнія и обзывать ихъ ложными. Надо полагать что и это дѣлалось не безъ цѣли. Но свѣдѣнія сообщенныя *Петербургскою Газетой* подтвердились на судѣ; сужденія ея, основанныя на этихъ свѣдѣніяхъ, возобладали надъ аргументами прокурора: присяжные признали князя Оболенскаго и г. Суздальцева не отвѣтственными за злоупотребленія обнаруженныя въ Кронштадтскомъ Банкѣ. Тѣмъ не менѣе этихъ лицъ будутъ судить вторично. Теперь же понадобилось не опровергать свѣдѣнія оказавшіяся вѣрными, а доказать что сужденія о неправильности преданія суду Судебною Палатой нарушаютъ уваженіе къ суду. Ради этого начинается особый процессъ по обвиненію редактора и сотрудника газетыъ проступкѣ предусмотрѣнномъ 1.038 ст. Уложенія.

Прибѣгнемъ еще къ реактивамъ анализа, и посмотримъ какой останется residuum.

Уголовное дѣло совершаетъ три перехода: 1) слѣдствіе, 2) предрѣшающее обвиненіе (или освобожденіе отъ суда), 3) окончательное обвиненіе (или оправданіе). Лица преданныя суду уже находятся въ состояніи обвиненія. Въ нашемъ языкѣ нѣтъ даже особаго термина для различенія человѣка отданнаго подъ судъ и окончательно признаннаго виновнымъ. Мы употребляемъ для этого причастную форму одного и того же глагола, только въ двухъ временахъ; *обвиняемый, обвиненный*. Состояніе подъ слѣдствіемъ есть дѣло тяжкое, нерѣдко истинное бѣдствіе для человѣка или для его семейства, тѣмъ болѣе что у насъ слѣдствіе, сопровождающееся стѣсненіемъ свободы, даже тюремнымъ заключеніемъ, производится лицами безотвѣтственными. Еще тяжелѣе очутиться въ положеніи обвиняемаго. Вездѣ заботятся о томъ чтобы предрѣшающее обвиненіе или преданіе суду было ограждено отъ произвола судебной корпораціи. Въ Англіи преданіе суду рѣшаетъ, послѣ состязательнаго процесса, такъ-называемое *большое присяжье* (great jury). Во Франціи chambre de la mise en accusation есть особое учрежденіе. У насъ таже самая корпорація и подъ судъ отдаетъ и судитъ.

Теперь смотрите: *Петербургская Газета*, привлеченная къ суду даже помимо Высочайшаго Манифеста, ничего другаго не сдѣлала какъ на основаніи доказанно-вѣрныхъ свѣдѣній позволила себѣ усомниться въ основательности судебно-обвинительнаго рѣшенія. Въ этомъ все дѣло. Какія же могли бы произойти вредныя отъ того послѣдствія предусматриваемыя закономъ, который возбраняетъ оглашать до времени факты обнаруженные дознаніемъ и слѣдствіемъ? Слѣдствіе не только окончено, но на основаніи его уже и состоялось судебное опредѣленіе. Скажутъ: сужденіе высказанное публично можетъ произвести впечатлѣніе на присяжныхъ; но сказать это можно только рѣшившись не отдавать себѣ отчета въ своихъ словахъ. Составъ присяжныхъ формируется для каждаго дѣла особо, и до момента судебнаго засѣданія нельзя знать кто войдетъ въ этотъ составъ, а изъ призванныхъ къ отправленію этой обязанности нерѣдко половина бываютъ мало-грамотные, если не вовсе безграмотные. Въ самомъ же засѣданіи, предъ этими присяжными, раскрывается дѣло во всѣхъ своихъ подробностяхъ; повторяется весь слѣдственный процессъ, передопрашиваются всѣ свидѣтели и привлекаются новые; говоритъ и обвинитель, и подсудимый, и его защитникъ. Все что могла сказать газета обращаясь къ публикѣ вообще, все это, и гораздо болѣе, высказывается прямо въ лицо тѣмъ самымъ присяжнымъ которые признаны дать вердиктъ.

Итакъ, вредныхъ послѣдствій, предусматриваемыхъ закономъ, не могло произойти отъ того что нѣкто студентъ юридическаго факультета, Гермоніусъ (не тотъ ли это студентъ Гермоніусъ который еще во времена „диктатуры сердца“ явился энергическимъ защитникомъ порядка, за что̀ былъ судимъ университетскимъ судомъ и подвергся, кажется, какому-то взысканію), сказалъ нѣсколько словъ касательно обвинительнаго опредѣленія палаты. И виноватъ ли былъ этотъ студентъ Гермоніусъ что совѣсть присяжныхъ, предъ которыми было раскрыто дѣло со всѣми его подробностями, оправдала сужденія его, а не прокуратуры и Судебной Палаты? Вотъ вамъ и совѣсть присяжныхъ! Какъ только случится ей высказаться не по насъ, мы ее по боку. Если же никакихъ вредныхъ послѣдствій не только не произошло, но и не могло произойти, то въ чемъ же бѣда и зачѣмъ было нужно дѣлать насиліе закону чтобы привлечь редактора газеты и автора статьи къ суду? Требуется „уваженіе къ судебной власти;“ допускается только рукоплескать ей, но находить въ чемъ-либо неправильными или несправедливыми ея дѣйствія значитъ оскорблять ея величество. Но цѣну имѣетъ уваженіе которое заслуживается, а не налагается. Правда, государственная власть должна требовать къ себѣ уваженіе вольнаго или невольнаго, ибо органы ея вынуждались бы каждый разъ прибѣгать къ силѣ еслибъ общество не оказывало имъ безпрекословнаго повиновенія. Но судебная корпорація выдѣляетъ себя изъ системы правительственныхъ учрежденій, мнитъ себя независимо отъ правительства даже въ томъ высшемъ значеніи какое оно имѣетъ въ Россіи, даже можетъ находиться въ оппозиціи съ нимъ. Какъ же претендовать ей на то *обязательное* уваженіе которое должно быть принадлежностью лишь правительственной власти? Да и зачѣмъ понадобилось бы ей уваженіе? За исполненіе судебныхъ рѣшеній ручается правительство. Судамъ нечего безпокоиться объ исполненіи ихъ рѣшеній. Все съ совершенною точностью и безпрекословно исполняется тою самою полиціей которой нерѣдко, кстати и не кстати, приходится такъ солоно въ судебныхъ засѣданіяхъ. Стало-быть судебная власть можетъ очень удобно обходиться и безъ уваженія.

№ 39.

Москва, 7-го февраля.

Индуктивный методъ, идущій отъ частнаго къ общему и не пренебрегающій никакою мелочью, будетъ также плодотворенъ въ сферѣ политической какъ и въ естествознаніи. Изучая и сопоставляя малые факты, мы приходимъ къ наглядному представленію обширнаго общаго факта, который изъ нихъ слагается или въ нихъ состоитъ. Вотъ почему мы считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на одинъ мелкій судебный фактъ, въ которомъ всякій съ совершенною наглядностью усмотритъ то положеніе дѣла которое, при незнаніи подробностей, скрадывается въ туманныхъ очертаніяхъ. Излагая фактъ, мы будемъ относиться къ нему, какъ говорится, объективно, не внося въ него никакихъ лицепріятій.

Нашимъ читателямъ извѣстно судебное дѣло о г. Пастуховѣ, редакторѣ *Московскаго Листка*, привлеченномъ къ суду за клевету. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: случилось въ Москвѣ самоубійство, о которомъ въ упомянутой газетѣ, пикирующейся быстротою и полнотою репортерскихъ сообщеній, на другой же день появилось свѣдѣніе, причемъ приведенъ былъ текстъ найденной при самоубійцѣ записки, въ которой тотъ объяснялъ причину своего самоубійства. Записка касалась одного лица, которое призналo сказанное въ ней ложнымъ и для себя оскорбительнымъ, и поспѣшило снять съ себя брошенную самоубійцей тѣнь опроверженіемъ, которое также было немедленно напечатано въ газетѣ г. Пастухова. Тѣмъ не менѣе, то же самое лицо, чрезъ нѣсколько времени, подало прокурору жалобу на г. Пастухова въ клеветѣ. Жалоба была принята, и издатель *Московскаго Листка* былъ привлеченъ къ слѣдствію, потомъ къ суду. Не подлежитъ сомнѣнію что записка была приведена въ газетѣ случайно, безо всякаго умысла оскорбить упоминаемое въ ней лицо, совершенно неизвѣстное редакціи газеты. Ни лжи составляющей существенный признакъ клеветы, ни злаго умысла составляющаго караемую сущность преступнаго дѣйствія, не оказывается и тѣни въ инкриминированномъ фактѣ. Все что можно было бы поставить въ упрекъ редакціи, это неосмотрительность или не-

осторожность; но она слѣдовала общему ежедневной печати стремленію ловить на лету и сообщать съ возможно большими подробностями свѣдѣнія о случаяхъ составляющихъ хронику дня: да вотъ, на этихъ же дняхъ, въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетахъ, издаваемыхъ подъ цензурой, читали мы совершенно аналогическое сообщеніе текста записки найденной также при самоубійцѣ и также бросающей на кого-то тѣнь. Къ тому же тѣнь брошенная запиской напечатанною въ газетѣ г. Пастухова не принадлежитъ къ числу тѣхъ диффамацій которыя, несмотря на всѣ опроверженія, все-таки оставляютъ слѣдъ, какъ напримѣръ намекъ на честь женщины. Показаніе самоубійцы, носящее на себѣ отпечатокъ его душевнаго разстройства, никакихъ дурныхъ послѣдствій оставить не могло.

Какъ извѣстно, Московскій Окружной Судъ приговорилъ г. Пастухова, по обвиненію въ клеветѣ, къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ. Тотъ подалъ апелляціонную жалобу Судебная Палата утвердила приговоръ, сокративъ, въ виду Высочайшаго Манифеста, тюремное заключеніе на четыре мѣсяца. Оказалась возможность подать кассаціонную жалобу, и издатель *Московскаго Листка* поспѣшилъ этимъ воспользоваться. Недѣли за двѣ предъ симъ, Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената кассировалъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго отдѣленія этой Палаты. Такимъ образомъ, г. Пастуховъ въ четвертый разъ будетъ фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ за то что нѣкто, отправившій себя на тотъ свѣтъ, оставилъ найденную при немъ записку кого-то оскорбившую, которая случайно попала въ репортерское сообщеніе этого факта. Годъ или болѣе длилось это дѣло, какъ надо думать, весьма тягостное для привлеченнаго къ нему человѣка. Всѣ судебныя инстанціи, начиная со слѣдователя и кончая Сенатомъ, работали надъ этимъ дѣломъ. Слѣдователь призывалъ его въ свою камеру, допрашивалъ конечно по всѣмъ пунктамъ и вѣроятно бралъ съ него подписку о невыѣздѣ. Подъ тяжкимъ обвиненіемъ въ клеветѣ, не легко было томиться въ ожиданіи судебнаго засѣданія, которое заключилось столь суровымъ приговоромъ. Послѣдовало погомъ, по апелляціонной жалобѣ, рѣшеніе Судебной Палаты также суровое. Наконецъ, по прошествіи долгаго срока, дѣло разсматривалось въ высшей судебной инстанціи. Но выслушавъ прокурорское заключеніе и доводы защитника, Кассаціонный Департаментъ не могъ вдругъ постановить свое рѣшеніе по столь важному, сложному и запутанному дѣлу. Рѣшеніе было объявлено лишь по прошествіи десяти дней послѣ засѣданія, въ которомъ присутствовали пятеро кассаціонныхъ сенаторовъ. Въ резолюціи своей Кассаціонный Судъ, признавшій постановленіе Судебной Палаты неправильнымъ, сослался на статью, въ которой между прочимъ указывается, какъ на основаніе къ кассаціи, несоотвѣтствіе судебнаго рѣшенія съ закономъ. Итакъ, двѣ инстанціи Московскаго суда, разсматривая дѣло изъ простыхъ наипростѣйшее, постановляли одна за другою неправильное, не соображенное съ закопами рѣшеніе. Десятидневный срокъ который потребовался для Кассаціоннаго Суда свидѣтельствуетъ что и тамъ дѣло висѣло на волоскѣ. Наконецъ, еще неизвѣстно чѣмъ кончится четвертое судебное засѣданіе по дѣлу г. Пастухова, прогнаннаго такимъ образомъ сквозь строй по всѣмъ судебнымъ инстанціямъ и имѣющаго вторично начать эту процедуру. Очевидно что не тотъ ничтожный, самъ за себя совершенно ясно говорящій фактъ безумышленнаго репортерскаго сообщенія подалъ поводъ къ столь грандіозному развитію судебныхъ операцій. Мы знаемъ какъ легко большею частію оканчиваются въ нашихъ судахъ подобныя дѣла, и какъ дѣйствительная и несомнѣнная клевета, отмѣченная всѣми характеризующими ее признаками, даже квалифицированная, или оправдывается, или подвергается взысканію совершенно иллюзорному, какая оскорбленному лицу дастъ еще сильнѣе чувствовать нанесенное оскорбленіе. Итакъ, не въ самомъ инкриминированномъ фактѣ слѣдуетъ видѣть причину судебной строгости которой подвергся редакторъ *Московскаго Листка*. Причину надо искать, по всему вѣроятію въ направленіи его газеты. Весьма естественно что судебныя власти не считаютъ возможнымъ совершенно одинаково относиться къ изданію дурнаго по ихъ оцѣнкѣ направленія, и къ изданіямъ направленія добраго и полезнаго. Это предположеніе подтверждается фактомъ. Въ то время какъ г. Пастуховъ проходилъ че-

резъ всѣ судебныя мытарства, редакторъ другой газеты, г. Ланинъ, подвергался двукратному судебному преслѣдованію предъ тѣмъ же судомъ, также за клеветы, которыя и суду нельзя было не признать за таковыя, и оба раза онъ былъ приговоренъ лишь къ нѣсколькимъ рублямъ штрафа, отъ котораго совсѣмъ освобождался въ силу Высочайшаго Манифеста 14 минувшаго декабря, г. Ланинъ судился за оклеветаніе оренбургскаго городоваго врача, который яко-бы покривилъ душой при осмотрѣ и вскрытіи тѣла дѣвицы будто бы умерщвленной своею родственницей. Судъ приговорилъ г. Ланина къ *10 рублямъ* штрафа. Судъ могъ бы назначить и въ двадцать разъ большій штрафъ безъ убытка для г. Ланина, ибо онъ отъ этого взысканія освобождался въ силу Манифеста; но судъ, повидимому, хотѣлъ ничтожностію штрафа приблизиться къ оправдательному приговору. Сегодня сообщается ниже краткій отчетъ о дѣлѣ того же г. Ланина за доказанное на судѣ оклеветаніе князя Энгалычева, который будто бы покушался нарушать и нарушалъ тайну чужой корреспонденціи. Судъ приговорилъ обвиненнаго къ 25 рублямъ или, за несостоятельностію, къ пятидневному аресту: альтернатива излишняя, такъ какъ у г. Ланина, по всему вѣроятію, всегда найдется 25 рублей, и такъ какъ онъ, за Манифестомъ, и отъ этой уплаты освобождается. Мы не хотимъ сказать что судъ былъ слишкомъ къ г. Ланину снисходителенъ; мы сопоставляемъ только приговоръ по дѣлу г. Пастухова съ одновременными приговорами того же суда по дѣламъ г. Ланина. Восемь мѣсяцевъ тюрьмы и десять или двадцать пять рублей штрафу! Въ высшей степени вѣроятнымъ становится предположеніе что съ точки зрѣнія судебнаго вѣдомства изданіе г. Пастухова считается вреднымъ, а изданіе г. Ланина напротивъ полезнымъ. Все это маленькіе факты, но они ведутъ къ слѣдующему общему и важному соображенію. За направленіями въ печати слѣдитъ высшая административная власть: министръ Внутреннихъ Дѣлъ и подчиненное ему Главное Управленіе Печати. Спрашивается, совпадаютъ ли основанія правительственной оцѣнки съ основаніями судебной? Мы устраняемъ свое сужденіе, мы только спрашиваемъ съ одной ли точки зрѣнія смотритъ правительство и судебное вѣдомство, и не находится ли послѣднее въ оппозиціи къ первому, признавая полезнымъ то что правительство находитъ вреднымъ, и наоборотъ. Затѣмъ спрашивается: въ какомъ положеніи должно находиться общество если двѣ власти, въ немъ дѣйствующія, имѣютъ каждая свою политику? Одна власть даетъ предостереженія, другая сажаетъ въ тюрьму. Каково же состояніе общества если одобряемое одною властію будетъ подвергаться ударамъ другой!

№ 40.

Москва, 8-го февраля.

Происходящія теперь въ Петербургѣ засѣданія коммиссіи по пересмотру нѣкоторыхъ статей нашего таможеннаго тарифа привлекаютъ къ себѣ вниманіе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, служа предметомъ оживленныхъ толковъ и споровъ, причемъ вопрошается въ духѣ какой экономической доктрины пересмотръ имѣетъ совершиться. Но не пора ли намъ бросить игру въ доктрины и партіи? И протекціонизмъ, и фритредерство, и даже сданный въ архивъ меркантилизмъ, могутъ быть при однихъ обстоятельствахъ пригодны, при другихъ не пригодны. Все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ свое время. Исключительно слѣдовать какому-нибудь экономическому ученію, значило бы уподобляться медику который захотѣлъ бы всѣ болѣзни и всякаго больнаго лѣчить однимъ лѣкарствомъ.

Богатства нажитыя Англіей служили для насъ приманкой принять проповѣдуемое ею фритредерское ученіе. Но мы позабыли англійскіе же прецеденты; если наступила для Англіи минута когда она отмѣнила за ненадобностью свой покровительственный таможенный тарифъ, приглашая къ тому и другія государства, то было время, и не особенно давнее, когда та же Англія держала страшно высокія пошлины, чѣмъ она и завоевала себѣ свое нынѣшнее исключительное положеніе.

Какъ ни назовите нашъ таможенный тарифъ, фритредерскимъ или протекціонистскимъ, все равно, лишь бы онъ былъ русскій національный, лишь бы онъ соотвѣтствовалъ требованіямъ нашего народнаго хозяйства, лишь бы при немъ не страдали интересы русскаго труда.

При настоящемъ нашемъ экономическомъ положеніи, таможенный тарифъ долженъ охранять внутреннее производство страны отъ иностранной конкурренціи поставленной въ лучшія противъ нашихъ условія. Слѣдуетъ взвѣсить и оцѣнить условія русскаго и иностраннаго производства; слѣдуетъ разчесть во сколько обойдется выработка даннаго продукта за границей и у насъ, высчитать стоимость употребленныхъ на производство матеріаловъ, найма капитала, перевозки, страховокъ и т. д., и только по обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ сторонъ дѣла можемъ назначать пошлину прибавляя къ разности получившейся отъ оцѣнки русскаго и иностраннаго производствъ нѣкоторую сумму въ видѣ гарантіи для русскаго производителя на случай если отъ какихъ-либо неблагопріятныхъ условій вздорожало бы производство этихъ предметовъ въ Россіи или удешевилось бы за границей. Если выработать единицу извѣстнаго продукта за границей стоитъ 1 руб., а въ Россіи 1 р. 50 к., то пошлина должна быть выше 50 к., если желательно чтобъ она отвѣтствовала своей цѣли охранять русское производство. При пошлинѣ ровно въ 50 к., русскій и иностранный производители будутъ поставлены въ одинаковыя условія, и если эти условія для русскаго производителя немного ухудшатся, если напримѣръ вздорожаетъ топливо или поднимется цѣна на рабочія руки и пр., то русскій товаръ уже не будетъ въ состояніи конкурировать съ иностраннымъ: цѣна на русскій товаръ поднимается хотя бы до 1 р. 60 к., а иностранный товаръ будетъ стоить по прежнему 1 р., что вмѣстѣ съ пошлиной составитъ 1 р. 50 к. и конечно спросъ на иностранный товаръ увеличится, а русскій товаръ будетъ лежать безъ сбыта. Для предотвращенія такихъ послѣдствій, и необходимо давать русскому производителю нѣкоторую гарантію въ видѣ прибавки къ разности стоимости производствъ дома и за границей.

Просматривая статьи таможеннаго тарифа, мы мало найдемъ въ немъ предметовъ которые не могли бы производиться у насъ въ Россіи, а потому при назначеніи пошлинъ слѣдуетъ опредѣлить какія новыя производства могутъ быть вызваны къ жизни въ Россіи если поощрить ихъ таможенною пошлиной. Мы привыкли ходить по протореннымъ дорогамъ, и если развилось у насъ извѣстное производство, то капиталы преимущественно стремятся къ нему и не ищутъ новыхъ путей. Но излишне развившееся производство ведетъ къ кризисамъ, а потому полезно привлекать капиталы къ новымъ отраслямъ производства повышая таможенный тарифъ. При удачной попыткѣ, капиталы не замедлятъ устремиться на новыя цѣли, и внутренняя конкурренція въ непродолжительномъ времени понизитъ цѣну предметовъ новаго производства.

Охраняя и поощряя внутреннее производство, таможенный тарифъ долженъ, конечно, имѣть въ виду и фискальныя цѣли. Не много найдется привозныхъ изъ-за границы предметовъ безъ которыхъ не могъ бы обойтись человѣкъ обладающій небольшими средствами, и если кто не желаетъ, напримѣръ, пить крымскаго вина, а предпочитаетъ иностранное, тотъ добровольно несетъ налогъ въ видѣ пошлины взимаемой съ привознаго вина, и этотъ налогъ почти не обращаетъ на себя вниманія и не возбуждаетъ ропота какъ прямые налоги, и одинъ изъ видовъ косвеннаго налога суть фискальныя таможенныя пошлины.

Государственное хозяйство течетъ правильно только когда живетъ своими средствами, тратитъ менѣе, по крайней мѣрѣ не болѣе чѣмъ получаетъ; мы же теперь поступаемъ наоборотъ: болѣе тратимъ чѣмъ получаемъ. Намъ приходится нести на себѣ массу долговъ, по которымъ уплата процентовъ и погашенія составляетъ болѣе четвертой части всѣхъ нашихъ доходовъ, и большинство нашихъ долговыхъ обязательствъ находится въ рукахъ иностранцевъ, что влечетъ за собою зависимость нашихъ денежныхъ рынковъ отъ иностранныхъ и роняетъ нашъ курсъ. Мы можемъ уменьшить уплаты наши иностранцамъ увеличивая вывозъ нашихъ продуктовъ за границу; но это зависитъ отъ размѣровъ спроса, и если за границей окажется много однородныхъ товаровъ, то немедленно слѣдуетъ пониженіе цѣнъ и увеличеніе нашего отпуска перестаетъ быть выгоднымъ. Чтобъ уменьшить нашу зависимость отъ иностранцевъ, мы имѣемъ еще въ запасѣ мѣры которыя вполнѣ отъ насъ зависятъ: помимо увеличенія вывоза своихъ предметовъ, мы можемъ ограничить ввозъ иностранныхъ. Уменьшая ввозъ иностранныхъ товаровъ, мы будемъ болѣе получать за свои товары и менѣе переплачивать за чу-

жіе; такая мѣра обратитъ разчетный балансъ въ нашу пользу, и ежегодно будетъ уменьшать сумму лежащихъ на насъ долговыхъ обязательствъ иностранцамъ. На каждый лишній рубль вывезенныхъ нами товаровъ мы получимъ уплату звонкою монетой или возвратомъ своихъ долговыхъ обязательствъ. Во время междуусобной войны, Соединенные Штаты надѣлали массу долговъ, которые тяжело ложились на страну; но правильно поставивъ свой таможенный тарифъ, Америка почти полностью выкупила свои долговыя обязательства, причемъ и курсъ дошелъ самъ собою до al pari...

№ 41.

Москва, 9-го февраля.

Возвращаемся къ вопросу объ элеваторахъ по поводу новаго, достовѣрнаго, только что полученнаго нами свѣдѣнія.

Когда шелъ первый приступъ поборниковъ Русско-Американской компаніи элеваторовъ на наши законодательныя твердыни, однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ ихъ была цифра накладныхъ расходовъ хлѣбной торговли въ Одессѣ, заявленная Министерствомъ Финансовъ на основаніи депеши одесскаго градоначальника, который былъ спрошенъ по этому дѣлу. Свѣдѣнія эти были напечатаны въ *Новомъ Времени* и подали поводъ къ полемикѣ. Невозможно было и минуты сомнѣваться что заявленная тогда ни съ чѣмъ несообразная цифра произошла вслѣдствіе телеграфной ошибки или описки. Но защитники компаніи жадно ухватились за нее и не хотѣли слышать никакихъ возраженій. Наконецъ, возникшая по этому вопросу полемика побудила одесскаго градоначальника телеграфировать въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ что въ его депешѣ расходъ отъ 10 до 12 коп. на прикащиковъ, мѣрщиковъ, мѣшки, просушку и пр. относится не *къ пуду, а къ четверти*, какъ съ самаго начала и указывалъ нашъ корреспондентъ и какъ мы, при сопоставленіи многихъ обстоятельствъ, доказывали въ нашихъ статьяхъ относящихся къ элеваторамъ. *Пудъ* смѣшанъ съ *четвертью!* И этою очевидною несообразностью поборники компаніи пользовались чтобы произвести эффектъ! Теперь, когда споръ разрѣшенъ, защитникамъ элеваторной компаніи слѣдовало бы умолкнуть, такъ какъ главный ихъ аргументъ—громадность накладныхъ расходовъ въ нашихъ портахъ—палъ. Что же однако? Будучи сбиты съ позиціи двухъ рублей накладныхъ расходовъ, они еще хотятъ удержать за собою по крайней мѣрѣ позицію одного рубля, и для этого прибѣгаютъ къ невѣроятнымъ натяжкамъ, къ невообразимымъ сложеніямъ. Вотъ цифры депеши одесскаго градоначальника опубликованныя въ *Новомъ Времени* и признанныя самими учредителями элеваторной компаніи и ихъ защитниками:

Выгрузка изъ вагоновъ съ пуда.	отъ	$0_{,50}$	к. до	$0_{,75}$ к.
Переноска въ магазины и сыпка на партіи съ пуда.	„	$0_{,17}$	„ „	$0_{,33}$ „
Храненіе *(годовое)* съ пуда	„	$0_{,25}$	„ „	$0_{,50}$ „
Перевозка рельсовымъ путемъ въ портъ съ нагрузкой на суда съ пуда.	„	$1_{,00}$	„ „	$1_{,75}$ „
Перевозка на подводахъ въ портъ съ нагрузкой на суда съ пуда. . .	„	$1_{,80}$	„ „	$6_{,0}$ „
Администрація, мѣшки, куртажъ, мѣрщики (согласно послѣдней поправки сдѣланной одесскимъ градоначальникомъ) съ пуда	„	$1_{,00}$	„ „	$1_{,20}$ „

Что же дѣлаютъ защитники компаніи? Они складываютъ эти цифры, и получая такимъ образомъ наименьшую сумму въ $4_{,72}$ коп. съ пуда, или $47_{,2}$ коп. съ четверти, и наибольшую въ $10_{,28}$ коп. съ пуда или $102_{,8}$ к. съ четверти (умалчивая по обыкновенію о первой, а выставляя на видъ одну вторую), заявляютъ что накладные расходы на четверть доходятъ до рубля, и съ этимъ рублемъ приглашаютъ сравнивать благодѣтельно-дешевую цифру элеваторной компаніи въ 40 к. съ четверти (умалчивая также кстати о 20 к. заявленныхъ учредителями сверхъ 40 к. за очистку зерна). Вотъ до какихъ Геркулесовыхъ столбовъ доходитъ игра нечистаго дѣла съ цифрами! Выходитъ что одна и та же четверть хлѣба перевозится въ портъ и по желѣзной дорогѣ и на подводахъ! Всякому очевидно что если принимать цифру въ $17_{,5}$ к. съ четверти за перевозку по желѣзной дорогѣ съ погрузкой на суда, то нельзя говорить что та же четверть хлѣба заплатитъ еще 60 коп. за доставку ея въ портъ *на подводахъ* съ новою нагрузкой на суда, и что въ первомъ слу-

чаѣ (при пользованіи желѣзнымъ путемъ) максимальные накладные расходы составляютъ по этимъ даннымъ 42,$_8$ коп., а во второмъ (при перевозкѣ на подводахъ) 85,$_8$ коп.

Всѣмъ также очевидно что сравненію съ элеваторною цѣной въ 40 коп. подлежатъ эти расходы лишь по вычетѣ *стоимости перевозки въ портъ*, такъ какъ элеваторъ будетъ находиться въ портѣ и хлѣбъ надобно будетъ также подвозить къ нему, а для этого придется пользоваться или желѣзною дорогой или подводами, и во всякомъ случаѣ за это заплатить. А какъ по опубликованному тарифу нагрузка на суда стоитъ ни въ какомъ случаѣ не дороже 6 коп. съ четверти, то окажется что для сравненія съ элеваторными услугами предыдущія максимальныя цифры въ 42,$_8$ коп. и въ 85,$_8$ коп. надобно еще уменьшить: первую на 11,$_8$ коп. (17,$_8$—6) и вторую на 54 коп. (60—6), а тогда онѣ приведутся обѣ къ 31,$_8$ коп., то-есть къ цифрѣ совпадающей съ тою которую заявилъ нашъ корреспондентъ и на которую съ такою яростью обрушились защитники элеваторной компаніи, которая въ великое благодѣяніе для Россіи ставитъ тарифъ въ 40 коп.

Чего же стоитъ дѣло прибѣгающее для своей защиты къ подобнаго рода аргументамъ?

Любопытна еще одна черта въ этомъ спорѣ. Защитники элеваторовъ стоятъ исключительно на цифрахъ относящихся *къ гужевой перевозкѣ*, между тѣмъ какъ, по ихъ же свѣдѣніямъ, только 15% хлѣба отпускаемаго изъ Одессы перевозятся въ портъ на подводахъ, а 85%—по желѣзной дорогѣ. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ прошломъ году подводами перевозилось нѣсколько болѣе чѣмъ 15%, но это количество съ каждымъ днемъ уменьшается по мѣрѣ приведенія къ окончанію желѣзныхъ путей связывающихъ магазины со станціей и предмѣстьями, и конечно чрезъ нѣкоторое время, и притомъ совершенно независимо отъ элеваторовъ, *ни одинъ пудъ хлѣба назначенный къ отпуску изъ Одессы не пойдетъ иначе какъ желѣзнымъ путемъ*, который и безопаснѣе, и удобнѣе (не говоримъ что онъ вообще и дешевле, такъ какъ уже и теперь гужевая перевозка, встрѣтивъ сильную конкурренцію въ желѣзномъ пути отнявшемъ у нея больше половины грузовъ, должна была принять цѣны одинаковыя съ желѣзнодорожною перевозкой). Зачѣмъ же понадобилась эта гужевая перевозка, очевидно приговоренная къ смерти и не имѣющая возможности соперничать съ желѣзнымъ путемъ? Умыселъ здѣсь очевидный: въ цифрахъ относящихся къ гужевой перевозкѣ попалось свѣдѣніе что стоимость подводъ, при исключительныхъ условіяхъ, можетъ доходить до 60 коп. съ четверти, то-есть составлять почти вдвое больше чѣмъ всѣ остальные расходы, и потому, не имѣя лучшихъ средствъ, а принявъ рѣшеніе защищать элеваторную компанію per fas et nefas, поборники ея остановились упорно на этой гужевой перевозкѣ, не признавая желѣзнаго пути, ее упраздняющаго, и забывая что *перевозка*, въ какомъ бы то ни было видѣ, въ плату взимаемую элеваторами не входитъ, что перевозку въ портъ къ элеватору придется непремѣнно оплачивать отдѣльно, какъ оплачиваютъ теперь перевозку до набережной, и что если теперь перевозка въ портъ можетъ при употребленіи подводъ обходиться (независимо отъ нагрузки на суда) въ 54 коп., то элеваторы этого расхода не уничтожатъ, и онъ останется тотъ же, и каждая четверть хлѣба которую повезутъ на подводахъ должна будетъ заплатить, въ прибавокъ къ элеваторной цѣнѣ составляющей съ очисткою зерна 60 к., еще за перевозку, то же что платитъ теперь, то-есть, подобно какъ теперь, должна будетъ въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ платить 54 коп.

Кажется все это просто и ясно, и однакоже въ Петербургѣ все еще идетъ та же игра въ цифры. Дѣло въ томъ что если наши накладные расходы американскимъ предпріятіемъ не будутъ уменьшены, то самъ собою раждается вопросъ, въ силу какого же еще побужденія законодательство отдастъ ему въ полное распоряженіе всю русскую хлѣбную торговлю? Иные, дѣлая торгъ со своею совѣстью, находятъ возможнымъ допустить Русско-Американскую компанію элеваторовъ съ различными ограниченіями. Но эти ограниченія въ сущности ничего не ограничиваютъ и ничего не обезпечиваютъ, такъ какъ *при томъ разнообразіи операцій которыя входятъ въ кругъ дѣятельности Русско-Американскаго Общества нельзя придумать ограниченій которыя бы дѣйствительно обезпечивали отъ злоупотребленій.*

Иные находятъ нужнымъ чтобы максимальный тарифъ подлежалъ утвержденію Комитета Министровъ. Но достаточно ли такое общее правило? Вѣдь для каждой мѣстности долженъ быть свой максимальный тарифъ, который долженъ быть представленъ на утвержденіе вмѣстѣ съ заключеніемъ мѣстнаго биржеваго купечества.

По вопросу о ссудахъ еще имѣло бы значеніе правило чтобы всѣмъ кліентамъ, какъ бы велики или малы ни были ихъ дѣла съ компаніей, ссуды выдавались на одинаковыхъ условіяхъ, за одни и тѣ же проценты, и на основаніи одинаковой оцѣнки для сортовъ хлѣба признаваемыхъ равными инспекціей, чтобъ эти проценты были не выше тѣхъ какіе по тѣмъ же варрантамъ будетъ взимать мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка, если оно будетъ выдавать ссуды подъ варранты, и чтобы компанія, по своимъ разчетамъ, не могла отказывать въ ссудахъ когда имѣетъ къ тому средства. Но о такомъ обязательствѣ нѣтъ рѣчи.

Наконецъ, какими правилами можно гарантировать хлѣбную торговлю отъ злоупотребленій при фрахтованіи, при комиссіонной продажѣ, при страхованіи и такъ далѣе? Постановить ли что правительство, въ случаѣ существенныхъ уклоненій отъ предписанныхъ правилъ, имѣетъ право потребовать прекращенія дѣйствій компаніи. Но что такое существенныя уклоненія? И кто будетъ судить о нихъ? Да и правила будутъ по необходимости такъ неполны, такъ мало будутъ заключать въ себѣ дѣйствительныхъ опредѣленій, что компанія, нисколько отъ нихъ не уклоняясь, будетъ имѣть полный просторъ дѣйствовать во вредъ государственнымъ и торговымъ интересамъ Россіи.

Затѣмъ, въ видахъ гарантіи, пожалуй постановятъ что большинство членовъ правленія будутъ русскіе подданные; но, скажите, гарантія ли это? Между русскими подданными есть всякіе. Къ тому же они будутъ выбираться американскимъ общимъ собраніемъ, которое, конечно, остановится только на людяхъ обѣщающихъ ему блюсти его интересы quand même. Или не придумаютъ ли гарантію въ томъ чтобъ отчетъ и балансъ компаніи представлялись ежегодно министру Финансовъ? Но извѣстно по многимъ печальнымъ примѣрамъ что отчетъ можетъ быть самъ по себѣ, а дѣло къ которому онъ относится само по себѣ...

Чѣмъ будетъ обезпечена отвѣтственность всемогущей компаніи предъ лицами ввѣрившими ему свое имущество? Судя по первоначальному представленію министра Финансовъ, обезпеченіе это крайне ненадежное. Теперь, сколько мы слышали, полагаютъ потребовать чтобы все имущество компаніи въ Россіи служило такимъ обезпеченіемъ; но достаточно ли и это? Вѣдь элеваторъ на 100 тыс. четвертей стоитъ не свыше 700 тыс. рублей, а если его продавать, то конечно дай Богъ за него выручить 350.000 рублей. Между тѣмъ, если этотъ элеваторъ наполненъ пшеницей, то она можетъ стоить отъ 1.200.000 до 1.500.000 рублей: неужели обезпеченіе въ 25% можно считать достаточнымъ? Да и кромѣ того, развѣ въ случаѣ несчастія съ компаніей ея кредиторы, владѣльцы ея облигацій, не пожелаютъ наложить руку на ея имущество? Чтобъ устранить такое поползновеніе было бы только одно средство: потребовать чтобы на облигаціяхъ компаніи было написано что онѣ не обезпечиваются никакимъ ея имуществомъ находящимся въ Россіи. А такого требованія, сколько извѣстно, нѣтъ въ правилахъ которыя предполагается дать въ руководство Русско-Американскому Обществу.

Здѣсь мы высказали лишь самую малую долю сомнѣній, возбужденныхъ въ насъ толками защитниковъ компаніи элеваторовъ объ обезпеченіяхъ которыя она могла бы представить въ томъ что ея дѣятельность не будетъ вредна для Россіи. Но и эта малѣйшая доля достаточна чтобъ усмотрѣть невозможность составленія теперь раціональныхъ правилъ которыя обнимали бы собою всѣ отдѣльные случаи дѣятельности элеваторнаго предпріятія, въ томъ грандіозномъ видѣ какъ оно задумано Русско-Американскою компаніей. Дѣло это очень серіозное; легкомысленное къ нему отношеніе породитъ въ будущемъ чрезвычайныя осложненія, изъ которыхъ выпутаться будетъ трудно. Мы знаемъ что и сами защитники Русско-Американской компаніи раздѣляютъ опасенія возбуждаемыя среди всего мыслящаго русскаго общества этимъ предпріятіемъ; они не отрицаютъ основательности опасеній, только полагаютъ что опасенія преувеличены и думаютъ что палліативными мѣрами въ родѣ упомянутыхъ можно ослабить вредныя послѣдствія компаніи, которая, владѣя и

правомъ склада, и правомъ выдачи варрантовъ, и правомъ ссудъ какъ подъ варранты, такъ и подъ всѣ перевозочные документы на грузы, и правомъ фрахтованія судовъ, и правомъ коммиссіонной продажи, естественно и необходимо будетъ стремиться къ извлеченію наибольшихъ выгодъ изъ этихъ правъ; а какъ вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ будетъ конечно фактическое установленіе монополіи съ подавленіемъ всѣхъ конкуррентовъ, то конечно компанія не пощадитъ усилій чтобы достигнуть этой цѣли, и безъ сомнѣнія ея достигнетъ. Русская же хлѣбная торговля и русское земледѣліе, отданныя на жертву хищничеству этой компаніи, должны будутъ сдѣлаться покорными ея орудіями и довольствоваться тѣми крохами которыя она захочетъ имъ выдѣлить изъ своихъ выгодъ. Неужели можно съ легкимъ сердцемъ согласиться на осуществленіе предпріятія которое грозитъ такими послѣдствіями? Защитники Русско-Американской компаніи говорятъ: за то у насъ будутъ элеваторы, за то наши накладные перегрузочные расходы уменьшатся, за то мы станемъ способнѣе къ конкурренціи съ Америкой. Въ томъ-то и дѣло что нѣтъ. Чтобы доказать что наши накладные перегрузочные расходы уменьшатся, приходится прибѣгать къ вымышленнымъ, или давно утратившимъ значеніе цифрамъ, новѣйшія цифры группировать въ невозможныя комбинаціи, пользоваться ошибками телеграфа, сравнивать неоднородныя величины и прибѣгать ко множеству подобныхъ уловокъ. Неужели хорошее и полезное дѣло можетъ нуждаться въ подобныхъ средствахъ защиты?

№ 42.

Москва, 10-го февраля.

Какъ въ людяхъ такъ должно-быть и въ государствахъ бываетъ манія самоубійства. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, болѣзнь эта выразилась доктриною о наилучшемъ устройствѣ Россіи посредствомъ ея раздробленія. Въ правительственныхъ сферахъ гдѣ, при нормальныхъ условіяхъ, главнѣйшею заботой бываетъ утвержденіе и обезпеченіе единства и цѣлости государства, господствовало стремленіе непремѣнно создать изъ одного русскаго государства много государствъ не-русскихъ. Для этого тщательно изыскивалось все что только походило или могло походить на особую національность, и все такое возбуждалось и раздражалось искусственными способами къ выдѣленію изъ общаго состава; все начиная съ окраинъ должно было, по увлеченію этой маніи, обособиться, и разложеніе отъ периферій должно было подвигаться все ближе къ центру, такъ чтобы собственно Россія вошла въ предѣлы великаго княжества Московскаго. Зудъ самоубійства доходилъ до того что выдѣлывали изъ русскихъ народныхъ діалектовъ особые языки, и провозглашались двѣ, а въ случаѣ надобности три, русскія народности, — русскія, пока не пріискано другаго имени, но чуждыя одна другой и неизбѣжно враждебныя, имѣющія какъ можно болѣе другъ отъ друга обособиться. Манія раздробленія русской государственной территоріи и разложенія русскаго народа была остановлена въ своемъ развитіи польскимъ кризисомъ, возбудившимъ патріотическій духъ въ нашемъ обществѣ. Блажь маніи притихла; однако возбужденіе патріотическаго духа, эта vis medicatrix naturae, хотя и спасла насъ тогда отъ самоубійства, но не искоренила болѣзни. Та же манія снова завладѣла нашею интеллигенціей. Инстинктъ саморазрушенія бросился внутрь, на самое существо государственной власти. Пошла въ ходъ доктрина о бездѣйствіи власти съ допущеніемъ превышать ее лишь во вредъ ей, объ отчужденіи отъ государства его существенныхъ функцій, объ удаленіи правительства со всѣхъ его позицій. Выработалась особаго рода политическая мудрость въ силу коей просвѣщенныя правительственныя лица должны пользоваться своимъ положеніемъ для того чтобы дѣйствовать вопреки правительственному долгу. Власть связавшая себѣ руки и зажмурившая глаза, вотъ ближайшій идеалъ къ которому все неудержимо устремилось; „чѣмъ хуже тѣмъ лучше,“ вотъ формула въ которой выразились инстинкты больной интеллигенціи. Оказывалась ли надобность поставить наше народное просвѣщеніе въ лучшія условія, употреблялись всѣ способы лжи и софизма чтобы привести его въ условія если возможно еще худшія; возникалъ ли вопросъ о народномъ хозяйствѣ, о положеніи нашихъ финансовъ, заботы направлялись не къ тому что очевидно и вопіющимъ образомъ требовалось, а къ

большему разстройству ихъ, дабы съ чувствомъ горькаго самоуслажденія заявлять нашу правительственную неспособность и несостоятельность нашего государственнаго устройства. Возникли самоуправныя по чужимъ дѣламъ учрежденія, независимыя отъ государства корпораціи съ государственною властью, частныя общества съ правительственнымъ авторитетомъ, самое же правительство приходилось искать и не отыскивать. Никакіе уроки не помогали, „никакое писаніе не учитывалось.“ Манія самонстребленія шла не останавливаясь. Даже страшная катастрофа 1 марта не подѣйствовала. Въ умахъ образовалась складка которой они повидимому безсильны сопротивляться.

Теперь мы готовы отдать нашъ хлѣбъ насущный, въ буквальномъ смыслѣ этого слова хлѣбъ, во власть акціонерной компаніи и при томъ иностранной. Возникли справедливыя жалобы на неустройство нашей хлѣбной торговли, на бѣдствія претерпѣваемыя производителями хлѣба въ Россіи,—а производители хлѣба въ Россіи весь ея народъ, и дворянство, и крестьянство,—потребовались существенныя улучшенія въ условіяхъ сбыта нашего хлѣба; всѣ заговорили о неотложной необходимости мѣръ противъ американской конкурренціи, угрожающей согнать насъ со всѣхъ европейскихъ рынковъ, мѣръ къ предотвращенію кризисовъ которые могутъ потрясти въ основаніяхъ все наше хозяйство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и государство. И что же? Мы не находимъ ничего другаго какъ ввѣрить этотъ великій интересъ нашъ чужому акціонерному обществу! Учредители и поборники этого общества объясняютъ свое предпріятіе именно необходимостію для Россіи принять мѣры къ огражденію и обезпеченію ея хлѣбной промышленности; но этимъ самымъ они аргументируютъ противъ самихъ себя. Чѣмъ необходимѣе для Россіи то что предлагаетъ намъ эта компанія, тѣмъ менѣе дозволительно принять ея услуги. Куда же бы мы въ самомъ дѣлѣ годились еслибы въ самомъ жизненномъ интересѣ нашемъ мы зависѣли отъ случайной помощи? Не придп въ голову генералъ-лейтенанту Дурново, егермейстеру Демидову князю Сапъ-Донато, еще герцогу де-Морни и г. дела-Ганту, да еще американскимъ гражданамъ Мартину и Фишеру, учредить компанію на акціяхъ для спасенія нашей хлѣбной промышленности, мы бы стало-быть пропали. Теперь остается ждать не явятся ли *грюндеры* предложить намъ свои услуги для управленія нашими финансами; почему бы и въ самомъ дѣлѣ не отдать, по крайней мѣрѣ Департаментъ Мануфактуръ и торговли, въ управленіе какой-либо англійской акціонерной компаніи? Точно также можно бы возвратиться къ откупамъ по питейному дѣлу устроивъ ихъ на основаніяхъ акціонерныхъ компаній... Да не лучше ли станутъ наши суды еслибъ отдать ихъ въ завѣдываніе, напримѣръ, князю Бисмарку по сосѣдству...

Представьте себѣ: есть поборники элеваторной компаніи которые даже не отрицаютъ возможности вреда отъ нея для государственныхъ интересовъ Россіи и находятъ опасенія этого рода справедливыми, но утѣшаютъ себя мыслію что вопросъ этотъ есть дѣло второстепенное.... Вотъ до чего довелъ насъ прогрессъ саморазложенія! Мы готовы пойти на авось въ дѣлѣ которое касается самыхъ существенныхъ интересовъ государства.

Мы не будемъ говорить ни о народной чести, ни о государственномъ достоинствѣ; такіе аргументы, при болѣзненномъ состояніи умовъ, покажутся шовинизмомъ и квасным патріотизмомъ. Мы спросимъ только удобно ли правительству, особенно правительству великой державы, вступать въ контрактныя отношенія съ иностраннымъ обществомъ, хотя бы учрежденнымъ русскими *грюндерами*, для обезпеченія русскаго народнаго труда, русской хлѣбной промышленности. Дѣло идетъ не объ основаніи какого-либо завода, не о разработкѣ какого-либо солянаго озера, не объ одной какой-либо мѣстности, но о цѣлой странѣ и о главныхъ силахъ ея хозяйства. Насъ утѣшаютъ тѣмъ что агентство или правленіе этого иностраннаго общества, находясь и дѣйствуя въ Россіи, будетъ подчиняться ея законамъ и распоряженіямъ ея правительства, и что оно будетъ состоять изъ русскихъ подданныхъ. Еще бы агенты общества въ Россіи заранѣе отреклись отъ повиновенія ея законамъ и объявили бы что не хотятъ знать ея правительство! Эти гг. агенты, конечно, не будутъ въ состояніи оказать сопротивленія правительству если оно найдетъ нужнымъ предложить имъ то или другое къ исполненію; но всегда ли оно, имѣя дѣло съ иностраннымъ обществомъ, предложитъ нахо-

дящемуся въ Россіи правленію его то что̀ сочтетъ нужнымъ? Правительство которое рѣшится законтрактовать жизненные интересы своего народа иностранному обществу, едва ли будетъ имѣть духъ постановлять то что этимъ интересомъ требуется. Нѣтъ ничего хуже контрактныхъ отношеній... О свободѣ всѣ говорятъ, свободу всѣ превозносятъ, но свобода всего нужнѣе и всего дороже для правительства великой державы. Пребывающее въ Россіи и состоящее изъ русскихъ подданныхъ агентство общества, положимъ, не будетъ грубить на правительственныя требованія и найдется вынужденнымъ исполнять ихъ. Но гдѣ увѣренность что главный хозяинъ всего дѣла, пребывающій въ одномъ изъ штатовъ Сѣверной Америки и имѣющій тамъ держать свои генеральныя собранія, всегда будетъ благодушно относиться къ нашимъ распоряженіямъ, всегда будетъ доволенъ ими и грубаго слова не скажетъ? Если предположить что правительство будетъ имѣть въ виду болѣе интересы народнагохозяйства нежели акціонерной компаніи, то едва ли можно по совѣсти думать что компанія, имѣющая своимъ предметомъ единственно выгоду своихъ акцій, всегда будетъ довольна нашими распоряженіями, и что она никогда не заголоситъ противъ нашихъ законовъ или противъ нашей администраціи? Да и можно ли поручиться что никогда не будетъ сдѣлано намъ дружественное представленіе отъ дружественной заатлантической державы объ интересахъ ея гражданъ...

Улучшить условія нашей хлѣбной торговли дабы она могла успѣшно выдерживать конкурренцію на иностранныхъ рынкахъ, оградить нашихъ хлѣбопроизводителей отъ спекуляціи, это необходимо. Но какъ мы вспомнили объ этой необходимости? Мы озаботились этимъ дѣломъ не потому что оно вопіетъ, а потому что оно выгодно для акціонерной компаніи которая предлагаетъ намъ свои услуги. Еслибы мы были озабочены этою великою домашнею нуждой, то вопросъ о ней давно былъ бы на очереди. Мы бы не относились къ этому вопросу поверхностно, лишь бы только сбыть его съ рукъ; мы со всѣмъ тщаніемъ принялись бы изыскивать способы какъ бы рѣшить его съ наилучшимъ успѣхомъ. Говорятъ что русскіе капиталы не отличаются предпріимчивостію, что они слишкомъ сыты или что ихъ недостаточно дабы могло возникнуть чисто русское акціонерное общество для завѣдыванія хлѣбною торговлей и для обезпеченія земледѣлія въ Россіи. Но и слава Богу что по той или по другой причинѣ не образовалась у насъ хотя бы и чисто русская акціонерная компанія съ тѣмъ универсаломъ и по необходимости монопольнымъ характеромъ какой должна имѣть, по силѣ вещей, Американская компанія. Предоставить какому бы то ни было частному интересу завѣдываніе существенными интересами народнаго хозяйства, это было бы печальнымъ актомъ новой абдикаціи государства. Дѣло о которомъ идетъ рѣчь въ тѣхъ размѣрахъ какіе требуется ему придать должно имѣть своимъ главнымъ хозяиномъ государственную власть. Когда рѣчь идетъ объ улучшенныхъ способахъ хлѣбной торговли и когда дѣло сводится прежде всего къ сооруженію такъ-называемыхъ элеваторовъ, то со стороны казны требовалось бы устройство этого рода заведеній только въ господствующихъ пунктахъ, откуда не частный интересъ какой бы то ни было, а правительство регулировало бы все дѣло, которое затѣмъ не замедлило бы привлечь къ себѣ и частные интересы. Пунктовъ которые давали бы правительству въ этомъ дѣлѣ командующее положеніе не такъ много чтобы суммы на это превосходили средства казны, къ тому же затраты не преминули бы возвратиться при сколько-нибудь правильномъ и заботливомъ отношеніи завѣдывающей власти къ дѣлу. Неужели не предвидится никакой возможности чтобы предпріятіе имѣющее цѣлію благосостояніе страны достойно и успѣшно регулировалось правительствомъ, и неужели все подобное надо непремѣнно отдавать во власть частному интересу? Для чего же тогда правительство, и зачѣмъ самое государство? Есть политико-экономическая доктрина, щеголяющая именами своихъ проповѣдниковъ, которая и въ самомъ дѣлѣ предлагаетъ упразднить государство и все устроить по образу компаніи на акціяхъ...

Тѣмъ не менѣе, скажутъ, Министерство Финансовъ затруднилось бы въ настоящее время дѣлать затраты въ этомъ направленіи, а дѣло не ждетъ. Но еслибы вопросъ былъ поднятъ самостоятельно, а не мимоходомъ, лишь по поводу предложеній акціонерной компаніи, то многое представилось бы можетъ быть иначе. Изученіе вопроса опредѣлило бы съ точностію размѣ-

ры затратъ; быть-можетъ оказалось бы возможнымъ пріостановить менѣе существенное дѣло въ пользу болѣе существеннаго; къ тому же отъ казны, повторяемъ, вовсе не потребовалось бы напряженныхъ усилій даже при одновременномъ сооруженіи складовъ и элеваторовъ во всѣхъ командующихъ пунктахъ. Обезпечивъ эти пункты, правительство могло бы предоставить дальнѣйшее развитіе сѣти зерноподъемныхъ складовъ частному интересу, личному и коллективному, городамъ, земствамъ, причемъ оказалось бы что дѣло это всего ближе и сроднѣе желѣзнымъ дорогамъ. Желѣзныя дороги, говорятъ, и безъ того въ долгу у правительства; привлекать ихъ къ устройству элеваторовъ значило бы де опять брать это дѣло на счетъ казны. Но дѣло это не есть повинность. Если для него формируется акціонерная компанія, то значитъ оно обѣщаетъ болѣе или менѣе значительныя выгоды. Приглашать желѣзныя дороги къ участію въ этомъ дѣлѣ, значитъ приглашать ихъ къ участію въ выгодномъ дѣлѣ, которое не только не обременило бы ихъ, но послужило бы имъ подспорьемъ.

Учредители и поборники американской компаніи зерноподъемныхъ складовъ настаиваютъ особенно на томъ что она не проситъ себѣ монополіи и никому не препятствуетъ конкуррировать съ ней. Но она не проситъ себѣ монопольныхъ правъ потому что она въ существѣ своемъ есть монополія. Она имѣетъ быть учреждена особымъ законодательнымъ актомъ который дастъ ей преимущественное положеніе. Если она сколько-нибудь успѣшно поведетъ свои дѣла, то успѣетъ захватить всѣ главныя позиціи и отниметъ возможность даже у самыхъ отважныхъ предпринимателей конкуррировать съ ней. Пользуясь своимъ первенствомъ и положеніемъ которое она сразу пріобрѣтаетъ, располагая большимъ капиталомъ, соединяя въ своемъ дѣлѣ многія разнородныя отправленія, изъ которыхъ каждое обѣщаетъ свои выгоды, она можетъ легко, обычными способами конкурренціи, подавить всякое начинаніе которое покажется ей опаснымъ. Она успѣетъ войти въ соглашеніе съ желѣзнодорожными компаніями и съ главными торговыми фирмами; она сразу станетъ силой къ которой надо будетъ такъ или иначе приладиваться, но съ которою бороться будетъ невозможно. Думать что она не будетъ фактическою монополіей было бы непонятнымъ легкомысліемъ. Аргументація защитниковъ этого предпріятія исполнена удивительныхъ противорѣчій. Тѣ же самыя лица которыя доказываютъ что эта компанія не будетъ имѣть монопольнаго характера, что съ нею могутъ конкуррировать другія предпріятія, въ то же время ставятъ на видъ недостатокъ предпріимчивости русскихъ капиталовъ, вслѣдствіе чего мы должны не для необходимаго намъ дѣла поспѣшно принять услуги иностраннаго общества. Если у насъ нѣтъ предпріимчивости для того чтобы безъ борьбы занять выгодныя позиціи, такъ можно ли ожидать что могущественное общество которое уже займетъ эти позиціи встрѣтитъ у насъ достаточную конкурренцію, которая отниметъ у ней монопольный характеръ?

Пріобрѣтая въ собственность для своихъ сооруженій земельные участки, компанія требуетъ чтобъ ей было предоставлено и право арендованія смежной земли. Тамъ гдѣ ей потребуется, она будетъ хозяйкой на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ. Это хорошая для нея гарантія которая упрочитъ за ней монополію. Говорятъ что въ этомъ отношеніи можно ограничить ее тѣмъ условіемъ чтобъ она, въ теченіе извѣстнаго срока, что-либо на арендованной землѣ устроила. Она построитъ нѣсколько балагановъ; если же она воспользуется нанятою землей для серіозныхъ цѣлей и устроитъ на ней, по мѣрѣ надобности, новыя относящіяся къ элеваторному дѣлу заведенія, то уменьшится ли отъ этого ея монопольный характеръ, и дастъ ли это возможность другому элеваторному предпріятію устроиться въ данномъ мѣстѣ рядомъ съ ея заведеніями?

Было бы тягостно возобновлять въ памяти читателей всѣ тѣ уловки къ которымъ въ полемикѣ прибѣгали защитники Американской компаніи, уловки разчитанныя на легковѣріе и легкомысліе, а потому такъ мало свидѣтельствующія въ ея пользу во мнѣніи всякаго кто относится къ вопросу здравомысленно и добросовѣстно. Вчера мы представили новые образчики тактики защитниковъ Американской элеваторной компаніи. Но раскрывая эти уловки съ ихъ софизмами и неправдами, мы относимся къ самому вопросу безо всякаго лицепріятія, мы изобличаемъ дѣло, но не лица, и не входимъ ни въ чьи намѣренія. Дѣло можетъ быть дурное при доб-

рыхъ намѣреніяхъ. Мы не хотимъ думать чтобы лица возымѣвшія мысль объ учрежденіи элеваторной компаніи дѣйствовали только въ духѣ спекуляціи. Мы напротивъ склонны думать что они имѣли въ виду способствовать интересамъ землевладѣнія, но придумали для этого такой способъ который неизбѣжно повелъ ихъ кривыми путями.

Намъ кажется что еслибы наши землевладѣльцы, въ интересѣ сельскаго хозяйства, общаго для нихъ со всѣмъ народомъ, постарались расположить правительство въ пользу тѣхъ улучшеній которыхъ требуетъ наша хлѣбная торговля, еслибъ они предложили свое содѣйствіе правительству въ этомъ великомъ общемъ дѣлѣ, которое есть для нихъ свое дѣло, еслибъ они для этого дѣла вступили въ союзъ не съ иностранными спекулянтами, а съ правительствомъ своей страны, дѣло бы вышло чистое, вѣрное и доброплодное.

— —

№ 43.

Москва, 11-го февраля.

Два слова по поводу перепечатанной въ № 41 *Московскихъ Вѣдомостей* корреспонденціи *Новаго Времени* (№ 2.854 отъ 7 февраля) „Батумъ и Транзитъ." Факты сообщенные въ этой корреспонденціи невольно обращаютъ на себя вниманіе; трудно повѣрить имъ, хотя намъ неоднократно приходилось слышать нѣчто подобное.

Корреспондентъ *Новаго Времени* обстоятельно разказываетъ о препятствіяхъ воздвигаемыхъ русской предпріимчивости на Кавказѣ. Выходитъ такъ что тамошняя администрація какъ будто считаетъ своимъ долгомъ затруднять для русской промышленности доступъ на Кавказъ, причемъ усердіе закавказскихъ чиновниковъ въ этомъ отношеніи простирается до того что они не обращаютъ вниманія даже на министерскія предписанія коль скоро они клонятся въ пользу русскихъ интересовъ...

Такая корреспонденція, конечно, требовала разъясненія. И вотъ, какъ-бы въ видѣ разъясненія, на другой же день, въ № 2.855 *Новаго Времени* появляется письмо за подписью „Одесситъ," которое, возражая батумскому корреспонденту, между прочимъ говоритъ: „значительную долю упрековъ посланныхъ батумскимъ корреспондентомъ по адресу кавказской администраціи слѣдовало бы по справедливости отнести на счетъ неумѣлыхъ организаторовъ новаго конкуррирующаго сообщенія, которые въ видахъ этой конкурренціи и пожертвовали интересами первыхъ своихъ кліентовъ." Однако тотъ же „Одесситъ" сознается что батумскій корреспондентъ *Новаго Времени*, „описывая затрудненія встрѣченныя пароходствомъ Родоконаки при отысканіи мѣстъ для склада товаровъ въ Батумѣ и Севастополѣ, *справедливо* жалуется на равнодушіе мѣстной администраціи къ этому важному для сбыта русскихъ товаровъ вопросу." „Одесситъ," такимъ образомъ, согласно съ батумскимъ корреспондентомъ, признаетъ что русская торговля на Кавказѣ встрѣчаетъ затрудненія со стороны мѣстной администраціи; онъ только не находитъ чтобъ „эти затрудненія составляли серіозное препятствіе къ правильной доставкѣ грузовъ изъ центральной Россіи на Кавказъ." „Одесситъ" полагаетъ что серіозное препятствіе устраняется тѣмъ что „прямое товарное сообщеніе черезъ Одессу между Москвою, Нижнимъ, Петербургомъ и Варшавою, съ одной стороны, и портами Чернаго Азовскаго и Средиземнаго морей — съ другой, существуетъ еще съ 1 марта прошлаго года, на основаніи особой конвенціи между желѣзными дорогами и Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли. Въ этомъ сообщеніи, по его словамъ, „устранены всякіе посредники, накладные расходы въ портахъ и расходы по таможенной экспедиціи доведены до минимума, а между станціями дорогъ участвующихъ въ этомъ сообщеніи и многими портами упомянутыхъ морей установлены прямые и дешевые тарифы какъ для привозныхъ такъ и для отпускныхъ русскихъ товаровъ."

Но серіозны ли всѣ эти разсужденія „Одессита?" Вѣдь и батумскій корреспондентъ *Новаго Времени* не отрицаетъ существованія Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Онъ только жалуется на монополію этого Общества въ торговлѣ съ Кавказомъ. Изъ того что Русское Общество Пароходства и Торговли уже установило рейсы между Одессой и Кавказомъ вовсе не слѣдуетъ чтобы не было нужно образованіе другаго общества, которое совершая рейсы между Севастополемъ и Кавказомъ перевозило бы грузы на болѣе льготныхъ для отправителей условіяхъ.

Фактъ въ томъ что, для перевозки товаровъ моремъ отъ Севастополя до Батума, въ союзъ съ желѣзными дорогами „вошло новое акціонерное общество пароходовъ принадлежавшихъ прежде Родоконаки, установившее тарифъ въ 15 — 17 к. съ пуда, тогда какъ Русское Общество Пароходства и Торговли беретъ за то же разстояніе 40—50 к.," и это новое общество, по словамъ батумскаго корреспондента *Новаго Времени*, встрѣчаетъ вмѣсто покровительства неожиданныя и непонятныя препятствія со стороны кавказской администраціи...

Отчасти этотъ фактъ былъ намъ извѣстенъ еще когда о немъ въ *Новомъ Времени* не было и помину. Вотъ что было нами сказано мимоходомъ въ № 308 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошедшій годъ: „Въ виду открывшейся съ отмѣной Закавказскаго транзита перспективы усиленныхъ торговыхъ сношеній между многими изъ нашихъ промышленныхъ центровъ и Закавказья, нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, согласно желанію купечества, вошли въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, имѣющимъ свою пристань въ Батумѣ, для устройства прямаго сообщенія между означенными центрами и Батумомъ. Но открытіемъ только одной линіи прямаго сообщенія (черезъ Одессу) торговые интересы не могутъ быть удовлетворены въ нужной степени за отсутствіемъ конкурренціи которою регулировались бы провозные тарифы и при которой дорогамъ было бы неудобно брать за большее разстояніе отъ Петербурга до Батума дешевле чѣмъ за меньшее розстояніе отъ Москвы до того же Батумскаго порта. Нашлись и дороги и пароходовладѣлецъ пожелавшіе устроить другую линію прямаго сообщенія для конкурренціи съ первою, соглашеніе между ними состоялось, а для осуществленія дѣла нужно только одно—отводъ въ Батумскомъ портѣ мѣста гдѣ можно было бы устроить пристань и складочные магазины для приходящихъ прямымъ сообщеніемъ грузовъ... Но именно въ полученіи нужного для пристани мѣста и встрѣтилось до сихъ поръ неустраненное затрудненіе со стороны мѣстной администраціи, вслѣдствіе чего, къ невыгодѣ для торговли, прямое сообщеніе съ Батумомъ такъ и остается пока въ монопольномъ распоряженіи одной группы предпринимателей."

Все сказанное нами въ № 308 о затрудненіи встрѣченномъ вновь образовавшимся обществомъ со стороны мѣстной Кавказской администраціи подтверждается теперь корреспондентомъ *Новаго Времени*, но сообщаемое имъ объясненіе таково что ему трудно вѣрится. Выходитъ что препятствія со стороны кавказской администраціи есть своеобразный протестъ ея противъ Каткова, который де „уничтожилъ транзитъ," такъ „пусть же самъ и устраиваетъ теперь перевозку своихъ грузовъ..." Намъ не въ первый разъ приходится слышать про какіе-то „Катковскіе товары" игравшіе будто бы какую-то роль въ вопросѣ объ отмѣнѣ Закавказскаго транзита. Но издатель *Московскихъ Вѣдомостей* никакихъ торговыхъ дѣлъ съ Кавказомъ не ведетъ, никакихъ товаровъ ни на Кавказъ, ни въ другія мѣста не отправляетъ. Въ его газетѣ было не мало писано о транзитѣ, но отъ него нисколько не могло зависѣть рѣшеніе возникшаго о транзитѣ вопроса. Отмѣна транзита была волею Государя Императора, согласившагося не съ большинствомъ, а съ меньшинствомъ членовъ Государственнаго Совѣта, на что, кажется, Его Величество еще имѣетъ право. Отмѣна транзита была, наконецъ, одною изъ Монаршихъ милостей ознаменовавшихъ дни коронаціонныхъ празднествъ. И вдругъ противодѣйствіе Каткову, стремленіе сдѣлать ему на зло, выставляется однимъ изъ руководящихъ побужденій Кавказской административной политики!.. Оглашеніе въ печати фактовъ такого значенія требовало бы разъясненія отъ административныхъ лицъ коихъ касается корреспонденція. Если же разъясненія не послѣдуетъ, то пожалуй публика останется при убѣжденіи что въ корреспонденціи сообщены дѣйствительные факты...

№ 45.

Москва, 13-го февраля.

Окончивъ печатаніе доставленныхъ намъ документовъ по дѣлу бывшаго волчанскаго исправника П. Х. Зографа, мы можемъ теперь говорить объ этомъ характерическомъ во многихъ отношеніяхъ дѣлѣ, сознавая что каждое наше слово можетъ быть каждымъ провѣрено по этимъ самымъ документамъ.

Въ исходѣ мая 1880, бывшему волчанскому исправнику Зографу пришлось арестовать одного изъ волчанскихъ кабатчиковъ Захара Пономарева и послать о немъ по начальству секретный рапортъ, съ приложеніемъ къ оному нѣсколькихъ документовъ. Этотъ содержатель ресторація низкаго сорта, бывшій на особенно дурномъ счету у полиціи, былъ, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній при слѣдствіи и на судѣ, не на особенно хорошемъ счету и у своихъ согражданъ. За его питейнымъ заведеніемъ полиція находила нужнымъ слѣдить какъ за притономъ разнаго подозрительнаго и на все готоваго люда. Не всегда однако полиція можетъ принимать рѣшительныя мѣры противъ такихъ притоновъ за недостаткомъ явныхъ уликъ, наличныхъ фактовъ и прямыхъ жалобъ: темныя дѣла рѣдко выходятъ наружу, концы ихъ ловко хоронятся, а потерпѣвшіе не всегда рѣшаются искать управы. Въ данномъ случаѣ, однако, у волчанской полиціи оказался рядъ фактовъ на основаніи которыхъ она не только могла, но, полагаемъ, была обязана принять противъ кабатчика Пономарева серіозныя мѣры. Въ концѣ мая 1880 года, волчанскій городской голова обратился къ исправнику съ заявленіемъ подписаннымъ 33 мѣстными жителями и домовладѣльцами, въ которомъ они просили „ходайтайствовать о высылкѣ изъ города Волчанска вреднаго и опаснаго для спокойствія города крестьянина Волчанской волости Елисѣя Евстаѳьева Чигрина... уличеннаго и заподозрѣннаго во многихъ кражахъ, грабежахъ и другихъ проступкахъ, нѣсколько разъ судившагося, подвергавшагося разнымъ наказаніямъ, раза два сидѣвшаго въ тюремномъ замкѣ и *въ послѣднее время угрожавшаго многимъ домовладѣльцамъ сдѣлать поджогъ ихъ имущества.*“ Эта просьба о высылкѣ Чигрина подкрѣплялась въ заявленіи указаніемъ „могущей быть отъ этого человѣка *опасности для всего города*, потому что“ — писали обыватели—„зная этого человѣка и зная произнесенныя имъ угрозы, мы вполнѣ знаемъ что онъ свое намѣреніе приведетъ въ исполненіе, тѣмъ болѣе что *у него есть руководители и подстрекатели, изъ числа которыхъ крестьянинъ Волчанской волости Захаръ Алексѣевъ Пономаревъ*, который... *имѣетъ постоянное сношеніе съ разными неблаговидными личностями и есть одинъ изъ первыхъ руководителей.*“

Вслѣдъ за такимъ коллективнымъ заявленіемъ поступили къ исправнику еще два другія, единоличныя, о чинимыхъ Захаромъ Пономаревымъ въ его заведеніи спаиваніяхъ, обыгрываніяхъ и обирательствахъ. Около того же времени, упомянутый въ вышеприведенномъ заявленіи Чигринъ, находясь подъ арестомъ при полиціи, далъ показаніе что Пономаревъ подговаривалъ его убить исправника.

Въ то время когда дѣлались всѣ эти заявленія, Захара Пономарева въ Волчанскѣ не было. Будь онъ въ Волчанскѣ, можетъ-быть и самыхъ заявленій не былобъ, изъ опасенія мести съ его стороны. Но кабатчикъ былъ въ отлучкѣ, и заявленія могли быть поданы въ надеждѣ что власти успѣютъ принять свои мѣры для огражденія безопасности и спокойствія обывателей отважившихся возвысить противъ него свой голосъ. Дѣйствительно, исправникомъ было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ арестованіи Захара Пономарева какъ только вернется въ Волчанскъ. Онъ прибылъ туда изъ Кіева вечеромъ 29-го мая и тотчасъ же былъ арестованъ, послѣ чего въ полицейскомъ управленіи было написано формальное постановленіе объ его арестѣ.

Ни изъ свидѣтельскихъ показаній, ни изъ другихъ относящихся къ дѣлу документовъ не видно чтобъ арестъ Пономарева удивилъ кого-нибудь. Былъ возмущенъ этимъ арестомъ, усмотрѣлъ въ немъ тяжкое преступленіе со стороны исправника и принялъ энергическія мѣры къ освобожденію кабатчика только мѣстный мировой судья, г. Малиновскій.

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, въ январѣ 1880 года, былъ уже случай несогласія во взглядахъ между исправникомъ Зографомъ и мировымъ судьей Малиновскимъ: исправникъ полагалъ что хлѣбнаго торговца, который оказался виновнымъ въ обвѣсѣ хлѣбомъ крестьянина нужно судить и подвергнуть законному взысканію; мировой судья, напротивъ, находилъ что торговца виновнаго въ обвѣсѣ привлекать къ суду не слѣдуетъ, но должно оставить въ покоѣ, не давая хода составленному полиціей протоколу объ обвѣсѣ. Это разногласіе было предметомъ обсужденія на съѣздѣ мировыхъ судей, и на этомъ съѣздѣ мнѣніе исправника взяло верхъ: г. Малиновскій, подчинясь рѣшенію съѣзда, долженъ былъ разсмотрѣть

дѣло объ обвѣсѣ и, вопреки своему прежнему мнѣнію побудившему его оставить безъ вниманія полицейскій протоколъ, присудилъ виновнаго въ обвѣсѣ торговца, Савелія Прилуцаго, къ тюремному заключенію.

Никакихъ послѣдствій разногласіе по дѣлу Прилуцкаго не имѣло. Но совсѣмъ иной, совершенно неожиданный исходъ получило несогласіе во взглядахъ того же исправника и того же мироваго судьи на арестъ Пономарева. Разногласіе между ними обнаружилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

У г. Малиновскаго было въ производствѣ дѣло по обвиненію Пономарева въ покупкѣ завѣдомо краденаго имущества (обвиненіе подвердилось, и Пономаревъ былъ оштрафованъ), и потому понадобилось вызвать арестованнаго Пономарева въ камеру. По вызову мироваго судьи, Пономаревъ былъ приведенъ къ нему 14 іюня. Какъ и о чемъ именно спрашивалъ его мировой судья, какъ и что именно отвѣчалъ ему тотъ, изъ дѣла не видно; „Пономаревъ заявилъ словесно жалобу что онъ подвергнутъ аресту по распоряженію волчанскаго исправника, который лишилъ его возможности обжаловать неправильныя дѣйствія тѣмъ что недопускалъ ни кого; лишенъ же онъ свободы съ 29 мая:“ вотъ все что́ знаемъ мы изъ постановленія г. Малиновскаго.

Есть въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства статья 10-я. Эта 10-я статья разъяснена рѣшеніемъ Гражд. Касс. Деп. 1871 года, № 807, въ которомъ сказано:

„На основаніи 10 ст. Уст. Угол. Суд., каждый судья и каждый прокуроръ, который, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрится въ содержаніи кого-либо подъ стражей безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ или лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Точный смыслъ означенной статьи закона ясно показываетъ что *обязанность судьи* или прокурора по наблюденію за правильностью содержанія арестованныхъ *заключается лишь въ томъ чтобъ удостовѣриться есть ли въ мѣстѣ заключенія постановленіе подлежащей власти о личномъ задержаніи лица* найденнаго имъ арестованнымъ, *и если такое постановленіе есть*, то ни прокуроръ, ни *судья уже въ правѣ входить въ обсужденіе правильности и законности онаго или освобождать своею властію лицъ содержащихся согласно состоявшемуся о нихъ постановленію.*“

15 іюня мировому судьѣ было предъявлено составленное въ полиціи за двѣ недѣли предъ тѣмъ, 30 мая, постановленіе объ арестѣ Пономарева, но г. Малиновскій не призналъ этого постановленія исходящимъ отъ „подлежащей“ власти и составилъ свое о немедленномъ освобожденіи Пономарева; исправникъ же со своей стороны оставался при мнѣніи что „полиція относительно заарестованія считается подлежащею властью“, и подвѣдомые ему чины полиціи не отпустили на свободу, не смотря на самыя энергическія настоянія г. Малиновскаго, прибѣгавшаго даже къ физической силѣ. Вышедшій было на дворъ Пономаревъ былъ схваченъ полицейскими служителями и отведенъ обратно въ арестантскую.

Странное впечатлѣніе производитъ вообще это непризнаніе исправника и полиціи „подлежащею властью“ въ дѣлѣ ареста лицъ угрожающихъ общественной безопасности. Еще болѣе страннымъ является это непризнаніе въ виду указа 5 апрѣля 1879, изданнаго по случаю исключительныхъ обстоятельствъ требовавшихъ особыхъ мѣръ для огражденія общественнаго порядка и спокойствія, органамъ власти были даны особыя полномочія въ охраненіе общественной безопасности.

И однако требовалось чтобы цѣли указа 5 апрѣля отодвинулись на задній планъ предъ силою упомянутой 10-й статьи; требовалось чтобы всякій арестованный исправникомъ былъ освобождаемъ какъ только этого захочетъ мировой судья.

Не говоримъ о томъ что списки мировыхъ судей украшались иногда такими именами какъ Порфирій Войноральскій, бывшій мировымъ судьей Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи, или Сергѣй Коваликъ, бывшій мировымъ судьей и временно даже предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей во Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, которые потомъ оба попали въ число подсудимыхъ по извѣстному дѣлу *ста девяносто трехъ*... Но и всякій вообще судья, при условіяхъ коими вызванъ указъ 5 апрѣля, какъ могъ рѣшиться настаивать на освобожденіи арестованнаго, не зная и не имѣя возможности знать мотивы арестованія?

Требовалось, однако, чтобы исправникъ безпрекословно повиновался такимъ на-

стояніямъ. Мировой судья донесъ о неподчиненіи исправника его постановленію въ Харьковъ, прокурору Окружнаго Суда, а сей послѣдній обратился къ харьковскому губернатору съ отношеніемъ, въ которомъ подводилъ дѣйствія исправника подъ 2 ч. 348 и 2 ч. 1.540 стт. Улож. о Наказ.

Смыслъ имѣвшихся у исправника обывательскихъ заявленій ясенъ; ясно какое безпокойство могло распространиться среди обывателей, въ случаѣ освобожденія Пономарева, при возбуждаемыхъ имъ опасеніяхъ и страхѣ отмстки за сдѣланныя противъ него заявленія. Притомъ дѣло о Пономаревѣ уже находилось на разсмотрѣніи высшей власти, отъ которой со дня на день должно было ожидать рѣшенія; слѣдовало быть готовымъ привести это рѣшеніе въ исполненіе, а исполненіе его могло бы быть затруднено, могло бы стать даже невозможнымъ еслибы задержанный былъ отпущенъ на всѣ четыре стороны. Распоряженіе высшей власти дѣйствительно незаставило себя долго ждать. Вслѣдствіе опредѣленія харьковскаго генералъ-губернатора, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, Пономаревъ вмѣстѣ съ Чигринымъ были высланы административнымъ порядкомъ во второй станъ Старобѣльскаго уѣзда, въ распоряженіе старобѣльскаго исправника, съ воспрещеніемъ имъ въѣзда въ Волчанскій уѣздъ. Этимъ генералъ-губернаторскимъ опредѣленіемъ, кажется, была неоспоримо подтверждена основательность побужденій въ силу коихъ исправникъ арестовалъ Пономарева и держалъ его подъ арестомъ до полученія о немъ распоряженія.

Въ виду этого, никакъ уже нельзя было утверждать что Пономаревъ былъ „взятъ подъ стражу безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ.“ Такое утвержденіе было бы равносильно признанію что и генералъ-губернаторъ выслалъ Пономарева изъ Волчанска тоже „безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ.“

Тѣмъ не менѣе, однако, прокурора не остановило оправданіе дѣйствій исправника его начальствомъ, онъ поспѣшилъ опротестовать это оправданіе предъ Сенатомъ, и соединенные Первый и Уголовный Кассаціонный департаменты Сената, при преобладающемъ въ нихъ большинствѣ членовъ изъ судебнаго міра, постановили рѣшеніе коимъ исправникъ осужденъ за то что, исполняя свои обязанности какъ органъ правительственной власти, не оказался послушнымъ исполнителемъ приказаній отъ властей судебной республики.

Вотъ слова сенатскаго указа, вслѣдствіе коего привлеченъ къ слѣдствію и суду бывшій исправникъ Зографъ. „Правительствующій Сенатъ со своей стороны признаетъ что волчанскій уѣздный исправникъ Зографъ, за противозаконное *безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ* лишеніе свободы крестьянина Захара Пономарева, то-есть за совершеніе преступленія предусмотрѣннаго 2 ч. 348 ст. и 1.540 ст. Улож. о Наказ., подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ судебномъ порядкѣ.“

Въ дѣлѣ бывшаго исправника Зографа мы видимъ передъ собой принятіе административными властями одной изъ требуемыхъ этимъ указомъ мѣръ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. Но принимавшимъ такія мѣры приходилось, какъ оказывается, помимо указа 5 апрѣля, считаться еще съ корпораціей предъ которою оно русское государство независимо, но предъ которою его власти должны преклоняться.

Удивляться ли что при такихъ условіяхъ ни указъ 5 апрѣля, ни другія подобныя мѣры не могли привести къ тѣмъ результатамъ какія отъ нихъ ожидались?

Бывшій исправникъ Зографъ прошелъ сквозь строй слѣдствія и двухъ разбирательствъ, и затѣмъ приговоренъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію за „превышеніе власти.“ А между тѣмъ, превысившимъ власть оказывается не онъ, а возбудившій дѣло мировой судья Малиновскій.

Мы привели выше выписку изъ рѣшенія Гражд. Касс. Деп. 1871 года, № 807 о неправильныхъ дѣйствіяхъ судьи Ж. въ томъ видѣ какъ эта выписка приведена въ тринадцатомъ изданіи *Судебныхъ Уставовъ*, съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Но эта выписка не полна; ее слѣдуетъ дополнить слѣдующими словами:

„*Мировой судья* Ж., получивъ жалобу на неправильное заарестованіе уѣзднымъ исправникомъ крестьянина Б., *долженъ былъ ограничить свои дѣйствія лишь удостовѣреніемъ: находится ли въ полицейской арестантской камерѣ*, гдѣ содержался

Б., *постановленіе исправника о заарестованіи* его."

Имѣлось ли на лицо требуемое здѣсь „постановленіе исправника о заарестованіи" когда мировой судья Малиновскій писалъ 15 іюня 1880 года свое постановленіе объ освобожденіи Пономарева и сообщеніе прокурору Харьковскаго Окружнаго Суда о неправильныхъ будто бы дѣйствіяхъ г. Зографа? *Имѣлось.*

Давалъ ли законъ, по разъясненію самого Кассаціоннаго Сената, мировому судьѣ Малиновскому право офиціально отзываться о предъявленномъ ему постановленіи исправника, что „постановленіе о личномъ задержаніи составлено самимъ исправникомъ, не уполномоченнымъ на то закономъ?" *Нѣтъ, не давалъ.*

Давая дальнѣйшій ходъ постановленію мироваго судьи Малиновскаго, прокуроръ Харьковскаго Окружнаго Суда сталъ на ту же противозаконную точку зрѣнія, и упорно остался на ней несмотря на опредѣленіе Харьковскаго Губернскаго Правленія, оправдавшее исправника Зографа.

Соединенные Первый и Уголовный Кассаціонный Департаменты Сената, принявъ мнѣніе прокурора Окружнаго Суда, точно также стали въ разрѣзъ съ закономъ и собственнымъ Кассаціоннаго Сената разъясненіемъ.

Результатомъ всѣхъ этихъ незаконныхъ дѣяній судебной іерархіи, и въ низшихъ, и въ высшихъ ея инстанціяхъ, было, съ одной стороны, осужденіе невиннаго человѣка, съ другой — оскорбленіе правительственной власти.

—

№ 46.

Москва, 14-го февраля.

Все направленіе слѣдствія и суда надъ бывшимъ волчанскимъ исправникомъ Зографомъ и самый исходъ дѣла были предопредѣлены сенатскимъ указомъ 31 августа 1881 г. Этимъ указомъ было, безъ оговорокъ, рѣшено что Зографъ *подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ судебномъ порядкѣ за совершеніе преступленія предусмотрѣннаго* 2 ч. 348 и 1.540 стт. Улож. о Нак. Органамъ судебной власти оставалось затѣмъ лишь оформить обвиненіе въ этомъ преступленіи, обставивъ его данными и соображеніями которыми можно было бы подкрѣпить его, и наконецъ приговорить Зографа къ наказанію опредѣляемому именно тѣми статьями закона которыя приведены въ сенатскомъ указѣ.

Что значится въ 348 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ? Первая часть этой статьи гласитъ:

За взятіе подъ стражу кого-либо, хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, виновное въ томъ должностное лицо приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

> или къ строгому замѣчанію, или къ строгому выговору, со внесеніемъ въ послужной списокъ, или же къ вычету отъ шести мѣсяцевъ до одного года изъ времени службы.

Вторая часть той-же статьи говоритъ:

Когда же кто-либо взятъ подъ стражу безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда виновный въ томъ не имѣлъ на сіе по закону или особому разрѣшенію права, то онъ подвергается:

> высшей мѣрѣ наказаній, въ статьяхъ 1.540—1.544 опредѣленныхъ, за противозаконное задержаніе и заключеніе."

Чтобы подвести дѣйствія Зографа именно подъ эту вторую часть 348 статьи, объ этомъ уже съ самаго начала позаботился мировой судья Малиновскій Не зная или не желая знать предѣла предоставленныхъ ему, какъ мировому судьѣ, правъ и обязанностей, не зная или не желая знать дѣйствительной силы 10 статьи Уст. Уголовн. Судопр. и разъясненія оной Кассаціоннымъ Сенатомъ, г. Малиновскій не ограничился тою ролью которая отмежевывалась ему закономъ. Оставаясь въ предѣлахъ закона, онъ имѣлъ право только удостовѣриться: находится ли въ полицейской арестантской камерѣ постановленіе исправника о заарестованіи Пономарева; постановленіе исправника, согласно закону, должно было быть въ данномъ случаѣ для мироваго судьи актомъ власти дѣйствовавшей въ предѣлахъ своихъ полномочій. Сознательно или въ увлеченіи, мировой судья разошелся и съ закономъ, и съ сенатскимъ истолкованіемъ его: прямо, вопреки имъ, онъ призналъ постановленіе исправника постановленіемъ лица неуполномоченнаго на то закономъ, и на этомъ незаконномъ основаніи, назвавъ въ дѣло-

вой бумагѣ подлежащую власть „не подлежащею,“ объявилъ законныя дѣйствія этой власти „преступнымъ насиліемъ, присѣченіе котораго должно лежать на обязанности каждаго судьи (?) или лицъ прокурорскаго надзора“. Это произвольное противозаконное толкованіе закона г. Малиновскимъ было принято къ руководству и исполненію какъ прокуроромъ Харьковскаго Окружнаго Суда, такъ и соединенными Первымъ и Уголовнымъ Кассаціонными Департаментами Сената. Ни прокурору, ни согласившимся съ его мнѣніемъ сенаторамъ, ни другимъ властямъ, не пришло на мысль что постановленіе мироваго судьи Малиновскаго объ освобожденіи Пономарева и его попытка насильно освободить Пономорева изъ заключенія суть дѣянія предусмотрѣнныя въ 344 статьѣ Улож. о Наказ. Вотъ текстъ 1 и 2 частей этой статьи.

„334. Если чиновникъ или иное должностное лицо будетъ самовольно и завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности, не имѣя на то права или особеннаго предписанія отъ высшаго начальства, или инаго законнаго къ тому повода, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

замѣчанію или выговору, болѣе или менѣе строгому, или вычету отъ трехъ до шести мѣсяцевъ изъ времени службы, или же отрѣшенію отъ должности, или заключенію въ крѣпости на время отъ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Но когда виновный при семъ дозволилъ себѣ какое-либо насиліе или угрозы, то приговаривается, также смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.“

Нарушеніе этой статьи было прикрыто и одобрено авторитетомъ высшихъ властей. Статья 344, осуждающая мироваго судью, должна была по этому оставаться въ сторонѣ, безо всякаго примѣненія; требовалось лишь примѣненіе статьи 348, именно 2-й ея части, чтобъ осудить исправника.

Такимъ образомъ было предрѣшено будто исправникъ Зографъ не имѣлъ права арестовать Пономарева: въ этомъ всѣ какъ бы безмолвно согласились между собой, объ этомъ пунктѣ во все время судебной процедуры и рѣчи не было, и все что говорилъ въ этомъ отношеніи въ свое оправданіе самъ Зографъ оставлялось безо всякаго вниманія.

Предметомъ слѣдствія былъ только одинъ вопросъ, имѣлъ ли исправникъ Зографъ „достойныя уваженія причины“ арестовать Пономарева. Какъ же велось это слѣдствіе? Читатели могутъ судить объ этомъ сами, такъ какъ въ №№ 33, 36 и 37 *Московскихъ Вѣдомостей* воспроизведены офиціально засвидѣтельствованныя копіи девятнадцати показаній данныхъ судебному слѣдователю и другихъ документовъ слѣдствія. Со своей стороны замѣтимъ лишь немногое.

Мы знаемъ изъ документовъ всю совокупность поводовъ къ арестованію Пономарева: и заявленіе 33 обывателей Волчанскаго, и заявленіе чиновницы Ивановой, и заявленіе крестьянина Галушки, и показанія крестьянина Чигрина о томъ какъ Пономаревъ вмѣстѣ съ Колосовскимъ подговаривали его, Чигрина, убить исправника. Но въ началѣ не всѣ эти поводы были въ виду. Предшествовавшая административной высылкѣ Пономарева переписка Зографа съ губернскими властями шла путемъ конфеденціальнымъ: его рапортъ объ арестованныхъ Чигринѣ и Пономаревѣ былъ секретный; приложенныя къ этому рапорту заявленія обывателей также входили въ составъ секретной переписки. Въ формальномъ постановленіи Зографа объ арестѣ Пономарева, которое было предъявляемо и мировому судьѣ, и самому Пономареву, само собою разумѣется, ни о чемъ секретномъ не упоминалось; въ немъ было приведено лишь показаніе Чигрина о подговорѣ убить исправника. Пока можно было думать что одинъ уговоръ отъ такого неблагонадежнаго человѣка какъ Чигринъ послужилъ поводомъ къ аресту Пономарева, можно еще было спрашивать имѣлись ли у Зографа достаточныя причины арестовать его. Но судебному слѣдователю скоро дано было знать что сила не въ оговорѣ Чигрина; слѣдователю были препровождены харьковскимъ губернаторомъ копіи съ трехъ заявленій при отношеніи, въ которомъ было прямо сказано

что именно эти „три заявленія послужили основаніемъ къ высылкѣ административнымъ порядкомъ крестьянина Волчанскаго уѣзда и волости Елисѣя Чигрина и Захара Пономарева въ Старобѣльскій уѣздъ.“ Читателямъ извѣстно содержаніе этихъ заявленій: текстъ ихъ вполнѣ воспроизведенъ въ № 32 *Московскихъ Вѣдомостей*. Можно ли въ виду ихъ сказать что Пономаревъ былъ арестованъ „безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ?“ Напротивъ не было ли бы со стороны исправника противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти еслибъ онъ не обратилъ вниманія на поданныя ему заявленія и оставилъ Пономарева на свободѣ? Не погрѣшилъ ли бы онъ противъ 339 статьи Улож. о Наказ., въ силу коей „противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти признается неупотребленіе чиновникомъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время *всѣхъ* указанныхъ или *дозволенныхъ законами средствъ, коими онъ имѣлъ возможность предупредить* или остановить *какое-либо злоупотребленіе или безпорядокъ, и чрезъ то предохранить* государство, *общество* или ввѣренную ему часть *отъ ущерба или вреда*?“

Судебный слѣдователь, полагаемъ, долженъ былъ задать себѣ эти вопросы, а поставивъ ихъ долженъ былъ сдѣлать представленіе о прекращеніи порученнаго ему слѣдствія. Но онъ этого не сдѣлалъ, надобно думать, въ виду сенатскаго указа постановившаго что Зографъ подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ судебномъ порядкѣ. Но слѣдователь не обязанъ былъ стѣсняться сенатскимъ указомъ. Обязанность его была раскрыть дѣло и поступить по правдѣ.

Прямымъ и естественнымъ путемъ убѣдиться въ томъ былъ ли или не былъ Пономаревъ такимъ человѣкомъ котораго слѣдовало арестовать и подвергнуть административной высылкѣ былъ бы спросъ о немъ тѣхъ лицъ которыя подавали о немъ исправнику заявленія. Подавалъ о немъ заявленіе крестьянинъ Никита Галушка; были ли онъ и сынъ его Егоръ, упоминаемый въ заявленіи, спрошены судебнымъ слѣдователемъ? Нѣтъ. Подавала о Пономаревѣ заявленіе вдова Коллежскаго секретаря Иванова: были ли спрошены судебнымъ слѣдователемъ она и дѣти ея, упоминаемый въ заявленіи, Григорій и Раиса? Нѣтъ. Были ли спрошены тридцать три волчанскіе жители и домовладѣльцы подписавшіе и подавшіе самое серіозное изо всѣхъ трехъ касавшихся Пономорева заявленій? Нѣтъ. Изо всѣхъ этихъ тридцати трехъ лицъ былъ спрошенъ только одинъ городской голова Поповъ, но и то не въ видахъ разъясненія принятой противъ Пономарева мѣры, а главнымъ образомъ для полученія отвѣта на вопросы: не было ли заявленіе тридцати трехъ домовладѣльцевъ составлено подъ вліяніемъ самого исправника.

Сдѣлалъ такой навѣтъ на исправника и на заявленіе тридцати трехъ домовладѣльцевъ тотъ кому они всего менѣе могли нравиться, самъ Пономаревъ. „Что касается составленія приговора о моей неблагонадежности,“ говорилъ онъ въ своемъ показаніи у судебнаго слѣдователя, „то я узналъ слѣдующее: что подписи будто бы участвующихъ въ составленіи этого приговора лицъ собирались самимъ исправникомъ Зографомъ. По его приказанію, полицейскій служитель Зиновій Куропата и мѣщанинъ Иванъ Андреевъ Портанскій ходили съ листомъ собирать подписи по всѣмъ лавкамъ, питейнымъ заведеніямъ и частнымъ домамъ.“ Имѣется ли однако въ дѣлѣ хоть одно, чье бы то ни было, показаніе которымъ хоть отчасти подтверждался бы этотъ голословный навѣтъ? Нѣтъ, не имѣется ни одного. Можно пожалуй не придавать значенія показанію самого Зографа отрицающаго всякое свое участіе въ дѣлѣ составленія и подписанія заявленій, но уже имѣетъ, кажется, нѣкоторый вѣсъ показаніе бывшаго полицейскаго служителя Куропаты, который при дачѣ показанія уже не былъ болѣе полицейскимъ служителемъ и не имѣлъ поэтому побужденій скрывать свое подневольное участіе въ собираніи подписей, еслибы таковое было. Согласно съ Куропатой дали свои показанія и городской голова, и мѣщанинъ Портанскій, дѣйствительно собиравшій подписи только по порученію не Зографа, а городскаго головы и по собственному побужденію. Были допрошены названные Пономаревымъ лица: Бабенковъ, Лукьяновъ, Якутинъ и Прилуцкій, которые отказались подписаться подъ заявленіемъ другихъ тридцати трехъ обывателей, но и изъ этихъ свидѣтелей ни одинъ, ни даже Савелій Прилуцкій, приговоренный нѣкогда по настоянію исправника къ тюремному заключе-

нію, не далъ показанія которымъ подтверждался бы голословный оговоръ такого человѣка какъ кабатчикъ Пономаревъ, ни одинъ не засвидѣтельствовалъ ни о прямомъ, ни о косвенномъ вліяніи Зографа или кого-либо изъ его подчиненыхъ на составленіе заявленій.

№ 47.

Москва, 15-го февраля.

Нелѣпость доктрины о „самодержавномъ народѣ“ снова ярко освѣтилась въ преніяхъ происходившихъ недавно во французской палатѣ депутатовъ. Пренія происходили по весьма существенному вопросу. Дебатировался законопроектъ „о возмутительныхъ крикахъ, пѣніи, плакатахъ и эмблемахъ въ публичныхъ мѣстахъ“ или, вѣрнѣе, на открытомъ воздухѣ. Законопроектъ былъ сочиненъ и внесенъ министерствомъ, и, какъ извѣстно, поводомъ къ нему послужили опыты соціальной революціи продѣланные на улицахъ Парижа толпой сволочи и соблазненной черни подъ руководствомъ революціонной пиоіи Луизы Мишель. Министерство Ферри не отличается любовью къ огласкѣ и все что можетъ обдѣлываетъ „подъ рукой“, при помощи домашнихъ средствъ. Даже такую крупную вещь какъ война съ Тонкиномъ, или, вѣрнѣе, война съ Китаемъ изъ-за Тонкина, г. Ферри началъ безъ огласки, безъ участія парламента, и чтобъ удобнѣе продолжать эту борьбу *домашними средствами*, соединилъ въ своемъ лицѣ главу министерства съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, устранивъ неудобнаго Шалльмель-Лакура. Когда въ началѣ прошлаго года нужно было загладить неудобное впечатлѣніе произведенное на страну манифестомъ принца Наполеона, то порывшись въ наслѣдствѣ оставленномъ монархіей г. Ферри нашелъ законы при помощи которыхъ не только явилась возможность попугать принца Жерома продержавъ его „предварительно“ въ тюрьмѣ, но даже удалось пріобрѣсти полезную популярность среди крайнихъ республиканцевъ изгнаніемъ изъ арміи принцевъ (для этого пришлось только временно вызвать изъ тьмы неизвѣстности Тибодена, якобинскаго Эспинаса). Если потомъ и затѣяна была „законодательная работа“ якобы для охраненія республики отъ грозящаго ей со стороны принцевъ нападенія, то это очевидно дѣлалось для закрѣпленія репутаціи исто-республиканскаго министерства. Но когда въ мартѣ загудѣла на площади Инвалидовъ стотысячная толпа требуя „хлѣба“ то г. Жюль Ферри, наблюдавшій инкогнито этотъ опытъ соціальной революціи, вѣроятно понялъ что съ этими „опытами“ шутить нельзя. Онъ очевидно понялъ что слово „liberte“ написанное на стѣнахъ не грозитъ порядку, но что иное дѣло свобода наклеивать на этихъ стѣнахъ прокламаціи; понялъ что свобода сборищъ создаетъ сперва сходки, а потомъ выводитъ сборища на улицу. Понялъ и рѣшилъ обуздать улицу начинавшую производить давленіе ощутительное даже для крѣпкихъ бретонскихъ нервовъ.

Но для этого уже недостаточно было домашнихъ средствъ добываемыхъ изъ шкафа со старыми монархическими законами. Потребовалось одобреніе палаты представляющей собою самодержавный народъ. И вотъ явился законопроектъ о манифестаціяхъ.

Походъ былъ веденъ министерствомъ очень ловко. Обсуждается первый параграфъ новаго законопроекта. Въ немъ рѣчь идетъ о пресѣченіи и наказаніи публичныхъ манифестацій „возмутительнаго свойства“. Представители „самодержавнаго народа“ протестуютъ. Къ чему, говорятъ они устами всемогущаго палатскаго большинства, къ чему придумывать новый законъ когда есть два закона: 1881 года для невинныхъ сборищъ и 1848 года для сборищъ преступнаго свойства? Пользуйтесь по мѣрѣ надобности то тѣмъ, то другимъ!“—„Хорошо“, отвѣчаетъ министерство: „мы согласны; будемъ довольствоваться закономъ 1848 года.“ Тогда на трибуну всходитъ депутатъ Дюбо. „Позвольте! кричитъ онъ: нельзя примѣнять повсюду Драконовскій законъ 1848 года, дозволяющій стрѣлять по толпѣ послѣ трехъ барабанныхъ сигналовъ!“—„Хорошо, хорошо!“ слышатся одобренія депутатовъ стоящихъ горой за свободу. „Я предлагаю, продолжаетъ Дюбо, поправку къ первому параграфу“, и читаетъ поправку, которая даетъ возможность примѣнять, по *усмотрѣнію властей*, и законъ 1881 года, *и законъ 1848* года. Обрадованное большинство хватается за поправку Дюбо, „спасающую свободу“, и вотируетъ ее большинствомъ 300 голосовъ противъ 183.

Это былъ первый день интересной комедіи. *Вольтъ* министерства удался. Одураченные республиканцы сперва не разобрали въ чемъ дѣло и думали что побѣда за ними, а *France* съ удивленіемъ спрашивала: „въ чемъ находитъ выгоду г. Ферри толкая палату въ поступки лишающіе ее чувства самоуваженія?“ Вопросъ остался открытымъ.

Пренія продолжались. Во второмъ параграфѣ рѣчь шла о „возмутительныхъ крикахъ, пѣніи, плакатахъ и афишахъ. Предлагалось подвергать тяжелому наказанію (до шести мѣсяцевъ тюремнаго заключенія и 4.000 франк. штрафа) всякаго виновнаго въ оскорбленіи аттрибутовъ республиканской власти“ и вообще въ произнесеніи „возмутительныхъ криковъ и пѣнія“ или въ выставленіи „возмутительныхъ плакатъ и эмблемъ“. Палата и на этотъ разъ не поняла въ чемъ дѣло и, несмотря на возраженія г. Андріэ, вотировала требуемый министерствомъ законъ. Правда что авторитетъ г. Андріэ какъ парламентскаго оратора не великъ: этотъ экс-префектъ полиціи и экс-посолъ такъ часто переходитъ изъ крайней лѣвой къ крайней правой что въ сущности не принадлежитъ ни къ какой парламентской группѣ, а главное всѣ его возраженія сводились къ тому что „законъ 1881 года уже предвидѣлъ всѣ эти проступки“. Между тѣмъ, ни одного болѣе толковаго оратора не явилось возражать министерству—и законъ прошелъ... Вдругъ спохватились. Депутатъ Гатино вспомнилъ что создавая такой законъ палата подрѣзываетъ въ корень все „самоуправленіе народа“, ибо коль скоро будетъ запрещено ругать правительство, то о чемъ же будутъ толковать въ своихъ программахъ кандидаты въ народные представители? Система избирательной борьбы главнымъ образомъ построена на порицаніи существующаго правительства: современный кандидатъ въ парижскій парламентъ обязательно долженъ доказывать негодность правительства и обѣщать ниспроверженіе существующаго порядка. Когда г. Гатино подѣлился съ палатой своими опасеніями за цѣлость народнаго „самодержавія“, палата спохватилась и рѣшилась спасти „самодержавіе“ охранивъ свободу парламентскихъ кандидатовъ поправкой Гатино, гарантирующею этимъ претендентамъ на власть такую же безнаказанность какая обычаемъ предоставлялась бывало у насъ въ Россіи рекрутамъ только что „забритымъ“, но еще не попавшимъ въ казармы: поправка Гатино гласитъ что „во время парламентскихъ выборовъ плакарды и другіе способы публикованія пользуются прежнею безнаказанностью“.

На эту поправку крайніе республиканцы взглянули какъ на побѣду надъ министерствомъ. Еще большею побѣдой сочли они *неудачу* которую потерпѣло министерство по поводу четвертой статьи того же закона. Рѣчь шла о томъ какому суду предоставить юрисдикцію по преступленіямъ предусмотрѣннымъ новымъ закономъ. Министерство предлагало всѣ эти дѣла судить судомъ исправительной полиціи, оно соглашалось даже на половинную уступку —на предоставленіе юрисдикціи по дѣламъ о возмутительныхъ плакатахъ и эмблемахъ суду присяжныхъ, съ тѣмъ чтобы дѣло о возмутительныхъ крикахъ и пѣніи судилось судомъ исправительной полиціи. Палата однако, подстрекаемая депутатомъ Гобле, не согласилась и на этотъ компромиссъ предложенный министерствомъ и настояла на отсылкѣ къ суду присяжныхъ всѣхъ дѣлъ по преступнымъ манифестаціямъ.

Вольтъ министерства не удался. Напрасно министръ юстиціи, съ видомъ полнѣйшей невинности, утверждалъ что не желателенъ судъ присяжныхъ только де потому что съ нимъ затягивается судопроизводство. Напрасно министръ шутилъ что не стоитъ собирать присяжныхъ ради того что „какой-нибудь шалопай крикнетъ: да здравствуетъ императоръ“, и шутки не помогли. Министерство потерпѣло крушеніе. Абсолютнымъ большинствомъ 38 голосовъ оно побито, и поправка принята. Спрашивается: выиграло ли министерство кампанію или нѣтъ? Удалось ли г. Ферри пріобрѣсти орудіе для обузданія улицы? Печать выражающая мнѣнія крайнихъ республиканцевъ съ прискорбіемъ сознается что министерство несмотря на двукратное пораженіе все-таки нанесло ударъ „свободѣ и парламентаризму.“ Первымъ понялъ куда бьетъ новый законъ Рошфоръ, и въ статьѣ озаглавленной „Зарѣзанная республика“ (La République égorgée) сталъ доказывать что „Ферри продаетъ республику Орлеанцамъ“ и обругалъ депутата Дюбо внесшаго извѣстную „поправку“. Органъ менѣе *несговорчивыхъ* республи-

канцевъ лѣваго центра, *La France*, сперва недоумѣвавшая что дѣлается съ палатой и что дѣлаетъ съ нею Ферри, теперь, радуясь удару нанесенному министерству по вопросу о юрисдикціи, въ то же время съ прискорбіемъ замѣчаетъ: „Но развѣ это не знаменіе времени что мы до того дошли что празднуемъ какъ побѣду республики сохраненіе учрежденія которое имѣется въ монархіяхъ?“ И далѣе: „нужно согласиться что отъ парламентскаго режима осталось только названье, а отъ министерской отвѣтственности только тѣнь“. Послѣднее сказано по поводу того что ни министръ юстиціи, ни министръ внутреннихъ дѣлъ, не нашли нужнымъ подать въ отставку послѣ понесеннаго пораженія. Да и съ чего имъ подавать въ отставку? Такими *пораженіями* не побрезгалъ бы и Гамбетта. Вѣдь въ итогѣ Ферри пріобрѣлъ право примѣнять „Драконовскій“ законъ 7 іюня 1848 года каждый разъ какъ *улица* не удовольствуется говореніемъ, а перейдетъ къ дѣлу. Затѣмъ, благодаря новому закону, является возможность привлекать къ отвѣтственности печать, до сихъ поръ безнаказанно подстрекавшую даже прямо къ бунту. Правда, пришлось сдѣлать уступку допустивъ юрисдикцію суда присяжныхъ, но что же дѣлать? вѣдь присяжные такое благо, отъ котораго, какъ замѣчаетъ *France*, не избавлены и монархіи.

№ 48.

Москва, 16-го февраля.

Добровольное присоединеніе Мерва къ Россіи не вызвало въ Англіи той лихорадочной тревоги и тѣхъ задорныхъ протестовъ которые до сихъ поръ обыкновенно были отголоскомъ всякаго дѣйствительнаго или даже мнимаго успѣха Россіи въ Азіи. Газеты всѣхъ партій, какъ бы по предварительному соглашенію, ограничились только признаніемъ совершившагося факта и усмотрѣли даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ Россіи съ Афганистаномъ прочный залогъ для усиленія власти находящагося подъ англійскимъ протекторатомъ Афганскаго эмира, владѣнія котораго отнынѣ не будутъ болѣе подвергаться разбойническимъ набѣгамъ мервинскихъ Туркменовъ. Не одна только печать, но и англійскій парламентъ хладнокровно взглянулъ на присоединеніе Мерва къ Россіи. Въ палатѣ лордовъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ оппозиціи, не пропускающей случая нанести ударъ кабинету г. Гладстона, никто до сихъ поръ и не подумалъ сдѣлать какой бы то ни было запросъ о Мервѣ съ цѣлью уличить министерство въ новомъ промахѣ по иностранной политикѣ. Что же касается палаты общинъ, то здѣсь, правда, дважды, 19 и 23 февраля, происходили краткіе разговоры о Мервѣ между членами оппозиціи Онсло, Стангопомъ и Гамильтономъ съ одной стороны, и членами правительства Гладстона Дилкомъ и Фисъ-Морисомъ съ другой, но эти разговоры отличались самымъ спокойнымъ, чисто формальнымъ характеромъ и подали поводъ только къ тому что товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ лордъ Фисъ-Морисъ, возражая 23 февраля г. Стангопу, назвавшему русскую политику по отношенію къ Туркменамъ „вредоносною“ (mischievous), воспользовался случаемъ чтобъ указать на *благотворное* вліяніе русской политики въ туркменскихъ оазисахъ. „Не мѣшало бы вспомнить,“ сказалъ лордъ Фисъ-Морисъ, „хотя бы объ одномъ, великомъ и добромъ дѣлѣ совершенномъ Россіей въ этой странѣ. Я говорю о роковомъ ударѣ нанесенномъ туземной торговлѣ рабами, которая нѣкогда производилась въ столь жестокихъ и варварскихъ формахъ, подобныхъ коимъ не видалъ свѣтъ. Торговля о коей я упомяну есть фактъ общеизвѣстный, засвидѣтельствованный путешественниками и политиками, заслуживающими всякаго довѣрія и которыхъ нельзя укорить въ пристрастіи къ Россіи. Я назову покойнаго О'Доновапа и члена Королевскаго Географическаго Общества полковника Стюарта. Въ настоящее время, когда торговля рабами въ такой сильной степени привлекаетъ вниманіе палаты,“ заключилъ ораторъ, намекая на возстановленіе генераломъ Гордономъ торговли невольниками въ Суданѣ, „такой взглядъ на дѣятельность Россіи въ Туркестанѣ имѣетъ весьма большое значеніе, и я надѣюсь что джентльмены оппозиціи согласятся со мной что обстоятельство на которое я указалъ не слѣдовало бы предавать забвенію.“

Итакъ, Англичане, повидимому, не опасаются уже за прикосновенность сѣверныхъ границъ Индіи и не видятъ причины

которая могла бы вызвать столкновеніе Россіи съ Англіей въ Азіи. Напротивъ того, по словамъ лорда Фисъ-Мориса, присоединеніе Мерва будетъ только способствовать „упроченію узъ согласія и пріязни существующихъ между обоими государствами.“ Чѣмъ однако объяснить себѣ дружелюбное настроеніе къ намъ державы бывшей такъ еще недавно самою непримиримою соперницей нашею на Востокѣ и зорко слѣдившей за напмалѣйшимъ нашимъ движеніемъ въ Азіи, которое могло бы тѣмъ или инымъ способомъ парализовать враждебную намъ англійскую политику въ Константинополѣ? Не тѣмъ ли что центръ тяжести этой политики теперь перенесенъ на берега Нила?

Пока Англія не держала въ своихъ рукахъ Суэзскаго канала, самымъ прочнымъ обезпеченіемъ безопасности пути ея въ Индію представлялось ей нейтральное положеніе Константинополя, который по справедливости считался „ключомъ къ Востоку.“ Еслибъ этотъ ключъ достался Россіи, она своимъ Черноморскимъ флотомъ всегда могла бы господствовать надъ восточною частью Средиземнаго моря, а слѣдовательно и надъ Суэзскимъ каналомъ и отрѣзать Англію отъ ея Индійской имперіи. Вотъ почему англійская политика всегда до сихъ поръ стремилась главнѣйшимъ образомъ къ тому чтобы не допускать Россіи къ Босфору и вотъ почему Англичане всегда такъ нервно содрогались когда имъ казалось что Россіи удастся когда-нибудь давленіемъ на сѣверныя границы Индіи добиться свободнаго прохода изъ Чернаго Моря въ Средиземное.

Теперь все это измѣнилось. „Ключомъ къ Востоку,“ для Англіи, служитъ теперь Египетъ, и этотъ ключъ она положила къ себѣ въ карманъ. Теперь всѣ главныя станціи на пути въ Индію, Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Нильская Дельта и Аденъ, находятся въ англійскихъ рукахъ, а вопросъ о томъ въ чьихъ рукахъ находится Константинополь отступаетъ для Англіи уже на второй планъ.

Не являясь болѣе непримиримыми соперниками Россіи въ Константинополѣ, англичане не опасаются нашего соперничества и въ Азіи и не видятъ болѣе причинъ которыя могли бы помѣшать „упроченію узъ согласія и пріязни существующихъ между обоими государствами.“ Это конечно, не значитъ что они отказываются отъ своего положенія въ Константинополѣ и готовы предоставить его Россіи, но безспорно что вопросъ о нейтралитетѣ Босфорскаго пролива потерялъ для нихъ свой прежній острый характеръ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезъ и острый характеръ вопроса о неприкосновенности для Россіи областей граничащихъ съ сѣверною Индіей.

Но прочно ли положеніе Англіи въ самомъ Египтѣ? Съ перваго взгляда дѣйствительно можетъ казаться что возстаніе въ Суданѣ и неоднократныя пораженія египетскихъ войскъ являются тяжелыми, почти непоправимыми ударами нанесенными англійской политикѣ въ Египтѣ. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи дѣйствительнаго положенія дѣлъ оказывается нѣчто иное. Для Англичанъ важно только прочное обладаніе Нильскою Дельтой, съ Суэзскимъ каналомъ и берегами Чермнаго (Краснаго) Моря. Для этого обладанія имъ незачѣмъ окончательно присоединять этихъ мѣстностей ко своей имперіи, для нихъ гораздо выгоднѣе учредить свой протекторатъ надъ Египтомъ, предоставляя хлопоты правленія хедиву, а пользуясь лишь готовыми плодами этого правленія. Чѣмъ покорнѣе и безсильнѣе предъ ними будетъ хедивъ, тѣмъ для нихъ лучше. А слѣдовательно для нихъ вовсе не можетъ быть желательнымъ чтобы хедивъ обладалъ обширнымъ государствомъ и многочисленнымъ войскомъ. Если Суданъ отойдетъ изъ-подъ вліянія Египта, то это вовсе не значитъ что и Англія совершенно отъ него отказывается. Владѣть имъ она, правда не чувствуетъ потребности, но она конечно не откажется вступить въ дружественныя отношенія къ владѣтелю Судана, будетъ ли то махди или кто иной, дабы и надъ нимъ распространить свой благодѣтельный протекторатъ и открыть новые рынки для англійской торговли. Желаніе Англичанъ пріобрѣсти популярность въ Суданѣ доходитъ даже до того что знаменитый Гордонъ - Паша, посвятившій доселѣ всю свою жизнь борьбѣ съ торговлей невольниками, пріѣхавъ съ обширными полномочіями въ Хартумъ, заявилъ жителямъ что онъ освобождаетъ ихъ отъ ненавистнаго имъ египетскаго ига и провозглашаетъ между прочимъ свободу торговли невольниками, „которую до сихъ поръ стѣснялъ египетскій хедивъ.“

И къ этому неслыханному факту всѣ англійскія газеты какъ бы по волшебному

мановенію отнеслись спокойно и хладнокровно, объясняя своимъ читателямъ что генералъ Гордонъ употребилъ только хитрость: возстановивъ торговлю рабами въ Суданѣ, онъ де *въ послѣдствіи* уничтожитъ ее въ самомъ зародышѣ, въ Конго, а тогда она конечно сама собою прекратится и въ Суданѣ.

Итакъ, вліяніе Англіи пуститъ повидимому прочные корни въ Египтѣ. Здѣсь сосредоточивается теперь весь жизненный интересъ ея иностранной политики. Это ясно сознаютъ все Англичане къ какой бы партіи они ни принадлежали. Въ парламентѣ, правда, предводители торіевъ, лордъ Солсбери и сэръ Стаффордъ Норткотъ, внесли 12 февраля предложеніе выразить порицаніе кабинету Гладстона за его египетскую политику, но цѣлью этого предложенія, какъ оказывается, было только побужденіе правительства къ болѣе энергическому дѣйствію въ дѣлѣ учрежденія англійскаго протектората въ Египтѣ. Въ палатѣ общинъ г. Гладстонъ вышелъ побѣдителемъ, такъ какъ порицаніе предложенное сэръ-Стаффордомъ было отвергнуто большинствомъ 49 голосовъ. Въ палатѣ лордовъ, графу Солсбери удалось, правда, провести свое предложеніе о порицаніи правительства, но Египетскій вопросъ былъ тутъ только предлогомъ чтобы нанести ударъ кабинету Гладстона и помѣшать ему провести ту реформу которую старикъ Гладстонъ объявилъ вѣнцомъ своего политическаго поприща и которая самымъ радикальнымъ образомъ будетъ содѣйствовать измѣненію тѣхъ вѣковыхъ основъ на коихъ доселѣ покоились могущество и слова Англіи. Мы говоримъ о готовящейся избирательной реформѣ, вокругъ которой сосредоточится главная борьба партій въ предстоящей парламентской сессіи. Рано или поздно, роковая реформа эта осуществится, и если Англія низойдетъ до роли континентальныхъ шаблонно-конституціонныхъ государствъ, то она легко можетъ утратить тѣ преимущества и въ Европѣ, и на Востокѣ которыя создала ей вѣковая, строго послѣдовательная и энергическая иностранная политика, Вотъ этого именно и опасаются торіи, которые, подъ водительствомъ лорда Солсбери, рѣшили дать сильный отпоръ реформѣ г. Гладстона. Но порицаніе выраженное палатой лордовъ не смутило г. Гладстона. Сторонники его открыто заявляютъ что онъ проведетъ свою реформу, хотя бы даже для этого ему пришлось наложить руку и на палату лордовъ.

№ 51.

Москва, 20-го февраля.

А.

Никакія ухищренія политики не могутъ измѣнить или потрясти тѣ глубокія внутреннія связи которыя соединяютъ Россію съ православными народами Востока. Этотъ несчастный король Миланъ, его Пирочанцы, Новаковичи e tutti quanti пройдутъ какъ тѣни, а сербская народность останется и съ нею останется все то что̀ существенно и неразрывно связываетъ ее со средоточіемъ православія и славянства. Враждебныя этимъ связямъ попытки только укрѣпляютъ ихъ, только сильнѣе возбуждаютъ духъ влекущій эти народности къ Россіи. Вотъ интересный фактъ: вслѣдъ за усиленными дѣйствіями антирусскихъ властей нынѣшняго Сербскаго правительства, народныя симпатіи, при первомъ, даже незначительномъ случаѣ, обнаружились торжественно и ярко. Флигель-адъютантъ, баронъ Каульбарсъ, состоящій военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, ѣздилъ, какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію въ Софію для улаженія возникшихъ тамъ по военному управленію вопросовъ, и недавно возвращался оттуда чрезъ Сербію къ своему посту въ Вѣнѣ. Вездѣ, на пути его черезъ Сербію, устраивались ему горячія народныя овація. Народное чувство какъ бы ждало перваго случая чтобы выразиться. Полковникъ Каульбарсъ въ Сербіи мало извѣстенъ; овація относились прямо къ представителю Россіи. При нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ въ Сербіи, не знаменательны ли эти народныя манифестаціи?

Какъ мы сообщали въ свое время, успѣхъ одержанный кабинетомъ Николая Христича на послѣднихъ скупщинскихъ выборахъ не могъ предохранить его отъ паденія, и во главѣ дѣлъ въ Сербіи стали снова лица участвовавшія въ кабинетѣ Пирочанца и успѣвшія въ относительно краткій срокъ навлечь на себя ненависть всего населенія Сербіи. Министерскій кризисъ былъ вызванъ финансовою политикой бывшаго сербскаго министра-президента. При всѣхъ своихъ недостаткахъ. Николай Христичъ обладаетъ однимъ достоинствомъ: онъ дѣй-

ствуетъ откровенно. Вступивъ въ управленіе дѣлами, онъ назначилъ особую коммиссію для провѣрки всѣхъ счетовъ казначейства и приведенія въ извѣстность государственныхъ долговъ, о коихъ въ народѣ ходили темные слухи. Финансовая коммиссія кончила возложенную на нее задачу недавно; результатомъ ея занятій было обнаруженіе дефицита въ 20 почти милліоновъ франковъ. Полвившійся объ этомъ въ газетахъ слухъ не замедлилъ конечно произвести сильную сенсацію, тѣмъ болѣе что одновременно было заявлено о намѣреніи Николая Христича представить работу финансовой коммиссіи на разсмотрѣніе имѣвшей собраться скупщины. Обнародованіе этого факта было для г. Христича весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ, и ему онъ вѣроятно отчасти обязанъ одержаннымъ на выборахъ успѣхомъ. Однако, официальныя извѣстія о полной побѣдѣ министерской партіи на выборахъ оказались нѣсколько преувеличенными, такъ какъ въ числѣ новыхъ депутатовъ оказалось не мало приверженцевъ бывшаго кабинета, коимъ власти оказывали поддержку лишь бы въ скупщину снова не попали „радикалы“ или приверженцы Іована Ристича. По сербскому „уставу,“ правительство назначаетъ около сорока депутатовъ скупщины; такъ какъ на выборахъ ни министерская, ни прогрессистская партія не получили абсолютнаго большинства, то все зависѣло отъ назначенія правительственныхъ депутатовъ. Послѣ услугъ оказанныхъ королю нынѣшнимъ кабинетомъ, всѣ ожидали что въ числѣ правительственныхъ депутатовъ будутъ назначены исключительно приверженцы нынѣшняго кабинета. Но король посовѣтовалъ Христичу войти въ соглашеніе съ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Гарашаниномъ и съ Новаковичемъ, который такъ прославился преслѣдованіемъ митрополита Михаила. Переговоры между этими лицами не привели однако ни къ какому результату, ибо Николай Христичъ настаивалъ на томъ чтобы откровенно разъяснить финансовое положеніе страны, а бывшіе члены кабинета Пирочанца опасаются, что по обнаруженіи всѣхъ злоупотребленій, они окажутся подлежащими судебной отвѣтственности. Такимъ образомъ, соглашеніе между Христичемъ и вожаками „напредняцкой“ партіи оказалось невозможнымъ. Миланъ назначилъ правительственными депутатами исключительно приверженцевъ этой партіи. Христичъ былъ такимъ образомъ вынужденъ подать въ отставку, а составленіе новаго кабинета было поручено Гарашанину, который выбралъ себѣ сподвижниковъ, конечно, изъ своей партіи и поручилъ Новаковичу постъ министра народнаго просвѣщенія. Какое впечатлѣніе произвело въ Сербіи извѣстіе о составѣ новаго кабинета пока не слышно, такъ какъ во время правленія Христича запрещены всѣ газеты, за исключеніемъ только *Видела*, ликующаго по поводу составленія новаго кабинета вмѣстѣ съ вѣнскими и пештскими газетами. По дошедшимъ до насъ частнымъ свѣдѣніямъ, населеніе Сербіи въ послѣднее время такъ запугано „драстическими“ мѣрами правительства что никто не рѣшается открыто обсуждать общественные и государственные вопросы, и даже составленіе новаго кабинета прошло почти совершенно незамѣтно, хотя населенія, видимо для всѣхъ, исполнены антипатіи къ этимъ господамъ *напреднякамъ*.

Б.

Въ послѣдніе дни положеніе Англичанъ въ Суданѣ было затруднительное. Прокламаціи Гордона и другія мѣры принятыя имъ для умиротворенія страны не произвели желаемаго дѣйствія. Населеніе, за исключеніемъ жителей Картума, оставило ихъ безъ вниманія. Дабы добиться цѣли, Гордону нужно время и военная сила, но у Гордона вовсе нѣтъ войска, а отрядъ Грагама, собранный въ Трикитатѣ, не могъ предпринять ничего. У Грагама не было ни прямой цѣли дѣйствій, ни средствъ для долгихъ поисковъ за Арабами въ знойныхъ, маловодныхъ пустыняхъ. Силы собранныя въ Трикитатѣ предназначались въ свое время на выручку Токкара, но онъ попалъ въ руки Арабовъ ранѣе нежели Англичане были готовы къ дѣйствіямъ въ полѣ. Грагамъ потребовалъ новыхъ инструкцій, но ему отвѣчали что предоставляютъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, съ тѣмъ только чтобъ онъ не упускалъ изъ виду что „Англійское правительство вовсе не имѣетъ въ виду военныхъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ и желаетъ только предотвратить нападеніе на Суакинъ.“ Очень можетъ быть что Грагамъ ограничился бы пассивною обороной Суакина и Трикитата еслибъ Арабы не помогли ему сами

рѣшить трудную задачу. Захвативъ Токкаръ и обзаведясь отобранною съ бою у Бекера артиллеріей, они вздумали подражать Англичанамъ и вести не партизанскую войну, а вступить въ бой на укрѣпленной позиціи. Посадивъ въ Токкаръ свой гарнизонъ, Османъ-Дигма собралъ двѣ трети своихъ войскъ у колодцевъ Эль-Тебъ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ 4 февраля былъ разбитъ Бекеръ-паша. Здѣсь было возведено нѣсколько окоповъ на высотахъ, и въ эти укрѣпленія ввезена артиллерія. Для Англичанъ стало ясно что Арабы „не уйдутъ въ горы," чего такъ боялся Грагамъ. Успѣхъ такимъ образомъ зависѣлъ только отъ энергіи англійскаго генерала, который и сумѣлъ воспользоваться всѣми выгодами своего положенія. Съ Арабами Османа-Дигмы случилось то что всегда случается съ невѣжественнымъ племенемъ которое обзаведется пушками: они обратились въ простое прикрытіе своей артиллеріи и возложили все свое упованіе на глыбы земли и поставленныя за ними пушки. Маневрировать въ бою на укрѣпленной позиціи они конечно не могли. Грагамъ генералъ Волзлеевской школы, испытанный войнами въ Крыму, Китаѣ и Египтѣ, гдѣ онъ отличался при Тель-эль-Кебирѣ, понялъ эту особенность противника. Располагая всего 3.000 пѣхоты, 750 кавалеристами и 18 пушками, онъ не могъ брать укрѣпленныя высоты съ фронта. У противника было до 10.000. Грагамъ обошелъ Арабовъ съ праваго фланга и напалъ на ихъ позицію съ тыла. Стойкость Арабовъ не привела ни къ чему: чрезъ три часа бой былъ конченъ и большая часть арабской артиллеріи опять попала въ руки Англичанъ, вмѣстѣ со значительнымъ количествомъ патроновъ. Побѣда при Эль-Тебѣ сдѣлала удержаніе Токкара Арабами невозможнымъ. Они бросили его, и гарнизонъ „ушелъ въ горы." Противникъ разбитъ, позоръ пораженія Бекера и разгрома Синката смытъ. Цѣль указанная инструкціями достигнута: Суакинъ на нѣкоторое время обезпеченъ отъ нападенія. Борьба однако не кончена. Англичане ждутъ даже что въ апрѣлѣ или въ началѣ мая, когда *магди* получитъ возможность перейти Нилъ, потребуется большое напряженіе силъ, но они не сомнѣваются въ окончательномъ успѣхѣ. За военнымъ успѣхомъ долженъ еще идти успѣхъ политическій; въ этомъ вся сущность „Суданскаго вопроса." Онъ слишкомъ тѣсно связанъ съ ролью Англіи въ Египтѣ, ролью на которую въ Европѣ уже теперь начинаютъ смотрѣть далеко несочувственно. Интересны взгляды которые начинаютъ складываться по этому предмету въ Берлинѣ. „Событія въ Суданѣ, замѣчаетъ *Крестовая Газета*, по всей вѣроятности заставятъ Англію выдвинуть наконецъ свой протекторатъ надъ Египтомъ изъ-за кулисъ. Этотъ шагъ будетъ конечно только введеніемъ къ формальному включенію Египта въ границы британскихъ владѣній. Тогда-то окончательно сомкнется гигантская цѣпь отъ Гибралтара до Индіи, которою всесильная въ моряхъ Англія стягиваетъ сначала прошлаго столѣтія старуху-Европу." Еще въ началѣ столѣтія Европа понимала необходимость бороться съ этимъ подавляющимъ могуществомъ Англіи, „стремящейся обратить Средиземное море и Индійскій Океанъ въ англійскія озера, за тѣмъ, конечно, чтобы поработить трудъ Европы англійскому капиталу... Источникъ англійскаго могущества и богатства есть вѣковая борьба между Франціей и Германіей." Только благодаря этой враждѣ не удалось де въ свое время такъ-называемая континентальная система; но рано или поздно государства европейскаго континента будутъ вынуждены вступить въ союзъ чтобъ отстаивать свои экономическіе и торговые интересы, свои колоніи противъ властолюбивыхъ и своекорыстныхъ притязаній Британіи. Первый шагъ къ этому есть союзъ Германіи, Австріи и Италіи. „Начало сдѣлано, но много еще утечетъ воды пока Голландія и Швейцарія будутъ принуждены постучаться въ двери германскаго дома и попросить убѣжища. Будетъ время когда наконецъ и Франція пойметъ что прямой ея интересъ не вражда противъ Германіи, а дружба, дѣйствіе рука объ руку на пользу континентальной политики." Эти сужденія сорвавшіяся у органа германскихъ консерваторовъ во всякомъ случаѣ показываютъ что въ Берлинѣ вовсе не такъ равнодушны къ успѣхамъ Англіи въ Египтѣ какъ старается увѣрить, со времени бомбардированія Александріи, офиціозная печать. Въ Берлинѣ во всякомъ случаѣ слѣдятъ за Англіей очень внимательно. Но мыслима ли континентальная политика безъ Россіи, и менѣе ли мы заинтересованы въ вопросахъ возбуждаемыхъ англійскою политикой чѣмъ Франція и Германія?

№ 52.

Москва, 21-го февраля.

Перемѣщеніе князя Орлова изъ Парижа въ Берлинъ есть уже совершившійся фактъ. Нельзя не признать этого событіемъ особенной важности, которое (вмѣстѣ съ депутаціей георгіевскихъ кавалеровъ), конечно, подастъ поводъ къ разнымъ толкамъ и догадкамъ; но несомнѣнно то что оно послужитъ къ укрѣпленію связей соединяющихъ обѣ великія державы или, выражаясь точнѣе, къ установленію между ихъ правительствами полнаго во всемъ довѣрія. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ своего Государя, князь Орловъ пользуется также довѣріемъ и маститаго императора Германіи и находится въ дружескихъ отношеніяхъ къ государственному человѣку въ рукахъ котораго сосредоточены дѣла этой имперіи. При такомъ посредникѣ, и малѣйшая тѣнь которая оставалась между обоими правительствами, вслѣдствіе недоразумѣній прежняго времени, должна исчезнуть. И для Германіи, и для Россіи такая искренность отношеній между ихъ правительствами, соотвѣтствующая ихъ дѣйствительнымъ интересамъ, имѣетъ великую важность. И то, и другое правительство, при взаимномъ личномъ довѣріи, которое не нуждается ни въ какихъ договорахъ и обязательствахъ, станутъ сильнѣе, бодрѣе и свободнѣе въ своихъ дѣлахъ. Всѣмъ ли однако пріятно искреннее согласіе между этими двумя державами? Спокойствію Европы оно угрожать не можетъ, но оно не выгодно врагамъ того и другаго государства, оно разстраиваетъ разчеты тѣхъ партій которыя внутри или внѣ ихъ имѣютъ враждебные противъ нихъ замыслы. За то нѣтъ сомнѣнія что искренность отношеній между Россіей и Германіей не только не угрожаетъ Франціи, но послужитъ добрымъ ручательствомъ ея безопасности, лишь бы только она сама оставалась въ покоѣ. Европа теперь нуждается въ обезпеченіяхъ главнымъ образомъ внутренней безопасности, и однимъ изъ наилучшихъ послужитъ искреннее согласіе и взаимная другъ въ другѣ увѣренность обоихъ правительствъ. Какъ въ Россіи такъ и въ Германіи есть дурныя партіи, которыя черпаютъ отвагу и силу въ недоразумѣніяхъ и разладахъ возникающихъ между правительствами.

Вообще международное положеніе нашего отечества, въ настоящее время, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Дружбою съ нимъ дорожатъ и другія державы. Габсбургская монархія ищетъ вступить съ Россіей также въ непосредственныя искреннія отношенія. Вѣчная соперница наша на Востокѣ, Англія, которая такъ ревниво и съ такимъ озлобленіемъ слѣдила тамъ за каждымъ движеніемъ нашимъ, перемѣнила тонъ. Недавнее присоединеніе Мерва, чего въ Россіи впрочемъ не домогались и что произошло само собою, было принято въ Англіи съ замѣчательнымъ благодушіемъ. Сколько было бы криковъ по этому поводу въ былое время! За то и мы съ своей стороны, менажируя кабинетъ Гладстона, избѣгаемъ возбуждать вопросы которые могли бы затруднить его положеніе внутри самой Англіи, среди борьбы партій. Египетское дѣло давно уже стало европейскимъ вопросомъ, но мы не спѣшимъ обращать на него вниманіе державъ...

Съ Турціей продолжаются у насъ добрыя отношенія. Европейскія соперничества съ которыми въ Константинополѣ намъ постоянно приходилось имѣть дѣло, теперь притихли. Наши мнѣнія и совѣты выслушиваются Портой, какъ кажется, съ уваженіемъ и безъ недовѣрія. Но нельзя сказать чтобы на Востокѣ все было совершенно спокойно. Почему-то греческая партія нашла нынѣшній моментъ благопріятнымъ для агитаціи...

Затрудненія между Портой и Константинопольскою патріархіей все еще не улаживаются и Греки мятутся. Патріархъ, сложивъ съ себя санъ, отказывается ото всякихъ переговоровъ съ правительствомъ, а правительство султана не даетъ ему отставки и продолжаетъ обращаться къ нему какъ къ своему сановнику. Посредничества нашей дипломатіи ни та, ни другая сторона не ищетъ. Да намъ было бы и некстати являться въ данномъ случаѣ съ какими-либо официальными представленіями. Намъ слѣдуетъ заботиться объ упроченіи добрыхъ отношеній нашихъ къ Портѣ, избѣгая всего что могло бы внести въ нихъ взаимное недовѣріе. Съ другой стороны, патріархія дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ по мотивамъ своей особой политики, не нуждаясь въ соглашеніи съ Россіей. Мы говоримъ о политикѣ патріархіи потому что это церковное учрежденіе есть вмѣстѣ и политическое. Въ настоящемъ случаѣ дѣло

идетъ не о правахъ Православной Церкви, которая пользуется, надо отдать справедливость, полнымъ уваженіемъ со стороны Турецкаго правительства. Права которыя подвергаются вопросу принадлежатъ не столько Церкви сколько населеніямъ. Въ иновѣрномъ государствѣ Православная Церковь по неволѣ должна была принять не свойственное ей политическое значеніе служа центромъ и прибѣжищемъ для православныхъ христіанъ, подданныхъ султана Юрисдикція не дѣло Церкви, но въ Турціи Церковь не могла не стать государствомъ въ государствѣ. Въ настоящее время Турція реформировала свои суды и предлагаетъ ихъ своимъ христіанскимъ подданнымъ Порта поступила бы мудро и вышла бы изъ затруднительнаго положенія еслибы, не отмѣняя формально юрисдикцію у духовенства, предоставила свободу христіанскимъ населеніямъ православнаго исповѣданія искать правосудія въ тѣхъ или другихъ судахъ и вообще гарантировала бы имъ свободу въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ. Очень вѣроятно что многія населенія Турецкой имперіи православнаго исповѣданія сами будутъ охотно обращаться къ свѣтскимъ судамъ, которые, какъ слышно, обставлены весьма существенными гарантіями правосудія. Они свободны отъ духа фанатизма; въ составѣ ихъ присутствуютъ представители христіанскихъ населеній, которые и участвуютъ въ разбирательствѣ дѣлъ касающихся христіанъ. Говорятъ что въ дѣлѣ юстиціи и намъ нечѣмъ было бы похвалиться предъ Турціей, гдѣ, по свидѣтельству людей свѣдущихъ, суды устроены практичнѣе и дѣйствуютъ трезвѣе чѣмъ у насъ. Главная забота Порты должна бы состоять въ томъ чтобъ оградить свободу христіанскихъ населеній. Исполнивъ это, правительство султана безо всякихъ потрясеній, и не нарушая справедливости, а напротивъ возстановляя ее, упразднитъ de facto несвойственную духовенству юрисдикцію и во всякомъ случаѣ ограничитъ ея размѣры и умалитъ ея значеніе. Положеніе Россіи по отношенію къ этому вопросу, какъ намъ кажется, обозначается съ совершенною ясностью. Она не можетъ оставить въ нуждѣ Православную Церковь гдѣ бы то ни было; она не можетъ не сочувствовать населеніямъ православной вѣры гдѣ бы то ни было. Но въ настоящемъ случаѣ Православная Церковь на Востокѣ не подвергается притѣсненіямъ. Ея права ни въ чемъ не оспариваются. Рѣчь идетъ только о политической функціи которая не находится въ связи съ существомъ Православной Церкви и навязана ея духовенству обстоятельствами. Функція эта имѣетъ свое оправданіе въ интересахъ населеній православной вѣры. Стало-быть и интересъ Россіи въ данномъ вопросѣ можетъ относиться только къ этимъ населеніямъ, и нѣтъ надобности порабощать ихъ духовенству, которое служитъ не столько церкви, сколько политической идеѣ.

№ 53.

Москва, 22-го февраля.

Какъ только открылась дѣятельность уголовныхъ отдѣленій новыхъ судовъ, ясно обозначился существенный недостатокъ въ организаціи *слѣдственной части*.

До реформы обязанность предупреждать и пресѣкать преступленія, преслѣдовать преступниковъ и раскрывать ихъ виновность до судебнаго приговора лежала на чинахъ полиціи, которымъ даны были для этого подробныя инструкціи въ разныхъ отдѣлахъ Свода Законовъ. Полиція наша подавала поводъ къ жалобамъ; она требовала реформы, лучшей организаціи, лучшаго выбора лицъ, болѣе строгой отвѣтственности. Но безспорно что полиція, въ рукахъ которой всегда было производство слѣдствія, обладала всѣми къ тому способами и несомнѣнною опытностію въ обнаруженіи преступленія и въ розыскѣ преступниковъ. Функціи полиціи въ этомъ дѣлѣ были переданы въ руки новыхъ лицъ, вновь учрежденныхъ *судебныхъ слѣдователей*. Этихъ *вновь учрежденныхъ* слѣдователей не должно смѣшивать съ судебными слѣдователями дѣйствовавшими у насъ въ 1860, на основаніи изданнаго въ томъ году *Наказа*. Тогдашніе слѣдователи только замѣняли, при составленіи актовъ и протоколовъ слѣдствія, становыхъ и иныхъ приставовъ, но не разслѣдовали дѣла помимо ихъ. Эти слѣдователи пополняли лишь чувствовавшійся недостатокъ въ юридически образованныхъ дѣятеляхъ среди полицейскихъ чиновъ, отъ отвѣтственности и бдительности которыхъ не изъято было слѣдствіе. Слѣдователи же, которые назначаются по судебнымъ уставамъ, заняли совершенно

ное положеніе. Въ ихъ лицѣ появились командиры, руководящіе и направляющіе преслѣдованіе по своему усмотрѣнію, къ которымъ полицейскіе чины стали въ положеніе подчиненныхъ, обязанныхъ только безпрекословно исполнять ихъ требованія, но отнюдь не смѣющихъ предпринять что-либо по своей иниціативѣ, развѣ въ томъ единственномъ и исключительномъ случаѣ когда они вступаютъ временно въ права слѣдователя до его прибытія.

Вновь созданная власть вскорѣ оказалась въ положеніи болѣе чѣмъ странномъ. Освобожденные по закону отъ обязанности производить разслѣдованія, полицейскіе чины стали пассивно относиться къ этому дѣлу, ожидая отъ судебныхъ властей приказаній что предпринять ради пресѣченія зла и преслѣдованія виновныхъ. Слѣдственная же власть врученная неопытнымъ quasi-юристамъ, нерѣдко прямо со студенческой скамьи, совершенно растерялась отъ избытка возложенныхъ на нее полномочій, и стала дѣлать свои распоряженія ощупью и на угадъ. При недостаткѣ практической опытности, имъ дано было въ руководство нѣсколько статей Устава, въ которыхъ они могли узнать о поводахъ къ началію слѣдствія, пріемахъ при вызовѣ и допросѣ свидѣтелей и обвиняемыхъ, о способахъ пресѣченія послѣднимъ возможности уклоняться отъ суда. Эти статьи научаютъ ихъ составленію разныхъ протоколовъ и постановленій; изъ этихъ статей они узнаютъ о своихъ правахъ усматривать въ сообщеніяхъ отъ *полицейскихъ* или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ недостаточность основаній къ производству слѣдствія (ст. 309), или же не находя основаній продолжать уже начатое слѣдствіе пріостановить производство его и представлять дѣло въ судъ къ *прекращенію* (ст. 277). Одному только они никакъ не могли научиться изъ этого раздѣла Устава: какъ производить самое разслѣдованіе соотвѣтственно цѣлямъ правосудія. Слѣдователю внушается лишь (стт. 262—269 Уст. Угол. Суд.) что онъ долженъ принимать безотлагательно мѣры дабы приводить въ извѣстность всѣ обстоятельства уличающія и оправдывающія обвиняемаго, собирать доказательства, охранять слѣды преступленія. Вопросъ же какимъ образомъ достигать этихъ результатовъ исчерпывается лаконическимъ постановленіемъ статьи 270 Устава, гласящимъ что всѣ законныя требованія судебнаго слѣдователя исполняются какъ полиціей такъ и присутственными мѣстами, должностными и частными лицами, *безъ замедленія*. Судебные слѣдователи, не стѣсняясь, стали адресовать свои требованія направо и налѣво, полагая что они этимъ дѣлаютъ свое дѣло. Но эти требованія исполнялись вяло; полицейскіе чины стали относиться къ слѣдствіямъ совершенно формально, лишь бы очистить бумагу, и умывали руки за дальнѣйшее. Достоинство этихъ предварительныхъ производствъ очень скоро обнаружилось какъ только пришлось, на основаніи ихъ, направлять дѣла или къ прекращенію или къ преданію суду, и въ послѣднемъ случаѣ, къ провѣркѣ ихъ въ публичныхъ засѣданіяхъ суда.

Всѣ, даже усердные поборники реформы, ужаснулись такого положенія слѣдственнаго дѣла. Но критика и порицанія немного помогли. Наши слѣдственные судьи, назначенные на должность Высочайшими приказами, пользуясь фальшиво присвоенною привиллегіей несмѣняемости (212 и 243 стт. Учр. Суд. Уст.), продолжали свое бумагомараніе, обременяя имъ прокурорскій надзоръ, обвинительныя камеры палатъ и окружные суды.

Разсматривавшееся на дняхъ въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣло объ убійствѣ г-жи Голафре представляетъ собою одинъ изъ характеристическихъ обращиковъ производства у насъ слѣдствій. Обстоятельства этого дѣла, справедливо обратившаго на себя всеобщее вниманіе, вкратцѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

27 августа 1882 года, на разсвѣтѣ, ночной сторожъ князя Голицына, на Софійкѣ, въ Москвѣ, замѣтилъ огонь пробивавшійся изнутри одной комнаты втораго этажа, въ которомъ жила вдова подполковника Голафре, управлявшая птичнымъ магазиномъ нѣкоего Глейдмана, помѣщавшимся въ нижнемъ этажѣ. Сторожъ поднялъ тревогу, и люди побѣжали вверхъ къ комнатѣ оказавшейся запертою. Когда выломали двери, комната была уже объята пламенемъ, и въ ней оказался обгорѣвшій трупъ самой Голафре. Огонь скоро потушили, и вытащенный трупъ былъ потомъ вскрытъ и изслѣдованъ, причемъ оказалось что г-жа Голафре умерла отъ удавленія шнуромъ, части котораго еще оставались на ея шеѣ, и всѣ обжоги на ея тѣлѣ причинены были

уже трупу, а не живому человѣку. Убійство несчастной совершено было очевидно съ корыстною цѣлью: изъ несгараемаго шкафа, стоявшаго въ комнатѣ, похищена была шкатулка съ драгоцѣнностями и денежные документы.

Кто же виновникъ злодѣянія? Вѣроятно крестьяне Чукановъ и Филипповъ, отвѣчаетъ обвинительный актъ, такъ какъ эти лица сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію въ убійствѣ г-жи Голафре. Эти люди служили при магазинѣ Глейцмана, какъ и двѣ женщины, Андреева и Никифорова. Послѣднія спали въ эту ночь, какъ всегда на кухнѣ, а первые, тоже какъ всегда, въ сараѣ, лишь раздѣвшись и разувшись въ кухнѣ по уборкѣ магазина, въ десятомъ часу вечера. Тѣхъ и другихъ разбудили люди сбѣжавшіеся на пожаръ и нашли ихъ спавшими на своихъ мѣстахъ. Самъ хозяинъ магазина, Глейцманъ, находился тогда за границей и о случившемся пожарѣ и смерти Голафре его увѣдомили по телеграфу какіе-то его пріятели.

На какомъ основаніи привлечены къ дѣлу Чукановъ и Филипповъ? Безо всякаго основанія, приходится отвѣтить по прочтеніи первой половины обвинительнаго акта. Во второй его части приводятся соображенія вслѣдствіе коихъ возвратившійся изъ-за границы Глейцманъ возымѣлъ подозрѣніе что Голафре убита именно этими двумя человѣками. Но эти соображенія вовсе не были провѣрены на предварительномъ слѣдствіи, а на судѣ были опровергнуты вѣскими доказательствами которыя набросили тѣнь на Глейцмана, ихъ измыслившаго.

Чтобы судить о достоинствахъ слѣдствія достаточно указать на слѣдующія обстоятельства: Пожаръ произошелъ въ запертой комнатѣ, но какимъ способомъ она была заперта, какого рода замки и ключи были въ дверяхъ, слѣдствіемъ не выяснено. Нѣтъ акта осмотра оконъ комнаты (были ли они открыты, нельзя ли было проникнуть чрезъ нихъ?); не указанъ какого рода былъ несгараемый шкафъ и какимъ способомъ онъ былъ отпертъ: точно ли окна оказались завѣшенными, кромѣ занавѣсокъ, какою-то толстою матеріей, въ родѣ пледа; принадлежала эта матерія къ вещамъ покойной; замѣчены ли были въ ея комнатѣ слѣды пребыванія въ ней постороннихъ лицъ: ничего этого мы не узнаемъ изъ слѣдствія. На судѣ выслушано было показаніе удостовѣрившее что полисъ о застрахованіи магазина былъ взятъ Глейцманомъ съ собою за границу, въ то время какъ все свое прочее имущество онъ оставилъ подъ охраной Голафре въ Москвѣ; но слѣдствіе не даетъ по этому предмету никакихъ свѣдѣній. Наружная дверь магазина ведущая на улицу всегда запиралась изнутри желѣзнымъ крюкомъ; послѣ пожара, показывалъ одинъ свидѣтель на судѣ, крюкъ этотъ остался не наложеннымъ. Слѣдствіе объ этомъ обстоятельствѣ тоже умалчиваетъ. Слѣдователь не счелъ почему-то нужнымъ допросить друга покойной Голафре, часто бывавшаго у нея и товарища ея сына, нѣкоего Герандли. На судѣ защитникъ одного изъ подсудимыхъ ходатайствовалъ о прочтеніи письма присланнаго ему отъ Герандли, не имѣвшаго возможности прибыть въ судъ. Судъ уважилъ это ходатайство и прочтенное письмо пролило совершенно новый свѣтъ на это дѣло. Вообще кто такая Голафре, какія были ея отношенія къ Глейцману, какъ стояли ихъ взаимные счеты и разсчеты; что за женская особа была выписана Глейцманомъ изъ Воронежа, которая появилась до отъѣзда Глейцмана въ его магазинѣ и потомъ заняла мѣсто покойной; что за человѣкъ этотъ Глейцманъ, какія онъ велъ дѣла, каково было его матеріальное положеніе: всего этого добивались судьи и присяжные у случайно явившихся свидѣтелей, но не для улики подсудимыхъ (о подсудимыхъ забыли и думать на судѣ, ихъ невиновность была очевидна для всѣхъ), а изъ любопытства, какъ де это такая кровавая драма разыгралась въ центрѣ столицы, а виновники успѣли скрыться безслѣдно. Только судебный слѣдователь не погрѣшилъ подобнымъ любопытствомъ, а также и во всемъ сонмѣ прокуроровъ и членовъ палаты, провѣрявшихъ слѣдствіе, не оказалось этого грѣха. И вотъ произошло удивительное зрѣлище: судъ безъ подсудимыхъ! За подсудимыхъ фигурировали, или исправляли ихъ должность, ни въ чемъ завѣдомо неповинные люди...

№ 54.

Москва, 28-го февраля.

Въ случаяхъ угрожающихъ общественной безопасности, правительству незачѣмъ обращаться къ обществу съ просьбами о содѣйствіи. Такія обращенія не только ни къ чему не ведутъ и не достигаютъ цѣли, но сопровождаются послѣдствіями противнаго свойства. Они только портятъ положеніе, и вмѣсто того чтобы возбудить духъ въ населеніяхъ, напротивъ роняютъ его. Пусть только правительство покажется, пусть начнетъ дѣйствовать должнымъ образомъ въ государственномъ духѣ; тотъ же духъ пробудится повсюду, и содѣйствіе явится со всѣхъ сторонъ. Притаиться и жалобно взывать о помощи, это самое лучшее средство деморализовать общество и населеніе охваченной паникой отдавать прямо во власть злоумышленной шайки, которой отвага всегда будетъ расти по мѣрѣ упадка государственнаго духа въ обществѣ. Въ сосѣдней намъ Австро-Венгріи, анархистская пропаганда сначала не обращала на себя должнаго вниманія правительства, которое само не руководилось ясными и твердыми началами и путалось въ разныхъ политическихъ затрудненіяхъ. При прежнемъ централистскомъ „либеральномъ“ министерствѣ анархисты занимались мирною пропагандой революціонныхъ въ соціальномъ смыслѣ писаній, преимущественно среди рабочаго люда, который, не чувствуя никакого правительственнаго руководства, беззащитно такимъ образомъ предавался этой пропагандѣ. Чѣмъ далѣе тѣмъ хуже становилось, и хуже всего было то что общество падало духомъ и становилось чрезъ то удобною средой для дальнѣйшаго развитія пропаганды. Наконецъ вѣнскіе анархисты перешли, какъ говорится, къ активной борьбѣ. Кампанія открылась за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ съ того что злоумышленники забросали камнями проповѣдника въ одной изъ вѣнскихъ церквей. Такъ какъ это было повидимому пробою, и такъ какъ эта преступная выходка не вызвала въ то время должной со стороны правительства энергіи, то злоумышленники пошли далѣе. На одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ Вѣны былъ днемъ убитъ въ своей конторѣ банкиръ Рейзертъ и двое малолѣтнихъ дѣтей его. Дѣло это оставалось неразъясненнымъ, преступники не найдены, и не было указанія даже на то въ какихъ видахъ и съ какой стороны совершено было злодѣяніе. За то теперь, когда правительство начало дѣйствовать, оказалось и подтвердилось положительными свѣдѣніями что злодѣяніе совершено съ цѣлью грабежа анархистами, которые повидимому запасались фондомъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Правительство, какъ извѣстно, начало дѣйствовать послѣ того какъ въ одномъ изъ предмѣстій Вѣны, населенномъ преимущественно рабочимъ людомъ, во Флориндорфѣ, въ краткій промежутокъ времени, были убиты два полицейскіе агента. Правительство стало дѣйствовать, и общество встрепенулось. Какъ извѣстно, были приняты исключительныя мѣры; въ Вѣнѣ объявлено то что называется осаднымъ положеніемъ. Казалось бы населеніе должно было возроптать при стѣсненіяхъ неизбѣжныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Напротивъ, чѣмъ съ большею энергіей дѣйствуетъ правительство, тѣмъ большее встрѣчаетъ оно сочувствіе и содѣйствіе въ обществѣ. Въ пользу семействъ убитыхъ и лицъ участвовавшихъ при поимкѣ одного изъ преступниковъ, быстро собрана значительная сумма пожертвованій. Послѣднія событія въ Вѣнѣ, главнымъ образомъ арестъ одного изъ выдающихся анархистскихъ агитаторовъ, Крammерера, прибывшаго недавно въ Вѣну съ динамитными бомбами и ранившаго двухъ полицейскихъ, наглядно показываютъ что исключительныя мѣры принятыя графомъ Таафе были умѣстны. Въ этомъ, по общему отзыву газетъ, убѣдились теперь и тѣ либеральные краснобаи которые въ парламентѣ называли министра-президента „реакціонеромъ.“ Та же уличная толпа которая слѣдовала за своими соціалистскими вожаками пока на ихъ дѣятельность смотрѣли сквозь пальцы, сразу перемѣнилась почувствовавъ сильную, увѣренную въ себѣ государственную власть, и чуть не разорвала въ клочки стрѣлявшаго по полицейскимъ агитатора, котораго полиція съ трудомъ спасла отъ толпы. Престижъ одно время безнаказанно мутившей населенія шайки исчезъ какъ бы по мановенію волшебнаго жезла.

Весьма естественно что тѣ изъ вѣнскихъ анархистовъ которые еще не были высланы, почувствовавъ что правительство въ Вѣнѣ шутить не намѣрено, поспѣшили сами перенести свою дѣятельность въ Пештъ,

разчитывая вѣроятно что подъ „либеральнымъ“ режимомъ министра-президента Тисы дѣятельность ихъ не будетъ стѣсняема. Туда перешла и редакція анархистскаго органа *Die Zukunft*, но первый же нумеръ этой газеты былъ конфискованъ полиціей. Анархисты успѣли было устроить въ Пештѣ нѣсколько сходокъ, вызвать нѣсколько безсмысленныхъ уличныхъ демонстрацій и даже избить до полусмерти полицейскаго агента. Но разчетъ ихъ на бездѣйствіе Венгерскаго правительства, въ силу либерализма, оказался однако ошибочнымъ. Венгерскій министръ-президентъ побывалъ въ Вѣнѣ и возвратившись въ Пештъ распорядился арестовать и выслать всѣхъ выдающихся бунтарей. Со времени возвращенія г. Тисы изъ Вѣны не проходитъ ни одного дня чтобы въ Пештѣ не было произведено нѣсколько домовыхъ обысковъ и не выслано по нѣскольку подозрительныхъ личностей. Для этого не потребовалось даже объявлять осадное положеніе и испрашивать на то парламентскаго разрѣшенія. Всѣ партіи соединились въ общемъ сочувствіи правительству. Газеты совѣтуютъ даже принять еще болѣе крутыя мѣры „въ виду угрожающей государству и обществу опасности со стороны шайки погибшихъ людей.“ Анархисты нашли себѣ защитника только въ лицѣ депутата и адвоката Этвеша. Онъ было внесъ, въ одно изъ послѣднихъ засѣданій Пештской палаты депутатовъ, запросъ къ министру-президенту обвиняя его въ томъ что онъ преслѣдуетъ рабочихъ вопреки закону и дѣйствуетъ по приказаніямъ изъ Вѣны. Г. Тиса дастъ на этотъ запросъ обширный отвѣтъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій палаты, а пока онъ ограничился краткимъ замѣчаніемъ что Венгерское правительство дѣйствуетъ *по собственной инициативѣ*. Какъ видно изъ газетныхъ отчетовъ, отвѣтъ г. Тисы былъ встрѣченъ *громкимъ одобреніемъ* на всѣхъ скамьяхъ палаты. Итакъ, оказывается полное согласіе „реакціоннаго“ графа Таафе и „либеральнаго“ г. Тисы въ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ противъ враговъ общественной безопасности.

Кажется теперь была бы самая благопріятная пора для дипломатическаго дѣйствія въ видахъ соглашенія правительствъ противъ язвы распространившейся повсюду, благодаря ихъ же ошибкамъ или грѣхамъ, которыхъ послѣдствія чувствуютъ теперь сами грѣхородники. Англія, которая всегда была притономъ революціонной сволочи всѣхъ странъ и не давала никому слова молвить противъ этого, какъ выражались на своемъ жаргонѣ ея государственные мужи, „священнаго права убѣжища,“ теперь, когда въ ней самой пошли политическія убійства и динамитные взрывы, обращается къ правительствамъ другихъ странъ съ представленіями о принятіи мѣръ противъ революціонеровъ которые, находя себѣ притонъ у нихъ, злоумышляютъ противъ Англіи. Теперь ея государственные мужи находятъ что давать пріютъ революціонной сволочи и не принимать мѣръ къ предупрежденію злоумышленныхъ покушеній хотя бы противъ иностраннаго государства недостойно цивилизованнаго правительства. Съ такими рѣчами теперь обращается Англія къ Америкѣ. Не слѣдовало ли бы теперь съ этими же словами обратиться къ ней самой? Сегодняшняя парижская телеграмма извѣщаетъ что тамошняя полиція тщательно разыскиваетъ пребывающихъ въ Парижѣ виновниковъ послѣднихъ динамитныхъ взрывовъ въ Лондонѣ. Французское правительство могло бы припомнить коварному Альбіону цѣлый рядъ возмутительныхъ покушеній которыя при его потворствѣ и содѣйствіи дѣлались противъ Франціи революціонною сволочью, которая пользовалась у него „священнымъ правомъ убѣжища.“

№ 55.

Москва, 24-го февраля.

14-го сего мѣсяца, въ торжественномъ засѣданіи Славянскаго Комитета въ Петербургѣ, въ предсѣдательствѣ митрополита Московскаго высокопреосвященнаго Іоанникія, по его начинанію открыта подписка въ пользу угнетенныхъ и гонимыхъ „польскою справой“ русскихъ Галичанъ, которые переживаютъ теперь критическое время. Лица, во всѣхъ отношеніяхъ достойныя, виновныя единственно въ томъ что родились Русскими и чувствуютъ себя таковыми, были, какъ извѣстно, судимы польскимъ судомъ за государственную измѣну. Польскій судъ надъ государственною измѣной! Какая грубая иронія въ этомъ сопоставленіи! Съ точки зрѣнія этого суда, государственная измѣна состоитъ въ томъ что русскіе люди хотятъ

быть Русскими, а не Поляками. Всѣмъ народностямъ населяющимъ Австрію предоставляется право быть самими собою: Нѣмцамъ Нѣмцами, Мадьярамъ Мадьярами, Чехамъ Чехами, Полякамъ Поляками, а Русскимъ быть Русскими это значитъ государственная измѣна! Всѣ помнятъ этотъ возмутительный судъ, это наглое попраніе всякой справедливости и всякаго смысла. Дѣло это тѣмъ возмутительнѣе что изо всѣхъ народностей Австріи самою въ политическомъ отношеніи честною и твердою, самою преданною династіи, никогда не подававшею повода ни къ какимъ опасеніямъ съ точки зрѣнія государственной, всегда была русская народность живущая въ Галиціи, Буковинѣ, Венгріи. Еслибъ Австрія была цѣльною національностію которая ассимилировала бы себѣ всѣ застрявшіе въ ея государственной области племенные элементы, то выдѣленіе той или другой народности изъ общаго состава могло бы казаться опаснымъ, и было бы измѣной еслибъ имѣло тотъ характеръ какимъ отличается напримѣръ „польская справа“ въ Россіи; но австрійской національности нѣтъ, и Австрія по самому существу своему есть конгломератъ разныхъ народностей, соединяемыхъ въ сущности только династическимъ началомъ. Это преданіе русской народности на пожраніе „польскою справой“ не можетъ не возмущать насъ, не можетъ не оскорблять русскаго чувства, при всѣхъ добрыхъ отношеніяхъ Россіи къ Габсбургской имперіи. За что же дѣлается только для русской народности столь оскорбительное исключеніе, за что она не только оскорбляется въ своихъ народныхъ и церковныхъ симпатіяхъ, но и прямо отдается во власть искони враждебному ей началу? Дозволительно ли намъ Русскимъ въ Россіи оставаться равнодушными при такомъ обидномъ исключеніи постигающемъ нашу народность, можемъ ли мы не сочувствовать нашимъ гонимымъ братьямъ, особенно въ лицѣ столь достойныхъ представителей нашей народности какъ отецъ Наумовичъ, гг. Добрянскій, Площанскій и другіе, и должны ли мы скрывать это сочувствіе и не давать ему хода? Благодарность Московскому владыкѣ, который помня свв. Кирилла и Меѳодія, далъ выраженіе этому столь справедливому и столь естественному сочувствію гонимымъ братьямъ!

Сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ польскаго гоненія Галичанъ продолжается, и дай Богъ чтобъ онъ далъ сколько-нибудь ощутительные для пострадавшихъ результаты!

Мы не преминемъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ апелляціи поданной священникомъ Наумовичемъ, въ качествѣ уніата, папѣ Льву XIII. Теперь же считаемъ не лишнимъ, по поводу открывшейся подписки въ пользу подвергшихся отъ Поляковъ гоненію Галичанъ, обратить вниманіе публики на польскую политику въ томъ краѣ.

Польская печать и даже польская наука (хороша наука!) старается доказать что *Русскій* народъ это значитъ Польскій народъ и не имѣетъ ничего общаго съ *Россійскимъ* народомъ, то-есть вся западная часть Русскаго народа должна превратиться въ Поляковъ. Извращая и перетолковывая факты исторіи, предавая проклятію Богдана Хмельницкаго, „справа“ внимательно слѣдитъ за тѣмъ что творится въ Малороссіи и Бѣлоруссіи. Подъ рубрикой: „Изъ земель Польскихъ“ постоянно встрѣчаются въ газетахъ извѣстія изъ русскихъ городовъ, изъ Кіева и Гродна, изъ Чернигова и Смоленска какъ городовъ польскихъ.

Польскія газеты ликуютъ при всякомъ удобномъ случаѣ, когда какой-нибудь сумасбродный украйнофилъ гдѣ-нибудь торжественно заявитъ свое исповѣданіе вѣры, и о всѣхъ такихъ случаяхъ, преувеличивая ихъ значеніе и придавая имъ характеръ необычайной политической важности, сообщаютъ читателямъ, иногда даже на первомъ мѣстѣ. Эта польская радость о глупости содѣянной какимъ-нибудь русскимъ крикуномъ обыкновенно сопровождается поученіемъ къ „братіямъ Русскимъ“ и воззваніемъ соединиться съ Поляками противъ Россіи. Не забываютъ при этомъ польскія газеты проповѣдывать завѣдомую ложь о тѣхъ „благахъ“ какими пользуются Русскіе подъ господствомъ Поляковъ въ Галиціи, о свободѣ „русинскаго“ языка, объ уваженіи Поляковъ къ „русинской“ церкви, и т. д.

О томъ какою свободой пользуется этотъ „русинскій“ языкъ свидѣтельствуетъ хотя бы тотъ фактъ что всякое очищеніе „русинскаго“ языка отъ польской чуждой ему примѣси и сближеніе съ литературнымъ русскимъ объявляются въ Галиціи

признакомъ государственной измѣны, и что за подобныя попытки сидятъ въ польскихъ тюрьмахъ русскіе люди. Всѣмъ памятно какъ недавно во Львовскомъ университетѣ приказано было читать лекціи по-польски профессору педагогики, несмотря на протесты и просьбы русскихъ студентовъ богословскаго факультета. Самый кирилловскій шрифтъ считается въ Галиціи чѣмъ-то опаснымъ, и Польская Матица издаетъ книги для Русскаго народа польскою латиницей, ломая этимъ несчастный „русинскій“ языкъ на польскій ладъ.

Въ началѣ текущаго года *Dziennik Poznanski* (№ 17 отъ 20 января) напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Русины подъ Русскимъ правительствомъ.“ Послѣ общихъ жалобъ на Русское правительство, авторъ статьи передаетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ. Онъ разказываетъ что въ 1881 году членъ земскаго собранія Кіевскаго уѣзда „Русинъ“ Гольштейнъ изъ Бердичева заявилъ требованіе ввести „языкъ *русьскій*“ (разумѣй: *украйнофильскій*) въ элементарныя школы. Но „*русьская* молодежь осуждена тутъ на принудительное изученіе *россійскаго* языка!“ патетически восклицаетъ авторъ статьи, проливая польскія слезы надъ участью Малороссовъ въ Россіи. Наконецъ сообщается фактъ что въ Золотоношѣ одинъ изъ земскихъ дѣятелей, нѣкто г. Коссюра, въ засѣданіи земства предложилъ назначить на земскія деньги премію за учебники „на русьскомъ“ а не „россійскомъ“ языкѣ для народныхъ училищъ, и что земство не только приняло это предложеніе г. Коссюры, заявивъ при этомъ что „литература *русьская*“ (малоройссійская) безъ этого гибнетъ, но и рѣшило основать періодическое изданіе на томъ же, ad hoc фабрикуемомъ, украйнофильскомъ языкѣ. *Dziennik Poznanski* и тутъ имѣлъ случай пролить горькія слезы по поводу протеста губернатора противъ такихъ рѣшеній Золотоношскаго земства.

Такіе ничтожные факты какъ рѣчи какого-то спеціально малорусскаго патріота, г. Гольштейна изъ Бердичева, или г. Коссюры, наводятъ польскую газету на серіозныя размышленія объ „искрахъ воспламеняющихся въ пожаръ“ о роли Польши въ славянскомъ мірѣ. Польская лига готова была бы употребить всѣ средства чтобъ украйнофильство сослужило ей добрую службу. Но неужели *польская справа* такъ недальновидна и такъ мало цѣнитъ этотъ „русинскій“ народъ что считаетъ его неспособнымъ понять что значатъ ея сладкія рѣчи объ его правахъ на отчужденіе отъ своего народа, на измѣну своему отечеству?

Что касается отношенія Поляковъ къ свободѣ „русьской вѣры“ и уваженія ихъ къ „русьской“ уніатской церкви, то вотъ свѣжій фактъ. Поляки распинаются за унію и уніатовъ въ Холмской Руси, сообщая множество нелѣпостей о положеніи ихъ въ Россіи. Они въ заграничныхъ органахъ клянутся что заступаются за уніатскую церковь и питаютъ чувство любви къ жителямъ Холмской Руси. Но вотъ именно теперь въ Галиціи затѣвается новое насиліе надъ уніатами съ цѣлью совратить ихъ въ латинство. Два съ половиной года тому назадъ, монастырь уніатскій Базиліанскаго ордена въ Добромплѣ былъ насильно переданъ іезуитамъ, которые взяли въ свои руки и школу при этомъ монастырѣ, и теперь усердно полячатъ Русскій народъ этой мѣстности. Дѣло было сдѣлано тогда чрезвычайно искусно, и патеры іезуитскаго органа служатъ тамъ въ церкви по-славянски, лишь бы понравиться народу. Но народъ ихъ не терпитъ. Теперь русскія галицкія газеты сообщаютъ что Поляки задумали продѣлать и съ Базиліанскимъ монастыремъ въ Лавровѣ, въ Самборскомъ уѣздѣ, то же что съ Добромильскимъ. Вѣсть эта произвела угнетающее впечатлѣніе на Русскихъ въ Галиціи. Даже польскія газеты начинаютъ бояться подвиговъ іезуитовъ: такъ *Gazeta Narodowa* (№ 49 отъ 28 февраля), извѣстная своими выходками противъ всего русскаго, и та вознегодовала. „Нужно желать, говоритъ она, чтобъ изъ сферъ компетентныхъ рѣшительно было опровергнуто подобное извѣстіе, потому что нѣтъ сомнѣнія что іезуиты не помирятъ Русиновъ съ Поляками. Объединеніе Русиновъ съ Поляками при помощи іезуитовъ содѣйствовало бы въ тысячу разъ скорѣе распространенію среди насъ москалефильства нежели вся агитація русской Рады.“ Если даже *Gazeta Narodowa* принуждена признаться что іезуиты совершаютъ насилія надъ уніей, то что же въ самомъ дѣлѣ дѣлается въ несчастной Галицкой Руси?

№ 56.

Москва, 25-го февраля.

Дѣло волчанскаго исправника Зографа представляетъ собою яркую характеристику нашихъ судебныхъ нравовъ. Вотъ почему, не желая ни въ чемъ быть голословными, напечатали мы всѣ относящіеся къ нему документы, и затѣмъ анализируя это дѣло входимъ во всѣ подробности, такъ чтобы потомъ заключенія наши были не нашими только заключеніями, а логикой самаго факта.

Послѣ продолжительнаго отдыха который мы дали читателямъ, возвращаемся къ нашему анализу съ тѣмъ чтобы сразу охватить все дѣло, хотя и не исчерпать всѣхъ его характеристическихъ особенностей.

Все что имѣлось въ виду до назначенія слѣдствія надъ бывшимъ волчанскимъ исправникомъ Зографомъ, показываетъ что не было повода начинать это дѣло, что напротивъ былъ прямой поводъ возбудить судебное преслѣдованіе противъ мироваго судьи Малиновскаго, по нарушенію имъ 344 ст. Улож. о Наказ. *) Затѣмъ, когда уже во время слѣдствія надъ Зографомъ, обнаружились самыя причины почему, съ одной стороны, исправникъ арестовалъ Пономарева, съ другой, харьковскій генералъ-губернаторъ опредѣлилъ выслать административнымъ порядкомъ Чигрина и Пономарева изъ Волчанска въ Старобѣльскій уѣздъ, это слѣдствіе, казалось бы, теряло всякій смыслъ и подлежало прекращенію за устраненіемъ самаго преступленія въ которомъ Зографъ обвинялся.

Однако слѣдствіе прекращено не было. Не могло ли у судебнаго слѣдователя возникнуть какое-либо особое побужденіе къ продолженію слѣдствія?

При самомъ приступѣ къ дѣлу, 22-го сентября 1881 года, были допрошены Пономаревъ и Малиновскій, и первый изъ нихъ далъ показаніе какъ бы бросавшее нѣкоторую тѣнь на исправника. Разказывая о напастяхъ, напрасно де понесенныхъ имъ отъ исправника, Пономаревъ выставилъ причиной своего ареста и высылки изъ Волчанска якобы лично-непріязненныя отношенія къ нему Зографа. Исправникъ вмѣшался де въ его семейную жизнь. Какимъ образомъ вмѣшался? Пономаревъ показываетъ что онъ поссорился съ женой; „у насъ,“ говорилъ онъ слѣдователю, „произошелъ семейный разрывъ.“ Этотъ фактъ его ссоры съ женой подтвердился и всѣми другими показаніями какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи. Было обнаружено что жена Пономарева, избитая имъ, бѣжала отъ него въ чемъ была, и пріютилась у своей тетки, которая водила ее съ жалобой къ жившему въ томъ же домѣ исправнику, что исправникъ, принявъ участіе въ ея положеніи, потребовалъ отъ ней письменной жалобы, которую и препроводилъ къ судебному слѣдователю, и по ея просьбѣ послалъ къ мужу взять что было ей необходимо изъ ея вещей, и что наконецъ, черезъ недѣлю послѣ того, супруги помирились, и слѣдствіе было прекращено faute de combattants. Итакъ, дѣло шло въ такомъ порядкѣ: ссора жены съ мужемъ, жалоба поданная женой исправнику и вскорѣ затѣмъ примиреніе супруговъ. Пономаревъ же перевираетъ этотъ фактъ, противорѣча самому себѣ, такимъ образомъ: съ женой де произошелъ у него разрывъ, жена де познакомилась съ исправникомъ, вслѣдствіе чего онъ поссорился съ женою. Но мы просимъ прочесть подлинное показаніе Пономарева. Онъ ничего не утверждаетъ, онъ говоритъ уклончиво, только намекаетъ, только инсинуируетъ. Онъ де *не знаетъ* имѣлъ ли Зографъ что-нибудь въ виду заводя знакомство съ его женой; ему только *кажется;* онъ только *не знаетъ другой какой либо-причины* почему Зографъ его преслѣдовалъ. Самъ онъ судитъ только по догадкамъ, по слухамъ, потому что де объ ухаживаніи исправника за его женой *говорилъ весь городъ.*

Судебный слѣдователь не могъ не видѣть что показаніе Пономарева клонилось къ тому чтобы внести въ дѣло новую черту которой не имѣли въ виду ни мировой судья Малиновскій, когда доводилъ до скандала свое настоянie освободить Пономарева изъ-подъ ареста; ни прокуроръ Харьковскаго Окружнаго Суда, когда протестовалъ противъ постановленія Губернскаго Правленія; ни соединенные Первый и Уголовный Кассаціонный Департаменты Сената, когда опредѣляли отдачу Зогра-

*) Текстъ второй части 344 статьи Улож. о Нак. воспроизведенъ у насъ въ № 46 *Моск. Вѣд.* не вполнѣ: именно приведенъ одинъ видъ опредѣляемаго по закону наказанія, но опущенъ другой еще болѣе тяжкій.

фа подъ судъ по 2-й ч. 348 ст. Улож. о Наказ.

Наученный ли кѣмъ, или руководимый собственною практическою мудростію, Пономаревъ сдѣлалъ уклончивый и неопредѣленный извѣтъ на г Зографа, который будто бы ухаживалъ за его женой, и этотъ извѣтъ сдѣлался для слѣдователя, г. Линдеберга, руководящею нитью въ производившемся имъ слѣдствіи. Объ этихъ отношеніяхъ, по словамъ кабатчика, „говорилъ де весь городъ.“ Что жь? Собрать справки, удостовѣриться въ существованіи и основательности городской молвы, было, казалось бы, для судебнаго слѣдователя первою обязанностью, если только онъ далъ вѣру показанію Пономарева. Въ маленькомъ уѣздномъ городкѣ, гдѣ люди отъ скуки такъ заняты другъ другомъ что знаютъ что̀ у кого въ печи, любовныя шашни исправника, еслибы таковыя были, не могли бы оставаться тайной отъ любопытныхъ сосѣдей. Постарался ли судебный слѣдователь Линденбергъ собрать всѣ возможныя свѣдѣнія чтобы разъяснить этотъ пунктъ своего слѣдствія, который потомъ сталъ душею обвиненія? Оба свиданія Зографа и Ульяны происходили въ домѣ г-жи Грановской, у которой тотъ занималъ квартиру. Ни отъ самой г-жи Грановской, ни ото всѣхъ живущихъ въ ея дворѣ, не могли скрыться обстоятельства при которыхъ она появлялась и жила тамъ. Если фактъ мнимаго „ухаживанья“ имѣлъ значеніе въ глазахъ судебнаго слѣдователя,— а онъ несомнѣнно придавалъ ему важность, что̀ отразилось и на всемъ слѣдствіи, и на вытекшемъ изъ него обвинительномъ актѣ и на всемъ ходѣ судоговоренія и его возмутительномъ результатѣ,—если поэтому необходимо было удостовѣриться въ этомъ фактѣ ухаживанья, то къ кому же, если не къ г-жѣ Грановской и живущимъ въ ея домѣ, было всего прямѣе обратиться чтобы разузнать по возможности все что требовалось дѣломъ? Разспросами ихъ всего проще было опредѣлить „бывала“ ли Ульяна у исправника или только „была,“ „познакомилась“ ли она съ нимъ, „заводилъ ли онъ съ ней знакомство,“ „приглашалъ ли онъ ее къ себѣ въ гости,“ или же она была у него безо всякаго съ его стороны зазыва, единственно по дѣлу, притомъ по совѣту тетки и наконецъ вмѣстѣ съ ней. У той же г-жи Грановской и ея прислуги можно было разспросить когда именно была Ульяна первый разъ у исправника, *до* или *послѣ* ея разлада съ мужемъ, былъ ли разладъ съ мужемъ результатомъ хожденія къ исправнику, или наоборотъ обращеніе ея къ исправнику было слѣдствіемъ ея ссоры съ мужемъ. Выяснить все это было необходимо коль скоро уже занесены въ протоколъ инсинуаціи Пономарева. Но судебный слѣдователь не спросилъ ни одного въ городѣ человѣка который бы говорилъ то что̀, по показанію Пономарева, „говорилъ весь городъ.“ Вся дѣятельность по разъясненію важнѣйшаго пункта разслѣдованія ограничилась тѣмъ что: 1) полторы недѣли спустя послѣ дачи показанія Пономаревымъ была 3 октября спрошена судебнымъ слѣдователемъ Ульяна Пономарева. Хотя мужъ ея, въ своемъ показаніи, прямо на нее ссылался, хотя онъ имѣлъ достаточно времени научить ее что и какъ должна она говорить у слѣдователя и настоять на томъ что давно помирившаяся съ нимъ послѣ побоевъ, не разлучавшаяся болѣе съ нимъ, сопровождавшая его и въ Кіевъ, и въ Старобѣльскій уѣздъ, Ульяна показывала бы согласно съ нимъ, тѣмъ не менѣе въ ея показаніи нѣтъ рѣшительно ничего что̀, хотя бы въ чемъ-нибудь, могло служить подкрѣпленіемъ намековъ сдѣланныхъ въ показаніи ея мужемъ. Она была у исправника на квартирѣ *„всего два раза“*; оба раза ходила по дѣлу, по случаю крупной ссоры съ мужемъ; ни *до* этой ссоры, ни *послѣ* примиренія съ мужемъ, никогда у исправника не бывала, не встрѣчалась съ нимъ ни разу и въ то время когда, бросивъ мужа, проживала у своей тетки. Показаніе Ульяны Пономаревой напечатано in extenso, въ № 36 *Московскихъ Вѣдомостей* и всякій можетъ видѣть таково ли оно чтобы можно было признать его не заслуживающимъ вѣры, а повѣрить тому что только „казалось“ кабатчику, но чего и онъ не рѣшился сказать прямо. Нѣтъ въ виду ни малѣйшаго факта, ни одного показанія, основываясь на которомъ можно бы было подумать что Ульяна говорила неправду или что она что-нибудь скрывала. Все что Ульяной показано у слѣдователя было вполнѣ подтверждено ею и въ послѣдствіи на судѣ. 2) Чрезъ нѣсколько дней послѣ допроса Ульяны, 8 октября, былъ спрошенъ Зографъ судебнымъ слѣдователемъ. Можно пожалуй относпться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ тому что онъ

говорилъ слѣдователю, какъ лицо желавшее оправдаться: но слѣдствіемъ не раскрыто ни одного факта которымъ бы опровергалось то что говорилъ исправникъ, и подтверждались бы въ чемъ-нибудь неопредѣленные намеки Пономарева. 3) Наконецъ, еще три недѣли спустя, 28 октября, въ самый день заключенія слѣдствія, были спрошены тетка Ульяны мѣщанка Марѳа Бойкова, секретарь полицейскаго управленія Романовскій и непремѣнный засѣдатель Грановскій. Показаніе Бойковой было новою уликой клеветы брошенной въ исправника. Въ заключеніе, Романовскій и Грановскій (спрошенные о другомъ, а не объ отношеніяхъ между Зографомъ и Ульяной) засвидѣтельствовали что когда предъ высылкой Пономарева въ Старобѣльскій уѣздъ, жена его приходила въ полицейское управленіе спросить: должна ли она слѣдовать за мужемъ? исправникъ отвѣчалъ ей что должна. Эти два послѣднія показанія важны въ томъ отношеніи что ими устраняется всякій поводъ приводить ссылку Пономарева въ связь съ мнимыми разчетами Зографа облегчить себѣ сношенія съ Ульяной Пономаревой удаленіемъ мужа ея изъ Волчанска. Что исправникъ не только не помышлялъ разлучать жену съ мужемъ, но понуждалъ ее ѣхать съ нимъ, это подтвердилъ потомъ на судѣ самъ Пономаревъ. На вопросъ прокурора: „Вы уѣхали въ Старобѣльскъ съ женой или *сами*?“ Пономаревъ сказалъ: *Она не хотѣла ѣхать, но исправникъ чрезъ полицейскаго чиновника приказалъ ѣхать.*“ На судѣ были спрошены многіе свидѣтели не бывшіе у слѣдователя. Ни въ одномъ показаніи нѣтъ ни малѣйшей черты, ни одного полуслова которое могло бы быть истолковано въ смыслѣ инсинуаціи Пономарева которыя впрочемъ онъ и самъ бросалъ какъ бы на вѣтеръ. Напротивъ, всѣми свидѣтелями, безъ малѣйшаго разногласія, подтверждаются показанія жены Пономарева, ея тетки и самого Зографа.

Итакъ, кромѣ упомянутыхъ пяти свидѣтелей, никто болѣе объ отношеніяхъ между Зографомъ и Ульяной слѣдователемъ спрошенъ не былъ. Это было бы понятно и естественно еслибы слѣдователь уже изъ того что узналъ отъ допрошенныхъ свидѣтелей убѣдился въ несостоятельности инсинуаціи Пономарева, нашелъ бы излишнимъ продолжать слѣдствіе за устраненіемъ всякихъ основаній къ возбужденнымъ противъ Зографа обвиненіямъ и подозрѣніямъ, сдѣлалъ бы поэтому представленіе о прекращеніи самаго слѣдствія, и отмѣнилъ бы принятую имъ противъ Зографа мѣру къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, заключавшуюся въ томъ что отъ Зографа 8 октября была отобрана подписка о неотлучкѣ его изъ мѣста жительства въ городѣ Волчанскѣ. Но судебный слѣдователь поступилъ совершенно наоборотъ: свои слѣдственные протоколы служившіе опроверженіемъ выставленныхъ противъ Зографа обвиненій, онъ представилъ въ качествѣ будто бы уличающихъ его въ преступленіи и достаточныхъ для составленія обвинительнаго акта. Читая эти слѣдственные протоколы трудно даже понять въ чемъ полагалъ г. Линденбергъ свои обязанности какъ судебнаго слѣдователя, въ томъ ли чтобы только записывать все идущее и не идущее къ дѣлу, или въ томъ чтобы раскрыть что-либо, и въ чемъ-либо убѣдиться; видно лишь что слѣдствіемъ ничего не было сдѣлано ни въ опроверженіе, ни въ подтвержденіе заявленныхъ подозрѣній. Если судебному слѣдователю, все-таки, казалось подозрительнымъ участіе оказанное исправникомъ къ дѣлу Ульяны Пономаревой съ ея мужемъ въ 1879 году, то ему стоило бы между прочимъ вытребовать изъ архива возбужденное въ 1879 году у судебнаго слѣдователя слѣдствіе о жестокомъ обращеніи Захара Пономарева съ женой. Изъ этого слѣдственнаго дѣла обнаружилось бы, въ такомъ ли положеніи была бѣгавшая отъ побоевъ мужа и обобранная имъ Ульяна Пономарева, чтобъ официальное лицо къ которому она обратилась ища защиты отнеслось къ ней безо всякаго участія. Но судебный слѣдователь не нашелъ нужнымъ навести даже эту справку, которая можетъ-быть одна освѣтила бы дѣло и уничтожила бы окончательно весь ядовитый смыслъ, уже достаточно опровергнутыхъ впрочемъ всѣми показаніями, инсинуацій брошенныхъ Пономаревымъ, на которыхъ однако основаны и обвинительный актъ, и весь судъ, и его приговоръ по дѣлу Зографа.

По окончаніи слѣдствія, оно поступило на заключеніе товарища прокурора Харьковской судебной палаты Банкирова. Крайняя неполнота слѣдствія не могла не броситься ему въ глаза: не спрошены именно тѣ лица кого нужнѣе всего было спросить,

не разъяснены именно тѣ факты которые всѣхъ болѣе требовали разъясненія. Но вмѣсто того чтобы возвратить дѣло судебному слѣдователю для необходимаго дослѣдованія, г. Башкировъ поспѣшилъ составить свое формальное заключеніе. 28 октября судебный слѣдователь еще производитъ допросъ свидѣтелей въ Волчанскѣ, а 13 ноября въ Харьковѣ было уже написано и подписано г. Башкировымъ „заключеніе.“Это заключеніе напечатано въ № 38 *Моск. Вѣд.*; пусть желающіе сличатъ его съ прочими документами, и скажутъ какое оно производитъ впечатлѣніе.

Исправникъ Зографъ обвинялся въ томъ что въ дѣлѣ Пономарева дѣйствовалъ не безпристрастно. Безпристрастными ли оказываются дѣйствія товарища прокурора Башкирова въ дѣлѣ Зографа?

Товарищъ прокурора Судебной Палаты долженъ былъ знать силу ст. 10 Уст. Уг. Суд. разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Касс. Деп. 1871 года, № 807; онъ не могъ поэтому не знать что права и обязанности мироваго судьи Малиновскаго по отношенію къ аресту Пономарева ограничивались по закону удостовѣреніемъ находится ли въ полицейской арестантской камерѣ постановленіе исправника о заарестованіи его, и что не ограничившись этимъ, г. Малиновскій совершалъ дѣянія предусмотрѣнныя 344 ст. Улож. о Наказ. Зная все это, или не желая знать этого, товарищъ прокурора Судебной Палаты въ своемъ заключеніи ставитъ въ предосужденіе исправнику Зографу данный имъ, согласный съ закономъ, отвѣтъ мировому судьѣ: „что мировые судьи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе правильности постановленій подлежащихъ властей объ арестѣ.“

Изъ документовъ слѣдствія явствовало что у исправника предъ арестованіемъ Пономарева были въ виду четыре касающіяся его заявленія. О двухъ изъ этихъ заявленій товарищъ прокурора совершенно умолчалъ въ своемъ заключеніи, умолчалъ не смотря на то что въ отношеніи харьковскаго губернатора Грессера эти два заявленія показаны въ числѣ трехъ послужившихъ причиною къ высылкѣ Пономарева въ Старобѣльскій уѣздъ; умолчалъ такимъ образомъ о причинахъ ареста подводя вмѣстѣ съ тѣмъ поступокъ Зографа подъ 2 часть 348 статьи Улож. о Нак., т.-е. указывая въ немъ признаки арестованія „безо всякихъ достойныхъ уваженія причинъ,“ хотя, конечно, товарищу прокурора свѣдомо какое значеніе имѣетъ совокупность причинъ, совокупность уликъ.

Затѣмъ, заключеніе товарища прокурора составляется чуть не дословно изъ того что̀ показывалъ у судебнаго слѣдователя кабатчикъ Пономаревъ.

Положивъ показаніе Пономарева въ основаніе своего заключенія, товарищъ прокурора Судебной Палаты, въ своемъ заключеніи, совершенно умолчалъ о томъ что неопредѣленные извѣты кабатчика не нашли себѣ подтвержденія въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, даже въ показаніяхъ, свидѣтелей которые самимъ имъ были указаны. Умолчавъ о томъ что свидѣтельствовало о лживости показанія Пономарева, товарищъ прокурора взялъ на себя подкрѣпить эти показанія своими соображеніями. Г. Башкировъ не могъ повторить явную ложь сказанную Пономаревымъ будто подписи подъ извѣстнымъ заявленіемъ волчанскихъ домовладѣльцевъ собирались самимъ Зографомъ и, по его приказанію, полицейскимъ Куропатой и мѣщанномъ Портанскимъ: ложь эта была рѣшительно опровергнута всѣми свидѣтелями, въ томъ числѣ всѣми на кого ссылался самъ Пономаревъ, но не повторяя прямо этой лжи, г. Башкировъ замѣняетъ ее собственнымъ соображеніемъ что Зографу не слѣдуетъ вѣрить когда онъ говоритъ что не зналъ о существованіи этого заявленія до самой подачи ему. Нельзя де допустить чтобы Зографу, „какъ лицу стоящему во главѣ волчанской полиціи и находившемуся въ то время въ городѣ,“ было неизвѣстно какъ заявленіе было составлено и подписано, когда Портанскій „ходилъ по всему городу и открыто отыскивалъ лицъ для подписи того заявленія;“ вѣдь узналъ же Зографъ о составленіи крестьянами Волчанской пригородной слободы одобрительнаго Пономареву приговора и поспѣшилъ обратиться къ крестьянамъ со внушеніемъ чтобъ они такого приговора не составляли. Дѣло какъ будто не ладно: что̀ противъ Пономарева, того исправникъ не знаетъ и тому не мѣшаетъ; что̀ въ пользу Пономареву, о томъ тотчасъ освѣдомляется и спѣшитъ помѣшать. Между тѣмъ, значеніе этой инсинуаціи внесенной въ заключеніе товарищемъ прокурора Судебной Палаты разъясняется очень просто. Ни откуда не видно чтобы мѣщанинъ Портанскій состоялъ подъ надзоромъ полиціи,

чтобъ онъ не могъ ходить изъ лавки въ лавку не обращая на себя особеннаго вниманія. Но полиція стояла совсѣмъ въ иномъ отношеніи къ Пономареву. Зографомъ была получена отъ старобѣльскаго исправника официальная бумага съ извѣщеніемъ что состоящему подъ надзоромъ полиціи Пономареву разрѣшенъ отпускъ въ городъ Волчанскъ съ 10 октября по 10 ноября, и съ приглашеніемъ „сдѣлать распоряженіе о наблюденіи надъ Пономаревымъ во время его пребыванія въ городѣ Волчанскѣ.“ Едва прибывъ въ Волчанскъ, Пономаревъ 12 октября собралъ „сельскій сходъ 1-го городскаго участка“ дабы выпросить у него себѣ одобрительный приговоръ. Могло ли это не дойти до свѣдѣнія исправника? Могъ ли онъ не предостеречь крестьянъ отъ составленія приговора, который имѣлъ характеръ демонстраціи противъ опредѣленія Харьковскаго генералъ-губернатора о высылкѣ Пономарева?

Четверо купцовъ, въ томъ числѣ Савелій Прилуцкій, тотъ самый который былъ приговоренъ мировымъ судьей къ наказанію за обвѣсъ, отказались подписать заявленіе другихъ 33 волчанскихъ обывателей: этого было достаточно чтобы товарищъ прокурора въ своемъ заключеніи сказалъ что „*многія* лица отказались отъ подписки“ и тѣмъ бросилъ тѣнь на самое заявленіе.

Но еще большая тѣнь на это заявленіе была брошена внесеннымъ въ заключеніе и затѣмъ перешедшимъ въ обвинительный актъ замѣчаніемъ что „неизвѣстно“ когда оно подано исправнику, „такъ какъ на немъ не имѣется помѣтки его, исправника.“ Значитъ представляется думать что заявленіе послужившее причиной ареста Пономарева могло быть подано, не прежде, но послѣ его арестованія... А между тѣмъ, заявленіе, о которомъ рѣчь, было помѣчено Зографомъ 26 мая, за три дня до ареста Пономарева.

Товарищъ прокурора, приведя въ своемъ заключеніи инсинуаціи Пономарева, совершенно умолчалъ о показаніяхъ Бойковой, Грановскаго и Романовскаго бросавшихъ свѣтъ на дѣло, и сдѣлалъ все возможное чтобы подвести показаніе Ульяны Пономаревой сколько-нибудь подъ тонъ извѣтовъ ея мужа. Эта простая женщина, жена кабатчика и племянница кухарки, когда была у исправника, слышала отъ него что-то касающееся законовъ и не совсѣмъ ей понятное, и передала слѣдователю смыслъ слышаннаго по-своему въ такомъ видѣ что де „въ настоящее время законы такіе что можно сослать человѣка.“ Товарищъ прокурора спѣшитъ занести въ свое заключеніе эти слова Ульяны во вносныхъ знакахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слова той же Ульяны что пившій чай исправникъ и ей *предложилъ также стаканъ чаю*, товарищъ прокурора въ своемъ заключеніи замѣнилъ словами: *пригласилъ ее напиться съ нимъ чаю*. Разница между выраженіями можетъ быть и не велика, но le ton fait la musique.

При сколько-нибудь безпристрастномъ взглядѣ на дѣло, нельзя не видѣть изъ относящихся къ нему документовъ что всѣ выдвинутыя противъ Зографа обвиненія оказались при слѣдствіи лишенными основанія. Г. Башкировъ далъ, наоборотъ, заключеніе что де „всѣ приводимыя Зографомъ въ свое оправданіе обстоятельства являются лишенными основанія,“ и что поэтому онъ подлежитъ суду Харьковской Судебной Палаты съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 ч. 348 и 2 ч. 1.540 стт. Улож. о Наказ.

Слѣдственное дѣло, вмѣстѣ съ заключеніемъ о немъ, поступило затѣмъ на разсмотрѣніе Харьковскаго Губернскаго Правленія. Правленіе совершенно основательно признало что дѣйствія исправника Зографа въ отношеніи къ Пономареву не могутъ быть подведены подъ содержаніе 2-го п. 348 и 1.540 стт. Улож. о Наказ.: но, очевидно только какъ компромиссъ, какъ уступку превозмогавшимъ судебнымъ властямъ, допустило что исправникъ Зографъ можетъ подлежать отвѣтственности „за взятіе подъ стражу крестьянина Пономарева хотя по законнымъ причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ,“ по 1 п. 348 ст. Улож. о Наказ., опредѣляющему несравненно болѣе легкія взысканія чѣмъ виды наказаній упоминаемые во 2-й части той же статьи. Что это былъ дѣйствительно компромиссъ административныхъ властей съ судебными, что въ установленіи его принималъ участіе самъ товарищъ прокурора Башкировъ, видно изъ прошенія Зографа министру Юстиціи. Но и этотъ компромиссъ, которымъ администрація нашлась вынужденною отдать одного изъ лучшихъ и заслуженныхъ исполнителей своихъ въ жер-

тву неосновательнымъ настояніямъ судебныхъ властей, не привелъ ни къ чему. Судебныя власти равно пренебрегли и постановленіемъ Харьковскаго Губернскаго Правленія, и всѣми благопріятными отзывами данными о Зографѣ и Волчанскимъ Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, и Волчанскою Городскою Думой, и Волчанскимъ уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Судебныя власти не хотѣли слышать и принимать въ соображеніе ничего говорящаго въ пользу Зографа, ничего говорящаго противъ Пономарева содержавшаго питейное, дурной славы, заведеніе и бывшаго по своему промыслу постоянно въ ссорѣ съ полиціей. Такъ, напримѣръ, Зографъ просилъ вызвать, въ качествѣ свидѣтелей, по его дѣлу, крестьянина Галушку, мѣщанина Полуехтова, но Судебная Палата въ этой просьбѣ отказала, такъ какъ не показанія которыя могутъ быть даны означенными свидѣтелями могутъ касаться только нравственныхъ качествъ Пономарева, а это де „никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ.“ Идетъ рѣчь о томъ, были ли у исправника достаточныя причины арестовать Пономарева, такой ли Пономаревъ человѣкъ чтобъ его слѣдовало арестовать,—а показанія лицъ могущихъ представить факты какой онъ человѣкъ признаются не имѣющими къ дѣлу никакого отношенія. Слѣдствіе ведется въ направленіи какое дано извѣтами Пономарева, эти извѣты ложатся въ основаніе и прокурорскаго заключенія и обвинительнаго акта; при всемъ этомъ свидѣтельскія показанія которыя могли бы разсѣять въ глазахъ присяжныхъ весь этотъ морокъ, признаются не имѣющими никакого отношенія къ дѣлу.

Между тѣмъ, въ то же время, публика, изъ которой должны были выйти присяжные для произнесенія приговора надъ Зографомъ, подготовлялась къ тому чтобы смотрѣть на дѣло именно такъ какъ взглянули на него судебныя власти. Не въ Волчанскѣ, гдѣ жители знали Зографа и могли отличать правду ото лжи въ разныхъ о немъ слухахъ, и откуда шли благопріятные о немъ отзывы уже въ то время когда онъ, принужденный выйти въ отставку, не занималъ уже тамъ офиціальнаго положенія,—но въ другихъ городахъ, между прочимъ въ Богодуховѣ и особенно въ Харьковѣ, гдѣ дѣло должно было судиться и гдѣ некому было назвать клевету ея именемъ, распускались слухи о Зографѣ, о грязной будто бы подкладкѣ его дѣла, о томъ будто бы онъ выслалъ человѣка административнымъ порядкомъ чтобъ отбить у него жену. Въ видѣ корреспонденціи, слухи эти сообщались и въ столичныя газеты. Въ своемъ прошеніи министру Юстиціи Зографъ назвалъ многихъ лицъ занимающихъ почетное положеніе въ обществѣ до которыхъ доходили такіе слухи отъ самого товарища прокурора Судебной Палаты Башкирова. И эти распускаемые слухи, по пословицѣ „добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ,“ сдѣлали свое. Во мнѣніи людей составившихъ себѣ понятіе о дѣлѣ только по этимъ слухамъ, Зографъ былъ осужденъ ранѣе суда; все выставленное противъ него въ обвинительномъ актѣ со всѣми его умолчаніями, инсинуаціями и перетолкованіями фактовъ, принималось за правду; все говорящее въ пользу Зографа считалось увертками и отметалось какъ не заслуживающее вниманія. Зографъ былъ обвиненъ. По кассаціи приговоръ былъ отмѣненъ. Но при новомъ разсмотрѣніи дѣла, разбирательство основывалось на томъ же самомъ обвинительномъ актѣ, не согласномъ съ обстоятельствами дѣла, вытекшемъ изъ неполнаго и односторонняго слѣдствія и несоотвѣтственномъ самимъ даннымъ этого слѣдствія; составъ суда былъ другой, но обвинителемъ явился тотъ же самый г. Башкировъ который давалъ по дѣлу вышеупомянутое заключеніе. „Общественное мнѣніе“ попрежнему основывалось на тѣхъ же злостно распущенныхъ о Зографѣ клеветливыхъ слухахъ, такъ какъ жалоба Зографа министру Юстиціи была оставлена безъ послѣдствій, и не было сдѣлано ничего для разслѣдованія откуда идутъ эти слухи, на чемъ они основаны, есть ли въ нихъ что достовѣрное,—хотя и было очевидно что присяжные будутъ судить подъ впечатлѣніемъ этихъ слуховъ. Нельзя было не предвидѣть что, при такихъ условіяхъ, новое судоговореніе будетъ лишь повторительною пыткой для обвиняемаго, что приговоръ будетъ вновь обвинительный, какъ бы ни были сильны доказательства правоты подсудимаго.

Нѣкоторыя обстоятельства судебнаго разбирательства бросаются въ глаза.

Читается обвинительный актъ. Въ сущности онъ есть повтореніе заключенія по слѣдственному дѣлу даннаго г. Башкиро-

вымъ 13 ноября 1881 года. Но изъ заключительныхъ словъ этого акта явствуетъ будто Зографъ преданъ суду *по 2-й части* 348 ст. Улож. о Нак. между прочимъ „въ виду постановленія Харьковскаго губернскаго правленія отъ 9 декабря 1881," то-есть, какъ будто начальство Зографа находило отдачу его подъ судъ по этой статьѣ правильною и заслуженною, тогда какъ Губенское Правленіе соглашалось, и то въ видѣ уступки, на отдачу Зографа подъ судъ лишь *по 1-й части* 348 статьи.

Мировой судья Малиновскій, заварившій все дѣло, лично на судъ не явился, представивъ признанныя уважительными причины неявки.

Вызывается къ допросу купецъ Лукьяновъ, показавшій что онъ уклонился подписаться подъ заявленіемъ 33 волчанскихъ обывателей. Допросъ на судѣ ведется такимъобразомъ что на слушающихъ производится впечатлѣніе что хотя Лукьяновъ не подписывался, а подпись его подъ заявленіемъ все-таки есть. Оказывается однако что подъ заявленіемъ имѣется подпись не купца Лукьянова, а совсѣмъ другаго лица, мѣщанина Лукьянова.

Справокъ по дѣлу которыми могли быть опровергнуты сдѣланныя противъ Зографа инсинуаціи не дѣлалось. Но когда начался допросъ члена Окружнаго Суда Плетнева, показывавшаго что еще до назначенія Зографа исправникомъ въ Волчанскъ, полиція уже жаловалась ему на неблаговидные поступки Пономарева, и что въ его прежней судебной практикѣ мироваго судьи были случаивъ которыхъ Пономаревъ былъ подсудимымъ и присуждался къ наказаніямъ, оказалось что г. Башкировъ уже заранѣе запасся справками которыя могли бы поколебать довѣріе хотя къ одному изъ случаевъ прежней судимости Пономарева указаніемъ на то что этотъ случай не занесенъ въ формальныя вѣдомости.

Подсудимый проситъ прочесть благопріятные, почетные для него отзывы о немъ, Волчанскихъ Городской Думы, Училищнаго Совѣта и Уѣзднаго по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія. Г. Башкировъ спѣшитъ ослабить впечатлѣніе этихъ отзывовъ указаніемъ на обстоятельство не находящееся ни въ какой связи съ обвинительнымъ актомъ. Выходя изъ роли прокурора, онъ выступаетъ въ роли инсинуирущаго свидѣтеля, предлагая Зографу „разказать гг. присяжнымъ засѣдателямъ о томъ что̀ послужило причиной его перевода изъ Богодуховскаго уѣзда въ Волчанскій. Не было ли это вслѣдствіе того что, состоя исправникомъ въ Богодуховѣ, онъ нанесъ оскорбленіе ударомъ по лицу одному изъ почтосодержателей. Я въ это время былъ прокуроромъ Окружнаго Суда."

Зографъ проситъ прочесть поданное на него въ октябрѣ 1880 года прошеніе, содержаніе коего показало бы что самъ Пономаревъ не дѣлалъ въ 1880 никакихъ заявленій касательно мнимыхъ романическихъ отношеній между его женой и Зографомъ, изъ чего выяснилось бы какой характеръ имѣютъ заявленія объ этихъ отношеніяхъ сдѣланныя Пономаревымъ черезъ годъ, въ 1881 году. Въ прочтеніи этого документа Зографу было отказано.

Формулируются вопросы на которые должны отвѣчать присяжные. Подсудимый проситъ чтобы кромѣ вопроса о виновности по *2-й части* 348 ст. Улож. о Наказ. былъ еще поставленъ вопросъ о виновности по *1-й части* той же статьи, согласно упомянутому въ обвинительномъ актѣ постановленію Губернскаго Правленія. Въ постановкѣ этого втораго вопроса подсудимому отказано.

Такъ велось это дѣло, въ которомъ ярко выражалась настойчивость и въ устраненіи всего говорящаго въ пользу Зографа, и въ придачѣ силы и значенія опровергнутымъ другими показаніями неопредѣленнымъ и противорѣчивымъ намекамъ кабатчика, которому что-то „казалось."

№ 58.

Москва, 27-го февраля.

А.

Четыре дня назадъ, 6 марта, въ Бѣлой Залѣ королевскаго дворца въ Берлинѣ послѣдовало открытіе сессіи рейхстага. Сессія эта есть послѣдняя въ законодательномъ періодѣ. За ней осенью должны послѣдовать выборы, въ виду которыхъ правительство естественно желаетъ разрѣшить теперь же всѣ важнѣйшія изъ стоящихъ уже давно на очереди законодательныхъ задачъ. Это облегчило бы правительству избирательную борьбу. Цѣль

къ которой стремится правительство бросила свою тѣнь и на тронную рѣчь. Она вышла длиннѣе обыкновеннаго и уже одинъ перечень предметовъ подлежащихъ на этотъ разъ обсужденію рейхстага даетъ полное понятіе о всей программѣ, которой Германское правительство неуклонно держится въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Важнѣйшая работа предстоящая рейхстагу и въ настоящую сессію (такъ начинается рѣчь) касается соціально-политическаго законодательства. Не только правительство, но самъ императоръ неоднократно „торжественнымъ образомъ“ и съ полною настойчивостью выражалъ непреклонную волю „поднять хозяйственное и соціальное положеніе рабочаго населенія“ путемъ органическихъ законовъ, и такимъ образомъ „развить и упрочить миръ между сословіями“ отнять почву у партій и ученій стремящихся къ ниспроверженію порядка, къ дикой анархіи, къ борьбѣ „всѣхъ противъ одного и одного противу всѣхъ.“

Впервые мысль и даже самое слово „соціальная реформа“ были высказаны въ 1878 году, при обсужденіи въ рейхстагѣ извѣстнаго закона о соціалъ-революціонерахъ, и съ тѣхъ поръ реформа эта не сходитъ съ парламентской очереди. Противъ соціалъ-революціонеровъ въ Германіи приняты были энергическія мѣры. Партія располагавшая широко-развитою организаціей и обширною литературой сбита съ позиціи. У нея нѣтъ центральнаго бюро, нѣтъ періодической печати; она не смѣетъ, какъ прежде, открыто и нахально выходить на улицу; главные коноводы партіи разогнаны. Но осталось зло которымъ эта партія порождена и которое давало ей значеніе; остались больныя мѣста, на которыя вожаки этой партіи дѣйствовали. На законъ о соціалистахъ при самомъ его изданіи въ Германіи смотрѣли какъ на мѣру временную и исключительную. Полагали даже что чрезъ три-четыре года исключительныя мѣры не понадобятся. Однако правительство годъ за годомъ оставляетъ въ дѣйствіи законъ 21 октября 1878 года. Пока законъ этотъ дѣйствуетъ, оно отыскиваетъ причину зла и спѣшитъ уврачевать его. Оно поставило себѣ задачей отнять у агитаторовъ рабочій людъ, на который разчитаны всѣ ихъ дѣйствія.

Въ прошломъ году правительство провело въ палатѣ законъ о страхованіи рабочихъ на случай обыкновенныхъ болѣзней. „Слѣдующимъ шагомъ должно быть окончательное регулированіе мѣръ помощи рабочимъ потерпѣвшимъ увѣчья зависящія отъ рода ихъ дѣятельности, и семействамъ погибшихъ при несчастьяхъ“ въ мастерскихъ и на фабрикахъ. Законопроектъ въ этомъ смыслѣ, предложенный палатѣ еще вёсной 1882 года, не прошелъ и дѣло остановилось. Но правительство, пользуясь вновь имъ собранными статистическими данными, вновь предложитъ его въ настоящую сессію, обставивъ дѣло такъ чтобы ничто не помѣшало палатѣ съ самаго начала сессіи, приступить къ его разсмотрѣнію. Прошлогодній, такъ-называемый въ Германіи „долгій парламентъ,“ уклонился отъ окончательнаго разсмотрѣнія законопроекта, затянувъ до конца сессіи обсужденіе бюджета. Это тогда же подало правительству мысль предотвратить такую помѣху въ настоящую сессію, вслѣдствіе чего имперскій бюджетъ на 1884 и часть 1885 года (бюджетный періодъ въ Германіи считается съ 1 марта), по волѣ императора, выраженной въ особомъ посланіи, былъ разсмотрѣнъ и принятъ еще въ прошлую сессію. И замѣчательно какъ подѣйствовала эта мѣра на парламентскія головы: бюджетъ разсмотрѣли въ нѣсколько засѣданій, и разомъ уразумѣли „важность и неотложность соціальной реформы,“ то-есть необходимость принять законопроектъ о страхованіи отъ увѣчій, который и составитъ главнѣйшую работу сессіи.

Вотъ что значитъ инициатива самого императора даже при парламентскихъ учрежденіяхъ.

Помощь рабочимъ и подавленіе соціалистскихъ стремленій составляютъ только одну сторону дѣла. Необходимы и другія мѣры къ развитію народнаго благосостоянія. Въ ряду этихъ мѣръ первое мѣсто принадлежитъ пересмотру законодательства объ акціонерныхъ обществахъ. Довѣріе къ дѣйствующему теперь по этому предмету законодательству, сказано въ тронной рѣчи, потеряно благодаря безпорядкамъ и неустройствамъ въ дѣлѣ учрежденія и управленія этихъ обществъ, безпорядкамъ „прямо вредившимъ народному благосостоянію.“ Законъ объ акціонерныхъ обществахъ, дѣйствующихъ теперь въ Германіи, изданъ еще въ іюнѣ 1870 года. Въ мартѣ 1873 рейхстагъ принялъ уже резолюцію которая указывала на необходимость коренаго пе-

ресмотра этого закона. Эпоха *грюндеровъ* съ послѣдовавшимъ за нею цѣлымъ рядомъ банкротствъ и торгово-промышленнымъ кризисомъ ясно указали въ чемъ заключаются недостатки дѣйствующаго закона. Правительство предлагаетъ поэтому, съ одной стороны, увеличить отвѣтственность учредителей, директоровъ и всѣхъ контролеровъ этихъ обществъ, а съ другой — установить строгій и дѣйствительный контроль за ихъ дѣйствіями и управленіемъ.

Заботясь о развитіи народнаго благосостоянія, Германское правительство никогда не упускало изъ виду необходимости улучшенія быта слугъ государства. Даже во времена финансовыхъ затрудненій, Германское правительство находило средства для увеличенія содержанія чиновниковъ то той, то другой отрасли службы. Теперь дѣло дошло до пенсій вдовамъ, сиротамъ и самимъ служащимъ какъ въ гражданской такъ и въ военной службѣ. Положеніе вдовъ и сиротъ имперскихъ чиновниковъ уже обезпечено закономъ 1881 года; что же касается общаго имперскаго пенсіоннаго устава, вдовъ и сиротъ военнослужащихъ, то вопросъ этотъ повелъ въ прошлую сессію къ горячимъ пререканіямъ, вызвавшимъ отставку какъ морскаго такъ и прусскаго военнаго министровъ, гг. Камеке и Стоша. Преемники ихъ, гг. Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфъ и Капривп, не остановились ни предъ парламентскими затрудненіями, ни предъ довольно значительными расходами, и палата вынуждена будетъ согласиться на ихъ требованія.

Таковы по указанію тронной рѣчи главнѣйшія задачи принадлежащія рейхстагу. Любопытно что рѣчь умалчиваетъ о нѣсколькихъ другихъ уже прошедшихъ чрезъ Союзный Совѣтъ. Не упомянуто, напримѣръ, ни словомъ о развитіи военно-морскихъ силъ Германіи, на что̀ требуется заемъ въ 18.790.000 марокъ. Умолчанія тронной рѣчи не ускользнули отъ вниманія. Въ нихъ видятъ даже косвенную классификацію предстоящихъ занятій парламента, указаніе что̀ считать главнымъ, что̀ второстепеннымъ. Въ оппозиціонной печати высказываютъ даже опасеніе какъ бы неудача соціальной реформы или пенсіоннаго устава не повлекла за собою распущенія палаты, въ услугахъ которой правительство въ настоящую минуту не видитъ и надобности. Бюджетъ на предстоящій періодъ утвержденъ, а еслибы палата отказала въ утвержденіи законопроекта о страхованіи рабочихъ, то на нее и пала бы вся отвѣтственность за это. Правительство сдѣлавшее свое дѣло могло бы отъ этого только еще болѣе выиграть на выборахъ: „населенію, говорилъ годъ назадъ князь Бисмаркъ въ палатѣ, было бы въ этомъ случаѣ совершенно ясно кто заботится о насущныхъ его интересахъ, власть или парламентскіе доктринеры.“

Отмѣтимъ еще одну черту тронной рѣчи. Важнѣйшіе упомянутые въ ней законопроекты, за исключеніемъ только акціонернаго устава, возникли по иниціативѣ правительства, которое по нѣскольку лѣтъ, годъ за годомъ, терпѣливо добивается ихъ принятія парламентомъ. Страхованіе рабочихъ стоитъ на очереди три года, положеніе о пенсіяхъ—два. Князя Бисмарка не разъ упрекали въ палатѣ за настойчивость вносить въ слѣдующую сессію проектъ отвергнутый въ предыдущую. На эти упреки неизмѣнно слѣдовалъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ что если правительство настойчиво, то палата упряма, и что такому положенію, созданному игрой парламентской интриги, рано или поздно долженъ быть конецъ. Не наступила ли минута развязки, и эта изъ ряду выдающаяся своею простотой и спокойствіемъ изложенія тронная рѣчь не есть ли грозный ультиматумъ, предъ которымъ вынуждены будутъ преклониться перламентскіе доктринеры... Они повидимому чуютъ это, силясь во что̀ бы то ни стало добиться слѣянія въ нѣчто цѣлое разнородныхъ элементовъ лѣвой, причемъ прогрессисты и сецессіонисты составили бы ядро этой новой партіи, присвоивающей себѣ имя „Нѣмецкой вольномыслящей партіи“ (Deutsche freisinnige Partei).

Б.

Послѣ злодѣянія 1 марта правительство наше, какъ сообщали въ свое время иностранныя, а съ ихъ словъ и русскія газеты, обратилось къ державамъ съ предложеніемъ принять совмѣстныя мѣры противъ злоумышленниковъ, но предложеніе это было встрѣчено непріязненно во всѣхъ почти государствахъ кромѣ Германіи. Въ европейской печати, въ особенности газетахъ англійскихъ и отчасти австрійскихъ, на Россію посыпалась брань за выраженное ею желаніе принять нѣкоторыя мѣры

къ стѣсненію „священныхъ правъ“ политическихъ убійцъ, а венгерскія газеты, въ числѣ ихъ близко стоящія къ правительству, съ пѣной у рта возвѣщали что иностранныя державы никогда не согласятся быть „жандармами Россіи,“ такъ какъ это противорѣчитъ де законамъ этихъ странъ. Съ одной стороны, шумъ поднятый газетами, а съ другой, быть-можетъ недостаточно энергическое дѣйствіе самой Россіи повели къ тому что „священное право убѣжища“ осталось неприкосновеннымъ, и злоумышленники разныхъ странъ продолжали спокойно разгуливать по улицамъ Лондона и Женевы (впрочемъ, также и на берегахъ Невы).

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Англія, отбиваясь отъ феніевъ, сама протестуетъ противъ „священнаго права убѣжища,“ которое находятъ они въ Сѣверной Америкѣ. Въ Австріи злоумышленники умертвили двухъ полицейскихъ чиновниковъ, да одного банкира съ цѣлью ограбленія, и вотъ послушайте какъ заговорили теперь австрійскія газеты.

Одинъ изъ офиціозныхъ вѣнскихъ органовъ, газета *Presse*, вышла надняхъ съ передовою статьей въ коей самымъ рѣзкимъ образомъ порицаетъ Швейцарію, гдѣ скрывается большинство „политическихъ“ преступниковъ. „Притонъ анархистовъ въ Швейцаріи, пишетъ *Presse*, въ виду послѣднихъ событій (въ Лондонѣ и Вѣнѣ) привлекаетъ на себя вниманіе всей Европы, и Швейцарцы найдутъ весьма естественнымъ если правительства тѣхъ государствъ коимъ угрожаетъ опасность отъ анархистовъ рѣшатся наконецъ подвергнуть нѣкоторому пересмотру швейцарское право убѣжища. Швейцарія играетъ для континентальныхъ державъ Европы ту же роль что Сѣверная Америка для Англіи; она центръ преступной агитаціи, тамъ анархисты подготовляютъ свои гибельныя покушенія и изготовляютъ орудія разрушенія; туда же они возвращаются если имъ удастся избѣжать кары закона. Теорія убійствъ и поджоговъ проповѣдуется тамъ съ крышъ домовъ, а власти тѣмъ не менѣе не рѣшаются принять мѣръ къ ограниченію свободы слова; публика состоитъ главнымъ образомъ изъ иностранныхъ рабочихъ, агитаторами выступаютъ иностранцы же, и весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе что въ допущеніи агитаціи противъ иностранныхъ державъ швейцарскія власти усматриваютъ залогъ безопасности для самихъ себя, такъ какъ злоумышленники не будутъ де отпиливать вѣтвь на которой угнѣздились. Одна и та же политика безсовѣстнаго эгоизма даетъ убѣжище какъ русскимъ нигилистамъ, такъ и французскимъ коммунарамъ и обезпечиваетъ имъ возможность составлять свои заговоры.“ Изъ этого, по словамъ газеты, очевидно что ссылка швейцарскихъ властей на то что у нихъ, въ странѣ свободы, нѣтъ покушеній, и что таковыя случаются лишь въ большихъ монархіяхъ, лишена основанія. „Швейцарское право убѣжища, пишетъ далѣе *Presse*, еще имѣло нѣкоторый смыслъ пока дѣло шло о чисто-политическихъ проступкахъ; но теперь для всѣхъ очевидно что покушенія анархистовъ суть преступленія противъ личности и собственности. Грабежи, динамитныя покушенія и даже убійство полицейскихъ не могутъ быть никѣмъ сочтены за политическія дѣла.“ Газета справедливо замѣчаетъ далѣе что изъ Швейцаріи разсылаются въ разныя страны эмиссары убійства, что тамъ находится арсеналъ гдѣ изготовляется настоящій и политическій динамитъ.

Мы привели подробно содержаніе статьи вѣнской *Presse*. Но послѣднія событія въ Австріи повели къ гораздо болѣе важнымъ результатамъ чѣмъ простая перемѣна въ воззрѣніяхъ газетъ. Какъ сообщаютъ берлинскія газеты, Австро-Венгрія готовится предложить державамъ проектъ учрежденія особой международной полиціи для строгаго наблюденія за дѣйствіями анархистовъ, и будетъ настаивать на ограниченіи права убѣжища. Что предложенія эти будутъ приняты другими державами, это косвенно подтверждается и тѣмъ фактомъ что въ Швейцаріи, въ послѣдніе дни, арестованы двое изъ выдающихся анархистскихъ вожаковъ, причемъ у одного изъ нихъ по слухамъ, найденъ весь планъ организаціи интернаціоналки. Швейцарскія власти, почуявъ аттаку, повидимому готовы сами измѣнить свой прежній образъ дѣйствій относительно анархистовъ.

№ 59.

Москва, 28-го февраля.

А.

Давно собирались мы обратить вниманіе читателей на статью сенатора Н. П. Семенова *Наши Реформы*, появившуюся въ первой за нынѣшній годъ книжкѣ *Русскаго Вѣстника*. Спѣшимъ сдѣлать это по крайней мѣрѣ теперь предъ выходомъ второй книжки. Статья эта заслуживаетъ особеннаго вниманія. Почтенный авторъ обозрѣваетъ въ ней почти всѣ стороны нашего государственнаго быта, суды, администрацію, земство, и касается аномалій причиненныхъ быстрымъ ходомъ реформъ, не всегда соображенныхъ съ дѣйствительными условіями нашей народной жизни и не рѣдко увлекавшихся шаблономъ чужихъ учрежденій. Нельзя не сочувствовать общимъ воззрѣніямъ въ духѣ которыхъ авторъ разсматриваетъ возбуждаемые имъ вопросы, и должно отдать справедливость мѣткости его критики. Не ограничиваясь указаніемъ недостатковъ онъ предлагаетъ самый проектъ преобразованій нынѣ дѣйствующихъ у насъ учрежденій въ видахъ соглашенія ихъ съ основными законами нашего государственнаго устройства, съ потребностями жизни и съ тѣмъ назначеніемъ для котораго учрежденія созданы. Та или другая изъ предлагаемыхъ имъ мѣръ къ улучшенію нашихъ *безпорядковъ* можетъ стать предметомъ спора, но каждая есть плодъ серіозныхъ изученій и вызываетъ на размышленія. Теперь мы ограничиваемся только должностію референта. Не пускаясь со своей стороны въ обсужденіе вопросовъ, мы хотимъ выставить на видъ нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ соображеній автора, ограничивалсь пока судебною сферой на которой онъ всего болѣе останавливается.

Говоря объ адвокатурѣ авторъ отрицаетъ ее въ самомъ принципѣ. Необходимость учрежденія адвокатуры стараются доказать несовершенствомъ законовъ. Но „если законы не совершенны, говоритъ авторъ, то ихъ дополняютъ юридическое преданіе и юридическій обычай, которые должны быть точно извѣстны суду и безъ адвокатовъ.“ Изъ этого вытекаетъ слѣдующее: „Если примѣненіе закона въ данномъ случаѣ несомнѣнно и просто, то тогда само собой адвокатъ лишній. Если же дѣло разрѣшалось въ судебной практикѣ разнообразно, то безъ сомнѣнія ловкій адвокатъ неправой стороны будетъ пользоваться случаемъ неправильнаго рѣшенія дѣла и, слѣдовательно, не разъяснитъ, а затемнитъ его,—тогда правая сторона, имѣющая менѣе способнаго адвоката, легко можетъ проиграть свое дѣло. Поэтому, когда судъ стоитъ на высотѣ своего признанія, состязаніе адвокатовъ безполезно и обременительно для него. Когда же судъ слабъ или пристрастенъ, то адвокаты могутъ только спутать его или служить сильными пособниками въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ.“

„Правительство, замѣчаетъ далѣе авторъ: само даетъ адвокатамъ право свободно защищать правду и неправду какъ въ уголовныхъ дѣлахъ, такъ и во всѣхъ гражданскихъ процессахъ, и еще торговать своею защитой... Адвокатура вноситъ въ храмъ правосудія торгъ совѣстью и тайный безнаказанный подкупъ суда... Адвокатъ, сверхъ уговорной платы за защиту, требуетъ иногда (и почти всегда) денегъ на судебныя издержки, въ употребленіи коихъ не даетъ и отчета своему кліенту. Еслибъ онъ далъ вознагражденіе судьямъ, за выигрышъ дѣла, то конечно ни онъ, ни они, по чувству самосохраненія, никогда этого не выдали бы. При такомъ положеніи вещей тяжущійся не имѣетъ даже утѣшенія узнать былъ ли вообще и кто подкупленъ по его дѣлу..., а какъ великъ соблазнъ къ подкупу для отправляющихъ судейскія обязанности можно усмотрѣть изъ отношеній въ которыя поставлены судьи и адвокаты. Судьи получаютъ ограниченное, едва достаточное для прожитія съ семьей, содержаніе, особенно въ столичныхъ городахъ, и обязаны разсматривать сотни дѣлъ въ годъ, безъ выбора сколько бы ихъ ни поступило къ нимъ, по очереди, работать безъ устали за одно и то же содержаніе; между тѣмъ какъ адвокаты могутъ выбирать себѣ дѣла по доброй волѣ и брать сколько сочтутъ нужнымъ не только для своего обезпеченія, но и для роскоши, входить во всякія сдѣлки со стороной какія считаютъ для себя выгодными и получать за каждое дѣло особое вознагражденіе, иногда огромное.“ Затѣмъ „судья можетъ сказать адвокатамъ: „знайте впередъ что я никогда „не рѣшусь произнести завѣдомо непра„вильный приговоръ, но одинъ изъ васъ

„долженъ непремѣнно выиграть дѣло, другой его проиграть. Мнѣ извѣстно что „каждый изъ васъ получаетъ такое воз„награжденіе которое далеко превышаетъ „все мое годовое жалованье за десять „лѣтъ; поэтому я прошу того изъ васъ „кто выиграетъ дѣло дать мнѣ такой-то „процентъ съ вознагражденія которое вы „имѣете получить отъ вашего кліента.“ Какой же адвокатъ откажется удовлетворить подобной просьбѣ, въ виду множества мелкихъ услугъ которыя судья всегда можетъ оказать подсудимому или тяжущемуся, хотя бы, напримѣръ, ускореніемъ дѣла и т. п.? И не только никто изъ постороннихъ, но и самъ платящій тяжущійся никогда не узнаетъ о подобной сдѣлкѣ, ибо учрежденіе адвокатуры само вполнѣ охраняетъ всякій подкупъ.“

Можетъ ли при подобной обстановкѣ судъ быть скорымъ, правымъ и равнымъ для всѣхъ, какъ того желалъ Царь-Освободитель? При настоящемъ положеніи адвокатуры, нашъ судъ не равенъ для всѣхъ. Богатый возьметъ себѣ опытнаго казуиста и можетъ выиграть вполнѣ неправое дѣло; бѣдный же можетъ проиграть и самое правое дѣло. При настоящей обстановкѣ, судъ нашъ слишкомъ дорогъ для бѣдныхъ; о равенствѣ предъ закономъ всѣхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Дорогой судъ это зло, „а дешевизна его есть такое условіе которое должно заставить каждаго предпочесть въ гражданскихъ тяжбахъ худшее по качеству судопроизводство и судоустройство лучшему.“ А когда процессы обходились дешевле, прежде ли или нынѣ, въ новыхъ судахъ, это вопросъ вѣроятно хорошо извѣстный по крайней мѣрѣ самимъ тяжущимся... Настоящая адвокатура защищающая интересы той стороны которая больше дастъ, и обычаемъ, и даже закономъ поставленная въ необходимость иногда защищать совершенно неправыя дѣла, слишкомъ дорогая для бѣдныхъ и слишкомъ потворственная для богатыхъ,—можетъ ли она содѣйствовать тому чтобы „правда и милость царствовали въ судахъ?“ Не содѣйствуетъ ли, напротивъ, институтъ адвокатуры укорененію въ народѣ того понятія что правда и милость суть дѣло искусства, привилегія богатства, плодъ ухищреній продажныхъ „ябедниковъ,“ „ярыгъ“ и „приказныхъ строкъ,“ не болѣе того? Но объ этихъ „ярыгахъ“ и „ябедникахъ“ Русскій народъ уже давно составилъ свое всѣмъ извѣстное мнѣніе. А лучшаго ли мнѣнія нашъ народъ въ настоящее время объ адвокатахъ? Если не худшаго, то во всякомъ случаѣ не лучшаго, и по этому поводу авторъ справедливо замѣчаетъ: „Русскій народъ не понимаетъ и не пойметъ ихъ значенія въ судѣ.“ Да и какъ же можно понять иначе какъ въ дурномъ смыслѣ дѣятельность института, члены котораго поставлены въ необходимость „нарушать справедливость въ половинѣ всѣхъ случаевъ ввѣряемыхъ ихъ защитѣ.“

Не можемъ не привести цитируемыхъ авторомъ словъ Екатерины II въ одномъ изъ писемъ къ Гримму въ 1790 году по вопросу объ адвокатурѣ, которой она во многомъ приписывала бѣдствія Французской революціи: „Противъ ябедниковъ во всѣхъ странахъ придумываютъ законы и даже очень строгіе, а во Франціи (ябедники) возведены въ роль законодателей... Адвокаты, соображаясь съ тѣмъ когда и какъ имъ заплатили, поддерживаютъ то правду, то ложь, то справедливое, то несправедливое. Я бы прежде всего удалила этихъ людей и не стала бы бороться по частичкамъ съ тѣмъ что они натворили или творятъ; это пришло бы послѣ.“ Въ другомъ письмѣ, разказывая Гримму какъ она награждаетъ заслуги отечеству, императрица прибавляетъ: „главная тому причина что адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуютъ и никогда законодателями не будутъ пока я жива, а послѣ меня будутъ слѣдовать моимъ началамъ.“ Конечно, великая государыня не предвидѣла что этому же самому институту адвокатовъ, въ самой Франціи уничтоженному въ 1791 году и вполнѣ возстановленному лишь въ 1830 году, чрезъ сто лѣтъ въ Россіи будутъ воздавать похвалы.

Переходя съ отрицательной почвы на положительную, авторъ предлагаетъ мѣры къ улучшенію.

Идеалъ гражданскаго судопроизводства есть примирительное разбирательство. Учрежденіе адвокатуры служитъ этой цѣли не можетъ въ видахъ выгоды и поддержанія своего сословія. Лучшій исходъ изъ этого, по мнѣнію автора, есть учрежденіе *третейскаго суда*. Для этого не надо ломки, надо лишь превратить учрежденіе адвокатовъ въ институтъ юристовъ приписанныхъ къ окружнымъ судамъ, безъ

содержанія отъ казны, но, пожалуй, съ правами службы. Для этого надо преобразовать и самые суды. Въ каждомъ окружномъ судѣ долженъ быть отъ коровы предсѣдатель съ товарищемъ, двумя или болѣе, смотря по надобности, каждый со вполнѣ обезпечивающимъ его содержаніемъ отъ казны и всѣми привилегіями службы. „Затѣмъ никакихъ членовъ суда отъ правительства быть не должно. Предсѣдатель и товарищи дѣлятъ между собою поступающія на разсмотрѣніе дѣла и всегда первоприсутствуютъ на судѣ при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ, такъ что для всякаго дѣла судъ образуется изъ коронаго предсѣдателя и двухъ юристовъ (бывшихъ адвокатовъ) приписанныхъ къ суду, которыхъ назовемъ третейскими судьями. Дѣла должны рѣшаться большинствомъ голосовъ." Самый порядокъ гражданскаго судопроизводства авторъ представляетъ такъ:

Каждая сторона сама выбираетъ изъ приписанныхъ къ суду юристовъ третейскаго судью, который будетъ замѣнять ей въ то же время и адвоката, собирая для каждой изъ сторонъ все чѣмъ она можетъ доказать свое право и представляя это суду, указывая на вызовъ свидѣтелей и т. д. и отвѣтствуя лишь за упущенія въ представленіи тѣхъ документовъ и доказательствъ которыя служили бы къ подтвержденію права кліентовъ. Въ подачѣ голоса судья долженъ руководствоваться лишь справедливостью, подавая его и противъ своего кліента. Вознагражденіе отъ тяжущихся должно быть одно для всѣхъ дѣлъ и не обременительное. Оно должно распредѣляться поровну между обоими третейскими судьями, безо всякаго въ томъ участія коронныхъ судей. Истецъ или отвѣтчикъ можетъ увеличить составъ суда для разсмотрѣнія его дѣла, приглашая по два *добавочные* юриста за особое вознагражденіе, уплачиваемое обѣими сторонами если пожелали обѣ же; если же этого пожелала только одна сторона, то она и должна платить все вознагражденіе за двоихъ, хотя другая и будетъ выбирать сама для себя добавочнаго судью.

Третейскіе судьи образуютъ изъ себя особую корпорацію, совѣтъ юристовъ, на подобіе совѣта присяжныхъ, для урегулированія взаимныхъ отношеній и контроля за дѣйствіями сочленовъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ судьи назначаются по очереди, причемъ одинъ собираетъ доказательства въ пользу, другой — противъ подсуднаго. Очередь необходима потому что безплатное разсмотрѣніе и разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ ложится повинностью на всѣхъ приписанныхъ къ суду юристовъ. Юристъ получившій назначеніе по очереди можетъ, по соглашенію и за плату, передать его другому юристу приписанному къ тому же суду. Это, съ одной стороны, дало бы средства мало обезпеченнымъ практикой юристамъ; съ другой послужило бы образованію опытныхъ криминалистовъ. Въ смѣшанныхъ уголовныхъ дѣлахъ съ гражданскимъ характеромъ, выборъ судьи можно предоставить и подсудимымъ, но за вознагражденіе. Участіе гражданскихъ истцовъ въ уголовныхъ дѣлахъ должно быть устранено, ибо законъ и безъ того устанавливаетъ что виновный, сверхъ опредѣленнаго ему наказанія, обязанъ возвратить обиженному все у него отнятое и вознаградить за весь вредъ и убытки причиненные преступленіемъ. Гражданскій искъ въ уголовныхъ дѣлахъ необходимъ лишь когда надо доказать неопредѣленную цифру убытковъ.

Вотъ проектируемый авторомъ кругъ дѣйствій юристовъ долженствующихъ замѣнить нынѣшнихъ адвокатовъ. Затѣмъ тяжущіеся могутъ брать повѣренныхъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ было до 1864 года, то-есть для представленія исковъ, подачи прошеній, объясненій и т. п.

При всякомъ окружномъ судѣ долженъ быть окружный прокуроръ и его товарищъ, съ дѣйствительнымъ надзоромъ какъ за правильностью рѣшеній, такъ и за правильностью производства слѣдствій полиціей. Прокуроръ долженъ давать въ сомнительныхъ случаяхъ заключенія относительно примѣненія закона и прочитывать или разсматривать опредѣленія суда, съ правомъ, въ извѣстныхъ указанныхъ закономъ случаяхъ, протеста противъ нихъ и пріостановленія исполненія по нимъ какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ.

Предлагаемый при такой формѣ типъ третейскаго суда, по мнѣнію автора, будетъ имѣть послѣдствіемъ: 1) устраненіе большой ломки въ образованіи судовъ, гдѣ и самая адвокатура какъ бы сохраняется, только уже на началахъ правды, а не лжи; 2) удешевленіе гражданскихъ процессовъ; 3) облегченіе расходовъ для правительства, такъ какъ плата тяжу-

щихся пойдетъ на содержаніе третейскихъ судей.

„Вслѣдствіе этого, говоритъ авторъ, будетъ изгнаніе явнаго торга и тайнаго подкупа изъ храма правосудія, такъ что, съ одной стороны, подсудимые и тяжущіеся не будутъ имѣть нужды въ защитникахъ предъ судомъ, а съ другой, третейскіе судьи замѣнившіе адвокатовъ не будутъ имѣть никакого личнаго интереса въ томъ чтобы, вопреки закону или справедливости, та или другая сторона выиграла дѣло; напротивъ, ихъ интересъ будетъ заключаться въ томъ чтобы всегда стоять на стражѣ закона и правой стороны, потому что этимъ только они будутъ пріобрѣтать добрую славу и къ нимъ будутъ обращаться въ большихъ процессахъ, такъ какъ всякій истецъ и всякій отвѣтчикъ, кромѣ явно недобросовѣстныхъ, составляющихъ все-таки исключеніе, хотя бы былъ не правъ, считаетъ себя правымъ и всегда ищетъ на судѣ правды и справедливости.“

Все это не повлекло бы и ломки въ родѣ той которая была вызвана введеніемъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Это потому что собственно адвокатура, какъ утверждаетъ авторъ, еще не принялась въ Россіи. Хотя сколько-нибудь устроенною можно считать ее лишь тамъ гдѣ есть совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, именно въ столицахъ. Затѣмъ всюду въ Россіи вмѣсто адвокатовъ являются малонадежные ходатаи, такъ что по болѣе важнымъ дѣламъ приглашаютъ обыкновенно извѣстныхъ столичныхъ адвокатовъ. Слѣдовательно, упраздненіе у насъ адвокатуры не было бы и замѣтно, тѣмъ болѣе что она, будучи не столько правительственнымъ учрежденіемъ сколько общественною организаціей, не создана нашею народною жизнью, а просто пересажена къ намъ въ одинъ прекрасный день съ другой, совершенно чуждой намъ почвы.

Пропзводство слѣдствій, по мнѣнію автора, должно необходимо принадлежать полиціи. По закону ея дѣло—предупреждать и пресѣкать преступленія; а потому отнятіе у нея пропзводства слѣдствій равносильно сложенію съ нея отвѣтственности за исполненіе своихъ обязанностей, и при нынѣшнихъ порядкахъ производимое полиціей предварительное дознаніе есть лишь пустая и безполезно затрудняющая ее формальность. Слѣдствіе должно принадлежать полиціи еще и потому что результаты его поступаютъ нынѣ на разсмотрѣніе суда—учрежденія, гдѣ не можетъ быть вполнѣ безпристрастнаго къ слѣдственному дѣлу отношенія, пока слѣдователи какъ теперь суть члены окружныхъ судовъ. Противъ передачи производства слѣдствій въ вѣдѣніе полиціи дѣлается одно возраженіе: полиція плоха, ненадежна, подкупна. Но если она плоха, то это значитъ лишь то что надо сдѣлать ее хорошею. А хорошая полиція произведетъ слѣдствіе лучше чѣмъ самый лучшій слѣдователь, такъ какъ въ ея рукахъ всѣ способы къ тому, чего у слѣдователей нѣтъ. Наконецъ нынѣ сдѣлана принципіальная ошибка въ самой постановкѣ судебнаго слѣдствія. Предварительному слѣдствію по горячимъ слѣдамъ (что особенно важно, такъ какъ съ теченіемъ времени самое событіе болѣе или менѣе теряетъ свой настоящій характеръ) нынѣ придано менѣе чѣмъ второстепенное значеніе; настоящее же слѣдствіе начинается лишь въ судѣ, иногда чрезъ много лѣтъ послѣ событія, и притомъ съ чтенія обвинительнаго акта, составленнаго въ судѣ же. Въ силу этого нынѣ исходъ дѣла не мало зависитъ отъ силы прокурорскаго обвиненія или краснорѣчія адвоката; между тѣмъ какъ было бы гораздо справедливѣе поставить исходъ его въ зависимостьотъ самаго слѣдствія, а не отъ судоговоренія. А фактовъ слѣдствія всего лучше можетъ добыть хорошая полиція, и гораздо лучше будетъ если образованные юристы обратятъ свои силы и знанія на живую дѣятельность, а не на мертвую канцелярскую работу по составленію обвинительныхъ актовъ и не на столь же формальную и малополезную коронную адвокатуру. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію автора, необходимо преобразовать и прокуратуру. Прежнихъ губернскихъ прокуроровъ и уѣздныхъ стряпчихъ нынѣ замѣнили судебные прокуроры, которымъ, не будь адвокатовъ, нечего было бы и дѣлать. Они должны служить адвокатами правительства (хороши же у правительства адвокаты!) по уголовнымъ дѣламъ и наблюдателями за пропзводствомъ слѣдствій; а въ кассаціонномъ судѣ они лишь чиновники подготовляющіе дѣла присутствію и дающіе по нимъ предварительно свое заключеніе, подобно начальникамъ отдѣленій въ департаментахъ министерствъ. Надзора же судебнаго они не могутъ имѣть,

ибо у нихъ отнято право останавливать своимъ протестомъ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ, еслибы передать производство слѣдствій полиціи, а адвокатуру на судѣ въ ея настоящемъ видѣ упразднить, то прокурорамъ совсѣмъ нечего было бы дѣлать. При проектируемомъ же авторомъ порядкѣ прокуратура получила бы гораздо болѣе важное значеніе и вліяніе на справедливое рѣшеніе процессовъ.

Б.

Обращаемъ вниманіе читателей на *Судебную Хронику* о четырехъ уголовныхъ дѣлахъ разрѣшенныхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которые всѣхъ привлеченныхъ въ качествѣ подсудимыхъ лицъ признали невиновными. Въ первомъ изъ этихъ дѣлъ, нѣкая Грабовская судилась за покушеніе на поджогъ застрахованнаго ею имущества. Хотя всѣ признаки преступнаго дѣянія были налицо, обвиняемая отрицала свою вину, а два свидѣтеля (почему не просто свѣдущіе люди?) сказали что пожаръ, вполнѣ похожій на поджогъ, могъ де начаться и отъ случайныхъ причинъ. При такихъ данныхъ оправдательный вердиктъ присяжныхъ „былъ встрѣченъ шумными возгласами публики *браво.*“ По остальнымъ тремъ дѣламъ обвиняемые не только были вполнѣ уличены въ совершеніи преступленій, но и сознались въ своей винѣ, и за эту добродѣтель тоже были оправданы, только безъ рукоплесканій.

Говорятъ о какомъ-то проектѣ который будто бы изготовляется въ Министерствѣ Юстиціи, въ видахъ уврачеванія нашего психопатическаго правосудія. Коль скоро де послѣдуетъ собственное сознаніе подсудимаго, то онъ будетъ подлежать суду уже безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Какой же будетъ результатъ? Развѣ только тотъ что подсудимый будетъ отпираться отъ своей вины при всей ея очевидности, въ неложной надеждѣ не только быть оправданнымъ, но и стяжать рукоплесканія... Хорошо врачеваніе!

—

№ 60.

Москва, 29-го февраля.

Когда, годъ тому назадъ, на Россію вездѣ косились и лгали объ ея будто бы воинственныхъ замыслахъ, объ опасностяхъ которыми угрожаетъ миру Европы ея коварная политика, то особенно отличались въ этомъ газетчики Вѣны и Пешта, имѣя за собою стаю польскихъ крикуновъ. Дѣлалось это тогда во имя укрѣпленія мира Европы дабы травлей на Россію тѣснѣе соединить прочія державы. Въ настоящее время декораціи перемѣнились. Въ Берлинѣ утвердилось сознаніе въ общности интересовъ которая силою вещей установилась между Россіей и Пруссіей. Въ послѣдніе годы особенно ярко обнаружилась крѣпость этой исторической связи. Послѣ манифестацій происходившихъ на дняхъ въ придворныхъ и офиціальныхъ сферахъ, вся берлинская печать, при всемъ разнообразіи направленій, согласна въ дружелюбномъ тонѣ своихъ сужденій о Россіи, и свѣдѣнія газетъ изъ Россіи отъ постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ имѣютъ иную окраску чѣмъ бывало прежде.

Не то замѣчается въ печати Австро-Венгріи. Если Австро-Венгрія такъ долго кичилась миссіей мира въ союзѣ съ Германіей, если она была увѣрена что къ этому союзу неминуемо должны примкнуть и другія государства Европы, преграждая такимъ образомъ путь воинственнымъ затѣямъ двухъ сильныхъ сосѣдей съ востока и запада, Россіи и Франціи, то она должна бы быть удовлетворена и даже польщена тѣмъ что къ этому союзу какъ бы примыкаетъ одинъ изъ этихъ сосѣдей, становясь такимъ образомъ изъ мнимаго врага несомнѣннымъ другомъ. Между тѣмъ, даже офиціозные органы Вѣны и Пешта выразили недоумѣніе какъ только почуяли новое вѣяніе изъ Берлина. Когда же они вскорѣ замяли свою рѣчь, какъ бы извиняясь въ невольныхъ обмолвкахъ, какъ напримѣръ *Fremdenbladt*, тогда выступили съ нескрываемымъ протестомъ другія газеты, изъ категоріи независимыхъ.

Противопоставляя настроеніе господствовавшее въ Берлинѣ по отношенію къ Россіи годъ тому назадъ съ замѣчаемымъ въ настоящее время, *Neue Freie Presse*, органъ нѣмецкихъ централистовъ въ Австріи разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Подобная перемѣна въ настроеніяхъ и тенденціяхъ происходитъ не такъ быстро какъ перемѣна погоды; въ политикѣ подобная перемѣна имѣетъ свою цѣну, и цѣна эта обыкновенно возмѣщается на счетъ третьяго лица. Если князь Бисмаркъ внезапно избавился отъ своего недовѣрія къ Россіи, онъ вѣроятно заручился чѣмъ-нибудь въ томъ что политика Россіи въ близкомъ будущемъ не должна безпокоить его, и если хитрая московская политика рѣшилась дать подобное ручательство, то она сдѣлала это навѣрное не безъ обѣщанія какого-либо возмездія. Въ чемъ же заключается ихъ договоръ? Какою цѣной возобновленъ этотъ традиціонный союзъ дружбы? Вотъ вопросы которые невольно раждаются при извѣстіи о внезапномъ и неожиданномъ перемѣщеніи князя Орлова въ Берлинъ."

Обсуждая далѣе значеніе союза Германіи съ Австро-Венгріей и возможность превращенія его въ троинственный союзъ, газета эта продолжаетъ:

„Перемѣна происшедшая теперь въ отношеніяхъ между Россіей и Германіей положитъ конецъ заблужденію которое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ распространилось было въ Европѣ. Кто думалъ что между Берлиномъ и Петербургомъ возможно продолжительное охлажденіе, тѣ ошиблись въ разчетѣ, и тѣ ужь болѣе не усумнятся что разстояніе между Берлиномъ и Петербургомъ гораздо короче чѣмъ между какою-либо другою столицей и столицей Россіи. Столѣтняя солидарность въ мирное и военное время, родство интересовъ и династій не можетъ утратить такъ легко силу и всегда скажется когда вздумаетъ третій протиснуться между ними чтобы въ своихъ видахъ воспользоваться ихъ временнымъ охлажденіемъ. Дружба между Россіей и Германіей снова „thurmhoch" какъ десять лѣтъ тому назадъ, и многія мечты лопнули какъ мыльный пузырь."

Припоминая обстоятельства при которыхъ князь Бисмаркъ задумалъ тѣсный союзъ Германіи съ Австро-Венгріей, газета графа Андраши, *Пештскій Лойдъ*, утверждаетъ что этотъ союзъ возникъ единственно вслѣдствіе недовѣрія къ политикѣ Россіи въ то время.

Кто такъ легковѣренъ что допуститъ будто дѣйствіе этого союза останется неизмѣннымъ во всякомъ случаѣ, даже когда причины его вызвавшіе измѣнились? Не тѣ ли кто усомнится что наши отношенія къ Германской имперіи примутъ совершенно иной характеръ когда Россія успѣетъ не только разсѣять недовѣріе къ ея политикѣ въ Берлинѣ, но и занять мѣсто равноправнаго члена въ существующемъ союзѣ? Какую иную цѣль имѣетъ въ виду Россія присоединяясь къ этому союзу какъ не ту чтобы вовлечь одну изъ сторонъ его въ свои планы?

Высказывая затѣмъ далѣе свое убѣжденіе что единеніе Австро-Венгерской монархіи съ Россіей можетъ состояться лишь когда первая откажется отъ жизненныхъ своихъ интересовъ, газета эта продолжаетъ:

Только въ исключительномъ характерѣ союза между Австро-Венгріей и Германіей заключалось ручательство что и другая сторона этого союза будетъ всегда вѣрна мотивамъ и побужденіямъ его создавшимъ. Гарантія мира главнымъ образомъ въ томъ и заключалась что единеніе этихъ двухъ монархій отнимаетъ всякую возможность у Россіи проявлять свои эгоистическіе замыслы. Кто будетъ вѣрить въ эту гарантію и теперь когда Германіи можетъ быть поставлена въ необходимость выбирать между двумя своими союзниками?

Лойдъ повидимому очень опасается этого выбора.

Не менѣе рѣзко отзываются и нѣкоторые другіе листки многоязычной Габсбургской монархіи о сближеніи Россіи съ Германіей, не говоря уже о польскихъ органахъ. Вотъ, между прочимъ, какъ отзывается *Prager Tageblatt*.

„Что далъ міру союзъ трехъ императоровъ, это намъ хорошо извѣстно; мы съ ужасомъ вспоминаемъ тѣ потоки крови которыми омылась юго-восточная Европа для того чтобы создать Санъ-Стефанскій договоръ. Нѣтъ, только союзъ двухъ императоровъ, къ которымъ естественно примыкаетъ Италія, можетъ въ самомъ дѣлѣ содѣйствовать сохраненію мира."

Возражая противъ этихъ ламентацій, берлинская газста *Deutsches Tageblatt*, между прочимъ, припоминаетъ фактъ, о которомъ въ свое время, то-есть въ шестидесятыхъ годахъ, доводилось намъ говорить прежде чѣмъ послѣдовали, одно за другимъ, событія доказавшія справедливость высказанныхъ нами соображеній:

„Пруссія прежняго времени должна была возрасти насчетъ Австріи и могла до-

стигнуть этого только тѣсною дружбой съ Россіей; эта дружба была тѣмъ что̀ можно назвать noli me tangere прусскаго государственнаго искусства. Заслуга князя Бисмарка заключается именно въ томъ что онъ пошелъ путемъ этой традиціонной политики и достигъ блестящихъ результатовъ. Его конвенція съ Россіей во время Польскаго возстанія есть мастерское дѣло; этимъ куплена громадная выгода нейтралитета Россіи во время послѣднихъ войнъ Пруссіи; этотъ нейтралитетъ заставилъ въ 1870 году Австрію держать свой мечъ въ ножнахъ."

Далѣе *Deutsches Tageblatt* доказываетъ что дѣтскій страхъ австро-венгерскихъ публицистовъ предъ сближеніемъ Германіи съ Россіей происходитъ лишь отъ недостаточнаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ. Князь Бисмаркъ желаетъ де сохранить союзъ двухъ императоровъ въ тѣсномъ смыслѣ, ибо „сѣверо-германская политика включаетъ въ себѣ и политику южно-германскую." Но хочетъ сохранить дружескія отношенія къ Россіи потому что Германія стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ Сѣверною Германіей, которая де всѣми интересами тяготѣетъ къ своему восточному сосѣду...

№ 61.

Москва, 1-го марта.

Въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ* находимъ обширную статью по поводу сліянія такъ-называемыхъ *прогрессистовъ* съ отколовшеюся частію партіи національ-либераловъ, извѣстною подъ прозвищемъ *сецессіонистовъ*, въ одну партію „вольномыслящихъ." Національ-либералы силою обстоятельствъ будутъ вынуждены присоединиться или къ „вольномыслящимъ," куда ихъ уже и приглашаютъ, обѣщая встрѣтить съ распростертыми объятіями, или же къ „вольно-консервативамъ," партіи издавна особенно близкой къ Германскому канцлеру.

Каково можетъ быть вліяніе вновь организовавшейся партіи, какія цѣли она преслѣдуетъ, это всего лучше раскрываетъ ея программа и разъясненія которыя сдѣлала по поводу этой программы *Сѣверо-Германская Газета*.

„Вольномыслящіе" первою своею обязанностью ставятъ „добиваться установленія въ Имперіи отвѣтственнаго министерства;" второю, „охраненіе правъ народнаго представительства отъ всякаго рода покушеній," въ родѣ введенія двухлѣтнихъ бюджетовъ и стѣсненія свободы слова. Въ этихъ же видахъ, партія будетъ стремиться къ поддержанію существующей системы выборовъ и къ назначенію содержанія депутатамъ рейхстага.

Итакъ, „вольномыслящіе" стремятся къ водворенію въ Германской Имперіи системы парламентаризма. „Обѣ партіи, замѣчаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, изъ которыхъ сложился новый организмъ суть антимонархическія; если они выставляли себя вѣрноподданными, то это было лишь средствомъ къ достиженію завѣтной цѣли." Въ монархіяхъ республиканскія стремленія, будутъ ли то аристократическія какъ въ Англіи или демократическія какъ въ Германіи, всегда стараются прикрыться монархическимъ символомъ чтобы дѣйствовать на народныя массы. Парламентскій режимъ безъ этого символа теряетъ силу; онъ пріобрѣтаетъ ее обманомъ, когда пользующійся властью парламентъ можетъ прикрываться этимъ „символомъ" и прятаться за него. Вотъ почему и „нѣмецкіе вольномыслящіе" сочли нужнымъ въ концѣ своей программы заговорить о вѣрности императору. „Господа эти, говоритъ *Сѣверо-Германская Газета*, безъ императорскаго имени не могли бы и въ сѣдло забраться." Не менѣе лживо и увѣреніе въ преданности существующему государственному строю. „Учрежденіе отвѣтственнаго имперскаго министерства было бы ни болѣе, ни менѣе какъ упраздненіе Союзнаго Совѣта (представляющаго собою всѣ правительства Германіи). При отвѣтственномъ министерствѣ Союзный Совѣтъ могъ бы играть роль лишь совѣщательнаго, а не рѣшающаго учрежденія." За этими замѣчаніями *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* обращаетъ особенное вниманіе на статью V программы „вольномыслящихъ." Вотъ что̀ сказано въ этой статьѣ. „Партія стремится къ поддержанію военныхъ силъ, къ полному проведенію общеобязательной повинности при сокращеніи срока службы, и къ установленію численнаго состава мирнаго времени лишь на одинъ законодательный періодъ," то-есть всего на три года. „Такое требованіе, поясняетъ канц-

лерскій органъ, ставитъ армію и ея силу въ полную зависимость отъ воли перемѣннаго вожака или большинства."

Но интересно то что эти вольномыслящіе выступаютъ безусловными противниками соціальныхъ реформъ и всякаго рода правительственной опеки въ дѣлѣ народнаго хозяйства. „Все это не что иное какъ та же доктрина Манчестерской школы, говоритъ *Сѣверо-Германская Газета*, стремящаяся противодѣйствовать усиліямъ правительства оградить отечественную промышленность отъ конкурренціи и улучшить положеніе рабочаго населенія."

Таковы цѣли партіи. Новаго въ программѣ „вольномыслящихъ" не много. Она составляетъ почти повтореніе, но только въ болѣе рѣзкой формѣ, программы прогрессистовъ, и разбирать ее съ такою подробностью, какъ это сдѣлала *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, не было бы надобности еслибы не имѣлось въ виду достигнуть этимъ практической цѣли, то-есть нанести ударъ этой новой партіи. Нѣсколько лѣтъ назадъ, прогрессисты выступили на выборахъ съ открытымъ девизомъ *fort mit Bismark, прочь съ Бисмаркомъ*, и понесли пораженіе. Теперь выборы близки, и разоблаченія канцлерскаго органа не останутся безъ послѣдствій. Значительная часть избирателей подававшая голоса за сецессіонистскихъ кандидатовъ, какъ полагаютъ, едва ли рѣшится поддерживать прогрессистовъ, программу которыхъ въ сущности приняли сецессіонисты. Такимъ образомъ, при ловкомъ оборотѣ дѣла, образованіе партіи „вольномыслящихъ" поведетъ вовсе не къ усиленію оппозиціи, какъ разчитываетъ лѣвая и католическій центръ, а къ ея ослабленію. Для этого нужно только, съ одной стороны, побудить національ-либераловъ къ сліянію съ вольно-консерваторами, и, съ другой ослабить составъ „вольномыслящихъ." Это облегчитъ правительству исполненіе тѣхъ задачъ которыя уже нѣсколько лѣтъ загрязли ("versumpft") въ парламентѣ. У сильнаго правительства парламентская оппозиція не можетъ вырвать уступокъ, но она можетъ мѣшать ему и тормозить его дѣятельность. Германскій канцлеръ не изъ тѣхъ которые подолгу сносятъ такое противодѣйствіе, и надо ждать что онъ не замедлитъ по своему воспользоваться моментомъ чтобъ избавиться отъ лишней помѣхи. *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* не безъ причины, конечно, начинаетъ свою статью ироническимъ замѣчаніемъ что организація партіи „вольномыслящихъ" есть „шагъ впередъ въ дѣлѣ ясности и правды отношеній." Маска скрывавшая давно существовавшій de facto союзъ прогрессистовъ съ сецессіонистами снята. Одною интригою стало меньше. Расположеніе и намѣренія противника выяснились. Это развязываетъ руки стратегу для контръ-маневра.

№ 63.

Москва, 3-го марта.

Въ кіевскомъ журналѣ *Инженеръ* печатался, въ прошедшемъ году, рядъ замѣчательныхъ статей С. Ю. Витте по вопросу о желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Статьи эти, уже тогда обращавшіе на себя вниманіе, осенью вышли отдѣльною книгой, подъ заглавіемъ *Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ*. Книга эта, по замѣчанію самого автора, представляетъ собою „первую попытку систематическаго изложенія на русскомъ языкѣ главнѣйшихъ началъ лежащихъ въ основѣ тарифнаго дѣла." Всякій, читая ее, убѣдится, что она писана лицомъ основательно знающимъ желѣзнодорожное дѣло не только въ теоріи, но и на практикѣ. Авторъ изучилъ желѣзнодорожное дѣло пройдя всѣ его степени. Онъ инженеръ, и въ настоящее время состоитъ директоромъ эксплуатаціи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Немногіе изъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей обладаютъ такою какъ онъ опытностію соединенною съ ученымъ образованіемъ и просвѣщеннымъ образомъ мыслей.

Тѣмъ пріятнѣе было намъ найти въ нѣсколькихъ мѣстахъ его книги подтвержденіе высказываемаго нами взгляда на государственное значеніе желѣзныхъ дорогъ и на переходъ желѣзнодорожнаго хозяйства въ руки правительства какъ на цѣль которую слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду.

Но какъ представитель большой желѣзнодорожной компаніи, авторъ весьма естественно долженъ смотрѣть на свой предметъ съ точки зрѣнія чисто-экономической или коммерческой и говоритъ pro domo sua. Онъ подчиняетъ желѣзнодорожные тарифы закону спроса и предложенія. Сила этого закона, дѣйствительно, простирается

на „всякое промышленное предпріятіе," но онъ не примѣнимъ къ желѣзнымъ дорогамъ, особенно въ Россіи.

Возможно ли допустить чтобы дѣло которое должно служить средствомъ къ поднятію и упроченію благосостоянія страны могло быть низведено на степень „всякаго промышленнаго предпріятія?" Промышленное или коммерческое предпріятіе заботится прежде всего о своемъ успѣхѣ и имѣетъ въ виду выгоды не для другихъ, а для себя. Будучи коммерческимъ предпріятіемъ и находясь въ частныхъ рукахъ, желѣзная дорога можетъ, напримѣръ, находить весьма удобнымъ для себя перевозку иностранныхъ товаровъ по пониженнымъ тарифамъ, подрывая этимъ значеніе охранительныхъ пошлинъ, но за то увеличивая дивидентъ акціонеровъ. Частная предпріимчивость эксплуатируя желѣзнодорожную линію, естественно прежде всего стремится къ полученію возможно большаго дохода, хотя бы для этого во многихъ случаяхъ нужно было идти вопреки государственнымъ интересамъ. Но не доходы дорогъ, не спекуляцію на эти доходы могло имѣть въ виду правительство дѣлая громадныя затраты на сооруженіе рельсовыхъ путей, а развитіе производительныхъ силъ страны, споспѣшествованіе отечественной промышленности, подъемъ и упроченіе общаго благосостоянія Поставивъ доходность назначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, мы во многихъ случаяхъ должны были бы пойти вопреки цѣлямъ сооруженія рельсовыхъ путей, тѣмъ цѣлямъ которыми только и могутъ быть оправданы сдѣланныя на дороги государствомъ громадныя затраты.

Принимая принципомъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ законъ спроса и предложенія, мы неминуемо придемъ къ заключенію къ какому и приходитъ г. Витте, то-есть что „нѣтъ никакой необходимости въ назначеніи предѣльныхъ тарифовъ для перевозки грузовъ." Но чѣмъ же будутъ регулироваться желѣзнодорожные тарифы если отмѣнить высшія предѣльныя нормы назначаемыя теперь правительствомъ? Закономъ спроса и предложенія обусловливаются предпріятія поставившія себѣ цѣлью полученіе возможно большей доходности, но не служеніе общему благу. Частный предприниматель, предлагая свои услуги, старается извлечь возможно большія выгоды, нуждающійся въ его услугахъ желаетъ воспользоваться ими за возможно меньшую цѣну; борьба между тѣмъ и другимъ возможна лишь при конкурренціи въ предложеніи: если одинъ изъ предпринимателей запрашиваетъ слишкомъ дорого, можно обратиться къ другому нежелающему остаться безъ работы, и вслѣдствіе соперничества цѣна сбавляется до извѣстныхъ предѣловъ. Возможна ли такая конкурренція при опредѣленіи платы за услуги желѣзныхъ дорогъ? Гдѣ конкурренція съ желѣзными дорогами? Г. Витте указываетъ на водные пути и гужевую перевозку которые могутъ будто бы своимъ соперничествомъ заставить желѣзныя дороги держать тарифы ниже извѣстной нормы, переѣдя которую желѣзная дорога лишится де своихъ грузовъ: они пойдутъ на лошадяхъ къ рѣкамъ или прямо къ пунктамъ назначенія. Но зачѣмъ же тогда было дѣлать громадныя затраты на сооруженія рельсовой сѣти? Неужели только за тѣмъ чтобы создать пути сообщенія равные по услугамъ тѣмъ какіе уже имѣлись лишь для подавленія ихъ непосильною имъ конкурренціей?

Быть-можетъ желѣзныя дороги взаимною конкурренціей будутъ регулировать тарифы основанные на законѣ спроса и предложенія, когда будутъ отмѣнены высшія предѣльныя нормы? Но всегда ли и вездѣ ли возможна такая конкурренція? Въ Англіи, которая своимъ пространствомъ равняется лишь иной изъ нашихъ губерній, главные пункты соединены между собою отдѣльными линіями, которыя между собою конкуррируютъ. Но возможно-ли что-либо подобное у насъ? Гдѣ другая Николаевская дорога? Какая линія можетъ конкуррировать съ Оренбургскою? Какая можетъ предложить услуги одинаковыя съ Ростово-Владикавказскою желѣзною дорогой? Кто и что можетъ препятствовать этимъ линіямъ держать свои тарифы лишь немного ниже того во сколько обошлась бы гужевая перевозка между станціями отправленія и назначенія? Уничтоживъ для желѣзнодорожныхъ тарифовъ предѣльныя нормы, мы тѣмъ самымъ измѣнимъ цѣль съ которою были сооружены рельсовые пути. Относительно взаимной конкурренціи желѣзныхъ дорогъ возникаетъ еще другой болѣе важный вопросъ: можетъ ли быть желательна подобная конкурренція. Мы вполнѣ соглашаемся съ г. Витте въ рѣшеніи этого вопроса и отвѣтимъ на него словами автора *Принциповъ желѣзнодорожныхъ тари-*

словъ. „Такъ какъ результатами конкурренціи пользуется промышленность и торговля, то еслибъ убытки отъ конкурренціи ложились на средства частныхъ обществъ, то, съ общей точки зрѣнія экономическаго процвѣтанія страны, ихъ можно было бы только привѣтствовать. Но, вслѣдствіе финансоваго положенія нашихъ дорогъ, убытки эти ложатся тяжелымъ бременемъ почти исключительно на государственную казну. Такимъ образомъ, конкурренція между дорогами составляетъ другую причину существованія ежегоднаго дефицита въ 20 — 25 милліоновъ рублей въ государственномъ желѣзнодорожномъ балансѣ. Въ виду этого, весьма естественно что правительство всегда обращало особое вниманіе на изысканіе средствъ если не къ устраненію, то по крайней мѣрѣ къ смягченію соперничества между желѣзными дорогами. (стр. 219)".

Ясно усматривая тяжелыя послѣдствія взаимной конкурренціи желѣзныхъ дорогъ, авторъ предлагаетъ для ея ограниченія слѣдующую мѣру. „По нашему убѣжденію самая раціональная мѣра для урегулированія конкурренціи между дорогами заключается въ подраздѣленіи сѣти на самостоятельныя въ экономическомъ отношеніи группы, изъ коихъ каждая эксплуатировалась бы однимъ хозяиномъ, обществомъ или казной, если эксплуатація правительствомъ признается выгодною и возможною." (стр. 226). Это вѣрно, но при условіи что хозяиномъ будетъ казна. Крупное желѣзнодорожное общество, владѣя большими средствами, можетъ подчинять своимъ тарифамъ не входящія въ составъ его сѣти ближайшія дороги, грозя въ противномъ случаѣ лишить непокорную дорогу грузовъ и передавать ихъ на другія болѣе уступчивыя линіи. А главное, способствуя группировкѣ крупныхъ обществъ, правительство отдалитъ этимъ время выкупа дорогъ, потому что выкупъ значительной сѣти потребуетъ за одинъ разъ большихъ издержекъ нежели выкупъ отдѣльныхъ линій по одиночкѣ, который можетъ быть совершенъ въ кратчайшее время и съ меньшими затратами капитала. „Еслибы всѣ желѣзныя дороги данной страны принадлежали одному хозяину (которымъ можетъ быть только правительство), то понятно что никакой тарифной борьбы между различными участками этихъ дорогъ не существовало бы, (стр. 215), и тогда только желѣзныя дороги могли бы достигать цѣли къ которой онѣ предназначались."

Желѣзнодорожное дѣло въ Россіи развилось при совершенно своеобразныхъ условіяхъ, не похожихъ на тѣ при какихъ оно шло въ другихъ странахъ. „У насъ всѣ дороги, по справедливому замѣчанію г. Витте, построены преимущественно на средства Государственнаго Казначейства. Изо всѣхъ капиталовъ израсходованныхъ на построеніе русской сѣти желѣзныхъ дорогъ около 80% „даны или гарантированы государствомъ" (стр. 190). Правительство, сознавая значеніе желѣзныхъ дорогъ для государственной жизни какъ въ экономическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, не останавливалось предъ колоссальными затратами на расширеніе желѣзнодорожной сѣти. Сумма затратъ правительства на желѣзнодорожное дѣло, по *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, составляла къ 1 января 1883 года 1.485.731.102 руб., и при такихъ громадныхъ затратахъ правительство сдѣлалось собственникомъ всего 1.317 верстъ бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ требующихъ каждый годъ новыхъ издержекъ казны.*) Между тѣмъ, построенныя главнымъ образомъ на государственныя средства, доходныя дороги находятся въ рукахъ частныхъ компаній, которыя и стараются извлекать изъ нихъ возможно большія себѣ выгоды. Во многихъ случаяхъ, частныя предприниматели завѣдуютъ дорогами почти не заботясь ни о томъ чтобъ онѣ должнымъ образомъ удовлетворяли своему назначенію, ни даже о томъ чтобъ онѣ давали надлежащій доходъ. Какія же это промышленныя предпріятія, и подлежатъ ли чисто экономическимъ законамъ? Эксплуатируя построенную на правительственныя средства желѣзную дорогу, частное общество не въ убыткѣ и въ томъ случаѣ если дорога не даетъ никакого дохода, и при недоборѣ, который часто можетъ зависѣть отъ дурнаго управленія дорогой, доплата допредѣльныхъ по гарантіи суммъ падаетъ на Государственное Казначейство, отягощая государственный бюджетъ новыми расходами. Только правительство, вѣдая все желѣзнодорожное дѣло и держа его въ своихъ рукахъ имѣетъ возможность, въ интересахъ цѣлаго, наверъ-

*) Баскунчакская желѣзная дорога 60 верстъ, Лиепайская узкоколейная 57 в., Харьково-Николаевская 831 в. и Тамбово-Саратовская 360 верстъ.

стывать убытокъ въ одномъ мѣстѣ прибылями въ другомъ. Только по переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ казну прекратятся ежегодные желѣзнодорожные дефициты, тѣмъ болѣе что, по заявленію г. Витте, компетентнаго въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ судьи, „при эксплуатаціи всей сѣти желѣзныхъ дорогъ правительствомъ является возможность увеличить ихъ доходность.“ Принявъ въ свое завѣдываніе все желѣзнодорожное хозяйство страны, правительство не только приведетъ его въ согласіе съ его назначеніемъ, но и увеличитъ доходъ казны.

№ 65.

Москва, 5-го марта.

А.

„Парламентскіе фарисеи,“ какъ года два назадъ назвалъ князь Бисмаркъ партію прогрессистовъ, всегда старательно выставляютъ себя благодѣтелями населенія, а правую и правительство „котеріей хлопочущей исключительно о собственныхъ своихъ интересахъ.“ Не проходитъ ни одного предложенія, ни одного законопроекта, ни одной избирательной рѣчи безъ подобныхъ заявленій, а между тѣмъ на дѣлѣ всегда оказывается какъ разъ противное. Въ 1878 году правительство „въ видахъ поддержанія сельскаго хозяйства, промышленности и торговли,“ а слѣдовательно въ видахъ „доставленія наибольшаго заработка низшимъ сословіямъ,“ предложило поднять таможенныя пошлины отказавшись отъ фритредерской доктрины. „Фарисеи“ сейчасъ же заговорили „о хлѣбѣ бѣднаго человѣка.“ Этотъ „кусокъ хлѣба“ станетъ де дороже, а потому боевыхъ хлѣбныхъ пошлинъ вводить не слѣдуетъ. Лѣвая подала голоса противъ проекта, который прошелъ только благодаря поддержкѣ консерваторовъ и центра. Въ результатѣ оказался крупный подъемъ благосостоянія рабочихъ и прекращеніе многолѣтняго торгово-промышленнаго кризиса. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1881 году, правительство предложило коренную реформу системы налоговъ. Въ видахъ осуществленія ея и облегченія бѣднѣйшихъ классовъ плательщиковъ налога, потребовалось ввести казенную табачную монополію, обѣщавшую нѣсколько десятковъ милліоновъ марокъ годоваго дохода. Парламентскіе благодѣтели народа подняли вопль о „трубкѣ бѣднаго человѣка,“ и добились того что законопроектъ не прошелъ въ рейхстагѣ. Практическимъ слѣдствіемъ этого отказа является продолженіе все тѣхъ же „экзекуцій“ при взысканіи прямыхъ налоговъ коихъ устраненія желало правительство за тѣмъ чтобъ избавить отъ продажи за безцѣнокъ имущества чуть ли не четвертой части бѣднѣйшихъ плательщиковъ. Германское, а особенно Прусское правительство, настойчиво: не прошелъ законопроектъ въ одномъ видѣ, его предложили въ другомъ. Въ настоящую сессію, въ Прусскій ландтагъ внесенъ законопроектъ о налогѣ на денежную ренту и объ отмѣнѣ прямыхъ налоговъ со всѣхъ лицъ имѣющихъ менѣе 600 марокъ ежегоднаго дохода. Фарисеи измѣнили фразу, и заговорили „о лептѣ бѣдной вдовицы.“ Правительство хочетъ де обложить тѣ жалкія сбереженія которыя скопляетъ бѣднѣйшая часть населенія, въ томъ числѣ сбереженія вдовъ и сиротъ. Эти вопли оказались ложью, но судьба законопроекта въ Прусскомъ ландтагѣ виситъ на волоскѣ. Налогъ на ренту, какъ полагаютъ, врядъ ли и пройдетъ.

По вѣнецъ благотворительной дѣятельности „антимонархическихъ фракцій,“ это судьба законопроекта о страхованіи рабочихъ. 13 марта началось обсужденіе этого законопроекта въ рейхстагѣ уже въ третій разъ, но и на этотъ разъ виды на успѣхъ не лучше прежняго. На лѣвой начинаютъ уже заговаривать о „насильственной смерти“ настоящей сессіи рейхстага, вся задача которой собственно и заключается въ проведеніи закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Будетъ кстати припомнить исторію этого законопроекта. Уже въ тронной рѣчи 1878 года правительство указывало на важность этого предмета. При обсужденіи въ томъ же году законопроекта о мѣрахъ противъ соціалистовъ было высказано что кромѣ мѣръ репрессивныхъ необходимы для подавленія соціализма мѣры положительныя, улучшеніе быта рабочаго населенія. Этотъ взглядъ былъ принятъ повидимому весьма сочувственно въ палатѣ и доставилъ значительное большинство законопроекту противъ соціалистовъ. „Соціальная реформа“ была въ принципѣ рѣшена,

и правительство немедленно приступило къ разработкѣ соотвѣтствующихъ проектовъ этой реформы. Несмотря на величайшія затрудненія которыя оно встрѣтило даже въ самой новизнѣ дѣла и въ полномъ отсутствіи какой бы то ни было фабричной статистики, законопроектъ о страхованіи рабочихъ былъ составленъ и въ 1881 году внесенъ въ рейхстагъ. Правительство разчитывало на успѣхъ этой мѣры, въ принципѣ уже предрѣшенной, и ошиблось въ разчетѣ. Какъ разъ именно тѣ партіи которыя всѣхъ болѣе заботились на словахъ о благѣ рабочихъ, прогрессисты, сецессіонисты, соціалъ-демократы, оказались самыми рьяными противниками законопроекта, несмотря на то что въ немъ было сдѣлано много уступокъ ихъ воззрѣніямъ, съ которыми не могли согласиться многіе депутаты правой и центра. При подачѣ голосовъ, законопроектъ отвергнутъ громаднымъ большинствомъ голосовъ. Въ слѣдующую сессію 1882 года, занявшую и значительную часть 1883 года, законопроектъ былъ вновь внесенъ въ палату: правительство рѣшилось сдѣлать нѣсколько уступокъ и въ то же время воспользовалось новыми статистическими данными собранными спеціально съ этою цѣлью. Законопроектъ не прошелъ и во вторую сессію, но палата не рѣшилась и прямо отвергнуть его. Придуманъ былъ способъ затянуть обсужденіе законопроекта въ коммиссіи, а въ то же время употребить общія засѣданія палаты на обсужденіе вопросовъ которые, подобно внутреннимъ распорядкамъ въ арміи, вовсе не подлежали вѣдѣнію парламента. Въ правительственныхъ кругахъ поняли маневръ и отняли у рейхстага возможность прибѣгнуть къ нему въ настоящую, послѣднюю, сессію этого законодательнаго періода. Императоръ указалъ рейхстагу обсудить бюджетъ на 1884 годъ еще въ прошлую сессію. Такимъ образомъ, у палаты не оказывается теперь предлога оттягивать обсужденіе законопроекта о страхованіи, на важность котораго не разъ указывалось и въ тронныхъ рѣчахъ, и наконецъ въ особомъ посланіи императора, сказавшаго что „соціальную реформу онъ ставитъ цѣлью послѣднихъ дней своей жизни.“ Законопроектъ еще разъ былъ переработанъ еще разъ просмотрѣнъ и одобренъ народно-хозяйственнымъ совѣтомъ, составленнымъ изъ лицъ особенно близко стоящихъ къ дѣлу и, наконецъ, утвержденъ Союзнымъ Совѣтомъ.

На дняхъ принимая президентство рейхстага, императоръ еще разъ указалъ что палатѣ нѣтъ препятствій къ обсужденію законопроекта, и что онъ увѣренъ въ томъ что на этотъ разъ дѣло пойдетъ успѣшно. Въ парламентѣ поняли что всякая попытка и на этотъ разъ затормозить дѣло поведетъ къ роспуску палаты и къ новымъ выборамъ при наиболѣе невыгодныхъ для оппозиціи условіяхъ. Дѣло пошло быстрѣе. Но какъ? На второй же день перваго чтенія законопроекта 14 марта, „скамьи палаты, читаемъ въ полученномъ сегодня нумерѣ *Крестовой Газеты*, были почти пусты.“ Очень не мудрено что при такихъ условіяхъ настоящая сессія, какъ выразился одинъ изъ депутатовъ, „окончитъ дни свои насильственно.“

Б.

Изъ Петербурга идутъ опять недобрыя вѣсти на счетъ злополучной Сибирской желѣзной дороги. Болѣе десяти лѣтъ вырабатывался вопросъ объ этомъ важнѣйшемъ пути въ Русскую Азію; разсматривали, обсуждали и сравнивали различныя направленія, и въ концѣ концовъ признали что государственнымъ и экономическимъ интересамъ Россіи всего болѣе соотвѣтствуетъ *прямой путь* изъ Екатеринбурга на Москву, черезъ Казань и Нижній. Но вотъ черезъ два года исполнится новое десятилѣтіе со времени Высочайшаго утвержденія Сибирской дороги въ направленіи Тюмень-Екатеринбургъ-Казань-Нижній-Новгородъ, а судьба этой дороги, какъ оказывается, все еще не упрочена даже въ принципѣ, хотя недавно совершился приступъ къ сооруженію головнаго участка ея, Тюмень-Екатеринбургскаго. Въ это новое десятилѣтіе, дорога которую давно уже можно было выстроить обречена на нескончаемые пересмотры, перерѣшенія, окольные обходы, проволочки. Сначала всѣ эти извороты дѣлались въ пользу такъ-называвшагося сѣвернаго направленія Сибирской дороги, на Вятку и Вологду, а теперь, когда въ особое экономическое тяготѣніе Сибири къ Вологдѣ никто уже не вѣритъ, и когда прежніе „сѣверяне“ неисповѣдимыми судьбами превратились въ „крайнихъ южанъ,“ то же самое продѣлывается въ видахъ направле-

нія Сибирской дороги на Москву не по прямому пути чрезъ Казань и Нижній, а по окольному и кружному чрезъ Уфу и Самару.

Намъ сообщаютъ что по поводу тороплпво окончепныхъ правительсвенныхъ изысканій рельсоваго пути между Самарой и Уфой возбужденъ вопросъ о сооруженіи этого пути, вслѣдствіе чего будто бы уже предрѣшено приступить къ постройкѣ дороги Самара-Уфа. Если это извѣстіе вѣрно, то конечно Сибирскую желѣзную дорогу, ту которая уже нѣсколько лѣтъ назадъ двукратно утверждена Высочайшею властію и за которую высказались торговля и промышленность, ожидаютъ новыя разочарованія.

Это явствуетъ изъ слѣдующаго соображенія: никто, конечно, не возьмется серіозно утверждать что промышленные интересы мѣстностей лежащихъ между Самарой и Уфой такъ быстро развились и созрѣли что ими можетъ обусловливаться необходимость сейчасъ же строить желѣзную дорогу между этими двумя пунктами. Такая дорога очевидно понадобилась для иныхъ цѣлей. Уже и ранѣе на Самару указывали какъ на желѣзнодорожный пунктъ наиболѣе выдвинувшійся на Востокъ, и потому будто бы наиболѣе удобный служить соединительнымъ звеномъ между Сибирскою дорогой и всею русскою желѣзнодорожною сѣтью. Если въ то время этотъ аргументъ оказался слишкомъ легковѣснымъ, то въ ближайшемъ будущемъ, когда Самарская желѣзная дорога выдвинется еще далѣе на Востокъ, до Уфы, онъ можетъ пріобрѣсти бо́льшую силу, и тогда легче будетъ сдвинуть направленіе начатой уже постройкой Сибирской дороги съ прямаго пути къ Казани и Нижнему на окольный путь къ Уфѣ.

Кому неизвѣстно что около десяти лѣтъ назадъ, съ такими же задними цѣлями, выдвинуто было на первый планъ сооруженіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги, которую, какъ линію зависимую и имѣющую спеціальное значеніе, отнюдь не слѣдовало бы строить ранѣе Сибирской, и которая впредь до соединенія съ большою линіей обречена оставаться убыточною для казны и мало полезною для края. Разчитывали что съ выходомъ Уральскаго рельсоваго пути въ Пермь можно будетъ перетѣлать и Сибирскую дорогу, направивъ ее изъ Перми на сѣверъ. Разчетъ, правда, не удался: Екатеринбургъ все-таки остался воротами Сибири, а несвоевременно построенная Уральская дорога, бездоходная и убыточная, всею тяжестью своею легла на Государственное Казначейство.

Повидимому, то же самое продѣлывается теперь противъ Казани и Нижняго-Новгорода въ пользу Уфы и Самары. Такъ именно поняли нынѣшній слухъ и во всемъ Волжско-Камскомъ краѣ. Мы имѣемъ свѣдѣнія что Казань и Нижній въ тревогѣ о судьбѣ съ такимъ упрямствомъ не дающейся имъ желѣзной дороги. При возрастающемъ обмелѣніи Волги, при чаще и чаще повторяющихся прекращеніяхъ судоходства по ней, весь край возлагалъ свои надежды единственно на желѣзную дорогу. Всѣмъ памятно то безвыходное положеніе въ какомъ въ 1882 году очутилась Нижегородская ярмарка вслѣдствіе невозможности доставить товары и грузы направленные къ Нижнему. Всѣ функціи ярмарки остановились: громадные срочные платежи не могли состояться; невозможенъ былъ даже сбытъ мануфактурнаго товара подвозимаго рельсовыми путями. Казань, въ свою очередь, страшится остаться надолго внѣ желѣзнодорожной сѣти. Для казанской промышленности это былъ бы ударъ непоправимый. Да и самая Сибирь, конечно, не порадуется тому что ея экономическіе интересы будутъ направлены на Уфу и Самару, вмѣсто Казани, Нижняго и Москвы.

Наконецъ, съ тѣхъ поръ когда, въ день 30 августа 1880 года, въ полный разгаръ Нижегородской ярмарки, въ ярмарочной залѣ, объявлена была Высочайшая воля о немедленномъ приступѣ къ работамъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, весь край уже сжился съ мыслію этого величественнаго государственно-экономическаго предпріятія. На всемъ протяженіи будущаго рельсоваго пути закипѣла новая жизнь: произошло значительное перемѣщеніе интересовъ, цѣны недвижимой собственности поднялись, совершено множество цѣнныхъ пріобрѣтеній, начали нараждаться новыя промышленныя предпріятія,—все это въ видахъ близкаго открытія рельсоваго пути. Теперь же все это, въ страхѣ и недоумѣніи, трепещетъ за судьбу затраченныхъ капиталовъ.

Нельзя такъ играть экономическими интересами страны, перерѣшая сегодня то что было рѣшено вчера...

№ 66.

Москва, 6-го марта.

Сибирь называютъ „золотымъ дномъ,“ но пока мы десятки лѣтъ думаемъ и рѣшаемъ въ какомъ направленіи вести Сибирскую дорогу, иностранная промышленность спѣшитъ завладѣть этимъ „дномъ.“ Едва Норденшельдъ успѣлъ открыть морской путь въ Сибирь какъ уже образовались два общества, Датское и Англійское, для торговли съ Сибирью, изъ коихъ послѣднее „при помощи станціи на Новой Землѣ и въ Обской губѣ предполагаетъ достигнуть сообщенія портовъ Англіи съ Тобольскомъ въ пятнадцатидневный срокъ.“ *)

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ была признана необходимость соединенія рельсовымъ путемъ Россіи съ Сибирью. Наконецъ 18 декабря 1875 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе магистральной линіи Сибирской желѣзной дороги на Казань и Нижній-Новгородъ. При выборѣ направленія были взвѣшены всѣ обстоятельства, и по тщательномъ ихъ изученіи послѣдовало царское слово. Прошло затѣмъ нѣсколько лѣтъ, но дѣло не двигалось. Заинтересованные въ этомъ дѣлѣ классы всеподданнѣйше ходатайствовали объ осуществленіи столь важной какъ въ экономическомъ, такъ и въ государственномъ отношеніи желѣзнодорожной линіи, и вотъ послѣдовало подтвердительное Высочайшее повелѣніе озаботиться скорѣйшимъ сооруженіемъ магистральной Сибирской желѣзной дороги. Линія эта была утверждена и подтверждена Высочайшею властью. Дѣло однако не двигалось. За то въ засѣданіи Комитета министровъ 27 апрѣля 1882 года обсуждался докладъ которымъ рекомендовалось отказаться отъ рѣшеннаго направленія Сибирской дороги, а взамѣнъ того вести ее на Самару, Уфу и Екатеринбургъ. Посланы инженеры, начались новыя изысканія...

Для чего же понадобилась дорога въ этомъ направленіи? Для чего нужно забираться съ нею въ Уральскія горы, и тѣмъ удлинять дорогу и увеличивать затраты на нее? Какія взамѣнъ выгоды дастъ это направленіе? Нельзя конечно допустить чтобы въ этомъ случаѣ имѣлось въ виду только удобство нѣсколькихъ крупныхъ имѣній въ Башкиріи. Частные интересы не могутъ быть принимаемы въ разчетъ при проектированіи магистральной Сибирской желѣзной дороги. Защитники Самаро-Уфимскаго направленія говорятъ что оно можетъ послужить и для будущей Средне-Азіятской дороги, пользуясь готовымъ мостомъ черезъ Волгу у Сызрани, на который потрачено до 5 милліоновъ. Но не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе что одна линія, особенно съ развитіемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Сибирью, едва ли можетъ удовлетворить интересамъ торговли какъ Сибирской, такъ и Средне-Азіятской. Мостъ на Волгѣ построенъ такъ что можетъ имѣть только одну пару рельсовъ и не допускаетъ проложенія на немъ другой линіи; потребовалось бы рядомъ съ нимъ строить новый. Какая же будетъ выгода когда постройка версты Екатеринбурго-Уфимской линіи обойдется дороже нежели постройка версты линіи Казанскаго направленія?

Конечно, государство въ дѣлѣ несомнѣнной пользы не можетъ останавливаться передъ затратами, которыя сторицею окупятся; но потому-то и требуется чтобы затраты были производительны. Если Сибирь будетъ соединена рельсовымъ путемъ съ Самарой, а не съ Нижнимъ, то въ Самару будетъ навезена масса сырыхъ продуктовъ какими она и безъ того завалена. Что выиграетъ Самара отъ такой конкурренціи? Что выиграетъ Сибирь? Что же касается товаровъ идущихъ изъ Россіи, то имъ придется прежде поступленія въ мѣста назначенія дѣлать большой крюкъ, что конечно не удешевитъ ихъ стоимость. Сибирь снабжается товарами преимущественно изъ Москвы: зачѣмъ же заставлять ихъ дѣлать крюкъ на Самару и брать за это лишнія деньги съ потребителей?

Направляя Сибирскую желѣзную дорогу на Нижній, Казань и Екатеринбургъ, мы соединяемъ Камско-Волжскій край со всею Россіей. Прибрежья Камы изобилуютъ залежами сѣры и мѣди; здѣсь все дано для развитія богатаго химическаго производства. Обиліе соли даетъ богатый матеріалъ для содоваго производства, которое вмѣстѣ съ сѣрою служитъ основаніемъ для химическихъ заводовъ. Сама природа предназначаетъ Камско-Волжскій край къ развитію въ немъ этой промышленности. А сколько еще другихъ производствъ которыя въ Волжско-Камскомъ краѣ поднимутъ

*) *Къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ въ Сибири.* П. Остроѣкій. Пермь 1880 г., стр. 92.

и разовьетъ желѣзная дорога! Между тѣмъ край этотъ терпитъ бѣдствія. Населеніе не имѣетъ заработковъ и лишено возможности съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ, и обречено терпѣть нужду среди окружающихъ естественныхъ богатствъ. И вотъ рельсовый путь все болѣе и болѣе отодвигается отъ этого края, обрекая его на вѣчную бѣдность и разореніе...

Только что получили мы изъ Казани телеграмму, которая ярко характеризуетъ положеніе этого края, и свидѣтельствуетъ за сохраненіе историческаго пути соединяющаго Сибирь съ Россіей. Требуется дать новое плодотворное значеніе этому пути посредствомъ паровознаго сообщенія, а вмѣсто того хотятъ покинуть его и искать новаго пути который будетъ путемъ скорѣе разобщенія чѣмъ сообщенія Сибири съ центромъ Россіи, Москвою. Ни въ чемъ не слѣдуетъ ссориться съ исторіей; опасно уклоняться отъ ея путей безъ крайней необходимости. Полученная нами казанская телеграмма подписана предсѣдателемъ губернской земской управы Перцевымъ, городскимъ головою Лебедевымъ, за предсѣдателя биржи старшиною Тихоміровымъ. „Наше въ послѣдніе годы бѣдственное экономическое положеніе,—сказано между прочимъ въ этой телеграммѣ,—можетъ быть поднято единственно проложеніемъ рельсоваго пути; если будетъ утверждено направленіе на Самару и Уфу, то это будетъ смертнымъ приговоромъ для Казанской губерніи и города съ ихъ фабриками и заводами, а Нижегородская ярмарка будетъ похоронена, и вмѣстѣ съ нею и вся торговля восточнаго края. Обмеленіе Волги, неизбѣжно страшное бѣдствіе указанное въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 21 августа 1882 года, будетъ повторяться, и нѣтъ надежды избѣжать этого роковаго несчастія...“

№ 67.

Москва, 7-го марта.

А.

Почти въ одинъ и тотъ же день Французы одержали важную побѣду въ Тонкинѣ, а Англичане—на берегу Краснаго Моря. 12 марта н. ст. генералъ Мильйо взялъ приступомъ Бакнинь, а 12 же марта генералъ Грагамъ завязалъ близъ Тамапейбы, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Суакима, съ полчищами Османъ-Дигмы ожесточенную битву, которая кончилась 13 марта полнымъ пораженіемъ мятежниковъ. Благодаря этимъ побѣдамъ Тонкинскій и Египетскій вопросы вступили въ новую фазу, и рѣшеніе ихъ будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ того въ какой мѣрѣ Французы и Англичане сумѣютъ воспользоваться столь блестящимъ успѣхомъ своего оружія. Во всякомъ случаѣ Бакниньская и Тамапейбская побѣды уже теперь отозвались не только на иностранной, но и на внутренней политикѣ Французскаго и Англійскаго правительствъ, въ значительной степени упрочивъ положеніе г. Ферри во Франціи и г. Гладстона въ Англіи.

Но взятіе Бакниня представляетъ Французамъ, по крайней мѣрѣ теперь, несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ пораженіе Османъ-Дигмы Англичанамъ. Это зависитъ, вопервыхъ, отъ того что цѣль которую преслѣдуетъ Франція въ Тонкинѣ гораздо проще и яснѣе чѣмъ та которую поставили себѣ Англичане въ Египтѣ и Суданѣ. А затѣмъ пресловутые *Черные Флаги* и китайскія войска въ Тонкинѣ оказываются далеко не столь грозными противниками какими они казались до сихъ поръ, и какими несомнѣнно являются для Англичанъ фанатическіе приверженцы лжепророка.

Франція открыто стремится къ тому чтобы прочно утвердиться въ дельтѣ Красной Рѣки, дабы воспользоваться природными богатствами этой плодородной страны и открыть путь для своихъ товаровъ въ южныя провинціи Китая. Противъ этого намѣренія Франціи возстало въ прошломъ году Китайское правительство, предъявляя свои историческія права надъ Тонкиномъ и грозя Франціи войной въ томъ случаѣ если она не уважитъ требованій Небесной Имперіи. Пока правительство французской республики находилось въ зависимости отъ капризовъ парламентскихъ партій, оно лишено было возможности говорить съ представителями богдыхана тѣмъ энергическимъ языкомъ который могъ бы охладить ихъ пылкій задоръ; къ этому времени относится та странная дипломатическая кампанія которую съ такою самоувѣренностью велъ знаменитый маркизъ Цзенгъ путемъ официальныхъ нотъ и официозныхъ газетныхъ статей и которая до-

стигла своего апогея въ пресловутомъ ультиматумѣ отъ 21 ноября, запрещавшемъ Французамъ подъ угрозой войны съ Китаемъ подступать къ тонкинскимъ крѣпостямъ Сонтай и Бакнинь. Но 19 ноября портфель французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ перешелъ изъ рукъ вѣчно колебавшагося г. Фалліера къ г. Жюлю Ферри, который еще 13 и 14 октября въ своихъ руанскихъ и гаврскихъ рѣчахъ провозгласилъ своимъ девизомъ „сильное правительство, энергически стремящееся къ ясной и опредѣленной цѣли.“ Осуществленіе этой правительственной программы казалось въ началѣ немыслимымъ, такъ какъ полагали что парламентъ не захочетъ подчиниться личной волѣ г. Ферри. Но когда 23 октября собрался парламентъ, оказалось что представители Французскаго народа только и ждали того чтобъ у нихъ явился энергическій предводитель, дабы тотчасъ сомкнуться вокругъ него тѣсною и послушною фалангой. Заручившись, благодаря своему пренебреженію къ своеправію парламентскаго стада, прочнымъ „парламентскимъ большинствомъ“ и принявъ въ личное свое распоряженіе всю иностранную политику Франціи, г. Ферри заговорилъ съ маркизомъ Цзенгомъ такимъ тономъ что китайскій дипломатъ, передавъ свой ультиматумъ, поспѣшно удалился изъ Франціи. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на угрозы и на слухи о военныхъ приготовленіяхъ Китая, г. Ферри распорядился чтобы Тонкинская экспедиція, длившаяся почти два года безъ видимаго успѣха за недостаткомъ отпускавшихся на нее матеріальныхъ средствъ, была ведена съ возможно большею энергіей. 17 декабря адмиралъ Курбе взялъ приступомъ первый изъ упоминавшихся къ китайскомъ ультиматумѣ городовъ Сонтай, а теперь, 12 марта, по прибытіи новыхъ подкрѣпленій изъ Франціи, генералъ Мильйо овладѣлъ и старымъ городомъ, наиболѣе повидимому дорогимъ для Китайцевъ, Бакнинемъ. И что же? Китайское правительство не подняло протеста противъ нарушенія Франціей ультиматума отъ 21 ноября. Мало того, прекратились всякіе слухи о вооруженіяхъ Китая и о томъ гдѣ живетъ и что дѣлаетъ грозный маркизъ. Взятіе Сонтая и Бакниня по всей вѣроятности не будетъ тѣмъ *casus belli* о которомъ такъ упорно толковала китайская дипломатія; напротивъ того, легко можетъ случиться что это именно событіе будетъ *casus pacis* между Франціей и Китаемъ. Китайцы не захотятъ вѣроятно еще болѣе дискредитировать въ глазахъ сосѣдей Европы свою армію, войска которой, несмотря на свое численное превосходство, съ такою поспѣшностью покинули тѣ батареи Крупповскихъ пушекъ которыми былъ вооруженъ Бакнинь чтобы бѣжать предъ подступившею къ крѣпости небольшою колонной генерала Негріе. Если поэтому г. Ферри до конца выдержитъ ту энергію съ которою онъ принялся за рѣшеніе Тонкинскаго вопроса, то вопросъ этотъ, можетъ-быть, теперь уже фактически рѣшенъ, и Францію можно поздравить съ новою провинціей.

Англичане въ Суданѣ поставили цѣлью не покореніе Судана, а предоставленіе его мятежникамъ, но такъ чтобы тѣ не приближались къ берегамъ Суэзскаго канала и Краснаго Моря и не преграждали бы Англичанамъ пути въ Индію. Г. Гладстонъ повидимому былъ вполнѣ увѣренъ что махди согласится на эти выгодныя для него условія. На этой увѣренности была основана и пресловутая миссія Гордонъ-паши, отъ которой ожидали какого-то особеннаго чудотворнаго примирительнаго дѣйствія. Г. Гордонъ, прибывъ со всевозможною пышностью, на своемъ роскошно убранномъ верблюдѣ, въ Хартумъ, сдѣлалъ, дѣйствительно, съ полною добросовѣстностью все отъ него зависѣвшее для обвороженія мятежниковъ, но все оказалось напраснымъ. Ни торжественно провозглашенное отторженіе „свободнаго и автономнаго“ Судана отъ власти египетскаго хедива, ни объявленіе свободной торговли невольниками, ни эффектное сожженіе египетскихъ административныхъ архивовъ и освобожденіе томившихся, въ Хартумской „бастиліи“ каторжниковъ не убѣдили махди принять изъ рукъ Англичанъ суданскую корону; напротивъ того, въ то самое время пока Гордонъ-паша популярничалъ въ Хартумѣ, отважный товарищъ махди, бывшій суакимскій торговецъ невольниками, Османъ-Дигма, наносилъ ударъ за ударомъ египетскимъ войскамъ стоявшимъ подъ начальствомъ Англичанъ на берегу Краснаго Моря. Когда наконецъ Гордонъ убѣдился въ полномъ фіаско своей миролюбивой политики, онъ повидимому потерялъ голову и прямо перешелъ къ угрозамъ и притомъ къ такимъ которыя, какъ онъ очень хорошо зналъ, неисполнимы. Онъ издалъ

прокламацію въ которой заявилъ что если мятежники не смирятся, противъ нихъ будетъ отправлена султаномъ турецкая армія. Но и эта прокламація не подѣйствовала. Тогда несчастный Гордонъ издалъ другую, въ которой грозилъ появленіемъ англійской арміи въ Хартумѣ, т.-е. тѣмъ именно на что г. Гладстонъ никогда не согласится, какъ онъ это еще на дняхъ заявилъ въ парламентѣ, сказавъ что онъ себѣ ставитъ единственною цѣлью прочное положеніе англійскаго вліянія въ египетской дельтѣ и на западномъ берегу Краснаго Моря. Такъ какъ этотъ берегъ былъ занятъ побѣдоносными полчищами Османъ-Дигмы, разбившими на голову египетскія войска, то пришлось волей-неволей послать противъ нихъ англійскій экспедиціонный корпусъ подъ начальствомъ генерала Грагама и адмирала Юэтта, въ то самое время когда въ Хартумѣ Гордонъ-паша торжественно провозглашалъ главу мятежниковъ, махди, „императоромъ Судана“ и „другомъ Англіи.“ 29 февраля генералъ Грагамъ нанесъ первое пораженіе Османъ-Дигмѣ при Эль-Тебѣ и занялъ покинутый имъ Токкаръ. Когда вѣсть объ этой побѣдѣ достигла Хартума, Гордонъ-паша снова перемѣнилъ тактику. Онъ заявилъ что съ махди имѣть дѣло нельзя, такъ какъ на него не дѣйствуютъ ни ласки, ни угрозы, а потому императоромъ или губернаторомъ Судана нужно провозгласить не его, а другаго весьма вліятельнаго человѣка въ Суданѣ, нѣкоего Зебехра (Zebehr), бывшаго богатаго торговца невольниками, сынъ котораго былъ казненъ за торговлю рабами по приказанію самого же Гордона, въ то время когда онъ еще занимался отъ имени Англійскаго правительства распространеніемъ филантропіи и освобожденіемъ невольниковъ въ Суданѣ. Но и съ Зебехромъ дѣло повидимому не клеится. По крайней мѣрѣ въ *Times* отъ 10 марта былъ помѣщенъ переданный по телеграфу разговоръ корреспондента этой газеты съ г. Гордономъ, въ которомъ этотъ послѣдній горько жаловался на неуспѣхъ своей миссіи, которая де неминуемо потерпитъ полнѣйшую неудачу если генералъ Грагамъ не воспользуется своею побѣдой при Эль-Тебѣ для того чтобы двинуть часть своего отряда къ Берберу и Хартуму. Какъ извѣстно, генералъ Грагамъ не только этого не сдѣлалъ, но поспѣшно отступилъ на другой же день послѣ своей побѣды, по приказанію изъ Лондона, отъ Токкара къ морю въ Тринкитатъ, посадилъ всѣ свои войска на пароходы и вернулся въ Суакимъ, чтобы напасть на Османъ-Дигму съ сѣвера. Этотъ второй походъ англійскаго генерала увѣнчался, какъ выше сказано, 13 марта побѣдой при Таманейбѣ, но и здѣсь Англичане не пошли за мятежниками въ горы, а снова вернулись въ Суакимъ. Что же касается Гордонъ-паши, то о немъ прекратились извѣстія изъ Хартума и что съ нимъ сталось до сихъ поръ еще неизвѣстно. Въ Лондонѣ по крайней мѣрѣ очень опасаются что мятежники вымѣстятъ на немъ свою злобу за пораженія которыя они потерпѣли при Эль-Тебѣ и Теманейбѣ.

Такимъ образомъ, оказывается что Англичанамъ въ Суданѣ гораздо труднѣе воспользоваться своими побѣдами чѣмъ Французамъ въ Тонкинѣ. Между тѣмъ французскія газеты все настойчивѣе требуютъ чтобы г. Ферри, уладивъ дѣла въ Тонкинѣ и пользуясь затрудненіями Англіи въ Суданѣ, настоялъ на томъ чтобы Франціи было возвращено то вліяніе въ Египтѣ которое она утратила въ 1882 году благодаря трусливой политикѣ дрожавшаго предъ парламентомъ г. де-Фрейсине.

Б.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ сообщалось что въ Москвѣ предполагается изданіе которое будетъ служить органомъ торговыхъ людей, а редакторами имѣть „старшаго корректора *Московскихъ Вѣдомостей* Цвѣткова и бывшаго корректора Васильева.“

Г. Цвѣтковъ дѣйствительно состоитъ при редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* (по справкѣ онъ отказался отъ участія въ затѣваемомъ предпріятіи); состоялъ также и г. Васильевъ*), и лишь незадолго предъ симъ оставилъ свои занятія при редакціи.

Мы заговорили теперь объ этомъ слухѣ потому что до насъ дошло литографированное письмо г. Васильева къ извѣстному въ торговомъ мірѣ Т. С. Морозову. Въ письмѣ этомъ резюмируется содержаніе ихъ бесѣдъ, и мы не имѣли бы повода упоминать о немъ еслибы г. Морозовъ не пу-

*) Подписывающійся подъ своими статьями въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* сотрудникъ нашъ С. Васильевъ (не фамилія, а отчество) есть совсѣмъ другое лицо.

стилъ его посредствомъ литографіи въ обращеніе.

Рекомендуя себя своему будущему патрону, г. Васильевъ въ интимной бесѣдѣ не считалъ нужнымъ соблюдать точность въ своихъ выраженіяхъ. Заявивъ что онъ состоялъ слишкомъ двадцать лѣтъ при *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и что этой школѣ онъ обязанъ своимъ образованіемъ, г. Васильевъ въ то же время даетъ разумѣть что онъ жертвовалъ этой газетѣ своими познаніями и талантомъ, что имъ напечатано въ ней множество статей по разнымъ частямъ, особенно по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ, безъ подписи имени, почему де оно и оставалось безвѣстнымъ, а поступалъ онъ такъ въ тѣхъ видахъ чтобы его воззрѣнія, подъ флагомъ и авторитетомъ издателя *Московскихъ Вѣдомостей*, имѣли болѣе вѣса и чтобъ его слово могло успѣшнѣе приносить пользу. Выходитъ что, такимъ образомъ, по условію между имъ и издателемъ, въ видахъ общей пользы, имя г. Васильева оставалось до сихъ поръ magnum arcanum нашей печати.

Въ виду публичности приданной письму г. Васильева, онъ не посѣтуетъ на насъ за то что мы приведемъ сказанное имъ г. Морозову къ точной правдѣ, которая ничего у него не отниметъ, а напротивъ воздастъ ему должное.

Г. Васильевъ, дѣйствительно, слишкомъ двадцать лѣтъ находился при нашемъ дѣлѣ. Въ 1861 году къ издателямъ *Русскаго Вѣстника* явился молодой человѣкъ изъ недоучекъ, но довольно грамотный и смышленый. Его опредѣлили корректоромъ при типографіи *Русскаго Вѣстника*, потомъ прикомандировали къ редакціи, гдѣ онъ исполнялъ разныя порученія, корректорскія и секретарскія, не всегда удачно, но всегда усердно. Занятія при редакціи способствовали его образованію. Изъ него мало-по-малу выработался дѣльный и способный сотрудникъ. Сначала ему поручалась выборка изъ русскихъ газетъ для почты. Затѣмъ пріучали его подготовлять редакціонныя статьи. Дѣло это шло туго. Опыты его были долгое время неудачны, рѣдко годились для употребленія и служили только школой для него самого. Но при усердіи и внимательности, онъ сталъ лучше входить въ задаваемыя мысли, и усвоилъ себѣ складный способъ выраженія. Такъ какъ онъ дѣйствительно обнаружилъ наклонность къ экономическимъ вопросамъ, то на нихъ главнымъ образомъ и упражняли его.

Все это вынуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ о ходѣ дѣлъ въ редакціи нашей газеты. Все что въ ней печаталось и печатается отъ редакціи, главнымъ образомъ передовыя статьи, если не всегда прямо выходятъ изъ-подъ пера издателя (или издателей какъ прежде), то пишется ближайшими сотрудниками, по его указанію. Не было ни одного вопроса который возбуждался бы въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* не по иниціативѣ того кому эта газета служитъ органомъ. Каждому изъ сотрудниковъ, какъ и постороннимъ лицамъ, предоставляется высказывать свои мысли, у кого таковыя имѣются, лишь бы онѣ не противорѣчили направленію газеты, но не иначе какъ подъ своимъ именемъ. Въ передовыхъ же статьяхъ не допускается никакого авторства, никакой мысли кромѣ заданной. Всякая статья имѣющая значеніе пишется не только по мысли, но прямо со словъ издателя, и ни одна статья не проходитъ безъ его провѣрки и переработки, причемъ написанная статья нерѣдко исчезаетъ и на поляхъ корректуры появляется новая. Статьи повторительнаго содержанія, въ подтвержденіе и развитіе уже установленнаго вопроса, пишутся и безъ предварительныхъ указаній знакомыми съ вопросомъ сотрудниками, но всегда подвергаются провѣркѣ и переработкѣ. Даже въ отсутствіе издателя, редакціонныя статьи посылаются къ нему, и печатаются не иначе какъ по его корректурѣ. Рѣдко случалось чтобы статьи, даже незначительныя, появлялись безъ его корректуры, но и тѣ не иначе какъ подъ отвѣтственностію временныхъ редакторовъ, прежде покойнаго Воскобойникова, а нынѣ С. А. Петровскаго, имѣющаго на то и официальное полномочіе.

Отсюда видно что никакая *своя* мысль г. Васильева не могла бы проникнуть въ передовыя статьи *Московскихъ Вѣдомостей*, и никакой вопросъ не могъ быть возбужденъ его иниціативой. Были ли у г. Васильева какія-либо *васильевскія* мысли этого никто въ редакціи не знаетъ.

Было время когда издатели *Московскихъ Вѣдомостей*, при обсужденіи экономическихъ вопросовъ, слѣдовали общему экономическому ученію и склонялись къ свободной торговлѣ. Г. Васильевъ усердно

подготовлялъ статьи въ этомъ смыслѣ и былъ горячимъ фритредеромъ, такъ что пылъ его приходилось сдерживать. Но событія послѣдняго времени заставили насъ иначе взглянуть на многое въ этой сферѣ. Краснорѣчіе фактовъ убѣдило насъ что такъ-называемая „гармонія интересовъ“ не можетъ служить ключемъ къ уразумѣнію многосложныхъ индивидуальностей, управляемыхъ не одними экономическими законами, но и другими, которые видоизмѣняютъ ихъ дѣйствіе Наши воззрѣнія при оцѣнкѣ фактовъ народной жизни, гдѣ замѣшаны экономическіе и финансовые интересы, освободившись ото всякихъ космополитическихъ отвлеченностей, казались ересью; сотрудники наши, въ томъ числѣ и г. Васильевъ, не скоро могли освоиться съ ними; но войдя въ нихъ онъ сталъ работать и въ этомъ направленіи съ неменьшимъ усердіемъ.

Какъ старожилъ редакціи, г. Васильевъ среди смѣняющихся сотрудниковъ хранилъ ея преданія, пріобрѣлъ довѣріе ея хозяина, тщательно исполняя его порученія и усердно собирая всякія справки въ подкрѣпленіе защищаемыхъ имъ вопросовъ, и достигъ того въ послѣднее время что его работы, соотвѣтствуя воззрѣніямъ и требованіямъ издателя, были ему въ серіозную помощь.

Желаемъ г Васильеву лично всякаго успѣха. Не знаемъ можемъ ли пожелать успѣха и изданію котораго онъ будетъ редакторомъ. О *васильевскихъ* идеяхъ намъ ничего неизвѣстно; что же касается *морозовскихъ*, которыя уже проглядываютъ въ письмѣ г. Васильева, то мы посмотримъ что́ изъ нихъ выйдетъ при его усердіи. Не скроемъ однако что намъ не могли понравиться тонъ и манера съ какими г. Васильевъ обращается въ письмѣ своемъ къ торговому тузу возлагая надежды на его щедроты.

№ 68.

Москва, 8-го марта.

Въ то самое время когда Австро-Венгрія ищетъ дружбы Россіи, офиціозный органъ господствующей въ Венгріи партіи, *Пештскій Ллойдъ*, старается доказать—не то что опасно довѣряться Россіи, нѣтъ, наоборотъ, что Россія не должна довѣрять Австро-Венгріи, которая не упускала случая вредить Россіи и мѣшать ей во всемъ. Мы останавливаемся иногда предъ нашими домашними аномаліями, но что можетъ быть страннѣе этого явленія? Политическій органъ заботится о томъ чтобы возбудить въ сосѣдней державѣ, съ которою его страна желаетъ быть въ дружбѣ, недовѣріе и непріязнь къ ней. *Пештскій Ллойдъ* предостерегаетъ насъ отъ своей дружбы, напоминая намъ все зло которое причинила намъ Австро-Венгрія, съ похвальбой ставя на видъ всѣ помѣхи, затрудненія и опасности которыя создавала намъ ея политика, объясняя всѣ наши неудачи ея зложелательствомъ, и съ гордостію оспаривая у другихъ пальму въ этомъ отношеніи. Не Англія или другая какая-либо держава, но именно Австро-Венгрія была де виной того что кровь пролитая Россіей, по мнѣнію *Пештскаго Ллойда*, пролита ею безъ пользы для себя, что Россія не достигла своихъ цѣлей, что принесенныя ею жертвы не окупились, что ея побѣды не увѣнчались торжествомъ. Одна Англія со своимъ флотомъ, по собственному признанію *Пештскаго Ллойда*, не могла бы задержать побѣдоноснаго шествія русскихъ войскъ и вступленія ихъ въ Константинополь, но Россія хорошо де понимала что вступленіе въ Царьградъ было бы равносильно открытому разрыву съ Австро-Венгріей, а начинать новую войну со свѣжимъ непріятелемъ, располагающимъ многочисленною и хорошо организованною арміей, Россія была де не въ состояніи, тѣмъ болѣе что не могла разчитывать на содѣйствіе Сербовъ и Румынъ. Таковъ смыслъ статьи недавно появившійся въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, которая произвела сенсанцію и стала предметомъ многихъ толковъ. Статьѣ этой сама газета придаетъ особое значеніе, сопровождая ее замѣчаніемъ что она доставлена въ редакцію лицомъ особенно въ этомъ вопросѣ свѣдущимъ и компетентнымъ (hiezu ganz besonders befähigt und berufen), быть-можетъ даже графомъ Андраши, которому, какъ говорятъ, *Пештскій Ллойдъ* служитъ непосредственнымъ органомъ. Но все что въ этой статьѣ сказано, всѣ ея разоблаченія не новость; все это давно извѣстно. Разоблачать то что открыто, нѣтъ надобности. Не было ни малѣйшей надобности доказывать что политика Австро-Венгріи и предъ началомъ,

и во все продолженіе, и по окончаніи нашей войны съ Турціей, была намъ враждебна. Это не требуетъ доказательствъ; всякой враждѣ съ этой стороны можно повѣрить наслово. Только для чего было напоминать намъ объ этомъ теперь, когда Австро-Венгрія, дѣйствительно, нуждается въ сближеніи съ Россіей?

Но если зложелательство австро-венгерской политики относительно Россіи не нуждалось въ разоблаченіяхъ, то похвальба будто Австро-Венгрія болѣе чѣмъ какая-либо другая держава помѣшала Россіи въ ея замыслахъ, оказывается напрасною. Россія, предпринимая войну, не имѣла никакихъ замысловъ и вовсе не думала о разрѣшеніи Восточнаго вопроса, а потому никто и похвалиться не можетъ успѣшнымъ ей противодѣйствіемъ. Россія была втянута въ войну своею дипломатіей, которая, вмѣсто того чтобы, благодаря тогдашнимъ своимъ добрымъ отношеніямъ къ Портѣ, уладить дружелюбнымъ соглашеніемъ съ нею первыя возникшія на Балканскомъ полуостровѣ смуты, которыя явно поджигались посторонею рукой, дѣлала изъ нихъ европейскій вопросъ, и шагъ за шагомъ, возбуждая тщеславнымъ шумомъ европейскихъ манифестацій вее новыя и новыя волненія на Балканскомъ полуостровѣ, очутилась въ концѣ концовъ на единѣ съ раздраженною и озлобленною Турціей. Что Россія не имѣла въ виду не только разрѣшенія Восточнаго вопроса и разгрома Турціи, но и какого бы то ни было вооруженнаго столкновенія съ нею, это тоже не требуетъ доказательствъ. Россія не готовилась къ войнѣ. Война застигла ее врасплохъ: значитъ, она не хотѣла войны. Возможно ли бы было предпринимать войну при тѣхъ замыслахъ какіе намъ приписываетъ „особенно къ тому призванный“ важный политическій персонажъ, не сдѣлавъ никакихъ къ тому приготовленій, не вооружившись должнымъ образомъ, не мобилизовавъ армію въ числѣ сколько-нибудь достаточномъ для наступательной войны? Кто повѣритъ что съ полуторастатысячною арміей, безъ резервовъ и эшелонированныхъ покрѣпленій можно предпринимать разрѣшеніе Восточнаго вопроса и помышлять о завладѣніи Константинополемъ? Еще можно было разчитывать что-нибудь сдѣлать съ такими силами лишь при быстромъ нападеніи, не давая противнику изготовиться и вооружиться: но наши мобилизированныя войска оставались въ продолженіе семи мѣсяцевъ безъ движенія и были достаточно многочисленны для того чтобы побудить Турцію, въ теченіе этого времени, собраться со всѣми своими силами и при помощи Англіи крѣпко вооружиться. Когда война была объявлена и наша демонстративная армія перешла черезъ Дунай, предполагалась военная прогулка, а не война. Ожидали что Турція послѣ первыхъ успѣховъ нашего оружія немедленно согласится на наши скромныя требованія. Наша маленькая армія разсѣялась на огромномъ пространствѣ, такъ что для движенія впередъ могъ выдѣлиться только летучій десятитысячный отрядъ. Армія Османъ-паши закопавшаяся подъ Плевной была для насъ роковою неожиданностію, и только съ этой минуты началась серіозная война, стоившая намъ много крови, но увѣнчавшаяся блистательными побѣдами; только съ этой минуты мы убѣдились въ необходимости усилить численность нашей арміи и притянуть новыя войска, на что потребовалось не мало времени, Но взятіи Плевны дѣла пошли быстро, и мы дѣйствительно могли бы овладѣть Константинополемъ, могли бы даже, еслибы мы были одушевлены рѣшимостію которая творитъ чудеса, покончить съ этимъ столь долго тяготѣвшимъ надъ Европой Восточнымъ вопросомъ; но это было бы экспромптомъ, случайностью, которая не могла входить ни въ какіе разчеты. Послѣ разгрома всѣхъ турецкихъ армій, когда наши войска находились уже въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Проливовъ, мы могли бы, еслибы захотѣли, зажечь весь Балканскій полуостровъ и поднять на ноги всѣ его народы, прежде чѣмъ разрознили ихъ Санъ-Стефанскимъ трактатомъ, „и тогда свѣжая, хорошо организованная“ австрійская армія не была бы намъ такъ страшна...

Но если мы въ военномъ отношеніи не были готовы къ тѣмъ отважнымъ самысламъ которые намъ приписываютъ и въ которыхъ могущественною помѣхой намъ якобы явилась Австро-Венгрія, то мы еще менѣе были готовы для чего либо подобнаго въ дипломатическомъ отношеніи. Можно ли думать что мы замышляли столь рѣшительную войну не обезпечивъ своего фланга, не вступивъ ни въ какія соглашенія, не подумавъ даже объясниться съ

ближайшею къ намъ во всѣхъ отношеніяхъ державой, съ Германіей, которая устами своего канцлера неоднократно приглашала насъ къ тому. Мы такъ мало заботились объ этомъ что въ Берлинѣ узнавали о нашихъ дѣйствіяхъ когда они были уже faits accomplis.

Итакъ, мы остаемся въ неизвѣстности какая была цѣль мнимыхъ разоблаченій появившихся въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, и для кого они дѣлались. Не хотѣлъ ли вдохновитель этой газеты выставить заслуги Австро-Венгріи предъ Европой, и спеціально предъ Германіей? Но если это заслуги, то едва ли положеніе Габсбургской монархіи таково чтобъ ей можно было считать выгодными для себя эти заслуги и хвалиться ими... Статья *Пештскаго Ллойда*—точно голосъ изъ могилы. У живыхъ людей какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Берлинѣ, теперь совсѣмъ иное на умѣ...

№ 69.

Москва, 9-го марта.

Въ Вѣнскомъ рейхсратѣ уже нѣсколько дней продолжаются пренія о бюджетѣ на 1884 годъ. Общія пренія не отличались интересомъ и продолжались всего два дня; но затѣмъ палата приступила къ обсужденію бюджета по статьямъ и теперь разсматриваетъ смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ. Бюджетныя пренія, въ особенности вотированіе кредитовъ на центральное управленіе, регулирующее всю политику правительства, всегда служили поводомъ къ рѣзкой критикѣ образа дѣйствій правительства и къ указанію на всѣ его слабыя стороны. На этотъ разъ бюджетныя пренія идутъ довольно вяло, вѣроятно потому что гг. депутаты успѣли наговориться при обсужденіи предложенія графа Вурмбрандта о признаніи нѣмецкаго языка „государственнымъ“ и во время преній о „чрезвычайныхъ мѣрахъ“ къ коимъ прибѣгло правительство для подавленія анархистскаго движенія.

Вниманія заслуживаетъ только рѣчь галицкаго депутата г. Кулачковскаго, наглядно пояснившаго что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ такъ-называемою „равноправностью народовъ“ въ Австріи и свободной религіи въ этой осчастливленной конституціоннымъ режимомъ многоязычной имперіи. „Положеніе дѣлъ въ нашей странѣ, говорилъ г. Кулачковскій, поскольку оно касается моихъ единоплеменниковъ, не только не улучшилось, но стало гораздо хуже. Галицкій сеймъ превратился въ сеймъ польскій; постоянная коммиссія завѣдующая дѣлами когда сеймъ не засѣдаетъ состоитъ *исключительно* изъ Поляковъ. Очевидно, за трехмилліоннымъ Русскимъ народомъ признается только одно право—нести тяжесть государственныхъ повинностей. Даже при выборѣ общинныхъ властей (Bezirksvertretungen) права наши совершенно не признаются, какъ это наглядно доказываетъ тотъ фактъ что въ Туркѣ не было новыхъ общинныхъ выборовъ съ 1874 года по той простой причинѣ что большинство населенія Русскіе. Высшія областныя должности находятся исключительно въ польскихъ рукахъ, при министерствахъ нѣтъ ни одного высшаго чиновника изъ Русскихъ. Польскіе іезуиты все еще владѣютъ Добромиловскимъ монастыремъ и его имѣніями, и чувствуютъ себя повидимому такъ хорошо что собираются захватить и другіе монастыри наши. Это имъ вѣроятно и удастся, ибо наши епископы такъ напуганы что не осмѣливаются сопротивляться іезуитамъ.“ Далѣе, г. Кулачковскій обстоятельно разъяснялъ что іезуиты, командированные въ послѣднее время въ значительномъ числѣ, въ Восточную Галицію, поставили себѣ цѣлью полонизовать и окончательно уничтожить галицкихъ Русскихъ, чего нельзя де ни въ какомъ случаѣ согласовать съ „эрой примиренія“ провозглашенною при вступленіи нынѣшняго Австрійскаго кабинета въ должность.

Охарактеризовавъ положеніе уніатской церкви въ Галиціи, русскій депутатъ перешелъ къ такъ-называемой „равноправности языковъ“ въ Австріи. Въ какомъ положеніи находится эта пресловутая равноправность, это наглядѣе всего показываетъ тотъ фактъ что на три милліона Русскихъ въ Галиціи имѣется всего *одно* среднее учебное заведеніе съ русскимъ (мѣстнымъ) преподавательнымъ языкомъ „Гоненія коимъ подвергается наша церковь и нашъ языкъ, говорилъ г. Кулачковскій, достигли такихъ размѣровъ что насъ не могло предохранить отъ преслѣдованія даже благопріятное для насъ постановленіе высшаго имперскаго суда, которое мы выхлопотали съ трудомъ. Во Львовскомъ университетѣ, гдѣ, согласно закону, въ слу-

чаѣ знакомства профессора съ обоими областными нарѣчіями, онъ долженъ преподовать на томъ языкѣ въ пользу коего выскажется большинство слушателей, профессору педагогики на богословскомъ факультетѣ (Русскому) было недавно приказано не смѣть читать лекцій ни на нѣмецкомъ языкѣ, ни на русскомъ, а непремѣнно на польскомъ. И приказаніе это состоялось, несмотря на то что изъ числа 94 слушателей только 17 Поляки, да еще въ числѣ послѣднихъ 15 отлично знаютъ русскій языкъ, между тѣмъ какъ изъ русскихъ слушателей 16 польскаго языка не понимаютъ. Когда слушатели, въ виду состоявшагося приказа, протестовали, имъ отвѣтили что постановленіе профессорской коллегіи должно пока остаться въ силѣ, и что лишь въ будущемъ будетъ разсмотрѣнъ вопросъ нельзя ли параллельно съ польскою каѳедрой педагогики (sic) учредить еще и русскую. Вотъ какова у насъ *равноправность*."

Недавно окончившійся пресловутый процессъ галицкихъ Русскихъ обвиненныхъ Поляками въ „государственной измѣнѣ" обнаружилъ де что въ Галиціи не имѣютъ ни малѣйшаго значенія ни личная свобода, ни свобода печати, ни свобода совѣсти, ни неприкосновенность домашняго очага, ни тайна частной переписки; все это не имѣетъ никакого значенія когда обвиняются лица принадлежащія къ племени *порабощаемому и презираемому* (das geknechtet und geächtet wird).

Г. Кулачковскій подробно разобралъ пресловутый Львовскій процессъ и прямо заявилъ что „теперь, по окончаніи процесса, очевидно что обвиненные люди ни въ чемъ не провинились, что большинство ихъ оказало престолу и государству несомнѣнныя услуги, и что всѣ они люди въ высшей степени честные." Весь процессъ, говоритъ г. Кулачковскій, велся незаконно и пристрастно; въ числѣ присяжныхъ не было ни одного Русскаго; судьи были всѣ безъ исключенія Поляки; предсѣдатель незаконнымъ образомъ отказалъ въ правѣ защиты русскому защитнику; жалобы его на беззаконіе остались безо всякихъ послѣдствій; мало того, его привлекли къ отвѣтственности за оскорбленіе якобы нанесенное предсѣдателю суда, но затѣмъ пришлось оправдать его, чѣмъ косвенно подтвердилось что обвиненія русскаго защитника противъ Поляка-судьи были вполнѣ основательны. Приговоръ однако остался въ силѣ, и невинно осужденные не были помилованы такъ какъ, чувствуя себя вполнѣ правыми, они конечно *не могли*, въ виду всеобщаго къ нимъ сочувствія, просить о помилованіи. Въ заключеніе г. Кулачковскимъ было выставлено на видъ что Русскій народъ въ Австріи *никогда* не измѣнялъ своему вѣрноподданному долгу, и что преслѣдовать его выдающихся вождей есть поэтому тѣмъ болѣе непростительная несправедливость.

Рѣчь русскаго депутата, какъ видно изъ отчетовъ вѣнскихъ газетъ, была встрѣчена весьма сочувственно нѣмецкою централистскою партіей, но правительственное большинство и самъ „примиритель національностей," графъ Таафе, постоянно трактующій о равноправности, какъ и слѣдовало ожидать, остались совершенно спокойны, находя вѣроятно что преслѣдованіе русской народности вполнѣ соотвѣтствуетъ „славянскому" характеру новой Австріи. Отвѣтъ австрійскаго премьера на рѣчь депутата Кулачковскаго весьма своеобразенъ. Такъ какъ г. Кулачковскій выступилъ со своими жалобами въ то время какъ обсуждался бюджетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, то графъ Таафе, забывъ о своемъ премьерствѣ и отвѣтственности лежащей на немъ за дѣйствія всѣхъ министровъ, спокойно заявилъ что „въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ нѣтъ департамента который вѣдалъ бы дѣйствія іезуитскаго ордена," и что онъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ не можетъ слѣдовательно дать отвѣтъ на обвиненія г. Кулачковскаго. Отвѣтъ этотъ, конечно, никого не удовлетворилъ, но большинство рейхсрата, въ коемъ выдающуюся роль играютъ Поляки, спокойно приняло его къ свѣдѣнію. Удивительно ли что при такомъ сильномъ вліяніи польской партіи въ сосѣдней намъ державѣ, польская „справа" начинаетъ и у насъ поднимать голову?...

№ 70.

Москва, 10-го марта.

Когда мы принимались за процессъ волчанскаго исправника Зографа, лица намъ неизвѣстнаго, о которомъ мы впервые узнали изъ этого процесса, мы вовсе не думали исполнять адвокатскія обязанности.

Мы не могли бы посвятить отдѣльному случаю, изъ множества подобныхъ, столько времени и мѣста, отнимая ихъ у дѣлъ общественныхъ, слѣдить за которыми, по мѣрѣ возможности, мы дѣйствительно обязаны. Но занимая такъ долго и такъ настойчиво вниманіе читателей этимъ дѣломъ, мы привлекали ихъ вниманіе именно къ вопросу общаго и притомъ весьма важнаго свойства. Зографовское дѣло характеризуетъ вообще наше теперешнее политическое положеніе. Дѣло это не есть исключительный случай. Это случай заурядный, и вмѣсто него, для общей характеристики, могли бы мы взять и какое-либо другое дѣло еслибъ имѣли въ рукахъ всѣ относящіеся къ нему документы чтобы войти во всѣ подробности его физіологіи.

Однако, какъ ни подробно разбирали мы это дѣло, все-таки не исчерпаны его характеристическія особенности. Характеристика была бы неполна еслибы мы не указали на нѣкоторыя черты судоговоренія. Обвинителемъ исправника Зографа былъ, какъ читателямъ извѣстно, товарищъ прокурора Судебной Палаты Башкировъ. Рѣчь его можетъ послужить образцомъ краснорѣчія нашего *паркета*, хотя она ничѣмъ не разнится отъ краснорѣчія нашего *barreau*. Тѣ же пріемы, тотъ же топъ. Дѣло шло между начальникомъ уѣздной полиціи и содержателемъ питейнаго заведенія дурной славы. Для вящаго посрамленія перваго, обвинитель истощилъ даръ своего краснорѣчія на защиту чести и достоинства втораго. Безъ умиленія нельзя читать въ обвинительной рѣчи строки посвященныя Пономареву. Пономаревъ велъ себя на судѣ дурно, безпрестанно вскакивалъ, прерывалъ показанія свидѣтелей, и могъ этимъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на присяжныхъ. Товарищъ прокурора воспользовался именно этимъ обстоятельствомъ чтобы возбудить къ нему сочувствіе присяжныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ антипатію къ исправнику которымъ онъ былъ арестованъ за три года предъ тѣмъ. „Прежде всего, гг. присяжные, „говорилъ прокуроръ, „вамъ должно по„ставить себя въ положеніе Пономарева „на судѣ, а затѣмъ прослѣдить что̀ проис„ходило на судѣ... Онъ является лицомъ „страдавшимъ, обиженнымъ, униженнымъ, „оскорбленнымъ; противъ него начинаютъ „говорить, изъ него посредствомъ разныхъ „свидѣтельскихъ показаній хотятъ вытя„нуть всю душу, выложить предъ нимъ „всѣ грѣхи его, и въ это время требуется „чтобы потерпѣвшій оставался покойнымъ, „безмолвнымъ, чтобъ онъ ничего не могъ „сказать въ свою защиту...“ Читая это поневолѣ представляешь себѣ что этого бѣдняка преслѣдуютъ, что его судьба рѣшается, что о немъ присяжные должны вынести свой вердиктъ. Нѣтъ, это нужно для того чтобы взбудоражить воображеніе присяжныхъ, у которыхъ могло что-нибудь остаться отъ свидѣтельскихъ показаній. Нельзя не признать ловкость этой ораторской тактики, принимая въ соображеніе людей къ которымъ рѣчь обращалась. Но послушайте далѣе: „Оставаться безмолв„нымъ когда выслали тебя изъ одного „уѣзда въ другой, оставаться безмолвнымъ „когда тебя выдержали нѣсколько дней „подъ арестомъ, оставаться же безмолв„нымъ и здѣсь на судѣ. Сиди молча! Это „ужасно!“

Въ самомъ дѣлѣ ужасно! Въ нормальныхъ ли условіяхъ находится правосудіе когда факторы его могутъ законно пользоваться подобными фигурами рѣчи, и когда отъ блудодѣянія словомъ можетъ зависѣть и авторитетъ закона, и участь человѣка? А все отъ того что судебные ораторы обращаются къ нѣсколькимъ взятымъ съ улицы субъектамъ, вдругъ получившимъ власть рѣшить и вязать, при полной безотвѣтственности, повинуясь только игрѣ возбуждаемыхъ дешевымъ ораторствомъ ощущеній, игрѣ заступающей мѣсто совѣсти и заглушающей ея голосъ. Подъ ударами словъ быстро падающихъ одно за другимъ и произносимыхъ взволнованнымъ голосомъ, въ воображеніи импровизованныхъ судей не успѣваютъ обозначиться обстоятельства дѣла, и остается лишь смутное впечатлѣніе, которое потомъ подѣйствуетъ на ихъ приговоръ.

Посадили на нѣсколько дней человѣка подъ арестъ.. Это во всякомъ случаѣ непріятно. Но кого посадили? Человѣка обязаннаго блюсти въ лицѣ своемъ честь своего общественнаго положенія, какъ напримѣръ капитанъ Пейчъ, котораго судебныя власти, тоже на нѣсколько дней, по своему усмотрѣнію посадили въ тюрьму, за что̀ послѣ никакой отвѣтственности не подверглись? Нѣтъ, дѣло идетъ о человѣкѣ уже хорошо знакомомъ съ кутузкой, содержателѣ кабацкаго притона, гдѣ находили себѣ пріютъ разбойники въ родѣ

Чигрина, гдѣ спаивали и обирали простаковъ, гдѣ принимались краденыя вещи: все это документально. И вотъ этотъ-то рыцарь, чрезъ три года, такъ сильно чувствовалъ горящую язву своей нарушенной арестомъ чести, что не могъ спокойно сидѣть и вести себя прилично на судѣ, гдѣ подвергался истязаніямъ исправникъ посадившій его подъ арестъ. И какъ было не метаться ему когда свидѣтели показывали противъ него, и никто изъ обывателей Волчанска не находилъ добраго о немъ слова. „Это ужасно!“ Но ораторъ, живописавшій ужасъ положенія *несчастнаго* Пономарева, не подумалъ о положеніи въ какомъ должно было находиться другое лицо, о которомъ никто изъ свидѣтелей не показалъ ничего дурнаго, но на котораго онъ самъ, судебный ораторъ, сыпалъ ядовитые намеки, дѣйствительно нестерпимые для человѣка съ общественною честью и добрымъ именемъ. „Я спраши„ваю васъ, гг. присяжные засѣдатели,“ продолжалъ ораторъ, „какъ бы вы себя „чувствовали поставивъ себя хоть на ми„нуту въ то положеніе въ которомъ сто„ялъ здѣсь *несчастный* Пономаревъ?.. Въ „какомъ видѣ выставленъ и представленъ „онъ путемъ свидѣтельскихъ набрасываній „и разныхъ справокъ о его судимости? Да„же спеціально были три свидѣтеля что„бы можно было осудить этого *несчастнаго* „Пономарева. Хотятъ сказать что ты не„годный человѣкъ, а мы прекрасны... Ты „же мало того что потерпѣлъ, допей до „конца горькую свою чашу. Спрашиваю „васъ, гг. присяжные, какъ бы вы себя „чувствовали будучи на мѣстѣ *несчастнаго* Пономарева? и т. д.“ Послѣ этихъ патетическихъ возгласовъ долженствующихъ свидѣтельствовать о гуманности прокурорскаго чина, о его глубокомъ уваженіи къ человѣческому достоинству, о его сердцѣ потрясенномъ и взволнованномъ судьбою злополучнаго, уязвленнаго въ своей гражданской чести Пономарева, ораторъ тотчасъ же, не переводя духа, приступаетъ къ операціи надъ исправникомъ Зографомъ, и для этого прежде всего пользуется обращеніемъ къ женѣ Пономарева. „Вы спро„сите гг. присяжные засѣдатели что же „въ концѣ концовъ сказала Ульяна. Я „вамъ на это отвѣчу. Нельзя иногда отъ „свидѣтеля требовать все то что онъ зна„етъ. Здѣсь имѣетъ значеніе *стыдливость* „и извѣстное положеніе съ семьѣ или об„ществѣ... Какъ же гг. присяжные засѣ„датели заставить ее разказать все что „ей извѣстно, всю что называется подно„готную своей жизни, тѣ отношенія въ ка„кихъ она находилась съ Зографомъ?“ (Отношенія! каково это слово и для женской стыдливости, и для чести подсудимаго,—слово ни на чемъ не основанное, никакимъ показаніемъ не подтвержденное!) „Гг. присяжные засѣдатели, есть предѣлы „далѣе которыхъ человѣкъ и по желанію не „можетъ открыть свою душу. Положеніе „Ульяны таково было что требовать отъ „нея бо́льшаго невозможно. Ея женскія чув„ства, ея женская стыдливость позволили „ей только сдѣлать нѣкоторые намеки *что „она, принявъ присягу, врать не можетъ...*“ Такъ говоритъ не фельетонистъ газеты подъ страхомъ привлеченія къ суду за диффамацію, такъ говоритъ „адвокатъ правительства,“ какъ называютъ теперешнихъ судебныхъ прокуроровъ, органъ обвинительной власти, замѣтьте власти. Но если женская стыдливость заставила Ульяну Пономареву намекнуть что она, принявъ присягу, врать не можетъ, то она, надо полагать, и не врала. Ея показанія опредѣленны и ясны и никѣмъ не опровергнуты. На вопросы самого же прокурора и подсудимаго она отвѣчала: „Я съ исправникомъ незнакома была, только ходила жаловаться.“ Видала ли она когда исправника до прихода съ жалобой?“ „Нѣтъ, не видала нигдѣ.“ Какъ часто она бывала у тетки? „Рѣдко ходила, одна не ходила, а съ мужемъ.“ (Это она говорила при мужѣ, тутъ же сидѣвшемъ). Когда помирилась съ мужемъ, не ходила ли къ теткѣ? „Нѣтъ.“ Одинъ изъ присяжныхъ переспросилъ подсудимую: Когда вы ходили къ Грановской не встрѣчали ли тамъ исправника? „Нѣтъ, не встрѣчала.“ Никогда въ глаза не видѣли? „Нѣтъ, не видала.“ Какое же основаніе имѣлъ *адвокатъ правительства*, говоря объ Ульянѣ Пономаревой, намекать на женскую стыдливость и упоминать о какихъ-то отношеніяхъ ея къ исправнику Зографу? Не слышалъ ли онъ тутъ же, въ судѣ, показаніе самого Пономарева, подтвердившаго, въ пылу допроса, что самъ исправникъ велѣлъ женѣ его ѣхать вмѣстѣ съ мужемъ? И однако душею обвиненія была инсинуація что исправникъ хотѣлъ отбить жену у мужа, и что *отношенія* къ Ульянѣ были причиной его дѣйствій съ мужемъ. Извлеките изъ обвиненій ядъ этой

инсинуаціи, и оно теряетъ все значеніе. Дозволительна ли инсинуація въ судебномъ обвиненіи, не только ни на чемъ не основанная, но даже не формулированная, и однако одушевляющая каждое слово обвинителя и сообщающая свою окраску всѣмъ обстоятельствамъ дѣла? Если судебныя власти были такъ заинтересованы „отношеніями“ г. Зографакъ Ульянѣ Пономаревой, то не нарушая ни чьей стыдливости можно было бы легко дознаться было ли какое-нибудь, хотя отдаленное, знакомство между ею и исправникомъ? Видались ли они кромѣ показанныхъ трехъ разъ? Ходили ли въ городѣ какіе-либо слухи объ отношеніяхъ, какъ сгоряча молвилъ у слѣдователя Пономаревъ? Напротивъ, обвинитель былъ глухъ ко всѣмъ показаніямъ отъ разнородныхъ лицъ, которыя свидѣтельствовали о противномъ и уничтожали всякій поводъ къ подозрѣнію. Изо всѣхъ показаній явствуетъ что Пономаревъ былъ вообще крайне ревнивъ и держалъ свою жену въ заперти, и очень можетъ-быть что стаканъ чая предложенный исправникомъ его женѣ возбудилъ его ревность. „Ужь мнѣ было за этотъ стаканъ чаю,“ говорила Ульяна на судѣ. Быть-можетъ это и побудило Пономарева подговаривать извѣстнаго въ Волчанскѣ головорѣза Чигрина подстрѣлить исправника. Все это возможно. Но гдѣ же тутъ основаніе для преслѣдованія человѣка уважаемаго, заслуженнаго, цѣнимаго своимъ начальствомъ, ничѣмъ въ продолженіе своей службы незапятнаннаго? Развѣ можно формально судить, подъ страхомъ тяжкой кары, человѣка на основаніи затаенной, не только не доказанной, но и невысказанной мысли? Развѣ такой судъ можетъ быть названъ нормальнымъ, справедливымъ и безпристрастнымъ? Гдѣ же гуманность съ какою такъ патетически прокурорскій чинъ скорбѣлъ о злополучномъ Пономаревѣ? Честный, занимавшій начальственное положеніе человѣкъ благодаря преслѣдованію судебныхъ властей лишился мѣста и куска хлѣба, три года состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ перспективою тюремнаго заключенія и, что быть-можетъ еще тягостнѣе, подвергся диффамаціи, предъ зерцаломъ суда, который прикрывается именемъ Императорскаго Величества! Что же было причиной такого безпощаднаго преслѣдованія? Что побуждало обвинителя прибѣгать къ инсинуаціямъ завѣдомо лишеннымъ основанія и къ ораторскимъ пріемамъ которые приведены выше и которые такъ мало пристойны въ залахъ судебнаго засѣданія? Личная ли вражда къ г. Зографу? Не думаемъ; ни изъ чего не видно чтобы между г. Зографомъ и кѣмъ-либо изъ судебныхъ чиновъ былъ поводъ къ личной враждѣ. Да едва ли одна личная вражда могла бы повести къ такимъ послѣдствіямъ и увлечь за собою все судебное вѣдомство, вмѣстѣ съ Сенатомъ? Нѣтъ, это болѣе походитъ на безпощадную борьбу партій, на борьбу политическую. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, тягались и мѣрялись между собою двѣ власти, судебная и административная. Исправникъ Зографъ палъ жертвою этой борьбы. Какъ видно изъ дѣла, онъ позволялъ себѣ нѣкоторую стойкость и твердость въ отношеніи къ судебнымъ чинамъ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы, въ качествѣ административнаго чина, вести себя въ отношеніи къ чинамъ судебнаго вѣдомства какъ можно скромнѣе, трепетать предъ ихъ могуществомъ, благоговѣть предъ самодержавіемъ ихъ вѣдомства. „Вы знали что Малиновскій былъ мировой судья?“ спрашивалъ прокуроръ на судѣ у свидѣтеля, полицейскаго служителя Куропаты. „Зналъ.“ — „Почему же упорствовали такъ съ судьей?“ „Со мной они дрались, въ грудь меня били“ — „Но вы знали, прервалъ предсѣдатель, что судья большая власть?“ Судьѣ, значитъ, можно и побить полицейскаго; судья большая власть. А что было бы съ исправникомъ или даже губернаторомъ если бы онъ побилъ кого-нибудь изъ судебныхъ? Въ своей рѣчи прокуроръ прямо ставитъ исправнику въ вину то что онъ осмѣлился противорѣчить мировому судьѣ и не исполнить тотчасъ же его требованія. Простое слово его должно де считаться постановленіемъ, закономъ для исправника.

У насъ сложилось на практикѣ положеніе не только несогласное съ идеей какого бы то ни было государственнаго устройства, но и противное здравому смыслу. Подъ видомъ администраціи и суда, у насъ образовались двѣ политическія партіи которыя находятся между собою въ борьбѣ. Судъ у насъ не есть только судъ, администрація не видитъ себя только въ положеніи администраціи. Это два враждебные лагеря, каждый со своимъ знаменемъ, каждый руководимый своею политикой. Законодатель, устраивая судъ, конечно не

имѣлъ намѣренія создать такіе два лагеря. Цѣлію его было, напротивъ, обезпечить наилучшими способами правильное, свободное ото всякаго духа партій, безпристрастное правосудіе. Не въ томъ интересъ чтобы судъ былъ независимъ отъ администраціи, а чтобъ онъ былъ огражденъ отъ злоупотребленій, отъ посторонихъ вмѣшательствъ, ото всего что̀ можетъ извратить или запугать судейскую совѣсть, и прежде всего отъ произвола самихъ судей. Когда новые суды появились, всѣ могли понимать ихъ только въ этомъ смыслѣ, и только въ этомъ смыслѣ можно было желать имъ успѣха. Когда они появились, старыя учрежденія были во всей своей силѣ и не охотно давали мѣсто новой власти. На первыхъ порахъ новые суды нуждались въ ободреніи. Мы, именно мы привѣтствовали новый судъ добрымъ словомъ и поддерживали его въ занятіи принадлежащаго ему положенія. Когда обсуждалась судебная реформа, многое въ принятыхъ основаніяхъ казалось намъ невѣрнымъ и неправильнымъ. Но когда реформа совершилась, мы доброжелательно встрѣтили новорожденнаго младенца, надѣясь что воспитаніе восполнитъ или исправитъ недостатки его организаціи. Теперь почти двадцать лѣтъ новому судоустройству, младенецъ выросъ и переросъ своихъ соперниковъ. Воспитанія хорошаго онъ не получилъ. Развитіе только обнаружило и усилило пороки его организаціи. Недомолвки и нѣкоторыя неясности новыхъ судебныхъ уставовъ послужили основаніемъ для возмутительной въ своей нелѣпости доктрины о независимости судовъ отъ правительства въ его высшемъ выраженіи, о несмѣняемости судей, объ абсолютной непререкаемости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, о самодержавіи судебной корпораціи. Доктрина эта получила кредитъ вслѣдствіе всеобщаго упадка государственнаго духа. Она казалась великимъ прогрессомъ, изводящимъ насъ изъ тьмы варварства на путь цивилизаціи. Судебныя установленія покрывшія своею сѣтью почти всю страну, дѣйствительно, образовали самодержавную республику въ Русскомъ царствѣ. Дѣло идетъ теперь уже не о томъ чтобы судебное сословіе было безконтрольно и независимо; дѣло сложилось такъ что эта могущественная корпорація претендуетъ подчинить себѣ правительственные органы Имперіи. Фактически она достигаетъ этого, если не прямо, то косвенно, посредствомъ тѣхъ способовъ дѣйствія какими обиленъ ея арсеналъ съ ея слѣдователями, адвокатами, присяжными, съ ея сенатомъ, при закрытомъ „окѣ Царевомъ“ въ ея сенатѣ. Въ случаяхъ столкновенія административныхъ властей съ судебными, окончательное рѣшеніе даетъ не какое-либо посредствующее и отъ нихъ равно независимое учрежденіе, но фактически сама же судебная корпорація. Присоединеніе новосозданныхъ кассаціонныхъ департаментовъ къ Правительствующему Сенату измѣнило его характеръ, которому соотвѣтствовало это наименованіе. Если кассаціонные департаменты именуются также Правительствующимъ Сенатомъ, то развѣ въ томъ смыслѣ что они составляютъ правительство судебной республики. Старый Правительствующій Сенатъ остался въ видѣ обломка: это главнымъ образомъ Первый Департаментъ, который слыветъ административнымъ въ противоположность судебнымъ. Если уже непремѣнно нужно было учреждать у насъ кассаціонный судъ по образцу французскаго, то и слѣдовало бы дать ему особое положеніе какъ во Франціи (cour de cassation), не присоединяя его къ Сенату. Печальную фигуру представляетъ теперь этотъ Первый Департаментъ, или административный Сенатъ, въ связи съ Кассаціонными Департаментами, которые подавляютъ его и своею численностью, и своимъ самодержавнымъ значеніемъ. А въ настоящее время Правительствующій Сенатъ могъ бы имѣть особенно важную миссію. Это высшее коллегіальное учрежденіе, при хорошемъ составѣ, изъ лицъ дѣйствительно достойныхъ, заслуженныхъ и въ полномъ смыслѣ государственныхъ, учрежденіе непричастное ни къ администраціи, ни къ судамъ, могло бы служить въ настоящее время наилучшимъ регуляторомъ всѣхъ отправленій нашего государственнаго организма, приводить въ согласіе дѣйствія всѣхъ учрежденій и разрѣшать всякіе споры между властями Главнѣйшею функціей этихъ сенаторовъ, настоящихъ сенаторовъ, были бы ревизіонные объѣзды, не случайные, а регулярные. Въ ревизію ихъ должны были бы равно входить и административныя и судебныя учрежденія, и они-то бы составляли списки неспособныхъ и неблагонадежныхъ судей, подлежащихъ смѣнѣ.

Дѣло Зографа въ маломъ видѣ представляетъ всю ненормальность нынѣшняго положе-

нія администраціи. Административный чинъ занимаетъ ступень іерархической лѣстницы которая восходитъ до главы государства. Онъ подчиненъ своему начальству, которое и аттестуетъ его. Начальство находило дѣйствія своего подчиненнаго правильными и протестовало противъ предапія его суду. Дѣло пошло въ Сенатъ, и окончательно рѣшено въ общемъ собраніи малочисленнаго Перваго Департамента, состоящаго отчасти изъ лицъ судебнаго же вѣдомства, и болѣе многочисленнаго Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, который принадлежитъ существенно къ составу судебной корпораціи и есть ея высшая инстанція, между тѣмъ какъ Первый Департаментъ только именуется административнымъ, въ администраціи же не участвуетъ. Дѣло въ сущности рѣшено судебною партіей, которая такимъ образомъ, по своему усмотрѣнію, можетъ отдавать подъ свой судъ неугоднаго ей административнаго дѣятеля, и административному чину приходится такимъ образомъ работать двумъ господамъ, которые между собою тягаются...

№ 72.

Москва, 12-го марта.

А.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Русскаго Инвалида* отъ 9 марта находимъ весьма интересный отчетъ объ исполненіи призыва къ отбыванію воинской повинности въ 1883 году. Цифры этого отчета свидѣтельствуютъ о весьма любопытной аномаліи прошлогодняго пріема, заслуживающей серіознаго вниманія. Оказывается что, несмотря на облегченіе требованій относительно физическаго сложенія поступающихъ на службу, число забракованныхъ не уменьшилось, а увеличилось Дѣйствительно, число свидѣтельствуемыхъ увеличилось, а процентъ признанныхъ годными уменьшился; въ призывъ 1881 года дѣйствовало наставленіе присутствіямъ данное въ 1876 году. По этому наставленію допускался пріемъ на службу людей съ размѣромъ груди *на полвершка меньше* половины роста если во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ здоровье свидѣтельствуемыхъ не представляетъ сомнѣній. При этомъ условіи, изъ числа освидѣтельствованныхъ признаны годными $61,_3\%$. Въ 1882 году постановлено требовать „при общемъ здоровьи“ размѣръ груди *не менѣе половины роста съ полувершкомъ*. Естественнымъ образомъ, годными къ службѣ оказалось меньше, именно только 59%. Въ 1883 году руководствомъ для пріема новобранцевъ служило новое наставленіе допускавшее принимать лицъ имѣющихъ размѣръ груди *не менѣе полуроста съ четвертью вершка*; слѣдовательно требованіе противъ 1882 года уменьшено, а между тѣмъ годными къ службѣ признано только $57,_9\%$. Такимъ образомъ узаконенное облегченіе не привело на самомъ дѣлѣ ни къ чему.

Отчего произошло это?

Можно думать что явленіе это указываетъ на бо́льшую въ сравненіи съ прежними годами строгость пріема; но можно дать и другое объясненіе, которое напрашивается само собою. Въ самомъ дѣлѣ, процентъ освобожденныхъ отъ воинской повинности, по недостаточному росту, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, въ настоящемъ призывѣ мало отличается отъ предыдущихъ: онъ даже нѣсколько меньше ихъ. Точно то же можно сказать и относительно процента получившихъ отсрочку по невозмужалости и для излѣченія болѣзней: въ призывъ 1883 года онъ менѣе призыва 1882 года. Въ чемъ же и какъ, спрашивается, выразилась строгость выбора въ призывъ 1883 года?

Любопытно заглянуть въ отчеты предшедшихъ лѣтъ. Оказывается что начиная съ 1874 года процентъ принятыхъ изъ числа освидѣтельствованныхъ постоянно уменьшается довольно равномѣрно, такъ что съ $67,_3\%$ въ первый годъ воинской повинности онъ упалъ въ 1881 году до $61,_4\%$, а въ настоящемъ уже до $57,_9\%$. Число освобождаемыхъ отъ воинской службы по болѣзнямъ, хотя и съ колебаніями, но то же возрастаетъ, равно какъ и процентъ невозмужалыхъ. Можно ли допустить чтобы болѣзненность въ населеніи, точно такъ же какъ и невозмужалость, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ значительно увеличились? Еслибъ это было дѣйствительно такъ, то непремѣнно то же замѣтно было бы и на уменьшеніи роста населенія, а между тѣмъ число бракуемыхъ по недостатку роста остается безъ измѣненія. Должна, слѣдовательно, быть другая причина, изслѣдовать которую во

всякомъ случаѣ необходимо. Воинская повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ для населенія, и довольствоваться цифровыми указаніями, принимая ихъ только ad referendum, едва ли позволительно. Опредѣленный для пополненія арміи контингентъ новобранцевъ во всякомъ случаѣ долженъ быть выставленъ и дѣйствительно выставляется населеніемъ. Уменьшеніе процента годныхъ между свидѣтельствуемыми доказываетъ во всякомъ случаѣ что вмѣсто однихъ людей идутъ на службу другіе, что явленіе это сдѣлалось хроническимъ и что такая замѣна годъ отъ году принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. Достаточно ли точно опредѣлены правила бракованія и отсрочекъ? Принимать въ службу людей недоразвитыхъ или больныхъ нельзя. Въ этомъ случаѣ необходима строгость, такъ какъ несомнѣнно что слабосильные люди, при извѣстныхъ тягостяхъ военной службы, только наполняли бы госпитали и увеличивали бы число выключаемыхъ со службы неспособными; но необходима и точность требованій, устраняющая возможность произвола пріемщиковъ. Нельзя сказать чтобы на злоупотребленія въ пріемныхъ коммиссіяхъ, не было жалобъ. Ихъ было не мало, и дѣло не разъ доходило до судебнаго разбирательства. Кабинетными инструкціями мудрено устранить злоупотребленія и произволъ. Какъ это сдѣлать, прежде всего долженъ указать опытъ. Введеніе правильной отчетности относительно бракуемыхъ и провѣрка этой отчетности всѣми средствами какія представляетъ наука, вѣроятно, указали бы способъ устраненія того зла которое даетъ себя только чувствовать въ настоящихъ отчетахъ. Стóитъ припомнить хоть бы то какимъ образомъ извѣстный статистикъ Кетле, разсматривая отчетность по конскрипціи во Франціи, обнаружилъ злоупотребленія пріемныхъ коммиссій при измѣреніи роста конскриптовъ, а между тѣмъ неправильное измѣреніе роста гораздо труднѣе нежели неправильное измѣреніе объема груди, гдѣ какая-нибудь $^1/_8$ вершка рѣшаетъ годенъ человѣкъ въ службу или долженъ быть освобожденъ отъ нея. Можно во всякомъ случаѣ желать чтобы такія тонкія измѣренія дѣлались для каждаго свидѣтельствуемаго не одинъ разъ и не однимъ лицомъ. Это была бы уже серіозная гарантія правильности заключенія. Всякому извѣстно что при серіозныхъ наблюденіяхъ даже и температуру воздуха нельзя измѣрять однократно и однимъ инструментомъ. Ошибка можетъ зависѣть и отъ инструмента и отъ самаго наблюденія, а въ данномъ случаѣ можетъ сфальшивить измѣряемый и ошибиться измѣряющій. То же самое можно сказать еще въ большей мѣрѣ и относительно правильности заключеній въ тѣхъ случаяхъ когда приходится рѣшать вопросъ о годности осматриваемаго не на основаніи явныхъ наружныхъ признаковъ, и когда вопросъ рѣшается чуть ли не единолично. Во всякомъ случаѣ, увеличеніе годъ за годомъ числа бракуемыхъ заслуживаетъ серіознаго вниманія. Гдѣ же будетъ конецъ его возрастанію если не принять къ тому мѣръ?

Б.

Князь Бисмаркъ видимо озабоченъ отношеніями которыя возникаютъ между Германіей и Сѣверною Америкой. Рѣчь его сказанная въ рейхстагѣ 13 марта, на другой день по возвращеніи изъ Фарцина, была попыткой поддержать добрыя отношенія. „Извѣстно, сказалъ между прочимъ германскій канцлеръ, что Фридрихъ Великій былъ первымъ изъ монарховъ Европы вступившихъ въ близкія сношенія съ Соединенными Штатами. Поддержаніе добрыхъ отношеній съ Америкой, такова традиціонная политика Пруссіи, а за нею и Германской имперіи. Съ тѣхъ поръ какъ я сталъ во главѣ управленія иностранными дѣлами Пруссіи и Германіи я всегда старался слѣдовать этой политикѣ. Начало моей министерской дѣятельности совпадаетъ со временемъ Сѣверо-Американской усобицы. Намъ предлагали тогда принять участіе въ политикѣ спекулировавшей на распаденіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ: предлагали признать возставшіе Южные Штаты воюющею стороной. Благодаря отказу Пруссіи, эта политика не имѣла успѣха.“ Это было де оцѣнено въ Америкѣ, что и доказывается симпатіями которыми Американцы привѣтствовали возстановленіе Германской имперіи. Отношенія къ Соединеннымъ Штатамъ въ это время были такъ близки что Прусское правительство могло во все время войны пользоваться услугами американскаго посольства въ Парижѣ, которое приняло на себя охрану интересовъ оставшихся во Франціи германскихъ подданныхъ. Еще

недавно, во время наводненій въ Германіи, Американцы переслали въ помощь пострадавшимъ весьма крупныя суммы.

Американцы народъ не сентиментальный. Ихъ добрыя отношенія къ Германіи обусловливались взаимною выгодой. Для Америки Германія всегда была однимъ изъ главныхъ рынковъ, и натянутость въ политическихъ отношеніяхъ могла послѣдовать только отъ столкновеній или недоразумѣній въ области торговли. Нельзя сказать чтобы возвышеніе въ Германіи пошлинъ, между прочимъ на хлѣбъ, нравилось Американцамъ; тѣмъ не менѣе они мирились съ этимъ неблагопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ. Но вслѣдъ за возвышеніемъ пошлинъ послѣдовало въ Германіи запрещеніе ввоза изъ Америки свинины и сала. Эта мѣра была принята въ силу резолюціи Союзнаго Совѣта, на томъ основаніи что американскія свинина и сало оказались трихинозными. Обстоятельства сложились такъ что противъ этой мѣры въ Германіи было едва ли не столько же протестующихъ сколько и въ Америкѣ. Торговцы свининой и саломъ въ Германіи подавали даже петиціи объ отмѣнѣ этого запрещенія. Оппозиція спѣшила воспользоваться благопріятнымъ для нея случаемъ, а въ прогрессистскихъ и особенно въ сецессіонистскихъ органахъ запрещеніе ввоза свинины и сала выставлялось какъ вредный для народнаго хозяйства произволъ канцлера, направленный главнымъ образомъ къ выгодѣ сельскихъ хозяевъ юнкеровъ. Неловкость американскаго посланника въ Берлинѣ сдѣлала остальное. Г. Сарджентъ, съ самаго начала вступившій въ близкія сношенія съ оппозиціонными партіями, позволилъ себѣ и въ официальномъ донесеніи своему правительству и въ газетныхъ статьяхъ указывать будто ввозъ американской свинины запрещенъ княземъ Бисмаркомъ „въ личныхъ интересахъ," чтобы доставить большій и выгоднѣйшій сбытъ продуктамъ собственныхъ имѣній. Это вызвало крайнее недовольство въ Америкѣ, въ концѣ концовъ выразившееся биллемъ проектировавшимъ нѣсколько стѣсненій по иностранному ввозу въ Америку, стѣсненій направленныхъ исключительно противъ германскихъ товаровъ. Официозная печать Германіи пригрозила въ свою очередь соотвѣтствующими репресаліями. На этомъ остановилось дѣло въ то время когда умеръ путешествовавшій по Америкѣ депутатъ рейхстага Ласкеръ, одно изъ свѣтилъ оппозиціи, лицо особенно непріятное германскому канцлеру. Очень естественно что въ конгрессѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ нашлись люди пожелавшіе воспользоваться удобнымъ случаемъ для косвеннаго порицанія политики германскаго канцлера, посредствомъ похвалы Ласкера и его политическаго направленія. Такова дѣйствительно и была резолюція конгресса, имѣвшая форму сочувственнаго посланія къ германскому рейхстагу. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, къ которому г. Сарджентъ, какъ выдающійся *стальвартъ*, очень близокъ, нашло удобнымъ резолюцію эту передать дипломатическимъ путемъ. Въ Америкѣ едва ли даже сомнѣвались что она не дойдетъ по назначенію. Въ самомъ дѣлѣ, могло ли германское правительство официально передавать рейхстагу документъ „въ которомъ заключается критика императорской политики?" Князь Бисмаркъ точно также дипломатическимъ путемъ возвратилъ документъ Американскому правительству, при чемъ въ депешѣ къ германскому посланнику было сказано, между прочимъ, что канцлеръ „не рѣшается позволить себѣ испрашивать соизволеніе императора на представленіе рейхстагу резолюціи конгресса," такъ какъ при этомъ пришлось бы усвоить взглядъ на Ласкера выраженный въ резолюціи и совершенно несправедливый. Несмотря на всю вѣжливость которою было обставлено возвращеніе резолюціи конгрессу, этотъ шагъ германской политики поднялъ въ Америкѣ бурю. Американское правительство и конгрессъ такъ или иначе получили афронтъ, и требовался выходъ изъ затрудненія въ которое они попали. Официальная печать Берлина давала понять что наилучшимъ выходомъ изъ затрудненія было бы отозваніе Сарджента и замѣна его другимъ лицомъ „болѣе удобнымъ;" но было уже поздно. Въ своей рѣчи князь Бисмаркъ еще разъ пытается открыть путь отступленія Американцамъ, заявлял что въ Берлинѣ поняли резолюцію конгресса наилучшимъ образомъ, что въ ней видятъ „знакъ добраго расположенія къ Германіи" и что случайно вкравшуюся въ нея ошибку „никакъ нельзя поставить въ вину конгрессу." Любопытно какъ будетъ принята въ Америкѣ эта дипломатическая рѣчь князя Бисмарка и

чѣмъ кончится это столкновеніе, въ которомъ резолюція въ честь Ласкера является не причиною, а только послѣднимъ и притомъ еще случайнымъ словомъ, за которымъ скрываются однако весьма опредѣленныя желанія практическихъ Янки.

Изо всей этой исторіи можно видѣть какія могутъ возникать для нашего правительства непріятности, еслибъ оно допустило американскую компанію прибрать къ рукамъ все наше сельское хозяйство посредствомъ такъ-называемыхъ элеваторовъ...

№ 73.

Москва, 13-го марта.

Интимный характеръ отношеній установившихся между Россіей и Германіей продолжаетъ служить предметомъ толковъ и разсужденій во всей европейской печати. Удивляться этому нечего при томъ значеніи какое обѣ эти державы имѣютъ въ европейской системѣ. Что печать англійская и французская отнеслись къ этому сближенію не столь сочувственно, этому тоже мы не удивляемся зная, съ одной стороны, традиціонное недовѣріе Англичанъ къ Россіи, а съ другой неслабѣющую ненависть французскихъ патріотовъ къ Германіи. Болѣе страннымъ долженъ казаться тотъ фактъ что въ сосѣдней намъ Австро-Венгріи, состоящей съ Германіей въ союзѣ, а съ нами, какъ извѣстно, въ дружбѣ, раздаются протесты противъ сближенія Россіи съ Германіей. Спѣшимъ оговориться: собственно въ Австріи (въ Цислейтаніи) тонъ газетъ какъ офиціальныхъ такъ въ особенности оппозиціонныхъ, сталъ относительно Россіи нѣсколько дружелюбнѣе (мы конечно не говоримъ о польскихъ газетахъ); но за то венгерская печать, въ особенности патронируемый нѣкоторыми эксъ-дипломатами *Пештскій Ллойдъ*, лѣзутъ изъ кожи чтобы доказать какъ вредно для Австро-Венгріи сближеніе съ Россіей, и какъ ошибочна политика лицъ управляющихъ въ настоящее время иностранными дѣлами Габсбургской имперіи. Если принять къ свѣдѣнію что австро-венгерская печать вообще предпочитаетъ выставлять свои иностранныя дѣла болѣе въ веселомъ свѣтѣ чѣмъ въ печальномъ, то пессимизмъ офиціозной пештской газеты въ данномъ случаѣ можетъ показаться страннымъ если только—мы говоримъ конечно только гадательно—тутъ не играетъ роли личная интрига...

Коснувшись „разоблаченій“ *Пештскаго Ллойда* о роли сыгранной австрійскою дипломатіей въ 1877—78 годахъ, мы вскользь высказали предположеніе что авторъ этихъ „разоблаченій“ не кто иной какъ бывшій австро-венгерскій канцлеръ, графъ Андраши. При этомъ мы основывали свое замѣчаніе не на редакціонной замѣткѣ *Ллойда* что печатаемая имъ статья написана лицомъ „особенно компетентнымъ и свѣдущимъ,“ а на самомъ содержаніи статьи, цѣль коей была очевидно выставить въ наилучшемъ свѣтѣ политику бывшаго канцлера. Наша догадка подтвердилась косвенно, съ одной стороны, офиціознымъ опроверженіемъ самого *Ллойда* объ авторствѣ графа Андраши, а съ другой тѣмъ что и большинство иностранныхъ газетъ также приписали „разоблаченія“ *Ллойда* перу эксъ-канцлера.

Но еслибъ эти улики сами по себѣ были недостаточны, то новая статья того же *Пештскаго Ллойда*, трактующая о сближеніи Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей, должна разсѣять всякія сомнѣнія. Выраженными въ ней взглядами руководился графъ Андраши въ свое управленіе иностранными дѣлами Австро-Венгріи. Это очевидно для всякаго слѣдящаго даже поверхностно за иностранною политикой и не нуждается ни въ какихъ дипломатическихъ „разоблаченіяхъ.“.

Послѣдняя статья *Пештскаго Ллойда* написана по поводу заявленій сдѣланныхъ венгерскимъ министромъ-президентомъ въ палатѣ депутатовъ. Изъ рѣчи г. Тисы офиціозная газета основательно заключаетъ что сближеніе Россіи съ Германіей и Австро-Венгріи съ Россіей есть fait accompli. Газета высказываетъ это заключеніе такъ торжественно что можно подумать будто она только теперь прозрѣла. Но принять такой тонъ было нужно для того чтобы тѣмъ строже отнестись къ политикѣ нынѣшняго австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ, не понявшаго, по мнѣнію газеты, сущности заключеннаго графомъ Андраши Австро-Германскаго союза. „Въ нашей памяти, пишетъ *Пештскій Ллойдъ*, еще живо сохранились тѣ лапидарныя фразы коими всего годъ тому назадъ отвергалась всякая мысль о возмож-

ности возобновленія союза трехъ императоровъ. Въ *исключительности* Австро-Германскаго союза состоитъ де залогъ его прочности; этою *исключительностію* обусловливается де его характеръ. Приступленіе Россіи къ союзу—такъ говорили тогда—внесло бы нѣчто совершенно новое, нѣчто совершенно неизвѣстное, что нарушило бы основную мысль союза (цѣлью коего, замѣтимъ въ скобкахъ, выставлялось *исключительно* сохраненіе теперь болѣе чѣмъ прежде обезпеченнаго мира); далѣе говорилось что *одобрительный* Австро-Германскій союзъ не можетъ вмѣстить въ себѣ наступательныхъ тенденцій Россіи." Теперь, по словамъ *Лойда*, все измѣнилось. Даже если допустить что союзъ между Германіей и Австро-Венгріей есть „господствующая политическая система Европы," вокругъ коей группируются другія державы, то все-таки нельзя де никоимъ образомъ предположить что „80 милліонная Русская держава съ ея огромными естественными богатствами и могущественною національною пропагадной (sic) будетъ вращаться *трабантомъ* вокругъ Австро-Германскаго союза, что она подчинится въ этомъ союзѣ спеціально *нашимъ* потребностямъ и интересамъ, и что наконецъ она не займетъ въ союзѣ мѣсто не только равное занимаемому Австріей, но даже выше ея." Что Россія не будетъ „спутникомъ" въ солнечной системѣ Австро-Венгріи, въ этомъ *Пештскому Лойду* мы не будемъ прекословить. Чего же опасается мадьярская газета? „Предполагать что вступленіе Россіи въ союзъ не измѣнитъ этого союза, говоритъ она, было бы величайшею ошибкой, тѣмъ болѣе что Россія *встрѣтится въ группѣ союзныхъ державъ съ интересами гораздо болѣе близкими къ ея политикѣ чѣмъ къ нашей.*" Изъ этого газета выводитъ заключеніе что Австріи придется рано или поздно, и притомъ въ случаѣ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, „считаться съ тенденціями которыя совершенно чужды ея политикѣ." Это „при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ;" о томъ что можетъ произойти при обстоятельствахъ „неблагопріятныхъ," *Пештскій Лойдъ* предпочитаетъ умолчать.

Изложивъ всѣ эти мысли, органъ графа Андраши въ концѣ концовъ открыто высказываетъ свою profession de foi: „нѣтъ, не въ *сближеніи* Россіи съ нами, а въ полномъ *ея изолированіи, усматриваемъ мы залогъ мира и обезпеченіе нашихъ интересовъ*, и наше министерство иностранныхъ дѣлъ, допустивъ (sic) сближеніе съ Россіей, повидимому пожертвовало и тѣмъ и другимъ."

Куріознѣе всего то что, по мнѣнію *Пештскаго Лойда* и его патроновъ, Австріи слѣдовало энергически протестовать (!) противъ сближенія Германіи и Россіи и что, по мнѣнію официозной газеты, „протестъ" этотъ несомнѣнно увѣнчался бы успѣхомъ. Какъ будто князь Бисмаркъ и Императорскій Россійскій Кабинетъ получаютъ инструкціи изъ Вѣны или Пешта! Такого наивнаго предположенія мы, признаться, не ожидали отъ газеты патронируемой столь „компетентными и свѣдущими" людьми какъ бывшій австро-венгерскій канцлеръ.

№ 74.

Москва, 14-го марта.

Помѣщая ниже статью *Голосъ изъ Сибири о Сибирской желѣзной дорогѣ*, кстати скажемъ нѣсколько словъ касательно аргументовъ съ которыми сторонники этого направленія приходятъ оспаривать у Сибири ея магистральную линію въ то время когда эта линія, послѣ многихъ проволочекъ и испытаній, казалась окончательно рѣшеннымъ дѣломъ. Именно въ апрѣлѣ 1882 года вдругъ выплылъ новый проектъ Сибирской желѣзной дороги. Поводомъ къ нему послужило ходатайство Самарскаго и Уфимскаго земствъ о соединеніи Самары чрезъ Уфу съ Екатеринбургомъ въ случаѣ осуществленія Высочайше утвержденной линіи Сибирской желѣзной дороги. Нѣтъ причины не желать чтобы къ Сибирской линіи примкнула со временемъ вѣтвь на Уфу и Самару для оживленія лежащихъ въ томъ районѣ мѣстностей. Но вопросъ бывшій на очереди состоялъ не въ томъ чтобы посредствомъ желѣзной дороги оживить производительность земель между Екатеринбургомъ и Самарой; вопросъ состоялъ въ томъ чтобы сомкнуть громаду Сибири съ центральною Россіей. Сибирь, конечно, заслуживаетъ самостоятельнаго, для ней собственно проектированнаго, прямаго пути сообщенія съ центромъ русской промышленности; а дорога о которой ходатайствовали земства Уфим-

ское и Самарское имѣетъ чисто мѣстное значеніе. Такимъ-то образомъ возникло Екатеринбурго-Самарское направленіе.

Защитники этого направленія заявляютъ что транзитные сибирскіе грузы на первыхъ порахъ не могутъ сами по себѣ обезпечить Сибирской дорогѣ доходность соотвѣтственную капиталу который будетъ затраченъ на ея сооруженіе, а потому слѣдуетъ де проложить ее по мѣстностямъ промышленнымъ и богатымъ естественными средствами, способнымъ обезпечить ее мѣстными грузами. Но возможно ли чтобы Сибирь, даже на первое время, не обезпечила дорогу своими грузами? „Съ сибирскихъ водъ и попутныхъ селеній, свидѣтельствуетъ сибирскій старожилъ, въ скоромъ времени могло бы собраться по Высочайше утвержденной линіи для перевала на воды Европейской Россіи по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ четвертей разныхъ хлѣбовъ.“ Прямое направленіе было бы обезпечено даже одними хлѣбными грузами.

Защитники Самаро-Екатеринбургскаго направленія заявляютъ что изъ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ будетъ идти по дорогѣ 14.200.000 пудовъ хлѣба и до 1 милліона пудовъ другихъ продуктовъ: кожъ, овчинъ, сала, шерсти, поташу и спирту; затѣмъ изъ Уфимской губерніи—до 5 милліоновъ пудовъ хлѣба, до 1 милліона пудовъ лѣсныхъ издѣлій, $1^1/_2$ милліона пудовъ соли, вся мѣдь и издѣлія пяти мѣдиплавильныхъ заводовъ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ. Значитъ мѣстность отъ Самары до Уфы приблизительно на пространствѣ около 280 верстъ, по словамъ самихъ защитниковъ Самаро-Екатеринбургскаго направленія, дастъ до 25 милліоновъ пудовъ грузовъ, пробѣгъ которыхъ будетъ вообще незначительный, а слѣдовательно таковъ же будетъ и доходъ дороги на этомъ протяженіи.

Участокъ отъ Самары до Уфы идетъ по мѣстности дѣйствительно богато одаренной природой, и хотя на незначительномъ протяженіи, но будетъ имѣть свои грузы. За то участокъ отъ Уфы до Екатеринбурга не будетъ имѣть ихъ вовсе. Бо́льшая часть этой мѣстности покрыта горами, гдѣ земледѣліе не можетъ обѣщать большаго развитія, и гдѣ оно ведется лишь около немногихъ заводовъ и далеко не въ тѣхъ размѣрахъ какіе можно было бы считать достаточными для мѣстныхъ нуждъ. Не только въ восточной половинѣ Уфимской губерніи, но и много южнѣе, въ Оренбургской губерніи, земледѣліе можетъ развиваться далеко не вездѣ; въ гористой мѣстности, сѣвернѣе параллели Преображенскаго завода, оно ведется лишь на пониженныхъ мѣстахъ, то-есть на склонахъ горъ. Земледѣліе развито только въ южной безлѣсной части Башкиріи, откуда хлѣбъ и идетъ для продовольствія населенія гористыхъ и неземледѣльческихъ округовъ, черезъ которые должна пройти проектируемая теперь Уфимско-Екатеринбургская желѣзная дорога. Если же этотъ участокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ разчитывать на хлѣбные грузы, то на какіе же онъ можетъ разчитывать?

Говорятъ что за Уфой дорога вступаетъ въ районъ желѣзодѣлательныхъ и чугуноплавильныхъ заводовъ Урала и пойдетъ съ завода на заводъ до самаго Екатеринбурга, такъ что половина всей этой линіи будетъ имѣть значеніе горнозаводской. Проведеніе желѣзной дороги по восточной сторонѣ Урала, вдоль линіи заводовъ съ весьма небольшою вѣтвью верстъ въ 60—100 къ каменноугольному бассейну, дастъ де возможность заводамъ перейти съ древеснаго топлива на минеральное и тѣмъ обезпечить судьбу Урала, въ виду грозящаго въ недалекомъ будущемъ истребленія лѣсовъ вблизи заводовъ. Желая за одинъ разъ удовлетворить и интересамъ горнозаводскимъ, и интересамъ сибирскаго транзита, защитники Екатеринбурго-Самарскаго направленія идутъ на перекоръ тому вѣрному заключенію которое выработалось въ эпоху борьбы между сѣвернымъ, среднимъ и южнымъ направленіями. Въ 1870 году была командирована на Уралъ ученая коммиссія, въ составъ которой входили академикъ Гельмерсенъ, инженеръ-профессоръ Соболевскій и горный инженеръ-профессоръ Меллеръ. Коммиссіи этой дано было весьма важное, но вмѣстѣ и сбивчивое порученіе, избрать линію которая удовлетворяла бы и нуждамъ горнозаводской промышленности, и потребностямъ сибирскаго транзита. Конечно, такая линія оказалась невозможною. Коммиссія въ своемъ докладѣ выяснила что для горнозаводскихъ нуждъ требуется извилистая линія вдоль Урала, а для сибирскаго транзита прямая кратчайшая линія черезъ Уралъ, именно по на-

правленію отъ Екатеринбурга на Казань до Нижняго. Для совмѣстнаго же удовлетворенія обоихъ интересовъ потребовалась бы дорога которая въ одно и то же время соединяла бы сѣверъ съ югомъ и западъ съ востокомъ.

Кромѣ этой причины, есть еще другія обстоятельства которыя не даютъ возможности одною линіей удовлетворить и горнозаводскимъ, и транзитнымъ требованіямъ. Горнозаводская дорога тогда только будетъ способствовать развитію горнаго дѣла въ извѣстномъ районѣ когда будетъ служить большей части имѣющихся въ немъ заводовъ, хотя бы для этого пришлось значительно удлинить путь; горнозаводская дорога непремѣнно должна быть дорогой дешевою чтобъ имѣть возможность возить громоздкій и дешевый горнозаводскій матеріалъ по возможно болѣе низкому тарифу, и, ради этого, въ ея постройкѣ могутъ быть допущены всякія льготы: крутыя, кривыя, сплошные подъемы, деревянные мосты и т. д., примѣръ чему видимъ на Уральской горнозаводской дорогѣ, гдѣ допущены кривыя съ радіусомъ 150 саженъ и которая имѣетъ только 31% горизонтальныхъ частей, а 69% состоятъ изъ подъемовъ и спусковъ *). Горнозаводская желѣзная дорога можетъ быть даже узкоколейною и не имѣть иного подвижнаго состава кромѣ необходимаго для перевозки горнозаводскихъ грузовъ. Идетъ ли все это къ магистральной линіи, которая должна быть капитально сооруженною и прежде всего возможно болѣе краткою? Естественно что такое совмѣщеніе интересовъ горнозаводскихъ и транзитныхъ не возможно безъ ущерба тому или другому дѣлу. Если мы зададимся мыслію удовлетворить интересамъ горнозаводскимъ, то намъ придется чуть не вдвое удлинить Уфимско-Екатеринбургскій участокъ чтобы захватить этою дорогой большинство расположенныхъ въ той мѣстности заводовъ, но и тогда не удовлетворимъ вполнѣ потребностямъ горнозаводскаго дѣла. Уральская горнозаводская дорога растянута на 468 верстъ вмѣсто 270 верстъ по прямой, и далеко не захватываетъ всѣхъ заводовъ сѣвернаго Урала; а потому Уфимско-Екатеринбургскій участокъ придется обратить въ горнозаводскій и растянуть его можетъ-быть на цѣлую тысячу верстъ. За что же милліоны пудовъ сибирскихъ грузовъ заставлять непроизводительно пробѣгать лишнія сотни верстъ, поднимая этимъ ихъ цѣнность и отнимая у сибирскаго населенія милліоны рублей за катаніе его грузовъ по Уфимскимъ горнымъ заводамъ? Если же рѣшимъ, не удлиняя линіи, захватить только тѣ заводы которые будутъ лежать по линіи удобнѣйшаго сообразно съ условіями мѣстности направленія дороги отъ Уфы на Екатеринбургъ, то причемъ же тутъ идея о горнозаводской дорогѣ? Зачѣмъ понадобилось бы тянуть транзитную линію почти сплошь отъ Уфы по гористой мѣстности пересѣкая нѣсколько горныхъ хребтовъ вмѣсто одного? Если имѣлось желаніе захватить только тѣ заводы которые будутъ по пути, то какой разчетъ изъ-за облегченія доставки продуктовъ съ двухъ-трехъ заводовъ заставлять сибирское населеніе переплачивать каждый годъ около 30 милліоновъ рублей „по перевозкѣ только хлѣба, а при дальнѣйшемъ развитіи еще больше,“ какъ доказываетъ статья Сибирскаго Старожила.

Защитники Екатеринбурго-Самарскаго направленія, кромѣ изложенныхъ доводовъ, не имѣющихъ, по нашему мнѣнію, никакой силы, представляютъ еще слѣдующія доказательства выгодности защищаемаго ими направленія. Эта дорога будетъ де способствовать переселенію крестьянъ, она предоставитъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ внутренней Россіи полную возможность быстраго, дешеваго и легкаго переселенія въ край предлагающій многіе милліоны десятинъ чернозема на безпримѣрно выгодныхъ и льготныхъ условіяхъ. Но, какъ сказано, для земледѣлія удобна мѣстность между Самарой и Уфой на протяженіи приблизительно 250 верстъ: неужели же для доставленія возможности переселенцамъ переѣхать 200 верстъ по желѣзной дорогѣ ломать весь строй нашихъ сношеній съ Сибирью?

Защитники Самарско-Екатеринбургскаго направленія выставляютъ преимуществомъ этого направленія возможность съ проведеніемъ желѣзной дороги ассимилировать и цивилизовать инородцевъ, которыхъ въ районѣ этой дороги между западнымъ склономъ Урала, Камой и Волгой насчитываютъ болѣе милліона. Если при проектированіи направленія Сибирской желѣзной до-

*) См. *Отчетъ правленія Общества Уральской горнозаводской жел. дор. за 1882 годъ.* Статистическія прибавленія, приложенія № 21.

роги задаться мыслью цивилизованія инородцевъ, то съ неменьшимъ противъ Самарско-Екатеринбургскаго направленія успѣхомъ можно защищать направленіе Сибирской дороги съ одной стороны на Астрахань, а съ другой на Архангельскъ: всѣ эти мѣстности наполнены инородцами. Не лучше ли вмѣсто излишней и непрошенной заботливости объ инородцахъ позаботиться о милліонахъ чисто русскаго люда, которому угрожаетъ разореніе съ измѣненіемъ Сибирскаго тракта?

„Сибирскіе наши грузы," говоритъ Старожилъ, „пойдутъ на Самару только когда въ этотъ городъ, которому почему-то оказывается теперь столь любезное и чрезвычайное вниманіе, будетъ переведена Нижегородская ярмарка, а въ Самару по неволѣ отойдетъ большинство заводовъ и фабрикъ Владимірской, Нижегородской, Казанской губерній, перерабатывающихъ сибирское сырье. Конечно, подобное перемѣщеніе немыслимо, и еслибъ оно даже могло совершиться, то не ранѣе какъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Все это время сибирскіе грузы будутъ идти старымъ путемъ на Пермь, и Сибирь не воспользуется дарованнымъ ей желѣзнымъ путемъ: этотъ путь, идя на Самару, будетъ служить вовсе не Сибири и Россіи, а лишь случайнымъ интересамъ Самарской и Уфимской губерній." Выходитъ что проведеніе магистральной линіи Сибирской желѣзной дороги черезъ Самару, Уфу и Екатеринбургъ дѣлается не въ видахъ удовлетворенія нуждамъ и потребностямъ Сибири, а для болѣе удобной отправки 25 милліоновъ пудовъ грузовъ изъ мѣстностей между Самарой и Уфой; сибирское же населеніе, вмѣсто удобствъ кратчайшаго пути въ Россію, имѣетъ право ежегодно уплачивать 30 милліоновъ рублей повинности за уфимско-самарскіе грузы. Такія ли цѣли имѣло въ виду Высочайшее повелѣніе которымъ рѣшалось направленіе будущей сибирской желѣзной дороги?

№ 75.

Москва, 15-го марта.

Вчера мы передали сообщенное въ *Новомъ Времени* извѣстіе что „слухи о выборѣ направленія Сибирской дороги отъ Самары чрезъ Уфу на Екатеринбургъ „преждевременны," что окончательное направленіе этой дороги еще не опредѣлено, и что наконецъ конкуррируютъ три направленія: утвержденное прежде отъ Нижняго на Казань и два новыя, одно отъ Самары на Уфу, а другое отъ какого-то пункта Моршанско-Сызранской дороги чрезъ Тетюши на Волгѣ, между Казанью и Самарой. Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, переданнымъ по телеграфу *Сѣвернымъ Агентствомъ*, мы получили отъ предсѣдателя Нижегородскаго Биржеваго Комитета официальное письмо (№ 27) въ которомъ прямо сказано что „проведеніе дороги Самара-Уфа даже желательно." Къ письму приложена форменная копія съ *Журнала Нижегородскаго Биржеваго Общества*, принятаго въ собраніи 7 марта. Въ журналѣ этомъ сказано: „Имѣя въ ви„ду что проведеніе желѣзной дороги отъ „Екатеринбурга на Уфу и Самару ни въ „чемъ (sic) не затрогиваетъ интересовъ „Нижегородской ярмарки и Нижегородска„го биржеваго купечества, а напротивъ, „для всего Поволжья желательно, — поста„новили большинствомъ 30 голосовъ про„тивъ 4 отклонить предложеніе генерала „Богдановича относительно выбора депу„татовъ для ходатайства о постройкѣ Ни„жегородско-Казанско-Екатеринбургской „желѣзной дороги." Ко всему этому пред„сѣдатель Биржеваго Комитета очень предупредительно почему-то „считаетъ нужнымъ" добавить что въ Нижегородской Городской Думѣ 9 марта „вопросъ о выборѣ депутатовъ съ тою же цѣлью не прошелъ и Думою отклоненъ." Итакъ выходитъ что Нижній-Новгородъ чурается желѣзной дороги и находитъ что направленіе дороги на Самару и Уфу *ни въ чемъ* не затрогиваетъ его интересовъ. Это рѣшительно куріозъ! Никогда въ мірѣ не бывало примѣра чтобы какой-либо городъ, какъ бы ни были мелки его интересы, самъ отказывался отъ желѣзной дороги. Какъ вездѣ, такъ и у насъ, правительству отбоя нѣтъ отъ ходатайствъ разныхъ обществъ о направленіи той или другой желѣзнодорожной линіи чрезъ ихъ мѣстности, — и вдругъ такому торговому центру какъ Нижній желѣзная дорога почему-то вдругъ оказывается нежелательною. Мѣстный биржевой комитетъ утверждаетъ что дорога эта будто бы точно также „ни въ чемъ" не затрогиваетъ даже интересовъ Нижегородской ярмарки. Не слишкомъ ли это смѣ-

ло? Нижегородское ярмарочное купечество неоднократно ходатайствовало какъ разъ въ противуположномъ смыслѣ, и именно отчасти вслѣдствіе его ходатайствъ „о скорѣйшемъ проведеніи Сибирской желѣзной дороги“ было рѣшено приступить къ постройкѣ линіи чрезъ Казань къ Екатеринбургу. Купечество торгующее на ярмаркѣ никакъ не могло желать чтобы Нижній былъ обойденъ и чтобы товары идущіе изъ Сибири шли кругомъ на Самару.

Признаемся мы не въ пользу этихъ мѣстныхъ ходатайствъ, депутаціи, вотированія въ думахъ, земствахъ, биржевыхъ комитетахъ, съ возгласами, съ газетными телеграммами, по вопросамъ государственнаго значенія. Такого рода предпріятія какъ Сибирская дорога должны быть результатомъ государственныхъ соображеній, а не мѣстныхъ ходатайствъ. Е. В. Богдановичъ агитируетъ въ пользу линіи Нижній-Казань-Екатеринбургъ уже шестнадцать лѣтъ, находя это направленіе, что и совершенно справедливо, наиболѣе соотвѣтствующимъ государственной пользѣ. Но мы позволяемъ себѣ думать что дѣло пришло бы успѣшнѣе и скорѣе къ концу еслибъ агитаціи было поменѣе. Усиленная агитація не рѣдко вредитъ дѣлу, подрывая довѣріе къ нему и давая поводъ подозрѣвать въ немъ какую-либо примѣсь; вообще такая агитація переноситъ государственный вопросъ въ несвойственную ему сферу и вызываетъ всякаго рода встрѣчныя интриги. Такъ случилось и съ Нижегородско-Казанскимъ направленіемъ Сибирской дороги. Но сомнѣніе въ его важности и пользѣ могло возникнуть вездѣ, только казалось бы не въ Нижнемъ. Не странно ли что мѣстный Биржевой Комитетъ взялъ на себя даже заботы о пользахъ „всего Поволжья?“ Невольно возникаетъ мысль что этими заботами прикрываются другіе интересы. Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* отъ 9 марта напечатано письмо собственнаго корреспондента этой газеты, передающее почти съ дословною точностію вышеприведенное постановленіе Биржеваго Общества, но съ такою оговоркой: „7 марта здѣшній Биржевой Комитетъ обсуждалъ предложеніе г. Богдановича... Послѣ долгихъ преній, *представители биржеваго купечества и пароходныхъ обществъ пришли къ заключенію*“ и пр. Съ такою оговоркой становятся понятными нѣжныя заботы объ интересахъ „всего Поволжья.“ Пароходнымъ обществамъ, конечно, выгоднѣе чтобы Сибирская дорога шла не на Нижній и Казань, а на Самару. Они пожалуй будутъ непрочь чтобы линію эту повели на Саратовъ и даже Царицынъ. Весь сибирскій товаръ который придетъ для Нижегородской ярмарки въ Самару пошелъ бы оттуда въ Нижній на пароходахъ, точно такъ же какъ обратно всѣ товары изъ московскихъ и владимірскихъ мануфактуръ, отправляемыхъ въ Сибирь, должны были бы спускаться къ Самарѣ на тѣхъ же пароходахъ. Пароходныя общества отъ этого, конечно, выиграютъ, но всякій легко сообразитъ, какимъ тяжелымъ бременемъ ляжетъ на цѣнность всѣхъ этихъ товаровъ такой *крюкъ* по Волгѣ съ перегрузкой...

Надо принять къ свѣдѣнію еще слѣдующее обстоятельство: Плесъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью затрудненъ для судоходства; на свѣжей памяти примѣръ 1882 года, когда грузы стояли у устья Камы и могли попадать на Нижегородскую ярмарку только съ перегрузкою на суда самаго малаго размѣра. Пароходовладѣльцы брали тогда до 1 рубля за доставку пуда груза на разстояніи 400 верстъ, и еслибы въ то время была проведена желѣзная дорога между Нижнимъ и Казанью, то грузы большею частію несомнѣнно пошли бы по ней, а не стояли бы на мѣстѣ не имѣя возможности попасть на ярмарку. Между Нижнимъ и Казанью двигается въ обѣ стороны до 320 милліоновъ груза, какъ доказывается запиской Казанскаго земства, и нѣтъ сомнѣнія что много милліоновъ пудовъ изъ него, особенно товары болѣе цѣнные, пошли бы по желѣзной дорогѣ, лишая пароходчиковъ части барышей. Вотъ почему имъ и не нужна желѣзная дорога.

Кромѣ пароходчиковъ, въ Биржевомъ Комитетѣ участвовали владѣльцы нижегородскихъ крупчатныхъ мельницъ. Закупая разъ въ году зерновые продукты на самарскомъ и другихъ ближайшихъ хлѣбныхъ рынкахъ, владѣльцы, нижегородскихъ крупчатокъ постепенно перемалываютъ его, доставляя по мѣрѣ требованія небольшими партіями въ Москву и другіе близъ лежащіе города. Когда же пройдетъ чрезъ Нижній-Новгородъ сибирская желѣзная дорога, то сибирскіе производители, закупая пшеницу небольшими партіями по цѣнамъ гораздо болѣе низкимъ, нежели сколько

платятъ Нижегородцы, будутъ перемалывать хлѣбъ въ Сибири на мѣстахъ производства и доставлять его въ Москву по цѣнамъ ниже нижегородскихъ, что конечно не будетъ выгодно владѣльцамъ нижегородскихъ мельницъ. Когда же сибирская дорога пройдетъ черезъ Самару и Уфу, то пробѣгъ для сибирской крупчатки лишнихъ 284 верстъ до Москвы гарантируетъ въ нѣкоторой степени нижегородскихъ крупчатниковъ въ томъ отношеніи что Москва и лежащія къ сѣверу отъ нея мѣстности будутъ пользоваться нижегородскою мукой, такъ какъ сибирскіе промышленники должны будутъ за лишнія 284 версты до Москвы переплатить по крайней мѣрѣ 12 копѣекъ съ пуда (считая по $^1/_{24}$ съ пуда версты), которые навсегда останутся налогомъ на сибирскую муку.

Итакъ, не интересы „всего Поволжья," а интересы пароходчиковъ и нижегородскихъ крупчатниковъ могли заставить тамошній Биржевой Комитетъ утверждать будто направленіе Самара-Уфа „даже желательно," тѣмъ де болѣе что интересы города при этомъ „ни въ чемъ не затрагиваются."

Отдадимъ справедливость нижегородскимъ представителямъ пароходныхъ обществъ и они вполнѣ понимаютъ свои выгоды и знаютъ чего добиваются. Понимаютъ ли, однако тѣ кто играетъ въ руку частнымъ интересамъ въ ущербъ интересамъ государственнымъ?

Предсѣдатель Нижегородскаго Биржеваго Комитета сообщаетъ намъ, какъ сказано выше, что и Городская Дума Нижняго Новгорода въ свою очередь также отклонила предложеніе отправить депутацію съ ходатайствомъ о нижегородскомъ правленіи Сибирской желѣзной дороги. Изъ этого сообщенія можно заключать что Дума солидарна въ этомъ отношеніи съ Биржевымъ Комитетомъ, и также желаетъ избавиться отъ желѣзной дороги. Можетъ ли что-либо быть страннѣе этого? Но изъ *Нижегородскаго Биржеваго Листка* мы усматриваемъ что Дума, вѣря въ силу Высочайшаго рѣшенія этого вопроса, которое послѣдовало еще въ 1875 году, находитъ неудобнымъ вновь ходатайствовать о дѣлѣ уже рѣшенномъ. Еще въ 1882 году Нижегородская Дума постановила: „Принимая во вниманіе что „вопросъ о направленіи Сибирской дороги „давно и всесторонне былъ обсуждаемъ „въ высшихъ правительственныхъ сферахъ „и на извѣстное направленіе ея (южное „чрезъ Нижній-Новгородъ, Казань и т. п.) „воспослѣдовало еще въ 1875 году Все„милостивѣйшее соизволеніе въ Бозѣ по„чившаго Императора Александра II, Го„родская Дума признаетъ несоотвѣтствен„нымъ вновь возбуждать по этому вопро„су какія либо со своей стороны хода„тайства." Это же самое постановленіе возобновила Дума и теперь, по случаю возбужденнаго вопроса объ отправленіи депутаціи.

№ 76.

Москва, 16-го марта.

А.

Любопытно загляпуть время отъ времени во внутреннія дѣла сосѣдней намъ Венгріи, которая находится теперь не то въ соединеніи, не то въ разъединеніи съ Австріей, въ ожиданіи дальнѣйшихъ судебъ. Намъ не худо поближе ознакомиться съ положеніемъ этой куріозной страны.

Парламентская сессія въ Венгріи близится къ концу, но на занятія палатъ почти никто не обращаетъ вниманія, такъ какъ всѣ заняты предстоящими парламентскими выборами и готовятся къ избирательной борьбѣ, обѣщающей быть весьма оживленною въ виду обострившихся отношеній между правительствомъ и оппозиціей и еще болѣе въ виду выступленія на сцену новой партіи, консервативной, представителями коей являются преимущественно аристократы.

Партія эта играла нѣкогда въ Венгріи важную роль, но со времени установленія „дуализма," созданнаго не только безъ содѣйствія, но отчасти противъ желанія магнатовъ, она сошла со сцены. Магнаты появлялись въ свою палату весьма рѣдко, и притомъ въ весьма ограниченномъ числѣ. Изъ восьми сотъ магнатовъ имѣющихъ право засѣдать въ палатѣ, рѣдко набиралось болѣе 100—150 человѣкъ, преимущественно приверженцевъ правительства, епископовъ (католическихъ) и губернаторовъ (főispán), засѣдающихъ въ палатѣ господъ по занимаемой ими должности. Въ такомъ составѣ палата магнатовъ была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, апатично вотируя всѣ безъ ис-

ключенія законопроекты одобренные палатой депутатовъ. Въ послѣдніе годы, кажется, не было случая чтобы палата магнатовъ внесла хотя бы одну поправку въ законопроектъ принятый нижнею палатой. Даже большія ежедневныя газеты, гдѣ печатаются подробнѣйшіе стенографическіе отчеты обо всемъ происходящемъ въ палатѣ депутатовъ, упоминали о занятіяхъ палаты господъ весьма кратко, ограничиваясь сообщеніемъ перечня вотированныхъ сю законопроектовъ.

Такое положеніе дѣлъ казалось правительству, располагающему въ палатѣ депутатовъ значительнымъ большинствомъ, какъ нельзя болѣе удобнымъ, и г. Тиса врядъ ли бы рѣшился приступить къ ломкѣ существующаго порядка еслибы за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ внезапно все не измѣнилось. Нынѣшній венгерскій министръ-президентъ давно уже велъ тайную борьбу противъ магнатовъ, стараясь во всѣхъ областяхъ правленія ослабить ихъ вліяніе. Первыя его мѣры были направлены противъ исторической автономіи комитатовъ (графствъ, губерній), гдѣ магнаты въ качествѣ крупныхъ землевладѣльцевъ играли значительную роль поддерживая своихъ кандидатовъ на комитатскихъ выборахъ. Для ограниченія комитатской автономіи, несогласной съ централистскими воззрѣніями нынѣшняго либеральнаго кабинета, г. Тиса успѣлъ отчасти провести, отчасти только проектировать цѣлый рядъ мѣръ. При этомъ министръ-президентъ дѣйствовалъ чрезвычайно осторожно, очевидно не желая открытаго разрыва съ магнатами, пассивное положеніе коихъ было для кабинета очень выгодно. Антисемитскіе безпорядки въ Венгріи и демонстративно предложенный правительствомъ на разсмотрѣніе палаты законопроектъ о бракахъ между христіанами и Евреями совершенно измѣнили глухой характеръ борьбы между г. Тисой и магнатами. Одобренный палатою депутатовъ, законопроектъ былъ два раза отвергнутъ верхнею палатой, главнымъ образомъ благодаря оппозиціи епископовъ и тому обстоятельству что многіе магнаты поспѣшили пріѣхать въ Пештъ чтобы голосовать противъ законопроекта. Неожиданный успѣхъ одержанный противъ правительства послужилъ импульсомъ къ образованію въ палатѣ магнатовъ оппозиціонной консервативной партіи, которая уже вступила въ союзъ съ „умѣренною оппозиціей“ палаты депутатовъ для противодѣйствія министерству на предстоящихъ выборахъ. Многіе изъ епископовъ, какъ сообщаютъ пештскія газеты, примкнули къ этой партіи.

Въ свою очередь, г. Тиса также проектировалъ цѣлый рядъ мѣръ для противодѣйствія магнатамъ. Важнѣйшая изъ этихъ мѣръ есть предполагаемое радикальное переустройство палаты магнатовъ.

Какъ было упомянуто выше, въ настоящее время правомъ засѣдать въ верхней палатѣ пользуются около 800 лицъ, изъ коихъ большинство князья, графы, бароны. Часть принадлежитъ къ высшему духовенству (около 80 человѣкъ), другая состоитъ изъ губернаторовъ и нѣкоторыхъ высшихъ должностныхъ лицъ. Преобладаніе во всякомъ случаѣ на сторонѣ магнатовъ пользующихся наслѣдственнымъ правомъ засѣдать въ палатѣ господъ. Г. Тиса желаетъ все это совершенно измѣнить, и уменьшить число членовъ верхней палаты до 250 человѣкъ. Согласно правительственному проекту, сообщенному министромъ-президентомъ на конференціи магнатовъ, наслѣдственнымъ правомъ засѣдать въ палатѣ будутъ пользоваться впредь только тѣ изъ магнатовъ которые платятъ не менѣе 3000 гульденовъ прямаго поземельнаго налога; такимъ образомъ, родовая аристократія потерпитъ болѣе другихъ отъ предполагаемой реорганизаціи. Не всегда покорное правительству вліятельное католическое духовенство также будетъ ограничено въ своихъ правахъ: оно должно потерять въ палатѣ господъ 36 мѣстъ занимаемыхъ епископами in partibus. Наконецъ, и это самый важный пунктъ правительственной программы, правительству предполагается предоставить право *назначать* одну треть членовъ палаты господъ. Квалификація этихъ пожизненныхъ членовъ верхней палаты будетъ зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія правительства. Такимъ образомъ характеръ верхней палаты совершенно измѣнится и утратитъ свой аристократическій характеръ.

Венгерскій министръ-президентъ, послѣ вторичнаго пораженія въ палатѣ магнатовъ, хотѣлъ было пустить въ ходъ свой законопроектъ еще въ текущую сессію. Но затѣмъ онъ измѣнилъ свой планъ опасаясь поступить опрометчиво. Онъ созвалъ на конференцію выдающихся магнатовъ (по большей части приверженцевъ правитель-

ства) и ознакомилъ ихъ въ общихъ чертахъ съ проектируемою реформой. Къ немалой досадѣ г. Тисы, нѣкоторые изъ магнатовъ категорически заявили что они въ принципѣ противъ предполагаемой реформы и въ особенности противъ ея обсужденія наканунѣ парламентскихъ выборовъ, исходъ коихъ еще неизвѣстенъ. Вождь оппозиціи въ палатѣ магнатовъ, графъ Фердинандъ Зичи, при этомъ не стѣснялся замѣтилъ что усматриваетъ въ желаніи правительства немедленно приступить къ обсужденію проекта реформы не что иное какъ избирательный маневръ: г. Тиса надѣется де что ему окажутъ на выборахъ энергическую поддержку кандидаты въ будущіе члены верхней палаты „по назначенію.“ Но и среди преданныхъ правительству магнатовъ нашлись которые высказались противъ реформы. Такъ, между прочимъ, графъ Юлій Андраши (бывшій австрійскій канцлеръ) замѣтилъ что, по его мнѣнію, назначеніе членовъ верхней палаты правительствомъ поведетъ лишь къ тому что она потеряетъ свою самостоятельность и будетъ игрушкой въ рукахъ партіи стоящей у власти.

Въ виду этихъ возраженій, г. Тиса рѣшился взять свой законопроектъ назадъ, но съ тѣмъ чтобы внести его послѣ выборовъ.

Понятно что за столкновеніемъ министра-президента съ магнатами въ Венгріи всѣ слѣдятъ съ величайшимъ интересомъ, и каждая изъ политическихъ партій старается извлечь изъ него выгоды. Столкновеніе это несомнѣнно отразится на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ и дастъ точное понятіе о вліяніи какимъ пользуется нынѣшній министръ-президентъ въ странѣ.

Б.

На дняхъ опубликовано Высочайшее повелѣніе о временныхъ мѣрахъ касательно открытія и содержанія публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія.

Установленіе правительственнаго надзора за публичными библіотеками дѣло необходимое. Нѣкоторыя изъ „благонамѣренныхъ“ газетъ успѣли уже выразить свои сѣтованія что правительство будетъ появляться и тутъ гдѣ до сихъ поръ не видно было и тѣни его; но самыя сѣтованія эти показываютъ что принимаемыя въ этомъ отношеніи мѣры дѣйствительно необходимы.

Новгородская лѣтопись по временамъ отмѣчаетъ какъ появлялось на городскихъ улицахъ „навье,“ которое пугало народъ и вѣроятно заставляло многихъ подумать о своихъ грѣхахъ... Конечно появленіе правительства въ библіотекахъ даже въ качествѣ *навья*, то-есть выходца съ того свѣта, будетъ имѣть свое полезное дѣйствіе. Но желательно чтобы власть здѣсь была не „навьемъ“ только, а живою и разумною силой.

Въ послѣднія 20 — 25 лѣтъ число библіотекъ расло съ удивительною быстротой. Теперь уже не много городовъ гдѣ бы не имѣлось библіотеки или городской, или по крайней мѣрѣ принадлежащей частному лицу, но публичной по своему назначенію. А между тѣмъ систематическое уклоненіе власти отъ надзора за этими заведеніями, въ сущности весьма полезными, сдѣлало ихъ источникомъ заразы. Помимо извѣстныхъ фактовъ свидѣтельствующихъ что многія библіотеки были пунктами раздачи произведеній подпольной печати, даже *конспиративными* центрами гдѣ сходились агитаторы разнаго рода, довольно указать только на составъ библіотекъ.

Недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* было обращено вниманіе на только что вышедшій въ Одессѣ вторымъ изданіемъ *Каталогъ систематическаго чтенія*. Всѣхъ поразилъ искусный подборъ книгъ проникнутыхъ революціоннымъ духомъ или явно возбуждающихъ его. Но многимъ ли извѣстно что къ этому каталогу, теперь запрещенному, въ той или другой мѣрѣ приближаются каталоги многихъ публичныхъ библіотекъ? Не окажется развѣ лишь такой исключительности какая замѣтна въ одесскомъ каталогѣ, но отдѣлъ напримѣръ религіознаго чтенія сведенъ какъ по объему, такъ и по содержанію, до жалкаго минимума. Въ другихъ же отдѣлахъ, въ особенности политическихъ наукъ, исторіи, естествовѣдѣнія и беллетристики, съ удивительною полнотой собраны всѣ сочиненія отрицательнаго направленія. Сочиненія эти издаются съ какою-то спѣшностью, даже при самомъ маломъ разчетѣ на сбытъ ихъ въ публикѣ, и издаются они иногда на субсидіи отъ разныхъ капиталистовъ не имѣющихъ ничего общаго съ литературой.

Но это не все: содержатели библіотекъ не довольствуются предоставленіемъ сво-

имъ читателямъ богатаго выбора книгъ отрицательнаго направленія: они вырываютъ и переплетаютъ въ видѣ отдѣльныхъ книгъ статьи старыхъ журналовъ, какъ напримѣръ *Современника*, *Русскаго Слова* и т. п., или же просто ставятъ въ каталогѣ заглавія такого рода статей.

Подобныя библіотеки служатъ явно орудіемъ нежелательной пропаганды, особенно въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ иногда имѣется только по одной или по двѣ библіотеки, и гдѣ читающая публика, въ особенности молодежь, вынуждена читать только то что даетъ ей литературный приставодержатель.

Не остается это безъ вліянія и на книгопродавцевъ и издателей. И тѣ и другіе стали думать что книги положительнаго направленія не могутъ имѣть спроса и потому перестали издавать ихъ. Уже сама читающая публика, набившая оскомину отрицательнымъ направленіемъ, начала своими требованіями въ послѣднее время направлять въ другую сторону книгопродавцевъ и содержателей библіотекъ; но тѣ по рутинѣ, во вредъ своему карману, все еще конфузятся предлагать лучшій товаръ.

Въ опубликованномъ Высочайшемъ повелѣніи сказано что министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется указывать мѣстнымъ начальствамъ тѣ произведенія печати кои не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ. Уже одно изъятіе произведеній отрицательнаго направленія изъ библіотекъ произведетъ значительную перемѣну и въ настроеніи большинства читающей публики, и въ направленіи книгопродавцевъ и издателей. Но *index expurgatorius* будетъ скорбнымъ листомъ общества такъ долго остававшагося безъ правительственной охраны и руководства.

№ 77.

Москва, 17-го марта.

Теперь на ближайшей законодательной очереди находится вопросъ великой для Россіи хозяйственной важности, именно вопросъ о наложеніи пошлины на привозный изъ-за границы каменный уголь. Вопросъ этотъ, разсматривавшійся въ тарифной коммиссіи, поступилъ или вскорѣ поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ прошедшемъ году, во всеподданѣйшемъ отчетѣ Министра Государственныхъ Имуществъ по горной части за 1881 годъ, было указано на печальное положеніе нашей горной промышленности. „Въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ текущаго столѣтія, говоритъ отчетъ, Россія играла на западно-европейскихъ рынкахъ роль первенствующаго поставщика продуктовъ минеральнаго царства, и по общему количеству своего производства въ этомъ отношеніи стояла въ одномъ ряду съ другими первоклассными державами.“ Такъ было прежде, а „нынѣ какъ поставщикъ металовъ и минераловъ, за исключеніемъ золота, Россія занимаетъ на всемірномъ рынкѣ ничтожное мѣсто,“ уступая по размѣру производительности даже такого металла какъ желѣзо маленькой Бельгіи; между тѣмъ, при обиліи желѣзной руды и каменнаго угля у насъ могла бы развиться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ горнозаводская промышленность. Ее подавляетъ иностранная конкурренція, которая пользуется исключительно для нея благопріятными условіями. Вотъ какими словами характеризуетъ печальные результаты этой конкурренціи докладная записка уполномоченныхъ отъ VII съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. „Имѣя свои источники минеральнаго топлива, неисчерпаемые по количеству, не уступающіе лучшимъ сортамъ иностранныхъ углей, мы потребляемъ около 33% иностраннаго угля, который можетъ быть въ значительной степени замѣненъ туземнымъ. Донецкій каменноугольный бассейнъ, въ силу своего географическаго положенія, долженъ былъ бы давно снабжать своимъ углемъ весь Черноморскій бассейнъ, а между тѣмъ тамъ свободно продается ежегодно до 20.000.000 пудовъ иностраннаго угля. Имѣя подъ руками свои источники топлива мы платимъ ежегодно до 5 милліоновъ рублей серебромъ только за иностранный уголь въ Черномъ Морѣ, перевозя его даже внутрь страны по льготнымъ тарифамъ и дѣлая всяческія затрудненія для сбыта своего угля. Не ограничиваясь распространеніемъ въ пограничной полосѣ и на прибрежьяхъ Чернаго Моря, иностранный уголь съ одной стороны проникъ до Кіева, съ другой — до Москвы.“

Донецкій уголь „не уступающій лучшимъ сортамъ иностранныхъ углей“ не можетъ съ ними конкуррировать даже въ Москвѣ, центрѣ Россіи! Какъ, скажутъ, англійскій уголь, выдержавъ столь дальній провозъ, можетъ продаваться въ Москвѣ по цѣнѣ низшей противъ Донецкаго? Можно подумать что тутъ есть что-нибудь не ладное: или нашъ уголь ниже качествомъ, или же каменноугольные промышленники, помышляя только о своей наживѣ, заламываютъ за свой уголь страшныя цѣны, почему де и несутъ должную кару въ неуспѣшности сбыта.

Для правильной оцѣнки дѣла разсмотримъ условія доставки на мѣста потребленія какъ русскаго такъ и иностраннаго минеральнаго топлива, на основаніи точныхъ, собранныхъ нами, свѣдѣній.

Средняя стоимость каменнаго угля на копяхъ Донецкаго бассейна, съ погашеніемъ капитала и покрытіемъ расходовъ на администрацію, равняется minimum 4 коп. за пудъ. Средняя стоимость доставки отъ копей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ равняется 1 коп. (при гужевой доставкѣ); аренда, храненіе угля на складахъ, 0,5 коп. Слѣдовательно, уголь доставленный на станцію желѣзной дороги стóитъ русскому производителю $5^1/_2$ коп., а съ прибавленіемъ 1 коп. налоговъ подробно исчисленныхъ въ докладной запискѣ уполномоченныхъ VIII съѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи, $6^1/_2$ коп. Принимая во вниманіе что затрата капитала на каменноугольную промышленность сопряжена въ настоящее время съ рискомъ болѣе значительнымъ въ сравненіи съ другими предпріятіями, что къ тому нормальная прибыль должна быть не менѣе $15^0/_0$, и что только при этомъ можно считать обезпеченными существующія предпріятія, то уголь долженъ продаваться среднимъ числомъ по $7^1/_2$ коп. за пудъ *).

Чтобы достигнуть Москвы донецкій каменный уголь долженъ выдержать отъ 1.050 до 1.150 верстъ рельсоваго пути **). Въ концѣ истекшаго года состоялось давно просимое горнопромышленниками пониженіе тарифа на донецкій уголь при перевозкѣ въ Москву по дорогамъ Курско-Харьково-Азовской и Московско-Курской до $^1/_{70}$ коп. съ пудоверсты; дѣлая разчетъ по этому тарифу, получимъ стоимость доставки въ Москву пуда донецкаго угля отъ 15 до $16^1/_2$ коп. Продажная цѣна его въ Москвѣ будетъ слѣдовательно отъ $22^1/_2$ до 24 коп. пудъ. Въ виду конкурренціи съ англійскимъ углемъ, донецкими углепромышленниками нынѣ заявлена цѣна углю въ Москвѣ 22 до 23 коп. пудъ.

Иностранный уголь на мѣстахъ производства стóитъ конечно не дороже русскаго, т.-е. 4 коп. пудъ, и не несетъ тѣхъ повинностей которыми обложенъ русскій уголь; потому, если переведемъ 4 коп. мет. на кредитную валюту, то стоимость пуда иностраннаго угля выразится около $6^1/_2$ коп. кред.; прибавляя къ этому барышъ производителя, получимъ $7^1/_2$ коп. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что мы приняли слишкомъ высокую цифру для стоимости иностраннаго угля; каменноугольное дѣло за границей началось уже давно и успѣло прочно установиться, а естественно что съ развитіемъ производства понижается цѣнность его продуктовъ, слѣдовательно стоимость пуда иностраннаго угля будетъ ниже 7 коп. Однако допуская что русскій и иностранный стоятъ одинаково на мѣстахъ производства, мы останавливаемся на этомъ положеніи и не принимаемъ въ разчетъ льготныя условія иностранной промышленности.

Доставка англійскаго каменнаго угля въ Петербургъ на парусныхъ судахъ обходится отъ 1 р. $90^1/_2$ к. (изъ Глазго въ іюлѣ), до 3 р. 68 к. (изъ Ливерпуля въ іюнѣ), за тонну и на пароходахъ отъ 2 р. 32 к. до 3 р. 52 коп. (изъ Гримсби въ сентябрѣ и октябрѣ), что обойдется отъ $4^1/_2$ до $4^3/_4$ коп. на пудъ. *) Слѣдовательно, англійскій уголь можетъ продаваться въ Петербургѣ дешевле 12 коп. пудъ. По Николаевской желѣзной дорогѣ передвигающей громадное количество громоздкихъ грузовъ къ Петербургу и получающей сравнительно незначительное количество грузовъ изъ Петербурга, каменный уголь перевозится въ Москву по весьма низкому тарифу: для дороги выгоднѣе везти обратный грузъ по $^1/_{87}$ и даже по $^1/_{100}$ нежели передвигать пустые вагоны, и Николаевская дорога беретъ за провозъ

*) *Докладная Записка Уполномоченныхъ VIII Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи*, стр. 3.

**) 502 версты по Московско-Курской дорогѣ, отъ 500 до 600 верстъ по Курско-Харьково-Азовской и до 50 верстъ по Донецкой каменноугольной.

*) См. *Обзоръ Внѣшней Торговли* за 1881 годъ, стр. 657—659.

иностраннаго угля въ Москву отъ 6 до 7 коп. съ пуда и можетъ безъ убытка для себя брать еще меньше. Иностранный каменный уголь можетъ, слѣдовательно, продаваться въ Москвѣ отъ 18 до 19 коп пудъ. Возможна ли при такихъ обстоятельствахъ донецкому углю свободная конкурренція съ безпошлиннымъ иностраннымъ даже на московскомъ рынкѣ?

Если способствовать развитію каменноугольнаго дѣла исключительно пониженіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, то такая система ляжетъ новою тягостью на государственное казначейство, не обезпечивая въ то же время положенія горнопромышленниковъ чтобъ они могли развивать производство и чрезъ то удешевлять его продукты. Понижая желѣзнодорожные тарифы, правительство будетъ уменьшать этимъ средства дорогъ и слѣдовательно отнимать часть ихъ провозной силы, а между тѣмъ для перевозки такого громоздкаго продукта какъ каменный уголь требуются большія перевозочныя средства, значительный подвижной составъ. Горнопромышленники едва ли рискнутъ затрачивать новые капиталы если не будутъ увѣрены что желѣзныя дороги всегда могутъ удовлетворить ихъ требованіямъ по перевозкѣ значительныхъ грузовъ на мѣста спроса.

При увеличеніи разработки каменнаго угля цѣна на этотъ продуктъ будетъ постепенно понижаться, минеральное топливо будетъ дешевѣть вслѣдствіе конкурренціи между производителями. Таблицы приведенныя въ докладной запискѣ уполномоченныхъ VII съѣзда показываютъ что цѣна русскаго угля съ каждымъ годомъ понижается, тогда какъ цѣны иностраннаго угля болѣе стремятся къ повышенію. При расширеніи сбыта, что̀ можетъ быть достигнуто только ограниченіемъ иностранной конкурренціи, усилится разработка каменнаго угля и неразрывно связанное съ нимъ пониженіе цѣнъ на этотъ продуктъ. Вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣнъ на уголь понизятся и желѣзнодорожные тарифы. Когда дороги будутъ увѣрены что могутъ разчитывать на постоянные, регулярно идущіе каменноугольные грузы, пробѣгающіе значительныя пространства, то, нѣтъ сомнѣнія, онѣ будутъ дорожить этими грузами, позаботятся о заготовленіи необходимаго подвижнаго состава, а для большаго привлеченія грузовъ найдутъ возможнымъ понизить свои тарифы.

Въ тарифной коммиссіи неопровержимыми фактами доказана необходимость обложенія иностраннаго каменнаго угля пошлиной. Едва ли какой вопросъ былъ разсмотрѣнъ такъ детально какъ пошлина на иностранный каменный уголь. Четыре дня коммиссія экспертовъ отъ производителей и потребителей, въ числѣ около семидесяти человѣкъ, была занята всестороннимъ обсужденіемъ положенія русской каменноугольной промышленности и проектируемой мѣры къ ея развитію, именно пошлины на уголь. Въ засѣданіяхъ коммиссіи, на основаніи цифровыхъ данныхъ, была доказана полная возможность замѣнить ввозъ на 8 милліоновъ рублей, то есть половину ввозимаго въ Россію иностраннаго угля, своимъ туземнымъ; была выяснена возможность теперь же доставлять на рынки занятые иностраннымъ углемъ уголь русскій по цѣнамъ болѣе или менѣе равнымъ углю иностранному; были опровергнуты опасенія будто съ наложеніемъ пошлины поднимутся цѣны на русскій уголь: сильная внутренняя конкурренція не допуститъ до этого; было выяснено благотворное вліяніе которое окажетъ торговля русскимъ углемъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ на развитіе паровaго каботажнаго флота; были опровергнуты всѣ доводы будто прекращеніе привоза иностраннаго угля невыгодно отзовется на нашей вывозной торговлѣ. Словомъ, не осталось ничего не яснаго, не доказаннаго въ вопросѣ о необходимости наложенія пошлины на привозный уголь, и должно сознаться что коммиссія какъ нельзя болѣе удачно исполнила порученную ей задачу, не оставивъ безъ подробнаго разбора ни одного пункта касающагося нашей каменноугольной промышленности.

Нельзя однако пропустить молчаніемъ нѣкоторые характерные факты изъ засѣданій коммиссіи экспертовъ, факты полученные нами изъ достовѣрнаго источника. Надо замѣтить что численный перевѣсъ въ составѣ коммиссіи былъ на сторонѣ не производителей, а потребителей каменнаго угля, представителей разныхъ фабрикъ и заводовъ Балтійскаго побережья, работающихъ исключительно на иностранномъ углѣ и чугунѣ. Нѣкоторые изъ этихъ экспертовъ явились прямо отъ себя, большинство же въ видѣ представителей биржевыхъ комитетовъ С.-Петербургскаго, Рижскаго, Либавскаго и Варшавскаго, вла-

дѣльцы предпріятій свившихъ себѣ гнѣздо на берегахъ Балтійскаго моря благодаря всѣмъ имѣющимся здѣсь искусственнымъ выгодамъ и преимуществамъ; или же это были представители филіальныхъ отдѣленій иностранныхъ заводовъ, такъ быстро распространившихъ свою дѣятельность въ Ригѣ, Либавѣ, Петербургѣ, Варшавѣ. Всѣ эти господа доказывали необходимость безпошлиннаго ввоза не только угля, чугуна, но и всего что только имъ требуется на берегахъ Балтійскаго моря. Они не желали понять что въ коммиссіи шла рѣчь не объ ихъ частныхъ выгодахъ, а о развитіи русской промышленности, и только этимъ и можно объяснить что одинъ изъ представителей Рижско-Либавско-Ревельской депутаціи предоставляетъ облагать пошлиной все во всей Россіи, только де не въ Остзейскомъ краѣ. Намъ передаютъ что когда зашла въ коммиссіи рѣчь о наложеніи пошлины на чугунъ, то одинъ изъ представителей Либавы протестовалъ, говоря что въ Ригу ввозится до 2.200.000 пуд. чугуна и вздорожаніе его можетъ де подорвать заводскую промышленность Риги. По изслѣдованіи же оказалось что изъ этихъ 2.200.000 пудовъ, 2 милліона идутъ исключительно для Брянскаго передѣлочнаго завода въ Орловской губерніи и только 200.000 пудовъ остаются въ Ригѣ и потребляются преимущественно однимъ изъ филіальныхъ отдѣленій иностранныхъ заводовъ.

Одинъ изъ представителей Петербургскаго Биржеваго Комитета, ратуя противъ пошлины, дошелъ до того что выразилъ удивленіе какъ могъ подняться вопросъ о пошлинѣ на уголь, который де то же самое что камень. Интереснъ былъ и представитель Одессы, который на всѣ факты приводимые углепромышленниками въ защиту пошлины отвѣчалъ: „это одна фантасмагорія.“ Весьма оригинальный пріемъ употребили депутаты балтійскихъ провинцій: протестуя противъ пошлины, они краснорѣчиво говорили „о нуждахъ Русскаго народа,“ которыя требуютъ де безпошлиннаго привоза иностраннаго угля, исключая въ то же время свой Балтійскій край изъ Россіи. Такая неожиданная заботливость „о нуждахъ Русскаго народа“ должна бы, казалось, тронуть чисто-русскихъ экспертовъ, представителей Московскаго, Иваново-Вознесенскаго и другихъ биржевыхъ комитетовъ центральной Россіи. Однако эти представители оказались непоколебимы и подкрѣпляя свои соображенія вѣскими данными, упорно отстаивали необходимость обложенія иностраннаго угля пошлиной, предлагая эту мѣру какъ единственную которая вполнѣ можетъ обезпечить развитіе горнопромышленнаго дѣла въ Россіи.

№ 79.

Москва, 19-го марта.

Германскій рейхстагъ „постановилъ“ прекратить свои занятіи на три недѣли и собраться 22 апрѣля, послѣ Пасхи, не смотря на то что для этого „постановленія“ пришлось даже нарушить парламентскія обычаи, въ силу которыхъ палата должна была засѣдать еще пѣлую недѣлю. Не менѣе рѣзко нарушена и обычная парламентская вѣжливость относительно правительства которое всячески старалось ускорить теченіе дѣлъ въ рейхстагѣ. Въ слѣдъ за палатой прекращаютъ свои занятія и ея коммиссіи, а въ числѣ ихъ и та на разсмотрѣніе которой отданъ важнѣйшій законопроектъ сессіи, предложеніе о продленіи еще на два года мѣръ направленныхъ противъ соціалистовъ. Любопытно что коммиссія эта приступила къ занятіямъ только для вида, въ самый день ихъ перерыва, какъ бы для того только чтобъ отказать правительству въ нѣкоторыхъ его внесеніяхъ и заявить на отрѣзъ что правительственный проектъ подвергнется „во всякомъ случаѣ“ многочисленнымъ поправкамъ, безполезность которыхъ доказывали министры.

Вотъ и парламентское содѣйствіе государству въ борьбѣ со зломъ всѣми признаваемомъ!

Этотъ маневръ рейхстага и его коммиссій не останется, конечно, безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ занятій и на отношенія между правительствомъ и парламентомъ.

Предложеніе о продленіи дѣйствія закона о соціалистахъ обсуждалось въ палатѣ 19 и 20 марта по первому чтенію, и тоже только для вида, такъ какъ судьба его была рѣшена за нѣсколько дней интригой постороннею вопросу, безмолвнымъ соглашеніемъ между лѣвою и католическимъ центромъ. Было предрѣшено отослать проектъ въ коммиссію, исказить его

до неузнаваемости, такъ чтобы правительство не согласилось принять измѣненное такимъ образомъ свое предложеніе. Прямо отклонить предложеніе было бы, по мнѣнію вожаковъ оппозиціи, слишкомъ опасно: пусть де правительство само откажется отъ искаженнаго проекта. Палата получила бы при этомъ возможность умыть руки, сваливая все на „извѣстную“ неуступчивость правительства, на „упрямство“ канцлера. Но князь Бисмаркъ не изъ тѣхъ съ кѣмъ можно разыгрывать подобныя комедіи. Явясь 20 марта въ парламентъ, онъ произнесъ рѣчь совершенно спокойную и только косвенно относившуюся къ дѣлу; но за то въ концѣ, нѣсколькими словами, онъ сорвалъ маску которою хотѣла прикрыться оппозиція. „Я намѣренъ кончить, сказалъ онъ, просьбою: примите проектъ просто, безъ передачи въ коммиссію. Отошлете въ коммиссію, мнѣ придется пожалѣть объ этомъ; такой оборотъ конечно не есть прямое отклоненіе, но я предсказываю что этимъ кончится; я предвижу такой исходъ.“ Предостереженіе осталось безъ послѣдствій; за то императоръ, въ день своего рожденія, 22 марта, принимая поздравленія президентства рейхстага, сказалъ что имѣетъ мало причинъ быть довольнымъ ходомъ занятій парламента, особенно всѣмъ тѣмъ что касается мѣръ направленныхъ „къ борьбѣ съ безпорядкомъ“. Императоръ напомнилъ и причины которыми были вызваны рѣшительныя мѣры. Однако и послѣ этого напоминанія парламентская коммиссія рискнула продолжать игру. „Но, читаемъ въ *Кельнской Газетѣ*, убѣжденіе что въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо правительство должно быть хорошо вооружено противъ крамолы становится общимъ. И теперь, когда императоръ Вильгельмъ прямо поставилъ вопросъ долженъ ли онъ вторично платиться своею кровью за недостатокъ надлежащихъ мѣръ, едва ли можно сомнѣваться каковъ будетъ отвѣтъ большинства избирателей“. Не сомнѣваются въ этомъ даже многіе изъ оппозиціонныхъ депутатовъ. Уже заговорили что *сецессіонисты*, то-есть отщепенцы отъ націоналъ-либераловъ, заключая союзъ съ прогрессистами и вступая въ партію „вольномыслящихъ,“ вовсе не обязались вотировать противъ закона о соціалистахъ. „Такой вотумъ признается уже за ошибку этою группой, и мы можемъ удостовѣрить, досказываетъ *Кельнская Газета*, что такая перемѣна во взглядахъ послѣдовала вслѣдствіе извѣстій полученныхъ депутатами изъ своихъ избирательныхъ округовъ.“

„Законъ о соціалистахъ, говорилъ въ парламентѣ министръ Путткамеръ, принесъ ту пользу что Германія въ послѣдніе годы пользовалась сравнительно покоемъ и безопасностью, чего отнюдь нельзя сказать о другихъ странахъ Европы.“ Отмѣна этого закона немыслима; анархія не подавлена. Напротивъ, отовсюду получаются извѣстія что анархисты копошатся, а ихъ точно также трудно отличить отъ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ, по выраженію одной изъ либеральныхъ нѣмецкихъ газетъ, „какъ одно гнилое яйцо отъ другаго.“ Министръ прочелъ въ палатѣ извлеченіе изъ недавно изданной книги парламентскаго депутата-соціалиста Бебеля *Die Frau der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft*, заключающей въ себѣ полное изложеніе программы соціалъ-демократовъ, отрицающихъ и религію, и государственныя учрежденія, и семью, и собственность. Наглость изложенія книги и цинизмъ ея содержанія вызывали безпрестанные возгласы: *verrückte Ideen!* „Такова, добавилъ министръ, программа партіи за которою стоитъ сотня тысячъ избирателей и которая буйно и страстно требуетъ чтобы въ ея руки бросили государственную власть“. Можетъ ли правительство не только передать ей государственную власть, но и пустить ея программу на улицу? И прогрессисты, и католики партіи центра, конечно, понимаютъ это: чего же они добиваются? Почему эти партіи, не имѣющія между собою ничего общаго, радикально противныя одна другой, дѣйствуютъ за одно? Потому что этого требуетъ политика партій, не только чуждая государству, но граничащая прямо съ измѣной ему. Вотъ парламентскій режимъ! Съ каждымъ днемъ обнаруживается его несостоятельность и непригодность при современныхъ условіяхъ; съ каждымъ днемъ срамится онъ все болѣе и болѣе...

Впрочемъ, оппозиціонныя партіи не затруднились бы подать голоса за продленіе закона о соціалистахъ; на отрицательныя мѣры онѣ пошли бы не задумываясь. Но онѣ знаютъ что правительство не расположено ограничиться отрицательными мѣрами. На законодательной очереди находится теперь одна изъ задуманныхъ пра-

вительствомъ законодательныхъ мѣръ уже имѣющихъ цѣлію отнять у агитаторовъ рабочее населеніе. На очереди находится вопросъ о призрѣніи рабочихъ на случай увѣчья. Оппозиція старается затормозить эту мѣру потому что успѣхъ ея сообщитъ правительству новую силу и упрочитъ существующій порядокъ, чего вовсе не желаютъ ни партикуляристы-католики, ни республиканцы-прогрессисты. Вотъ почему, начиная съ 1880 года, и лѣвая и центръ систематически отклоняютъ этотъ законопроектъ, изыскивая разные предлоги. Теперь предлоговъ не оказывается, бюджета въ настоящую сессію нѣтъ, и оппозиціи ничего не остается какъ добиваться роспуска парламента, лишь бы не очутиться въ необходимости либо способствовать правительству въ томъ что укрѣпитъ и усилитъ его, либо очутиться въ глазахъ народа противниками очевидно благодѣтельной мѣры...

№ 80.

Москва, 20-го марта.

Не разъ уже приходилось намъ указывать на то странное явленіе что возникающіе въ нашей общественной жизни вопросы часто обсуждаются и рѣшаются не на основаніи положительныхъ законовъ и указаній здраваго смысла, а въ силу произвольныхъ доктринъ „либерализма“ и „нелиберализма.“ Какъ частныя такъ и должностныя лица, какъ органы „прессы“ такъ и общественныя корпораціи, иной разъ бываютъ охвачены чѣмъ-то въ родѣ умопомѣшательства. Единственную надежду въ такихъ случаяхъ приходится возлагать на правительственныя учрежденія которыя имѣютъ прямою своею обязанностью наблюденіе за порядкомъ и точнымъ примѣненіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ законоположеній. Но отъ кого же ждать спасенія если и эти учрежденія становятся на сторону не закона, а его нарушителей?

На основаніи 1 ст. нашего *Городоваго Положенія*, „городскому общественному управленію предоставляются попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству.“ Слѣдующія затѣмъ статьи подробно и точно опредѣляютъ все что̀ принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія, а 9 ст. говоритъ что „городское общественное управленіе въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ. *Всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, недѣйствительно.*“ То-есть, коль скоро Городская Дума, какъ и всякое другое подобное учрежденіе, выйдетъ изъ круга указанныхъ ей дѣлъ, то она перестаетъ быть думою, и все что̀ ея разсыпавшіеся члены постановятъ внѣ предѣловъ компетенціи своего учрежденія, но его именемъ, не только не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, но и должно подвергать виновныхъ отвѣтственности. Если же допустить чтобъ организованное собраніе могло выходить изъ круга указанныхъ ему занятій, то почему бы заправиламъ городскихъ и другихъ собраній не предлагать на ихъ обсужденіе, напримѣръ, поведеніе и характеръ какъ частныхъ такъ и офиціальныхъ лицъ, и однимъ вотировать порицаніе, другихъ похвалу? Почему этимъ собраніямъ, по выходѣ изъ круга своихъ занятій, не входить въ чужія дѣла, или не перерѣшать правительственныя мѣры?

Случаи нарушенія общественными собраніями прямаго смысла закона стали у насъ повторяться въ послѣднее время такъ часто что побудили наконецъ министра Внутреннихъ Дѣлъ обратиться съ циркуляромъ (отъ 20 января 1884) къ губернаторамъ, и предложить имъ принять мѣры противъ незаконныхъ дѣйствій общественныхъ собраній.

Этотъ циркуляръ могъ бы, при всей своей скромности, произвести нѣкоторое отрезвляющее дѣйствіе на думскихъ болтуновъ еслибъ это правительственное распоряженіе не было парализовано рѣшеніемъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, который безаппеляціонно рѣшилъ что городскія думы имѣютъ полное право нарушать законъ, не только обсуждая дѣла выходящія по свойству изъ предѣловъ вѣдомства городскихъ общественныхъ учрежденій, но и тратя общественныя деньги на предметы чуждые ихъ назначенію.

Осенью прошлаго года были устроены въ Петербургѣ демонстраціонные похороны Тургенева. Расходы на этотъ якобы „либеральный“ спектакль приняла на себя Петербургская Дума, нарушивъ этимъ

статьи 139 и 140 (2.086 и 2.087) Городоваго Положенія. На основаніи вышеприведенной девятой статьи Положенія с.-петербургскій градоначальникъ объявилъ недѣйствительнымъ незаконное постановленіе Думы. Но думскіе агитаторы не успокоились: они обратились въ Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ съ жалобой на градоначальника не допускавшаго ихъ выйти изъ закона. Какъ и слѣдовало ожидать, Присутствіе по Городскимъ Дѣламъ признало постановленіе Думы неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Вы думаете петербургскіе думцы опомнились? Нисколько. Они принесли свою жалобу на градоначальника и Присутствіе въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Тутъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, черное стало бѣлымъ, незаконное законнымъ.

Во 139 (1.086) ст. *Городоваго Положенія* подробно перечисляются, въ двѣнадцати пунктахъ, всѣ предметы расходовъ которые относятся на городскія средства. Эти пункты такъ опредѣленны что подъ нихъ никоимъ образомъ расходы на Тургеневскую тризну подвести было нельзя. Слѣдующая, 140 (1.087) ст. гласитъ такъ:

„*За удовлетвореніемъ указанныхъ въ статьѣ 139 потребностей*, городскія средства могутъ быть употреблены, по усмотрѣнію Городской Думы, на всякіе вообще предметы *относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ не противные.*“

Какіе же это предметы „относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ не противные?“ Очевидно такіе которые на основаніи ст. 2 *Положенія* принадлежатъ къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія и „изъ круга которыхъ,“ на основаніи статьи 9, „городское общественное управленіе въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ выходить не можетъ.“ Это:

„а) дѣла по устройству сего управленія и по городскому хозяйству;

„б) дѣла по внѣшнему благоустройству города (содержаніе улицъ, площадей освѣщеніе и т. д.);

„в) дѣла касающіяся благосостоянія городскаго населенія (народное продовольствіе, народное здравіе, торговля и т. п.);

„г) устройство на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ, участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, а также устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учрежденій;

„д) представленіе правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользъ города;

„е) другія обязанности возлагаемыя закономъ на общественное управленіе.“

Вотъ всѣ дѣла которыя на основаніи закона могутъ подлежать обсужденію городскихъ думъ и къ которымъ слѣдовательно, по необходимости, должны принадлежать тѣ предметы, относящіеся къ пользамъ города, „его обывателей и законамъ не противные,“ на которые статья 140 позволяетъ думамъ употреблять городскія средства. Это ясно какъ Божій день, ибо одна статья закона не можетъ же безъ оговорки разрѣшать то что̀ другая статья того же закона запрещаетъ. Если думы не могутъ обсуждать тѣхъ дѣлъ кои не поименованы въ ст. 2, то ясно что онѣ не могутъ и дѣлать постановленій о такихъ дѣлахъ, а слѣдовательно и тратить на нихъ городскія средства.

Какъ же истолковали эту простую и ясную статью patres conscripti? Они нашли что „празднованіе государственныхъ событій и чествованіе общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, какъ содѣйствующія умственному и нравственному развитію общества, даютъ право городскимъ управленіямъ на основаніи 140 (2.087) ст. расходовать суммы изъ общественной кассы на такіе предметы.“ И вотъ, въ силу подобныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ постановилъ: „считать постановленіе Петербургской Городской Думы о принятіи на свой счетъ расходовъ по чествованію и погребенію И. С. Тургенева *правильнымъ*.

Итакъ, демонстрація, устроенная ловкими режиссерами по поводу похоронъ Тургенева, признана Правительствующимъ Сенатомъ „предметомъ относившимся къ пользамъ города и его обывателей,“ а компетенція городскихъ думъ, точно опредѣленная Высочайше утвержденнымъ *Городовымъ Положеніемъ*, произвольно расширена Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, присоединившимъ къ перечисленнымъ выше шести пунктамъ, опредѣляющимъ предметы вѣдомства городскаго общественнаго управленія, еще седьмой, а именно предметы „содѣйствующіе умственному и нравственному разви-

тію общества.“ Всякій понимаетъ какою эластичностью отличается подобная фраза, и какъ легко подвести подъ нее все что̀ угодно. При этомъ празднованіе государственныхъ событій сравнено съ чествованіемъ общественныхъ и литературныхъ дѣятелей по выбору и указанію думскихъ ораторовъ...

Но позвольте. Статья 140 разрѣшаетъ думамъ тратить городскія деньги на „предметы относящіеся къ пользамъ города и его обывателей“ только въ томъ случаѣ если всѣ *указанныя въ статьѣ 139 потребности удовлетворены.* Можетъ ли Петербургская Дума доказать что она соблюла это условіе? И позаботился ли Первый Департаментъ справиться о томъ дѣйствительно ли Петербургская Дума, удовлетворивъ всѣ потребности указанныя въ ст. 139, бросила общественныя деньги на Тургеневскую демонстрацію?

Не далѣе какъ 6 февраля ревизіонная коммиссія Петербургской Думы представила городскому головѣ докладъ какъ по ревизіи отчета такъ и по порученной ей фактической ревизіи дѣятельности исполнительныхъ коммиссій и депутатовъ. Изъ этого доклада видимъ что Петербургская Дума собираетъ съ 861 тысячи душъ составляющихъ населеніе Петербурга сумму въ 5 милліоновъ 713 тысячъ рублей. На эти средства содержится все петербургское благоустройство, и расходы на него такъ значительны что бюджетный годъ, провѣренный ревизіонною коммиссіей, кончился дефицитомъ. Но можетъ-быть благоустройство Петербурга дѣйствительно образцовое? Увы! ревизіонная коммиссія рисуетъ намъ ужасающія картины этого благоустройства. Возьмемъ для примѣра городской пріютъ для первоначальнаго призрѣнія душевно-больныхъ:

„Въ низкихъ комнатахъ этого стараго, плохо выстроеннаго двухъэтажнаго домика содержится 60 человѣкъ умалишенныхъ. Они живутъ въ настоящихъ клѣтушкахъ по 4 и 6 кроватей въ каждой. Никакихъ приспособленій, въ виду особаго назначенія этого дома, нѣтъ. Печи обыкновенныя, такъ что сторожъ, затопивъ печку, долженъ стоять при ней, иначе больные что-нибудь сдѣлаютъ съ огнемъ. Ванныхъ комнатъ двѣ на 60 человѣкъ, но и онѣ просто сырые, холодные чуланы; отхожія мѣста отвратительны. Ни одно окно ни одна дверь не приспособлены къ тому чтобы служить именно въ пріютѣ для душевно-больныхъ: выбить окно, выломать дверь, истерзать себя при этомъ обломками стеколъ не представляетъ здѣсь для больнаго ни малѣйшаго затрудненія. Ни воздуха, ни простора, ни какого-либо удобства нѣтъ ни малѣйшаго. Такъ-называемая зала куда сталкивается десятка два-три больныхъ представляетъ собою скорѣе мрачный чуланъ нежели подобіе комнаты. Нѣкоторые больные страшно кричатъ, коихъ нельзя уединить, и всѣ страдаютъ ото всего непріятнаго что̀ сопровождаетъ чью-либо болѣзнь...“

Одного этого примѣра изъ многихъ вполнѣ достаточно чтобы составить себѣ понятіе о томъ имѣетъ ли Петербургская Дума право бросать чужія деньги на посторонніе, хотя бы и „либеральные,“ предметы.

Рѣшеніе Сената уже принесло свои плоды. Петербургская Дума, торжествуя свою побѣду надъ градоначальникомъ, почувствовала потребность устроить демонстрацію противъ вышеупомянутаго циркуляра министра Внутреннихъ Дѣлъ. Для этого пригодился ей первый встрѣтившійся случай. Въ Петербургъ пріѣхалъ для постановки своей піесы нѣмецкій писатель г. Шпильгагенъ. Городская Дума дѣлаетъ этотъ пріѣздъ предметомъ своихъ обсужденій, и рѣшаетъ что городской голова, его товарищъ и членъ управы должны встрѣтить г. Шпильгагена на вокзалѣ желѣзной дороги и затѣмъ привѣтствовать его на театральныхъ подмосткахъ во время представленія піесы. Безсмысліе этого постановленія было до того очевидно что весь Петербургъ захохоталъ. Но думскіе „интеллигенты“ крѣпко ухватились за свою геніальную мысль: съ одной стороны причислить Шпильгагена „къ своимъ,“ а съ другой, сыграть непріятную шутку градоначальнику и министру. Настали въ Думѣ бурныя засѣданія; гласные блиставшіе почти всегда своимъ отсутствіемъ когда дѣло шло о прямыхъ ихъ обязанностяхъ, то-есть о благоустройствѣ города, *) собрались въ полномъ составѣ что-

*) „Засѣданія Думы идутъ вяло, апатично, текущія дѣла откладываются до безконечности, гласныхъ собирается среднимъ числомъ меньше четвертой части всего состава, и только выборы съ назначеніемъ окладовъ и вообще дѣла лично для гласныхъ небезвыгодныя привлекаютъ вниманіе послѣднихъ. Еще въ 1875 году въ Думѣ былъ

бы, позабывъ о мостовыхъ и больницахъ, болтать о поэтическомъ достоинствѣ нѣмецкаго писателя и о томъ, просто ли его привѣтствовать (по предложенію г. Михельсона), или предложить ему посѣтить скотобойни (по предложенію г. Стасюлевича), или же, наконецъ, соединить привѣтствіе со скотобойнями (по предложенію г. Лихачева).

Въ концѣ концовъ было принято постановленіе на основаніи котораго городская депутація, имѣя во главѣ городскаго голову г. Глазунова, отправилась на квартиру къ изумленному г. Шпильгагену чтобы сказать ему какія-то привѣтственныя фразы. Хорошее мнѣніе составитъ себѣ нѣмецкій писатель о русскихъ думахъ, о Россіи! Правда, на этотъ разъ Дума не тратила городскихъ денегъ на свою затѣю, за то она осрамила Россію.

Но кто же теперь призоветъ ошалѣвшихъ думцевъ къ порядку? Петербургскій градоначальникъ? Едва ли. Его къ этому, правда, обязываетъ законъ и недавній циркуляръ министра, но что ему за охота снова получить отъ *Правительствующаго* Сената выговоръ за то что онъ дѣйствовалъ по закону и исполнялъ требованія правительства?

Да наконецъ, скажите, способно ли такое учрежденіе какъ Городская Дума, составленная для извѣстныхъ цѣлей, заботиться объ умственномъ развитіи общества? Не грубая ли ложь возбуждать вопросъ напримѣръ о достоинствахъ литератора, поэта, художника въ Городской Думѣ, состоящей изъ лицъ вовсе не подготовленныхъ и не призванныхъ къ обсужденію подобныхъ вопросовъ, лицъ почтенныхъ, но нерѣдко полуграмотныхъ? Можетъ ли законъ, можетъ ли правительство, можетъ ли, наконецъ, здравый смыслъ и честное чувство дозволить чтобы людей официально дурачили? Не значитъ ли дурачить людей, притомъ официально, заставляя ихъ судить по вопросамъ о которыхъ они никакого сужденія имѣть не могутъ?

возбужденъ вопросъ объ абсентеизмѣ гласныхъ. Особая коммиссія избранная Думой по этому поводу нашла что „нѣкоторые гласные, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ избранія, не были ни въ одномъ засѣданіи, нѣкоторые были только по разу или по два. Коммиссія нашла единственное средство—ходатайствовать о разрѣшеніи разсматривать дѣла независимо отъ количества явившихся гласныхъ—другими словами, *узаконить незаконную неявку гласныхъ*“ (*Новости* № 61).

Кто же въ сущности тратитъ городскія деньги на умственное и нравственное развитіе общества? Гласные ли Думы или негласные вожаки, принявшіе на себя заботу о нашемъ нравственномъ и умственномъ воспитаніи?

Тургеневская тризна свидѣтельствуетъ о быстротѣ съ какою совершается нашъ прогрессъ, то-есть наша катавасія (отъ греческаго κατάβασις). Умри этотъ даровитый писатель лѣтъ за десять предъ симъ, могло ли бы тогда состояться подобное зрѣлище? А литературный талантъ Тургенева былъ тогда въ полной силѣ, его лучшія повѣсти и разказы были тогда уже написаны; но онъ былъ тогда въ опалѣ, да и правительство такъ торжественно хоронившее его не вступало еще тогда въ должность. Тогда это новое правительство только еще забирало силу и могло дѣйствовать только изподтишка. Теперь оно господствуетъ, смѣняя повсюду старую, сконфуженную, уходящую власть, и надо всѣми публичными мѣстами водружая свой флагъ и прибивая щиты съ *мадьярскими надписями*. Между тѣмъ, покойный Тургеневъ въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, ничего не прибавившей къ его литературной славѣ, успѣлъ выслужиться предъ новыми властями, выслужиться не литературными произведеніями, но доблестнымъ переходомъ отъ стараго правительства къ новому. За свои гражданскія заслуги онъ былъ награжденъ отъ новыхъ властей почестями при жизни и еще болѣе по смерти. Хоронили его не какъ литератора, а какъ спасителя отечества, какъ народнаго героя, котораго имя съ благословеніями произносится разно и въ раззолоченныхъ палатахъ, и подъ соломенною крышей, и въ средѣ литературной и между безграмотнымъ людомъ, не только въ обществѣ любителей русской словесности при предсѣдателѣ Юрьевѣ и секретарѣ Гольцевѣ, но и въ сословіяхъ Русскаго народа, въ городскихъ думахъ, судебныхъ установленіяхъ, не говоря уже объ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ старое правительство въ былые годы, когда было въ силѣ, высѣкло бы ученика пойманнаго на чтеніи иныхъ повѣстей и разказовъ Тургенева. Тризна по Тургеневѣ не была свободнымъ выраженіемъ чувства цѣнителей литературы. Это было дѣломъ официальнаго свойства. Это было дѣломъ правительства,—только какого?

Въ самомъ дѣлѣ, что́ случилось? Умеръ писатель, оставившій рядъ произведеній отличающихся артистическою топкостію отдѣлки, живописавшій нравы искусственной общественной среды, изображавшій большею частію типы людей вычурныхъ и ломаныхъ и фазы нашей худосочной, патологической, пораженной психозою интеллигенціи, и вотъ Россійская Имперія облекается въ трауръ, звонитъ во всѣ колокола и является въ лицѣ своихъ официальныхъ представителей съ вѣнками и значками присутствовать при печальной процессіи похоронъ. Что́ означаетъ это явленіе? То ли что весь Русскій народъ, который упрекается въ невѣжествѣ и варварствѣ, вдругъ превратился въ гастрономa эстетики? Или то что организованныя учрежденія и общества были вызваны на торжественную демонстрацію правительствомъ,—но какимъ?

Suum cuique. Государству все обязательное, свободному творчеству свободное чествованіе. Достойно чествовать ученаго, мыслителя, поэта художника, могутъ только люди способные цѣнить ихъ произведенія и во всякомъ случаѣ неофиціально, а свободно. А официальныя всенародныя демонстраціи могутъ быть только дѣломъ правительства. Только оно можетъ и вызывать и организовать общественныя демонстраціи. Какое же правительство организуетъ у насъ общественныя демонстраціи, и къ какой правительственной системѣ принадлежитъ Правительствующій Сенатъ, разрѣшающій гг. Семевскимъ, Стасюлевичамъ, Михельсонамъ, тратить городскія деньги на наше умственное и нравственное воспитаніе?

№ 81.

Москва, 21-го марта.

Недавно, именно 12 марта, начальникъ лондонской полиціи, г. Говардъ, въ разговорѣ съ сотрудникомъ газеты *Voltaire*, сказалъ: „Я весьма признателенъ Французскому правительству за то что оно не сочло политическими преступленіями послѣднія злодѣянія совершенныя въ Лондонѣ.“ Начальникъ лондонской полиціи говорилъ о недавнемъ взрывѣ въ желѣзнодорожномъ вокзалѣ *Victoria Station* и о неудавшихся взрывахъ въ трехъ другихъ вокзалахъ кои должны были послѣдовать одновременно съ первымъ. Не странно ли что это изъявленіе благодарности лондонской полиціи дѣлается въ то самое время когда, подъ ея покровительствомъ, еще живутъ въ Лондонѣ и пользуются всѣми льготами, пишутъ статьи въ журналахъ и нагло исповѣдуютъ свой образъ мыслей, убійцы какъ Кратковскій зарѣзавшій Мезенцова?

Истинное зло, эти софисты нашего времени, такъ-называемые юристы и другіе доктринеры, которые, подъ флагомъ науки, въ качествѣ жрецовъ ея, проповѣдуютъ измышленія и словосплетенія, не имѣющія ничего общаго съ наукой въ истинномъ смыслѣ этого слова, не выдерживающія серіозной критики, и служащія только прикрытіемъ для политическихъ интригъ. Но если одни правительства пользуются произвольными отвлеченностями софистовъ для прикрытія своихъ интригъ, то другія наивно слѣдуютъ ихъ мудрости, считая ее непреложною,—и изъ одной ямы попадаютъ въ другую...

Еще въ 1879 году въ засѣданіи „Института Международнаго Права,“ бывшемъ въ Брюсселѣ, швейцарскій юристъ Броше предложилъ слѣдующую формулу для статьи международнаго закона о политическихъ преступленіяхъ: „1) Политическіе преступники должны пользоваться правомъ убѣжища... 2) дѣяніе получаетъ политическій характеръ когда оно направлено противъ верховенства государства, *противъ тѣхъ учрежденій, собраній и лицъ, которыя олицетворяютъ это верховенство и чрезъ которыя оно дѣйствуетъ.*“ Такимъ образомъ, по мнѣнію мудраго швейцарскаго законодателя, каждый злодѣй убившій лицо имѣющее несчастіе служить такъ или иначе своему правительству пользуется покровительствомъ международнаго кодекса если только убійцѣ удалось убѣжать за границу и попасть такимъ образомъ въ сферу дѣйствія этого благодѣтельнаго кодекса!..

Отвлеченности этихъ софистовъ международнаго права всегда почему-то гармонировали съ рѣшеніями двуличныхъ политиковъ въ конкретныхъ случаяхъ. Чрезъ полгода послѣ того какъ Брюссельскій съѣздъ международныхъ юристовъ объявилъ внѣ закона главу государства и всѣхъ служащихъ законному правительству, Франція отказала Россіи въ выдачѣ Гартмана. И когда злодѣй переѣхалъ Ламаншъ, то

Англійское правительство на вопросъ о выдачѣ отвѣчало отказомъ ссылаясь на *священное* право убѣжища, и сплавило Гартмана въ Америку, гдѣ уже готовилось главное депо международныхъ убійцъ, съ которыми теперь приходится ей самой раздѣлываться...

Времена измѣнились, измѣнились и взгляды. То что̀ считалось за privilegia odiosa „колосса съ глиняными ногами“ стало по немногу чумой всѣхъ европейскихъ государствъ, безъ различія образа правленія. Въ старой пристанедержательницѣ „политическихъ“ убійцъ въ Англіи, и въ управляемой „самодержавнымъ народомъ“ третьей республикѣ, дрогнули „либеральные правители“ отъ динамитныхъ взрывовъ.

Сразу измѣнились точки зрѣнія: чужая бѣда стала своею. Англія ввела у себя упраздненное въ Россіи „третье отдѣленіе,“ а Французская республика, не довѣряя суду присяжныхъ, предала суду исправительной полиціи заправителя динамитной политики Кропоткина и посадила въ тюрьму французскую Вѣрочку Засуличъ, Луизу Мишель.

Перемѣна во взглядахъ снова обнаружила трогательную солидарность политиковъ и юристовъ: эти послѣдніе нашли уже возможнымъ признать человѣческія права даже за служащими своему правительству и постановить что „цареубійство должно считаться безспорнымъ человѣкоубійствомъ.“ Собравшійся въ новое засѣданіе „Институтъ Международнаго Права“ постановилъ (въ 1881 году въ Оксфордѣ) что *„дѣйствія представляющія всѣ черты общихъ преступленій (убійства, поджога, кражи), не должны покрываться невыдачей въ силу лишь политическаго мотива ихъ совершителей.“* Но тутъ же была сдѣлана оговорка гарантирующая международную справедливость суда надъ выданными: „выдача за дѣянія носящія *характеръ преступленій политическихъ... должна послѣдовать не иначе какъ по полученіи отъ требующаго оной государства увѣренія (sic) въ томъ что выданный не будетъ судимъ чрезвычайнымъ судомъ.*“

Но эти постановленія, кои по характеру своему могутъ быть названы средними (между здравомысліемъ и нелѣпостію), подписывались учеными юристами (въ томъ числѣ и двумя русскими профессорами въ то время когда засѣдалъ въ Лондонѣ съѣздъ членовъ интернаціонализма, но когда еще только обсуждались мѣры необходимыя для перестройки міра динамитомъ. Когда же наконецъ на собственной шеѣ всѣ понемногу испытали благо международной свободы совершать злодѣянія, когда пришлось ставить караулъ къ зданію парламента въ Лондонѣ, пускать кавалерію въ атаку на площади Думы въ Парижѣ, когда дѣятели *Черной Руки* стали кинжалами вводить новый образъ мыслей въ населеніи половины Испаніи, и когда даже въ благополучной Австро-Венгріи подверглись „казни по постановленію комитета“ агенты правительства, то вотъ наконецъ начались переговоры о санитарныхъ мѣрахъ обязательныхъ для всѣхъ цивилизованныхъ странъ, и Англія, какъ слышно, предлагаетъ даже устроить международную сыскную полицію.

Иностранная печать, такъ долго издѣвавшаяся надъ нами по поводу припадокъ этой *черной немочи*, нынѣ смущенно сообщаетъ о переговорахъ между Англіей, Австріей, Германіей и Франціей о взаимныхъ мѣрахъ для борьбы съ революціонерами всѣхъ видовъ, и о томъ что Италія требуетъ отъ Швейцаріи изгнанія Руиса Сорильи изъ ея предѣловъ. Если эти переговоры ведутся на самомъ дѣлѣ, то надо надѣяться что и гг. международные юристы, не только иностранные, но и наши русскіе окажутся попрежнему солидарными во взглядахъ съ политиками, и найдутъ возможнымъ измѣнить кое-что въ законахъ изданныхъ ими въ Брюсселѣ и Оксфордѣ, пусть только юристы-интернаціоналы потрудятся сойти на время съ высотъ своихъ доктринъ и возьмутъ себѣ въ руководство простой здравый смыслъ. По ихъ ученію, препятствіемъ къ отмѣнѣ разбойничьяго права убѣжища является будто бы слѣдующее соображеніе: „выдача политическаго преступника государству въ которомъ совершено преступленіе означало бы вмѣшательство во внутреннія дѣла этого государства и оказаніе помощи той политической партіи которая въ данный моментъ стоитъ во главѣ правленія, на что̀ никто не имѣетъ права.“ Дѣйствительно, таковымъ представляется вопросъ съ точки зрѣнія несуществующаго международнаго кодекса, но съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла дѣло представляется иначе.

Отдали ли себѣ отчетъ эти софисты въ томъ, напримѣръ, какая партія находится

во главѣ правленія въ Россіи? Можно ли примѣнить къ Россіи, хотя въ какой-либо степени, это ученіе о партіяхъ? Партіей заслуживающею уваженіе и имѣющею болѣе или менѣе право считать себѣ законною, можно признать только такую которая была когда-нибудь во главѣ государства и вслѣдствіе превратностей счастія утратила свое положеніе, но сохранила свои притязанія которыя поддерживаются частію народа. Таковы, напримѣръ, партіи легитимистовъ, орлеанистовъ, республиканцевъ, даже соціалистовъ и анархистовъ во Франціи, которая пережила столько кризисовъ и видѣла всѣ эти партіи во главѣ своихъ дѣлъ. Но гдѣ русскіе претенденты? Гдѣ партія въ Россіи которая была во власти и имѣла бы хотя тѣнь законности? Революціонное въ ней движеніе направлено не противъ какой-либо правительственной партіи, случайно захватившей власть, но противъ самого государства, противъ народа Русскаго, и оказывать поддержку злоумышленникамъ, ознаменовавшимъ себя злодѣяніями, значитъ способствовать врагамъ Россіи: допустимо ли это со стороны державъ съ нею не воюющихъ, но якобы дружественныхъ и союзныхъ? Это, по меньшей мѣрѣ, то же самое что покровительствовать военной контрабандѣ. Чѣмъ это лучше исторіи съ *Алабамой?*

Но и говоря вообще, не больше ли вмѣшательства во внутреннія дѣла государства заключается въ невыдачѣ нежели въ выдачѣ такъ-называемыхъ политическихъ преступниковъ, если преступленіе ихъ есть не просто ересь мнѣнія, *а злодѣяніе осуждаемое законами цѣлаго міра.* Въ этомъ отношеніи пусть бы дипломаты руководились сужденіями по крайней мѣрѣ болѣе серіозныхъ изъ юристовъ, какъ напримѣръ г. Рено, бывшій докладчикъ на собраніи „Института Международнаго Права“ въ Оксфордѣ. Г. Рено говоритъ: „Я не допускаю чтобы преступленіе становилось политическимъ только отъ цѣли или вслѣдствіе политической страсти руководившихъ преступниковъ... *Зачѣмъ политической страсти придавать болье значенія чѣмъ всякой другой, быть-можетъ не менье ея извинительной? Съ точки зрѣнія юридической не существуетъ политическаго убійства, такъ же какъ и нѣтъ убійства мстительнаго, корыстолюбиваго и т. п. Дѣяніе остается тѣмъ же самымъ при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершилось.*“

Такова *юридическая* точка зрѣнія юриста по крайней мѣрѣ не отрицающаго правъ здраваго смысла. Если желательно стать на точку зрѣнія *политическую*, то и въ этомъ отношеніи г. Рено не ссорится со здравымъ смысломъ: „Въ интересѣ всѣхъ честныхъ людей, говоритъ онъ въ своемъ докладѣ, къ какой бы странѣ или партіи они ни принадлежали, противустоять и въ этомъ отношеніи (въ сферѣ „политическихъ“ преступленій) печальному правилу будто цѣль можетъ оправдывать средства. Словомъ, истинные патріоты и политическіе дѣятели сами должны стараться о томъ чтобы ихъ не смѣшивали съ обыкновенными преступниками, для которыхъ политическія идеи не болѣе какъ маска.“

№ 82.

Москва, 22-го мѣрта.

А.

Среди конституціонныхъ государствъ наиболѣе конституціонною считается теперь Италія. Значеніе королевской власти доведено въ этой „младшей изъ великихъ державъ“ почти до нуля, и всѣмъ распоряжаются такъ-называемые „представители народа.“ Казалось бы тутъ главную роль должны играть политическіе принципы и народные интересы, а отнюдь не личности; но на дѣлѣ выходитъ совершенно иное. Партій въ италіянскомъ парламентѣ такъ много что правящее большинство составляется обыкновенно на основаніи соглашенія между двумя-тремя выдающимися вожаками парламентскихъ фракцій, готовыми при первомъ удобномъ случаѣ поссориться изъ-за личныхъ интересовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ пользою государства. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго если павшее въ данный моментъ министерство замѣняется чрезъ нѣсколько дней министерствомъ совершенно сходнымъ, по программѣ, иногда даже подъ фирмою стараго министра президента, но съ другими лицами въ своемъ составѣ.

Одинъ изъ подобныхъ министерскихъ кризисовъ тревожилъ Италію въ продолженіе двухъ недѣль. Чѣмъ былъ вызванъ

этотъ кризисъ, на это врядъ ли кто въ состояніи дать удовлетворительный отвѣтъ. Правда проектъ новаго университетскаго устава внесенный министромъ народнаго просвѣщенія Бачелли подвергся въ палатѣ рѣзкому осужденію, но неодобреніе отдѣльному законопроекту не означаетъ еще недовѣрія ко всей политикѣ кабинета, и послѣ выхода Бачелли въ отставку можно было полагать что дѣло обойдется безъ „кризиса.“ На дѣлѣ однако вышло иначе. При голосованіи оказалось что противъ проекта министра народнаго просвѣщенія враждебное положеніе приняли не только члены оппозиціи, но главнымъ образомъ такъ-называемая „правая,“ игравшая въ бывшемъ министерствѣ Депретиса довольно видную роль. Чтобъ испытать свои силы, министерство Депретиса, при первомъ удобномъ случаѣ, поспѣшило поставить кабинетный вопросъ. Случай этотъ представился весьма скоро. Предсѣдатель палаты депутатовъ г. Фарини заболѣлъ вслѣдствіе чего былъ вынужденъ подать въ отставку. При назначеніи новыхъ выборовъ на предсѣдателя, правительство выставило кандидатомъ на этотъ вліятельный постъ одного изъ своихъ приверженцевъ, нѣкоего г. Коппино. Онъ получилъ, правда, относительно довольно значительное большинство голосовъ, но въ виду того что многіе изъ приверженцевъ правительства голосовали противъ него счелъ лучшимъ отказаться отъ предсѣдательства. Этотъ случай убѣдилъ кабинетъ что въ рядахъ его союзниковъ и приверженцевъ нѣтъ единомыслія, слѣдствіемъ чего и была отставка всего кабинета и продолжительный министерскій кризисъ, объясняемый лишь тѣмъ что для новой комбинаціи партій способныхъ образовать большинство требуется конечно не мало времени, въ виду необходимости вести одновременно переговоры и устраивать компромиссы со множествомъ вожаковъ отдѣльныхъ фракцій, преслѣдующихъ часто совершенно одинаковыя цѣли и исповѣдующихъ одинаковыя убѣжденія, но радѣющихъ исключительно объ интересахъ вожаковъ.

Какъ уже извѣщалъ насъ вкратцѣ телеграфъ, послѣдній министерскій кризисъ послѣ долгихъ переговоровъ и компромиссовъ съ вожаками отдѣльныхъ фракцій кончился, и сформированіе новаго кабинета снова поручено Депретису, который уже исполнилъ возложенную на него задачу. Къ чему послужилъ „кризисъ,“ къ чему бездѣйствовала законодательная машина когда на очереди стоятъ весьма важные государственные вопросы, никто не знаетъ. Выдающіеся министры, Депретисъ, Манчини, Мингетти, остались въ кабинетѣ, мало извѣстные въ числѣ четырехъ замѣнены лицами еще менѣе извѣстными, и въ результатѣ полученъ тотъ же кабинетъ съ другими дѣйствующими лицами, съ коими было выгоднѣе и легче заключить сдѣлку. Отъ новой „политической комбинаціи“ въ результатѣ выиграли лишь нѣсколько новыхъ министровъ, проиграла же страна, положеніе коей, въ особенности финансовое, требуетъ усиленной и серіозной законодательной работы, а отнюдь не парламентской игры съ перетасовкой министровъ.

Впрочемъ, и съ послѣднимъ министерскимъ кризисомъ и его результатами можно бы примириться еслибы прочность новаго кабинета была дѣйствительно обезпечена, еслибъ онъ былъ гарантіей дальнѣйшаго мирнаго развитія страны. Этого отнюдь нѣтъ. При подборѣ новыхъ членовъ будущаго кабинета, г. Депретису волей-неволей пришлось устранить представителей той фракціи большинства которая во время послѣднихъ парламентскихъ недоразумѣній (при обсужденіи проекта министра народнаго просвѣщенія и при выборѣ президента палаты) оказалась недостаточно дисциплинованною. Такъ-называемая „правая,“ поддерживавшая до сихъ поръ кабинетъ, впредь будетъ вѣроятно голосовать съ оппозиціей, отчего послѣдняя конечно усилится. При обсужденіи вопросовъ второстепенныхъ,—такъ говорятъ весьма благоволящія къ гг. Депретису и Манчини австрійскія офиціозныя газеты,—правительство будетъ навѣрное располагать большинствомъ, но болѣе чѣмъ вѣроятно что вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ снова поведетъ къ министерскому кризису „такъ какъ тутъ играютъ крупную роль *личные интересы*“ коимъ при парламентскомъ режимѣ придается особенное значеніе. Правда, австрійскія газеты выражаютъ надежду что Депретису удастся „сохранить дисциплину въ своемъ лагерѣ,“ но онѣ сами находятъ это въ высшей степени затруднительнымъ въ виду вышеупомянутыхъ „личныхъ интересовъ.“ Куріознѣе всего что австрійская печать единодушно утверждаетъ что „вся страна“

одобряетъ политику нынѣшняго кабинета и въ то же время опасается за его судьбу. Что это значитъ? Не то ли что судьбы кабинетовъ зависятъ не отъ мнѣнія „всей страны," а отъ парламентскихъ интригъ...

Б.

Вопросъ объ элеваторахъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ виду его чрезвычайной важности; но сколько другихъ дѣлъ и предпріятій, менѣе важныхъ или не получившихъ такой огласки отдавались и отдаются въ руки иностранцевъ? Каждое такое сравнительно „малое" предпріятіе въ отдѣльности не имѣетъ особаго значенія, но рубль составляется изъ копѣекъ, и если бы *всѣ* мелкія предпріятія были отданы въ руки иностранцамъ, то это было бы то же что у купцовъ называется продать все, но не оптомъ, а въ розницу. Поэтому поощреніе русской промышленности и изобрѣтательности дѣло далеко не столь маловажное чтобъ объ отдѣльныхъ случаяхъ не стоило говорить, тѣмъ болѣе что такихъ сравнительно мелкихъ предпріятій въ Россіи и возникало и возникаетъ не мало, хотя они рѣдко находятъ надлежащую поддержку и сочувствіе. Въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ объ одномъ изъ такихъ дѣлъ.

Въ № 75 *Московскихъ Вѣдомостей* были сообщены краткія свѣдѣнія объ опытахъ разговора на дальнія разстоянія по новой телефонной системѣ гг. Столповскаго и Каптера, на телеграфныхъ линіяхъ Московско-Брестской желѣзной дороги. Опыты эти вполнѣ доказали превосходство новой русской системы надъ монопольною системой Блекъ-Белля. По системѣ Блекъ-Белля опыты разговора далѣе чѣмъ при 75-верстномъ разстояніи оказывались неудачными. Между тѣмъ, при опытахъ надъ новою системой велись переговоры Москвы съ Вязьмой (228 верстъ) и Смоленскомъ, то-есть на разстояніи 392 верстъ. При переговорахъ Москвы со Смоленскомъ, несмотря на столь дальнее разстояніе, разговоръ былъ слышенъ совершенно ясно и отчетливо, хотя говорилось безъ возвышенія голоса и обыкновеннымъ тономъ. Засимъ нужно принять во вниманіе еще одну сторону этого изобрѣтенія: разговоры велись не по совершенно изолированнымъ проволокамъ а по обыкновеннымъ телеграфнымъ проводамъ, которыхъ на данной линіи было до 12. Такъ какъ на данной линіи дѣйствуютъ весьма сильные аппараты Юза и движеніе депешъ по остальнымъ проводамъ во время опытовъ не прекращалось, то неизбѣжно должна была возникнуть *весьма сильная* электрическая индукція, которая не могла не повліять значительно и на ту проволоку на которой производилась проба новой системы телефоновъ. Несмотря на все это, проба новой *русской* системы, по удостовѣренію всѣхъ присутствовавшихъ на опытѣ официальныхъ представителей телеграфнаго вѣдомства и частныхъ лицъ, дала блестящіе результаты; это свидѣтельствуетъ что новая систима не есть незначительный варіантъ прежнихъ, а дѣйствительно серіозный шагъ впередъ. Существенная часть усовершенствованной системы телефоновъ гг. Столповскаго и Каптера состоитъ въ увеличеніи площади магнитнаго поля въ самомъ телефонѣ, вслѣдствіе чего амплитуда колебаній діафрагмы его гораздо значительнѣе нежели въ телефонахъ системы Блекъ-Белля, Адера и др. Точно также употребляемый изобрѣтателями микрофонъ болѣе сильный, одинъ изъ наиболѣе сильныхъ угольныхъ, что и даетъ возможность примѣнять это изобрѣтеніе на значительныя разстоянія и притомъ по обыкновеннымъ телеграфнымъ проводамъ. Происходившіе опыты разговора со Смоленскомъ ясно доказали эту возможность, и болѣе чѣмъ вѣроятно что предпринятые опыты переговоровъ съ Петербургомъ также не окажутся неудачными.

Теперь возникаетъ вопросъ: какая судьба ждетъ это *русское* изобрѣтеніе? Дѣло въ томъ что въ Россіи изобрѣтателямъ придется бороться съ привилегированною системой Белля. По поводу этой привилегіи, ровно годъ тому назадъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (1883, № 72, „Распространеніе телефоновъ" по поводу книги Situation des réseaux téléphoniques) было высказано слѣдующее: „Ни въ одномъ государствѣ дѣло телефоновъ не поставлено такъ невыгодно какъ въ Россіи. У насъ дана акціонерной компаніи (иностранной) концессія на цѣлыхъ 20 лѣтъ (начиная съ апрѣля 1882 года), съ правомъ пользоваться правительству лишь 10% съ валовой выручки. *) Въ другихъ государствахъ

* Въ Россіи этою компаніей устроены проводы въ шести городахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ и Варшавѣ, съ 1.351 абонентами, и съ платой отъ 150 до 250 руб.

или вовсе не давалось концессій, или же онѣ давались на гораздо меньшіе сроки; а примѣръ Германіи ясно доказываетъ что веденіе этого дѣла легко могло бы принять и само правительство, совершенно устранивъ акціонерныя компаніи, точно такъ же какъ при устройствѣ телеграфовъ. Мало того, примѣръ Германіи показываетъ также что веденіе дѣла самимъ правительствомъ могло бы послужить лишь къ наибольшему удешевленію абонементной платы (въ Германіи за разстояніе до двухъ километровъ платится 200 марокъ и за каждый километръ свыше — 50 марокъ)... Пока остается пожелать лишь одного, чтобъ эта ошибка не была повторена...“ Нѣмцы даютъ намъ въ этомъ отношеніи и другой урокъ. Въ Берлинѣ, напримѣръ, принята система телефоновъ Сименса, хотя нынѣ есть системы болѣе сильныя и лучшія. Нѣмцы приняли эту систему главнымъ образомъ потому что это система *нѣмецкая*, хотя и худшая. Далеко не то видимъ мы въ Россіи; у насъ, на оборотъ, оказываются всякія льготы иностраннымъ и всякія стѣсненія русскимъ предпріятіямъ. Недавно сообщалось что первымъ изобрѣтателемъ электрическаго телеграфа былъ Русскій, баронъ Шиллингъ еще въ 1834 году устроившій въ зданіи Адмиралтейства свой телеграфъ и встрѣтившій полное сочувствіе императора Николая „Но коммиссія назначенная тогда императоромъ для обсужденія мысли нашего изобрѣтателя объ устройствѣ телеграфа между Петербургомъ и Петергофомъ смотрѣла на это какъ на затѣю смѣшную и забавную.“ Но свою „затѣю“ баронъ Шиллингъ имѣлъ неосторожность сообщить съѣзду германскихъ естествоиспытателей въ Боннѣ. Провѣдавшій объ этомъ въ 1834 году Англичанинъ Кукъ чрезъ два года строилъ уже телеграфъ въ Англіи и предлагалъ строить ихъ и у насъ по системѣ Шиллинга, выдавая ее за собственную и требуя привилегіи. Любопытно то что это предложеніе „не имѣло успѣха только вслѣдствіе затянувшейся переписки.“ Затѣмъ Американецъ Морзе улучшившій систему Шиллинга, получаетъ за нее въ Парижѣ въ 1858 году международную премію въ 400.000 франковъ. „Баронъ Шиллингъ умеръ въ 1837 году удрученный болѣзнью и въ полной неизвѣстности, въ то время когда Кукъ со своимъ товарищемъ были героями дня.“ Конечно, Шиллингъ былъ виноватъ въ данномъ случаѣ... ибо былъ Русскій.

Другой примѣръ. Лучшая въ свое время и не утратившая и нынѣ значенія система электрическаго освѣщенія, изобрѣтенная Яблочковымъ, впервые была испробована не въ Россіи, а въ Парижѣ, и въ Россіи получила извѣстность лишь когда была аттестована иностранцами.

Объ элеваторахъ уже было упомянуто выше.

Но у насъ приходится въ настоящее время имѣть дѣло не съ худшею, а съ гораздо лучшею системой, а потому если правительству не удобно будетъ взять это дѣло въ свои руки, то во всякомъ случаѣ слѣдовало бы поощрить русскую изобрѣтательность и не отдавать предпочтеніе *худшей* американской системѣ.

Мы затронули въ настоящее время этотъ вопросъ потому что, по слухамъ, нѣкоторыя крупныя московскія фирмы подняли вопросъ объ устройствѣ *иногородныхъ* телефоновъ, пользуясь новоизобрѣтенною системой гг. Столповскаго и Кашгера. Такъ какъ, согласно слухамъ, телеграфное вѣдомство пока не находитъ удобнымъ взять это дѣло въ свои руки, предоставляя его частной иниціативѣ, то соперникомъ новой московской компаніи выступаетъ монопольное американское общество Блекъ-Белля.

Въ виду этого, нельзя не выразить желанія чтобъ если ужь нельзя обойтись безъ монополіи, хоть въ данномъ случаѣ не осталась бы въ сторонѣ русская система. Это послужило бы не малымъ ободреніемъ и для другихъ русскихъ предпринимателей.

№ 83.

Москва, 23-го марта.

Нѣкоторыя газеты подхватили нѣсколько словъ сказанныхъ нами по поводу агитаціи касательно Сибирской желѣзной дороги, и воспользовались ими чтобы бросить тѣнь на дѣятельность неутомимаго и энергическаго бойца за эту дорогу, Е. В. Богдановича. Но агитація агитаціи рознь. Агитація можетъ быть полезная, въ интересѣ государства, въ виду уважительной цѣли, и можетъ быть агитація вредная, лживая, въ ущербъ государству. Кто можетъ оспаривать государственную важность Сибирской дороги, и какіе сильные нужны до-

воды чтобъ измѣнить путь проложенный исторіей, протоптанный вѣками? Г. Богдановичъ не выдумывалъ какого-либо новаго направленія для пути между центральною Россіей и Сибирью. Онъ первый заговорилъ съ убѣжденіемъ и энергіей о неотложной необходимости Сибирской желѣзной дороги именно въ томъ направленіи какое представляется наиболѣе желательнымъ съ государственной точки зрѣнія; при этомъ онъ не былъ лишь праздным глашатаемъ своей мысли, но положилъ тяжкій трудъ на это дѣло, не жалѣя ни времени, ни здоровья; онъ самъ объѣзжалъ всѣ эти мѣстности, тщательно изучалъ всѣ ихъ экономическія условія, болѣе чѣмъ кто-либо способствовалъ разъясненію всѣхъ выгодъ магистральной линіи Сибирской желѣзной дороги въ направленіи указанномъ самою жизнію, и неутомимо предстательствовалъ за нее предъ лицами во власти. Онъ справедливо заслужилъ благодарность за свои усилія, и недаромъ нѣкоторые города на сибирскомъ трактѣ избрали его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Ему первоначально обязаны были и мы многими свѣдѣніями, подтвердившими вѣрность того направленія за которое онъ ратовалъ. Но, признаемся, мы не большіе охотники до разныхъ искусственныхъ манифестацій и демонстрацій посредствомъ городскихъ и другихъ собраній, хотя не отрицаемъ что въ иныхъ случаяхъ онѣ бываютъ пригодны. Это то что называется обоюдо-острымъ мечомъ. Если манифестаціи вызываются иногда дѣйствительными потребностями и служатъ правдивымъ ихъ выраженіемъ, то нерѣдко ими овладѣваетъ интрига, и онѣ вносятъ только смуту въ дѣло. Не очевиднымъ ли примѣромъ тому служитъ недавнее заявленіе нижегородскаго биржеваго купечества которое проситъ чтобъ избавили ихъ городъ отъ желѣзной дороги? Поэтому необходимо критически относиться къ манифестаціямъ этого рода, и не увлекаясь ихъ шумомъ, смотрѣть что находится въ ихъ основаніи.

Сегодня помѣщаемъ мы корреспонденцію изъ Казани, гдѣ описывается несчастное положеніе края обманувшагося въ своихъ надеждахъ. Хорошо знакомый съ мѣстными условіями, корреспондентъ нашъ передалъ печальные результаты этихъ обманутыхъ надеждъ многомилліоннаго населенія.

Дѣйствительно, вслѣдъ за рѣшеніемъ вопроса о направленіи Сибирской желѣзной дороги, трудъ и капиталы стали группироваться по исконному Сибирскому тракту. Промышленность Волжско-Камскаго края ожила, тысячи вновь пришедшихъ рабочихъ находили себѣ заработки на многочисленныхъ заводахъ тѣхъ мѣстностей, и вдругъ этотъ оживающій край долженъ если не прекратить, то сократить свои производства, обрекая на тяжкую нужду свои населенія.

Конечно, Сибирская желѣзная дорога не должна идти въ томъ или другомъ направленіи изъ-за того только что тамъ населеніе нуждается въ заработкахъ. Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ есть вопросъ государственный; мѣстные и личные интересы должны преклониться предъ государственными. Но вотъ въ чемъ дѣло: направленіе дороги избрано, дважды утверждено и кажется только оставалось приступить къ ея сооруженію, какъ вдругъ, въ то самое время когда край терпитъ бѣдствіе и умираетъ съ голоду, начались новые дебаты о направленіи, и что казалось твердымъ, то опять заколебалось.

Противники прямаго направленія, соглашаясь съ его выгодами и преимуществами предо всѣми другими, выставляютъ на видъ одно громадное неудобство, заключающееся въ томъ что линія на Казань и Нижній идетъ на значительномъ протяженіи параллельно теченію Волги и Камы. Ихъ смущаетъ мысль что, идя рядомъ съ теченіемъ такихъ большихъ рѣкъ, дорога не будетъ имѣть отъ Николо-Березовской пристани на Камѣ до Нижняго Новгорода грузовъ: всѣ де они пойдутъ водою. Но въ соперничествѣ водянаго и рельсоваго пути заключается, напротивъ, доказательство въ пользу прямаго направленія. Несомнѣнно что Сибирь даже и въ настоящее время даетъ массу грузовъ для Европейской Россіи. Помѣщенная въ № 74 *Московскихъ Вѣдомостей* статья Сибирскаго Старожила утверждаетъ что „съ сибирскихъ и попутныхъ селеній въ скоромъ времени могло бы собраться по Высочайше утвержденной линіи для перевала на россійскія воды по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ четвертей разныхъ хлѣбовъ“. Кромѣ хлѣба, Сибирь и въ настоящее время можетъ давать многіе другіе товары: пушнину, волосъ, сало, кожи и т. п. Одни изъ этихъ грузовъ, менѣе цѣнные, предпочтутъ водяной путь; другіе же, особенно нуждающіеся въ срочной доставкѣ, пойдутъ по желѣзной дорогѣ. Записка составленная уполномоченными Ка-

занскаго земства, думы и биржи города Казани, рядомъ цифровыхъ данныхъ подтверждаетъ предположеніе что дорога южнаго направленія не останется безъ грузовъ, а всегда будетъ имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ даже теперь когда производительныя силы Сибири дремлютъ и бездѣйствуютъ. Тревога нижегородскихъ крупчатниковъ и пароходо-владѣльцевъ служитъ лучшею иллюстраціей въ подтвержденіе высказанныхъ въ *Запискѣ* доводовъ. Изъ-за чего бы имъ тревожиться и отказываться отъ желѣзной дороги еслибъ они не боялись что сибирская крупчатка будетъ въ состояніи во всякое время конкуррировать съ нижегородскою, а часть сибирскихъ грузовъ предпочтетъ рельсовый путь водяному и уменьшитъ барыши нижегородскихъ пароходовладѣльцевъ? Дорога прямаго направленія не будетъ нуждаться въ грузахъ и не ляжетъ бременемъ на Государственное Казначейство, что̀ весьма легко можетъ случиться съ дорогой по Самарскому направленію.

Намъ непонятно только изъ-за чего такъ метутся и волнуются пароходовладѣльцы. Сибирская дорога, дѣйствительно, на первыхъ порахъ отобьетъ часть грузовъ у водянаго пути, но въ то же время она послужитъ рычагомъ къ подъему производительныхъ силъ Сибири, она оживитъ этотъ богатый край. Если теперь разчитываютъ на сотни милліоновъ сибирскихъ грузовъ, то что̀ же будетъ когда съ проведеніемъ желѣзной дороги закипитъ тамъ трудъ и начнется разработка богатствъ пока еще сокрытыхъ въ нѣдрахъ земли? Сибирская дорога одна едва ли будетъ въ силахъ поднять все что̀ пошлетъ Сибирь, что̀ навьючатъ на нее попутныя мѣстности, и что̀ обратно пойдетъ въ Сибирь изъ центральной Россіи, и едва ли пароходчики будутъ имѣть поводъ плакаться на недостатокъ грузовъ.

Какъ водяной путь во многихъ случаяхъ пойдетъ на помощь рельсовому, такъ и желѣзная дорога будетъ великимъ подспорьемъ когда Волга обмелѣетъ. Волга, при медленности своего теченія, особенно подвержена обмелѣнію. Песчаные берега ея способствуютъ образованію мелей и перекатовъ. Особенно затруднительно плаваніе по Волгѣ между Нижнимъ и Казанью, гдѣ на протяженіи 400 верстъ насчитывается до 40 мелей и перекатовъ, иногда совершенно останавливающихъ движеніе на этомъ участкѣ, какъ это было во время Нижегородской ярмарки въ 1882 году, когда отъ устья Камы приходилось перегружать товары на малыя суда и съ великимъ рискомъ доставлять ихъ въ Нижній. Тогда фрахтъ за 400 верстъ поднялся до 1 рубля съ пуда, то-есть $^1/_4$ копѣйки съ версты, да и то множество товаровъ не попало на ярмарку а осталось у устья Камы, что причинило разореніе ихъ владѣльцамъ. Будь тогда построена Высочайше утвержденная Сибирская желѣзная дорога, торговыя операціи совершались бы нормальнымъ порядкомъ, не было бы разореній, и не было бы застоя на Нижегородской ярмаркѣ въ прошломъ году. А кто поручится что подобныя случайности не будутъ повторяться?

Говорятъ что Нижегородская ярмарка не нужна, что съ проведеніемъ желѣзной дороги Сибирь не будетъ разомъ закупать товары на цѣлый годъ какъ теперь, а будетъ получать ихъ по мѣрѣ надобности изъ первыхъ рукъ отъ производителей. Но фабричная дѣятельность наша, въ продуктахъ которой нуждается Сибирь, сосредоточена въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Нижегородской. Почва въ этихъ губерніяхъ неудобна для земледѣлія, и населеніе ихъ издавна привыкло искать свое пропитаніе въ другихъ промыслахъ. Здѣсь развилась мануфактурная дѣятельность, какъ фабричная такъ и кустарная. Сибирь главный покупщикъ здѣшнихъ фабрикантовъ, и если Сибирская желѣзная дорога пройдетъ чрезъ Самару и Уфу, то триста верстъ крюку отзовутся на каждомъ пудѣ товара идущаго въ Сибирь. Принимая для мануфактурнаго товара среднюю норму перевозки съ пудоверсты въ $^1/_{18}$ коп. (какъ обыкновенно перевозятся эти товары по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ) получимъ minimum 16 коп. желѣзнодорожной пошлины на каждый пудъ потребляемаго Сибирью мануфактурнаго̀ товара, который въ недалекомъ будущемъ пойдетъ въ Сибирь милліонами. Неужели Сибирская дорога проводится для того чтобы на вѣки вѣчные обложить Сибирь непроизводительною податью? Едва ли можно даже помыслить о перенесеніи фабричной дѣятельности въ самарскіе края; такая ломка стоила бы странѣ громадныхъ суммъ брошенныхъ безсмысленно. Наконецъ, выгодно ли для государства отрывать земледѣльческое населеніе Самарской и Пензенской губерній отъ указаннаго имъ природою труда и обращать ихъ насильно

въ фабричныхъ, губя въ то же время прочно сложившіяся условія мѣстной жизни въ центральныхъ губерніяхъ? Выиграетъ ли отъ того государство что затраченные на фабрики въ центральныхъ губерніяхъ громадные капиталы должны будутъ сокращать свое производство, пуская по міру тысячи работающаго тамъ народа? Такія насильственныя перемѣщенія въ экономической жизни, конечно, не желательны...

№ 84.

Москва, 24-го марта.

За нѣсколько недѣль предъ симъ, генералъ Кахановъ, исправляющій теперь должность генералъ-губернатора въ Сѣверозападномъ краѣ, принимая служебный персоналъ, сказалъ что надѣется въ своихъ сослуживцахъ найти дѣятельныхъ помощниковъ, русскихъ по уму и сердцу, которые будутъ работать съ нимъ въ патріотическомъ направленіи.

Представимъ себѣ что въ Пруссіи, новый губернаторъ Познани сказалъ бы своимъ подчиненнымъ что они должны служить прусскимъ государственнымъ интересамъ, что онъ не потерпитъ измѣны и анти-правительственной пропаганды. Удивили ли бы кого-нибудь такія слова? А у насъ показалось страннымъ что администраторъ русскихъ провинцій не хочетъ терпѣть на службѣ чиновниковъ которые дѣйствуютъ во вредъ государству и не намѣренъ мирволить анти - правительственной пропагандѣ?...

А между тѣмъ слова генерала Каханова были умѣстны и совершенно оправдываются положеніемъ этого злополучнаго края. Всѣ свѣдѣнія изъ Сѣверо-Западнаго края доказываютъ что тамъ все расшаталось. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на печатаемое въ сегодняшнемъ нумерѣ сообщеніе нашего сотрудника Ф. І. Мурашко о польскихъ продѣлкахъ на Литвѣ. Корреспондентъ *Новаго Времени* сообщаетъ что въ тайной польской школѣ, захваченной въ Вильнѣ властями, вся задача школы состояла въ томъ чтобы готовить поколѣніе бунтовщиковъ. Въ этой школѣ для виду ученики имѣли и русскіе учебники, и русскія тетради, которыя выставлялись властямъ на показъ, между тѣмъ какъ все преподаваніе велось не только на польскомъ языкѣ, но и въ возмутительно-безнравственномъ духѣ. Высокопреосвященный Александръ архіепископъ Литовскій обращаетъ вниманіе попечителя Виленскаго учебнаго округа на существованіе такихъ тайныхъ польскихъ народныхъ училищъ. На Жмуди и въ Бѣлоруссіи разбрасываются тысячами возмутительныя брошюры, въ которыхъ сѣется самая отвратительная ложь о Россіи. Всѣ заботы объ укрѣпленіи русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ подорваны разнообразными исключеніями сдѣланными въ управленіе Потапова и Альбединскаго. Масса чиновниковъ гражданскаго вѣдомства принадлежитъ съ числу *заядлыхъ* Поляковъ. Нашъ злополучный конкордатъ съ папою вдругъ поднялъ въ краѣ полонизмъ, далъ ему черезъ церковь силу, власть и господство. О русскомъ языкѣ въ католическомъ богослуженіи теперь не только нѣтъ рѣчи, но всѣмъ начинаніямъ этого рода положенъ предѣлъ, и попытки нѣкоторыхъ католическихъ священниковъ русскаго происхожденія преданы поруганію и даже проклятію, а сами эти патеры, русскіе по душѣ и происхожденію, подверглись гоненіямъ. Не поруганіе ли это надъ русскою государственною властью, надъ Россіей? Въ виду такого положенія, обращеніе новаго виленскаго администратора къ своимъ будущимъ сослуживцамъ дѣйствительно получаетъ особенное значеніе.

Но какъ отозвалась польская шляхта отвыкшая видѣть въ русскихъ начальникахъ этой страны людей съ русскимъ направленіемъ?

Прежде всего польская заграничная печать удивлена энергическимъ тономъ генерала Каханова. Вотъ что пишетъ по этому поводу *Dziennik Poznanski* (№ 75 отъ 30 марта): „Если что должно насъ удивлять въ *этомъ* Кахановѣ, хотя бы и среди теперешнихъ обстоятельствъ и при нынѣшней системѣ, такъ это *способъ* какимъ онъ узурпируетъ себѣ высшую власть и *даже оскорбляетъ царскую власть.*“ Вотъ гдѣ нашлись ревнители нашей царской власти. Польскій публицистъ объясняетъ за тѣмъ что генералъ Кахановъ есть подчиненный дѣятель, и потому де не имѣетъ права говорить и дѣйствовать самостоятельно. *Познанскій Дневникъ* особенно обиженъ тою частью рѣчи исправляющаго должность генералъ-губернатора Сѣверозападнаго края, въ которой онъ обращает-

ся къ католическому духовенству, требуя чтобъ оно отказалось отъ служенія польской анти-русской пропагандѣ. Польская газета настаиваетъ на томъ что римско-католическое духовенство въ Россіи защищено договоромъ съ папою имѣющимъ характеръ международный... Въ другой своей статьѣ эта газета, разсматривая положеніе Поляковъ въ виду дружественныхъ отношеній Россіи и Германіи, убѣждаетъ польскую интеллигенцію не унывать и, продолжая въ тихомолку дѣйствовать, выжидать лучшихъ временъ.

Въ то время когда новый администраторъ Сѣверозападнаго края обращается къ католическому духовенству съ предостереженіемъ, польскія газеты приносятъ новый списокъ польскихъ епископовъ поставленныхъ папою именно теперь. Вотъ этотъ списокъ напечатанный въ послѣднемъ нумерѣ (№ 75 отъ 30 марта) *Gazety Narodowéj*: „Въ тайной консисторіи 24 марта назначены слѣдующіе епископы суфраганы: 1) Ксёндзъ Казиміръ Рушкевичъ, приходскій священникъ (kapłan) епархіи Августовской, ректоръ и профессоръ нравственнаго богословія въ Варшавской семинаріи, судья генеральной Варшавской консисторіи, именованъ титулярнымъ епископомъ Бериссы и суфраганомъ (викаріемъ) *варшавскимъ*; 2) ксёндзъ Кириллъ Любовидзскій, священникъ Луцко-Житомирской епархіи, деканъ Луцкій—именованъ епископомъ титулярнымъ Дульмы и суфраганомъ *луцко-житомирскимъ*; 3) ксёндзъ Антоній Барановскій, каноникъ каѳедральный жмудскій и священникъ той же епархіи, профессоръ богословія въ семинаріи, именованъ титулярнымъ епископомъ въ Темпе и суфраганомъ *жмудскимъ*; 4) ксёндзъ Генрихъ Петръ Доленга Коссовскій, священникъ при костелѣ Божьей Матери въ Варшавѣ, ректоръ Духовной Академіи тамъ же, почетный каноникъ августовскій, именованъ титулярнымъ епископомъ въ Серресѣ и суфраганомъ *плоцкимъ*; 5) ксёндзъ Карлъ Полльнеръ, священникъ архіепископства Варшавскаго, прелатъ архидіаконъ калишскій, предсѣдатель консисторскаго суда, священникъ приходскій костела Св. Николая въ Калишѣ, именованъ епископомъ титулярнымъ въ Троѣ и суфраганомъ *калишскимъ*."

Не прошло и году съ тѣхъ поръ какъ во всѣ католическія епархіи Россіи назначены епископы изъ самыхъ дѣятельныхъ Поляковъ, какъ на подмогу имъ назначаются еще пятеро. Поляки спѣшатъ заблаговременно запастись въ Россіи большимъ количествомъ духовныхъ властей, независимыхъ отъ русскаго правительства, чтобы черезъ церковь упрочить польскую власть въ западной Россіи.

№ 86.

Москва, 26-го марта.

А.

Во внутренней политикѣ Германіи разомъ и неожиданно возникли три крупные вопроса: князь Бисмаркъ отказывается отъ участія въ Прусскомъ кабинетѣ, Союзный Совѣтъ отвергаетъ мысль объ отвѣтственномъ имперскомъ министерствѣ, партія центра круто повернула къ рѣшительному столкновенію съ правительствомъ. Всѣ эти три вопроса не имѣютъ между собою, повидимому, ничего общаго, но почти никто не сомнѣвается что всѣ они находятся въ тѣсной связи: эта связь и есть та загадка, отъ рѣшенія которой зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣлъ.

Формальная сторона возникшихъ вопросовъ очень проста. Князь Бисмаркъ, „по совѣту врачей и въ видахъ сохраненія своихъ силъ," настоятельно желаетъ сдать портфели: иностранныхъ дѣлъ *Пруссіи*—г. Гатцфельдту, торговли—Бёттихеру, президентство Путткамеру, сохраняя за собой исключительно только „многосложныя" обязанности имперскаго канцлера, на которомъ лежитъ направленіе всѣхъ дѣлъ имперіи, посредствомъ особыхъ отдѣленій имперской канцеляріи, находящейся въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Этотъ шагъ князь Бисмаркъ дѣлаетъ не впервые. Въ 1873 г. онъ уступилъ президентское кресло прусскаго министерства фонъ-Роону, тогдашнему военному министру, сохранивъ, однако, за собою портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Послѣднее казалось ему нужнымъ въ тѣхъ именно видахъ чтобы чрезъ посредство прусскаго министерства вліять на Союзный Совѣтъ, добиваясь соотвѣтственныхъ его видамъ инструкцій для прусскихъ уполномоченныхъ, составляющихъ чуть не большинство этого Совѣта. Но какъ быть теперь когда князь Бисмаркъ вовсе не желаетъ принимать никакого уча-

стія въ дѣлахъ прусскаго министерства? Надо прибавить что независимо отъ своихъ канцлерскихъ обязанностей, возлагающихъ на него предсѣдательство въ Союзномъ Совѣтѣ, князь Бисмаркъ есть и прусскій уполномоченный. Въ рейхстагъ князь Бисмаркъ является не какъ канцлеръ, а какъ прусскій уполномоченный. Какъ прусскій уполномоченный, онъ долженъ руководиться „точнымъ смысломъ“ полученныхъ отъ прусскаго министерства инструкцій. Но если князь Бисмаркъ вовсе выйдетъ изъ состава прусскаго министерства, не можетъ ли случиться что инструкціи полученныя „уполномоченнымъ“ Бисмаркомъ въ деталяхъ разойдутся со взглядами имперскаго канцлера? Полагаютъ, поэтому, что выходъ князя Бисмарка изъ состава прусскаго министерства неизбѣжно долженъ сопровождаться измѣненіемъ отношеній этого министерства къ Союзному Совѣту и порядка снабженія прусскихъ уполномоченныхъ инструкціями. Эти инструкціи пришлось бы давать помимо министерства, по представленіямъ единственнаго „*отвѣтственнаго* руководителя имперской политики.“ На практикѣ это привело бы вотъ къ чему: теперь князь Бисмаркъ, по установившимся традиціямъ, вынужденъ иногда дѣлать уступки своимъ товарищамъ по министерству, имѣющимъ непосредственный докладъ у императора, а тогда эти самые товарищи, какъ прусскіе уполномоченные въ Совѣтѣ, будутъ получать инструкціи составленныя помимо ихъ вліянія.

Какъ разъ одновременно съ задуманнымъ княземъ Бисмаркомъ выходомъ изъ прусскаго министерства, въ Союзномъ Совѣтѣ возникли толки „о несовмѣстимости идеи отвѣтственнаго Имперскаго министерства съ имперскою конституціей,“ и возникли подъ самымъ пустымъ предлогомъ. Съ открытіемъ настоящей сессіи рейхстага, изъ двухъ его партій, *прогрессистовъ* и *сецессіонистовъ*, когда-то принадлежавшихъ къ національ-либераламъ, образовалась новая партія 99 *вольномыслящихъ* или, какъ иначе ихъ называютъ, *фузіонистовъ*. Эта вновь организовавшаяся партія поставила себѣ задачей добиваться учрежденія въ имперіи отвѣтственнаго министерства. Въ началѣ этотъ пунктъ программы *вольномыслящихъ* оставленъ былъ безъ вниманія, частью какъ не имѣющій практическаго значенія, частью какъ далеко не новый. Прогрессисты и прежде добивались того же. Но вдругъ Саксонское и Виртембергское правительства внесли въ Союзный Совѣтъ предложеніе высказаться относительно этого „важнѣйшаго пункта программы самой сильной изъ парламентскихъ партій.“ Послѣ простаго обмѣна мыслей, вопросъ этотъ былъ формально поставленъ на очередь, и 5 апрѣля Союзный Совѣтъ постановилъ, согласно съ мнѣніемъ Пруссіи, что учрежденіе отвѣтственнаго имперскаго министерства нарушило бы обезпеченныя договоромъ права союзныхъ правительствъ, пошатнуло бы значеніе Союзнаго Совѣта и поставило бы имперское правительство въ зависимость отъ случайнаго парламентскаго большинства; словомъ, отвѣтственное имперское министерство неизбѣжно привело бы „къ уничтоженію германскаго государственнаго единства.“ Совершенно справедливо что не ради удовольствія партіи *вольномыслящихъ* и не для противодѣйствія ей, что вовсе не нужно, обсуждался этотъ вопросъ въ Союзномъ Совѣтѣ. Были, стало-быть, причины заставлявшія придавать этому вопросу практическое значеніе. Какія это причины, на это намекаетъ полемика между органами разныхъ партій. Органы *вольномыслящихъ* утверждаютъ что „одна изъ весьма высокостоящихъ особъ которой была представлена программа этой партіи отозвалась о ней одобрительно.“ Въ отвѣтъ на это, *Preussische Jahrbücher* говоритъ: „Судьба соціальныхъ реформъ зависитъ отъ воли монарха, и само собою разумѣется что ни императоръ, ни кто другой изъ его будущихъ преемниковъ не оставитъ этого великаго дѣла. *Фузіонистская* печать, распространяя противоположныя мысли, разчитываетъ на то что августѣйшія особы не унизятъ своего достоинства опроверженіями.“ Сужденіе это поддержала и газета *Post*; но это произвело не совсѣмъ то впечатлѣніе какого ожидали. Уже давно, много лѣтъ ходятъ толки что политика имперскаго канцлера не вполнѣ одобряется „однимъ весьма высоко стоящимъ лицомъ, которому суждено вліять на будущія судьбы Германіи.“ Если столь высоко стоящее лицо благосклонно смотритъ на программу фузіонистовъ, то понятнымъ становится и энергическое порицаніе главнѣйшаго пункта этой программы Союзнымъ Совѣтомъ, и именно по почину Пруссіи.

„Партія центра, замѣтила недавно одна изъ нѣмецкихъ газетъ, служитъ баромет-

ромъ германскаго единства.“ Когда треніе германской государственной машины уменьшается, партикуляристы центра притихаютъ; въ противномъ случаѣ, они сейчасъ же поднимаютъ голову, какъ случилось и теперь, не взирая на то что отношенія между Ватиканомъ и Пруссіей приняли спокойный и примирительный характеръ. Въ рейхстагѣ партія центра выступила противъ продленія срока дѣйствія закона о соціалистахъ, разчитывая этимъ путемъ добиться распущенія парламента, „но съ тѣхъ поръ какъ императоръ, замѣчаетъ *Кельнская Газета*, прямо выразилъ что отклоненіе закона о соціалистахъ онъ приметъ за дѣйствіе направленное лично противъ него, всѣ были убѣждены что большинство центра приметъ законопроектъ.“ Но послѣ 31 марта, въ парламентскихъ кругахъ держатъ уже пари 3 противъ 1, что законъ о соціалистахъ не пройдетъ въ рейхстагѣ. Поводомъ къ перемѣнѣ взглядовъ послужила рѣчь произнесенная въ прусскомъ ландтагѣ вожакомъ центра г. Виндтгорстомъ, опять по самому незначительному поводу. Поляки внесли въ палату депутатовъ Прусскаго ландтага запросъ, „намѣрено ли правительство снять запрещеніе наложенное на содержаніе католическаго духовенства Познани, и если не намѣрено, то по какой причинѣ?“ И по изложенію, и по времени внесенія, запросъ имѣлъ характеръ обдуманной заранѣе демонстраціи. Запрещеніе о которомъ идетъ рѣчь наложено въ силу майскихъ законовъ, и правительство могло снять его только пользуясь особыми полномочіями, срокъ которыхъ оканчивался именно 31 марта. Снимать запрещеніе было уже поздно. Еще менѣе можно было ожидать что правительство снявшее такое запрещеніе во всѣхъ епархіяхъ кромѣ Познанской и неоднократно указывавшее свое недовѣріе къ познанскому духовенству отвѣтитъ на вопросъ разчитанный исключительно на пререканія. Такъ и случилось. Министръ исповѣданій, г. Госслеръ, прямо отвѣтилъ что запрещеніе снято не будетъ, а о причинахъ правительство не находитъ нужнымъ высказываться. Этотъ рѣзкій отвѣтъ, конечно, не понравился Полякамъ; но отплатить за него взялъ на себя г. Виндтгорстъ отъ имени всего центра. Въ рѣзкой рѣчи онъ дошелъ до явныхъ угрозъ правительству „сосчитаться при будущихъ подачахъ голосовъ,“ намекая на законъ о соціалистахъ, и пожелалъ чтобы въ Ватиканѣ перестали вѣрить мирнымъ обѣщаніямъ Прусскаго правительства. Эта рѣчь послужила сигналомъ, и теперь органы партіи центра пользуются всѣческими средствами чтобы такъ или иначе затруднить правительство.

Запальчивая рѣчь Виндтгорста въ защиту польскихъ интересовъ и далеко не обычная энергія съ которою партія центра вступилась за эти интересы доказываетъ, по мнѣнію *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты*, что у центра или его вожаковъ были особыя уважительныя причины „стать противъ Германіи на сторону стремленій той партіи которая добивается отторгнуть польскія провинціи отъ Прусской монархіи и вовлечь Германію въ войну съ Россіей.“ Итакъ, Поляки снова употребляются орудіемъ всякой смуты и пристаютъ ко всякому противугосударственному дѣлу. Это обстоятельство придаетъ особый интересъ борьбѣ между имперскимъ правительствомъ и парламентомъ, большинство котораго состоитъ изъ вольномыслящихъ республиканцевъ въ соединеніи съ партикуляристами центра. Борьба очевидно принимаетъ рѣшительный характеръ. Не этимъ ли объясняется и причина почему имперскій канцлеръ находитъ нужнымъ сбросить съ себя мелочныя заботы по двумъ прусскимъ министерствамъ?

При этомъ условіи характеристика польскаго запроса и образа дѣйствій центра сдѣланная въ органѣ имперскаго канцлера пріобрѣтаетъ особый интересъ. Вотъ что читаемъ въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ* отъ 3 апрѣля: „сближеніе между Германіей и Россіей принято во всей Германіи какъ симптомъ обезпеченія мира. Нѣмецкій народъ не имѣетъ никакого интереса быть въ войнѣ съ Россіей; наоборотъ, всѣ его интересы въ томъ чтобы заботливо поддерживать вѣковой миръ на этой границѣ; даже въ случаѣ успѣшной войны съ Россіей Германія не можетъ ожидать никакихъ выгодъ. Мы думаемъ что и говорящее по-польски населеніе прусскихъ балтійскихъ провинцій благодарно императору за поддержаніе мира на русской границѣ и за охрану этихъ областей отъ неизбѣжнаго военнаго разоренія. Большинство польскаго населенія, вмѣстѣ съ прочими жителями Германіи, раздѣляютъ желаніе какъ можно долѣе пользоваться благами мира. Но польская инсуррекціонная партія, опирающаяся преимущественно на

шляхту и ксендзовъ въ послѣдніе годы, напротивъ, льстила себя надеждами, для осуществленія коихъ первымъ условіемъ является война Россіи съ Германіей и Австріей. Понятно поэтому что враги мира, потерявъ виды на войну, хватаются за обычныя средства чтобъ и среди мира поддержать враждебную Германіи агитацію въ польскихъ провинціяхъ. Столь же естественно что Прусское правительство, при такихъ условіяхъ, затруднилось ходатайствовать о тѣхъ же льготахъ для познанской епархіи какія предоставлены въ чисто нѣмецкихъ католическихъ епархіяхъ, безо всякаго разчета повліять на партію центра." Вотъ какъ смотритъ на значеніе польскаго духовенства Прусское правительство. Оно считаетъ необходимымъ держать его въ уздѣ, въ видахъ внѣшняго и внутренняго мира, а мы не можемъ переварить рѣчи генерала Каханова и жмуримъ глаза когда польская *справа* руками возсозданнаго нами же могущественнаго польскаго духовенства готовитъ новыя смуты.

Б.

Во вчерашнемъ, сегодня пришедшемъ сюда, нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* напечатано слѣдующее, изумившее насъ, сообщеніе:

„Въ передовой статьѣ № 80 газеты *Московскія Вѣдомости* говорится о состоявшемся въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, *безапелляціонно*, рѣшеніи, которымъ признано правильнымъ постановленіе Петербургской Городской Думы о принятіи на свой счетъ расходовъ по чествованію и погребенію И. С. Тургенева, причемъ, по свидѣтельству помянутой газеты, рѣшеніе это было основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: „празднованіе государственныхъ событій и чествованіе общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, какъ содѣйствующія умственному и нравственному развитію общества, даютъ право городскимъ управленіямъ, на основаніи 140 (2.087) ст., расходовать суммы изъ общественной кассы на такіе предметы."

„Сообщенныя *Московскими Вѣдомостями* свѣдѣнія не вѣрны. Вопервыхъ, Правительствующимъ Сенатомъ не постановлено окончательнаго рѣшенія по дѣлу о которомъ говорится въ № 80 *Московскихъ Вѣдомостей*. Вовторыхъ, проектъ опредѣленія Перваго Департамента Правительствующаго Сената по сему дѣлу, подлежащему дальнѣйшему обсужденію въ установленномъ порядкѣ, вовсе не содержатъ въ себѣ тѣхъ соображеній и разсужденій которыя приведены въ статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*."

Опроверженіе это не могло не изумить насъ, хотя мы и привыкли ко всякаго рода странностямъ. Намъ поставляется въ упрекъ сообщеніе будто бы невѣрныхъ свѣдѣній о рѣшеніи Сената по дѣлу о расходованіи Петербургскою Городскою Думой общественныхъ денегъ на похороны Тургенева, между тѣмъ какъ *Московскія Вѣдомости* были *единственною* газетой въ которой не сообщалось *никакихъ* свѣдѣній по этому предмету, въ то время какъ всѣ русскія газеты сообщали именно тѣ свѣдѣнія которыя таксируются въ вышеприведенномъ опроверженіи *невѣрными*.

Почти за мѣсяцъ до появленія нашей статьи, во всѣхъ русскихъ газетахъ, 27 и 28 февраля, появилось слѣдующее дословно тождественное и по тону какъ бы официальное сообщеніе:

„Въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената на этихъ дняхъ разсматривалась одна частная жалоба, разрѣшеніе которой выдвинуло и разъяснило весьма важный въ принципіальномъ отношеніи вопросъ о правѣ расходованія городскими общественными управленіями суммъ на предметы не имѣющіе характера спеціально мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Поводомъ къ возбужденію упомянутаго дѣла послужило постановленіе Петербургской Городской Думы о чествованіи памяти покойнаго И. С. Тургенева погребеніемъ послѣдняго на счетъ города. Такое постановленіе Думы было протестовано с.-петербургскимъ градоначальникомъ, который находилъ что городское управленіе не имѣетъ права расходовать суммы на предметы не имѣющіе характера „мѣстныхъ нуждъ." Городская Дума обратилась по этому поводу съ отношеніемъ въ Присутствіе по городскимъ дѣламъ, но послѣднее признало постановленіе Думы неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду такого рѣшенія Присутствія по городскимъ дѣламъ, Петербургская Дума принесла жалобу въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

„Остановившись на ст. 2.087 Городоваго Положенія, гласящей что „за удовлетвореніемъ указанныхъ въ предыдущей статьѣ потребностей городскія средства могутъ

быть употребляемы, по усмотрѣнію Городской Думы, на всякіе вообще предметы относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ непротивные,"—Первый Департаментъ Сената нашелъ что *празднованіе государственныхъ событій и чествованіе общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, какъ содѣйствующія умственному и нравственному развитію общества, даютъ право городскимъ управленіямъ, на основаніи 2.087 ст., расходовать суммы изъ общественной кассы на такіе предметы...* Въ силу вышеупомянутыхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ постановилъ: *считать постановленіе Петербургской Городской Думы о принятіи на свой счетъ расходовъ по чествованію и погребенію И. С. Тургенева—правильнымъ.*"

Московскія Вѣдомости не только не перепечатали этого сообщенія, но ни слова не упоминали о Сенатскомъ рѣшеніи. Намъ показалось это *торжествующее* сообщеніе преждевременнымъ и, признаемся, мы дѣйствительно полагали что заключающіяся въ немъ свѣдѣнія не совсѣмъ вѣрны.

Чрезъ двѣнадцать дней, 10 марта, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, въ передовой статьѣ, возобновлена была рѣчь объ упомянутомъ Сенатскомъ рѣшеніи, причемъ сказано:

„Недавно Дума выиграла въ Сенатѣ дѣло, возбужденное ею по случаю протеста градоначальника противъ правильности расхода городскихъ суммъ на чествованіе похоронъ И. С. Тургенева. Расходъ состоялся въ силу того соображенія что на Думѣ лежитъ забота не только о матеріальныхъ путяхъ и водопроводахъ, но и о духовныхъ каналахъ жителей Петербурга и о нравственномъ ихъ развитіи. Сенатъ отклонилъ протестъ градоначальника."

Затѣмъ прошло еще около двухъ недѣль, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* попрежнему не было ни слова объ этомъ предметѣ. Мы все ждали разъясненія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. № 80 нашей газеты, гдѣ появилась статья о Сенатскомъ рѣшеніи, вышелъ 21 марта, то-есть на 24 день послѣ того какъ всѣ русскія газеты въ одинъ голосъ протрубили тѣ свѣдѣнія которыя вдругъ теперь *Правительственный Вѣстникъ* объявляетъ невѣрными приписывая ихъ намъ. Зачѣмъ же онъ почти цѣлый мѣсяцъ оставлялъ публику подъ гнетомъ этихъ свѣдѣній? Если въ началѣ мы сомнѣвались въ нихъ, то эти, по прошествіи столь долгого времени, не опровергнутыя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* свѣдѣнія мы не могли не счесть вѣрными, а признавъ вѣрными не могли не высказаться противъ возмутительной аномаліи на которую они указывали. Еслибы Сенатское рѣшеніе не было основано на тѣхъ странныхъ соображеніяхъ которыя сообщались во всѣхъ газетахъ, то какъ же могъ бы умолчать объ этомъ *Правительственный Вѣстникъ*, который такъ быстро отозвался на нашу статью. Что должна подумать публика? Она естественно подумаетъ что въ Сенатѣ теперь только, послѣ нашей статьи, спохватились что дѣло вышло не ладно.

Сообщеніе *Правительственнаго Вѣстника* придаетъ какое-то особое значеніе слову *безаппелляціонно*, которое проскользнуло въ нашей статьѣ. Но слово это, очевидно, употреблено было нами не въ точномъ своемъ смыслѣ, такъ какъ Первый Департаментъ Сената не есть судебная инстанція, на рѣшенія которой подаются апелляціонныя жалобы. Тѣмъ не менѣе мы имѣли полное право считать рѣшеніе о которомъ идетъ рѣчь окончательно состоявшимся; ибо во всѣхъ газетахъ было сообщено, а въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* не было опровергнуто, что Сенатъ, вопреки протесту градоначальника, призналъ постановленіе Думы правильнымъ. Да наконецъ, сила не въ томъ будетъ ли отмѣнено или измѣнено это рѣшеніе; печальный интересъ этого дѣла заключается въ томъ что Первый Департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ правильнымъ чтобы приставленныя къ общественной кассѣ лица распоряжались ею по своему произволу, не стѣсняясь опредѣленіями закона.

№ 87.

Москва, 27-го марта.

А.

Намъ часто приходится указывать на безчинства и кривды въ нашихъ судахъ. Насъ поэтому провозглашаютъ заклятыми врагами судебнаго учрежденія и силятся во что бы то ни стало оградить его отъ нашихъ будто бы нападокъ.

Но зло такъ велико что наконецъ и сами органы этого учрежденія находятся вынуж-

денными обличать его. Не давно подверглось оно рѣзкой критикѣ въ самомъ судебномъ засѣданіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, при разсмотрѣніи протестовъ и жалобъ по дѣламъ Мельницкаго и Свиридова.

Оберъ-прокуроръ Неклюдовъ обратилъ вниманіе на то что въ нашихъ судахъ оставляются безо всякаго вниманія предписанія Сената. Коснувшись далѣе того порядка въ которомъ ведутся судебныя пренія и той разнузданности слова которою щеголяютъ адвокаты, оберъ-прокуроръ сказалъ слѣдующее:

„Правительствующій Сенатъ окажетъ дѣлу правосудія большую услугу разъяснивъ что подъ страхомъ личной отвѣтственности дарованная законодателемъ свобода защиты должна ограничиваться разъясненіемъ тѣхъ законовъ которые прилагаются къ винѣ подсудимыхъ, разъясненіями обстоятельствъ уменьшающихъ или совсѣмъ уничтожающихъ ихъ вину, что это положеніе защиты не даетъ ей ни права, ни основанія опорочивать лицъ къ дѣлу не привлеченныхъ. Между тѣмъ, въ настоящее время на судѣ нерѣдко случается видѣть печальное явленіе, повторяющееся чаще и чаще и состоящее въ пріемахъ весьма предосудительныхъ, въ стремленіи безнравственное выставить нравственнымъ, преступленіе не преступленіемъ, искажая при этомъ законы религіи, нравственности и законы государственные. Случается то что защита и предсѣдатели судовъ одинаково поступаютъ безтактно, дозволяя себѣ первая говорить, а послѣдніе допуская произнесеніе такихъ вещей какъ напримѣръ будто великая заповѣдь „чти отца и мать твою“ отрицается нашимъ гражданскимъ закономъ, забывая что правосудіе и религія не прощаютъ даже „помышленія лукаваго.“ Дозволяютъ сравнивать преданіе суду дѣтей Мельницкаго чуть не съ пришествіемъ антихриста, забывая что правосудіе и религія запрещаютъ обкрадывать сиротъ и т. д. Странно было бы скрывать причины которыя заставляютъ просить Сенатъ о неотложномъ разъясненіи предѣловъ правъ защиты. Въ настоящее время ни для кого не тайна что Уставы 20 ноября 1864 года подверглись публично тяжкимъ нареканіемъ, и справедливость требуетъ сказать что значительная часть этихъ нареканій вполнѣ заслуженно падаетъ на долю защиты, прибѣгающей къ однимъ и тѣмъ же неблаговиднымъ средствамъ,—къ обѣленію злодѣя и стремленію во что́ бы ни стало, не стѣсняясь ничѣмъ, отмстить, распять и свидѣтелей, и потерпѣвшихъ, обвинительную власть, даже самый законъ. Вотъ почему необходимо установить строгій контроль Правительствующаго Сената надъ дѣйствіями предсѣдающихъ въ засѣданіяхъ и надъ защитой“...

Не вѣрнѣе ли было бы, прежде всего, установить строгій контроль надъ самимъ Правительствующимъ Сенатомъ?

Нашихъ судебныхъ безпорядковъ коснулся и одинъ изъ защитниковъ, именно г. Спасовичъ. Онъ сказалъ между прочимъ:

„По настоящему дѣлу судятся не лица, не Мельницкіе, Дорвойдтъ, Гетманчукъ, судится институтъ присяжныхъ, обличаемый въ дурномъ и неправильномъ дѣйствованьи. Этотъ институтъ выросъ на нашихъ глазахъ, взлелѣянъ нашими руками, на него мы молились, его мы нѣжили и чествовали, а теперь можетъ-быть будемъ собственными руками разрушать... Если признается что содѣянное доказано, а содѣяно оно лицами взрослыми, дѣйствовавшими въ состояніи вмѣняемости, сознательно и свободно, которыя однако послѣ того провозглашены невиновными, то какой же изъ этого возможенъ выводъ? Только тотъ что законъ не исполняется, что онъ не господствуетъ, что на мѣсто его становится милосердіе гг. присяжныхъ засѣдателей; что если въ статьѣ закона написано: кто совершитъ такое-то дѣйствіе, подвергается такому-то наказанію, то надлежитъ какъ бы читать: кто совершилъ такое-то дѣйствіе и присяжнымъ засѣдателямъ угодно было признать его виновнымъ, то тотъ за сіе подвергается такому-то наказанію. Такимъ образомъ дѣла долго идти не могутъ. Присяжные не располагаютъ правомъ помилованія. Они призваны не на то чтобы проявлять высокія чувства состраданія и милосердія, а чтобы возстановлять нарушаемый законъ. Если они не будутъ исполнять своего назначенія, то самъ институтъ будетъ по необходимости замѣненъ чѣмъ-нибудь другимъ. Безъ него существовало государство многіе вѣка, оно найдетъ чѣмъ его замѣстить. Съ этой точки зрѣнія смотря на дѣло, я готовъ допустить что институтъ боленъ, серіозно боленъ, что худшую услугу оказываютъ ему его льстецы и хвалители, распинающіеся за его непогрѣшимость, что

лѣчить его надо энергически и немедленно, такъ какъ болѣзнь уже давно существуетъ и запущена, дальнѣйшее же ея запущеніе можетъ довести до необходимости ампутаціи... Я допускаю что въ пылу состязанія всякій защитникъ можетъ увлечься, можетъ произнести сорвавшіяся съ языка слова, да будетъ мнѣ позволено употребить вульгарное, но мѣткое выраженіе: можетъ сбрехнуть. Но предсѣдатель обязанъ останавливать злоупотребляющія словомъ стороны. Если предсѣдатель не исполнилъ своего долга,—взыщите съ предсѣдателя. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ какъ будто бы не зналъ что близорукимъ присяжнымъ дана полнота власти рѣшать и миловать; что они этою властью пользуются уже 18 лѣтъ и что они сильно вошли въ ея вкусъ. Нынѣ только возбуждается объ этомъ вопросъ, какъ будто бы впервые только Московскій судъ предоставилъ миловать подсудимыхъ присяжнымъ по дѣлу Мельницкихъ"...

Да, въ самомъ дѣлѣ, Сенатъ, какъ будто только теперь прозрѣлъ. Иной скептикъ подумаетъ что этимъ внезапнымъ прозрѣніемъ только глаза у власти отводятся, что эти словесныя самобичеванія судебной корпораціи, эти замѣчанія и выговоры Сената серіознаго значенія не имѣютъ, и служатъ какъ бы только къ тому чтобъ отклонить руку государства направленную къ серіозному исправленію зла. Мы де сами и видимъ зло, и исправляемъ его...

Корень зла не въ той или другой частности судоустройства, а въ нелѣпой доктринѣ самодержавія судебной корпораціи, въ ея фальшивой независимости, въ такъ-называемой несмѣняемости судебныхъ чиновъ, главнымъ образомъ въ фальшивомъ положеніи самихъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената. Требуется прежде всего поставить весь судебный институтъ на его мѣсто, и лишь тогда можно заняться исправленіемъ его шаблонно-французскихъ порядковъ.

Забавнымъ эпизодомъ въ этомъ спектаклѣ является напечатанный на дняхъ въ газетахъ протестъ представителей петербургской адвокатуры противъ отзывовъ оберъ-прокурора Неклюдова объ адвокатурѣ, и особенно забавно то что тотъ же г. Спасовичъ, который только что самъ хорошо обличалъ судебныя аномаліи и требовалъ обузданія „брехуновъ" въ судахъ, тоже подписался подъ этимъ протестомъ, который своимъ задорнымъ пустословіемъ всего лучше характеризуетъ этихъ „брехуновъ" и свидѣтельствуетъ о необходимости освободить нашу юстицію отъ этого зловреднаго элемента. Изъ аргументаціи этихъ господъ явствуетъ что въ священномъ дѣлѣ правосудія ложь есть существенный ингредіентъ. Выходитъ что назначеніе судовъ не въ томъ чтобы доискиваться правды и рѣшать дѣла по правдѣ, а напротивъ обманывать всѣми способами разумѣніе и гашишемъ словъ отуманивать совѣсть этихъ двѣнадцати схваченныхъ на улицѣ и подтасованныхъ партіями пиѳій... Господа, вы наконецъ доведете дѣло до того что и у насъ какъ въ Америкѣ вступитъ въ силу страшный Линчевъ законъ...

Сколько мальчишества въ упрекахъ какими эти господа осыпаютъ оберъ-прокурора Неклюдова за замѣченную ими перемѣну въ его взглядахъ! По мнѣнію этихъ господъ, надо оставаться глухимъ и слѣпымъ и ничему не научаться. Да тѣмъ лучше что г. Неклюдовъ обо многомъ судитъ теперь иначе если было время когда онъ мыслилъ одинаково съ этими господами, нынѣ упрекающими его въ измѣнѣ. И честь, и совѣсть, и разумъ, обязываютъ человѣка отказываться отъ своего мнѣнія при убѣжденіи въ его ошибочности. И не только слѣдуетъ отказываться отъ фальшиваго мнѣнія, но долгъ всякаго честнаго человѣка обязываетъ вооружаться тѣмъ съ большею энергіей противъ лжи чѣмъ болѣе она извѣдана имъ на собственномъ опытѣ. Доказывайте, если можете, что человѣкъ мыслитъ неискренне или что онъ измѣнилъ свой взглядъ къ худшему, но нѣтъ ничего глупѣе или нѣтъ ничего постыднѣе какъ закрѣпощать умъ и совѣсть человѣка въ товарищеской лжи и застраховывать его отъ убѣжденій истины.

Б.

Не разъ приходилось намъ указывать на гоненія коимъ подвергается галицкій Русскій народъ отъ Поляковъ именно въ то время когда Австрійское правительство выставило своимъ девизомъ „равноправность" и „примиреніе всѣхъ національностей Австріи." Усиленная полонизація русскихъ населеній Галиціи заботитъ насъ потому что она не можетъ не отражаться и въ сосѣднихъ съ Австріей русскихъ провинціяхъ, гдѣ „справа" преслѣдуетъ тѣ

же цѣли. Упомянутая во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты статья *Сѣверо-Германской Газеты* характеризуетъ положеніе принятое Прусскимъ правительствомъ по отношенію къ польскимъ стремленіямъ возстановить „Польшу отъ моря до моря.“ Отъ Прусскаго правительства не ускользнуло что польское движеніе въ послѣднее время усилилось (отчасти благодаря и нашей политикѣ), и Прусское правительство рѣшилось принять энергическія мѣры противъ агитаціи которая стремится прежде всего къ тому чтобы вовлечь Германію и Австрію въ столкновеніе съ Россіей и нарушить европейскій миръ. Это не худо бы принять къ свѣдѣнію руководителямъ внутренней политики Австріи которые могутъ очутиться въ антагонизмѣ съ австрійскимъ же министерствомъ иностранныхъ дѣлъ...

Одержавъ побѣду на поприщѣ чисто политическомъ, вытѣснивъ представителей трехмилліоннаго Русскаго народа изъ сейма и устранивъ ихъ отъ участія въ управленіи, Поляки въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на уніатскую церковь, и при помощи выписанныхъ изъ Рима іезуитовъ стараются окончательно олатынить ее. Планъ польской справы въ данномъ случаѣ весьма простъ: она одинъ за другимъ отбираетъ русскіе монастыри у уніатскаго духовенства и передаетъ ихъ іезуитамъ. Прежде другихъ былъ взятъ іезуитами уніатскій монастырь въ Добромилѣ гдѣ іезуиты кстати захватили и найденные тамъ 200,000 гульденовъ. При уніатскихъ монастыряхъ находились такъ-называемые „новиціаты“ гдѣ обучались будущіе уніатскіе священники: теперь дѣло воспитанія уніатскаго духовенства перейдетъ въ руки іезуитовъ и „змартвыхвстанцевъ.“

Протесты противъ захвата перваго уніатскаго монастыря не повели ни къ чему. Какъ бы въ насмѣшку надъ охраняемою конституціей „религіозною свободой“ министръ-президентъ графъ Таафе заявилъ въ палатѣ депутатовъ что онъ не можетъ ничего сдѣлать противъ этого захвата іезуитами уніатскихъ монастырей, и вотъ уже получено извѣстіе что въ ихъ руки перейдетъ въ скоромъ времени и другой значительный уніатскій монастырь. Захватъ этой русской святыни, по словамъ издаваемаго во Львовѣ *Слова*, есть дѣло рѣшенное. Въ виду вліянія коимъ теперь пользуется въ Австріи польская партія, русскія требованія не могутъ разчитывать на поддержку правительства. Не помогутъ тутъ и жалобы въ Римѣ, какъ замѣчаетъ львовское *Слово*. „Придерживаясь уніи, пишетъ этотъ русскій органъ въ Галиціи, мы признаемъ болѣе *семи* вселенскихъ соборовъ; мы признаемъ и 22-й Ватиканскій соборъ утвердившій *папскую непогрѣшимость*; eo ipso и рѣчи быть не можетъ что наши монахи выступили предъ курією съ протестомъ... Въ Римѣ всѣ *подобныя дѣла рѣшаетъ генералъ іезуитовъ*.“ *Слово* предлагаетъ собраться всему русскому духовенству послѣ Пасхи на соборъ и составить протестъ противъ „насилій римскихъ,“ подобно тому какъ Римъ протестуетъ противъ оскорбителей его свѣтской власти. „Если этотъ протестъ не поможетъ, говоритъ въ заключеніе газета, есть у насъ слово отъ котораго убѣгаетъ нечистая сила. Это слово — *православіе*“...

Положеніе дѣлъ въ Галиціи хорошо характеризуется въ аппелляціи священника Наумовича къ папѣ Льву XIII, которая въ существенномъ извлеченіи сообщена нами въ №№ 66 и 67 *Московскихъ Вѣдомостей*.

№ 88.

Москва, 28-го марта.

Полученныя сегодня *Биржевыя Вѣдомости* сообщаютъ о предстоящемъ новомъ внѣшнемъ займѣ въ 15 милліоновъ фунт. стерл. для постройки желѣзныхъ дорогъ. Неужели это правда? невольно спрашиваешь, хотя это можно было предвидѣть по многимъ признакамъ... Газета сообщаетъ что „предварительные переговоры министерства привели въ субботу къ желанному результату, и вопросъ о порученіи реализаціи новаго займа Ротшильдовской финансовой группѣ уже рѣшенъ въ принципѣ. Отъ новыхъ дальнѣйшихъ подробныхъ переговоровъ, которые должны быть ведены въ С.-Петербургѣ, будетъ зависѣть форма новаго займа.“ *Биржевыя Вѣдомости* говорятъ что „переговоры велись о выпускѣ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму 15 милл. фунт. стерл.;“ дѣло стоитъ лишь за тѣмъ что „рѣшить придется теперь размѣръ платимыхъ по облигаціямъ процентовъ, а также срокъ погашенія самихъ

облигацій; вѣроятнѣе всего представляется размѣръ 4% годовыхъ, какъ это было при шестомъ выпускѣ консолидированныхъ облигацій и погашеніе таковыхъ въ теченіе 81 года. Выпускъ новаго займа не обойдется на этотъ разъ безъ участія столичныхъ банковъ; представителями Ротшильдовской группы, въ Россіи являются С.-Петербургскій Международный Коммерческій и Учетный, и Ссудный Банки... Къ окончательному опредѣленію выпускной цѣны новаго займа прибудетъ сюда, по всей вѣроятности, директоръ Берлинскаго учетнаго общества, г. Ганземанъ."

Итакъ, новый внѣшній желѣзнодорожный заемъ, если вѣрить цитованной газетѣ, дѣло совсѣмъ рѣшенное и устроенное, остается только пожелать успѣха... Опыты предыдущихъ многихъ лѣтъ не то что ничему не научили насъ, они научили насъ какъ надо поступать для того чтобы попасть куда не надо... Теперь всякому станетъ понятна и замѣтна П. А. Новосельскаго въ нашей газетѣ, о продажѣ нашего золота на декабрь; разъясняются также нѣкоторые другіе факты служившіе подготовленіемъ къ новому займу. Теперь и не зрячимъ должно стать ясно куда насъ ведутъ и что хотятъ доказать...

Система постройки желѣзныхъ дорогъ на внѣшніе займы не новость. Намъ теперь нельзя отговариваться и извиняться неопытностью и невѣдѣніемъ. Сдѣланныя нами громадныя затраты на пріобрѣтеніе заграничныхъ капиталовъ и на уплату по нимъ процентовъ, при невыгодномъ для насъ курсѣ, привели насъ къ печальнымъ результатамъ: въ 1879 году восемь дорогъ длиной въ 3.200 верстъ дали дефицитъ, 14 дорогъ (6.824 версты) дали менѣе 1% на затраченный капиталъ, 16 дорогъ (7.681 в.) дали менѣе 5%, и только одна дорога Московско-Рязанская дала болѣе 10% (19,74%). А между тѣмъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи обходится сравнительно весьма дешево; такъ средняя стоимость версты желѣзной дороги въ Россіи въ 1870 году равнялась 80.667 руб.; въ Англіи за то же время 163.547 руб., въ Австріи 91.553 р., въ Пруссіи 85.572 рублямъ. Самая дорогая, но за то и самая лучшая изъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ Николаевская, стоила 149.270 р. верста, тогда какъ въ Англіи Metropolitan стоила 3.547.230 р. верста, во Франціи Ceinture de Paris 198.524 р. верста, въ Австріи Kais. Ferd. Nordbahn 166.400 руб. верста, въ Пруссіи Rhein-Nahebahn 152.526 р. верста *).

При системѣ заграничныхъ займовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, выходитъ что еще прежде приступа къ постройкѣ дороги на нее уже затрачивались значительныя суммы, такъ какъ желѣзнодорожныя бумаги выпускались ниже номинальной стоимости, а въ счетъ дороги заносились al pari. Въ счетъ дороги заносились также проценты уплачиваемые въ теченіе постройки. Какую видную роль играютъ подобныя общія издержки, это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: на Ряжско-Моршанской дорогѣ сумма такихъ общихъ издержекъ *на версту* равна 20.606 р. (34,8% дѣйствительно затраченнаго капитала); на Орловско-Грязской—24.892 р. (35,38%); на Орловско-Витебск. – 31.569 р. (38,38%) Сколько русскимъ желѣзнымъ дорогамъ приходилось приплачивать за дѣйствительно получаемыя на постройку суммы, это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: Ряжско-Моршанская дорога имѣла номинальный строительный капиталъ 7.190.000 р., но издержки на добываніе капитала составляли 2.111.000 руб.; значитъ, дѣйствительно употребленный на постройку капиталъ не превышаетъ 5.079.000 р.; для Орловско-Грязской дороги номинальный капиталъ 7.246.000 р., издержки на добываніе его 1.631.000 р., дѣйствительно употребленный капиталъ 5.615.000 р. Орловско-Витебская дорога имѣла номинальный капиталъ 37.405.000 руб., изъ котораго 12.562.000 руб. издержано на добываніе капитала, а на постройку осталось 24.843.000 р., то-есть процентное отношеніе издержекъ на добываніе къ дѣйствительному капиталу составляетъ 50,5 **). Быть-можетъ при настоящемъ займѣ который дѣлается правительствомъ, а не частнымъ обществамъ, и удастся получить капиталъ на нѣсколько болѣе льготныхъ условіяхъ чѣмъ указанныя въ предыдущихъ примѣрахъ; но построенныя на занятые за границей капиталы желѣзныя дороги лягутъ новымъ бременемъ на Государственное Казначейство. Опытъ прошедшаго показалъ намъ что желѣзныя

*) Чупровъ. *Желѣзнодорожн. хозяйство*, стр. 92.
**) *Сборникъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ* 1868—1869 годы.

дороги становятся неоплатными должниками государству, такъ какъ весь доходъ большей части дорогъ идетъ на уплату процентовъ за капиталъ употребленный на ихъ постройку и сверхъ того требуются большія ежегодныя приплаты изъ казны. Долгъ желѣзныхъ дорогъ Государственному Казначейству, по *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, къ 1 января 1883 года составлялъ 644.252.901 р. 26 коп. Общій итогъ издержекъ на желѣзнодорожное дѣло по 1 января 1883 г., считая и непогашенные еще авансы (111.780 р. 9 коп. мет.), составлялъ 1.700 000 фунт. стерл., 343.446.142 руб. 81 коп. мет. и 310.294.986 р. 53 к. кред., что въ сложности, при переложеніи металлической валюты на кредитные рубли по курсу $1^1/_2$ р. кред. за 1 р. мет., равняется 841.478.200 р. 74 к. *) Изъ этой суммы 1.200.000 фунт. стерл. 332.719.685 руб. 24 коп. мет. и 29.677.333 руб. 92 к. кред. были уплачены правительствомъ по принятымъ акціямъ и облигаціямъ; 500.000 фунт. стерл. 10.614.677 рублей 48 коп. металлическихъ и 152.352.877 рублей 86 коп. кред. выданы по ссудамъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и связаннымъ съ ними предпріятіямъ и 128.264.774 руб. 75 к. кред. израсходовано на изготовленіе подвижнаго состава, рельсовъ, на изыскапія и пр. **) Вся же сумма затратъ правительства на желѣзнодорожное дѣло, къ 1 января 1883 г., составляла 1.485.731.102 руб. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что сумма эта не уменьшается, а постоянно увеличивается; такъ въ теченіе трехъ лѣтъ (1880, 1881 и 1882) долгъ желѣзныхъ дорогъ Государственному Казначейству увеличился на 193.546.100 руб. 43 к., не смотря на то что изъ вѣдомости долговъ за 1882 годъ исключены 38.001.945 руб. 23 коп. недоимокъ числящихся за обществами желѣзныхъ дорогъ Тамбово-Саратовской и Харьково-Николаевской за переходомъ этихъ дорогъ въ вѣдѣніе казны.

Сдѣлавъ такія громадныя затраты на желѣзнодорожное дѣло, правительство еще ежегодно уплачиваетъ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ бумагъ отъ 20—25 милліоновъ, за бездоходностью нѣкоторыхъ гарантированныхъ линій, не считая выдаваемыхъ желѣзнодорожнымъ обществамъ какъ краткосрочныхъ такъ и долгосрочныхъ ссудъ, доходящихъ ежегодно до солидной цифры. А между тѣмъ извѣстно что при постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ никогда и не разчитывали на такое значительное движеніе которое оказалось въ послѣдствіи, превзойдя всѣ разчеты строителей. Убыточность нашей желѣзнодорожной сѣти можно объяснить только громадными непроизводительными затратами на добываніе капитала и значительнымъ процентомъ на употребленный въ дѣло капиталъ, на что и расходуется весьма значительная часть нашихъ желѣзнодорожныхъ доходовъ.

Въ 1879 году чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ равнялся 62.564 272 руб., а затраченный на нихъ капиталъ 2.228.909.676 р., то-есть отношеніе дохода къ общей суммѣ затраченнаго капитала будетъ выражаться цифрой $2,_8{}^0/_0$. Въ этой суммѣ затраченнаго капитала заключаются и громадные расходы на добываніе капитала, а такъ какъ средняя стоимость версты русскихъ желѣзныхъ дорогъ (не считая издержекъ на капиталъ), по весьма щедрому разчету, не превышаетъ 60.000 р. (путь 36.000 руб., станціи 9.000 руб., подвижной составъ 10.000 р. и общія издержки 5.000 руб.), то производительно затраченный капиталъ въ 1879 г. при 21.333 верстахъ желѣзныхъ дорогъ будетъ равняться 1.279.980.000 руб. (значитъ непроизводительно затрачено 948 929.676 р.), то-есть дастъ почти $5^0/_0$; слѣдовательно, еслибы желѣзныя дороги были построены на безпроцентный капиталъ (на кредитные знаки), то его можно было погасить менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ со дня открытія дороги. Могутъ возразить что въ такомъ случаѣ расходъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ ляжетъ на все населеніе государства, не разбирая пользуется ли кто услугами желѣзныхъ дорогъ или нѣтъ. Такъ,—но развѣ теперь когда приходится платить громадные проценты по желѣзнодорожнымъ бумагамъ и всѣ эти расплаты производить звонкою монетой, развѣ тяжесть этихъ внѣшнихъ займовъ не ложится еще въ большей степени на все населеніе?...

Неудобство постройки желѣзныхъ дорогъ на безпроцентные кредитные знаки могло чувствоваться въ началѣ развитія у насъ желѣзнодорожной дѣятельности,

*) *Объяснительная Записка къ Отчету Государственнаго Контроля* за 1882 г. стр. 82.

**) *Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля* за 1882 годъ стр. 165, 205 209.

когда всѣ принадлежности для дорогъ приходилось выписывать изъ-заграницы Теперь же когда у насъ развилось механическое дѣло и возникли большіе заводы имѣющіе возможность удовлетворять всѣмъ требованіямъ, то строить дороги на запятые за границей капиталы... какъ назвать это? Уплачивая, на занятый для постройки дорогъ капиталъ, проценты въ металлической валютѣ, мы этимъ обрекаемъ нашу желѣзнодорожную сѣть на вѣчные дефициты, разоряя Государственное Казначейство, увеличивая, и безъ того громадные, государственные долги. Зачѣмъ же дѣлается то чего явно не слѣдуетъ дѣлать? Прежде мы были не опытны; но теперь въ тупикъ идемъ мы сознательно...

№ 89.

Москва, 29-го марта.

А.

„Среди полумѣръ характеризующихъ дѣятельность Берлинскаго конгресса, самою страшною и неестественною несомнѣнно надо считать созданіе автономной провинціи именуемой Восточною Румеліей. Собравшіеся въ Берлинѣ дипломаты, давая жизнь этому политическому выродку, хотѣли въ одно и то же время быть и хитрыми, и справедливыми, и не достигли ни той, ни другой цѣли. Съ одной стороны, не большою было хитростію дать одной изъ турецкихъ провинцій почти полную самостоятельность которая должна была лишь усилить стремленіе мѣстнаго населенія къ окончательному сверженію турецкаго ига; съ другой стороны, не было справедливо отказать одной части Болгарскаго народа въ томъ что было дано другой его части. Если Болгары въ Софіи и Тырновѣ имѣли право на политическую самостоятельность, то такое же право имѣли несомнѣнно и братья ихъ въ Филиппополѣ; если послѣдніе могли остаться въ зависимости отъ Турціи, то не зачѣмъ было создавать самостоятельное Болгарское княжество. Примѣняя къ Болгарскому народу разныя мѣры, дипломатія сама подала поводъ къ тому чтобы въ искусственно разрѣзанной Болгаріи возникло сильное движеніе къ соединенію и расторженію узъ скованныхъ за зеленымъ столомъ въ Берлинѣ.“

Приведенныя слова принадлежатъ вѣнской *Neue Freie Presse*, бывшей нѣкогда ярою защитницей Турокъ. Тѣмъ интереснѣе приведенное сужденіе этой газеты теперь, въ виду усиленно-объединительнаго движенія, которое обнаружилось единовременно и въ княжествѣ Болгарскомъ, и въ такъ-называемой Восточной Румеліи.

Что искусственное раздѣленіе Болгарской земли на двѣ половины не имѣетъ смысла, въ этомъ впрочемъ едва ли кто сомнѣвался. Временный характеръ этого раздѣленія былъ очевиденъ для всякаго, хотя никто не возьмется опредѣлить то время когда наконецъ это естественное слияніе совершится.

Теперь, во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ княжества Болгаріи и Восточной Румеліи устраиваются народныя сходки, на которыхъ единогласно принимаются резолюціи о соединеніи разрозненныхъ частей Болгарскаго народа. Митингамъ этимъ удивляться нечего. Если эти манифестаціи не дѣлались прежде въ обширныхъ размѣрахъ, то единственно потому что и Княжество Болгарское и Восточная Румелія были до сихъ поръ заняты внутренними неурядицами, которыя въ послѣднее время, повидимому, прекратились.

Послѣдніе болгарскіе митинги имѣютъ ближайшимъ поводомъ то обстоятельство что въ текущемъ году истекаетъ срокъ полномочій генералъ-губернатора Восточной Румеліи, князя Вогориди, и предстоитъ назначеніе другаго лица на его постъ. Назначеніе это, согласно постановленіямъ Берлинскаго трактата, можетъ состояться лишь съ согласія всѣхъ великихъ державъ подписавшихъ Берлинскій трактатъ, и неудивительно что теперь Болгарскій народъ воспользовался удобнымъ случаемъ чтобы довести до свѣдѣнія Европы о своихъ стремленіяхъ. Другая, болѣе глубокая причина обнаружившагося среди Болгаръ національнаго движенія заключается, конечно, въ томъ что со времени освобожденія Болгарскаго народа отъ турецкаго владычества, въ немъ успѣло развиться и окрѣпнуть національное сознаніе.

Если вѣнская *Neue Freie Presse* отнеслась къ болгарскимъ съѣздамъ вполнѣ спокойно находя ихъ весьма естественнымъ явленіемъ, то другія вѣнскія газеты, въ особенности официозныя, забили тревогу и, по своему обыкновенію, поспѣшили приписать Россіи всевозможные коварные за-

мыслы, клонящіеся къ нарушенію Берлинскаго трактата. Стремленіе Болгарскаго народа къ соединенію, по словамъ офиціозной *Presse*, есть опасная агитація, которой слѣдуетъ де энергически противодѣйствовать. Соединеніе Болгарскаго Княжества съ Восточною Румеліей, по словамъ офиціозной газеты, было бы грубымъ нарушеніемъ тактата и угрозой европейскому миру,—какъ будто *персональная унія*, о коей намъ приходилось однажды высказаться, не могла бы осуществиться не только мирнымъ путемъ, но даже по иниціативѣ самого султана. Австрійская печать, возставая противъ *естественнаго* рѣшенія Болгарскаго вопроса, очевидно, радѣетъ не объ европейскомъ мирѣ, которому ничто не угрожаетъ, а только о своекорыстныхъ австрійскихъ интересахъ. Образованіе единой Болгаріи въ ея этнографическихъ границахъ не могло бы не отозваться и на положеніи Сербовъ населяющихъ Боснію и Герцеговину, которыя находятся подъ „временнымъ“ управленіемъ Австро-Венгріи. Кстати объ этихъ провинціяхъ: австрійская печать, столь ревностно охраняющая неприкосновенность Берлинскаго трактата, въ послѣднее время ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ окончательной судьбѣ Босніи и Герцеговины, а между тѣмъ провинціи эти, какъ извѣстно, уступлены Австріи *на время*, только за тѣмъ чтобъ она „возстановила въ нихъ порядокъ.“ Порядокъ этотъ, судя по общему отзыву газетъ и *офиціальнымъ* заявленіямъ Австрійскаго правительства, теперь возстановленъ; слѣдовательно...

Не лишено интереса и то обстоятельство что именно венгерская печать съ особенною враждебностію относится къ мысли о соединеніи Болгаріи. Національный принципъ чтится Венгерцами особенно высоко. А между тѣмъ офиціозный *Пештскій Ллойдъ* рѣзче другихъ возсталъ противъ мысли о возстановленіи Болгаріи въ ея этнографическихъ границахъ. Органъ австрійскаго экъ-канцлера теперь открыто проповѣдуетъ что „никакъ нельзя допустить чтобы національныя стремленія балканскихъ народовъ вліяли на европейскую политику.“ А еще не такъ давно тотъ же *Ллойдъ*, вмѣстѣ съ другими венгерскими газетами, проливалъ слезы о томъ что въ Россіи правительство не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на польскія „національныя стремленія,“ состоящія, однако, главнымъ образомъ въ посягательствѣ на русскую народность...

Б.

Европейская печать была на этихъ дняхъ живо заинтригована продолжавшимися болѣе двухъ сутокъ волненіями въ Синсинати, главномъ городѣ штата Огайо Вашингтонской республики. Синсинати, городъ о 300.000 жителей, и былъ жестоко потрясенъ разыгравшеюся въ немъ кровавою драмой варварскаго свойства. 28 и 29 марта были для спокойной части населенія днями непрестанныхъ тревогъ. Въ эти дни мѣстной полиціи и стянутымъ изъ ближнихъ мѣстъ войскамъ пришлось выдержать не одно кровопролитное столкновеніе съ народомъ, который домогался тряхнуть старинои и задать новую работу въ широкихъ размѣрахъ старому „судьѣ Линчу“.

Тутъ было все: захватъ оружія и снарядовъ, петролеумъ, динамитъ, поджоги, рѣзня... Но движеніе народныхъ массъ, несмотря на дикія проявленія разнузданныхъ страстей какими оно сопровождалось въ Синсинати, не было мятежомъ въ обыкновенномъ смыслѣ. Причиной безпорядковъ былъ взрывъ негодованія противъ снисходительныхъ, по ея чувству, приговоровъ мѣстнаго суда надъ злодѣями. Толпа явилась въ данномъ случаѣ поборницей попранныхъ требованій правосудія.

Самоуправство массъ надъ избѣгающими казни злодѣями или ихъ недобросовѣстными защитниками, такъ-называемый „Законъ Линча,“ и теперь еще въ ходу въ Соединенныхъ Штатахъ. Эта дикая, но не лишенная для штатовъ историческаго смысла форма выраженія обычнаго права, терпится властью по невозможности искоренить ее. „Законъ Линча,“ еще весьма сильный на окраинахъ, исподоволь практикуется и въ центральныхъ штатахъ. „Уважаемые граждане,“ говоритъ лондонская газета *Daily Telegraph*, „бываютъ до сей поры членами *комитетовъ бдительности;* исполнители скораго и неумолимаго правосудія по обычаю мирно расходятся по домамъ повѣсивъ злодѣя, причемъ шерифъ и тюремщикъ сплошь и рядомъ остаются довольны что ихъ освободили отъ негодяя убійцы. Но, говоритъ далѣе названная газета, нынѣшнее событіе не имѣетъ прецедентовъ по тѣмъ угрожающимъ размѣрамъ какіе гро-

зила принять Линчева расправа. Почти не бывало случаевъ чтобы для подавленія подобныхъ движеній требовалось содѣйствіе войска и тѣмъ паче артиллеріи. Мятежъ вспыхнувшій 28 марта въ Синсиннати имѣлъ такую силу и такіе размѣры и былъ подавленъ съ такою безпощадною жестокостью что возбужденный имъ переполохъ естественно распространился далеко за сферу мѣстнаго интереса. Грозная драма въ Синсиннати возбудила тревожное вниманіе всего населенія республики."

Нью-йоркскій корреспондентъ той же газеты видитъ въ Синсиннантскомъ событіи роковое предостереженіе всѣмъ прочимъ городамъ Союза „кои терпятъ въ своихъ судахъ безсовѣстность и продажность адвокатовъ, невѣжество и подкупность присяжныхъ."

„Негодованіе вызванное приговоромъ по дѣлу Бернера," говоритъ кореспондентъ газеты *New York Herald*, „положительно не знало границъ. Мнѣнія жителей Синсиннати какъ бы слились въ одинъ общій вопль что, при нынѣшнихъ порядкахъ, человѣкъ снабженный похищенными деньгами видимо всегда можетъ откупиться отъ заслуженнаго наказанія, будь онъ даже убійца. Къ сожалѣнію, добавляетъ корреспондентъ, такова горькая правда."

„Законы во многихъ штатахъ, сообщаютъ въ *Daily News* изъ Нью-Йорка, такъ часто нарушались въ интересахъ преступниковъ что въ настоящее время почти всякій убійца при помощи безстыжаго защитника можетъ избѣгнуть казни. Штатъ Огайо отличается особенною безпечностью въ отношеніи къ своимъ судамъ. Система подтасовки персонала присяжныхъ довела судопроизводство до крайней степени безнравственности; теперь уже физически невозможно добиться честнаго состава присяжныхъ."

Не слѣдуетъ ли намъ мотать себѣ все это на усъ? Послабленіе закона и упадокъ правосудія въ официальныхъ судахъ рано или поздно вызываютъ судъ народной расправы...

Непосредственною причиной мятежа въ Синсиннати было рѣшеніе мѣстнаго суда по дѣлу нѣкоего Бернера, подмастерья, который убилъ своего хозяина съ цѣлью грабежа. Несмотря на то что Бернеръ, въ продолженіе производства его дѣла, семь разъ сознавался во всемъ объемѣ своей вины, присяжные признали его преступленіе *непредумышленнымъ*. Вслѣдствіе этого, Бернеръ былъ осужденъ не на смертную казнь, какъ того ожидали и желали въ городѣ, но на двадцать лѣтъ тюремнаго заключенія. Народная совѣсть въ Америкѣ была возмущена такимъ послабленіемъ кары присужденной убійцѣ, а у насъ это почти наивысшая степень; даже отцеубійцы и такіе изверги какъ Краснлинъ къ смертной казни не приговариваются. Самъ предсѣдатель суда протестовалъ противъ вердикта, назвавъ его вопіющимъ извращеніемъ справедливости, и сдѣлалъ все что̀ могъ назначивъ наибольшій по закону срокъ тюремнаго заключенія. Общественное неудовольствіе вердиктомъ выразилось созывомъ въ тотъ же день громаднаго митинга для протеста противъ распущенности уголовной юстиціи. На митингѣ, по извѣстію нью-йоркскаго корреспондента *Daily Telegraph*, говорили самые уважаемые изъ гражданъ Синсиннати. Вынесенными резолюціями не рекомендовалось мѣръ насилія, но негодующія рѣчи ораторовъ въ такой степени взволновали многочисленныхъ участниковъ митинга что лица возбудившія движеніе вскорѣ должны были отказаться отъ руководства имъ, увидѣвъ что разыгравшіяся страсти слушателей уже не поддадутся ихъ умѣряющимъ усиліямъ.

Крикъ „къ тюрьмѣ" былъ сигналомъ мятежа. Митингъ обратился въ безпорядочную толпу, которая метнулась въ направленіи къ смежнымъ зданіямъ тюрьмы и суда. Вскорѣ раздались зловѣщіе крики. „Вѣшать! вѣшать всѣхъ!" вопила разъяренная толпа, неудержимо стремясь и усиливаясь на пути все новыми подкрѣпленіями сочувствующихъ и любопытныхъ. По прибытіи къ воротамъ тюрьмы число участниковъ мятежа возросло до 10.000 человѣкъ. Наиболѣе смѣлые, предводимые негромъ атлетическаго тѣлосложенія, пробовали разбить ворота, дѣйствуя длиннымъ дубовымъ бревномъ какъ тараномъ. Пробили ворота и одно изъ оконъ. Толпа ринулась въ оба отверстія, но встрѣтила неожиданное сопротивленіе со стороны принявшей свои мѣры полиціи. У послѣдней преграды стояли четырнадцать шерифовъ которые направили на толпу свои заряженные револьверы. Нападающіе остановились на мгновеніе, но затѣмъ, подумавъ вѣроятно что полиціи не приказано стрѣлять, бросились на проломъ. Бернера, къ

сильному разочарованію толпы, въ тюрьмѣ не оказалось; власти предусмотрительно распорядились удалить его тайнымъ путемъ. Самозванные судьи, не находя главнаго предмета своей ярости, стали требовать поименно до двадцати другихъ преступниковъ и прежде всего негра обвиняемаго въ убійствѣ членовъ своей семьи съ цѣлью продать трупы ихъ въ анатомическій театръ. Тѣмъ временемъ, войска проникли въ тюрьму чрезъ подземный ходъ изъ смежнаго зданія суда, и разсѣяли толпу нѣсколькими ружейными залпами До шестидесяти убитыхъ и раненыхъ остались на мѣстѣ. Въ городѣ говорятъ что войска поступили съ неоправдываемою обстоятельствами поспѣшностью.

Еще безоружная въ то время толпа, раздраженіе коей усилилось вслѣдствіе понесеннаго урона, направилась къ оружейному складу инвалидной команды и расхитила его. Затѣмъ былъ разгромленъ самый крупный изъ оружейныхъ магазиновъ города. Добывъ оружія вдоволь, мятежники дерзнули произвести новый штурмъ тюрьмы, но были отбиты съ потерей еще большею чѣмъ въ первый разъ. Далѣе были сдѣланы попытки поджога тюрьмы при помощи петролеума, не имѣвшія впрочемъ успѣха по огнеупорности тюремныхъ помѣщеній. Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ стычекъ съ войсками, толпа стала расходиться; но кучки самыхъ отчаянныхъ не оставляли окрестностей тюрьмы до разсвѣта. 900 солдатъ, при картечницѣ, подъ командой старшаго шерифа, не покидали зданія тюрьмы.

На слѣдующій день изъ сосѣднихъ городовъ прибыли новыя военныя силы. На всѣхъ улицахъ ведущихъ къ тюрьмѣ были сооружены войсками баррикады изъ опрокинутыхъ фуръ и строительнаго матеріала; за баррикадами поставлены картечницы. Эти мѣры предосторожности далеко не были излишними, такъ какъ съ утра уже окрестности тюрьмы начали наполняться массами людей мрачнаго вида. На стѣнахъ домовъ появились воззванія коими народу предлагалось требовать чтобы преступники, защитники по уголовнымъ дѣламъ, шулера и проститутки были удалены изъ Гамильтонскаго графства (на территоріи этого графства находится городъ Синсинати) въ теченіе трехъ сутокъ, подъ страхомъ кары за ослушаніе. Въ текстѣ воззванія значится, между прочимъ: „Пока клика повѣренныхъ по уголовнымъ дѣламъ, нынѣ зачумляющихъ городъ, будетъ пользоваться свободой дѣйствія, какъ-то: подкупать присяжныхъ, извращать правду и покрывать преступленія, до тѣхъ поръ мы будемъ находиться въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь и имущество. Вымстемъ же сразу весь этотъ соръ изъ нашего города. .“

Войска и полиція имѣли полное основаніе ожидать новаго разгара волненій, и дѣйствительно къ вечеру среди разрозненныхъ кучекъ участниковъ бывшаго митинга, усиленныхъ массами народа преимущественно ремесленнаго, стало замѣтно лихорадочное движеніе. Служители грознаго „судьи Линча“ видимо строились предъ дѣломъ. Около десяти часовъ вечера, толпы приблизившись къ баррикадамъ, открыли по нимъ огонь, на который войска отвѣчали выстрѣлами на воздухъ. Нѣсколько динамитныхъ бомбъ были брошены на тюремный дворъ. Затѣмъ, толпа оставила обстрѣливанье баррикадъ и устремилась къ смежному съ тюрьмой зданію суда, къ оборонѣ коего не было сдѣлано приготовленій. Прежде чѣмъ было сдѣлано военными властями какое-либо распоряженіе въ видахъ обороны зданія противъ мятежниковъ, огонь уже показался изъ оконъ изящной постройки. Народъ не дозволилъ прибывшимъ пожарнымъ командамъ тушить огни, изрубивъ или разнявъ на части пожарныя трубы. Въ жертву пламени достались, между прочимъ, цѣнный историческій архивъ и юридическая библіотека.

Новый крупный успѣхъ довелъ мятежниковъ до изступленія. Бросивъ обгорѣлыя зданія суда, они направились къ мѣстному арсеналу и, ограбивъ его, подѣлили оружіе въ виду дальнѣйшихъ предпріятій.

Наконецъ, уже близъ полуночи, военныя власти собрались нанести рѣшительный ударъ дошедшему до крайней самонадѣянности скопищу. Атака войсками толпы дала въ результатѣ настоящее сраженіе, причемъ съ той и другой стороны поддерживался частый ружейный огонь. Особенно гибельно дѣйствовали картечницы коими располагали войска. Газеты удивляются безстрашію съ какимъ мятежники противостояли солдатамъ. Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду что на ихъ сторонѣ была подавляющая численность. По прибытіи подкрѣпленій,

войскъ было въ городѣ всего 3.000. Численность мятежнаго скопища, буйствовавшаго въ ночь на 30 число, *Times* опредѣляетъ въ 30.000 человѣкъ или болѣе.

Тѣмъ не менѣе, около часа пополуночи, войскамъ удалось разсѣять изступленныхъ служителей „закона Линча.“

Нельзя впрочемъ усмотрѣть изъ свѣдѣній газетъ что именно заставило мятежниковъ прекратить буйство въ эту ночь, чувствительныя ли потери или сильное утомленіе. Послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ, по свѣдѣнію *Times*, потери мятежниковъ не превышали въ этой стычкѣ числа 50 убитыхъ.

Волненія на слѣдующій, воскресный, день, 30 марта, уже не возобновлялись.

Daily Telegraph приписываетъ успѣхъ сравнительно скораго подавленія мятежа рѣшительнымъ и быстрымъ распоряженіямъ властей.

„Американская толпа, говоритъ эта газета, существенно добродушна; когда же ея поведеніе начинаетъ нарушать это правило, то правительство республики обыкновенно отвѣчаетъ тѣми же быстрыми и неумолимо-строгими мѣрами какія почему-то считаются монополіей государствъ Стараго Свѣта.“

При всемъ томъ, не подлежитъ сомнѣнію что американская толпа, дошедшая въ данномъ случаѣ до крайностей, руководилась убѣжденіемъ въ правотѣ противодѣйствія вопіющему неправосудію, какое давно уже стало обычнымъ не только въ судахъ штата Огайо, но и вообще въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вотъ наука нашимъ судебнымъ доктринерамъ! Они выставляютъ намъ судъ присяжныхъ какъ выраженіе народной совѣсти: событія въ Цинцинати, вотъ запечатлѣнное кровію свидѣтельство противъ этой лжи! Почему нѣсколько подтасованныхъ человѣкъ, въ нравственно-опьянѣломъ состояніи, подкупленные если не всегда деньгами то софизмами и разными фокусами, почему эти люди должны считаться представителями общественной совѣсти? Всенародная совѣсть удовлетворяется только точнымъ исполненіемъ закона со стороны служебныхъ властей, преклонялась предъ смягчающимъ законъ милосердіемъ только верховной надъ государствомъ власти. Доктринеры извращаютъ смыслъ судоустройства, думая будто гарантіи придуманы для огражденія преступниковъ, а не общества, и будто этими гарантіями долженъ обезпечиваться произволъ судебныхъ властей, а не общество отъ ихъ произвола.

„Линчевъ законъ,“ увы, практикуется и у насъ! Нестроенія, безвластіе и безсудіе вызываютъ страшные самосуды въ народѣ, который изъ своего кодекса смертную казнь не вычеркнулъ, хотя эти самосуды постигаютъ нестолько аристократовъ преступленія, сколько мелкую сошку... Статистика еще не знаетъ точныхъ цифръ казненныхъ самосудомъ, но онѣ поразили бы насъ если бы можно было собрать ихъ, и онѣ достигнутъ громадныхъ размѣровъ если при нынѣшнихъ непорядкахъ будетъ у сельскихъ обществъ отнято право удалять изъ своей среды порочныхъ и опасныхъ членовъ...

№ 90.

Москва, 30-го марта.

Вчера полученныя иностранныя газеты сообщаютъ что въ Женевскомъ кантонѣ основана анархистами новая газета подъ титуломъ *Explosion*. Такой газетной клички еще не бывало. Были Кропоткинская *Возмущеніе*, Лавровскій *Набатъ*, потомъ еще *Борьба*, *Факелъ*, *Революціонное Знамя*, *Пролетарій*, *Отмщеніе*; но все это довольно скромно въ сравненіи съ откровенною кличкой: *Взрывъ*. Спѣша обрадовать всѣхъ „передовыхъ“ людей вѣстью о своемъ появленіи, новый органъ динамитныхъ реформаторовъ выражаетъ надежду что сочувствующіе „великому дѣлу“ *взрыва* во всѣхъ странахъ свѣта поддержатъ его въ борьбѣ которую онъ объявляетъ *„буржуазіи* всѣхъ странъ.“ Интересно то что новый органъ анархіи появляется въ Швейцаріи въ то время когда это Эльдорадо анархистовъ гонитъ со своей гостепріимной территоріи трехъ убійцъ по требованію Австріи. Любопытно то что этотъ органъ появляется съ надеждою встрѣтить сочувствіе „борьбѣ“ которую онъ будетъ вести какъ разъ въ то время когда идутъ переговоры между государствами Европы о мѣрахъ противъ этого зла. Значитъ, исполненіе Швейцаріей требованія Австрійскаго правительства касательно выдачи вѣнскихъ анархистовъ не напугало ихъ швейцарскихъ собратій, и всѣ

росказни *Neue Züricher Zeitung* о благихъ намѣреніяхъ союзнаго Швейцарскаго правительства изгнать всѣхъ анархистовъ, „число коихъ, по словамъ газеты, возрасло въ Швейцаріи до *трехсотъ* человѣкъ,“ должны быть отнесены къ вымысламъ. Къ вымысламъ надо отнести и сообщеніе швейцарскихъ газетъ о томъ что выдача трехъ вѣнскихъ анархистовъ была замедлена на нѣсколько дней, „дабы дать время Австрійскому правительству формуловать требованіе выдачи:“ Никакой выдачи не было; Швейцарія ограничилась высылкой преступниковъ изъ своихъ предѣловъ: Кенель, Шульце, Фалькъ и Лисса прослѣдовали чрезъ Францію въ Англію, направляясь въ Америку.

Итакъ, среди Европы есть страна поставившая себѣ задачей пристанедержательство. Здѣсь центръ всей „международной революціонной сѣти.“ Здѣсь засѣдаетъ „центральный революціонный комитетъ.“ Здѣсь онъ постановляетъ свои приговоры, и послушные агенты ѣдутъ въ то или другое государство исполнять его повелѣнія. Отсюда разсылаются указы динамитчикамъ разныхъ странъ, сюда бѣгутъ исполнившіе приказанія „центральнаго комитета“ или совершившіе злодѣяніе по собственному почину. Отъ времени до времени здѣсь бываютъ съѣзды. Разсылаются повѣстки и, послушные призыву, съѣзжаются герои взрыва, убійствъ и грабежа. Въ собственномъ замкѣ, пріобрѣтенномъ для нуждъ анархистской агитаціи, собираются они въ предсѣдательствѣ одного изъ „свѣтилъ“ международной революціи, подводятъ итоги сдѣланному и вырабатываютъ новые планы. А любопытныя женевскія газеты печатаютъ постановленія этого съѣзда убійцъ въ назиданіе міру... Какимъ образомъ въ цивилизованной Европѣ, среди могущественныхъ державъ, можетъ безпрепятственно и безнаказанно процвѣтать такое зло?

Правительства Европы терпятъ это зло отчасти по взаимному зложелательству, отчасти вслѣдствіе общаго въ Европѣ упадка государственной власти, въ которую вторглись всякія партіи, даже динамитныя. Въ интерстиціяхъ государствъ появились особаго рода законодатели, которые сочиняютъ, якобы отъ имени науки, постановленія международнаго права. Нигдѣ такъ не злоупотребляется имя науки какъ въ политическихъ доктринахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ наукой въ истинномъ и положительномъ смыслѣ этого слова, а между тѣмъ правительства добровольно подчиняются этимъ измышленіямъ, вмѣсто того чтобы слѣдовать яснымъ указаніямъ своего долга и общаго всѣмъ людямъ здраваго смысла.

Образчикомъ того какъ путаются въ этомъ вопросѣ софисты нашего времени могутъ служить постановленія „института международнаго права,“ подписанныя въ 1881 году въ Оксфордѣ. Постановивъ что въ выдачѣ преступника „не должно отказывать въ силу лишь политическаго мотива ихъ совершителей,“ эти софисты права тутъ же заявляютъ (статья XIX): „желательно чтобы въ странѣ убѣжища (напримѣръ въ Швейцаріи) *судебной* (sic) власти предоставлялось разсмотрѣніе требованій о выдачѣ послѣ состязательныхъ преній.“ И при этомъ рѣшеніе судебной власти, полученное путемъ „состязательныхъ преній,“ должно быть окончательнымъ (статья XX): „Государство *не должно выдавать если судебная власть рѣшитъ что нельзя согласиться на это требованіе.*“

Значитъ, вообще слѣдуетъ выдавать но въ каждомъ данномъ случаѣ это будетъ зависѣть отъ краснорѣчія адвокатовъ кои будутъ участвовать въ „состязательныхъ преніяхъ.“

Въ концѣ деклараціи международныхъ юристовъ должна была фигурировать слѣдующая премудрая статья: „Выданный (политическій преступникъ) можетъ, *если согласится* (!), быть судимъ по всѣмъ взводимымъ на него преступленіямъ.“ Статья эта была предложена юристомъ Арнцемъ, и пожалуй была бы принята, но другой юристъ, Пьерантони, во время замѣтилъ что „согласіе лица содержимаго въ тюрьмѣ представляется во всякомъ случаѣ сомнительнымъ,“ такъ что наконецъ эта совершенно глупая статья зачеркнута по совѣту Блунчли.

Подобная путаница оказывается и въ договорахъ заключенныхъ между собою государствами. Напримѣръ, выдача цареубійцы въ однихъ трактатахъ предусмотрѣна, въ другихъ нѣтъ. Вопросъ о выдачѣ цареубійцъ былъ поднятъ весьма серіозно Франціей, требовавшею въ 1854 году отъ Бельгіи выдачи укрывшагося на ее территоріи Жакена (Jacquin), одного изъ участниковъ покушенія на жизнь Наполеона III. Бельгія издала по этому пово-

ду законъ, въ которомъ находится статья: „Не признается политическимъ преступленіемъ покушеніе противъ главы иностраннаго правительства или противъ членовъ его семейства если это дѣяніе будетъ состоять въ покушеніи на убійство или отравленіе.“ Статья эта вошла въ договоръ заключенный въ 1856 году между Франціей и Бельгіей о выдачѣ преступниковъ. Россіи удалось включить эту статью въ договоры свои съ Голландіей въ 1867 году, съ Баваріей въ 1869 году, съ Австріей въ 1874 году, съ Испаніей въ 1877 году. Но дипломатіи нашей не удалось заключить подобныхъ договоровъ со Швейцаріей и Англіей, именно съ тѣми странами кои служатъ пристанищемъ и резиденціей убійцъ именующихъ себя „политическими.“ Однако Англія не отказалась заключить въ 1878 году договоръ, въ коемъ соглашается на выдачу *всякихъ* преступниковъ (all persons), слѣдовательно и политическихъ.

Что касается Швейцаріи, то ея отказъ отъ выдачи политическихъ преступниковъ, даже такого типа какъ цареубійцы признаваемые повсюду подлежащими выдачѣ, объясняется, по словамъ Рено, одного изъ юристовъ членовъ „института международнаго права,“ такъ: „Швейцарія согласилась бы на выдачу цареубійцъ еслибъ они судились за границей какъ простые убійцы (sic)... Самый терминъ цареубійца (régicide) вноситъ въ это преступленіе элементъ политическій, указывающій что, кромѣ идеи убійства, тутъ присоединяется еще преступленіе противъ величества (lèse-majesté), но послѣднее понятіе совершенно чуждо законамъ Швейцаріи, такъ какъ, по ея республиканскому воззрѣнію, всѣ люди абсолютно равны между собою.“ Но если всѣ люди равны, почему же въ такомъ случаѣ дѣлать исключеніе для коронованныхъ? Чѣмъ и они хуже другихъ?

Эта ехидная щепетильность Швейцаріи обусловливается якобы ея исключительнымъ положеніемъ и старинымъ обычаемъ давать убѣжище политическимъ *изгнанникамъ*. Но эти основанія вовсе не создаютъ для Швейцаріи права давать убѣжище политическимъ *преступникамъ*. Нужно различать, справедливо говоритъ Мартенсъ, *политическихъ изгнанниковъ отъ политическихъ преступниковъ*. Въ наше время число первыхъ сокращается, а вторыхъ увеличивается въ ужасающей пропорціи. *Изгнанники* стремились къ тому чтобы даровать торжество извѣстной политической партіи и замѣнить установленное правительство другимъ. Часто проникнутые горячею любовью къ отечеству и къ своему народу, они боролись то за извѣстную форму правленія, то за падшую династію, то за законы которые попиралъ ногами какой-либо диктаторъ. Словомъ, они отстаивали идеи, въ истинѣ которыхъ были глубоко убѣждены и которыя могли разчитывать на уваженіе со стороны каждаго безпристрастнаго человѣка, и оказывались побѣжденными нерѣдко благодаря только стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Совершенно иное представляютъ политическіе *преступники*. Это лица которыя, какъ члены *интернаціонали*, французской коммуны, нигилисты и соціалисты, стремятся путемъ убійствъ и поджоговъ не къ замѣнѣ одной политической формы другою, но къ водворенію анархіи и къ торжеству животныхъ инстинктовъ человѣка. Они объявили отчаянную войну не тому или иному конкретному общественному строю, но общему порядку, самому принципу правительствъ и европейской цивилизаціи. По отношенію къ нимъ право убѣжища не мыслимо: *выдача становится не только справедливою, но и необходимою*. Всѣ государства и всѣ правительства, въ виду этихъ обстоятельствъ, обязаны соединить свои силы для противодѣйствія злу угрожающему безъ малѣйшаго исключенія имъ всѣмъ, и слиться какъ бы въ одно большое общество взаимнаго страхованія.“

Очевидно что Швейцарія, опираясь на свои традиціи убѣжища для политическихъ изгнанниковъ, попросту водитъ за носъ Европу. Еще въ 1855 году Союзный Совѣтъ швейцарскихъ кантоновъ постановилъ: „Швейцарія предоставляетъ убѣжище политическимъ *изгнанникамъ* (proscrits politiques) безъ различія партій, *но лишь подъ условіемъ чтобъ они заслуживали это убѣжище своимъ мирнымъ поведеніемъ и не продолжали бы, находясь на ея территоріи, своихъ нападеній на безопасность и существованіе другихъ государствъ.*“

Какою ироніей звучитъ это постановленіе Союзнаго Совѣта теперь когда Швейцарія стала центромъ международнаго разбоя.

Какое значеніе имѣло бы уничтоженіе швейцарскаго пристанедержательства можно судить потому что сами анархисты, со-

ціалисты и прочіе дѣятели всемірной революціи перенесли въ Швейцарію (въ Женеву и Лозанну) свою „главную квартиру“ изъ Нью-Йорка. Перенесеніе это, какъ извѣстно, мотивировалось тѣмъ что Нью-Йоркъ за дальностью разстоянія неудобенъ, тогда какъ Женева по своему центральному положенію представляетъ всѣ удобства...

И дѣйствительно, благодаря центральному положенію Швейцаріи, „центральный комитетъ“ легко разсылалъ своихъ агентовъ по всей Европѣ и сѣялъ бунты и убійства. Процессъ ліонскихъ анархистовъ, также какъ и Монсолеминское дѣло, обнаружили что агитація среди рудокоповъ велась органами издававшимися въ гостепріимной Швейцаріи (такова *Revoltée*, выходившая въ Женевѣ и найденная у многихъ арестованныхъ рабочихъ) и людьми пріѣзжавшими оттуда (такъ Крапоткинъ ѣздилъ „разжигать“ и „готовить“ ліонскихъ рабочихъ которымъ рекомендовалось узнавать его на платформѣ „по длинной бородѣ“). Въ процессѣ анархиста Сиво особенно выяснилась роль Швейцаріи какъ убѣжища: еслибы Сиво не сдѣлалъ глупости, не вернулся бы во Францію, онъ и теперь былъ бы полезнымъ дѣятелемъ въ подготовленіи бунтовъ и заговоровъ въ смежной со Швейцаріей Франціи Ниже мы помѣщаемъ сообщеніе о безпорядкахъ на сѣверѣ Франціи. Чуть ли не десятокъ тысячъ рудокоповъ подготовленныхъ Рошфоромъ, Гэздомъ и другими агитаторами, взбунтовались, и поддерживаемые деньгами которыя собираютъ агитаторы на „общее дѣло,“ встрѣчаютъ войска свистомъ и криками: „да здравствуютъ соціальная революція!“ Несмотря на республиканскую свободу, французскія власти стрѣляютъ по рудокопамъ и пускаютъ на нихъ въ атаку драгунъ По послѣднимъ телеграммамъ, тамъ дѣло дошло до динамитныхъ взрывовъ...

Въ Испаніи, близъ Барселоны, найденъ цѣлый складъ динамитныхъ бомбъ и другихъ разрывныхъ снарядовъ.

Въ Англіи анархисты дѣлаютъ „пробы“ взрывая лондонскіе желѣзнодорожные вокзалы.

Существованіе въ центрѣ Европы пристанища для дѣятелей анархіи является вообще безсмыслицей, а по отношенію къ каждому государству дѣйствіемъ враждебнымъ. „Когда преступникъ будетъ знать что бѣгство въ чужую страну не освободитъ его отъ кары въ случаѣ посягательства на жизнь либо частнаго лица, либо главы государства, мы можемъ быть увѣрены что онъ дважды поразмыслитъ прежде чѣмъ дастъ волю своимъ преступнымъ намѣреніямъ.“ Это слова одного изъ участниковъ „института международнаго права,“ которыхъ отнюдь нельзя заподозрить въ излишней суровости по отношенію къ политикующимъ разбойникамъ.

И дѣйствительно, несмотря на толки о слѣпомъ фанатизмѣ убійцъ „политическихъ,“ мы видимъ что, подготовляя свои злодѣянія, они стараются обезпечить себѣ бѣгство за границу. Стóитъ запереть двери въ Швейцарію, „политическимъ“ убійцамъ не останется выхода...

Впрочемъ, имъ останется еще убѣжище въ Англіи. Но Англія, наконецъ приходитъ къ необходимости прекратить эту гнусную игру...

№ 91.

Москва, 31-го марта.

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, наши хлѣбороднѣйшія мѣстности, юго-западныя и новороссійскія губерніи, не имѣли желѣзныхъ дорогъ. Даже шоссейныхъ дорогъ не было. Безконечные транспорты съ зерномъ двигались по первобытнымъ грунтовымъ дорогамъ. Самая обработка полей и уборка хлѣбовъ производилась въ то время безъ усовершенствованныхъ орудій. Между тѣмъ, въ Одессѣ высились громадныя каменныя зданія, въ два, три и болѣе этажей, исключительно служившія хлѣбными складами. Къ этимъ магазинамъ безпрерывно тянулись чумацкія подводы съ хлѣбомъ; отъ нихъ также часто отваливали мѣстные ломовые извощики, доставлявшіе просушенное въ магазинахъ и просѣянное зерно въ гавань. При этомъ тяжеломъ ходѣ хлѣбной отпускной торговли интересы порта и всего южнаго края не страдали. Одесса богатѣла, производители хлѣба доставлявшіе его въ портъ не разорялись, не закладывали своихъ имѣній въ банкахъ, которыхъ и не было, и тогдашнее Новороссійское генералъ-губернаторство, съ Бессарабіей, Кіевскою и Подольскою губерніями, именовались *житницей Европы*,

Почему же, спрашивается, русскій хлѣбъ не вытѣснялся тогда американскимъ на рынкахъ Западной Европы? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ такъ: Америка де увеличила въ десять и болѣе разъ свое хлѣбное производство, расширивъ площадь его до прерій; она усовершенствовала въ грандіозныхъ размѣрахъ самые способы и орудія производства, удешевивъ этимъ его стоимость; она улучшила свои водные и желѣзные пути для транспортировки зерна, и посылаетъ свои продукты за Океанъ, не боясь конкурренціи европейскихъ производителей.

Но и Одесса теперь находится въ иномъ положеніи; она соединена желѣзными дорогами со всѣми хлѣбородными губерніями; она имѣетъ свою спеціальную эстакадную дорогу для доставленія зерна въ гавань, даже къ самому трюму корабля, куда оно попадаетъ прямо изъ воронокъ придѣланныхъ ко дну вагоновъ; изъ Одессы, наконецъ путь въ Марсель и Лондонъ гораздо короче чѣмъ изъ Америки. Конечно желательны еще бо́льшія и лучшія приспособленія для нашей хлѣбной торговли. Но въ томъ ли все дѣло?

Не худо выслушать мнѣніе русскихъ землевладѣльцевъ чтобъ узнать гдѣ въ дѣйствительности кроется корень зла, какія причины стѣсняютъ ихъ, и мы легко убѣдимся что экономическое положеніе наше не улучшится даже по приведеніи въ наилучшее положеніе условій нашего хлѣбнаго вывоза, если только нашъ земледѣлецъ у себя, въ своемъ имѣніи, на своей нивѣ, не будетъ избавленъ отъ удручающихъ и разоряющихъ его домашнихъ невзгодъ.

Во вчерашнемъ и сегодняшнемъ нумерахъ нашей газеты помѣщено письмо одного русскаго землевладѣльца, который съ замѣчательною обстоятельностью рисуетъ аграрное положеніе одной изъ самыхъ плодородныхъ южныхъ губерній нашихъ, Каменецъ-Подольской. Мы видимъ что въ этой губерніи, находящейся въ одинаковыхъ условіяхъ со смежными съ нею Бессарабскою и Кіевскою губерніями, земледѣліе вовсе не находится въ упадкѣ, что несмотря на измѣнившіяся климатическія условія вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, почва ея отнюдь не истощена и, не нуждаясь въ удобреніи родитъ въ изобиліи самые цѣнные сорта хлѣба и другихъ растеній составляющихъ главныя статьи нашего заграничнаго отпуска. *Русскій землевладѣлецъ* удостовѣряетъ что *средній* урожай съ десятины засѣянной пшеницей даетъ *161 рубль* валоваго дохода въ годъ, рапсомъ—*130 рублей*, кукурузой—132 руб., а свекловицей—даже *216 рублей*. Расходы по воздѣлыванію пшеницы принято считать въ 60 рублей на десятину, рапса—въ 45 рублей, кукурузы—въ 44 рубля, а свекловицы—въ 70 рублей, такъ что въ первомъ случаѣ чистый доходъ съ десятины даетъ 101 руб., во второмъ—85, въ третьемъ—88, а въ послѣднемъ *146 рублей*. А такъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ десятина земли рѣдко сто́итъ дороже 150 руб., то выходитъ что при среднемъ урожаѣ землевладѣлецъ выручаетъ въ годъ, въ одномъ случаѣ, *двѣ третьихъ* и *три пятыхъ*, а въ другомъ почти всю стоимость своей земли поскольку она воздѣлывается для хлѣбопашества.

Въ какихъ, спрашивается, американскихъ преріяхъ могутъ быть достигнуты болѣе блестящіе результаты? Но въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* недавно была помѣщена статья: *О земледѣліи въ Подольской губерніи*, въ которой удостовѣряется что „большинство помѣщиковъ въ настоящее время не имѣютъ ни средствъ, ни желанія вести лично свое хозяйство, и въ виду такого положенія дѣлъ они съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе или продаютъ свои земли, или отдаютъ въ аренду.“ По поводу этой-то статьи и написано сообщеніе *Русскаго землевладѣльца*, который при этомъ указываетъ и на причины столь разительнаго явленія.

Главное зло, какъ видимъ, заключается въ общихъ теперь по всей Русской землѣ неустроеніяхъ, неопредѣленности отношеній, безвластіи, безсудіи, необезпеченности договоровъ между землевладѣльцами и рабочими, и вслѣдствіе этой необезпеченности, въ недостаткѣ рабочихъ рукъ даже въ мѣстностяхъ густонаселенныхъ, въ конокрадствѣ подрывающемъ хозяйство и крестьянское и помѣщичье. Земля велика и обильна, какъ говорили наши давніе предки, но порядка въ ней нѣтъ. Возвращаясь къ Подольской губерніи, мы не можемъ не обратить вниманія на печальную особенность Западнаго края. Кромѣ общихъ золъ, край этотъ страдаетъ еще ненормальностію своего политическаго положенія. Его помѣстное дворянство состоитъ главнымъ образомъ изъ патріотовъ другаго, враждебнаго намъ, государства

на русской почвѣ, среди русскаго народа. Въ вышеупомянутой статьѣ *Правительственаго Вѣстника* сказано будто помѣщики Подольской губерніи въ большинствѣ отказываются вести лично свое хозяйство и спѣшатъ продавать свои земли. Польскіе помѣщики, составляющіе большинство землевладѣльцевъ въ Подольской губерніи, какъ и вообще въ Западномъ краѣ, напротивъ, крѣпко держатся своихъ земель и рады скупать тѣ относительно немногія имѣнія которыя послѣ мятежа 1863 года пріобрѣтены тамъ русскими землевладѣльцами. Польскіе помѣщики вовсе не думаютъ бѣжать изъ этого края, но бѣгутъ изъ него тѣ не многіе русскіе помѣщики которые водворились въ немъ довѣрившись призыву правительства и объявленной имъ національной политикѣ. Польскаго вопроса, этой злой язвы которою страдаетъ наше отечество, которая вноситъ отраву во всѣ отправленія его жизни и грозитъ ему еще многими смутами впереди, не было бы теперь вовсе еслибы наша національная политика не ограничилась жалкими полумѣрами, но была проведена серіозно и послѣдовательно. Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ въ этомъ отношеніи было предположеніе облегчить переходъ польскаго землевладѣнія въ русскія руки. Еслибы то что предполагалось было исполнено въ тѣхъ размѣрахъ и въ той системѣ какъ указывала здравая и вѣрная себѣ политика, изчезла бы даже у крайнихъ безумцевъ надежда на возстановленіе старой Польши, которой все враждебное для насъ значеніе заключается въ ея притязаніяхъ на русскія, когда-то захваченныя ею владѣнія. Возвращенная въ свои предѣлы, польская народность утратила бы свой враждебный характеръ, и польскій вопросъ былъ бы рѣшенъ безъ потрясеній и благополучно какъ для Россіи, такъ и для польскихъ населеній. Всѣ злоухищренія польской интриги утратили бы предметъ, а сама она всякую почву, еслибы большинство помѣстныхъ дворянъ въ главныхъ пунктахъ края состояло изъ Русскихъ. Требовалось не то чтобъ огульно выкупить всѣ помѣщичьи имѣнія у Поляковъ; требовалось только обрусить землевладѣніе въ окраинныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ Подольской. Въ этихъ видахъ предполагалось русскимъ землевладѣльцамъ открыть поземельный кредитъ въ обширныхъ размѣрахъ, но интрига сумѣла парализовать эту мѣру, и ассигнованныя на этотъ предметъ суммы пошли не на водвореніе русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ, на разореніе русскаго землевладѣнія во всей остальной Россіи. Половина этой суммы въ послѣдствіи была съѣдена Юханцевымъ.

Немногіе русскіе землевладѣльцы, успѣвшіе пріобрѣсти имѣнія въ Западномъ краѣ, вскорѣ очутились въ тяжкомъ положеніи. Спорадически разбросанные среди сплошнаго польскаго дворянства, они теряются безъ пользы для государства и видятъ себя какъ бы въ непріятельской странѣ, на нихъ главнымъ образомъ обрушилась политическая ненормальность которою страдаетъ этотъ край; на нихъ отозвалось естественное и справедливое недовѣріе правительства и народа къ польскимъ панамъ. Пока землевладѣніе въ этомъ краѣ остается польскимъ, не можетъ установиться тѣхъ солидарныхъ отношеній которыя желательны тамъ гдѣ всѣ сословія составляютъ одинъ народъ и одушевлены общимъ патріотизмомъ. Нашъ подольскій корреспондентъ характеризуетъ положеніе разбросанныхъ въ западномъ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ и въ тоже время показываетъ какъ польскіе помѣщики благодаря своей солидарности успѣваютъ избѣгать тѣхъ неудобствъ которыя заставляютъ русскихъ бѣжать изъ этого края. „Особенно поражаетъ, говоритъ онъ, то что не слышно со стороны Поляковъ ропота на наши порядки... Эти порядки имъ напротивъ особенно любезны; составляя товарищество для найма рабочихъ они не испытываютъ тѣхъ затрудненій какія испытываетъ русскій владѣлецъ, находящійся въ одиночествѣ. Хотя не мало жертвъ приносятъ и они, но за то у нихъ надежда что русскіе владѣльцы при этихъ порядкахъ долго не продержатся. Уже въ настоящее время изъ общаго количества имѣній принадлежавшихъ русскихъ владѣльцамъ около третьей части продано Полякамъ.“

№ 93.

Москва, 2-го апрѣля.

До чего можетъ доводить увлеченіе принятою на вѣру доктриной, наглядно показываютъ *Русскія Вѣдомости*. Этотъ органъ

судебныхъ и финансовыхъ наѣзднковъ вычисляетъ (№ 90) что при сильномъ повышеніи пошлинъ ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ сократился бы только на сумму 160 милліоновъ рублей въ годъ. Полагаемъ что сокращеніе ввоза выразилось бы болѣе крупною суммой; но допустимъ что ввозъ сократился бы дѣйствительно только на 160 милліоновъ, и что *Русскія Вѣдомости* вѣрно опредѣлили эту сумму, интересъ не въ этомъ, а въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ газеты. „Обороты нашей „фабричной промышленности," сказано далѣе, „исчисляются въ 1 милліардъ руб„лей, а число занятыхъ рукъ въ 1 мил„ліонъ. Мы думаемъ что въ дѣйствитель„ности эти цифры много большія (?). Но „исходя изъ принимаемыхъ цифръ, что зна„читъ лишніе 160 милл. руб. оборота? Вѣдь „это всего 16%, а занятій получится лишь „для 160.000 рабочихъ. Это въ странѣ„то со стомилліоннымъ населеніемъ! Не „странно ли послѣ этого сосредоточивать „свои заботы на вытѣсненіи привоза? Ду„мать что отечество въ опасности оттого „что мы не вытѣснимъ иностранныхъ то„becъ на лишнюю сотню милліоновъ, и „постоянно возиться съ таможенными пош„линами, это все равно что стрѣлять по „воробьямъ." Но если бы нашъ международный торговый балансъ держался на нулѣ, не склоняясь ни на чью сторону, то десять такихъ *воробьевъ* составили бы 1 милліардъ 600 милліоновъ рублей, то-есть въ десять лѣтъ, мы вернули бы почти всѣ наши долговыя заграничныя обязательства, и не были бы въ необходимости ежегодно уплачивать 96 милл. рублей одними процентами (считая по 6%). Четыре или пять лѣтъ такого торговаго баланса въ нашу пользу, и курсъ нашего кредитнаго рубля, безо всякихъ хитроумныхъ, ни къ чему не ведущихъ манипуляцій, самъ собою поднимется до *al pari*. Если же нашъ международный торговый балансъ, какъ это и есть въ дѣйствительности, склоняется не въ нашу пользу, то съ помощью того же *воробья* мы сократимъ нашу задолженность въ десять лѣтъ на тѣ же 1 милліардъ 600 милліоновъ рублей, съ присоединеніемъ суммы процентовъ возрастающей по мѣрѣ возрастанія долга.

Почему же доктринерамъ фритредерства такъ непріятна перспектива уменьшенія ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ даже на такую, по ихъ сужденію, ничтожную сумму какъ 160 милліоновъ рублей? Это, видите ли, потому де что „пора убѣдиться что таможенное покровительство больше ничего намъ дать не можетъ *кромѣ временной наживы для небольшаго числа дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ*". Но велика ли бѣда если вмѣсто иностранныхъ фабрикантовъ наживутся русскіе? Газета заключаетъ: „На тѣ же 16% рынокъ сбыта для нашей промышленности долженъ расшириться въ десять лѣтъ путемъ одного прироста населенія, если его благосостояніе не будетъ падать." Какъ будто хуже будетъ отъ того что къ естественному усиленію сбыта отъ прироста населенія присоединится усиленіе отъ сокращенія ввоза иностранныхъ издѣлій! „Въ интересахъ промышленности правильно понятыхъ, говорятъ далѣе *Русскія Вѣдомости*, слѣдуетъ заботиться не о томъ чтобы поскорѣе дать занятія на фабрикахъ лишнимъ 160.000 рабочимъ, а о томъ чтобы трудъ остальныхъ милліоновъ рабочихъ, не только фабричныхъ, оплачивался лучше." Опять непонятно какимъ образомъ уменьшеніе ввоза, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе числа фабрикъ внутри Россіи, усиливая спросъ на рабочія руки, и слѣдовательно возвышая заработную плату, можетъ помѣшать лучшей оплатѣ труда остальныхъ рабочихъ?

Вотъ и вся аргументація московскаго органа фритредеровъ противъ усиленія таможенныхъ пошлинъ и сокращенія ввоза. Эта аргументація, раздѣляемая записными нашими финансистами, взята на прокатъ: это легче, не надо ломать себѣ голову. Мы не хотимъ вникнуть что для выдумавшихъ теорію свободной торговли она выгодна, ибо вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ ихъ страны, гдѣ фритредерская доктрина явилась лишь тогда когда практика покровительственныхъ и запретительныхъ пошлинъ развела внутреннюю промышленность настолько что ей стало тѣсно дома, и когда ее уже не страшила конкурренція другихъ странъ. Мы не хотимъ даже замѣтить и того что въ настоящее время во всѣхъ *европейскихъ* государствахъ, несмотря на достаточно развитую промышленность, усиливается стремленіе стѣснить *взаимную* конкурренцію, и проповѣдуется свободная торговля лишь со странами отсталыми въ промышленности. Если мы уже такъ лѣнивы что не хотимъ изучить условія своей страны и сообразно съ ними выработать свою экономическую политику, если намъ необхо-

димы чужіе примѣры, почему бы не обратить вниманія на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки? Это единственная страна подходящая къ намъ по своему пространству, охватившему разные климатическіе полосы, отъ холодныхъ до жаркихъ; она также щедро одарена всѣми богатствами природы, также какъ и мы способна одновременно развивать и добывающую и обрабатывающую промышленность и продовольствовать себя безъ чужой помощи, устроивъ внутри у себя взаимный обмѣнъ произведеній почти не нуждаясь въ международномъ, чего не могутъ сдѣлать прочія страны. Наконецъ Америка, послѣ междуусобной войны, была въ томъ же финансовомъ положеніи какъ и мы въ настоящее время: производительность въ упадкѣ, золото уплыло за границу, въ странѣ остались одни бумажныя деньги, въ Европу перешла масса долговыхъ обязательствъ которыя душили страну. Какъ же выпуталась она изъ этого критическаго положенія? Америка поняла что не она нуждается въ произведеніяхъ Европы, а Европа въ ея сырьѣ, что она можетъ обойтись безъ европейскихъ фабрикатовъ, и потому, наперекоръ доктринѣ, безъ колебаній, установила высокія покровительственныя пошлины. Результатъ: вопервыхъ, сильное развитіе внутренней промышленности и, какъ слѣдствіе поднятіе заработной платы и благосостояніе рабочаго люда; вовторыхъ, превышеніе вывоза надъ ввозомъ и, какъ слѣдствіе, переходъ долговыхъ обязательствъ обратно изъ Европы въ Америку, поднятіе курса до al pari и притокъ утекшаго золота.

Не пора ли и намъ вернуться къ этой здравой экономической политикѣ? Кажется, опытъ фритредерствованья былъ достаточно продолжителенъ и слѣдствія его достаточно обозначились. Для примѣра во что обошелся намъ опытъ примѣненія этой доктрины къ Россіи укажемъ лишь на желѣзную промышленность. Со времени введенія новаго таможеннаго тарифа, составленнаго во фритредерскомъ духѣ, съ 1869 г. по 1881 г. было ввезено въ Россію изъ-за границы чугуна, желѣза, стали, издѣлій изъ нихъ и разныхъ машинъ на сумму 1.052.538.000 металлическихъ руб. или на 1.685.000.000 рублей кредитныхъ.*) Если же прибавить сюда еще нѣсколько сотъ милліоновъ рублей за вывезенныя безъ пошлинно (по тарифу 1869 года статьи 35 и 36) сельскохозяйственныя и иныя машины, заказы желѣзныхъ дорогъ, безпошлинные чугунъ и желѣзо полученные нашими желѣзными заводчиками и заказы военнаго, и морскаго вѣдомствъ, то конечно составится сумма ни какъ не меньшая контрибуціи взятой Германіей съ Франціи. Благодаря неразумному увлеченію односторонней доктриной, мы не воспользовались, какъ это сдѣлали другія страны, временемъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ для развитія у себя желѣзной промышленности, имѣя всѣ данныя къ тому, обиліе рудъ и топлива. Скрывать нечего, мы находимся въ положеніи близкомъ къ безвыходному; съ каждымъ годомъ растетъ наша задолженность по торговому международному разчету; наше финансовое управленіе, для поднятія курса рубля и для уплаты процентовъ за границу, подобно запутавшемуся помѣщику, не знаетъ другаго средства кромѣ займовъ, и мы все болѣе грязнемъ въ трясинѣ которая насъ засасываетъ. Выходъ есть только одинъ (если есть другой, пусть укажутъ): покровительство народному труду, развитіе русской промышленности, склоненіе покровительственными пошлинами торговаго баланса въ нашу пользу и наконецъ неуклонная послѣдовательность такой политикѣ. А прежде всего да избавитъ насъ Богъ отъ лукаваго,—отъ проклятой доктрины: чѣмъ хуже тѣмъ лучше.

*) См. *Моск. Вѣд.* № 92 ст. г. Зарина *Тарифъ 1869 года и русская желѣзная промышленность.*

№ 94.

Москва, 3-го апрѣля.

Вотъ уже два мѣсяца какъ Гордонъ-паша исполняетъ свою примирительную миссію въ Хартумѣ, а благихъ результатовъ ея до сихъ поръ не замѣтно. Суданскій вопросъ и соединенный съ нимъ вопросъ Египетскій не только не приблизились къ своему рѣшенію, но еще болѣе запутались. Это ясно обнаружилось въ тѣхъ уклончивыхъ отвѣтахъ которые глава министерства, г. Гладстонъ, и его члены, лорды Гранвиль и Гартингтонъ, давали парламенту 31 марта и 3 апрѣля.

Сэръ-Стаффордъ Норткотъ въ нижней палатѣ и маркизъ Солсбери въ верхней подвергли египетскую политику г. Глад-

стона строгой критикѣ, упрекая ее въ непостоянствѣ, непослѣдовательности и безтолковости, и потребовали категорическаго отвѣта по тремъ пунктамъ: 1) приметъ ли правительство мѣры для того чтобы высвободить генерала Гордона изъ Хартума? 2) думаетъ ли оно принять на свою отвѣтственность рѣшеніе Суданскаго вопроса? 3) намѣрено ли оно учредить англійскій протекторатъ надъ Египтомъ? (что, по мнѣнію не только оппозиціи, но и всей почти печати съ газетой *Times* во главѣ, было бы единственно раціональнымъ исходомъ изъ настоящаго ненормальнаго положенія дѣлъ.)

Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ ему вопросовъ, г. Гладстонъ объявилъ въ палатѣ общинъ что генералъ Гордонъ дѣйствительно въ Хартумѣ осажденъ со всѣхъ сторонъ мятежниками, и что попытка его пробиться посредствомъ вылазки съ состоящими подъ его начальствомъ египетскими войсками кончилась 16 марта полнымъ пораженіемъ и бѣгствомъ этихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, г. Гладстонъ не находилъ ни нужнымъ, ни возможнымъ послать генералу Гордону на выручку англійскія войска. Генералъ Гордонъ, пояснилъ г. Гладстонъ, былъ отправленъ въ Хартумъ съ единственною цѣлью изучить на мѣстѣ положеніе дѣлъ и затѣмъ донести правительству ея величества какимъ способомъ могло бы лучше быть исполнено намѣреніе хедива очистить Суданъ. Другаго порученія генералъ Гордонъ отъ Англійскаго правительства не получалъ. Порученія своего онъ не исполнилъ, такъ какъ до сихъ поръ никакого доклада о способахъ эвакуаціи Судана не представилъ. Это произошло де отъ того что генералъ Гордонъ получилъ въ Каирѣ отъ *Египетскаго* правительства другое порученіе, исполненію котораго онъ и посвятилъ всю свою дѣятельность въ Хартумѣ. Это порученіе имѣло уже чисто практическій характеръ и состояло въ томъ чтобы посредствомъ различныхъ мѣръ, выборъ которыхъ вполнѣ предоставленъ былъ ему, усмирить возстаніе и войти къ соглашенію со лжепророкомъ. Такимъ образомъ, генералъ Гордонъ, отправленный изъ Лондона въ Хартумъ для собранія нѣкоторыхъ свѣдѣній, явился на мѣсто своего назначенія облеченнымъ неограниченною законодательною административною и исполнительною властью. Порученія даннаго ему въ Каирѣ генералъ Гордонъ однако также не исполнилъ, но оно навлекло на него ненависть мятежныхъ фанатиковъ. Если теперь онъ осажденъ въ Хартумѣ, то отвѣтственность за это несчастіе падаетъ не на Англійское, а на Египетское правительство, которое де слѣдовательно и обязано заботиться о безопасности Гордонъ-паши. Тѣмъ не менѣе и Англійское правительство живо де интересуется судьбой генерала Гордона и готово оказать ему содѣйствіе еслибъ онъ въ таковомъ дѣйствительно нуждался; но въ своемъ письмѣ отъ 22 марта онъ увѣдомляетъ только о неудавшейся ему вылазкѣ 16 марта, не требуя никакой помощи. Еслибъ однако онъ и просилъ помощи, то она не могла бы принять форму англійской экспедиціи въ Хартумъ, такъ какъ у Англичанъ никакихъ де интересовъ въ Суданѣ нѣтъ и быть не можетъ.

Отвѣтъ г. Гладстона касательно генерала Гордона былъ встрѣченъ весьма недружелюбно не только въ палатѣ общинъ, но и въ печати. Всѣ поняли что Англійское правительство рѣшило предоставить генерала Гордона его собственной участи, такъ какъ на какую-либо помощь со стороны *Египетскаго* правительства ему надѣяться конечно нечего. Непріятно поразило всѣхъ и то обстоятельство что г. Гладстонъ не только теоретически, но и практически отдѣляетъ дѣйствія *Англійскаго* правительства отъ дѣйствій правительства *Египетскаго*, тогда какъ всѣмъ давно извѣстно что современи побѣды Англичанъ при Тель-эль-Кебирѣ правительство хедива представляетъ собою лишь жалкую фикцію, а фактическое управленіе страной перешло въ руки Англичанъ. Ни для кого не тайна что „намѣреніе хедива очистить Суданъ,“ о которомъ упомянулъ г. Гладстонъ въ своемъ отвѣтѣ, было *предписано* хедиву изъ Лондона и что хедивъ долго на это „свое намѣреніе“ не соглашался. Его министры, не желая находиться подъ англійскою опекой, подали тогда въ отставку, и на ихъ мѣсто былъ назначенъ, по настоянію Англійскаго правительства, кабинетъ Нубаръ-паши, человѣка безусловно преданнаго Англичанамъ; но и Нубаръ-пашѣ самовластныя распоряженія англійскихъ администраторовъ въ Египтѣ, въ особенности же товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сэръ-Клиффорда Ллойда, показались невыносимыми, такъ что онъ послѣ трехмѣсячнаго правленія самъ подалъ въ отставку. Говорить при такихъ

для всѣхъ очевидныхъ обстоятельствахъ что Англійское правительство не отвѣчаетъ за послѣдствія могущія возникнуть отъ тѣхъ порученій которыя генералъ Гордонъ получилъ отъ *Египетскаго* правительства можно только со значительною натяжкой, и если г. Гладстонъ нашелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ ней, то этимъ только обнаруживается затрудненіе въ которомъ теперь очевидно находится Англійское правительство; г. Гладстонъ несомнѣнно ошибся въ своихъ ожиданіяхъ относительно успѣха миссіи генерала Гордона и вѣроятно никакъ не думалъ что когда-либо придется спасать спасителя Судана.

Что касается втораго и третьяго вопроса, предложеннаго правительству, то на нихъ отвѣчалъ 3 апрѣля въ палатѣ общинъ лордъ Гартингтонъ. Онъ повторилъ завѣренія г. Гладстона что Англія ничего не ищетъ и ничего не можетъ искать въ Суданѣ; ей де совершенно все равно какъ тамъ устроятся дѣла и кто тамъ будетъ властвовать; лишь Суанскіе порты на Красномъ Морѣ должны де находиться въ сферѣ европейскихъ интересовъ для охраненія безопасности морскаго пути въ Азію. Эти порты, въ особенности Суакимъ, будутъ де заняты египетскими гарнизонами, къ которымъ на первое время будетъ присоединенъ небольшой отрядъ англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ. Объ окончательномъ же устройствѣ Египта подъ англійскимъ протекторатомъ или безъ онаго лордъ Гартингтонъ отказался дать какія бы то ни были свѣдѣнія, дабы не помѣшать предстоящимъ переговорамъ съ державами.

Но и кромѣ того, по мнѣнію лорда Гартингтона, правительство не можетъ ежедневно давать отчетъ о своей политикѣ въ Египтѣ, *такъ какъ эта политика основана на порядкѣ вещей который постоянно подвергается измѣненіямъ.*

Когда сэръ-Стафордъ Норткотъ обратилъ вниманіе палаты на эти послѣднія слова лорда Гартингтона, видя въ нихъ признакъ того что правительство не имѣетъ ясной и опредѣленной политики въ Египтѣ, а слѣдовательно само не знаетъ къ чему слѣдуетъ стремиться, г. Гладстонъ, задѣтый заживое, снова обратился къ палатѣ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ горькія сѣтованія на то что оппозиція тратитъ де дорогое время, необходимое для обсужденія избирательной реформы, предлагая въ *семнадцатый* разъ совершенно лишніе вопросы о политикѣ Англійскаго правительства въ Египтѣ. На эти слова г. Чаплинъ съ горячностью возразилъ что оппозиція сто разъ подниметъ вопросъ объ Египтѣ, пока тамъ будетъ подвергаться опасности честь и слава Англіи, пока правительство будетъ скрывать отъ парламента свои намѣренія касательно огражденія англійскихъ интересовъ въ Нильской долинѣ. Но и эта рѣзкая нападка на англійскаго премьера не могла побудить его къ большей откровенности предъ парламентомъ. Несмотря на свой либерализмъ, г. Гладстонъ очень хорошо понимаетъ что контроль „представителей народа“ надъ иностранною политикой правительства есть пустая парламентская фикція, такъ какъ при малѣйшей попыткѣ придать ей реальное значеніе, правительство лишилось бы возможности вести иностранную политику. Но и помимо этого соображенія, г. Гладстонъ едва ли могъ бы въ настоящую минуту сказать каково именно будетъ рѣшеніе Египетскаго вопроса. Онъ предпочитаетъ вообще держаться политики выжидательной, дабы въ рѣшительную минуту воспользоваться обстоятельствами, все равно представятся ли такія обстоятельства въ Хартумѣ, Каирѣ, Константинополѣ, Парижѣ, Берлинѣ или же наконецъ въ Абиссиніи, куда теперь отправился адмиралъ Юэтъ для какихъ-то переговоровъ съ королемъ Іоанномъ. Во всякомъ случаѣ можно быть увѣрену что ни Суэзскій каналъ, ни западный берегъ Краснаго Моря, изъ англійскихъ рукъ теперь уже не выйдутъ.

№ 95.

Москва, 4-го апрѣля.

Биржевыя Вѣдомости сообщаютъ, по поводу новаго предполагаемаго займа, что „Телеграфное Агентство Вольфа разослало въ понедѣльникъ берлинскимъ газетамъ сообщеніе, въ формѣ телеграммы изъ Петербурга, что о распространенныхъ за границей слухахъ по поводу заключенія русскаго займа здѣсь въ Петербургѣ ничего неизвѣстно.“ Но берлинскія биржевыя газеты, хорошо знакомыя съ нашими финансовыми порядками, сопровождаютъ эту телеграмму комментаріями что подобныя опроверженія разсылались изъ Петербурга каж-

дый разъ какъ только имѣлся дѣйствительно въ виду выпускъ новаго займа, и что появленіе подобнаго официознаго опроверженія, судя по примѣру прошлыхъ лѣтъ, даетъ только основаніе полагать что время самаго выпуска новаго займа уже не особенно далеко. Вѣнскія газеты также не сомнѣваются въ намѣреніи Русскаго правительства заключить новый внѣшній заемъ и обнаруживаютъ желаніе „ввести въ курсовой бюллетень вѣнской биржи котировку русскихъ государственныхъ процентныхъ бумагъ.“ *Neue Freie Presse* увѣряетъ даже что со времени выпуска „золотой ренты“ въ Пруссіи стали съ какимъ-то энтузіазмомъ относиться къ русскимъ процентнымъ бумагамъ, хотя вотъ что было сказано въ одной изъ самыхъ значительныхъ прусскихъ газетъ, *Кельнской*, по поводу этой золотой ренты: „Новый русскій заемъ (такъ телеграфировали въ эту газету изъ Берлина отъ 4 декабря въ самый день распродажи ренты) предложенный здѣсь въ понедѣльникъ (3 декабря), принимается за свидѣтельство убожества которое выдало само себѣ Русское правительство.“

Если иностранныя газеты принимаютъ сочувственно слухъ о нашемъ новомъ займѣ, то весьма сомнительно чтобы также сочувственно могли къ этому займу отнестись тѣ кому приходится испытывать на себѣ тяжесть подобныхъ финансовыхъ операцій. Въ 1882 году, по системѣ государственнаго кредита, подъ рубрикой: „Затѣмъ дѣйствительно причиталось къ отпуску,“ стоитъ весьма солидная цифра 200.713.425 руб. 29 коп. *); на сколько будетъ увеличиваться эта цифра если мы поставимъ себѣ задачей улучшать наше государственное хозяйство системой внѣшнихъ займовъ, и подумать страшно. Мы привыкли жаловаться на нашу бѣдность, на недостатокъ средствъ; но эта бѣдность есть мнимая бѣдность причиняемая принятою у насъ системой привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Если будемъ настойчиво слѣдовать этой системѣ, то вмѣсто мнимой бѣдности испытаемъ и дѣйствительную, со всѣми ея послѣдствіями, банкротствомъ и разореніемъ.

Все хорошо что нужно. И противъ внѣшняго займа ничего нельзя будетъ сказать когда его потребуетъ дѣйствительная нужда, когда нельзя будетъ обойтись безъ этого займа. Вновь предполагаемый заемъ въ 15 милл. фунт. стерл. предназначается для расширенія нашей желѣзнодорожной сѣти. Мы говорили уже въ № 88 *Моск. Вѣд.* о тяжелыхъ послѣдствіяхъ для страны отъ постройки желѣзныхъ дорогъ на занятые за границей капиталы. Въ теченіе девятнадцати лѣтъ (1857—1875 гг.) построено было въ Россіи желѣзныхъ дорогъ 16.678 верстъ. Въ означенный періодъ времени, за исключеніемъ 1858 года, образовались акціонерные и облигаціонные капиталы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Суммы этихъ капиталовъ въ сложности возросли къ 1876 году до 1.255 милліоновъ кредитныхъ рублей. Потери на реализацію этихъ желѣзнодорожныхъ капиталовъ, по разчету сдѣланному въ своемъ интересѣ г. Бліохомъ, составляли среднимъ числомъ 22% (что ниже дѣйствительной стоимости реализаціи, какъ это показываютъ цифры приведенныя нами въ № 88 *Моск. Вѣд.*), то-есть вмѣсто 1.255 милліоновъ кредитныхъ рублей основнаго номинальнаго капитала желѣзныхъ дорогъ, на который платятся проценты, получено только 979.000.000 кредитныхъ рублей; слѣдовательно совершенно потеряны 276.000.000 руб. Не надо забывать что проценты платятся во все время постройки дороги и по открытіи ея не съ суммы реализованнаго капитала (въ данномъ примѣрѣ 979,000.000 руб.), а съ номинальной суммы (1.255 милл. руб.). До чего доходили притязанія иностраннаго капитала во время охватившей насъ желѣзнодорожной горячки, видно на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ 1863 году англійскіе учредители предполагавшейся дороги отъ Москвы до Севастополя потребовали и получили концессію на 105 лѣтъ со дня приступа къ работамъ, съ гарантіей 5½% на 97.287 металлическихъ рублей съ версты. Кромѣ этой громадной гарантіи, правительство обязывалось: уплачивать по 5½% на капиталъ во все время постройки въ теченіе шести лѣтъ; безплатно отвести участокъ въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ для добыванія каменнаго угля; распространить гарантію и на капиталъ который предполагалось употребить для устройства каменноугольной разработки, равно какъ для улучшенія Севастопольскаго порта, и наконецъ объ-

*) *Отчетъ Государственнаго Контроля за 1882 г.* стр. 160.

явить этотъ послѣдній портъ вольнымъ. *) Несмотря однако на такія безпримѣрныя льготы, общество это, къ счастію нашего отечества, не состоялось.

Въ 1881 году чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ, за исключеніемъ дефицита прежнихъ лѣтъ и съ присоединеніемъ суммъ поступившихъ изъ другихъ источниковъ, составлялъ 59.875 000 р.; со включеніемъ же приплатъ правительства по гарантіи (въ 1881 г. 19.856.000 р.)—79.761.000 р. Эта послѣдняя сумма распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

На оплату основнаго капитала . . .	50.247.000
„ уплату долговъ	4.870.000
„ увеличеніе имущества	3.503.000
Въ доходъ владѣльцевъ дорогъ . .	10.598.000
На прочія надобности и нераспр. остатки	1.543.000

Распредѣленіе же общей суммы доходовъ въ процентномъ отношеніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На оплату основнаго капитала . . .	74%
„ уплату долговъ	7%
„ увеличеніе имущества	4%
Въ доходъ владѣльцевъ дорогъ . . .	13%
На прочія надобности	2%
	100%

Приведенныя нами цифры **) ясно показываютъ какъ тяжело ложится на желѣзныя дороги оплата основнаго капитала, поглощающая ежегодно $^3/_4$ всего дохода (въ 1881 году 74%, а въ 1880 году 76%) и требующая крупныхъ приплатъ отъ правительства по гарантіи. Несмотря на очевидную несостоятельность принятой у насъ системы постройки желѣзныхъ дорогъ на иностранные капиталы, мы продолжаемъ идти по тому же пути, дѣлая новый желѣзнодорожный заемъ въ формѣ консолидированныхъ облигацій. Неужели, кромѣ такой самоубійственной мѣры какъ новый внѣшній заемъ, нельзя найти средствъ на постройку желѣзныхъ дорогъ? При настоящемъ развитіи механическаго дѣла въ Россіи, мы не нуждаемся въ иностранныхъ заводахъ для приготовленія желѣзнодорожныхъ принадлежностей; слѣдовательно проведеніе новыхъ рельсовыхъ путей требуетъ затраты не металлическихъ, но кредитныхъ рублей для полученія коихъ нѣтъ никакой необходимости во внѣшнемъ займѣ. Мы привыкли всѣ финансовыя бѣды и неурядицы валить на чрезмѣрное будто бы количество обращающихся кредитныхъ рублей. Но факты говорятъ противное. Громадное количество находящихся въ обращеніи купоновъ скорѣе свидѣтельствуетъ о недостаточномъ для потребностей страны количествѣ денежныхъ знаковъ.

Послѣ выпуска „золотой ренты“ наше финансовое управленіе сочло нужнымъ сжечь 30 милл. кредитокъ. Какая произошла отъ этого польза? На денежное обращеніе наше это не могло ни въ какомъ отношеніи подѣйствовать. Не вѣрнѣе ли было бы употребить эту сумму, напримѣръ, на сооруженіе желѣзной дороги? Это оживило бы наши заводы, дало бы заработокъ массѣ рабочаго люда, а въ результатѣ было бы создано полезное сооруженіе, реальная цѣнность которая способствовала бы благосостоянію страны и усилила бы ея производительность, наилучшій источникъ для поправленія финансовъ. Желѣзныя дороги, элеваторы и всякія другія производительныя затраты были бы тою реальною цѣнностію которая послужила бы лучше чѣмъ даже металлическій фондъ обезпеченіемъ и оправданіемъ затраченной суммы кредитныхъ знаковъ. 50 милліонныя уплаты Государственному Банку изъ Государственнаго Казначейства не что иное какъ перекладываніе денегъ изъ одного казеннаго кармана въ другой тоже казенный, тогда какъ эти перекладываемыя деньги могли бы быть употреблены съ пользой для всего государства. Долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку (указъ 1 января 1881 года) составлялъ, по состоянію счетовъ Государственнаго Банка, къ 19 марта 1884 г. 250.000.000 руб. Вмѣсто ежегоднаго изъятія 50 милл. руб., если даже признать этотъ долгъ не фиктивнымъ, а дѣйствительнымъ, не лучше ли было бы употребить эти деньги на постройку желѣзныхъ дорогъ? Доходомъ съ нихъ и можно погасить этотъ долгъ въ весьма непродолжительное время если уже признается необходимымъ погашать его. Затрачивая эти деньги на постройку желѣзныхъ дорогъ ведущихъ къ окраинамъ Россіи, мы дадимъ этимъ отдаленнымъ мѣстностямъ новыя жизненныя силы, разовьемъ промыш-

*) Чупровъ, *Желѣзнодорожное Хозяйство*. Москва, 1875, стр. 123.

**) См. *Указатель Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ* 1884 года, № 12, стр. 563.

ленную и торговую дѣятельность и укрѣпимъ ихъ связи съ центромъ государства. Уничтожая имѣющіяся средства и разчитывая исключительно внѣшними займами исправить всѣ наши финансовыя затрудненія, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ громадная уплата процентовъ и погашенія по системѣ государственнаго кредита, мы идемъ къ разоренію — и къ подрыву правительства.

Сегодняшняя берлинская телеграмма сообщаетъ отзывъ *Сѣверо-Германской Газеты*, которая находитъ что большой заемъ заключаемый нынѣ Россіей произвелъ бы, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, тревогу въ Европѣ, потому вѣроятно что, по мнѣнію означенной газеты, всѣ видѣли бы въ этомъ приготовленіе Россіи къ какому-либо воинственному предпріятію. Теперь же всѣ де остаются спокойны и даже радуются этому какъ свидѣтельству что Россія хочетъ заняться консолидаціей своихъ внутреннихъ дѣлъ Оставляя въ сторонѣ вопросъ въ какой мѣрѣ были бы основательны, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, тревожныя опасенія въ случаѣ заключенія русскаго займа, мы желали бы точнѣе узнать чему теперь радуются за границей, тому ли только что русскій заемъ не грозитъ никому войной, или еще и тому что этотъ способъ консолидировать russische innere Verhältnisze выгоденъ кому-нибудь за границей, и прежде всего конечно тѣмъ банкирамъ которые возьмутъ на себя пріятный трудъ помочь намъ въ этомъ займѣ?..

№ 96.

Москва, 5-го апрѣля.

Чему обязана Англія развитіемъ своей промышленности, своей всемірной торговли, наконецъ своимъ могуществомъ? Богатство Англіи, это ея black diamands, ея *черные бриллианты*. Каменноугольныя копи, вотъ тѣ тучныя пажити которымъ Англія обязана своимъ колоссальнымъ ростомъ и силой. Черные бриллианты есть вездѣ; но Англія предупредила другія страны ихъ разработкой и сумѣла долгое время задерживать развитіе этой промышленности въ другихъ странахъ. Было время что Англія строго запрещала своимъ горнымъ инженерамъ служить въ чужихъ краяхъ на каменноугольныхъ копяхъ. *Черные бриллианты* содѣйствовали развитію англійскаго флота; чтобы развить свой кабатажъ, было запрещено вывозить и перевозить уголь иначе какъ на англійскихъ судахъ. Теперь Англія добываетъ $8^1/_2$ милліардовъ пудовъ каменнаго угля и первенствуетъ на рынкахъ и моряхъ. Германія также поставила добычу каменнаго угля подъ охрану пошлинъ, благодаря которымъ Силезія, напримѣръ, можетъ снабжать имъ и нашъ рынокъ. Если на нашемъ черноморскомъ и балтійскомъ побережьи господствуетъ англійскій угольщикъ, то Привислинскій край заваливается силезскимъ. И такой успѣхъ достигнутъ не болѣе какъ въ пятьдесятъ лѣтъ, съ 1815 по 1865 годъ. Въ 1881 году въ Силезіи добывалось уже 620 милліоновъ пудовъ, а въ 1882 году 700 милліоновъ пудовъ. Это увеличеніе въ одинъ годъ превосходитъ всю ежегодную добычу нашего Домбровскаго бассейна, не превосходящую 80 или 90 милліоновъ въ годъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству лицъ близко знакомыхъ съ дѣломъ *Совѣщанія при Министерствѣ Финансовъ о пошлинѣ на каменный уголь*, не далѣе какъ 40 лѣтъ тому назадъ Силезскій край былъ въ томъ же положеніи какъ теперь нашъ Домбровскій каменноугольный округъ: „Тамъ была такая же бѣдность и мертвенность.“ Развитіе каменноугольной промышленности въ Силезіи вызвало развитіе тамъ желѣзныхъ заводовъ и затѣмъ другихъ промышленныхъ предпріятій. Это оживило край, и теперь „наши углепромышленники должны все брать оттуда: инструменты, освѣщеніе и т. п.“ Въ результатѣ вышло то что добыча угля въ Силезіи обходится въ $3^1/_2$ к. за пудъ, а въ Домбровѣ до $5^1/_2$.

Во Франціи и въ Сѣверной Америкѣ разработка каменноугольныхъ богатствъ точно также ограждена пошлиной на привозный уголь. Въ Америкѣ пошлина эта доходитъ до $1,_6$ коп. съ пуда. Во всѣхъ безъ исключенія странахъ гдѣ данъ ходъ развитію каменноугольной промышленности, Англіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Америкѣ, всѣ отрасли промышленности идутъ въ гору. А въ какомъ положеніи это дѣло у насъ? Нашъ Донецкій каменноугольный бассейнъ оказывается богатѣйшимъ въ мірѣ, а разработка его началась у насъ чуть не со вчерашняго дня. По количеству добываемаго угля мы запи-

маемъ послѣднее мѣсто. Мы добываемъ угля въ 40 разъ менѣе Франціи и Германіи, въ 50 разъ менѣе Америки, во 100 разъ менѣе Бельгіи и во 125 разъ менѣе нежели добываютъ въ Англіи; мы выжигаемъ наши послѣдніе лѣса и выплачиваемъ ежегодно отъ 15 до 16 милліоновъ рублей золотомъ за иностранный уголь, въ которомъ намъ не было бы и нужды еслибы наша каменноугольная промышленность получила развитіе подъ охраной пошлины на уголь привозный. Мы могли бы не только не покупать угля, но могли бы, на оборотъ, своимъ углемъ снабжать другія страны.

Нельзя, впрочемъ, сказать чтобы правительство вовсе не заботилось о развитіи своей каменноугольной промышленности. Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ оно приступило къ постройкѣ цѣлой сѣти каменноугольныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Донецкомъ бассейнѣ, затративъ для этой цѣли 80 милліоновъ рублей. Развитіе перевозочныхъ средствъ на время оживило и быстро двинуло нашу донецкую каменноугольную промышленность: „въ 1870 году продано и вывезено всѣми копями Донецкаго бассейна, читаемъ въ докладѣ спеціальной коммиссіи Харьковскаго отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, около 15 милліоновъ пудовъ, а къ 1883 году, постепенно возрастая, сбытъ дошелъ до 105 милліоновъ пудовъ.“ Но занявъ всѣ доступные рынки, наша угольная промышленность вдругъ остановилась въ своемъ развитіи. Въ 1883 году сбытъ угля, въ Донецкомъ бассейнѣ возросъ только на 2 милліона пудовъ, а въ настоящемъ году не ожидается никакого увеличенія разработки и сбыта. Что значатъ эти 2 милліона пудовъ, и этимъ ли жалкимъ количествомъ выразилось бы дѣло еслибы нашей каменноугольной промышленности дали собраться съ силами, открывъ ей широкій сбытъ наложеніемъ пошлины на уголь привозный! Пятнадцать лѣтъ назадъ къ намъ привозили иностраннаго угля 40 милліоновъ пудовъ, на сумму всего 7 милліоновъ рублей, а теперь везутъ 110 милліоновъ пудовъ, на сумму 15—16 милліоновъ рублей. Въ продолженіи 15 лѣтъ мы заплатили за привозный безпошлинный уголь 126 милліоновъ рублей; и это затративъ 80.000.000 на постройку желѣзныхъ дорогъ спеціально для перевозки каменнаго угля. Было бы совершенно иное еслибъ одновременно съ постройкой желѣзныхъ дорогъ для развитія и подъема нашей каменноугольной промышленности была наложена пошлина на уголь привозный, задерживающій нашу промышленность. Стóитъ только заглянуть въ *протоколы* происходившаго при Министерствѣ Финансовъ совѣщанія по вопросу о пошлинѣ на каменный уголь чтобы видѣть какой въ привозномъ углѣ страшный тормазъ для развитія нашей промышленности: на всемъ югѣ онъ нѣсколько дороже нашего, но стóитъ только русскому углю явиться на рынкѣ какъ уголь привозный разомъ понижается въ цѣнѣ настолько что конкурренція съ нимъ становится невозможною, и русскій уголь долженъ уйти съ рынка. Уравновѣсить шансы борьбы и дать окрѣпнуть нашей каменноугольной промышленности можетъ только пошлина. Цифры какъ нельзя болѣе подтверждаютъ это. Въ самомъ дѣлѣ, добыча каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ по своимъ размѣрамъ въ настоящее время оказывается ниже цифры иностраннаго ввоза, а вся стоимость русскаго угля на три или на четыре милліона ниже того что выплачивается за уголь привозный, тогда какъ каменноугольныя копи Донецкаго бассейна подготовлены къ добычѣ *вдвое большей* нежели теперь. Не затруднительность перевозки, а сильный иностранный конкурренъ мѣшаетъ развитію производства и сбыта нашего угля. Желѣзныя дороги приведены уже теперь въ положеніе при которомъ могутъ увеличить размѣръ перевозки донецкаго угля въ полтора раза, а въ направленіи къ Черноморскимъ портамъ довести ее съ 20 до 50 милліоновъ пудовъ. Съ окончаніемъ же постройки Екатерининской дороги явится еще увеличеніе вывоза и въ Юго-Западный край. Но къ чему послужитъ широкая провозоспособность желѣзныхъ дорогъ если уже переполнены всѣ рынки гдѣ углепромышленникамъ приходилось бороться только съ болѣе дорогими дровами? Москва могла бы, напримѣръ, получать русскій донецкій уголь; онъ обошелся бы здѣсь дешевле дровъ даже при настоящихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ; но появленіе русскаго угля въ Москву затруднено конкурренціей съ углемъ англійскимъ, безпошлинно привозимымъ въ Балтійскіе порты, а оттуда идущимъ въ Москву по пониженному тарифу въ обратныхъ вагонахъ. Въ Одессѣ и въ другихъ портахъ Чернаго

Моря точно также сбыту русскаго угля мѣшаетъ уголь привозный, задерживающій и развитіе нашего каботажа на Черномъ Морѣ, гдѣ только обезпеченная перевозка русскаго угля изъ Азовскихъ портовъ въ Одессу дала бы дѣло нѣсколькимъ сотнямъ каботажныхъ судовъ, которыхъ теперь нѣтъ. Совершилось бы то же что уже произошло благодаря нефти на Каспійскомъ морѣ.

Таково положеніе дѣла: ни Донецкія, ни Домбровскія наши копи не могутъ развиваться далѣе безъ покровительственнаго тарифа, безъ обложенія привознаго угля соотвѣтственною пошлиной; при дальнѣйшемъ развитіи иностраннаго привоза наша промышленность не только остановится, но пойдетъ вспять. На совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ было даже высказано что безъ поддержки Домбровскія копи, при неправильномъ способѣ разработки и при обусловливаемыхъ ею пожарахъ, лѣтъ чрезъ 20 или 30 не дадутъ ничего. „Угля уже болѣе не будетъ."

Итакъ, необходимость обложенія иностраннаго угля пошлиной, и при томъ въ надлежащемъ размѣрѣ, дѣло очевидное. Налагать низкую пошлину только для вида, ничего въ сущности не ограждающую, конечно, безполезно, но за то есть не мало своекорыстныхъ интересовъ препятствующихъ установленію какой бы то ни было пошлины. Эти-то интересы могутъ тормозить дѣло, могутъ отрицать очевидное, могутъ въ крайности идти на компромиссъ, добиваясь установленія и ничего не ограждающей пошлины. И странное дѣло: этимъ интересамъ дана была наибольшая возможность высказаться! Кто были спрошены въ качествѣ экспертовъ по дѣлу о пошлинѣ на привозный уголь? Главнымъ образомъ искусственно созданные петербургскіе и рижскіе заводы, варшавскій рельсовый, одесскіе торговцы иностраннымъ углемъ. Мнѣнія ихъ нечего было и спрашивать, а имъ однако принадлежало едва ли не первое слово въ совѣщаніи, гдѣ иные не церемонились обсужденіе частнаго вопроса объ углѣ свести на праздный споръ о фритредерствѣ и протекціонизмѣ, утверждая, подобно г. Бліоху, будто значительная часть государствъ перешли къ протекціонизму именно потому только что „система свободной торговли въ этихъ государствахъ уже дала свои результаты," ибо ограждать слѣдуетъ де не начинающееся, а уже вполнѣ развитое производство! Надобно, въ силу мудрости, взрослыхъ людей держать подъ опекой, а дѣтямъ давать полную свободу...

Въ числѣ доводовъ противъ обложенія привознаго угля особенно выдается мнѣніе одесскихъ Биржеваго Комитета и Комитета мануфактуръ и Промышленности. Они согласны на всякое содѣйствіе развитію русской каменноугольной промышленности: развивайте де каботажный флотъ на Черномъ Морѣ, стройте желѣзнодорожную сѣть, понижайте тарифы, дѣлайте что угодно, только не облагайте привозимый въ Черное Море иностранный уголь пошлиной въ $3^1/_2$ коп. на пудъ. Эта пошлина, по мнѣнію одесскихъ коммерсантовъ, ни дохода казнѣ не дастъ, ни русской каменноугольной промышленности не подниметъ, какъ это де ошибочно думаютъ горнопромышленники, но за то „нанесетъ ущербъ промышленности и торговлѣ не только Одессы, но и всего тяготѣющаго къ ней района," особенно же нашему хлѣбному отпуску, который такимъ образомъ будетъ де нести ежегодно милліонный налогъ въ видѣ повышенія фрахтовъ. Все это будетъ де естественнымъ слѣдствіемъ двухъ причинъ: вопервыхъ, той что на Черномъ Морѣ нѣтъ достаточнаго числа судовъ которыя везли бы уголь въ Одессу изъ Азовскихъ портовъ, и особенно судовъ парусныхъ, а вовторыхъ, иностранныя суда приходящія теперь къ намъ съ углемъ и уходящія отъ насъ съ хлѣбомъ должны будутъ идти къ намъ порожнякомъ. Естественно они поднимутъ свой фрахтъ. Не странно ли что одесскіе коммерсанты находятъ возможнымъ вытѣснить привозный уголь безо всякихъ убытковъ, лишь бы только не пошлиной? Не все ли равно, почему суда будутъ приходить къ намъ за хлѣбомъ съ простымъ балластомъ вмѣсто угля, вслѣдствіе ли того что уголь везти невыгодно или потому что такой товаръ вовсе не требуется? Но одесскіе коммерсанты силятся доказать что не все равно. Цѣны фрахтовъ колеблются въ размѣрахъ далеко превосходящихъ предлагаемое обложеніе иностраннаго угля пошлиной; онѣ зависятъ отъ предложенія и спроса, но не одного Одесскаго порта, а всѣхъ портовъ въ ближайшихъ моряхъ. Вотъ почему колебанія эти такъ значительны и доходятъ до 30 и 50%. Какое же можетъ имѣть вліяніе на фрахты

пошлина въ $3^1/_2$ коп. на пудѣ угля, которая не помѣшаетъ его ввозу, а только ограничитъ его, и дастъ возможность русскому углю конкуррировать съ иностраннымъ? Что касается каботажа въ Черномъ Морѣ, то это вопросъ особенной важности. Развитіе его тѣсно связано съ увеличеніемъ количества „дѣлъ.“ Если ихъ нѣтъ, то нѣтъ и каботажнаго флота. „На Каспійскомъ морѣ, говорилъ 31 января на совѣщаніи извѣстный г. Нобель, былъ недостатокъ въ каботажѣ, но перевозка нефти вызвало постройку паруснаго флота, послѣ чего фрахтъ понизился. Парусная перевозка все-таки обходится дороже паровой... Выгоднѣе затратить капиталъ на постройку паровaго судна. И это на Каспійскомъ морѣ; на Черномъ же дѣло обошлось бы гораздо дешевле. Я убѣжденъ что каботажная перевозка тамъ разовьется въ скоромъ времени если ей будетъ предоставленъ выгодный фрахтъ и обезпеченный грузъ.“ Такимъ грузомъ въ параллель съ каспійскою нефтью въ Черномъ Морѣ можетъ быть только каменный уголь. Въ цѣломъ мірѣ морская перевозка каменнаго угля способствовала развитію каботажа, и именно пароваго, а представители Одессы требуютъ чтобы прежде развили каботажъ, а потомъ уже дали бы дѣло этимъ судамъ, обезпечивъ тогда, и *только тогда*, за ними перевозку угля! Не абсурдъ ли это? Одесса готова согласиться на эманципацію своего рынка отъ иностраннаго угля, но только постройкой новой желѣзной дороги. Это показываетъ въ чемъ дѣло. Въ *Южно-Русскомъ Горномъ Листкѣ* напечатана по этому поводу очень интересная статья г. Кази. Вотъ что тамъ сказано: „Елисаветградская вѣтвь Юго-Западныхъ дорогъ страдаетъ бездоходностью и привлекаетъ очень мало грузовъ къ Одессѣ, а еслибъ удалось исходатайствовать проведеніе дороги отъ Одессы до Екатерининской линіи, то удалось бы отвлечь всѣ грузы отъ Николаева къ Одессѣ.“ Итакъ, въ Одессѣ хлопочутъ не объ огражденіи русскихъ интересовъ, не о поддержаніи хлѣбной торговли, а о развитіи своей торговли на счетъ Николаева. Для этой-то цѣли требуется утверждать что обложеніе иностраннаго угля пошлиной обратится въ ущербъ всей русской промышленности, между тѣмъ какъ въ цѣломъ мірѣ дѣло выходило на оборотъ. Но допустимъ что интересы Одессы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей временно и потерпѣли бы: можетъ ли это итти въ какое-либо сравненіе съ тѣми несомнѣнными выгодами которыя ожидаютъ всю русскую промышленность въ будущемъ вслѣдствіе замѣны иностраннаго топлива своимъ, болѣе дешевымъ? Уже одно то что въ Россіи останутся 16—17 милліоновъ переплачиваемыхъ ежегодно за чужой уголь съ лихвой вознаградило бы за временные убытки. На совѣщаніи сдѣлана была также попытка подмѣнить вопросъ объ углѣ вопросомъ о *предварительномъ* пересмотрѣ всего нашего тарифа. Попытка эта не удалась. Предложеніе сразу не пошло на совѣщаніи свѣдущихъ. Любопытно почему? „У насъ въ Россіи,“ отвѣтилъ предлагавшему другой сочленъ, „ни когда не будетъ раціональнаго тарифа (покровительственнаго, а не фискальнаго) пока не будетъ покровительственнаго тарифа на чугунъ и уголь; этими двумя основными отраслями промышленности обусловливается масса остальныхъ. Измѣненіе пошлинъ на чугунъ и уголь вызоветъ необходимость пересмотра всего тарифа.“ Понятно что отсрочить вопросъ о пошлинѣ на каменный уголь, какъ предлагалъ было г. Бліохъ, значитъ „отодвинуть вопросъ о пересмотрѣ тарифа въ очень долгій ящикъ.“ Вотъ откуда стало-быть идутъ пожеланія отстранить или отсрочить введеніе пошлинъ па привозный уголь! Давно уже однако дознано что пересмотръ всего нашего тарифа есть насущный вопросъ для развитія нашей промышленности. Не къ пользѣ, а ко вреду ея, стало-быть, стремятся тѣ кто добиваются будто бы въ ея интересахъ снятія пошлинъ съ иностраннаго угля. Это слѣдовало бы намъ твердо помнить.

№ 100.

Москва, 11-го апрѣля.

Какая будущность ожидаетъ нашу каменноугольную промышленность Донецкаго бассейна если мы сумѣемъ вовремя и *должнымъ образомъ* поддержать ее? Постройка каменноугольныхъ желѣзныхъ дорогъ подняла эту промышленность; пошлина которой добиваются теперь углепромышленники должна укрѣпить ея ростъ. Еще въ тридцатыхъ годахъ, иностранецъ Ле-Пле возбуждалъ вопросъ о распространеніи нашего угля въ Азовскомъ и Черномъ Мо-

ряхъ, и предлагалъ для этого установить пошлину. Но въ то время не было возможности доставлять донецкій уголь къ портамъ Азовскаго и Чернаго морей; теперь положеніе измѣнилось, и было бы странно не понять въ восьмидесятыхъ годахъ того что̀ сторонніе, но безпристрастные и доброжелательные люди признавали полезнымъ въ тридцатыхъ.

Къ намъ всзуть теперь въ Черное Море десятки милліоновъ пудовъ иностраннаго, преимущественно англійскаго, угля, между тѣмъ какъ нашъ уголь могъ бы самъ стать предметомъ значительнаго вывоза. „Донецкій бассейнъ, говорилъ г. Нобель на совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ, лежитъ такимъ образомъ что имѣетъ весьма близкій и удобный выходъ къ морю и по своему расположенію, вѣроятно, современемъ будетъ снабжать своимъ минеральнымъ топливомъ не только Черное, но и *Средиземное море и мѣстности лежащія на пути въ Индію.*“ Не только теперь, но и въ будущемъ нашему углю предстоитъ бороться съ англійскимъ. Не доказываетъ ли это что для широкаго развитія нашей промышленности должно быть сдѣлано все что̀ дастъ ей возможность стать на ноги и окрѣпнуть?

Промышленность эта у насъ только что зарождается, а въ Англіи она достигла высшей степени развитія. Борьба безъ охранительной пошлины немыслима. „На сторонѣ Англіи могущество капитала, опыта и техники, замѣтилъ на совѣщаніи одинъ изъ экспертовъ, покровительственная пошлина необходима чтобы каменноугольное дѣло наше съ технической точки зрѣнія достигло того состоянія въ которомъ оно находится въ Англіи, Бельгіи, Германіи.“ Только при высокой степени техническаго развитія, наша каменноугольная промышленность будетъ въ состояніи воспользоваться всѣми выгодами географическаго положенія и сбить съ рынка другихъ конкурентовъ въ естественномъ районѣ своего сбыта, то-есть въ моряхъ Азовскомъ, Черномъ, *Средиземномъ*. Безъ поддержки эта промышленность останется мѣстною и производство дорогимъ. Всѣ ищутъ рынковъ для сбыта своихъ продуктовъ, хлопочутъ о заработкѣ своего населенія. А мы до сихъ поръ поступаемъ наоборотъ. При несмѣтномъ богатствѣ своего угля, мы хватаемся за привозный, забывая что съ развитіемъ каменноугольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ неразрывно связана судьба нашего Черноморскаго флота и военнаго, и торговаго. Когда нашъ уголь пойдетъ за предѣлы Чернаго Моря, тогда понадобятся уже не каботажныя суда. Развитіе каботажнаго паровaго флота въ Черномъ Морѣ есть только первая и наименьшая изъ выгодъ которая сулитъ развитіе каменноугольной промышленности и обезпеченный сбытъ ея на берегахъ Чернаго Моря. Мы принесли не мало жертвъ для поддержки пароходства на Черномъ Морѣ. Достаточно вспомнить субсидіи которыми пользуется Русское Общество Пароходства и Торговли. Но къ чему это повело? Это общество, почти монопольное не содѣйствовало развитію русскаго пароходства, а скорѣе тормозило его. Всякой промышленности для ея правильнаго роста нужно дѣло. Такимъ дѣломъ на Черномъ Морѣ можетъ быть главнымъ образомъ уголь. Пугаются что наложеніе пошлины на иностранный уголь приходящій въ Одессу подниметь фрахты на суда вывозящія изъ Одессы хлѣбъ; высчитываютъ даже мнимые убытки хлѣбоотправителей района тяготѣющаго къ Одессѣ, и забываютъ при этомъ что отсутствіе значительнаго вывоза и дѣла въ Черномъ Морѣ, тормозя развитіе собственнаго торговаго флота, заставляетъ насъ переплачивать на этихъ фрахтахъ громадныя преміи иностранной предпріимчивости. Иди нашъ хлѣбъ на своихъ судахъ, вывози мы свой уголь, намъ не было бы надобности фрахтовать суда иностранныя. Нашъ товаръ сданный въ иностранныхъ портахъ замѣнился бы также грузами на Черное Море и на Одессу. Надо припомнить что въ послѣднее время всѣхъ привозныхъ товаровъ почти вшестеро меньше вывозимыхъ. За пятилѣтіе съ 1874 по 1878 годъ привозилось въ Черное Море 97 милліоновъ, а вывозилось 566 милліоновъ пудовъ. „Эта разность, замѣчаетъ г. Литвиновъ въ своей монографіи *Черное Море* (Спб. 1881 года, стр. 161), выражаетъ, если не полностью, то въ значительной степени, то количество балласта которое привозится къ намъ для засоренія нашихъ южныхъ гаваней, и безъ того страдающихъ отъ мелководья. Но за перевозку такого количества балласта нужно заплатить, что̀ поднимаетъ фрахты.“ Свой флотъ избавилъ бы насъ отъ платежа за провозъ къ намъ балласта, а свой флотъ безъ развитія каменноугольной промышлен-

ности развиться не можетъ. Этимъ-то и объясняется почему на 7 тысячъ судовъ не насчитывается и 600 русскихъ.

Но пошлина на иностранный уголь привозимый въ Черное Море важна не для одного только Донецкаго бассейна. Во время преній о пошлинѣ на каменный уголь привозимый въ Черное Море, не разъ упоминался Батумъ. Было выражено опасеніе что при наложеніи пошлинъ на привозный въ Черное Море иностранный уголь, склады его устроятся въ Батумѣ „гдѣ не можетъ быть наложена пошлина“ Это мнѣніе было опровергнуто доводами что пароходовладѣльцамъ выгоднѣе брать уголь прямо въ Азовскомъ Морѣ и имѣть склады русскаго угля въ Севастополѣ, что „это проще чѣмъ ѣхать въ Батумъ,“ гдѣ будутъ брать уголь только тѣ пароходы которые туда ходятъ. Но если для Донецкаго бассейна безпошлинный ввозъ иностраннаго угля въ Батумъ не представляетъ важности, то на берегахъ Чернаго Моря есть и другіе каменноугольные бассейны. Нельзя забывать о Кавказѣ, о которомъ никто и не упомянулъ когда шла рѣчь о пошлинѣ на привозный уголь. Батумъ есть лучшій портъ въ восточной части Чернаго Моря, и значеніе его въ будущемъ можетъ только возрастать въ виду неудобства прочихъ портовъ восточнаго берега, особенно въ зимнее время. Между тѣмъ, на Кавказѣ, не смотря на большія залежи каменнаго угля и на слишкомъ высокую во многихъ мѣстахъ цѣну дровъ, добыча его совершенно ничтожна. Такъ въ среднемъ выводѣ, за періодъ съ 1871 по 1880 годъ каменнаго угля добыто во всѣхъ трехъ мѣсторожденіяхъ всего 290.173 пудовъ, а въ 1880 году 387.318 пудовъ. Добыча какъ будто нѣсколько увеличилась, но увеличеніе произошло въ предѣлахъ ежегоднаго колебанія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1876 году, напримѣръ, угля было добыто 383 тыс. пудовъ, а въ слѣдующемъ только 308. Чтожь, развѣ каменноугольная промышленность на Кавказѣ такъ и должна остановиться на этой мизерной цифрѣ? На Кавказѣ есть три каменноугольные района: 1) по верхнему теченію Кубани, 2) въ котловинѣ Окрибы въ 50 верстахъ отъ Кутаиса, и 3) въ Дагестанѣ. Изъ копей, главныя Кубанскія, гдѣ въ 1876 году добыто 281 тыс. пудовъ, и затѣмъ пока Кутаисскія, съ добычею не превосходящею 50—60 тысячъ пудовъ. Такая ограниченная добыча въ послѣднихъ копяхъ объясняется трудностью доставки; теперь предполагается построить для облегченія этой доставки желѣзнодорожную вѣтвь до Кутаиса, постройка которой уже разрѣшена. Желѣзная дорога, вмѣстѣ съ пошлиной на иностранный уголь привозимый въ Черное Море, конечно поднимутъ каменноугольную промышленность на Кавказѣ; однако здѣсь сосѣдство Батума не дастъ ей развиваться такъ какъ было бы желательно. Судамъ приходящимъ къ восточному берегу будетъ все-таки выгоднѣе и удобнѣе брать иностранный уголь въ Батумѣ. Вотъ почему привилегія Батума такъ или иначе должна пасть. Кавказъ издавна славится изобиліемъ металловъ, а разработка ихъ въ настоящее время незначительна. Такъ, напримѣръ, мѣди добывается въ Елисаветпольской губерніи всего 35—40 тысячъ пудовъ.

Итакъ, куда не оглянемся вездѣ встрѣчаемся съ фактами указывающими настоятельную необходимость прибѣгнуть наконецъ къ той мѣрѣ которую еще слишкомъ полстолѣтія назадъ рекомендовалъ намъ доброжелательный иностранецъ Ле-Пле.

№ 101.

Москва, 12-го апрѣля.

Новый внѣшній заемъ въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ дѣло рѣшенное. *Биржевыя Вѣдомости* сообщаютъ что „публичная подписка на седьмой выпускъ пятипроцентныхъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ будетъ открыта одновременно въ Россіи: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Кіевѣ и Одессѣ, а также за границей: въ Берлинѣ, Франкфуртѣ и Амстердамѣ,—*во вторникъ 17 (29) апрѣля сего года.*“ Полученныя нами изъ достовѣрнаго источника свѣдѣнія подтверждаютъ сообщенія *Биржевыхъ Вѣдомостей* и говорятъ что „реализація этого займа передана въ Берлинѣ Морскому Торговому Обществу (Königliche Seehandlungs-Gesellschaft) вмѣстѣ съ банкирскимъ домомъ Блейхрёдера, а въ Петербургѣ Учетному и Ссудному Банку“. *Новое Время* сообщаетъ что „по слухамъ нынѣшній 5% седьмой выпускъ дѣлается по цѣнѣ 89,70%“. Не имѣя

еще достовѣрныхъ свѣдѣній относительно подписной цѣны, мы не будемъ касаться реализаціи этого займа, а остановимся лишь на вопросѣ, былъ ли вынужденъ этотъ заемъ дѣйствительными потребностями желѣзнодорожнаго дѣла и какое дѣйствіе окажетъ онъ на хозяйство страны въ настоящее время.

Всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1884 годъ говоритъ что въ эту роспись внесено доходовъ (обыкновенныхъ государственныхъ, оборотныхъ поступленій и чрезвычайныхъ рессурсовъ и кассовыхъ средствъ) 792.264.073 руб.; роспись расходовъ (обыкновенныхъ государственныхъ, оборотныхъ и чрезвычайныхъ) 801.997.412 р., слѣдовательно оказывается по росписи дефицитъ въ 9.733.339 руб. Значитъ, всѣ государственные расходы на 1884 годъ вполнѣ покрываются доходами, что и дало поводъ министру Финансовъ сказать во всеподданнѣйшемъ докладѣ что „чрезвычайные рессурсы, необходимые для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ и дефицитъ по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ потребуютъ *кредитной* операціи на сумму въ 9,$_7$ милл. руб., а потому *удовлетворенію всѣхъ государственныхъ нуждъ въ 1884 году не можетъ представиться затрудненій*“.

Министръ Финансовъ признаетъ что „удовлетворенію всѣхъ государственныхъ нуждъ въ 1884 году не можетъ представиться затрудненій“, и въ то же время начинаются переговоры о новомъ внѣшнемъ займѣ въ 15 милл. фунт. стерл. Какъ понять это? Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Новый внѣшній заемъ, по увѣренію *Новаго Времени*, дѣлается потому что правительство выдало изъ средствъ Государственнаго Казначейства болѣе 200 милліоновъ рублей подъ облигаціи нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ и, слѣдовательно, рано или поздно должно возвратить себѣ эти авансированныя суммы. Сообщеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и невозможно ему повѣрить. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ сказано что „выданы въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и подлежатъ еще къ выдачѣ желѣзнодорожнымъ обществамъ авансы, которые должны быть пополнены посредствомъ выпуска облигацій или означенными дорогами, или за счетъ ихъ правительствомъ, всего на 116,$_4$ милл. руб.“ (а не на 200 милл. р.). „Расходы сіи, прибавляетъ докладъ, по существу своему не могли и не могутъ быть покрыты изъ обыкновенныхъ доходовъ, произведенныя затраты имѣютъ быть возмѣщены Государственному Казначейству.“ Если даже заемъ дѣлается для покрытія выданныхъ и подлежащихъ еще выдачѣ авансовъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, то для этого требуется только 116, а не 146 милл., на каковую сумму дѣлается теперь заемъ. Съ другой стороны, нельзя не признать весьма страннымъ фактъ что Государственное Казначейство, хотябъ оно и нуждалось въ средствахъ для покрытія авансированныхъ 116 милліоновъ, прибѣгаетъ къ тяжело ложащемуся на государственный бюджетъ внѣшнему займу, продолжая въ то же время уплачивать Государственному Банку по 50 милліоновъ рублей въ годъ фиктивнаго долга, которымъ могли бы быть покрыты съ лихвою выданныя желѣзнодорожнымъ обществамъ авансы. Ежегодные пятидесятимилліонные платежи Государственнаго Казначейства Государственному Банку, по словамъ Всеподданнѣйшаго доклада министра Финансовъ, „должны продолжаться до 1888 года включительно, и хотя *въ сущности они составляютъ только обращеніе существующаго безпроцентнаго долга въ процентный*, тѣмъ не менѣе они ложатся бременемъ на Государственное Казначейство и требуютъ чрезвычайныхъ финансовыхъ рессурсовъ.“ И вотъ изъ желанія обратить какой-то фиктивный *безпроцентный долгъ* въ процентный, мы не останавливаемся ни предъ какими пожертвованіями! По системѣ государственнаго кредита, какъ значится въ *Отчетѣ Государственнаго Контроля*, было уплачено въ 1882 году 200.713.425 руб. 29 коп. сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1884 годъ показываетъ что государственный долгъ въ 1884 году возрастаетъ уже до цифры 206.021.245 руб., а если прибавить сюда новый заемъ, то цифра ежегодныхъ уплатъ по государственнымъ долгамъ возрастаетъ болѣе чѣмъ до 214 милл. руб. Страшно подумать до какой цифры возрастетъ нашъ государственный долгъ если мы будемъ наши финансовые недуги лѣчить внѣшними займами!

Можно бы помириться со внѣшнимъ займомъ еслибъ онъ былъ вызванъ дѣйствительными потребностями, еслибы нельзя было обойтись безъ него; но ничего по-

добнаго нѣтъ въ настоящее время. Заемъ дѣлается желѣзнодорожный. „Еслибы ссуды выданныя правительствомъ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ счетъ ихъ облигаціонныхъ капиталовъ, говоритъ министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, были хотя бы на $^1/_{10}$ долю возмѣщены казначейству самими обществами желѣзныхъ дорогъ, то Министерству Финансовъ не предстояло бы надобности прінскивать средства для покрытія какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ расходовъ 1884 года". Результаты эксплуатаціи сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ были благопріятнѣе въ 1883 году сравнительно съ 1882 годомъ. Сборъ по движенію и по статьямъ съ нимъ связаннымъ съ 1 января по 1 ноября составлялъ въ 1882 году 190.407.972 рубля, и за то же время въ 1883 году 203.873.773 руб., то-есть увеличился на 13.465.801 руб. Поверстный доходъ въ 1882 году съ 1 января по 1 ноября составлялъ 8.988 руб., а въ 1883 году 9.281, слѣдовательно увеличился на 293 руб., то-есть на $3,_{26}{}^0/_0$. *) При такихъ результатахъ эксплуатаціи „поступленія на платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ" съ 1 января по 1 февраля, составлявшіе въ 1883 году 656.708 руб., въ 1884 году возросли до 4.700.000 руб.; весь же вообще государственный доходъ съ 1 января по 1 февраля увеличился въ 1884 году сравнительно съ 1883 годомъ на 8.921.246 руб.; расходъ же за это время въ 1884 году уменьшился на 2.568.764 руб. Слѣдовательно, за январь мѣсяцъ, сравнительно съ 1883 годомъ, оказалось свободныхъ рессурсовъ 11.490.014 руб.,—и при всемъ томъ считаютъ необходимымъ прибѣгать къ помощи внѣшняго займа, который никогда не могъ оказать худшихъ услугъ экономической жизни страны какъ въ настоящее время: курсъ нашъ колеблется и поднимается въ то время когда это прямо вредитъ нашей отпускной торговлѣ...

Главнѣйшій предметъ нашего вывоза, хлѣбъ, которымъ регулируется нашъ торговый балансъ, упалъ въ настоящее время въ цѣнѣ, и огромные запасы его лежатъ по всей Россіи не имѣя сбыта за границу. По консульскимъ донесеніямъ отъ 15 (27) марта, средняя цѣна, въ Лондонѣ, 28 ноября 1883 года, за квартеръ русской пшеницы, была $37^3/_8$ шиллинга, а 12 марта 1884 года $35^1/_8$ шилл.; считая 100 квартеровъ равными $138^1/_2$ четвертямъ, получимъ что четверть русской пшеницы въ Лондонѣ стоила 28 ноября почти 324 пенс. а 12 марта 304 пенса. Переводя по курсу Петербургской биржи 29 ноября на Лондонъ $23^1/_2$ пенсовъ за рубль получимъ стоимость четверти пшеницы 28 ноября 13 р. 78 к., а 12 марта 12 р. 93 к.; но курсъ нашъ въ мартѣ улучшился: 16 марта на Петербургской биржѣ былъ $24^1/_2$ пенс. за рубль и потому вмѣсто 12 руб. 93 к. за нашу пшеницу даютъ въ Лондонѣ только 12 р. 40 к., то-есть отъ поднятія курса на 1 пенни наши хлѣбные торговцы теряютъ на каждой четверти пшеницы болѣе 50 к. А что будетъ съ нашею хлѣбною торговлей если при помощи искусственнаго возвышенія внѣшними займами удастся временно догнать нашъ курсъ до 27 или 28 пенсовъ? Въ Англіи „единственную причину этого пониженія цѣнъ на хлѣбъ), говоритъ консульское донесеніе, должно искать въ огромныхъ запасахъ пшеницы, накопившихся здѣсь отъ прежнихъ усиленныхъ подвозовъ, и пока запасы соотвѣтствующіе не менѣе 4.000.000 квартеровъ не уменьшатся въ значительной степени, нельзя ожидать исправленія рынка и повышенія цѣнъ." Подобрались бы накопившіеся за границей хлѣбные запасы и нашъ хлѣбъ нашелъ бы сбытъ на иностранныхъ рынкахъ, но ловкая финансовая комбинація, пригнанная ко времени продажи хлѣба, ведетъ въ раззоръ нашу внѣшнюю торговлю, отнимая надежду на возможность сбыть наготовленные запасы хлѣбныхъ грузовъ.

Министръ Финансовъ, сознавая гибельныя послѣдствія колебанія вексельныхъ курсовъ и искусственнаго ихъ возвышенія, во всеподданнѣйшемъ докладѣ изложилъ слѣдующія соображенія: „Быстрое, но временное улучшеніе (вексельныхъ курсовъ) не было бы, впрочемъ въ настоящую пору особенно желательнымъ, потому что оно могло бы вызвать паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, и безъ того невыгодныхъ для помѣщиковъ отправляющихъ хлѣбъ за границу. Смѣю думать, Ваше Величество, что возвышеніе цѣнности кредитнаго рубля, столь желательно и въ финансовомъ и народнохозяйственномъ отношеніяхъ, можетъ быть плодотворнымъ только тогда когда

*) *Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* № 11, стт. 490—491.

оно совпадетъ съ возрастаніемъ народнаго благосостоянія и развитіемъ нашей отпускной торговли, и когда сокращеніе суммы бумажныхъ денегъ, безъ стѣсненія промышленности и торговли, облегчитъ принятіе мѣръ направленныхъ къ возстановленію металлическаго обращенія."

Ничего сильнѣе этихъ словъ министра нельзя было бы сказать по поводу принимаемой министромъ мѣры. Но то слова, а это дѣло.

№ 102.

Москва, 13-го апрѣля.

Начавшіяся во Франціи 8 апрѣля парламентскія вакаціи продолжатся до 20 мая. Въ іюнѣ поступитъ на разрѣшеніе вопросъ имѣющій чрезвычайную важность для ближайшей будущности Французской республики, именно пересмотръ конституціи. Вотъ уже три года какъ этотъ вопросъ тревожитъ всѣ умы во Франціи и придаетъ какъ внѣшней такъ и внутренней политикѣ Франціи характеръ непрочности и ненадежности.

Вопросъ о пересмотрѣ конституціи впервые былъ поднятъ Гамбеттой въ 1881 г., въ видѣ отмести сенату не принявшему въ то время избирательной реформы въ томъ видѣ какъ это желалось эксъ-диктатору. Гамбетта, провозгласивъ 4 августа 1881 года въ своей знаменитой Турской рѣчи лозунгомъ республиканской партіи, во время тогдашней избирательной кампаніи, „пересмотръ конституціи," ясно опредѣлилъ свое намѣреніе ограничиться лишь тѣми статьями которыя касаются избранія и полномочій сената. Онъ однако еще не предвидѣлъ что избирательные комитеты воспользуются его лозунгомъ для того чтобы въ интересахъ своихъ партій навязать будущимъ депутатамъ разнообразныя и обширныя программы радикальныхъ реформъ. Благодаря этому обстоятельству, выборы 21 августа 1881 года получили неожиданнымъ образомъ характеръ всенародной демонстраціи въ смыслѣ неотложнаго и широкаго пересмотра „сочиненной монархистами" конституціи 1875 года. Собравшійся 27 октября 1881 года парламентъ былъ наполненъ людьми считавшими своимъ прямымъ назначеніемъ передѣлать все государственное устройство, и когда Гамбетта въ качествѣ министра-президента хотѣлъ умѣрить эти необузданныя притязанія и произвести лишь ограниченный пересмотръ нѣкоторыхъ отдѣловъ основнаго закона 1875 года, онъ встрѣтилъ необыкновенно яростную и запальчивую оппозицію съ которою не сумѣлъ справиться; а когда 26 января палата депутатовъ, на зло „будущему диктатору," приняла большинствомъ 50 голосовъ неограниченный пересмотръ конституціи, Гамбетта принужденъ былъ оставить свой министерскій постъ, сразу потерявъ весь свой политическій авторитетъ.

Послѣ паденія Гамбетты, вопросъ о пересмотрѣ конституціи былъ отложенъ съ общаго согласія до болѣе удобнаго и спокойнаго времени. Наступило время безличныхъ министерствъ Фрейсине, Дюклера и Фалліера, понимавшихъ народное правленіе въ буквальномъ его смыслѣ, т.-е. предоставившихъ полную свободу парламенту. Не прошло и году какъ обнаружились печальныя послѣдствія этой свободы: Франція была вытѣснена изъ Египта и потерпѣла пораженіе въ Тонкинѣ; во внутреннихъ дѣлахъ наступилъ законодательный, торговый и промышленный застой, которымъ воспользовались крайнія, враждебныя правительству партіи для того чтобы произвести еще большее смятеніе умовъ. Впервые послѣ 1871 года подняли голову съ необычайною дерзостью приверженцы коммуны, и среди рабочаго населенія Франціи заговорила явно и тайно соціалистическая пропаганда съ обязательными взрывами динамита. Одинъ годъ „буквальнаго парламентаризма" (parlementarisme à la lettre), какъ самодовольно выразился г. де-Фрейсине, привелъ Францію въ состояніе полной анархіи.

Почувствовалась настоятельная потребность въ *энергичной личной власти*. Олицетвореніемъ этой власти явился неожиданно для всѣхъ 21 февраля 1883 года г. Ферри. Безъ фразъ, но съ твердою рѣшимостью, онъ принялся за дѣло и въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ, не заботясь о парламентѣ, но и не раздражая его подобно Гамбеттѣ презрительными фразами, г. Ферри старался загладить по мѣрѣ силъ безсмысленные промахи „буквальнаго парламентаризма" и осуществить на дѣлѣ ту *сильную правительственную власть*, о которой такъ много говорилъ Гамбетта. Парламентъ, видя во главѣ правительства человѣка сознающаго чего онъ хочетъ и куда онъ идетъ, инстинктивно подчинился

ему и далъ ему то „парламентское большинство“ которое при конституціонной фикціи служитъ однимъ изъ главныхъ орудій правительственной власти. Авторитетъ г. Ферри росъ съ каждымъ днемъ, и 14 февралл 1883 года онъ уже могъ въ своей Гаврской рѣчи заявить что у него есть своя политика, и бросить перчатку радикализму.

Тѣмъ временемъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи появлялся иногда на парламентской трибунѣ, но для большинства депутатовъ, занятыхъ горячею работой по текущимъ законодательнымъ вопросамъ, онъ потерялъ всякій интересъ и сдѣлался исключительнымъ достояніемъ радикаловъ, мечтающихъ о полномъ переустройствѣ всѣхъ условій государственной и общественной жизни. Они организовали даже особую „лигу пересмотра,“ долженствовавшую взбудоражить всю страну своею пропагандой, но потерпѣвшую жалкое фіаско во всѣхъ городахъ куда являлись ея эмиссары. Такимъ образомъ „неограниченный пересмотръ,“ бывшій при Гамбеттѣ лозунгомъ громаднаго большинства депутатовъ, сдѣлался теперь девизомъ лишь незначительной кучки радикаловъ, группирующихся вокругъ гг. Клемансо и президента „лиги пересмотра“ Бароде.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о пересмотрѣ конституціи долженъ быть приведенъ къ окончательному рѣшенію еще въ текущемъ году. Въ первыхъ числахъ января будущаго года должны произойти выборы одной трети смѣняемыхъ сенаторовъ; въ августѣ того же 1885 года послѣдуютъ общіе выборы въ палату депутатовъ, а въ январѣ 1886 года имѣютъ быть президентскіе выборы. Если поэтому до января 1885 г. не будетъ рѣшенъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи, то всѣ предстоящіе выборы получатъ, вслѣдствіе искусственной агитаціи, ту же ложную „ревизіонную“ окраску, которая такъ внезапно была придана съ легкой руки Гамбетты выборамъ 1881 года. Къ тому же, настоящее время сравнительнаго равнодушія къ вопросу о пересмотрѣ особенно удобно для его рѣшенія. Пренія не будутъ затемнены страстностью и интригами партій, а поэтому правительство, то-есть г. Ферри, легче сумѣетъ распорядиться обстоятельствами.

Такой именно взглядъ на предстоящій пересмотръ конституціи высказалъ г. Ферри 15 апрѣля въ надѣлавшей столько шуму рѣчи на банкетѣ въ городѣ Перигё. Въ его словахъ видна увѣренность въ успѣшное рѣшеніе этого труднаго вопроса, который при томъ же парламентскомъ составѣ сталъ камнемъ преткновенія для Гамбетты.

Увѣренность свою г. Ферри основываетъ главнымъ образомъ на успѣшныхъ результатахъ той политики которой онъ слѣдовалъ въ теченіе своего четырнадцатимѣсячнаго правленія, то есть такого продолжительнаго срока какой не доставался въ удѣлъ ни одному французскому министерству Третьей Республики съ самаго 1871 г. Съ гордостью г. Ферри указалъ главнымъ образомъ на благополучное рѣшеніе двухъ вопросовъ, которые по своей трудности и безнадежности равнялись предстоящему вопросу о пересмотрѣ конституціи; это реформа судебной магистратуры во внутренней политикѣ и Тонкинское дѣло во внѣшней. Какъ въ томъ такъ и другомъ вопросѣ, парламентъ подчинился непоколебимой энергіи г. Ферри, довѣривъ ему всѣ средства къ коренному очищенію судебнаго персонала ото всѣхъ враждебныхъ правительству элементовъ и предоставивъ въ его распоряженіе тѣ денежныя суммы, благодаря которымъ онъ могъ организовать экспедицію въ Тонкинъ и поднять въ глазахъ не только Восточной Азіи, но и Европы, поруганное знамя Франціи. Г. Ферри имѣлъ поэтому полное право сказать о себѣ что онъ „внесъ порядокъ туда гдѣ были безпорядокъ и смятеніе; внесъ свѣтъ, сознаніе и рѣшительность туда гдѣ господствовала неопредѣленность взглядовъ, противорѣчивость мнѣній и нерѣшительность.“ По мѣткому выраженію г. Ферри, *страна должна чувствовать что ею управляютъ*. Опасность является тогда „когда страна не чувствуетъ себя управляемою и потому готова потерять хладнокровіе.“ Такой же политики, дающей себя чувствовать странѣ, г. Ферри обѣщаетъ держаться и на будущее время. „Въ чемъ заключается,“ спрашиваетъ онъ, „*наша* обязанность, обязанность правительства? Мы должны ясно и громко высказывать свои желанія, мы не должны допускать чтобы кто-либо сомнѣвался въ нашихъ намѣреніяхъ, мы должны занять опредѣленную позицію и твердо на ней держаться... Всѣ ясно знаютъ кто наши друзья и кто наши недруги (avec qui nous sommes, et avec qui nous ne sommes pas).

Въ прошломъ году въ Гаврѣ я позволилъ себѣ заявить что правительство имѣетъ свою опредѣленную политику, что эту политику не раздѣляютъ многіе, и что правительство не намѣрено исполнять желанія тѣхъ которые противъ него борются; значеніе правительства въ иныхъ умахъ до того упало что наше заявленіе вызвало тогда ужасный гнѣвъ какъ будто бы было уже очень удивительно и совершенно нетерпимо что правительство имѣетъ друзей и желаетъ управлять при помощи друзей, а не при участіи своихъ недруговъ."

Эти слова далеки отъ „буквальнаго парламентаризма" г. де-Фрейсине, который хвастался тѣмъ что у его министерства нѣтъ своей политики, а есть только та политика какую ему, на основаніи конституціи, предпишутъ представители верховнаго владыки, народа. Г. Ферри не унижается до подобнаго ласкательства парламенту. Онъ открыто заявляетъ что будетъ слѣдовать той политикѣ которую считаетъ наилучшею.

Рѣчь свою г. Ферри окончилъ указаніемъ на предстоящіе 4 мая муниципальные выборы и выразилъ надежду что они совершатся на почвѣ исключительно муниципальныхъ, то-есть городскихъ, а не государственныхъ интересовъ, и что въ будущія городскія думы войдутъ люди заботящіеся о городскомъ хозяйствѣ, а не „играющіе въ парламентъ и не вмѣшивающіеся неумѣстнымъ и незаконнымъ образомъ въ государственную политику." Такого рода вмѣшательства г. Ферри называетъ „безпорядкомъ, смятеніемъ умовъ и анархіей, гибельною для всякой формы правленія."

Къ сожалѣнію, пока еще нельзя надѣяться на то что во Франціи муниципальные совѣты будутъ держаться вдали отъ политики. Дѣло въ томъ что на основаніи конституціи городскимъ общинамъ, то-есть ихъ думамъ, принадлежитъ главное участіе въ выборахъ сенаторовъ. Поэтому, при муниципальныхъ выборахъ имѣются всегда въ виду ближайшіе за ними сенаторскіе выборы; изъ этого ясно слѣдуетъ что всѣ политическія партіи направляютъ свои усилія къ тому чтобы провести какъ можно большее количество своихъ приверженцевъ въ думы, а таковыми по силѣ вещей оказываются не скромные граждане интересующіеся лишь хозяйственными вопросами своего города, а политиканы которые смотрятъ на свое мѣсто въ думѣ лишь какъ на ступень къ званію депутата, сенатора, министра, пожалуй президента республики. Г. Ферри хорошо знаетъ всѣ неудобства подобнаго положенія дѣлъ, а потому есть основаніе вѣрить тѣмъ слухамъ что онъ воспользуется пересмотромъ конституціи для измѣненія статей касающихся сенатскихъ выборовъ, съ цѣлью освободить муниципальные совѣты отъ обязанности заниматься политикой.

№ 103.

Москва, 14-го апрѣля.

Вчерашняя телеграмма наша изъ Казани отъ тамошняго желѣзнодорожнаго комитета сообщаетъ что комитетъ этотъ „считаетъ себя обязаннымъ, въ интересахъ истины, предостеречь общественное мнѣніе отъ заблужденія въ которое оно можетъ впасть подъ вліяніемъ газетной статьи о Сибирской желѣзной дорогѣ, помѣщенной въ 2.910 нумерѣ газеты *Новое Время*, отъ 4 апрѣля. Какъ исходная точка автора этой статьи, такъ равно и всѣ цифровыя данныя и выводы его весьма далеко уклонились отъ истины и положительно противорѣчатъ документальнымъ фактамъ."

Мы не желаемъ вступать въ полемику съ неизвѣстнымъ авторомъ статей *Новаго Времени*, тѣмъ болѣе что, какъ сказано въ телеграммѣ, „Казанскій желѣзнодорожный комитетъ поставленъ въ необходимость въ самомъ непродолжительномъ времени напечатать свое опроверженіе помянутой статьи въ той же газетѣ," хотя не можемъ не пожалѣть что общественное мнѣніе у насъ дошло до того что его могутъ колебать статьи подобныя напечатаннымъ въ №№ 2.910 и 2.912 *Новаго Времени*, основанныя на явномъ извращеніи фактовъ. Эти господа не останавливаются передъ обращеніемъ тысячъ въ милліоны и милліоновъ въ тысячи, гдѣ имъ это понадобится. Наглядным доказательствомъ подобнаго безцеремоннаго обращенія съ фактами и цифровыми данными можетъ служить умышленное уменьшеніе перевозимыхъ грузовъ изъ Сибири и промежуточныхъ городовъ въ Москву болѣе чѣмъ въ 25 разъ: ежегодная переплата за удлиненіе пути на 340 (а по другимъ свѣдѣніямъ на 384) верстъ, вмѣстѣ съ пассажирскимъ

движеніемъ, увеличится не на 125.000 р., какъ гласитъ статья анонимнаго автора въ *Новомъ Времени*, а болѣе чѣмъ на 4.000.000 рублей, какъ показываетъ Казанскій желѣзнодорожный комитетъ.

Въ пользу направленія на Уфу и Самару приводятъ то что тутъ стройка дороги обойдется дешевле. Сооруженіе дороги между Нижнимъ и Екатеринбургомъ на протяженіи 1.252 верстъ, по указанію защитниковъ самаро-екатеринбургскаго направленія (беремъ приводимыя ими цифры), стоитъ 79.370.000 р., не включая мостовъ, а равно процентовъ на капиталъ за время сооруженія дороги и расходовъ по реализаціи строительнаго капитала, прибавляя же стоимость устройства трехъ колоссальныхъ и двухъ большихъ мостовъ 17.500.000 р. постройка этой линіи обойдется въ 96.870.000 рублей. Стоимость сооруженія сибирской желѣзной дороги отъ Самары черезъ Уфу не превышаетъ де 60.900.000 р., то-есть эта линія обойдется дешевле Нижегородско-Екатеринбургской на 35.970.000 рублей. Дороговизну постройки Нижегородско-Екатеринбургской дороги объясняютъ неблагопріятными техническими условіями; постройка же дороги по Самаро-Уфимскому направленію будто бы не встрѣчаетъ подобныхъ техническихъ затрудненій. Фальшь этого довода бросается въ глаза. Извѣстно что начиная отъ Уфы, на протяженіи около 470 верстъ, дорога Самарскаго направленія проходитъ отрогами Уральскаго хребта, что безъ сомнѣнія вызоветъ значительныя и цѣнныя работы по пробиванію тоннелей, по производству насыпей и выемокъ; какъ значительно можетъ это обстоятельство увеличить общую стоимость постройки, служитъ поучительнымъ примѣромъ не такъ давно выстроенная Уральская горнозаводская дорога. По Нижегородско-Екатеринбурскому же направленію, какъ показали подробныя изысканія, подобныхъ цѣнныхъ работъ не предвидится. Но оставимъ этотъ вопросъ и сдѣлаемъ уступку защитникамъ самаро-уфимскаго направленія: согласимся даже что проведеніе Сибирской дороги въ этомъ направленіи будетъ дѣйствительно дешевле на 35.970.000 рублей и даже, для округленія счета на 36 милл. рублей сравнительно съ Нижегородско-Екатеринбургскимъ, или, иначе сказать, что проведеніе сибирской дороги на Казань и Нижній потребуетъ затраты лишнихъ 36 милліоновъ рублей. Тратить деньги можно производительно и непроизводительно. Правительство, распоряжаясь денежными средствами страны, озабочено конечно тѣмъ чтобы затраты были производительны и покрывались бы полученными отъ дѣла прибылями. Постройка Сибирской желѣзной дороги по Нижегородско-Казанскому направленію потребуетъ затраты на 36 милліоновъ рублей болѣе сравнительно съ Самаро-Уфимскимъ направленіемъ: спрашивается, производительно ли будутъ затрачены эти 36 милліоновъ? Проводя Сибирскую дорогу на Самару правительство проложитъ рельсовый путь на 940 верстъ, а ведя на Нижній 1.252 версты, то-есть получитъ лишнихъ 312 верстъ рельсоваго пути проходящаго по мѣстностямъ густо-населеннымъ и промышленнымъ. Стоимость этихъ 312 верстъ выразится приблизительно въ цифрѣ около 16 милліоновъ рублей: едва ли кто рѣшится сказать что эти 16 милліоновъ будутъ затрачены непроизводительно. Камско-Волжскій край давно нуждается въ желѣзной дорогѣ; отсутствіе рельсовой связи съ остальною Россіей парализуетъ разработку естественныхъ богатствъ этого, столь щедро одареннаго природой, края. Рано или поздно этотъ край долженъ же будетъ имѣть желѣзную дорогу, о которой тщетно молитъ уже десятки лѣтъ, такъ что шестнадцать милліоновъ рублей, употребленныхъ на проложеніе лишнихъ 312 верстъ рельсоваго пути нельзя не признать затраченными производительно, и притомъ эта затрата съ лихвою покроется доходами отъ желѣзной дороги, какъ убѣждаетъ въ этомъ статистика.

Вычтя изъ 36 милліоновъ 16 милліоновъ употребленныхъ на продолженіе лишнихъ 312 верстъ желѣзныхъ дорогъ, получимъ 20 милліоновъ рублей, которыми будетъ покрываться преимущественно стоимость мостовыхъ сооруженій по линіи южнаго направленія. Какъ, говорятъ, употребить около 20 милліоновъ рублей на мосты когда государственный бюджетъ отягощенъ громадными расходами? Не лучше ли въ самомъ дѣлѣ отказаться отъ Казанскаго направленія и перенести Сибирскую дорогу на Самару, гдѣ можно воспользоваться уже готовымъ мостомъ на Волгѣ? Нельзя было бы не признать такія сужденія справедливыми еслибы рѣчь шла о сооруженіи или Самарско-Екатеринбургской или Нижегородско-Екатеринбургской конечныхъ линій,

а не о Сибирской *магистральной* желѣзной дорогѣ. Сибирь отпускаетъ продукты земледѣлія и скотоводства и закупаетъ предметы фабричной и заводской обработки. Направляя Сибирскую дорогу на Уфу и Самару, которыя сами торгуютъ исключительно сырыми продуктами, мы вывеземъ сибирскіе товары на такіе рынки гдѣ эти товары не найдутъ себѣ сбыта, а своимъ появленіемъ въ громадномъ количествѣ только собьютъ тамъ рыночныя цѣны и должны будутъ двигаться далѣе къ столицамъ или вывознымъ портамъ имперіи, пробѣгая при этомъ лишнихъ 340 и даже болѣе верстъ, что отзовется конечно на стоимости товаровъ. Нуждаясь въ продуктахъ заводской и фабричной обработки, Сибирь не можетъ найти ихъ ни въ Уфѣ, ни въ Самарѣ, ни въ Моршанскѣ, а должна будетъ обратиться къ Москвѣ и прилегающему къ ней центральному району, гдѣ сосредоточилась фабричная промышленность, и отправляемымъ въ Сибирь товарамъ, подобна привозимымъ изъ Сибири, придется дѣлать крюкъ, и не только на 340 верстъ, но еще гораздо болѣе, такъ какъ фабричная промышленность развилась преимущественно на востокъ отъ Москвы, ближе къ Сибири, и близкое тогда сдѣлается дальнимъ. При такомъ ненормальномъ положеніи, идущимъ изъ Сибири и въ Сибирь грузамъ придется ежегодно за лишнее катанье по желѣзнымъ дорогамъ переплачивать по крайней мѣрѣ 4.000.000 рублей. Если при проведеніи Сибирской желѣзной дороги на Самару имѣется въ виду обложить большимъ, безсмысленнымъ, на вѣтеръ брошеннымъ побором какъ сибирскихъ производителей, такъ и фабрикантовъ и торговцевъ центральнаго Московскаго района, то такая цѣль дѣйствительно будетъ достигнута, и надо прибавить на вѣчныя времена. Совсѣмъ другіе результаты даетъ направленіе Сибирской дороги на Казань и Нижній. Здѣсь дорога, перейдя Уральскій хребетъ, вступаетъ сперва въ мѣстности заводской, а далѣе и фабричной дѣятельности. Сибирскіе сырые продукты найдутъ себѣ хорошій сбытъ еще по дорогѣ, не доходя до столицы и вывозныхъ портовъ. Сибирская крупчатка, мясо, кожа, сало, овчина, шерсть, волосъ, въ громадномъ количествѣ пойдутъ въ губерніи Казанскую, Нижегородскую, Владимірскую, частію для мѣстнаго употребленія, частію для переработки на фабрикахъ и заводахъ. Съ другой стороны, и Сибирь получитъ необходимые ей товары изъ первыхъ рукъ съ фабрикъ и заводовъ лежащихъ по линіи дороги, что конечно удешевитъ стоимость этихъ товаровъ и усилитъ спросъ на нихъ. Ежегодная экономія въ 4 милліона рублей отъ сокращенія пути на 340 верстъ для идущихъ изъ Сибири и въ Сибирь грузовъ по линіи Казанскаго направленія дастъ возможность въ пять лѣтъ окупить стоимость постройки большихъ мостовъ на этой линіи. Когда же будутъ покрыты эти 20 милліоновъ рублей, тарифъ желѣзной дороги можетъ быть пониженъ, черезъ что, конечно, движеніе увеличится. Такимъ образомъ, и эти 20 милліоновъ ассигнуемыя на мостовыя сооруженія ни въ какомъ случаѣ нельзя не признать затраченными вполнѣ производительно какъ въ цѣляхъ государственной пользы тѣснѣйшаго соединенія Сибири съ Европейскою Россіей, такъ и въ виду скораго покрытія ихъ доходами эксплуатаціи.

Опредѣляя направленіе магистральной Сибирской желѣзной дороги, мы не должны упускать изъ виду цѣль этихъ проектовъ—связать Сибирь *кратчайшимъ* рельсовымъ путемъ съ центромъ Россіи и тѣмъ поднять производительность богатаго и еще непочатаго громаднаго края. Связывая Сибирь рельсовымъ путемъ съ Уфой, Самарой, Моршанскомъ и Ряжскомъ, мы ничего не дадимъ „золотому дну“; мы только затруднимъ сбытъ его продуктовъ и тѣмъ задержимъ развитіе его производительныхъ силъ. По меньшей мѣрѣ было бы странно для выгодъ нѣсколькихъ самаро-уфимскихъ землевладѣльцевъ пожертвовать интересами всей Сибири и промышленной Россіи, обложить вѣковѣчною податью сибирское населеніе и затормозить развитіе фабричной и заводской дѣятельности. Обходя Москву и промышленный центральный районъ, защитники самаро-уфимскихъ интересовъ забываютъ что они наносятъ этимъ ущербъ не однимъ московскимъ фабрикантамъ и торговцамъ, а сотнямъ тысячъ трудящагося люда, не имѣющаго за неплодородіемъ почвы иныхъ средствъ къ существованію какъ работу на фабрикахъ и заводахъ. Итакъ, будемъ надѣяться что вопросъ о направленіи магистральной Сибирской желѣзной дороги получитъ надлежащее разрѣшеніе въ интересахъ цѣлой страны, а не нѣсколькихъ землевладѣльцевъ.

Нижегородскіе пароходчики и мукомолы, великодушно отказываясь отъ желѣзной дороги, имѣли духъ сослаться на ярмарочный биржевой комитетъ, который будто бы тоже не заинтересованъ проложеніемъ Сибирской дороги на Нижній Новгородъ. Фальшъ очевидная сама по себѣ. Но мы имѣемъ свидѣтельство лица самаго компетентнаго въ вопросѣ о нижегородскомъ ярмарочномъ биржевомъ комитетѣ, именно предсѣдателя этого комитета П. В. Осипова: интересы торгующаго на Нижегородской ярмаркѣ купечества настоятельно требуютъ дороги Высочайше утвержденной, между прочимъ по ходатайству ярмарочнаго биржеваго комитета,—то-есть Сибирской дороги на Нижній.

№ 105.

Москва, 16-го апрѣля.

Только этого не доставало! Казалось что обскуранты, противящіеся изъ своекорыстныхъ видовъ улучшенію нашего университетскаго образованія, уже истощили весь запасъ своихъ явныхъ и тайныхъ средствъ которыми они надѣются затормозить реформу университетскаго устава. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ они съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ предпринимали разнообразныя невѣроятныя интриги чтобы какъ можно долѣе удержать наши университеты въ ихъ нынѣшнемъ безплодномъ и безобразномъ положеніи. Ложь самая безстыдная, мошенническія инсинуаціи, злонамѣренная агитація въ печати, закулисныя кляузы въ высшихъ административныхъ сферахъ, искусственныя задержки и проволочки,—все было пущено въ ходъ, и вотъ почему дѣло столь простое въ своихъ основаніяхъ, столь очевидное въ своихъ благодѣтельныхъ для образованія цѣляхъ, тормозится въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. Новый проектъ уже давно внесенъ въ Государственный Совѣтъ; никакъ цѣлыхъ три мѣсяца разсматривался онъ въ Соединенныхъ Департаментахъ, чуть ли не столько же держитъ его Государственная Канцелярія, и развѣ къ концу мая поступитъ онъ въ Общее Собраніе. Враги нашихъ университетовъ, между тѣмъ, принимаютъ разныя мѣры чтобъ отдалить время своего посрамленія. Старые маневры уже не могутъ разчитывать на успѣхъ. Потребовалось изобрѣсти что-нибудь новое, небывалое, способное произвести въ послѣднюю минуту впечатлѣніе, то что̀ Французы презрительно называютъ *une manoeuvre de la dernière heure*.

18 апрѣля н. с. появилась въ лондонской газетѣ *Times* статья, занимающая четыре громадные столбца мелкой печати, озаглавленная *Жизнь студентовъ въ русскихъ университетахъ* и подписанная псевдонимомъ *Степнякъ*. Этотъ псевдонимъ хорошо извѣстенъ въ заграничной революціонной литературѣ. Года за два предъ симъ появилась въ Миланѣ на италіянскомъ языкѣ книга *Подземная Россія* (La Russia sotterranea) написанная тѣмъ же *Степняком*, „бывшимъ редакторомъ *Земли и Воли*,“ какъ значится на заглавномъ листѣ книги, и снабженная рекомендательнымъ предисловіемъ Петра Лаврова. Въ своей книгѣ (выдержки изъ которой были помѣщены въ октябрьскомъ нумерѣ *Русскаго Вѣстника* 1882 года) *Степнякъ* съ такимъ жаромъ превозноситъ русскихъ террористовъ и цареубійцъ что подвергся анимадверсіи даже Драгоманова, издателя женевскаго революціоннаго листка *Вольное Слово*. Составивъ себѣ такимъ образомъ въ заграничной литературѣ имя завзятаго проповѣдника кроваваго террора, *Степнякъ* удостоился чести явиться корреспондентомъ, а можетъ-быть даже сотрудникомъ той самой газеты *Times*, которая о своихъ ирландскихъ террористахъ всегда отзывается съ великимъ отвращеніемъ и негодованіемъ. Мало того: лондонская газета не только напечатала статью *Степняка* о нашихъ университетахъ, но и сочла нужнымъ сопроводить ее весьма сочувственною передовою статьей, въ которой, между прочимъ, сказано что „имя автора этого въ высшей степени интереснаго сообщенія служитъ *гарантіей* если не для строгаго его безпристрастія, то во всякомъ случаѣ для общей точности и достовѣрности сообщаемыхъ фактовъ.“

Какіе же факты сообщаетъ *Степнякъ* англійской передовой газетѣ? Онъ разказываетъ что въ концѣ 1878 года была учреждена какая-то коммиссія изъ пятнадцати петербургскихъ профессоровъ по поводу какихъ-то безпорядковъ въ Петербургскомъ университетѣ, и что эта коммиссія представила Государю докладъ о мѣрахъ къ предотвращенію новыхъ безпорядковъ, который не могъ нигдѣ быть напе-

чатать кромѣ подпольной газеты *Земля и Воля*, издававшейся въ то время самимъ г. *Степняком*. Изъ этого удивительнаго документа *Степнякъ* приводитъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о жизни русскихъ студентовъ: „дворникъ обязанъ извѣщать полицію о томъ что читаетъ, что пишетъ каждый живущій въ его домѣ студентъ. Инспекторъ студентовъ можетъ удалить студента на одинъ или на два года или даже навсегда безо всякаго слѣдствія или суда; инспекторъ же и каждый изъ его помощниковъ можетъ посадить неповинующагося студента въ тюрьму (in a dungeon)... Непопулярные профессора прибѣгаютъ къ содѣйствію полиціи чтобы загонять студентовъ въ свои аудиторіи... Студенческія сходки разгоняются жандармами, казаками и солдатами... которые бьютъ студентовъ кулаками и кнутомъ, бросаютъ ихъ на землю и таскаютъ за волосы... Въ настоящее время правительство, желая подавить эти маленькія республики наукъ, увеличило студенческую плату и сдѣлало экзамены нелѣпо строгими“ и т. д. все въ томъ же родѣ. Вся эта часть статьи *Степняка* представляетъ собою нагроможденіе лжи на ложь. И вся эта нелѣпица почерпнута авторомъ изъ таинственнаго всеподданнѣйшаго доклада 15 петербургскихъ профессоровъ, а потому все это и принимается газетой *Times* за достовѣрные факты, на основаніи которыхъ можно писать передовую статью скорбящую о безвыходномъ положеніи русскихъ студентовъ...

Но соль въ послѣдней части статьи, изъ коей явствуетъ что теперь наступило время окончательнаго разоренія русскихъ университетовъ. „Самая радикальная мѣра когда-либо употребленная правительствомъ противъ мышленія и образованія есть новый университетскій уставъ выдуманный нынѣшнимъ министромъ Народнаго Просвѣщенія.“ *Степнякъ* жалуется что у него „нѣтъ достаточно времени для того чтобъ описать какъ слѣдуетъ этотъ чудовищный планъ.“ Но этому онъ указываетъ лишь на три характеристическія особенности: 1) государственная экзаминаціонная коммиссія будетъ подвергать испытанію также личныя убѣжденія и политическіе принципы кандидатовъ, 2) правительство будетъ назначать на каѳедры людей совершенно лишенныхъ академическихъ степеней (utterly destitute of academic qualifications) и наконецъ 3) число студентовъ будетъ сокращено въ столичныхъ университетахъ до 500, а въ прочихъ до 200 человѣкъ. *Степнякъ* знаетъ причины и указываетъ на слѣдствія этого, имъ самимъ ad hoc измышленнаго „чудовищнаго плана.“ Причина тѣ что „правительство смотритъ на знаніе какъ на зло, и считаетъ образованіе врагомъ, котораго оно обязано сокрушить.“ А слѣдствіемъ реформы будетъ де то что страна, нуждающаяся въ образованныхъ людяхъ и не производя таковыхъ въ достаточномъ количествѣ, будетъ наводнена *Нѣмцами*, которые „какъ туча саранчи распространятся по всей Россіи и съѣдятъ въ ней всякую зелень.“ „Одно только это соображеніе,“ продолжаетъ достовѣрный корреспондентъ англійской газеты, „представленное Царю его болѣе либеральными совѣтниками, предотвратило исполненіе проекта. Онъ былъ возвращенъ въ коммиссію для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.“

И этотъ-то наборъ лжи и нелѣпостей послужилъ основою для передовой статьи *Times*, редакція которой забывъ объ ежедневно тревожащихъ ее Суданскомъ и избирательномъ вопросахъ, сокрушается о чуждой ему русской наукѣ, съ которою будто бы такъ варварски обходится русское правительство и надъ тѣмъ ужаснымъ будущимъ какимъ будто бы грозитъ Россіи новый университетскій уставъ. Она даже дастъ нашему правительству ироническій совѣтъ совершенно закрыть и уничтожить училища и университеты. „Деспотизмъ отрицающій образованіе,“ говоритъ авторъ передовой статьи *Times*, „менѣе даетъ себя чувствовать, менѣе раздражаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличается большею дѣйствительностью и логичностью чѣмъ де потизмъ *доводящій образованіе до чисто механической рутины*. Послѣдній видъ деспотизма все-таки допускаетъ что образованіе дѣло хорошее, тогда какъ, по очевидному мнѣнію русскаго правительства, образованіе само по себѣ есть зло.“

И это говоритъ газета, издаваемая въ странѣ гдѣ правительство не тратитъ ни шиллинга ни на университеты, ни на другія школы, про Русское правительство, жертвующее на нихъ милліоны. Англійскій публицистъ, столько же невѣжественный сколько и безстыдный, основываясь единственно на баснѣхъ каторжника, упрекаетъ Русское правительство въ обскурантизмѣ, между тѣмъ какъ все что называется образованіемъ и наукой заведено и распростра-

нается въ Россіи единственно правительствомъ, которое не только содержитъ низшія, среднія и высшія учебныя заведенія, не только открываетъ въ нихъ доступъ для всѣхъ состояній и сословій, но ревность свою въ этомъ отношеніи простираетъ даже свыше разума, притягивая всевозможными приманками и льготами слушателей въ свои университеты, расточая ежегодно сотни тысячъ на стипендіи, какъ бы напимая, безъ различія, способныхъ и неспособныхъ молодыхъ людей для занятія наукой. Развѣ въ Англіи есть или было что-нибудь подобное? Русскій анархистъ скорбитъ что правительство отказывается поддерживать женскій медицинскій факультетъ, — но развѣ въ Англіи была когда-нибудь медико-хирургическая академія для женщинъ? Лондонскій импровизованный радѣтель о нашемъ образованіи состоитъ въ трогательномъ союзѣ съ нашими подземными героями, и негодуетъ на Русское правительство за то что оно будто бы хочетъ довести наше образованіе до „чисто-механической рутины.“ А между тѣмъ, именно благодаря недавней учебной реформѣ, наши среднія учебныя заведенія освободились отъ механической рутины и поднялись до типа лучшихъ въ Европѣ гимназій, германскихъ, а благодаря предполагаемой университетской реформѣ, если только она не будетъ испорчена на пути къ Законодателю, университеты наши будутъ наконецъ извлечены изъ той дѣйствительно убійственной механической рутины въ которой они погрязли съ 1863 года, и займутъ въ Европѣ почетное мѣсто на ряду съ лучшими университетами. Это ли значитъ „сокрушить науку“ или „отбросить народъ обратно въ варварство?“ Изумляешься какими судьбами и съ какою цѣлію подобная статья могла появиться въ серіозномъ иностранномъ органѣ. По своему пошибу, она какъ нельзя болѣе напоминаетъ статьи *Голоса* и замѣнившихъ его *Новостей*...

Насъ впрочемъ не удивляетъ то что отъявленные враги Русскаго государства и Русскаго образованія, для борьбы противъ этого устава подаютъ руку петербургскимъ офиціальнымъ либераламъ: эти руки не разъ соединялись и прежде во всякой интригѣ имѣющей своимъ лозунгомъ: чѣмъ хуже тѣмъ лучше...

— — —

№ 106.

Москва, 17-го апрѣля.

Происходившая сегодня подписка на новый 7-й выпускъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій всего яснѣе показала какъ мало было надобности прибѣгать ко внѣшнему займу. Въ Москвѣ, въ конторѣ Государственнаго Банка, было заявлено, по 536 объявленіямъ, требованій на сумму 5.362.600 фунтовъ стерлинговъ. Въ Петербургѣ подписка дала 70 слишкомъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ Ригѣ 598.000; въ Одессѣ 409.000; въ Таганрогѣ 500.000; въ Харьковѣ 280.000; въ Варшавѣ 450.000: что въ общей сложности составитъ для Россіи цифру 77.599.000 фунт. стерл., тогда какъ для Россіи оставлено всего облигацій на 5 милл. фунт. стерл., то-есть подписка въ 15 слишкомъ разъ превзошла подписную сумму. Такой ходъ подписки нельзя не признать успѣшнымъ, хотя были приняты мѣры чтобы затруднить успѣхъ подписки на этотъ заемъ въ Россіи. Для Россіи была объявлена подписная цѣна по выпускному курсу $90^1/_4\,\%$, а для Берлина $89\,\%$ за сто, то-есть $1^1/_4\,\%$ выдано иностраннымъ подпищикамъ въ видѣ преміи предъ русскими подпищиками. Если Прусское Королевское Морское Общество и банкирскій домъ Блейхрёдера пожелаютъ оставить за собой значительную часть выпускаемыхъ облигацій, то окажутся въ выигрышѣ, потому что всегда могутъ „съ пользой для себя продавать ихъ на биржѣ,“ какъ утверждаетъ помѣщаемая ниже замѣтка П. А. Новосельскаго: *Новый русскій заемъ*. Реализующіе нашъ заемъ за границей банкирскіе дома получили порученіе выпускать по курсу $89\,\%$ за 100; сами же они получили эти облигаціи еще ниже, такъ какъ въ выпускной цѣнѣ $89\,\%$ за 100 заключаются и коммиссіонныя, и куртажныя. Выступивъ продавцами 7-го выпуска консолидированныхъ облигацій для Россіи, берлинскіе банкиры сразу наживаютъ $2\,\%$. Кто откажется отъ такого подарка?

Нашъ новый заемъ производится, какъ гласитъ офиціально объявленіе, „въ видахъ возврата Государственному Казначейству суммъ затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а равно и съ цѣлію содѣйствія дальнѣйшему устройству необходимыхъ государству же-

лѣзныхъ путей.“ Для проведенія желѣзныхъ дорогъ, государство въ настоящее время не нуждается въ металлической валютѣ: всѣ расходы по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ оплачиваются кредитными рублями: для чего же понадобился непремѣнно внѣшній заемъ? Если у насъ все еще продолжаютъ настаивать на необходимости уплаты Государственнымъ Казначействомъ Государственному Банку фиктивнаго долга или, яснѣе сказать, на необходимости перекладывать деньги изъ одного кармана въ другой вмѣсто того чтобъ употреблять ихъ производительно, напримѣръ на постройку желѣзныхъ дорогъ, то и при такихъ воззрѣніяхъ можно было бы избѣжать дорого стоящаго внѣшняго займа и найти на постройку желѣзныхъ дорогъ деньги внутри страны на гораздо болѣе выгодныхъ для народа и правительства условіяхъ. Дѣлая внутренній заемъ правительство не возбуждаетъ желаній уронить нашъ курсъ и еще болѣе обезцѣнить нашъ кредитный рубль; но когда дѣлается внѣшній заемъ, съ уплатой по немъ кредитными рублями, какъ при настоящемъ займѣ, у каждаго владѣльца облигацій является желаніе улучшить курсъ ко времени взноса уплаты и ухудшить его ко времени погашенія и полученія процентовъ, чтобы менѣе рублей платить и болѣе получать.

Въ самомъ дѣлѣ, заплативъ при подпискѣ 9 руб. 76 коп. за 1 фунт. стерл. владѣлецъ консолей 7-го выпуска едва ли будетъ доволенъ когда правительство будетъ платить ему проценты не со внесенныхъ имъ 9 руб. 76 коп., а хотя бы съ 8 рублей. Точно также и при погашеніи, получить 8 рублей вмѣсто заплаченныхъ 9 руб. 76 коп. никто не признаетъ выгоднымъ для себя, и всѣ дѣйствія и желанія заинтересованныхъ въ займѣ лицъ будутъ направлены къ обезцѣненію кредитнаго рубля. Еслибы правительство сдѣлало внутренній заемъ на условіяхъ подходящихъ къ нынѣшнему внѣшнему, то-есть выпустило бы облигаціи по $90^1/_4\%$ за 100, то вѣроятно этотъ заемъ имѣлъ бы не менѣе успѣха въ Россіи чѣмъ нынѣшній. Одна Москва изъявила желаніе взять себѣ ту часть займа которая предназначалась для всей Россіи, а Петербургъ подписался на 70 милл. фунт. стерл. и даже болѣе. Трудно оправдывать внѣшніе займы недостаткомъ капиталовъ въ Россіи когда однѣ столицы даютъ такія громадныя суммы. Еще болѣе страннымъ является подарокъ берлинскимъ банкирамъ въ видѣ назначенія для Берлина продажной цѣны $89^0/_0$ за 100. Иностранные банкиры, предвидя успѣхъ выпуска новыхъ консолей, поспѣшили обратить его въ свою пользу и уже успѣли начать игру. Вчера на московской биржѣ предлагали желающимъ подписаться на облигаціи новаго займа въ Берлинѣ по $89^0/_0$, а съ прибавкой комиссіонныхъ и куртажныхъ $89^5/_8\%$ и сейчасъ же продать по $92^0/_0$, то-есть по просту положить въ карманъ $2^3/_8\%$. Кажется, предпріятіе выгодное; но охотниковъ не нашлось. Дѣло въ томъ что эта операція обязываетъ впередъ продать облигацій по $92^0/_0$ за 100 на извѣстную, опредѣленную сумму, положимъ на 1 милл. фунт. стерл.; когда же я подписываюсь на 1 милл. фунт. стерл., то я еще не знаю сколько получу по разверсткѣ: быть-можетъ только на 100 тысячъ фунт. стерл., и въ такомъ случаѣ мнѣ придется на остальные 900.000 фунт. стерл. купить облигацій по биржевой цѣнѣ, которая легко можетъ подняться выше 92. Зная что въ Россіи спросъ далеко превыситъ предложеніе, банкиры въ Берлинѣ оставили за собой значительную часть новыхъ облигацій по цѣнѣ $89^0/_0$ за 100, и могутъ пустить эти облигаціи въ ходъ по повышенному курсу когда вслѣдствіе большаго на нихъ спроса цѣна возрастетъ значительно противъ подписной. Потому, предлагая вчера на биржѣ спекулировать на Берлинъ—покупать $89^5/_8$ и продавать 92—эти господа отступали когда имъ предлагали продать облигацій на сумму какая придется по разверсткѣ: иностранная биржа хорошо знала что спросъ превзойдетъ предложеніе; не предвидѣло этого только, кажется, наше финансовое управленіе.

Предпочтеніе оказанное иностранному капиталу при подпискѣ на новый заемъ, конечно, отзовется на нашемъ курсѣ, который по волѣ иностранныхъ банкировъ то поднимается, то падаетъ. Въ настоящее время курсъ стоитъ значительно выше противъ того какъ онъ стоялъ цѣлую зиму, и тѣмъ затруднятъ сбытъ нашего хлѣба. Дѣйствительно, 29 ноября 1883 года курсъ на Лондонъ былъ $23^1/_4$ и почти всю зиму держался на этой цѣнѣ; 16 марта курсъ былъ $24^1/_2$; новый заемъ сдѣланъ по курсу 9 р. 76 к. за 1 фунтъ стерл., то-есть $24^{19}/_{32}$ пенс. за рубль; въ понедѣльникъ 16 апрѣля курсъ на Лондонъ на Москов-

ской биржѣ былъ $24^{9}/_{16}$; сегодня, въ началѣ биржи, курсъ былъ въ Москвѣ $24^{3}/_{8}$, а къ концу биржи установился твердо $24^{1}/_{2}$, обнаруживая стремленіе къ повышенію. Стремленіе это, конечно, будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ какъ иностранные банкиры оплатятъ всѣ оставленныя ими за собою облигаціи, что, надо полагать, произойдетъ не въ очень продолжительное время.

Выпускъ золотой ренты былъ произведенъ по рецепту извѣстнаго нѣмецкаго финансиста А. Вагнера; по его же рецепту произведенъ настоящій 7-й выпускъ консолидированныхъ облигацій, который причинитъ Россіи ущерба много болѣе чѣмъ „золотая рента.“

№ 107.

Москва, 18-го апрѣля.

Вопросъ объ обложеніи пошлиной привозимаго къ намъ изъ-за границы угля двигается, но двигается не такъ какъ требовало бы свойство дѣла. Министерство Финансовъ будто бы и признаетъ необходимость обложенія, но дѣло не въ томъ чтобы только была какая-нибудь пошлина, а чтобы размѣры ея были *надлежащіе*. Ошибка въ опредѣленіи размѣровъ пошлины можетъ повести, вмѣсто улучшенія, къ ухудшенію дѣла. Рѣчь идетъ о пошлинѣ *покровительственной*, которая должна оградить русское производство отъ иностраннаго конкуррента, почти монополиста. Но если опредѣлить эту пошлину ниже чѣмъ слѣдуетъ, она обратится въ чисто *фискальную*. Не содѣйствуя отечественному производству и не сокращая иностраннаго привоза, низкая пошлина только подняла бы стоимость товара, обратилась бы въ нежелательный налогъ на потребителей, а въ томъ числѣ и на казну прямо и косвенно. Наша казна есть и крупный заводчикъ, и крупный покупатель на рынкѣ, и крупный домовладѣлецъ, потребитель топлива всѣхъ сортовъ и видовъ. Фискальная пошлина подняла бы только стоимость топлива.

Итакъ, пошлина въ низкомъ размѣрѣ не принесетъ пользы; но если пошлина, въ добавокъ, будетъ взыскиваться не по всей границѣ, если берегъ какого-нибудь моря обратится въ порто-франко для иностраннаго угля, то это окончательно собьетъ насъ съ толку и съ пути...

Вопросъ объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля возникъ вслѣдствіе ходатайства углепромышленниковъ, домогавшихся этого съ 1882 года. Просили они обложить привозимый уголь такъ: $3^{1}/_{2}$ к. въ портахъ Чернаго Моря, 3 к. на австрійской и прусской сухопутныхъ границахъ и $2^{1}/_{2}$ коп. съ пуда въ портахъ Балтійскаго моря. Горнопромышленниками и другими лицами близко знакомыми съ дѣломъ были представлены убѣдительныя доказательства что пошлина ниже указанныхъ размѣровъ, или допущеніе безпошлиннаго привоза въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, только испортитъ дѣло. Доказательства эти основывались частью на разницѣ въ цѣнахъ на уголь свой и привозный, частью на размѣрахъ возможнаго и дѣйствительно практикуемаго попиженія цѣнъ иностраннаго угля, въ видахъ сбить русскаго конкуррента съ рынка. Это такіе доводы гдѣ нѣтъ мѣста произволу. Фактъ останется фактомъ, цифра—цифрой. Но на факты можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Г. Бліохъ (factotum Министерства Финансовъ), призванный въ качествѣ эксперта „для участія при разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ которые будутъ поставлены по всѣмъ статьямъ тарифа“ (какой всеобъемлющій знатокъ этотъ г. Бліохъ!),—полагаетъ что „идти выше $2^{1}/_{2}$ к. было бы не желательно.“—„Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ о томъ, замѣтилъ предсѣдавшій на совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ, директоръ Департамента Мануфактуръ и Торговли, возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли наложить $1^{1}/_{2}$ или $2^{1}/_{2}$ к. За полторы высказываются Варшавскій биржевой комитетъ, Варшавскій мануфактурный комитетъ, наконецъ г. Рау... Противъ этого мнѣнія возражаютъ углепромышленники..“ Кому же отдать предпочтеніе? Обращаемъ вниманіе на помѣщаемое ниже письмо г. Авдакова. „Ходятъ слухи, пишетъ онъ, что по проекту тарифной коммиссіи предположено установить значительно меньшіе размѣры пошлины,“ оставивъ ввозъ въ Балтійскіе порты попрежнему безпошлиннымъ. Прибавимъ что ходятъ слухи и болѣе опредѣленные, будто Министерство Финансовъ остановилось на пошлинѣ въ $1^{1}/_{2}$ к. съ пуда, то-есть прямо отдало предпочтеніе сужденіямъ гг. Рау и Бліоха, друж-

но стоявшихъ за этотъ именно размѣръ обложенія.

Ввозъ въ Балтійскіе порты предполагается оставить безпошлиннымъ, несмотря даже на доводы г. Бліоха, утверждавшаго что „обложеніе только однихъ районовъ безъ обложенія другихъ введетъ большія пертурбаціи. Конкурренція районовъ находящихся нынѣ въ одинаковыхъ условіяхъ будетъ измѣнена."

Фабричная промышленность въ большой зависимости отъ топлива. Тѣ или другія цѣны на уголь и дрова мѣняютъ цѣнность производства и размѣры сбыта. Было время когда Россія по добычѣ и переработкѣ металловъ занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ, а теперь занимаетъ послѣднее. Объясняется это разницей въ цѣнахъ на топливо. Когда металлическое производство шло на дровахъ, которыя были у насъ дешевле чѣмъ въ Западной Европѣ, мы на металлическомъ рынкѣ были впереди. Но вотъ пошелъ въ дѣло почти исключительно уголь. Наше топливо оказалось дороже иностраннаго, и Россія оттерта на задній планъ. Естественно слѣдуетъ изъ этого озаботиться развитіемъ своей каменноугольной промышленности. Но мы объ этомъ не позаботились,—и что же вышло? Не мы за границу, а къ намъ оттуда везутъ чугунъ и желѣзо. Этого мало. Иностранная промышленность начала перебираться на русскую территорію и здѣсь заводить свои филіальныя отдѣленія. Такихъ заводовъ не мало и въ Польшѣ, и по всему Балтійскому побережью. Работаютъ они на иностранномъ безпошлинномъ углѣ и перерабатываютъ иностранный матеріалъ въ явный ущербъ русской промышленности и русской казнѣ. Одни заводы графа фонъ-Доннерсмарка въ окрестностяхъ Домбровы отнимаютъ изъ таможеннаго дохода почти 1 милліонъ 400 тысячъ рублей золотомъ, перерабатывая въ желѣзо силезскій чугунъ на силезскомъ углѣ. Понятно что для всѣхъ такихъ передѣлочныхъ заводовъ обложеніе иностраннаго угля пошлиной было бы невыгодно. Но эти искусственно созданные, чужіе, заводы сами не выгодны для Россіи. Но кромѣ этихъ заграничныхъ учрежденій на берегахъ Невы и Финскаго залива вскочили и свои волдыри, заводы живущіе исключительно казенными заказами, субсидіями и таможенными льготами. Имъ пошлина на уголь, какъ и вообще всякое измѣненіе тарифа въ пользу естественно создавшейся и имѣющей будущность русской промышленности было бы опасно. Государственный интересъ требуетъ однако чтобъ эти наросты, мѣшающіе развитію нашей промышленности, прекратили свое существованіе, а мы какъ кажется, напротивъ, дѣлаемъ все чтобы поддерживать и усиливать вредные паразиты въ нашемъ организмѣ. Иностранный уголь на Балтійскомъ побережьи и теперь чуть не вдвое дешевле нежели какъ свой, такъ и привозный на югѣ и въ центрѣ Россіи. И теперь, слѣдовательно, прибалтійскіе искусственно созданные, чужіе, передѣлочные заводы имѣютъ премію. Со введеніемъ пошлины на уголь всюду, кромѣ Балтійскаго моря, премія эта увеличится, по крайней мѣрѣ на первое время, когда цѣна своего угля, съ развитіемъ угольной промышленности, не понизится много сравнительно съ теперешнею. Вездѣ цѣна топлива нѣсколько повысится поднявъ цѣнность фабриката, а въ Прибалтійскомъ краѣ она даже упадетъ. Тѣ грузы каменнаго угля которые шли въ Одессу и въ Привислинскій край будутъ искать новаго рынка. Чего же лучше? Они выгрузятся на Балтійскомъ берегу. Увеличится предложеніе, упадетъ цѣна. Этого мало. Удешевленныя цѣны на иностранный уголь привозимый въ Балтійское море отодвинутъ къ югу теперешнюю границу распространенія русскаго каменнаго угля. Теперь, напримѣръ, русскій донецкій уголь можетъ доходить до Москвы, а тогда сбытъ его въ Москвѣ сдѣлался бы совершенно невозможнымъ. Вмѣстѣ съ этимъ была бы убита торфяная промышленность и уголь подмосковнаго бассейна...

№ 108.

Москва, 19-го апрѣля.

А.

Берлинскія газеты, въ коихъ напечатанъ проспектъ подписки въ Берлинѣ на новый русскій заемъ, поясняютъ что подписная цѣна 89% была лишь при одновременной полной оплатѣ облигацій, а при разсрочкѣ платежей она подойдетъ къ подписной цѣнѣ назначенной въ Россіи. Высказанный нами въ передовой статьѣ № 106 *Московскихъ Вѣдомостей* упрекъ въ дарованіи

преимуществъ иностраннымъ подрядчикамъ и банкирамъ предъ русскими мы рады были бы взять назадъ слова, но заслуживающимъ довѣрія сообщеніямъ, не оказалось что подарокъ иностранцамъ далеко превышаетъ предположенный нами: выпускъ облигацій на 10 милліоновъ фунт. стерлингъ отданъ реализующимъ нашъ заемъ иностраннымъ банкирамъ по 86½%, съ предоставленіемъ имъ, сверхъ того, еще ¼% коммиссіонныхъ.

Б.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ казался дѣломъ совершенно покончennымъ. Послѣ Высочайшаго утвержденія линіи Екатеринбургъ-Нижегородской, никакого сомнѣнія касательно направленія этой дороги не было. Теперь этотъ вопросъ снова становится злобою дня. Московскій торговый и промышленный міръ сильно, и не безъ основанія, встревоженъ слухами о новомъ направленіи которое можетъ получить эта, столь важная для торговыхъ интересовъ Москвы, дорога. Первостепенныя московскія фирмы подали сегодня въ Биржевой Комитетъ заявленіе, текстъ котораго сообщается ниже. Нѣтъ сомнѣнія что оно не замедлитъ поступить на обсужденіе Комитета и, пока еще есть время, поведетъ къ соотвѣтственному ходатайству. Дѣло слишкомъ важное и слишкомъ очевидное въ своемъ значеніи для русской промышленности и торговли. Вопросъ сводится къ тому что новоизобрѣтенное направленіе Сибирской дороги на Уфу не соединитъ, а разобщитъ московскій промышленный районъ съ Сибирью почти на 400 верстъ. Оно удлинитъ пробѣгъ сибирскихъ грузовъ въ Москву, Петербургъ, къ вывознымъ портамъ, „чѣмъ рельсовый путь нисколько не облегчитъ сбыта сырыхъ сибирскихъ продуктовъ какъ внутри Россіи такъ и за границей.“ Съ другой стороны, всѣ выдѣлываемые на фабрикахъ центральнаго района, идущіе въ Сибирь, мануфактурные товары будутъ на вѣчныя времена обложены не имѣющимъ смысла побороромъ, потому что „для товаровъ района Иваново-Вознесенска, Шуи и Нижегородской дороги, стоящихъ по пути Сибирскаго тракта, вмѣсто того чтобъ оплачивать привозъ только отъ Новковъ до Тюмени, причемъ пользоваться кратчайшимъ противъ Москвы путемъ на 223 версты, придется, потерявъ эту выгоду, уплачивать за участокъ Новки-Москва 223 версты и разницу въ разстояніи отъ Москвы до Тюмени чрезъ Самару, Уфу въ 400 верстъ, а всего слѣдовательно потеря ихъ выразится стоимостью провоза за лишнихъ 846 верстъ.“

По самому умѣренному разчету приведенному въ заявленіи, „переплата за линія 400 верстъ будетъ ежегодно ложиться на промышленность и торговлю въ размѣрѣ 3 милл. рублей,“ принимая перевозку грузовъ изъ Сибири и изъ Московскаго и прилегающаго къ нему районовъ въ Сибирь „только въ 25 милліоновъ пудовъ.“ Очевидно что въ заявленіи разчетъ сдѣланъ на основаніи только тѣхъ грузовъ которые въ настоящее время идутъ изъ Сибири и въ Сибирь, и не принято въ разчетъ увеличеніе грузовъ съ проведеніемъ желѣзной дороги. Дѣлаемые при постройкѣ у насъ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ разчеты на грузовое движеніе большею частью оказывались далеко ниже дѣйствительной цифры. При проведеніи Курской желѣзной дороги едва ли кто разчитывалъ на такой грузъ какъ дѣтскія игрушки, а между тѣмъ теперь по этой дорогѣ перевозится въ Москву ежегодно болѣе 40.000 пудовъ дѣтскихъ игрушекъ. Каково же будетъ движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ, которая должна соединить громадный богатѣйшій край съ промышленнымъ райономъ Россіи? Появятся новые еще не бывалые изъ Сибири на русскихъ и иностранныхъ рынкахъ товары, усилится спросъ въ Сибирь на произведенія здѣшнихъ фабрикъ,— какъ же будетъ отзываться съ каждымъ годомъ возрастающій безсмысленный и напрасный поборъ за линія 400 верстъ крюку со всѣхъ идущихъ въ томъ и другомъ направленіи грузовъ?

Не будемъ перечислять вновь ожидаемыхъ изъ Сибири продуктовъ; укажемъ лишь на продукты скотоводства, обращая вниманіе читателей на помѣщаемую ниже замѣтку *Къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ*, полученную нами отъ лица совершенно компетентнаго и давно уже занимающагося разработкой вопроса о торговлѣ Россіи продуктами скотоводства.

Благодаря обширнымъ пастбищамъ на сѣверѣ и югѣ Сибири, тамъ пропитывается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, только въ одной западной половинѣ 11.249.900 головъ скота, въ томъ числѣ 2.703.300 лошадей, 93.500 оленей, 170.500 верблю-

довъ, 1.606.000 рогатаго скота и 5.679.300 барановъ. Если прибавить къ этому половину такого количества скота въ Восточной Сибири, то окажется что скотоводныя богатства Сибири превосходятъ австралійское скотоводство, которое считало недавно до 10.000.000 головъ. Несмотря на это изобиліе, нельзя не признать что земледѣліе и скотоводство въ Сибири стоятъ далеко не на высокой степени. Многими животными продуктами тамъ вовсе не пользуются и совершенно бросаютъ ихъ; такъ, напримѣръ, погонщики скота нанимаютъ стричь по дорогѣ барановъ и отдаютъ шерсть даромъ или бросаютъ ее на мѣстѣ *). Несмотря на сильное развитіе скотоводства, Сибирь отпускаетъ весьма мало животныхъ продуктовъ или, лучше сказать, отпускаетъ только сало и отчасти кожи; всѣ же другіе продукты: мясо, шерсть, рога, кости, за недостаткомъ сбыта, часто бросаются, и гніеніемъ производятъ заразительныя эпизоотіи **). Россія вообще мало торгуетъ продуктами скотоводства, ограничиваясь только вывозомъ живаго скота и уменьшая съ каждымъ годомъ вывозъ продуктовъ скотоводства. Такъ въ 1860 году отпущено изъ Петербурга 128.000 бочекъ сала (болѣе 3.200.000 пудовъ); съ тѣхъ поръ вывозъ сала постепенно уменьшается, и въ 1879 году его вывезено всего только 8.000 бочекъ и въ тотъ же годъ въ первый разъ привезено въ Петербургъ „для Россіи“ изъ Америки 7.000 бочекъ сала.

Мы привыкли главнымъ продуктомъ нашей отпускной торговли считать хлѣбъ, которымъ намъ приходится конкуррировать на европейскихъ рынкахъ съ сильными противниками, Америкой и Индіей. Конкурренція сбиваетъ цѣны и часто приходится продавать хлѣбные грузы въ убытокъ, не окупивъ даже расходовъ производства и доставляя этимъ выгоды только иностраннымъ потребителямъ нашего хлѣба. „Должно замѣтить, говоритъ выше указанная нами статья *Къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ*, что торговля мясомъ на европейскихъ рынкахъ особенно интересна въ виду того что мясо въ Европѣ за пятьдесятъ лѣтъ съ 1830 по 1880 годъ возвысилось въ цѣнѣ, тогда какъ хлѣбъ, мука и всѣ другіе жизненные продукты въ цѣнѣ упали.“ Подобное же сужденіе о возвышеніи цѣнъ на мясо и паденіи ихъ на хлѣбъ встрѣчаемъ въ полученномъ нами сегодня № 15 *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* въ статьѣ *Удешевленіе предметовъ общаго потребленія*. Вмѣсто того чтобъ отправлять за границу почти исключительно хлѣбъ, продавая его тамъ по низкимъ цѣнамъ, мы могли бы часть хлѣба употреблять на выкармливаніе скота и вывозить мясо и другіе продукты скотоводства болѣе цѣнные сравнительно съ хлѣбными; требованіе же за границу мяса и другихъ скотоводныхъ продуктовъ громадное. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь цитату изъ французскаго журнала *Economiste Français* № 26—28, Juin, 1879 года, показывающею какъ оцѣниваютъ иностранцы эти наши богатства и какъ смотрятъ на будущность нашего скотоводства: Россія заключаетъ въ себѣ такой преизбытокъ силы для развитія скотоводства что ей необходимо изливаться въ Западную Европу; въ этомъ отношеніи Россія является источникомъ изъ котораго будутъ черпать всѣ прочіе народы Европы, не взирая даже на опасность чумной заразы, неизбѣжно связывающейся съ понятіемъ о русскомъ скотѣ.“ Иностранцы лучше насъ понимаютъ наши выгоды и преимущества. Когда двинутся на свѣтъ скрытыя досель въ нѣдрахъ Сибири ея громадныя естественныя богатства, окажется ли тогда выгоднымъ обрекать всю эту громадную массу сибирскихъ грузовъ на пробѣгъ лишнихъ 400 верстъ? Громадныя пространства нашего отечества требуютъ сокращенія а не удлиненія ихъ. Скажутъ ли спасибо намъ потомки наши за мнимую экономію которою мы прикрываемъ проведеніе Сибирской желѣзной дороги по Самаро-Уфимскому направленію?

Еще болѣе страннымъ приходится признать фактъ что рѣшая направить Сибирскую желѣзную дорогу на Самару и Уфу мы продолжаемъ заботиться объ интересахъ Нижегородской ярмарки, уничтожаемой этимъ направленіемъ. Проектируется проведеніе магистральной Сибирской желѣзной дороги на Самару и въ то же время представители промышленнаго и торговаго сословія и Москвы приглашаются пожаловать въ соединенное засѣданіе Ярмарочнаго Комитета Высочайше утверж-

*) Ядринцевъ. *Сибирь какъ колонія*, С.-Петербургъ, 1882, стр. 241.

**) См. Ядринцевъ, стр. 240.

денной Коммиссіи для разсмотрѣнія вновь составленныхъ правилъ управленія Нижегородской ярмаркой."

№ 109.

Москва, 20-го апрѣля.

А.

Давно уже не приходилось намъ касаться одного изъ весьма интересныхъ вопросовъ, положенія Босніи и Герцеговины. Говоримъ: интересныхъ, потому что возстаніе этихъ двухъ провинцій въ 1875 году послужило какъ бы прологомъ къ великой драмѣ разыгравшейся въ 1877—78 годахъ на поляхъ обагренной русскою кровью Болгаріи, въ долинѣ Марицы и въ виду стѣнъ Царьграда. Но положеніе Босніи и Герцеговины имѣетъ для насъ особенное значеніе еще и потому что провинціи эти населены по преимуществу православнымъ народомъ.

Если мы въ послѣднее время рѣдко упоминали о томъ что происходитъ въ „умиротворяемыхъ" славянскихъ областяхъ, то это объясняется весьма просто: Боснія и Герцеговина какъ бы отдѣлены отъ всего міра китайскою стѣной. Туда не только не пропускается ни одной славянской газеты (за исключеніемъ конечно польскихъ и нѣкоторыхъ хорватскихъ), но и большинство вѣнскихъ, нѣмецкихъ газетъ не пишущихъ въ духѣ боснійскихъ правителей конфискуются безцеремоннымъ образомъ если въ нихъ упоминается что-либо о положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ. А какъ тамъ хозяйничаютъ поставленныя центральнымъ правительствомъ власти, это наглядно показываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ что въ прошломъ году обнаружены такія злоупотребленія чиновниковъ что многихъ изъ нихъ пришлось уволить. Сообщеніе какихъ-либо извѣстій изъ Босніи или Герцеговины при нынѣшнихъ обстоятельствахъ также дѣло почти немыслимое, ибо всѣ письма и корреспонденціи, въ особенности адресованныя на имя неугодныхъ австрійскому правительству редакцій или близко стоящихъ къ нимъ лицъ, конфискуются на границѣ „оккупированныхъ" провинцій и не могутъ быть обнародованы. Если же иная корреспонденція случайно и попадетъ въ редакцію на имя коей она адресована, то это все же не можетъ вести къ разъясненію положенія Босніи и Герцеговины, такъ какъ при существованіи въ Австріи предварительной цензуры (да!) для періодическихъ изданій, тѣ нумера газетъ гдѣ сообщается что-либо непріятное для боснійскихъ властей конфискуются прокуратурой, какъ это недавно случилось два раза съ издаваемымъ въ Загребѣ *Сербскимъ Листомъ*, и еще чаще практикуется по отношенію къ наиболѣе откровенной изъ австрійскихъ газетъ, вѣнской *Neue Freie Presse*.

Что касается официозныхъ вѣнскихъ газетъ и издаваемой въ Сараевѣ съ начала текущаго года газеты *Bosnische Post*, то онѣ конечно стараются представить положеніе дѣлъ въ „Новой Австріи" (Neu-Oesterreich) въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ и до небесъ превозносятъ мѣстныхъ правителей сумѣвшихъ „въ относительно краткій (?) срокъ успокоить страну и примирить враждовавшія между собою національности и вѣроисповѣданія" (Racen und Confessionen). Какія это „расы" открыты Австрійцами въ Босніи неизвѣстно, такъ какъ объ этомъ умалчиваютъ и вѣнскія газеты, а до сихъ поръ въ Босніи и Герцеговинѣ была только одна „раса," именно сербская Впрочемъ, слѣдуя девизу „divide et impera," постоянно примѣняемому въ многоязычной имперіи, австрійскіе политики сумѣютъ открыть въ Босніи и Герцеговинѣ множество расъ и непремѣнно перессорятъ ихъ.

Исповѣданій въ Босніи, къ сожалѣнію, дѣйствительно не одно, а три, но австрійскія газеты напрасно утверждаютъ что правители Босніи успѣли примирить ихъ. При турецкомъ управленіи приверженцы разныхъ исповѣданій, конечно, не жили въ полномъ согласіи. Такъ какъ магометане, православные и католики во многихъ округахъ и мѣстечкахъ жили бокъ о бокъ, дѣло не могло обходиться иногда безъ недоразумѣній, но замѣчательно что католики постоянно жили въ наилучшихъ отношеніяхъ съ православными. Несмотря на то что въ Турціи никогда не объявлялась пресловутая „равноправность," что не только турецкіе чиновники, но иногда и епископы-фанаріоты позволяли себѣ угнетать православныхъ, религія ихъ осталась неприкосновенною и сохранилась во всей чистотѣ среди громадной массы народа; полная противоположность между христіанствомъ и ма-

гометанствомъ не мало содѣйствовала этому, и населеніе обремененное церковными налогами могло по крайней мѣрѣ быть спокойно что подрастающее поколѣніе не будетъ совращено.

Теперь, какъ уже упомянуто выше, все измѣнилось. Съ первыхъ же дней „оккупаціи," когда въ горныхъ ущельяхъ Герцеговины и Босніи инсургенты еще вели упорную борьбу противъ австрійскихъ войскъ, особенное вниманіе прибывшихъ австрійскихъ чиновниковъ было обращено на вопросъ религіозный, то-есть на веденіе успѣшной католической пропаганды. Немедленно же образовалось въ Вѣнѣ особое „католическое общество" подъ покровительствомъ эрцъ-герцога Альбрехта, собравшее большія денежныя средства для снабженія ими польскихъ и хорватскихъ *фратровъ*. Проникшіе въ печать энергическіе протесты православнаго митрополита Босніи, Саввы Косановича, остались, какъ извѣстно, безо всякаго результата; ему пригрозили изгнаніемъ если онъ осмѣлится еще разъ открыто возстать противъ происковъ католической пропаганды, искусно руководимой архіепископомъ Стадлеромъ, агитаторомъ столь рьянымъ что поползновенія его показались чрезмѣрными даже издавна поселившимся въ Босніи католическимъ монахамъ, францисканцамъ, у коихъ отобраны почти всѣ ихъ имѣнія за то что они не вели латинской пропаганды достаточно энергично. Перечислять всѣ средства, къ коимъ прибѣгала и продолжаетъ прибѣгать пропаганда для достиженія своихъ цѣлей, заняло бы слишкомъ много времени; намъ объ этомъ уже приходилось говорить не разъ. Особенное вниманіе обращается конечно на народныя школы которыя изъяты изъ вѣдѣнія православныхъ общинъ, хотя онѣ имѣютъ вѣроисповѣдный характеръ и содержатся на счетъ самихъ общинъ. Въ школахъ этихъ, съ благословенія Стадлера, въ громадномъ количествѣ распространяются не только латинскіе молитвенники, но и множество брошюръ поносящихъ православную вѣру; учениковъ этихъ православныхъ школъ заставляютъ ходить въ католическія церкви, а недавно въ большинствѣ школъ *введена латиница*. Въ учебникахъ исторіи ни единымъ словомъ не упоминается объ исторіи Сербскаго народа, а говорится только о Хорватахъ и о католическихъ святыхъ.

Недавно, въ самый день Пасхи, въ Босніи и Герцеговинѣ обнародована мѣра надѣлавшая много шуму въ австрійской печати и послужившая поводомъ къ цѣлому ряду офиціозныхъ статей восхваляющихъ „безпристрастіе и толерантность" Австрійскаго правительства по отношенію къ исповѣданіямъ Босніи и Герцеговины. Императорскимъ указомъ для православныхъ Босніи и Герцеговины отмѣненъ налогъ именуемый „владикариной" и собиравшійся въ пользу православныхъ епископовъ. Вѣнскія газеты, въ особенности офиціозная *Presse*, поспѣшили истолковать эту мѣру въ смыслѣ особеннаго расположенія правительства къ православному населенію Босніи и Герцеговины. Въ длинной статьѣ *Presse* проводится мысль что всякое государство обязано не только защищать „конфессіи," но по мѣрѣ силъ и помогать имъ. Отмѣна „владикарины," по словамъ газеты, есть величайшее благо для населенія, коему церковный налогъ этотъ былъ не подъ силу. Между тѣмъ та же *Presse* сообщаетъ что „владикарина" равнялась всего 28.000 гульденовъ (по нынѣшнему курсу 25.000 р.), что конечно не очень много принимая въ соображеніе что въ Босніи и Герцеговинѣ живетъ болѣе 500.000 православныхъ. Какъ оказывается, поступавшая со времени „оккупаціи" *владикарина* отнюдь не попадала въ руки православнаго митрополита Босніи, а забиралась Австрійскимъ правительствомъ, которое ограничивалось затѣмъ выдачей митрополиту 5 000 гульд. жалованья. Вопіющее безобразіе это теперь прекращено, но не лучше ли было бы еслибы собираемый съ населенія церковный налогъ шелъ на духовныя потребности православныхъ?

Послѣдняя мѣра Австрійскаго правительства представляется совершенно логичною съ точки зрѣнія свойственной ему политики и согласною съ видами католической пропаганды. Удалить народъ отъ его пастырей, среди коихъ, къ счастію, весьма много искреннихъ патріотовъ, вотъ цѣль правительства которая можетъ быть легче достигнута если православная церковь въ Босніи будетъ бѣдствовать, если между народомъ и духовенствомъ будетъ порвана всякая связь.

Примиреніе вѣроисповѣданій въ Босніи и Герцеговинѣ, о коемъ съ такимъ пафосомъ толкуютъ вѣнскія газеты, не есть впрочемъ плодъ фантазіи вѣнскихъ газет-

чиковъ. Оказывается что своего рода сближеніе дѣйствительно произошло между православными и магометанами. Вотъ что пишетъ мостарскій корреспондентъ издаваемой въ Венгріи и непропускаемой австрійскими властями въ Россію газеты *Застава:* „Въ главномъ городѣ Герцеговины, Требиньѣ, до занятія не было ни одного католика. Но по прибытіи австрійскихъ войскъ въ Герцеговину они переселились сюда въ числѣ 10—12 человѣкъ. И вотъ для пришельцевъ правительство строитъ католическую церковь, которая обойдется въ 40.000 гульденовъ Недавно еще въ Требиньѣ была прекрасная православная церковь, нынѣ разрушенная. На эту разрушенную церковь власти обратили свое вниманіе, желая выстроить ее и обратить въ католическій храмъ. Противъ этого насилія православные подняли протестъ, увѣнчавшійся успѣхомъ лишь благодаря тому что *вся* магометане Требиньа поддержали протестъ православныхъ. Замѣчательно что православные жители Требиньа уже нѣсколько разъ обращались въ Вѣну съ просьбой разрѣшить имъ на *ихъ собственныя* средства выстроить себѣ церковь (въ Требиньѣ нѣтъ *ни одного* православнаго храма), но имъ всегда отвѣчали категорическимъ отказомъ.“ И это называется равноправностію!

Б.

Вчера мы получили берлинскія газеты въ которыхъ напечатанъ проспектъ подписки на новый русскій заемъ выпущенный въ видѣ 5% консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму 15 милл. фунт. стерл. Проспектъ этотъ, излагая подробно условія новаго займа для иностранныхъ подписчиковъ, поясняетъ между прочимъ что подписная цѣна въ Берлинѣ 89% назначается лишь при одновременной полной оплатѣ подписанныхъ облигацій въ день разверстки, то-есть подписная для Берлина цѣна 89 за 100 обозначаетъ стоимость облигацій уже съ произведеннымъ учетомъ. Говоря въ № 106 *Московскихъ Вѣдомостей* о новомъ займѣ, мы не имѣли въ виду этой разницы, о которой ничего не было объявлено нашимъ финансовымъ управленіемъ, и сравнивали назначенную для подписки въ Берлинѣ цѣну 89%, omnibus ceteris paribus, съ цѣной назначенною для Россіи. Мы получили извѣстіе что для Россіи назначена подписная цѣна $90^1/_4$% съ разсрочкою взносовъ, для Амстердама $89,_{15}$% и для Берлина 89%, но не имѣли поясненій, на какихъ основаніяхъ имѣла произойти подписка въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ.

Итакъ, справедливость требуетъ заявить что условія подписки въ Россіи были даже нѣсколько льготнѣе чѣмъ за границей.

Подписная цѣна съ учетомъ для Берлина 89 за 100; подписная цѣна для Россіи, безъ разсрочки, при единовременной оплатѣ съ учетомъ будетъ $88,_{788}$ за 100, то есть русскіе подписчики выигрываютъ передъ иностранными $0,_{212}$%. Если, какъ сказано въ № 106 *Московскихъ Вѣдомостей*, былъ при этомъ сдѣланъ подарокъ, то не подписчикамъ заграничнымъ, а банкирамъ реализовавшимъ нашъ заемъ за границей.

Подписная цѣна на новый заемъ съ разсрочкой платежей по срокамъ до 15 декабря назначена для Россіи $90,_{23}$% за 100 ф. ст. Переводя для облегченія вычисленій фунты стерлингъ на кредитную валюту по объявленному при подпискѣ курсу 9 руб. 76 коп. кред. за 1 ф. ст. получимъ что за $90,_{23}$ фунт. стерл. придется заплатить 880 р. 84 к. Считая днемъ разверстки 1 (13) мая и принимая что оплата будетъ полностію произведена въ этотъ день сдѣлаемъ учетъ изъ 5%, согласно срокамъ взносовъ назначенныхъ въ объявленіи отъ Государственнаго Банка. Учетъ этотъ, считая по русскому обычаю для дисконта 360 дней въ году, будетъ равняться 14 р. $27,_{576}$ к. или 14 р. $27^1/_2$ к. Вычитая изъ 880 р. 84 к. учетъ 14 руб. $27^1/_2$ коп. получимъ 866 руб. $56^1/_2$ к., сумму которую долженъ будетъ заплатить подписчикъ считая что оплата будетъ произведена полностію 1 (13) мая *). Пере-

*) Для большей наглядности приводимъ разчетъ учета подписки на 5% консолидированныя облигаціи Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ 7-го выпуска на основаніи разсрочки въ оплатѣ назначенной Государственнымъ Банкомъ:

5% при подпискѣ.	48 руб. 80 к.				
15% при разверсткѣ.	146 „ 40 „				
15% 2 іюля.	146 „ 40 „	. . . .	61 день. . .	8.930,$_4$	
15% 1 сентября	146 „ 40 „	. . . .	120 дней. . .	17.568	

водя эти 866 руб. 56½ коп. въ фунты стерлингъ по тому же курсу 9 р. 76 к. получимъ что русскій подпищикъ при единовременной оплатѣ долженъ будетъ внести 88,788 за 100 ф. ст.

Но въ заграничномъ финансовомъ мірѣ говорятъ какъ объ извѣстномъ фактѣ и сообщаютъ намъ оттуда что предназначенныя для помѣщенія за границей ⅔ новаго займа на сумму 10 милл. ф. ст. уступлены реализующимъ этотъ заемъ иностраннымъ банкирамъ по цѣнѣ 86,5 за 100, съ предоставленіемъ имъ сверхъ того еще ¼% коммиссіонныхъ, то-есть иностранные банкиры получили 86,25 за 100. Русскіе подпищики платятъ за облигаціи новаго займа при единовременной оплатѣ полностію 88,788%, иностранные банкиры 86,25%; разница въ пользу иностранныхъ банкировъ составляетъ 2,538 со ста, а съ 10 милл. ф. ст. будетъ равняться 253.800 ф. ст. Переводя эту сумму по принятому нами курсу 9 р. 76 к. кред. за 1 ф. ст., курсъ опредѣленный правительствомъ для подписки въ Россіи, получимъ 2.477.088 р. подаренныхъ иностраннымъ банкирамъ.

Настоящій заемъ выпущенъ для потребностей желѣзнодорожнаго дѣла, „въ видахъ возврата Государственному Казначейству суммъ затраченныхъ на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а равно и съ цѣлью содѣйствія дальнѣйшему устройству необходимыхъ государству желѣзныхъ путей.“ При этомъ, если полученное нами свѣдѣніе о подаркѣ вполнѣ вѣрно, то мы все равно что подарили болѣе 40 верстъ рельсоваго пути, снабженнаго всѣмъ необходимымъ подвижнымъ составомъ. Мы жалуемся на недостатокъ средствъ у Государственнаго Казначейства и, ежегодно изъемля изъ обращенія десятки милліоновъ рублей, въ то же время, для покрытія этихъ уплатъ фиктивнаго долга Государственному Банку, прибѣгаемъ къ помощи внѣшнихъ займовъ, сопровождавшихся подарками подобными вышесказанному. Можно подумать что мы живемъ по указаніямъ финансовой мудрости изложенной въ двухъ объемистыхъ томахъ сочиненія г. Бліоха *Финансы Россіи XIX столѣтія*,—изданнаго не въ свѣтъ и не для публики, такъ что мы лишь на дняхъ и съ большимъ трудомъ добыли эту таинственную книгу для прочтенія.

Мы страдаемъ отъ страшной задолженности которая отдаетъ насъ въ руки иностранной спекуляціи и, вмѣсто того чтобы избавиться отъ петли, затягиваемъ ее все туже, да еще платимъ тѣмъ кто намъ въ этой операціи поможетъ. Уплата процентовъ и погашенія по нашимъ внѣшнимъ долгамъ составляетъ одну изъ особенно крупныхъ цифръ государственныхъ расходовъ.

№ 110.

Москва, 21-го апрѣля.

Подтверждается что Министерство Финансовъ ходатайствуетъ о наложеніи пошлины на каменный уголь въ размѣрѣ полуторы копѣйки золотомъ съ пуда кругомъ, но съ тѣмъ чтобы „сохранить безпошлинный привозъ помянутыхъ продуктовъ къ Балтійскому побережью и къ портамъ Архангельской губерніи.“ Въ газетѣ *Южный Край* находимъ даже изложеніе соображеній которыми руководилось де Министерство при опредѣленіи какъ размѣра пошлины, такъ и при заявленіи о невозможности наложенія ея на уголь привозимый въ Балтійскіе и Бѣломорскіе порты. Соображенія эти, по особенностямъ ихъ логики, заслуживаютъ вниманія...

Начнемъ съ безпошлиннаго ввоза угля. „Пошлина на уголь привозимый въ Балтійскіе порты можетъ имѣть *преимущественно* фискальный характеръ;“ но фискальная пошлина не желательна, для приданія же ей значенія покровительственной „необходима большая осторожность.“ Наложеніе 1 коп. металлической на пудъ „не составило бы разницы въ привозѣ;“

15% 20 октября	146 р. 40 к.	. . . .	169 дней . .	24.741,6
12½% 15 ноября	122 „ — „	. . . .	194 дня . .	23.668
12¾% 15 декабря	124 „ 44 „	. . . .	224 „ . .	27.784,556
90¼%	880 руб. 84 к.			102.782,556 14 р. 27,536 к.

Приводя къ одному дню получимъ 102.782,56 руб.; переводя на 1 годъ (360 дней какъ принимается въ Россіи для дисконта) и считая 5% получимъ учетъ 14 р. 27,536; вычитая изъ 880 р. 84 к. 14 р. 27½ к. получимъ для единовременной оплаты 1 мая 866 р. 56½ к.

двѣ копѣйки обременительны для потребителей, а „по этимъ причинамъ тайный совѣтникъ Бунге находитъ что установленіе 1 коп. слѣдуетъ признать крайнимъ предѣломъ,“ но и этотъ размѣръ пошлины, „въ виду настоящаго положенія промышленности,“ не можетъ быть примѣненъ; отъ пошлины „слѣдуетъ воздержаться.“

Итакъ, не хотятъ фискальной пошлины, потому что она не покровительственная; одна копѣйка была бы только фискальною пошлиной но отъ одной копѣйки прямо дѣлается скачекъ къ двумъ „примѣрно“ копѣйкамъ, и заявляется что пошлина въ 2 копѣйки съ пуда повела бы ко вздорожанію топлива въ Петербургѣ, къ усиленному потребленію дровъ и къ *обремененію* „чрезвычайными добавочными расходами“ многихъ промышленныхъ предпріятій въ Петербургѣ, Ригѣ и другихъ городахъ... Отчего же *примѣрно* не разсуждалось о *полуторѣ* копѣйки съ пуда, то-есть о той нормѣ которая предрѣшается для обложенія иностраннаго угля по всѣмъ прочимъ границамъ? Но въ томъ-то и дѣло что остановиться на этой нормѣ было не совсѣмъ безопасно для разчета, такъ какъ при всѣхъ натяжкахъ оказалось бы что возвышеніе цѣны дровъ и „добавочные“ расходы промышленныхъ предпріятій просто выдумка. Что же касается усиленнаго потребленія дровъ въ Петербургѣ, то касаться этого было бы неосновательно, такъ какъ и кубическая сажень дровъ и соотвѣтственное ей количество угля оказались бы почти въ одной цѣнѣ даже въ томъ случаѣ еслибы наложеніе пошлины на уголь не вызвало усиленной разработки торфа. Обложеніе угля въ Балтійскихъ портахъ, говорилъ на совѣщаніи при Министерствѣ г. Кази, дастъ возможность обратиться къ торфу. Въ Петербургѣ были сдѣланы очень серіозныя попытки разрабатывать торфъ, но разработка не могла пойти при дешевизнѣ англійскаго угля.

Не слишкомъ ли много, наконецъ, Министерство Финансовъ заботится о промышленныхъ предпріятіяхъ въ Петербургѣ и объ иностранныхъ промышленныхъ нарастахъ по берегамъ Балтійскаго моря? Это де избавитъ ихъ отъ какихъ-то *чрезвычайныхъ* добавочныхъ расходовъ: это очень заботливо, но справедливо ли? Каменный уголь въ Петербургѣ стоитъ 15 копѣекъ за пудъ, а въ другихъ портахъ, напримѣръ въ Либавѣ, даже 10—11 копѣекъ, тогда какъ во всей внутренней Россіи уголь обходится свыше 20 копѣекъ за пудъ. Кубическая сажень дровъ въ Петербургѣ около 14 рублей, а въ Москвѣ она доходитъ до 20 рублей. И теперь прибалтійскіе заводы и фабрики, перерабатывающіе чужой матеріалъ на чужомъ топливѣ, имѣютъ премію предъ прочими. Какую же премію получатъ они когда кромѣ Балтійскаго побережья вездѣ будетъ пошлина на уголь? Сумма сокращеній привоза иностраннаго угля какъ въ Черномъ морѣ, такъ и изъ Силезіи, вслѣдствіе возвышенія пошлины, будетъ искать себѣ новаго рынка. И англійскій уголь который шелъ въ Одессу, и силезскій уголь пойдутъ къ Балтійскому морю. Относительно силезскаго угля опасеніе это было прямо высказано Министерству, а относительно англійскаго это дѣло очевидное. Итакъ, привозъ къ Балтійскимъ портамъ увеличится, а такъ какъ этотъ рынокъ уже занятъ, то конкурренція будетъ сбивать цѣны. Этого мало, пониженіе цѣнъ на уголь въ Балтійскомъ морѣ неизбѣжно расширитъ районъ его сбыта, который и теперь не тѣсенъ. Чрезъ Балтійскіе порты уголь по Николаевской дорогѣ проникаетъ до Москвы. Далѣе этого въ настоящее время онъ нейдетъ, „но прежде, два или три года тому назадъ, говорилъ г. Авдаковъ на совѣщаніи, онъ доходилъ до Тулы и даже до Калуги; по Двинабургско-Витебской уголь идетъ до Смоленска, по Московско-Брестской до Смоленска и отчасти до Москвы; по Либаво-Роменской до Бахмача. Въ настоящее время Роменская дорога южнѣе Бахмача оталливается донецкимъ углемъ, но два три года назадъ потребляла иностранный.“ Что же помѣшаетъ теперь иностранному углю, съ пониженіемъ на него цѣнъ въ Балтійскихъ портахъ, снова занять тотъ районъ съ котораго онъ только-что сбитъ? Таковы должны быть послѣдствія привилегіи Балтійскихъ портовъ. И не странно ли что эта привилегія дается имъ „въ виду настоящаго положенія промышленности,“ которая если терпитъ въ настоящее время затрудненія, то именно отъ тарифныхъ полумѣръ, ото льготъ иностранному ввозу и отъ общаго направленія нашей финансовой политики. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, отказываться даже отъ копѣечной пошлины „въ виду настоящаго положенія промышленности,“ сознавая въ то же время что эта пошлина „не составила

бы разницы въ привозѣ угля," а слѣдовательно и въ его цѣнѣ?

По отношенію къ иностранному привозу угля въ Привислинскій край министръ, какъ передаетъ *Южный Край*, находитъ *возможнымъ* повысить существующую уже тамъ съ 1882 года копѣечную пошлину *приблизительно* до $1^1/_2$ или 2 копѣекъ золотомъ на пудъ, но опять-таки останавливается на наименьшей нормѣ въ $1^1/_2$ копѣйки. Почему? Этого не видно изъ „соображеній" приводимыхъ *Южнымъ Краемъ*. Изъ Силезіи къ намъ ввозится отъ 24 до 27 милліоновъ пудовъ. Изъ этого количества часть доходитъ даже до Кіева, тогда какъ промышленность Домбровскаго округа, крайне нуждающаяся въ поддержкѣ, производитъ, вслѣдствіе иностранной конкурренціи, только 85—90 милліоновъ пудовъ. Повышеніе пошлины на силезскій уголь только до $1^1/_2$ копѣйки, говорили на совѣщаніи при министерствѣ свѣдущіе люди, будетъ не болѣе какъ полумѣрой, какой лучше даже совсѣмъ не принимать. Даже г. Бліохъ, вообще отстаивавшій круглую по всѣмъ границамъ пошлину въ $1^1/_2$ копѣйки, и тотъ долженъ былъ указать на крупный фактъ, свидѣтельствующій въ то же время какъ дѣлаются финансовыя заключенія этою нимфой Эгеріей нашего финансоваго управленія. „Биржевой Комитетъ (Варшавскій, предсѣдаемый г. Бліохомъ) спрашивалъ *торговцевъ* каменнымъ углемъ: какое вліяніе будетъ имѣть пошлина на цѣны угля. Торговцы полагали что возвышеніе на $^1/_2$ коп. или даже на копѣйку не произведетъ замѣтнаго вліянія, потому что заводчики и производители конкурренціей между собою уравновѣсятъ цѣны." Изъ этого показанія слѣдуетъ только *одно* правильное заключеніе: пошлина на силезскій уголь въ полторы и даже въ двѣ копѣйки на пудъ не имѣетъ смысла. Отсюда уже прямой переходъ къ обсужденію нормы предложенной горнопромышленниками въ 3 к на пудъ.

Если колебаніе цѣнъ и конкурренція могутъ полуторакопѣечную пошлину на силезскій уголь лишить всякаго значенія, то это еще болѣе относится къ англійскому углю привозимому въ порты Чернаго Моря, гдѣ цѣны на уголь колеблются въ предѣлахъ отъ 14 до 21 копѣйки, понижаясь каждый разъ чтобы сбить русскаго конкуррента съ рынка. Пошлина, которой для поддержки Донецкаго бассейна добивались углепромышленники, въ $3^1/_2$ коп. на пудъ, была разчитана какъ разъ на устраненіе этого рыночнаго „напуска". Какое же можетъ имѣть вліяніе и какую поддержку русской угольной промышленности окажетъ пошлина въ $1^1/_2$ копѣйки? Можно съ увѣренностью сказать: никакой. Попрежнему будемъ платить иностранцамъ 17 милліоновъ ежегодно за уголь; своя промышленность не улучшится; казна будетъ продолжать крупныя приплаты по гарантіямъ каменноугольныхъ дорогъ и строить новыя на занятые за границей капиталы. Такой образъ дѣйствій будетъ конечно невыгоденъ для Россіи; за то онъ соотвѣтствуетъ тѣмъ видамъ, которые вдохновляли г. Бліоха въ его таинственномъ для публики трудѣ: *Финансы Россіи*...

№ 112.

Москва, 23-го апрѣля.

Сегодня, весьма торжественно совершилось открытіе памятника Императору Александру II, сооруженнаго по подпискѣ членами судебнаго вѣдомства въ Круглой Залѣ зданія Судебныхъ Установленій. Около этого же времени, вышло особое изданіе Судебныхъ Уставовъ, спеціально именуемыхъ нынѣ Уставами Императора Александра II, хотя всѣ данные имъ законы суть его законы, начиная съ Положенія 19 февраля 1861 года.

Памятникъ Императору Александру II въ зданіи Судебныхъ Установленій можетъ достойно относиться только къ тому что несомнѣнно, непререкаемо и свято въ судебномъ преобразованіи, то-есть къ благому намѣренію, достойному Монарха великой страны, благоустроить въ ней правосудіе и оградить его отъ злоупотребленій и произвола. Если не все въ судебной реформѣ соотвѣтствуетъ этому благому побужденію, то воздвигнутый памятакъ долженъ всѣмъ напоминать о немъ и одушевлять насъ заботою объ его оправданіи. Предпринимая преобразованіе судовъ, какъ и всѣ другія свои преобразованія, Самодержавный Законодатель не могъ имѣть иного побужденія кромѣ блага своей страны. Русскій царь, въ своихъ законодательныхъ видахъ, не стѣсненъ никакими обязательствами никакими программами партій, никакими доктринами;

онъ можетъ руководиться только желаніемъ лучшаго. Если въ судебной реформѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ ознаменовавшихъ царствованіе Александра II, не все вышло къ лучшему, то отвѣтственность за это падаетъ на исполнителей его воли, на организаторовъ его предначертаній, вообще на современное ему поколѣніе чрезъ которое онъ дѣйствовалъ. Свои преобразованія запечатлѣлъ онъ мученическою кровію, слѣды которой ему въ вѣчную память, а намъ въ укоръ будутъ видѣться потомствомъ на мраморѣ сооружаемыхъ ему памятниковъ.

Двадцать лѣтъ немного времени для столькихъ и столь великихъ преобразованій, изъ коихъ и одного было бы достаточно для болѣе продолжительнаго царствованія. Они спѣшно слѣдовали одно за другимъ, и весьма естественно что многое остается въ нихъ недоконченнымъ, требующимъ разъясненія, исправленія, дальнѣйшаго развитія, и что послѣдующему времени предстоитъ задача приладить одно къ другому всѣ эти учрежденія и согласить ихъ съ требованіями великаго цѣлаго для котораго они созданы. Время преобразованій есть время переходное, и ни въ одной изъ реформъ такъ не сказались признаки переходнаго времени какъ въ судебной. Изо всѣхъ наболѣе эта запечатлѣна характеромъ неопредѣленности, изо всѣхъ наболѣе она есть natura ambigua, уже потому что она вся перенесена къ намъ изъ чужи. Одно изъ главнѣйшихъ отправленій государственной жизни было во всѣхъ подробностяхъ своихъ скалькировано съ чужихъ учрежденій, преимущественно съ французскихъ, порожденныхъ исторіей не имѣющею ничего общаго съ нашею. Вопросъ не въ техническихъ подробностяхъ которыя можно заимствовать оттуда или отсюда безъ вреда или опасности, лишь бы онѣ пріурочивались къ условіямъ и особенностямъ среды куда ихъ вводятъ, — жизнь легко захватитъ и приспособитъ ихъ къ себѣ,—но съ чужими учрежденіями вошла къ намъ и какъ бы воцарилась у насъ чужая система воззрѣній, которая спуталась съ туземными и не могла не обнаружиться ненормальными явленіями, и по нынѣ затрудняющими движеніе нашей государственной жизни.

Въ чемъ истинный смыслъ преобразованій которыя пребудутъ вѣчною славой минувшаго царствованія? Довершить дѣло нашей исторіи, которая шла и идетъ непрерывно къ тому чтобы не было въ странѣ власти кромѣ единой. Единство власти, вотъ законъ проходящій чрезъ всю нашу исторію, вотъ цѣль и смыслъ ея прогресса, путь ея развитія. И первою задачей вышедшаго на царственный подвигъ Преобразователя было упразднить, во что бы ни стало, власть частнаго права тяготѣвшую надъ милліонами Русскаго народа. Отмѣна крѣпостнаго права, которое ограничивало государственную власть, вотъ исходное дѣяніе минувшаго царствованія. Все послѣдующее должно было соотвѣтствовать первому, и идти въ томъ же направленіи. Дальнѣйшею задачей было упорядочить государственное управленіе и прежде всего судъ, чтобы никакая власть въ государствѣ не была самовластною и самопроизвольною, и чтобы всякая была не нарицательно только, но дѣйствительно служебнымъ органомъ единой въ государствѣ власти, находясь подъ правильно организованнымъ и строгимъ надзоромъ. Между тѣмъ, вторгшаяся къ намъ чужая система воззрѣній породила на нашей почвѣ чудовищное, ни съ чѣмъ не сообразное представленіе объ ограниченіи верховной власти самодержавіемъ ея слугъ, возвела въ принципъ судейскій произволъ, отъ котораго реформа должна была всѣми способами оградить правосудіе, и породила мысль о принципіальной несмѣняемости судебныхъ чиновъ. Нелѣпой доктринѣ придали значеніе, какъ бы тѣнь реальности, недомолвки Судебныхъ Уставовъ, установившихъ все, но забывшихъ установить правильный и дѣйствительный контроль надъ судебною властью.

Недавно въ одной газетѣ укоряли Московское дворянство за то что оно въ своемъ всеподданнѣйшемъ адресѣ упомянуло о неправосудіи, и ставили ему на видъ что нынѣшніе суды безконечно выше и лучше чѣмъ старые. Но дворянство ничего не говорило ни о старыхъ, ни о новыхъ судахъ. Какіе бы взгляды не имѣли дворяне на судоустройство и на нынѣшнее судебные у насъ порядки, они не находили умѣстнымъ ни обсуждать этотъ вопросъ въ своемъ собраніи, ни тѣмъ менѣе излагать во всеподданнѣйшемъ адресѣ свои по этому предмету резолюціи. Иное дѣло желать чтобы Богъ помогъ Государю въ управленіи государствомъ и чтобъ укрѣ-

пилъ его руку для пресѣченія всякаго безаконія, въ томъ числѣ и неправосудія. Дворянство не говорило хороши или нѣтъ нынѣшніе суды, но весьма естественно полагало что они находятся въ вѣдѣніи главы государства, и что въ его власти пресѣкать неправосудіе тамъ гдѣ оно окажется. Въ словахъ дворянства выражается только увѣренность что власть Русскаго Государя сохранилась во всей ея полнотѣ и что въ ея аттрибуціи входитъ и правосудіе. Со стороны дворянства было дѣломъ здраваго политическаго разумѣнія напомнить что Императорское Величество, именемъ котораго судъ дѣйствуетъ, не есть пустая формула и какъ бы орнаментъ судовъ, но та сила которая даетъ имъ силу и которая не можетъ оставаться равнодушною къ дѣлу правосудія.

Въ самомъ дѣлѣ, не суды судятъ, а царь въ нихъ судитъ, и всякая кривда въ нихъ падаетъ на его совѣсть и на его предъ Богомъ отвѣтственность. Московскіе дворяне сказали въ своемъ адресѣ то самое о чемъ молилась Церковь при помазаніи Государя на царство: „Яко *подчиненные* суды его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ (Господь);“ то самое о чемъ, при томъ же священнодѣйствіи, колѣнопреклоненный архипастырь молился отъ имени всего народа, прося Бога „умудрить Благочестивѣйшаго Государя непоползновенно проходить великое его служеніе *во еже судити людемъ его въ правду.*“ Наконецъ не самъ ли Царь, возложивъ на себя вѣнецъ, молился преклонивъ колѣна: „Господи Боже отцевъ и Царю Царствующихъ!... Ты избралъ мя еси Царя и *Судію* людемъ Твоимъ.“

Какъ же было бы упрекать дворянъ Московской губерніи за ихъ благожеланія чтобы Богъ помогъ избранному Имъ судіи „творить судъ въ правду“? Даже съ самой крайней, такъ-называемой у насъ западнической точки зрѣнія, нельзя ничего возразить противъ желанія Московскаго дворянства. Не то ли же самое говорилъ не давно, en pleine république, министръ самой *западнической страны*, родины всѣхъ политическихъ шаблоновъ: „Суды не могутъ быть независимы отъ государя“, то-есть отъ верховной власти, въ комъ бы она ни олицетворялась.

Помѣщаемъ вслѣдъ за симъ описаніе торжества происходившаго сегодня въ зданіи Судебныхъ Установленій. Всѣми съ истиннымъ удовлетвореніемъ прочтена будетъ рѣчь досточтимаго предсѣдателя Судебной Палаты, А. П. Шахова. Въ его словахъ слышится всѣмъ понятный голосъ русскаго человѣка, вѣрнаго преданіямъ своего народа, поставляющаго одною изъ главныхъ задачъ судовъ „охранять основы нашего государственнаго устройства.“ Дай Богъ чтобъ эти слова отозвались живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ во всемъ судебномъ мірѣ и, главное, чтобъ устройство нашихъ судовъ само ни въ чемъ не казалось нарушеніемъ „основъ нашего государственнаго устройства.“ Когда намъ доводится съ горечью говорить о неправильностяхъ замѣчаемыхъ въ ходѣ нашего судебнаго дѣла, то укоры наши, внушаемые искреннимъ желаніемъ лучшаго, мы въ томъ увѣрены, вторятъ собственной совѣсти достойнѣйшихъ изъ числа нашего судебнаго сословія. Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ судебныхъ чиновъ есть всякіе, но есть не мало и истинно просвѣщенныхъ, глубоко преданныхъ своему гражданскому долгу и искренно любящихъ свое отечество людей, которые болѣе чѣмъ кто-либо должны чувствовать всякую неправильность въ постановкѣ и ходѣ судебнаго дѣла.

№ 113.

Москва, 24-го апрѣля.

Англійское правительство обратилось къ державамъ съ предложеніемъ созвать конференцію для пересмотра пресловутаго ликвидаціоннаго договора, заключеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ видахъ обезпеченія, хотя бы отчасти, владѣльцевъ египетскихъ бумагъ. Великія державы, Россія, Германія, Австро-Венгрія, Италія, уже изъявили согласіе на предложеніе Англійскаго правительства, упустивъ быть-можетъ изъ виду что собравшаяся предъ Александрійскимъ погромомъ конференція по Египетскому вопросу офиціально все еще не закрыта, а лишь „отсрочила свои засѣданія“—ad calendas graecas.

Впрочемъ, между все еще незакрытою Константинопольскою конференціей по Египетскому вопросу и предложенною нынѣ Англійскимъ правительствомъ есть существенная разница. Первая была просто комедіей, въ которой потому русскій пред-

ставитель и отказался участвовать; новая же конференція должна собраться съ тѣмъ чтобы выручить Англію изъ затруднительнаго финансоваго положенія, допустивъ заключеніе недопускаемаго ликвидаціоннымъ договоромъ новаго Египетскаго займа, частію для вознагражденія лицъ потерпѣвшихъ при послѣднихъ безпорядкахъ, частію на покрытіе военныхъ издержекъ вызванныхъ Суданскими и прежними смутами, въ коихъ, какъ извѣстно, виновата все же Англія, а отнюдь не Египетъ. Подобная конференція и санкція предлагаемыхъ Англіей финансовыхъ мѣръ будутъ для ней весьма выгодны, такъ какъ при ограниченности программы занятій конференціи пришлось бы заняться *исключительно* пересмотромъ ликвидаціоннаго договора, ни единымъ словомъ не касаясь политической стороны вопроса.

Согласіе четырехъ великихъ державъ на предложеніе Англіи созвать конференцію для рѣшенія лишь частнаго вопроса послѣдовало безъ затрудненія, такъ какъ державы эти совершенно искренно желаютъ избѣжать всякихъ международныхъ столкновеній, тѣмъ болѣе что собственные ихъ интересы въ Египтѣ не велики. Странно только что официозные берлинскіе и вѣнскіе органы усматриваютъ въ предложеніи Англіи созвать конференцію quasi-покорность Англіи европейскому ареопагу, будто бы возымѣвшему обаяніе со времени Берлинскаго конгресса, а не ловкій маневръ съ цѣлію доставить Египту или, точнѣе говоря, именно ей, Англіи, средства на покрытіе расходовъ по послѣднимъ военнымъ и инымъ операціямъ. Если планъ Англіи удастся, то она не только совершитъ благопріятную для своихъ финансовъ операцію, но и положеніе кабинета будетъ болѣе упрочено, такъ какъ оппозиція не будетъ по крайней мѣрѣ вправѣ обвинять правительство въ непроизводительныхъ и обременительныхъ для страны расходахъ.

Противъ предложенія Англіи о созваніи конференціи высказалась только Франція, имѣющая свои значительные интересы въ Египтѣ. Мы говоримъ не только объ интересахъ политическихъ, но и финансовыхъ, такъ какъ около половины египетскихъ долговыхъ обязательствъ находятся въ рукахъ французскихъ подданныхъ.

На дняхъ Французское правительство дало отвѣтъ на англійскую ноту о конференціи, выразивъ согласіе на предложеніе Англіи „въ принципѣ,“ но въ то же время поставивъ нѣкоторыя условія, прямо противорѣчащія какъ взглядамъ Англіи, такъ, если вѣрить слуху, и воззрѣніямъ „консервативныхъ“ великихъ державъ. Въ отвѣтной нотѣ Французскаго правительства указывается безъ обиняковъ что весьма естественное съ точки зрѣнія англійскихъ интересовъ желаніе Англіи покрыть расходы по военнымъ операціямъ въ Египтѣ и Суданѣ суммами предназначенными для уплаты процентовъ кредиторамъ Египта, было бы опаснымъ прецедентомъ, на который можно было бы ссылаться въ послѣдствіи въ ущербъ кредиторамъ. Въ нотѣ выставляется условіемъ согласія на участіе въ конференціи чтобы на ней обсуждался не только проектъ измѣненія ликвидаціоннаго закона и заключенія новаго займа, но все вообще финансовое положеніе Египта, причемъ естественно должна быть затронута и политическая сторона положенія созданнаго Англіей въ Египтѣ. Впрочемъ, французская нота составлена въ довольно любезномъ тонѣ, и въ ней мѣстами проглядываетъ намекъ на желательность особаго соглашенія между Англіей и Франціей, которое затѣмъ могло бы быть передано на утвержденіе другихъ державъ, такъ чтобъ египетскій вопросъ сохранилъ свой „международный“ характеръ. Г. Ферри дѣйствуетъ осторожно, но не желая раздражать Англіи, желаетъ воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ чтобы поднять значеніе Франціи какъ на Востокѣ такъ и въ совѣтѣ державъ.

Самостоятельное выступленіе Французскаго правительства въ области международной политики не покажется страннымъ для тѣхъ кто слѣдилъ за толковою и послѣдовательною политикой г. Ферри во внутреннихъ вопросахъ. Весьма естественно что онъ желаетъ исправить ошибки своихъ предшественниковъ въ иностранной политикѣ, и что успѣхъ въ данномъ случаѣ укрѣпилъ бы его популярность въ странѣ. Но болѣе энергическій образъ дѣйствій французскаго министра въ данномъ случаѣ обусловливается и другими болѣе важными причинами. Съ тѣхъ поръ какъ Франція стала усерднѣе заниматься колоніальною политикой, ея интересы настоятельно требуютъ чтобы важнѣйшій соединительный путь Европы съ дальнимъ Востокомъ не находился исключительно въ рукахъ Англіи. Суэзскій каналъ, созданный Францу-

зомъ Лессепсомъ, получилъ для Франціи весьма важное значеніе, въ особенности со времени установленія протектората надъ Тунисомъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе Тонкинской экспедиціи. Принеся столько жертвъ для возстановленія своего вліянія въ Тонкинѣ и Аннамѣ, Франція весьма естественно не желаетъ чтобы безопасность пути соединяющаго французскія колоніи въ Азіи съ Франціей зависѣла исключительно отъ доброй воли Англичанъ.

Чего потребуетъ Французское правительство за свое согласіе участвовать на конференціи съ узкою программой предложенною Англійскимъ кабинетомъ, пока неизвѣстно. Намекъ на это находимъ однако неоднократно во французской печати, въ особенности въ газетахъ преданныхъ министерству Ферри. Повидимому, Франція довольствовалась бы еслибъ Англія согласилась на condominium, какъ это было до александрійскихъ погромовъ, и въ этомъ случаѣ Франція готова была бы оказать ей активную помощь для возстановленія въ Египтѣ порядка; весьма вѣроятно также, судя по тону французскихъ газетъ, что Французское правительство было бы довольно допущеніемъ къ простому участію въ контролѣ надъ финансами Египта.

Нѣкоторыя изъ вѣнскихъ офиціозныхъ газетъ высказываютъ опасеніе что положеніе принятое Франціей по отношенію къ проектируемой конференціи можетъ повести къ разрыву ея съ Англіей. Это опасеніе едва ли основательно. Положеніе принятое Франціей можетъ повести повидимому только къ двумъ результатамъ: или Англія пойдетъ на сдѣлку съ Франціей, что будетъ одобрено другими державами, или же проектъ конференціи рухнетъ, такъ какъ безъ участія Франціи она немыслима. При такихъ обстоятельствахъ, не удивительно что вопросъ о конференціи возбуждаетъ въ Европѣ большой интересъ.

№ 114.

Москва, 25-го апрѣля.

А.

Суданскія событія, главный интересъ коихъ сводится теперь для Англичанъ къ положенію генерала Гордона въ Хартумѣ, возбуждаютъ вниманіе палать крайне докучнымъ для кабинета Гладстона образомъ. Печать не уступаетъ джентльменамъ оппозиціи въ выраженіяхъ сѣтованія и негодованія. За исключеніемъ офиціозной *Daily News* и немногихъ другихъ либеральныхъ органовъ, всѣ англійскія газеты переполняются ежедневно сильными обвиненіями кабинета и самого г. Гладстона въ предательствѣ, въ обманѣ довѣрія... Гордонъ, говорятъ газеты, слѣпо довѣрился членамъ кабинета, разчитывая въ предпринятомъ имъ непомѣрно-трудномъ дѣлѣ на помощь Божію, свою счастливую звѣзду и испытанное мужество. Онъ де не навязывалъ своихъ услугъ. Напротивъ, онъ, какъ извѣстно, былъ вызванъ въ Лондонъ внезапно и согласился ѣхать въ Суданъ отказавшись отъ почетнаго предложенія. Письмо Волзлея застало его наканунѣ выѣзда въ Конго во главѣ экспедиціи снаряженной Бельгійскимъ королемъ. Старый воинъ предпочелъ отдать свои силы и способности дѣлу сопряженному съ интересами своей родины. Сдѣлавъ знаменитаго авантюриста завѣдомымъ орудіемъ своихъ намѣреній, кабинетъ имѣетъ относительно Гордона, этого героя, по собственнымъ отзывамъ премьера, ежели не документальныя то во всякомъ случаѣ вѣскія нравственныя обязательства. Для министровъ подобныя обязательства должны де быть особенно святы. Въ безопасности Гордона заинтересована де честь англійской націи... Такова сущность убѣдительныхъ аргументовъ коими оппозиція стремится теперь вынудить кабинетъ Гладстона ко вторичному вооруженному вмѣшательству въ Суданскія дѣла.

Своекорыстная эксплуатація правды уже однажды въ нынѣшнемъ году увѣнчалась успѣхомъ для парламентскихъ оппонентовъ премьера. Независимо отъ того насколько кабинетъ дѣйствительно былъ виновенъ въ паденіи Синката, не подлежитъ сомнѣнію что плачевный конецъ Тевфикъ-бея и команды его былъ весьма на руку оппозиціи. Представился законный поводъ къ воплямъ что „англійское имя покрыто позоромъ.“ Кабинетъ нашелся тогда вынужденнымъ поддержать военною рукой въ Восточномъ Суданѣ честь англійскаго имени. Когда же англійскій престижъ былъ, по мнѣнію кабинета, достаточно возстановленъ генераломъ Грагамомъ, оппозиція не стѣснилась назвать дѣла при Эль-Тебѣ, Таманѣ и Таманейбѣ „безполезными бой-

ями.“ Консерваты негодовали сперва на кабинетъ за невыручку Тевфикъ-бея, а затѣмъ съ неменьшею горячностію явились заступниками за его убійцъ.

Оппозиція очевидно хлопочетъ о захватѣ Египта, а г. Гладстонъ твердитъ свое: „Египетъ для Египтянъ, Суданъ для Суданцевъ.“

Но если г. Гладстонъ рѣшается предоставить „Египетъ Египтянамъ,“ то его побуждаетъ къ этому лишь увѣренность что присоединеніе Египта или формальный протекторатъ надъ нимъ не представитъ никакихъ для Англіи выгодъ. Безъ Судана, своей житницы и торговаго поприща, безъ Краснаго Моря, берега коего должны украситься англійскими твердынями, безъ вліянія на Суэзскомъ каналѣ, который къ тому же отдѣленъ отъ населенныхъ пространствъ естественною гранью песчаной степи, — что̀ можетъ дать Англіи нынѣшній территоріально исправленный и политически реформированный Египетъ, кромѣ докучной возни съ его вѣчно-недовольнымъ и неисправимо непонятливымъ населеніемъ?

Англія и безъ владѣнія Египтомъ можетъ обезпечить свой путь по Красному Морю въ Индію и къ инымъ безчисленнымъ своимъ интересамъ, а также и запустить мимоходомъ руку въ Суданскіе оазисы.

Принципъ „Суданъ для Суданцевъ“ не долженъ быть понимаемъ слишкомъ узко. Суданцы могутъ пользоваться благами своей родины не чуждаясь англійскаго культурнаго вліянія, которое, какъ извѣстно есть понятіе весьма растяжимое. Отъ распространенія духовныхъ поученій между слабыми духомъ Англія можетъ перейти къ снабженію не стыдящихся наготы дикарей издѣліями своихъ бумажныхъ мануфактуръ и даже, — что̀ конечно не входитъ въ виды г. Гладстона, — когда-нибудь и ко ввозу опіума... для успокоенія этихъ бѣдныхъ фанатиковъ. Если адъ, по французской пословицѣ, вымощенъ благими намѣреніями, то стѣны его, какъ выразился недавно лордъ Непиръ, обиты манчестерскимъ ситцемъ.

Однако Суданская заноза, окруженный инсургентами Хартумъ и запертый въ немъ Гордонъ, не перестаетъ безпокоить министерство, несмотря на систематическія его завѣренія что все обстоитъ благополучно. Чуть не ежедневно повторяемое въ палатахъ, отъ имени кабинета, заявленіе что „Хартумъ внѣ опасности и Гордонъ будетъ вырученъ какъ скоро его положеніе станетъ дѣйствительно критическимъ“ теряетъ кредитъ. „Не по телеграфу ли вышлется помощь,“ шутливо догадывался на дняхъ *Times*. Увы, и этотъ невѣроятный путь къ своевременной поддержкѣ министерскаго уполномоченнаго, по послѣднимъ извѣстіямъ, утраченъ; телеграфисты бѣжали изъ Бербера.

По всеобщему убѣжденію, военная экспедиція во внутренній Суданъ во все продолженіе весеннихъ и лѣтнихъ жаровъ, при Нильскомъ безводьи, дѣло немыслимое. Такъ говорятъ въ Лондонѣ; такъ отзываются въ Каирѣ. Египетскій экспедиціонный корпусъ, о коемъ возвѣщали газеты, не двигается. Эджертонъ, временно заступившій въ Каирѣ мѣсто Беринга, загостившагося въ Лондонѣ, получилъ на дняхъ удостовѣреніе своего правительства что если посылка англійскихъ войскъ вверхъ по Нилу и должна когда-либо состояться, то она во всякомъ случаѣ можетъ послѣдовать не ранѣе какъ мѣсяца чрезъ четыре. Предложенія Турціи отправить войска для успокоенія Судана встрѣчались въ Англіи, какъ извѣстно, болѣе или менѣе учтивыми отказами.

Южнѣе Хартума, на Голубомъ Нилѣ Соннааръ и Месалимія съ ихъ египетскими гарнизонами попрежнему осаждены инсургентами. Г. Гансаль, австрійскій консулъ въ Хартумѣ, извѣщаетъ будто Гордонъ, что̀ еще не подтверждается, отправилъ Стюарта и корреспондента *Times* вверхъ по Бѣлому Нилу для прослѣдованія оттуда къ верховьямъ Конга. Если извѣстіе это вѣрно, то посланцы Гордона едва ли не первые Европейцы, послѣ русскаго путешественника Юнкера, приближающіеся съ этой стороны къ невѣдомой „области великихъ озеръ.“ Экваторіальныя племена чернокожихъ, занимающія земли по пути къ помянутому „обѣтованному краю“ среднеафриканскихъ экспедицій, знаютъ и чтутъ Гордона какъ отца.

Хотя извѣстія о силахъ возстанія далеко не успокоительны; но, съ другой стороны, какъ это подтверждается письмомъ Гордона къ Самуилу Бекеру, столица Судана не чета Берберу, крѣпости лишь по названію, а въ сущности сборище жалкихъ мазанокъ. Хартумъ при его стратегически-выгодномъ положеніи на оконечности мыса, образуемаго сліяніемъ Бѣла-

го и Голубаго Нила, съ его 6.000 ветерановъ, помнящихъ походы Мегемета-Али, съ его хорошими укрѣпленіями, со значительными запасами продовольствія и обширнымъ арсеналомъ, наконецъ, съ его блистательно-мужественнымъ и неимовѣрно-энергическимъ комендантомъ, можетъ продержаться еще не малое время. Арабы, какъ это хорошо извѣстно Англичанамъ, ничего не понимаютъ въ осадѣ укрѣпленныхъ городовъ.

Впрочемъ событія въ Суданѣ съ приближеніемъ весны начали смѣняться съ угрожающею быстротой, и уже самъ Гордонъ. сохранявшій до сихъ поръ гордое спокойствіе, начинаетъ сильно жаловаться, какъ сообщаетъ вчерашняя лондонская телеграмма.

Б.

Помѣщаемъ письмо С. Ю. Витте, вызванное нашею замѣткой въ № 63 *Московскихъ Вѣдомостей*, по поводу его книги о тарифахъ. Въ письмѣ, почтенный авторъ справедливо говоритъ: „Провозныя цѣны должны основываться не на умозрительныхъ началахъ, не на механически уставливаемыхъ формулахъ, а должны опредѣляться *по существу*, на основаніи статистическихъ изслѣдованій условій производства, потребленія и обмѣна товаровъ, или, выражаясь языкомъ экономистовъ, на основаніи закона спроса и предложенія.“ Мы понимаемъ что экономическій вопросъ прежде всего рѣшается на основаніи экономическаго закона, что желѣзнодорожные тарифы, если не принимать ничего другаго въ соображеніе, должны регулироваться разницей цѣнъ продукта на мѣстахъ спроса и предложенія. Положимъ что извѣстный продуктъ на мѣстѣ производства стоитъ 3 р. пудъ; на мѣстѣ потребленія даютъ за него 3 р. 30 коп.: провозная плата должна соображаться съ данною разницей цѣнъ на мѣстахъ спроса и предложенія. Конечно, нельзя не признать такую постановку вопроса когда еще этимъ обусловливается желѣзнымъ дорогамъ наибольшій чистый доходъ вѣрною въ теоріи, но на практикѣ, при вліяніи всякихъ другихъ условій, выходятъ не всегда тѣ результаты какіе ожидаются. Большинство желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ настоящее время регулируются закономъ спроса и предложенія, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ постоянно слышатся не безосновательныя жалобы на тарифы.

Вотъ главные недостатки тарифовъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ признанные всѣми желѣзнодорожными подкомиссіями: 1) тарифная система чрезвычайно запутана, что до крайности затрудняетъ практическіе разчеты и соображенія; даже желѣзнодорожные агенты постоянно дѣлаютъ ошибки въ вычисленіяхъ провозной платы; 2) тарифы устанавливаются очень часто произвольно и неуравнительно для различныхъ отраслей промышленности и торговли, они весьма различны для одного и того же товара на разныхъ дорогахъ и на одной той же линіи; 3) они произвольно и часто измѣняются, что причиняетъ огромныя потери торговлѣ и промышленности, и отнимаетъ у коммерческихъ людей всякую возможность вести дѣло съ правильнымъ экономическимъ разчетомъ; 4) тарифы создаютъ искусственныя отклоненія въ движеніи грузовъ, заставляя ихъ нерѣдко двигаться по наиболѣе длиннымъ путямъ, что причиняетъ огромные, но совершенно безплодные убытки странѣ и казнѣ; 5) они предоставляютъ привилегіи и выгоды или, наоборотъ, наносятъ огромные убытки не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ мѣстностямъ или отраслямъ промышленности; 6) желая привлечь обратные грузы, желѣзныя дороги предоставляютъ чрезвычайныя льготы ввознымъ иностраннымъ товарамъ, нанося вредъ русской промышленности и парализуя таможенную политику правительства, и 7) конкурренція желѣзныхъ дорогъ между собою и съ водяными путями сообщеній, предоставляя льготы нѣкоторымъ грузамъ и мѣстностямъ, наверстывается дороговизной провоза на другихъ грузахъ и въ другихъ мѣстностяхъ; она отвлекаетъ безо всякой пользы для страны грузы отъ водяныхъ путей и въ концѣ концовъ увеличиваетъ расходы казны по уплатѣ гарантій.

Многія изъ нашихъ дорогъ проведены исключительно съ цѣлями стратегическими, и потому никогда не могутъ разчитывать на значительное грузовое движеніе, что заставляетъ ихъ прибѣгать къ искусственнымъ комбинаціямъ для привлеченія возможно бо́льшаго числа грузовъ, заставляетъ вести тарифную игру сопровождающуюся постоянными колебаніями тарифовъ, подрывающими правильный ходъ коммерческихъ операцій. Примѣняя извѣстный

законъ, необходимо принимать въ соображеніе условія при которыхъ онъ примѣняется. Громадное большинство нашихъ желѣзныхъ дорогъ находится въ настоящее время въ рукахъ частныхъ обществъ. Основывая желѣзнодорожные тарифы на законѣ спроса и предложенія, мы отдаемъ этимъ желѣзнодорожное дѣло всецѣло въ руки частной предпріимчивости, находя ограженіе общихъ и государственныхъ интересовъ единственно въ личностяхъ предпринимателей. Г. Витте доказываетъ что тарифы основанные на законѣ спроса и предложенія обезпечиваютъ желѣзнымъ дорогамъ наибольшій чистый доходъ и подкрѣпляетъ это примѣромъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ (стр. 34). Но изъ того что одно желѣзнодорожное общество, имѣя во главѣ разумныхъ администраторовъ, умѣетъ согласить общіе интересы съ частными не слѣдуетъ что всѣ общества будутъ поступать такимъ же точно образомъ. Наши желѣзнодорожные порядки во многомъ оставляютъ желать лучшаго и при такомъ положеніи дѣлъ ставить общее благо въ зависимость отъ частныхъ дѣятелей едва ли можетъ быть признано желательнымъ.

Основывая желѣзнодорожные тарифы на законѣ спроса и предложенія, мы послѣдовательно придемъ къ заключенію объ уничтоженіи предѣльныхъ тарифныхъ нормъ еще дающихъ теперь возможность правительству регулировать желѣзнодорожную дѣятельность. Какая же будетъ гарантія, по уничтоженіи предѣльныхъ нормъ, что частныя общества будутъ направлять свою дѣятельность на служеніе общей пользѣ? Если признать стимуломъ наибольшую доходность „такъ какъ тарифы регулированные по закону спроса и предложенія даютъ *наибольшій чистый доходъ*," то не будетъ ли эта доходность въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредить общему интересу? Мы имѣли случай указать что Николаевская желѣзная дорога находитъ выгоднымъ для себя возить иностранный каменный уголь въ Москву по $^1/_{87}$ коп. съ пудоверсты, тогда какъ русскій уголь идетъ въ Москву по $^1/_{70}$ коп. съ пудоверсты, и такой ходъ дѣла едва ли можетъ быть признанъ выгоднымъ съ точки зрѣнія государства.

Нельзя не отдать справедливости безпристрастію г. Витте, который не настаиваетъ на отмѣнѣ предѣльныхъ тарифныхъ нормъ, а говоритъ что онѣ только „должны быть видоизмѣнены." Уставы русскихъ желѣзныхъ дорогъ обязываютъ ихъ не держать тарифы выше тѣхъ нормъ которыя, какъ предѣльныя, значатся въ Уставѣ Главнаго Общества Россійскихъ Дорогъ. Въ этомъ послѣднемъ Уставѣ поименованы товары съ подраздѣленіемъ ихъ на три разряда, причемъ предѣльныя нормы провозной платы опредѣлены: для перваго разряда $^1/_{12}$, для втораго $^1/_{18}$ и для третьяго $^1/_{24}$ коп. съ пудоверсты, съ пониженіемъ этой платы за разстояніе свыше 200 верстъ на 10%, свыше 500 верстъ — на 15% и наконецъ свыше 1.000 верстъ — на 20%. Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ уставахъ опредѣлены еще спеціальныя пониженныя предѣльныя нормы для двухъ-трехъ наименованій грузовъ, какъ-то: для соли, угля, желѣзной руды и удобрительныхъ туковъ *). Уставъ Главнаго Общества былъ составленъ еще въ началѣ нашей желѣзнодорожной дѣятельности, когда тарифъ для перевозки грузовъ заключалъ въ себѣ лишь нѣсколько десятковъ наименованій. Теперь же номенклатура товаровъ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ наименованій, и потому часто встрѣчаются затрудненія подъ какую рубрику предѣльной схемы долженъ быть подведенъ извѣстный товаръ. Не такъ давно, на одной изъ московскихъ желѣзныхъ дорогъ, произошло недоразумѣніе между товароотправителемъ и правленіемъ дороги изъ-за неопредѣленности предѣльной схемы, недоразумѣніе, повлекшее за собою судебное разбирательство которое сопровождалось вызовомъ экспертовъ и отняло не мало времени у всѣхъ прикосновенныхъ къ этому дѣлу лицъ.

Предѣльныя нормы подлежатъ видоизмѣненію, но ни въ какомъ случаѣ не уничтоженію, такъ какъ онѣ въ извѣстной степени охраняютъ государственные интересы отъ произвола частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Оставляя за собой высшій надзоръ за тарифами въ видѣ предѣльныхъ нормъ, правительство не стѣсняетъ желѣзнодорожныя общества дѣйствовать по собственному усмотрѣнію повышая или понижая тарифы, лишь бы не были перейдены эти нормы. Въ предѣлахъ этихъ нормъ желѣзныя дороги имѣютъ

*) Витте. *Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ*, стр. 33.

большой просторъ назначать свои тарифы такъ чтобъ они обезпечивали дорогамъ наибольшій чистый доходъ, и ничто не препятствуетъ дорогамъ основывать тарифы на законѣ спроса и предложенія. Г. Витте подкрѣпляетъ нашу мысль говоря что „около двухъ третей грузовъ желѣзныя дороги перевозятъ по тарифамъ значительно низшимъ уставныхъ“ (стр. 34), слѣдовательно уже отъ желанія частныхъ предпринимателей зависитъ какими они будутъ руководствоваться соображеніями при назначеніи тарифовъ, лишь бы соблюдали предѣльныя нормы.

„Тарифы желѣзныхъ дорогъ, говоритъ г. Витте, не могутъ существенно нарушать охранительныя пошлины если при опредѣленіи размѣра послѣднихъ были предвидѣны всѣ обстоятельства дѣла.“ Установленіе охранительныхъ пошлинъ имѣетъ цѣлью развитіе отечественной промышленности, привлеченіе къ ней труда и капитала, и потому естественно что пошлины должны быть по возможности устойчивы, должны назначаться на неопредѣленное время чтобы направить трудъ и капиталъ къ извѣстной отрасли промышленности, развить ее, поставить на прочныхъ началахъ. Для предметовъ высокой цѣнности желѣзнодорожные тарифы не могутъ существенно нарушать охранительной пошлины, такъ какъ обыкновенно и пошлина на эти предметы назначается довольно высокая. Совсѣмъ другіе результаты получатся для грузовъ малоцѣнныхъ, обложенныхъ незначительною пошлиной: желѣзнодорожные тарифы могутъ совершенно уничтожить эту пошлину и даже распространить извѣстный продуктъ гораздо далѣе обыкновенныхъ мѣстъ его потребленія. Тарифы желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ той устойчивости которую долженъ имѣть таможенный тарифъ, и измѣненія желѣзнодорожныхъ тарифовъ не сопряжены съ такими трудностями какъ измѣненіе тарифа таможеннаго, и гораздо легче, по нашему мнѣнію, приводить желѣзнодорожные тарифы въ соотвѣтствіе съ таможеннымъ нежели послѣдній ставить въ зависимость отъ первыхъ. Частная эксплуатація можетъ упустить изъ вида интересы русской промышленности и торговли и стремясь за бо́льшими выгодами можетъ подрывать охранительныя пошлины таможеннаго тарифа. Направленіе всей желѣзнодорожной дѣятельности къ общей пользѣ, къ согласованію частныхъ интересовъ съ общими, можетъ быть достигнуто вполнѣ только при объединеніи желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ одного хозяина — государства.

№ 115.

Москва, 26-го апрѣля.

А.

Опубликованный на дняхъ результатъ подписки на послѣдній внѣшній заемъ далъ поводъ нѣкоторымъ органамъ нашей печати утверждать что „кредитъ Россіи въ послѣдніе мѣсяцы поднялся значительно, даже непомѣрно“ (Ce que prouve la souscription indigène, comme celle de l'étranger, c'est que le crédit de la Russie s'est considérablement, nous pouvons dires énormément relevé dans ces derniers mois), говоритъ *Journal de St.-Pétersbourg*, № 106; другая газета, издающаяся въ Москвѣ, такъ дополняетъ сужденіе петербургской: „справедливость требуетъ отнести хоть нѣкоторую долю заслуги по возстановленію государственнаго кредита на счетъ финансоваго управленія.“

Конечно, послѣдній внѣшній заемъ сдѣланъ на условіяхъ нѣсколько лучше нежели нѣкоторые изъ заключенныхъ ранѣе займовъ, какъ напримѣръ внѣшній заемъ 1877 года, когда необходимо было пріобрѣсти звонкую монету на потребности дѣйствующей арміи, а также и на покрытіе заграничныхъ платежей въ случаѣ еслибы война затянулась надолго. Заемъ этотъ былъ разрѣшенъ, Высочайшимъ указомъ 26 мая 1877 года, на сумму 307.500.000 германскихъ марокъ (или на 15 мплл. ф. ст. какъ значится въ *Отчетахъ Государственнаго Контроля*). По займу этому поступило всего $228^1/_2$ милліоновъ марокъ, то-есть пятипроцентный заемъ былъ реализованъ изъ $74{,}_{368}\,\%$, такъ что 10 милліоновъ фунтовъ стерлингъ новаго займа, уступленные иностраннымъ банкирамъ по $86{,}_{25}\,\%$, представляютъ лучшій результатъ реализаціи сревнительно съ займомъ 1877 года. Но покажется ли этотъ результатъ блестящимъ, какимъ онъ кажется съ перваго взгляда, если обратимъ вниманіе на условія при которыхъ совершался тотъ и другой заемъ? Въ 1877 году Россія искала денегъ во время войны, когда политическій горизонтъ Европы омрачался, ко-

гда являлись опасенія за сохраненіе дружественныхъ отношеній между Россіей и нѣкоторыми изъ другихъ европейскихъ державъ, когда казалось большимъ рискомъ помѣщать свои капиталы въ Россіи, и потому условія реализаціи займа 1877 года были чрезвычайно тяжелы „и даже, до извѣстной степени, несовмѣстны съ достоинствомъ великой державы.“ Совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ заключенъ нынѣшній заемъ: нѣтъ ни одного изъ тѣхъ грозныхъ призраковъ которые могли испугать капиталистовъ въ 1877 году, а вмѣсто того всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ подавалъ надежды на исправленіе нашихъ финансовыхъ затрудненій „путемъ не однихъ займовъ, но и увеличеніемъ доходовъ на сумму около 10 милл. р. необходимыхъ для покрытія текущихъ государственныхъ расходовъ и для обезпеченія исправнаго платежа процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ.“ Докладъ этотъ оканчивается такимъ увѣреніемъ: „Министерство Финансовъ почтетъ первою своею обязанностью осуществленіе предначертаній Вашего Величества: уравновѣшеніе доходовъ съ расходами при соблюденіи благоразумной бережливости; улучшеніе податной системы въ видахъ установленія соразмѣрности налоговъ со средствами плательщиковъ; покровительство всѣмъ отраслямъ отечественной промышленности, нуждающимся въ защитѣ; развитіе кредита прочнаго и равно доступнаго для всѣхъ сословій; наконецъ, улучшеніе и упроченіе денежной системы безъ ущерба для промышленности и торговли и безъ стѣсненія денежнаго обращенія.“ Плохое же довѣріе оказываетъ иностранный капиталъ къ нашимъ производительнымъ силамъ или къ нашей финансовой мудрости когда послѣ столь ясно изложенной программы мы не можемъ сдѣлать пятипроцентнаго займа на условіяхъ болѣе выгодныхъ чѣмъ $86,_{25}{}^{0}/_{0}$.

Есть люди которые видятъ исцѣленіе нашихъ финансовыхъ недуговъ въ уменьшеніи числа бумажныхъ денежныхъ знаковъ и которые, для изгнанія несчастныхъ кредитокъ, хватаются за систему внѣшнихъ займовъ не думая о послѣдствіяхъ и не соображая что брать деньги легко, а не такъ легко расплачиваться. *Journal de St.-Pétersbourg* говоритъ: „Мы не станемъ отвергать заграничные займы когда дѣло идетъ объ общественныхъ работахъ, ибо мы знаемъ что въ Россіи нѣтъ изобилія капиталовъ, а есть только изобиліе денежныхъ знаковъ.“ Какъ будто въ Россіи денежные знаки даются изъ рукъ въ руки даромъ и какъ будто у кого они есть, тотъ владѣетъ только денежными знаками, а не капиталомъ! Газета рекомендуетъ внѣшніе займы „когда дѣло идетъ объ общественныхъ работахъ,“ видя непригодность кредитныхъ знаковъ вслѣдствіе упадка ихъ цѣнности. Какъ будто русскіе заводчики и землекопы за свое желѣзо или за свой трудъ потребуютъ уплаты не денежными знаками, а какими-то особыми, независимыми отъ денежныхъ знаковъ, „капиталами!“ Увы, причина обезцѣненія кредитнаго рубля заключается вовсе не въ чрезмѣрномъ количествѣ бумажныхъ денегъ, а въ чрезмѣрномъ отягощеніи государственнаго бюджета долгами, растущими съ каждымъ годомъ и слѣдовательно все болѣе и болѣе истощающими рессурсы государственнаго казначейства! Едва ли можно назвать раціональною систему такого хозяйства гдѣ для покрытія расходовъ по сдѣланнымъ прежде долгамъ прибѣгаютъ къ новымъ долгамъ, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе приходятъ въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ. Система государственнаго кредита, то-есть уплата процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ есть одна изъ самыхъ значительныхъ статей въ государственныхъ расходахъ. Насколько увеличивается наша задолженность, это всего лучше можетъ показать слѣдующая таблица расходовъ по системѣ государственнаго кредита за десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ включительно, заимствуемая нами изъ *Отчетовъ Государственнаго Контроля*:

	Система государств. кредита (дѣйствительно израсходовано):
Въ 1873 году	100.583.395 руб.
„ 1874 „	100.813.719 „
„ 1875 „	107.478.064 „
„ 1876 „	109.344.815 „
„ 1877 „	115.086.332 „
„ 1878 „	140.326.910 „
„ 1879 „	172.448.303 „
„ 1880 „	173.473 627 „
„ 1881 „	195.600.138 „
„ 1882 „	200.649.886 „

Эти офиціальныя цифры показываютъ что въ продолженіе десяти лѣтъ расходъ по системѣ государственнаго кредита увеличился почти на $100^{0}/_{0}$ или на $10^{0}/_{0}$ въ

годъ; настолько же, если не болѣе, ежегодно увеличивается наша задолженность и, слѣдовательно, зависимость отъ кредиторовъ, что конечно отзывается на цѣнности нашего кредитнаго рубля въ международныхъ сношеніяхъ.

Теперь обратимся къ *Обзорамъ Внѣшней Торговли*: тамъ мы найдемъ причину обезцѣненія кредитнаго рубля. За десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ включительно „монеты и слитковъ золотыхъ и серебряныхъ“ привезено въ Россію:

По европейской торговлѣ.	По азіятской торговлѣ.	Итого.
115.926.000 р.	7 470.000 р	123.396 000 р.

Одновременно съ этимъ привозомъ драгоцѣнныхъ металловъ, вывозъ ихъ за границу выразился въ такихъ размѣрахъ:

По европейской торговлѣ.	По азіятской торговлѣ.	Итого.
363.006.000 р.	23.076.000 р.	386.142.000 р.

Въ общемъ выводѣ получаемъ за десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ отливъ золота и серебра изъ Россіи на сумму 262.746.000 руб. (386.442 000—123.396.000). Удвоивъ за указанное нами десятилѣтіе свой государственный долгъ, Россія въ то же время не только не запаслась золотомъ, но еще изъ своихъ средствъ переплатила $262^1/_2$ милліона рублей. Такіе результаты всего лучше свидѣтельствуютъ о принимаемыхъ нашими финансистами мѣрахъ. Идя по пути внѣшнихъ займовъ, наше финансовое управленіе дѣлаетъ послѣдующіе займы все на болѣе и болѣе выгодныхъ условіяхъ для подпищиковъ чѣмъ предыдущіе. Иностранные капиталисты, видя условія новыхъ займовъ болѣе выгодными, охотно на нихъ подписываются, а менѣе выгодныя бумаги прежнихъ займовъ сбываютъ назадъ въ Россію. Такимъ образомъ, со стороны иностранныхъ подпищиковъ, въ сущности происходитъ только обмѣнъ долговыхъ обязательствъ менѣе выгодныхъ на болѣе выгодныя, причемъ наше правительство теряетъ еще на каждомъ займѣ по уплатамъ коммиссіонныхъ иностраннымъ банкирамъ, а нашъ кредитный рубль все болѣе обезцѣнивается.

Итакъ, получая обратно наши долговыя обязательства, мы выдаемъ въ замѣнъ ихъ новыя, болѣе тяжкія, и думаемъ такими мѣрами упрочить благосостояніе страны. Иногда необходимость заставляетъ идти на сдѣлку завѣдомо убыточную, какъ это было при займѣ въ 1877 году: но какою необходимостью можно было бы оправдать нынѣшній заемъ, столь явно убыточный для государства?

Б.

Въ № 89 *Московскихъ Вѣдомостей* обсуждая безпорядки въ Синсинати, вызванные народнымъ негодованіемъ на приговоры судовъ, мы указали на это явленіе нашимъ судебнымъ доктринерамъ, говоря: „Линчевъ судъ, увы, практикуется и у насъ. Нестроеніе, безвластіе и безсудіе вызываютъ страшные самосуды въ народѣ, который изъ своего кодекса смертную казнь не вычеркнулъ... Статистика еще не знаетъ точныхъ цифръ казненныхъ самосудомъ, но она поразила бы насъ еслибы можно было собрать ихъ.“

Когда мы это писали 29 марта, намъ еще не были извѣстны обстоятельства одного уголовнаго дѣла, разбиравшагося наканунѣ въ Московскомъ окружномъ судѣ. Судились трое крестьянъ: Арсентьевъ, Бѣляковъ и Крупенинъ за убійство крестьянина Кулькова. Обвиняемые и убитый — пастухи подгородныхъ московскихъ селъ между Перловкой и Мытищами. Кульковъ имѣлъ славу отъявленнаго конокрада, и на него же пало подозрѣніе въ кражѣ 9 сентября прошлаго года у крестьянина Коркина лошади. Коркинъ просилъ пастуха Арсентьева разыскать его лошадь; этотъ, разузнавъ что ее укралъ Кульковъ, постарался исполнить просьбу потерпѣвшаго, и дѣйствительно привелъ къ нему украденную лошадь 11 сентября; 12 же сентября Кульковъ найденъ въ лѣсу съ явными признаками насильственнаго удавленія. Показаніями нѣкоторыхъ свидѣтелей и даже одного изъ обвиняемыхъ, Крупенина, подтвердилось что всѣ трое обвиняемыхъ выслѣдили Кулькова въ лѣсу, ударили его дубиной, а когда тотъ свалился, они его удавили лошадиною путой, бросили его самого въ сторону отъ дороги, а снятые съ него кушакъ и сапоги—въ водопроводную трубу, гдѣ по этимъ указаніямъ они въ послѣдствіи и были найдены. Крупенинъ при этомъ объявилъ своимъ односельцамъ: „теперь пасите спокойно, не бойтесь ничего; мы того человѣка который лошадей воровалъ убили.“

При такихъ-то данныхъ московскіе присяжные оправдали всѣхъ подсудимыхъ. Что,

спрашивается, руководило ихъ совѣстію: не оправданіе ли самосуда и признаніе безсудія легальныхъ судовъ?

№ 116.

Москва, 27-го апрѣля.

Вопіющее дѣло! Католическій священникъ изъ Бѣлоруссовъ, сосланный въ Ташкентъ за свою преданность Россіи и своей народности! Литовцы вынуждаемые Русскимъ правительствомъ, не различающимъ ихъ съ Поляками, обратиться во враговъ Россіи!

Худой миръ лучше доброй ссоры, говоритъ пословица. Но еще вѣрнѣе то что дурное дурно, а хорошее хорошо, и что стало-быть, наоборотъ, добрая ссора лучше дурнаго мира.

Мы заключили миръ съ Ватиканскимъ владыкой. Но развѣ мы воевали съ нимъ? Развѣ въ Россіи, гдѣ процвѣтаютъ всевозможные культы, было какое-либо гоненіе на Римскую церковь какъ на церковь? Если между Россіей и Римско-католическою церковью были напряженныя отношенія, то не по религіознымъ причинамъ. Если русское правительство было вынуждено принимать мѣры противъ Римско-католической церкви, то мѣры эти были оборонительнаго свойства и относились къ тому политическому характеру который церковь эта имѣетъ въ нашемъ отечествѣ. Стало-быть, если война кончилась миромъ, то одно изъ двухъ: либо Римско-католическая церковь освободилась отъ того политическаго начала которое ссорило его съ Россіей, либо Россія капитулировала. Въ первомъ случаѣ миръ былъ бы добрый, во второмъ миръ очевидно худой. Худой миръ есть понесенное пораженіе.

Говорили, однако, что миръ заключенный нами съ римскимъ папой есть добрый миръ. Предоставляя, — такъ говорили, — полную свободу Римской церкви въ сферѣ чисто церковной, мы не допускаемъ ее вмѣшиваться въ политику. Еслибы такъ было, то лучшаго нельзя было бы и желать. Божіе воздано Богу, а Кесарево Кесарю. Богослуженіе, духовныя требы, молитвы обезпечены отъ посторонняго вмѣшательства, какого впрочемъ никогда и не было. Съ другой стороны, государство обезпечено что въ его нѣдрахъ не таится начатокъ другаго, враждебнаго ему, государства. Это былъ бы дѣйствительно хорошій миръ, почетный и выгодный для обѣихъ сторонъ. Мы думаемъ что такой миръ между Россіей и Римскою церковію былъ бы возможенъ при искренности и ясномъ разумѣніи своихъ интересовъ съ обѣихъ сторонъ.

Но таковъ ли миръ который Россія заключила съ Ватиканомъ? Дѣйствительно ли дѣло теперь приведено къ тому что Римско-католическая церковь будетъ въ Россіи заботиться только о духовныхъ требахъ своей паствы, не вмѣшиваясь въ политику? Дѣйствительно ли нашимъ соглашеніемъ съ папой церковная и политическая область вполнѣ разграничены?

Именно въ Россіи было бы удобно и быть-можетъ удобнѣе чѣмъ гдѣ-либо поставить римско-католическое духовенство на чисто церковную почву. Вездѣ опасаются ультрамонтанства. Въ странахъ гдѣ Римско-католическая церковь есть религія господствующая, стараются придать ей мѣстный, національный характеръ и ослабить ея зависимость отъ далекаго владыки. Россія, наоборотъ, могла бы предоставить полную свободу духовной власти римскаго первосвященника въ предѣлахъ его церкви, лишь бы только церковь его, согласно своему лозунгу, не имѣла никакого національнаго характера въ Россіи. Пусть бы папа назначалъ благонадежныхъ и вѣрныхъ въ его смыслѣ пастырей своего духовнаго стада, лишь бы только эти пастыри не были представителями и проводниками какой-либо національной идеи. Что за дѣло какія диспенсіи или индульгенціи давалъ бы римскій первосвященникъ своимъ чадамъ, и какъ бы онъ воспитывалъ ихъ для вѣчной жизни? Словомъ? чѣмъ *ультрамонтанные* была бы у насъ Римско-католическая церковь, какъ она вездѣ сама желаетъ, и чѣмъ менѣе была бы она *галликанскою*, то-есть *польскою*, тѣмъ безопаснѣе, правильнѣе и чище было бы ея положеніе въ Россіи. Если Россія желаетъ предоставить свободу духовной власти, но не допускаетъ вмѣшательства въ вопросы подлежащіе вѣдѣнію свѣтской власти, то ничего иного не могла бы она сдѣлать въ этомъ смыслѣ какъ настоять на совершенно католическомъ, чуждомъ всякой національности, принципѣ папской церкви. Правда, въ самомъ су-

ществѣ духовной власти папы есть уже начало политическое. Первосвященникъ римскій не есть просто епископъ, но вмѣстѣ и государь, и притомъ непогрѣшимый. Но подданныхъ его въ Россіи сравнительно весьма немного, и потому власть его ни въ какомъ случаѣ не могла бы быть опасна для Россіи. Да и какою опасностію могъ бы угрожать ей авторитетъ папы, не соединяясь ни съ какою національностью? Между тѣмъ выходитъ совершенно наоборотъ: Россія не только допускаетъ чтобъ учрежденная въ ней Римско-католическая церковь усвоила себѣ національный характеръ непримиримо ей враждебный, но требуетъ этого, и какъ бы обязываетъ его къ тому. Удивительная иронія рока! Какъ же католическая церковь не будетъ вмѣшиваться въ дѣла подлежащія государству когда она въ Россіи существуетъ какъ національно-польское учрежденіе? Польская „справа“ есть ничтожное дѣло; но церковь есть сила, и весьма реальная. Польское дѣло не могло бы держаться еслибъ оно не прицѣпилось къ такой безспорно всемірной силѣ какъ римская церковь.

Послѣ Польскаго мятежа 1863 года вопросъ этотъ былъ разъясненъ до послѣднихъ основаній. Вожаки польскаго дѣла хорошо воспользовались опытомъ, а мы сумѣли отлично забыть все это, такъ что этотъ старый, со всѣхъ сторонъ изученный и давно рѣшенный вопросъ возникаетъ для нашей интеллигенціи какъ новость. Удивительное противорѣчіе! Политика наша не признаетъ польской національности въ Россіи, не признаетъ потому что польская національность есть политическое начало несовмѣстное съ Русскимъ государствомъ, не признаетъ польскаго языка не только въ Вильнѣ, но даже въ Варшавѣ, требуетъ чтобы преподаваніе польской литературы въ Варшавскомъ университетѣ производилось на русскомъ языкѣ, и въ то же время отождествляетъ польскую національность съ религіей и подчиняетъ ей не только польскія населенія, что было бы не противно смыслу, но и русскія принадлежащія къ католической церкви, не говоря уже о Литвѣ. Почти всѣ новоназначенные епископы на подборъ Поляки и притомъ главнымъ образомъ изъ аристократическихъ сферъ, гдѣ поддерживаются преданія и гдѣ питаются надежды старой Польши. Еслибъ эти почтенныя лица и не хотѣли производить политическаго дѣйствія, то они не могли бы не производить таковаго. Не быть политическими дѣятелями не могли бы они даже вопреки своей волѣ. Надобно предположить въ каждомъ изъ нихъ неимовѣрную силу духа, величайшее самоподавленіе, чтобы не дѣйствовать всѣми способами громаднаго духовнаго вліянія во враждебномъ Россіи смыслѣ. Дѣйствовать такъ обязываетъ ихъ та среда изъ которой они вышли, которая ихъ держитъ; дѣйствовать такъ обязываетъ весь нравственный строй ихъ. Одно изъ двухъ: либо признать „польское дѣло“ и приготовиться къ тѣмъ уступкамъ какихъ оно отъ насъ потребуетъ, либо не подкрѣплять его фальшивою связью съ церковью. Свобода духовной власти! Но если духовная власть есть въ то же время неизбѣжно національно-польская, то будетъ ли это только духовная власть? Никакой церковный интересъ не побуждаетъ ставить польскихъ епископовъ тамъ гдѣ населенія не польскія, а литовскія или русскія. Для папы нѣтъ никакой надобности требовать чтобы польскій языкъ былъ языкомъ его церкви. Какая, съ другой стороны, необходимость заставляетъ Русское правительство возводить въ обязательный и священный принципъ языкъ служащій символомъ непризнаваемой имъ національности, и не только тамъ гдѣ она на своемъ мѣстѣ, но тамъ гдѣ она есть начало чуждое и пришлое? Польская „справа,“ гонимая Русскимъ правительствомъ съ вывѣсокъ магазиновъ, въ то же время съ помощію Русскаго же правительства покоряетъ и ассимилируетъ себѣ чуждые ей элементы...

Быть-можетъ интересы Римской куріи требуютъ именно того чтобы въ Россіи римско-католическая церковь опиралась на польскую политическую идею? Если, по сужденію нѣкоторыхъ политиковъ, церковь эта разорветъ свою связь съ полонизмомъ въ Россіи, то она будто бы вслѣдствіе этого потеряетъ почву подъ собою,—слѣдовательно, продолжаютъ эти политики, римско-католическая церковь обречена по необходимости отождествлять себя въ Россіи съ „польскою справой, точно также какъ эта послѣдняя ищетъ себѣ опоры въ римско-католической церкви. Благодаря этой связи своей оба начала—римско-католическая церковь и Старая Польша—могутъ надѣяться на успѣхъ; а успѣхъ долженъ состоять въ томъ чтобъ отвести

Россію, если не вдругъ, то постепенно въ предѣлы бывшаго Московскаго царства. Но нельзя отрицать что связь эта дѣйствительно выгодна для фантастической Польши, которой сообщается ею тѣнь реальности. Предоставленный самому себѣ призракъ Старой Польши оказался бы тѣмъ что онъ есть, то-есть признакомъ безсильнымъ и безвреднымъ. Все обаяніе этого призрака, вся тайна его дѣйствія на умы и сердца людей, заключается въ фальшивомъ отождествленіи съ западною католическою церковію. Но фальшивая жизненность пріобрѣтаемая призракомъ обращается ли во благо людямъ на которыхъ простирается его дѣйствіе? Это искусственное оживленіе мертвеца не обращается ли въ пагубу живымъ? Сколько бѣдствій причинила эта гальванизація трупа, сколько крови было пролито, сколько преступленій совершено, сколько нравственнаго растлѣнія причинено этимъ фальшивымъ возбужденіемъ! Россія много пострадала отъ этого зла; но она не погибла и не погибнетъ отъ него. Россія растетъ и крѣпнетъ несмотря ни на какіе мятежи и подземныя козни; обманъ не можетъ восторжествовать надъ правдой, призракъ не можетъ возобладать надъ дѣйствительностію; а потому зло этой фальшивой жизненности главнымъ образомъ падаетъ на польскія населенія. Но, быть-можетъ, чрезъ это выигрываетъ дѣло папской церкви, въ реальности которой сомнѣваться нельзя? Быть-можетъ благодаря своему отождествленію съ „папской справой“ въ Русскомъ государствѣ римско-католическая церковь становится въ немъ силою? Не знаемъ силою ли, но вѣрно то что благодаря этому отождествленію она становится въ Россіи революціоннымъ, не терпимымъ началомъ. А какую она пріобрѣла себѣ пользу отъ того, это можно видѣть изъ того что вся западная Россія, которая нѣкогда принадлежала ей, если не прямо то косвенно, подъ видомъ такъ-называемой уніи, отошла отъ нея за небольшимъ сравнительно исключеніемъ. Паденіе уніи въ западномъ краѣ было прямымъ послѣдствіемъ польскаго мятежа 1833 года. Точно также прекращеніе уніи въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ Царства Польскаго было послѣдствіемъ мятежа 1863 года. Мы радуемся возсоединенію съ Русскою Православною Церковію отпавшихъ чадъ ея; но есть ли поводъ радоваться этому Западной Церкви? Нѣтъ сомнѣнія что еслибъ она не была отождествлена въ Россіи съ революціоннымъ польскимъ началомъ, то она продолжала бы пасти безъ ущерба свое духовное стадо и не очутилась бы въ антагонизмѣ съ Русскимъ государствомъ, которое не могло оставить русскія населенія подъ управленіемъ враждебной ему власти. Это фактъ, а не умозаключеніе. Пріобрѣтетъ ли себѣ какую-либо пользу Западная Церковь вслѣдствіе своего неправильнаго, противнаго ея же собственному канону, отождествленія въ Россіи съ польскимъ національнымъ началомъ, это вопросъ относящійся къ области фантазіи. Но ущербъ понесенный ею вслѣдствіе этого отождествленія есть фактъ внѣ всякаго вопроса. Еслибы Русское правительство вознамѣрилось вести экстерминаціонную борьбу противъ папской церкви, еслибъ оно одушевилось не свойственнымъ ему и нашему времени фанатизмомъ, то ему было бы выгодно отождествленіе этой церкви съ революціоннымъ началомъ, для того чтобы заодно наносить имъ удары. При открытой и рѣшительной борьбѣ вслѣдъ за католиками греческаго обряда могли бы быть отняты у папской церкви и католики латинскаго обряда. Послѣ мятежа 1863 года дѣло, какъ извѣстно, доходило до этого и если не пошло далеко, то лишь потому что съ русской стороны были колебанія и была надежда на возможность разобщенія папской церкви съ элементомъ революціоннымъ. Въ низшемъ католическомъ духовенствѣ обнаружились было антиканоническія движенія которыя, при попущеніи со стороны правительства, повели бы къ разложенію католической церкви въ Россіи. Нельзя желать чтобы дѣло доходило до такой крайности и еще менѣе можно желать чтобы правительство руководилось макіавеллизмомъ совершенно ему несвойственнымъ и не согласнымъ съ началомъ вѣротерпимости положеннымъ въ основу нашего законодательства. Но если дѣла пойдутъ тѣмъ же ходомъ, какой сообщенъ нами теперь, то они сами собой придутъ къ катастрофѣ...

№ 117.

Москва, 28-го апрѣля.

Вчерашняя телеграмма изъ Петербурга сообщаетъ что „Государственный Банкъ объявитъ завтра утромъ что первый платежъ въ 15% по новымъ консолидированнымъ облигаціямъ, равно и полная ихъ оплата, будетъ производиться по курсу 9 р. 81 к. за фунтъ стерлингъ", что соотвѣтствуетъ вексельному курсу на Лондонъ $24^{15}/_{32}$ пенс. за рубль. Подписка на новый заемъ производилась въ Россіи по курсу 9 р. 76 к. за фунтъ стерлингъ или $24^{19}/_{32}$ пенс за рубль, первая оплата облигацій этого займа назначена по курсу 9 руб. 81 коп. или $24^{15}/_{32}$ пенс. на Лондонъ, слѣдовательно въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, около двухъ недѣль, нашъ курсъ упалъ на $^{1}/_{32}$ или $^{1}/_{8}$ пенс. Вотъ лучшій отвѣтъ тѣмъ органамъ нашей печати которые видятъ исцѣленіе нашихъ финансовыхъ недуговъ въ системѣ внѣшнихъ займовъ и утверждаютъ что „кредитъ Россіи въ послѣдніе мѣсяцы поднялся значительно, даже непомѣрно."

Та же газета, *Journal de S.-Pétersbourg*, которая говорила о непомѣрномъ будто бы поднятіи кредита Россіи въ послѣдніе мѣсяцы дѣлаетъ намъ упрекъ въ томъ что „для нихъ (то-есть *Московскихъ Вѣдомостей*) повышеніе вексельнаго курса является національнымъ бѣдствіемъ." Увы, изъ горькихъ опытовъ прошедшихъ лѣтъ мы узнаемъ во что обходится государству это мимолетное повышеніе, а потомъ еще большее пониженіе курсовъ, и потому не можемъ сочувствовать такимъ мѣропріятіямъ которые иными органами нашей печати выставляются верхомъ финансовой мудрости. Мы не можемъ радоваться искусственному возвышенію нашихъ вексельныхъ курсовъ основанному на биржевыхъ спекуляціяхъ, а тѣмъ болѣе въ настоящее время когда эта спекуляція вредитъ нашей внѣшней торговлѣ, задерживая нашъ отпускъ. Министръ Финансовъ, повидимому, раздѣлялъ наше мнѣніе когда говорилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ что „быстрое, но временное улучшеніе (нашего вексельнаго курса) не было бы впрочемъ въ настоящую пору особенно желательнымъ, потому что оно могло бы вызвать паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, и безъ того не выгодныхъ для помѣщиковъ отправляющихъ хлѣбъ за границу." Тѣмъ болѣе непонятными и странными намъ кажутся, послѣ этихъ словъ министра, принимаемыя *теперь* нашимъ финансовымъ управленіемъ мѣры къ улучшенію нашихъ финансовъ посредствомъ внѣшнихъ займовъ.

Еще болѣе страннымъ намъ кажется слѣдующее намѣреніе Министерства Финансовъ которое, по сообщенію *Русскихъ Вѣдомостей*, предполагаетъ на будущее время дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу. Этимъ способомъ предполагается привлечь на внутренніе русскіе рынки обращеніе золота, которое въ настоящее время находитъ себѣ сбытъ только за границей.

Много мѣръ принималось нашими финансистами для привлеченія къ намъ золота, а между тѣмъ золото все продолжаетъ уплывать отъ насъ. Въ періодъ съ 1873 по 1882, финансовое управленіе старалось привлечь къ намъ золото помощію внѣшнихъ займовъ, но мы не только не получили золота, а переплатили своего на $262^{1}/_{2}$ милліона рублей. Теперь хотятъ привлечь золото двумя способами предпринимаемыми одновременно: 1) помощію внѣшнихъ займовъ и 2) перенесеніемъ биржевой игры съ международнаго на внутренній денежный рынокъ. Мы имѣли случай, въ № 115, выяснить результаты системы внѣшнихъ займовъ посмотримъ теперь какихъ результатовъ можно ожидать отъ дозволенія „совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу."

Предположеніе Министерства Финансовъ возстановить металлическое обращеніе въ Россіи введеніемъ внутри имперіи сдѣлокъ на звонкую монету по курсу не новость. Наше финансовое управленіе думаетъ достигнуть поднятія цѣнности бумажныхъ денегъ, съ одной стороны, сокращеніемъ ихъ количества, а съ другой, пониженіемъ цѣнъ на золото, которое потому де и дорого и уплываетъ за границу что не находитъ себѣ помѣщенія на внутреннихъ рынкахъ. Нѣчто подобное проповѣдывалось у насъ и даже было приведено въ исполненіе съ 1862 по 1864 годъ. Посмотримъ теперь какіе результаты дала эта теорія на практикѣ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Министерство Финансовъ надѣялось помощію биржевыхъ операцій, весьма сходныхъ съ замышляемыми нынѣ, поднять курсъ кре-

дитныхъ билетовъ. Для этой цѣли необходимо было увеличить размѣнный фондъ, и 14 апрѣля 1862 года заключенъ внѣшній пятипроцентный заемъ чрезъ Ротшильдовъ въ Парижѣ и Лондонѣ въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлингъ, по которому доставлено 88.465.545 рублей. Заемъ этотъ былъ совершенъ, какъ гласитъ Высочайшій указъ, „для открытія въ Государственномъ Банкѣ размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ, обезпеченныхъ нынѣ болѣе 79 милліоновъ рублей золота и серебра въ слиткахъ и монетѣ и 12 милліоновъ рублей государственными фондами на звонкую монету, съ тѣмъ чтобы суммы имѣющія поступить въ счетъ сего займа были обращаемы сполна въ непосредственное вѣдѣніе Государственнаго Банка для употребленія исключительно на предметъ ихъ назначенія.“ Затѣмъ установлены были правила для открытія въ Государственномъ Банкѣ размѣна кредитныхъ билетовъ, съ 1 мая 1862 года, по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ, на звонкую монету, начиная съ цѣны подходившей къ тогдашнему биржевому вексельному курсу, а именно съ 570 к. за полуимперіалъ и $110^1/_2$ к. за серебряный рубль, съ тѣмъ чтобы постепенно возвышать цѣну кредитныхъ билетовъ до уравненія ихъ со звонкою монетой. Съ 1 мая приступили къ осуществленію задуманной операціи и въ теченіе 1862 года, съ 1 мая по 31 декабря, ходъ операціи былъ слѣдующій:

Изъ размѣнной кассы выдано звонкой монеты на	24.830.448 р.
Поступило же звонкой монеты на	8.049.857 р.
Итого ушло изъ кассы на . .	16.780.591 р.

Посмотримъ теперь какой успѣхъ имѣла эта операція въ 1863 году. Вытребовано золота и серебра болѣе противъ поступленія въ 1863 году:

Въ январѣ на	2.287.587	руб.
„ февралѣ на	4.921.387	„
„ мартѣ на.	7.723.711	„
„ апрѣлѣ на	10.366.782	„
„ маѣ на	10 213 681	„
„ іюнѣ на	2 232.185	„
„ іюлѣ на	6.750.987	„
„ 3 первые дни августа	4.405.000	„
Итого на .	48.901.320	„

Всего выдано по этой операціи изъ размѣнной кассы въ 1862 и 1863 году золота и серебра болѣе противъ поступленія на 65.681.911 рублей *).

При такомъ быстромъ отливѣ звонкой монеты, размѣнный фондъ сталъ истощаться, и чтобъ уменьшить возрастающее требованіе звонкой монеты, дошедшее въ первые три дня августа до 4.405.000 р., Государственный Банкъ, съ 6 августа, обратился къ выдачѣ по востребованію не золота, а серебра, поддерживая эту мѣру выдачею желающимъ векселей по опредѣленному курсу. Со времени объявленія что Банкъ будетъ выдавать только серебро, востребованія уменьшились, но за то требованія на векселя въ соразмѣрности увеличились, и Банкъ, принявъ за нормальный курсъ $37^7/_8$ пенсовъ на Лондонъ, близкій къ цѣнѣ серебра, нашелся вынужденнымъ дать своимъ трассировкамъ весьма значительные размѣры, такъ что операція эта въ скоромъ времени дошла до суммы 29.600.000 руб. Такимъ образомъ напрягались всѣ усилія къ продолженію операціи имѣвшей предметомъ поднять нашъ вексельный курсъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ средняя стоимость рубля въ 1863 году была слѣдующая:

Въ январѣ	93,1	коп.
„ февралѣ	93,2	„
„ мартѣ	94,3	„
„ апрѣлѣ.	94,1	„
„ маѣ.	94,8	„
„ іюнѣ.	95,7	„
„ іюлѣ.	96	„
„ августѣ	97,1	„
„ сентябрѣ	98,3	„
„ октябрѣ	98,2	„

Табличка эта наглядно показываетъ поднятіе стоимости кредитнаго рубля; но при этомъ все болѣе и болѣе истощались рессурсы Государственнаго Банка, и наконецъ 5 (17) ноября 1863 года размѣнъ былъ остановленъ и началось быстрое паденіе цѣнности кредитнаго рубля, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ ноябрѣ 1863 года	92,9	коп.
„ декабрѣ „ „	89,28	„
„ январѣ 1864 года	89,3	„
„ февралѣ „ „	88,5	„
„ мартѣ „ „	87,8	„
„ апрѣлѣ „ „	87,5	„

*) Въ 1862 году (съ 1 мая) . . 16.780.591 р.
„ 1863 „ (по 3 августа) 48.901 320 „
Итого . . . . . 65.681.911 „

Въ маѣ	1864 года	86,3	коп.
„ іюнѣ	„ „	84,1	„
„ іюлѣ	„ „	84	„
„ августѣ	„ „	82,3	„
„ сентябрѣ	„ „	79,6	„
„ октябрѣ	„ „	77,3	„

Въ теченіе полутора года, съ 1 мая 1862 года по 5 ноября 1863 года, было израсходовано на подъемъ цѣнности кредитнаго рубля 95.281.911 рублей *) и въ результатѣ оказалось пониженіе цѣнности кредитнаго рубля съ 90 коп., какъ онъ стоялъ около 1 мая 1862 года до 77 ½ коп. въ октябрѣ 1864 года. Вотъ какой успѣхъ имѣютъ финансовыя мѣропріятія основанныя исключительно на биржевыхъ операціяхъ! А между тѣмъ предпринятая въ 1862 году мѣра для возстановленія у насъ металлическаго обращенія могла имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ нежели та мѣра которая, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, проектируется нынѣ Министерствомъ Финансовъ. Тогда правительство непосредственно принимало участіе въ привлеченіи золота на наши внутренніе рынки, а не предоставляло это „частнымъ лицамъ," какъ предполагается теперь; тогда Государственный Банкъ самъ опредѣлялъ курсъ, а не отдавалъ его въ руки спекуляціи которая не преминетъ, конечно, воспользоваться возможностью перенести биржевую игру съ международнаго и на нашъ внутренній денежный рынокъ, что немедленно повлечетъ за собою еще болѣе сильныя колебанія курса, столь гибельныя для промышленности и торговли. Наконецъ въ 1882 году нашъ полуимперіалъ стоилъ 5 р. 70 коп., а теперь онъ стоитъ 8 руб. съ лишнимъ, и если тогда, при такихъ льготныхъ условіяхъ, не удалось прійти къ желанному результату, а было достигнуто нѣчто противуположное ожиданіямъ, то мы едва ли ошибемся если скажемъ что принимаемая теперь мѣра не только не улучшитъ нашъ курсъ, но совсѣмъ разстроитъ наши финансы и унесетъ изъ страны и тотъ металлъ который еще въ ней находится.

Нѣтъ, не искуственными мѣропріятіями, не помощію биржевыхъ операцій можно упрочить нашу финансовую систему и поднять упавшій курсъ кредитнаго рубля. Достигнуть этого можно только поднятіемъ производительныхъ силъ страны: установленіемъ государственнаго хозяйства на прочныхъ началахъ, когда народный трудъ получитъ надлежащую охрану и будутъ приняты мѣры къ развитію у насъ всѣхъ отраслей промышленности какъ добывающей, такъ и обрабатывающей.

*) Золота въ 1862 году (съ 1 мая) 16.780.591 р.
„ „ 1863 „ (по 3 авг.) 48.901.320 „
Вексельныхъ траттъ съ 6 авг. по 5-ноября. . . . . 29.600.000 „
Итого . . . . . 95.281.911 „

№ 119.

Москва, 30-го апрѣля.

Германскій рейхстагъ обсуждаетъ проектъ закона о продленіи срока дѣйствія временныхъ мѣръ противъ соціалистовъ. Шансы на успѣхъ проекта въ палатѣ не велики. Комедія отклоненія проекта заранѣе подготовлена. Парламентская коммиссія обсуждавшая проектъ отвергла его безъ оговорокъ, а оппозиція заранѣе подготовила себѣ большинство въ палатѣ. Всѣмъ отсутствующимъ сочленамъ оппозиціонныхъ партій рекомендовано пожаловать въ палату для подачи голоса. Берлинскій корреспондентъ *Кенигсбергской Гартуновой Газеты*, лицо принадлежащее къ парламентскимъ кругамъ, утверждаетъ что и консерваливы съ національ-либералами, въ свою очередь, входятъ въ обсужденіе дѣла не охотно, разчитывая что для нихъ неизбѣжный роспускъ палаты, въ случаѣ если проектъ будетъ отвергнутъ, выгоднѣе, обѣщая успѣхъ на выборахъ, между тѣмъ какъ дѣйствительная судьба обсуждаемаго проекта во всякомъ случаѣ обезпечена. Такъ или иначе, съ роспускомъ или безъ роспуска палаты, но проектъ получитъ силу закона, и тѣмъ скорѣе что въ новомъ составѣ рейхстага, послѣ выборовъ, національ-либералы и консерваливы составятъ значительное большинство, которое могло бы дѣйствовать независимо отъ благосклонности вожака партіи центра, Виндторста. Въ правительственныхъ сферахъ уже давно, еще передъ Пасхой, приняты всѣ мѣры и сдѣланы всѣ приготовленія на случай новыхъ выборовъ. Итакъ, теперешнія парламентскія пренія существеннаго интереса не представляютъ.

Насущный политическій вопросъ точно также тѣсно связанный съ роспускомъ рейхстага, поднимается съ другой стороны. На западѣ и югѣ Германіи возникла

сильная агитація о возвышеніи пошлинъ на хлѣбъ. Союзный совѣтъ, бюро рейхстага, правительственныя канцеляріи, завалены петиціями въ этомъ смыслѣ. Въ Штутгардтѣ и въ Карлсру парламенты приняли резолюціи о повышеніи пошлинъ. Въ Баденѣ фритредеры совершенно притихли и ограничились замѣчаніемъ что „повышеніе пошлинъ весьма возможно, лишь бы норма была не свыше вызываемой дѣйствительною необходимостью.“ Въ Берлинѣ, консервативные органы прямо высказываютъ что хлѣбныя пошлины слишкомъ низки, и что онѣ въ сущности „только кажутся покровительственными.“ Польза ихъ для земледѣлія ничтожна и онѣ де доставляютъ лишь болѣе или менѣе значительный фискальный доходъ, а между тѣмъ положеніе сельскаго хозяйства, особенно мелкаго, становится де день ото дня затруднительнѣе, особенно въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, гдѣ уже начинаются въ большомъ числѣ банкротства между мелкими ремесленниками какъ результатъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и уменьшенія числа закащиковъ и покупателей на городской товаръ. Въ полученномъ на дняхъ нумерѣ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты*, отъ 6 мая, въ видѣ корреспонденціи изъ Дармштадта, напечатана замѣтка не лишенная въ данномъ случаѣ интереса. „Цѣны на зерновой хлѣбъ, сказано въ этой замѣткѣ, никогда еще не были такъ низки какъ теперь, а въ товарѣ замѣчается излишекъ. Въ Мангеймѣ скопилась масса хлѣба привезеннаго изъ Калифорніи, *Одессы* и Ла-Платы; избытокъ товара и у крестьянъ, но они не могутъ сбыть своего хлѣба, такъ какъ цѣны на биржѣ ничтожны даже при кредитѣ на три мѣсяца, какого крестьянинъ дать не можетъ. Подвозъ изъ-за границы продолжается благодаря низкому фрахту. Въ Вормсѣ выгруженъ на дняхъ цѣлый бунтъ изъ Одессы, доставленный въ 22 дня на судѣ которое было зафрахтовано по 50 пфениговъ за центнеръ пшеницы... Не ясно ли что безъ возвышенія таможенной пошлины, спрашиваетъ корреспондентъ, мелкое хозяйство будетъ въ концѣ разорено?“ *Post*, воспроизводя эту замѣтку, прибавляетъ что агитація охватываетъ теперь всѣ вассальныя государства средней и южной Германіи, и замѣчательно быстро успѣвается, имѣя въ виду несомнѣнную поддержку въ Союзномъ Совѣтѣ со стороны Бадена и Виртемберга.

Есть мнѣніе что имперское правительство, при всемъ своемъ желаніи помочь германскимъ сельскимъ хозяевамъ, не рѣшится прибѣгнуть теперь къ повышенію таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ этому „мѣшаютъ де многія весьма важныя соображенія.“ Какія же это соображенія? Причины вынуждающія признать возвышеніе пошлинъ „несвоевременнымъ“ могутъ заключаться лишь въ самой торговой политикѣ Германіи, въ особыхъ видахъ которые она можетъ преслѣдовать. Еще въ прошломъ году заключены Германіей торговые трактаты съ Испаніей и Италіей, предоставляющіе взамѣнъ пониженія пошлинъ на ввозъ большія преимущества германскому вывозу. Нѣсколько позднѣе, въ рейхстагѣ была проведена и сочувственно принята правительствомъ резолюція о пониженіи тарифа вообще на началахъ взаимности. Германія озабочена теперь проведеніемъ этого весьма выгоднаго для нея принципа. Временно проигрывая на пониженіи пошлинъ, она значительно болѣе выигрываетъ на усиленіи своего вывоза предоставленіемъ ему льготъ. Въ числѣ условій поставленныхъ въ нѣкоторыхъ изъ заключенныхъ Германіею договоровъ находятся и „поддержаніе хлѣбныхъ пошлинъ въ настоящемъ ихъ размѣрѣ.“ Но, такъ или иначе, возвышеніемъ ли таможенныхъ пошлинъ или соотвѣтствующимъ измѣненіемъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, Германія позаботится поднять у себя рыночную цѣну привознаго хлѣба и слѣдовательно ограничитъ его ввозъ въ той мѣрѣ какая потребуется чтобы дать сбытъ своему хлѣбу. Мы не менѣе Германіи несемъ убытки отъ низкихъ цѣнъ на нашъ хлѣбъ за границей, гдѣ онъ скопился и нейдетъ съ рукъ. Германія можетъ поправить дѣло измѣненіемъ пошлинъ или дорожныхъ тарифовъ,—а что дѣлать намъ? Конкуррентовъ на хлѣбномъ рынкѣ у насъ не уменьшается, а напротивъ увеличивается. То мы имѣли дѣло только съ американскимъ хлѣбомъ, теперь приходится считаться уже и съ индійскою пшеницей, обладающею высокими качествами. Намъ приходится, во всякомъ случаѣ, для возвышенія цѣнъ на нашу пшеницу искать ей новаго рынка. Нашъ внутренній рынокъ не будетъ ли въ этомъ случаѣ удобнѣе другихъ? Потребленіе пшеницы у насъ еще

такъ мало развито что этотъ товаръ могъ бы пойти съ рукъ и на внутреннемъ рынкѣ еслибъ была дана на это возможность. Возможность эта можетъ возникнуть не иначе какъ при развитіи нашей заводской и мануфактурной промышленности, поднимающемъ размѣръ заработка, а съ тѣмъ вмѣстѣ и потребности массы населенія. Объ огражденіи нашей промышленности отъ конкуррентовъ, во всякомъ случаѣ, пришло время серіозно подумать и бросить опасную игру въ полумѣры, каковы напримѣръ вновь проектируемыя низкія пошлины на иностранный каменный уголь. Нашъ сосѣдъ не боится думать о возвышеніи пошлинъ на хлѣбъ и сокращеніи его ввоза изъ-за границы, а мы боимся потѣснить на своемъ рынкѣ чужой уголь или желѣзо...

№ 120.

Москва, 1-го мая.

Англійское приглашеніе на конференцію адресовано не къ четырнадцати державамъ подписавшимъ ликвидаціонный договоръ 1880 года, а къ шести участницамъ Берлинскаго конгресса.

Нота Гранвиля, сколько можно судить о ея содержаніи изъ частныхъ газетныхъ свѣдѣній, есть не болѣе какъ дипломатическій приступъ къ дѣлу, между тѣмъ какъ сущность англійскаго предложенія заключается въ приложенномъ къ ней меморандумѣ о финансовомъ положеніи Египта. Англія предлагаетъ Европѣ измѣнить ликвидаціонный договоръ и дать Египту возможность заключить шестипроцентный заемъ въ 8.000.000 ф. ст. Необходимость займа мотивируется тѣмъ что Египту, угрожаетъ банкротство. Вслѣдствіе ежегодно возрастающаго дефицита, Египетъ оказывается де не въ состояніи расплачиваться по своимъ долговымъ обязательствамъ, а главное, не можетъ уплатить убытки причиненные александрійскимъ Европейцамъ англійскими ядрами. Эта повинность, какъ извѣстно, возложена на Египетъ Англіей въ видѣ особаго рода контрибуціи. Убытки Александрійцевъ оцѣнены въ 4.000.000, что составляетъ половину всей суммы проектированнаго займа. Остальную половину суммы займа меморандумъ предполагаетъ употребить на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ Египта, распредѣляя ихъ такъ: Завершеніе эвакуаціи Судана требуетъ 1.000.000 ф. ст. Покрытіе текущихъ долговъ—2.000.000 ф. ст. Необходимыя работы по орошенію—1.000.000 ф. ст.

Главный египетскій долгъ гарантированъ, какъ извѣстно, государственными землями, кои не могутъ быть отчуждаемы; уплата процентовъ и погашенія обезпечена доходами съ этихъ земель. Меморандумъ указываетъ на тотъ фактъ что благодаря учрежденному, въ силу ликвидаціоннаго договора, систематическому управленію этими землями, онѣ улучшаются, а вслѣдствіе того возрастаетъ де ихъ доходность. До сихъ поръ излишки доходовъ, достигающіе нынѣ около 1.000.000 ф. ст. въ годъ, обращались на погашеніе капитальной суммы долга посредствомъ выкупа облигацій по биржевымъ цѣнамъ.

По смыслу меморандума слѣдовало бы прекратить или отсрочить погашеніе главнаго долга при неуклонной уплатѣ процентовъ, въ видахъ обращенія имѣющихъ освободиться суммъ на проценты и погашеніе по новому долговому обязательству.

Для той же цѣли предлагается сократить численность туземной арміи, что можетъ дать въ результатѣ 100.000 ф. ст. ежегоднаго сбереженія. Если, по смыслу меморандума, опредѣлить среднюю цифру излишка дохода съ государственныхъ земель сверхъ ежегоднаго платежа процентовъ по главному долгу—въ 700.000 ф. ст. и прибавить къ оной 100.000 ф. ст. возможнаго сбереженія по арміи, то имѣющій получиться итогъ въ 800.000 ф. ст. будетъ все же превышать ежегодный расходъ на проценты и погашеніе по новому займу на 320.000 ф. ст.

Плохо вѣрится въ благодѣтельное для Египта значеніе маклерскихъ выкладокъ англійскаго меморандума. Надъ всѣмъ господствуетъ всепоглощающая забота о британскихъ интересахъ. Четыре милліона ф. ст., ассигнованные Александрійцамъ, „счастливымъ страдальцамъ,“ по выраженію *Standard*, не есть ли это магарычъ изъ чужаго кармана? Едва ли не то же приходится сказать и о милліонѣ ф. ст., опредѣленномъ на эвакуацію Судана. Еще неизвѣстно какъ относится къ англійскимъ обѣщаніямъ Египетъ, по опыту знающій ихъ цѣну, но въ Европѣ, по словамъ вѣнскаго корреспондента *Daily Telegraph*, „предложенную Англіей конференцію счи-

таютъ за родню Лондонской биржи.“ Тотъ же корреспондентъ, впрочемъ не благопріятствующій Гладстоновскому кабинету, утверждаетъ будто четыре великія державы, формально принявшія англійское предложеніе, при предварительномъ обмѣнѣ взглядовъ не столько задавались вопросомъ о томъ соотвѣтствуетъ ли конференція ихъ видамъ сколько старались удостовѣриться нельзя ли обойтись безъ конференціи. Конференція де признана державами умѣстною не потому что Англія предложила ее, а скорѣе несмотря на то что предложеніе послѣдовало съ англійской стороны.

Средній выводъ изъ газетныхъ толковъ дозволяетъ остановиться на слѣдующихъ фактахъ какъ весьма правдоподобныхъ: Россія, Германія и Австрія обѣщали принять участіе въ конференціи подъ условіемъ что Франція признаетъ англійскій меморандумъ въ первоначальной его редакціи достаточнымъ базисомъ будущихъ соглашеній. Италія рѣшилась обѣщать свое участіе лишь по обмѣнѣ сообщеній съ державами и въ особенности съ Франціей. Турецкій отвѣтъ неизвѣстенъ.

Отвѣтная нота г. Ферри грозитъ стать поводомъ къ долгимъ пререканіямъ между Франціей и Англіей и лишитъ значенія условные отвѣты остальныхъ державъ. Франція требуетъ расширенія программы конференціи противъ проекта лорда Гранвиля, такъ какъ политическія и финансовыя условія государственной жизни Египта связаны неразрывно.

Въ дипломатическихъ сферахъ Европы въ ходу слѣдующіе пять плановъ устройства дальнѣйшей судьбы Египта: *condominium*, или совмѣстное занятіе владѣній хедива Англіей и Франціей; нашъ старинный знакомый — двойственный контроль; тройственный контроль Англіи, Франціи и Италіи, contrôle multiple; извѣстный планъ Гладстона, въ силу коего Египетъ долженъ быть, по улаженію его дѣлъ Европой, предоставленъ собственнымъ силамъ и средствамъ; наконецъ, покровительство Европы и нейтрализація, которая должна сдѣлать Египетъ политическимъ подобіемъ Бельгіи.

Condominium не стерпимъ для ревнивой Англіи. *Contrôle multiple* не пользуется популярностью ни въ Англіи, ни вообще въ Европѣ. Планъ Гладстона не нравится Англійской оппозиціи, но, какъ увѣряетъ вѣнскій корреспондентъ *Times*, между нимъ и Европейскимъ покровительствомъ,—къ которому будто бы склоняется Россія и готовы склониться Германія и Австрія—нѣтъ существенной розни. О присоединеніи Египта къ Англіи и даже объ англійскомъ протекторатѣ упоминаютъ только въ Англіи, и то съ оглядкой.

Какъ бы то ни было, но Восточный вопросъ снова начинаетъ напоминать о себѣ...

№ 121.

Москва, 2-го мая.

Какъ вы думаете, кто противъ кого бунтуетъ и злоумышляетъ? Выходитъ что Россія бунтуетъ противъ Поляковъ, что Русское Правительство злоумышляетъ противъ „польской справы,“ что русскій патріотизмъ, русская національная политика есть по отношенію къ іезуитско-польскому заговору то же самое что нигилизмъ по отношенію къ самой Россіи... Въ самомъ дѣлѣ, нигилизмъ вѣдь клонится къ разрушенію Россіи, а русская національная политика, въ свою очередь, направляется къ разрушенію польской *справы*; ergo, нигилизмъ и русская политика одно и то же. Всякій, читая это, подумаетъ что мы балагуримъ. Нѣтъ, консервативно-клерикальная польская газета, краковскій *Часъ* (№ 104, отъ 1 марта), напечаталъ, вмѣсто передовой статьи, письмо изъ Петербурга (замѣтьте изъ Петербурга), въ которомъ именно проводится параллель между дѣйствіями и планами Русскаго правительства относительно польской *справы* и злодѣяніями и злоумышленіями нигилистовъ противъ Русскаго Государства. „Вы, говоритъ авторъ письма, обращаясь къ русскимъ правящимъ сферамъ и русской печати, утверждаете что интеллигентные и руководящіе въ Польшѣ классы испорчены: они (то-есть нигилисты) говорятъ то же о всемъ Русскомъ обществѣ, кромѣ черни (czerni). Вы ненавидите прошлое нашей страны то-есть старой Польши, къ которой должна принадлежать вся западная Россія): нигилисты плюютъ на русское прошедшее. Вы подозрѣваете всѣхъ тѣхъ кто представляютъ въ польскомъ обществѣ какую бы то ни было іерархію или имѣютъ значеніе: они хотятъ у васъ уничтожить всякую власть. Вы смущаете внутренній миръ статьями возбуждающими несогласіе, лживо сообщая о несуществующихъ опасно-

стяхъ, желая поддержать недовѣріе и безпокойство въ массѣ и приписывая Полякамъ намѣренія бунтовщиковъ: нигилисты дѣйствуютъ тѣмъ же оружіемъ и съ тою же самою цѣлью, чтобъ уединить Монарха и раздѣлить на категоріи Русскій народъ" и т. д. Къ чему, спрашивается, напечатана эта ахинея? Цѣль заключается въ томъ чтобъ указать Русскому правительству желательный для „польской справы" путь дѣйствія. Консервативно-клерикальный авторъ то же самое, конечно, распространяетъ и въ салонахъ Петербурга, и вѣроятно находилъ тамъ слушателей если рѣшился даже напечатать свои разсужденія. Чего въ самомъ дѣлѣ нельзя проповѣдывать въ *извѣстныхъ* сферахъ Петербургскаго общества?.. Тамъ вы пожалуй услышите или для куріоза можете сами проповѣдывать, что Русское Правительство бунтуетъ противъ нигилизма, подрывая его организацію, преслѣдуя его органы, расшатывая его іерархію. Дерзните, слушателей найдете. Только пожалуй не повѣрятъ вамъ въ томъ что касается энергіи, послѣдовательности и успѣшности правительственнаго бунта противъ властей нигилизма...

Петербургско-польскій политикъ въ заключеніе указываетъ, какъ на образецъ, на политику Александра I, который „былъ побѣдителемъ огромной арміи, вторгшейся въ Россію, во главѣ побѣдоносныхъ войскъ прошелъ всю Европу, возвращая ей миръ, своею умѣренностью добылъ для васъ (для Россіи) Польское королевство." Спросимъ однако петербургско-польскаго политика, на чьей сторонѣ были тогда Поляки когда „огромная армія вторглась въ Россію?" И чѣмъ заплатили поляки за умѣренную политику Александра I? Увы, этотъ путь достаточно испробованъ Россіей, и за ошибки русской политики достаточно уплачено русскою кровью...

Можно было бы, пожалуй, проводить параллель между польскимъ заговоромъ и нигилистическою революціей которая, какъ замѣтилъ недавно въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ, вербуетъ въ Россіи своихъ агентовъ между испорченными недоучками нашихъ университетовъ. Но параллели проводятъ между явленіями, хотя аналогическими, но все-таки разными, а наша нигилистическая революція едва ли сама не есть отпрыскъ польскаго заговора. Есть весьма серіозныя основанія полагать что іезуитско-польское дѣло составляетъ, если не все въ нашемъ нигилизмѣ, то *нѣчто* въ немъ существенное. Оно относится къ нашей нигилистической революціи какъ душа къ тѣлу, какъ рука къ инструменту. Успѣхъ нигилизма есть именно то чего только можетъ пожелать, въ своихъ видахъ, іезуитско-польскій заговоръ. Чего лучше можетъ пожелать онъ какъ не смуты въ Россіи, не подрыва государственной власти въ ней? Къ чему клонится нигилизмъ, ставящій своею задачей разрушеніе государства, того же самаго желаетъ и іезуитско-польская *справа*; только она ограничиваетъ для своихъ цѣлей задачу, разчитывая на разрушеніе государства не вообще, а нѣкоторыхъ...

Давно доводилось намъ указывать на эту связь между тѣмъ и другимъ. Эти намеки производили тревогу въ польскомъ лагерѣ, но наши революціонеры и „либералы" продолжаютъ безъ оглядки работать въ пользу консервативно-клерикальныхъ пановъ...

Мы указывали съ документами въ рукахъ что самая *интернаціоналка* впервые организовалась sub auspiciis польскаго дѣла, въ Лондонѣ, въ 1864 году. Мы можемъ несомнѣннымъ документомъ подтвердить что въ слѣдующемъ 1865 году новоучрежденное интернаціональное общество, собравшись въ Женевѣ, между разною экономическою и соціалистическою дребеденью выставило въ своей программѣ, какъ главную цѣль своего существованія, возстановленіе Польши и необходимость уничтожить (anéantir) русскій *абсолютизмъ* и его вліяніе въ Европѣ. Случай доставилъ намъ печатный экземпляръ этой программы. Это было въ 1865 году, а въ 1866 обозначился для Россіи день 4 апрѣля...

Обращаемъ вниманіе читателей на сегодняшнюю лейпцигскую телеграмму, которая сообщаетъ о содержаніи офиціальнаго документа читаннаго на судѣ по дѣлу Крашевскаго, который судится въ Германіи какъ государственный преступникъ и котораго юбилей съ великимъ торжествомъ польскіе патріоты праздновали за три-четыре года предъ симъ въ Краковѣ. Очень вѣроятно что процессъ Крашевскаго обнаружитъ факты которые будутъ имѣть интересъ и для насъ.

Польскія газеты жалуются на то что русская печать будто бы клевещетъ на польскихъ патріотовъ замѣчая что они ни-

чему не научились послѣ столькихъ испытаній. Казалось бы два неудавшіеся мятежа — достаточно печальныя страницы польской исторіи послѣдняго полустолѣтія. Что же дѣлаютъ Поляки? Во Львовѣ, Краковѣ, Познани, въ извѣстныя числа ноября и января, къ которымъ пріурочиваются начала возстанія 1831 и 1863 годовъ, совершаются торжественныя молебствія и засѣданія съ зажигательными рѣчами. Тамъ не говорится о томъ что для Поляковъ наступила иная пора дѣйствій и жизни мирной; нѣтъ, тамъ воздается хвала польскому жандарму-вѣшателю, подстерегавшему свою жертву... Тамъ величаются герои рѣзавшіе спящихъ русскихъ солдатъ или вѣшавшіе попавшихся на встрѣчу бандѣ русскаго чиновника, священника, вѣрнаго Царю крестьянина... Къ этимъ двумъ днямъ „народоваго“ празднованія прибавился третій. Во Львовѣ торжественно праздновалось 3 мая, какъ воспоминаніе о конституціи 3 мая 1791 года, этомъ послѣднемъ усиліи влить жизнь въ мертвую уже Польшу объявленіемъ ея *наслѣдственною* монархіей. Во всѣхъ католическихъ храмахъ въ этотъ день была совершена торжественная служба, причемъ въ каѳедральномъ соборѣ произнесены были проповѣди и совершено молебствіе о воскрешеніи того что погибло. Затѣмъ въ убранной ad hoc залѣ Ратуши собралась масса польской интеллигенціи. Тутъ были архіепископъ Исаковичъ, епископъ Моравскій, весь земскій комитетъ (wydzial krajow), много профессоровъ университета, духовенства, писателей, почти всѣ члены городскаго совѣта, студенты и т. д. „Въ первый разъ, говоритъ *Gazeta Narodowa* (№ 104, отъ 4 мая), при этомъ торжествѣ было такое большое собраніе представителей интеллигенціи.“ Далѣе продолжимъ словами этой газеты: „Послѣ открытія засѣданія докторомъ Семильскимъ, который словно герольдъ торжества открылъ его пожеланіемъ чтобы вскорѣ мы могли праздновать еще болѣе важное торжество: годовщину *возобновленія нашего политическаго существованія*, взялъ слово профессоръ Ротковскій, который краснорѣчиво говорилъ о конституціи 3 мая 1791 года какъ о вѣчномъ памятникѣ великаго патріотизма нашихъ предковъ.“ Ораторъ взывалъ къ тѣнямъ предковъ чтобъ они вселили въ теперешнихъ Поляковъ силу для новой борьбы... Затѣмъ говорилъ патеръ Валеріанъ Калинка, авторъ сочиненія *Четырехлѣтній сеймъ*, и Dr. Евсевій Черковскій, извѣстный русскій ренегатъ. Всѣ эти рѣчи перемѣшивались съ патріотическими пѣснями. Въ Краковѣ тоже были совершены торжественныя молебствія и произнесены проповѣди.

И тѣ краткія свѣдѣнія о торжествѣ какія сообщаются польскими газетами уже достаточны чтобы судить о его характерѣ. Нужно было галицкимъ Полякамъ устроить демонстрацію и напомнить объ идеѣ „одбудованія...“

А между тѣмъ что дѣлаютъ Поляки въ самой Галиціи? Года два или три тому назадъ польскіе іезуиты отняли у василіанъ-уніатовъ монастырь въ Добромилѣ. Они преобразовали тамъ новиціатъ, воспитывающій теперь будущихъ монаховъ въ чисто польскомъ духѣ. Причина такого насилія надъ бѣднымъ Галицко-Русскимъ народомъ выставляется польскими газетами въ томъ что этотъ уніатскій орденъ отличался патріотизмомъ русскимъ, что онъ не хотѣлъ или не умѣлъ окончательно сдѣлаться польскимъ орудіемъ. Теперь, воспитавъ въ Добромильскомъ новиціатѣ нѣсколько монаховъ, такъ что они могутъ быть вполнѣ надежными орудіями для ополяченія галицкаго населенія, польская шляхта отнимаетъ у Русскихъ и другой василіанскій монастырь, въ Лавровѣ, захватывая для цѣлей польской пропаганды и всѣ пожертвованія которыя имѣлись въ этихъ монастыряхъ... Теперь назначенъ патеръ Жуковскій, воспитанникъ Добромильскаго новиціата преобразователемъ на польско-іезуитскій ладъ русскаго монастыря въ Лавровѣ. А когда Русскіе, пользуясь своими правами, обезпеченными законодательствомъ Австріи, захотѣли созвать вѣче и обратиться къ министрамъ, нунцію и императору съ просьбой не вводить въ ихъ достояніе іезуитовъ и удалить этихъ польскихъ агентовъ изъ Добромиля, то польскія газеты подняли крикъ что Русскіе интригуютъ, что во всемъ виноваты русскіе агенты, что за столь естественнымъ протестомъ скрываются тайные политическіе планы (*Gaz. Nar.*, № 104 отъ 4 мая, *Czas*, № 104 отъ 4 мая).

И эти господа считаютъ еще возможнымъ отрицать что польская шляхта не питаетъ фантастическихъ затѣй!..

№ 122.

Москва, 3-го мая.

А.

Происходившее 9-го мая засѣданіе Германскаго рейхстага ознаменовалось двумя рѣчами имперскаго канцлера, князя Бисмарка, и рѣчью министра внутреннихъ дѣлъ, г. фонъ-Путткаммера, представляющими живой интересъ не для одной Германіи.

Дѣло шло о борьбѣ правительства съ язвой анархической революціи, проявившейся въ послѣднее время въ Европѣ, не вездѣ, правда, въ одномъ и томъ же видѣ, но вездѣ съ тѣми же злодѣяніями.

Князь Бисмаркъ подробно изложилъ въ своихъ рѣчахъ тѣ мѣры какія Германское правительство принимало до сихъ поръ въ борьбѣ противъ анархистовъ и указалъ на обстоятельства затрудняющія успѣшное веденіе этой борьбы.

Такъ, мы узнаемъ что вслѣдъ за преступленіемъ 1-го марта императоръ Вильгельмъ, въ собственноручномъ рескриптѣ князю Бисмарку, предложилъ, какъ самую дѣйствительную мѣру противъ политическихъ убійствъ, совмѣстное дѣйствіе великихъ державъ Европы для закрытія притоновъ убійцъ въ Англіи, Франціи и Швейцаріи. Маститый императоръ предвидѣлъ сопротивленіе этой важной и столь справедливой, столь разумной мѣрѣ только со стороны Франціи и Швейцаріи, но надѣялся что эти государства послѣдуютъ примѣру Англіи, которая, какъ онъ думалъ, подъ вліяніемъ ирландскихъ кровавыхъ событій, охотно присоединится къ совмѣстнымъ энергическимъ дѣйствіямъ противъ убійцъ и динамитчиковъ. По предложенію Германіи, Россія приняла на себя починъ созванія конференціи въ Брюсселѣ. Но конференція эта не состоялась вслѣдствіе того что Англія, надѣясь тогда справиться со своимъ внутреннимъ врагомъ домашними средствами, не нашла для себя выгоднымъ содѣйствовать прочимъ державамъ въ борьбѣ противъ нарушителей государственнаго порядка на континентѣ и на отрѣзъ отказалась принять участіе въ Брюссельской конференціи. Франція, основываясь на примѣрѣ Англіи, также высказалась противъ конференціи. Тогда князь Бисмаркъ попытался устроить соглашеніе между тремя имперіями, Германіей, Россіей и Австріей, съ цѣлью устранить фикцію будто убійство можетъ быть оправдано подъ тѣмъ предлогомъ что оно совершено по политическимъ причинамъ. Но эта попытка князя Бисмарка также не увѣнчалась успѣхомъ, ибо Австрія, сперва согласившаяся вести переговоры объ этомъ предметѣ, „нашла себя вынужденною прервать ихъ“ по мотивамъ, точное обозначеніе которыхъ князь Бисмаркъ пока еще не находитъ удобнымъ.

Такимъ образомъ, Россія и Германія остались одни въ борьбѣ съ международными анархистами. Тому и другому государству ничего иного не оставалось какъ вести эту борьбу своими спеціальными средствами. Князь Бисмаркъ и г. фонъ-Путткаммеръ ограничились въ своихъ рѣчахъ изложеніемъ тѣхъ мѣръ которыя были приняты противъ анархистовъ въ Германіи, но сказанное ими во многихъ отношеніяхъ поучительно и для насъ.

Самый чувствительный ударъ нанесли анархической пропагандѣ въ Германіи тѣ правительственныя распоряженія которыми было прекращено изданіе цѣлаго ряда газетъ систематически распространявшихъ въ народѣ ложь и смуту. Эти энергическія мѣры правительства, оградившія народъ отъ эксплуатаціи, вызвали конечно громкіе вопли въ лагерѣ либеральныхъ, или, какъ они называются въ Германіи, *прогрессистскихъ* доктринеровъ, считающихъ свободу лжи и обмана непогрѣшимымъ догматомъ своего катихизиса. Нашлись, конечно, между ними фразеры которые стали повторять избитые толки о томъ что „политическія болѣзни не слѣдуетъ вгонять внутрь государственнаго организма, а что слѣдуетъ вызывать ихъ наружу,“ что „тайная агитація гораздо опаснѣе явной,“ что „ложныя идеи сами собою уступятъ мѣсто здравымъ идеямъ, но окажутся непобѣдимыми коль скоро противъ нихъ будутъ употреблены насильственныя мѣры.“ Противъ этого суесловія энергически протестовалъ сперва г. фонъ-Путткаммеръ. „Вы говорите,“ сказалъ онъ обращаясь къ вожаку прогрессистовъ, г. Рихтеру, „что надо дѣйствовать убѣжденіемъ; но вѣдь ваши же друзья присвоили себѣ привилегію опровергать соціалистовъ путемъ теоретическихъ ученій; такъ сравните же свои попытки съ дѣйствительнымъ ихъ результатомъ! Вы употребили всѣ уси-

лія, я отдаю вамъ въ этомъ справедливость, чтобъ изложить ваши политическія и экономическія воззрѣнія въ противоположность воззрѣніямъ соціалъ-демократовъ. Къ чему же это привело? Къ чрезвычайно обильному развитію соціализма въ семидесятыхъ годахъ. Васъ отвергли съ презрительными насмѣшками, и это естественно: *дѣло въ томъ что соціалисты не хотятъ разсуждать; они хотятъ агитировать и терроризировать*... Г. Рихтеръ говоритъ что запрещенная нами брошюра Бебеля не причинила бы вреда, а напротивъ оттолкнула бы читателей отъ соціализма, такъ какъ де она противорѣчитъ человѣческой природѣ. Но я думаю что г. Рихтеръ очень плохо знаетъ внутреннія пружины грѣховной человѣческой природы: книга Бебеля прямо разчитана на эксплуатацію человѣческихъ страстей. Какая ея программа? Лишеніе имущихъ имущества. Такою программой раздражаются алчность, зависть, ненависть и всѣ тѣ гнусныя страсти которыя группируются вокругъ этихъ пороковъ, столь свойственныхъ человѣческой природѣ... Одинъ изъ вашихъ ораторовъ призналъ что намъ дѣйствительно удалось уничтожить открытую соціалистическую печать, но, говоритъ онъ, ее замѣнила другая, тайная, издающаяся за границей печать, которая отличается большею запальчивостью, а слѣдовательно и болѣе опасна. Дѣйствительно, газета *Соціалъ-демократъ*, на которую намекалъ этотъ ораторъ, превосходитъ силою агитаціи тѣ органы, которые открыто выходили до 1878 года. Но, посредствомъ самыхъ изысканныхъ ухищреній, *Соціалъ-демократъ* проникаетъ контрабандой въ Германію приблизительно въ количествѣ 6.000 экземпляровъ. А до 1878 года въ Германіи открыто издавались сорокъ агитаціонныхъ органовъ, распространявшихъ ежедневно и еженодѣльно свои лжученія въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и производившихъ такое глубокое впечатлѣніе на народъ съ какимъ конечно и сравнить нельзя вліяніе *Соціалъ-демократа*. Къ тому же, если прекращенныя газеты и отличались по необходимости нѣкоторою сдержанностью, то этимъ нисколько не уменьшалась ихъ опасность: *кто знакомъ съ ловкостью этихъ пиратовъ печати, тотъ очень хорошо знаетъ что они отлично умѣютъ прошмыгнуть мимо Уложенія о Наказаніяхъ, нисколько не уменьшая этимъ вредоносную отраву, таящуюся въ ихъ статьяхъ.*"

Еще нагляднѣе выразился объ этихъ легальныхъ и нелегальныхъ агитаціяхъ самъ князь Бисмаркъ: „Тайныя агитаціи, сказалъ онъ—

„не уменьшатся, какъ вы это думаете, отъ того что мы допустимъ явныя. Агитаторовъ вы все-таки не изловите, они слишкомъ хитры чтобы выйти наружу; въ этомъ отношеніи они обладаютъ отличною дрессировкой. Весь вопросъ сводится къ тому, хотите ли вы только тайную агитацію, или заразъ и тайную, и явную? Что касается до насъ, то мы хотимъ по мѣрѣ силъ нашихъ ограничить явную агитацію, которая болѣе опасна, такъ какъ она можетъ воспламенить цѣлыя массы людей. Вы говорите что болѣзненныя явленія должны выходить наружу и что если имъ въ этомъ мѣшаютъ, они бросаются на внутреннія органы; на первый взглядъ это покажется похожимъ на дѣло; но сравните этотъ нравственный пожаръ съ настоящимъ пожаромъ: неужели вы скажете что вырвавшемуся на улицу пламени мы должны предоставить полный просторъ дабы сохранить въ невредимости внутреннюю часть пылающаго дома?"

Другая, не менѣе успѣшная, мѣра принятая Германскимъ правительствомъ для огражденія народа отъ соціалистической пропаганды, заключалась въ томъ что правительство старалось по возможности обезпечить рабочее населеніе страны, облегчить его дѣйствительно тяжелое положеніе, способствовать его довольству и чрезъ то застраховать его отъ лжученій анархистовъ. Но при осуществленіи этой благой задачи, правительство встрѣтило яростную оппозицію въ партіи *прогрессистовъ*. Г. Рихтеръ и его товарищи обвинили князя Бисмарка въ „государственномъ соціализмѣ" и приняли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры чтобы законопроекты выработанные правительствомъ для улучшенія условій жизни рабочаго населенія не были приняты рейхстагомъ. Эти господа увидали въ законопроектахъ князя Бисмарка гибель для своей партіи, такъ какъ въ случаѣ ихъ осуществленія имъ нельзя будетъ уже подбивать народъ къ оппозиціи противъ правительства, ибо тогда народъ слишкомъ ясно пойметъ что эти *прогрессисты* его надуваютъ. Поэтому *прогрессисты* выставляютъ теперь, въ виду приближаю-

щихся выборовъ, различные доводы противъ „рабочихъ законовъ“ князя Бисмарка, и указываютъ, между прочимъ, на Россію, гдѣ, несмотря на анархическое движеніе, правительство не издаетъ подобныхъ законовъ.

Возражая на этотъ послѣдній доводъ, имперскій канцлеръ, обращаясь къ прогрессистамъ, сказалъ:

„Ваши ораторы показали мнѣ до какой степени они не понимаютъ того что̀ происходитъ у нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Они сравнивали Германію съ Россіей. Но явленія въ обоихъ государствахъ далеко не одинаковы; между ними огромная разница. При борьбѣ съ нигилистами, въ Россіи дѣло вовсе нейдетъ ни о соціальномъ, ни о рабочемъ вопросѣ. Русскіе рабочіе вѣрные подданные Русскаго Царя, и нигилистамъ, какіе попадутся имъ въ руки, они спуска не даютъ. Выпустите противъ нигилистовъ баталіонъ рабочихъ; и нигилизму конецъ. Нигилисты принадлежатъ къ совершенно инымъ сферамъ. Они состоятъ изъ учащагося пролетаріата, изъ того излишка людей вышедшаго изъ гимназій и не нашедшаго себѣ примѣненія въ организмѣ Русскаго государства. Присмотритесь къ процессамъ нигилистовъ, къ личному ихъ составу; между ними нѣтъ рабочихъ; это большею частью люди образованные или полуобразованные, испорченные, иногда и неиспорченные студенты; встрѣчаются и офицеры страдающіе недовольствомъ вслѣдствіе того ли что они порвали съ прошедшимъ своей страны, или просто потому что имъ кажется что имъ не везетъ на службѣ. Послѣдній нигилистъ съ которымъ мы здѣсь лично познакомились и который, благодаря неумѣстной снисходительности полиціи, улизнулъ въ Швейцарію, былъ сынъ богатаго банкира; имя его, Мендельсонъ, достаточно показываетъ что онъ не изъ рабочихъ *(смѣхъ)*. Русскій *нигилистъ* скорѣе климатическое видоизмѣненіе нашихъ *прогрессистовъ (смѣхъ)*. Можетъ-быть русскія дѣла дойдутъ до того что эти испорченные студенты (чтобы назвать ихъ однимъ общимъ именемъ), и тамошніе *прогрессисты* будутъ имѣть возможность поджечь рабочее сословіе; тогда и въ Россіи будутъ анархисты. Но пока Россія до того еще не дошла. Русскій нигилизмъ явился въ самомъ ясномъ своемъ выраженіи въ процессѣ Вѣры Засуличъ, когда слушатели, какъ извѣстно, рукоплескали оправданію убійцы, и эти слушатели принадлежали къ высшимъ должностнымъ сферамъ. А мы уже прошли нѣсколько шаговъ дальше. Мы находились въ положеніи Россіи восьмнадцать лѣтъ тому назадъ, когда произошло покушеніе Блинда. Это былъ студентъ, котораго рѣчи прогрессистовъ въ палатѣ депутатовъ, критиковавшія стоящаго теперь предъ вами презрѣннаго министра, до такой степени сбили съ толку что онъ рѣшился на убійство, и тотъ кто помнитъ это время навѣрное помнитъ какъ всѣ газеты прогрессистской партіи приняли сторону Блинда и выражали свое негодованіе противъ меня за то что я не далъ себя застрѣлить. *(Смѣхъ.)* Прогрессистскіе и каррикатурные листки спокойно красовались въ окнахъ и возбуждали во мнѣ подозрѣніе что полиція скорѣе стояла не на моей сторонѣ, а на сторонѣ Блинда. Одна картинка изображала стрѣлявшаго въ меня исполненнаго отваги юношу, тогда какъ изъ-за моей спины выскакивалъ чортъ, поймавшій пулю и указывавшій на меня со словами: „Нѣтъ, онъ мнѣ принадлежитъ.“ Тотъ культъ съ которымъ относились къ трупу Блинда въ полицейскомъ домѣ, тѣ вѣнки которыми мущины и женщины, съ соизволенія полиціи, украшали убійцу, представляютъ намъ совершенно примѣръ схожій съ тѣми рукоплесканіями которыми даже высшія русскія должностныя лица встрѣтили оправданіе Вѣры Засуличъ. (*Смѣхъ на лѣвой сторонѣ*). Я попросилъ бы тѣхъ господъ которые такъ смѣются назвать свои имена чтобы въ отчетѣ можно было поставить: *смѣхъ такого-то депутата*. Вы смѣетесь для того чтобы вашъ смѣхъ попалъ въ стенографическій отчетъ и думаете что отъ этого моя рѣчь выйдетъ смѣшною; это ваше послѣднее орудіе, когда у васъ уже не хватаетъ ни основаній, ни способности возразить что-нибудь дѣльное; безсмысленнымъ и дешевымъ (banausisch) смѣхомъ разражается тотъ кто дѣла не разумѣетъ. Я желалъ бы чтобы мы удалили изъ нашихъ совѣщаній этотъ дешевый смѣхъ и эти нечленораздѣльные звуки, которыми вы желаете замѣнить серіозные доводы. (*Одобреніе на правой сторонѣ*). Когда я дома одинъ читаю ваши рѣчи, тогда иной разъ и мнѣ приходится смѣяться, но здѣсь я серіозенъ. Возвращаясь къ предмету моей рѣчи, я еще разъ вамъ напоминаю

что Россія до сихъ поръ находится еще въ томъ положеніи въ какомъ мы находились восьмнадцать лѣтъ тому назадъ. Русскій рабочій еще не зараженъ; онъ крѣпко стоитъ на сторонѣ правительства.

Германскій канцлеръ совершенно справедливо говоритъ что въ настоящую минуту нигилисты не могутъ еще непосредственно развращать и отравлять народныя массы, стоящія твердымъ оплотомъ вокругъ престола. Но опасны тѣ легальные агитаторы которые путемъ печати и школы, подъ видомъ „либерализма," пытаются овладѣть народомъ, обработать его и открыть его тѣмъ лжеученіямъ которыя въ настоящее время возмущаютъ его чувство. Какъ бы эти господа ни отрекались отъ соціалистовъ, между ними есть тѣсная логическая связь. На это указываетъ въ своей рѣчи и министръ фонъ-Путткаммеръ. „Здѣсь, говоритъ онъ,—дѣло идетъ о логической послѣдовательности въ духовномъ развитіи. Возьмите французскую революцію: сперва явились либеральные приверженцы монархіи съ разнообразными требованіями, а затѣмъ движеніе послѣдовательно перешло черезъ жирондистовъ къ Робеспіеру и Марату. То же самое явленіе представляетъ намъ и наша отечественная исторія: сперва стали раздаваться въ рѣчахъ и печати сомнѣнія въ правительственномъ авторитетѣ, затѣмъ стали обрѣзывать монархическія права престола, потомъ явилось желаніе вкусить запретнаго плода парламентаризма, а теперь наконецъ мы дошли до соціализма и динамита."

Въ такомъ же смыслѣ высказался и князь Бисмаркъ; грозя распущеніемъ рейхстага въ случаѣ непринятія закона о продленіи репрессивныхъ мѣръ противъ соціалистовъ, онъ выразилъ надежду что на выборахъ избиратели минуютъ прогрессистовъ: „Если избиратель, сказалъ князь Бисмаркъ,—желаетъ устраненія соціалистической опасности и съ этой цѣлью даетъ свой голосъ прогрессисту, то пусть тотъ знаетъ что этимъ только расчищаетъ дорогу соціализму. Мы всюду видимъ что люди стоящіе за монархическое правленіе съ либеральнымъ правительствомъ принуждены въ концѣ концовъ перейти отъ монархіи къ чисто избирательному государству, какъ мы это напримѣръ видимъ въ такомъ строго монархическомъ государствѣ какимъ доселѣ безъ сомнѣнія была Норвегія. Но это только естественный результатъ къ которому парламентаризмъ по необходимости приводитъ всякое государство. Прежде только черни въ большихъ столицахъ доходила до того къ чему теперь уже пришли почтенные норвежскіе крестьяне... Я считаю *прогрессистовъ* гораздо опаснѣе соціалъ-демократовъ. Программа соціализма похожа на того пророка который былъ такъ некрасивъ что постоянно ходилъ съ опущеннымъ на лицо покрываломъ. Они до сихъ поръ намъ еще не показали своихъ положительныхъ идеаловъ, и еслибъ имъ удалось захватить власть, я все-таки не думаю чтобъ они могли отравить насъ до мозга костей. А прогрессисты могутъ это сдѣлать, ихъ отрава гораздо хуже."

На вопросъ депутата Рихтера, неужели князь Бисмаркъ не вѣритъ въ будущность либерализма въ Германіи, желѣзный канцлеръ отвѣтилъ слѣдующими энергическими словами:

„Имѣетъ ли либерализмъ въ Германіи будущность? Я вполнѣ убѣжденъ что нѣтъ; такой либерализмъ, представителемъ котораго г. Рихтеръ, либерализмъ ведущій къ парламентаризму, будущности не имѣетъ. Я считаю задачей своей жизни и долгомъ предъ императоромъ и страной бороться противъ этого либерализма до послѣдняго моего издыханія. (*Неоднократное громкое одобреніе на правой сторонѣ, шиканье на лѣвой*). Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія что я послѣ двадцати-двухлѣтней дѣятельности на этомъ мѣстѣ, все также буду бороться до конца моей жизни противъ фантасмагоріи парламентаризма. Что же тутъ удивительнаго? Это мой долгъ, моя обязанность... Я окончу еще разъ свою рѣчь настоятельнымъ напоминаніемъ избирателямъ чтобъ они прогрессистскихъ депутатовъ не выбирали."

Рѣчи князя Бисмарка произвели глубокое впечатлѣніе на депутатовъ. На слѣдующій день, 10 мая, никто не нашелся возражать канцлеру, и законо-проектъ противъ соціалистовъ, неожиданно для всѣхъ, былъ принятъ 189 голосами противъ 157. Такимъ образомъ, угроза князя Бисмарка распустить рейхстагъ въ случаѣ непринятія закона подѣйствовала. Большинству депутатовъ показалось болѣе выгоднымъ удержать за собой еще на нѣкоторое время свои мѣста въ парламентѣ нежели подвергнуться риску новыхъ выборовъ, а потому они предпочли „пожертвовать своими

убѣжденіями“ и доставить новое торжество столь ненавистной имъ и столь полезной для страны политикѣ канцлера.

Б.

Князь Бисмаркъ коснулся нашихъ дѣлъ; но при всей мѣткости его оцѣнокъ, ему не могутъ быть извѣстны нѣкоторыя подробности характеризующія наше положеніе. Онъ говоритъ о студентахъ, изъ которыхъ вербуетъ злоумышленная пропаганда своихъ агентовъ. Но ему не вполнѣ извѣстно состояніе нашихъ университетовъ, и еще труднѣе будетъ ему понять что̀ препятствуетъ у насъ правительству внести въ ихъ устройство тѣ улучшенія которыхъ необходимость признана Верховною Властью за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, и которыя имѣютъ цѣлію сдѣлать ихъ дѣйствительно средоточіями науки въ лучшемъ и серіозномъ смыслѣ этого слова. Несостоятельность скороспѣлаго ни съ чѣмъ не сообразнаго устава 1863 года была доказана опытомъ, тѣмъ умственнымъ банкротствомъ, вслѣдствіе котораго учащаяся молодежь *портится*. Извѣстно ли германскому канцлеру что государственная власть у насъ не знаетъ чему и какъ учится привлекаемая ею во *храмы* науки молодежь, — не знаетъ что̀ и какъ преподается или не преподается въ факультетахъ университетовъ? Онъ полагаетъ что у насъ учебныхъ заведеній болѣе чѣмъ сколько требуется дѣйствительными надобностями страны, что воспитанники ихъ не могутъ пристроиться, не находятъ себѣ соотвѣтственной дѣятельности, видятъ себя лишними и составляютъ такимъ образомъ умственный пролетаріатъ. У насъ не менѣе чѣмъ въ Германіи имѣется надобность въ образованныхъ людяхъ прошедшихъ высшую школу. Наша бѣда, напротивъ, въ томъ что у насъ на всякое дѣло трудно найти людей серіозно образованныхъ и дѣльныхъ. У насъ не люди ищутъ дѣла, а дѣло ищетъ пригодныхъ людей...

Князь Бисмаркъ сѣтуетъ на парламентскую оппозицію, на прогрессистовъ, которые задерживаютъ полезные законопроекты. Но что̀ бы сказалъ онъ еслибъ ему были извѣстны тѣ мытарства черезъ которыя проходитъ, напримѣръ, законопроектъ правительства объ университетахъ? Семь-восемь лѣтъ онъ изготовлялся, три-четыре года онъ толкался въ двери Государственнаго Совѣта, куда его не впускали. Наконецъ, внесенный министромъ, онъ всю первую половину законодательной сессіи, болѣе трехъ мѣсяцевъ, разсматривался предварительно въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, а всю вторую половину, тоже болѣе трехъ мѣсяцевъ, его держала канцелярія Государственнаго Совѣта. Вотъ гдѣ было запнулся законъ, котораго необходимость такъ давно и такъ настоятельно чувствуется, и который казалось былъ близокъ къ осуществленію. Таинственный рокъ не хочетъ чтобы состоялась эта реформа... Если, наконецъ, канцелярія пришлетъ, или въ эту минуту уже прислала, къ министру редижированный ею проектъ, то когда же министръ успѣетъ ознакомиться съ ея работою, и когда успѣетъ, если понадобится, возвратить своему проекту тотъ видъ въ какомъ онъ долженъ дойти до Законодателя? Когда успѣютъ ознакомиться съ проектомъ министра и департаментскими разногласіями члены Государственнаго Совѣта не участвовавшіе въ департаментскихъ совѣщаніяхъ! Когда, наконецъ, успѣетъ состояться общее собраніе Совѣта? Остается не съ большимъ три недѣли до конца мая...

Князь Бисмаркъ со свойственною ему проницательностію и разумѣніемъ справедливо находитъ что *прогрессисты* хуже *соціаль-демократовъ*. Еще хуже оппозиція встрѣчаемая правительствомъ въ своихъ органахъ. Еще хуже полиція которая сочувствовала Блинду, и сановники которые рукоплескали Вѣрѣ Засуличъ...

№ 123.

Москва, 4-го мая.

Намъ не разъ приходилось высказываться объ искусственныхъ мѣропріятіяхъ и биржевыхъ операціяхъ которыми наше финансовое управленіе надѣется благоустроить финансы наши и поднять упавшій курсъ кредитнаго рубля. *Русскія Вѣдомости*, поставившія было себѣ задачей оправдывать эти мѣропріятія и еще недавно заявившія (№ 110) по поводу новаго займа что „такого успѣха на биржахъ наши государственные займы давно не имѣли, и справедливость требуетъ отнести хоть нѣкоторую долю заслуги по возстанов-

ленію государственнаго кредита на счетъ финансоваго управленія," теперь пишутъ (№ 118) что „довѣріе къ финансамъ зависитъ отъ многихъ условій, но всего менѣе отъ банкирскихъ фокусовъ; во всякомъ случаѣ, оно не поднимется отъ того что подобные фокусы будутъ оплачиваться четырьмя процентами," такъ какъ „новый заемъ помѣщенъ съ уступкой около $4^1/_2\%$ противъ биржевой цѣны однородныхъ бумагъ." Петербургскія газеты соглашаются съ нами что пора бросить искусственныя мѣры когда надлежитъ дѣйствовать поднятіемъ производительныхъ силъ страны и установленіемъ государственнаго хозяйства на прочныхъ началахъ, чтобы народный трудъ получилъ надлежащую охрану и чтобы приняты были мѣры къ развитію у насъ всѣхъ отраслей промышленности какъ добывающей такъ и обрабатывающей. Соглашаясь съ нашимъ мнѣніемъ о необходимости поднятія производительныхъ силъ страны, *Новое Время* дѣлаетъ оговорку что „того нельзя сдѣлать въ день для чего требуются годы упорнаго труда."

Никто, конечно, и не будетъ настаивать на возможности „въ день" поднять производительныя силы Россіи. Весь вопросъ заключается въ томъ чтобы мы обнаружили готовность содѣйствовать поднятію, а не слѣдовали внушеніямъ оракуловъ, издающихъ таинственныя книги, клонящіяся къ тому чтобы расшатать основы нашей государственной жизни.

Нѣтъ страны богаче Россіи по естественнымъ условіямъ, но богатства наши остаются для нея безплодны, только привлекая къ себѣ алчность иностранной спекуляціи, умѣющей закрѣпостить за собою и русскія богатства, и русскій трудъ. За примѣрами ходить не далеко. Вотъ нефть, продуктъ, который могъ бы стать нашею монополіей и много содѣйствовалъ бы подъему производительныхъ силъ страны еслибы правительственныя сферы отъ которыхъ это зависитъ позаботились о нефтяномъ дѣлѣ. До шестидесятыхъ годовъ добываніе нефти ограничивалось ничтожнымъ количествомъ которое сбывалось почти исключительно въ Персію въ сыромъ видѣ. Въ 1859 году, устроенъ былъ въ Сураханахъ, Закаспійскимъ Торговымъ Товариществомъ, первый фотогеновый заводъ. Но, въ первое десятилѣтіе, дѣло медленно подвигалось благодаря дѣйствовавшей тогда откупной системѣ. Съ 1863 по 1872 включительно, добыто нефти только 10.159.980 пудовъ. Въ 1872, откупъ былъ замѣненъ акцизомъ на фотогенъ, и послѣдствія этой мѣры не замедлили обнаружиться. Добыча нефти развивается въ слѣдующей прогрессіи:

Въ 1873 году	3.951.575	пуд.
„ 1874 „	4 862.643	„
„ 1875 „	5.809.043	„
„ 1876 „	11.000.000	„
„ 1877 „	15 000.000	„
„ 1878 „	20.000.000	„
„ 1879 „	24.000.000	„

Въ семилѣтній періодъ времени, съ 1873 по 1879 годъ включительно, добыто на Кавказѣ (на Апшеронскомъ полуостровѣ) нефти 84.623.261 пудъ. Въ 1882 году, по даннымъ желѣзной дороги, нефтянаго участка и нефтепроводныхъ обществъ, извѣстно что въ Черный Городокъ было доставлено изъ Балаханъ 52.979.954 пудовъ; кромѣ того, на Биби-Эйбатѣ, у братьевъ Саркисовыхъ и Зубалова, добыто около $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ, такъ что количество производительно добытой нефти, на всей Бакинской площади, было около $55^1/_2$ милліоновъ пудовъ. При этомъ надо замѣтить что владѣльцы фонтановъ и буравыхъ скважинъ могутъ, въ случаѣ спроса, удовлетворить требованія вчетверо бо́льшія.

Но пользуемся ли мы должнымъ образомъ этими богатствами? Было время когда нефть употреблялась исключительно для добыванія керосина или петролея, а получающіеся при этомъ нефтяные остатки уничтожались. Тогда была въ ходу американская нефть, которая даетъ около 75% керосина и лишь отъ 8% до 10% нефтяныхъ остатковъ весьма плохаго качества. Теперь дѣло мѣняется: главную роль въ промышленности получаетъ не сама нефть, или добываемый изъ нея керосинъ, а нефтяные остатки, изъ коихъ добываются смазочныя масла, вытѣсняющія изъ употребленія масла растительныя. Русская нефть имѣетъ въ этомъ отношеніи громадное преимущество предъ американскою, такъ какъ даетъ около 40% смазочныхъ маслъ, вполнѣ замѣняющихъ сало и растительныя масла, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣющихъ даже преимущество предъ ними. Русскія минеральныя масла, олеонафты, пріобрѣли теперь всеобщую извѣстность. Французскій военный флотъ не употребляетъ другой смазки кромѣ ми-

неральной, и русскія военныя суда, покупающія дома заграничное деревянное масло, покупаютъ во французскихъ портахъ русской олеонафтъ. Англійскія желѣзныя дороги, въ кондиціяхъ на поставку масла, объявляютъ: „олеонафты или имъ подобныя масла.“ Американскія минеральныя масла, продававшіяся прежде по 15 ф. ст. за тонну, теперь упали до 8 ф., а за русское масло въ то же время платятъ 25—30 ф. Если въ Москвѣ не рѣдко русскій керосинъ продается подъ названіемъ американскаго, то Американцы ставятъ на своихъ маркахъ: like Russian oil.

Кажется, мы занимаемъ первенствующее положеніе въ нефтяномъ дѣлѣ. Развивая это дѣло, мы болѣе способствовали бы поднятію упавшаго въ цѣнѣ кредитнаго рубля нежели внѣшними займами и иными биржевыми операціями. Но богатства наши нейдутъ намъ въ прокъ. Иностранная предпріимчивость поняла что ей гораздо выгоднѣе получать отъ насъ за безцѣнокъ сырую нефть и перерабатывать ее на своихъ заводахъ нежели получать изъ Россіи уже въ обработанномъ видѣ. Русскіе нефтепромышленники сперва обрадовались усиленію спроса на сырую нефть за границу, но потомъ сообразивъ всѣ невыгоды такой торговли пришли къ обратному заключенію, какъ гласитъ помѣщенная въ № 118 *Московскихъ Вѣдомостей* телеграмма изъ Батума: „коммиссія образованная въ Тифлисѣ съ участіемъ нефтепромышленниковъ для разсмотрѣнія проекта нефтепровода Тведла, 27 апрѣля постановила проектъ Тведла отвергнуть и ходатайствовать чтобы всякіе проекты нефтепроводовъ были отвергаемы *пока не разрѣшенъ будетъ вопросъ о запрещеніи вывоза нефти, остатковъ и дистиллятовъ.*“

Цѣна сырой нефти на мѣстахъ добыванія 2 коп. пудъ; въ Баку 5 коп.; олеонафты стоятъ въ Москвѣ 2 р. 50 к. и 3 р., за границей отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. Отпуская за границу нефть въ переработанномъ видѣ, олеонафты и керосинъ, мы всю плату за переработку этихъ продуктовъ оставимъ въ Россіи, въ пользу русскаго рабочаго, что при громадномъ спросѣ на смазочныя масла имѣло бы не малое значеніе. Сколько у насъ радѣтелей заботящихся на словахъ объ улучшеніи быта нашего сельскаго населенія, сколько проектовъ о доставленіи заработковъ неимущему населенію! А чуть поднимется вопросъ обѣщающій поднятіе народнаго благосостоянія, у этихъ радѣтелей всегда найдутся особаго рода соображенія въ подрывъ русскому народному труду. Мы опасаемся чтобы по вопросу объ обложеніи пошлиной вывоза русской нефти не былъ приглашенъ, въ качествѣ эксперта, всезнающій г. Бліохъ, который не преминетъ конечно отстаивать интересы иностранныхъ предпринимателей.

Неизвѣстно сколько времени потребуется на обсужденіе вопроса объ обложеніи пошлиной вывозимой нефти, а между тѣмъ настоятельно требуется скорѣйшее разрѣшеніе этого вопроса.

Слѣдовало бы немедленно установить эту отрасль промышленности на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, прежде всего прекративъ „нефтяныя наводненія“ и вообще непроизводительную растрату столь важнаго въ промышленности вещества, и обложить пошлиной вывозъ сырой нефти, покупаемой теперь за безцѣнокъ, съ тѣмъ чтобы отпускать ее въ видѣ переработанномъ.

№ 124.

Москва, 5-го мая.

А.

Сего 6 мая исполняется совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника Цесаревича. Его Высочество отъ нынѣ будетъ состоять на дѣйствительной службѣ Царю и Отечеству. Пожелаемъ и помолимся чтобы Господь господствующихъ благословилъ Его проходить эту службу со славой, восходить въ ней изъ силы въ силу, извѣдать на себѣ долговременнымъ опытомъ ея обязанности и быть „многая лѣта“ образцомъ вѣрноподданнаго. Старѣйшій лѣтами изъ нынѣшнихъ государей Европы вступилъ на престолъ въ позднюю пору своей жизни, тѣмъ не менѣе его царствованіе составитъ славную эпоху въ исторіи его страны, намъ сосѣдней. Императоръ Вильгельмъ совершилъ великія дѣла потому что изъ опыта своей жизни вынесъ даръ создавать для службы государству великихъ людей, какіе сами собой не родятся. Въ этомъ творчествѣ, иногда изъ ничего, въ этомъ знаніи гдѣ утвердить свое довѣріе, возбуждающее духъ и оплодотворяющее силы, и

состоитъ главнымъ образомъ мудрость и геній монарха.

Добродушный поэтъ мечтатель нѣкогда пожелалъ наслѣднику престола „быть на тронѣ человѣкомъ.“ Слово трогательное, но мало сказавшее. На тронѣ требуется не просто человѣкъ, но Государь. Къ правамъ человѣческаго сердца, которыя вездѣ одни и тѣ же, и въ царскихъ чертогахъ, и въ хижинѣ, присоединяются на тронѣ обязанности изо всѣхъ самыя тяжкія и самыя отвѣтственныя, которымъ должны подчиняться всѣ побужденія и требованія человѣческой природы. Къ этимъ-то обязанностямъ да послужитъ Наслѣднику Престола приготовленіемъ вѣрная и бодрая служба, впереди всѣхъ, Царю и Отечеству. Да цвѣтетъ и зрѣетъ юный Цесаревичъ, надежда Россіи, проникаясь на царской службѣ священнымъ величіемъ царскаго въ Россіи призванія!

Б.

Въ числѣ доводовъ противъ обложенія пошлиной привознаго угля, а слѣдовательно въ числѣ доводовъ за пошлину низкую, не способную оказать серіознаго покровительства нашей каменноугольной промышленности, выставляютъ возвышеніе фрахтовъ, которое придется де оплатить вывозимому отъ насъ товару и главнымъ образомъ хлѣбу. Одесса и Петербургъ высчитываютъ потерю на фрахтахъ въ три милліона рублей или по петербургскому порту $40^1/_3$ к. на четверти пшеницы десятипудоваго вѣса. Разница эта, говорилъ на совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ представитель Петербургскаго Биржеваго Комитета, г. Прозоровъ, „отзовется при закупкѣ пшеницы внутри Россіи; и землевладѣлецъ, и производитель продадутъ свой товаръ на 40 к. дешевле съ четверти.“

Отпускъ хлѣба составляетъ у насъ важнѣйшую статью. Понятно почему противники пошлинъ на уголь ухватились за этотъ аргументъ. Не столько мы выиграемъ отъ развитія каменноугольной промышленности, сколько де проиграемъ отъ подрыва земледѣлія.

На чемъ же основываются разчеты?

Пароходы доставившіе уголь въ Петербургъ, разчисляетъ г. Прозоровъ, получили за провозъ 62 милл. пудовъ угля слишкомъ два съ половиною милліона рублей. Мы отправляемъ изъ Петербурга „льна, кудели, чески два милліона пуд., пшеницы, ржи, сѣмя льнянаго, овса и крупы 62 милл. пуд., а всего 64 милл. пуд.“ Раздѣляя два съ половиною милліона рублей на 64 милл. пуд. вывоза, г. Прозоровъ находитъ что пришедшій къ намъ уголь оплатилъ „за прибытіе парохода по $4^1/_{32}$ коп. за пудъ вывезеннаго товара,“ что и приводитъ его къ цифрѣ $40^1/_3$ коп. на десятипудовую четверть пшеницы.

Въ основаніи счета г. Прозорова допущено что, съ наложеніемъ пошлины уголь въ Петербургъ будто бы не придетъ вовсе. Это же допущеніе дѣлаетъ и Одесская дума утверждающая безъ обиняковъ что $3^1/_4$ коп. пошлины *равносильны* запрещенію ввоза. Одесская дума послѣдовательна; она настаиваетъ на своемъ мнѣніи до конца, а г. Прозоровъ, когда пришлось ему говорить о вліяніи пошлины на цѣнность топлива въ Петербургѣ, *въ той же самой рѣчи* допускаетъ что съ установленіемъ пошлины привозъ угля уменьшится на половину. Которое же изъ двухъ допущеній истина? Это какъ кому будетъ угодно. Между тѣмъ, уже при второмъ допущеніи г. Прозорова, разчетъ объ убыткахъ земледѣльца выйдетъ далеко не столь внушительнымъ: всего только въ 20 коп. на четверти. Но ввозъ угля въ Петербургъ немогъ бы упасть и до этой цифры, такъ какъ неизбѣжное съ уменьшеніемъ ввоза угля возвышеніе цѣны топлива, какъ это расчисляетъ самъ же г. Прозоровъ, неизбѣжно повело бы къ возможной конкурренціи между дровами и углемъ. Вся разница въ томъ что при пошлинѣ на уголь пудъ его обошелся бы въ Петербургѣ около цѣнъ, которыя держатся теперь въ Одессѣ. Совершенно произвольно разчитывать, будто фрахтъ, за уголь, который теперь получаютъ иностранныя суда, падетъ всецѣло на нашъ отпускъ въ томъ случаѣ если эти суда будутъ приходить съ балластомъ. Вся тысячная армада приходящая теперь съ углемъ въ Петербургъ не можетъ приходить порожнякомъ; уголь все-таки пойдетъ въ Петербургъ и притомъ въ большомъ количествѣ. Сотня или полторы судовъ которымъ можетъ-быть пришлось бы придти съ балластомъ, составляя меньше десятой части всѣхъ судовъ приходящихъ къ Петербургскому порту, не могли бы повліять на фрахтъ вслѣдствіе конкурренціи не только у насъ, но и въ другихъ портахъ Балтійскаго моря. Изъ цифръ при-

водимыхъ самимъ же г. Прозоровымъ видно что фрахтъ на пришедшій къ намъ уголь колебался отъ 4 до 6 шиллинговъ за тонну въ прошлую навигацію и что съ 1876 года онъ систематически понижался. Такъ, въ 1876 году фрахтъ изъ Нью-Касля до Петербурга былъ отъ 8 до 10 шиллинговъ, а теперь отъ 4 до шести, слѣдовательно почти *вдвое меньше*. Пониженіе это произошло отъ постройки за границей судовъ большой вмѣстимости, постройки вызванной новыми каналами Амстердама и Ротердама. „За послѣдніе три года выстроено 888 пароходовъ вмѣстимостью въ три милліона тоннъ.“ Вотъ какія колебанія въ цѣнахъ фрахта зависятъ отъ совершенно постороннихъ намъ причинъ. Можно ли послѣ этого утверждать будто то сокращеніе привоза угля какое возможно вслѣдствіе введенія пошлинъ можетъ повліять на цѣны фрахта?

Еслибы дѣйствительно фрахты такъ много зависѣли отъ того приходятъ ли за нашимъ хлѣбомъ суда въ данный портъ съ грузомъ или съ балластомъ, то намъ слѣдовало бы пожалуй выдавать премію за уголь привозимый въ Либаву, куда его приходитъ теперь 2 милліона пудовъ и откуда везутъ 50 милліоновъ пудовъ хлѣба.

Еще любопытнѣе пріемъ доказать вліяніе прихода судовъ съ балластомъ на цѣны нашего отпускнаго фрахта ссылкою на Архангельскъ. Портъ этотъ преимущественно отпускной, и фрахтъ тамъ *поэтому* дороже Петербурга: въ прошлую навигацію за 320 фунтовъ овса въ Архангельскѣ брали фрахтъ въ 30 пенсовъ, а въ Петербургѣ только 16½. „Разница происходитъ единственно отъ прохода въ Архангельскъ съ балластомъ. Въ виду такой разницы фрахтовъ, Архангельскій портъ постепенно падаетъ... Большая отдаленность Архангельска отъ Лондона не имѣетъ значенія...“ такъ какъ пароходы идутъ туда больше всего днями и не теряютъ тамъ въ простоѣ лишнихъ трехъ или четырехъ дней какъ въ Петербургѣ.

Кажется какъ будто убѣдительно, а между тѣмъ разница фрахтовъ заключается совершенно въ другой причинѣ: въ географическомъ положеніи Архангельска, зарукой отъ большой торговой дороги и слѣдовательно въ недостаткѣ конкурренціи между судами. Эта разница въ связи съ большимъ морскимъ рискомъ судовладѣльца, повышающимъ страховую премію которую платитъ судно, составляютъ главную причину болѣе высокихъ фрахтовъ Архангельска. Но падаетъ этотъ портъ все-таки не отъ этой причины, а отъ тѣхъ общихъ отъ которыхъ падаетъ промышленность всего нашего Сѣвера.

Таковы пріемы которыхъ держались, впрочемъ по всѣмъ статьямъ, противники пошлины на уголь. Выходитъ что для насъ опасно всякое повышеніе пошлины, такъ какъ все что мы возьмемъ на пошлинѣ и что вслѣдствіе его выиграетъ наше производство, то должно пасть налогомъ на фрахтъ, а слѣдовательно на нашъ отпускъ, главнымъ же образомъ на наше сырье и хлѣбъ. Выходитъ что намъ слѣдуетъ щедрою рукой платить иностранцамъ деньги за тѣ продукты которые вырабатываются ими изъ нашего же сырья или за ихъ трудъ добыть изъ недръ земли тотъ самый уголь котораго у насъ имѣется въ изобиліи не только для себя, но и на вывозъ. Если мы платимъ ежегодно 17 милліоновъ рублей за одинъ иностранный уголь, то въ какое же сравненіе съ этою одною цифрой можетъ идти повышеніе фрахтовъ отъ обложенія пошлиной чужихъ издѣлій подрывающихъ наше производство, вліяющихъ на нашъ разчетный балансъ и на всю нашу финансовую систему, не исключая и самой доходности нашихъ желѣзныхъ дорогъ?

№ 126.

Москва, 7-го мая.

Мы бѣдны и нуждаемся въ чужой помощи, постоянно твердятъ намъ иные органы нашей печати, старающіеся поселить въ обществѣ недовѣріе и къ производительнымъ силамъ страны, и къ трудовымъ способностямъ народа. Агитація эта началась уже давно, но никогда еще не принимала она такихъ рѣзкихъ и опредѣленныхъ формъ какъ теперь когда издаются многотомные кварганты имѣющіе предметомъ доказать что для поправленія нашихъ финансовъ необходимо измѣненіе государственнаго устройства, такъ какъ „будущность принадлежитъ развитію *самоуправленія:* средство давшее хорошій результатъ во всемъ мірѣ произведетъ его и у насъ, лишь бы оно явилось путемъ правильнымъ, мирнымъ и не слишкомъ позд-

но." *) Въ случаѣ же нежеланія правительства привести въ исполненіе мудрые совѣты изложенные въ *Финансахъ Россіи XIX столѣтія*, авторъ этого сочиненія указываетъ на возможность и „насильственныхъ народныхъ движеній." **) Какая однако странность. Въ *Финансахъ Россіи* г. Бліохъ ратуетъ за „мирное удовлетвореніе народныхъ нуждъ," и онъ же въ тарифной коммиссіи съ неменьшимъ жаромъ отстаиваетъ интересы передѣлочныхъ заводовъ въ ущербъ русскому народному труду.

Насъ хотятъ увѣрить въ нашей мнимой бѣдности и въ то же время стараются довести насъ до дѣйствительной бѣдности; намъ рекомендуютъ медикаменты для излѣченія болѣзней какихъ еще нѣтъ, но какія не замедлятъ отъ медикаментовъ появиться. Твердятъ что мы бѣдны, но гдѣ можно найти такое разнообразіе естественныхъ богатствъ щедро разсыпанныхъ по всей странѣ какъ въ Россіи? Мы не пользуемся нашими богатствами, вотъ гдѣ причина зла. Со времени Тенгоборскаго, мы стоимъ твердо на томъ что Россія самою природой предназначена исключительно для культуры хлѣбныхъ растеній, почему и обязана производить только хлѣбъ и вымѣнивать его у иностранцевъ на предметы заводской и фабричной промышленности. Но на бѣду, въ настоящее время Россія уже перестала быть житницей Европы, мы уже далеко не исключительные поставщики хлѣбныхъ продуктовъ въ Европу и начинаемъ уступать свое мѣсто на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ не только далеко опередившей насъ Америкѣ, но и новому конкурренту Индіи. Вслѣдствіе обилія предложенія, цѣны на хлѣбъ на западно европейскихъ рынкахъ понижаются, и если въ 1860 году за русскую пшеницу въ Лондонѣ давали до 58 шиллинговъ за квартеръ, то въ 1884 году даютъ не дороже 40 шиллинговъ (12 марта); а мы между тѣмъ отказываемся отъ развитія у себя даже такихъ производствъ какъ каменноугольное и желѣзное, продолжая при громадномъ развитіи у насъ желѣзнодорожнаго и механическаго дѣла работать на иностранномъ чугунѣ и углѣ. Громадныя залежи желѣза и каменнаго угля остаются почти не тронуты, каменноугольная и желѣзная промышленность подавляются страшною иностранною конкурренціей, и если въ первые годы нынѣшняго столѣтія Россія занимала одно изъ первыхъ мѣстъ по производству желѣза, то теперь она уступаетъ маленькой Бельгіи, вырабатывающей желѣза въ $1^1/_2$ раза болѣе нежели Россія. Вмѣсто покровительства отечественной промышленности и народному труду, является покровительство иностранной промышленности: при помощи правительственныхъ субсидій вдоль нашей западной границы возникаетъ множество передѣлочныхъ заводовъ, работающихъ изъ чужаго матеріала и весьма часто чужими руками. Питая эти чужеядные организмы мы въ то же время жалуемся на нашу бѣдность и на недостатокъ заработковъ у массы населенія.

Россія кормитъ хлѣбомъ Европу и въ той же Россіи населеніе часто страдаетъ отъ голода когда рядомъ съ голодающими мѣстностями находятся громадные хлѣбные запасы. Хлѣбъ у насъ не дорогъ, но у населенія часто не имѣется средствъ купить себѣ и дешеваго хлѣба, такъ какъ не оказывается спроса на рабочія руки: заработная плата за обработку массы продуктовъ потребныхъ для столь обширнаго государства какъ Россія идетъ въ чужія руки, а не къ своему рабочему люду. Чуть поднимется какой-нибудь вопросъ объ охранѣ и поддержаніи отечественной промышленности, о доставленіи работы неимущимъ классамъ населенія, тотчасъ же „общественные дѣятели" и всезнающіе спеціалисты, вызываемые въ качествѣ экспертовъ, спѣшатъ затормозить вопросъ и рѣшить его въ противоположномъ смыслѣ. Г. Бліохъ, часто фигурировавшій въ качествѣ подобнаго спеціалиста, лучше чѣмъ кто другой можетъ оцѣнить удѣльный вѣсъ мнѣній подобныхъ экспертовъ, и потому нельзя не согласиться съ нимъ что „если изрѣдка правительство и обращалось за совѣтами къ общественнымъ дѣятелямъ и спеціалистамъ, то еще рѣже мнѣнія этихъ лицъ, не облеченныхъ никакимъ авторитетомъ и не подготовленныхъ къ задачѣ предварительнымъ изученіемъ всего положенія, оказывались съ точки зрѣнія общаго управленія государствомъ удобными къ выполненію" *). Авторъ не досказалъ, къ рѣдкимъ или частымъ случаямъ относится онъ самъ.

*) Бліохъ. *Финансы Россіи XIX столѣтія*, т. II, стр. 295.

**) Бліохъ, т. II стр. 79.

*) Бліохъ, т. II, стр. 257.

Въ настоящемъ году былъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи пошлины на привозный чугунъ и объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля. Поборники иностранныхъ интересовъ не преминули поднять агитацію противъ этихъ пошлинъ, прикрываясь тѣмъ что и они де отстаиваютъ русскіе интересы, такъ какъ обложеніе пошлиной чугуна и угля повлечетъ де за собою вздорожаніе этихъ товаровъ, что̀ стѣснитъ потребителей, будетъ косвеннымъ налогомъ на нихъ, и конечно не преминули при этомъ распространиться и о нуждахъ народныхъ которыя требуютъ де безпошлиннаго ввоза къ намъ каменнаго угля и низкой пошлины на чугунъ. Мы имѣли уже случай оцѣнить значеніе подобныхъ заявленій со стороны ревнителей процвѣтанія иностранной промышленности на русскія средства; насъ занимаетъ только, какія нужды Русскаго народа эти господа выставятъ въ противодѣйствіе обложенію пошлиной вывозимой изъ Россіи сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ. Если эти господа прикроются интересами нефтепромышленниковъ и будутъ утверждать что для владѣльцевъ нефтяныхъ фонтановъ и буровыхъ скважинъ невыгодно сокращать отпускъ своихъ продуктовъ за границу, то противъ этого мы имѣемъ заявленіе самихъ нефтепромышленниковъ, ходатайствующихъ не только объ обложеніи пошлиной, но о запрещеніи вывоза изъ Россіи сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ. Съ другой стороны, очевидно что съ сокращеніемъ вывоза нефти цѣны на нее не повысятся у насъ, а понизятся. Точно также трудно заранѣе опредѣлить въ чемъ будетъ заключаться ущербъ Русскаго народа если расширится выработка продуктовъ изъ нефти и десятки тысячъ рабочихъ получатъ хорошіе заработки. Вообще впередъ трудно сказать какія хитрыя комбинаціи могутъ быть придуманы изобрѣтательными экспертами для поправленія финансовъ въ ущербъ русскимъ народнохозяйственнымъ интересамъ, а что будутъ сдѣланы попытки въ этомъ направленіи, въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ.

А между тѣмъ этотъ вопросъ стоитъ на очереди и требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія. Иностранцы строятъ уже заводы для переработки русской нефти, и судя по вычисленіямъ профессора Марковникова переработка 610 пудовъ русской нефти на иностранныхъ заводахъ (въ Марсели) съ перевозкой изъ Баку, при равенствѣ курса, будетъ стоить только 459 рублей, а переработка въ Баку съ доставкой товара въ Марсель 588 руб., или на 129 руб. дороже. Если мы не догадаемся вовремя захватить въ свои руки монополію въ нефтяномъ производствѣ и въ переработкѣ имѣющихъ обширную будущность продуктовъ нефти, то быть-можетъ въ непродолжительномъ времени намъ придется облагать пошлиной ввозимыя къ намъ масла выработанныя изъ нашей же нефти.

№ 127.

Москва, 8-го мая.

Тяньцзинская конвенція, подписанная 11 мая нов. ст. представителями Китайской имперіи и Французской республики, положила конецъ Тонкинскому вопросу. Китайское правительство признало протекторатъ Франціи надъ Аннамомъ и Тонкиномъ и обязалось открыть французской торговлѣ всѣ три граничащія съ Тонкиномъ китайскія провинціи. То что̀ казалось невозможнымъ для французской иностранной политики, пока она находилась въ зависимости отъ интригъ и капризовъ парламентскаго большинства, удалось какъ нельзя легче, когда за рѣшеніе Тонкинскаго вопроса принялась энергическая воля *одного* человѣка. Франція обязана своею дипломатическою побѣдой на дальнемъ Востокѣ исключительно личной иниціативѣ г. Ферри. При заключеніи Тяньцзинской конвенціи онъ не только не справился съ мнѣніемъ представителей народа, наслаждавшихся въ то время досугомъ парламентской вакаціи, но не посвятилъ даже въ ходъ переговоровъ съ Китаемъ никого изъ своихъ товарищей по кабинету. Подписаніе конвенціи было для нихъ, какъ мы узнаемъ изъ французскихъ газетъ, пріятнымъ сюрпризомъ, которымъ г. Ферри порадовалъ совѣтъ министровъ, созванный имъ 12 мая на экстренное засѣданіе.

Итакъ благодаря г. Ферри смерть капитана Ривьера, измѣнически убитаго годъ тому назадъ ганойскими мятежниками, отомщена; честь французскаго знамени возстановлена; авторитетъ Франціи не только на Востокѣ, но и въ Европѣ снова возвысился; кичливая китайская дипломатія преклонилась предъ стойкою послѣдователь-

ностью французскаго министра; Англичане, подзадоривавшіе Китайцевъ къ сопротивленію Франціи въ надеждѣ на то что французскій парламентъ при Ферри будетъ отличаться такимъ же своеволіемъ какъ и при Фрейсине и въ рѣшительную минуту откажется отъ Тонкина, какъ онъ полтора года тому назадъ отказался отъ Египта, Англичане теперь смолкли передъ рѣшительнымъ голосомъ г. Ферри. Французскій министръ, не обращая вниманія на разнообразные протесты со стороны Китайцевъ, Англичанъ, и французскихъ депутатовъ, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду лишь интересы Франціи, и въ концѣ концовъ не только подарилъ ей новую богатую азіятскую провинцію, но и открылъ французской торговлѣ доступъ къ южнокитайскимъ рынкамъ.

Но какъ ни велики всѣ выгоды которыя Франція извлечетъ изъ Тяньцзинской конвенціи, онѣ, судя по отзывамъ французскихъ газетъ, были бы можетъ-быть еще болѣе удовлетворительными еслибы г. Ферри совершенно былъ свободенъ отъ путъ парламентаризма. Дѣло въ томъ что сегодня, 8 (20) мая, французскій парламентъ соберется для лѣтней сессіи. Самымъ выдающимся изъ стоящихъ на очереди предметовъ его занятій будетъ пересмотръ конституціи. Г. Ферри принужденъ былъ при вступленіи своемъ въ министерство обѣщать депутатамъ этотъ пересмотръ, который, по его личному мнѣнію, вовсе не представляетъ крайней необходимости. Теперь онъ рѣшился сдержать свое обѣщаніе, но съ тѣмъ чтобы пересмотръ коснулся лишь весьма небольшаго числа статей конституціи и чтобы на него не было потрачено слишкомъ много времени, столь необходимаго для другихъ болѣе полезныхъ законодательныхъ работъ. Но согласятся ли депутаты на „ограниченный пересмотръ“ конституціи? Два года тому назадъ они свергли министерство Гамбетты именно потому что приняли наперекоръ ему резолюцію о необходимости подвергнуть конституцію *неограниченному* пересмотру. Г. Ферри надѣется что ему удастся повести дѣло такъ что тѣ же самые депутаты примутъ теперь совершенно противоположную резолюцію. Дѣйствительно, энергическая и разумная, не гнавшаяся за популярностью политика г. Ферри произвела сильное впечатлѣніе на безхарактерную массу депутатовъ и неоднократно сплачивала ее въ то „правительственное большинство“ которое необходимо министрамъ принужденнымъ считаться съ парламентскими фикціями. Вопросъ о пересмотрѣ конституціи однако настолько важенъ что, по мнѣнію всѣхъ почти неофиціозныхъ газетъ, г. Ферри, приступая къ его рѣшенію, счелъ нужнымъ усилить свой авторитетъ въ глазахъ парламентскаго большинства какимъ-нибудь новымъ эффектнымъ успѣхомъ своей политики, то-есть прибѣгнулъ къ маневру который ему уже не разъ оказывалъ хорошія услуги. Съ этою цѣлію онъ поторопился заключить 11 мая Тяньцзинскую конвенцію, употребивъ лишь нѣсколько дней на предварительные переговоры и пожертвовавъ при этомъ многими выгодами которыя Франція можетъ-быть получила бы, еслибы переговоры съ Китаемъ могли быть ведены съ тою неторопливою обстоятельностію и предусмотрительностію которой заслуживало столь важное дѣло.

Самая важная жертва которою г. Ферри принесъ для того чтобъ ускорить подписаніе Тяньцзинской конвенціи заключается въ томъ что онъ отказался взыскать съ Китайскаго правительства тѣ денежные убытки которыя Франція принуждена была понести по винѣ Китая для умиротворенія Тонкина. А между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію что еще нѣсколько недѣль тому назадъ возмѣщеніе Китаемъ военныхъ издержекъ Франціи входило въ планы г. Ферри какъ необходимое условіе для примиренія съ Китаемъ. Офиціозная газета *République Française*, служившая органомъ покойнаго Гамбетты и получающая теперь вдохновенія непосредственно отъ г. Ферри, не далѣе какъ 20 марта категорически заявляла что „правительство республики не можетъ допустить другой почвы переговоровъ кромѣ обязательства Китая уплатить военныя издержки Франціи.“ Такимъ образомъ г. Ферри для того чтобъ упрочить свое положеніе въ парламентѣ и не подвергать политику Франціи снова тѣмъ пагубнымъ колебаніямъ отъ которыхъ ему только что удалось освободить ее, отказался отъ своего первоначальнаго, столь выгоднаго для Франціи, плана, лишь бы поскорѣе достигнуть тѣхъ выгодъ съ которыми онъ предстанетъ сегодня предъ вернувшимися съ вакаціи депутатами.

Другимъ невыгоднымъ слѣдствіемъ поспѣшнаго заключенія Тяньцзинской конвенціи является то обстоятельство что она,

служа прелиминарнымъ соглашеніемъ для подготовленія будущаго окончательнаго договора, содержитъ въ себѣ весьма мало опредѣленныхъ условій, по которымъ бы можно было составить себѣ приблизительно ясное представленіе о значеніи и объемѣ будущаго трактата. Такъ, напримѣръ, объ открытіи трехъ китайскихъ провинцій французской торговлѣ конвенція говоритъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ что англійскія газеты съ *Times* во главѣ усмотрѣли въ этихъ выраженіяхъ обѣщаніе открыть эти провинціи вообще *европейской*, то-есть англійской торговлѣ, и не только не досадуютъ на Францію за ея побѣду надъ покровительствуемымъ ими Китаемъ, а напротивъ того высказываютъ даже свою признательность г. Ферри за то что онъ позаботился де не объ однихъ французскихъ интересахъ, но и объ интересахъ „всемірной торговли и сопряженной съ нею цивилизаціи.“ Переговоры объ окончательномъ Франко-Китайскомъ торговомъ договорѣ начнутся на основаніи конвенціи лишь черезъ два, три мѣсяца, то-есть когда на границахъ Китая уже не будутъ стоять грозныя сухопутныя и морскія силы Франціи, которыя г. Ферри уже теперь принужденъ былъ, опять-таки въ угоду парламенту, отозвать назадъ во Францію. Китайцы, не находясь болѣе подъ давленіемъ военной опасности, вѣроятно снова прибѣгнутъ къ своей хитрости и увертливости при веденіи и затягиваніи переговоровъ и воспользуются въ обширныхъ размѣрахъ совѣтами своихъ добрыхъ друзей Англичанъ, а эти конечно постараются дать будущему торговому трактату такую форму благодаря которой южныя провинціи Китая будутъ наводнены англійскими товарами, съ коими французскіе такъ же не выдержатъ конкурренціи какъ они ее не выдерживаютъ даже въ подчиненной Франціи Кохинхинѣ.

Итакъ интересы Франціи можетъ-быть дѣйствительно требовали не спѣшить заключеніемъ конвенціи съ Китаемъ, а воспользоваться присутствіемъ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ и затрудненіями Англіи въ Египтѣ для того чтобы добиться отъ Китайскаго правительства такихъ условій которыя вознаградили бы Францію за понесенные ею убытки и вполнѣ обезпечили бы за французскою торговлей внутреннія южно-китайскіе рынки. Но это потребовало бы сравнительно продолжительныхъ переговоровъ, и тогда г. Ферри принужденъ былъ бы внести въ парламентъ проектъ пересмотра конституціи, не кончивъ Тонкинскаго вопроса; это обстоятельство могло бы послужить въ рукахъ его противниковъ сильнымъ орудіемъ для низверженія ненавистнаго имъ государственнаго человѣка. Тогда наступилъ бы министерскій кризисъ, и власть могла бы перейти опять къ какимъ-нибудь безхарактернымъ министрамъ, въ родѣ гг. Фрейсине или Дюклера, которые уже подавно не сумѣли бы защитить интересы Франціи на дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ г. Жюлю Ферри пришлось можетъ-быть волей-неволей выбрать изъ двухъ золъ меньшее и ограничиться пока полууспѣхомъ въ Тонкинѣ, дабы не рисковать своими успѣхами въ парламентѣ. Ближайшія недѣли покажутъ намъ таковы ли дѣйствительно его разчеты и сумѣетъ ли онъ справиться со внутренними врагами Франціи съ тою же легкостью съ какою онъ справился съ ея внѣшними врагами.

№ 129.

Москва, 10-го мая.

Газета *Кавказъ* вскользь упомянула о разграниченіи отходящаго въ нашу сторону Атека и персидскаго Хорасана и объ уступкѣ, въ силу негласной конвенціи между Персіей и Россіей, въ нашу пользу Сарахса, города на сѣверо-западной Афганской границѣ.

Это свѣдѣніе подняло въ англійской печати, поймавшей его на лету, цѣлую бурю тревожныхъ криковъ, нашедшихъ себѣ отзывъ и въ парламентѣ. Англичане поняли изъ словъ *Кавказа* что Россіей занята извѣстная персидская крѣпость. Въ дѣйствительности же Сарахсъ пріобрѣтенный нами есть не тотъ Сарахсъ который по преимуществу знакомъ Англичанамъ. Дѣло въ томъ что городъ этого имени раздѣленъ рѣкой Тедженомъ на двѣ половины. Правую по теченію рѣки съ цитаделью и значительнымъ гарнизономъ Персія удерживаетъ за собой, а намъ предоставляетъ лѣвую—развалины давно покинутыя персидскимъ населеніемъ; среди этихъ развалинъ расположилась теперь прикочевавшая изъ Мерва партія Туркменовъ.

Персидская сторона называется Новымъ, наша Старымъ Сарахсомъ.

Сознавая что безплоднымъ словопреніемъ горю не поможешь, парламентъ отнесся къ этому извѣстію гораздо сдержаннѣе печати и охотно дозволилъ успокоить себя заявленіемъ министровъ что это де „не тотъ Сарахсъ". Въ сущности же разница не велика: на повѣрку мы все же основались на Афганской границѣ.

Англичане признаютъ за Сарахсомъ важное стратегическое значеніе; они называютъ его „краеугольнымъ камнемъ Хорасана" и „воротами въ Гератъ — ключъ Индіи". „Если Россія", говорятъ англійскія газеты, „займетъ Гератъ и утвердится въ немъ, обезпечивъ свои сообщенія съ Астерабадомъ чрезъ Мешедъ, съ Хивой чрезъ Мервъ, съ Ташкентомъ и Бухарой чрезъ Маймене, то всѣ силы Азіи не смогутъ ее оттуда вытѣснить."

Ничто въ средне-азіятской политикѣ Россіи, сколько извѣстно намъ, не указываетъ на затаенный планъ вторженія въ Афганистанъ или Персію. Съ другой стороны, Россія далеко не прочь отъ болѣе тѣснаго, дружественнаго сближенія со своими восточными сосѣдями, которые, надо отдать имъ справедливость, не обижаютъ насъ подозрительностью, какъ бы того хотѣлось Англичанамъ. Эмиръ расположенъ къ пріязни съ нами даже и по англійскимъ свѣдѣніямъ; съ шахомъ мы тоже въ ладахъ.

Говоря о завоевательныхъ стремленіяхъ Россіи въ сторону Индіи, Англичане не вѣрятъ сами себѣ и только пытаются отвести глаза этимъ путемъ Европѣ и Азіи. Они страшатся въ дѣйствительности не русскихъ войскъ, а русскаго престижа. „Есть нѣкая, неосязаемая сила," говорилъ два мѣсяца тому назадъ маркизъ Солсбери въ палатѣ лордовъ, „о коей мы знаемъ слишкомъ мало и которая обозначается обыкновенно французскимъ словомъ prestige. Эта сила стелется подобно тѣни за предѣлы каждой державы... Какъ бы ни были неприступны твердыни созданныя вашимъ военнымъ искусствомъ, но ежели *престижъ* державы надвигающейся на васъ окажется сильнѣе вашего *престижа*, то ваши сторожевыя твердыни падутъ, ваша власть пошатнется, вѣрность вашихъ подданныхъ ослабѣетъ... Вотъ въ чемъ состоитъ дѣйствительная опасность. Вотъ почему для насъ есть дѣло жизни и смерти не допускать въ Афганистанъ не только русскихъ солдатъ, но и русскаго вліянія. Вотъ почему присоединеніе Мерва Россіей не должно быть оставлено безъ послѣдствій." Кстати будетъ замѣтить что краснорѣчивый вожакъ оппозиціи горячился въ данномъ случаѣ попапрасну. Мы уже знаемъ что кабинетъ Гладстона не заразился его мрачными опасеніями и принялъ русское завладѣніе оазисомъ по сосѣдству Афганистана болѣе чѣмъ хладнокровно, какъ фактъ коего слѣдовало ожидать и съ коимъ надо помириться. Нечего удивляться послѣ этого что министры ея величества, уже подготовленные первымъ русскимъ шагомъ, спокойно встрѣтили извѣстіе о присоединеніи Россіей Сарахса, какъ прямое слѣдствіе занятія Мерва.

Иначе относится къ дѣлу оппозиція. До послѣдняго времени она не переставала тѣснить министерство требованіемъ спѣшнаго принятія мѣръ къ опредѣленію сѣверныхъ границъ Афганистана. Но кабинетъ не поторопился и, какъ кажется, Россіи преступитъ на дняхъ къ опредѣленію своихъ границъ съ добрыми сосѣдями, не приглашая никого посторонняго къ участію въ своемъ дѣлѣ. Весьма вѣроятно что эти границы совпадутъ съ предѣломъ разселенія къ югу Степныхъ Туркменовъ; если такъ должно рѣшиться дѣло, то фактъ прикочеванія Туркменовъ въ Сарахскія развалины, долженъ быть признанъ весьма кстати приключившимся.

Ужасъ Англіи, нашъ средне-азіятскій *престижъ*, если и опирается на могущество оружія, то черпаетъ свою силу въ иномъ источникѣ. Чарующимъ образомъ дѣйствуетъ на восточные племена русская ласка, не исключающая политической твердости и столь чуждая высокомѣрно-рѣзкому Джонъ-Булю. Англичанинъ склоненъ презирать въ иноплеменникѣ культурный уровень, уступающій его собственному. Русскій человѣкъ зоветъ всякаго братомъ уже по навыкамъ своего языка. „Если на половину только правда, говоритъ корреспондентъ *Times*, то что разсказывается о довѣріи и высокомъ уваженіи эмира Абдуррахмана къ Россіи, то заручиться его союзомъ противъ этой державы едва ли будетъ легкою задачей... Долгое пребываніе эмира въ Самаркандѣ и Ташкентѣ развило въ немъ симпатіи къ Россіи; онъ усвоилъ себѣ нѣкоторыя русскія привычки и раздѣляетъ нѣкоторые русскіе полити-

ческіе взгляды. Ничто такъ не способствовало упроченію чувствъ молодаго эмира къ Россіи какъ сердечное отношеніе къ нему русскихъ офицеровъ; въ обычаѣ эмира обращаться съ ними какъ съ добрыми пріятелями. Эмиръ весьма гордится своимъ мирнымъ договоромъ съ Русскимъ Императоромъ. Отъ него слышатъ нерѣдко похвальбу; „Ширъ-Али получилъ договор-„ный списокъ отъ Столѣтова, а я отъ са-„мого Царя!“ Абдуррахманъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими властями въ Средней Азіи. Русскіе агенты Якубъ и Мирката-Ханъ присутствуютъ на его дурбарахъ и часто получаютъ приватныя аудіенціи. Въ Кабулѣ уже допущено имъ къ поселенію до тысячи Русскихъ (?). Не мало найдется и другихъ подтвержденій тому что эмиръ—другъ Россіи. Но онъ въ то же время и врагъ Англіи. Наша дипломатія должна обратиться къ быстрымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ ежели желаетъ когда-либо побороть въ повелителѣ Афганистана его пристрастіе къ Россіи и разрушить его предубѣжденіе противъ Англіи.“

Другой отзывъ съ иной точки зрѣнія, но сводящійся на то же, доносится къ намъ съ береговъ Персидскаго Залива: „Вы спрашиваете меня,“ пишетъ въ Вѣну знатный Персъ, „двинетъ ли Россія теперь или вскорѣ свои силы въ Афганистанъ?—Конечно нѣтъ, отвѣчу я. Напротивъ, Россія останется лучшимъ другомъ Афганистана; она печется о благѣ этой страны, поощряетъ ея торговлю и охраняетъ ея территорію отъ англійскихъ интригъ. Англичанъ въ Афганистанѣ очень не любятъ. Если кого-либо вы услышите о распрѣ между Россіей и Англіей, то можете не сомнѣваться что Афганцы вызовутся стать русскимъ авангардомъ для внесенія войны въ Индійскіе предѣлы. Что касается упоминаемаго вами слуха будто Россія заключила секретный договоръ съ Персіей, то мнѣ извѣстенъ лишь сообщенный вашему послу въ Тегеранѣ договоръ объ улаженіи пограничнаго вопроса. Впрочемъ и тѣсный союзъ обѣихъ державъ есть дѣло вѣроятное. Для Персіи, обманутой Англіей и оттѣсненной отъ Герата, нѣтъ иного исхода кромѣ соглашенія съ могущественнымъ своимъ сосѣдомъ—Россіей... Русское занятіе Мерва для Персіи выгодно: существованіе русской крѣпости въ Мервинскомъ оазисѣ воспрепятствуетъ дальнѣйшимъ вторженіямъ туркменскихъ разбойниковъ въ нашу территорію. Быстро подвигающаяся впередъ постройка Средне-Азіятской желѣзной дороги обѣщаетъ придать новыя силы нашей торговлѣ и промышленности... Я слышалъ отъ персидскихъ купцовъ, возвращающихся изъ Центральной Азіи, что подъ русскимъ управленіемъ Бухара и Южный Туркестанъ до того измѣнили свой внѣшній видъ что ихъ положительно узнать нельзя. По всему краю появились русскія деревни и русскіе военные посты. Россія вноситъ въ занимаемыя ею области европейскую культуру такъ же какъ и Англія, но... при этомъ *Русскихъ* любятъ въ Средней Азіи и вліяніе ихъ тамъ благотворно.“

Можетъ ли Англія разчитывать на такую же мѣру довѣрія къ ея политикѣ со стороны племенъ обитающихъ сѣвернѣе Гималайскаго хребта? Даже и за могучею оградой Гималаевъ въ Индіи, гдѣ она давно уже у себя дома, ей приходится ревновать туземцевъ къ Русскому *престижу*. „Съ одной стороны, говоритъ передовой органъ калькуттской туземной печати, занятіе Мерва Русскими могло бы обезпокоить туземное населеніе: Индусы въ правѣ опасаться какъ бы это событіе не повело къ обложенію ихъ какимъ-либо чрезвычайнымъ налогомъ въ нѣсколько милліоновъ ф. ст., но съ другой стороны, русскій успѣхъ даетъ туземцамъ поводъ къ невыгодной для Англіи радости. Индусы естественно должны предполагать что правительство станетъ теперь повнимательнѣе къ ихъ нуждамъ. Со времени присоединенія Пенджаба правительство дѣйствительно *поприжало* народъ. Если Индусы радуются приближенію Русскихъ, то Англичане не должны ставить имъ того въ укоръ... И теперь уже на базарахъ верхней Индіи только и толковъ что о Русскихъ въ Мервѣ.“

Таково настроеніе Индусовъ; но было бы неблаговидно со стороны Англичанъ подозрѣвать Россію въ интригахъ и злоумышленіяхъ. Индія съ ея богатствами не прельщаетъ насъ, и не для того заняли мы Мервъ чтобъ освободивъ отъ туркменскихъ разбойниковъ Афганистанъ и Персію, угрожать культурному краю вторженіемъ азіятскихъ варваровъ, въ каковомъ намѣреніи однако уже обвиняютъ насъ Англичане.

Но быть-можетъ полюбовное съ эмиромъ занятіе Хайберскаго ущелія смѣшаннымъ афгано-русскимъ гарнизономъ и могло бы

освободить насъ и Афганцевъ отъ докучной британской подозрительности. При отсутствіи сообщеній съ русскимъ базисомъ въ Мервѣ, подобное прегражденіе Гималайскаго прохода союзными силами быть-можетъ и оказалось бы возможнымъ какъ не угрожающее афганской самостоятельности.

Замѣчательно что, являясь завзятою противницей возможныхъ нарушеній пресловутой нейтральной Афганской территоріи, Англія не только фактически, но и въ принципѣ, никогда сама не отличалась ригоризмомъ въ этомъ отношеніи. Вотъ что̀, напримѣръ, говорилъ въ 1876 году лордъ Биконсфильдъ, тогда еще г. Дизраэли: „Надо признаться что нейтральная полоса была не болѣе какъ дипломатическою фантазіей; эта идея не была принята ни на какой конференціи, ни на какомъ конгрессѣ; она даже не была выражена въ какомъ-либо договорѣ или хотя бы меморандумѣ. Предположеніе что Британія и Россія согласились о нейтральной полосѣ между своими владѣніями есть не болѣе какъ укоренившаяся иллюзія.“ Хотя г. Дизраэли и развязывалъ этимъ путемъ руки англійской политики, но то что̀ онъ назвалъ иллюзіей и по его смерти заявлялось для Россіи правиломъ. Въ 1869 году лордъ Кларендонъ въ письмѣ сэръ-А. Бёкенану характеризовалъ слѣдующимъ образомъ перипетіи англійскаго владѣнія Индіей: „Всегда оказывалась на очереди какая-либо граница требующая исправленія, какое-либо нарушенное обязательство ожидающее возстановленія, какой-либо вѣроломный союзникъ заслуживающій наказанія; словомъ, мы никогда не нуждались въ предлогахъ къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ...“

Мудрено ли что такіе принципы внѣшней политики не могли внушить Азіятцамъ довѣрія къ англійской благонамѣренности. Едва ли когда и гдѣ въ Азіи такъ надѣялись на договоры съ Англіей какъ, по сообщенію корреспондента *Times*, вѣруетъ эмиръ Абдуррахманъ въ слово Русскаго Императора. Въ такомъ видѣ представляются англійскіе шансы на успѣхъ по сю сторону Гималаевъ, и слѣдуетъ замѣтить что и у самихъ Англичанъ какъ будто совершается поворотъ въ образѣ мыслей. Они какъ бы начинаютъ мало-по-малу догадываться что дѣло британскихъ интересовъ проиграно въ сторонѣ нашихъ средне-азіятскихъ владѣній. Отказъ Россіи въ дозволеніи англійскаго транзита черезъ Кавказъ былъ хорошимъ поясненіемъ въ этомъ смыслѣ. Весьма вѣроятно что Англія не рискнетъ получить болѣе рѣзкаго поясненія со стороны Афганскаго эмира, который быть-можетъ былъ бы и не прочь подновить для нея уроки прежнихъ годовъ. *Times* подаетъ примѣръ признанія русскихъ правъ. „Англія, говоритъ эта газета, готова безпристрастно относится къ перемѣнамъ политическаго положенія, вслѣдствіе каждаго новаго русскаго движенія. Такимъ именно образомъ отнеслись правительство и страна къ русскому занятію Мерва... Сообщеніе между Каспійскимъ моремъ и Туркестаномъ, которое Россія окончательно обезпечила для себя овладѣвъ Мервомъ, должно обозначить предѣлъ русскихъ притязаній. Но впрочемъ и на этомъ пунктѣ мы настаивать не намѣрены.“ И чѣмъ же можетъ мотивировать Англія распространеніе своихъ владѣній и вліянія по нашу сторону Гималайскаго хребта? Неужели только опасностью русскаго вторженія въ Индію, этимъ „пугаломъ,“ которое всѣмъ прискучило и которому нигдѣ, не исключая самой Англіи, уже не вѣрятъ? Или скалистыя вершины Гималаевъ не достаточно опредѣленное живое урочище между землями дружественныхъ къ Россіи Тюркскихъ и Иранскихъ племенъ и областью разселенія британскихъ Индусовъ? Не пора ли Англіи сказать самой себѣ свое энергическое „stop“ на этомъ поприщѣ? Быть-можетъ, *ориентировавшись* въ этой сторонѣ, она освободилась бы отъ доброй трети своей „тысячи думъ“ и разрѣшила бы намъ хотя бы одну думу гдѣ-либо въ уголку европейскихъ морей.

№ 130.

Москва, 11-го мая.

По поводу книги г. Витте *Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ* мы имѣли случай указать на недостатки нынѣшнихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и на неправильную вообще постановку у насъ желѣзнодорожнаго хозяйства. Теперь мы получили недавно вышедшее сочиненіе г. Лангвилла *О желѣзнодорожныхъ тарифахъ въ Россіи* и считаемъ не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу возбужденныхъ г. Лангвилломъ вопросовъ.

Г. Лангвиллъ не занимается теоретическою разработкой вопроса о желѣзнодорожныхъ тарифахъ; книга его имѣетъ цѣлью „доказать недостатки тарифовъ на частныхъ и преимущества на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, невозможность правильнаго веденія ихъ частными обществами; затѣмъ доказать что право опредѣленія тарифовъ начальниками эксплуатаціи приноситъ акціонерамъ больше вреда чѣмъ пользы, и что передачей этого права въ руки правительства финансовое положеніе многихъ дорогъ можетъ значительно улучшиться.“ Не считая себя компетентнымъ рѣшать какими принципами слѣдуетъ руководиться при назначеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, авторъ полагаетъ что „во всякомъ случаѣ, въ вопросахъ такъ сильно затрогивающихъ торговлю и промышленность, не могутъ быть безынтересными взгляды и мнѣнія купца, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ объ этомъ писали только желѣзнодорожники, то-есть судьи едва ли безпристрастные, а во всякомъ случаѣ односторонніе.“

Г. Лангвиллъ жалуется на недостатки нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Корень зла, по его мнѣнію, заключается въ томъ что желѣзнодорожная монополія, имѣющая уже и теперь громадную силу, стремится совершенно освободиться отъ правительственной опеки (пользуясь въ то же время правительственными субсидіями) и создать себѣ положеніе status in statu. Желѣзныя дороги, проведенныя съ громадными затратами правительства и долженствующія прежде всего служить общей пользѣ, находятся въ рукахъ частныхъ предпринимателей, естественно преслѣдующихъ свои частные интересы, такъ что на практикѣ общая польза приносится въ жертву этимъ частнымъ интересамъ. Управленія желѣзными дорогами часто идутъ въ разрѣзъ съ экономическою политикой государства. Въ подтвержденіе своей мысли г. Лангвиллъ указываетъ на слѣдующее обстоятельство. Послѣ сильнаго паденія нашего курса, по окончаніи войны, когда правительство перемѣнило таможенную пошлину съ кредитной валюты на металлическую, чтобы затруднить иностраннымъ товарамъ доступъ въ страну и тѣмъ содѣйствовать развитію отечественной промышленности, желѣзные дороги перемѣнили существовавшіе тогда въ золотой валютѣ тарифы для всѣхъ прямыхъ заграничныхъ сообщеній на кредитные рубли или иначе сказать понизили для иностранныхъ товаровъ желѣзнодорожные тарифы, облегчили этою мѣрой доступъ имъ въ Россію, въ явный ущербъ какъ государственному казначейству, такъ равно и нашему торговому балансу, и тѣмъ не мало способствовали дальнѣйшему паденію нашей валюты. Г. Лангвиллъ замѣчаетъ что съ точки зрѣнія частныхъ желѣзныхъ дорогъ является совершенно основательнымъ и даже правильнымъ взиманіе фрахта за вагонъ вывознаго хлѣба 150 рублей, а за идущій въ обратномъ направленіи иностранный товаръ съ того же вагона 120 руб. Желѣзнымъ дорогамъ все равно какъ распредѣляются эти 270 р. между русскими и иностранными товароотправителями. Но, очевидно, для русскихъ грузоотправителей, какъ и для страны, будетъ гораздо выгоднѣе если эти 270 рублей будутъ распредѣлены въ обратномъ порядкѣ, то-есть чтобы фрахтъ за вагонъ съ хлѣбомъ составлялъ 120 руб., а за обратный путь съ иностраннымъ товаромъ 150 руб., что вполнѣ соотвѣтствовало бы и таможенной охранительной политикѣ.

Разсматривая желѣзнодорожное дѣло какъ частное предпріятіе, необходимо будетъ допустить конкурренцію желѣзнодорожныхъ обществъ между собою, выражающуюся въ тарифной борьбѣ для привлеченія грузовъ. Конкурренція эта уже достаточно сильна и въ настоящее время, а съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти она еще болѣе разовьется. Теперь фрахтъ за вагонъ хлѣба отъ станціи Фастово въ Кенигсбергъ 133 р. 35 к., а со станціи Бѣлая-Церковь (чрезъ Фастово) только 117 р. 91 к.; такимъ образомъ, за часть Фастовской желѣзной дороги не только никакого фрахта не платится, но получается еще отъ желѣзнодорожнаго общества приплаты въ видѣ преміи около 15 руб. *), что является слѣдствіемъ конкурренціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ съ Харьково-Николаевскою дорогой **). До постройки Фастовской желѣзной дороги хлѣбъ возили изъ мѣстности Бѣлая-Церковь подводами въ Фастово и платили отъ 5 до 10 к. съ пуда. Постройка Фастовской желѣзной дороги вызвала большія затраты со стороны прави-

*) Лангвиллъ. *О желѣзнодорожныхъ тарифахъ въ Россіи.* Кіевъ, 1884, стр. 10.

**) На иныхъ желѣзныхъ дорогахъ такія приплаты-подарки превышаютъ 30 руб. на вагонъ хлѣба, а на болѣе цѣнный товаръ даже 60 рублей.

тельства, кромѣ того ежегодно требуются большія приплаты по гарантіи, несмотря на то что эта дорога проходитъ чрезъ самую богатую мѣстность, съ весьма развитою, дающею огромные барыши сахарною промышленностью, гдѣ земля вслѣдствіе постройки желѣзной дороги вздорожала на 100%. Помѣщики же и заводчики Бѣлоцерковской мѣстности, пользующіеся услугами этой дороги, не только не платятъ теперь никакого фрахта за провозъ ихъ хлѣба до Фастова, а получаютъ еще сверхъ дароваго провоза около 15 руб. приплаты на каждый отправленный вагонъ за то что доставляютъ хлѣбъ до Фастова не подводами, какъ прежде, а по желѣзной дорогѣ. Г. Лангвиллъ порицаетъ такое опредѣленіе тарифныхъ ставокъ для Фастовской желѣзной дороги; между тѣмъ такой способъ назначенія тарифныхъ ставокъ является не случайностью, а необходимымъ слѣдствіемъ частной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Желѣзнодорожное общество, какъ частное предпріятіе, понятно, заботится главнымъ образомъ о томъ чтобъ увеличить свой доходъ (хотя бъ и въ ущербъ другимъ подобнымъ предпріятіямъ), что побуждаетъ предпринимателей вступать между собою въ конкурренцію для обезпеченія за дорогой большаго количества грузовъ. Если правленіе желѣзной дороги имѣетъ опытныхъ и дѣльныхъ управителей, оно дѣйствительно привлечетъ къ своей линіи большое количество грузовъ и тѣмъ увеличитъ доходность дороги; но отъ этого пострадаютъ другія линіи, лишившись части своихъ грузовъ, и потребуютъ приплатъ отъ правительства.

Такіе порядки едва ли могутъ быть признаны желательными съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, хотя и находятъ себѣ защитниковъ въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати. Не далѣе какъ въ № 116 *Русскихъ Вѣдомостей* мы читаемъ чуть не панегирикъ желѣзнодорожнымъ порядкамъ за то что желѣзнодорожныя общества умѣютъ за длиннѣйшія разстоянія брать дешевле чѣмъ за кратчайшія. Полемизируя противъ кратчайшаго Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія Сибирской желѣзной дороги, *Русскія Вѣдомости* заявляютъ что „и на этотъ разъ Нижегородцы оплошали благодаря незнакомству съ современными условіями желѣзнодорожнаго дѣла. Дѣло въ томъ что длина дороги, благодаря конкурренціи другихъ путей, перестала играть первенствующую роль при опредѣленіи размѣровъ провозныхъ платъ для грузовъ транзитныхъ. Платы эти опредѣляются размѣрами конкурентныхъ тарифовъ и по преимуществу водныхъ, такъ что провозныя платы часто бываютъ одинаковы не смотря на разницу въ разстояніяхъ, нерѣдко на нѣсколько сотъ верстъ.“ Газета предупредительно приводитъ примѣръ что „изъ Разказова, Саратовской дороги, до Либавы 1.667 верстъ, до Ревеля – 1.392 версты, то-есть въ послѣднемъ случаѣ на 275 верстъ менѣе, а хлѣбный тарифъ одинаковый: 209 руб. 80 к. съ вагона.“ Дѣйствительно, дѣлая другимъ упреки въ незнакомствѣ „съ современными условіями желѣзнодорожнаго дѣла,“ газета должно-быть стоитъ au courant этого дѣла если рѣшается защищать непорядки нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, возводя ихъ въ принципъ; но будутъ ли одного мнѣнія съ нею люди испытавшіе на себѣ всѣ невыгоды современныхъ условій желѣзнодорожнаго дѣла? а благодаря этимъ условіямъ государство ежегодно платитъ нѣсколько десятковъ милліоновъ желѣзнодорожной гарантіи.

Какія бы частныя мѣры не принимало правительство для направленія дѣятельности нашихъ желѣзныхъ дорогъ къ цѣлямъ общаго блага, желѣзнодорожная монополія такъ сильна что всегда найдетъ средства обойти эти мѣропріятія. Единственнымъ средствомъ противъ произвола частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ было бы сосредоточеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства. Г. Витте, ученый спеціалистъ желѣзнодорожнаго дѣла, высказываетъ мысль что „при эксплуатаціи всей сѣти желѣзныхъ дорогъ правительствомъ является возможность увеличить ихъ доходность;“ г. Лангвиллъ, высказывающій въ своей брошюрѣ мнѣнія публики, настаиваетъ на необходимости перехода желѣзнодорожнаго дѣла въ руки правительства. Такимъ образомъ заботящіеся объ общемъ благѣ люди приходятъ къ одинаковому заключенію о необходимости правительственной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Государство не отдаетъ водяныхъ путей въ частное владѣніе: почему же считается необходимымъ желѣзныя дороги, имѣющія громадныя преимущества предъ водяными путями, отдавать въ руки частной пред-

пріимчивости? Континентальная Европа никогда не признавала свободы за желѣзнодорожною монополіей, тѣмъ не менѣе плоды желѣзнодорожнаго хозяйства ее сокрушаютъ. Чувствуя монопольное иго и сознавая безсиліе правительственнаго контроля, она въ послѣдніе годы придумала спеціальныя учрежденія составляющія общественный контроль надъ желѣзнодорожною дѣятельностью въ промышленной сферѣ. Даже Англія, родившая ученіе о промышленной свободѣ, все болѣе и болѣе отступаетъ отъ принциповъ его въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, и тамъ начинаютъ раздаваться голоса въ пользу сосредоточенія желѣзнодорожнаго хозяйства въ рукахъ правительства. У насъ желѣзныя дороги состоятъ неоплатными должниками государству и задолженность эта съ каждымъ годомъ увеличивается, что облегчитъ государству сосредоточеніе въ его рукахъ всей нашей желѣзнодорожной сѣти, и тогда только желѣзныя дороги будутъ дѣйствительно служить цѣлямъ общаго блага.

—

№ 131.

Москва, 12-го мая.

Происходившія въ нынѣшнемъ году въ Петербургѣ засѣданія тарифной коммиссіи по пересмотру нѣкоторыхъ статей нашего таможеннаго тарифа не дали пока еще никакихъ положительныхъ результатовъ. Впрочемъ, при тѣхъ способахъ какіе практикуются у насъ при назначеніи таможенныхъ пошлинъ дѣйствительно трудно придти къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ. Является въ обществѣ сознаніе необходимости введенія новой пошлины или измѣненія существующей, поступаютъ ходатайства непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ группъ, поступаютъ заявленія биржевыхъ комитетовъ или промышленныхъ съѣздовъ, и тогда только мало-по-малу начинаетъ разрабатываться вопросъ, образуется коммиссія, которой поручается изслѣдовать вопросъ о назначеніи пошлины. Въ коммиссію приглашаются эксперты какъ отъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ отраслей промышленности, такъ и „общественные дѣятели,“ которые собственно и даютъ направленіе работамъ коммиссіи, являясь въ качествѣ представителей подлежащей власти. Работы подобныхъ коммиссій сводятся въ сущности къ тому что „общественные дѣятели“ стараются ограничить предполагаемыя пошлины сводя дѣло на компромиссъ и ограничиваясь жалкими полумѣрами, которыя не только не приносятъ пользы дѣлу, но сильно вредятъ ему, подрывая довѣріе къ народному труду. Сбавивъ на половину, а иногда и болѣе предполагаемый размѣръ пошлины, эти „общественные дѣятели“ потомъ заявляютъ: мы исполнили заявленныя желанія, дали пошлину, а между тѣмъ, видите, разработка отечественныхъ произведеній плохо подвигается впередъ, слѣдовательно народный трудъ не оправдываетъ возлагаемыхъ на него надеждъ и не для чего было вовсе назначать пошлины.

Пора бы бросить эти компромиссы, пора бы отнестись посеріознѣе къ народнохозяйственнымъ интересамъ страны. У насъ недостаетъ смѣлости категорически рѣшать вопросы, а между тѣмъ ничто такъ не вредитъ намъ какъ эти обычные термины: „съ одной стороны,“ „съ другой стороны,“ и въ результатѣ нѣчто противоположное общимъ ожиданіямъ, какая-нибудь жалкая полумѣра ставящая дѣло еще въ худшее положеніе чѣмъ оно было до возбужденія вопроса о пошлинѣ. Сколько проходитъ времени пока коммиссія занимается разслѣдованіемъ какого-нибудь одного вопроса и пока вопросъ этотъ разсматривается въ различныхъ правительственныхъ инстанціяхъ. Иностранная пріимчивость умѣетъ пользоваться нашею медленностью и нерѣшительностью, какъ это выразилось въ вопросѣ о Закавказскомъ транзитѣ, и пока идутъ у насъ преніи, иностранные продукты наводняютъ наши рынки, составляя обильный запасъ и на будущее время, если даже и наложена будетъ пошлина въ требуемомъ размѣрѣ.

Министерство Финансовъ еще въ началѣ прошедшаго года заявило въ правительственномъ органѣ что „правительство признало нужнымъ держаться строго покровительственнаго таможеннаго тарифа,“ и что „Министерство Финансовъ не отступитъ отъ пути на который оно открыто вступило въ 1882 году,“ а между тѣмъ плохо оправдываются эти заявленія, судя по тому направленію, какое принялъ вопросъ объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля и объ увеличеніи пошлины на при-

возный чугунъ. Быть-можетъ Министерство Финансовъ считаетъ строго покровительственнымъ тарифъ 1882 года и обѣщаетъ не отступать отъ этого пути: если такъ, то едвали этимъ тарифомъ можно оказать покровительство туземной промышленности и народному труду. Тарифъ 1882 года не что иное какъ фритредерскій тарифъ 1868 года съ округленіемъ цифръ и съ самыми незначительными, часто необъяснимыми, измѣненіями. Вся ошибка заключается въ томъ что если „правительство признало нужнымъ держаться строго покровительственнаго таможеннаго тарифа," то весь тарифъ долженъ быть пересмотрѣнъ и обращенъ въ дѣйствительно покровительственный, чего не замѣчается въ тарифѣ 1882 года, который по нѣкоторымъ статьямъ предоставляетъ новыя льготы иностранной промышленности сравнительно даже съ фритредерскимъ тарифомъ 1868 года.

По тарифу 1868 года (съ позднѣйшими дополненіями) статья 202 гласитъ слѣдующее:

1) Неваленыя матеріи изъ шерсти козьяго пуха имѣющія въ фунтѣ не болѣе 5 кв. аршинъ оплачиваются пошлиной 55 коп. съ фунта; примѣчаніе къ этой статьѣ: таковыя же издѣлія съ шелковыми узорами или полосками, затканными или вышитыми, сверхъ 55 к. съ ф.+20%; 2) тѣ же матеріи, отъ 5 до 9 кв. аршинъ, съ фунта 93½ коп.; примѣчаніе: съ шелковыми узорами или полосками сверхъ 93½ к. прибавляется 20%; 3) тѣ же матеріи болѣе 9 кв. арш. съ фунта 1 руб. 21 к., а съ узорами надбавка въ 20%.

По тарифу же 1882 года шерстяныя матеріи всякія „изъ шерсти и козьяго пуха, валеныя и неваленыя, гладкія, нестротканныя и вышитыя, съ примѣсью или безъ примѣси бумаги оплачиваются пошлиной въ 90 к. съ фунта;" если же въ нихъ есть примѣсь шелка, которая „состоитъ только изъ узоровъ или полосокъ затканныхъ или вышитыхъ, то съ таковыхъ матерій взимается 20% сверхъ пошлинъ опредѣленныхъ по статьѣ 202." Такимъ образомъ по тарифу 1868 года съ шерстяныхъ матерій взимались пошлины, смотря по цѣнности матеріи, отъ 55 к. до 1 р. 21 к. съ фунта, если же матерія имѣла шелковые узоры или полоски, то пошлина простиралась отъ 65 к. до 1 р. 45 коп. съ фунта. По покровительственному же тарифу 1882 года размѣръ пошлины установленъ одинаковый какъ для болѣе цѣнныхъ, такъ и для болѣе дешевыхъ сортовъ шерстяныхъ матерій 90 к. съ фунта; если же входятъ въ матерію шелковые узоры, то пошлина назначается въ 1 р. 18 к. съ фунта, одинаково для болѣе толстыхъ и тонкихъ тканей. Такой порядокъ обложенія одинаковою пошлиной и болѣе дешевыхъ и болѣе дорогихъ матерій будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то обстоятельство что будутъ ввозиться преимущественно болѣе дорогія матеріи, пользуясь пониженною противъ тарифа 1868 года пошлиной, что едвали можетъ быть отнесено къ покровительству нашей отечественной промышленности.

Вообще въ пересмотрѣ нашего таможеннаго тарифа въ 1882 году нельзя видѣть перехода къ строго покровительственной системѣ, потому что пересмотръ этотъ ограничивался измѣненіемъ пошлинъ по весьма немногимъ статьямъ; большинство же статей оставлены безъ измѣненія или съ такимъ ничтожнымъ округленіемъ какъ прибавка или убавка полкопѣйки. Еслибы пересмотръ таможеннаго тарифа въ 1882 г. былъ дѣйствительно связанъ съ мыслью дать государству покровительственный тарифъ, то чѣмъ можно объяснить такой фактъ что „кость не въ дѣлѣ всякая, сырая, тертая и жженая" при вывозѣ изъ Имперіи облагается пошлиной въ 10 коп. съ пуда, и при ввозѣ этого продукта въ Россію берется также пошлина въ 10 к. Если вывозимый продуктъ облагается пошлиной, слѣдовательно желаютъ удержать его въ странѣ, затруднить ему выходъ изъ страны и сохранить его для внутренняго потребленія, то какъ не признать страннымъ что тотъ же продуктъ при ввозѣ къ намъ также облагается пошлиной то-есть въ одно и то же время и желаютъ удержать продуктъ на внутреннихъ рынкахъ и въ тоже время затрудняютъ ему доступъ туда. Видя подобные факты трудно согласиться чтобы тарифъ 1882 года былъ составленъ на основаніи извѣстной системы и чтобы въ основу его былъ положенъ принципъ охраненія народнаго труда. Тарифъ 1882 года скорѣе всего можно назвать компромиссомъ между необходимостію отчасти охранить народнохозяйственные интересы страны и желаніемъ угодить сторонникамъ свободной торговли; потому что черезъ самое короткое вре-

мя признается уже необходимымъ измѣнить нѣкоторыя статьи, повысивъ на нихъ пошлину.

№ 133.

Москва, 14-го мая.

Печатаемое нами сегодня письмо изъ села Глухова быть-можетъ озадачитъ читателей, но и возбудитъ во многихъ, мы увѣрены, сочувственный откликъ. Представлять публикѣ автора нечего. Онъ достаточно высказывается въ своемъ письмѣ, открывая свою душу. Чистота и искренность его побужденій чувствуются сами собою безо всякихъ удостовѣреній. П. М. Горбовъ принадлежитъ къ почтенной извѣстной въ Москвѣ семьѣ. Молодой человѣкъ еще студентомъ искалъ задачи для жизни. Путей могло представляться ему много, широкихъ и заманчивыхъ. Юную мысль его могло увлекать и то, и другое. Но вотъ ему случилось прочесть прекрасныя письма С. А. Рачинскаго о сельской школѣ и о своей дѣятельности посвященной обученію деревенскихъ дѣтей. Образъ этой дѣятельности плѣнилъ молодаго человѣка, и онъ захотѣлъ ближе ознакомиться съ нею, видѣть, осязать ее. Онъ ѣздилъ, и не разъ въ имѣніе С. А. Рачинскаго (село Татево, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи), и каждый разъ возвращался глубоко затронутый видѣннымъ и испытаннымъ. Предъ нимъ открылся путь духовнаго дѣланія, труда черпающаго свою силу и вдохновеніе въ церкви. Его увлекла дѣятельность Татевскаго учителя, не мнимо, но дѣйствительно стоящаго на высотѣ современнаго образованія и знакомаго съ наукой не по наслышкѣ, блистательно одареннаго, но отказавшагося ото всякаго тщеславія, живущаго въ продолженіе многихъ лѣтъ отшельникомъ въ своемъ сельскомъ затишьѣ, положившаго всю свою душу, отдавшаго все свое время обученію деревенскихъ дѣтей грамотѣ въ духѣ церкви Христовой, гдѣ человѣкъ всѣхъ степеней образованія, всякаго возраста и всякой силы, находитъ то „единое“ что есть человѣку на потребу. Выборъ молодаго Горбова былъ сдѣланъ, живая душа его отозвалась на живое дѣло съ энтузіазмомъ юности. Онъ остался при школѣ Рачинскаго его сотрудникомъ. Дѣло обученія какъ оно заведено въ селѣ Татевѣ начало распространяться и на сосѣднія мѣстности. Молодой Горбовъ, вспомоществуемый воспитанниками школы Рачинскаго, продолжаетъ въ томъ же духѣ дѣло народнаго обученія въ селѣ Глуховѣ, откуда и получено печатаемое ниже письмо его. Онъ желалъ бы привлечь къ овладѣвшему его душею дѣлу своихъ сверстниковъ одного съ нимъ образованія. Дай Богъ ему успѣха. Вотъ такимъ-то путемъ можно ходить въ народъ; такимъ путемъ можно дѣйствительно способствовать его просвѣщенію и обновленію. Вотъ гдѣ юный энтузіазмъ можетъ найти себѣ поприще; вотъ подвигъ для самоотверженнаго труда. Благо тому кто открытъ для духовныхъ возбужденій, но не всякому духу должно вѣрить. Безопаснымъ и вѣрнымъ путемъ въ назиданіи народа пойдетъ только тотъ кто проникнется духомъ церкви и во всемъ покорится ей. Ничего лучше духа Христовой церкви, ничего возвышеннѣе, ничего спасительнѣе для жизни и смерти не можете вы найти чтобы дать народу. Духовное для народа именно и значитъ церковное. Повидимому тѣсная для человѣка съ высшимъ образованіемъ дѣятельность отзовется неисчислимыми послѣдствіями въ общей жизни, смотря по силѣ любви и призванія на него положенныхъ. Не мудрено ходить по верхамъ и разбрасываться въ ширь; труднѣе, но и цѣннѣе, ходить тѣсными путями.

Вопросъ о народномъ обученіи теперь у насъ на очереди. Лучшія воззрѣнія начинаютъ одерживать верхъ и обѣщаютъ вывести насъ изъ египетской тьмы въ которой путается у насъ дѣло народнаго обученія да и всякое дѣло. Возникла мысль, быть-можетъ уже близкая къ осуществленію, объ учрежденіи школъ непосредственно соединенныхъ съ церковными приходами. Обозначился и типъ учителя для народной, соединенной съ церковію, школы. Дѣло народнаго обученія требуетъ дѣятелей не случайныхъ, не мимоидущихъ, но призванныхъ именно къ этому дѣлу. Такихъ дѣятелей имѣетъ церковь въ діаконатѣ, апостольскомъ учрежденіи, которое въ наше время ничѣмъ не можетъ такъ поддержать и оправдать свое существованіе какъ дѣломъ народнаго обученія во имя церкви и при церкви. Ничего не можетъ быть желательнѣе какъ встрѣча отъ церкви идущаго народнаго обученія съ направленною къ церкви просвѣтительною дѣ-

ятельностію людей добровольно обрекающихъ себя тому же призванію. Поле для дѣланія обширное, требующее не мало дѣятелей, и тѣмъ плодотворнѣе будетъ дѣланіе чѣмъ разнообразнѣе посвящаемыя ему въ одномъ и томъ же духѣ силы.

А въ чьихъ рукахъ находится теперь наша народная школа? Если хотите знать это, прочтите статью г-жи Цебриковой „О религіозномъ воспитаніи," въ педагогическомъ журналѣ *Записки Учителя*, издающемся въ Москвѣ и предназначенномъ преимущественно для народныхъ учителей и учительницъ. Между прочимъ г-жа Цебрикова, по свидѣтельству *Русскаго Курьера*, „съ рѣдкою осторожностью, въ глубоко прочувствованныхъ словахъ подходитъ къ вопросу, крайне мучительному для многихъ педагоговъ принадлежащихъ къ разряду *честныхъ, развитыхъ, искренних скептиковъ въ отношеніи вѣры:* какъ отвѣчать на религіозные вопросы, сомнѣнія и недоумѣнія ученика, *когда самъ въ вѣрѣ сомнѣваешься?*" Г-жа Цебрикова говоритъ:

„Не лицемѣрить же самимъ, не лгать же. Дѣти спросятъ, напримѣръ, зачѣмъ ты не соблюдаешь обрядовъ? Единственный разумный отвѣтъ со стороны скептиковъ, это указаніе на различныя религіи. Каждый понимаетъ религію по-своему, и это дѣло его совѣсти. Люди имѣютъ право требовать отъ человѣка только исполненія нравственныхъ правилъ религіи: люби ближняго, дѣлай добро и надо уважать людей которые искренно вѣрятъ и слѣдуютъ своей религіи. Легкомысленныя шутки надъ догматическою стороной религіи заставляютъ дѣтскій умъ обращаться именно къ этой сторонѣ и предлагать вопросы *ставящіе нерѣдко воспитателей въ очень щекотливое положеніе и по весьма многимъ причинамъ*. Сводить вопросъ на почву практической морали—единственный разумный выходъ изъ затрудненія."

Итакъ, въ нашей народной школѣ, которая должна стоять на твердомъ основаніи, возможны учители и учительницы которые или лгутъ, или глумятся надъ предметами вѣры, или же стараются избѣгать положенія которое можетъ сдѣлаться „щекотливымъ по весьма многимъ причинамъ," и скрываютъ свое невѣріе подъ туманными фразами изъ области „практической морали." Но развѣ эти фразы „развитаго скептика" не поколеблютъ точно также религіозныхъ вѣрованій ребенка какъ и „легкомысленныя шутки" менѣе осторожнаго атеиста?

Мы ничего не имѣемъ противъ развитыхъ и неразвитыхъ скептиковъ. Но мы не понимаемъ для чего они берутся за дѣло которое скептицизма не допускаетъ, за дѣло которое только и можетъ спориться и вести къ добру когда предпринимается и ведется въ духѣ вѣры и убѣжденія? Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, скептику браться за народное обученіе которое ставитъ его въ „щекотливое положеніе?" Развѣ нѣтъ другихъ дѣлъ гдѣ о предметахъ вѣры никто его не спроситъ? Что побуждаетъ этихъ господъ скептиковъ обрекать себя на тернистое и невидное дѣло обученія деревенскихъ ребятишекъ грамотѣ? Къ чему грамотность? Не къ тому ли чтобъ и крестьянскія ребята дѣлались въ свою очередь скептиками восходя до уровня своихъ учителей? Пусть же честные изъ этихъ скептиковъ размыслятъ хорошее ли это дѣло и добро ли они готовятъ народу...

№ 135.

Москва, 16-го мая.

Степень развитія промышленности въ странѣ опредѣляется въ настоящее время количествомъ добываемаго каменнаго угля и желѣза. Ни одно производство, начиная отъ земледѣлія и кончая шелковымъ и химическими, не можетъ обойтись безъ употребленія желѣза; никакая постройка не можетъ быть возведена безъ участія желѣзной промышленности. И что же? При такомъ громадномъ значеніи желѣзной промышленности въ экономической жизни страны, при изобиліи у насъ превосходныхъ желѣзныхъ рудъ, мы дошли до того что приготовляемъ необходимыя для страны желѣзныя издѣлія изъ иностраннаго матеріала. Рельсы проложенныя на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ, пересѣкающей центръ нашей горнозаводской промышленности и проходящей мимо большихъ чугунно-и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, изготовлены изъ иностраннаго матеріала привезеннаго изъ-за тысячи верстъ. Неужели такіе порядки можно признать нормальными? Что же тормозитъ развитіе у насъ желѣзнаго производства? Быть-можетъ русскія желѣзныя руды даютъ желѣзо столь плохаго качества что изъ него

нельзя приготовлять металлическихъ издѣлій? Нѣтъ, русское желѣзо, по общему признанію, превосходитъ своими качествами иностранное, и только въ послѣднее время нѣкто Томасъ Гильхристъ открылъ способъ обезфосфориванія желѣза, при употребленіи котораго металлъ выдѣлываемый изъ обильныхъ фосфоромъ иностранныхъ рудъ получаетъ качества коими славилось до сихъ поръ только русское желѣзо *). Быть-можетъ въ Россіи оказывается недостатокъ рабочихъ рукъ для разработки желѣза и не имѣется техническихъ свѣдѣній необходимыхъ въ желѣзномъ дѣлѣ? Нѣтъ, предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ на нихъ; компетентность нашихъ техниковъ признается и въ западной Европѣ, куда даже приглашаютъ ихъ для устройства заводовъ. Вся бѣда наша въ томъ что мы не хотимъ развить у себя горнозаводскаго дѣла, не хотимъ установить таможенныя пошлины такъ чтобъ онѣ содѣйствовали развитію русскаго, а не иностраннаго производства, пустившаго корни на нашей почвѣ въ видѣ передѣлочныхъ заводовъ которые не что иное какъ филіальныя отдѣленія иностранныхъ промышленныхъ предпріятій.

Было время когда Россія занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ горнозаводской промышленности Европы; въ 1800 году въ Россіи было произведено чугуна и желѣза $6^1/_2$ милліоновъ пудовъ; въ Англіи въ томъ же году 8 милл. пудовъ; во всѣхъ другихъ государствахъ Европы производительность чугуна и желѣза въ то время выражалась ничтожными количествами, не превосходящими 1 милліона пудовъ. До пятидесятыхъ годовъ, подъ защитой охранительныхъ пошлинъ, Россія не только не нуждалась въ иностранномъ чугунѣ, но еще вывозила свои продукты на иностранные рынки. Даже въ 1856 году (послѣ изданія тарифа 1850 года, ослабившаго пошлину по нѣкоторымъ статьямъ) желѣза и чугуна вывезено изъ Россіи 1.188.000 пудовъ, а ввезено всего 52.000 пудовъ. Вліяніе нашего покровительственнаго тарифа не могло идти далѣе сохраненія господства за отечественною промышленностью на внутреннихъ рынкахъ; оно не могло сохранить за нашимъ желѣзомъ господства на иностранныхъ рынкахъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ Урала и тщательно оберегаемыхъ отъ его конкурренціи. Съ 1857 года у насъ начинается постройка большихъ линій желѣзныхъ дорогъ, появляется громадный спросъ на продукты горной промышленности, и въ томъ же 1857 году былъ нанесенъ первый ударъ нашей желѣзной промышленности изданіемъ тарифа 28 мая, допустившаго привозъ въ Россію иностраннаго чугуна и желѣза съ уплатою низкой пошлины въ 15 к. съ пуда чугуна, 40 коп. съ пуда желѣза полосоваго, рельсоваго и въ лому. Чрезъ два года, 16 іюня 1859 года, этотъ тарифъ былъ вновь значительно пониженъ. Затѣмъ 25 декабря 1861 года и 26 іюля 1863 года послѣдовали новыя пониженія тарифа. Съ 1 же января 1869 года вступилъ въ силу новый „либеральный“ тарифъ 5 іюля 1868 года, понизившій пошлины до 5 коп. съ пуда чугуна и 20 коп. съ пуда рельсоваго желѣза.

Несравненно болѣе сильный ударъ чѣмъ пониженіе тарифа былъ нанесенъ русской желѣзной промышленности мѣрой принятою 8 мая 1861 года, въ ту самую пору когда нашимъ желѣзнозаводчикамъ приходилось переустраивать свои заводы вслѣдствіе освобожденія крестьянъ. Съ 8 мая 1861 года наши желѣзнозаводчики должны были конкуррировать уже не съ низкопошлиннымъ только, а съ совершенно безпошлиннымъ привозомъ чугуна и желѣза. Взиманіе установленныхъ тарифомъ пошлинъ съ чугуна и желѣза сдѣлалось не правиломъ, а исключеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ періодъ съ 1868 по 1877 годъ, изъ 25 милліоновъ пудовъ привознаго чугуна около $22^1/_4$ милліоновъ привезено безпошлинно, а пятикопѣечная пошлина была взыскана менѣе чѣмъ съ 3 милліоновъ пудовъ; изъ 58 милліоновъ пудовъ рельсоваго желѣза 47 милліоновъ пропущены безпошлинно, и лишь съ 11 милліоновъ взята двадцатикопѣечная пошлина. И это еще не все. Иностранные чугунъ и желѣзо привозились безпошлинно, а отечественные чугунъ и желѣзо должны были платить горную подать. Вотъ какія принимались у насъ

*) Въ подтвержденіе мнѣнія о преимуществахъ русскаго желѣза предъ иностраннымъ укажемъ на фактъ который былъ констатированъ на съѣздѣ заводчиковъ въ Петербургѣ въ 1875 году. На Рязанской желѣзной дорогѣ рельсы нѣкоторыхъ заграничныхъ заводовъ приходили въ негодность по истеченіи 3 лѣтъ службы, всѣ безъ остатка, самыхъ же лучшихъ заводовъ негодными дѣлались 60%. Въ тотъ же періодъ изъ уральскихъ рельсовъ пришли въ негодность только 4% (*Труды Съѣзда*, вып. I, стр. 318).

мѣры для развитія отечественной горнозаводской промышленности.

Тарифъ 1 іюня 1882 года, вступившій въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года и называемый строго покровительственнымъ вѣроятно потому что въ правительственномъ органѣ, послѣ изданія этого тарифа, появилось сообщеніе что „правительство признало нужнымъ держаться строго покровительственнаго таможеннаго тарифа," дѣйствительно оказалъ покровительство нашей горной промышленности увеличивъ на *одну* копѣйку пошлину на привозный чугунъ: вмѣсто 5 пошлина повышена до 6 к. съ пуда. Быть-можетъ иные и видятъ въ такой мѣрѣ покровительство отечественной промышленности, но только сама промышленность этого покровительства не замѣчаетъ, и результаты отъ такого покровительства получаются не положительные, а отрицательные. Такъ въ 1882 году, когда до 1 іюля чугунъ пропускался съ прежнею пошлиной въ 5 коп. съ пуда, его было выпущено изъ таможень 13.363.352 пуд., а въ 1883 году, при увеличенной пошлинѣ въ 6 коп. съ пуда, было пропущено чрезъ таможни чугуна 14.491.236 пуд., или привозъ въ 1883 году увеличился на 1.127.884 пуда. Страна нуждается въ чугунѣ, спросъ на него съ каждымъ годомъ увеличивается: можно ли считать содѣйствіемъ отечественной промышленности увеличеніе пошлины на *одну* копѣйку когда въ то же время щедрою рукой раздаются субсидіи и преміи передѣлочнымъ заводамъ исключительно приспособленнымъ, по мѣстамъ своего нахожденія, къ переработкѣ иностраннаго чугуна?

Взвѣсивъ условія въ какихъ находится наша горная промышленность въ послѣднія двадцать слишкомъ лѣтъ приходится удивляться не тому что эта промышленность развилась, а тому что она не погибла совсѣмъ, и даже могла сдѣлать хотя небольшіе успѣхи. Въ виду такого факта, трудно сомнѣваться что наша желѣзная промышленность ждетъ только благопріятныхъ обстоятельствъ чтобы развиться въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ обилію праздно лежащихъ нынѣ рудъ и топлива. Но чтобы сравняться съ другими странами, если не превзойти ихъ въ размѣрахъ выплавки чугуна, наша горная промышленность нуждается, конечно, въ условіяхъ подходящихъ къ тѣмъ при какихъ развилась эта отрасль промышленности въ другихъ государствахъ. Извѣстно каковы эти условія въ Америкѣ. Но съ Америки у насъ не хотятъ брать примѣръ въ тарифномъ дѣлѣ, вѣроятно потому что изо всѣхъ государствъ міра Соединенные Штаты есть именно та страна которая по своимъ экономическимъ условіямъ имѣетъ наибольшее сходство съ Россіей. Примѣры Пруссіи и Америки безо всякихъ доказательствъ и безапелляціонно отнесены нашими свободомыслящими экономистами къ категоріи примѣровъ наихудшихъ. Не будемъ спорить, а только припомнимъ при какихъ условіяхъ окрѣпло и развилось желѣзное дѣло въ Англіи. Ея примѣръ не можетъ уже быть признанъ наихудшимъ. Наши экономисты приходятъ въ ужасъ отъ мысли что на чугунъ можетъ быть наложена пошлина въ 15 коп. съ пуда; а давно ли въ самой Англіи перестала взиматься съ привознаго чугуна пошлина именно въ этомъ 15-копѣечномъ размѣрѣ? Замѣтимъ при этомъ что въ Англіи 15-копѣечная пошлина считалась достаточною лишь въ тотъ періодъ когда чугунолитейное дѣло уже сильно развилось, когда ежегодная выплавка чугуна стала доходить до 100 и 150 милліоновъ пудовъ въ годъ. Но прежде пошлины были гораздо выше, и въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Англичане нисколько не стыдились взимать съ привознаго чугуна по 80 коп. съ пуда.

Вотъ какъ поступала въ своемъ дѣлѣ страна проповѣдующая для другихъ свободную торговлю. Не пора ли намъ подумать о своевременности развитія у насъ горнозаводскаго дѣла и взять примѣръ хотя бы съ той же Англіи когда эта страна находилась въ подходящихъ къ намъ условіяхъ?

№ 137.

Москва, 18-го мая.

Когда въ іюнѣ прошлаго года былъ арестованъ въ Берлинѣ польскій писатель Крашевскій, вся польская печать и „тушинскіе воры" разразились криками негодованія противъ Германскаго правительства, посягнувшаго де на честь и свободу „европейской знаменитости." *Новости*, вѣрныя традиціямъ *Голоса*, сдѣлали строгое внушеніе прусской полиціи за то что она не дала возможности именитому пану

улизнуть или получше скрыть концы въ воду, а немедленно, по полученіи приказанія, арестовала его: петербургская газета такъ прямо и заявила что „быстрота, съ которою прусская полиція исполнила приказаніе дрезденской жандармеріи, *во всякомъ случаѣ не дѣлаетъ ей чести.*“ Крашевскій выставлялся героемъ-мученикомъ, несчастною жертвой судебной, или скорѣе, полицейской ошибки; сомнѣваться въ его невинности считалось верхомъ безстыдства, и всѣмъ предписывалась непоколебимая увѣренность въ окончательномъ торжествѣ „великаго старца“ и въ полномъ посрамленіи его враговъ. Этими врагами выставлялись не только прусскія власти, но и Русское Правительство, которое, по увѣреніямъ заграничной польской печати, главнымъ образомъ и настояло будто бы на арестованіи Крашевскаго.

Всѣ эти толки должны были смолкнуть предъ неприкрашенною истиной фактовъ обнаружившихся во время процесса, который длился пять дней предъ высшимъ имперскимъ судомъ въ Лейпцигѣ. Полубогъ польскихъ патріотовъ оказался шпіономъ организовавшимъ цѣлую систему продажи секретныхъ распоряженій германскихъ военныхъ властей правительству Французской Республики. Крашевскій пытался, правда, и предъ судомъ разыграть роль невинной жертвы роковаго стеченія обстоятельствъ, но объясненія которыя онъ давалъ были такъ невѣроятны что даже защитникъ его не придавалъ имъ серіознаго значенія, надѣясь добиться оправданія своего кліента только ссылкой на „идеальный мотивъ“ его преступленія.

Крашевскій старался по возможности не выходить изъ придуманной имъ системы защиты, состоявшей въ томъ что онъ де собиралъ секретныя распоряженія Германскаго военнаго министерства, относившіяся къ мобилизаціи войскъ на случай войны съ Франціей, вовсе не подозрѣвая что распоряженія эти составляютъ секретъ и даже не зная какого предмета они касаются. Доставляли ему эти свѣдѣнія шпіоны Адлеръ и Генчъ, а самъ онъ, не читая ихъ, прямо де отправлялъ во Францію, но не съ тою цѣлью чтобъ они попали въ руки правительства, а чтобъ оказать матеріальную помощь земляку своему Залѣскому, состоявшему сотрудникомъ какой-то совершенно неизвѣстной Крашевскому французской газеты. Редакція этой таинственной газеты высылала де ему чрезъ Залѣскаго плату за эти корреспонденціи, а онъ въ свою очередь передавалъ эту плату своимъ „корреспондентамъ“ Адлеру и Генчу.

Эти фантастическія показанія стараго романиста безусловно опровергались данными предварительнаго слѣдствія. Были найдены письма Крашевскаго къ своимъ сообщникамъ, въ которыхъ онъ просилъ ихъ доставлять ему самыя точныя секретныя свѣдѣнія о германской арміи, такъ какъ де „эти свѣдѣнія предназначаются не для дилеттантовъ, а для спеціалистовъ.“ Деньги изъ Парижа Крашевскій получалъ не отъ одного только Залѣскаго, но и отъ нѣкоего де-Лароша, и деньги эти представляли собою такую высокую сумму что ее не могла заплатить какая-нибудь редакція газеты притомъ за статьи ею не напечатанныя, такъ какъ доставленныя Крашевскимъ свѣдѣнія ни въ одной изъ французскихъ газетъ не появлялись. Когда наконецъ Крашевскій поссорился съ Адлеромъ, то этотъ послѣдній, обладая цѣлою коллекціей писемъ Крашевскаго, касавшихся ихъ совмѣстной работы, пригрозилъ ему выдать эти письма Германскому правительству; тогда Крашевскій вытребовалъ себѣ изъ Парижа (будто бы все изъ той же неизвѣстной ему газетной редакціи) 7.000 марокъ, на которыя онъ поспѣшилъ выкупить свои письма у Адлера чтобы предать ихъ огню.

Всѣхъ этихъ уликъ Крашевскій предъ судомъ не могъ да и не старался опровергать, а повторялъ только безучастнымъ, апатичнымъ тономъ несообразные вымыслы входившіе въ систему его защиты. На всѣ доводы председателя, прокурора, экспертовъ, свидѣтелей, онъ утомленнымъ голосомъ отвѣчалъ только что ничего знать не знаетъ, разчитывая произвести на судей впечатлѣніе изнуреннаго страданіями мученика, обладающаго спокойною совѣстью, благодаря которой онъ можетъ пренебрегать всѣми уликами.

Однако онъ не сумѣлъ выдержать свою эффектную роль до конца. 13 мая совершенно неожиданно для него былъ прочитанъ документъ который освѣтилъ дѣятельность Крашевскаго съ новой стороны и заставилъ его выйти изъ той искусственной пассивности которою онъ надѣялся прикрыть свою внутреннюю тревогу. Документъ этотъ, письмо имперскаго канц-

лера князя Бисмарка къ германскому военному министру генералу Бронзаръ-фонъ-Шеллендорфу, встревожило не одного только пана Крашевскаго, но и всѣхъ его единомышленниковъ въ Варшавѣ, Познани, Львовѣ, Краковѣ, Парижѣ. До прочтенія этого письма польскія газеты твердили на всѣ лады что Полякъ не можетъ быть шпіономъ, что у Поляка даже не можетъ быть никакого разчета заниматься шпіонствомъ, и что поэтому обвиненіе Крашевскаго въ шпіонствѣ ни съ чѣмъ не сообразно. Письмо князя Бисмарка показало какую цѣну можно придавать этимъ фанфаронадамъ. Изъ письма видно что въ Парижѣ съ 1864 года существуетъ „польско-военное товарищество“ имѣющее цѣлью 1) поддерживать связь между польскими офицерами, служащими въ германскихъ, русскихъ и австрійскихъ войскахъ для доставленія обществу военно-статистическихъ свѣдѣній, 2) содѣйствовать возстановленію Польши и 3) принимать дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ Европы. Въ 1873 году всѣ члены этого товарищества вошли въ сношенія съ начальникомъ статистическаго бюро Французскаго военнаго министерства, полковникомъ Самюелемъ, и были употреблены имъ въ качествѣ шпіоновъ. Въ 1877 году это статистическое бюро прекратило свое существованіе, но взамѣнъ его было учреждено, по иниціативѣ Гамбетты, новое бюро подъ руководствомъ Воловскаго со спеціальною цѣлью собирать свѣдѣнія о германской, австрійской, русской и италіянской арміяхъ. Средоточіе этого бюро находилось въ Дрезденѣ, такъ какъ здѣсь жилъ Крашевскій, принявшій на себя обязанность собирать свѣдѣнія, отсылать ихъ во Францію и передавать полученный оттуда гонораръ своимъ „сотрудникамъ.“

Это внезапное разоблаченіе поразило какъ громомъ Крашевскаго. Апатично сидѣвшій „мученикъ“ вскочилъ съ мѣста, замахалъ руками, но не могъ опровергнуть ни одного изъ сообщенныхъ въ письмѣ фактовъ, а только заявилъ взволнованнымъ голосомъ что въ письмѣ князя Бисмарка все отъ перваго слова до послѣдняго—ложь.

И вотъ польскія газеты набросились, въ длинныхъ статьяхъ, на письмо имперскаго канцлера стараясь, по возможности, ослабить произведенное имъ впечатлѣніе. Онѣ увидѣли въ письмѣ „административное давленіе на судъ,“ и *Gazeta Narodowa* изъ этого вывела заключеніе что судебныя улики противъ Крашевскаго должны быть очень слабы если пришлось подкрѣплять ихъ такимъ грознымъ орудіемъ; *Dziennik Poznanski* сдѣлалъ выговоръ судьямъ, допустившимъ прочтеніе письменнаго показанія свидѣтеля Бисмарка, вмѣсто того чтобъ его вызвать для устнаго показанія въ судъ; краковская *Reforma* осыпала князя Бисмарка бранью за то что онъ произвелъ до неслыханное насиліе надъ совѣстью судей. Наконецъ, другія газеты доказывали что князь Бисмаркъ имѣлъ право обнародовать свое письмо только *послѣ* произнесенія судебнаго приговора и т. д.

Что касается существа сообщенныхъ княземъ Бисмаркомъ свѣдѣній, то польскія газеты не могли конечно ограничиться только эффектнымъ и голословнымъ ихъ отрицаніемъ, къ которому прибѣгнулъ самъ припертый къ стѣнѣ Крашевскій. Онѣ принуждены были признаться что въ 1863 году дѣйствительно было учреждено въ Парижѣ обличенное княземъ Бисмаркомъ товарищество. По доказывая затѣмъ что это товарищество теперь уже не существуетъ, онѣ впадаютъ въ явное между собою противорѣчіе. По словамъ газеты *Часъ*, польско-военное товарищество прекратилось уже въ концѣ 1863 года; по свидѣтельству *Газеты Народовой*, оно существовало до 1870 года, а *Reforma* вообще говоритъ только что въ 1877 году общество уже не существовало, между тѣмъ изъ сообщенія г. Мурашки, въ № 132 *Московскихъ Вѣдомостей*, оказывается что даже въ 1880 году въ Парижѣ еще существовало и по всей вѣроятности теперь существуетъ въ распоряженіи польской эмиграціи „статистическое бюро военныхъ извѣстій, гдѣ ведутся и хранятся списки всѣхъ Поляковъ, гдѣ бы они ни находились на военной службѣ, и что члены этого бюро заботятся о поддержаніи связи между офицерами польскаго происхожденія.“ Невозможно сомнѣваться въ точности и достовѣрности свѣдѣній сообщенныхъ княземъ Бисмаркомъ, тѣмъ болѣе что эти свѣдѣнія, затрогивающія довольно близко Французское правительство, вызвали правда протесты въ парижскихъ газетахъ, но не были опровергнуты ни единымъ словомъ официальнаго значенія.

Въ парижскомъ товариществѣ польскихъ шпіоновъ мы имѣемъ, безъ сомнѣнія, дѣло съ одною изъ многочисленныхъ подпольныхъ шаекъ, организованныхъ центральною польскою „справой.“ Распространяя свое вліяніе на польскихъ офицеровъ, служащихъ въ рядахъ германской, русской и австрійской армій, парижское военное товарищество имѣетъ конечно весьма важное значеніе въ системѣ польскихъ тайныхъ обществъ, и если даже такой выдающійся человѣкъ какъ Крашевскій не побрезговалъ заниматься шпіонствомъ *in majorem Poloniae gloriam*, то легко можно себѣ представить что прочіе члены товарищества, не стѣсненные соблюденіемъ чистоты своей репутаціи, занимаются въ разныхъ мѣстахъ тѣмъ же самымъ дѣломъ еще съ большею энергіей, воодушевляемые тѣмъ „идеальнымъ мотивомъ,“ на который ссылался защитникъ Крашевскаго для того чтобы хоть чѣмъ-нибудь выгородить его Валепродовскія дѣйствія.

№ 138.

Москва, 19-го мая.

Въ такъ-названной Берлинскимъ конгрессомъ Восточной Румеліи произошла важная для страны перемѣна лица генералъ-Губернатора, назначаемаго Портою съ согласія державъ подписавшихъ Берлинскій трактатъ. По истеченіи пятилѣтняго срока, на каковой былъ назначенъ князь Алеко Вогориди, его замѣнилъ, по назначенію султана и съ согласія Европы, г. Гавріилъ Крестовичъ. Читатели *Московскихъ Вѣдомостей* знаютъ въ главныхъ чертахъ о томъ что̀ предшествовало этой перемѣнѣ.

Уже въ концѣ февраля начались народныя собранія въ Восточной Румеліи въ видахъ соединенія этой провинціи съ Болгаріей. Алеко-паша самъ подалъ поводъ къ этому движенію. Въ виду близкаго срока окончанія своихъ полномочій, онъ хотѣлъ запастись благодарственными адресами отъ народа за свое управленіе. Было разослано приказаніе различнымъ чинамъ позаботиться объ этихъ благодарственныхъ адресахъ, но вмѣсто того Болгарское населеніе торжественно протестовало и противъ генералъ-губернатора, и противъ самаго существованія Восточной Румеліи, разорвавшаго Болгарскій народъ.

Движеніе это охватило всю страну. Повсюду стали собираться тысячи народа для заявленія желаній соединенія Восточной Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ происходили эти собранія въ Татаръ-Базарджикѣ, Панагюриштѣ, Перуштицѣ, Слиѣ, Хасковѣ, Казанлыкѣ, Ихтиманѣ, Жеравнѣ, Котлѣ, Старой Загорѣ, Новой Загорѣ, Копривштицѣ, Пещерѣ, Калоферѣ, Германли, Дервентѣ и т. д., и во многихъ деревняхъ. Всюду народъ восклицалъ: *да живѣе Руссія!* Всюду заявлялось что раздѣленіе Болгарскаго народа на двѣ области не естественно, и что наступила пора позаботиться о его соединеніи

Алеко-паша, обязанный Россіи своимъ назначеніемъ на постъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи, сначала имѣлъ популярность въ странѣ; но потомъ, отчасти можетъ-быть вслѣдствіе нѣкоторыхъ неловкостей и со стороны прежде бывшихъ тутъ нашихъ должностныхъ лицъ, сталъ путаться, отклоняться отъ Россіи, и наконецъ быстро потерялъ всякую популярность въ странѣ. Вотъ что̀ пишетъ одинъ изъ румелейскимъ органовъ *Соединеніе* (№ 66). „Три года тому назадъ Вогориди, желая закрѣпить за собою постъ главнаго управленія Румеліи, составилъ свою партію въ средѣ извѣстнаго сорта людей, которая и слыветъ подъ именемъ *казенной*. Всѣ его заботы были направлены къ тому чтобы подавить въ народѣ стремленіе къ соединенію съ Княжествомъ. Предъ Портою онъ хотѣлъ выслужиться заявленіями что дѣйствуетъ противъ Россіи. Съ этою цѣлью сталъ онъ дѣйствовать противъ русскаго дипломатическаго агента г. Кребеля, сталъ преслѣдовать русскихъ офицеровъ служащихъ въ румелійскихъ войскахъ. Въ вопросѣ о постройкѣ церкви на Шипкинскомъ перевалѣ въ память падшихъ тамъ героевъ, онъ противодѣйствовалъ русскимъ желаніемъ. Въ своей антирусской политикѣ, Алеко-паша проявилъ особенно усиленную дѣятельность послѣ поѣздки въ Царь-градъ въ 1883 году. Онъ заставилъ удалиться изъ Румеліи нѣсколько лучшихъ русскихъ офицеровъ, оскорбивъ ихъ тѣмъ что произвелъ ихъ подчиненныхъ въ высшіе чины и несправедливо обошелъ Русскихъ производствомъ. Г. Грекова, Болгарина, онъ удалилъ отъ должно-

сти окружнаго начальника лишь потому что тотъ былъ русскій подданный. За то принимались на румелійскую службу массы Австрійцевъ и служащихъ въ Австрійскомъ консульствѣ."

Филиппопольскій корреспондентъ чешскихъ *Народныхъ Листовъ* (№ 132 отъ 12 мая) сообщаетъ что еще графъ Андраши приставилъ къ Алеко-пашѣ, въ качествѣ секретаря, нѣкоего Мадьярина, по имени Барачія, который служилъ посредникомъ между имъ и австрійскими дипломатами. „Вообще, замѣчаетъ корреспондентъ этой газеты, здѣсь работалъ и работаетъ до сихъ поръ сильный аппаратъ турецкихъ или австрійскихъ, словомъ, противославянскихъ и особенно противорусскихъ силъ, агенты котораго, принадлежащіе къ разнымъ народностямъ, изо всѣхъ силъ стараются подорвать русское вліяніе. Многіе изъ этихъ агентовъ занимаютъ мѣста чиновниковъ. Весь этотъ аппаратъ работалъ нѣсколько лѣтъ подъ сильною защитой самого генералъ-губернатора."

Итакъ, Алеко-паша не сумѣлъ удержать за собой популярность которую въ началѣ пользовался какъ ставленикъ Россіи. При концѣ своего управленія, оставшись безо всякаго вліянія и силы въ странѣ, лишенный довѣрія и поддержки Россіи, Алеко-паша основалъ было на казенныя субсидіи свою газету давъ ей тенденціозное заглавіе *Южная Болгарія*. Цѣль газеты была проводить мысль что Восточная Румелія должна остаться навѣки вѣковъ разобщенною съ Болгаріей, вмѣсто того чтобы клонить вопросъ по крайней мѣрѣ къ личному соединенію обѣихъ областей, что было не невозможно... Алеко-паша показалъ себя плохимъ политикомъ, не воспользовавшись прошлогоднею сумятицей въ Княжествѣ. Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, болѣе предпріимчивый и способный, могъ бы многое сдѣлать въ этотъ моментъ; но Алеко-паша, какъ видно, не изъ числа такого рода политическихъ дѣятелей. Его газета старалась только доказывать что движеніе въ Болгарскомъ народѣ къ соединенію и несвоевременно, и опасно.

Запутавшись въ интригѣ, лишенный духа иниціативы, ставъ орудіемъ чуждыхъ Болгарамъ интересовъ, Алеко-паша самъ привелъ свое дѣло къ полному паденію. Онъ испугался народнаго патріотизма и принялся удалять чиновниковъ-патріотовъ. Его сторонники пытались составить собраніе съ цѣлью сдѣлать демонстрацію въ его пользу, но дѣло не удалось и собравшійся народъ съ крикомъ *ура!* прогналъ взобравшагося на трибуну Кесякова желавшаго говорить въ пользу Алеко-паши и противъ соединенія. Алеко-пашѣ ничего болѣе не оставалось какъ уѣхать изъ Филиппополя, что онъ и сдѣлалъ покорившись первому призыву изъ Царьграда.

По указанію Россіи, поддержанной Германіею, назначенъ на мѣсто правителя Восточной Румеліи г. Крестовичъ, бывшій генеральнымъ секретаремъ и директоромъ внутреннихъ дѣлъ области при Алеко-пашѣ. Г. Гавріилъ Крестовичъ извѣстенъ какъ опытный администраторъ, и пока Алеко-паша руководился его совѣтами, дѣла въ Румеліи шли правильно.

Населеніе Восточной Румеліи чрезвычайно подозрительно смотритъ на Австрію. Одна изъ болгарскихъ газетъ въ Филиппополѣ замѣчаетъ по этому поводу: „Мы должны отмѣтить что австрійская политика потому только не имѣла случая развить въ Болгаріи большую дѣятельность что до сихъ поръ не находила сочувствія въ Болгарской интеллигенціи, которая постоянно смотрѣла съ недовѣріемъ на замыслы австро-мадьярской дипломатіи (*Соединеніе*, отъ 19 апрѣля)."

Лондонская газета *Times* думаетъ что соединительное движеніе Болгаръ объясняется просто желаніемъ добиться уменьшенія годичной дани на 60.000 лиръ. *Марица*, возражая англійской газетѣ (№ 598), замѣчаетъ что Восточная Румелія готова удвоить свою дань Портѣ лишь бы достигнуть соединенія съ Княжествомъ, и что причины народнаго движенія среди Болгаръ лежатъ далеко глубже...

№ 140.

Москва, 21-го мая.

Помѣщая ниже статью *Фритредерство и русская горнозаводская промышленность*, считаемъ нелишнимъ резюмировать и пополнить то что уже не разъ высказывалось нами о судьбахъ нашей желѣзной промышленности.

Было время когда Россія занимала первое мѣсто по производству желѣза, и вмѣстѣ со Швеціей владѣла всемірнымъ желѣзнымъ рынкомъ. Такое положеніе зани-

мала Россія сто лѣтъ тому назадъ. Теперь Россія не только выбыла изъ поставщиковъ желѣза на всемірный рынокъ, но стала главнымъ покупателемъ этого товара у иностранныхъ производителей, умѣвшихъ не только отбить у насъ международные рынки, но и завладѣть нашими внутренними. Какія же причины такой перемѣны? Неужели изсякли залежи желѣзныхъ рудъ въ Россіи?

Нѣтъ, залежи желѣзныхъ рудъ неистощимы въ Россіи. Одинъ Уралъ могъ бы снабжать долгое время своимъ желѣзомъ весь міръ. Запасъ желѣзныхъ рудъ въ каменноугольной почвѣ области Войска Донскаго изъ глубины только 30 саженъ по паденію пластовъ составляетъ 23 милліарда пудовъ, что при 40% металла дастъ около 10 милліардовъ пудовъ чугуна. *) Руды Криваго Рога и Корсакъ-Могилы, по своему качеству и количеству, составляютъ предметъ зависти для иностранцевъ. Припомнимъ, кромѣ того, сколько залежей желѣзныхъ рудъ остаются еще неизвѣстными, такъ какъ развѣдки дѣлались въ весьма немногихъ мѣстахъ, и сколько еще есть у насъ болотной и озерной руды разбросанной по всему пространству Имперіи начиная съ крайняго сѣвера и кончая самыми южными окраинами. Наши богатства неистощимы, но они лежатъ втунѣ не принося пользы своимъ обладателямъ. Будучи такъ богаты желѣзомъ, мы предпочитаемъ, вмѣсто своего, употреблять иностранный матеріалъ, создавая рядъ аномалій которыя завершились такими грандіозными явленіями какъ, напримѣръ, укладка англійскихъ рельсовъ у горы Благодать или постройка моста на Волгѣ изъ бельгійскаго желѣза.

Мы уже указывали на рядъ мѣръ принятыхъ въ послѣднія 25 лѣтъ не для поддержанія и развитія отечественной горнозаводской промышленности, а скорѣе для уничтоженія ея, и для покровительства иностранной промышленности. Въ заботахъ о скорѣйшемъ расширеніи нашей желѣзнодорожной сѣти было упущено изъ виду наше горнозаводское дѣло; понижая пошлины на привозныя изъ-за границы принадлежности для желѣзныхъ дорогъ и даже пропуская ихъ вовсе безпошлинно, наше финансовое управленіе не замѣчало какой ущербъ нанесетъ такая таможенная политика народному хозяйству. Когда бо́льшая часть проектированныхъ линій были уже построены, стали находить невыгоднымъ для государственныхъ интересовъ пользоваться услугами иностранной промышленности, и задумали создать собственное производство въ Россіи для удовлетворенія потребностей желѣзныхъ дорогъ. Наступилъ періодъ поощренія къ устройству сталерельсовыхъ заводовъ преміями и правительственными заказами. Вдоль западной границы возникаютъ передѣлочные заводы, лишенные возможности имѣть какой-либо туземный матеріалъ; они получаютъ три четверти всѣхъ правительственныхъ заказовъ. Казна щедро раздаетъ субсидіи для постройки этихъ заводовъ, даетъ крупныя попудныя преміи за переработанные на нихъ матеріалы. При устройствѣ этихъ заводовъ имѣлось въ виду оказать покровительство туземной промышленности, создать механическое дѣло въ странѣ, которое перерабатывало бы продукты нашего народнаго труда и тѣмъ содѣйствовало бы развитію отечественной горнозаводской промышленности. Но при самомъ возникновеніи этихъ заводовъ было очевидно что они не въ состояніи оправдать возлагаемыхъ на нихъ надеждъ; удаленные на тысячи верстъ отъ центровъ нашего горнозаводскаго дѣла, эти заводы не могутъ пользоваться услугами нашей горной промышленности и неминуемо должны работать на иностранныхъ матеріалахъ. Дѣйствительно, по заключеніи договоровъ, эти заводы успѣли испросить разрѣшеніе получать матеріалы изъ-за границы *по недостатку туземныхъ (?)*. Возможность пріобрѣтать все дешево и по мѣрѣ надобности изъ-за границы позволила этимъ заводамъ расширить производство до размѣровъ при какихъ накладные (общіе) расходы падаютъ на издѣліе лишь небольшимъ процентомъ. Получая отъ казны премію и высокую плату за выработанныя издѣлія, передѣлочные заводы могли отбить частные заказы у коренныхъ русскихъ заводовъ, поставленныхъ въ менѣе благопріятныя условія относительно запаса матеріаловъ и дешевизны издѣлія. Въ результатѣ коренные русскіе рельсовые заводы

*) По качеству своему и на основаніи химическаго состава, желѣзныя руды области Войска Донскаго должны быть отнесены къ разряду бурыхъ желѣзняковъ и отчасти глинистыхъ желѣзняковъ, очень богатыхъ желѣзомъ, процентное содержаніе котораго въ нихъ простирается отъ 30 до 65% (*Труды V съѣзда уполномоченныхъ Юга Россіи*, приложен. стр. 37).

остаются безъ заказовъ, казна платитъ передѣлочнымъ заводамъ по 1 р. 95 к. за пудъ рельсовъ приготовленныхъ изъ иностранныхъ матеріаловъ, вмѣсто прежнихъ 80 коп., 1 р. 10 коп. при покупкѣ за границей готовыхъ; да на выдачу премій передѣлочнымъ заводамъ израсходовано около десятка милліоновъ рублей *). Вотъ къ какимъ результатамъ для казны привело покровительство передѣлочнымъ заводамъ.

Щедро раздавая субсиди и преміи филіальнымъ отдѣленіямъ иностранныхъ заводовъ, Министерство Финансовъ проектировало въ то же время мѣры долженствовавшія совершенно убить нашу горнозаводскую промышленность. Владѣльцы машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ на бывшемъ въ 1875 году въ Петербургѣ съѣздѣ громаднымъ большинствомъ постановили ходатайствовать о назначеніи пошлины съ чугуна по 10 к. съ пуда. Между тѣмъ Министерство Финансовъ въ 1879 году, признавъ за существовавшею тогда пошлиной въ 5 к. съ пуда чугуна только фискальное, а совсѣмъ не протекціонное значеніе, полагало въ виду незначительности дохода отъ этой статьи пошлину на чугунъ отмѣнить вовсе. Видя такое направленіе дѣятельности Министерства Финансовъ въ 1879 году, можно подумать что уже и тогда г. Бліохъ былъ однимъ изъ авторитетныхъ экспертовъ, указанія котораго имѣли не меньшій вѣсъ чѣмъ въ настоящее время. Къ счастію для нашей горной промышленности, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ отъ 3 іюня 1880 года нашелъ невозможнымъ допустить безпошлинный ввозъ чугуна, и на чугунъ была оставлена прежняя пошлина 5 коп. съ пуда.

Министерство Финансовъ смотрѣло на эту пошлину какъ на фискальную. Теперь, съ 1 іюля 1882 года, пошлина на чугунъ увеличена на *одну* копѣйку: спрашивается, можно ли шестикопѣечную пошлину признать за протекціонную, когда не признавалось такое значеніе за пятикопѣечною? Отовсюду, и отъ промышленныхъ и торговыхъ людей, и отъ биржевыхъ комитетовъ, поступаютъ ходатайства о возвышеніи пошлины на привозный чугунъ. Если за нашимъ таможеннымъ тарифомъ признается значеніе покровительственнаго, то въ силу послѣдовательности требуется чтобъ и поставленныя въ немъ пошлины имѣли покровительственное значеніе, особенно на такіе необходимые въ промышленной жизни предметы какъ чугунъ и желѣзо. Быть-можетъ иныхъ смущаетъ мысль что съ возвышеніемъ до просимой нормы пошлины на чугунъ хотя и разовьется у насъ свое желѣзное дѣло, но потерпятъ существенный ущербъ передѣлочные заводы на которые потрачено столько заботъ и средствъ. Если передѣлочные заводы пожелаютъ отказаться отъ иностранныхъ матеріаловъ, то они безъ особенныхъ затратъ могутъ перенести свою дѣятельность къ мѣстамъ залежей желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля. При большомъ развитіи производства они въ непродолжительное время возмѣстятъ ущербъ понесенный отъ передвиженія. Если же заводы эти попрежнему будутъ работать на иностранныхъ матеріалахъ, то неужели изъ-за выгодъ нѣсколькихъ полуиностранныхъ заводчиковъ должно пожертвовать интересами всей страны? Неужели можно пренебречь хозяйственными интересами Россіи ради охраненія интересовъ иностранныхъ предпринимателей открывшихъ отдѣленія своихъ заводовъ на нашей западной границѣ?

*) Цѣна русскихъ рельсовъ безо всякихъ премій была въ Нижнемъ еще въ шестидесятыхъ годахъ 1 р. 43 к. пудъ.

№ 141.

Москва, 22-го мая.

Парламенты Вѣнскій и Пештскій на дняхъ закрыты. Въ политической жизни Австро-Венгріи наступило бы затишье еслибы не выборы въ Венгріи и никогда не прекращающіяся закулисныя интриги въ Вѣнѣ.

Законодательная дѣятельность въ обѣихъ половинахъ двойственной имперіи въ прошлую сессію была почти совсѣмъ безплодна: это признаютъ и австрійскія газеты. Большая часть засѣданій рейхсрата была посвящена пустословному обсужденію бюджета, сопровождавшемуся разными скандалами. Единственнымъ серіознымъ результатомъ дѣятельности Австрійскаго парламента была модификація промысловыхъ законовъ, на обсужденіе коихъ было потрачено относительно весьма мало времени. Отклоненіе конвенціи заключенной между правительствомъ и правленіемъ Сѣверо-Восточной желѣзной дороги имѣетъ значеніе главнымъ образомъ какъ признакъ

времени: большинство депутатовъ безусловно сочувствуетъ идеѣ пріобрѣтенія казной желѣзныхъ дорогъ, что и было высказано какъ членами оппозиціи такъ и нѣкоторыми изъ приверженцевъ правой. Противъ высказалась главнымъ образомъ польская фракція рейхсрата, поставившая себѣ задачей добиться полной децентрализаціи желѣзнодорожнаго управленія, въ тѣхъ видахъ чтобы галицкія желѣзныя дороги находились исключительно въ рукахъ Поляковъ. Осуществленіе польскаго проэкта встрѣчено однако весьма несочувственно въ высшихъ *военныхъ* сферахъ Вѣны, и правительство, поэтому, не зная на что рѣшиться, взяло свой договоръ назадъ съ тѣмъ чтобы заключить новый. Затѣмъ, если не считать обсужденія или, лучше сказать, принятія нѣкоторыхъ второстепенныхъ законопроектовъ, вся дѣятельность рейхсрата состояла въ никому ненужной болтовнѣ, единственнымъ послѣдствіемъ коей является усиленіе антагонизма между многочисленными „народами“ Цислейтаніи.

Сессія Венгерскихъ палатъ была нѣсколько болѣе плодотворною, хотя онѣ не кончили и половины работы указанной въ тронной рѣчи при открытіи сессіи. Если въ Вѣнскомъ рейхсратѣ преобладали тенденціи сепаратистскія, то въ Пештѣ наоборотъ всѣ принятые палатой законы отличаются характеромъ государственнаго объединенія. Важнѣйшій изъ нихъ безспорно есть законъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ онъ затрогиваетъ множество интересовъ какъ національныхъ такъ и религіозныхъ. Законъ этотъ предоставляетъ органамъ правительства не только контроль надъ частными учебными заведеніями, но и право непосредственнаго вступательства въ дѣло преподаванія и воспитанія. Принятіе этого закона имѣетъ тѣмъ большее значеніе что болѣе 70% среднихъ учебныхъ заведеній Венгріи основаны и содержатся *не* на средства казны. Несмотря на сильную оппозицію какъ со стороны католическаго духовенства, такъ и небольшой шайки ратовавшей въ палатѣ противъ серіознаго классическаго воспитанія, законопроектъ прошелъ значительнымъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Что само Венгерское правительство придастъ важное значеніе принятію закона о *строгомъ контролѣ правительства* надъ преподаваніемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы и не правительствомъ основанныхъ и содержимыхъ, это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ что въ тронной рѣчи, прочитанной императоромъ при закрытіи палатъ, высказана особая благодарность за принятіе этого закона. Безспорно важное значеніе для Венгріи имѣетъ и одобренный въ истекшую сессію законъ о квалификаціи выборныхъ комитатскихъ (губернскихъ) чиновниковъ. Ограничивая извѣстнымъ цензомъ избираемость на вліятельныя комитатскія должности, законъ этотъ угрожаетъ автономіи комитатовъ и усиливаетъ въ нихъ власть центральнаго правительства. Притомъ же для всякаго кто слѣдилъ за политикой нынѣшняго венгерскаго кабинета очевидно что одобренный палатами законъ о квалификаціи чиновниковъ не будетъ единственнымъ, и что г. Тиса замышляетъ цѣлый рядъ мѣръ клонящихся къ окончательному уничтоженію областнаго самоуправленія.

Вотъ какъ странно обертываются дѣла на свѣтѣ! Вотъ иронія рока! Вездѣ стараются усилить и укрѣпить государство, расширить его дѣйствіе, установить или возстановить его власть гдѣ она слабо дѣйствуетъ или бездѣйствуетъ, а на Руси всемѣрно стараются ослабить, обезсилить, подорвать ея дѣйствіе, и стараются не пришлые люди, не какіе-нибудь представители, а ея слуги и блюстители. Венгерскій сеймъ хлопочетъ о томъ чтобъ усилить правительственный надзоръ надъ учебными заведеніями, а у насъ считается либерализмомъ и обязанностію государственныхъ мужей всячески умалять государственный надзоръ въ учебныхъ заведеніяхъ, начиная отъ университетовъ и кончая народною школой... Въ Венгріи парламентъ требуетъ усиленія государственнаго контроля въ мѣстномъ управленіи, а у насъ только и заботы въ офиціальныхъ сферахъ чтобы правительство ничего не знало и не вѣдало и чтобы въ государствѣ процвѣтали государства...

Какъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ такъ и въ Пештскихъ палатахъ, въ прошлую сессію, на очереди стоялъ новый промысловый законъ, нынѣ одобренный обѣими палатами. Другихъ важныхъ вопросовъ Пештскій парламентъ обсудить не успѣлъ главнымъ образомъ благодаря бурнымъ сценамъ въ самой палатѣ, происходившимъ почти каждое засѣданіе и отличавшимся крайнею

грубостію и неприличіемъ. Сцены эти побудили правительство выступить съ проэктомъ усиленія власти президента, и проэктъ этотъ будетъ въ будущую сессію внесенъ на разсмотрѣніе палатъ, какъ объ этомъ недавно возвѣстилъ министръ юстиціи при перечисленіи цѣлаго ряда законопроэктовъ изготовляемыхъ ко внесенію въ новый парламентъ. Невольно бросается въ глаза что въ числѣ перечисленныхъ законопроэктовъ министръ юстиціи не упомянулъ ни единымъ словомъ о законопроэктѣ касательно браковъ между христіанами и Евреями прошедшемъ въ палатѣ депутатовъ, но дважды отвергнутомъ палатой магнатовъ, вслѣдствіе оппозиціи высшаго духовенства. Министръ-президентъ въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ сдѣлалъ епископамъ уступку, съ тѣмъ чтобъ обезпечить себѣ ихъ содѣйствіе на предстоящихъ выборахъ. Это ловкій маневръ который принесетъ правительству громадную пользу и возстановитъ его пошатнувшійся было въ послѣднее время авторитетъ. Впрочемъ, г. Тиса человѣкъ предусмотрительный и заранѣе принялъ и другія мѣры чтобъ обезпечить себѣ успѣхъ. Одною изъ самыхъ удачныхъ мѣръ его надо признать то мѣсто тронной рѣчи гдѣ императоръ говоритъ о „неприкосновенности и святости тысячелѣтней конституціи Венгріи.“ Слова эти въ устахъ нынѣ царствующаго Австрійскаго императора звучатъ, правда, нѣсколько странно, но они произвели впечатлѣніе какъ аргументъ противъ оппозиціи постоянно твердящей что г. Тиса не дорожитъ самостоятельностію Венгріи, а только слушается приказаній вѣнской „камарильи.“

№ 142.

Москва, 23-го мая.

Англійская дипломатія изстари настаивала на необходимости нейтральной полосы между нашими владѣніями въ Средней Азіи и Британскими въ Индіи. Во время правленія Индійской Компаніи и позднѣе, Англичане отнюдь не выказывали склонности признавать предѣломъ своихъ владѣній ихъ нынѣшнюю черту, то-есть западную оконечность главнаго Гиммалайскаго кряжа, верхнее теченіе Инда, южные склоны горной области Сефидъ-Кухъ и слѣдующіе къ югу параллельно Инду восточные склоны Сулеймановыхъ горъ. Національное самолюбіе Англичанъ, а равно, какъ говоритъ путешественникъ г. Вамбери, и внѣшняя политика Индійскаго правительства претендовали нѣкогда на объявленіе сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ предѣловъ Афганистана идеальною чертой Индо-британскихъ владѣній. Соотвѣтственно тому намъ вмѣнялось въ долгъ остерегаться нарушеній степной нейтральной полосы между нашею Туркменскою степью и географическими предѣлами власти Кабульскихъ правителей.

При невозможности даже примѣрнаго обозначенія границъ помянутаго нейтральнаго пространства, съ нашей стороны среди песковъ Туркменской степи гарантіей сохраненія онаго признавалась независимость Мерва. Въ 1872 году г. Гладстонъ и лордъ Гранвилль озаботились провести эту грань въ дипломатическомъ смыслѣ, на бумагѣ. Проведена именно болѣе или менѣе прямая линія отъ Ходжа-Салы на Аму-Дарьѣ на перерѣзъ рѣки Мургаба къ Сарахсу, который этимъ путемъ признанъ съ англійской стороны пограничнымъ пунктомъ Афганистана съ Персіей. По присоединеніи нами Мерва, а въ особенности Сарахса, эта мысленная черта получила реальное, хотя и спорное значеніе. Нейтральная область между русскими владѣніями и Афганскою границей обратилась на дняхъ въ воспоминаніе прошлаго. Въ положеніи нейтральной территоріи между нами и Британскою Индіей оказывается теперь уже самый Афганистанъ.

11 мая *Московскія Вѣдомости* указали на двусмысленное пониманіе Англичанами принципа нейтральныхъ полосъ. Но эмиру Абдурахману нечего опасаться что и мы подобно Англичанамъ намѣрены эксплуатировать во вредъ ему этотъ дипломатическій принципъ. Англія тоже можетъ успокоиться относительно безконечности нашего приближенія къ ея владѣніямъ. Мы совсѣмъ не стремимся, какъ о томъ полагаютъ Англичане, стать съ Индійскимъ правительствомъ добрыми или какими придется сосѣдями. Мы ищемъ лишь прочной грани тому чѣмъ уже владѣемъ и уже почти нашли эту грань. Намъ не льститъ мысль стать, по выраженію Вамбери, „бокъ-о-бокъ со своимъ англійскимъ другомъ и шепнуть ему на ухо: о! какъ крѣпко я люблю тебя!“ Позволяемъ себѣ надѣяться что наша

пріязнь выдержитъ и разстояніе, особенно если Афганцы попросятъ насъ помочь имъ въ охраненіи ихъ южныхъ границъ.

Какъ слышно, Англичане озабочены теперь возстановленіемъ рельсоваго пути отъ Боланскаго прохода по пути къ Кандагару. Если Англія благоволитъ признать цѣлесообразнымъ нашъ планъ полюбовнаго размежеванія и дружественнаго союза съ Афганцами, то путь этотъ конечно останется въ туманѣ. Но рельсы узкоколейной системы, какъ извѣстно, также скоро разбираются какъ и прокладываются; при томъ же матеріалъ можетъ пригодиться Англичанамъ для цѣлей цивилизаціи Судана, гдѣ еще о нейтральныхъ полосахъ не слыхано. Мы не сомнѣваемся что Англія дозволитъ Россіи опредѣлить свои юго-западныя границы; Россія вѣроятно позаботится установить ихъ прочно чтобы ни Англичанамъ изъ-за Гиммалайскаго хребта, ни Афганцамъ изъ-за своихъ нынѣ еще не вполнѣ очерченныхъ предѣловъ не приходилось ея впредь опасаться.

Говоря что Россіи слѣдуетъ дружить съ эмиромъ Абдурахманомъ, мы въ то же время отнюдь не думаемъ умалять правъ Россіи какъ обширной и могущественной державы на инициативу въ опредѣленіи своихъ конечныхъ границъ. Произвольная линія отъ Ходжа-Салы на Сарахсъ была хороша на бумагѣ для острастки Россіи когда она еще не стояла твердою ногой въ Мервѣ, но теперь для обезпеченія ея мирныхъ отношеній къ слабѣйшимъ сосѣдямъ ей требуется болѣе осмысленная граница. Этого мнѣнія держится въ числѣ другихъ и петербургскій корреспондентъ *Standard*. „Было бы нелѣпостью предполагать," говоритъ онъ, „что однажды занявъ Мервъ, Россія остановится, недостигнувъ какой-либо *естественной* границы. Дѣло не хитрое провести на любомъ мѣстѣ черту на картѣ, но политическая дѣйствительность требуетъ иного: граница немыслима среди мертвой степи населенной кочевниками и потому нѣтъ основанія полагать чтобы Россія унизила себя ограничившись призрачнымъ рѣшеніемъ дѣла..." Если не болѣе опредѣленнымъ, то конечно болѣе авторитетнымъ представляется мнѣніе о томъ же бывшаго вице-короля Индіи, лорда Литтона. „За время моей службы въ Индіи," говоритъ онъ, „тамъ очень распространено было мнѣніе что движеніе Россіи въ направленіи къ Афганистану и конечное упроченіе ея вліянія въ этой странѣ должны явиться естественными и неизбѣжными результатами положенія занимаемаго ею въ Центральной Азіи. Безполезными и даже вредоносными являются по этому вѣчныя попытки вынудить у Россіи обязательство, коего она соблюсти не въ силахъ. Будучи въ данномъ случаѣ лишь выразителемъ мнѣнія бывшаго въ мое время весьма популярнымъ, хотя, быть-можетъ, и не раздѣлявшимся нашею дипломатіей, я позволю себѣ добавить и свое слово о характерѣ русскаго положенія въ центральной Азіи. Тамошнюю миссію Россіи называютъ иногда цивилизаторскою; вообще говоря, я считаю что это опредѣленіе вѣрно... Предполагать въ настоящее время что какія-либо торжественныя обѣщанія могутъ остановить Россію на пути къ ея конечнымъ границамъ было бы также безплодно, какъ было безумiемъ воображать что трактатъ коимъ заключилась Крымская война былъ способенъ заградить русскому флоту доступъ въ Черное Море, хотя бы на одинъ день долѣе того момента когда Россія нашла умѣстнымъ пренебречь нѣкоторыми пунктами этого трактата."

Русская граница съ Афганистаномъ можетъ быть обусловлена не какою-либо произвольною, запретною чертой, но лишь наличностью одной изъ слѣдующихъ фактическихъ данныхъ: либо живымъ урочищемъ, либо племеннымъ различіемъ сосѣднихъ населеній, либо мѣстонахожденіемъ твердыхъ опорныхъ пунктовъ для охраны нашихъ окраинъ. Югъ Туркестанской степи есть одна изъ самыхъ дальнихъ окраинъ Азіятской Россіи. Что касается Мерва, то онъ, по положенію своему въ оазисѣ среди степнаго простора, можетъ быть торговымъ и административнымъ областнымъ центромъ, пожалуй даже сторожевымъ фортомъ, но ни коимъ образомъ не пограничною крѣпостью великаго государства.

Сообразно этому вопросъ о нашихъ юго-западныхъ границахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Мервѣ мы командуемъ низовьями рѣки Мургаба; мервскіе Туркмены, какъ извѣстно, племя безпокойное и привыкшее жить разбоемъ; принимая ихъ подъ свое покровительство, мы надѣемся смягчить ихъ дикость цивилизаціей и твердымъ управленіемъ. Но среднее теченіе, а отчасти и верховья рѣки Мургаба заселены хищными единоплеменника-

ми нашихъ новыхъ подданныхъ въ Мервѣ; власть надъ оными эмира Абдурахмана почти фиктивная. Въ правѣ ли мы подвергать нашъ Мервскій гарнизонъ опасности быть вырѣзаннымъ этими сосѣдями, кои къ тому же, бывъ оставлены внѣ нашей власти, всегда будутъ готовы возмущать противъ насъ своихъ земляковъ? Прямой выводъ отсюда тотъ что занятіе Мерва обязываетъ насъ къ присоединенію бассейна рѣки Мургаба съ племенами его населяющими, или такъ-называемаго Афганскаго Туркестана. Край этого имени обнимаетъ собою области Балка и Маймене и часть области Герата; онъ до сей поры полунезависимъ. По свидѣтельству Вамбери, эмиры Бухары и Кабула издавна съ перемѣннымъ счастіемъ боролись за обладаніе имъ, и для этой цѣли раздували пламя раздоровъ между его городами или вѣрнѣе ханами-правителями оныхъ.

Задавшись мыслью найти въ сторонѣ Афганистана ближайшее живое урочищедля ограниченія Русскихъ владѣній со стороны Туркменской степи, мы не находимъ иныхъ границъ этого рода кромѣ теченія рѣкъ Теджена и Дехазъ-Дарьи; Паропамизскій хребетъ по своему сравнительно малому протяженію не можетъ имѣть подобнаго значенія. При помянутой возможной окраинѣ опорнымъ пунктомъ на Тедженѣ былъ бы Гератъ, на Дехазъ-Дарьѣ—Балкъ. Оба эти города уже и теперь хорошія крѣпости. Мервъ въ такомъ случаѣ могъ бы оказаться вблизи сѣверныхъ границъ новаго военно-административнаго округа; Маймене укрѣпленный городъ съ 30.000 жителей могъ бы стать жизненнымъ центромъ онаго, находясь на соединеніи путей изъ Кабула и Герата въ Бухару и Мервъ. Будучи включенъ въ предѣлы той хорошо населенной и высоко плодородной страны, Мервъ могъ бы имѣть обезпеченное существованіе въ качествѣ сильнаго, вооруженнаго поста на пути изъ Гератской области въ Хиву и Асхабадъ. Англичане не сомнѣваются что наша Закаспійская желѣзная дорога будетъ проведена до Мерва; согласно этому плану ей слѣдуетъ упереться въ Гератъ.

Афганскій Туркестанъ, несмотря на свою преимущественно холмистую поверхность, не отдѣляется отъ Мервскихъ песковъ какою-либо рѣзкою переходною ступенью. Степной характеръ сохраняется имъ; при обиліи водныхъ нитей въ мѣстности защищенной холмами отъ знойныхъ вѣтровъ, онъ являетъ собою систему оазисовъ подобныхъ Мервскому. Дѣло не мыслимое чтобы владѣнія обширной и могущественной державы заключались безплодною и безводною степью подобною той которая запираетъ Мервскій оазисъ съ сѣвера, востока и запада. Напротивъ того, Гератъ могъ бы достойнымъ образомъ заключить наши владѣнія со стороны Афганистана.

Въ этнографическомъ отношеніи теченіе рѣкъ Теджена и Дехазъ-Дарьи существенно совпадаетъ съ предѣломъ разселенія Тюркскихъ и Тюрско-Монгольскихъ племенъ, бо́льшая часть коихъ уже находится подъ властію или верховенствомъ Россіи. Обитающее въ западной части афганскаго Туркестана афгано-персидское племя Джемшидовъ теряется среди Туркменовъ по своей малочисленности и притомъ вполнѣ сходствуетъ съ ними по одеждѣ, обычаямъ и образу жизни. То же можно сказать и о Монголо-Тюркскомъ племени Геваре, кочевья коего прилегаютъ къ среднему теченію Теджена (Геря-Рида). Населеніе края составляютъ по преимуществу Туркмены и ихъ родичи. На необходимость принятія въ руководство при опредѣленіи нашихъ границъ съ Афганистаномъ принципа племеннаго объединенія кочевниковъ указываютъ, между прочимъ, слѣдующія опасенія Вамбери, основательность коихъ представляется высоко-вѣроятною. „Въ послѣднихъ средне-азіятскихъ движеніяхъ Россіи,“ пишетъ въ *Times* знаменитый путешественникъ, „кои въ общемъ нельзя не признать цѣлесообразными, есть однако одинъ не совсѣмъ ясный пунктъ, существованіе коего грозитъ въ будущемъ серіозными усложненіями. Представляется именно вопросъ, всѣ ли Туркмены Сарыкской и Салорской ордъ подчинились Россіи или же часть ихъ откочевала къ югу; въ послѣднемъ случаѣ надежда на спокойствіе была бы иллюзіей; судя по свойствамъ безпокойной натуры Туркменъ вообще, а помянутыхъ племенъ въ особенности можно смѣло заключать что раздоры между мервскими подданными Россіи и ихъ афганистанскими земляками станутъ дѣломъ обычнымъ... Было бы неумѣстно обманывать себя относительно того факта что позиція Афганцевъ въ Гератѣ и его области крайне слаба и потому воспрепятствовать подобнымъ раздорамъ Афганистанъ конечно не окажется въ силахъ.“ Слабый

пунктъ на который указываетъ Вамбери уничтожился бы объединеніемъ Туркменъ подъ Русскою властью; первый шагъ къ такому разрѣшенію вопроса уже сдѣланъ для насъ самими Туркменами Сарыкской орды. По извѣстію газеты *Кавказъ* эти кочевники обратились недавно въ Асхабадъ съ просьбой о присоединеніи ихъ къ Россіи въ числѣ 10.000 кибитокъ.

Теченіе рѣкъ Теджена и Дехазъ-Дарьи есть для Афганскаго Туркестана рѣзкій предѣлъ также и въ орографическомъ отношеніи. Единственный горный хребетъ въ афганскомъ Туркестанѣ есть Паропамизъ, вышина же холмовъ остальнаго края не превышаетъ 1.000 ф. Напротивъ того, южнѣе Теджена и восточнѣе Дехазъ-Дарьи начинается, свойственный афганистанской природѣ лабиринтъ высокихъ горныхъ кряжей и узловъ, дѣлающій этотъ край, при мѣстами рѣдкой степени плодородія, положительно непроходимымъ.

Гератъ находится изстари подъ управленіемъ того или другаго изъ членовъ Афганскаго правительствующаго дома какъ при прежней Дурранійской династіи, такъ и при новой Берегзайской, основателемъ коей былъ первый эмиръ Афганистана, знаменитый Достъ-Магометъ. Ханы Герата владѣли имъ на удѣльнородовомъ началѣ, мало или совсѣмъ не подчиняясь главѣ своего рода въ Кабулѣ. При ханахъ прежней династіи Гератъ состоялъ подъ персидскимъ верховенствомъ и Персія стремилась утвердить тамъ свою власть. Въ 1838 году, не желая допускать туда Березгайскихъ правителей, она окружила городъ своими войсками, держала его въ осадѣ одиннадцать мѣсяцевъ и сняла осаду лишь по настоянію Англіи, которая подтвердила свое требованіе посылкой эскадры въ Персидскій заливъ. Въ 1863 году Достъ-Магометъ, вооружившись противъ непокорнаго племянника, тогдашняго гератскаго правителя Султанъ-Магомета, взялъ городъ приступомъ. Жители, подвергшіеся при этомъ крайнему разоренію, до сихъ поръ не могутъ простить опаго Афганцамъ и, по свидѣтельству Вамбери, положительно ненавидятъ ихъ. Таковы историческія права Афганистана на обладаніе Гератскою областью. По свѣдѣніямъ *Times*, власть эмира въ Гератѣ слабѣе теперь чѣмъ была когда-либо: Абдурахманъ враждуетъ съ правителями Афганскаго Туркестана Абдулъ-Кудусомъ и въ то же время несчастливо воюетъ съ обитающими къ сѣверо-востоку отъ Герата Монгольскими племенами. Мы уже знаемъ что Туркмены средняго теченія Мургаба предпочитаютъ Русское господство Афганскому.

Итакъ Гератъ фактически обособленъ отъ Афганистана въ географическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Другими словами: остановившись на чертѣ вышеупомянутаго живаго урочища, Россія заняла бы край, коимъ эмиръ Абдурахманъ фактически не владѣетъ. Впрочемъ, по нашему мнѣнію, Афганскій Туркестанъ долженъ быть занятъ не иначе какъ по соглашенію съ эмиромъ. Каковы же шансы этого соглашенія?

Ядро владѣній Афганистанскаго эмира представляетъ высокая терраса Кабулистана охваченная со всѣхъ сторонъ горами. Этотъ край существенно покрывается бассейномъ Кабулъ-Дарьи, притока Инда. Здѣсь эмиръ Абдурахманъ полный хозяинъ и правитъ краемъ изъ своей столицы, Кабула, непосредственно самъ или чрезъ покорныхъ орудій своей власти.

Юго-западная часть Афганистана, Кандагарская область, плоскогорье орошаемое бассейномъ рѣки Гельмунда, уже причиняетъ эмиру болѣе хлопотъ по управленію. Этотъ край находится теперь въ непосредственномъ вѣдѣніи Кандагарскаго губернатора Абдулъ-Разула, коему эмиръ, по свѣдѣнію *Times*, очень не довѣряетъ. Онъ собирается замѣстить его однимъ изъ близкихъ своихъ родныхъ или послать туда въ качествѣ правительницы одну изъ женъ своихъ съ двумя малолѣтними сыновьями.

Въ Кабулистанѣ господствующее населеніе Афганцы, въ Кандагарской области — Таджики. Юго-восточною Афганскою областью, Кафиристаномъ, гдѣ обитаютъ аборигены края, свирѣпые горцы, эмиръ владѣетъ развѣ только по имени. Кафиры, съ коими онъ теперь воюетъ, не даютъ ему покоя и мѣшаютъ ему въ прочихъ дѣлахъ правленія.

На сѣверѣ отъ Гиндукуша, въ земляхъ прилежащихъ къ верхнему теченію Аму-Дарьи, а также въ Афганистанскомъ Туркестанѣ власть эмира Абдурахмана очень слаба; въ Афганскомъ Туркестанѣ онъ и теперь воюетъ, какъ уже сказано выше, съ тамошнимъ монголо-тюркскимъ племенемъ, вслѣдствіе чего торговый путь чрезъ

Маймене въ Бухару сталъ почти недоступенъ. Всего тверже его положеніе на сѣверо-востокѣ, въ Бадакшанѣ, который держитъ желѣзною рукою вѣрный слуга Абдурахмана, сердарь Токи-ханъ. Восточнѣе Бадакшана Абдурахманъ успѣшно распространяетъ свои владѣнія насчетъ пространства отдѣляющаго Афганистанъ отъ Бухары.

Въ нынѣшнемъ политическомъ положеніи Афганистана слѣдуетъ именно искать данныхъ къ соглашенію, о комъ помянуто выше. Если опредѣленіе нашихъ границъ потребуетъ присоединенія Афганскаго Туркестана, который еле находится въ предѣлахъ власти правителя Кабула и который притомъ же стремится отбить у него двоюродный братъ его, Ишакъ-ханъ, то у насъ найдутся средства вознаградить Абдурахмана за сомнительную потерю: мы можемъ помочь ему въ упроченіи его власти по Аму-Дарьѣ и въ исправленіи границъ его владѣній на сѣверо-востокѣ. Въ послѣднемъ отношеніи для Абдурахмана конечно была бы дорога Русская помощь и уже теперь необходимы ему разрѣшеніе и санкція Россіи.

Гератъ называютъ „ключемъ къ Индіи,“ какъ пунктъ находящійся при входѣ въ знаменитую долину Гери-Рудъ, изъ коей путь лежитъ долиною рѣки Гельмунда въ Кандагаръ и Баміанскимъ ущельемъ въ Кабулъ. До Индіи намъ дѣла нѣтъ, но намъ нужно доброе согласіе съ Афганскимъ сосѣдомъ, которое возможно лишь когда Англія будетъ держаться въ естественныхъ предѣлахъ своихъ Азіятскихъ владѣній, за двойною гранью Гималаевъ и Инда.

№ 143.

Москва, 24-го мая.

П. Жюль Ферри продолжаетъ обнаруживать энергію и духъ инпціативы, безъ которыхъ нѣтъ правительства и съ которыми правительство можетъ успѣшно дѣйствовать при всякихъ обстоятельствахъ.

Вопросъ о пересмотрѣ французскихъ основныхъ законовъ, возбуждавшій столько оживленныхъ толковъ и нетерпѣливыхъ ожиданій во Франціи, близится къ разрѣшенію. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, 24 мая, г. Жюль Ферри внесъ наконецъ проектъ пересмотра, составлявшій до этого дня строго хранившуюся правительственную тайну. Эта таинственность вызвала среди депутатовъ и журналистовъ живой интересъ къ предстоящей реформѣ и породила цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ „программъ пересмотра“ почерпнутыхъ якобы изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ и приписывавшихъ г. Жюлю Ферри обширные преобразовательные планы. Не удивительно поэтому что обнародованный 24 мая подлинный проектъ пересмотра вызвалъ въ парламентѣ и публикѣ нѣкоторое разочарованіе. Оказалось что онъ касается лишь четырехъ, точно опредѣленныхъ, отдѣловъ конституціи, и фейерверка не будетъ. Тѣмъ не менѣе, г. Ферри, въ обширной рѣчи которою онъ мотивировалъ свое предложеніе, не только сумѣлъ побороть въ депутатахъ это невыгодное для него чувство разочарованія, но и привлекъ на свою сторону большинство депутатовъ, покрывшихъ рукоплесканіями его слова, дышавшія увѣренностью что парламентъ ограничится пересмотромъ государственныхъ учрежденій лишь въ предѣлахъ постановленныхъ правительствомъ. Вожакъ крайней лѣвой партіи, докторъ Клемансо, выразилъ, правда, свое негодованіе когда премьеръ заявилъ что не намѣренъ подчиняться рѣшенію принятому палатой депутатовъ 26 января 1882 года наперекоръ предложенію Гамбетты, рѣшенію требовавшему *неограниченнаго* пересмотра конституціи; но сколько ни горячился г. Клемансо по поводу этого „нарушенія воли самодержавнаго народа,“ сколько онъ ни возмущался этимъ „извращеніемъ основныхъ принциповъ парламентаризма,“ министръ-президентъ не смутился предъ этими тяжкими упреками, и среди рукоплесканій произнесъ парламентарную ересь что рѣшеніе принятое палатой 26 января 1882 года имѣло де не законодательное, не юридическое, а лишь *политическое* значеніе, а какъ таковое оно для правительства обязательной силы имѣть не можетъ. Мало того, г. Ферри простеръ свое „неуваженіе къ парламенту“ до того что внесъ, въ видѣ *новаго* проекта пересмотра конституціи, въ сущности тотъ же самый проектъ который былъ внесенъ 14 января 1882 года покойнымъ Гамбеттой и противъ котораго въ то время съ такимъ одушевленіемъ возстало то же самое большинство депутатовъ.

Проектъ г. Ферри имѣетъ четыре пункта, какъ и проектъ г. Гамбетты. Изъ этихъ четырехъ пунктовъ, три пункта проекта г. Ферри почти совершенно тождественны съ соотвѣтствующими имъ пунктами проекта Гамбетты; только въ одномъ пунктѣ оба проекта расходятся.

Главный центръ тяжести въ обоихъ проектахъ есть реформа сенатскихъ выборовъ и ограниченіе правъ сената относительно бюджета. Какъ прежде Гамбетта такъ теперь и г. Ферри предлагаетъ замѣнить несмѣняемыхъ сенаторовъ такими которые выбирались бы на десять лѣтъ обѣими палатами парламента, дабы не дать возможности укорепиться оппозиціонному ядру въ сенатѣ, а подчинить его правительству чрезъ посредство находящейся въ рукахъ сильнаго правительства палаты депутатовъ. Департаментскіе сенаторы должны будутъ впредь такъ избираться какъ это въ 1882 году предложилъ Гамбетта, то-есть такимъ числомъ избирателей которое соотвѣтствовало бы количеству населенія отдѣльныхъ городскихъ общинъ, тогда какъ теперь отъ каждой общины, каково бы ни было число ея жителей, является лишь одинъ избиратель. Новая реформа, давая то же преимущество большимъ городамъ надъ малыми провинціальными общинами какимъ они уже пользуются при депутатскихъ выборахъ, повліяетъ конечно значительно на будущій составъ сената и сблизитъ его съ палатой депутатовъ, такъ что правительству легче будетъ управлять съ двумя однородными палатами нежели съ интригующими другъ противъ друга сенаторами и депутатами. Не судимъ хорошо ли все это будетъ; но таковъ планъ нынѣшняго правительства Франціи, а оно не хочетъ даромъ именоваться правительствомъ и рѣшительно настаиваетъ на томъ что ему требуется.

Что касается ограниченія правъ сената относительно вотированія бюджетовъ, то нынѣшній министръ-президентъ оказался даже консервативнѣе Гамбетты. Послѣдній хотѣлъ вовсе лишить сенаторовъ права обсуждать бюджетъ и предоставлялъ имъ только право контролировать точное исполненіе бюджетнаго закона, установленнаго сообща между правительствомъ и палатой депутатовъ. Г. Ферри ограничился лишь тѣмъ что отнимаетъ у сената право возстановлять въ бюджетѣ кредиты дважды зачеркнутые палатой депутатовъ, такъ какъ до сихъ поръ на практикѣ столкновенія между сенаторами и депутатами возбуждались именно изъ-за подобныхъ возстановлявшихся сенаторами кредитовъ. Устраненіе возможности этихъ конфликтовъ, конечно, въ значительной степени будетъ содѣйствовать скорѣйшему осуществленію финансовыхъ мѣръ правительства.

Послѣдній общій пунктъ въ проектахъ Гамбетты и Ферри поражаетъ своею дикостью; онъ касается удаленія изъ конституціи той статьи на основаніи которой ежегодно предъ началомъ парламентскихъ занятій должно совершаться въ церквахъ торжественное молебствіе. Это недостойная уступка радикаламъ, клонящаяся къ тому чтобы прекратить ихъ нареканія на конституцію которую они вслѣдствіе этой статьи называютъ „клерикальною.“ Впрочемъ, еслибы правительство не приняло инціативы въ удаленіи этой статьи, предложеніе было бы сдѣлано кѣмъ-нибудь изъ депутатовъ и было бы, вѣроятно, принято палатой, простирающею борьбу со своимъ духовенствомъ до борьбы съ религіей. Въ этомъ случаѣ палата перешла бы предѣлы пересмотра конституціи намѣченные правительствомъ, а это могло бы послужить дурнымъ прецедентомъ для другихъ инсубординацій противъ правительства.

Что касается того пункта пересмотра конституціи въ которомъ расходятся проекты 1882 и 1884 года, то дѣло въ слѣдующемъ: Гамбетта хотѣлъ ввести въ конституцію главное основаніе закона о выборахъ въ палату депутатовъ, а именно ту систему выборовъ изъ-за которой онъ такъ боролся въ послѣднее время и которая извѣстна подъ названіемъ *выборовъ по списку* (scrutin de liste). Противники этой системы, называвшейся въ то время прямо *Гамбеттовскою системой*, такъ сильно агитировали противъ нея что Гамбеттѣ казалось необходимымъ занести ее въ конституцію и такимъ образомъ придать ей тотъ характеръ сравнительной прочности и устойчивости какими обыкновенные законы не отличаются. Но со смертью Гамбетты „его система“ перестала казаться страшною, и въ настоящее время она очень легко можетъ быть принята палатой депутатовъ и сенатомъ, какъ можно судить по тому пріему который встрѣтило недавно въ парламентѣ предложеніе внесенное г. Констапомъ и клонящееся къ принятію этой системы для де-

дутатскихъ выборовъ. Поэтому г. Ферри не тревожится объ этой системѣ и не настаиваетъ чтобъ она была занесена въ число конституціонныхъ законовъ. Мало того, онъ считаетъ это занесеніе по многимъ причинамъ неудобнымъ и предлагаетъ даже *исключить* изъ конституціи правила избранія сенаторовъ, дабы регулировать ихъ въ видѣ простаго закона обыкновеннымъ законодательнымъ порядкомъ. По его мнѣнію, избирательные законы не должны находиться въ конституціяхъ, дабы имѣть возможность быстро мѣняться и приноравливаться къ обстоятельствамъ данной минуты. Правительство заботится не столько о томъ чтобы будущій парламентъ былъ вѣрнымъ выразителемъ народной воли (такъ какъ этой фикціи все равно никакими мѣрами достигнуть нельзя), сколько о томъ чтобы будущій парламентъ по возможности имѣлъ меньше оппозиціонныхъ элементовъ и, слѣдовательно, не мѣшалъ правительству въ его законодательныхъ проектахъ и административныхъ мѣрахъ. Правительство должно слѣдовательно всегда имѣть возможность подвергать въ удобное время (т.-е. когда оно располагаетъ послушнымъ большинствомъ въ парламентѣ) избирательные законы тѣмъ перемѣнамъ какія ему въ данную минуту окажутся нужными. Г. Ферри обнаружилъ поэтому гораздо больше практическаго такта чѣмъ Гамбетта, такъ какъ онъ намѣренъ лишить всѣ избирательные законы ихъ неподвижнаго конституціоннаго характера, дабы всегда имѣть ихъ подъ рукой когда политическія обстоятельства потребуютъ быстраго ихъ измѣненія.

Зачеркнувъ слѣдовательно этотъ пунктъ проекта г. Гамбетты, г. Жюль Ферри замѣнилъ его совершенно инымъ пунктомъ, имѣющимъ не столько практическое сколько теоретическое значеніе. Онъ хочетъ внести въ конституцію такое постановленіе которое на будущее время дозволяло бы новый пересмотръ конституціи, съ тѣмъ однако условіемъ чтобъ этотъ пересмотръ никоимъ образомъ не касался установленной формы правленія французскаго государства. Форма правленія, по сужденію г. Ферри, не должна подвергаться сомнѣнію и толкамъ, не должна становиться вопросомъ, и должна быть разъ навсегда точно опредѣленною, прочно установленною, свято хранимою. Таковъ смыслъ тѣхъ словъ которыми г. Ферри съ горячимъ убѣжденіемъ совѣтовалъ депутатамъ принять предлагаемую имъ поправку къ общему законоположенію о возможности пересмотра конституціи. Принятіе этой поправки будетъ имѣть еще то послѣдствіе что правительству легче будетъ справляться съ противниками существующей формы правленія, которые теперь постоянно ссылаются на то что они имѣютъ право нападать на нынѣшній режимъ, такъ какъ онъ имѣетъ лишь временный характеръ.

Есть много основаній предполагать что проектъ г. Ферри будетъ принятъ обѣими палатами. 29 мая палата депутатовъ выбрала коммиссію состоящую изъ 22 членовъ, для разсмотрѣнія внесеннаго правительствомъ проекта. Подобная же коммиссія была избрана два года тому назадъ для разсмотрѣнія проекта г. Гамбетты; эта коммиссія состояла въ то время изъ 33 членовъ; изъ нихъ 22 были враждебны проекту, а 11 соглашались его принять, но съ разными измѣненіями. Теперь же, въ текущемъ году, изъ 22 членовъ 17 стоятъ за проектъ г. Ферри, и лишь пять находятъ его слишкомъ ограниченнымъ. Въ коммиссію внесены уже контръ-проекты со стороны различныхъ депутатовъ крайней лѣвой; но ни одинъ повидимому не можетъ разчитывать на успѣхъ въ виду всеобщаго влеченія къ проекту предложенному г. Жюлемъ Ферри. Такъ сильно дѣйствіе человѣка съ иниціативой что тѣ самые депутаты которые принадлежали къ рьянымъ противникамъ проекта Гамбетты не могутъ теперь нахвалиться именно тѣми статьями этого проекта которыя прежде возмущали ихъ...

№ 144.

Москва, 25-го мая

На дняхъ, говорятъ, долженъ обсуждаться вопросъ объ обложеніи пошлиной привознаго изъ-за границы каменнаго угля. На дняхъ должно выясниться какъ оправдывается на практикѣ заявленіе что „правительство признало нужнымъ держаться строго покровительственнаго таможеннаго тарифа.“

Съѣзды горнопромышленниковъ юга Россіи и углепромышленные съѣзды Царства Польскаго ходатайствовали о наложеніи на иностранный каменный уголь пошлинъ

въ слѣдующихъ размѣрахъ: „3½ коп. золотомъ на пудъ иностраннаго угля ввозимаго въ черноморскіе порты, 3 коп. золотомъ по сухопутной границѣ и 2½ коп. золотомъ въ балтійскіе порты.“ Ходатайство это было поддержано отзывами биржевыхъ комитетовъ центральной Россіи: Московскаго, Иваново-Вознесенскаго и Харьковскаго. Какъ произвотели такъ и потребители русскаго каменнаго угля выражали одинаковыя мнѣнія относительно размѣровъ предполагаемой пошлины на иностранный уголь. Были противъ этой пошлины только представители филіальныхъ отдѣленій иностранныхъ заводовъ, люди заинтересованные въ развитіи чужой, а не русской промышленности, и тѣ изъ потребителей иностраннаго топлива которые искусственно развили на немъ свои производства, перерабатывая доставляемые имъ изъ-за границы матеріалы и наводняя потомъ продуктами своей переработки наши внутренніе рынки въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ страны. Основавъ свои фабрики и заводы исключительно съ цѣлью работать на иностранномъ топливѣ и матеріалахъ, люди эти конечно явятся противниками всякаго повышенія или наложенія пошлины, такъ какъ въ этомъ случаѣ будутъ сокращаться ихъ преимущества предъ русскими производителями работающими исключительно на русскихъ матеріалахъ.

Намъ понятны старанія агентовъ иностранной промышленности сохранить по возможности безпошлинный ввозъ въ Россію иностраннаго топлива: здѣсь побуждаютъ личныя выгоды; эти господа, конечно, были бы не прочь вовсе уничтожить пошлину въ большинствѣ статей нашего таможеннаго тарифа. Менѣе понятно на основаніи какихъ соображеній Министерство Финансовъ, какъ мы освѣдомились изъ доклада Харьковскаго отдѣленія Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, предполагаетъ „установить пошлину на иностранный уголь въ размѣрѣ 1½ копѣйки съ пуда золотомъ въ портахъ Чернаго Моря и по сухопутной границѣ Австрійской и Прусской; ввозъ же таковаго угля въ балтійскіе порты имѣется въ виду оставить безъ обложенія пошлиной.“

Сегодняшняя телеграмма (*Сѣвернаго Агентства*) сообщаетъ что по какимъ-то газетнымъ слухамъ будто бы окончательно предполагается установить пошлину въ полкопѣйки золотомъ на уголь привозимый въ балтійскіе порты и двѣ съ половиной въ черноморскіе. Вѣрны ли эти слухи или нѣтъ, но пошлина въ полкопѣйки все равно что нуль. Что касается назначенія для черноморскихъ портовъ пошлины въ 2½ коп., то въ телеграммѣ не сказано въ какой валютѣ предполагается этотъ размѣръ пошлины: въ кредитной или металлической. Если въ кредитной, то это и будетъ та самая полуторокопѣечная металлическая пошлина, которая значится въ докладѣ Харьковскаго отдѣленія.

Горнопромышленники ходатайствуютъ о покровительственной пошлинѣ, а Министерство Финансовъ предполагаетъ установить фискальную пошлину, которая по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ дастъ государству самый незначительный доходъ и не окажетъ никакого содѣйствія нашей каменноугольной промышленности,—того именно о чемъ ходатайствовали и съѣзды горнопромышленниковъ, и биржевые комитеты центральной Россіи.

Дѣйствительно, возможно ли расширить сбытъ русскаго каменнаго угля по черноморскому побережью при пошлинѣ въ 1½ коп. съ пуда золотомъ или 2½ коп. кредитныхъ? Возможно ли при такой пошлинѣ конкуррировать русскому углю съ иностраннымъ хотя бы въ Одессѣ, которая въ настоящее время употребляетъ до 24 милліоновъ пудовъ каменнаго угля, и изъ нихъ 20 милліоновъ иностраннаго угля? Средняя цѣна англійскаго угля въ портахъ Кардифъ и Нью-Касль, на основаніи послѣднихъ свѣдѣній приведенныхъ въ *Англо-Русскомъ Торговомъ Журналѣ*, была въ 1881 году 9 шиллинговъ 6 пенсовъ за тонну, или около 7 коп. кредитныхъ за пудъ; цѣна эта съ 1881 года понижается къ настоящему времени до 6 и даже до 5½ к. кредитныхъ за пудъ. Стоимость фрахта для каменнаго угля изъ портовъ Англіи до Одессы была въ 1881 году по *Обзору Внѣшней Торговли* отъ 7 до 8 коп. за пудъ, такъ что англійскій каменный уголь могъ продаваться въ 1881 году въ Одессѣ отъ 14 до 15 коп. за пудъ, хотя и продавался торговцами отъ 18 до 20 коп. пудъ. Теперь же, съ пониженіемъ на англійскій уголь цѣнъ на мѣстахъ добыванія его и съ пониженіемъ фрахта хотя бы на 1 к. [1]),

[1]) См. *Указатель Правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* № 20, статья *Пониженія Фрахтовъ*.

онъ стоитъ въ Одессѣ отъ 11½ до 12 к., а продается отъ 18 до 20 к. пудъ, какъ и въ 1881 году.

Донецкій каменный уголь можетъ быть доставленъ въ Маріуполь по 9½ к. пудъ; при отсутствіи благоустроеннаго порта, по невозможности выгружать уголь изъ вагоновъ прямо въ суда, перегрузка его обойдется не меньше 2 к., доставка отъ Маріуполя до Одессы обойдется отъ 6 до 7 коп. пудъ.[1]); слѣдовательно, донецкій уголь на первое время можетъ быть доставленъ въ Одессу только по 17½—18½ коп. за пудъ. Какая же возможность русскому углю конкуррировать въ Одессѣ съ англійскимъ, когда послѣдній при пошлинѣ въ 1½ коп. золотомъ или 2½ коп. кредитныхъ съ пуда можетъ продаваться отъ 14 до 15 коп. пудъ? Конечно, если русской каменноугольной промышленности будетъ оказано покровительство и будетъ наложена на иностранный уголь пошлина въ размѣрѣ 3½ коп. золотомъ съ пуда, какъ ходатайствуютъ горнопромышленники, то цѣна русскаго угля въ Одессѣ въ скоромъ времени понизится, такъ какъ разовьется каботажное судоходство и фрахтъ отъ Маріуполя до Одессы понизится на половину, а съ устройствомъ въ Маріуполѣ порта перегрузка изъ вагоновъ на суда будетъ доведена до minimum'а. Съ другой стороны, и владѣльцы каменноугольныхъ копей, при расширеніи разработки, будутъ понижать цѣну своихъ продуктовъ, къ чему ихъ будетъ побуждать внутренняя конкурренція и возможность сокращенія накладныхъ (общихъ) расходовъ съ развитіемъ производства. Принявъ все это во вниманіе легко убѣдиться что въ непродолжительномъ времени цѣна донецкаго угля въ Одессѣ будетъ отъ 13 до 14 к. за пудъ. Но этого ожидать можно лишь когда будетъ оказано русской каменноугольной промышленности *дѣйствительное* покровительство, а не мнимое, выраженное пошлиной въ 1½ к. съ пуда, которое не поможетъ, а развѣ повредитъ нашей горной промышленности, подрывая довѣріе къ возможности развитія у насъ самостоятельной промышленности.

Противъ установленія надлежащей пошлины на каменный уголь привозимый къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей приводятъ то что пошлина можетъ будто бы оказать вредное вліяніе на нашу отпускную хлѣбную торговлю. Но доводъ этотъ утратилъ всякое значеніе по разсмотрѣніи въ коммиссіи экспертовъ. Вопервыхъ, количество вывозимаго изъ Россіи по Черному Морю хлѣба во много разъ превышаетъ количество привозимаго изъ-за границы угля: иностраннаго угля привозится къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей до 25 милліоновъ пудовъ въ годъ, а хлѣба изъ этихъ портовъ отпускается до 180 милліоновъ пудовъ. Вовторыхъ, число приходящихъ къ намъ парусныхъ судовъ ежегодно уменьшается и вообще парусныя суда уступаютъ мѣсто пароходамъ, которымъ вовсе нѣтъ разчета запасаться нѣсколькими тоннами угольнаго балласта, и они приходятъ въ Россію для нагрузки нашихъ отпускныхъ товаровъ почти всегда съ водянымъ балластомъ. Слѣдовательно, съ прекращеніемъ привоза въ наши южные порты иностраннаго каменнаго угля фрахтъ за нашъ хлѣбъ повыситься не можетъ, и покровительство оказываемое иностранному каменному углю едва ли возможно мотивировать желаніемъ сохранить пониженный фрахтъ для нашей вывозной торговли.

Русское каменноугольное дѣло способно къ самому широкому развитію, только бы дана была къ нему возможность. Одни донецкіи копи могутъ значительно увеличить свою производительность по первому требованію. Производительная способность каменно-угольныхъ и антрацитовыхъ копей Донецкаго бассейна, со включеніемъ области Войска Донскаго, представляется въ такомъ видѣ: [1])

	Производ. способность.		Добыто.	
Въ 1879 г.	103.000.000	пуд.	76.439.000	пуд.
„ 1880 „	170.000.000	„	86.279.000	„
„ 1881 „	139.400.000	„	91.232.000	„
„ 1882 „	121.060.000	„	99.160.000	„
„ 1883 „	166.170.000	„	105.05.000	„

Такимъ образомъ, Донецкій бассейнъ вполнѣ и даже съ избыткомъ могъ бы удовлетворить потребностямъ Черноморскаго побережья въ минеральномъ топливѣ если-бы туда не было привезено ни одного пу-

[1]) *Докладная записка уполномоченныхъ отъ VIII съѣзда горнопромышленниковъ Юга Россіи.*

[1]) *Журналъ учрежденной при Министерствѣ Финансовъ особой коммиссіи для пересмотра таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ Общаго Таможеннаго Тарифа по европейской торговлѣ.* Засѣданіе 5 и 17 октября 1883 года, стр. 17.

да иностраннаго угля. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что увеличеніе на 60% добычи каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ можетъ быть совершено при наличности настоящихъ средствъ; въ случаѣ же возрастанія требованій который превысятъ производительную способность существующихъ копей всегда могутъ быть открыты новыя копи: изъ-за разработки дѣло не остановится, только былъ бы спросъ на минеральное топливо.

И при такихъ богатствахъ наше Черноморское побережье употребляетъ теперь иностранное топливо, которое если и будетъ обложено проектируемою Министерствомъ Финансовъ полутора-копѣечною пошлиной, то все-таки удержитъ за собою черноморскіе рынки, а русскій уголь не будетъ имѣть тамъ сбыта. Возможно ли при такихъ условіяхъ полуторакопѣечную пошлину считать за покровительственную? Плохое же покровительство русской промышленности окажетъ намъ таможенный тарифъ если его покровительственныя пошлины будутъ въ этомъ родѣ...

№ 145.

Москва, 26-го мая.

Въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты мы сдѣлали нѣсколько замѣчаній касательно размѣровъ проектированной Министерствомъ Финансовъ пошлины на иностранный каменный уголь. Сегодня возвращаемся къ тому же вопросу обращая вниманіе читателей на статью *Олонецкій антрацитъ*, помѣщенную въ № 144 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Чѣмъ мотивируется предположеніе оставить безпошлиннымъ (или почти безпошлиннымъ еслибы даже и была наложена полукопѣечная пошлина) ввозъ иностраннаго угля на Балтійское побережье? Въ соображеніяхъ и заключеніяхъ приложенныхъ къ *Журналу учрежденной при Министерствѣ Финансовъ особой коммиссіи для пересмотра таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ Общаго Таможеннаго Тарифа по европейской торговлѣ* (засѣданія 5 и 17 октября 1883 года) приведены слѣдующіе мотивы противъ обложенія пошлиной иностраннаго угля привозимаго въ Балтійскіе порты. „Мѣстность расположенная по Балтійскому морю вслѣдствіе значительнаго развитія въ ней мануфактурной промышленности и при дороговизнѣ древеснаго топлива нуждается въ большихъ запасахъ каменнаго угля. Между тѣмъ, по отдаленности отъ отечественныхъ каменноугольныхъ бассейновъ и трудности доставки, мѣстность эта не можетъ сдѣлаться потребительницей туземнаго угля и вынуждена выписывать необходимое для нея топливо изъ-за границы. При такихъ условіямъ, установленіе таможенной пошлины по Балтійскому морю лишено было бы всякаго покровительственнаго значенія и повело бы лишь къ стѣсненію мѣстной промышленности и къ усиленному истребленію лѣсовъ; пошлина же чисто фискальная (а слѣдовательно по возможности незначительная), не доставитъ существеннаго дохода для Государственнаго Казначейства, послужила бы лишь ко вздорожанію каменнаго угля. Въ виду сего, по мнѣнію коммиссіи, представлялось бы необходимымъ сохранить по Балтійскому морю существующій нынѣ безпошлинный пропускъ каменнаго угля изъ-за границы."

Отстаивая безпошлинный привозъ иностраннаго угля на Балтійское побережье, коммиссія мотивируетъ свое заключеніе тѣмъ что съ наложеніемъ пошлины вздорожаетъ топливо для фабрикъ и заводовъ Балтійскаго побережья, которые не могутъ де обходиться безъ иностраннаго угля. Допустимъ что Балтійское побережье, дѣйствительно, не можетъ обойтись безъ привознаго изъ-за границы топлива, и что съ наложеніемъ на иностранный уголь пошлины въ $2^1/_2$ к. золотомъ оно все-таки будетъ потреблять это, а не туземное топливо, приплачивая на каждый пудъ около 4 к. кредитныхъ, и посмотримъ какъ отзовется это вздорожаніе топлива на предметахъ производства, восколько вздорожаютъ эти предметы.

Такъ, по разчетамъ представленнымъ инженеромъ Мельниковымъ въ Одесскую думу, при повышеніи на пудъ иностраннаго угля цѣны на 4 коп. кредитныхъ, мука вздорожаетъ до 3 к. на пудъ; спиртъ—2 к. на ведро; сахаръ рафинадъ—$1^1/_2$ к. на пудъ, и писчая бумага—6 к. на пудъ. По разчетамъ произведеннымъ Харьковскимъ Отдѣленіемъ Техническаго Общества, для болѣе видныхъ производствъ получаются слѣдующіе результаты: чугунно-литейные заводы расходуютъ на отливку $^1/_7$ до $^1/_2$ пуда кокса на пудъ чугуна, слѣ-

довательно повышеніе стоимости угля на 4 к. пудъ ляжетъ на пудъ отливокъ не болѣе $^4/_5$ к. При пивоваренiи употребляется 1 пудъ угля приблизительно на 8—10 ведеръ пива; слѣдовательно, вздорожаніе стоимости угля на 4 к. подниметъ стоимость ведра пива не болѣе какъ на полкопѣйки. Если въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ отразится вздорожаніе каменнаго угля на производствахъ занимающихся выработкой болѣе дешевыхъ предметовъ, то какъ ничтожно должно быть это вздорожаніе на такихъ производствахъ какъ стеариновое (12 руб. пудъ), мануфактурное (отъ 15 до 40 руб. пудъ), или напримѣръ на издѣліяхъ чугунно-литейныхъ заводовъ продающихъ 1 пудъ отливокъ по 8 рублей.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно какъ незначительно поднимется стоимость предметовъ производимыхъ фабриками и заводами Балтійскаго побережья еслибы топливо вздорожало на 4 коп. пудъ. Стóитъ только принять во вниманіе тѣ льготныя условія коими пользуются промышленныя предпріятія нашей сѣверо-западной окраины сравнительно съ подобными предпріями центральной Россіи, чтобы понять что упомянутымъ выше вздорожаніемъ топлива далеко не уравнивается ихъ конкурренція: балтійская промышленность сохранитъ еще за собою много преимуществъ, даже по отношенію къ цѣнѣ топлива. Теперь пудъ каменнаго угля стóитъ въ Москвѣ 22 до 23 к. пудъ; пудъ того же угля въ Петербургѣ стóитъ 14 к.; если будетъ на иностранный уголь наложена пошлина въ размѣрѣ 4 коп. и если въ Петербургѣ уголь будетъ продаваться по 18 коп., то и тогда петербургскіе фабриканты будутъ платить за топливо отъ 4 до 5 к. дешевле на пудъ противъ московскихъ. Заботясь о развитіи „мануфактурной промышленности“ на Балтійскомъ побережьѣ, у насъ забываютъ что одинъ провозъ хлопка отъ Ревеля до Москвы обходится въ 19 к. съ пуда, расходъ, котораго не знаютъ патронизуемые фабрики сѣверозападной окраины и при такихъ-то условіяхъ продолжаютъ жертвовать интересами народнаго труда для сохраненія за окраинами всевозможныхъ льготъ. А между тѣмъ, не такъ давно, министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ приводилъ слѣдующія соображенія: „къ сожалѣнію, должно признать что покровительство оказанное производству способствовало доселѣ водворенію новыхъ отраслей промышленности *болѣе на окраинахъ чѣмъ въ средоточіи Россіи.*“

Мы показали въ какихъ ничтожныхъ размѣрахъ произойдетъ вздорожаніе предметовъ производства фабрикъ и заводовъ Балтійскаго побережья, допуская что чрезъ наложеніе на иностранный каменный уголь пошлины въ размѣрѣ $2^1/_2$ коп. золотомъ съ пуда, настолько именно увеличится стоимость топлива. Но подобное предположеніе о соотвѣтственномъ съ пошлиною поднятіи цѣны на топливо ни въ какомъ случаѣ не можетъ осуществиться на практикѣ. Вопервыхъ, потому что торговцы иностраннымъ каменнымъ углемъ понизятъ цѣну на свой товаръ чтобы не прекращать торговли, а пониженіе можетъ быть сдѣлано весьма значительное: пудъ англійскаго угля въ Нью-Каслѣ и Кардифѣ стóитъ теперь около 6 коп. кредитныхъ: фрахтъ отъ портовъ Англія до Петербурга былъ въ 1881 году отъ $4^1/_2$ до $4^3/_4$ к. за пудъ, слѣдовательно иностранный уголь стóитъ въ Петербургѣ отъ 10 до 11 к., хотя и продается теперь по 14 к. пудъ. Съ наложеніемъ на иностранный уголь пошлины въ $2^1/_2$ к. золотомъ, или 4 коп. кредитныхъ, иностранный уголь все-таки имѣетъ возможность продаваться отъ 14 до 15 коп. пудъ и никакъ не дороже 16 коп.

Вовторыхъ, въ сѣверозападномъ краѣ есть свое топливо — торфъ, разработка котораго парализуется теперь конкурренціей иностраннаго минеральнаго топлива, а какъ только эта конкурренція будетъ нѣсколько ослаблена пошлиной, разработка торфа увеличится и въ свою очередь побудитъ иностранныхъ предпринимателей понижать цѣну на ихъ топливо пока эта не будетъ имъ убыточно. Отъ такой конкурренціи останутся въ выигрышѣ тѣ же владѣльцы фабрикъ и заводовъ Балтійскаго побережья для охраненія интересовъ которыхъ наши финансисты теперь такъ настойчиво противятся введенію пошлинъ на иностранный уголь ввозимый въ порты Балтійскаго моря.

Втретьихъ, вблизи Балтійскаго побережья у насъ находятся громадныя залежи минеральнаго топлива, какъ свидѣтельствуетъ помѣщенная во вчерашнемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* статья *Олонецкій антрацитъ*, доказывающая какъ мало у насъ обращаютъ вниманія на разработку естественныхъ богатствъ страны.

Авторъ этой статьи утверждаетъ, на основаніи изслѣдованій, что „Онежскій бассейнъ представляетъ громадный запасъ минеральнаго топлива, такъ какъ только $1^1/_2$ саженный пластъ содержитъ на площади каждой квадратной версты 300 милліоновъ пудовъ антрацита, а потому на протяженіи свыше ста верстъ многіе милліарды пудовъ; качество отдѣльныхъ пластовъ его быстро улучшается съ глубиной; обращеніе въ брикеты даетъ возможность не только по цѣнѣ, но и по качеству съ выгодой замѣнить имъ дрова и англійскій уголь, и открытіе на небольшой глубинѣ многочисленныхъ тонкихъ пластовъ антрацита высокаго качества, одинаковыхъ съ грушевскимъ антрацитомъ, даетъ основаніе разчитывать на большой глубинѣ найти мощные пласты антрацита высокаго качества.“ Вотъ подъ рукою топливо которое вполнѣ можетъ замѣнить иностранный уголь если только тотъ такъ поднимется въ цѣнѣ что явится спросъ и на русское топливо, которое уже появлялось въ Петербургѣ; „но начавшееся въ это время пониженіе цѣнъ на англійскій уголь и недостатокъ денежныхъ средствъ вынудили пріостановить дѣло до болѣе благопріятнаго настроенія рынка для новаго дѣла.“

Будетъ наложена на иностранный уголь привозимый къ портамъ Балтійскаго пошлина въ $2^1/_2$ коп. золотомъ, которая если и не подниметь цѣны на иностранное топливо, то по крайней мѣрѣ будетъ препятствовать ея пониженію, и тотчасъ найдутся люди и капиталы которые устремятся на разработку минеральнаго топлива Онежскаго бассейна. Была бы только увѣренность что иностранный уголь не можетъ понизиться далѣе извѣстныхъ предѣловъ, и туземное минеральное топливо получитъ широкое распространеніе вмѣстѣ съ которымъ послѣдуетъ и пониженіе цѣнъ на него и при установившемся дѣлѣ и при широкой разработкѣ ему уже не опасна будетъ иностранная конкурренція.

Мы не хотимъ вовремя позаботиться о разработкѣ нашего минеральнаго топлива, а между тѣмъ, какъ справедливо полагаетъ авторъ статьи *Онежскій антрацитъ*: „въ случаѣ войны связанный съ блокадой Балтійскаго моря каждый разъ для Петербурга и Москвы, этихъ двухъ главныхъ центровъ русской жизни (пользующихся теперь иностраннымъ топливомъ), грозитъ тяжелый кризисъ со всѣми его послѣдствіями, каковы остановка дѣйствія заводовъ, фабрикъ, пароходства и т. д. Даже самый военный флотъ нашъ едва ли найдетъ средство обезпечить себя въ такое время достаточнымъ количествомъ топлива, не говоря уже объ его стоимости.“ Назначеніе для Балтійскаго побережья пошлины въ размѣрѣ $2^1/_2$ копѣйки золотомъ съ пуда обезпечитъ насъ отъ всякихъ подобныхъ случайностей связанныхъ съ тяжелыми послѣдствіями для страны и въ то же время „подниметь благосостояніе мѣстнаго населенія (Онежскаго края), до крайности нуждающагося въ заработкахъ особенно въ теченіе продолжительной сѣверной зимы.“

№ 148.

Москва, 29-го мая.

А.

Вопросъ о пошлинѣ на чугунъ долженъ, какъ намъ сообщаютъ, разрѣшиться на дняхъ. Въ опредѣленіи размѣра желаемой пошлины на чугунъ во мнѣніяхъ лицъ заботящихся о развитіи нашего горнозаводскаго дѣла оказывается нѣкоторое разногласіе; всѣ однако сходятся въ томъ что пошлина ниже 15 коп. золотомъ съ пуда не только не вызоветъ новыхъ заводовъ, но и не оградитъ существующихъ отъ иностранной конкурренціи. Министерство Финансовъ, сколько намъ извѣстно, также высказалось за установленіе на чугунъ пятнадцатикопѣечной пошлины, но нашло нужнымъ вводить эту пошлину въ нѣсколько сроковъ, какъ проектировали представители Варшавскаго Биржеваго Комитета: съ 1 іюля 1884 года по 1 марта 1885 года — 9 коп. золотомъ съ пуда; съ 1 марта 1885 по 1 марта 1886 года — 12 коп., и съ этого уже срока 15 коп. золотомъ съ пуда. „Цѣль правительства при измѣненіи пошлинъ на чугунъ, говоритъ объяснительная записка министра Финансовъ, должна состоять не въ томъ чтобы сразу разрушить дѣйствующіе передѣлочные заводы и внезапнымъ возвышеніемъ цѣнъ возбудить спекулятивное оживленіе въ желѣзной промышленности; — не въ томъ чтобы сразу прекратить привозъ чугуна, желѣза и стали изъ-за границы, а въ томъ чтобы способствовать постепенному расширенію рай-

она для сбыта произведеній русскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ и развитію дѣятельности послѣднихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ существуютъ для себя наиболѣе выгодныя условія. "Министерство признаетъ что съ наложеніемъ на иностранный чугунъ пошлины въ 15 коп. съ пуда разовьется у насъ производство этого продукта, такъ что уже не потребуется провозить его изъ-за границы, но не рѣшается сразу принять дѣйствительныя мѣры въ пользу развитія русской промышленности. При пошлинѣ менѣе 15 коп. разработка туземнаго чугуна не выгодна: она подавляется иностранною конкурренціей, исключая Уралъ, который по своему географическому положенію избавленъ отъ чужеземной конкурренціи и продолжаетъ удовлетворять прилегающія къ нему мѣстности своимъ чугуномъ, и уже только въ силу какихъ-то чрезвычайныхъ соображеній нашли нужнымъ построить на Волгѣ мостъ изъ бельгійскаго желѣза и близъ горы Благодать проложить рельсы изъ англійскаго чугуна. Но вся Россія не можетъ довольствоваться уральскимъ чугуномъ: при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ перевозка съ Урала во всѣ концы такого громоздкаго товара какъ чугунъ обошлась бы слишкомъ дорого и слишкомъ подняла бы его цѣну. Необходимо развить производство такого первостепенной важности продукта какъ чугунъ не въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, а въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя и удовлетворяли бы потребностямъ прилегающихъ къ нимъ районовъ. Россія изобилуетъ желѣзными рудами, начиная съ крайняго сѣвера и кончая южными окраинами, но для разработки этихъ богатствъ необходима пошлина *не менѣе* какъ въ 15 коп. на иностранный чугунъ, съ чѣмъ соглашается и Министерство Финансовъ.

Что касается постепеннаго расширенія района сбыта, то до установленія надлежащей пошлины его быть не можетъ. Въ чугунѣ нуждаются не частные потребители, а вырабатывающіе изъ него издѣлія заводы которые расположены теперь вдоль нашей западной границы, и доставка туда чугуна въ необработанномъ видѣ отъ мѣстъ его добыванія неудобна вслѣдствіе дороговизны доставки. Необходимо чтобы перерабатывающіе чугунъ заводы сосредоточились на мѣстахъ добыванія, а это произойдетъ когда невыгодно будетъ работать на иностранномъ чугунѣ, до тѣхъ же поръ постепеннаго расширенія района для сбыта произведеній русскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ быть не можетъ. Какъ скоро рѣшено что туземное производство можетъ развиваться при пошлинѣ *не менѣе какъ въ 15 коп.*, то какую же услугу окажутъ постепенныя пошлины въ 9 и 12 коп.?

„Не слѣдуетъ увлекаться мыслію, продолжаетъ объяснительная записка министра Финансовъ, что крушеніе передѣлочныхъ заводовъ было бы торжествомъ для нашей промышленности." Но сдвали кто заботится о крушеніи ихъ: выражается только желаніе чтобъ эти заводы перестали быть агентами иностранной промышленности, а содѣйствовали бы развитію туземнаго горнозаводскаго дѣла, чтобъ они прекратили употребленіе иностранныхъ матеріаловъ, и обратились бы къ продуктамъ русскаго народнаго труда. Нельзя не признать вѣрнымъ мнѣніе министра Финансовъ что „желательно не крушеніе ихъ, а только постепенное перемѣщеніе нѣкоторыхъ (?) желѣзодѣлательныхъ производствъ съ окраинъ Россіи къ мѣстамъ добыванія чугуна." Но постепенное повышеніе пошлины на чугунъ будетъ имѣть послѣдствіемъ не охраненіе передѣлочныхъ заводовъ отъ крушенія, которое неминуемо послѣдуетъ чрезъ два года если эти заводы не перенесутъ своей дѣятельности къ мѣстамъ разработки туземнаго чугуна, а только замедленіе развитія нашей горнозаводской промышленности которая служитъ мѣриломъ общаго промышленнаго развитія страны. „Въ наше время, говорилъ Робертъ Пиль, та страна будетъ преуспѣвать въ промышленности которая будетъ болѣе добывать угля и производить желѣза."

Б.

У насъ нѣтъ *пролетаріата* въ спеціальномъ значеніи этого слова, нѣтъ слѣдовательно и рабочаго вопроса. А между тѣмъ наше отечество переживаетъ теперь тягостный экономическій кризисъ, главною виною котораго слѣдуетъ признать угнетенное положеніе въ которомъ находится сельское хозяйство.

Въ собраніи III отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества К. А. Лишинъ сдѣлалъ 3 декабря 1883 сообщеніе по вопросу о личномъ наймѣ сельскихъ рабочихъ, и во вступленіи своемъ говоритъ слѣдующее:

„Въ современномъ положеніи землевладѣнія вопросъ найма рабочихъ является главнѣйшимъ, потому что сельскія хозяйства страдающія большею частію недостаткомъ и дороговизною рабочихъ рукъ, въ особенности поставлены въ безвыходное положеніе *отъ неисполненія рабочими принятыхъ на себя обязательствъ и отъ безуспѣшности мѣръ взысканія за неисполненіе договоровъ личнаго найма.*“

„Отношеніе нанимателей къ рабочимъ представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ. Работникъ не рядится безъ задатка, получая его нерѣдко за шесть мѣсяцевъ впередъ и, такимъ образомъ, землевладѣлецъ ставится въ полную зависимость отъ рабочихъ. Опредѣленнымъ мѣстомъ жительства землевладѣльца или нанимателя и полученнымъ задаткомъ рабочій обезпечивается вполнѣ, тогда какъ наниматель на случай неисполненія рабочимъ договора не имѣетъ ни матеріальныхъ, ни судебныхъ гарантій. Сплошь и рядомъ нанятые и получившіе заранѣе, въ осеннее и зимнее время, задатки рабочіе не являются къ сроку начала работъ, а многіе и вовсе не являются. Весьма часто одиночные рабочіе, а иногда и цѣлыя партіи таковыхъ, бросаютъ нанимателей въ самую горячую пору работъ и оказываются на работѣ у другаго сосѣдняго землевладѣльца, сманившаго ихъ.

„Иногда, вслѣдствіе небрежнаго отношенія рабочихъ къ дѣлу, хозяинъ, во избѣжаніе порчи и убытковъ, вынужденъ самъ отказать рабочему или, чтобы не потерять задатка, котораго получить обратно нѣтъ никакой возможности, принужденъ держать лѣниваго рабочаго до окончанія срока найма.

„Въ силу такого положенія вещей, землевладѣльцы поставлены въ необходимость сокращать свои запашки, земля не своевременно вспахивается, посѣвы запаздываютъ, хлѣбъ не только убирается поздно, но часто цѣлыми партіями пропадаетъ на корнѣ.“

Въ собраніи Общества Сельскаго Хозяйства юго-восточной Россіи, происходившемъ въ Пензѣ 25 февраля сего года, выслушанъ былъ докладъ по этому же вопросу, въ которомъ сказано:

„Въ числѣ причинъ вредно вліяющихъ на сельское хозяйство первое мѣсто занимаетъ существующій способъ найма рабочихъ. Въ законѣ нѣтъ точныхъ постановленій опредѣляющихъ взаимныя отношенія между нанимателями и рабочими и послѣдніе являются вполнѣ безотвѣтственными. Нанявшись пахать или косить къ одному хозяину, рабочій въ то же время беретъ работу у другихъ, получая со всѣхъ часть договорной платы впередъ, въ видѣ задатка; при наступленіи же времени исполненія договора, онъ, естественно, не можетъ исполнить всѣ принятыя на себя обязательства и остается за это безнаказаннымъ. За неисполненіе договора о наймѣ въ Уст. о Нак. нѣтъ взысканія; гражданскій же искъ не имѣетъ практическаго значенія за несостоятельностью отвѣтчика къ платежу присужденной суммы. Гражданскій искъ является лишь новымъ обремененіемъ для нанимателя, вынуждаемаго являться на судъ или посылать повѣреннаго и вносить судебныя пошлины. Въ такомъ же положеніи оказываются и тѣ хозяева которые нанимаютъ къ себѣ постоянныхъ рабочихъ. Проживъ хорошо болѣе свободное въ хозяйствѣ время, работникъ начинаетъ уклоняться отъ работъ въ горячую пору: онъ или притворится больнымъ, или начинаетъ портить данное ему дѣло, вынуждая хозяина отказать ему, а если всѣ эти хитрости не удаются, то онъ просто уходитъ самовольно и поступаетъ за высокую плату къ другому хозяину лишь на спѣшное время. Судъ, хотя присуждаетъ взыскать съ него плату за прогулъ въ пользу хозяина, лишившагося работника, но такая плата далеко не вознаграждаетъ нанимателя, такъ какъ потеря въ хозяйствѣ, когда дорогъ каждый часъ, не замѣнима. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вознаградить хозяина за недородъ вслѣдствіе опозданнаго, по винѣ рабочаго посѣва, за осыпавшееся зерно вслѣдствіе замедлившейся, по его же винѣ, жатвы?“ (№ 43 *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*).

Тѣ же сѣтованія раздаются и съ юга и юго-запада Россіи, откуда намъ не давно рисовалъ весьма мрачную картину положенія землевладѣнія въ Подольской—*Русскій Землевладѣлецъ* (См. № 91 *Московскихъ Вѣдомостей*). И тамъ та же неурядица при наймѣ сельскихъ рабочихъ, тормозящая правильное веденіе хозяйства.

Установлены извѣстныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, содержащіяся въ примѣчаніи приложенномъ къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ. Введены между прочимъ и *рабо-*

чія книжки выдаваемыя нанимающимся изъ волостныхъ правленій.

Опытъ двадцати слишкомъ лѣтъ доказалъ что этими правилами не достигнута была цѣль, что ими не установились желательныя отношенія между нанимателями и нанимающимися; многіе утверждаютъ что неудовлетворительность этихъ правилъ, не создавшихъ никакихъ гарантій въ точности исполненія договоровъ, и стала виною того печальнаго положенія земледѣлія, въ которомъ оно находится теперь.

№ 149.

Москва, 30-го мая.

„Сербское правительство обратилось къ Болгарскому съ рѣшительною нотой требуя категорическихъ объясненій по поводу вторженія изъ Болгаріи въ предѣлы Сербскаго королевства вооруженныхъ шаекъ. Такъ какъ Болгарское правительство дало уклончивый отвѣтъ и со своей стороны потребовало чтобы сербскій военный постъ въ Бреговѣ очистилъ это мѣсто впредь до окончательнаго регулированія границы между Сербіей и Болгаріей, то сербскому представителю въ Софіи приказано еще разъ потребовать объясненій у Болгаріи, и если таковыя не послѣдуютъ чрезъ три дня въ желательномъ для Сербіи смыслѣ, закрыть дипломатическое агентство и уѣхать со всѣмъ персоналомъ агентства.“

Такъ приблизительно гласило первое проникшее въ печать и посланное изъ Ниша извѣстіе о все еще не рѣшенномъ „сербско-болгарскомъ конфликтѣ.“

Итакъ, среди яснаго неба вдругъ грянулъ громъ: Сербское королевство прервало дипломатическія сношенія съ Болгарскимъ княжествомъ! Не комедія ли это?

Вѣнскія газеты, въ особенности офиціозныя, въ первый моментъ и въ самомъ дѣлѣ забили было тревогу и поспѣшили обрушиться на Болгарское правительство, въ особенности на министра президента Цанкова, за то что онъ воспользовавшись отсутствіемъ князя Александра, дѣйствуетъ по отношенію къ Сербіи „нелояльно,“ поддерживая въ странѣ этой политическое „бригандажіо.“ Прошло нѣсколько дней во время коихъ всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстій изъ Болгаріи, но Болгарское правительство, вѣроятно въ виду близкаго пріѣзда князя Александра, предпочло молчать о причинахъ „конфликта,“ а телеграммы присылаемыя изъ Ниша и Бѣлграда отличались такимъ нелѣпымъ тенденціознымъ задоромъ, что обратили на себя вниманіе даже вѣнской печати. Между тѣмъ сербскіе министры продолжали употреблять всѣ усилія чтобы раздуть поднятый ими вопросъ, и одному изъ „напредняковъ“ было поручено внести въ скупщину торжественный запросъ по поводу „вторженія вооруженныхъ шаекъ“ въ предѣлы Сербіи. На этотъ запросъ послѣдовалъ не менѣе торжественный отвѣтъ, что сербское правительство всегда будетъ прилагать всѣ усилія „къ предохраненію Сербіи отъ внѣшнихъ революціонныхъ интригъ,“ что Болгарія нарушаетъ международныя обязательства, и что Сербскій дипломатическій агентъ покинетъ Софію въ воскресенье (27 мая). Черезъ день послѣ этого изъ Ниша уже была прислана телеграмма о томъ что отданъ приказъ концентривать часть сербскихъ войскъ на границѣ Болгаріи въ Тимокскомъ округѣ, и одновременно съ этимъ появилась краткая депеша изъ Софіи увѣдомляющая что жалобы Сербскаго правительства по поводу какихъ-то вторженій эмигрантовъ въ предѣлы Сербіи „лишены основанія.“

Что побуждаетъ сербскихъ правителей искать ссоры съ Болгаріей, это го изъ офиціальныхъ сербскихъ и болгарскихъ депешъ пока усмотрѣть нельзя. Несомнѣнно только то что конфликтъ былъ возбужденъ Сербіей, а не Болгаріей, и такъ какъ столкновеніе этихъ двухъ владѣній не могло бы принести Сербіи ни малѣйшей пользы, то ея теперешніе правители руководствуются очевидно не имѣющими ничего общаго съ интересами страны мотивами. Косвенное подтвержденіе этого предположенія находимъ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ обстоятельствахъ, о коихъ сообщается, между прочимъ, въ вѣнской *Neue Freie Presse*, По свѣдѣніямъ этой газеты, Болгарское правительство разослало на дняхъ всѣмъ префектамъ пограничныхъ съ Сербіей округовъ строгое приказаніе не обращать вниманія на требованія Сербскаго правительства о выдачѣ людей неугодныхъ нынѣ правящей въ Сербіи кликѣ, но препровождать всѣ судебные акты касающіеся политическихъ эмигрантовъ въ болгарское министерство иностранныхъ дѣлъ. Изъ этого обстоятельства не трудно вывести за-

ключеніе что Сербское правительство обращалось къ Болгаріи съ требованіемъ выдать эмигрантовъ, спасшихся за время недавняго возстанія и послѣдовавшихъ затѣмъ казней въ предѣлы Болгаріи. Излишне было бы разъяснять что подобнаго требованія Болгарское правительство *не могло* исполнить, уже по той простой причинѣ что многія изъ бѣжавшихъ въ Сербію эмигрантовъ пользуются репутаціей искреннихъ патріотовъ, провинившихся лишь тѣмъ что не одобряли австофильской, враждебной интересамъ и чувству Сербскаго народа политики. Кстати замѣтимъ здѣсь что требованіе Сербскаго правительства наглядно подтверждаетъ не разъ высказанную нами мысль что большинство коимъ гг. Гарашанинъ и Пирочанацъ располагаютъ нынѣ въ скупщинѣ составлено искусственнымъ образомъ, и что правители Сербіи не пользуются въ странѣ популярностію партій.

Полученная вчера изъ Софіи телеграмма *Агентства Гаваса* (менѣе пристрастнаго, конечно, чѣмъ вѣнское *Korrespondenz-Bureau*), наглядно доказываетъ что Болгарское правительство въ своемъ столкновеніи съ Сербіей дѣйствительно вполнѣ „лояльно“ и миролюбиво. Телеграмма эта сообщаетъ что Болгарское правительство официально заявило сербскому представителю въ Софіи что оно *беретъ на себя отвѣтственность за всѣ дѣйствія сербскихъ эмигрантовъ направленныя противъ правительства Сербіи*, и предложило считать нейтральнымъ спорные пункты на сербско-болгарской границѣ, пока она не будетъ окончательно регулирована смѣшанною пограничною коммиссіей. Въ этой же нотѣ Болгарское правительство указываетъ что Сербія и Болгарія связаны общими интересами и что лучше кончить дѣло миромъ. Болѣе любезнаго отвѣта на вызывающій образъ дѣйствій г. Гарашанина конечно трудно было ожидать, но сербскіе правители, преслѣдующіе исключительно интересы своей партіи и поставившіе себѣ задачей уничтожить всѣхъ своихъ *политическихъ* противниковъ, конечно, не удовольствовались имъ, и дипломатитическій агентъ Сербіи былъ вынужденъ вчера выѣхать изъ Софіи.

Что заявленіе Сербскаго правительства о какихъ-то вооруженныхъ нападеніяхъ сербскихъ эмигрантовъ на границѣ есть ложная выдумка, это наглядно доказываетъ какъ *категорическое опроверженіе* Болгарскаго правительства, такъ и вышеупомянутая объективная телеграмма *Агентства Гаваса*, утверждающая самымъ положительнымъ образомъ что на всей территоріи Болгаріи въ настоящее время *всего сорокъ эмигрантовъ съ женами и дѣтьми включительно*. Очевидно что столь ничтожное число эмигрантовъ не могло ни въ какомъ случаѣ рѣшиться перейти охраняемую военнымъ кордономъ сербскую границу и учинить вооруженное нападеніе на какіе-то сербскіе города, о названіяхъ коихъ сербскія официальныя извѣстія благоразумно умалчиваютъ.

Конфликтъ Сербіи съ Болгаріей во всякомъ случаѣ сильно компрометтируетъ Сербское правительство; но серіозныхъ послѣдствій онъ конечно ни въ какомъ случаѣ имѣть не можетъ. Эти ультиматумы и перерывы дипломатическихъ сношеній походятъ на игры ребятъ подражающимъ большимъ. Болгарское правительство подало примѣръ здравомыслія, миролюбія и умѣренности; надо надѣяться что представители великихъ державъ побудятъ министерство короля Милана сдержать свой пылъ и дѣйствовать въ томъ же примирительномъ духѣ какъ и Болгарія. Надо внушить сербскимъ правителямъ что всѣ ихъ „ультиматумы, мобилизаціи“ и тому подобное суть не болѣе какъ плохая комедія и что отвѣтственность за нихъ падаетъ исключительно на Сербію. Въ самой Австріи теперь, повидимому, не придаютъ значенія этимъ выходкамъ и смѣются надъ ними.

№ 150.

Москва, 31-го мая.

Возбужденная въ послѣднее время нѣкоторыми органами нашей печати усиленная агитація противъ Высочайше утвержденнаго Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія Сибирской желѣзной дороги побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ по этому вопросу для уясненія истины затемняемой газетною ложью.

При выборѣ направленія желѣзной дороги прежде всего, полагаемъ, должно наблюдать чтобы дорога соотвѣтствовала цѣли съ которою она проводится. Цѣль постройки магистральной Сибирской желѣзной до-

роги есть сближеніе Сибири съ Европейскою Россіей, облегченіе сношеній между ними. Посмотримъ теперь какое направленіе Сибирской дороги, Самарское или Нижегородское, болѣе соотвѣтствуетъ намѣченной цѣли.

Сибирь богата сырыми продуктами. Громадныя черноземныя пространства представляютъ всѣ удобства для земледѣлія, а обширныя степи указываютъ на возможность развитія скотоводства въ громадныхъ размѣрахъ, хотя уже и теперь въ одной западной половинѣ Сибири, по словамъ г. Ядринцева, пропитывается болѣе 11 милліоновъ головъ скота. Продукты земледѣлія и скотоводства главный предметъ вывозной торговли Сибири. Въ настоящее время, за отсутствіемъ путей сообщенія, вывозъ этихъ продуктовъ ограничивается сравнительно ничтожными размѣрами и производится только изъ близь лежащихъ мѣстностей; болѣе же отдаленные отъ Европейской Россіи уѣзды не имѣютъ сбыта своихъ продуктовъ по затруднительности перевозки на большія разстоянія. Для пользованія своими богатствами Сибирь ждетъ не дождется рельсоваго пути, который долженъ дать выходъ ея товарамъ и чрезъ расширеніе сбыта увеличить средства ея населенія.

Какое же направленіе Сибирской дороги будетъ наивыгоднѣйшимъ для Сибири? *Русскія Вѣдомости* и *Новости* увѣряютъ что Самаро-Уфимское. Сибиряки утверждаютъ что Нижегородско-Екатеринбургское, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя телеграммы сибирскихъ городовъ. Но быть-можетъ Сибиряки сами не понимаютъ своихъ выгодъ связанныхъ съ проведеніемъ Сибирской дороги на Уфу и Самару и если теперь чураются этого направленія, то быть-можетъ потомъ будутъ благодарить за соединеніе ихъ рельсовымъ путемъ съ Самаро-Уфимскимъ земледѣліемъ и за перенесеніе ихъ торговыхъ сношеній съ Казанью, Нижнимъ и Москвой въ Самару, Моршанскъ, Ряжскъ? Быть-можетъ поймутъ же наконецъ упрямые Сибиряки доводы *Русскихъ Вѣдомостей* и *Новостей* что для Сибири будетъ весьма выгодно заселеніе милліоновъ десятинъ Самаро-Уфимскаго чернозема „почти $^{9}/_{10}$ котораго еще ожидаютъ разработки“ и также начнутъ агитировать въ пользу Самаро-Уфимскаго направленія Сибирской дороги. Но какъ бы ни измѣнились въ будущемъ взгляды Сибиряковъ, а теперь Сибирь усердно хлопочетъ о скорѣйшемъ сооруженіи Сибирской желѣзной дороги по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію; да иначе и быть не можетъ. Продукты земледѣлія и скотоводства которые составляютъ главнѣйшій предметъ вывоза изъ Сибири не могутъ найти для себя удобныхъ рынковъ въ Уфѣ, Самарѣ и Моршанскѣ: всѣ эти мѣста сами съ избыткомъ производятъ тѣ же товары и торгуютъ ими. Самара одинъ изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ на Волгѣ, а по торговлѣ саломъ и другими продуктами скотоводства главнѣйшій рынокъ всей нашей восточной окраины. Что же будетъ съ сибирскими грузами когда они выйдутъ на этотъ рынокъ? Они не найдутъ себѣ тамъ потребителей и должны будутъ двигаться далѣе чрезъ Моршанскъ и Ряжскъ по мѣстностямъ изобилующимъ продуктами земледѣлія и скотоводства до Москвы которая нуждается въ этихъ продуктахъ. При пробѣгѣ сибирскихъ грузовъ чрезъ Самару на Москву, не находя себѣ потребителей на пути эти грузы должны будутъ сдѣлать около 340 верстъ лишнихъ сравнительно съ Нижегородско-Екатеринбургскимъ направленіемъ, и это удлиненіе пути конечно отзовется на цѣнности сибирскихъ грузовъ; но въ Москвѣ за сибирскіе товары не дадутъ дороже того какъ продаются тамъ такіе же товары привезенные напримѣръ изъ Самары, и Сибирякамъ придется пробѣгъ этихъ 340 лишнихъ верстъ оплачивать изъ своего кармана. Хорошо тогда будетъ для Сибири удобство тѣснѣйшаго сближенія съ Москвой.

Встрѣчаются впрочемъ въ печати и такія сужденія которыя очень наивно утверждаютъ что въ вопросѣ о сибирской желѣзной дорогѣ нечего обращать вниманія на интересы Сибири лишь было бы выгодно направленіе Сибирской дороги для нѣкоторой части Россіи. Такъ въ № 7 *Руси* читаемъ: „Выборъ линіи (желѣзнодорожной) есть для Сибири вопросъ второстепеннаго значенія и притомъ такой при рѣшеніи котораго интересы Европейской Россіи, метрополіи, должны господствовать надъ мѣстными интересами Сибири какъ колоніи.“ Мы не держимся такого мнѣнія чтобы можно было при обсужденіи вопроса о Сибирской дорогѣ пренебрегать интересами Сибири, и думаемъ что интересы Сибири, суть вмѣстѣ и интересы Россіи.

Но если даже препебречь интересами Сибири, то посмотримъ выиграетъ ли Европейская Россія отъ проведенія Сибирской дороги по Самаро-Уфимскому направленію. Для Европейской Россіи какъ и для Сибири желѣзная дорога важна какъ постоянный путь поддерживающій непрерывныя сношенія. Какая же часть Россіи всего болѣе нуждается въ такомъ пути, имѣетъ самыя обширныя сношенія съ Сибирью. Уже конечно не Уфа и не Самара, которыя не могутъ отправлять въ Сибирь своихъ товаровъ такъ какъ сами закупаютъ предметы фабричной и заводской обработки, въ которыхъ нуждается и Сибирь. Промышленныя губерніи, Московская, Владимірская, Нижегородская, сбываютъ вырабатываемые въ нихъ товары въ Сибирь и въ свою очередь нуждаются въ сибирскомъ сырьѣ. Въ этихъ губерніяхъ издавна развилось и окрѣпло фабричное и заводское производство и есть фабрики спеціально работающія для Сибири, а другія основаны только для переработки сибирскаго сырья. Населеніе этихъ мѣстностей нуждается въ привозномъ хлѣбѣ и такимъ образомъ, при направленіи Сибирской дороги на Казань и Нижній, сибирскіе грузы найдутъ себѣ обширный сбытъ еще на пути не доходя Москвы, а та часть сибирскихъ грузовъ которая достигнетъ Москвы пройдетъ по пути на 340 верстъ кратчайшему сравнительно съ Самаро-Уфимскимъ направленіемъ. Что же касается товаровъ идущихъ въ Сибирь, то пробѣгъ для нихъ по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію сократится на тысячу и болѣе верстъ (напримѣръ изъ Владимірской и Нижегородской губерній) сравнительно съ Самаро-Уфимскимъ, такъ что и выгоды „метрополіи“ будутъ на сторонѣ Высочайше утвержденнаго кратчайшаго направленія. Собраніе выборныхъ Московскаго Биржеваго Общества высказалось за кратчайшее направленіе Сибирской желѣзной дороги, и какъ ни стараются *Русскія Вѣдомости* подорвать это рѣшеніе печатал какія то ничего не говорящія письма, полученныя якобы отъ участвовавшихъ въ засѣданіи лицъ, достовѣрно извѣстно что рѣшеніе было постановлено единогласно. *Новости*, въ свою очередь принялись увѣрять что „протоколъ Московской биржи представляетъ лишь сводъ противоположныхъ мнѣній.“ Но пріемы *Новостей* уже извѣстны публикѣ: эта газета не останавливается ни предъ какимъ извращеніемъ и вымышленіемъ. Такъ было между прочимъ во время полемики о Закавказскомъ транзитѣ и о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза. А вотъ недавній обращикъ. Въ № 145 *Новостей* (27 мая) читаемъ: „иностраннаго угля привозится въ Петербургъ 40—44 милл. пуд.“; развертываемъ таможенную вѣдомость о привозѣ иностранныхъ товаровъ по европейской границѣ въ 1883 году и на стр. 6 читаемъ: угля каменнаго изъ С.-Петербургской портовой таможни выпущено на внутреннее потребленіе 54.795.615 пудовъ. *Новости* ошиблись только на 10 слишкомъ милліоновъ пудовъ. Подобный пріемъ ошибки *Новости* употребляютъ и въ статьѣ о Сибирской желѣзной дорогѣ (№ 144), говоря: „огромное большинство сибирскихъ грузовъ слѣдующихъ въ Россію заключается въ хлѣбѣ и продуктахъ скотоводства *(всего 5—6 милліоновъ пудовъ)*.“ Дѣйствительно, если ожидается изъ Сибири грузовъ не болѣе *6 милліоновъ пудовъ*, то нечего и строить Сибирскую желѣзную дорогу...

№ 151.

Москва, 1-го іюня.

До сихъ поръ газетные слухи о предложенной кабинетомъ Гладстона конференціи по дѣламъ Египта отличались противорѣчивостью. Такой характеръ имѣли по преимуществу англійскія извѣстія. Французское министерство еще подъ часъ дѣлилось съ палатой нѣкоторыми общими свѣдѣніями о ходѣ своихъ переговоровъ съ Англіей по вышеупомянутому дѣлу, тогда какъ министры ея величества на всѣ нетерпѣливые запросы палатъ отвѣчали неизмѣнно что разглашать о дѣлѣ, результатъ коего не вѣренъ, они считаютъ немѣстнымъ, но что парламентъ узнаетъ о возможномъ соглашеніи съ Франціей, какъ скоро оно состоится. Вопросъ о томъ соберется ли конференція вообще, считался въ такой мѣрѣ открытымъ что до весьма недавняго времени газетныя сообщенія въ этомъ смыслѣ обыкновенно начинались и оканчивались выраженіями сомнѣнія. Нечего, кажется, и говорить что подобная неизвѣстность о дѣлѣ, въ коемъ живо заинтересовано англійское національное само-

любіе, давала обильную пищу оппозиціонной подозрительности, тѣмъ болѣе что внѣшняя политика г. Гладстона имѣетъ въ оппозиціонныхъ сферахъ репутацію опасной уступчивости.

Въ тридцатыхъ числахъ мая, статья подъ литерою G, появившаяся въ журналѣ *Fortnightly Review*, заставила накипѣвшую за долгій срокъ досаду джентльменовъ оппозиціи выразиться въ яростныхъ крикахъ. На премьера посыпались обвиненія; высказывалось безъ обиняковъ что онъ де съ товарищами замыслилъ поступиться выгодами своего отечества въ пользу Франціи ради интересовъ мира, который де хотя и желателенъ, но необходимъ по преимуществу ему, премьеру для проведенія затѣянныхъ имъ внутреннихъ реформъ. Этимъ рѣзкимъ критическимъ взглядомъ на внѣшнюю политику кабинета заразилась въ значительной степени и либеральная партія; взглядъ этотъ получилъ реальное выраженіе въ заявленіи поданномъ на имя г. Гладстона за подписями членовъ парламента. Въ заявленіи значится что лица протестующія этимъ путемъ намѣрены вотировать противъ министерства если оно рѣшится выступить съ планомъ уступокъ въ дѣлѣ египетскихъ интересовъ Англіи. Само собою разумѣется что эта демонстрація поставила кабинетъ въ критическое положеніе. Хотя число подписей на означенномъ документѣ и не стало общественнымъ, но органы оппозиціонной печати завѣряютъ что въ числѣ протестовавшихъ находятся нѣсколько первостепенныхъ ораторовъ министерской (либеральной) партіи. Деморализація въ рядахъ приверженцевъ кабинета сказалась малымъ министерскимъ большинствомъ при раздѣленіи голосовъ о вотумѣ порицанія. Не только въ Англіи, но и въ Европѣ вообще говорили тогда что министерская побѣда походитъ на пораженіе, и что другой такой побѣды кабинету не перенести.

9 іюня премьеръ, прижатый къ стѣнѣ настойчивыми интерпелляціями оппозиціи, нашелся вынужденнымъ обѣщать разъясненіе въ теченіе двухнедѣльнаго срока. Тѣмъ временемъ, если вѣрить сообщеннымъ по телеграфу извѣстіямъ лондонскихъ газетъ, а также *Римскаго Агентства Стефани*, ожидавшееся соглашеніе съ Франціей наконецъ состоялось; достовѣрность этихъ свѣдѣній еще не подтвердилась офиціально, но парламентъ, засѣданія коего на дняхъ возобновились, конечно не замедлитъ въ томъ удостовѣриться.

Что касается произведшей парламентскій скандалъ статьи въ *Fortnightly Review*, то г. Гладстонъ чрезъ секретаря своего заявилъ печатно что она не принадлежитъ его перу. Это не помѣшало газетамъ, и не только англійскимъ, но и французскимъ, остаться при убѣжденіи что статья эта написана хотя и не имъ самимъ, но по его указанію. Авторъ статьи рекомендуетъ Англіи стремиться по преимуществу къ союзамъ съ Россіей и Франціей. Съ Германіей и Австріей Англія сходится де лишь въ заботахъ о сохраненіи европейскаго мира. Она де признаетъ первенствующее положеніе Германіи въ Европѣ и готова слѣдовать указаніямъ князя Бисмарка во всемъ что̀ касается европейскаго равновѣсія. Англійскія сношенія съ Италіей имѣютъ де существенно сентиментальный характеръ. Напротивъ того, дѣйствительные ея интересы влекутъ де ее въ другую сторону, именно къ Россіи и Франціи. Съ каждою изъ этихъ двухъ націй Англія находится въ близкихъ и разнообразныхъ сношеніяхъ, но сношенія эти не европейскаго свойства; поприще ихъ прежде всего Азія и Африка. Въ отношеніи къ Россіи авторъ статьи выказываетъ необычайную для Англичанъ толерантность: говоря о томъ что лучше было бы для Англіи имѣть Россію другомъ нежели врагомъ, онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Четверть столѣтія тому назадъ нашъ антагонизмъ къ Россіи въ Восточной Европѣ былъ по крайней мѣрѣ понятенъ; многіе изъ нашихъ политиковъ были тогда твердо убѣждены что путь въ Индію лежитъ чрезъ турецкія владѣнія и что Турція представляетъ собою ограду нашей Индіи противъ русскихъ посягательствъ. Въ настоящее время лишь немногіе алармисты отваживаются высказывать опасенія что поступательное движеніе Россіи въ этомъ направленіи угрожаетъ неприкосновенности Индостана. Въ дѣйствительности Англія, быть-можетъ, хладнокровнѣе другихъ націй приняла бы водвореніе Россіи въ Константинополѣ...“ Нечего и говорить что мы совершенно согласны съ авторомъ статьи касательно нелѣпости окольнаго пути въ Индію на Константинополь.

По упоминаніе о Константинополѣ въ указанномъ смыслѣ разумѣется должно было раззадорить оппозицію.

Агентство Стефани извѣщаетъ будто Гранвилль увѣдомилъ Австрію, Германію, Италію и Россію о томъ что между Англіей и Франціей достигнуто въ принципѣ соглашеніе относительно конференціи, сущность коего будетъ вскорѣ сообщена державамъ, дабы тѣ могли высказать свои мнѣнія. Подтвержденія этому извѣстію слѣдуетъ ждать изъ устъ министерства въ парламентѣ. Хотя телеграфъ и приводитъ выдержки изъ офиціозной *Daily News* и полуофиціозной *Pall Mal Gazette*, но онѣ такъ противорѣчатъ одна другой что свидѣтельства ихъ не внушаютъ въ данномъ случаѣ довѣрія. Гораздо вѣрнѣе можно судить о сущности будто бы состоявшагося соглашенія изъ разныхъ краткихъ и разрозненныхъ отзывовъ о ходѣ переговоровъ. Переговоры, какъ извѣстно, начались по англійскому почину. По словамъ *Pall Mall Gazette*, какъ только великія державы получили отъ Англіи злополучное приглашеніе собраться на конференцію для пересмотра закона о ликвидаціи, Франція съ горячностью ухватилась за этотъ предлогъ къ возбужденію Египетскаго вопроса во всей его сложности. Этого слѣдовало ожидать; такой оборотъ дѣла представлялся столь естественнымъ что одинъ иностранный посолъ не поцеремонился заявить что приглашеніе на конференцію имѣетъ очевидною цѣлію облегчить для Англіи отказъ отъ управленія Египтомъ. Это объясненіе дѣла было, конечно, не вѣрное, но оно казалось вѣроятнымъ. Франція, усматривая что дверь въ Египетъ отворяется, поставила де себѣ задачей извлечь возможно бо́льшую для себя выгоду изъ представившагося ей случая; она рѣшилась прибыть на конференцію хотя бы ради того чтобы замѣстить интернаціональнымъ надзоромъ англійское главенство въ Египтѣ. Вашингтонъ предложилъ Гранвиллю согласиться на подчиненіе Египта интернаціональному контролю предварительно созыву конференціи. Британское правительство отвѣчало что контроль можетъ быть интернаціолизованъ, но не такъ-то легко можетъ быть интернаціолизованъ штыкъ. Англія занимаетъ де Египетъ своими войсками и не можетъ допустить въ Каиръ интернаціональной власти пока сохраненіе тамъ порядка будетъ лежать на ея отвѣтственности. Франція возразила на это предложеніемъ сократить срокъ англійской оккупаціи Египта и учредить надъ этимъ краемъ интернаціональный контроль. Тогда Британское правительство согласилось назначить пятилѣтній срокъ какъ minimum времени занятія страны своими войсками съ тѣмъ чтобъ утвержденіе международнаго контроля вступило въ дѣйствіе уже по удаленіи британскихъ гарнизоновъ изъ Египта. Но Франція продолжала упорствовать въ своемъ первоначальномъ требованіи, вслѣдствіе чего лордъ Гранвилль, какъ полагаютъ, согласился въ принципѣ на множественный контроль, подъ условіемъ что это политическое начало будетъ скрыто подъ видомъ расширенной сферы дѣйствія извѣстной *Commission de la Dette Publique*.

Каирскій корреспондентъ *Daily Telegraph* имѣлъ о пунктахъ возможнаго соглашенія между обѣими державами слѣдующій разговоръ съ г. Камилль Барреромъ, французскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Каирѣ. Этотъ послѣдній завѣрялъ корреспондента будто Франція оставила мысль о двойственномъ контролѣ, высказавъ то же что̀ и *Pall Mall Gazette* о множественномъ контролѣ подъ видомъ усложненной *Commission de la Dette Publique*. Членами этого вѣдомства будутъ де только представители Англіи, Франціи и Италіи. Германія и Россія, коихъ интересы въ Египтѣ весьма ничтожны, не будутъ де имѣть въ этомъ дѣлѣ непосредственнаго участія. Обязанности представителей державъ окажутся въ этомъ случаѣ сходными съ тѣмъ родомъ дѣятельности которою занимались гг. Блиньеръ и Берингъ когда были генеральными контролерами. Внутреннее управленіе страной должно быть нераздѣльно оставлено въ рукахъ хедива и его туземныхъ министровъ. Франція и иныя державы признаютъ де вѣрность мнѣнія которое высказывали въ парламентѣ сэръ-Чарлзъ Дилкъ, лордъ Гартингтонъ и г. Гошенъ, а именно: что мусульманское государство можетъ пользоваться выгодами хорошаго управленія лишь когда управляется единовѣрцами своего народа. Сверхъ того, Франція, какъ и слѣдовало ожидать, настаиваетъ на расширеніи предполагаемой сферы занятій конференціи за предѣлы финансовыхъ вопросовъ.

8.000.000 ф. ст., о коихъ говорилъ Гранвилль въ своемъ меморандумѣ по египетскимъ дѣламъ, Англія согласна ссудить Египту изъ 4% заимствовавъ эту сумму изъ капиталовъ своихъ ссудо-сберегатель-

ныхъ обществъ, кои получатъ взамѣнъ новый видъ египетскихъ облигацій.

Никто не сомнѣвается что конференція, если ей придется вообще состояться, затронетъ многія стороны Египетскаго вопроса не предусмотрѣнныя меморандумомъ Гранвилля, но точныхъ указаній въ этомъ смыслѣ еще нѣтъ никакихъ, а открывается только широкое поле для догадокъ...

№ 152.

Москва, 2 іюня.

На дняхъ изданъ въ Германіи обществомъ Силезскихъ горнопромышленниковъ статистическій обзоръ дѣятельности Верхнесилезскихъ рудниковъ и угольныхъ копей за время съ 1878 по 1883 годъ включительно. Обзоръ этотъ, составленный секретаремъ Общества, г. Мейеромъ, имѣетъ совершенно официальный характеръ, и ознакомиться съ нимъ наканунѣ введенія у насъ пошлинъ на уголь не безынтересно. До 1879 г. Германія слѣдовала фритредерскимъ ученіямъ. Въ то время, въ копяхъ и рудникахъ Верхней Силезіи, добывалось всего 9. 220.000 тоннъ угля и руды. Въ 1879 году, когда новый тарифъ уже былъ установленъ, но еще не вошелъ въ силу, добыча увеличилась, но слабо, всего на 693.000 тоннъ. Съ 1880 года производство начало развиваться съ замѣчательною быстротой. Уже въ этомъ году усиленіе добычи было почти вдвое больше чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ 1883 году добыто 13.048.000 тоннъ руды и угля, стоимостью на 53 милліона марокъ. Въ копяхъ и рудникахъ работало въ 1883 году 49.559 рабочихъ, получившихъ 25½ милліоновъ марокъ заработной платы. Надо еще прибавить что число паровыхъ машинъ работающихъ въ угольныхъ копяхъ быстро растетъ. Такъ въ 1882 году было ихъ 477, располагавшихъ 41.140 лошадиными силами, а въ 1882 году 501 съ 42.391 силами.

Усиленная добыча угля немедленно отозвалась на всѣхъ отрасляхъ горной промышленности. Такъ, напримѣръ, желѣзодѣлательное и стальное производства сравнительно съ 1878 годомъ почти удвоились; цинка, свинца и серебра выплавлено въ 1883 году 118.000, вмѣсто 97 тысячъ тоннъ, какъ было въ 1879 году. Таковъ былъ результатъ возвышенія пошлинъ въ Германіи, имѣвшей сравнительно съ нами гораздо менѣе конкуррентовъ. Прибавимъ что со времени введенія усиленной пошлины, Верхнесилезская горная промышленность считала за собою болѣе полустолѣтія безостановочнаго развитія и стояла уже очень высоко.

Но это не все. Не прошло и четырехъ лѣтъ съ установленія покровительственной пошлины, какъ германскій каменный уголь уже оказывается въ силахъ конкуррировать съ англійскимъ на всемірномъ рынкѣ.

Одновременно съ отчетомъ о Верхнесилезской горной промышленности появился официальный отчетъ германскаго консула въ Роттердамѣ, въ коемъ сдѣлано весьма много указаній относительно вывоза нѣмецкаго каменнаго угля чрезъ этотъ портъ въ моря Балтійское, Черное и за Океанъ. Отчеты германскихъ консуловъ in extenso не публикуются, но въ нѣмецкихъ газетахъ мы находимъ интересныя изъ нихъ извлеченія.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Чрезъ Роттердамъ и другія гавани, особенно чрезъ Роттердамъ, вывозится въ настоящее время весьма мало германскаго угля, а между тѣмъ подвозъ къ этимъ гаванямъ и водой, желѣзными дорогами очень удобенъ. Въ Роттердамѣ и Амстердамѣ громадная масса судовъ приходящихъ съ хлѣбомъ и колоніальнымъ товаромъ ищетъ работы. Значительная часть этихъ судовъ ходитъ порожнемъ къ берегамъ Англіи и тамъ грузится углемъ. Германія намѣрена теперь грузить на эти суда свой уголь. Роттердамская торговая палата совѣтуетъ своему правительству пользоваться для колоній нѣмецкимъ углемъ чрезъ Роттердамъ вмѣсто англійскаго кардифа и ньюкасля. „Посредничество Роттердама по сбыту нѣмецкаго угля въ порты Балтійскаго моря, читаемъ въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ*, могло бы быть весьма дѣятельное. Въ Роттердамъ изъ Балтійскаго моря приходитъ много нѣмецкихъ судовъ съ хлѣбомъ, которыя ищутъ обратныхъ грузовъ. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о судахъ приходящихъ изъ Чернаго моря. Хлѣбные обороты Роттердама быстро растутъ. Еще въ 1877 году туда привозилось 840 милліоновъ килограммовъ, а въ 1881 году ввозъ достигъ уже 1.131 милліона килограммовъ. Ввозъ 1883 года состоитъ почти исключительно изъ хлѣба пришедшаго изъ рус-

скихъ и германскихъ балтійскихъ гаваней, а также изъ портовъ Чернаго моря и съ Дуная... Эти страны, прибавляетъ нѣмецкая газета, пользуются привознымъ углемъ. Теперь разгрузившіяся въ Роттердамѣ суда не приносятъ никакой пользы нѣмецкой промышленности, а служатъ исключительно англійской."

Итакъ, вотъ что значитъ хорошо соображенная покровительственная пошлина. Внутренніе потребители въ Германіи не потерпѣли никакого ущерба; напротивъ, благодаря быстро и сильно развивающемуся домашнему производству, они по всему вѣроятію еще лучше обезпечены если германская каменноугольная промышленность можетъ конкуррировать съ англійскою въ Черномъ Морѣ и за Океаномъ.

Подъ вліяніемъ этой конкурренціи, особенно въ первое время, цѣны на уголь ввозимый какъ въ Балтійскіе, такъ и въ Черноморскіе порты, должны понизиться противъ теперешнихъ. Когда рѣчь шла объ установленіи пошлины на уголь въ Черноморскихъ и Балтійскихъ портахъ, обстоятельство это вовсе не имѣлось въ виду. Оно между прочимъ служитъ указаніемъ возможности поднять пошлину значительно выше предположеннаго. Кстати упомянуть что германскій военный флотъ уже давно употребляетъ свой уголь, а не англійскій.

Примѣръ Германіи, заботящейся о развитіи сбыта своего угля, поучителенъ для насъ и въ другомъ отношеніи. Германія находитъ возможнымъ сбывать свой уголь и въ Черное море и на Дунай, а мы до сихъ поръ боимся что не удастся выгодно возить нашъ уголь изъ Азовскаго моря въ Одессу, тогда какъ нашъ Донецкій уголь легко могъ бы найти обширный сбытъ не только въ Черноморскихъ портахъ, но и на всемъ Дунаѣ. Когда наша Донецкая каменноугольная промышленность будетъ ограждена покровительственною пошлиной, ея развитіе, какъ доказываетъ примѣръ Верхнесилезскихъ копей, разомъ пойдетъ въ гору, цѣны на уголь на мѣстѣ съ развитіемъ машинной работы быстро понизятся. Надо только чтобы пошлина на иностранный уголь соотвѣтствовала обстоятельствамъ и цѣли.

№ 154.

Москва, 4-го іюня.

Въ день годовщины смерти Гарибальди, въ столицѣ Италіи, была учинена враждебная Австро-Венгріи и политикѣ нынѣшняго Италіянскаго кабинета демонстрація. Хотя италіянская официозная печать и даже нѣкоторыя вѣнскія газеты стараются выставить демонстрацію простымъ уличнымъ „эксцессомъ," не имѣющимъ политическаго значенія и не могущимъ никоимъ образомъ повліять на дружественныя отношенія между Италіей и Австро-Венгріей, онѣ тѣмъ не менѣе не могутъ отрицать факта что число участвовавшихъ на этотъ разъ въ демонстраціи лицъ и обществъ (обществъ болѣе сорока) было весьма значительно, и что демонстрація встрѣчена сочувственно большинствомъ населенія, несмотря на ея крайне рѣзкій характеръ. Эти газеты сами признаютъ что вопреки официальнымъ увѣреніямъ италіянскихъ министровъ, Italia irredenta все еще существуетъ и пользуется во всей странѣ популярностью.

Могутъ ли анти-австрійскія демонстраціи нарушить дружбу между Италіей и Австро-Венгріей и прочень ли союзъ между этими двумя государствами, вотъ вопросы интесующіе австрійскую печать и неоднократно обсуждавшіеся въ вѣнскихъ и другихъ австрійскихъ газетахъ. Послѣдняя римская демонстрація снова выдвинула вопросъ объ отношеніяхъ Италіи къ Австро-Венгріи на первый планъ и взволновала общественное мнѣніе Австріи. Въ числѣ газетныхъ статей появившихся по этому поводу, особенный интересъ представляетъ статья пражской *Politik*, одной изъ самыхъ вліятельныхъ въ настоящее время австрійскихъ газетъ. Органъ „Чешскаго клуба" относится къ австро-итальянской дружбѣ весьма скептически. „Италіянцы воспользовались національнымъ торжествомъ, пишетъ *Politik*, чтобы самымъ оскорбительнымъ для Австріи образомъ еще разъ разгласить что въ Италіянскомъ народѣ не угасла ненависть противъ Австріи и что несмотря на прямодушный образъ дѣйствій нынѣшняго кабинета, національные инстинкты безпрестанно обращены въ пользу дѣла все еще не освобожденныхъ братьевъ проживающихъ въ предѣлахъ Австрійской имперіи." Австрійское правительство,

по словамъ газеты, врядъ ли найдетъ умѣстнымъ потребовать отъ италіянскихъ министровъ удовлетворенія, такъ какъ оно нисколько не сомнѣвается въ ихъ прямодушіи, и инцидентъ кончится вѣроятно обмѣномъ любезныхъ дипломатическихъ депешъ.

Но вопросъ не въ томъ уладится ли благополучно этотъ эпизодъ, а въ томъ удастся ли еще на долго сохранить „фикцію союза Италіи съ Австро-Венгріей.“ На этотъ вопросъ *Politik* даетъ отрицательный отвѣтъ. „Италіянскому правительству при всей его доброй волѣ до такой степени не посчастливилось пріучить общественное мнѣніе Италіи уважать сосѣднюю имперію что всякій мыслящій человѣкъ въ Австріи невольно задаетъ себѣ вопросъ: совмѣстимо ли съ достоинствомъ монархіи официально считаться союзникомъ державы враждебность коей къ Австріи бросается въ глаза и въ коей самые просвѣщенные политическіе элементы не пропускаютъ случая чтобъ явно не свидѣтельствовать свое глубокое убѣжденіе въ неминуемости войны между Италіей и Австріей?“ Далѣе *Politik* возражаетъ противъ заявленій Италіянскаго правительства будто *ирредентизмъ* распространенъ только въ радикальныхъ и не развитыхъ слояхъ италіянскаго общества, и при этомъ ссылается на то что еще недавно одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ италіянскаго сената говорилъ рѣчь въ коей проповѣдывалъ открытую борьбу противъ Австріи.

Причину враждебности съ какою Италіянцы относятся къ Австріи *Politik* усматриваетъ въ томъ что Италія будетъ до тѣхъ поръ второстепенною державой пока ей не удастся занять на Адріатическомъ морѣ господствующее положеніе, а это можетъ де случиться конечно только противъ воли и въ ущербъ Австріи. Послѣдняя со своей стороны этого никогда допустить не можетъ, ибо ея жизненные интересы требуютъ де чтобъ Италія во всякомъ случаѣ осталась второстепенною державой.

При такихъ обстоятельствахъ сближеніе Италіи съ Австріей можетъ имѣть лишь временный характеръ. Что это дѣйствительно такъ, доказываетъ, по словамъ *Politik*, и то обстоятельство что положеніе италіянскаго кабинета въ послѣднее время словно пошатнулось, и притомъ именно вслѣдствіе официальнаго сближенія съ Австріей, и что *ирредента* дѣлаетъ значительные успѣхи и пріобрѣтаетъ все болѣе вліянія даже въ официальныхъ сферахъ.

Интереснѣе всего выводъ къ коему приходитъ чешско-нѣмецкая газета на основаніи всего вышесказаннаго. „Теперь смѣло можно сказать что эпизодъ австро-италіянскаго союза давно отжилъ свое время (die Episode der italienisch-oesterreichischen Allianz hat sich längst ueberlebt), онъ не нашелъ себѣ почвы въ фактическомъ положеніи дѣлъ и лишь способствовалъ тому чтобы привести Австрію на настоящій путь сознанія своихъ интересовъ — на путь *возстановленія дружественныхъ отношеній къ Россіи!*“

Въ тѣсномъ сближеніи Австріи и Россіи *Politik* усматриваетъ обезпеченіе не только всѣмъ желательнаго европейскаго мира, но и спеціально австрійскихъ интересовъ. Что намъ лучше жить съ Австріей въ дружбѣ чѣмъ быть врагами, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но пражская газета забыла повидимому Поляковъ, своихъ „союзниковъ“ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ, дѣятельность коихъ въ Галиціи врядъ ли можетъ содѣйствовать укрѣпленію дружбы между Россіей и Австріей, не говоря уже о томъ что они въ качествѣ могущественнѣйшей политической партіи въ Австріи конечно употребятъ, да и теперь употребляютъ всѣ отъ нихъ зависящія средства чтобы по возможности помѣшать болѣе тѣсному сближенію между Вѣной и Петербургомъ. Можетъ ли русское мнѣніе и чувство не возмущаться, читая о насиліяхъ творимыхъ „польскою ирредентой“ надъ многострадальнымъ галицкимъ русскимъ народомъ? Для Австріи спеціально вопросъ имѣетъ громадное значеніе еще и потому что въ Берлинѣ, какъ сообщаетъ нашъ тамошній корреспондентъ, тоже съ неудовольствіемъ смотрятъ на польскія интриги, гнѣздо коихъ, какъ извѣстно, находится въ Австріи...

№ 155.

Москва, 6-го Іюня.

Сегодня, какъ слышно, долженъ былъ разсматриваться въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта проектъ Министерства Финансовъ о назначеніи пошлины на иностранный чугунъ привозимый въ

Россію. Мы имѣли случай познакомить нашихъ читателей съ проектированною Министерствомъ Финансовъ мѣрою, заключающеюся въ томъ что пятнадцатикопѣечную пошлину на чугунъ предлагается ввести не вдругъ, а постепенными надбавками по три коп. къ существующей шестикопѣечной пошлинѣ, и только съ 1 марта 1886 года должна вступить въ силу полная пятнадцатикопѣечная пошлина.

Признавая необходимымъ для развитія у насъ чугуноплавильнаго дѣла обложить иностранный чугунъ таможенною пошлиною въ 15 коп. съ пуда, министръ Финансовъ въ объяснительной запискѣ говоритъ что „установивъ пошлину на чугунъ въ увеличенномъ размѣрѣ, необходимо будетъ также пересмотрѣть пошлины на желѣзо и сталь и на издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали.“ Откуда же явилась мысль о такой необходимости? Изъ потребителей, сколько извѣстно, никто не заявлялъ объ увеличеніи пошлины на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали. Не заявляли о томъ и горнозаводчики, которые указывали лишь на несоотвѣтствіе шестикопѣечной пошлины на чугунъ съ существующими пошлинами на производимыя изъ него сталь и желѣзо, почему они и ходатайствовали объ увеличеніи пошлины на чугунъ, желая добиться именно соотвѣтствія пошлинъ, а существующія пошлины на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали признавались ими достаточными*). Министръ Финансовъ, замѣчаетъ что „возвышеніе цѣнъ на чугунъ пало бы всею тяжестью не только на частныхъ потребителей, но и на казну строящую желѣзныя дороги и броненосцы,“ то-есть выражается опасеніе какъ бы не произошло вздорожанія желѣза, стали и издѣлій изъ чугуна, желѣза и стали, и вдругъ въ томъ же самомъ документѣ признается необходимымъ увеличить пошлины на такіе предметы вздорожанія коихъ министръ опасается. Какіе же мотивы побудили Министерство Финансовъ признать необходимымъ увеличеніе такихъ пошлинъ которыя заинтересованными въ этомъ дѣлѣ людьми признаются достаточными?

Между тѣмъ, для доказательства такой необходимости увеличенія пошлинъ на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали не приведено въ запискѣ ни одного мотива, никакихъ соображеній: только случайно, 24-мя страницами ранѣе, въ подстрочномъ примѣчаніи, мы находимъ что необходимость эта (также безъ всякихъ мотивовъ) заявлена передѣлочными заводами, Варшавскимъ Обществомъ (Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ), Обществомъ бывшихъ Путиловскихъ заводовъ (Лильпопъ, Рау и К°), К. Мертенсомъ и Франко-Русскимъ Обществомъ (бывшимъ Берда). Голословное заявленіе передѣлочныхъ заводовъ было, стало-быть, причиною признанія необходимости „также пересмотрѣть пошлины на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали;“ а такое заключеніе министра Финансовъ подало поводъ тремъ сановникамъ подписать свои фамиліи подъ документомъ клонящимся къ тому чтобъ отложить на неопредѣленное время введеніе пошлинъ на чугунъ. Такъ какъ самимъ Министерствомъ Финансовъ признается де необходимость повышенія пошлины на желѣзо и сталь съ повышеніемъ пошлины чугунъ, то сію послѣднюю мѣру отложить де впредь до составленія и утвержденія увеличенныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь. Часто слышатся жалобы что обращается мало вниманія на заявленія промышленниковъ ходатайствующихъ о своихъ нуждахъ и мало покровительствуютъ промышленности. Вотъ примѣръ самой скорой отзывчивости *на нужды народныя*. Четыре общества передѣлочныхъ заводовъ заявили безо всякихъ резоновъ о необходимости увеличенія пошлины на издѣлія изъ желѣза и стали и государственные люди спѣшатъ поддержать это заявленіе и предупредительно хлопочутъ о томъ чтобъ отложить введеніе пошлины на чугунъ до времени составленія и утвержденія увеличенныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь. Если ничего не говорится о размѣрахъ *необходимаго* (?) увеличенія пошлинъ на желѣзо и сталь, то вѣроятно потому что гг. Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ въ одномъ мѣстѣ, Лильпопъ, Рау и К° въ другомъ, Мертенсъ и Франко-Русское Общество, при поспѣшности своего заявленія, позабыли обозначить необходимые для нихъ размѣ-

*) Горнозаводчики Урала и Волынской губерніи ходатайствовали о назначеніи на иностранный чугунъ пошлины въ 25 коп. золотомъ съ пуда, выводя эту цифру изъ существующей пошлины на низшіе сорта желѣза 40 коп. съ пуда, такъ какъ для полученія пуда такого желѣза необходимо $1^1/_2$ пуда чугуна, а потому на его долю и причтется пошлины $26^2/_3$ коп. съ пуда или 25 коп. въ круглой цифрѣ.

ры увеличенныхъ пошлинъ на желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ.

Почему же только передѣлочные заводы ходатайствуютъ о повышеніи пошлинъ на желѣзо и сталь, а русскіе горнозаводчики, напротивъ, находятъ существующія пошлины на эти издѣлія достаточными? Отчего такая перемѣна? Горнозаводчики хлопотали о повышеніи пошлины на чугунъ, передѣлочные заводы были противъ повышенія пошлины; теперь же передѣлочные заводы требуютъ повышенія пошлинъ на желѣзо и сталь вопреки горнозаводчикамъ которые этого не желаютъ. Быть-можетъ интересы горнозаводчиковъ ограничиваются только выплавкой чугуна, а потому они и хлопочутъ только о томъ чтобы сократить ввозъ чугуна; увеличеніе же привоза иностранныхъ желѣза, стали и издѣлій изъ оныхъ быть-можетъ не затрогиваетъ интересовъ горнопромышленниковъ, а потому они и не желаютъ увеличенія пошлинъ на эти предметы...

Нѣтъ, интересы горнопромышленниковъ потерпятъ громадный ущербъ отъ увеличеннаго привоза изъ-за границы желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ, ущербъ не менѣе существенный какой терпѣла наша горная промышленность отъ ввоза чугуна съ низкою пошлиной. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ горнопромышленники могутъ разчитывать на большой сбытъ чугуна если не будетъ производиться дальнѣйшей обработки его въ Россіи? Куда будутъ сбывать они выплавленный ими чугунъ сырецъ если правительство и частныя лица предпочтутъ получать металлическія издѣлія изъ-за границы? Чугунъ сырьемъ рѣдко гдѣ употребляется, и потому если онъ не будетъ перерабатываться въ Россіи въ издѣлія, то не найдется ему и сбыта, и горнопромышленники такъ и останутся съ громадными запасами этого матеріала на рукахъ, и повышеніе пошлины на чугунъ не приведетъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Но горнопромышленникамъ хорошо извѣстно что существующая пошлина на желѣзо, сталь и издѣлія изъ оныхъ достаточна для охраны русскаго производства отъ иностранной конкурренціи, а потому они и не ходатайствуютъ о повышеніи пошлинъ на эти предметы. Дѣйствительно, предполагается на чугунъ пошлина въ 15 коп. съ пуда; на выработку 1 пуда желѣза потребно полтора пуда чугуна, пошлина на которые составитъ 22½ к., пудъ желѣза обложенъ (статья тарифа 95, п. 1) пошлиною въ 40 к., слѣдовательно, на охрану желѣзнаго производства остается сверхъ пошлины на чугунъ еще 17½ коп. на пудъ. Ясно кажется что при такой охранѣ возможно надѣяться на развитіе металлическаго дѣла въ Россіи и не имѣется причинъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, къ повышенію пошлинъ на желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ.

Какая же причина тому что передѣлочные заводы, бывшіе горячими сторонниками свободной торговли во время споровъ о наложеніи пошлины на каменный уголь и объ увеличеніи пошлины на чугунъ, теперь сдѣлались крайними протекціонистами и предъявляютъ такія требованія повышенія пошлинъ о которыхъ и въ голову не приходило ни одному изъ нашихъ горнопромышленниковъ? Причина такой перемѣны весьма понятна: не хочется разставаться съ теплонасиженнымъ гнѣздышкомъ, не хочется переносить свою дѣятельность къ мѣстамъ добыванія туземнаго чугуна, не хочется работать на русскихъ матеріалахъ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь разность въ пошлинахъ на желѣзо и чугунъ составляетъ 34 коп. на пудъ (40—6); съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ до 15 к. разность эта будетъ только въ 25 коп. на пудъ: работать на иностранномъ чугунѣ будетъ убыточно. И вотъ передѣлочные заводы ходатайствуютъ, какъ слышно, о повышеніи пошлинъ на желѣзо и сталь на 35 коп. за пудъ, то-есть чтобы разность между пошлиной на желѣзо (ст. 95, п. 1), сталь (ст. 97, п. 1) и чугунъ составляли уже не 34 к. на пудъ какъ прежде, а 60 к. (75 – 15). Вотъ чего добиваются агенты иностранной промышленности! Дѣйствительно, при разности въ 60 к. можно съ барышомъ продолжать переработку иностранныхъ матеріаловъ, не страшась увеличенія пошлины на чугунъ. Каково только будетъ потребителямъ когда съ увеличеніемъ пошлинъ на желѣзо и сталь соотвѣтственно поднимется и цѣна на эти предметы?

Намъ понятны мотивы побудившіе передѣлочные заводы поднять агитацію о повышеніи пошлинъ на желѣзо и сталь: рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше. Но не понятно какими соображеніями могли бы руководствоваться государственные люди предупредительно под-

держивая ходатайство о принятіи мѣры явно невыгодной для государства...

№ 156.

Москва, 6-го іюня.

Германія кладетъ первыя нити основы для своей колоніальной политики, обнаруживая при этомъ свойственную ея правительству дальновидность, энергію и настойчивость. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имперскій канцлеръ сдѣлалъ первую попытку въ этомъ направленіи, предложивъ рейхстагу ассигновать небольшую сумму для поддержанія нѣсколькихъ германскихъ плантацій и торговыхъ факторій въ Австраліи. Проектъ князя Бисмарка встрѣтилъ неожиданное и рѣшительное противодѣйствіе и въ печати и въ населеніи, и въ рейхстагѣ, гдѣ онъ отвергнутъ громаднымъ большинствомъ голосовъ. Самая мысль о нѣмецкихъ колоніяхъ" была непопулярна въ Германіи, большинство которой и слышать не хотѣло ни о какихъ колоніяхъ. Идти этою дорогой оказалось нельзя. Нашлась другая. Германскій негоціантъ Людерицъ пріобрѣтаетъ въ Южной Африкѣ громадный, въ сотни квадратныхъ миль, участокъ съ гаванью, которая считается тамъ одною изъ лучшихъ, хорошо закрытою отъ вѣтровъ и доступною для судовъ всѣхъ ранговъ. Участокъ лежитъ рядомъ съ англійскими владѣніями. Капскія власти нашли сосѣдство Людерица опаснымъ и поставили нѣсколько затрудненій владѣльцу Ангра-Пекванны (Angra Pequenn). Г. Людерицъ отвѣчалъ что онъ состоитъ со всѣми своими владѣніями подъ покровительствомъ Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать о встрѣченныхъ затрудненіяхъ въ Берлинъ. Весьма лаконическая телеграмма имперскаго канцлера къ германскому консулу въ Кейптаунъ рѣшила вопросъ. Англійскимъ властямъ „вслѣдствіе возникшихъ сомнѣній" заявлено что „Ангра-Пеквенна, какъ собственность германскаго подданнаго, состоитъ подъ покровительствомъ имперіи." Вмѣстѣ съ этимъ, въ заливѣ Ангра-Пеквенны поднятъ германскій флагъ. Англія сразу очутилась предъ совершившимся фактомъ. Возникли переговоры между Лондономъ и Берлиномъ, которые длятся и теперь, но въ Берлинѣ не придаютъ этому обстоятельству серіознаго значенія. Никакой уступки Германское правительство дѣлать не расположено, тѣмъ болѣе что общественное мнѣніе теперь въ пользу колоніальной политики. Прекрасная бухта, изобиліе желѣза, мѣди, свинца и золотые пріиски, все это повело къ перемѣнѣ взглядовъ. Ждутъ что избытокъ нѣмецкаго населенія, уплывающій теперь въ Америку такимъ образомъ, какъ говорятъ Нѣмцы, „пропадающій для Германіи," направится въ Ангра Пеквенну. „Теперь время колоніальной политики, ея эпоха. Всѣ стремятся обзавестись какимъ-нибудь клочкомъ въ отдаленномъ уголкѣ міра. Мы должны спѣшить." Такъ высказался на дняхъ въ рейхстагѣ одинъ изъ защитниковъ правительственнаго проекта о поддержкѣ почтовому пароходству. Этотъ проектъ считаютъ вторымъ шагомъ Германіи въ дѣлѣ колоніальной политики. До сихъ поръ Германія пользовалась для своихъ сношеній съ Австраліей, Китаемъ и Японіей французскими и англійскими пароходными линіями. Надобности въ собственныхъ не существовало, такъ какъ всѣ сношенія ограничивались какимъ-нибудь милліономъ писемъ и посылокъ. Но теперь правительство предложило создать разомъ четыре свои линіи: одну отъ Гамбурга или Бремена въ Гонконгъ чрезъ Роттердамъ и Портъ-Саидъ; другую отъ Гонконга до Іокогамы съ заходомъ въ Шанхай, Нагасаки и на Корею; третью отъ Бремена въ Сидней чрезъ Портъ-Саидъ, и четвертую отъ Сиднея на острова Тонга и Самоа.

Законопроектъ опредѣляетъ что субсидія для содержанія этихъ линій будетъ выплачиваться 15 лѣтъ ежегодно въ размѣрѣ четырехъ милліоновъ марокъ. Въ рейхстагѣ, гдѣ 14 іюня обсуждался этотъ проектъ, замѣтили было что „игра не стоитъ свѣчъ" и что правительство слишкомъ таровато. Этимъ возраженіямъ данъ былъ сильный отпоръ и со стороны правительства, и со скамей правой, гдѣ хорошо освѣдомлены относительно настоящаго вѣса проекта. Правительственный коммиссаръ Стефанъ отвѣтилъ замѣчаніемъ что нѣмецкая промышленность страдаетъ отъ недостатка прямыхъ сношеній, что она поэтому не можетъ развиваться, и что чужія линіи никогда не могутъ замѣнить своихъ. „Примѣръ Бельгіи, Австріи, Италіи доказываютъ это. Вывозъ изъ этихъ странъ въ Индію выросъ только благодаря прямому сообщенію. Германія не можетъ и

теперь послать въ Австралію, Индію или Японію ни гроша безъ посредства Англіи. Это неудобно, и консульскіе отчеты полны жалобъ на такой порядокъ. Нельзя довольствоваться такимъ порядкомъ чтобы вся нѣмецкая заокеанская почта, переполненная важными депешами и извѣстіями, проходила чрезъ руки иноземнаго управленія." Князь Бисмаркъ, говорившій въ томъ же засѣданіи и какъ бы въ дополненіе къ рѣчи Стефана, будто мимоходомъ коснулся стараго дѣла: „если хотите, такъ заключилъ свою рѣчь канцлеръ, если хотите поднять свои морскія силы, развить свой вывозъ, то мѣра о которой идетъ рѣчь должна быть признана необходимою и нечего думать о ея доходности. Правительство даетъ возможность пополнить пробѣлъ..." Эти слова были сигналомъ правой, и графъ Гольштейнъ поспѣшилъ напомнить что настоящій проектъ имѣетъ то же значеніе какъ и предложеніе о поддержкѣ факторій на Самоа, что дѣло идетъ о развитіи торговли и промышленности, безъ которыхъ не можетъ развиваться и сельское хозяйство (avis нашимъ импровизованнымъ ревнителямъ сельскаго хозяйства съ устраненіемъ всякой другой промышленности). Напрасно было бы думать иначе, хотя и есть люди находящіе что развитіе океанскаго пароходства можетъ вредить германскому земледѣлію. „Я знаю, сказалъ ораторъ, что на рынкѣ конкуррируютъ теперь съ германскими продуктами привозные изъ далекихъ странъ, что *индійская пшеница попала и въ Балтійское море*, что австралійская шерсть мѣшаетъ нашей, но устранить ихъ вредное вліяніе можетъ только широко развитая промышленность." Рейхстагъ отослалъ законопроектъ въ коммиссію, гдѣ какъ полагаютъ, онъ „теперь не залежится."

Примѣръ Германіи не лишенъ поучительности. У насъ все толковали что̀ дѣлать съ нашимъ Добровольнымъ Флотомъ, поддержаніе котораго стоитъ де дорого государству. Не лучше ли, толковали нѣкоторые ревнители экономіи, передать этотъ флотъ въ такія руки чтобъ онъ приносилъ барышъ? Но умѣстно ли заботиться о доходности предпріятія оказывающаго невѣсомую услугу поддержаніемъ прямыхъ сношеній съ дальнимъ Востокомъ? Германія заботится о почтовомъ пароходствѣ въ Китай и Японію. У нея нѣтъ тамъ никакихъ владѣній, а у насъ къ водамъ Великаго Океана подходитъ обширный берегъ, со многими значительными портами, и только тамъ Россія можетъ стать морскою державой, и только развитіемъ своихъ морскихъ силъ Россія можетъ занять съ этой стороны положеніе подобающее великой державѣ и, благодаря такому положенію, дать широкое развитіе живымъ силамъ своего народнаго хозяйства...
Развѣ это не *барышъ?*

№ 157.

Москва, 7-го іюня.

Возвращаемся къ вопросу о пошлинѣ на чугунъ. Мы уже указывали на ходатайство передѣлочныхъ заводовъ объ увеличеніи пошлины на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали, и замѣтили что это ходатайство поддерживается нѣкоторыми вліятельными лицами. Считаемъ нелишнимъ теперь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ послѣдствіяхъ къ которымъ приведетъ насъ требуемое передѣлочными заводами повышеніе пошлинъ на желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали.

Передѣлочные заводы, какъ мы слышали, ходатайствуютъ о повышеніи пошлины на желѣзо и сталь на 35 коп. съ пуда, то-есть чтобы съ желѣза (ст. 95 п. 1) и стали (ст. 97 п. 1) вмѣсто 40 к. взималась пошлина въ 75 коп. На выдѣлку одного пуда желѣза употребляется $1^1/_2$ пуда чугуна. Слѣдовательно, выписывая изъ-за границы $1^1/_2$ пуда чугуна, передѣлочный заводъ при пятнадцатикопѣечной пошлинѣ на чугунъ заплатитъ таможнѣ $22^1/_2$ коп., а для огражденія отъ иностранной конкурренціи будетъ имѣть охрану въ $52^1/_2$ коп. на пудъ вырабатываемаго желѣза ($75-22^1/_2$). При такой охранѣ работать на иностранномъ чугунѣ, конечно, будетъ еще выгоднѣе нежели теперь когда пошлина на иностранный чугунъ не превышаетъ шести копѣекъ, а на желѣзо сорока коп. съ пуда, такъ какъ при этихъ пошлинахъ охрана для передѣлочныхъ заводовъ составляетъ на пудъ вырабатываемаго желѣза только 31 коп. (40—9). Если поднять пошлину на желѣзо и сталь, то выгоды и преимущества передѣлочныхъ заводовъ возрастутъ; они будутъ поощрены къ дальнѣйшей переработкѣ иностран-

ныхъ матеріаловъ и будутъ застрахованы отъ иностранной конкурренціи пошлиной въ 52½ коп. съ пуда вырабатываемаго желѣза. Такая исключительная охрана передѣлочныхъ заводовъ едва ли можетъ быть признана справедливою и желательною въ интересѣ государства: послѣдствіемъ этой мѣры будетъ только вздорожаніе желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ и, вмѣсто развитія, совершенный упадокъ нашей горной промышленности.

Наше предположеніе о вредѣ увеличенныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь покажется, пожалуй, ошибочнымъ. Быть-можетъ скажутъ: отчего же не увеличить пошлины на желѣзо и сталь когда увеличили ее на чугунъ? Русскимъ же горнозаводчикамъ, скажутъ, будетъ лучше когда они будутъ болѣе застрахованы отъ иностранной конкурренціи. Правда, излишне повышенная охрана спасетъ наше горное дѣло отъ заграничной конкурренціи, но подъ защитой той же охраны наши передѣлочные, на чужомъ матеріалѣ работающіе заводы убьютъ его и отнимутъ у насъ надежду на дальнѣйшее развитіе его въ будущемъ.

Повышеніе пошлинъ на чугунъ имѣетъ цѣлью, по словамъ министра Финансовъ, „перемѣщеніе нѣкоторыхъ желѣзодѣлательныхъ производствъ съ окраинъ Россіи къ мѣстамъ добыванія чугуна.“ Затрудняя иностранному чугуну доступъ въ Россію правительство этою мѣрой надѣется побудить передѣлочные заводы на разработку туземныхъ матеріаловъ чтобы заводы эти перерабатывали русскій, а не иностранный чугунъ, и тѣмъ содѣйствовали бы развитію у насъ горно-заводскаго дѣла, сдѣлались бы орудіемъ русской, а не иностранной промышленности. Съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ до 15 коп. съ пуда перерабатывать привозный изъ-за заграницы чугунъ въ желѣзо и сталь, при существующей на нихъ пошлинѣ въ 40 коп. съ пуда, оказывается невыгоднымъ. При такихъ условіяхъ выработанныя на передѣлочныхъ заводахъ желѣзо и сталь изъ иностраннаго чугуна будутъ стоить дороже нежели привезенныя изъ-за границы, и въ такомъ случаѣ для передѣлочныхъ заводовъ останется или совсѣмъ прекратить свою дѣятельность, или перенести ее къ мѣстамъ залежей туземныхъ рудъ и работать не на иностранныхъ, а на русскихъ матеріалахъ, чего именно надѣялись достигнуть при повышеніи пошлинъ на чугунъ. Но передѣлочнымъ заводамъ не хочется ни того, ни другаго: ни прекращать своей дѣятельности, ни переносить ее на разработку туземныхъ матеріаловъ; они желаютъ остаться на прежнихъ мѣстахъ и быть попрежнему исправными агентами паразитной въ Россіи промышленности, для чего и хлопочутъ объ увеличеніи пошлинъ на желѣзо и сталь до 75 к. съ пуда.

Допустимъ теперь что ихъ желаніе будетъ исполнено, и что пошлины на желѣзо и сталь будутъ назначены въ 75 копѣекъ съ пуда вмѣсто существующихъ теперь въ 40 коп. Тогда имъ будетъ еще выгоднѣе нежели теперь перерабатывать иностранный чугунъ, такъ какъ охрана будетъ увеличена съ 31 до 52½ к. на пудъ выработаннаго желѣза и стали. Передѣлочные заводы останутся, конечно, на прежнихъ мѣстахъ и будутъ съ вящимъ усердіемъ продолжать свою дѣятельность, поднявъ только, соотвѣтственно увеличенію пошлины, цѣны на свои издѣлія, что уже конечно никакъ нельзя признать полезнымъ для Россіи.

Но быть-можетъ мы упускаемъ изъ виду внутреннюю конкурренцію? Намъ могутъ замѣтить что съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ у насъ возникнутъ заводы въ мѣстахъ нахожденія чугуна и своимъ соперничествомъ побудятъ передѣлочные заводы понижать цѣны на ихъ издѣлія. Такое предположеніе могло бы имѣть значеніе еслибъ у насъ возможно было устройство заводовъ перерабатывающихъ продукты нашей, а не иностранной промышленности при существованіи передѣлочныхъ заводовъ исключительно приспособленныхъ къ переработкѣ иностранныхъ матеріаловъ. Передѣлочные заводы прочно обезпечили себя: они имѣютъ большіе правительственные заказы, пользуются субсидіями, получаютъ значительные отъ казны преміи. При значительныхъ размѣрахъ производства, поощряемыхъ правительственными заказами, когда общіе (накладные) расходы доводятся до minimum, эти заводы имѣютъ возможность всегда воспрепятствовать развитію горнаго дѣла съ Россіи, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ какъ Уралъ. Еслибы нашлись русскіе заводчики которые открыли бы свою дѣятельность на югѣ Россіи, изобилующемъ желѣзною рудой и каменнымъ углемъ, то передѣлочные заводы конечно начали бы съ того что двинули бы свои издѣлія

на наши южные рынки и воспользовавшись желѣзнодорожными тарифами, пониженными для обратныхъ грузовъ идущихъ отъ границы, они пустили бы эти издѣлія въ продажу по пониженной цѣнѣ. Передѣлочные заводы могутъ, въ случаѣ подобной конкурренціи, продавать свои издѣлія по цѣнѣ ниже того сколько стоятъ эти издѣлія заводу, наверстывая убытокъ барышами отъ правительственныхъ заказовъ и попудныхъ премій. Крупные размѣры производства и правительственная субсидія даютъ возможность передѣлочнымъ заводамъ довольно долго вести подобную конкурренцію, не опасаясь разоренія, тѣмъ болѣе что многіе изъ этихъ заводовъ вполнѣ обезопасили себя набравъ чуть не на десятки лѣтъ впередъ правительственныхъ заказовъ сопровождающихся высокими преміями. Совершенно въ другомъ положеніи будетъ находиться заводчикъ желающій перерабатывать туземные матеріалы. Приступая къ дѣлу онъ долженъ затратить большіе капиталы на устройство завода, а такъ какъ наемъ капитала у насъ дорогъ, то заводчикъ необходимо долженъ заботиться о скорѣйшемъ сбытѣ выработанныхъ имъ издѣлій чтобы выручить средства для продолженія своего производства. Но правительственныхъ заказовъ онъ не имѣетъ, премій и субсидій не получаетъ, вся надежда его заключается въ томъ чтобы найти на свои издѣлія частныхъ потребителей, привлекая ихъ дешевизною продажной цѣны. И вотъ, въ то время какъ онъ помѣщаетъ свои издѣлія на рынокъ, передѣлочные заводы наполняютъ рынокъ своими издѣліями, предлагая ихъ по еще болѣе низкимъ цѣнамъ. Что же остается дѣлать русскому заводчику? Онъ или долженъ продавать свои издѣлія въ убытокъ, или хранить ихъ до болѣе благопріятнаго времени. Но то и другое разорительно для заводчика; ему необходимы свободные капиталы для продолженія производства, и если пройдетъ нѣсколько лѣтъ подобной конкурренціи, то заводчикъ неминуемо разорится, чему уже и было нѣсколько примѣровъ. А разорившіе его передѣлочные заводы въ короткое время наверстаютъ то что потеряли во время конкурренціи. Вотъ какой будетъ результатъ конкурренціи нашихъ внутреннихъ заводовъ съ передѣлочными, подкрѣпляемый примѣрами прошедшаго, если только найдутся заводчики которые рѣшатся вступить въ подобную конкурренцію.

Передѣлочные заводы забрали такую силу что имъ не страшна внутренняя конкурренція: они посмѣются надъ дней. Самое ходатайство ихъ о повышеніи пошлинъ на желѣзо и сталь доказываетъ что они не обращаютъ вниманія на внутреннюю конкурренцію, надѣясь легко съ нею справиться и остаться на прежнемъ положеніи филіальныхъ отдѣленій иностранныхъ заводовъ. Какія причины, кромѣ желанія продолжать переработку иностранныхъ матеріаловъ, побудили бы ихъ ходатайствовать объ увеличеніи такихъ пошлинъ на желѣзо и сталь которыя русскими заводчиками признаются достаточными если работать на русскомъ чугунѣ? Для нихъ существуетъ одна гроза: иностранная конкурренція. Отвратите эту грозу, повысьте пошлины на желѣзо до 75 коп. съ пуда, вмѣсто существующихъ теперь 40 коп., и въ результатѣ получится, вопервыхъ, вздорожаніе металлическихъ издѣлій, и вовторыхъ, утрачены будутъ даже надежды на дальнѣйшее развитіе у насъ горной промышленности. Богатѣйшія залежи желѣзныхъ рудъ на югѣ обречены будутъ пребывать подъ землей, не принося пользы своимъ обладателямъ. Имѣя подъ ногами неисчерпаемые запасы желѣзныхъ рудъ, мы за каждымъ гвоздемъ должны будемъ обращаться къ чужой промышленности, болѣе и болѣе увеличивая нашу зависимость отъ иностранной предпріимчивости, уменьшая и безъ того скудные заработки нашего трудящагося люда. Неужели таковы должны быть задачи и цѣли нашей экономической политики?..

№ 158.

Москва, 8-го іюня.

Германскій рейхстагъ, въ засѣданіяхъ 16 и 17 іюня, приступилъ наконецъ къ обсужденію важнѣйшаго въ эту сессію законопроекта „о страхованіи рабочихъ на случай несчастія.“ Начиная съ 1880 года, объ этомъ предметѣ было такъ много толковъ и въ парламентѣ, и въ печати, и въ народѣ, и въ Германіи, и за ея предѣлами, что вопросъ получилъ широкій общій интересъ, особенно въ виду того какое значеніе придаетъ этому дѣлу Германское Правительство. Какъ извѣстно, проектъ страхованія рабочихъ относится къ тѣмъ

соціальнымъ реформамъ „осуществленіе коихъ, какъ было сказано въ посланіи къ рейхстагу, императоръ ставитъ цѣлью послѣднихъ дней своей жизни.“ Недавно, почти на дняхъ, на одномъ изъ своихъ парламентскихъ вечеровъ, князь Бисмаркъ, коснувшись этого вопроса, замѣтилъ что въ глазахъ императора соціальная реформа имѣетъ даже большее значеніе нежели одержанныя имъ побѣды.“

Мысль о необходимости соціальныхъ реформъ возникла у Германскаго Правительства впервые въ 1878 году и была заявлена торжественно при обсужденіи законопроекта о мѣрахъ противъ соціалистовъ. „Правительство, говорилъ тогда имперскій канцлеръ, отнюдь не думаетъ ограничиться только репрессивными, отрицательными мѣрами. Оно признаетъ необходимость реформъ которыя помогли бы окончательно вырвать армію рабочихъ изъ рукъ обольстителей, соціалъ-демократовъ и революціонеровъ.“ Государство, пѣли рабочимъ эти непрошенные мнимые благодѣтели, государство не заботится о васъ; оно покровительствуетъ только капиталистамъ. Ни въ болѣзни, ни при увѣчьи, ни въ старости рабочій не обезпеченъ; когда онъ сдѣлается неспособнымъ къ труду, ему приходится просить милостыню. Рабочіе должны де сами себя обезпечивать, организуя общества и товарищества на началахъ круговой поруки. Такихъ обществъ и кружковъ было очень много въ Германіи и управленіе ими попало въ руки соціалистовъ. Мѣры противъ послѣднихъ устранили только внѣшнее проявленіе зла не коснувшись его причины, а вмѣстѣ съ тѣмъ все шире начало развиваться другое зло, акціонерныя компаніи страхованія рабочихъ „извлекавшія барыши изъ несчастій ближняго.“ Соціальныя реформы правительства имѣютъ въ виду положить конецъ этимъ безобразіямъ. Въ декабрѣ войдетъ въ силу законъ о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, теперь обсуждается страхованіе на случай несчастій неразлучныхъ съ фабричнымъ трудомъ, а послѣ въ палату будетъ внесенъ проектъ обезпеченія престарѣлыхъ, уже неспособныхъ къ труду рабочихъ.

Естественно что такія реформы не могли нравиться оппозиціи и особенно тѣмъ ея фракціямъ вліяніе которыхъ особенно подрывалось ими. Оппозиція тормозила принятіе правительственныхъ мѣръ. Законъ о больничныхъ кассахъ едва прошелъ въ палатѣ; законопроектъ о страхованіи на случай несчастій разсматривается палатой уже въ четвертой редакціи; онъ можетъ-быть не прошелъ бы и теперь еслибъ императоръ, въ день своего рожденія, лично не далъ понять президентству рейхстага что онъ „очень недоволенъ медленнымъ и сомнительнымъ ходомъ обсужденія“ этого законопроекта. Были приняты даже мѣры на случай если палата отвергнетъ проектъ. Правительство рѣшило распустить ее. Только такими средствами удалось обуздать оппозицію и заставить ее вникнуть въ дѣло. За то теперь все идетъ гладко, и палата, хотя и медленно, но параграфъ за параграфомъ, принимаетъ проектъ въ томъ видѣ какой данъ ему парламентскою коммиссіей съ согласія правительства. Разсмотрѣно пока восемь параграфовъ, исчерпывающихъ, впрочемъ, сущность дѣла. Страхованіе дѣлается обязательнымъ для всѣхъ заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ. Къ этой категоріи отнесены служащіе въ рудникахъ, каменоломняхъ, копяхъ, на верфяхъ, желѣзодѣлательныхъ и другихъ металлическихъ заводахъ, на всѣхъ фабрикахъ работающихъ паромъ, вѣтромъ, водой, газомъ, а также каменьщики, плотники, кровельщики, камнетесы, колодезники и всѣ рабочіе на заводахъ приготовляющихъ взрывныя вещества. Изъятіе составляютъ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, мелкіе ремесленные и всѣ сельско-хозяйственные и лѣсные рабочіе. Относительно послѣднихъ двухъ категорій, коммиссія сдѣлала еще ту оговорку что страхованію не подлежатъ даже работающіе на фабрикахъ и заводахъ принадлежащихъ къ какому-либо лѣсному или сельскому хозяйству. Такимъ образомъ страхованіе не распространяется на рабочихъ мелкихъ лѣсопилень, мельницъ и винокуренныхъ заводовъ.

Изъятіе сельскихъ рабочихъ и мелкихъ ремесленниковъ вызвало массу замѣчаній въ палатѣ. Было представлено нѣсколько поправокъ имѣвшихъ въ виду привлечь къ страхованію всѣхъ безъ исключенія рабочихъ фабричныхъ, мастеровыхъ и сельскихъ, но отъ этого пришлось отказаться въ виду отчасти недостатка статистическихъ данныхъ объ увѣчьяхъ, а главнымъ образомъ по той причинѣ что какъ мастеровые такъ и всѣ сельскіе рабочіе находятся въ иныхъ отношеніяхъ къ наши-

мателю нежели фабричные. Эти отношенія и особенности производства взять въ разчетъ при установленіи страховой преміи необходимо, а это замедлило бы осуществленіе проекта. Въ этихъ видахъ и рѣшено обсудить этотъ вопросъ въ послѣдствіи, точно также какъ и вознагражденіе въ случаѣ увѣчій служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, отчасти уже обезпеченныхъ пенсіями и пособіями.

Въ силу законопроекта, каждый подвергшійся увѣчью рабочій, впредь до выздоровленія и возможности снова взяться за работу, получаетъ особое содержаніе въ размѣрахъ не свыше двухъ третей своего заработка и сверхъ того ему выдаются средства на лѣченіе. Сдѣлана только одна оговорка: „дѣйствію новыхъ правилъ подлежатъ только тѣ изъ несчастныхъ случаевъ когда болѣзнь продлится свыше тринадцати недѣль," то-есть будетъ очень серіозна. Противники проекта не замедлили воспользоваться этою оговоркой въ своихъ видахъ, утверждая что проектъ не улучшаетъ, а ухудшаетъ положеніе рабочихъ, лишая ихъ поддержки въ самое тяжелое для нихъ время. Министръ Бэттихеръ безъ труда отразилъ это замѣчаніе. Дѣйствительно, въ теченіе первыхъ тринадцати недѣль рабочій не остается безъ пособія: онъ получаетъ его или отъ хозяевъ въ силу существующихъ законовъ, или же отъ больничной кассы, въ которой онъ застрахованъ на случай болѣзни, а между тѣмъ сдѣланная оговорка много облегчаетъ исполненіе установленныхъ правилъ. Изо всего числа несчастныхъ случаевъ болѣзнь длится отъ 4 до 13 недѣль въ 17.000 случаевъ, а свыше этого числа недѣль только въ 4.000. Еслибы всѣ 21.000 случаевъ подпали подъ дѣйствіе новаго закона, то разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ настолько бы затянулось что помощь являлась бы слишкомъ поздно, тѣмъ болѣе что каждый разъ приходится опредѣлять способенъ ли рабочій къ какому бы то ни было труду и въ какой мѣрѣ, есть ли неспособность временная или постоянная. При большомъ числѣ случаевъ и недостаткѣ времени явились бы обманы и ошибки парализующіе дѣло. Важность настоящаго проекта для улучшенія быта рабочихъ вовсе не въ томъ получитъ ли онъ страховую ренту нѣсколькими недѣлями раньше или позднѣе, а въ томъ что онъ безусловно получитъ ее. До сихъ поръ рабочій имѣлъ право на вознагражденіе за увѣчье лишь въ томъ случаѣ когда будетъ доказано что несчастіе произошло *не по его винѣ*, а между тѣмъ опытомъ дознано что въ 70% всѣхъ несчастій виноватъ бываетъ самъ рабочій. Сверхъ того, отвѣтственный предъ рабочимъ наниматель всегда могъ оспаривать его право на вознагражденіе. Бывали случаи судебныхъ процессовъ, которые длились по нѣскольку лѣтъ, а между тѣмъ рабочій, ставшій неспособнымъ къ труду не по своей винѣ, оставался съ семьей безо всякихъ средствъ къ существованію. Новый законъ обезпечиваетъ рабочаго не разбирая онъ ли самъ виноватъ, свойство ли работы или небрежная установка машинъ хозяиномъ.

Фабричныя несчастія не ограничиваются увѣчьями. Законопроектъ о страхованіи рабочихъ имѣетъ это въ виду. Статья 6-я устанавливаетъ что семейству пострадавшаго выдаются средства на погребеніе, сообразно съ содержаніемъ которое получалъ покойникъ, и пенсія: вдова получаетъ пожизненно, если не выйдетъ замужъ, пятую часть содержанія или заработка мужа и на каждаго ребенка, сверхъ того, еще 15% содержанія отца, лишь бы вся сумма получаемая семействомъ не превзошла 60% этого содержанія. Не забыты престарѣлые родители или дѣдъ и бабка пострадавшаго: они тоже имѣютъ право на пенсію если покойникъ былъ ихъ единственнымъ кормильцемъ.

Итакъ, законъ о страхованіи рабочихъ на случай несчастій, вмѣстѣ съ положеніемъ о страховыхъ больничныхъ кассахъ, захватываетъ всю жизнь рабочаго. Кусокъ хлѣба и врачебная помощь безусловно обезпечены ему пока онъ хочетъ и, по своимъ лѣтамъ, можетъ работать. Массы населенія не могутъ не понять этого, а вмѣстѣ съ этимъ не только устраняются поводы ко всякаго рода соціалистскимъ соблазнамъ, но и прекращается тунеядство. Въ послѣдніе годы въ Германіи развелась „цѣлая армія" бродягъ, какъ выразился въ палатѣ одинъ изъ баварскихъ министровъ. Своими реформами Германское Правительство разомъ достигло такимъ образомъ двухъ цѣлей, не говоря уже объ установленіи болѣе правильныхъ и спокойныхъ отношеній между хозяевами фабрикъ и заводовъ и ихъ артелями, безъ чего не можетъ быть обезпеченъ правильный ходъ, а слѣдовательно и полная доходность пред-

пріятій. Хозяева приплачиваютъ, сравнительно съ теперешнимъ, въ видѣ расходовъ по страхованію, но они выигрываютъ устраненіемъ многихъ поводовъ къ пререканіямъ и забастовкамъ, число коихъ начало было быстро возрастать. Князя Бисмарка упрекнули было въ „государственномъ соціализмѣ," и въ томъ что онъ будто приводитъ въ исполненіе идеи Лассаля. Но онъ бросилъ оппозиціи въ отвѣтъ короткую фразу: „каждый имѣетъ право на работу" потому что—этого долго не могла сообразить оппозиція—по прусскому закону каждый обязанъ трудиться. Требуя труда, государство и обезпечиваетъ труженика. Соціальныя реформы Германскаго Правительства вышли не изъ ученій Лассаля и его послѣдователей, а изъ вѣковыхъ постановленій прусскаго законодательства или, еще точнѣе, изъ обязанностей, всякаго сознающаго свои обязанности, правительства.

№ 159.

Москва, 8-го іюня.

Состоится или нѣтъ конференція предложенная кабинетомъ Гладстона Европѣ? Этимъ вопросомъ живо интересовалась европейская печать въ послѣднее время и занята имъ досель. Теперь вопросъ этотъ достигъ въ своемъ развитіи кульминаціоннаго пункта и вмѣстѣ пріобрѣлъ нѣсколько острый характеръ. Разрѣшенія его слѣдуетъ ожидать на дняхъ.

Россія, Германія и Австрія, державы менѣе другихъ заинтересованныя въ положеніи египетскихъ финансовъ, поставили свое участіе въ предполагаемой конференціи, какъ извѣстно, въ зависимость отъ предварительнаго соглашенія между Франціей и Англіей. Италія тоже изъявила условное согласіе въ этомъ смыслѣ, хотя и съ нѣкоторою неохотой. Турція воздержалась отъ прямаго отвѣта на англійскую ноту.

По завѣреніямъ оффиціозныхъ органовъ, англо-французское соглашеніе на дняхъ состоялось. Но державы извѣщены объ этомъ, повидимому, только съ англійской стороны, между тѣмъ какъ Франція ограничилась наказами своимъ представителямъ при кабинетахъ. Отвѣты державъ въ Лондонѣ еще не получены. Г. Гладстонъ обѣщалъ увѣдомить о нихъ палату общинъ по вѣроятномъ прибытіи ихъ на этой недѣлѣ. Тогда же впервые можетъ стать извѣстнымъ и подлинный текстъ соглашенія.

По первому слуху что Франція и Англія наконецъ договорились, Порта поторопилась отозваться что не признаетъ рѣшенія помянутыхъ державъ для себя обязательнымъ, и что она удерживаетъ за собою полную свободу. Смѣлость этого отзыва озадачила всѣхъ. До сихъ поръ предполагалось что Порта опасается какъ бы на конференціи не обошлись безъ ея участія, и что она присоединится къ великимъ сѣвернымъ державамъ какъ только увидитъ что предварительное рѣшеніе Египетскаго вопроса находится на чеку. Весьма вѣроятно что, выступая теперь повидимому самостоятельно, Порта является орудіемъ чужой, болѣе сильной, воли. Надо полагать что ея притязаніямъ обѣщана гдѣ-нибудь поддержка. Поддерживать въ данномъ случаѣ правительство султана какъ элементъ усложняющій, выгодно напримѣръ, хотя бы для Франціи. Чѣмъ больше будетъ у конференціи на рукахъ дѣла, тѣмъ менѣе будетъ для Англіи шансовъ настоять на рѣшеніи вопроса исключительно въ свою пользу. Въ интересахъ Англіи—стремиться, напротивъ, къ возможному упрощенію задачи. Англія не теряетъ надежды свести дѣло конференціи къ вопросу объ устройствѣ финансовъ Египта и бросить на вѣсы судебъ этой страны свои 8.000.000 ф. ст. какъ мечъ Бренна.

Предусматривая возможность такого исхода, извѣстный французскій экономистъ Леруа Больё писалъ на дняхъ въ *Journal des Dèbats*:

„Пусть Англія оставитъ для начала ростовщичій процентъ уплатой коего она обязала Египетъ, ссудивъ ему 100.000.000 франковъ при покупкѣ акцій Суэзскаго канала. Богъ свидѣтель что она уже довольно нажила на этой операціи. Пора ей перестать давать взаймы Египту и пользоваться непомѣрными барышами. Между друзьями не слѣдовало бы допускать лихвы. Пока на берегахъ Нила еще остаются британскіе чиновники, получающіе сорокъ, шестьдесятъ, восемьдесятъ тысячъ франковъ ежегоднаго оклада, не должно бы и рѣчи быть о приневоливаніи владѣльцевъ облигацій египетскаго займа къ пожертвованію."

Между тѣмъ какъ разъ эта самая суть дѣла, то-есть финансовая часть, и оказывается опущенною въ прелиминаріяхъ англо-французскаго соглашенія, если вѣрить „существеннымъ пунктамъ“ этихъ прелиминарій обнародованныхъ въ официозной *Daily News*. Вотъ эти пункты:

1) Англійскія войска остаются въ Египтѣ до 1 января 1888 года, если министры ея величества не найдутъ возможнымъ, въ виду возстановленныхъ законности и порядка, удалить ихъ ранѣе этого срока. Оккупація можетъ продлиться и далѣе онаго, если, по мнѣнію Британскаго правительства поддержанному одною изъ остальныхъ великихъ державъ, удаленіе войскъ и тогда окажется неудобнымъ. Британская оккупація по 1 января 1888 года вполнѣ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Британскаго правительства; послѣ вышеозначеннаго срока, продленіе оккупаціи можетъ-быть ограничено только единодушнымъ рѣшеніемъ державъ.

Такъ какъ это абсолютное единодушіе въ противодѣйствіе англійскимъ намѣреніямъ представляется невѣроятнымъ, то благоусмотрѣніе Англіи остается внѣ всякаго контроля поскольку дѣло касается военной оккупаціи.

2) Въ президента извѣстной Коммиссіи de la dette publique можетъ-быть избираемъ лишь Англичанинъ. Президентъ имѣетъ право рѣшенія въ особо трудныхъ случаяхъ. Распространившійся кое-гдѣ слухъ что ему будетъ представлено также право засѣданія въ Египетскомъ совѣтѣ министровъ лишенъ всякаго основанія.

3) Предположеніе что такъ какъ податной сборъ, предназначаемый для уплаты долговъ и для административныхъ цѣлей, будетъ вноситься въ кассу, то распоряженіе расходами практически перейдетъ къ членамъ кассы—должно быть сочтено невѣрнымъ.

4) Проектъ ссуды Англіей Египту 8.000.000 ф. стерл. изъ 4% совсѣмъ не включенъ въ соглашеніе съ Франціей и не составляетъ предмета предварительныхъ переговоровъ съ державами. Этотъ вопросъ подвергнется обсужденію впервые на конференціи.

5) Каждый заемъ который Англія заключитъ для Египта долженъ имѣть преимущество предъ привилегированнымъ долгомъ; процентъ какъ по этому долгу, такъ и по объединенному долженъ быть уменьшенъ. Этотъ пунктъ соглашенія тоже можетъ быть затронутъ только представителями державъ на конференціи.

Французскія газеты предсказываютъ что уменьшеніе процентовъ по прежнимъ долгамъ въ ущербъ владѣльцамъ Египетскихъ облигацій подвергнется на конференціи ожесточенному сопротивленію со стороны Франціи. Помѣхами дѣлу конференціи должны быть признаны тѣ которыя грозятъ воспрепятствовать самому созванію ея. Къ этой категоріи помѣхъ относится и циркулярная нота Порты державамъ, въ коей рекомендуется оккупація Египта Турціей вмѣсто Англіи или же Турціей, Англіей, Франціей, Италіей и Испаніей вмѣстѣ.

Но гораздо бо́льшимъ препятствіемъ къ осуществленію видовъ г. Гладстона на Египетъ грозитъ противодѣйствіе оппозиціи у себя дома, требующей протектората надъ этимъ краемъ и потому готовой встрѣтить подлинный текстъ соглашенія огульнымъ осужденіемъ. Разладъ кабинета съ парламентомъ, то-есть не только съ оппозиціей, но и со значительною частью своей партіи, есть фактъ несомнѣнный.

Существованіе этого разлада, о которомъ уже давно трубятъ оппозиціонные органы, не отрицаетъ теперь даже и официозная *Daily News*. „У насъ домa,“ говоритъ эта газета, „препирательство на нѣсколько дней прекратилось, и это положеніе обѣщаетъ продлиться до момента когда правительство явится предъ парламентомъ съ обѣщаннымъ увѣдомленіемъ. Отъ этого увѣдомленія, отъ характера встрѣчи его палатой общинъ и страной, зависятъ судьбы парламента и министерства. Возвѣщеніе г. Гладстона о результатѣ соглашенія съ Франціей будетъ безъ сомнѣнія встрѣчено предложеніемъ вотума порицанія правительству; характеръ же мнѣній и чувствъ преобладающихъ въ палатѣ общинъ дѣлаетъ неблагопріятный для кабинета исходъ вотума по меньшей мѣрѣ возможнымъ. Мы надѣемся что въ послѣднемъ случаѣ г. Гладстонъ испроситъ согласіе ея величества на распущеніе парламента. Если онъ этого не сдѣлаетъ, обратиться къ этой мѣрѣ все же придется кому-либо, лорду Солсбери или иному кто будетъ первымъ министромъ.“

Впрочемъ, всѣ догадки относительно того соберется ли конференція или нѣтъ, а равно и недоумѣнія какъ отзовется собраніе ея на судьбахъ кабинета Гладстона,

должны не-сегодня-завтра уступить мѣсто точнымъ свѣдѣніямъ.

№ 161.

Москва, 11-го іюня.

Наше финансовое управленіе въ послѣднее время особенно заботится объ улучшеніи нашихъ финансовъ, объ исправленіи нашего вексельнаго курса. Къ сожалѣнію, заботы направленныя къ упроченію нашей денежной системы ограничивались односторонней мѣрой, состоявшею въ сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи. Открывъ походъ противъ кредитнаго рубля, финансовое управленіе надѣется достигнуть возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ истребленіемъ безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ, возмѣщая ощущаемый недостатокъ въ платежныхъ средствахъ помощію внѣшнихъ займовъ. Съ увлеченіемъ достойнымъ болѣе полезнаго дѣла мы стремимся увеличивать нашу задолженность; не успѣемъ еще сполна получить денегъ по одному займу, какъ спѣшимъ уже дѣлать слѣдующій заемъ, какъ бы опасаясь что скоро наконецъ наступитъ время когда намъ иностранцы не дадутъ вовсе денегъ даже при самыхъ выгодныхъ для нихъ и самыхъ тяжкихъ для насъ условіяхъ. Спѣшимъ захватить что можно, не обращая вниманія на послѣдствія къ которымъ приведетъ насъ такая поспѣшность. Получая по займу деньги, государство, кромѣ уплаты процентовъ, обязуется возвратить эти деньги своимъ кредиторамъ посредствомъ ежегоднаго погашенія извѣстнаго числа выданныхъ имъ обязательствъ, для чего ассигнуются ежегодно значительныя суммы составляющія фондъ погашенія.

Мы уже не разъ имѣли случай замѣтить что погашеніе нашихъ займовъ производится не такъ какъ бы слѣдовало. Точно также мы замѣчали что „долги которые давно, очень давно, должны быть погашены, продолжаютъ отягощать нашъ бюджетъ.“ Статья *Способы погашенія нашихъ займовъ*, въ послѣднемъ № нашей газеты, рядомъ цифровыхъ вычисленій, потребовавшихъ не малой работы, доказываетъ относительно Пятаго пятипроцентнаго займа что „въ 1883 году не можетъ быть и рѣчи о существованіи непогашеннаго долга по этому займу.“ Авторъ приводитъ три способа погашенія этого займа, и еслибы даже погашеніе производилось не по курсу, какъ требуетъ того Высочайшій указъ объ этомъ займѣ, а облигаціи выкупались бы по номинальной ихъ стоимости, то все-таки заемъ долженъ быть погашенъ къ 1883 году и отъ ассигнованныхъ на погашеніе его въ 1882 году суммъ долженъ получиться еще остатокъ въ 1.113.025 р. А между тѣмъ по *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, вмѣсто остатковъ отъ суммъ ассигнованныхъ на погашеніе по этому займу въ 1882 году, оказывается еще къ 1 января 1883 года по этому займу непогашеннаго долга 26.238.500 рублей! Чѣмъ можно объяснить такую непогасимость Пятаго пятипроцентнаго займа который никакъ не даетъ вычеркнуть себя изъ долговой книги?

Заемъ этотъ заключенъ на кредитную валюту, какъ пояснено Министерствомъ Финансовъ въ № 286 *Правительственнаго Вѣстника* за 1883 годъ. На погашеніе и на проценты по этому займу каждый годъ, согласно Высочайшему указу, отпускается 3.500.000 руб., составляющіе, какъ гласитъ указъ, *„особый, не смѣшиваемый съ другими займами фондъ погашенія* который долженъ составлять ежегодно два процента съ нарицательнаго капитала займа.“ Можно было бы сдѣлать нашему сотруднику такое возраженіе: такъ какъ на погашеніе займа отпускаются ежегодно суммы составляющія два процента съ нарицательнаго капитала, что на 50 милліоновъ, сумма на которую сдѣланъ заемъ, составитъ одинъ милліонъ рублей, то заемъ можетъ быть погашенъ только въ 50 лѣтъ. Но высочайшій указъ и *Отчеты Государственнаго Контроля* подтверждаютъ вѣрность выводовъ нашего сотрудника. Въ указѣ сказано: „фондъ сей (погашенія Пятаго пятипроцентнаго займа) *который будетъ увеличиваться присовокупленіемъ въ послѣдствіи количества процентовъ какое будетъ причитаться на выкупленные билеты* имѣетъ быть обращаемъ на выкупъ билетовъ по курсу, пока они не возвысятся свыше нарицательнаго ихъ достоинства, то-есть выше пари.“

Такимъ образомъ, Высочайшій указъ повелѣваетъ чтобы на уплату процентовъ и на погашеніе по этому займу ежегодно отпускалось 3.500.000 руб.; но такъ какъ съ уменьшеніемъ долга уменьшаются и сум-

мы идущія на уплату процентовъ, а ассигнуемые на покрытіе займа 3.500.000 руб. отпускаются ежегодно неизмѣнно, слѣдовательно настолько уменьшается ежегодно сумма процентовъ, насколько же возрастаетъ сумма ежегоднаго погашенія.

Отчеты Государственнаго Контроля указываютъ на точное исполненіе Высочайшаго указа 8 іюня 1854 года, показывая ежегодно въ графѣ „назначенныхъ по росписи“ противъ Пятаго пятипроцентнаго займа цифру 3.500.000 р. Стало-быть относительно ассигнованія суммъ на погашеніе Высочайшій указъ былъ соблюденъ во всей его полнотѣ, слѣдовательно и выводы автора статьи *Способы погашенія нашихъ займовъ*, основанные на Высочайшемъ указѣ и на отчетахъ *Государственнаго Контроля*, слѣдуетъ признать вѣрными.

Признавая вѣрность этихъ выводовъ, мы затрудняемся примирить ихъ съ данными которыя находимъ въ *Отчетахъ Государственнаго Контроля*, а между тѣмъ вся работа основана на этихъ *Отчетахъ*. Бываютъ странныя стеченія обстоятельствъ. Кажется все предусмотрѣно, все исполнено какъ слѣдуетъ, а между тѣмъ въ результатѣ получается нѣчто противоположное ожиданіямъ. Какъ не удивиться такому странному факту? Гасимъ, гасимъ заемъ, употребляемъ всѣ усилія чтобы сохранить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ, хлопочемъ о сокращеніи расходовъ, стараемся увеличить доходы, и въ то же время десятки милліоновъ, а быть-можетъ и въ десятки разъ большія суммы ассигнуемыя по системѣ государственнаго кредита исчезаютъ безслѣдно, неизвѣстно куда. Остающіяся къ 1883 году 26.238.600 р. долга по Пятому пятипроцентному займу, когда по ассигнованнымъ на этотъ предметъ суммамъ этотъ заемъ долженъ быть погашенъ, служатъ наглядымъ доказательствомъ возможности безслѣднаго исчезновенія государственныхъ средствъ.

Еще болѣе странную непогашаемость сравнительно съ Пятымъ пятипроцентнымъ займомъ обнаруживаетъ Первый пятипроцентный заемъ 16 августа 1820 года. Заемъ этотъ сдѣланъ на условіяхъ близко подходящихъ къ Пятому займу, а назначенные „два процента на капиталъ погашенія сего займа“ указываютъ что погашеніе его должно бы быть произведено не болѣе какъ въ теченіе 25 лѣтъ, то-есть этотъ заемъ долженъ бы быть погашенъ еще къ пятидесятымъ годамъ, а между тѣмъ по *Отчетамъ Государственнаго Контроля*, по этому займу, еще къ 1883 году числится непогашеннаго долга 16.782.115 р. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что заемъ этотъ по скудости до 1866 года официальныхъ свѣдѣній о состояніи нашихъ финансовъ, то-есть до времени появленія *Отчетовъ Государственнаго Контроля*, мало доступенъ изслѣдованію. Можно полагать только что въ системѣ погашенія этого займа произошло съ теченіемъ времени измѣненіе, такъ какъ на проценты и на погашеніе по этому займу, согласно Высочайшему указу 16 августа 1820 года, должно бы ассигноваться ежегодно 2.800.000 рублей, а изъ *Отчетовъ Государственнаго Контроля* мы видимъ что съ 1866 года на погашеніе и на проценты по тому же займу ассигнуется не 2.800.000 р., а только 2.090.088 р. Но какъ бы ни измѣнились условія погашенія этого займа, а судя по аналогіи съ Пятымъ пятипроцентнымъ займомъ, съ которымъ этотъ заемъ имѣетъ много общаго, ему давно бы уже слѣдовало быть погашеннымъ и вычеркнутымъ изъ государственной долговой книги.

Мы коснулись теперь способовъ погашенія только двухъ внѣшнихъ займовъ Перваго и Пятаго заключенныхъ на кредитную валюту; но если коснуться способовъ погашенія и другихъ нашихъ займовъ, то надо полагать что и тамъ окажется не менѣе упорное сопротивленіе погашенію несмотря на ежегодно ассигнуемыя на этотъ предметъ громадныя суммы. Изъятая изъ круга дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка, система государственнаго кредита представляется дѣйствительно какою-то terra incognita. А между тѣмъ расходы по этой заповѣдной области нашего финансоваго управленія составляютъ около трети всѣхъ нашихъ государственныхъ доходовъ. Надо надѣяться что учрежденная при Государственномъ Контролѣ особая коммиссія для выработки новаго порядка ревизіи оборотовъ по уплатамъ процентовъ и погашенія по разнымъ займамъ объяснитъ наконецъ причины непогашаемости нашихъ займовъ, прольетъ свѣтъ на расходованіе суммъ по системѣ государственнаго кредита. Тогда быть-можетъ нѣкоторые изъ нашихъ займовъ окажутся погашенными, а другіе уменьшатся на крупную цифру. Возможное по окончаніи работъ

коммиссіи сокращеніе расходовъ по системѣ государственнаго кредита быть-можетъ настолько уменьшитъ наши ежегодные расходы что достигнуто будетъ столь тщетно пока преслѣдуемое равновѣсіе доходовъ съ расходами въ нашемъ бюджетѣ. Но до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно о результатахъ работъ коммиссіи и даже о самомъ ея существованіи нѣтъ свѣдѣній съ января мѣсяца, когда было заявлено газетами что „при Государственномъ Контролѣ учреждается особая коммиссія для выработки новаго порядка ревизіи оборотовъ по уплатамъ процентовъ и погашенія по разнымъ займамъ.“ Весьма будетъ жаль если всѣ свѣдѣнія о результатахъ занятій коммиссіи ограничатся вышеприведеннымъ газетнымъ извѣстіемъ.

Вмѣсто того чтобъ увеличивать нашу задолженность, а слѣдовательно и зависимость отъ иностранныхъ капиталовъ, не лучше ли было бы позаботиться объ улучшеніи нашихъ финансовъ приведеніемъ въ порядокъ системы государственнаго кредита, установленіемъ правильнаго погашенія нашихъ займовъ, причемъ быть-можетъ нѣкоторые займы изъ непогасимыхъ оказались бы погашенными. Быть-можетъ тогда мы безъ помощи внѣшнихъ займовъ добились бы и равновѣсія въ бюджетѣ и повышенія нашего вексельнаго курса, которое плохо достигается производимыми теперь сожженіями бумажекъ...

№ 162.

Москва, 12-го іюня.

А.

Сегодняшняя корреспонденція наша изъ Софіи свидѣтельствуетъ о бурѣ которая разыгралась въ Болгаріи въ моментъ пресловутаго „конфликта“ съ Сербскимъ правительствомъ. Ультиматумъ, разрывъ, отъѣздъ респективныхъ дипломатическихъ представителей и война, война! Боевые люди уже хватались за оружіе, и войска готовы были двинуться къ границамъ. Правда, это была только буря въ стаканѣ воды, но вода чуть не выплеснула черезъ край. Слава Богу, ничего серіознаго не послѣдовало, и все ограничилось лишь мимолетнымъ пароксизмомъ, который только возбудилъ въ новомъ организмѣ животворное чувство патріотизма и народной чести.

Въ послѣдніе дни и въ вѣнской печати начинаютъ судить болѣе правильно о сербско-болгарскомъ конфликтѣ и вызвавшихъ его причинахъ. Это обстоятельство объясняется главнымъ образомъ тѣмъ что попавшія въ вѣнскія газеты телеграммы изъ Ниша всѣ подвергались строгой цензурѣ Сербскаго правительства и были поэтому конечно весьма тенденціозны въ смыслѣ нынѣшняго Сербскаго правительства, а теперь въ газетахъ начинаютъ появляться корреспонденціи доставленныя частными лицами безъ цензуры. Одна изъ подобныхъ корреспонденцій напечатана въ полученномъ сегодня нумерѣ вѣнской *Neue Freie Presse*. Корреспонденція прислана изъ Ниша и ее слѣдовательно нельзя считать вполнѣ безпристрастною, но она довольно рѣзко порицаетъ сербскихъ правителей. „Съ тѣхъ поръ какъ изъ Софіи прибылъ нашъ сербскій дипломатическій агентъ, г. Симичъ, пишетъ корреспондентъ *Neue Freie Presse*, какъ въ скупщинѣ, такъ и въ сербскихъ правительственныхъ сферахъ волненіе нѣсколько стихло. Требованія предъявленныя Сербскимъ правительствомъ въ весьма рѣзкой формѣ не могли быть исполнены Болгаріей, такъ какъ, кромѣ обычнаго удовлетворенія за якобы учиненное нарушеніе Сербской границы, сербскіе министры *потребовали еще матеріальнаго вознагражденія* которое ничѣмъ не оправдывается.“ Изъ этихъ словъ нетрудно вывести заключеніе что нынѣшніе сербскіе правители искали съ Болгаріей ссоры во что бы то ни стало, руководствуясь, вѣроятно, узкими интересами партіи. Послѣдняя догадка косвенно подтверждается и сообщеннымъ австрійскими же газетами извѣстіемъ что въ одной изъ своихъ нотъ Сербское правительство категорически потребовало чтобы митрополиту Михаилу было воспрещено пребываніе не только въ Виддинѣ, лежащемъ близко отъ Сербской границы, но и въ самой столицѣ Болгаріи, въ Софіи. Въ болгарскихъ газетахъ (*Отечество*, *Съдѣнъ* и другія) требованіе г. Гарашанина вызвало бурю негодованія, но несмотря на это, по свидѣтельству того же корреспондента *Neue Freie Presse*, „Болгарское правительство было готово сдѣлать всевозможныя уступки, но оно не могло никоимъ образомъ прогнать безъ серіозныхъ причинъ

сербскихъ эмигрантовъ, успѣвшихъ кое-какъ обзавестись хозяйствомъ въ пограничныхъ болгарскихъ округахъ. Обвиненіе Сербскаго правительства будто проживающіе въ Болгаріи сербскіе эмигранты замышляютъ поднять въ королевствѣ новый бунтъ и будто они устроили нѣсколько разбойничьихъ набѣговъ на пограничные сербскіе округа, также *ничѣмъ не доказано и повидимому лишено основанія.*" Кстати замѣтимъ здѣсь что согласно телеграммамъ изъ Софіи, Болгарское правительство, вслѣдъ за полученіемъ грозной сербской ноты о вооруженныхъ нападеніяхъ эмигрантовъ и даже будто бы гдѣ-то состоявшемся звѣрскомъ умерщвленіи какого-то сербскаго чиновника, просило сербскаго представителя въ Софіи назвать селеніе которое подверглось нападенію, но *г. Симичъ назвать его не могъ.* Въ вѣнскихъ официозныхъ газетахъ много толковалось, при началѣ „конфликта," о вооруженныхъ нападеніяхъ на какія-то сербскія пограничныя деревни и даже города, но и здѣсь *они поименованы не были никогда.* Предположить что въ Сербіи есть селенія не имѣющія никакого названія конечно нельзя, поэтому гораздо вѣроятнѣе, почти несомнѣнно, что вооруженныхъ нападеній никогда не было. Сама *Neue Freie Presse* высказываетъ догадку что быть-можетъ какіе-нибудь негодяи по ремеслу дѣйствительно производили грабежъ вдоль сербско-болгарской границы, но рѣшительно отрицаетъ чтобы грабежи эти имѣли политическій характеръ. Болгарское правительство, по словамъ вѣнской газеты, неоднократно возбуждало этотъ вопросъ въ своихъ отношеніяхъ съ Сербіей, но на его представленія не было обращено ни малѣйшаго вниманія: сербскіе правители продолжали ежедневно выступать съ новыми требованіями, пока наконецъ дипломатическія сношенія, за отъѣздомъ г. Симича, были прерваны.

Какъ нетрудно было предвидѣть и какъ мы замѣчали недавно въ статьѣ посвященной сербско-болгарскимъ недоразумѣніямъ, дипломатическое столкновеніе Сербіи съ Болгаріей улаживается, чему болѣе всего способствуютъ конечно дружественныя отношенія между Германіей и Россіей. Инціативу дипломатическаго вступленія въ сербско-болгарскій споръ взялъ на себя князь Бисмаркъ, обратившійся къ Россіи и Австро-Венгріи съ предложеніемъ дѣйствовать сообща какъ въ Софіи, такъ и въ Бѣлградѣ. Россія немедленно согласилась на это предложеніе и примѣру ея вскорѣ послѣдовало и Австрійское правительство. Представители трехъ державъ въ столицахъ Болгаріи и Сербіи уже получили надлежащія инструкціи и сообщили ихъ правительствамъ Болгарскому и Сербскому. Послѣднія уже приняли предложенное державами посредничество, и теперь съ увѣренностію можно разчитывать на скорое и безпристрастное рѣшеніе спора между Болгаріей и Сербіей.

Самъ по себѣ сербско-болгарскій конфликтъ, какъ мы уже указывали, не имѣетъ важнаго политическаго значенія и интересенъ лишь тѣмъ что послужилъ пробнымъ камнемъ добрыхъ отношеній между тремя имперіями. Теперь для каждаго становится очевиднымъ какое важное значеніе имѣетъ для сохраненія европейскаго мира установившееся между Берлиномъ и Петербургомъ взаимное довѣріе. Непримиримые враги Россіи, австрійскія официозныя газеты будутъ вынуждены сознаться что интимность эта служитъ гораздо болѣе вѣрною гарантіей правильнаго и мирнаго хода дѣлъ въ Европѣ чѣмъ пресловутый „тройственный союзъ" между Германіей, Австро-Венгріей и Италіей, остающійся въ настоящее время только на бумагѣ и „отживший свой вѣкъ," какъ недавно выразилась одна изъ австрійскихъ газетъ.

Б.

Безъ ужаса нельзя читать описанія происходившихъ 7 іюня въ Нижнемъ-Новгородѣ неистовствъ. Разъяренная толпа безо всякаго повода бросилась на еврейскія семейства, проживавшія въ предмѣстіи Кунавинѣ, и прежде чѣмъ власть успѣла принять мѣры, толпа эта упилась кровію девяти жертвъ, обезображенные трупы которыхъ валялись на улицѣ, и разгромила жилища и имущество ихъ семействъ... Безо всякаго повода разыгралось это страшное побоище; ничто его не вызывало; никакая племенная вражда, никакія соперничества не подготовили его, не разжигали предварительно. Всего, какъ оказывается, въ Кунавинѣ жило пятнадцать еврейскихъ семействъ, которыя ни въ какомъ столкновеніи не были со своими сосѣдями. Въ населеніи никогда не обнаруживалось никакой вражды къ этимъ

людямъ. Неистовства произведены были сбродомъ пришлаго разноплеменнаго люда работающаго на рѣкѣ. Какія могли быть у этихъ людей, никогда не бывшихъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Евреями, счеты съ ними? Очевидно что ярость толпы была налетная, извнѣ возбужденная, но разнуздавшая дурныя страсти. Пора наконецъ подумать что такія неистовства, и сами по себѣ возмутительныя и гнусныя, къ добру не приведутъ...

Если у насъ есть еврейскій вопросъ, то нужно озаботиться его разрѣшеніемъ. Если тутъ встрѣчаются какія-либо затрудненія, нужно разъяснить и такъ или иначе, преодолѣть и уладить ихъ. Но невозможно оставлять открытымъ вопросъ который служитъ дурманомъ для возбужденія буйства и неистовствъ въ народныхъ массахъ. Пусть законъ, такъ или иначе, опредѣлитъ положеніе у насъ Евреевъ, но невозможно допустить чтобы съ русскими подданными, съ русскими гражданами, наконецъ съ кѣмъ бы то ни было, и за что бы то ни было, звѣрски расправлялись буйныя толпы.

Еслибъ и были какіе-либо серіозные поводы къ предубѣжденіямъ и ненависти противъ Евреевъ въ окружающемъ населеніи, то ни въ какомъ случаѣ невозможно терпѣть такого рода расправы. Замѣчено что даже на нашихъ западныхъ окраинахъ, гдѣ еврейское населеніе страшно скучено и гдѣ оно обратилось въ массу пролетаріевъ и мелкихъ торгашей питающихся на счетъ мѣстнаго населенія, и даже поѣдающихъ другъ друга, и тамъ страсти разнуздывались всегда при постороннемъ возбужденіи, и тамъ не столько мѣстныя населенія, но толпа пришлаго люда бросалась на еврейскія жилища. И лишь въ послѣднее время, какъ бы по данному сигналу, пошли въ ходъ эти неистовые погромы. Анти-семитское движеніе и на югѣ Россіи носило явные слѣды какой-то агитаціи... Возможно ли было бы въ Нижнемъ Новгородѣ такое раздраженіе противъ Евреевъ, еслибъ оно не было подготовлено какою бы то ни было злоумышленною агитаціей, которая пользуется тѣмъ что Еврей у насъ находится какъ бы „внѣ закона."

№ 163.

Москва, 13-го іюня.

Въ Пруссіи издавна существовалъ такъ-называемый Staatsrath, Государственный Совѣтъ; отъ времени до времени назначались въ него новые члены, но учрежденіе это съ 1849 года, то-есть съ учрежденія парламента, никогда не собиралось. Мало того, не существовало даже положенія о порядкѣ его занятій. Теперь рѣшено вновь призвать его къ дѣятельности, освѣживъ и усиливъ личный составъ. 20 апрѣля императоръ далъ повелѣніе министерству обсудить необходимыя для этой цѣли мѣры; 9 іюня послѣдовалъ докладъ министерства, и 11 іюня императоръ подписалъ списокъ лицъ вновь назначаемыхъ членами Совѣта, повелѣвъ наслѣдному принцу быть президентомъ, а князю Бисмарку вице-президентомъ этого учрежденія, которому указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый порядокъ занятій.

До настоящаго времени въ составѣ государственнаго совѣта Пруссіи, какъ видно изъ *Handbuch fur den Königlich-Preussichen Hof und Staat*, числилось 44 лица, частью по назначенію короля (9 лицъ), частью по праву рожденія (принцы королевскаго дома), или по служебному положенію: министры, фельдмаршалы и управляющіе нѣкоторыми изъ высшихъ учрежденій какъ напримѣръ государственный контролеръ. Сверхъ того, въ государственномъ совѣтѣ должны были присутствовать всѣ, хотя бы временно находившіеся въ Берлинѣ, корпусные командиры. Теперь, со вновь назначенными членами, государственный совѣтъ будетъ состоять изо 115 лицъ.

Кругъ дѣятельности новаго Прусскаго государственнаго совѣта опредѣляется разсмотрѣніемъ и окончательною разработкой всѣхъ законопроектовъ. Необходимость подобнаго учрежденія чувствовалась давно, и еще въ 1855 году объ этомъ велись пренія въ палатѣ депутатовъ прусскаго ландтага. Даже тогдашняя оппозиція въ принципѣ находила это учрежденіе полезнымъ, и вожакъ либераловъ фонъ-Финке прямо заявилъ что съ удовольствіемъ привѣтствовалъ бы пробужденіе уже шесть лѣтъ дремлющаго учрежденія еслибы былъ увѣренъ что съ пробужденіемъ совѣта палата будетъ получать лучше подготовленные за-

конопроекты... Но, прибавилъ ораторъ, я боюсь что при выборѣ въ члены совѣта не будетъ обращено достаточнаго вниманія на оппозицію, тогда какъ въ подобномъ совѣщательномъ учрежденіи должны быть представлены всѣ политическія направленія." Какъ тридцать лѣтъ назадъ, такъ и теперь оппозиція высказываетъ то же недовольство, но на этотъ разъ по поводу уже совершившагося факта. „Составъ новаго государственнаго совѣта, читаемъ въ *Кенигсбергской Гартунговой Газетѣ*, во всякомъ случаѣ доказываетъ что канцлеръ стремился составить учрежденіе, которое служило бы тяжелымъ противовѣсомъ либерализму, такъ какъ за ничтожными изъятіями всѣ новые члены принадлежатъ или къ консервативамъ или къ тѣмъ національ-либераламъ которые отличаются отъ консерваторовъ только по имени... Изъ партіи вольномыслящихъ никто не получилъ кресла въ совѣтѣ .."

Въ консервативныхъ кругахъ смотрятъ на дѣло иначе, хотя бо̀льшая часть органовъ и находитъ что значеніе принятой правительствомъ мѣры выяснится вполнѣ лишь когда опредѣлится кругъ дѣятельности возсозданнаго учрежденія и порядокъ его занятій. „Обѣ консервативныя партіи, замѣчаетъ близкая къ имперскому канцлеру берлинская *Post*, и умѣренные либералы въ совѣтѣ довольно многочисленны. Центръ и ганноверское дворянство тоже имѣютъ своихъ представителей. Блестятъ своимъ отсутствіемъ только вольномыслящіе фузіописты (прогрессисты и отщепенцы національ-либераловъ). Да и какъ могли бы попасть въ совѣтъ короны представители коренной оппозиціи противъ правительственной системы?!" Увы, въ другихъ странахъ попадаютъ!..

Вмѣстѣ съ либералами, учрежденіемъ государственнаго совѣта недовольны, хотя только отчасти, клерикалы центра. Ихъ органы прямо выражаютъ что католики слишкомъ слабо представлены въ совѣтѣ, назначеніе туда двухъ католическихъ епископовъ, кельнскаго и эрмеландскаго, и виднаго оратора центра Шорлемеръ-Альста не соотвѣтствуетъ де ни значенію католической церкви въ Пруссіи, ни силѣ одной изъ крупнѣйшихъ парламентскихъ партій. На самомъ дѣлѣ, недовольство партіи центра вызвано прямо чувствомъ самосохраненія, боязнью потерять значительную долю вѣса и вліянія. „Что рядомъ съ высшими сановниками лютеранской церкви въ совѣтъ посажены и представители церкви католической, — замѣчаетъ одна изъ консервативныхъ газетъ, — это кажется намъ весьма цѣлесообразнымъ; не потому что эта внѣшняя равноправность можетъ повліять на настроеніе католиковъ, а по той причинѣ что непосредственное участіе двухъ католическихъ епископовъ въ законодательствѣ страны неизбѣжно должно привести правительство и церковь къ лучшему взаимному пониманію и въ болѣе тѣсной связи между государствомъ и нѣмецкимъ католическимъ клиромъ." Все это есть залогъ прекращенія культурной борьбы, которою теперь главнымъ образомъ и держится партія центра послѣ ослабленія партикуляризма въ Германіи.

Итакъ, голоса раздѣлились: партіи такъ или иначе враждебныя правительству возсозданіемъ государственнаго совѣта недовольны; консерваторы и національ-либералы напротивъ видятъ въ новомъ учрежденіи залогъ болѣе правильнаго и спокойнаго развитія важныхъ законодательныхъ работъ, указывая при этомъ на разносторонній составъ новаго учрежденія и на то что бо̀льшая часть его членовъ „въ силу своей прежней служебной и парламентской дѣятельности близко знакомы съ ходомъ и свойствомъ законодательныхъ работъ."

Въ прусскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и германскую государственную машину вставленъ новый и сильный маховикъ, умѣряющее вліяніе котораго не замедлятъ конечно почувствовать всѣ партіи. Къ этому именно и стремилось правительство въ теченіе многихъ лѣтъ стараясь изгнать духъ партій изъ обсужденія важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ.

Оппозиція выигрываетъ тѣмъ болѣе чѣмъ слабѣе и поспѣшнѣе разработка законопроектовъ. Въ этомъ отношеніи прусская и германская оппозиціонныя партіи были поставлены въ послѣднее время слишкомъ благопріятно. „Вы возлагаете на меня отвѣтственность за ту или другую редакцію представленныхъ вамъ проектовъ, говорилъ года два назадъ въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ. Еще бо̀льшую отвѣтственность несу я въ Пруссіи... Всему, однако, есть граница. Какъ ведутся дѣла въ совѣтѣ министровъ? Кругомъ большаго стола сидятъ члены Съ лѣвой стороны у каждаго громадная кипа бумагъ. Докладчикъ начинаетъ монотоннымъ голосомъ чтеніе объе-

мистаго законопроекта. Министры подписываютъ лежащія около нихъ бумаги. По мѣрѣ того какъ уменьшается кипа по лѣвую руку, выростаетъ кипа по правую. Докладчикъ продолжаетъ чтеніе, его слушаетъ предсѣдатель, въ данномъ случаѣ я, — но можетъ ли онъ вникнуть во всѣ детали сложнаго и часто требующаго техническихъ знаній проекта? Всѣ министры подпишутъ проектъ по довѣрію къ тому товарищу къ вѣдѣнію котораго относится дѣло. Иногда бываетъ что и этотъ министръ подписалъ проектъ не имѣя возможности вникнуть въ подробности, а только вѣря своему спеціальному докладчику."

И вотъ такой проектъ попадаетъ въ союзный совѣтъ или въ парламентъ уже скрѣпленный императорскою подписью. При обсужденіи оказывается необходимою масса поправокъ и дополненій, которыми пользуется въ своихъ видахъ оппозиція. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта всему этому полагается конецъ. „Подготовка законопроектовъ, замѣчаетъ *Post*, потребуетъ значительно больше времени нежели до сихъ поръ. Органическіе законы, трудные и сложные податные проекты, какъ только они должны будутъ идти на предварительное разсмотрѣніе совѣта, уже нельзя будетъ сочинять за нѣсколько недѣль предъ внесеніемъ ихъ въ ландтагъ." Необходимость и возможность парламентскихъ поправокъ исчезнетъ, и правительство займетъ гораздо болѣе твердое положеніе въ парламентѣ потерявшемъ возможность отвергать законопроекты вслѣдствіе неполноты ихъ разработки, ошибочности или недостаточности положеннаго въ основу ихъ матеріала, или просто потому что большинство иначе смотритъ на самый предметъ проекта. Ограничивая арену борьбы парламентскихъ партій, правительство учрежденіемъ государственнаго совѣта сдѣлало большой шагъ къ подавленію начинавшихъ было развиваться и въ Германіи идей парламентаризма, противъ которыхъ еще на дняхъ торжественно протестовалъ имперскій союзный совѣтъ.

№ 164.

Москва, 14-го іюня.

Англійскія газеты извѣщали на дняхъ что кабинетъ Гладстона находится на краю гибели: готовится де вотумъ порицанія правительству, а между тѣмъ партія кабинета въ парламентѣ, въ виду крайней непопулярности соглашенія съ Франціей, кажется де ненадежною.

Съ тѣхъ поръ кабинетъ имѣлъ случай торжествовать. 19 іюня билль избирательной реформы прошелъ въ комитетскомъ засѣданіи палаты общинъ, т.-е. г. Гладстонъ фактически исполнилъ свою главную задачу. Представляется вопросъ, слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ событіи залогъ будущихъ успѣховъ кабинета или это торжество предшествующее паденію? Однако не подлежитъ сомнѣнію что успѣшное проведеніе министерствомъ своего билля существенно измѣнитъ условія этой борьбы. Не одинъ заблудшій членъ министерской партіи возвратится подъ ея знамя, привлеченный поднявшимся престижемъ кабинета. Уже за день до помянутой удачи, вѣроятность оной доставила кабинету содѣйствіе сомнительныхъ союзниковъ и даже помощь врага. Противъ отвергнутой поправки къ биллю избирательной реформы вотировали 17 іюня г. Парнеллъ съ товарищами и—о диво!—самъ неукротимый лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ. Сёръ-Стаффордъ Норткотъ ступевался въ меньшинствѣ.

Но за то лордъ Солсбери, какъ слышно, поклялся провалить билль въ верхней палатѣ. *Pall Mall Gazette*, одна изъ первыхъ выказавшихъ въ отношеніи къ кабинету внезапный возвратъ къ дружескому тону, спѣшитъ засвидѣтельствовать что отклоненіе билля палатой лордовъ не причинитъ ни гибели билля, ни паденія нынѣшняго министерства. Если лорды и отвергнутъ билль, то ничто не помѣшаетъ де ему стать предметомъ обсужденія въ осеннюю сессію

„Министерскій билль," говоритъ *Standard*, „какъ направленный къ увеличенію числа избирателей, конечно, не нравится оппозиціи; его успѣхъ не вызываетъ въ этой сторонѣ энтузіазма. Но нельзя также сказать чтобы къ нему относились тамъ съ ненавистью. Министерство обязано своимъ нынѣшнимъ тріумфомъ тому упорству съ какимъ оно отказывалось ото всякихъ уступокъ оппозиціи, не желавшей допустить расширенія избирательныхъ правъ пока не будетъ выясненъ планъ распредѣленія избирательныхъ округовъ. Но слѣдовать такъ неуклонно къ своей цѣли ми-

нистерство могло прежде всего потому что встрѣчало мало помѣхъ. Еслибы со стороны консерваторовъ было обнаружено хотя нѣчто похожее на дружное требованіе гарантій, то кабинету пришлось бы дать эти гарантіи. Между тѣмъ колебаніе, рознь, вялость оппозиціи дозволили кабинету сохранить до конца твердое положеніе. Въ сущности, дѣльныхъ поправокъ было предложено не мало. Но консерваторы довольствовались діалектическими тріумфами... Такъ не проваливаютъ министерствъ! Еще никогда побѣда не одерживалась бойцами готовыми уступать при первыхъ звукахъ оружія!.."

Другими словами; тяготясь сознаніемъ что вся шумиха криковъ тревоги и негодованія была потрачена понапрасну, оппозиціонные органы торопятся выместить досаду на своихъ. Неожиданная поддержка оказанная кабинету задорнѣйшимъ его противникомъ есть фактъ знаменательный.

Каковъ бы ни былъ исходъ борьбы изъза соглашенія съ Франціей, переговоры о коемъ начаты и кончены кабинетомъ безъ спроса парламента, не подлежитъ сомнѣнію что достигнувъ нынѣ поворотнаго пункта своей внутренней политики, министерство развязало себѣ руки. До сихъ поръ оно какъ бы не признавало внѣшней политики, всячески отдѣлываясь отъ нея подъ прикрытіемъ туманныхъ принциповъ: „Египетъ для Египтянъ" и „Суданъ для Суданцевъ." Въ то время какъ оппозиція хотѣла видѣть полу-мнимаго махди на Египетской границѣ, подъ Ассуаномъ или Вади-Хальфой, отзывы кабинета упорно сбывали лжепророка вверхъ по Бѣлому Нилу куда-то гдѣ его и найти трудно. Теперь кабинетъ быть-можетъ удосужится заняться вождемъ суданскихъ фанатиковъ и счетомъ его силъ, какъ онъ уже нашелъ возможнымъ озаботиться положеніемъ египетскихъ финансовъ.

Каковы же намѣренія кабинета относительно Судана? Съ министерской стороны отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Между тѣмъ представляются на выборъ нѣсколько плановъ устройства этого края. Султанъ попрежнему предлагаетъ возстановить тамъ свою власть. Зеберъ-паша берется справиться съ Суданомъ если ему будетъ дано званіе вассальнаго къ хедиву вицекороля. Но мнѣніе г. Гладстона объ административныхъ способностяхъ Турціи хорошо извѣстно; Зеберъ, при всемъ несомнѣнномъ своемъ вліяніи на суданскихъ Арабовъ, не пользуется довѣріемъ ни въ Англіи, ни въ Египтѣ.

Но вотъ и еще предложеніе: нѣкто, высказавшійся въ *Pall Mall Gazette* подъ псевдонимомъ „человѣка готоваго къ дѣлу," совѣтуетъ Британскому правительству не пренебрегать выгодами торговли съ Суданомъ чрезъ порты Краснаго Моря. Для этой цѣли онъ рекомендуетъ предоставить Суданъ въ полное вѣдѣніе компаніи, подобной, какъ явствуетъ изъ его словъ, недоброй памяти Остъ-Индской. „Солдаты и политики," говоритъ онъ, „не умѣли удержать Судана. Война и завоевательныя стремленія въ этой сторонѣ дали въ результатѣ неудачу. Теперь настала очередь торговаго міра обратить свои усилія на спасеніе этого края. Передайте эту задачу въ руки дѣятелей промышленности. Капиталисты Лондонскаго *Города* создали проектъ тщательно разработанный въ деталяхъ. Этотъ проектъ заслужилъ одобреніе первыхъ авторитетовъ Англіи и Египта. Располагая уже въ настоящее время прочными обѣщаніями поддержки въ размѣрѣ 4.000.000 ф. ст., мы готовы образовать въ Суданѣ торговую компанію подъ названіемъ *Средне-Африканской торговой ассоціаціи*. Наше дѣло стоитъ только за полученіемъ отъ Египетскаго правительства хартіи договора о концессіи въ нашу пользу монопольной торговли по Верхнему Нилу на срокъ девяноста девяти лѣтъ." Для осуществленія плана джентльменовъ Лондонскаго *Города*, авторъ считаетъ необходимымъ начать съ соединенія суданскихъ жизненныхъ центровъ и Краснаго Моря рельсовыми путями На первый разъ предполагается проложить узкоколейную линію отъ Суакима на Берберъ, причемъ дѣло разсматривается со строго-технической стороны. Если вѣрить предпріимчивому капиталисту, означенная линія желѣзной дороги можетъ быть доведена до Бербера къ октябрю.

Авторъ статьи въ *Pall Mall Gazette* рисуетъ условія возможнаго развитія Суданской торговли заманчивыми для Британской стяжательности красками. „Въ настоящее время," говоритъ онъ, „изъ Бербера въ Суакимъ перевозится на верблюдахъ ежегодно до 2.000 тонъ товару. Перевозка этимъ способомъ каждой тонны обходится въ 10 ф. ст. Всѣ эти грузы должны попасть въ наши руки. Но это

сущая бездѣлица въ сравненіи съ тѣмъ что ожидаетъ приложенія нашихъ рукъ въ глуби страны. Изъ Бербера въ Египетъ уходитъ ежегодно 1.500.000 тоннъ товару. Все это слѣдовало бы перехватывать и посылать къ берегамъ Краснаго Моря." Кто знаетъ, быть-можетъ требованія эти окажутся болѣе убѣдительными для министерскаго слуха нежели были вопли оппозиціи о безвыходномъ положеніи Гордона?

Отвѣчая 17 іюня на запросъ въ палатѣ общинъ, намѣрено ли министерство строить желѣзную дорогу изъ Суакима въ Берберъ, г. Гладстонъ сказалъ что находитъ точное увѣдомленіе въ этомъ смыслѣ невыгоднымъ для англійскихъ интересовъ, но что какъ экспедиція въ Хартумъ, такъ и помянутый рельсовый путь не перестаютъ заботить министерство.

Между тѣмъ, почти одновременно съ этимъ отзывомъ премьера, свѣдѣнія добытыя газетами изъ-подъ руки согласуются въ томъ что партія инженеровъ, отправленная въ Суакимъ военнымъ министерствомъ, приступила уже къ постройкѣ въ тамошней гавани пристани и мола, что изъ Вулича готово къ отплытію туда же транспортное судно съ матеріаломъ для проложенія рельсоваго пути на двадцать восемь миль и пр.

Хорошо бы намъ хотя бы на половину только позаботиться о продолженіи столь важной для насъ во всѣхъ отношеніяхъ Закаспійской желѣзной дороги!

Должно-быть пришла пора для Суданцевъ перестать пользоваться *на свободѣ* Гладстоновскимъ афоризмомъ „Суданъ для суданцевъ," „жарясь," по выраженію г. Лабушера, „въ собственномъ соку." Весьма вѣроятно что Англичане благоволятъ изготовить теперь Суданъ подъ своимъ коммерческимъ соусомъ. Между тѣмъ о Гордонѣ въ парламентѣ рѣчи мало. Должно-быть положеніе его благополучнѣе нежели было когда-либо. Что же касается 20.000 инсургентовъ подъ Хартумомъ, то это повидимому такая бездѣлица, о которой въ настоящій моментъ сессіи не стоитъ и говорить.

№ 165.

Москва. 15-го Іюня.

Наши борзые реформаторы, при всякой удобной оказіи толкуя о сломкѣ существующаго общественнаго строя, твердятъ о необходимости начать ее съ семьи. По ихъ мнѣнію одно изъ главныхъ условій благоденствія общества состоитъ въ уничтоженіи семейныхъ узъ, сковывающихъ де свободу личности и мѣшающихъ развитію всякихъ другихъ свободъ. Каждый разъ, когда въ общественной жизни выйдетъ наружу какое-либо печальное явленіе изъ сферы семейныхъ отношеній, наши эмансипаторы прямо или косвенно обвиняютъ русское законодательство, не допускающее форму брака преподанную въ *Что дѣлать* г. Чернышевскаго, и увѣряютъ что съ допущеніемъ свободы въ сферѣ брачныхъ отношеній заключается залогъ счастья для общества. При этомъ, по усвоенной издавна привычкѣ, указываютъ на Западъ стыдя насъ отсталостью и привязанностью къ точкамъ зрѣнія на семью установленнымъ *Домостроемъ*. Въ послѣднее время это киваніе на Западъ уже нѣсколько разъ оказывалось неудачнымъ въ виду того что Западъ сталъ давать намъ въ различныхъ сферахъ уроки той воздержанности которой недостаетъ намъ въ обуявшемъ насъ реформаторскомъ бѣшенствѣ. Нынѣ Западъ, и притомъ самый *западный*, республиканскій, даетъ намъ новый урокъ умѣренности въ дѣлѣ разнуздыванія, и свидѣтельствуетъ своимъ примѣромъ что даже въ самыхъ революціонныхъ странахъ семья признается основой общества которую слѣдуетъ всячески охранять. На дняхъ Французскій сенатъ возстановилъ статьи гражданскаго кодекса допускавшія разводъ и отмѣненныя закономъ 1816 года. Телеграфъ принесъ извѣстіе что новый законопроектъ о разводѣ прошелъ уже во второмъ чтеніи въ палатѣ, и потому есть основаніе полагать что вскорѣ онъ будетъ вотированъ вполнѣ.

Отъ страны гдѣ существуетъ такъ-называемая „полная политическая свобода," гдѣ революціонная пропаганда ведется подъ покровомъ закона, можно было ожидать самаго либеральнаго закона о разводѣ.

Вышло однако совсѣмъ наоборотъ. Палаты, восемь лѣтъ противившіяся попыткамъ внесенія законопроекта о разводѣ,

хотя нынѣ и приняли его, но съ такими оговорками и въ такихъ размѣрахъ что наше законодательство о разводѣ является не только не отсталымъ, но даже весьма „передовымъ."

Газеты передаютъ о послѣднихъ преніяхъ по принципіальной сторонѣ вопроса, происходившихъ въ сенатѣ при началѣ втораго чтенія законопроекта Наке о разводѣ. Первый параграфъ законопроекта принятъ. Онъ гласитъ: „Законъ 8 мая 1816 года отмѣненъ," то-есть разводъ возстановленъ. Такимъ образомъ, Франція прожившая 68 лѣтъ безъ развода снова пріобрѣтаетъ его,—но въ какомъ видѣ? Послѣ 68 лѣтъ безпрерывной усиленной ломки всего что можно было назвать старымъ, Франція не только не расширяетъ предѣлы, гражданскихъ законовъ о разводѣ существовавшихъ до 1816 года, но напротивъ стѣсняетъ ихъ. При детальномъ обсужденіи параграфовъ новаго законопроекта рѣшили возстановить разводъ въ прежней формѣ, пересмотрѣвъ статьи Code civil относящіяся къ этому вопросу. Парижская печать, слѣдившая также какъ и публика съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ преній по столь важному законопроекту, дѣлала самыя разнобразныя предположенія и сообщала самые противорѣчивые слухи о тѣхъ дополненіяхъ кои будутъ внесены, въ видѣ поправокъ къ статьямъ Code civil. И что же? Республиканскій парламентъ не только не дополнилъ статей закона созданнаго имперіей, *но еще урѣзалъ ихъ*. Французскій сенатъ въ сущности призналъ лишь два повода къ разводу: прелюбодѣяніе и осужденіе одного изъ супруговъ за преступленіе лишающее чести и гражданскихъ правъ. Какъ авторъ законопроекта, такъ и большинство *либеральной* печати ждали что будутъ допущены всѣ мотивы возможные для развода, а главное что будетъ допущенъ разводъ по взаимному согласію супруговъ. Дѣйствительность далеко не оправдала этихъ надеждъ. Сенатъ не только отвергъ статью допускавшую возможность развода по взаимному согласію супруговъ, но даже не нашелъ возможнымъ допустить разводъ вслѣдствіе безвѣстнаго пятилѣтняго отсутствія одного изъ супруговъ и съ трудомъ далъ женѣ право требовать развода въ случаѣ доказанной невѣрности мужа. Нашъ законъ, какъ извѣстно, признаетъ мотивомъ для развода безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ теченіе пяти лѣтъ (для военно-служащихъ долѣе) со дня объявленія объ отлучкѣ безъ вѣсти. Въ такой же формѣ внесъ и г. Наке свое предложеніе объ этомъ мотивѣ развода, но сенатъ отвергъ его почти безъ колебаній. Сенатъ испугался тѣхъ хотя и рѣдкихъ, но возможныхъ случаевъ когда супругъ возвращается послѣ многолѣтняго безвѣстнаго отсутствія и застаетъ свою жену въ законномъ супружествѣ съ другимъ. Подобные примѣры не рѣдки преимущественно въ солдатскихъ семьяхъ.

Наше законодательство предоставляетъ каждому изъ супруговъ требовать развода въ случаѣ доказанной невѣрности другаго супруга. Французскій парламентъ обсуждая этотъ вопросъ затруднялся признаніемъ этой равноправности, и въ первомъ чтеніи законопроекта, оставивъ за мужемъ право требовать развода въ случаѣ невѣрности жены, не хотѣлъ предоставить то же право женѣ: по французскому закону (статья 230), въ томъ видѣ въ которомъ онъ былъ принятъ въ первомъ чтеніи, жена хоть и имѣла бы право требовать развода въ случаѣ невѣрности мужа, но только въ томъ случаѣ если мужъ поселитъ въ одномъ домѣ со своей женой свою наложницу (lorsqu'il aura entretenu sa concubine dans la maison commune). Республиканскій парламентъ пугался свободы которая допущена нашимъ закономъ въ согласіи съ церковью.

Въ первомъ чтеніи большинствомъ 90 голосовъ противъ 69 была отвергнута равноправность супруговъ для развода вслѣдствіе невѣрности, а во второмъ чтеніи хотя равноправность эта и была признана, но съ большими колебаніями, большинствомъ всего 87 голосовъ противъ 82, и то лишь благодаря тому обстоятельству что вся правая сената отказалась отъ подачи голосовъ. Республиканскій сенатъ долго колебался прежде чѣмъ рѣшился отвергнуть поправку Эймара-Дюверне, воспрещавшую разведеннымъ супругамъ вступать въ новый бракъ при существованіи дѣтей отъ перваго брака. Сенатъ хотя и отвергъ эту поправку, но отвергъ ее весьма нерѣшительно: большинствомъ всего 140 голосовъ противъ 125; сенатская же коммиссія разсматривавшая законопроектъ о разводѣ высказалась за эту поправку.

Характерно также то обстоятельство что первоначальный проектъ Наке о разводѣ не былъ принятъ ни палатой, ни сенатомъ

„свободной республики," и въ республиканскомъ парламентѣ былъ обозванъ съ трибуны „революціоннымъ проектомъ, стремящимся ввести въ нравы общества принципы коммуны." Сенатъ заимствовалъ изъ законопроекта Наке лишь принципъ расторжимости брака, но отвергъ всѣ поводы для расторженія его предложенные Наке.

Вообще республиканская Франція много отстала отъ насъ въ либерализмѣ, всего лишь 5 апрѣля текущаго года признала она публичными засѣданія муниципальныхъ совѣтовъ, и признала лишь частію: муниципальный совѣтъ Парижа до сихъ поръ лишенъ права пускать публику въ свои засѣданія, и на этихъ дняхъ тщетно ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему того чѣмъ давнымъ-давно пользуются наши городскія и земскія собранія.

№ 166.

Москва, 16-го іюня.

Въ Германскомъ рейхстагѣ 26 іюня обсуждался и принятъ торговый договоръ съ Кореей, куда изъ нашего Владивостока рукой подать.

Договоръ доставляющій Нѣмцамъ нѣкоторыя выгоды не могъ бы самъ по себѣ возбудить особый интересъ и пренія не могли бы имѣть значенія еслибы въ нихъ не принялъ участія самъ князь Бисмаркъ, высказавшій свои взгляды на колоніальную политику Германіи, когда въ палатѣ зашла рѣчь о субсидіяхъ пароходнымъ компаніямъ, которыя взялись бы содержать постоянное почтовое сообщеніе съ Австраліей и Восточною Азіей. Въ числѣ линій, для которыхъ имперское правительство требуетъ субсидію въ размѣрѣ четырехъ милліоновъ марокъ ежегодно на пятнадцать лѣтъ, одна предназначается для поддержанія сношеній съ Кореей. Это линія отъ Гонконга до Іокагамы съ заходомъ въ Шанхай, Нагасаки и на Корею.

До заключенія торговаго договора между Германіей и Кореей, въ линіи этой не было никакой надобности, и нѣмецкіе торговцы удобно могли довольствоваться англійскою почтой. Теперь дѣло измѣнилось. При постоянныхъ и правильныхъ сношеніяхъ, нѣмецкая торговля, очевидно, не можетъ уже болѣе пользоваться въ денежныхъ сдѣлкахъ съ Кореей услугами ни банкировъ англійскихъ, ни англійскихъ почтовыхъ мѣстъ „безъ которыхъ пока нельзя переслать ни одного пфенига на Востокъ." Торговый агентъ или консулъ на дальнемъ Востокѣ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и агентъ политическій; нельзя допустить чтобъ его переписка „переполненная важными депешами и извѣстіями проходила черезъ руки иноземнаго управленія."

Этой простой вещи отчасти не хочетъ, отчасти не можетъ понять парламентская оппозиція. „Отъ насъ требуютъ, говорятъ вожаки оппозиціи, пятнадцать лѣтъ по четыре милліона. Это слишкомъ много; $15 \times 4 = 60$. Мы должны вынуть изъ кармановъ плательщиковъ податей шестьдесятъ милліоновъ марокъ. Имперскіе финансы вовсе не такъ блестящи чтобы бросать десятки милліоновъ на вздорную и даже опасную игру въ колоніальную политику." Парламентскимъ дѣльцамъ занятымъ своими интригами очевидно и дѣла нѣтъ до того что эта „вздорная," по ихъ мнѣнію, игра давно уже необходимость для Германіи, высылающей ежегодно за Океанъ сотню тысячъ эмигрантовъ, которые увозятъ съ собою милліоны марокъ, нѣтъ дѣла до того что все торговое и промышленное сословіе рвется развить заокеанскія сношенія во что бы то ни стало, ища новыхъ мѣстъ сбыта своимъ произведеніямъ и заботясь о развитіи своихъ оборотовъ. То гамбургская фирма заводитъ факторіи въ Австраліи и покупаетъ на Самоа плантаціи, то бременская пріобрѣтаетъ въ Африкѣ громадный и богатый отъ природы пустырь, то нѣмецкія верфи ищутъ крупныхъ заказовъ отъ Китая и Японіи, то наконецъ нѣмецкій фабрикантъ стремится въ Конго. Когда въ парламентъ правительствомъ было внесено предложеніе о субсидіяхъ нѣмецкому почтовому пароходству и когда обнаружилось что законопроектъ этотъ въ палатѣ встрѣченъ несочувственно, ея бюро было завалено петиціями. Торговыя и промышленныя фирмы, учрежденія и общества, одно за другимъ, выражали „сожалѣніе что проектъ поддержки почтоваго пароходства, переданный въ коммиссію, пожалуй не будетъ окончательно разсмотрѣнъ въ настоящемъ году," и безъ обиняковъ предъявляли „настоятельную просьбу чтобъ отложивъ проволочку, палата рѣшила дѣло еще въ настоящую сессію." Въ этомъ случаѣ дѣловая Германія идетъ объ руку съ правительствомъ и противъ парламента.

Для правительства наступилъ удобный моментъ чтобы наканунѣ новыхъ выборовъ показать настоящую цѣну оппозиціи. Князь Бисмаркъ не преминулъ воспользоваться случаемъ и началъ рѣчь сожалѣніемъ что „часть рейхстага“ относится къ нему съ недостаточнымъ довѣріемъ противодѣйствуя правительству въ дѣлѣ котораго значенія не понимаетъ. Оппозиція толкуетъ о колоніальной политикѣ въ такомъ стилѣ какъ будто дѣло идетъ о какихъ-нибудь утопіяхъ, объ основаніи на рискъ Имперіи новыхъ „провинцій“ за Океаномъ, тогда какъ въ дѣйствительности все сводится на имперское покровительство нѣмецкимъ самостоятельнымъ предпріятіямъ въ далекихъ водахъ. „Когда Нѣмцы, сказалъ канцлеръ, находящіеся за границей требуютъ имперскаго покровительства, нельзя отказать имъ въ этомъ; Германія не можетъ объявить себя банкротомъ.“ Затѣмъ, ловкимъ оборотомъ, какъ бы коснувшись вопроса о крѣпости Мецъ, канцлеръ ясно далъ понять неосновательность опасеній оппозиціи относительно возможности столкновеній съ другими державами не выгодныхъ при слабости нѣмецкаго флота. Германія имѣетъ слабый флотъ, но за то она располагаетъ внушительною силой на континентѣ. Ея союза ищутъ, она не ищетъ ни съ кѣмъ столкновеній и „отношенія къ французскому правительству столь же дружественны *какъ и къ правительству всякой другой державы.*“

И рѣчь о банкротствѣ и послѣдняя фраза суть прямые намеки на притязанія Англіи по вопросу объ Англа-Пеквеннѣ. Нѣмецкая колонія на югѣ Африки и торговыя предпріятія въ Конго въ разрѣзъ англійскимъ интересамъ безпокоятъ Англичанъ, они не могутъ примириться съ этими фактами, тѣмъ болѣе что Англіи приходится уступить всюду. Однимъ почеркомъ пера Германія устранила уже заключенный было между Англіей и Португаліей договоръ о Конго; другимъ дипломатическимъ шагомъ стала твердою ногой въ южной Африкѣ по сосѣдству съ англійскими колоніями. Сначала англійскія власти выражали сомнѣніе можно ли считать Ангру-Пеквенну состоящею подъ покровительствомъ Германіи. Князь Бисмаркъ коротенькою депешей къ германскому консулу въ Капштадтѣ разувѣрилъ ихъ въ этомъ; затѣмъ между Англіей и Германіей возникли дипломатическія пререканія, среди которыхъ англійское военное судно вошло въ бухту Англа-Пеквенны „для поддержанія порядка,“ котораго тамъ и нарушать некому. Это обстоятельство причинило большое неудовольствіе въ Берлинѣ, отразившееся до нѣкоторой степени и на сношеніяхъ по поводу конференціи по дѣламъ Египта.

Таковы были мотивы заставившіе князя Бисмарка вопреки своему обычаю заговорить въ парламентѣ о политикѣ и дать понять Франціи что она можетъ ждать на конференціи поддержки отъ Германіи. Эта часть рѣчи отличается ясностью. „Долго думали, сказалъ князь Бисмаркъ, что у насъ послѣдуетъ вторая война съ Франціей, но вы знаете что я этого не допустилъ... Между обѣими державами господствуетъ полное довѣріе,“ которое канцлеръ „радъ“ засвидѣтельствовать.

Итакъ, колоніальная политика Германіи есть уже факторъ съ которымъ приходится считаться въ вопросахъ политики европейской, и конечно всего болѣе Англіи. Не даромъ германская печать зимою еще такъ много говорила о возобновленіи континентальной системы съ Германіей во главѣ. „Только система эта должна принять новый видъ,“ добавлялось при этомъ.

№ 168.

Москва, 18-го іюня.

Возбужденный въ прошедшемъ году вопросъ о таможенныхъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ изъ Финляндіи въ Россію до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ. Ничего не слышно о результатахъ занятій особой коммиссіи назначенной по Высочайшему повелѣнію для обсужденія вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго ввоза въ Россію.

Привилегіи безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію, дарованныя Финляндіи Высочайшимъ указомъ 14 іюля 1835 года, не причиняли значительнаго ущерба хозяйственнымъ интересамъ Россіи, потому что привозъ товаровъ изъ Финляндіи въ то время былъ небольшой и не важный; а привозъ продуктовъ заводской и фабричной промышленности, который могъ бы задерживать развитіе этихъ производствъ въ Россіи, былъ дозволенъ закономъ лишь въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Съ перемѣной нашей торговой политики, вступившей около 60 годовъ на путь указанный фритредерскими доктринами, и съ измѣненіемъ нашего таможеннаго тарифа въ 1857 году въ томъ же смыслѣ, не оставлена была конечно безъ вниманія и Финляндія. Облегчая иностраннымъ товарамъ доступъ въ Россію, мы въ то же время позаботились о болѣе широкомъ чѣмъ прежде сбытѣ финляндскихъ товаровъ въ Россіи значительно расширивъ финляндскія привилегіи безпошлиннаго ввоза. Финляндія въ то время дѣйствительно нуждалась въ рынкахъ для своихъ товаровъ. Промышленность ея стала быстро развиваться благодаря исключительнымъ условіямъ, напримѣръ, обилію даровой двигательной силы, воды, дешевизнѣ топлива, низкимъ страховымъ премiямъ. И вотъ, вслѣдъ за изданіемъ закона 20 декабря 1858 года привозъ товаровъ изъ Финляндіи въ Россію началъ расти въ громадной пропорціи какъ видно изъ слѣдующей таблички.

Года.	Привез. товар. изъ Финляндіи на:
Въ 1857	564.022 р.
„ 1858	584.198 „
„ 1859	1.742.996 „
„ 1860	2 288.497 „
„ 1869	4.725 895 „
„ 1881	10 388.956 „
„ 1882	15.576.041 „

Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ что до изданія закона 20 декабря 1858 года привозъ изъ Финляндіи ограничивался незначительнымъ количествомъ. Вслѣдъ за изданіемъ закона расширяющаго безпошлинный привозъ финляндскихъ товаровъ въ Имперію, сумма привоза растетъ съ непомѣрною быстротой; въ слѣдующемъ же 1859 году она утраивается сравнительно съ 1858 годомъ. Сумма привоза 1869 года въ восемь разъ превосходитъ привозъ 1858 года. Въ 1881 году привезено товаровъ изъ Финляндіи на сумму въ 18 разъ, а въ 1882 году на сумму въ 26 разъ бо́льшую сравнительно съ 1858 годомъ, предшествовавшимъ расширенію торговыхъ привилегій Финляндіи. Столь быстро съ каждымъ годомъ возрастающій привозъ финляндскихъ товаровъ въ Россію заставляетъ думать что Финляндія довольна вновь открытыми для многихъ изъ ея товаровъ рынками въ Россіи. Но что́ выгодно для Финляндіи, отдѣленной отъ Россіи, имѣющей свое правительство, свою монетную систему и огражденной своею таможенною линіей, то не всегда бываетъ выгодно для Россіи. Такъ именно произошло и при расширеніи торговыхъ привилегій Финляндіи: доставляя выгоды Финляндіи мы расширеніемъ ея привилегій безпошлиннаго ввоза въ Россію наносили существенный ущербъ русской промышленности, какъ свидѣтельствуетъ заявленіе поданное въ мартѣ 1883 года въ Московскій Биржевой Комитетъ и подписанное множествомъ значительнѣйшихъ промышленныхъ фирмъ.

Намъ неизвѣстно какая судьба постигла это заявленіе; наши свѣдѣнія ограничиваются полученнымъ слишкомъ за годъ разъясненіемъ отъ предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета И. А. Найденова. Въ своемъ разъясненіи предсѣдатель Московскаго Биржеваго Комитета говоритъ что отстрочка созыва выборныхъ Московскаго Биржеваго Общества для обсужденія вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза была причинена желаніемъ составить для нихъ возможно обстоятельный докладъ, для чего предварительно требуется собрать разные матеріалы и между прочимъ добыть „свѣдѣнія о касающихся торговли Финляндіи распоряженіяхъ, не обнародуемыхъ во всеобщую извѣстность.“ Мы не знаемъ были ли добыты „свѣдѣнія о касающихся торговли Финляндіи распоряженіяхъ, не обнародуемыхъ во всеобщую извѣстность;“ точно также не знаемъ когда происходило обсужденіе этого вопроса въ собраніи выборныхъ Московскаго Биржеваго Общества и къ какому заключенію пришли выборные. Очевидно только что вопросъ о финдляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго ввоза въ Имперію требуетъ скорѣйшаго рѣшенія. Кризисъ въ промышленности и торговлѣ сопровождающійся тяжелыми послѣдствіями для всей страны долженъ бы убѣдить насъ что будетъ намъ заботиться о чужихъ выгодахъ и преимуществахъ, пора позаботиться о своихъ.

Финляндія отлично понимаетъ свои выгоды и умѣетъ ими пользоваться. Мы же къ сожалѣнію плохо ихъ понимаемъ и еще хуже ими пользуемся. Расширяя чужія привилегіи мы сокращаемъ свои собственныя, не желая ими пользоваться Тамъ въ 1858 году мы усердно заботились объ увеличеніи торговыхъ привилегій Финляндіи, внося все новые и новые товары въ росписи приложенныя къ статьѣ 1.485 т. VI Свода

Законовъ, расширяя эти росписи до неузнаваемости. И вотъ пока мы занимались обсужденіемъ какіе бы еще новые товары внести въ эти росписи чтобы вполнѣ угодить Финляндцамъ, наши добрые сосѣди сумѣли подъ шумокъ прекрасно устроить свои дѣла ловко измѣнивъ редакцію статьи 1.519 т. VI Св. Зак.; касающуюся безпошлиннаго привоза русскихъ товаровъ въ Финляндію. До 1858 года статья эта гласила слѣдующее: „Всѣ товары россійскаго происхожденія и издѣлія допускаются къ отпуску изъ Имперіи и къ привозу въ Финляндію моремъ, сухопутно и Ладожскимъ озеромъ безпошлинно, *за исключеніемъ однакожъ хлѣбнаго вина, коего привозъ въ Финляндію не дозволенъ.*“ Съ 1858 года статья эта появляются въ слѣдующей редакціи: „всѣ товары россійскаго происхожденія и издѣлія допускаются къ отпуску изъ Имперіи и къ привозу въ Финляндію моремъ, сухопутно и Ладожскимъ озеромъ безпошлинно, *за исключеніемъ: 1) хлѣбнаго вина, коего привозъ въ Финляндію запрещенъ, и 2) виноградныхъ винъ, сахара всякаго, патоки всякой и соли, которые въ Финляндіи подвергаются платежу привозной пошлины* означенной въ приложенной къ статьѣ 1.523 (по прод,) росписи.“

Вообще наши отношенія къ Финляндіи для людей не стоящихъ въ курсѣ дѣла представляются нѣсколько странными; иногда трудны бываетъ понять которая страна находится въ зависимости отъ другой: Финляндія ли отъ Россіи, или Россія отъ Финляндіи. Въ прошедшемъ году въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* было официально заявлено что „опредѣленія въ этомъ постановленіи (относительно безпошлиннаго ввоза въ Россію желѣза) могутъ быть измѣнены только по обоюдному соглашенію между министромъ Финансовъ Имперіи и Финляндскимъ сенатомъ,“ то-есть для измѣненія существующихъ положеній въ торговлѣ Россіи съ Финляндіей русскій министръ Финансовъ необходимо долженъ войти въ соглашеніе съ Финляндскимъ сенатомъ не имѣя права дѣйствовать самостоятельно. Какъ же объяснить теперь появившееся на дняхъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* сообщеніе что „Финляндскимъ сенатомъ воспрещенъ ввозъ русскаго мяса болѣе одного пуда заразъ.“ Мы сомнѣваемся чтобы такое положеніе было проведено съ согласія русскаго министра Финансовъ, и для объясненія подобной мѣры можемъ лишь предположить что то что русское министерство не можетъ предпринять относительно Финляндіи, Финляндскій сенатъ можетъ предпринять относительно Россіи.

—

№ 169.

Москва, 19-го іюня.

„Сегодня,“ извѣщаетъ телеграмма изъ Лондона отъ 28 (16) іюня, „въ три часа пополудни конференція собралась въ залѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Представители державъ съ прикомандированными къ нимъ финансовыми совѣтниками были приняты Гранвиллемъ.“

Соглашеніе съ Франціей возвѣщено г. Гладстономъ въ палатѣ общинъ 23 іюня, какъ было обѣщано. Объ отвѣтахъ державъ Гранвилль отозвался вкратцѣ что Россія, Германія, Австрія и Италія приняли англійское предложеніе; Франція, принявъ оное въ принципѣ, пожелала де обмѣна мнѣній. Явившаяся слѣдствіемъ этого дипломатическая переписка, документально предложена на разсмотрѣніе парламента; содержаніе ея существенно сводится къ очерку соглашенія напечатанному официальнымъ органомъ *Daily News* и приведенному въ № 159 *Московскихъ Вѣдомостей*. О ссудѣ Египту 8.000.000 ф. ст. министерство не упоминало. Равнымъ образомъ по какой-то странной случайности не было рѣчи и о конечномъ отвѣтѣ Порты, хотя на дѣлѣ представитель этой державы, турецкій посолъ въ Лондонѣ, Мусурусъ-паша принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ конференціи. Послѣдній обмѣнъ сообщеній между Лондономъ и Портой довольно куріозенъ: какъ видно Порта упиралась до конца, тая твердое намѣреніе уступить если другаго исхода не останется. 7 мая Турція предостерегала что „конференція со сферой занятій, ограниченною финансовыми вопросами, неизбѣжно должна встрѣтить непреодолимыя трудности и не можетъ достигнуть своей цѣли.“ Что касается мѣста собранія конференціи, то Портѣ представлялось естественнымъ избраніе Константинополя. Лордъ Гранвилль въ своей депешѣ отъ 12 мая выразилъ сожалѣніе что отзывъ Порты имѣетъ характеръ вредный для улаженія финансовыхъ затрудненій Египта. Турецкій взглядъ на дѣло

не можетъ де повести ни къ чему иному кромѣ безконечнаго препирательства. „Правительство ея величества, заключилъ министръ, серіозно желаетъ содѣйствія представителей Порты и твердо надѣется что султанъ согласится принять участіе въ конференціи *такъ какъ было предложено.*“

Какъ бы то ни было, препятствія со стороны Порты, повидимому находившей разчетъ запрашивать *больше* чтобы получить *что-либо*, не помѣшали конференціи собраться такъ какъ того желала Англія, то есть на базисѣ англо-французскаго соглашенія.

Впечатлѣніе производимое этимъ соглашеніемъ на общественное мнѣніе и парламенты обѣихъ державъ нельзя не признать куріознымъ. Согласившимися сторонами являются на первый взглядъ одни кабинеты, сами же націи, если судить по толкамъ въ печати и парламентѣ, готовы къ ожесточенной борьбѣ на Египетской почвѣ. Въ то время какъ гг. Гладстонъ и Ферри протягиваютъ другъ другу руку съ изъявленіями пріязни, Англія и Франція подозрительно косятся другъ на друга, негодуя что ихъ сближаютъ по неволѣ. „Le coq Gaulois“ и „John-Bull“ не хотятъ вѣрить своей импровизованной дружбѣ. Между тѣмъ судьбы министерствъ Гладстона и Ферри тѣсно связаны съ соглашеніемъ и судьбою онаго на конференціи. Здѣсь объясненіе изысканной любезности премьеровъ, столь мало соотвѣтствующей взаимнымъ чувствамъ ихъ націй. Укоръ г. Гладстону въ этомъ смыслѣ, оцѣненный оппозиціей, сдѣлалъ, между прочимъ, лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ. „Нашъ первый министръ,“ сказалъ 23 іюня этотъ *enfant terrible* англійскаго парламента, „занимаетъ въ отношеніи ко Французскому правительству то же положеніе какое имѣлъ Карлъ II относительно Лудовика XIV; онъ держится на своемъ постѣ при помощи Франціи. (*Возгласы: О! о! и рукоплесканія.*) Я говорю не болѣе того что говоритъ Ферри. Онъ утверждаетъ именно что Франція ни съ кѣмъ лучше не можетъ уладить дѣла какъ съ нынѣшнимъ англійскимъ премьеромъ.“ (*Слушайте, слушайте!*) Такого же рода упрекамъ подвергается и г. Ферри у себя дома. Задача обоихъ премьеровъ явно не безобидна, но при этомъ трудъ главы Лондонскаго кабинета представляется гораздо менѣе благодарнымъ. Г. Ферри добываетъ для своей страны нѣчто въ чемъ она нуждается. Г. Гладстонъ принимаетъ на себя уступку того что Англія не въ силахъ удержать. Ежели этому образу дѣйствій и причастно самоотверженіе, то оцѣнка его все-таки сомнительна. „Англійское общественное мнѣніе,“ говоритъ *Standard*, „не станетъ тревожить себя попусту вопросомъ, чего стóитъ изобрѣтательность премьера въ парламентскомъ смыслѣ? Парламентъ не позволитъ себѣ увлечься ни сентиментальнымъ, ни враждебнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Онъ спроситъ коротко и ясно: что̀ получатъ англійская армія, англійское казначейство, англійскій народъ за прежніе свои труды въ Египтѣ и за исполненіе обязательствъ коими связываетъ ихъ новое соглашеніе еще на три съ половиной года?... Мы полагали до сихъ поръ что за эти жертвы намъ достанется какое-либо осязательное вознагражденіе, что политика, которая до сей поры казалась туманною, подъ конецъ все-таки *выяснится!*“ При чтеніи этихъ строкъ намъ невольно приходятъ на умъ два слова утѣшенія джентльменамъ оппозиціи. Вопервыхъ, сдается что эти практическія стремленія англійскаго ума обѣщаютъ стать залогомъ прочнаго согласія съ администраціей хедива, которая *тоже стоитъ на бакшишѣ.* Вовторыхъ, почему-то не вѣрится чтобы политика „чистыхъ рукъ“ г. Гладстона, какъ зовутъ ее въ Италіи, закрывала путь къ *бакшишу* въ перспективѣ. По крайней мѣрѣ о Суданѣ съ его варварскимъ населеніемъ и торговыми сокровищами въ добавокъ почему-то въ соглашеніи умалчивается, какъ равно умалчивается и о ссудѣ Египту изъ 4% 8.000.000 ф. стерлингъ, приносящихъ въ Англіи всего 2%.

Замѣчательно что эта операція истолковывается англійскимъ парламентомъ въ неблагопріятномъ для англійскихъ интересовъ смыслѣ. Тамъ смотрятъ или лишь хотятъ смотрѣть на эту ссуду какъ на убытокъ для англійскаго кармана. Напротивъ того, во Франціи опасаются что выгоды этого дѣла, при требованіи земельнаго обезпеченія, дадутъ Англіи слишкомъ значительный перевѣсъ вліянія въ Египтѣ надъ остальными державами, вѣдѣнію коихъ поручается этотъ край по смыслу соглашенія.

Въ *Commission de la Dette Publique*, какъ рѣшено теперь, будутъ имѣть своихъ представителей четыре державы: Англія, Франція, Италія и Турція. Англійскому представителю будетъ принадлежать предсѣда-

тельство съ правомъ рѣшенія въ случаѣ равенства голосовъ. Въ продолженіе засѣданія конференціи г. Гладстонъ намѣренъ предложить на обсужденіе оной проекты нейтрализаціи Египта и Суэзскаго канала, проѣздъ по коему долженъ оставаться свободнымъ и въ военное время.

Дѣла кабинета поправляются, несмотря на возвѣщенный сэръ-Стаффордомъ Норткотомъ вотумъ порицанія. По мнѣнію не только о либеральныхъ, но и нѣкоторыхъ консервативныхъ газетъ изъ этого вотума, коимъ состоявшееся англо-французское соглашеніе признается непригоднымъ къ достиженію своей цѣли, ничего выйти не можетъ. *Pall Mall Gazette* безъ обиняковъ называетъ вотумъ глупымъ, достойнымъ глупой партіи (stupid one, worthy of a stupid party). По словамъ газеты, стоило премьеру, „этому испытанному птицелову," разставить сѣти и поманить свою жертву чтобы та сама метнулась на встрѣчу своей злой судьбѣ, потерявъ голову отъ внутренняго разстройства. Теперь консервативамъ придется де либо отступиться отъ своей затѣи, либо запутываться все болѣе въ безплодныхъ поискахъ за большинствомъ. Независимые либеральные умники гг. Гошенъ и Форстеръ потеряны де для оппозиціи со всѣмъ своимъ вліяніемъ.

День когда билль реформы прошелъ въ комитетскомъ засѣданіи палаты общинъ былъ, какъ сказано на дняхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, поворотнымъ днемъ въ судьбахъ, а вѣроятно и въ политикѣ министерства. Съ тѣхъ поръ благополучно для кабинета миновалъ роковой день 23 іюня. Бури, которую сперва предсказывали и въ возможности коей стали затѣмъ сомнѣваться оппозиціонныя газеты, въ этотъ день не послѣдовало. Отчетъ кабинета о состоявшемся, благодаря его усиліямъ, соглашеніи съ Франціей былъ встрѣченъ оппозиціей не то апатично, не то съ вынужденною умѣренностью. Всю черную работу нападокъ на министерство вынесъ на своихъ плечахъ оппортунистъ въ аргументаціи, присяжный застрѣльщикъ оппозиціи, лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ. Но рѣчи его, сами по себѣ не безполезныя для оппозиціонныхъ цѣлей, цѣнятся консервативами не, по существу, а по количеству. Остальные оппозиціонные ораторы этого дня, сэръ-Стаффордъ Норткотъ, лордъ Маннерсъ, г. Бёркъ и друг. говорили вяло и въ рѣчахъ ихъ не было и тѣни юмора, никогда не измѣняющаго веселому лорду Чёрчиллу. Оппозиціонная атака вращалась около трехъ главныхъ обвинительныхъ пунктовъ. Во-первыхъ, оппозиція стремящаяся къ протекторату надъ Египтомъ негодовала противъ признанной соглашеніемъ срочности пребыванія англійскихъ войскъ въ Египтѣ. Во-вторыхъ, она возмущалась тѣмъ что министерство завѣдомо скрываетъ отъ нея свои финансовые планы. Наконецъ, въ-третьихъ, она видѣла угрозу парламенту въ санкціи державъ касательно соглашенія двухъ кабинетовъ. Газета *Standard* хвалится что сю было предсказано какимъ образомъ кабинетъ намѣренъ произвести давленіе на парламентъ. Дѣйствительно эта газета говорила: „Положимъ, Россія, Германія, Австрія и Италія заявятъ себя удовлетворенными результатами переговоровъ между Англіей и Франціей. Въ такомъ случаѣ г. Гладстонъ въ палатѣ общинъ и лордъ Гранвилль въ палатѣ лордовъ не преминутъ выступить съ договоромъ въ одной рукѣ и скрѣпляющими его отвѣтами четырехъ державъ въ другой; они обратятся тогда къ парламенту съ высокомѣрнымъ вопросомъ, намѣренъ ли онъ отказать въ своей санкціи тому что одобрено Европой?..."

Въ особенности приходится вѣрить министерскому торжеству если послушать *Daily News*. Вотъ какъ, напримѣръ, отзывается эта газета о недавнемъ министерскомъ пугалѣ: „Еслибы вотумъ порицанія могъ быть пущенъ на голоса завтра, то все же ни одинъ консерватив со смысломъ не могъ бы, по нашему мнѣнію, ожидать что раздѣленіе голосовъ поведетъ къ паденію кабинета. Кто вѣритъ что палатѣ общинъ предстоитъ вытолкнуть г. Гладстона и предоставить постъ премьера лорду Солсбери, тотъ способенъ вѣрить во что хотите."

Такими словами выражается увѣренность кабинета въ томъ что свои домашнія дѣла онъ изъ рукъ не выпуститъ. Что же касается прелиминарнаго соглашенія по египетскимъ дѣламъ, то, вѣрно лишь то что гг. Гладстонъ и Ферри предположили нѣчто, но рѣшеніе—въ рукахъ Европы. Есть указанія что Порта и Италія готовятся поставить ребромъ свои интересы. Думы же великихъ сѣверныхъ державъ—ихъ тайна.

№ 170.

Москва, 20-го іюня.

Состоявшееся недавно окончательное постановленіе объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля и объ увеличеніи пошлины на чугунъ показываетъ что правительство пришло къ убѣжденію о необходимости содѣйствовать развитію нашей горной промышленности. Нельзя не порадоваться такимъ благимъ начинаніямъ, хотя въ то же время нельзя не пожалѣть что пошлина на каменный уголь назначена не въ такихъ размѣрахъ чтобы вполнѣ обезпечить самостоятельное развитіе каменноугольнаго дѣла въ Россіи. Размѣры покровительственной пошлины на каменный уголь ходатайствовались слѣдующіе: „3½ копѣйки золотомъ на пудъ иностраннаго угля ввозимаго въ Черноморскіе порты; 3 коп. золотомъ по сухопутной границѣ и 2½ коп. золотомъ въ Балтійскіе порты.“ Пошлина же начначена ½ коп. въ Балтійскихъ портахъ, 1½ коп. по всей сухопутной западной границѣ и 2 коп. въ Черноморскихъ портахъ. Хотя пошлина назначена въ пониженныхъ размѣрахъ противъ ходатайствъ, тѣмъ не менѣе нельзя не благодарить правительство за добрыя начинанія въ дѣлѣ подъема производительныхъ силъ страны.

Заботясь о развитіи нашей горной промышленности правительство установило на двѣнадцать лѣтъ пошлину на чугунъ въ тѣхъ размѣрахъ какъ именно ходатайствовалось горнопромышленниками 15 коп. съ пуда вмѣсто бывшихъ 6 коп., вводя эту пятнадцатикопѣечную пошлину постепенными ежегодными надбавками въ 3 коп. къ существующей уже пошлинѣ, назначая срокомъ первой надбавки 1 іюля 1884 года; слѣдующія 3-хъ копѣечныя надбавки предположено вводить въ силу съ 1 іюля 1885 и 1886 года. Опредѣливъ срокомъ первой надбавки къ существующей пошлинѣ на чугунъ 1 іюля 1884 года Государственный Совѣтъ очевидно желалъ назначить самый близкій срокъ для введенія въ силу вновь установленной пошлины (засѣданіе Государственнаго Совѣта происходило лишь въ первыхъ числахъ іюня,) имѣя въ виду ограничить насколько возможно ввозъ чучуна изъ-за границы съ прежнею ничтожною пошлиной. Нельзя не сочувствовать доброму намѣренію, но нельзя также не замѣтить что назначая сроками слѣдующихъ надбавокъ 1 іюля 1885 и 1886 года Государственный Совѣтъ на цѣлый лишній годъ замедлитъ вступленіе въ силу полной 15 копѣечной пошлины, то-есть что пошлина дѣйствительно вступитъ въ силу не съ 1 іюля 1886 года, какъ предполагается, а только съ 1 іюля 1887 года. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Какъ только прошелъ слухъ что пошлина на иностранный чугунъ съ 1 іюля нынѣшняго года будетъ увеличена на 3 коп. иностранные предприниматели спѣшатъ скорѣе до этого срока ввезти въ Россію громадные запасы чугуна чтобъ оплатить его по прежней ничтожной шестикопѣечной пошлинѣ. По свѣдѣніямъ *Новаго Времени* (№2.979,) предстоящее повышеніе съ 1 іюля пошлины на заграничный чугунъ вызвало значительныя погрузки его въ Россію изъ Англіи (изъ Глазго, Мидльсборо и другихъ портовъ.) Подобной большой отправки чугуна къ намъ изъ Великобританіи давно уже не было, замѣчаетъ газета. Часть этого чугуна отправлена въ Россію черезъ Германію на желѣзодѣлательные заводы Привислинскаго края. Очевидно что передѣлочные заводы по крайней мѣрѣ на годъ, быть-можетъ и болѣе, запасутся иностраннымъ чугуномъ, провезя его по прежней шестикопѣечной пошлинѣ; такой маневръ они будутъ употреблять предъ каждымъ повышеніемъ пошлины на чугунъ, провозя значительныя количества иностраннаго чугуна предъ самымъ повышеніемъ пошлины и отдаляя такимъ образомъ дѣйствіе покровительственной пошлины на болѣе или менѣе продолжительное время. Гораздо скорѣе оказала бы свое дѣйствіе покровительственная пошлина на чугунъ еслибы сроками дальнѣйшихъ надбавокъ были назначены не 1 іюля 1885 и 1887 годовъ, а 1 января 1885 и 1886 годовъ, то-есть время до открытія навигаціи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ иностранные предприниматели, пользуясь водянымъ путемъ, имѣютъ возможность по первому требованію доставить въ нѣсколько дней громадное количество иностраннаго чугуна въ Россію и тѣмъ замедлить развитіе въ Россіи выплавки туземнаго чугуна. Если же назначить надбавки пошлины съ января мѣсяца, то доставка иностраннаго чугуна въ декабрѣ во многіе порты Россіи, напримѣръ въ С.-Петербургскій, вовсе не мыслима; а въ дру-

гіе, напримѣръ въ Либаву, хотя и возможно доставить, но зимняя доставка обходится дорого и сопряжена со множествомъ неудобствъ. Такимъ образомъ, при повышеніяхъ пошлины не съ іюля, а съ января мѣсяца передѣлочные заводы не имѣли бы возможности повторять маневры подобные сообщенному *Новымъ Временемъ*, а поспѣшили бы перенести свою дѣятельность къ мѣстамъ разработки туземнаго чугуна, черезъ что скорѣе бы осуществилась цѣль установленія пошлины—содѣйствіе развитію отечественной горнозаводской промышленности.

Со другой стороны, необходимо также указать на такое обстоятельство которое можетъ парализовать всѣ благія начинанія правительства желающаго покровительствовать народному труду. Повышая пошлину на иностранный чугунъ съ цѣлью сократить привозъ его въ Россію и развить внутреннее производство этого продукта мы упускаемъ изъ виду финляндскія привилегіи безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію, привилегіи которыя могутъ обратить въ ничто всякое повышеніе пошлины на чугунъ. Иностранный чугунъ ввозимый въ Финляндію обложенъ по финляндскому таможенному тарифу пошлиной въ $2^1/_2$ коп. съ пуда. Весьма вѣроятно что явятся предприниматели которые найдутъ выгоднымъ основать заводы въ Финляндіи и продолжать работать на иностранномъ чугунѣ обложенномъ столь незначительною пошлиной. Заводы эти вырабатывая изъ чугуна желѣзо могутъ съ большою выгодой сбывать его въ Имперію, такъ какъ по статьѣ 1.485 т. VI Св. Зак. (Приложеніе II) „желѣзо полосовое, прутовое, болтовое, обручное, и рельсы желѣзныхъ дорогъ“ могутъ ввозиться изъ Финляндіи въ Имперію безо всякой пошлины въ какомъ угодно количествѣ. Конечно, подобные заводы не получатъ уже правительственныхъ заказовъ и попудныхъ премій, но пользуясь исключительно выгодными условіями они и нуждаться не будутъ въ правительственныхъ субсидіяхъ; они и безъ правительственной поддержки причинятъ существенный ущербъ нашей горной промышленности. Еще хуже будетъ дѣло если наши передѣлочные заводы, филіальныя отдѣленія иностранныхъ промышленныхъ предпріятій, откроютъ въ свою очередь филіальныя отдѣленія въ Финляндіи для безпошлиннаго полученія оттуда желѣза. Передѣлочный заводъ будетъ попрежнему забирать казенные заказы, будетъ получать субсидіи и попудныя преміи, а его филіальное отдѣленіе въ Финляндіи аккуратно будетъ доставлять матеріалъ для переработки на заводѣ находящемся въ Россіи. Если выгодно было работать на иностранномъ чугунѣ при пошлинѣ въ 6 коп. съ пуда, то конечно еще выгоднѣе будетъ при пошлинѣ въ $2^1/_2$ коп. При такомъ положеніи дѣла вмѣсто того чтобы побудить передѣлочные заводы перенести свою дѣятельность къ мѣстамъ разработки туземнаго чугуна и тѣмъ оказать содѣйствіе развитію нашей горной промышленности мы получимъ въ результатѣ нѣчто противоположное ожиданіямъ: передѣлочные заводы останутся на прежнихъ мѣстахъ и еще болѣе будутъ тормозить развитіе горнаго дѣла въ странѣ, не опасаясь уже никакого повышенія пошлинъ на будущее время.

Будемъ надѣяться что правительство увеличеніемъ пошлины на чугунъ выразившее желаніе покровительствовать отечественной горной промышленности не допуститъ обходить законъ при помощи финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ Россіи.

№ 171.

Москва, 21-го іюня.

Въ предсѣдательствѣ члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря Философова, состоитъ особая коммиссія изъ представителей отъ всѣхъ вѣдомствъ, на которую возложенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Недавно, двумя членами этой коммиссіи, какъ передаютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, подана записка рекомендующая поставку продовольствія для войскъ, вмѣсто интендантскихъ подрядчиковъ, предоставить крестьянамъ въ зачетъ ихъ срочныхъ выкупныхъ и другихъ казенныхъ платежей. Авторы записки доказываютъ что способъ этотъ одинаково выгоденъ и для казны, и для крестьянъ. Казна сдѣлала бы весьма крупную экономію въ расходахъ по снабженію войскъ провіантомъ—крупой и мукой—и фуражомъ (овесъ), оставивъ въ своихъ кладовыхъ всѣ тѣ суммы кото-

рыя составляютъ теперь барышъ скупщиковъ и казенныхъ подрядчиковъ; крестьне, въ свою очередь, избавились бы отъ необходимости продавать кулакамъ хлѣбъ за безцѣнокъ чтобы вовремя уплатить налоги. Не менѣе выгодно отозвался бы новый порядокъ снабженія войска и на сокращеніи личнаго состава интендантскихъ чиновъ, уменьшеніи запасовъ всегда подвергающихся порчѣ и, какъ бы ни подсмѣивались надъ этимъ, крупной „мышеяди.“

Весь вопросъ въ томъ, насколько удобенъ и даже насколько примѣнимъ подобный способъ снабженія войскъ? Поданная въ коммиссію записка указываетъ что предлагаемый способъ не есть безусловная новость, и что военное и горное вѣдомства отчасти знакомы съ такимъ способомъ на практикѣ. Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, съ 1877 года, войска Зарявшанскаго отряда продовольствуются хлѣбомъ который доставляютъ мѣстные жители въ счетъ податей. „Качество поставляемаго хлѣба самое высокое, населеніе не жалуется на принудительность такой мѣры;“ утверждаютъ даже что населеніе, напротивъ, довольно, такъ какъ земледѣльческій классъ, не богатый наличными деньгами, охотнѣе платитъ налоги натурой *за базарную цѣну*, избавляясь отъ притѣсненій со стороны перекупщиковъ. Точно такой же способъ практиковался какъ-то на Уральскихъ горныхъ заводахъ при заготовкѣ провіанта для рабочихъ „и далъ тѣ же благопріятные результаты.“ Нѣтъ причины думать чтобы поставка провіанта и фуража прямо въ войска крестьянами оказалась неудобною и въ другихъ мѣстностяхъ. Наоборотъ, есть случаи когда земства ходатайствовали о предоставленіи имъ поставокъ на началахъ весьма сходныхъ съ предложенными въ коммиссіи Новая мѣра можетъ казаться сомнительною тѣмъ кто слишкомъ привыкли къ давно дѣйствующей системѣ интендантскаго заготовленія „хозяйственнымъ способомъ“ или чрезъ подрядчиковъ, съ торговъ, причемъ казна кромѣ барышей получаемыхъ скупщиками, хлѣботорговцами и подрядчиками приплачиваетъ еще и за болѣе или менѣе дальнюю лишнюю перевозку хлѣба желѣзными дорогами и водой. Почему въ мирное время войска довольствуются провіантомъ и фуражомъ отъ интендантства, кромѣ давности объяснить нечѣмъ. У насъ въ ходу двойственная система довольствія войскъ. Меньшую часть, крупу и муку, войска получаютъ отъ интендантства, бо́льшую—мясо и овощи—покупаютъ на рынкѣ или пріобрѣтаютъ отъ собственныхъ мелкихъ подрядчиковъ Войска никогда не затруднялись пріобрѣтеніемъ такъ-называемаго „приварка.“ Даже въ военное время въ нашей арміи практикуется съ успѣхомъ покупка мяса, масла и овощей. Какая же причина можетъ помѣшать имъ въ мирное время покупать самимъ муку и крупу? Такая покупка обѣщаетъ только выгоды казнѣ. Обыкновенно возражаютъ что заготовка провіанта интендантствомъ необходима въ видахъ военнаго времени, для обезпеченія на случай. Очень дорогой, памятный во многихъ отношеніяхъ опытъ минувшей кампаніи доказалъ что доводъ этотъ болѣе нежели сомнителенъ; сверхъ того, поставка провіанта прямо населеніемъ, помимо посредничества торгашей, нисколько не устраняетъ интендантскихъ заготовокъ на случай. Сдача можетъ быть допущена частью прямо въ войска, частью въ интендантскіе магазины, которыхъ въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности держать по всей Россіи. Они нужны развѣ только вблизи границъ Россія, слава Богу, не имѣетъ недостатка въ хлѣбѣ; обыкновенно хлѣба у насъ избытокъ, съ которымъ мы не знаемъ даже куда теперь дѣваться. Какая же надобность казнѣ дѣлать какіе-либо запасы и на „черный день?“ Правда, въ военное время цѣны хлѣба поднимаются, но вовсе не въ такой мѣрѣ чтобъ оправдать большія заготовки на неопредѣленное время, содержаніе цѣлаго штата провіантскихъ чиновниковъ и магазиновъ.

Съ устраненіемъ содержанія интендантскихъ складовъ хлѣба, не можетъ уже встрѣтиться никакихъ затрудненій въ поставкѣ его крестьянскими обществами, тѣмъ болѣе что наши войска въ мирное время имѣютъ постоянную дислокацію. Что касается до разчетовъ съ поставщиками и опредѣленія цѣнъ на поставляемый хлѣбъ, то контроль за правильнымъ опредѣленіемъ оныхъ войскамиинисколько не труднѣе контроля прочихъ войсковыхъ расходовъ. Хозяйство войска не находится теперь все въ рукахъ командировъ. Въ каждомъ полку хозяйство ведетъ цѣлая коммиссія съ однимъ изъ штабъ-офицеровъ во главѣ. Эта коммиссія, въ свою очередь, имѣетъ дѣло съ 16 ротными командирами, которые, такъ или иначе, являются требова-

телями того или другаго вида снабженія ротъ отъ полка. При столь обширномъ хозяйственномъ персоналѣ, войска не могутъ встрѣтить затрудненія въ пріемѣ хлѣба отъ поставщиковъ-крестьянъ.

Одна изъ причинъ постоянныхъ жалобъ и нареканій на интендантство заключается въ несообразной обширности лежащихъ на немъ обязанностей, въ необходимости имѣть въ этомъ вѣдомствѣ множество спеціалистовъ по всѣмъ статьямъ военнаго хозяйства, какъ извѣстно, крайне сложнаго. Наше интендантство одновременно заготовляетъ и хлѣбъ, и одежду, и даже проектируетъ, заказываетъ, хранитъ и выдаетъ въ войска аммуницію. Пора бы положить конецъ такому порядку и облегчить интендантство снявъ съ него обширное, съ десятками милліоновъ оборота, снабженіе восьмисоттысячной арміи хлѣбомъ, крупой и овсомъ. Помимо всего, съ сокращеніемъ числа чиновниковъ въ интендантствѣ, явилась бы возможность и болѣе строгаго выбора лицъ въ его составѣ, въ чемъ давно ощущается настоятельная надобность.

№ 172.

Москва, 22-го іюня.

Тяжелое время переживаетъ теперь наша русская промышленность. Затянувшійся кризисъ угрожаетъ тяжкими послѣдствіями какъ для фабрикантовъ такъ и для торговцевъ если не принимать мѣръ предосторожности. Крупныя фирмы, въ состоятельности которыхъ никто не сомнѣвался до послѣдняго времени, начинаютъ останавливать платежи, и начинающіяся банкротства внушаютъ всѣмъ опасенія за успѣхъ нынѣшней Нижегородской ярмарки, этого всероссійскаго торжища гдѣ подводятся годичные итоги промышленной и торговой дѣятельности.

Что же за причина столь продолжительнаго застоя въ нашей внутренней торговлѣ когда склады биткомъ набиты товарами и цѣны на нихъ стоятъ низкія? Нашъ биржевой хроникеръ, г. Лури, видитъ причину застоя въ томъ что производство мануфактурныхъ товаровъ превосходитъ спросъ на нихъ: производится больше чѣмъ требуется для страны. Это справедливо... Но если мы обратимся къ таможеннымъ вѣдомостямъ, то увидимъ что бумаги хлопчатой сырца выпущено на внутреннее потребленіе въ 1883 году 8.090.293 пуда, что при переработкѣ этой бумаги въ мануфактурныя издѣлія составитъ около трехъ фунтовъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на человѣка, цифра ничтожная сравнительно съ потребленіемъ такихъ же издѣлій въ другихъ государствахъ. Между тѣмъ, остающіеся непроданными въ складахъ фабрикантовъ и торговцевъ громадные запасы мануфактурныхъ товаровъ доказываютъ что спросъ на эти товары гораздо меньше предложенія. Теперь невольно является вопросъ, почему произошло такое переполненіе нашихъ внутреннихъ рынковъ товарами и гдѣ искать выхода изъ такого ненормальнаго положенія.

Наши мануфактуры работаютъ почти исключительно для внутренняго потребленія, такъ какъ наша торговля мануфактурными товарами со Среднею Азіей ограничивается пока ничтожными размѣрами. Работая для удовлетворенія внутреннихъ потребностей, наши фабриканты, при отсутствіи статистическихъ данныхъ о количествѣ потребнаго для страны товара, руководствуются, при расширеніи и сокращеніи своихъ производствъ, видами на урожай: увеличится отпускъ хлѣба за границу, увеличатся средства населенія, и фабриканты расширяютъ свои производства, надѣясь на хорошій сбытъ товаровъ. Въ послѣдніе годы нельзя было жаловаться на неурожаи; сборъ хлѣбовъ былъ обильный; нашъ отпускъ за границу возросталъ и, сообразно съ этимъ, наши мануфактуры расширяли свои производства, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Вывозъ хлѣба (въ четвертяхъ).	Привозъ хлопка (въ пудахъ).
1882	34.447.527	6.710.200
1883	39.717.383	8.090.293

Расширяя, сообразно съ увеличеніемъ хлѣбнаго отпуска, свои производства, наши мануфактуры надѣялись на увеличеніе сбыта своихъ товаровъ. Но надежды ихъ оказались ошибочными. Хотя нашъ отпускъ хлѣба за границу въ 1881 году и увеличился почти на $5^1/_2$ милліоновъ четвертей, однако цѣны на хлѣбъ упали, и возрастаніе отпуска, не увеличивъ средствъ населенія, не могло содѣйствовать усиленію спроса на мануфактурные товары. Сельское населеніе, вслѣдствіе паденія цѣнъ

на хлѣбъ, будучи вынуждено продавать свои продукты за безцѣнокъ, плохо закупало мануфактурные товары, и вмѣсто ожидаемаго увеличенія спроса послѣдовало сокращеніе его сравнительно съ предыдущими годами. Торговцы мануфактурными товарами, начавъ было сперва усиленно забирать у фабрикантовъ хлопчато-бумажныя издѣлія, вдругъ пріостановились. Фабриканты, видя сперва увеличеніе требованій на товары, поспѣшили было усилить производство дѣлая большіе запасы хлопка. Когда же требованія вдругъ прекратились, то у фабрикантовъ оказались большія партіи товаровъ на рукахъ и еще бо́льшіе запасы заготовленнаго хлопка. Не видя сбыта своимъ товарамъ, они стали продавать ихъ на долгіе сроки; въ покупкахъ приняли участіе спекулянты, и торговля какъ будто оживилась. Когда же стали приближаться сроки расплатъ за купленные въ кредитъ товары, то многимъ изъ фабрикантовъ приходится платиться за временное расширеніе своего производства.

Единственная мѣра которая могла бы пособить теперь нашей промышленности и облегчила бы гнетущій ее кризисъ есть временное сокращеніе производствъ, пока не подберутся наработанные ранѣе товары и пока не увеличится спросъ на мануфактурныя издѣлія. До тѣхъ поръ пока наши фабриканты не придутъ къ убѣжденію въ необходимости повсемѣстно, на извѣстныхъ условіяхъ, сократить временно производительность своихъ фабрикъ, они не достигнутъ оживленія торговли, а слѣдовательно и улучшенія своего положенія. Дѣйствительно, еслибы фабриканты не согласились сокращать производства, а упорно продолжали бы работать попрежнему, то конечно все болѣе увеличивали бы запасы товаровъ въ складахъ. Между тѣмъ, для продолженія своихъ работъ, фабрика нуждается въ оборотномъ капиталѣ; не имѣя возможности сбыть выработанные товары, фабрикантъ для продолженія своего производства долженъ входить въ долги. Уплата процентовъ еще болѣе стѣснила бы его оборотныя средства и въ непродолжительномъ времени ему пришлось бы вовсе отказаться отъ производства, попавъ въ разрядъ несостоятельныхъ должниковъ. Такая же участь постигнетъ и другаго, и третьяго, и конечно первыми обанкротятся тѣ кто послабѣе, кто не имѣетъ въ своемъ распоряженіи большихъ капиталовъ.

Повсемѣстное одновременное сокращеніе работъ на фабрикахъ не можетъ не быть желательнымъ еще и потому что у многихъ изъ фабрикантовъ въ надеждѣ на обильный урожай нынѣшняго года быть-можетъ явится желаніе, вмѣсто сокращенія, усилить производство. Весьма возможно что явятся такого рода соображенія: урожай нынѣшняго года отличный, сбытъ за границу вѣроятно будетъ хорошій, и сталобыть есть надежда что мануфактурные товары пойдутъ хорошо: зачѣмъ же мнѣ уменьшать свое производство? Я лучше понемножку расширю его и при широкомъ сбытѣ въ короткое время наверстаю убытки прошедшихъ годовъ. Но при обильномъ урожаѣ поднимается цѣна на рабочія руки для уборки хлѣба, а повышеніе цѣнъ за уборку хлѣба поднимаетъ стоимость самаго продукта. Между тѣмъ наша монополія на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ уже кончилась: мы не можемъ сами назначать цѣнъ на свой хлѣбъ, а должны брать что̀ намъ даютъ. Большіе запасы хлѣба въ Америкѣ, оставшіеся еще отъ прошедшаго года, и хорошій тамъ урожай въ нынѣшнемъ году заставляютъ сомнѣваться чтобы цѣны на нашъ хлѣбъ поднялись высоко на европейскихъ рынкахъ. Такимъ образомъ, разчеты на большое увеличеніе отъ нынѣшняго урожая средствъ въ народѣ легко могутъ оказаться ошибочными. А между тѣмъ сто́итъ двумъ-тремъ производителямъ усилить свои производства какъ и всѣ поспѣшатъ послѣдовать ихъ примѣру, и тогда вмѣсто улучшенія положенія неминуемо долженъ послѣдовать рядъ самыхъ тяжкихъ разореній гибельныхъ для хозяйственныхъ интересовъ страны.

№ 173.

Москва, 23-го іюня.

Телеграммы полученныя въ послѣдніе дни изъ Индо-Китая сообщаютъ о довольно рѣдкомъ фактѣ: о возобновленіи военныхъ дѣйствій между воюющими державами немедленно вслѣдъ за подписаніемъ мирнаго договора. 11 мая былъ подписанъ въ Тяньцзинѣ мирный договоръ между Китаемъ и Франціей, коимъ Китай обязывался признать протекторатъ Франціи надъ Тонкиномъ и Аннаномъ, заключить съ республикой выгодную для нея торговую кон-

венцію и немедленно вывести изъ Тонкина китайскіе гарнизоны. Договоръ этотъ былъ заключенъ Ли-Хунъ-Чаномъ, вице-королемъ провинціи Че-Ли, и капитаномъ Фурнье, командиромъ корабля *Volta*, получившими на то полномочія отъ своихъ правительствъ. 12 мая договоръ былъ *по телеграфу* ратифицированъ, и французскій посолъ при Пекинскомъ дворѣ, находившійся въ то время въ Парижѣ, выѣхалъ въ Пекинъ для того чтобъ участвовать въ выработкѣ торговой конвенціи. Г. Ферри поздравилъ войска Тонкино-аннамскаго корпуса съ побѣдой, обрадовалъ парламентъ заявленіемъ объ успѣшномъ исходѣ „экспедиціи“ и поджидалъ только капитана Фурнье, отплывшаго во Францію съ подлинникомъ Тяньцзинскаго договора, чтобы предъявить сей послѣдній парламенту. Въ то же время Аннамскій король подъ давленіемъ Тяньцзинскаго договора, ставившаго его въ зависимость отъ Франціи, охотно ратифицировалъ видоизмѣненный Гюэскій договоръ, и въ довершеніе успѣха король Камбоджи тоже отдался подъ власть Франціи за извѣстное вознагражденіе.

Министерство Ферри торжествовало. Отношенія къ китайскому посольству стали попрежнему предупредительны, Аннамскій король сдѣланъ кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона, и третья республика,ославъ флотилію къ Мадагаскару чтобъ и тамъ оживить начатую еще въ прошломъ году борьбу, готовилась было съ высоко поднятою головой принять участіе въ Лондонской конференціи, имѣя надъ Англіей то преимущество какое имѣетъ человѣкъ со свободными руками надъ человѣкомъ со связанными руками. Но не поспѣлъ еще Фурнье привезти въ Парижъ подлинникъ Тяньцзинскаго договора какъ Китайцы атаковали со значительными силами французскую колонну подъ Лангсономъ. И это наканунѣ открытія Лондонской конференціи.

Судя по полученнымъ до сихъ поръ телеграммамъ, китайскіе отряды возобновившіе военныя дѣйствія въ Тонкинѣ очевидно состоятъ изъ значительныхъ силъ: такъ бой подъ Лангсономъ продолжался двое сутокъ, а между тѣмъ изъ опыта послѣдней Тонкинской войны, а также прежнихъ войнъ извѣстно что Китайцы весьма не стойки внѣ прикрытій и дерутся хорошо только за стѣнами и палисадами своихъ крѣпостей; поэтому очевидно что французской колоніи пришлось на этотъ разъ отражать непріятеля весьма значительнаго по численности. Дѣйствительно, если вѣрить телеграммамъ, вблизи Бакъ-Ли обнаружено присутствіе чуть ли не цѣлой китайской арміи. Въ то же время управляющій китайскимъ посольствомъ въ Парижѣ, полковникъ Ченъ-Ки-Тонгъ, увѣряетъ что на Французовъ напали *Черные Флаги*, не рѣшившіеся перейти китайской границы и расположившіеся вблизи Лангсона, и что Китайцы здѣсь ни при чемъ.

Интересно знать о какихъ *Черныхъ Флагахъ* теперь идетъ рѣчь? Извѣстно что эти мионческія автономныя арміи ех-тайпинговъ заключали въ себѣ значительный, чтобы не сказать болѣе, китайскій элементъ, но въ послѣднее время они были, послѣ взятія Гонгъ-Хоа, частью разсѣяны, частью отброшены въ горы. Кромѣ того, послѣ свиданія французскаго уполномоченнаго въ Гюэ съ Аннамскимъ королемъ, *Черные Флаги* были обезоружены, а *Желтые* въ значительномъ количествѣ уйдя изъ Тонкина вступили въ составъ войскъ Аннамскаго короля „друга Франціи“ и кавалера ордена Почетнаго Легіона.

Виновность *Черныхъ Флаговъ* въ событіи нарушившемъ Тяньцзинскій договоръ является тѣмъ болѣе сомнительною что генералъ Мпльйо, командующій французскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ и хорошо знакомый съ характеромъ войскъ противъ которыхъ сражался ввѣренный ему отрядъ, въ первой телеграммѣ о битвѣ близъ Лангсона, прямо говоритъ о нападеніи „четырехъ тысячъ *регулярной китайской пѣхоты*,“ а въ телеграммѣ посланной имъ же на слѣдующій день утверждаетъ что французская колонна, попавшаяся въ расплохъ въ узкихъ и лѣсистыхъ горныхъ проходахъ Бакъ-Ли, имѣетъ дѣло съ десятитысячнымъ *китайскимъ* корпусомъ, и при этомъ называетъ по имени китайскихъ генераловъ командующихъ корпусомъ.

До чего неожиданно было для Французскаго правительства возобновленіе военныхъ дѣйствій со стороны Китая послѣ подписанія мирнаго договора можно судить по тому что даже офиціозная *Temps* сознается что со стороны правительства допущена была ошибка въ окончаніи военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ: „Можетъ-быть, говоритъ *Temps*, было бы возможно предупредить все это ускоривъ тѣ военныя

дѣйствія кои создали бы стратегическія границы для Тонкина...“

Теперь правители Франціи быть-можетъ оцѣнятъ по достоинству мнѣнія извѣстнаго изслѣдователя Тонкина, г. Дюпюи, на совѣты котораго такъ мало обращали вниманія. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, до взятія Бакниня, г. Дюпюи говорилъ о необходимости создать эту „стратегическую границу,“ мало того, онъ совѣтывалъ перейти китайскую границу и занявъ часть китайской территоріи, начать переговоры съ Китаемъ: „необходимо показать Китайцамъ зубы, говорилъ Дюпюи, чтобы заставить ихъ отказаться отъ свойственныхъ имъ уклончивыхъ пріемовъ.“ Опытному въ сношеніяхъ съ Китаемъ г. Дюпюи хорошо были извѣстны эти „уклончивые пріемы,“ и нельзя не удивляться что съ этими пріемами азіятской политики не достаточно ознакомились люди управляющіе Франціей, несмотря на опытъ прежнихъ сношеній съ Небесною Имперіей. Тому что совершилось теперь подъ Лангсономъ были уже прецеденты: въ первой фазѣ замаскированной борьбы Франціи съ Китаемъ изъ-за обладанія Тонкиномъ, послѣ ряда побѣдъ одержанныхъ Французами, хитрый непріятель предложилъ миръ, и во время мирныхъ переговоровъ храбрый начальникъ французскаго экспедиціоннаго корпуса, Франсискъ Гарнье, былъ измѣнически изрубленъ вмѣстѣ съ его ближайшими помощниками. Точно также во второй фазѣ тонкинской борьбы предпріимчивый и опытный воинъ, Анри Ривьеръ, послѣ того какъ рядомъ блестящихъ военныхъ дѣлъ положилъ основаніе французскому могуществу въ Тонкинѣ завладѣвъ Намъ-Динемъ и Ганоемъ, погибъ въ засадѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ стѣнъ Ганоя. Если въ третьей, послѣдней, фазѣ тонкинской борьбы не повторились пріемы пущенные въ ходъ по отношенію къ Гарнье и Ривьеру, то это единственно потому что генералы Мильйо и Негріе располагали значительными силами и вели борьбу до конца, не вступая въ переговоры о мирѣ. Переговоры въ Тяньцзинѣ начались безъ вѣдома командующаго Тонкинскимъ отрядомъ, а главное, начались по иниціативѣ Китая, причемъ Ли-Хунъ-Чанъ обратился съ предложеніями заключить трактатъ не къ генералу Мильйо, а къ адмиралу Леспесу, прося его прислать для веденія переговоровъ капитана Фурнье, лично знакомаго Ли-Хунъ-Чану. И вотъ пока французскій флотскій офицеръ велъ переговоры вырабатывая мирный договоръ между двумя державами, въ горныхъ проходахъ Лангсона успѣлъ появиться цѣлый китайскій корпусъ изъ десяти тысячъ человѣкъ регулярной пѣхоты, держащій въ осадѣ весь отрядъ генерала Негріе, укрывшагося въ Бакъ-Ли отъ превосходнаго силами непріятеля.

Трудно предвидѣть чѣмъ окончится эта оригинальная борьба ведомая одновременно путемъ оружія и мирныхъ договоровъ, но можно безошибочно утверждать что закрѣпленіе Тяньцзиньскаго трактата будетъ достигнуто только тогда когда Французамъ удастся, по выраженію Дюпюи, „показать Китаю зубы.“ *Temps* не совѣтуетъ предпринимать борьбу подъ Лангсономъ: описывая естественныя препятствія затрудняющія дорогу изъ Бакъ-Ли въ Лангсонъ, газета говоритъ: „борьба здѣсь была бы сопряжена со значительными трудностями и должна бы быть ведена съ величайшею осторожностію.“ Впрочемъ, судя по недавней телеграммѣ, генералъ Негріе ни о чемъ большемъ не думаетъ какъ о спасеніи своего отряда съ которымъ онъ замкнулся въ Бакъ-Ли. Очевидно что центръ того давленія которое желаютъ произвести на Китай переносится нынѣ въ Пекинъ. Для поддержанія „требованій удовлетворенія,“ кои имѣетъ предъявить Китайскому правительству г. Патенотръ, послана на сѣверъ вся эскадра находящаяся въ китайскихъ водахъ и во главѣ ея поставленъ энергичный адмиралъ Курбе съ приказомъ энергически поддержать требованія французскаго посла. „Мы надѣемся, говоритъ *Temps*, что присутствіе въ Пекинѣ французскаго посла будетъ достаточно чтобы надлежащимъ образомъ уладить это дѣло: инструкціи данныя нашему послу, энергическія слова президента совѣта сказанныя въ палатѣ (въ отвѣтъ на запросъ по поводу событія у Лангсона), морская демонстрація которую совершитъ адмиралъ Курбе съ четырьмя броненосцами, нѣсколькими крейсерами и миноносками, обезпечиваютъ намъ это. Дѣло Китая вывести изъ Тонкина свои регулярныя войска, дезертировъ и иррегулярныхъ бывшихъ вчера еще на жалованьи, и стрѣляющихъ по нашимъ солдатамъ изъ скорострѣльныхъ ружей со штемпелями китайскихъ арсеналовъ, и было бы безуміемъ съ нашей сто-

роны изнурять наши войска ведя войну въ гористой мѣстности исполненной всякихъ препятствій и въ добавокъ въ тотъ сезонъ (періодъ дождей) который теперь наступилъ въ Тонкинѣ. Китай долженъ намъ дать матеріальное удовлетвореніе (réparation materielle) и онъ его дастъ намъ полностію. Когда этотъ вопросъ будетъ улаженъ, мы полагаемъ что будетъ основательно потребовать отъ Китая чтобъ онъ послалъ своихъ коммиссаровъ кои сопровождали бы наши войска и принудили бы къ исполненію договора этихъ регулярныхъ и иррегулярныхъ Китайцевъ, которые устраиваютъ намъ западни, дѣйствуя, мы увѣрены, по указаніямъ нѣкоторыхъ мандариновъ еще зараженныхъ воинственнымъ духомъ господствовавшихъ въ послѣднее время при Пекинскомъ дворѣ... Войска кои должны были вернуться во Францію получили приказъ остаться въ Тонкинѣ. Теперь не время уменьшать численность экспедиціоннаго корпуса, ибо Азіяты могутъ воспользоваться задержкой колонны шедшей въ Лангсонъ, и нужно опасаться движенія со стороны Аннамцевъ, кои могутъ выйти изъ Нгехана или Тхань-Хоа и внести тревогу въ южныя провинціи Тонкина...“

Въ другой статьѣ оффиціозная *Temps* еще опредѣленнѣе высказывается относительно совершившагося „нарушенія договора:“ „Было бы болѣе благоразумно не объявлять преждевременно объ уменьшеніи численности экспедиціоннаго корпуса, прежде чѣмъ Тяньцзинскій трактатъ не далъ бы всѣхъ своихъ политическихъ и военныхъ послѣдствій.“

Если бы г. Ферри не долженъ былъ ежеминутно думать о своихъ внутреннихъ парламентскихъ врагахъ, еслибъ ему не нужно было поддерживать свою популярность блескомъ быстрыхъ успѣховъ, то быть-можетъ онъ съ большею осторожностью отнесся бы къ сомнительнымъ переговорамъ въ Тяньцзинѣ, и не торопился бы выводить изъ Тонкина войска, коихъ возвращеніе во Францію не обусловливалось никакими серіозными поводами и имѣло въ результатѣ только подъемъ духа въ полупобѣжденномъ врагѣ и занесеніе въ Европу азіятской холеры.

№ 175.

Москва, 25-го іюня.

Послѣдовавшая на дняхъ смерть принца Оранскаго Александра, наслѣдника престола королевства Нидерландскаго, есть событіе не малой политической важности которымъ занята теперь и дипломатія, и общественное мнѣніе всѣхъ странъ. Иначе и быть не могло. За смертію принца, родитель его, король Вильгельмъ III, нынѣ царствующій въ Голландіи остается единственнымъ представителемъ мужескаго пола въ старшей Нассауской линіи, составляющей династію королевства. Но королю въ настоящее время уже шестьдесятъ восемь лѣтъ; здоровье его довольно разстатано; онъ находится теперь на излѣченіи въ Карлсбадѣ и, по настоянію врачей, не можетъ прервать его даже для присутствія при похоронахъ своего единственнаго сына и наслѣдника. Отъ втораго брака его, съ принцессой Вальдекъ-Пирмонтской Эммой, у него 31 августа 1880 года родилась дочь Вильгельмина, которая хотя и не устранена основными законами страны отъ престолонаслѣдія, но еще не достигла четырехлѣтняго возраста и будетъ считаться по тѣмъ же законамъ совершеннолѣтнею и способною ко вступленію въ управленіе государствомъ лишь по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста. На случай смерти короля до этого времени, надъ принцессой должна быть учреждена опека, управленіе же страной ввѣряется регентству. Составъ опеки и регентства король можетъ заранѣе опредѣлить по своему усмотрѣнію. Но еслибъ онъ не успѣлъ это сдѣлать, то во временное управленіе государствомъ вступаетъ государственный совѣтъ, сообща съ министрами, которые и назначаютъ временное регентство и созываютъ генеральные штаты для избранія регента. Такъ по дѣйствующему закону. Но короля Вильгельма, очевидно, давно заботилъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ виду хилости нынѣ умершаго сына его Александра, и онъ учредилъ коммиссію для пересмотра законовъ о престолонаслѣдіи. По проектамъ этой коммиссіи, королю предоставляется право предложить штатамъ объ устраненіи отъ престолонаслѣдія въ Голландіи всякаго иностраннаго принца, по прекращеніи же мужскаго поколѣнія царствующей династіи, корона вели-

каго герцогства Люксембургскаго, нынѣ состоящаго въ личномъ соединеніи съ королевствомъ Нидерландскимъ, должна быть отдѣлена отъ него. Впрочемъ, въ этомъ герцогствѣ дѣйствуетъ Салическій законъ, не допускающій наслѣдованія женщиной его короны. Ничего нѣтъ удивительнаго что при такомъ положеніи вещей вопросъ о престолонаслѣдіи какъ въ королевствѣ такъ и въ великомъ герцогствѣ живо интересуетъ нѣкоторыя европейскія державы. Ни Франція, ни еще болѣе Германія не могутъ безотносительно смотрѣть на будущее и признавать для себя безразличнымъ кто именно будетъ регентомъ Голландіи на случай смерти короля до совершеннолѣтія его дочери, и кому достанется корона Люксембургская.

Еще во время болѣзни принца Александра, когда не предвидѣлась близость его кончины, парижская газета *Figaro* и лондонская *Times*, послѣдняя устами своего парижскаго корреспондента г. Бловица, пускались въ длинныя разсужденія объ опасностяхъ угрожающихъ Голландіи отъ замысловъ германской политики и дальновидныхъ плановъ князя Бисмарка, поспѣшившаго де назначить своего сына графа Герберта посломъ въ Гаагу. Статьи эти обратили въ свое время вниманіе въ Берлинѣ, и *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* незамедлила объявить догадки и предположенія *Times* и *Figaro* баснями досужей фантазіи, утверждая что у Германіи нѣтъ никакого намѣренія присоединить къ своимъ владѣніямъ Голландію или Люксембургъ. Хотя со смертію принца Александра официозная печать какъ въ Берлинѣ такъ и въ Парижѣ весьма сдержанно высказывается по вновь возникшему политическому вопросу объ открывшемся престолонаслѣдіи, но онъ не перестаетъ интересовать независимые органы общественнаго мнѣнія, которые и обсуждаютъ его съ разныхъ точекъ зрѣнія. Первою высказалась клерикальная *Германія:* „На случай если въ Голландіи учредится регентство, такъ говоритъ эта газета, то оно, если только не захочетъ стать игрушкой партій, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ искать опоры у какой-либо иностранной державы. Этою опорой можетъ быть только Германія, ибо и исторически, и географически, Голландія принадлежитъ ей. Мы рѣшительно высказываемся противъ присоединенія Голландіи къ Пруссіи, но мы считаемъ тѣсный союзъ этихъ двухъ государствъ необходимымъ и полезнымъ какъ для одной, такъ и для другой. Какъ маленькое государство, Голландія не можетъ быть столь свободною въ своихъ политическихъ движеніяхъ какъ великая держава, и потому на случай если она не сумѣетъ сохранить у себя должный порядокъ, она неминуемо вынуждена будетъ прислониться къ другому, болѣе сильному государству. Сохраненіе полнаго порядка при регентствѣ — дѣло весьма проблематическое; а какъ скоро Голландіи нужна будетъ опора и она станетъ искать ее у другаго государства, у Франціи напримѣръ, то она этимъ возбудитъ для Германіи одинъ изъ самыхъ жгучихъ политическихъ вопросовъ, между тѣмъ какъ сближеніе ея съ сосѣднею Германіей, призванною быть ей оплотомъ, не возбудитъ ни ревности, ни зложелательства какой-либо другой европейской державы."

Если и не такъ категорически, то въ томъ же духѣ высказываются и другія газеты; всѣ онѣ обращаютъ особое вниманіе на положеніе дѣлъ въ Голландіи и полагаютъ что Германія должна заблаговременно опредѣлить свои отношенія къ этой странѣ, опредѣлить ихъ гораздо ранѣе учрежденія тамъ регентства, и тѣмъ создать наилучшую гарантію какъ для самостоятельности Голландіи, такъ и для охраненія своихъ интересовъ.

Что касается спеціально престолонаслѣдія въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, къ коему никоимъ образомъ не можетъ быть призвана малолѣтняя дочь короля Вильгельма, вопросъ о немъ возбужденъ на дняхъ въ интересахъ правъ младшей Нассауской линіи въ лицѣ герцога Адольфа Нассаускаго, лишившагося послѣ 1866 года своей короны и владѣній въ границахъ Германскаго Союза. За смертью послѣдняго представителя старшей Нассауской линіи, герцогъ Адольфъ становится единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Люксембурга. Въ такомъ случаѣ получаетъ важное значеніе отношеніе герцога къ Пруссіи и къ императору Вильгельму. На дняхъ выходящая во Франкфуртѣ *Европейская Корреспонденція*, основываясь на свѣдѣніяхъ сообщенныхъ *Базельскими Извѣстіями*, заявила что герцогъ не выказываетъ ни малѣйшаго расположенія признать когда-либо законнымъ порядокъ вещей созданный событіями 1866 года. *Національная*

Газета опровергаетъ эти свѣдѣнія, противопоставляя имъ текстъ циркуляра вышедшаго будто бы изъ кабинета герцога. Три пункта этого циркуляра гласятъ: 1) обоюдныя отношенія между королевствомъ Пруссіей и герцогомъ Адольфомъ Нассаускимъ въ главныхъ своихъ частяхъ урегулированы состоявшимся между ними договоромъ; 2) Прусская королевская власть признаетъ навсегда за герцогомъ достоинство государя, хотя въ качествѣ иностраннаго, не входящаго въ Германскій Союзъ и потому независимаго; и 3) при разрѣшеніи всѣхъ прочихъ не установленныхъ еще отношеній между герцогомъ и Пруссіей будутъ приняты во вниманіе требованія международнаго права. Такимъ образомъ, герцогъ Нассаускій не будетъ болѣе подданнымъ Пруссіи, но принимая права коронованной особы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается быть претендентомъ на герцогство Нассаускос.

№ 176.

Москва, 26-го іюня.

Въ торговлѣ застой, фабриканты вынуждены сокращать размѣры своихъ производствъ, такъ какъ рынки переполнены товарами и въ то же время безпошлинный привозъ товаровъ изъ Финляндіи растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Имѣя свое управленіе и свою монетную систему, будучи отдѣлена отъ Имперіи таможенною границей, Финляндія находится почти только въ личномъ соединеніи съ Россіей. Не желая участвовать въ общей жизни Имперіи, уклоняясь отъ исполненія общегосударственныхъ повинностей, не принимая участія въ погашеніи долговыхъ обязательствъ государства, не раздѣляя нашихъ затрудненій проистекающихъ отъ плохаго состоянія нашего вексельнаго курса, вообще обособляя себя отъ Россіи, Финляндія желаетъ жить на счетъ Россіи. Справедливо ли это?

Отдѣливъ себя таможенною границей отъ Имперіи, Финляндія стала въ положеніе заграничной страны и слѣдовательно должна подчиняться дѣйствію общаго таможеннаго тарифа установленнаго для привозныхъ изъза границы товаровъ; привозимые изъ Финляндіи товары должны быть облагаемы пошлиной наравнѣ со всѣми идущими изъ-за границы иностранными товарами. Финляндскія привилегіи безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію нельзя считать иначе какъ аномаліей въ общемъ ходѣ нашей государственной жизни и въ то же время эти привилегіи становятся тормазомъ развитія русской промышленности. При этихъ привилегіяхъ почти ни одно производство не можетъ считать себя обезпеченнымъ въ Россіи, надѣяться на дальнѣйшее развитіе въ будущемъ. Въ 1858 году, при пересмотрѣ касающихся торговли съ Финляндіей постановленій, послѣдовало такое расширеніе росписей приложенныхъ къ ст. 1.485 т. VI Св. Зак. что Финляндія получила дозволеніе ввозить безпошлинно въ Имперію почти всѣ товары какіе только упоминаются въ нашемъ таможенномъ тарифѣ. Но Финляндцы не удовольствовались такимъ громаднымъ расширеніемъ своихъ торговыхъ привилегій: они добились новыхъ льготъ себѣ уже помимо закона. Мы не имѣемъ свѣдѣній когда были даны Финляндіи новыя привилегіи на безпошлинный ввозъ товаровъ въ Россію, такъ какъ ни въ одномъ изъ дальнѣйшихъ продолженій Свода Законовъ не находимъ указаній по этому предмету; но что предоставленныя Финляндіи закономъ 20 декабря 1858 года льготы на безпошлинный привозъ товаровъ въ Имперію получили новое расширеніе, въ этомъ убѣждаютъ насъ *Обзоры Внѣшней Торговли*, и особенно *Обзоръ* за 1882 годъ.

Считаемъ необходимымъ при этомъ замѣтить что *Обзоръ Внѣшней Торговли* за 1882 годъ изданъ гораздо тщательнѣе сравнительно съ *Обзорами* предшествовавшихъ годовъ, что особенно замѣтно въ той части *Обзора* гдѣ приводятся данныя о торговлѣ съ Финляндіей. Прежде въ *Обзорахъ* свѣдѣнія о привозѣ товаровъ изъ Финляндіи помѣщались на одной страничкѣ безъ классификаціи товаровъ, безъ указанія подъ какія статьи *Общаго таможеннаго тарифа* подходятъ привезенные товары. Въ *Обзорѣ* за 1882 годъ перечень привезенныхъ изъ Финляндіи товаровъ занимаетъ шесть страницъ, причемъ указано какіе товары какимъ путемъ пришли въ Имперію: моремъ, Ладожскимъ озеромъ или сухимъ путемъ, а также чрезъ какія таможни были пропущены эти товары. Кромѣ этихъ улучшеній, въ *Обзорѣ* за 1882 годъ подъ рубрикой „Привозъ финляндскихъ товаровъ въ Имперію“ введена новая графа „пошлинъ,“ показывающая съ какихъ товаровъ

сколько взыскано пошлинъ, такъ какъ привозимые изъ Финляндіи товары, не упомянутые въ росписяхъ приложенныхъ къ ст. 1.485 т. VI Св. Зак., по Прод. 1876 года, подлежатъ платежу пошлинъ наравнѣ со всѣми привозимыми изъ-за границы товарами. Замѣтно что таможенное вѣдомство старается, по мѣрѣ возможности, улучшать свои изданія, за что нельзя не поблагодарить его, тѣмъ болѣе что статистическія свѣдѣнія собираются и издаются у насъ вообще неудовлетворительно, оставляя желать много лучшаго.

Разсматривая по *Обзору Внѣшней Торговли* за 1882 годъ привозъ товаровъ изъ Финляндіи, мы нашли подъ № 82 что „полотна и *батиста*“ было привезено безпошлинно на сумму 191.575 рублей. Въ росписи II приложенной къ ст. 1.485 т. VI Св. Зак., по продолж. 1876 года, читаемъ что разрѣшается безпошлинно привозить изъ Финляндіи въ Россію „полотно и холстъ тонкіе и салфеточное полотно,“ но о батистѣ не упоминается ни въ одной изъ росписей. Интересно было бы знать на какомъ основаніи допускается *безпошлинный* привозъ изъ Финляндіи въ Россію батиста, обложеннаго по нашему таможенному тарифу пошлиной въ 1 руб. 50 коп. съ фунта: не думаемъ чтобы Финляндцы могли самовольно измѣнять наши законы ввозя безпошлинно то чего не дозволяетъ законъ.

По росписи II дозволяется безпошлинно привозить изъ Финляндіи въ Россію „фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія фабрики Лёвстрёма Выборгской губерніи, безъ ограниченія количества. Таковыя же издѣлія другихъ фабрикъ, всего до 1.000 пудовъ ежегодно.“ Въ примѣчаніи къ этому пункту добавлено: „издѣлія фабрики Лёвстрёма дозволяется привозить только въ городъ С.-Петербургъ сухимъ путемъ и Ладожскимъ озеромъ.“ Законъ дозволяетъ ввозить фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія фабрики Лёвстрёма въ неограниченномъ количествѣ въ Имперію, но требуетъ чтобъ эти издѣлія ввозились *только* въ С.-Петербургъ и притомъ сухимъ путемъ и Ладожскимъ озеромъ, а не моремъ. Фаянсовыя издѣлія другихъ финляндскихъ фабрикъ, кромѣ Лёвстрёма, могутъ ввозиться и моремъ въ Россію, но въ ограниченномъ количествѣ не болѣе тысячи пудовъ въ годъ. Между тѣмъ, по *Обзору Внѣшней Торговли*, фаянсовыхъ издѣлій привезено въ 1882 году изъ Финляндіи въ Имперію 40.023 пуда на сумму 252.340 рублей. Изъ этого количества 40.005 пудовъ пропущены безпошлинно, а съ 18 пудовъ взыскана пошлина въ размѣрѣ 30 рублей. Изъ общаго количества привоза 2.851 пуд. провезены Ладожскимъ озеромъ, 24.303 пуд. — сухимъ путемъ и 12.869 пуд. моремъ, и послѣдняя цифра, привозъ моремъ, приводитъ насъ въ недоумѣніе. По закону нельзя провезти моремъ безпошлинно болѣе 1.000 пудовъ, а Финляндцы провозятъ почти 13 тысячъ пудовъ, оплачивая пошлиной только 18 пудовъ. Какимъ образомъ Финляндцы обходятъ законъ намъ неизвѣстно; несомнѣнно только что на практикѣ финляндскія привилегіи безпошлиннаго привоза товаровъ въ Россію гораздо значительнѣе привилегій дозволенныхъ закономъ.

Мы не знаемъ были ли добыты Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ „свѣдѣнія о касающихся торговли Финляндіи распоряженіяхъ не обнародуемыхъ во всеобщую извѣстность,“ но что кромѣ явныхъ привилегій Финляндія имѣетъ еще тайныя привилегіи безпошлиннаго ввоза товаровъ въ Имперію въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ: *Обзоръ Внѣшней Торговли*, изданіе офиціальное, самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ существованіе тайныхъ финляндскихъ привилегій. Какъ значительны эти привилегіи и какихъ отраслей промышленности касаются, это никому неизвѣстно кромѣ тѣхъ кто давалъ эти тайныя привилегіи и кто ими пользовался. Русская промышленность не имѣетъ свѣдѣній о силахъ противника съ которымъ ей приходится бороться; на какой же исходъ борьбы можно надѣяться при такихъ условіяхъ? Иныя производства могутъ считать себя огражденными таможеннымъ тарифомъ, а между тѣмъ, на практикѣ, быть-можетъ окажется что и эти отрасли промышленности не защищены если не отъ явныхъ, то отъ тайныхъ привилегій Финляндіи, причиняющихъ большой ущербъ хозяйственнымъ интересамъ страны.

Вмѣсто сокращенія, мы старательно заботимся о расширеніи пресловутыхъ финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза. Вмѣсто огражденія народнаго труда, мы все болѣе и болѣе подчиняемъ его иностранной эксплуатаціи, увеличивая привилегіи чуждой намъ страны, выдѣляющей себя изъ Россіи, но изъявляющей притязанія жить на счетъ Россіи. Неужели та-

ковы должны быть задачи и цѣли нашей экономической политики?

№ 177.

Москва, 27-го іюня.

На дняхъ, какъ передаютъ почти всѣ петербургскія газеты, коммиссія пересматривающая законоположенія о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ покончила съ вопросомъ о заготовкахъ безъ торговъ, допустивъ этотъ способъ лишь въ слѣдующихъ восьми случаяхъ: 1) при удовлетвореніи потребностей на сумму до 1.000 рублей; 2) въ экстренныхъ случаяхъ когда нѣтъ времени на торги; 3) при заготовленіи машинъ, инструментовъ и другихъ предметовъ, изготовленіе которыхъ требуетъ особаго искусства и точности въ отдѣлкѣ; 4) при заготовленіи предметовъ пріобрѣсти кои можно только отъ извѣстнаго лица или мѣста; 5) при заготовленіяхъ за границей; 6) при производствѣ опытныхъ работъ, изысканій и ученыхъ изслѣдованій; 7) когда операція по какимъ-либо обстоятельствамъ не должна быть отлагаема, и 8) когда торговый способъ заготовки, по указаніямъ опыта, признанъ менѣе выгоднымъ.

Такимъ образомъ, безъ торговъ дозволяется обходиться или тогда когда они неудобны (по ничтожности суммы) и невыгодны, или когда они по той или другой причинѣ совершенно невозможны. Торговый способъ признается, слѣдовательно, нормальнымъ, а отступленіе отъ него въ иныхъ случаяхъ допускается или, точнѣе сказать, терпится какъ неизбѣжное зло.

Это господствующій теперь взглядъ нашихъ канцелярій, отстаивающихъ во что бы то ни стало любимый ими спокойный способъ заготовки съ торговъ. До тѣхъ поръ пока взглядъ этотъ будетъ твердо держаться, нельзя и думать ни объ удешевленіи хозяйственныхъ операцій казны, ни о поднятіи качества получаемыхъ казною припасовъ.

Кто беретъ подрядъ съ торговъ, идетъ на рискъ и пускается въ биржевую игру. Цѣна на торгахъ устанавливается не на „наличный,“ а на „будущій“ предметъ, и притомъ въ большинствѣ случаевъ на будущій въ продолжительное время. Цѣны всякому товару мѣняются. Подрядчику можетъ довестись — что и бываетъ не рѣдко — ставить предметы подряда въ убытокъ себѣ. Желая хоть нѣсколько себя гарантировать, каждый поставщикъ болѣе или менѣе поднимаетъ цѣну и сверхъ того включаетъ въ нее извѣстный процентъ за рискъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является то всѣмъ извѣстное обстоятельство что постоянные поставщики съ торговъ, въ концѣ концовъ, наживаются. Здѣсь происходитъ то же что при игрѣ въ рулетку или trente et quarante. Другая причина возвышающая цѣны заготовокъ съ торговъ заключается въ требованіи залога отъ торгующагося и принимающаго подрядъ лица. На залогъ поставщикъ всегда смотритъ какъ на оборотный капиталъ или какъ на долгъ за казной. Залогъ долженъ быть оплаченъ въ концѣ концовъ извѣстнымъ процентомъ. Очень часто на торгахъ казна какъ будто и остается въ большомъ барышѣ, потому что подрядчики всегда „сносятъ“ крупныя суммы, но этотъ барышъ казны только кажущійся. Онъ обусловливается такими обстоятельствами: или казна заказываетъ большую партію, на поставкѣ которой, какъ на всякомъ большомъ дѣлѣ, можетъ быть крупная уступка, или подрядчику — что бываетъ при строительныхъ работахъ—хорошо извѣстенъ способъ составленія смѣтъ, поднимающій цѣны всегда выше дѣйствительной стоимости. Въ одномъ только случаѣ казна остается въ барышѣ: это когда одинъ изъ торгующихся, чтобы подорвать другаго, беретъ подрядъ прямо въ убытокъ себѣ. Но въ этомъ случаѣ на слѣдующій же годъ казнѣ обыкновенно приходится расплатиться за временную удачу.

Въ какой степени цѣны на торгахъ всегда бываютъ на самомъ дѣлѣ для казны невыгодны, лучше всего показываютъ два обстоятельства. Вопервыхъ, присутствіе „запечатаннаго пакета“ съ цѣною заявляемою какимъ-либо постороннимъ поставщикомъ всегда ведетъ къ быстрому пониженію цѣнъ между конкуррирующими на торгахъ; вовторыхъ, когда по окончаніи торга тому кто выпросилъ наименьшую цѣну заявляютъ (а это бываетъ нерѣдко) что подрядъ за нимъ не останется, такъ какъ торговъ утвердить нельзя, ибо выпрошенная цѣна выше той которую по разнымъ узаконеніямъ можно утвердить, то обыкновенно дѣлается еще скидка что-

бы „войти въ норму.“ Если эта скидка дѣлается, то ее стало-быть есть съ чего сдѣлать.

Что касается качества поставляемаго, то вліяніе торговъ на пониженіе этихъ качествъ еще замѣтнѣе. Подрядчикъ нѣсколько лѣтъ ставившій извѣстному учрежденію всегда предлагаетъ на торгахъ наиболѣе выгодныя для учрежденія цѣны, то-есть ведетъ торгъ смѣлѣе и больше сноситъ чѣмъ другіе. Почему? Конечно не потому что отъ долгаго знакомства онъ пріобрѣлъ сердечное расположеніе къ учрежденію, а потому что хорошо знакомъ со способомъ пріема. Онъ и разчитываетъ на это. Онъ знаетъ придирчиво или не придирчиво принимаютъ, насколько умѣютъ сличить товаръ съ образцомъ, какъ считаютъ „допуски,“ то-есть неизбѣжныя уклоненія товара отъ нормы и въ лучшую, и въ худшую сторону. Если подрядчикъ беретъ ниже другихъ, то онъ всегда почти разчитываетъ поставить товаръ въ суммѣ слабѣе образца и кондицій. Надо замѣтить при этомъ что поставщикъ всегда лучшій знатокъ товара нежели пріемщикъ, и что послѣдній въ рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи различить два сорта товара близкихъ между собою цѣнъ, особенно если дѣло касается не наружныхъ, а внутреннихъ качествъ.

Пониженіе достоинствъ поставляемаго въ большинствѣ случаевъ является еще и условіемъ необходимости, особенно въ подрядахъ не крупныхъ или тамъ гдѣ на торги (въ провинціяхъ такъ бываетъ всегда) является мало желающихъ, иногда трое, а то и двое. Требовательность при пріемѣ можетъ сдѣлать слѣдующіе торги просто невозможными. Бываетъ нерѣдко что по окончаніи торговъ учрежденіе, ихъ производившее, прямо *упрашиваетъ* торговца скинуть и взяться за дѣло, ссылась что дороже такой-то суммы дать не можетъ: средствъ, молъ, нѣтъ.

За торгами есть только одна выгодная сторона: они дозволяютъ отлично предвидѣть расходы казны впередъ и устраняютъ въ данномъ году возможность неожиданной переплаты. Это удобство чисто канцелярское; выгода бухгалтера и чиновника-расходчика, избавляющагося отъ хлопотъ, а не казны. Не мало извѣстно случаевъ когда при неудачѣ торговъ учрежденіе вынужденное добыть нужное ему получаетъ все и лучше и, дешевле.

Коммиссія признаетъ что могутъ быть случаи когда способъ торговъ *по указанію опыта* необходимо признать менѣе выгоднымъ; она соглашается даже что торги на ничтожныя суммы вообще неудобны: это во всякомъ случаѣ шагъ впередъ, но для дѣла было бы далеко полезнѣе еслибы признали, наконецъ, что всякіе торги выгодны только въ двухъ случаяхъ: когда поставка требуется сполна въ весьма короткое время и когда приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими производителями заподряженаго товара, то-есть съ лицами прямо заинтересованными въ сбытѣ. Въ этихъ случаяхъ торги представляютъ собою совершенно правильную торговую операцію на импровизованной биржѣ и регулируются простыми условіями спроса и предложенія. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ торгъ представляется такимъ же невыгоднымъ способомъ казенной операціи какъ и *коммерческій способъ* заготовки, совершенно устраненный коммиссіею. Оба эти способа основаны на принципѣ что „барышъ съ убыткомъ въ однихъ санкахъ ѣздятъ.“ Купецъ взявшій подрядъ съ торговъ рискуетъ поплатиться при повышеніи цѣнъ на рынкѣ, и нажиться при ихъ пониженіи. Чиновникъ которому приказываютъ заготовить на коммерческомъ правѣ обращается въ такого же купца, съ тою только разницей что онъ больше въ рукахъ казны и вноситъ залогомъ свою прошлую и будущую службу, часто и будущій кусокъ хлѣба. Если онъ позволитъ себѣ недобросовѣстность при поставкѣ, если онъ рискнетъ больше чѣмъ должно по коммерческимъ соображеніямъ, его всегда могутъ удалить отъ службы. Съ подрядчикомъ и этого сдѣлать нельзя. Устранить подрядчика отъ участія въ будущихъ торгахъ законными путями всегда было и будетъ мудрено.

Итакъ, если неудобенъ коммерческій способъ, то почему же долженъ быть терпимъ и считаться лучшимъ подрядный? За него пока говоритъ только одна иллюзорная вѣра въ свободную конкурренцію торгующихся. Этой-то конкурренціи чаще всего и нѣтъ, или вслѣдствіе прямой стачки, или потому что торгующимся „по ихъ дѣламъ“ неудобно ссориться, или потому что они находятся далеко не въ равныхъ торговыхъ условіяхъ.

Пристрастіе къ торгамъ, замѣтное въ послѣднія 20—30 лѣтъ, вызвано преиму-

щественно недовѣріемъ къ добросовѣстности чиновниковъ хозяйственнаго разряда. Добросовѣстный образъ дѣйствій хозяйственныхъ учрежденій и рачительность ихъ о выгодахъ казны достижимы однако, какъ показываетъ опытъ тѣхъ же послѣднихъ 20—30 лѣтъ, не механическимъ средствомъ подряда, а хорошимъ выборомъ людей и строгимъ контролемъ за ихъ дѣйствіями. Напротивъ, при подрядѣ недобросовѣстный и нерадивый всегда остаются въ барышѣ и легче укрываются отъ кары закона нежели при всякомъ иномъ способѣ заготовленія.

Итакъ, если дѣло идетъ не о томъ только чтобы немного починить и упростить постановленія о хозяйственныхъ операціяхъ казны, а о дѣйствительномъ устраненіи безобразій и непорядковъ по этой части, объ искорененіи подмѣны дѣла его внѣшнею формой, то вопросъ о способѣ заготовленія съ торговъ или безъ нихъ долженъ бы разрѣшиться совсѣмъ иначе и не на основаніи теоретическихъ соображеній, а по указаніямъ опыта, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть въ пользу торговъ, тѣмъ болѣе что добросовѣстность подрядчика здѣсь ровно ничѣмъ не гарантируется.

№ 178.

Москва, 28-го іюня.

Въ университетскомъ вопросѣ мы не считали себя призванными адвокатствовать за права и достоинство правительства. Имѣется столько учрежденій и лицъ призванныхъ ограждать эти права и поддерживать это достоинство: и министры, и члены Государственнаго Совѣта, которыхъ такъ много и которые конечно прежде всего заботятся о возстановленіи авторитета правительства тамъ гдѣ онъ пошатнулся, и объ усиленіи его дѣйствія тамъ гдѣ оно ослабѣло. Еслибы, по неисповѣдимому велѣнію рока, правительственныя учрежденія и лица, вмѣсто того чтобы поддерживать авторитетъ правительства, старались ослабить его, то намъ не приходится быть plus royaliste que le roi. Если правительственныя лица вздумали бы почему-нибудь изгонять правительство оттуда гдѣ оно должно присутствовать и дѣйствовать, то что же намъ тутъ дѣлать? Нашъ крикъ былъ бы напрасенъ, и насъ сочли бы за нарушителя тишины и общественнаго спокойствія, насъ ославили бы агитаторомъ и революціонеромъ болѣе опаснымъ и во всякомъ случаѣ болѣе вреднымъ чѣмъ агитаторы антиправительственные, ибо эти послѣдніе шли бы дружно къ одной цѣли съ тѣми невозможными правительственными дѣятелями какихъ мы только въ фантазіи можемъ представлять себѣ возможными.

Въ университетскомъ вопросѣ мы говорили только въ интересѣ науки, учащагося юношества, родителей, общества, которое нуждается въ образованныхъ и свѣдущихъ людяхъ. Всякому русскому человѣку позволительно желать чтобы въ нашихъ университетахъ дѣйствительно жила наука, чтобъ учащіеся въ нихъ юношество дѣйствительно выносило изъ нихъ образованіе которое и самихъ учащихся поднимало бы на высоту, и странѣ обращалось бы въ пользу.

Не понятно для чего нужно было бы учреждать и содержать университеты если не для того чтобъ учащееся въ нихъ юношество получало возможно лучшее образованіе. Было бы ни съ чѣмъ несообразно привлекать въ университеты тысячи молодыхъ людей для науки и не принимать мѣръ къ тому чтобъ они дѣйствительно получали образованіе соотвѣтственное требованіямъ избираемой ими отрасли вѣдѣнія. Приманивая льготами и правами молодыхъ людей къ университетамъ, правительство очевидно принимаетъ на себя отвѣтственность за то чтобы годы университетскаго ученія протекали для молодыхъ людей не безплодно и завершались бы не одними только этими правами которыми оно привлекаетъ ихъ, но и образованіемъ по каждой спеціальности достойнымъ этого имени. Провести безъ пользы лучшіе годы жизни въ которые человѣкъ окончательно формируется, значитъ провести не только безъ пользы, но прямо во вредъ и себѣ, и обществу. Было бы ничѣмъ необъяснимымъ небреженіемъ, даже можно сказать жестокостію относительно этихъ молодыхъ людей, оставлять ихъ на произволъ случая, не зная учатся ли они и чему и какъ учатся. Если бы наши университеты были свободными университетами, то-есть еслибъ они были заведеніями частными и правительство не принимало бы никакого участія ни въ ихъ учрежденіи, ни въ ихъ содержаніи, не привлекало бы въ нихъ

юношества дарованіемъ правъ, то вопросъ имѣлъ бы иной характеръ, и очень можетъ-быть что эти заведенія давали бы въ силу конкурренціи, результаты хорошіе, то-есть соотвѣтственные требованіямъ науки по разнымъ спеціальностямъ. Но наши университеты суть заведенія правительственныя, преподаватели ихъ состоятъ на государственной службѣ и на казенномъ содержаніи, и молодые люди обязываются слушать именно этихъ преподавателей. Не обязана ли въ свою очередь государственная власть знать близко этихъ преподавателей и удостовѣряться дѣйствительно ли учащіеся по окончаніи установленнаго курса пріобрѣли то образованіе какое соотвѣтствуетъ избранной ими профессіи и требованіямъ науки въ ея современномъ состояніи, дѣйствительно ли будущій врачъ способенъ врачевать, а не морить людей, дѣйствительно ли будущій учитель будетъ учить, а не портить молодыя поколѣнія, дѣйствительно ли будущіе администраторъ и судья окажутся на высотѣ своего призванія. Все это знать и посредствомъ особыхъ органовъ во всемъ этомъ удостовѣряться необходимо правительству, коль скоро оно привлекаетъ молодыхъ людей въ свои университеты и обязываетъ ихъ учиться въ нихъ для достиженія правъ сопряженныхъ съ такъ называемыми свободными или высшими общественными профессіями. Что же однако мы видимъ?

Правительство вовсе не знаетъ и не заботится знать тѣхъ ученыхъ которымъ довѣряетъ такимъ образомъ участь отборной молодежи своего народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и судьбы его. Оно предоставило профессорскимъ коллегіямъ право не только давать прямо ученыя степени съ которыми непосредственно соединяются *права* и *чины*, но и право самопополненія, то-есть подбора своихъ членовъ, тѣхъ преподавателей которые безконтрольно и самовластно моделлируютъ умы и рѣшаютъ участь своихъ обязательныхъ слушателей. Созданы корпораціи которымъ предоставленъ правительственный авторитетъ, но которыя въ своей дѣятельности и въ ея результатахъ совершенно отъ правительства независимы. Свобода и власть, вотъ два термина которые смѣшиваются самымъ грубымъ образомъ. Если хотите, предоставляйте всякому свободу учить и учиться. Но если вы обязываете учиться, если вы обязываете кого-нибудь къ чему-нибудь, то вы принимаете на себя всю отвѣтственность въ дѣлѣ. Все обязательное, всякая власть въ государствѣ можетъ быть предоставляема только государственнымъ органамъ, которые не могутъ дѣйствовать по своему произволу и должны быть регулируемы и контролируемы общею государственною системой; государство должно знать тѣхъ лицъ кому оно предоставляетъ власть дѣйствовать въ извѣстной сферѣ, наблюдать за ними и знать какъ они дѣйствуютъ.

Мы просимъ нашихъ гг. Ласкеровъ и Рихтеровъ нашего парламентаризма не набрасываться на насъ. Мы, право, не обскуранты, не ретрограды, не враги свободы. Мы даже не считаемъ себя заслужившими почему-то придаваемую намъ кличку консервативной партіи. Мы ни къ какой партіи не принадлежимъ и всего менѣе къ тѣмъ партіямъ которыя подъ какою бы то ни было кличкой ратуютъ противъ науки, просвѣщенія, свободы.

Мы всегда стояли на стражѣ интересовъ науки, и сколько было нашихъ силъ боролись и съ невѣжествомъ, и съ самодурствомъ, и со злокозненностію которая, подъ предлогомъ либерализма, тщилась освободить наше образованіе отъ науки. И чего намъ стоило поддерживать требованія науки при всѣхъ возникавшихъ у насъ учебныхъ вопросахъ! Не мы ли были не умолкавшими адвокатами основательнаго ученія въ нашихъ гимназіяхъ, дабы учащіеся въ нихъ подростки выходили людьми способными для высшихъ задачъ образованія, и чтобы русское образованіе было не ниже чѣмъ гдѣ бы оно не было? Насъ могли упрекать развѣ въ томъ что мы слишкомъ высоко поднимаемъ требованія науки въ борьбѣ съ противниками которые бьются изъ того чтобъ ослабить и подорвать ихъ. Не противники ли наши всѣхъ оттѣнковъ прибѣгали ко всякимъ ухищреніямъ и неправдамъ, домогаясь чтобы въ нашихъ гимназіяхъ учили и учились какъ можно менѣе и какъ можно хуже, и чтобы наши университеты были отворены настежъ для неучей? Безстыдство доходило до того что все это высказывалось безъ обиняковъ. Подъ именемъ науки, нашими противниками предлагалось фальшивое подобіе ея, а самая наука какъ путь къ знанію провозглашалась не только дѣломъ излишнимъ, но чуть ли не обскурантизмомъ, во всякомъ слу-

чаѣ началомъ не либеральнымъ, такъ какъ де она забиваетъ головы и стѣсняетъ свободу мысли.

Мы желаемъ чтобы наши университеты давали намъ людей по истинѣ знающихъ и болѣе или менѣе сильныхъ въ своей спеціальности, ибо scientia est potentia, между тѣмъ какъ наши противники клонятся къ тому чтобъ изъ нашихъ университетовъ выходили *хлыщи* которыми, къ истинному бѣдствію Русскаго народа, не оберешься у насъ.

Какъ стоимъ мы за науку, такъ стоимъ и за свободу. Мы высоко цѣнимъ свободу, а потому стараемся болѣе всего оберегать ея чистоту, ея существо, ея права. Что̀ предоставляется свободѣ, то не должно быть обязательно: вотъ что несомнѣнно и твердо. Въ каждой области вѣдѣнія, во всемъ что̀ зовется наукой, есть нѣчто необходимое и стало быть обязательное для тѣхъ кто претендуетъ на обладаніе наукой, и есть нѣчто предоставляемое свободѣ. Мы хотимъ, и всякій кто понимаетъ дѣло не можетъ не хотѣть вмѣстѣ съ нами, чтобы предоставленное свободѣ оставалось свободнымъ, а не навязывалось умамъ чрезъ авторитетъ власти. Мы желаемъ чтобъ у насъ широко и обильно развивался интересъ знанія и изслѣдованія во всѣхъ сферахъ вѣдѣнія, по всѣмъ факультетамъ. Всякая попытка, хотябъ односторонняя и ошибочная въ области научнаго изслѣдованія, можетъ принести только пользу. Въ этихъ попыткахъ, въ этихъ исканіяхъ причемъ неизбѣжны и заблужденія, состоитъ жизнь науки, а только живая наука чего-нибудь стоитъ и можетъ быть плодотворна. Нечего опасаться заблужденій свойственныхъ всякому исканію, лишь бы оно было предпринято въ духѣ науки, то-есть по ея методамъ въ которыхъ заключается ея сила, ея существо, ея самокритика и самоповѣрка. Итакъ, мы не только не противъ свободы научнаго изслѣдованія, но ждемъ не дождемся чтобъ у насъ пробудилась эта неутомимо изслѣдующая, самоотверженно ищущая, безконечно преданная своему предмету мысль, не щадящая ни усилій, ни труда, и обращающая всю жизнь и душу человѣка на предметъ его изученія. Какъ были бы мы счастливы еслибы довелось намъ и у себя дожить до появленія такихъ подвижниковъ умственнаго труда въ которомъ заключается благороднѣйшая и плодотворнѣйшая сила прогресса народовъ и человѣчества. Но во имя свободы и въ интересѣ науки мы считаемъ своимъ долгомъ протестовать противъ *обязательности* тѣхъ ученій которыя предоставляются свободѣ, а потому самому подлежатъ разномыслію и спору. Только *безспорное* есть достояніе науки и только оно должно имѣть обязательную силу для претендующаго на обладаніе ею, только это безспорное можетъ быть требуемо именемъ государства и сообщать признаваемыя имъ права. Мы отнюдь не желаемъ стѣсненія свободы преподаванія, но мы весьма естественно желаемъ чтобы преподаватели въ нашихъ университетахъ были ученые достойные этого имени, дѣйствительно знающіе, проникнутые духомъ своей науки, любовью къ ней, освоенные съ ея источниками и методами. Весьма естественно что кому дорого дѣло, тотъ не можетъ желать чтобъ оно попадало въ руки шарлатановъ, вертопраховъ, пустослововъ и тупицъ.

Итакъ, предоставляя свободное свободѣ, мы не можемъ по силѣ логики не желать чтобъ обязательно требовалось только обязательное. Испытанію можетъ и долженъ подвергаться испытуемый не изо всего того что̀ предоставлено свободѣ его любознательности, а только изъ основныхъ предметовъ факультета, и только изъ того что̀ есть въ нихъ общепризнаннаго, для всѣхъ знающихъ равно обязательнаго. При развитіи научнаго интереса могутъ возникать разныя гипотезы которыя, быть-можетъ, со временемъ оправдаются и войдутъ въ науку какъ дознанная истина, а быть-можетъ окажутся пустоцвѣтомъ. Есть наконецъ ученая роскошь, утонченныя и дробныя спеціальности въ каждой области вѣдѣнія, которыя интересуютъ лишь немногихъ, но не могутъ стать предметомъ обязательнаго требованія безъ умственнаго насилія для учащихся.

Мы говоримъ: *наука*; но этимъ словомъ обозначаются весьма разнородныя вещи. Есть науки точныя и положительныя которыя по своему содержанію вездѣ одинѣ и тѣ же, науки строгихъ методовъ, поступающія шагъ за шагомъ, отличающія вѣрное отъ вѣроятнаго въ разныхъ степеняхъ. Преподаватель связанъ въ этихъ наукахъ предметомъ ихъ, и все достоинство преподаванія состоитъ въ томъ чтобы слушатели усвоили себѣ должнымъ об-

разомъ и доказательно истины, факты и обобщенія установленныя въ наукѣ и всѣми знающими одинаково понимаемыя. Но есть доктрины которыя измѣняются во всемъ своемъ составѣ отъ страны къ странѣ, отъ университета къ университету, отъ головы къ головѣ. Такими доктринами наполнены у насъ особенно два факультета, которые въ томъ видѣ какъ они у насъ существуютъ могутъ быть названы *азинаріями* нашихъ университетовъ. Мы разумѣемъ факультеты юридическій и историко-филологическій, куда поступаютъ не только искатели знаній которымъ эти факультеты, по своему именованію, посвящены (эти искатели, къ сожалѣнію, не находятъ чего ищутъ), но и тѣ молодые люди которые ищутъ только получить легкимъ способомъ права связанныя съ высшимъ образованіемъ: вотъ эти не ошибаются и дѣйствительно находятъ чего ищутъ. Того что составляетъ силу этихъ факультетовъ, что сообщаетъ имъ по преимуществу научный или ученый характеръ, то ради чего они существуютъ,— насущнаго хлѣба науки въ нихъ теперь нѣтъ или почти нѣтъ, если же что и окажется, то развѣ для вида, а не для питанія. За то перца и корицы въ нихъ сколько угодно. Подъ разными наименованіями, философіи права, государственнаго права, уголовнаго права, исторіи литературъ и т. п. тутъ есть все, и отрывочные афоризмы вырванные изъ системъ разныхъ мыслителей, ни на чемъ не основанныя обобщенія, бездоказательныя мнѣнія въ ассерторической и аподиктической формѣ, произвольные подборы фактовъ безъ научнаго метода и критики. Объ изученіи источниковъ права нѣтъ и помину. Классической филологіи безъ которой филологическіе факультеты не имѣютъ смысла въ нимъ не ищите.

Теперь спрашивается, на какомъ основаніи правительство обязываетъ изучать эти произвольныя доктрины, эти мнѣнія и сужденія, которыя на лучшій конецъ представляютъ собою только выраженіе разномыслящихъ партій? Ради чего правительство принуждаетъ юныхъ слушателей усвоивать воззрѣнія той или другой партіи? Какой партіи держится оно само? Весьма естественно думать что въ политическихъ и философскихъ воззрѣніяхъ правительство держится законовъ, преданій, народной мудрости, наконецъ церкви своей страны. Если такъ, то слѣдовало бы предполагать что правительство обязываетъ преподавателей преподавать, а слушателей слушать патріотическія и православныя доктрины. Но если правительство возмѣло бы такіе виды, то оно поставило бы себѣ неисполнимыя задачи. Гдѣ нашло бы оно этихъ просвѣщенныхъ патріотовъ которые изъ нѣдръ своей страны, изъ ея исторіи и духа ея народа извлекали бы мудрость своихъ проповѣдей? Не вѣрнѣе ли, напротивъ, въ заведеніяхъ посвященныхъ наукѣ строго держаться только ея требованій? Патріотической мудрости для обязательнаго преподаванія и усвоенія въ университетахъ правительство административными способами не создастъ. За то, придавая свободному обязательность, оно обязываетъ учащуюся молодежь усвоять себѣ чужія воззрѣнія и доктрины партій съ которыми ни Русскій народъ, ни Русская государственная власть не имѣютъ ничего общаго. Скажемъ попросту: благодаря странной системѣ господствующей въ нашихъ университетахъ выходитъ такъ что правительство нерѣдко прямо вынуждаетъ учащуюся въ нихъ молодежь моделлировать свой образъ мыслей по тѣмъ доктринамъ и воззрѣніямъ которыя противорѣчатъ законамъ и государственному строю страны. Зачѣмъ же правительству нужно чтобъ учащіеся въ университетахъ молодые люди, для полученія правъ, экзаменовались не изъ науки, какъ остроумно сказано въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, а *изъ профессора?* Зачѣмъ придавать обязательную силу тому что во всякомъ случаѣ можетъ быть только допускаемо. Какъ же теперь намъ, свободнымъ людямъ, бороться съ воззрѣніями которыя правительство, посредствомъ своихъ заведеній, вбиваетъ учащимся насильно въ голову? Или въ самомъ дѣлѣ правительству нужно чтобы всѣ мыслили какъ, напримѣръ, профессоръ Градовскій, или судили какъ профессоръ Орестъ Миллеръ?

Правительство не можетъ установить правильное и плодотворное ученіе въ своихъ университетахъ иначе какъ, строго разграничивъ свободное съ обязательнымъ, и для этого отдѣливъ испытанія на государственныя права отъ преподаванія. Только посредствомъ правильной системы экзаменовъ, независимыхъ отъ произвола университетскихъ коллегій, можетъ правительство регулировать и составъ фа-

культетовъ, и характеръ преподаванія въ нихъ; только этимъ средствомъ можно установить правильныя и чистыя отношенія между наставниками и слушателями. Въ странахъ гдѣ наука у себя дома, гдѣ она возрасла въ великую силу, гдѣ университетскія каѳедры занимаются первоклассными учеными, авторитетами по своей части, и тамъ испытанія которыми опредѣляются государственныя права отдѣляются отъ преподаванія. Какія же могли бы оказаться затрудненія у насъ, гдѣ въ этомъ крайняя необходимость?

№ 180.

Москва, 30-го іюня.

Тяжелыя воспоминанія оставилъ по себѣ экономическій кризисъ 1876 года; но тогдашній кризисъ отодвигается далеко на задній планъ по сравненію съ размѣрами, силой и продолжительностью кризиса переживаемаго страной въ настоящее время. Начавшись уже давно, одновременно и одинаково тяготѣетъ онъ и надъ промышленнымъ, и надъ земледѣльческимъ міромъ, возрастая и обостряясь со дня на день и не представляя пока въ перспективѣ никакого утѣшительнаго проблеска. Мало кого утѣшаютъ, даже надежды на хорошій урожай. При нормальномъ ходѣ дѣлъ, благодатная жатва могла бы все исправить, могла бы внести жизнь и движеніе во всѣ отрасли народныхъ оборотовъ; выручка денегъ за сходно проданный хлѣбъ вывела бы изъ затрудненій сельское населеніе и сдѣлала бы его состоятельнымъ покупщикомъ необходимыхъ ему товаровъ; спросомъ на эти товары со стороны сельскаго населенія были бы выведены изъ затрудненій остальные промышленные классы. Но нынѣ обстоятельства таковы что и при хорошемъ урожаѣ не открывается видовъ на поправленіе дѣлъ. Нѣтъ надлежащаго спроса на хлѣбъ; и вслѣдствіе того нѣтъ на него цѣнъ, по которымъ бы сельское населеніе могло продавать его съ пользой для себя. Но если нѣтъ цѣнъ на хлѣбъ уже задолго до прилива на рынки зерна новаго урожая, то какихъ же цѣнъ ожидать когда этотъ приливъ начнется? Между тѣмъ новое обезцѣненіе хлѣба было бы вящимъ усиленіемъ нынѣшняго, уже почти невыносимаго, экономическаго кризиса; оно было бы общимъ народнымъ бѣдствіемъ, бо́льшимъ чѣмъ неурожай, отъ котораго страдаютъ обыкновенно лишь извѣстные, болѣе или менѣе обширные районы, но далеко не вся страна. Нельзя при такихъ обстоятельствахъ не думать о средствахъ которыя могли бы помочь бѣдѣ, предотвратить обезцѣненіе хлѣба. При исключительныхъ обстоятельствахъ нельзя останавливаться даже предъ чрезвычайными мѣрами.

Цѣны хлѣба пригнетены обиліемъ свободныхъ запасовъ его на рынкахъ. Рынки переполнены и при тугомъ сбытѣ не опоражниваются; между тѣмъ нужда заставляетъ крестьянъ и сельскихъ хозяевъ везти хлѣбъ на эти переполненные рынки чтобы продать его хоть въ прямой убытокъ, лишь бы выручить какія-нибудь деньги, безъ которыхъ въ хозяйствѣ уже совсѣмъ нельзя извернуться. Чтобы дѣло значительно поправилось, чтобы земледѣльческіе, а вмѣстѣ и всѣ прочіе производительные классы почувствовали серіозное облегченіе, нужно прежде всего удалить съ рынковъ образовавшіеся на нихъ два года тому назадъ и съ тѣхъ поръ хронически тяготѣющіе надъ хлѣбными цѣнами свободные, превышающіе текущій сбытъ, излишки хлѣбныхъ запасовъ. Взять съ нашихъ рынковъ всѣ эти излишки могъ бы только экстренный, далеко превышающій обычныя нормы спросъ на хлѣбъ изъ-за границы. Но на такой спросъ нельзя разчитывать. Россія перестала быть единственною и даже главною житницей Европы. Можетъ или не можетъ русскій хлѣбъ вновь завоевать себѣ на заграничныхъ рынкахъ первое мѣсто и преимущественный сбытъ, это вопросъ будущаго, требующій многихъ лѣтъ для своего рѣшенія, насущную же важность имѣетъ теперь безотлагательное сокращеніе на русскихъ рынкахъ тѣхъ избытковъ хлѣба которые не даютъ установиться правильнымъ хлѣбнымъ цѣнамъ. Сократить эти избытки дѣло возможное.

Издавна обезпеченіе народнаго продовольствія было у насъ важнымъ государственнымъ вопросомъ. Мысль лежавшая въ основѣ учрежденія сельскихъ запасныхъ магазиновъ была серіозная и вѣрная: собирать хлѣбъ когда его много и когда онъ дешевъ чтобы не терпѣть нужды когда хлѣба мало и когда онъ дорогъ. Практическое исполненіе этого плана было, однако, неудачно. Запасные магазины были слишкомъ мелки и дробны и не состояли въ общей

связи; массы сложеннаго въ нихъ хлѣба, въ своей общей сложности достаточныя для удовлетворенія нуждъ любой постигнутой неурожаемъ мѣстности, не могли передвигаться куда нужно, потому что каждый магазинъ принадлежалъ лишь тому обществу которое его наполняло, и любая мѣстность могла голодать, хотя бы подъ бокомъ, у сосѣдей, магазины были полны и продолжали запасаться новымъ хлѣбомъ. Затѣмъ, предоставленные въ завѣдываніе самихъ сельскихъ обществъ, при затруднительности и отсутствіи надлежащаго контроля надъ ними, запасные магазины подвергались всѣмъ случайностямъ растратъ, расхищенія, а частію и полнаго уничтоженія. Мало-по-малу сложилось было даже убѣжденіе въ совершенной непригодности системы запасныхъ магазиновъ и въ большей будто бы пользѣ замѣнять ихъ составленіемъ продовольственныхъ капиталовъ. Опытъ нѣсколькихъ неурожаевъ въ разныхъ мѣстностяхъ показалъ вѣрность прежней и ошибочность новой мысли; непрактичность замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными ярко обозначилась сама собой. Собираются продовольственные капиталы въ пору урожаевъ, расходуются при неурожаяхъ. Количество хлѣба которое покупается на продовольственный капиталъ въ неурожайный годъ оказывается положительно ничтожнымъ въ сравненіи съ тою массой хлѣба которая была продана крестьянами для составленія этого продовольственнаго капитала при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ урожайныхъ лѣтъ: пригоршня хлѣба обращается въ горсточку. Ясна необходимость вернуться къ замѣнѣ продовольственныхъ капиталовъ опять запасными магазинами, но не дробными, а сосредоточенными въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій и высшей администраціи, такъ чтобы каждый такой магазинъ могъ служить не только своему ближайшему району, но и сосѣднимъ, даже дальнимъ, ссужая ихъ хлѣбомъ въ случаѣ надобности, что облегчило бы, между прочимъ, освѣженіе хлѣбныхъ запасовъ. Покрыть Россію сѣтью такихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ значило бы успѣшно рѣшить важную государственную задачу, обезпечить страну отъ повторяющихся то тутъ, то тамъ бѣдствій голодовки, а вмѣстѣ съ тѣмъ создать всегда готовое орудіе противъ возобновленія хлѣбныхъ спекуляцій, подобныхъ тѣмъ какія разыгрались было четыре года тому назадъ. Время же для учрежденія продовольственныхъ магазиновъ нынѣ самое благопріятное. Хлѣбъ въ какомъ угодно количествѣ можетъ быть теперь закупленъ земствомъ дешево, по цѣнамъ не похожимъ на тѣ по какимъ оно бываетъ вынуждено покупать его когда необходимость вынуждаетъ его заниматься хлѣбною операціей. Рѣшая вопросъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, учрежденіе земскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, и именно теперь, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, освободило бы рынки отъ хлѣбныхъ излишковъ, угнетающихъ цѣны хлѣба, и тѣмъ облегчило бы нынѣшній тяжкій кризисъ, открывъ земледѣльческимъ классамъ, а стало-быть и всему народу, выходъ изъ крайняго безденежья, отъ котораго они нынѣ страдаютъ.

Скажутъ что нужно сперва построить земскіе хлѣбные магазины, такъ какъ готовыхъ помѣщеній для храненія хлѣба у земства нѣтъ. Но чтобы не упустить минуты, на первое время не трудно нанять амбары для хлѣба, а затѣмъ уже, въ послѣдствіи, взамѣнъ наемныхъ, могутъ быть построены свои помѣщенія, преимущественно на пристаняхъ или близь рельсовыхъ путей, причемъ въ связи съ продовольственными магазинами могло бы быть положено начало и сѣти земскихъ элеваторовъ.

Серіознѣе другое препятствіе—неимѣніе денегъ которыя земство могло бы употребить на учрежденіе продовольственныхъ магазиновъ. Продовольственные капиталы, какъ извѣстно, очень не велики, да и тѣ большею частію уже растаяли. Но въ данномъ случаѣ по важности дѣла и его результатовъ именно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, правительство могло бы придти на помощь земству и снабдить его нужными для всей операціи средствами. Въ теченіе извѣстнаго періода времени эти средства понемногу вернулись бы въ казну, по мѣрѣ поступленія въ земскія кассы взимаемыхъ съ сельскаго населенія продовольственныхъ сборовъ. Ссуды на организацію продовольственныхъ магазиновъ были бы обезпечены наилучшимъ образомъ и этими сборами и самою наличностью купленныхъ на данныя деньги хлѣбныхъ запасовъ, и наконецъ кредитоспособностью самихъ земствъ. Изъ такихъ ссудъ не образовалось бы ничего подобнаго тѣмъ несчетнымъ, неоплатнымъ и безнадежнымъ къ полученію долгамъ какіе числятся за желѣз-

нодорожными обществами. Въ данномъ случаѣ хлѣбъ былъ бы купленъ земствомъ въ сущности на продовольственные сборы, и казна дала бы лишь авансъ, дабы покупка могла быть сдѣлана именно теперь на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, въ періодъ особенно низкихъ цѣнъ и въ такую пору когда эта покупка была бы благодѣяніемъ для всей и земледѣльческой и не земледѣльческой производительности, когда она облегчила бы тотъ гнетъ подъ которымъ онѣ едва дышутъ. Конечно, чтобы повести къ желательному результату, покупки хлѣба должны быть сдѣланы въ крупныхъ размѣрахъ и стало-быть требуютъ большихъ средствъ, однако не такихъ предъ которыми бы казна останавливалась когда дѣло идетъ, напримѣръ, о желѣзныхъ дорогахъ. А между тѣмъ, менѣе ли полезна чѣмъ крупный желѣзнодорожный расходъ, менѣе ли производительна была бы такая затрата, цѣной коей былъ бы серіозно облегченъ для всѣхъ нынѣшній затянувшійся общій экономическій кризисъ, и которая вмѣстѣ обезпечила бы страну отъ перемежающихся голодовокъ съ ихъ печальными послѣдствіями?

Общій народно-хозяйственный кризисъ коренится главнымъ образомъ въ невыгодныхъ условіяхъ сбыта хлѣба, ведущихъ прямо къ обезденеженью, къ обѣднѣнію главной массы населенія, земледѣльческихъ классовъ. Подать руку помощи этимъ классамъ, улучшить условія сбыта хлѣба, вотъ что нынѣ всего нужнѣе; съ облегченіемъ земледѣльческаго кризиса не замедлилъ бы ослабѣть и кризисъ торгово-промышленный.

Первою мѣрой помощи трудящемуся населенію было бы, какъ сказано, устраненіе съ рынковъ образовавшихся на нихъ и тормозящихъ все хлѣбное дѣло излишковъ зерна обращеніемъ этихъ излишковъ въ постоянные запасы, такъ-сказать консолидированіемъ ихъ. Это немедленно освѣжило бы спертую атмосферу хлѣбныхъ рынковъ, открыло бы просторъ продажамъ и покупкамъ хлѣба уже не по пригнетеннымъ, а по правильнымъ цѣнамъ. Но одной этой мѣры, конечно, не достаточно. Необходимо еще ослабить зависимость продавцовъ хлѣба отъ покупщиковъ-экспортеровъ и ихъ агентовъ, дать продавцамъ возможность выжидать цѣнъ, не отдавая хлѣба вслѣдствіе крайней нужды въ деньгахъ за всякую низкую цѣну, какую ни назначитъ первый наличный покупщикъ. Въ этихъ видахъ необходимо безотлагательно и какъ можно болѣе расширить операцію банковыхъ ссудъ подъ хлѣбные товары не дожидаясь пока то Россія покроется сѣтью элеваторовъ. Пусть бы на первое время выдача такихъ ссудъ была организована хотя на пристаняхъ и другихъ главныхъ пунктахъ скопленія хлѣба до поступленія его въ руки иностранныхъ экспортеровъ. Операція ссудъ подъ хлѣбъ для банка едва ли рискованнѣе ссудъ подъ многіе векселя въ пору общаго кризиса, а между тѣмъ была бы для страны много плодотворнѣе. Не много риска выдавать по 50 коп. подъ 1 рубль стоимости хлѣба, а между тѣмъ эта ссуда выводила бы продавцовъ хлѣба изъ обычно-критическаго положенія между Сциллой и Харибдой, между перспективой продать свой хлѣбъ въ убытокъ и опасеніемъ остаться вовсе безъ денегъ необходимыхъ до-зарѣза. Средства для открытія кредита подъ хлѣбъ въ большихъ размѣрахъ у Государственнаго Банка имѣются между прочимъ уже вслѣдствіе ежегодныхъ 50-милліонныхъ полученій изъ Государственнаго Казначейства. Сжигать эти получаемыя изъ казны деньги въ то самое время когда во всей странѣ ощущается въ нихъ настоятельная нужда значило бы вступать въ прямое противорѣчіе съ тѣмъ самымъ указомъ въ силу коего эти 50-милліонныя уплаты производятся. Обращенная же на ссуды подъ хлѣбъ денежная наличность Банка сослужила бы странѣ великую службу, особенно неоцѣнимую при нынѣшнихъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

№ 182.

Москва, 2-го іюля.

Не у насъ однихъ въ Россіи предстоитъ университетская реформа. Она стала неотложною необходимостью и въ романскихъ государствахъ.

Въ Италіи и во Франціи вопросъ о реформѣ университетовъ столько уже назрѣлъ что теперь идутъ толки лишь о томъ какъ бы лучше привести эту реформу въ исполненіе. При этомъ компетентные люди въ обѣихъ странахъ единогласно признали необходимымъ не пускаться въ рискованные эксперименты, а стараться лишь о томъ какъ бы приблизить французскіе

и италіянскіе университеты къ типу испытанныхъ германскихъ.

Въ такомъ именно смыслѣ составленъ былъ проектъ реформы италіянскихъ университетовъ который почти уже былъ принятъ италіянскимъ парламентомъ какъ наступилъ министерскій кризисъ, выдвинувшій на первый планъ различные вопросы, вызванные интригами парламентскихъ партій, и заставившій отложить на нѣкоторое время ожидавшуюся съ такимъ нетерпѣніемъ университетскую реформу.

Во Франціи университетскій вопросъ не вступилъ еще въ періодъ законодательный, но считается открытымъ съ 1868 года, когда министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи представилъ императору Наполеону III докладъ о состояніи французскихъ и важнѣйшихъ иностранныхъ, преимущественно германскихъ, университетовъ, основанный на подробномъ и тщательномъ историческомъ и статистическомъ изученіи современныхъ системъ высшаго научнаго образованія. Г. Дюрюи въ энергическихъ выраженіяхъ подвергъ безпощадной критикѣ жалкое положеніе французскихъ „факультетовъ“ сравнительно съ цвѣтущимъ состояніемъ сосѣднихъ германскихъ университетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтилъ обширный планъ постепенной реформы французскаго высшаго образованія. Но два года спустя рушилась во Франціи третья имперія, страна подверглась сперва нашествію иноземныхъ войскъ, а затѣмъ кровопролитнымъ междуусобіямъ, за которыми послѣдовала мучительная и хаотическая реорганизація всего государственнаго строя среди ожесточенной фанатической борьбы партій; неудивительно поэтому что въ теченіе шестнадцати лѣтъ государственные люди Франціи, быстро чередовавшіеся въ управленіи потрясеннаго до основанія государства, не находили достаточнаго досуга чтобы приняться за рѣшеніе университетскаго вопроса. Гораздо удивительнѣе тотъ фактъ что рѣшеніе вопроса объ улучшеніи университетовъ могло тормозиться искусственными интригами въ теченіе двѣнадцати лѣтъ у насъ въ Россіи, среди полнаго внутренняго мира, при непоколебимомъ государственномъ строѣ и при ясно выраженной волѣ Верховнаго Законодателя.

Теперь острые политическіе вопросы во Франціи немного улеглись, и вниманіе правительства и общества снова обратилось къ вопросу о реорганизаціи высшаго научнаго образованія. Рѣчь объ этой реорганизаціи зашла въ засѣданіи Французскаго сената, 24 января, когда монархическій сенаторъ де-Фурту упрекнулъ правительство республики за равнодушіе съ какимъ оно относится къ вопросамъ высшаго образованія. Министръ народнаго просвѣщенія Фалліеръ отвѣтилъ на этотъ упрекъ указаніемъ на нѣкоторыя отдѣльныя мѣры принятыя правительствомъ съ цѣлью улучшить высшее образованіе, но принужденъ былъ сознаться что вообще положеніе этого образованія во Франціи далеко неудовлетворительно, и что поднятіе французскихъ университетовъ до уровня германскихъ потребуетъ расхода по меньшей мѣрѣ въ сорокъ милліоновъ франковъ которыми правительство въ настоящее время стѣсненнаго финансоваго положенія не располагаетъ. Но и эти сорокъ милліоновъ послужатъ лишь для матеріальнаго улучшенія нѣкоторыхъ провинціальныхъ факультетовъ, помѣщающихся въ средневѣковыхъ монастырскихъ зданіяхъ и не имѣющихъ хорошихъ научныхъ библіотекъ, кабинетовъ и лабораторій; полная же реорганизація французскаго университетскаго образованія потребуетъ нѣсколько сотенъ милліоновъ франковъ, а можетъ-быть и цѣлый милліардъ.

Дѣло въ томъ что во Франціи нѣтъ ни одного полнаго университета, а есть только отдѣльные факультеты, разбросанные въ различныхъ городахъ государства. Даже въ Парижѣ, гдѣ существуютъ четыре факультета, они не соединены между собою никакою органическою связью, а представляютъ собою разрозненныя учебныя заведенія, въ которыхъ иногда читаются одни и тѣ же курсы одними и тѣми же профессорами, но въ различныхъ зданіяхъ и предъ различными слушателями. Между тѣмъ соединеніе всѣхъ четырехъ факультетовъ въ одномъ общемъ университетѣ (universitas litterarum) по справедливости считается однимъ изъ необходимыхъ условій для успѣшнаго процвѣтанія серіознаго научнаго образованія.

Въ текущемъ году вышли въ Парижѣ двѣ книги знакомящія французскую публику съ устройствомъ германскихъ университетовъ. Первая изъ нихъ (*Les Allemands*) принадлежитъ знаменитому проповѣднику въ соборѣ Парижской Богоматери, доминиканскому монаху отцу Дидону, побывавшему въ прошломъ году въ нѣко-

торыхъ германскихъ университетахъ въ качествѣ студента; вторая книга (*Les Universités allemandes*) написана извѣстнымъ парижскимъ докторомъ Бланшаромъ. Объ книги стали предметомъ подробнаго критическаго разбора, помѣщеннаго подъ заглавіемъ *Universités allemandes et universités françaises* г. Эрнестомъ Лависъ (Lavisse) въ первой іюньской книжкѣ журнала *Révue des Deux Mondes*. Оба автора и критикъ ихъ отдаютъ полную справедливость образцовому устройству научнаго преподаванія въ германскихъ университетахъ и указываютъ на необходимость собрать разбросанные французскіе факультеты въ общіе университетскіе центры, хотя бы для этого пришлось пожертвовать милліоны государственныхъ и городскихъ денегъ и лишить нѣкоторые провинціальные города факультетовъ существующихъ въ этихъ городахъ уже цѣлыя столѣтія.

Другимъ необходимымъ условіемъ улучшенія французскаго высшаго образованія является согласованіе этого образованія съ образованіемъ среднимъ. Въ Германіи университетъ служитъ необходимымъ завершеніемъ гимназіи. Нѣмецкій гимназистъ знаетъ что онъ учится для того чтобъ имѣть возможность не только поступить въ университетъ, но и учиться въ университетѣ; любовь и привычка къ серіозному труду, умѣніе вѣрно опредѣлить задачу своего труда, въ точности произвести оцѣнку своихъ силъ и познаній и опытность въ томъ какъ приняться за какой-либо трудъ, какъ его съ успѣхомъ вести и какъ достигать намѣченной цѣли — всѣ эти необходимыя для умственнаго дѣла качества пріобрѣтаются въ германской гимназіи для того чтобъ изощрить ихъ въ университетѣ при практическихъ занятіяхъ наукой и пользоваться затѣмъ ими въ жизни какъ драгоцѣнными незамѣнимыми орудіями при всякаго рода умственномъ трудѣ. Словомъ, все чему учится нѣмецкій гимназистъ имѣетъ для него важное значеніе какъ элементъ способствующій его подготовленію къ университетскому труду. Совершенно иначе дѣло было до сихъ поръ поставлено во Франціи и въ Россіи. Не входя въ сужденія о французскихъ порядкахъ, не можемъ не замѣтить въ чемъ у насъ состоитъ ненормальность въ отношеніяхъ университета къ гимназіямъ. Гимназіи у насъ — школы труда, правда, еще оставляющія многаго желать на практикѣ, а университеты — школы ничего недѣланія, достигшія въ этомъ отношеніи совершенства. Любовь и привычка къ труду болѣе или менѣе пріобрѣтаемыя учениками гимназій становятся излишними въ университетахъ организованныхъ на основаніи устава 1863 года, гдѣ студенты могутъ круглый годъ ничего не дѣлать и кончать курсъ механически подготовясь къ экзаменамъ. Изъ французскихъ факультетовъ выходятъ если не ученые, то по крайней мѣрѣ хорошіе практики, изъ нашихъ высшихъ заведеній повальнаго равнодушія не выходятъ ни тѣ ни другіе; мало того, атмосфера университетовъ реагируетъ и на высшіе классы гимназій, гдѣ ученики, зная что ихъ ожидаетъ впереди четырехлѣтнее время шалопайства, для котораго гимназическая подготовка окажется совершенно излишнею, становятся равнодушными къ труду, теряющему всякое значеніе въ ихъ глазахъ, и мечтаютъ только о томъ какъ бы скорѣе сбыть съ рукъ гимназическую обузу. Предстоящая реформа должна измѣнить это безобразное положеніе дѣла. По вѣрному замѣчанію г. Лависа, между гимназіями и университетами должна существовать тѣсная органическая связь, университеты должны быть продолженіемъ гимназій по задачамъ, духу и методу образованія.

Примѣръ Германіи въ этомъ отношеніи поучителенъ. Лучшія силы націи проходятъ тамъ одну строго разчитанную и гармонически согласованную, дисциплинирующую умъ школу, которая начинается съ приготовительнаго класса гимназіи и кончается послѣднимъ семестромъ университета. Естественно что человѣкъ успѣшно прошедшій подобную школу отличается тою плодотворною дѣловитостью на всякомъ поприщѣ какъ теоретической, такъ и практической дѣятельности, какая, какъ извѣстно, служитъ характеристическимъ признакомъ питомцевъ германскихъ университетовъ. Неудивительно поэтому если италіянскіе и французскіе ученые и педагоги съ завистью смотрятъ на учебные порядки въ сосѣдней Германіи и считаютъ введеніе ихъ въ Италію и Францію необходимымъ условіемъ для плодотворнаго процвѣтанія науки.

У насъ уже есть подготовительная школа для университетовъ въ видѣ нашихъ гимназій, которыя по своему курсу и методу преподаванія стоятъ гораздо ближе къ образцовымъ германскимъ гимназіямъ

чѣмъ недавно реформированныя французскія средне-учебныя заведенія, хотя еще весьма далеко отъ того чѣмъ должны быть, особенно послѣ испытанныхъ ими потрясеній во время „новыхъ вѣяній“ и „диктатуры сердца.“ Но наши гимназіи до сихъ поръ такъ или иначе подготовляли своихъ питомцевъ къ такого рода научной дѣятельности которая предполагалась существующею въ нашихъ университетахъ, но которая на самомъ дѣлѣ у насъ нигдѣ не существовала, а слѣдовательно гимназіи наши до сихъ поръ полагали трудъ на неблагодарную и почти безцѣльную работу. Теперь наконецъ наступило время когда гимназіи выйдутъ изъ своего страннаго положенія, когда система ихъ воспитанія получитъ въ глазахъ всѣхъ опредѣленный смыслъ и оживится, и когда наконецъ высшее университетское образованіе будетъ служить естественнымъ продолженіемъ средняго гимназическаго образованія. Если съ Божіею помощью наша университетская реформа должнымъ образомъ осуществится, то мы черезъ нѣсколько лѣтъ, если только не заснемъ на бумажной реформѣ, будемъ обладать тою благотворною системой средняго и высшаго образованія какою славится Германія и о какой пока только мечтаютъ Италіянцы и Французы.

№ 183.

Москва, 3-го іюля.

Россія и Средняя Азія—старинные знакомые. Мы, Русскіе, находились въ сношеніяхъ съ нѣкогда богатѣйшими и многолюднѣйшими городами странъ прилежащихъ къ Аму-Дарьѣ уже въ тѣ незапамятныя времена о коихъ повѣствуютъ арабскіе и византійскіе историки. Позднѣе мы стояли во всеоружіи у знаменитыхъ Каспійскихъ воротъ, спасая Европу отъ гибельныхъ вторженій азіятскихъ хищниковъ, и наконецъ испили горькую чашу подпавъ ихъ игу на нѣсколько столѣтій. Быть-можетъ этою самою цѣной мы и купили то умѣнье ладить съ народами Азіи которому завидуютъ Англичане. „Русскіе“ говоритъ Гельвальдъ въ своей *Исторіи Культуры*, „мирно уживаются съ Китаемъ и безъ большихъ хлопотъ хозяйничаютъ въ Средней Азіи, тогда какъ Англичане безпрестанно бьются объ стѣну головой, стараясь туда пробраться.“ Дѣло въ томъ что Россіи не приходилось искать торговыхъ сношеній съ Азіей за морями; она нашла ихъ въ полномъ ходу у себя подъ бокомъ, при первыхъ зачаткахъ своей государственной жизни; территоріальныя же пріобрѣтенія явились одно за другимъ результатами политической необходимости.

Одною изъ первостепенныхъ задачъ каждаго государства бываетъ эксплуатація своихъ почвенныхъ богатствъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ связи съ обмѣномъ оныхъ на иныя природныя и промышленныя полезности, коими располагаютъ сосѣднія страны. Если государство по праву считается культурнымъ, то, преслѣдуя при подобномъ обмѣнѣ свои интересы, оно въ то же время невольно дѣлится съ сосѣдями особенностями своего культурнаго достатка. Такое проявленіе государственной жизнедѣятельности въ отношеніи къ народамъ низшимъ по уровню развитія есть для нихъ истинное благо. „Цивилизованное правительство,“ говоритъ Джонъ Стюартъ Милль, „бываетъ вынуждено или завоевать сосѣднихъ варваровъ или обезпечить себѣ такую власть надъ ними и настолько сломить ихъ сопротивленіе чтобъ они стали зависимы отъ него.“ Этотъ взглядъ, совершенно вѣрный, раздѣляется русскою политикой. „Интересы *безопасности границъ* и *торговыхъ сношеній*,“ значится въ извѣстномъ дипломатическомъ циркулярѣ Императорскаго кабинета отъ 21 ноября 1864 года, „всегда требуютъ чтобы болѣе образованное государство имѣло извѣстную власть надъ сосѣдями, которыхъ дикіе и буйные нравы дѣлаютъ весьма неудобными. Оно начинаетъ прежде всего съ обузданія набѣговъ и грабительствъ. Дабы положить имъ предѣлъ оно бываетъ вынуждено привести пограничные народцы къ болѣе или менѣе прямому подчиненію. По достиженіи этого результата, эти послѣдніе пріобрѣтаютъ болѣе спокойныя привычки, но, въ свою очередь, подвергаются нападеніямъ болѣе отдаленныхъ племенъ. Государство обязано защищать ихъ отъ этихъ грабительствъ и наказывать тѣхъ кто ихъ совершаетъ. Отсюда необходимость далекихъ, продолжительныхъ, періодическихъ экспедицій противъ врага, коего общественное устройство дѣлаетъ неуловимымъ“... Какъ на исходъ изъ поли-

тическаго положенія, сопряженнаго съ безконечнымъ примѣненіемъ полумѣръ, циркуляръ указываетъ на необходимость территоріальнаго присоединенія „въ данномъ случаѣ;“ дѣло шло именно о пріобрѣтенномъ послѣ того Чемкендѣ. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ взяты военною рукою Ташкентъ и Коканъ.

Такая періодичность территоріальныхъ присоединеній, изъ коихъ почти каждому предшествовали дипломатическія завѣренія въ умѣренности притязаній, дала Англіи поводъ къ толкамъ о *безконечности* нашего приближенія къ Индіи. Англія своею дѣйствительною или мнимою тревогой оправдываетъ народную примѣту: *что у кого болитъ тотъ о томъ и говоритъ*. Хотя Индія и не была нашею цѣлью, но двигались мы все же въ ту сторону. Что же касается нашей дипломатіи, то она, даже и по англійскимъ отзывамъ, не давала ни одного обѣщанія безъ оговорки, охраняющей свободу дѣйствій. Притомъ же въ политикѣ, какъ выразился печатно герцогъ Аргайль, „взглядъ высказанный о намѣреніи не есть еще необходимое обѣщаніе. Заявленіе или утвержденіе не есть еще обязательство.“

Впрочемъ, въ своихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ, для коихъ Россія твердо намѣрена найти прочную границу, ей нѣтъ никакой причины дѣйствовать путемъ дипломатическихъ уловокъ. Ей не съ кѣмъ тамъ дѣлиться. Что касается Англіи, то она сама навязывается, а не приглашается къ дѣлежу. Повторяемъ уже сказанное въ № 129 *Московскихъ Вѣдомостей:* было бы приличнѣе для Россіи разрѣшить *свой* вопросъ о границахъ наединѣ съ добрыми сосѣдями, Персіей и Афганистаномъ. Англія же пока намъ еще не сосѣдъ, хотя и стремится къ намъ присосѣдиться...

„Россія и Англія должны стать сопредѣльными въ Средней Азіи.“ Это мнѣніе стало часто повторяться въ англійскихъ печати и парламентѣ. „Это такъ же вѣрно, говорилъ лордъ Литтонъ по занятіи нами Мерва,—какъ то что вода должна бѣжать подъ гору если нечѣмъ ее остановить.“ Въ сущности это старая пѣсня, хотя ее и стараются пѣть на новый ладъ. Сперва насъ пріучали уважать нейтральную полосу между русскими владѣніями и Афганистаномъ, затѣмъ стали поговаривать о самомъ Афганистанѣ, какъ о территоріи на которой Россія и Англія должны столкнуться, причемъ Афганистану предоставлялась роль *буфера*. Теперь англійскія газеты говорятъ о коммиссіи для опредѣленія сѣверныхъ границъ Афганистана, относительно коего будто бы уже почти состоялось соглашеніе съ Русскимъ правительствомъ и которое вѣроятно одобритъ де эмиръ Абдуррахманъ. Хотя достовѣрность этого извѣстія подлежитъ сомнѣнію, но представляется весьма вѣроятнымъ что Англія желала бы принять на себя дѣло которое ея въ сущности не касается и встрѣтить Россію стоя на Афганской почвѣ.

Слѣдовательно, теперь Афганистану предлагается быть уже не *буферомъ*, но орудіемъ англійскаго вторженія въ среднеазіятскія дѣла. Хорошею иллюстраціей политики какою теперь повидимому намѣрена увлечься Англія можетъ служить анекдотъ заимствуемый нами изъ англійскихъ же газетъ сего года. Одинъ англо-индійскій генералъ, разстрѣлявъ свои заряды въ неудачныхъ дѣлахъ съ туземцами и загнанный ими въ безводную тѣснину, собралъ военный совѣтъ и задалъ гг. офицерамъ вопросъ: что дѣлать въ такой крайности? Было рѣшено: пригласить непріятеля къ сдачѣ, и, если вѣрить газетѣ, англійское оружіе восторжествовало на этотъ разъ безъ пролитія крови. Такъ толкуется въ Англіи русская поговорка: рискъ—благородное дѣло.

Англія склонна видѣть въ своихъ попыткахъ къ соревнованію съ Россіей въ Средней Азіи продолженіе того Восточнаго вопроса, который не мало послужилъ ея цѣлямъ. Но для Россіи Среднеазіятскій вопросъ не нуженъ; ей можетъ быть нужна только Средняя Азія. Поэтому съ русской стороны было бы, кажется, желательно порѣшить съ тѣмъ вопросомъ который поднятъ вовсе не по русской иниціативѣ. То постепенное или вѣрнѣе періодическое движеніе впередъ, которое издавна давало обильную пищу англійскому алармизму, могло бы теперь и должно бы прекратиться. На степи Россія остановиться не могла. Осѣвшись въ границахъ, о какихъ, напримѣръ, говорено было нами въ № 142 *Московскихъ Вѣдомостей,* Россія пріобрѣла бы для своихъ громадныхъ владѣній окраины достаточно плодородныя для продовольствія ея оккупаціонныхъ силъ и кои дали бы

возможность концентрировать дѣло цивилизаціи новоприобрѣтенныхъ территорій въ населенныхъ пунктахъ.

Мы видѣли что занятіе Мерва было встрѣчено довольно благодушно англійскимъ парламентомъ. Занятіе Сарахса тоже миновало благополучно. Въ печати появились даже нѣкоторые весьма благопріятные для насъ отзывы. Вотъ напримѣръ что̀ было сказано официознымъ органомъ *Daily News*: „Эти движенія Россіи собственно не касаются насъ пока они не направлены къ возбужденію волненій въ нашихъ индійскихъ предѣлахъ. Въ дѣйствительности, мало кто вѣритъ въ Англіи тому что Русское наступленіе чрезъ Среднюю Азію имѣетъ цѣлью вторженіе въ Индію. Русскія завладѣнія совершаются вслѣдствіе потребности въ прочныхъ границахъ, ради доступа къ новымъ рынкамъ... Не подлежитъ сомнѣнію также что это территоріальное усиленіе можетъ и будетъ служить для Россіи средствомъ отражать въ Европѣ сопротивленіе ея тамошнимъ притязаніямъ.“

Замѣчаніе это кажется намъ основательнымъ и вѣроятнымъ.

№ 184.

Москва, 4-го іюля.

Россія, какъ и другія державы, имѣетъ консуловъ во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ Европы, Азіи и Америки, но до сихъ поръ не требовала отъ этихъ консуловъ, за исключеніемъ азіятскихъ, доставленія срочныхъ и однообразно составленныхъ торговыхъ донесеній. Иные консулы даже и вовсе не могутъ писать такихъ донесеній толково, или потому что не имѣютъ ни теоретическихъ, ни практическихъ коммерческихъ познаній, или потому что не знакомы съ нашимъ торговымъ положеніемъ, съ нашими потребностями. Страннымъ образомъ наши консулы почти исключительно чины Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и вовсе не находятся въ прямыхъ отношеніяхъ къ Департаменту Мануфактуръ и Торговли. Вслѣдствіе всего этого донесенія нашихъ консуловъ практической пользы не приносятъ. Этому порядку, по слухамъ, рѣшено положить конецъ полнымъ пересмотромъ всего консульскаго устава, причемъ предполагается консульскія донесенія печатать и разсылать всѣмъ биржевымъ комитетамъ для раздачи экземпляровъ торговцамъ и промышленникамъ, подобно тому какъ это давно дѣлается вездѣ.

Съ измѣненіемъ положенія нашихъ консуловъ можетъ-быть измѣнится и ходъ развитія нашей промышленности и торговли. Не потому ли такъ и не предпріимчивъ нашъ негоціантъ, не потому ли нашъ ввозъ и вывозъ находятся въ рукахъ иностранныхъ контористовъ что мы ничего хорошенько и вовремя не знаемъ о ходѣ торговыхъ дѣлъ за границей? Насколько это дѣйствительно важно доказываетъ примѣръ Германіи совершенно отказавшейся отъ консуловъ-иностранцевъ, вмѣнившей въ обязанность всѣмъ „консуламъ по профессіи“ (Berufskonsul) доносить не только о ходѣ иностранной торговли, но и о всѣхъ новыхъ усовершенствованіяхъ и изобрѣтеніяхъ, для чего консуламъ придаются, въ случаѣ нужды, особые техники. Германская торговля въ Азіи, Африкѣ и Австраліи обязана своимъ развитіемъ неутомимой дѣятельности консуловъ, отлично знакомыхъ и съ мѣстными нуждами, и съ видами германской промышленности. Въ половинѣ, напримѣръ, прошлаго года Германія обратила вниманіе на развитіе винокурень и выдѣлки спирта. Князь Бисмаркъ видитъ въ этой промышленности крупную поддержку земледѣлію. Всѣ консулы, наперерывъ, одинъ за другимъ спѣшили поддержать эту мысль; въ результатѣ получился торговый договоръ съ Сіамомъ, касающійся спеціально ввоза туда крѣпкихъ напитковъ изъ Германіи. Американцы требуютъ отъ своихъ консуловъ еще больше. Тамъ къ веснѣ, напримѣръ, консулъ долженъ представить правительству всѣ данныя на которыхъ можно основывать коммерческіе разчеты по вывозу хлѣба и другихъ товаровъ. Съ какою подробностью составляются американскими консулами донесенія показываетъ представленный недавно сенату отчетъ о вѣроятномъ привозѣ и вывозѣ хлѣба въ европейскихъ государствахъ, основанный на свѣдѣніяхъ относительно состоянія хлѣбнаго рынка въ Европѣ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ не забыли и насъ. Американцы ждутъ что Россія соберетъ въ настоящемъ году пшеницы 195 милліоновъ американскихъ бушелей, а ржи 594.300.000 бушелей. Нашъ вѣроятный вывозъ въ этомъ году исчисляется въ 74.000.000 бушелей.

За нами по вывозу пшеницы станетъ Индія отъ которой ждутъ 30 милліоновъ бушелей. Канада, Австралія, Румынія, Австрія и Турція должны дать отъ 10 до 18 милліоновъ каждая. Всего на хлѣбномъ рынкѣ потребуется приблизительно 375.251.000 бушелей (132.240.372 гектолитра) пшеницы, въ счетъ чего Американцы располагаютъ вывезти 188.151.000 бушелей. Потребность въ привозной пшеницѣ Американцы высчитали для каждаго рынка особо. Изъ ихъ офиціальныхъ свѣдѣній видно что Швеція съ Норвегіей потребуютъ $1^{3}/_{4}$ милліона бушелей, Англія 150 милліоновъ, Греція 11 милліоновъ, Германія $21^{1}/_{4}$ милліоновъ. Американскій торговецъ хлѣбомъ имѣетъ такимъ образомъ прочныя основанія для своихъ разчетовъ. Вотъ что, а не одни только элеваторы, дастъ возможность американскому хлѣбу являться опаснымъ конкуррентомъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Американецъ знаетъ куда везти и сколько чтобы въ случаѣ нужды сбить съ рынка другихъ конкуррентовъ. Есть ли у насъ подобныя свѣдѣнія?... Но этого мало. Американскому хлѣботорговцу вполнѣ извѣстно на что онъ можетъ разчитывать дома Изъ офиціальныхъ данныхъ точно извѣстно что въ Америкѣ посѣяно въ настоящемъ году 38.500.000 англійскихъ акровъ пшеницы, что по пространству равняется Познани, Помераніи, Бранденбургу и обѣимъ Пруссіямъ взятымъ вмѣстѣ. Изъ этого числа болѣе двухъ третей занимаетъ озимая, а остальное яровая пшеница. Посѣвъ пшеницы въ Америкѣ съ году на годъ увеличивается и замѣчательно быстро. Въ 1879 году сѣялось только $35^{1}/_{2}$ милліоновъ акровъ. Виды на урожай въ настоящемъ году вполнѣ опредѣлены: ждутъ maximum 13 бушелей съ акра или $11^{1}{}_{4}$ гектолитровъ съ гектара. Знаемъ ли мы размѣръ посѣва настоящаго года, опредѣлили ли сколько можно ожидать сбора? Конечно нѣтъ, а между тѣмъ чрезъ двѣ недѣли послѣдуетъ офиціальное открытіе нашей Нижегородской ярмарки, развязка которой положительно зависитъ у насъ отъ урожая и оборотовъ по сбыту хлѣба.

Мы жалуемся на плохой сбытъ, на то что хлѣбъ нейдетъ съ рукъ, а между тѣмъ ничего не дѣлаемъ для подробнаго изученія причинъ этого неблагопріятнаго явленія, довольствуясь тѣмъ что хлѣбный де рынокъ заваленъ, что индійская пшеница выступаетъ новымъ и опаснымъ конкуррентомъ. Но развѣ нѣтъ средствъ для борьбы съ какими бы то ни было конкуррентами? Есть, но для этого намъ не достаетъ настоящихъ свѣдѣній для коммерческаго разчета. Кто же виноватъ въ этомъ! У насъ подъ хлѣбными пашнями положительно больше земли нежели у Американцевъ, а между тѣмъ мы гораздо менѣе заботимся о свѣдѣніяхъ на которыхъ основываются виды на сбытъ. Германскій хозяинъ сбывающій пшеницу поставленъ хуже насъ относительно американской конкурренціи, но это не мѣшаетъ ему надѣяться выйти побѣдителемъ въ борьбѣ. „Если нѣмецкій рынокъ, замѣчаетъ *Оверо-Германская Всеобщая Газета*, разумно пойдетъ объ руку съ сельскимъ хозяиномъ, онъ можетъ бороться съ Американцемъ. Благодаря спекуляціи, Америка перестала быть законодательницей хлѣбныхъ цѣнъ; даже и для хлопчато-бумажнаго рынка Ливерпуль теперь важнѣе Нью-Йорка или Нью-Орлеана. Сущность дѣла въ томъ что спекуляція не можетъ вести продолжительной борьбы съ солиднымъ веденіемъ дѣлъ.“

Никакая борьба безъ знанія силъ и средствъ противника въ тотъ или другой моментъ—невозможна. На войнѣ очень часто слабѣйшій бьетъ сильнѣйшаго. Бываетъ то же и въ торговлѣ; и тутъ побѣда остается за болѣе ловкимъ, предпріимчивымъ, умѣлымъ. Мы привыкли жаловаться что у насъ нѣтъ машинъ, нѣтъ элеваторовъ, что наши пути сообщенія дурны. Усовершенствованными средствами нужно умѣть распоряжаться. Кто знаетъ, съ элеваторами и машинами, но какъ теперь безо всякихъ данныхъ на которыхъ основывается торговый разчетъ, не пошло ли бы у насъ дѣло и того хуже. Нашимъ непомѣрнымъ предложеніемъ не вовремя и не къ мѣсту не понизили ли бы мы и еще наши цѣны? Нашъ фабрикантъ и торговецъ ходятъ въ потьмахъ даже у себя дома, не имѣя никакъ силъ добиться свѣдѣній о безпошлинномъ ввозѣ изъ Финляндіи. Свѣдѣніями этими, однако, несомнѣнно кто-нибудь да располагаетъ... Положимъ что консульскій уставъ измѣнятъ, что наше Министерство Финансовъ будетъ своевременно извѣщено обо всемъ; дойдутъ ли однако такъ же своевременно эти свѣдѣнія до тѣхъ кому они всего болѣе необходимы, не появятся ли они въ печати, по обычаю, лишь тогда когда за ними останется

одинъ теоретическій интересъ? Мало ли что бываетъ.

№ 185.

Москва, 5-го іюля.

На дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 141) опубликовано состоявшееся 16 іюня сего года Высочайшее повелѣніе „о пошлинѣ на каменный уголь и коксъ и объ измѣненіи пошлины на чугунъ не въ дѣлѣ". Отрадное впечатлѣніе производитъ это новое узаконеніе: правительство дѣйствительно вступаетъ на путь покровительства нашей отечественной промышленности. Особенное вниманіе въ новомъ узаконеніи обращаетъ на себя обязательство данное правительствомъ что „установленная въ предыдущемъ (2) пунктѣ пошлина (на чугунъ) въ теченіе двѣнадцати лѣтъ со дня обнародованія о семъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта пониженію не подлежитъ." Правительство дастъ такое обязательство очевидно съ цѣлью содѣйствовать возможно широкому развитію у насъ горной промышленности, надѣясь подобнымъ обѣщаніемъ привлечь къ ней новые капиталы и новыя силы, чтобы принявшіеся за разработку чугуна производители расширяли размѣры своихъ производствъ будучи увѣрены что они на двѣнадцать лѣтъ обезпечены отъ иностранной конкурренціи и могутъ затрачивать на развитіе своихъ производствъ новые капиталы, не опасаясь внезапнаго пониженія охранительной пошлины. Подобная гарантія весьма важна для успѣшнаго развитія туземной промышленности, и весьма было бы полезно примѣнять ее и къ другимъ производствамъ, кромѣ чугуннаго, при пересмотрѣ нашего таможеннаго тарифа; она выводила бы промышленниковъ изъ неопредѣленнаго положенія въ которомъ они часто находятся не зная можно ли положиться на охранительную пошлину и не будетъ ли эта пошлина въ самомъ непродолжительномъ времени измѣнена подъ вліяніемъ доктринъ фритредерства, хотя и теряющихъ теперь свою силу, но все еще имѣющихъ у насъ значительное число вліятельныхъ и невліятельныхъ послѣдователей. Какъ бы то ни было, опубликованное на дняхъ новое узаконеніе показываетъ что правительство намѣрено стоять на стражѣ народно-хозяйственныхъ интересовъ страны, а при такомъ намѣреніи правительства не страшны уже измышленія нашихъ доморощенныхъ фритредеровъ, ряды которыхъ рѣдѣютъ съ каждымъ днемъ.

Дѣйствительно, періодъ всеобщаго увлеченія принципами свободной торговли почти повсемѣстно близится къ концу. Еще не такъ давно общимъ лозунгомъ торговой политики почти всѣхъ странъ было пониженіе таможенныхъ пошлинъ, какъ бы съ цѣлью превратить всѣ внутренніе рынки въ международные, устранить всѣ преграды обособляющія каждое государство отъ прочихъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи, чуть ли не одна Америка шла противъ этого общаго теченія. За исключеніемъ ея, почти повсюду каждый новый пересмотръ тарифа или международныхъ торговыхъ конвенцій какъ бы обязательно сопровождался расширеніемъ льготъ для иноземной конкурренціи. Это признавалось служеніемъ дѣлу прогресса, экономическаго объединенія всего политически разрозненнаго міра. Лишь неохотно, скрѣпя сердце, допускалось при этомъ сохраненіе тѣхъ или другихъ покровительственныхъ пошлинъ, отмѣна коихъ могла бы потрясти все внутреннее производство, допускалось, такъ-сказать, на время, въ разчетѣ при первомъ удобномъ случаѣ окончательно устранить всѣ препятствія къ космополитическому рѣшенію всѣхъ экономическихъ задачъ. Послѣдствія общаго увлеченія такимъ якобы научнымъ направленіемъ не заставили себя ждать. Чѣмъ болѣе расширялся просторъ для всемірной конкурренціи не для тѣхъ только кто желалъ и былъ въ силахъ на нее отважиться, но и для не могущихъ ее выдерживать, тѣмъ труднѣе доставалась борьба за существованіе всѣмъ недостаточно окрѣпшимъ экономическимъ силамъ въ ихъ столкновеніи съ силами превозмогающими. Страны опередившія другихъ въ промышленномъ развитіи тяготѣли надъ отставшими, подавляя ростъ ихъ промышленности, присвоивая себѣ фактическую монополію производства того что онѣ могли бы производить. Эта эксплуатація слабыхъ богатыми и сильными конкуррентами не могла наконецъ не вызвать противодѣйствія, которое въ послѣдніе годы стало проявляться все сильнѣе, давая мало-помалу международной торговой политикѣ направленіе обратное прежнимъ тенденці-

ямъ. Не прельщаясь проповѣдуемою изъ Англіи доктриной, ея собственныя колоніи заботливо ограждаютъ свою промышленность отъ подавляющей конкурренціи ихъ метрополіи. Сознаніе необходимости введенія покровительственной системы, охраненія народнаго труда и достигаемаго чрезъ то благосостоянія страны, получаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе широкое распространеніе. Забота правительствъ направляется теперь не къ тому чтобы закрѣпостить народный трудъ страны за сильнымъ далеко опередившимъ въ своемъ развитіи мѣстную промышленность конкуррентомъ, а чтобы содѣйствовать развитію отечественной производительности.

Возьмемъ, напримѣръ, Австралію, въ которой какъ и у насъ недавно еще началось развитіе экономическихъ силъ страны. Въ своемъ любопытномъ путешествіи по колоніямъ, извѣстный Чарлзъ Дилкъ говоритъ что стремленіе къ покровительственной системѣ господствуетъ въ Австраліи во всѣхъ классахъ населенія, даже въ лавочникахъ, для которыхъ, повидимому, было бы безразлично продавать свои или иностранные продукты. „Поощряйте національную промышленность," пишутъ колоніальные торговцы, „покажите вашъ патріотизмъ и покупайте лишь колоніальные товары," написано огромными буквами надъ дверьми нѣкоторыхъ магазиновъ въ колоніяхъ. „Въ Англіи, продолжаетъ онъ, не рѣдко можно встрѣтить надписи *изъ Парижа* на товарахъ англійскаго издѣлія, въ колоніи же Викторіи, напримѣръ, практикуется обманъ другаго рода. Надпись заявляющая *ручательство за колоніальную фабрикацію* помѣщается на привозныхъ въ сущности товарахъ потому лишь что многіе колонисты готовы платить за свой колоніальный продуктъ гораздо дороже чѣмъ за иностранный."

Приходится иногда слышать что покровительственныя пошлины выгодны только для фабрикантовъ и заводчиковъ, доставляя имъ громадные барыши и въ то же время ложась тяжелымъ бременемъ на всю массу населенія, лишая ее возможности пріобрѣтать нужные товары по пониженнымъ цѣнамъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ покровительственныя пошлины назначаются для обогащенія фабрикантовъ и заводчиковъ? Неужели при повышеніи пошлинъ интересы страны приносятся въ жертву выгодамъ нѣсколькихъ производителей? Фабриканты и заводчики, конечно, ищутъ выгоды, такъ же точно какъ и торговцы иностранными товарами, съ тою только разницей что внутреннее производство обогащая своего хозяина даетъ въ то же время заработокъ массамъ трудящагося населенія, расширяетъ сферу народнаго труда, вызываетъ силы, раскрываетъ богатство страны, водворяетъ въ ней полезное производство. При употребленіи же иностранныхъ товаровъ всѣ заплаченныя за нихъ деньги идутъ въ пользу иностраннаго производителя, отнимая заработокъ у мѣстнаго населенія. Но меньшей мѣрѣ было бы странно лишать работы массы трудящагося населенія изъ зависти къ выгодамъ хозяевъ-промышленниковъ и изъ желанія отнять у нихъ получаемые ими барыши и отдать эти барыши иностраннымъ предпринимателямъ. Что касается поднятія цѣнъ на товары вслѣдствіе наложенія покровительственныхъ пошлинъ, то слѣдуетъ замѣтить что этотъ подъемъ цѣнъ только временный, пока не развилась внутренняя производительность, а съ развитіемъ ея цѣны понизятся сами собой вслѣдствіе внутренней конкурренціи производителей. Вовторыхъ, таможенный налогъ ложится не на первую существенную потребность, не на хлѣбъ, но на такіе предметы временное вздорожаніе которыхъ гораздо менѣе чувствительно для потребителей. Втретьихъ, и самое главное, каждому потребителю для покупки необходимыхъ ему предметовъ нужны средства, и при увеличеніи его средствъ ему не разорительно и вздорожаніе товаровъ; при недостаткѣ же средствъ эти товары дѣлаются ему недоступны и при сравнительной дешевизнѣ ихъ. Но покупныя средства народа заключаются преимущественно въ его трудѣ, и чѣмъ шире возможность выгодно прилагать свой трудъ, чѣмъ больше на него спросъ, тѣмъ лучше для трудящагося люда, тѣмъ больше у него средствъ для покупки всего ему нужнаго. Повышая теперь пошлину на чугунъ, количествомъ производства коего опредѣляется степень промышленнаго развитія страны, правительство показало что оно вступило на путь покровительства русскому народному труду. Пожелаемъ успѣха благимъ начинаніямъ, и будемъ надѣяться что русская промышленность увидитъ наконецъ ясные дни.

№ 186.

Москва, 6-го іюля.

Извѣстія приносимыя телеграфомъ за послѣдніе дни указываютъ что Франціи повидимому не миновать военнаго столкновенія съ Китаемъ Изъ телеграммы отправленной 15 (3) іюля корреспондентомъ газеты *Times* изъ Шанхая узнаемъ что французскій посланникъ Патнотръ потребовалъ въ Пекинѣ въ видѣ удовлетворенія за Лангсонскій инцидентъ немедленнаго удаленія китайскихъ войскъ изъ предѣловъ Тонкина и уплаты вознагражденія въ 250 милліоновъ франковъ. Цзунгъ-ли-Яменъ, то-есть китайское министерство иностранныхъ дѣлъ, отвергъ, по словамъ названнаго корреспондента, это требованіе, въ виду чего война становится де неизбѣжною. За пять дней предъ симъ Китайское правительство было, повидимому, еще далеко отъ принятія столь роковаго рѣшенія, такъ какъ 10 іюля китайскій посолъ въ Парижѣ Ли-Фонгъ-Пао передавалъ г. Ферри отвѣтъ Цзунгъ-ли-Ямена на французское требованіе въ самыхъ мягкихъ, примиряющихъ выраженіяхъ, заявляя что Китайское правительство намѣрено свято соблюдать условія Тяньцзинскаго договора, что нападеніе лангсонскаго гарнизона на французскую колонну произошло вслѣдствіе недоразумѣнія, что китайскія войска покинутъ Тонкинъ на точномъ основаніи Тяньцзинскаго трактата, что же касается до требуемаго Французскимъ правительствомъ денежнаго вознагражденія, то Цзунгъ-ли-Яменъ считаетъ де его до того справедливымъ что готовъ *самъ* назначить его размѣры (!) и вступить о способѣ его уплаты въ дипломатическую переписку съ французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Г. Ферри усмотрѣлъ въ этомъ отвѣтѣ характеристическую черту восточной дипломатіи: стараніе затянуть дѣло безконечными переговорами; онъ поэтому рѣшилъ сразу покончить съ увертками Китайскаго правительства, тѣмъ болѣе что не далѣе какъ 7 іюля онъ сдѣлалъ въ палатѣ депутатовъ заявленіе въ которомъ обѣщалъ принять энергическія мѣры къ тому чтобы Китайское правительство вполнѣ вознаградило Францію за коварное нарушеніе имъ Тяньцзинскаго договора. Поэтому г. Ферри, выслушавъ мягкую рѣчь г. Ли-Фонгъ-Пао, немедленно заявилъ что онъ превращаетъ свое требованіе въ *ультиматумъ*, причемъ назначитъ нѣсколько дней сроку для принятія его и добросовѣстнаго исполненія его условій Китайскимъ правительствомъ; если же къ назначенному сроку условія ультиматума останутся неисполненными, адмиралъ Курбе, командующій въ китайскихъ водахъ французскою броненосною эскадрой, получитъ де приказаніе занять, въ видѣ залога до исполненія требованій Франціи, указанные ему приморскіе пункты китайской территоріи. Этотъ ультиматумъ былъ немедленно пересланъ по телеграфу г. Патнорту, который, какъ узнаемъ изъ вышеупомянутой телеграммы, успѣлъ уже не только передать его Цзунъ-ли-Ямену, но и получить отъ него рѣшительный отказъ подчиниться условіямъ г. Ферри. Въ виду этого отказа можно ожидать на дняхъ извѣстія что адмиралъ Курбе приступилъ къ исполненію возложеннаго на его эскадру порученія.

Очень можетъ быть что энергическое дѣйствіе французскихъ броненосцевъ заставитъ еще разъ раздѣленное на партіи и вѣчно колеблющееся Китайское правительство (состоящее, какъ извѣстно, изъ ненавидящихъ другъ друга членовъ учрежденнаго при малолѣтнемъ императорѣ регентства) опомниться и снова перемѣнить свое рѣшеніе, такъ что до настоящей войны дѣло пожалуй и не дойдетъ, но за то является другая опасность, грозящая не только Французамъ, но и всѣмъ прочимъ европейскимъ жителямъ китайскихъ приморскихъ городовъ и даже самому Китайскому правительству.

Дѣло въ томъ что появленіе французской эскадры въ какомъ-либо китайскомъ портѣ легко можетъ подать знакъ къ фанатическому возмущенію черни противъ ненавистныхъ имъ Европейцевъ, чему уже и прежде бывали примѣры даже въ мирное время. До какой степени доходитъ эта ненависть, можно видѣть изъ того что полковникъ китайской службы и военный агентъ при китайскомъ посольствѣ въ Парижѣ Ченгъ-Ки-Тонгъ, человѣкъ получившій воспитаніе во Франціи, глубоко изучившій во всѣхъ подробностяхъ европейскую цивилизацію и свободно владѣющій изящнымъ французскимъ литературнымъ языкомъ, считаетъ нужнымъ не только констатировать эту ненависть въ одной

изъ своихъ въ высшей степени интересныхъ статей о Китаѣ, появляющихся въ *Révue des Deux Mondes*, и печатающихся въ русскомъ переводѣ въ нашей газетѣ, но и оправдать эту ненависть довольно правдоподобными и основательными доводами. „Иностранцы, говоритъ г. Ченгъ-Ки-Тонгъ, высаживающіеся на наши берега имѣютъ одну только цѣль: спекуляцію; и что всего любопытнѣе, всѣ эти иностранные спекуляторы насъ презираютъ за то что мы *недовѣрчивы*! Они подъ предлогомъ цивилизаціи хотятъ обобрать наши карманы и удивляются что мы относимся къ нимъ съ подозрѣніемъ! Мы отлично умѣемъ различать людей и выказывали полное довѣріе тѣмъ иностранцамъ которые дѣлаютъ честь своей національности тѣмъ что относятся съ должнымъ уваженіемъ къ нашимъ вѣковымъ учрежденіямъ и обычаямъ. Таковы нѣкоторые европейскіе дипломаты, таковы ученые, пріѣзжающіе ознакомиться съ нашимъ языкомъ и нашею литературой и поучиться премудрости нашихъ старинныхъ книгъ. Эти рѣдкіе люди для насъ не иностранцы, а друзья, у которыхъ и мы готовы позаимствовать все что они знаютъ полезнаго; но вѣдь они ничего общаго не имѣютъ съ тѣми шарлатанами которые пристаютъ къ нашимъ берегамъ." (*Révue des Deux Mondes* 1 Juin 1884 г. 616).

Г. Ченгъ-Ки-Тонгъ приводитъ много примѣровъ безсовѣстной эксплуатаціи которой Китайцы подвергаются со стороны поселившихся въ ихъ портахъ Европейцевъ, наглядною иллюстраціей къ которой служитъ систематическое отравленіе Китайцевъ опіумомъ, приносящее такіе крупные барыши англійскимъ цивилизаторамъ Китая. Неудивительно поэтому что китайское населеніе приморскихъ портовъ воспользуется первымъ случаемъ чтобы кровавою рѣзней отомстить ненавистнымъ ему благодѣтелямъ, и при этомъ „англійскимъ интересамъ" придется можетъ-быть потерпѣть даже болѣе чѣмъ французскимъ. Въ Англіи по крайней мѣрѣ чрезвычайно опасаются этой возможности, и на дняхъ телеграмма насъ увѣдомила что изъ Лондона уже послѣдовало приказаніе адмиралу командующему англійскою эскадрой въ китайскихъ водахъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры чтобы проживающимъ въ китайскихъ портахъ иностранцамъ не было причинено никакихъ насилій и въ случаѣ надобности соединить съ этою цѣлью подъ своимъ начальствомъ флотиліи всѣхъ остальныхъ державъ.

Другой признакъ тревожнаго настроенія въ Англіи состоитъ въ томъ что всѣ англійскія газеты, стоявшія нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на сторонѣ Китая и запугивавшія имъ Французское правительство, въ надеждѣ на то что г. Ферри уступитъ предъ требованіями китайскихъ дипломатовъ въ родѣ маркиза Цзенга и предоставитъ Англичанамъ воспользоваться выгодами Тонкинской экспедиціи, теперь внезапно перемѣнили фронтъ и, понявъ что у французскаго министра-президента большой запасъ энергіи, накинулись съ упреками на Китай за нарушеніе имъ Тяньцзинскаго договора, стараясь такъ же краснорѣчиво растолковать Китайцамъ что они не справятся съ Французами, какъ недавно убѣждали Французовъ въ непобѣдимости Китая.

Можно слѣдовательно ожидать что англійская дипломатія въ собственныхъ интересахъ окажетъ давленіе на Китайское правительство и попытается побудить его къ исполненію условій французскаго ультиматума. Китайскіе дипломаты, по мнѣнію англійскихъ газетъ, тѣмъ скорѣе поддадутся этому давленію что правленіе регентовъ замѣняющихъ собою малолѣтняго императора уже неоднократно вызывало неудовольствіе въ населеніи, и безъ того относящемся враждебно къ царствующей нынѣ въ Китаѣ манджурской династіи, а въ послѣднее время своими колебаніями въ Тонкинскомъ вопросѣ возбудило противъ себя людей всѣхъ партій, такъ что на дняхъ вспыхнуло въ одномъ изъ городовъ Китайской имперіи возмущеніе противъ императорскаго правительства. Возмущеніе было подавлено, но обнаружившееся благодаря ему тревожное настроеніе китайскаго населенія легко можетъ побудить Цзунгъ-ли-Яменъ оставить свои воинственные планы (не на подобную ли уступчивость указываетъ только что полученная телеграмма *Агентства Гаваса?*) или по крайней мѣрѣ отложить ихъ до болѣе удобнаго времени, когда управленіе государствомъ будетъ находиться въ твердыхъ рукахъ одного человѣка, законнаго совершеннолѣтняго императора.

№ 187.

Москва, 7-го іюля.

Послѣднія извѣстія полученныя на этихъ дняхъ о ходѣ эпидеміи обнаружившейся на югѣ Франціи не оставляютъ мѣста для сомнѣній относительно характера этой эпидеміи. Въ теченіе двухъ недѣль со времени появленія первыхъ случаевъ заболѣванія въ Тулонѣ Французское правительство усиливалось успокоить Европу завѣреніями что холера появившаяся на Тулонскомъ рейдѣ не эпедимическая, а извѣстная подъ именемъ спорадической холеры, или cholera nostras, въ отличіе отъ эпидемической cholera asiatica, заносимой въ Европу изъ Индіи, гдѣ она давно существуетъ какъ мѣстная, эпидемическая болѣзнь. Въ усердіи скрыть отъ Европы печальную истину французскія власти доходили до абсурдовъ. Представитель санитарной инспекціи, Dr. Фовель, безо всякихъ колебаній утверждалъ что въ Тулонѣ обнаружилась холера *мѣстнаго* происхожденія, опираясь на незначительность случаевъ заболѣванія и на „отсутствіе въ тулонской болѣзни склонности къ распространенію внѣ предѣловъ мѣстности въ коей она возникла,“ и даже тогда когда почва на которой онъ строилъ свои завѣренія исчезла, когда *тулонская* холера распространилась по окрестнымъ селамъ и была занесена въ Марсель, Фовель, вмѣсто того чтобы сдаться предъ очевидностью, предпочелъ стоять на своемъ, вызывая смѣхъ въ засѣданіи Парижской Медицинской Академіи увѣреніями что „холера исчезнетъ и въ Марсели на мѣстѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ“... Но вскорѣ эпидемія приняла такой острый характеръ что не только мѣстные тулонскіе и марсельскіе врачи, но даже и командированный правительствомъ Dr. Бруардель нашелся вынужденнымъ заявить что „мы имѣемъ дѣло съ азіятской холерой,“ а Dr. Фовель во второмъ засѣданіи Медицинской Академіи заявилъ что его разстроенное здоровье вынуждаетъ его взять на мѣсяцъ отпускъ...

Долговременныя колебанія французскихъ врачей въ констатированіи появленія на югѣ Франціи азіятской холеры объясняются, кромѣ крайняго нежеланія правительства республики взять на себя отвѣтственность предъ Европой въ занесеніи эпидеміи, еще и ложнымъ путемъ на который вступили съ самаго начала французскія медицинскія власти: вмѣсто того чтобы путемъ изученія имѣвшихся у нихъ предъ глазами холерныхъ случаевъ опредѣлить характеръ болѣзни, они занялись отысканіемъ пути копмъ могла быть занесена въ Европу азіятская холера. Изысканія эти не повели ни къ чему, такъ какъ заподозрѣнное въ занесеніи изъ Тонкина холеры судно *Sarthe* оказалось „съ чистымъ патентомъ.“ Безполезность этихъ изысканій о происхожденіи нынѣшней холеры удачно опредѣлилъ докторъ Рошаръ въ засѣданіи Парижской Медицинской Академіи. „Всѣ наши разслѣдованія для отысканія источника возникновенія эпидеміи остались безплодны. Впрочемъ для чего эти поиски? Развѣ эпидемія не предстала угрожающая предъ нами съ тѣхъ поръ какъ разрушили препону созданную стараніями доктора Фавеля въ Красномъ Морѣ?... И потомъ эти разслѣдованія веденныя на официальной почвѣ не могли идти далеко: они должны были натолкнуться и натолкнулись на официальную ложь—судно *Sarthe* оказалось съ чистыми документами. Не вѣрить патенту судна нельзя: это значило бы подрывать авторитетъ „отличающихся строгостью“ санитарныхъ агентовъ въ Сайгонѣ и Портъ-Саидѣ. Между тѣмъ въ корридорахъ Бурбонскаго дворца депутатъ Морель (департамента Варъ, къ коему принадлежитъ Тулонъ) громко говорилъ всѣмъ желавшимъ его слышать что для Тулонцевъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ что холера занесена транспортомъ *Sarthe* и обнаружилась впервые среди разгружавшей его команды живущей на суднѣ *Montebello*. Что фактъ этотъ весьма возможенъ и не противорѣчитъ „чистымъ патентамъ“ судна *Sarthe*, доказывается примѣромъ транспорта *Crocodile* получившимъ „чистые патенты“ и въ Суэзѣ и въ Портъ-Саидѣ несмотря на смертные случаи отъ холеры бывшіе на бортѣ со времени выхода судна изъ Индіи И это не новость: вѣдь и въ прошломъ году холера прибыла изъ Индіи въ Египетъ на англійскомъ суднѣ *Terror* получившемъ чистые патенты въ Портъ-Саидѣ и высадившемъ чрезъ недѣлю холернаго больнаго въ Даміеттѣ...

Несмотря на „строгость“ санитарныхъ агентовъ Востока, о коей говорятъ съ такою увѣренностью французскіе официозы, доступъ въ Европу эпидеміямъ идущимъ съ дальняго Востока остался также легокъ

какъ и въ былые годы, и нынѣшняя холера пришла тѣмъ же путемъ какимъ шли ея предшественницы. Дѣйствительно, изъ пяти холерныхъ эпидемій бывшихъ до сего времени во Франціи, четыре занесены кораблями во французскіе порты и оттуда уже распространялись внутрь страны. Такъ холера 1832 года (первая изъ бывшихъ во Франціи) завезена была изъ Англіи и впервые показалась въ Кале, холера 1849 года также была занесена изъ Англіи чрезъ Дюнкирхенъ и Кале, холера 1865 года пришла изъ Египта чрезъ Марсель, и наконецъ холера 1873 года занесена была въ Гавръ кораблемъ пришедшимъ изъ Гамбурга, по мнѣнію президента Марсельскаго санитарнаго совѣта, Dr. Метакса, нынѣшняя холера обнаруживаетъ наиболѣе сходства съ холерой 1865 года, которая началась также какъ и нынѣшняя со сравнительно небольшимъ числомъ заболѣваній: въ 1865 году въ іюлѣ число ежедневныхъ смертныхъ случаевъ въ Марсели не превышало 33, и апогея своего развитія холера достигла лишь въ половинѣ сентября, когда средняя дневная смертность выражалась цифрой 323. Окончательно исчезла эпидемія въ Марсели лишь въ декабрѣ, продержавшись полгода. Параллель проводимая докторомъ Метакса совпадаетъ съ предположеніемъ высказаннымъ извѣстнымъ Dr. Кохомъ о томъ что нынѣшняя холера продержится въ Марсели до ноября. Во всякомъ случаѣ какое бы теченіе ни имѣла нынѣшняя эпидемія, характерно то обстоятельство что Франція, такъ ратовавшая въ прошломъ году противъ „безчеловѣчнаго меркантилизма Англичанъ провезшихъ холеру чрезъ Суэзъ изъ нежеланія терпѣть убытокъ отъ карантинныхъ мѣръ,“ теперь сама является виновницей занесенія той же эпидеміи, и уже не въ Египетъ, а въ Европу. Правда, импульсъ побудившій французскія власти игнорировать необходимыя мѣры предосторожности заключался не въ „меркантильныхъ соображеніяхъ,“ а въ страхѣ предъ „народнымъ самодержавіемъ“ въ нежеланіи признаться предъ парламентомъ въ существованіи холерной эпидеміи въ рядахъ войскъ Тонкинскаго корпуса, но отъ этого Европѣ конечно не легче, и этимъ отнюдь не уменьшается вина Франціи въ грядущихъ бѣдствіяхъ. Примѣръ прошлыхъ эпидемій показываетъ что какъ только холера попадаетъ въ Европу, ея развитіе и движеніе впередъ отнюдь не останавливается всѣми изобрѣтенными доселѣ дезинфекціонными средствами, новыхъ же мѣръ для прегражденія пути холерѣ и на этотъ разъ не предпринимается никакихъ: въ мѣстностяхъ гдѣ уже появилась холера практикуются прежніе малодѣйствительные профилактическіе пріемы въ видѣ діэты, сохраненія бодрости духа и поливанія улицъ и жилищъ разными сомнительнаго свойства растворами, негодность коихъ въ смыслѣ дезинфекціи доказалъ Dr. Кохъ, разводя въ нихъ съ успѣхомъ холерныхъ бациллъ. Что касается мѣстностей угрожаемыхъ холерой, то онѣ тоже не изобрѣли для прегражденія пути эпидеміи ничего такого что бы не практиковалось безплодно въ прошлыя эпидеміи. На большинствѣ желѣзнодорожныхъ линій ведущихъ къ Парижу или къ границамъ сосѣднихъ съ Франціей государствъ учреждены окуриванія или осмотры пассажировъ ѣдущихъ изъ зараженныхъ мѣстностей — мѣры, по мнѣнію Коха, одинаково недѣйствительныя, ибо по словамъ этого изслѣдователя холеры, „холера не передается не чрезъ воздухъ, но чрезъ прикосновеніе къ зараженному предмету.“ По мнѣнію этого безспорнаго авторитета остановить распространеніе эпидеміи можно только сожигая предметы окружающіе больныхъ, „освобождаясь возможно быстро отъ труповъ,“ и изолируя больныхъ. Если эти условія единственно дѣйствительны для задержанія эпидеміи, то нельзя не признать что Италія и Испанія поступили гораздо предусмотрительнѣе Германіи и Австріи и больше гарантированы отъ занесенія холеры. Въ то время какъ Германія и Австрія предписали на своихъ пограничныхъ линіяхъ ни къ чему не ведущіе осмотры пассажировъ, Италія учредила карантинъ на всѣхъ дорогахъ ведущихъ изъ Франціи и Швейцаріи, кромѣ дорогъ идущихъ чрезъ Сенъ-Готардъ и Симплонъ (по послѣднимъ извѣстіямъ эти дороги также закрыты), Испанія поступила еще разумнѣе установивъ вдоль границы Франціи двойной военный кордонъ.

Что мнѣніе доктора Коха о карантинѣ какъ о единственномъ способѣ годномъ къ прегражденію пути холерѣ основательно тому служитъ доказательствомъ, помимо авторитета этого изслѣдователя, исторія предыдущихъ эпидемій. Лѣтописи мѣстностей перенесшихъ холеру указываютъ на то что *всегда въ каждомъ данномъ пунктѣ*

первымъ холернымъ больнымъ было лицо прибывшее изъ мѣстности пораженной эпидеміей. Въ нынѣшнюю эпидемію обстоятельство это уже наблюдалось: въ окружающихъ Тулонъ селахъ появилась холера лишь съ того времени когда перепуганные Тулонцы стали спасаться въ деревняхъ отъ эпидеміи развившейся въ этомъ городѣ. Въ Марсели первымъ холернымъ больнымъ былъ купецъ прибывшій изъ Тулона. Въ Ліонѣ первымъ холернымъ больнымъ была мать лицеиста умершаго отъ холеры въ Марсели, которая похоронивъ сына пріѣхала въ Ліонъ. Въ Монпелье первымъ холернымъ больнымъ была женщина прибывшая изъ Марсели. То же самое въ Нимѣ и Гренобле. Цѣлый рядъ аналогичныхъ фактовъ констатированъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Италіи и Швейпаріи. Такимъ образомъ очевидно что какъ недѣйствительны *окуриванія* и *осмотры* въ виду того что холерный микробъ развивается на внутреннихъ покровахъ пищеварительныхъ органовъ, а не на поверхности кожи, такъ, напротивъ, дѣйствителенъ карантинъ заставляющій всѣхъ зараженныхъ холерными бациллами пережить сомнительный періодъ внѣ общенія со здоровымъ населеніемъ. Исторія холеры уже даетъ прецеденты вполнѣ благопріятные идеѣ карантина. Въ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 8 іюля, членъ Академіи Dr. Коссонъ сдѣлалъ сообщеніе изъ коего видно что по свидѣтельству Дюкерлея въ провинціи Батна во время появленія на границѣ ея холеры полковникъ Арнодъ учредилъ вдоль всей границы провинціи двойной санитарный кордонъ изъ войскъ, и благодаря этой мѣрѣ внутри провинціи не было ни одного холернаго случая несмотря на то что эпидемія свирѣпствовала вокругъ со значительною силой.

Вопросъ о карантинѣ для задержанія холеры поставленъ уже давно, но двигается къ сожалѣнію чрезвычайно медленно. Такъ, несмотря на то что въ прошломъ году при первомъ извѣстіи о появленіи холеры по сю сторону Суэзскаго канала всѣ европейскія державы поспѣшили оградиться карантинами отъ Египта, въ нынѣшнемъ году, когда холера появилась уже въ Европѣ, въ мѣрахъ предпринимаемыхъ различными государствами для предупрежденія занесенія холеры замѣчается странная нерѣшительность: кромѣ Испаніи всѣ державы Европы весьма непослѣдовательно закрыли карантинами однѣ дороги, оставивъ въ то же время другія открытыми. Такъ большинство правительствъ назначило карантинъ для пріѣзжающихъ моремъ и ограничилось безполезнымъ окуриваніемъ по отношенію къ прибывающимъ сухимъ путемъ...

Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе образъ дѣйствія германскихъ властей, отнюдь не соотвѣтствующій тѣмъ свѣдѣніямъ и совѣтамъ кои идутъ отъ германскаго же авторитета, Dr. Коха, командированнаго самимъ правительствомъ для изысканія мѣръ къ прегражденію пути холерѣ. Казалось бы ничто не мѣшаетъ Германіи выставить на Французской границѣ военный кордонъ, подобно тому какъ принимались ею предохранительныя мѣры на границѣ Россіи при появленіи у насъ пресловутой „ветлянки“... Несомнѣнно во всякомъ случаѣ что въ виду нежеланія Германіи принять серіозныя мѣры для предотвращенія занесенія эпидеміи, надлежитъ намъ самимъ позаботиться объ этомъ, принявъ на сухопутныхъ сообщеніяхъ мѣры уже осуществленныя по отношенію къ морскимъ портамъ.

№ 189.

Москва, 9-го Іюля.

У нашихъ техническихъ вѣдомствъ есть несчастная страсть гоняться за „послѣдними словами науки,“ выбирая при этомъ не насущное, а именно самое пикантное и наиболѣе эффектное. На это у насъ находятся и „дѣловыя“ руки и деньги; нужды нѣтъ что этихъ денегъ часто не хватаетъ на устройство вещей давно извѣстныхъ, всюду существующихъ и дѣйствительно необходимыхъ. Вотъ примѣръ. „Въ Министерствѣ Путей Сообщенія, передаетъ одна изъ петербургскихъ газетъ, предполагается въ теченіе этого года приступить къ устройству аппаратовъ для разливки при входахъ въ порты нефтяныхъ остатковъ,“ въ видахъ укрощенія волнъ и облегченія судамъ входа въ гавань. Въ этихъ видахъ имѣется въ виду „проложить трубы, установить нагнетательные аппараты и устроить напорные резервуары“ разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ Дербентѣ, Поти, Батумѣ, Либавѣ и на Ладожскомъ озерѣ, при устьяхъ рѣкъ Волхова и Сяси.

Что жь, это былъ бы хорошій гешефтъ для нефтепромышленниковъ. Непонятно только почему выбраны названные порты и почему затѣвается разомъ крупное дѣло, тогда такъ даже серіозныхъ опытовъ у насъ произведено не было. Есть у насъ портъ Баку, центръ нефтяной промышленности. Тамъ необходимый для опытовъ матеріалъ почти ничего не стоитъ, а между тѣмъ опытъ при удачѣ былъ бы для порта полезенъ, такъ какъ при южныхъ вѣтрахъ въ Бакинской бухтѣ волненіе очень значительно. Батумскій портъ нуждается пока не въ укрощеніи волнъ масломъ или нефтяными остатками, а во всемъ что называется портовыми сооруженіями. Въ Батумѣ не до роскоши.

Укрощеніе волнъ масломъ или нефтяными остатками выливаемыми въ бурю на поверхность водъ дѣло сравнительно весьма новое, и средствомъ этимъ практически еще не пользовались. Были только болѣе или менѣе удачные опыты. Устроила ли у себя эти волно-укротительныя приспособленія Англія, есть ли они въ Америкѣ, такъ же какъ и мы изобилующей нефтью и нефтяными остатками? Не дальше какъ два года назадъ нѣкто Шильдсъ взялъ привилегію на прокладку трубъ и устройство нагнетательнаго аппарата для разливки масла. Опыты были произведены и удались, но этимъ дѣло пока и ограничилось въ Англіи, гдѣ эти опыты дѣлались въ Фолькстонѣ, Абердинѣ и Питергедѣ (Шотландія). Одинъ изъ адмираловъ, правда, предлагаетъ принять обязательное постановленіе „чтобы порты имѣли масло и аппараты въ такихъ мѣстахъ гдѣ это признается болѣе необходимымъ для защиты входовъ на случай бурь,“ но отъ предложенія до его осущественія далеко. Этотъ же адмиралъ предлагаетъ приказать всѣмъ судамъ возить съ собою по 156 галлоновъ масла и приборы „на случай надобности.“ Что же, не поспѣшить ли намъ воспользоваться этимъ совѣтомъ, а то пожалуй кто-нибудь предвосхититъ у насъ первенство? Но не довольно ли намъ производить дорогіе эксперименты отвлекаясь отъ болѣе существеннаго дѣла? Въ нашемъ флотѣ еще недавно дѣлалось довольно всякихъ экспериментовъ и по части броненоснаго судостроенія, и по части устройства нигдѣ невиданныхъ судовъ—*поповокъ*, а кончилось тѣмъ что Германія, напримѣръ, этихъ опытовъ не производившая далеко обогнала насъ въ дѣлѣ устройства флота, занявшаго теперь третье мѣсто въ Европѣ, тогда какъ у насъ всего одинъ броненосный океанскій боецъ новаго типа.

Улучшать порты, увеличивать безопасность своихъ водъ очень похвально, но намъ нужно по этой части сдѣлать еще очень много прежде чѣмъ затрачивать деньги на буреукротительные аппараты. Хорошо ли описаны наши воды? Вездѣ ли поставлены вѣхи, бакены, маяки? Имѣются ли въ портахъ необходимыя для починки судовъ приспособленія?

Трубы, нагнетательные аппараты и напорные резервуары во всякомъ случаѣ стоятъ денегъ, въ которыхъ у насъ, кажется, нѣтъ избытка. Въ прошломъ году на рыболовно-промышленной выставкѣ въ Лондонѣ показывали аппаратъ подобный тому какой предполагаетъ устроить Министерство Путей Сообщенія. Состоитъ онъ „изъ нагнетательнаго насоса діаметромъ въ дюймъ съ четвертью. Желѣзная труба укладывается чрезъ портовый молъ и спускается до дна, гдѣ къ ней припаивается свинцовая труба, которая по дну прокладывается поперекъ входа въ портъ, съ внутренней стороны бара. Въ концѣ этой трубы находится коническій мѣдный клапанъ поднятый надъ нею на 12 дюймовъ и удерживаемый всегда въ вертикальномъ положеніи. Такихъ клапановъ устраивается нѣсколько, въ разстояніи другъ отъ друга на 70 футъ. При помощи насосовъ изъ аппарата имѣется возможность въ бурю выливать отъ 200 до 300 галлоновъ масла или нефти.“ Стоимость каждаго аппарата съ укладкой трубъ по разчетамъ не должна превзойти 5.000 руб. Это только предположеніе, а работы, какъ всегда, на дѣлѣ обойдутся гораздо дороже. Новость дѣла и полное отсутствіе опытности заставятъ среди работъ то „измѣнить,“ то „передѣлать,“ другое „приспособить“ входя конечно въ непредвидѣнныя сверхсмѣтныя работы. При невозможности контроля работы могутъ дойти въ цѣнѣ и до десятковъ тысячъ, что для всѣхъ предположенныхъ Министерствомъ пунктовъ составитъ уже сотни тысячъ. Неужели этимъ деньгамъ нельзя найти болѣе полезнаго употребленія? Безопасность входа въ порты очень много значитъ для торговли, понижая фрахты, такъ какъ судамъ приходится платить меньшую

страховую премію. Такъ, но сдѣлано ли у насъ необходимое для быстрой выгрузки въ портахъ пришедшихъ съ моря судовъ, въ какомъ положеніи у насъ пути сообщенія въ отдаленныхъ окраинахъ, что̀ дѣлается съ рѣками и рѣчными пристанями? Недавно въ Лондонъ пришелъ пароходъ *Glenongleich* съ первосборнымъ часмъ обогнавшій шедшій съ тѣмъ же грузомъ въ Одессу пароходъ *Iphigénie*. Чрезъ 7 часовъ англійскій пароходъ былъ выгруженъ и могъ принять новый фрахтъ; сколько же времени выгружался русскій чай въ Одессѣ и какъ это должно отозваться на нашемъ фрахтѣ?

Не худо бъ еслибъ Министерство Путей Сообщенія у котораго повидимому есть лишнія деньги обратило вниманіе хоть на тотъ фактъ что на дорогахъ, даже Петербургской губерніи, существуютъ такіе мосты что ихъ можетъ *„украсть“* даже мужикъ. Это кажется басней, а между тѣмъ о такой *кражѣ моста* производилось дѣло въ Петербургскомъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ. Не лучше ли вмѣсто того чтобы бросать деньги, хотя бы и подъ видомъ нефтяныхъ остатковъ, въ воду употребить ихъ на замѣну такихъ мостовъ, на обращеніе нашихъ дорогъ въ дѣйствительные пути сообщенія. Погоня за роскошью когда нѣтъ необходимаго всегда кончается басней о Тришкиномъ кафтанѣ.

№ 190.

Москва, 10-го Іюля.

Давно, говорятъ, не бывало у насъ такого обильнаго урожая какой ожидается въ нынѣшнемъ году. Давно поля наши не радовали земледѣльцевъ такою обильною жатвой на какую разчитываютъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Судя по урожаю, казалось бы, намъ не остается желать ничего лучшаго, а слѣдуетъ только радоваться...

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ слышатся опасенія за успѣшный ходъ какъ нашей внутренней, такъ и внѣшней торговли. Хлѣботорговцы имѣя на рукахъ громадные запасы хлѣба еще отъ прошлыхъ лѣтъ не знаютъ какъ сбыть эти запасы при существующихъ низкихъ цѣнахъ. Не имѣя возможности продать заготовленные ранѣе запасы они плохо забираютъ хлѣбъ новаго урожая, принимая его по значительно пониженнымъ противъ прошлыхъ лѣтъ цѣнамъ, а обильный повсемѣстно урожай порождаетъ между производителями хлѣба сильную конкурренцію, послѣдствіемъ которой ожидается еще большее пониженіе цѣнъ сравнительно съ существующими. Такимъ образомъ сельскіе хозяева должны будутъ продавать продукты своего производства по самымъ пониженнымъ, въ иныхъ мѣстностяхъ не окупающимъ расходовъ производства цѣнамъ, если не положелаютъ остаться вовсе безъ покупателей, а слѣдовательно и безъ средствъ къ дальнѣйшему продолженію своего хозяйства. Какъ бы то ни было, будутъ ли сельскіе хозяева продавать свой хлѣбъ по пониженнымъ цѣнамъ или оставятъ его непроданнымъ въ своихъ амбарахъ, въ результатѣ все-таки получится значительное уменьшеніе денежныхъ средствъ у сельскаго населенія, что̀ въ свою очередь повлечетъ за собою еще большее противъ настоящаго сокращеніе спроса на издѣлія фабричной и заводской обработки, еще болѣе обострить кризисъ который переживаетъ теперь наша промышленность, страдающая отъ недостаточнаго сбыта продуктовъ своихъ производствъ. Все у насъ есть, всѣмъ богаты, и, странно сказать, страдаемъ отъ избытка своихъ богатствъ, или скорѣе отъ неумѣнія ими пользоваться.

Со временъ Тенгоборскаго, провозгласившаго Россію страной предназначенною исключительно для земледѣлія (причемъ земледѣліе понималось въ самомъ узкомъ смыслѣ, исключительно въ воздѣлываніи хлѣбныхъ растеній), распространилось убѣжденіе что Россія должна быть житницей Европы, что всѣ задачи нашей экономической жизни должны исчерпываться поставленіемъ зерна на иностранные рынки, что въ международной торговлѣ мы должны играть роль поставщика земледѣльческихъ продуктовъ и притомъ не обработанныхъ, а сырыхъ, получая взамѣнъ того издѣлія фабричной и заводской обработки, такъ какъ развитія собственной заводской и фабричной промышленности для Россіи не полагалось. Таковы были взгляды на задачи государственной экономіи въ Россіи во времена Тенгоборскаго, и къ сожалѣнію такіе взгляды въ нѣкоторыхъ кругахъ продолжаютъ господствовать и въ настоящее время. Современники Тенгоборскаго могли еще увлекаться подобными

доктринами, такъ какъ онѣ отчасти находили себѣ оправданіе въ условіяхъ тогдашней экономической жизни: мы дѣйствительно были единственнымъ поставщикомъ хлѣбныхъ продуктовъ на европейскіе рынки, хлѣбная торговля находилась всецѣло въ нашихъ рукахъ, и цѣны на нашъ хлѣбъ регулировались только успѣхами урожая въ Европѣ и конкурренціей между нашими производителями. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится хлѣбная торговля въ настоящее время. Монополія наша въ хлѣбной торговлѣ кончилась; на европейскихъ рынкахъ явились конкурренты подрывающіе нашу торговлю и грозящіе вытѣснить насъ съ этихъ рынковъ если не будутъ вовремя приняты надлежащія мѣры для упроченія нашей отпускной хлѣбной торговли. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, недавно еще выступившіе нашимъ соперникомъ по хлѣбной торговлѣ на западно-европейскихъ рынкахъ, получили теперь преобладающее тамъ значеніе, заставляя насъ понижать цѣны на хлѣбъ до того что иногда приходится продавать его съ убыткомъ. Чтобъ имѣть понятіе о конкурренціи которую встрѣчаютъ наши хлѣботорговцы на иностранныхъ рынкахъ приведемъ нѣсколько данныхъ заимствованныхъ нами изъ книги *Хлѣбная конкурренція Россіи съ Америкой*, гдѣ эти цифры взяты изъ офиціальныхъ отчетовъ.

Главный и болѣе цѣнный продуктъ нашего хлѣбнаго отпуска пшеница, а потому и остановимся на ней. Пшеницы было ввезено въ Англію:

	Изъ Россіи.	Изъ Соед. Штатовъ.
Въ 1871 году	48.527.400 п.	41.496.978 п.
„ 1875 „	31.016.650 „	72.922.261 „
„ 1881 „	12.544.611 „	111.858.812 „

Пшеницы было ввезено во Францію:

	Изъ Россіи.	Изъ Соед. Штатовъ.
Въ 1878 году	39.998.542 п.	35.482.952 п.
„ 1880 „	24 636.554 „	84.354.886 „
„ 1881 „	15.810.090 „	39 206.683 „

Пшеницы было ввезено въ Германію:

	Изъ Россіи.	Изъ Соед. Штатовъ.
Въ 1878 году	24.401.842 п.	55.195 п.
„ 1880 „	3.303 130 „	2.049.588 „
„ 1881 „	4.961.130 „	6.881.569 „

Приведенныя цифры убѣждаютъ что наша роль поставщиковъ хлѣбныхъ продуктовъ на иностранные рынки все умаляется, а силы противниковъ все увеличиваются, къ тому же кромѣ Америки видную роль въ хлѣбной торговлѣ начинаетъ играть Австралія и Остъ-Индія. Десять лѣтъ тому назадъ Индія вывозила 300.000 центнеровъ хлѣба, а ея вывозъ въ 1882 году равняется уже 20 милліоновъ центнеровъ. Какъ быстро растетъ хлѣбная торговля Индіи видно изъ слѣдующей таблицы. Вывезено хлѣба изъ Индіи: *)

	Количество. (Центнеры).	Стоимость (Фунт. стерл.)
Въ 1873 году . . .	394.000	167.000
„ 1878 „ . . .	2.373.000	1.873.000
„ 1880 „ . . .	6.201.515	2.124.000
„ 1881 „ . . .	7.444.375	3.277.000
„ 1882 „ . . .	19.901.000	8.869.000
„ 1883 (за первые 6 мѣсяцевъ)	15.714.000	6.613.432

Почти все количество вывозимыхъ хлѣбныхъ товаровъ направляется на европейскіе рынки. Въ 1882 году въ неевропейскіе порты было отправлено всего лишь 310.000 изъ 20 милліоновъ центнеровъ. Въ 1882 году изъ числа ввезенныхъ въ Англію 64.000.000 центнеровъ хлѣба, Америка поставила 35 милл., Россія 9½, а Индія 8. Индія начинаетъ играть выдающуюся роль въ хлѣбной торговлѣ, въ то время когда конкурренція Америки уже уничтожаетъ всякую возможность возвышенія хлѣбныхъ цѣнъ, и появленіе въ такое время на всемірномъ рынкѣ новаго конкурента предвѣщаетъ еще дальнѣйшее пониженіе цѣнъ на хлѣбные товары, что̀ конечно не можетъ благопріятствовать успѣшному ходу нашей внѣшней торговли.

Хотя наша хлѣбная торговля на западно-европейскихъ рынкахъ и утратила свой прежній монопольный характеръ встрѣчая сильныхъ конкурентовъ отбивающихъ у нея рынки, но наше положеніе еще не таково чтобы можно было отчаяваться. Надо только не сидѣть сложа руки, не терять дорогаго времени, а немедленно приняться за улучшеніе какъ производства хлѣба такъ и нашей отпускной хлѣбной торговли, чтобъ улучшивъ сорта нашихъ хлѣбовъ мы въ то же время могли съ выгодой продавать ихъ на иностранныхъ рынкахъ и по пониженнымъ противъ настоящихъ цѣнамъ. Только при такихъ условіяхъ мы можемъ продолжать конкурren-

*) См. *Указатель Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ* 1884 годъ, № 13, стр. 632.

шію съ нашими соперниками въ хлѣбной торговлѣ и быть-можетъ будемъ даже въ состояніи вновь занять господствующее положеніе на иностранныхъ рынкахъ. Улучшенія въ нашей отпускной хлѣбной торговлѣ для успѣшной конкурренціи съ Америкой должны быть произведены уже конечно не конкуррирующими съ нами Американцами, которые предлагали было свои услуги, а тѣми кому интересы Россіи будутъ болѣе дороги нежели интересы Америки.

Но при успѣшномъ ходѣ нашей отпускной хлѣбной торговли, даже при томъ условіи еслибы намъ вновь удалось забрать въ свои руки западно-европейскіе хлѣбные рынки, сводить всю будущность Россіи къ одному только земледѣлію, отказывая странѣ въ дальнѣйшемъ развитіи, было бы по меньшей мѣрѣ странно. Между тѣмъ подобные взгляды о низведеніи великой державы считающей въ своихъ предѣлахъ сто милліоновъ населенія и занимающей страну переполненную естественными богатствами на степень исключительно земледѣльческаго государства находятъ себѣ поддержку даже въ печати. Не такъ давно одна газета выразила мнѣніе что „не выгоднѣе ли было бы (вмѣсто развитія у насъ горной промышленности) отвести горнозаводскимъ рабочимъ надѣлы, на которыхъ бы они могли прокормиться, а заводчикамъ предоставить распоряжаться своею рудой какъ имъ заблагоразсудится.“ Чѣмъ русская промышленность и особенно горная такъ вооружила противъ себя газету, не знаемъ, знаемъ только что какъ отдѣльная личность, такъ и государство не могутъ идти по пути прогресса иначе какъ при условіи всесторонняго развитія своихъ силъ...

№ 191.

Москва, 11-го іюля.

Во французской палатѣ депутатовъ происходили 12 іюля н. ст. интересныя пренія, снова доказавшія что на западѣ, въ республиканской Франціи, уже утратили свой прежній кредитъ извѣстныя пустозвонныя теоріи, которыя до сихъ поръ еще чтутся нашими мнимыми прогрессистами какъ священные догматы „либеральнаго“ катихизиса.

Дѣло шло о предложеніи внесенномъ двумя депутатами принадлежащими къ крайней лѣвой партіи „несговорчивыхъ,“ гг. Лагерромъ и Тони Ревильйономъ, требовавшими „дарованія всеобщей амнистіи всѣмъ осужденнымъ за проступки и преступленія, какъ политическія *такъ и имѣющія отношеніе къ политикѣ.*“ Подъ этимъ послѣднимъ опредѣленіемъ подразумѣвались преступленія монсолеминскихъ, ліонскихъ и парижскихъ анархистовъ, а въ особенности Петра Крапоткина и Луизы Мишель судившихся и приговоренныхъ къ тюремному заключенію въ качествѣ не политическихъ „мучениковъ“ за какихъ они себя выдавали, а уголовныхъ преступниковъ нарушившихъ обыкновенные законы воспрещающіе убійство, поджогъ, воровство и грабежъ.

Уже въ прошломъ году, за нѣсколько дней предъ національнымъ праздникомъ 14 іюля, напрасно хлопоталъ о полной реабилитаціи этихъ преступниковъ депутатъ крайней лѣвой партіи Бароде. Въ настоящемъ году, приближеніе того же 14 іюля побудило сидящихъ въ палатѣ депутатовъ единомышленниковъ русскаго нигилиста и Белльвильской фуріи снова попытать счастіе не удастся ли имъ теперь подѣйствовать избитыми фразами „либеральнаго“ шарлатанства на прочихъ депутатовъ и добиться такимъ образомъ освобожденія Крапоткина и Луизы Мишель для продолженія ихъ дѣятельности на пользу страждущаго человѣчества.

Г. Тони Ревильйонъ началъ свою рѣчь различными софизмами которыми онъ пытался доказать что давно бы пора отмѣнить существующій во Франціи съ 1872 года законъ противъ Интернаціоналки, такъ какъ де нельзя препятствовать людямъ различныхъ націй раздѣлять однѣ и тѣ же идеи, иначе пришлось бы издать законы напримѣръ противъ католической религіи, противъ принциповъ дворянскаго сословія, или наконецъ противъ ученій фритредерства, имѣющихъ несомнѣнно международное значеніе и проповѣдуемыхъ людьми различныхъ національностей. Но эти ученія несмотря на свой интернаціональный характеръ не запрещаются; зачѣмъ же въ такомъ случаѣ подвергать гоненію интернаціональныя ученія соціализма? Правда, эти ученія имѣютъ своеобразный взглядъ на собственность, но вѣдь нельзя де всѣхъ людей принудить къ тому чтобы всѣ они держались одного и того же мнѣнія отно-

сительно собственности. Это было бы преступленіемъ противъ свободы мнѣнія и т. д., и т. д. Всѣ эти фразисто изложенныя теоріи о „свободѣ мнѣнія“ и „о своеобразномъ взглядѣ на собственность,“ которыя въ прежнее время встрѣчены были бы восторженными рукоплесканіями, вызвали теперь, несмотря на все краснорѣчіе г. Ревильйона, громкій ропотъ негодованія на всѣхъ скамьяхъ, какъ лѣвой такъ и правой стороны, такъ что ораторъ, видя что слушатели его недоступны для звучныхъ фразъ отвлеченныхъ теорій, поспѣшилъ перейти къ фактической сторонѣ вопроса и произнесъ нѣсколько хвалебныхъ словъ „философу“ (!) Крапоткину и героинѣ-защитницѣ голодающихъ Луизѣ Мишель.

Еще въ болѣе пышныхъ фразахъ заступился за этихъ проповѣдниковъ кровавой анархіи товарищъ Тони Ревильйона, адвокатъ Лагерръ. Онъ называлъ Крапоткина „замѣчательнымъ, выдающимся человѣкомъ и русскимъ ученымъ“ (un homme distingué, ce savant russe) и возмущался несправедливостью и ироніей судьбы, благодаря которой этотъ „ученый,“ убѣжавшій де изъ Петропавловской крѣпости, теперь сидитъ въ тюрьмѣ французской республики, тогда какъ по заявленію депутата Камилля Пелльтана „освобожденіе его требуется *всѣми учеными* Европы, желающими возвратить этому человѣку науки его книги, его кабинетъ.“ Съ большою нѣжностью говорилъ г. Лагерръ и о „мадмуазель Луизѣ Мишель“ которую онъ восхвалялъ за ея благородство мыслей и предъ искренностью и самоотверженностью которой онъ де преклоняется съ чувствомъ глубочайшаго уваженія.

Но и эта апологія „русскаго ученаго“ и „благородной женщины,“ которая можетъ быть тронула до слезъ нѣкоторыхъ россійскихъ публицистовъ, оставила совершенно равнодушными французскихъ депутатовъ, уже прислушавшихся къ этимъ ораторскимъ эффектамъ. За то съ какимъ оживленіемъ они встрепенулись, какими кликами огласили залу, когда въ краткихъ, но энергическихъ выраженіяхъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Вальдекъ-Руссо, окончательно разсѣялъ словами трезваго благоразумія тотъ туманъ который старалась напустить шумиха „либеральныхъ“ фразъ гг. Ревильйона и Лагерра.

Г. Вальдекъ-Руссо заявилъ, отъ имени г. Ферри, что правительство самымъ рѣшительнымъ и безусловнымъ образомъ отвергаетъ всякую мысль объ амнистіи анархистамъ, на томъ основаніи что соціалистическія и анархическія теоріи, направленныя противъ существующаго общественнаго порядка, никоимъ образомъ не могутъ быть названы преступленіями политическими или, какъ это дѣлаютъ ихъ защитники, „проступками мнѣнія“ (délits d'opinion). „Проповѣдывать эти теоріи, сказалъ министръ, значитъ подстрекать къ грабежу и убійству, и эти подстрекательства становятся тѣмъ опаснѣе что они обращены къ людямъ неразумнымъ, невѣжественнымъ, которыхъ они могутъ увлечь ко всякаго рода насиліямъ, такъ какъ слишкомъ часто находятся руки спѣшащія примѣнить на практикѣ подобныя теоріи.“ Въ виду этихъ соображеній, г. Вальдекъ-Руссо заявилъ что если амнистія не можетъ быть дарована этимъ людямъ примѣняющимъ анархію на практикѣ, то еще менѣе на нее могутъ разчитывать „теоретики анархіи, ея литературныя и ораторскія знаменитости.“ И эти недвусмысленныя слова министра направленныя противъ „русскаго философа“ французской народной ораторіи были покрыты кликами одобренія. „Не на амнистію,“ продолжалъ министръ, „могутъ разчитывать эти преступники, а развѣ только на *помилованіе*, которое однако по необходимости должно зависѣть отъ ихъ поведенія въ мѣстѣ заключенія и отъ искренности ихъ раскаянія.“ Эти „реакціонерныя“ слова министра привели въ негодованіе „несговорчивыхъ“ адвокатовъ ополчившихся за великихъ „героевъ-мучениковъ.“ Но восклицанія ихъ были заглушены рукоплесканіями всѣхъ прочихъ депутатовъ.

Г. Вальдекъ-Руссо не ограничился этимъ изложеніемъ своихъ взглядовъ на степень преступности вожаковъ анархіи и соціализма. Онъ съ полною откровенностію высказалъ свое мнѣніе, то-есть мнѣніе правительства, о главныхъ догматахъ, „либерализма“ каковы *свобода рѣчи и печати*, Вотъ его слова, которыя и намъ не худо выслушать:

„Господа,“ сказалъ французскій министръ внутреннихъ дѣлъ, одно время между нами преобладало мнѣніе которое почти всѣми нами раздѣлялось. Мы полагали что возбужденія къ преступнымъ дѣйствіямъ должны быть встрѣчены съ нашей стороны только *презрѣніемъ*. Что же случилось? Анар-

хія, которая въ началѣ была только теоріей, перешла мало-по-малу изъ области преній въ область фактовъ, и дѣло дошло до того что небольшая горсть людей сумѣла терроризовать обширное мирное и трудолюбивое населеніе."

Эти слова французскаго министра какъ нельзя лучше изобличаютъ главный софизмъ на которомъ покоится теорія свободы слова какого бы то ни было; по этому софизму можно будто бы говорить всякую ложь на томъ де основаніи что найдутся люди которые эту ложь опровергнутъ; при этомъ только упускается изъ виду то соображеніе что нѣтъ никакой возможности заставить слушателей и одураченныхъ ложью читателей ознакомиться съ изобличающими ее опроверженіями, на которыя и сами обманщики никакого вниманія не обращаютъ.

Энергическую и здравомыслящую рѣчь свою г. Вальдекъ-Руссо окончилъ не менѣе рѣшительнымъ выраженіемъ своего презрѣнія къ другому кумиру нашихъ „либеральныхъ" дѣятелей, къ *популярности*. „Я впрочемъ отлично знаю," сказалъ онъ, „что наши столь простыя, столь элементарныя воззрѣнія не вызовутъ рукоплесканій и расположенія тѣхъ кто считаетъ осужденныхъ судомъ преступниковъ имѣющими право на особое съ нашей стороны благосклонное покровительство. Мы легко съ этимъ миримся. Я нисколько не затрудняюсь заявить вамъ что у меня нѣтъ ни охоты, ни надобности домогаться благосклонности такого рода людей."

Эти заключительныя слова министра вызвали, однако, взрывъ рукоплесканій на всѣхъ скамьяхъ палаты, кромѣ, конечно „несговорчивыхъ" Большинство депутатовъ слишкомъ хорошо помнило къ какимъ печальнымъ результатамъ привела въ 1880 году амнистія дарованная, благодаря стараніямъ Гамбетты, коммунарамъ 1871 года которые возвратились во Францію не раскаявшись въ своихъ преступленіяхъ, а готовые снова пойти и увлечь другихъ на еще худшія дѣла. Поэтому палата рѣшила 285 голосами противъ 117 не нарушать покоя „русскаго философа" и „французской пиѳіи" подъ замками французской тюрьмы.

№ 192.

Москва, 12-го Іюля.

На дняхъ въ Парижѣ вышелъ небольшой уличный скандалъ который вмѣстѣ съ сужденіями о немъ нѣмецкой печати даетъ нѣсколько болѣе опредѣленное понятіе о взаимныхъ отношеніяхъ Франціи и Германіи нежели рѣчь сказанная княземъ Бисмаркомъ 26 іюня въ Германскомъ рейхстагѣ. Имперскій канцлеръ заявилъ тогда что отношенія между Германіей и Франціей самыя искреннія, и что они никогда не были такъ хороши какъ теперь. Но канцлеръ говорилъ о Французскомъ правительствѣ, а не о народѣ, и о внѣшнемъ фактѣ, а не о причинахъ его создавшихъ. Это разница.

Читателямъ уже извѣстно въ чемъ состоялъ уличный скандалъ. Сегодня сообщаетъ намъ нѣкоторыя о немъ подробности очевидецъ.

Полицейскій префектъ поспѣшилъ къ германскому послу Гоэплоэ съ объясненіями и извиненіями. На другой же день, 15 іюля, французскій посолъ въ Берлинѣ, г. Курсейль, по порученію своего правительства, принесъ формальныя извиненія, ссылаясь что вслѣдствіе неожиданности всего дѣла не было возможно принять мѣры своевременно. „Извиненія, замѣчаетъ *Крестовая Газета*, принесены надлежащія: здѣсь шутокъ не любятъ... „Итакъ, скандалъ 14 іюля дальнѣйшихъ послѣдствій имѣть не будетъ," тѣмъ болѣе что съ одной стороны французская печать встрѣтила уличную выходку порицаніемъ, а „народы Германіи смотрятъ на нее не столько съ неудовольствіемъ, сколько съ явнымъ презрѣніемъ: что парижская чернь считаетъ геройствомъ, то въ глазахъ Нѣмцевъ есть только проявленіе *трусости*."

Однако, дѣло имѣетъ де другую сторону которая заслуживаетъ вниманія. Искренни ли были извиненія Французскаго правительства и порицанія французской печати, вотъ вопросъ который задаютъ себѣ въ Берлинѣ. Искренности ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не вѣрятъ. По мнѣнію Нѣмцевъ, „французская печать разразилась порицаніями только потому что *боялись* послѣдствій" скандала. Въ послѣднее время были признаки по которымъ можно де судить о дѣйствительномъ настроеніи „именно образованныхъ Французовъ." Берлинская

газета спрашиваетъ, „какъ отнеслись французскіе коллеги къ тайному совѣтнику Коху, какъ они трактовали его когда онъ былъ посланъ во Францію и жилъ тамъ гостемъ, подвергая жизнь свою явной опасности, отъ которой постарался отойти подалѣе даже *патріотъ* Пастеръ?“ Нѣмецкаго ученаго встрѣтили де съ явнымъ недоброжелательствомъ и недовѣріемъ, утверждая что его „поѣздка въ Тулонъ и Марсель стоитъ въ связи съ какою-то спекуляціей карболовою кислотой.“ Этотъ и подобные случаи совершенно де достаточны для такого поученія: „наши отношенія ко Франціи,—и именно офиціальныя, такъ какъ о другихъ не можетъ быть и рѣчи,—до тѣхъ поръ хороши пока считаютъ нужнымъ насъ бояться. Никакое французское правительство не въ силахъ долго бороться съ общественнымъ мнѣніемъ. Государственные люди стоявшіе у кормила правленія Франціи въ послѣднія 50 лѣтъ могли руководить массами не иначе какъ только потворствуя страстямъ и инстинктамъ толпы.“ Бо́льшаго сдѣлать не можетъ де, конечно, и г. Ферри. Если, стало-быть, Французское правительство извинялось и могло извиняться въ Берлинѣ по дѣлу „внутренне одобряемому всѣми Французами,“ то лишь потому что у Французовъ сохранился еще „спасительный страхъ предъ Германіей.“ „Поэтому, доказываетъ консервативная берлинская газета, что́ бы мы ни дѣлали, прежде всего необходимо поддерживать этотъ страхъ, для чего и „содержать свою армію въ постоянной боевой готовности.“

Итакъ, сужденія нѣмецкой печати теперь слово въ слово тѣ же самыя какъ и тринадцать лѣтъ назадъ. Какъ тогда такъ и теперь, въ Берлинѣ считаютъ миръ обезпеченнымъ лишь пока Германія располагаетъ грозною военною силой опирающеюся на нѣсколько линій укрѣпленныхъ лагерей. Германія не вѣритъ Франціи. Но должно замѣтить что и во Франціи не относятся къ Германіи довѣрчиво. Еще недавно во французской печати высказывалось подозрѣніе будто германскій посланникъ въ Китаѣ былъ главнымъ воротилой той интриги которая привела Францію къ новому столкновенію съ Китаемъ, для котораго Германія строитъ, снабжаетъ артиллеріей, офицерами и матросами броненосныя суда. Не меньшее недовольство возбуждаетъ во Франціи дѣятельность завода Круппа снабдившаго Китай изрядным числомъ пушекъ; не нравится и то что въ Китаѣ, несмотря на его непріязненныя отношенія ко Франціи, остаются спокойно на службѣ нѣмецкіе инструкторы. Нѣмцы не безъ гордости бросаютъ Французамъ въ глаза тотъ фактъ что въ то самое время когда парижская чернь рвала, топтала и жгла германскіе флаги, на зданіи французскаго посольства въ Берлинѣ свободно развѣвалось трехцвѣтное знамя Франціи. Но эта „гордость побѣдителя“ едвали произведетъ то впечатлѣніе во Франціи на которое разчитываютъ повидимому въ Берлинѣ. Вмѣстѣ съ сужденіями нѣмецкихъ офиціозныхъ газетъ, это замѣчаніе сопоставляемое съ офиціальными извиненіями Франціи предъ Германіей способно развѣ только усилить ту затаенную глухую ненависть къ Германіи которая проявляется во французскомъ населеніи при каждомъ, даже ничтожномъ поводѣ.

Кто же виноватъ?

Парижская печать сама признала что отвѣтственнось за безобразную демонстрацію предъ Hôtel Continental падаетъ на Францію, такъ какъ эта демонстрація не была обусловлена никакимъ событіемъ которое могло бы возмутить патріотическое чувство Французовъ. Офиціозный органъ нынѣшняго правительства, *Temps*, говоря объ извиненіи которое долженъ былъ принести французскій посолъ при Берлинскомъ дворѣ по поводу оскорбленія нанесеннаго германскому флагу, восклицаетъ: „Вотъ непосредственный и единственный результатъ этого дурацкаго (sotte) проявленія патріотизма! Довольны ли тѣ кои сдѣлали неизбѣжнымъ это извиненіе и заставили нашу родину вынести новое униженіе? Думаютъ ли они что это называется любить свою родину и дорожить ея честью? Около года тому назадъ нѣсколько *несговорчивыхъ* республиканцевъ встрѣтили свистками короля Испаніи и поставили президента республики въ необходимость просить у иностраннаго государя прощенія отъ имени всей Франціи. На этихъ дняхъ нѣсколько горячихъ головъ, *чувства коихъ мы понимаемъ* (sic), но за коими мы не можемъ признать ни проницательности, ни сознанія собственнаго достоинства, позабавились разорвавъ германское знамя (drapeau), и теперь мы узнаемъ что пришлось въ Берлинѣ повторить тѣ извиненія кои приносились въ прошломъ году въ

Мадридѣ. Значитъ ли это служить интересамъ Франціи и республики такъ какъ она требуетъ?..“

Чувства руководившія толпой, сожигавшею въ аутодафе у подножія статуи Страсбурга германскій флагъ, и *понятыя*, хотя и не одобренныя французскимъ офиціозомъ, очевидно заключали въ себѣ намеки на „revanche“ повидимому было сошедшую въ могилу вмѣстѣ съ „кагорскимъ орломъ.“ Это подтверждается и слѣдующими словами офиціоза: „Взываютъ къ патріотизму и вспоминаютъ о горѣ причиненномъ намъ потерей Альзаса и Лотарингіи. Конечно, чувства эти намъ близки, но чѣмъ болѣе они вызываютъ въ насъ сочувственной тоски, тѣмъ менѣе мы понимаемъ легкомысленную игру ими... Къ чему служатъ эти крики мести во время мира, это свирѣпое настроеніе во время праздника?!..“

Французскій офиціозъ имѣетъ тѣмъ болѣе основаній сокрушаться по поводу антигерманской демонстраціи что она весьма плохо объясняется тѣмъ мотивомъ на который ссылаются офиціозы въ оправданіе толпы: они разказываютъ о какомъ-то Нѣмцѣ крикнувшемъ будто бы предъ статуей Страсбурга: „A bas la France“ и плюнувшемъ де на французское знамя. Даже а priori является невѣроятнымъ чтобы кто-нибудь рискнулъ такъ дерзко оскорбить патріотическое чувство Французовъ, въ добавокъ 14 іюля, и еще у подножія статуи Страсбурга въ то время когда ее вѣнчаютъ „мученическимъ“ вѣнцомъ. И дѣйствительно изъ полученнаго нами сегодня нумера *Temps* узнаемъ что на площади Согласія не произошло ничего такого что можно было бы назвать оскорбленіемъ французскаго патріотическаго чувства, и безобразная сцена происшедшая предъ статуей Страсбурга по поводу вызвавшему ее была вполнѣ аналогична со сценой разыгравшеюся предъ Hôtel Continental.

№ 193.

Москва, 13-го іюля.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ что на четвертомъ обще-финляндскомъ промышленномъ съѣздѣ, который состоится въ началѣ августа въ Або, будетъ обсуждаться, между прочимъ, вопросъ: „что выгоднѣе для финляндской промышленности и торговли: совершенное уничтоженіе таможенной границы между Финляндіей и Россіей, нынѣ дѣйствующій таможенный тарифъ, или же установленіе настоящей таможенной границы безо всякихъ исключеній?“ Толки русской печати о такъ-называемыхъ таможенныхъ привилегіяхъ Финляндіи отразились и въ Финляндіи, и въ мѣстной печати появилось нѣсколько мнѣній по этому вопросу, рѣзко расходящихся одно съ другимъ. Поэтому сужденія съѣзда, на который соберутся многіе финляндскіе фабриканты, заводчики и ремесленники, могутъ, по словамъ газеты, имѣть немаловажное значеніе какъ отзывъ стороны весьма заинтересованной въ данномъ случаѣ.

Судя по вышеприведенному газетному извѣстію, вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію продолжаетъ разрабатываться въ нашихъ правительственныхъ сферахъ въ смыслѣ охраненія русскихъ интересовъ. Еслибы не было для Финляндіи основаній опасаться что недалеко то время когда придется ей разстаться со своими пресловутыми привилегіями, то зачѣмъ бы обсуждать на промышленномъ съѣздѣ „что выгоднѣе для финляндской промышленности и торговли: совершенное уничтоженіе таможенной границы между Финляндіей и Россіей, нынѣ дѣйствующій таможенный тарифъ, или же установленіе настоящей таможенной границы безо всякихъ исключеній?“ Уже конечно не желаніе охранять интересы Россіи руководило финляндскими промышленниками при подобной постановкѣ вопроса, когда еще въ прошедшемъ году ратуя за сохраненіе этихъ привилегій финляндскіе публицисты силились увѣрить русское общество что онѣ не только не причиняютъ никакого ущерба русской промышленности, но даже выгодны для нея а потому и нѣтъ де причинъ къ уничтоженію ихъ. Но русское общество и правительство оказались не такъ наивны какъ полагали финляндскіе публицисты чтобы направлять свою дѣятельность по указаніямъ финляндскихъ газетъ, голословно заявляющихъ о необходимости сохранять привилегіи которыя наносятъ неисчислимый ущербъ народному труду въ Россіи. Теперь, когда вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ уже достаточно выяснился, когда стало очевиднымъ что сохраненіе подобныхъ привилегій ста-

новится немыслимымъ, сами Финляндцы повидимому оставили мысль о возможности защищать ихъ. Какъ люди предусмотрительные, видя что нѣтъ возможности сохранить прежнюю позицію, они спѣшатъ заблаговременно устроиться получше.

Желаніе Финляндцевъ обсудить какая мѣра для нихъ будетъ выгоднѣе съ закрытіемъ безпошлиннаго ввоза ихъ товаровъ въ Россію: соединеніе ли подъ однимъ таможеннымъ тарифомъ съ Имперіей, или полнѣйшее таможенное отдѣленіе. Вопросъ теперь въ томъ какъ Русское правительство отнесется къ принятому Финляндцами рѣшенію: Финляндцы конечно рѣшатъ такъ какъ будетъ выгоднѣе для финляндской промышленности, а въ Москвѣ естественно помышлять о томъ какъ будетъ выгоднѣе для русской промышленности.

Трудно найти такіе предметы которыхъ не могла бы безпошлинно ввозить къ намъ подъ защитой своихъ привилегій Финляндія; а если что̀ въ росписяхъ приложенныхъ къ ст. 1.485 т. VI Св. Зак. по Продол. 1876 года было пропущено, то есть на безпошлинный ввозъ чего законъ не давалъ права Финляндіи, то въ послѣдствіи было разрѣшено, уже помимо закона, циркулярами, на что̀ мы имѣли уже случаи указывать нашимъ читателямъ. Не мудрено что привозъ товаровъ изъ Финляндіи при такихъ льготныхъ условіяхъ возросталъ не по днямъ, а по часамъ. Намъ могутъ замѣтить при этомъ что мы оставляемъ безъ вниманія что и вывозъ русскихъ товаровъ въ Финляндію также возрастаетъ, хотя и не въ такой степени какъ привозъ изъ Финляндіи, и что умалчивая объ этомъ обстоятельствѣ мы отступаемъ отъ истиннаго изложенія фактовъ.

Согласны что мы до сихъ поръ ничего не говорили о возрастаніи ввоза русскихъ товаровъ. Но если принять въ соображеніе и возрастаніе русскаго ввоза въ Финляндію, то вредное для русской промышленности значеніе финляндскихъ привилегій нисколько не уменьшается, а напротивъ еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ выступаетъ нелѣпость пресловутыхъ привилегій. Сличите: въ 1857 году изъ Финляндіи ввезено въ Россію только на 564 тысячи руб., а изъ Россіи въ Финляндію на четыре милліона 322 тысячи руб. Прошло двадцать пять лѣтъ, и вотъ въ 1882 году изъ Финляндіи ввезено въ Россію на 15.576.000 руб., а изъ Россіи въ Финляндію на 13.274.000 руб.

Вотъ какъ идетъ сравнительный ростъ взаимныхъ торговыхъ оборотовъ Россіи и Финляндіи. Финляндія которая въ 1857 году привозила въ Россію товаровъ на сумму почти въ восемь разъ меньшую сравнительно со ввозомъ русскихъ товаровъ въ Финляндію, въ 1882 году обращаетъ разчетный балансъ въ свою пользу и требуетъ отъ Россіи въ приплату къ ея товарамъ 2.301.557 рублей. Къ чьей выгодѣ клонится подобная торговля? Невыгодность для насъ подобной торговли сдѣлается еще очевиднѣе когда мы разсмотримъ по отдѣламъ главный предметъ взаимной торговли Россіи съ Финляндіей. Тогда вполнѣ будетъ ясно какъ убыточны для насъ существующія финляндскія привилегіи, и сколько мы выиграемъ съ уничтоженіемъ ихъ.

Въ международной торговлѣ всѣ товары обыкновенно дѣлятся на IV отдѣла: I. Жизненные припасы. II. Сырые и полуобработанные матеріалы. III. Животныя, и IV. Издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя. Жизненные припасы которые не относятся къ предметамъ роскоши, какъ, напримѣръ, пряности и напитки, а составляютъ существенную необходимость какъ хлѣбъ, который главнымъ образомъ и вывозится изъ Россіи въ Финляндію, почти никогда не облагаются пошлиной. Животныя почти всюду пропускаются безпошлинно; съ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ хотя и берется пошлина, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Совсѣмъ иное дѣло относительно пошлинъ съ издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ; здѣсь пошлина играетъ важную роль и взимается въ значительныхъ размѣрахъ для огражденія туземной промышленности отъ иностранной конкурренціи, для доставленія заработковъ мѣстному населенію, для развитія хорошо оплачиваемыхъ отраслей народнаго труда. Сравнимъ теперь какіе товары составляютъ главный предметъ торговли Россіи съ Финляндіей какъ по вывозу, такъ и по привозу.

I. Жизненные припасы:

Годы.	Привозъ изъ Финляндіи.	Вывозъ въ Финляндію.
	Въ тысячахъ рублей.	
1876 . . .	2.108	7.345
1882	1.910	8.234

II. Сырые и полуобработанные матеріалы:

Годы.	Привозъ изъ Финляндіи.	Вывозъ въ Финляндію.
	Въ тысячахъ рублей.	
1876	3.316	1.782
1882	3.505	2.092

III. Животныя:

1876	624	30
1882	488	61

IV. Издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя:

1876	4.280	2.871
1882	9.673	2.888

Сравнивая вышеприведенныя цифры, мы видимъ что привозъ жизненныхъ припасовъ изъ Финляндіи уменьшился на 198 тысячъ рублей; но ввозъ этихъ товаровъ изъ Россіи въ Финляндію увеличился на 889 тысячъ рублей. Привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ увеличился на 189 тыс. руб., а вывозъ на 310 тыс. руб., причемъ однако привозъ этихъ товаровъ изъ Финляндіи превышаетъ вывозъ ихъ изъ Россіи почти въ полтора раза. Привозъ животныхъ хотя и уменьшился на 136 тыс руб., а вывозъ изъ Россіи увеличился вдвое, но привозъ животныхъ все-таки превышаетъ ихъ вывозъ въ 8 разъ. Что же касается издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, отдѣла самаго важнаго въ международной торговлѣ, который облагается самыми высокими пошлинами, то при возрастаніи привоза изъ Финляндіи въ 1882 году сравнительно съ 1876 годомъ на сумму въ 5.393 тыс. руб., что представляетъ увеличеніе въ два слишкомъ раза, вывозъ такихъ же издѣлій изъ Россіи въ Финляндію увеличился только на 17.000 р., выражаясь цифрой въ три слишкомъ раза пониженною сравнительно съ привозомъ изъ Финляндіи. Такой ходъ оборотовъ нашей торговли съ Финляндіей хотя и выгоденъ для ней, но едва ли можетъ быть признанъ выгоднымъ для Россіи. Россія служитъ поставщикомъ продуктовъ питанія для финляндскаго населенія, такъ какъ почти $^2/_3$ вывозимыхъ въ Финляндію товаровъ составляютъ жизненные припасы, получая взамѣнъ того изъ Финляндіи издѣлія фабричной и заводской обработки!

Пользуясь возможностью дешево пріобрѣтать изъ Россіи продукты первой необходимости, какъ напримѣръ хлѣбъ, облагодѣтельствованная Россіею Финляндія, благодаря многимъ исключительно благопріятнымъ для нея условіямъ, успѣла быстро развить свою промышленность и, чуждаясь Россіи, желаетъ жить на счетъ Россіи. Не желая нести одинаковыхъ съ русскимъ населеніемъ повинностей, отдаляясь отъ Россіи, Финляндія изъявляетъ притязаніе чтобы въ торгомъ отношеніи ея товары пользовались правами одинаковыми съ товарами туземными. Пожелаетъ Финляндія оградить себя настоящею таможенною границей безо всякихъ исключеній, и слава Богу: Россія ничего не потеряетъ отъ этого, а выиграетъ много. Вывозъ русскихъ товаровъ въ Финляндію, состоящій главнымъ образомъ изъ хлѣба, не сократится. За то привозъ финляндскихъ и *нефинляндскихъ* товаровъ, идущихъ безпошлинно изъ Финляндіи, сократится весьма значительно и уже не будетъ наносить неисчислимаго ущерба русскому народному труду, не будетъ подрывать хозяйственныхъ интересовъ страны. Жаль что не подумали объ этомъ ранѣе когда не была еще разорена Финляндіей, при помощи ея привилегій, русская писчебумажная промышленность. Быть можетъ много рабочихъ при настоящемъ повсемѣстномъ сокращеніи работъ на фабрикахъ нашли бы себѣ заработокъ и пропитаніе для своихъ семействъ на писчебумажныхъ фабрикахъ, которыя вѣроятно продолжали бы теперь свое существованіе еслибы не были подорваны финляндскими привилегіями.

№ 194.

Москва, 14-го іюля.

Тяжелые дни наступили для русской промышленности. Затянувшійся кризисъ, со дня на день обостряясь, грозитъ странѣ печальными послѣдствіями. Почти ежедневно приходится слышать что та или другая фирма остановила платежи, и такимъ печальнымъ концомъ завершаютъ теперь свою дѣятельность многія повидимому солидныя и прочныя фирмы, въ состоятельности которыхъ никто не сомнѣвался до послѣдней минуты, которымъ еще наканунѣ краха многіе согласны были бы довѣрить своихъ товаровъ на сотни тысячъ

рублей. Каждый день приноситъ дурныя вѣсти, и даже нѣтъ надеждъ на скорое избавленіе изъ того затруднительнаго положенія въ которомъ находится теперь вся наша какъ земледѣльческая такъ и иная производительность. Наши рынки переполнены товарами, торговцы не только не дѣлаютъ новыхъ закупокъ, но не могутъ сбыть съ рукъ и того что̀ было закуплено ранѣе; несмотря на значительное пониженіе цѣнъ, покупателей не оказывается, а между тѣмъ наступаютъ сроки расплатъ за купленные у фабрикантовъ товары, и опять предвидится рядъ несостоятельностей. Склады фабрикантовъ переполнены товарами и, несмотря на повсемѣстное теперь сокращеніе производствъ, не скоро еще предвидится возможность опростать эти склады, пустить въ продажу заготовленные товары, такъ какъ низкія цѣны на хлѣбъ, едва окупающія стоимость производства, не подаютъ надежды чтобъ у главнаго потребителя нашихъ товаровъ, сельскаго люда, оказались достаточныя средства на покупку въ значительномъ количествѣ предметовъ заводской и фабричной промышленности.

Рядомъ съ сокращеніемъ фабрикантами работъ, а торговцами размѣровъ своихъ оборотовъ, безпошлинный привозъ товаровъ изъ Финляндіи растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Какое производство можетъ считать себя огражденнымъ отъ иностранной конкурренціи пока остаются въ силѣ финляндскія привилегіи безпошлиннаго привоза? Поступаютъ отъ заинтересованныхъ въ развитіи русской промышленности группъ заявленія о повышеніи пошлинъ на нѣкоторые иностранные товары ввозимые въ Россію; назначаются коммиссіи для обсужденія вопроса, и наконецъ приходятъ къ заключенію о необходимости повышенія пошлинъ. Пошлины повышаются, но что̀ же оказывается въ результатѣ? Привозъ иностранныхъ товаровъ съ платежомъ таможенныхъ пошлинъ дѣйствительно сокращается; за то увеличивается привозъ этихъ товаровъ безо всякихъ пошлинъ, при посредствѣ финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза.

Русскіе скотоводы могли быть порадованы наложеніемъ на привозное сало 30 копѣечной пошлины. Но это ограждаетъ ли ихъ отъ иностранной конкурренціи когда не только привозное сало, но и привозныя сальныя и стеариновыя свѣчи и мыло могутъ, подъ видомъ идущихъ изъ Финляндіи, проникать въ страну безпошлинно въ какомъ угодно количествѣ, и чрезъ Петербургъ, и чрезъ Ригу, и чрезъ Либаву, и чрезъ иные Балтійскіе порты, и по Финляндской желѣзной дорогѣ?

Возьмемъ въ примѣръ еще какую-нибудь отрасль промышленности, напримѣръ писчебумажное и обойное производства. Эти производства пользуются повидимому достаточнымъ покровительствомъ. Бѣда только въ томъ что это покровительство обращается въ нуль благодаря финляндскому безпошлинному привозу: привозъ иностранныхъ товаровъ съ оплатой таможенныхъ пошлинъ съ каждымъ годомъ уменьшается, за то въ громадныхъ размѣрахъ возрастаетъ безпошлинный привозъ этихъ товаровъ изъ Финляндіи. Такъ, за пятилѣтіе въ 1873 по 1877 годъ включительно, писчебумажныхъ товаровъ (по *Таможенному тарифу* ст. 183) съ оплатой пошлиной было привезено изъ-за границы на 10.232.132 р. За то же время безпошлинный привозъ этого товара изъ Финляндіи составлялъ 4.108.946 руб. Въ слѣдующее пятилѣтіе, съ 1878 по 1882 годъ включительно, было привезено писчебумажныхъ товаровъ съ оплатою пошлиной на 9.263.417 рублей при безпошлинномъ привозѣ изъ Финляндіи на 11.693.855 рублей, то-есть привозъ съ оплатою пошлиной уменьшился на 968.715 руб., а безпошлинный привозъ при посредствѣ Финляндіи увеличился на 7.584.909 руб. Безпошлинный привозъ писчебумажныхъ товаровъ изъ Финляндіи особенно усилился въ послѣдніе годы, грозя совершенно уничтожить производство этихъ товаровъ въ Россіи. Ростъ этого безпошлиннаго привоза, сравнительно съ уменьшеніемъ ввоза обложеннаго пошлиной представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы	Привезено безпошлинно изъ Финляндіи.	Привезено съ пошлиной изъ-за границы.
1873. . . .	619.896 р.	1.938.350 р.
1878. . . .	919.181 „	1.751.863 „
1882. . . .	5.969.040 „	1.737.385 „

Теперь ясно почему русскія писчебумажныя фабрики одна за другой прекращаютъ свои производства, и быть-можетъ недалеко то время когда у насъ не будетъ ни одной писчебумажной фафрики, такъ какъ и продолжающія работу фабрики едва влачатъ свое существованіе, подрываемыя

со дня на день возрастающимъ безпошлиннымъ привозомъ писчебумажныхъ товаровъ изъ Финляндіи. Вотъ и покровительство народному труду!

А между тѣмъ, финляндскія привилегіи все-расширяются, вносятся въ росписи новые предметы иногда совершенно не финляндскаго происхожденія, и эти новыя расширенія торговыхъ привилегій Финляндіи дѣлаются негласно, тайно отъ публики, и о такихъ расширеніяхъ можно узнать лишь по перечисленію товаровъ привозимыхъ изъ Финляндіи, помѣщенному въ *Обзорѣ Внѣшней Торговли*.

Въ *Обзорѣ* за 1882 годъ подъ рубрикой „Привозъ финляндскихъ товаровъ въ Имперію“ подъ № 75 значится, напримѣръ, что въ 1882 году превезено безпошлинно въ Россію *пробокъ* 2.160 пуд. на сумму 37.230 руб. Ни въ одной росписи финляндскихъ товаровъ разрѣшенныхъ къ безпошлинному ввозу въ Россію пробокъ не значится, да и быть не можетъ чтобъ онѣ значились, такъ какъ по закону разрѣшается безпошлинно привозить изъ Финляндіи въ Имперію товары только финляндскаго, а не иного происхожденія, между тѣмъ какъ пробковое дерево, сколько намъ извѣстно, въ Финляндіи не растетъ, и никому не извѣстно кто ухитрился произрастить его тамъ.

Часто раздаются упреки что русская промышленность не умѣетъ пользоваться предоставляемыми ей преимуществами, что у насъ не сказывается предпріимчивости. Но если сообразить всѣ обстоятельства, то подобные упреки едва ли окажутся основательными: слишкомъ много встрѣчаетъ русская промышленность препятствій, съ которыми иногда бываетъ трудно бороться. Закрытъ въ прошедшемъ году, по Высочайшему повелѣнію, Закавказскій транзитъ, и для русской промышленности казалось бы открылись новые рынки гдѣ найдутъ себѣ сбытъ издѣлія русскихъ фабрикъ. Но пока велись пренія о транзитѣ иностранная промышленность успѣла наводнить Закавказскіе рынки своими товарами на нѣсколько лѣтъ. Съ другой стороны, контрабанда продолжаетъ процвѣтать на Кавказѣ попрежнему: недавно доставили намъ образчикъ провезеннаго контрабандой *англійскаго* коленкора со знакомъ фирмы *Н. Н. Коншина въ Серпуховѣ*. Гораздо было бы полезнѣе для государства еслибы кавказскіе географы, вмѣсто печатанія ничего не опровергающихъ опроверженій, занялись разслѣдованіемъ есть ли въ Англіи городъ Серпуховъ, и есть ли тамъ мануфактура Коншина. Кромѣ контрабанды, правильному развитію торговли на Кавказѣ препятствуютъ расплодившіяся тамъ за послѣднее время разбойничьи шайки. Еще зимой нынѣшняго года разбойники ограничивались нападеніемъ на деревни и обстрѣливаніемъ станціи желѣзной дороги, а весной они уже вступаютъ въ сраженіе съ войсками (подъ Кара-су), которое оканчивается плачевнымъ образомъ...

Русская промышленность можетъ и даже должна разчитывать на расширеніе сбыта своихъ продуктовъ, но это можетъ быть достигнуто лишь съ уничтоженіемъ аномалій препятствующихъ экономическому развитію страны, аномалій подобныхъ финляндскимъ привилегіямъ безпошлиннаго привоза, кавказской контрабандѣ и сраженіямъ въ мирныхъ областяхъ.

№ 196.

Москва, 16-го іюля.

Эпидемія азіятской холеры, появившаяся на югѣ Франціи, продолжаетъ понемногу двигаться внутрь страны увеличивая постепенно число пунктовъ зараженныхъ болѣзнью и создавая новые холерные центры (по послѣднимъ извѣстіямъ городъ Арль). Въ Тулонѣ временное уменьшеніе числа заболѣваній подало было надежду на близкое избавленіе города отъ эпидеміи, но вскорѣ новое увеличеніе случаевъ заболѣванія доказало что болѣзнь не достигла еще апогея своего развитія. Это впрочемъ и нужно было предполагать судя по тому что до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ смерть наступаетъ весьма быстро, по прошествіи лишь нѣсколькихъ часовъ съ момента заболѣванія, а извѣстно что лучшимъ признакомъ истощенія эпидеміи бываетъ не столько уменьшеніе числа заболѣваній сколько ослабленіе первоначальной остроты формы, выражающееся въ сравнительно медленномъ теченіи болѣзни и въ меньшемъ процентѣ смертности по отношенію къ общему числу заболѣваній: ни то, ни другое явленіе въ Тулонѣ еще не наблюдалось. Что касается Марсели, то, по послѣднимъ *официальнымъ* извѣстіямъ, число ежедневныхъ смертныхъ

случаевъ достигаетъ цифры 120 и болѣе (изъ нихъ, впрочемъ, офиціальные источники лишь половину относятъ къ холернымъ случаямъ). И въ томъ, и въ другомъ городѣ жертвой эпидеміи уже сдѣлалось нѣсколько лицъ, по своему офиціальному или общественному положенію поставленныхъ въ необходимость принимать активное участіе въ борьбѣ съ эпидеміей. Паника въ населеніи обоихъ городовъ продолжается, усиливая опасную для страны эмиграцію внутрь ея. Такъ, по докладу префекта, изъ Тулона уже бѣжало *66.000 человѣкъ* спасаясь отъ холеры. Эмиграція эта, несмотря на мѣры предосторожности принятыя средиземною желѣзною дорогой, разноситъ холеру по городамъ Франціи; уже офиціально констатированы случаи заболѣванія, кромѣ Ліона, Нима и Эса, въ Гренобль, Монпелье, Систеронѣ, Пьеррфё и Нантѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ первыми заболѣвшими были лица прибывшія изъ Тулона или Марселя.

Въ виду начинающагося распространенія эпидеміи внутри страны и опасности грозящей Парижу, министръ торговли нашелъ нужнымъ установить нѣкоторое единство въ мѣрахъ предосторожности противъ занесенія и развитія холеры, такъ какъ безконечное разнообразіе мѣръ принятыхъ думами разныхъ городовъ не могло способствовать успѣшной борьбѣ съ эпидеміей. Поэтому министромъ было предложено Парижской Медицинской Академіи обсудить всѣ антихолерныя мѣры принятыя въ различныхъ городахъ и предложенныя различными авторитетами, и выработать единообразное постановленіе о средствахъ борьбы съ эпидеміей. Въ засѣданіи Академіи случилось то что часто бываетъ въ ученыхъ обществахъ: встрѣтились разнорѣчивыя мнѣнія и поддерживаемыя самолюбіемъ ученыхъ дали въ итогѣ лишь отрицательные результаты. Академія отвергла и карантинъ, и дезинфекцію, и окуриваніе на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, признавъ всѣ эти средства недѣйствительными (illusoires). Единственная положительная мѣра на коей остановилась Академія заключается въ „учрежденіи на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ наблюдательныхъ медицинскихъ постовъ для оказанія медицинской помощи и изолированія больныхъ пассажировъ".

Моментъ когда холера появится въ Парижѣ будетъ большимъ шагомъ въ ея шествіи, ибо безъ сомнѣнія появленіе эпидеміи въ „столицѣ міра", какъ себя чествуетъ Парижъ, вызоветъ въ его населеніи, богатомъ людьми состоятельными, ничѣмъ несвязанными, и чужеземцами, эмиграцію сильную, которая пойдетъ за предѣлы Франціи. Словомъ, какъ Тулонъ и Марсель нынѣ стали очагами откуда холера разносится по Франціи, такъ Парижъ можетъ стать большимъ очагомъ откуда она будетъ разноситься по Европѣ.

Германія, заявившая міру устами своего холернаго авторитета, доктора Коха, что „холера не передается ни воздухомъ, ни вещами", а только путемъ передвиженія людей уже носящихъ въ себѣ зародыши болѣзни, удовольствовалась, однако, учрежденіемъ пограничнаго *осмотра* пассажировъ и *изолированіемъ* тѣхъ изъ нихъ кои окажутся больными, словомъ, мѣрами тождественными съ принятыми Парижскою Медицинскою Академіей. Количество лицъ подлежащихъ *изолированію* будетъ быстро возрастать до значительной цифры, такъ какъ, вопервыхъ, при открытой границѣ число зараженныхъ холерой эмигрантовъ будетъ постепенно возрастать накопляясь изо дня въ день, вовторыхъ, съ накопленіемъ изолированныхъ холерныхъ больныхъ будутъ возникать случаи заболѣванія среди лицъ не пріѣзжихъ, ибо несомнѣнно что если холера и не передается чрезъ воздухъ на значительныя разстоянія, то *она переносится чрезъ воздухъ на близкія разстоянія*. Иначе нельзя было бы объяснить случаевъ заболѣванія холерой возникающихъ одновременно въ разныхъ концахъ большаго города, такъ же какъ нельзя было бы объяснить распространеніе заразы на кораблѣ гдѣ люди пользуются водой изъ консервовъ, и слѣдовательно не могутъ передавать, по ученію Коха, заразу чрезъ воду. Возможность переноссенія заразы чрезъ воздухъ на близкія разстоянія подтверждается авторитетомъ ученаго эпидеміолога, члена Парижской Медицинской Академіи, доктора Колена (Colin), и исторіей прошлыхъ эпидемій, накопившихъ въ этомъ смыслѣ богатый матеріалъ въ рукахъ врачей практиковавшихъ въ мѣстахъ зараженныхъ холерой.

Несмотря на доводы Колена, настаивавшаго въ засѣданіи Академіи на необходимости карантина, и Французское и Гер-

манское правительства отвергли общій карантинъ и думаютъ замѣнить его изолированіемъ, карантиномъ *индивидуальнымъ*.

Но такъ или иначе, вотъ что приходитъ на мысль: въ Парижѣ живетъ масса русскихъ подданныхъ, живетъ и проживаетъ деньги, въ ущербъ себѣ и финансамъ своей страны. Не дай Богъ, но весьма вѣроятно что азіятская гостья пожалуетъ и въ Парижъ. Всѣ тогда побѣгутъ, и наши любезные соотечественники конечно поспѣшатъ въ свое дорогое отечество. Не лучше ли было бы имъ заблаговременно, пока еще холера не водворилась въ Парижѣ, возвратиться на родину? Это и для финансовъ было бы хорошо, и для здоровья этихъ господъ полезно, и для ихъ дорогаго отечества было бы безопаснѣе. Не худо было бы даже пригрозить имъ что ихъ на родину пожалуй и не пустятъ когда въ Парижѣ разыграется холера...

Во Франціи между тѣмъ собираются въ парламентѣ обсуждать новый „холерный“ законъ Поля Бера, предписывающій отвозъ больныхъ въ лазареты силой и облаченіе врачей въ холерный костюмъ изъ вощаной парусины на подобіе средневѣковаго чумнаго костюма. Можно заранѣе сказать что этотъ холерный законъ принесетъ Франціи пользы не болѣе чѣмъ и ея другія мѣры, придуманныя тѣмъ же знаменитымъ мыслителемъ, политикомъ и педагогомъ.

№ 197.

Москва, 17-го іюля.

Офиціальные *Обзоры Внѣшней Торговли Россіи* обыкновенно такъ запаздываютъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ что теряютъ бо́льшую часть своего значенія по отношенію къ современнымъ интересамъ. Такъ, напримѣръ, *Обзоръ* за 1881 годъ появился только въ февралѣ 1883 года, а *Обзоръ* за 1882 годъ лишь въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 года, такъ что за многими вошедшими въ него свѣдѣніями остался, такъ сказать, лишь архивно-историческій интересъ, и хотя Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ началъ съ нынѣшняго года улучшать издаваемыя имъ ежемѣсячно вѣдомости о ходѣ внѣшней торговли по европейской границѣ, расширяя ихъ объемъ и ускоряя появленіе ихъ въ свѣтъ, но этими вѣдомостями не могутъ быть восполнены всѣ свѣдѣнія которыя сообщаются въ *Обзорахъ*. Однако и изъ запоздалыхъ свѣдѣній *Обзора* могутъ быть сдѣланы по нѣкоторымъ частямъ любопытные и поучительные выводы.

Происходившій въ 1882 году пересмотръ статей нашего таможеннаго тарифа, сопровождавшійся измѣненіемъ нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ, подалъ поводъ инымъ органамъ нашей печати утверждать что Россія страна строго протекціонистская. Подобное мнѣніе, повидимому, находило себѣ поддержку и въ офиціальныхъ сферахъ, такъ какъ въ началѣ прошедшаго года въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* было заявлено что Министерство Финансовъ въ 1882 году „открыто“ выступило на путь покровительства русскому производству. Подъ этимъ открытымъ выступленіемъ на путь покровительства народному труду, конечно, разумѣются сдѣланныя въ нашемъ таможенномъ тарифѣ въ 1882 году измѣненія по нѣкоторымъ статьямъ его, измѣненія, которыя не оказавъ въ сущности необходимаго покровительства нашей промышленности, въ то же время даютъ поводъ называть Россію страной уже пользующеюся съ 1882 года строго покровительственнымъ таможеннымъ тарифомъ, чего на дѣлѣ не замѣчается.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не дивиться тому какъ быстро совершаются измѣненія въ нашей экономической жизни: въ первое полугодіе 1882 года Россія не признается еще страной имѣющею покровительственный таможенный тарифъ, а съ 1 іюля, послѣ ничтожнаго измѣненія нѣкоторыхъ пошлинъ, офиціально признается господство у насъ покровительственной системы. *Обзоръ Внѣшней Торговли* за 1882 годъ, заключающій въ себѣ и покровительственное полугодіе, можетъ дать понятіе о господствующихъ у насъ во многихъ кругахъ воззрѣніяхъ на покровительственную систему: какія пошлины признаются у насъ покровительственными. Возьмемъ *Обзоръ* 1882 года, въ которомъ привозные изъ-за границы иностранные товары съ 1 іюля показаны уже съ покровительственною пошлиной, и сравнимъ этотъ *Обзоръ* съ *Обзоромъ* за 1881 годъ, гдѣ покровительственныхъ пошлинъ еще не имѣлось.

Привозъ иностранныхъ товаровъ по европейской границѣ и количество взятыхъ

съ нихъ пошлинъ за два сравниваемые нами года выражаются слѣдующими цифрами:

Годы.	Привозъ.	Пошлина.
1881 . . .	476.134 233	52.383 386
1882 . . .	518 363.461	60.709.874

Изъ приведенныхъ цифръ выходитъ что въ 1881 году пошлина составляла 11 коп. металл. на 1 кредитный рубль стоимости привозныхъ товаровъ; въ 1882 году пошлина составляетъ $11,_{7}$ к. мет. на 1 кредитный рубль стоимости товара, то-есть при полугодичномъ дѣйствіи покровительственнаго тарифа пошлина повысилась на $0,_{7}$ коп. мет. Вотъ какое вліяніе оказало полугодичное дѣйствіе такъ-называемаго покровительственнаго тарифа. Еще болѣе интересные выводы получатся если разсмотрѣть *Обзоры* по отдѣламъ: по какому отдѣлу оказалось особенное увеличеніе пошлинъ въ 1882 году сравнительно съ 1881 годомъ.

По отдѣлу жизненныхъ припасовъ, въ 1881 году было привезено товаровъ обложенныхъ пошлиной на 96.506.994 р. и товаровъ безпошлинно по тому же отдѣлу привезено на 3.238.863 рублей, что въ общей сложности составитъ 99.745.857 руб. Пошлинъ съ этихъ товаровъ взято 21.118.860 руб. мет., что составитъ на одинъ кредитный рубль стоимости товара $21,_{2}$ коп. мет. Въ 1882 году жизненныхъ припасовъ привезено на 121.183.382 рубля; пошлинъ съ нихъ получено 26.687.631 р., что составитъ 22 мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости, то-есть пошлины съ жизненныхъ припасовъ въ 1882 году увеличились на $0,_{8}$ мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости этихъ продуктовъ. Жизненные припасы получили покровительство.

Обратимся теперь къ отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ обложенныхъ пошлиной было привезено въ Россію въ 1881 году на 240 132.577 рублей; безпошлинно же этихъ продуктовъ было привезено въ томъ же году на 31.651.446 рублей, что въ общей сложности составитъ привозъ этихъ товаровъ въ 1881 году на сумму 271.784.023 рубля. Пошлинъ съ этихъ товаровъ въ 1881 году взыскано 18.829.466 рублей, что составитъ $6,_{9}$ мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости. Въ 1882 году сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ привезено изъ-за границы на 280.417.734 рубля, а покровительственныхъ пошлинъ съ нихъ взято 19 714 492 рубля, то-есть пошлина ложится въ размѣрѣ 7 мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости. Такимъ образомъ, отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ получилъ покровительство въ размѣрѣ $0,_{1}$ металл. коп. на 1 кред. рубль стоимости, покровительство которое едва ли можетъ содѣйствовать развитію народнаго труда и охранять его отъ иностранной конкурренціи.

Обратимся теперь къ отдѣлу издѣлій фабричной, заводской и ремесленной промышленности, отдѣлу всего болѣе нуждающемуся въ покровительствѣ, такъ какъ здѣсь именно всего болѣе цѣнится народный трудъ употребленный на обработку продуктовъ этого отдѣла, и чѣмъ болѣе затрачивается народнаго труда на обработку тѣмъ выше цѣнятся получаемыя отъ него издѣлія и тѣмъ болѣе сосредоточивается въ рукахъ народа денежныхъ средствъ, тѣмъ богаче дѣлается населеніе. Во всѣхъ государствахъ главное вниманіе обращается на то чтобы дать выгодное по возможности примѣненіе народному труду, почему и обращаютъ особенное вниманіе на развитіе промышленности, такъ какъ здѣсь главнымъ образомъ цѣнится трудъ, а не матеріалъ. Повышая пошлины на издѣлія фабричной и заводской обработки мы оказываемъ прямое покровительство народному труду, содѣйствуемъ развитію туземной промышленности и такимъ образомъ доставляемъ заработки неимущимъ классамъ населенія увеличивая ихъ денежныя средства. Какъ же выразилось покровительство народному труду въ покровительственномъ тарифѣ 1882 года?

Въ 1881 году издѣлій фабричной заводской и ремесленной обработки было привезено изъ-за границы съ уплатой таможенныхъ пошлинъ на 88.093.123 руб.; такихъ же издѣлій было привезено безпошлинно на 16.375.526 руб., слѣдовательно въ общей сложности на сумму 104.468.649 рублей. Пошлинъ съ этого отдѣла въ 1881 году было взято 12.435.060 рублей, то-есть пошлина составитъ $11,_{9}$ коп. мет. на 1 кредитный рубль стоимости продуктовъ этого отдѣла. Посмотримъ теперь какъ ложатся на стоимость продуктовъ фабричной и заводской обработки пошлины покровительственнаго тарифа

1882 года. Издѣлій фабричной, заводской и ремесленной обработки въ 1882 году было ввезено въ Россію на 123.024.260 руб. Пошлинъ съ этихъ издѣлій взято 14.307.751 руб., что составитъ $11,_6$ мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости товаровъ этого отдѣла. Въ 1881 году, при таможенномъ тарифѣ не считавшемся за покровительственный, пошлины по этому отдѣлу ложились въ размѣрѣ $11,_9$ мет. коп. на 1 кред. руб. стоимости. Когда же нѣкоторыя статьи нашего таможеннаго тарифа подверглись въ 1882 году измѣненію, что подало поводъ офиціально называть нашъ таможенный тарифъ покровительственнымъ, пошлины съ самаго важнаго отдѣла – издѣлій фабричной и заводской промышленности, отдѣла который именно и нуждается въ покровительствѣ, оказывается, вмѣсто повышенія понизились на $0,_3$ мет. коп. съ одного кредитнаго рубля стоимости. Вотъ и покровительственный тарифъ, вотъ и охрана народному труду.

—

№ 198.

Москва, 18-го Іюля.

У насъ въ Россіи привыкли смотрѣть на каждый шагъ англійской внѣшней политики какъ на приступъ или приближеніе къ исполненію какого-либо дальновиднаго замысла. Англичанинъ де хитеръ и смѣлъ и отъ него все можетъ статься. Въ ходячихъ русскихъ мнѣніяхъ сказывается склонность почитать даже и суданскую политику нынѣшняго англійскаго кабинета чреватою неожиданными и выгодными для Англіи результатами.

Дѣйствительно, политическая лѣтопись почти не указываетъ примѣровъ чтобъ Англія, заварив гдѣ-либо кашу, удалялась съ пустыми руками. Англіи не ново отыскивать свои интересы среди смутъ и раздоровъ иныхъ націй. Судану, вѣроятно, суждено испытать такое же преобразованіе какое, по разказу баснописца, потерпѣлъ масляный комъ въ лапахъ медвѣдей. При томъ же расходы по плачевнымъ перипетіямъ такъ-называемой эвакуаціи Судана ложились не на англійское казначейство, а все на тѣ же злополучные египетскіе финансы. Торопиться, значитъ, было некуда.

Сѣтовать о грустной роли Гордона въ суданской траги-комедіи значитъ упрекать министерство; упреки же въ этомъ смыслѣ не дѣйствительны: каждый день безуспѣшно занимаются ими въ англійскомъ парламентѣ. Впрочемъ, если проекты выручки храбраго генерала путемъ военныхъ экспедицій изъ Суакима или Ассуана и оставлены фактически втунѣ, если къ проложенію пресловутыхъ рельсовыхъ путей узко-колейной системы изъ Суакима на Берберъ и изъ Короско на Абу-Гамедъ до сихъ поръ еще не сдѣлано приступа, то, по газетнымъ слухамъ, нѣчто въ указанномъ смыслѣ дѣлается со стороны Абиссиніи. Король Іоаннъ въ силу договора съ адмираломъ Юэтомъ двигаетъ де свои силы на Хартумъ черезъ Кассалу. Но объ этомъ толкуется уже давно, тогда какъ отъ Абиссинской границы до Кассалы весьма не далеко и пути сообщенія слывутъ удобными.

Между тѣмъ, по условіямъ договора въ Адовѣ, ради заключенія коего англійское посольство близь полутора мѣсяца терпѣло на Абиссинской границѣ физическія лишенія и нравственныя униженія, Англія нашла умѣстнымъ поступиться нелюбезному королю Іоанну не малымъ участкомъ бывшихъ владѣній хедива. Какъ слышно, къ Абиссиніи отходитъ Массовахъ, становящійся porto-franco, Кассала со всею ея областью, приморская территорія Богосъ съ неопредѣленнымъ протяженіемъ береговой черты, округъ Галабатъ и еще кое-какія прирѣзки, коихъ можетъ потребовать положеніе новыхъ абиссинскихъ границъ. Что принесутъ Англіи эти щедроты на чужой счетъ, пока неизвѣстно; но, какъ слышно, при дворѣ хедива рвутъ и мечутъ отъ негодованія. Повторяемъ, если Англія чѣмъ и попользуется отъ суданской политики кабинета Гладстона, то виновна въ томъ будетъ исключительно счастливая звѣзда искони стяжательнаго Альбіона, какая-то сила необходимости, а отнюдь не политическое искусство г Гладстона съ товарищами. Чѣмъ же попользуется Англія?

Не такъ давно англійскія газеты возмущались слухомъ будто италіянское военное судно, неожиданно появившееся въ гавани подлежавшаго эвакуаціи египетскаго портоваго города Цейлы, бомбардировало этотъ городъ, не мотивировавъ ничѣмъ своего враждебнаго дѣйствія. Слухъ этотъ конечно оказался ложнымъ, такъ

какъ городъ бомбардированъ не былъ, и капитанъ судна даже не грозилъ бомбардированіемъ, но только затребовалъ отъ имени Италіянскаго правительства освобожденія изъ тюрьмы и выдачи туземца не давно принявшаго италіянское подданство и за то наказаннаго заключеніемъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Требованіе капитана было немедленно исполнено, причемъ губернаторъ оказалъ обычныя почести италіянскому флагу. Само собой разумѣется что жерла италіянскихъ орудій были ручательствомъ мирнаго исхода недоразумѣнія.

Негодованіе возгорѣвшееся по этому поводу въ англійскихъ сферахъ требуетъ нѣкотораго поясненія. Дѣло въ томъ что Цейла почему-то пользуется нѣжнѣйшимъ англійскимъ покровительствомъ. Италія же, какъ держава флотъ коей претендуетъ на соперничество съ Англійскимъ если не по числу, то по техническому совершенству своихъ военныхъ судовъ удостоивается англійской ревности; это сказывается въ особенности на Красномъ Морѣ, гдѣ присутствіе италіянскихъ броненосцевъ для англійскихъ глазъ невыносимо. Италіянскій Ассабъ, гавань на Африканскомъ побережьи Краснаго Моря, нѣсколько сѣвернѣе англійскаго острова Перима, загражданощаго самый проливъ, есть несомнѣнно бѣльмо въ англійскомъ глазу, такъ же какъ и французскій Обокъ. Эти двѣ гавани мѣшаютъ царицѣ морей „взяться,“ по выраженію *Standard*, „желѣзною рукой за Бабъ-эль-Мандебское горло.“

А попытка сдѣлать это между тѣмъ уже есть на лицо. Недѣли двѣ тому назадъ англійскія газеты сообщили слѣдующее извѣстіе знаменательное по своему лаконизму: „Британскій политическій резидентъ въ Аденѣ прослѣдовалъ къ Берберѣ чтобы присоединить этотъ городъ; его сопровождаютъ предоставленныя въ его распоряженіе для указанной цѣли военныя суда ея величества *Arab* и *Ranger*, а также пароходъ Индійскаго правительства.“ Городъ Бербера, важный по своей обширной торговлѣ, находится на южномъ побережьи Аденскаго залива, во 160 миляхъ къ юго-востоку отъ Цейлы. Чѣмъ мотивировано это присоединеніе, на это нѣтъ пока еще никакихъ указаній. „Бербера,“ восклицала единовременно съ появленіемъ извѣстія *Pall Mall Gasette*, „находится на египетской территоріи; нѣтъ смысла говорить объ ея присоединеніи ко владѣніямъ Англіи.“ Но, какъ видно, полуофиціозный органъ некстати зазрила совѣсть; извѣстіе о новой морской добычѣ, захваченной подъ шумокъ, не замедлило подтвердиться, и щекотливые Британцы могутъ забыть теперь свое негодованіе противъ недавней дерзости италіянскаго судна.

Итакъ, сила судебъ велитъ Англіи устроить для себя въ южныхъ воротахъ Краснаго Моря новый Гибралтаръ. Это море въ началѣ нынѣшняго года торжественно заявлено съ министерской стороны непзбѣжнымъ достояніемъ всепоглощающихъ англійскихъ интересовъ. Стоитъ вспомнить слова лорда Фпсмориса въ палатѣ лордовъ, на кои одинъ изъ оппозиціонныхъ ораторовъ нашелъ умѣстнымъ возразить ему: „Неужели на Божьемъ свѣтѣ нѣтъ ничего болѣе великаго и святаго чѣмъ эти вѣчные британскіе интересы?“ Толками же о нейтрализаціи Суэзскаго канала, какъ видно, еще рано смущаться.

Англія не искала предлога къ захвату Берберы; неумолимая судьба отдала ей этотъ городъ просто какъ нѣчто плохо устереженное. Остается поздравить Англичанъ съ даровою поживой.

№ 199.

Москва, 19-го іюля.

Помѣщая ниже корреспонденцію изъ Батума считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о Батумскомъ порто-франко.

Батумское порто-франко и Закавказскій транзитъ были двѣ двери чрезъ которыя контрабанда наводняла Закавказье и сосѣдніе прикаспійскіе и средне-азіятскіе рынки иностранными товарами вытѣсняя оттуда товары русскаго производства. Закавказскій транзитъ былъ по Высочайшему повелѣнію закрытъ въ прошедшемъ году, но Батумскій портъ продолжаетъ попрежнему оставаться „вольнымъ,“ служа запаснымъ складомъ контрабандныхъ товаровъ дающимъ возможность во всякое время снабжать закавказскіе и затѣмъ далѣе русскіе рынки дешевыми воровскими товарами. Какую же выгоду получила русская промышленность отъ закрытія Закавказскаго транзита когда главное зло которое препятствовало успѣшному ходу русской торговли на закавказскихъ и прикаспій-

скихъ рынкахъ, контрабанда, продолжаетъ попрежнему наводнять эти рынки безпошлинно провозимыми иностранными товарами? Транзитъ былъ страшенъ не самъ по себѣ, а вслѣдствіе связанной съ нимъ контрабанды которая, подъ предлогомъ доставки иностранныхъ товаровъ на персидскіе рынки, распространила ихъ по всему Закавказью и сосѣднимъ прикаспійскимъ рынкамъ, снабжая ими даже Поволжье. Закрытіе Закавказскаго транзита имѣло цѣлію прекратить контрабандное распространеніе иностранныхъ товаровъ, а между тѣмъ главное гнѣздо контрабанды, ея центральный складъ на Закавказской территоріи, Батумское порто-франко, остается.

Говорятъ, порто-франко можетъ содѣйствовать развитію и процвѣтанію Батума. Десять или пятнадцать лѣтъ безпошлиннаго торга при другихъ выгодныхъ условіяхъ, какова напримѣръ желѣзная дорога и благопріятныя санитарныя условія, будутъ де имѣть большое значеніе для будущности Батума. Портъ этотъ, говорятъ, сдѣлается первенствующимъ на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря и отвлечетъ торговлю отъ Трапезунда и другихъ турецкихъ портовъ. Это де не требуетъ доказательствъ, такъ какъ безпошлинный привозъ естественно удешевляетъ жизнь, чѣмъ содѣйствуетъ привлеченію населенія, а притокъ населенія, въ свою очередь, содѣйствуетъ развитію города, созданію капиталовъ и упроченію торговли. Вотъ доводы за сохраніе Батумскаго порто-франко.

Но какія бы то ни были выгоды мѣстнаго населенія, которое еще надо этимъ способомъ приманить, могутъ ли покрыть весь ущербъ который наносится хозяйственнымъ интересамъ страны сохраненіемъ этого пресловутаго порто-франко. Едва ли выгодно для государства жертвовать интересами во много разъ важнѣйшими для того только чтобы дать возможность батумскому населенію пріобрѣтать дешевые товары, содѣйствуя въ то же время развитію въ Закавказьѣ контрабанды въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Что же касается до естественныхъ удобствъ Батумскаго порта, то они дадутъ себя знать и безъ порто-франко, если только мы сумѣемъ имъ воспользоваться.

Батумъ лучшая гавань на всемъ восточномъ побережьѣ Чернаго моря; но вмѣсто того чтобы служить интересамъ исключительно русскимъ, Батумъ служитъ въ подрывъ имъ. Какъ вольная гавань Батумъ одинаково принимаетъ какъ русскіе, такъ и иностранные товары. Это не только пунктъ обмѣна русскихъ товаровъ на иностранные, это вмѣстѣ съ тѣмъ пунктъ торговаго обмѣна между двумя частями русской территоріи, это складочный пунктъ одинаково и для русскихъ и для чужеземныхъ товаровъ. Тѣ и другіе легко могутъ быть смѣшиваемы въ немъ въ общую массу и при дальнѣйшемъ отправленіи оттуда въ Закавказье или въ Азовскіе и Новороссійскіе порты легко могутъ быть выдаваемы одни за другіе, такъ что иностранныя ткани, сахаръ и другіе товары могутъ проникать изъ Батума въ наши предѣлы подъ видомъ и на правахъ русскихъ продуктовъ. Строго изслѣдовать въ каждомъ данномъ случаѣ происхожденіе каждаго тюка въ каждой партіи товара идущаго изъ Батумскаго порто-франко на практикѣ невозможно. Во времена Одесскаго порто-франко таможенный надзоръ за идущими внутрь Россіи товарами былъ дѣломъ сравнительно легкимъ: каждый идущій къ намъ изъ Одессы товаръ былъ несомнѣнно иностранный и подлежалъ оплатѣ таможенныхъ пошлинъ; выдать иностранный товаръ за русскій и уклониться отъ платежа пошлинъ было дѣломъ труднымъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится Батумъ. Контрабандистамъ тутъ широкое раздолье, и самому добросовѣстному таможенному надзору будетъ не подъ силу при такой обстановкѣ бороться съ правильно организованнымъ обманомъ.

Пресѣчь батумскую контрабанду можно было бы развѣ лишь установленіемъ правила что всякій идущій изъ Батума товаръ какого бы происхожденія ни былъ долженъ въ русскихъ таможняхъ оплачиваться пошлиной какъ иностранный; но это значило бы совсѣмъ отнять Батумъ у русской торговли, лишить ее возможности пользоваться удобствами этой гавани, увеличившимися со времени постройки Батумской желѣзной дороги. Всякія иныя мѣры направленныя къ пресѣченію контрабаднаго вывоза иностранныхъ товаровъ изъ Батума окажутся нелѣйствительными, такъ какъ торгово-географическія условія Батума таковы что даже при наилучшей, при идеальной организаціи, таможенная охрана можетъ оказаться безсильною помѣ-

шать контрабандѣ идти изъ Батума открыто во всѣ стороны подъ видомъ дозволеннаго закономъ торга.

Таможенныя строгости заведенныя въ послѣднее время въ Батумѣ ведутъ не къ пресѣченію контрабанды, а къ стѣсненію русской торговли въ этомъ городѣ. По словамъ корреспондента, „какъ проѣзжающіе черезъ Батумъ пассажиры, такъ и торговцы ведущіе дѣла законнымъ порядкомъ, испытываютъ на себѣ всю строгость таможенныхъ правилъ, предъ которыми бывшія строгости Таганрогской таможни сравнительно ничто.“ Правильный ходъ торговли въ Батумѣ стѣсненъ до крайности вслѣдствіе того что вывозъ купленныхъ въ городѣ товаровъ обставленъ, въ виду пресѣченія контрабанды, такими формальностями что приходится или прекращать торговлю или прибѣгать къ противозаконнымъ мѣрамъ. „Покупаетъ кто-нибудь изъ окрестныхъ жителей нѣсколько аршинъ какой-нибудь матеріи, пишетъ корреспондентъ, и чтобы купленный лоскутъ былъ пропущенъ безпошлинно онъ долженъ имѣть фабричное клеймо доказывающее русское его происхожденіе; но такъ какъ фабриканты ставятъ клеймо только на концахъ кусковъ, то купецъ, продавъ нѣсколько аршинъ матеріи, беретъ кусокъ отъ котораго лоскутъ отрѣзанъ и идетъ съ покупателемъ въ таможню, гдѣ лоскутъ сличается съ кускомъ и разрѣшается къ безпошлинному пропуску.“ Но дѣло не всегда еще оканчивается такъ благополучно: бываетъ что завѣдомо русскій товаръ не пропускается потому что клеймо слабо отпечаталось.“ Какія же выгоды получаетъ русская промышленность отъ присоединенія къ Россіи прекраснаго Батумскаго порта когда ея товарамъ затрудненъ до крайности сбытъ на Закавказскіе рынки? Да много ли выигрываетъ и самъ Батумъ если его торговля будетъ обставлена такими затрудненіями? будетъ ли портофранко содѣйствовать процвѣтанію этого города когда подобными стѣснительными условіями парализуются всѣ торговыя сношенія чрезъ этотъ портъ?

Правильная торговля терпитъ страшныя стѣсненія въ Батумѣ, за то контрабандѣ раздолье. Для болѣе успѣшнаго сбыта своихъ товаровъ, весьма затрудняемаго таможенными строгостями, „нѣкоторые торговцы завели у себя печати съ фирмами русскихъ фабрикъ и прикладываютъ клейма уже безразлично какъ къ русскому такъ и къ иностранному товару.“ Вотъ и послѣдствія мѣръ направленныхъ къ пресѣченію контрабанды: принимаемыя для охраненія русскихъ интересовъ мѣры обращаются во вредъ имъ! Никакія таможенныя строгости не могутъ воспрепятствовать распространенію изъ Батума контрабанды. Только отмѣна порто-франко можетъ оградить и казну, и промышленность отъ серіознаго зла этой контрабанды.

№ 200.

Москва, 20-го іюля.

Мы имѣли уже случай сказать нѣсколько словъ относительно положенія нашей хлѣбной торговли на иностранныхъ рынкахъ. Считаемъ не безполезнымъ вновь обратиться къ этому вопросу, тѣмъ болѣе что нынѣшній годъ судя по полученнымъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ не подаетъ никакихъ надеждъ на улучшеніе нашего положенія на иностранныхъ рынкахъ, а предвѣщаетъ лишь новыя затрудненія.

Главный предметъ нашего отпуска въ международной торговлѣ составляетъ хлѣбъ или вообще продукты земледѣлія. Количествомъ вывоза этихъ продуктовъ регулируется нашъ торговый балансъ. Такъ въ 1882 году изъ общей суммы нашего вывоза по европейской границѣ на 590.723.108 рублей вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ составлялъ 505 милліоновъ рублей, что составляетъ 85% съ общей суммы вывоза *), причемъ вывозъ всѣхъ остальныхъ продуктовъ выражался цифрой въ 85½ милліоновъ рублей. Такимъ образомъ успѣшный ходъ нашей внѣшней торговли зависитъ отъ вывоза земледѣльческихъ продуктовъ, а главнымъ образомъ отъ вывоза хлѣба, такъ какъ изъ 505 милліоновъ рублей опредѣляющихъ вывозъ продуктовъ нашего земледѣлія 336 милліоновъ приходятся на долю хлѣбнаго отпуска, что составляетъ 57% со всей суммы нашего вывоза по европейской границѣ. При такихъ условіяхъ нашей внѣшней

*) Жизненныхъ припасовъ, исключая икры, вывезено на 335.927.844 р.; льна и пеньки на 129.374 тысячи руб., продуктовъ скотоводства на 31.125 тыс. руб., сѣмени масляничнаго на 5.719 тыс. руб. и выжимокъ изъ сѣменъ на 2.879 тыс. руб.

торговли, когда хлѣбъ играетъ главную роль въ нашемъ отпускѣ, понятно всеобщее безпокойство за судьбы нашей хлѣбной торговли подрываемой сильною иностранною конкурренціей.

Было время, и не такъ давно, когда всѣ наши заботы объ успѣшномъ ходѣ оборотовъ нашей внѣшней торговли сводились лишь къ тому чтобы былъ хорошій урожай, чтобы было что везти на иностранные рынки. Будетъ хорошій урожай, увеличится нашъ вывозъ и сообразно съ этимъ увеличатся денежныя средства нашего деревенскаго населенія, явится спросъ на издѣлія фабричной и заводской обработки. Такимъ образомъ, урожаемъ опредѣлялась и производительность нашихъ фабрикъ и обороты нашей внутренней торговли. Урожай служилъ мѣркой для опредѣленія благосостоянія страны въ экономическомъ отношеніи. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится наша хлѣбная торговля въ настоящее время. Хорошій урожай не подаетъ еще надеждъ на увеличеніе денежныхъ средствъ въ народѣ; мало того что много произведено хлѣба, надо найти еще сбытъ для этого хлѣба, а за неимѣніемъ сбыта можно и при хорошемъ урожаѣ терпѣть нужду въ денежныхъ средствахъ. Успѣшный ходъ оборотовъ нашей хлѣбной торговли далеко не исчерпывается теперь урожаемъ хлѣбовъ въ Россіи, а болѣе зависитъ отъ урожая въ Америкѣ и Индіи, которыя являются главными нашими конкуррентами на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ.

Самымъ сильнымъ конкуррентомъ намъ на этихъ рынкахъ является Америка. Производство хлѣба въ Америкѣ растетъ въ громадной пропорціи. Такъ, въ 1850 году число фермъ было 1.449.073, въ 1880 году оно увеличилось до 4.008.907; количество принадлежащей къ нимъ земли было въ 1850 году 293.560.614 акровъ (108.000.000 десятинъ), а въ 1880 году 536.081.835 акровъ (200 милліоновъ десятинъ). Производство зернового хлѣба въ 1849 году было вообще 592.071.104 бушеля (102.502.310 четвертей) и одной пшеницы 100.485.944 буш. (17.396.629 четвертей); въ 1879 году производство зернового хлѣба вообще возросло до 1.754.591.676 бушелей (303.763.683 четв.) и одной пшеницы 459.483.137 бушелей (79.548.018 четвертей). Съ увеличеніемъ производства естественно растетъ и избытокъ составляющій отпускъ и растетъ безо всякаго особеннаго усилія со стороны фермеровъ. Вотъ цифры показывающія цѣнность вывоза земледѣльческихъ продуктовъ изъ Америки въ года заканчивающіе десятилѣтія между 1820 и 1880 годами:

Годы.	Цѣнность вывоза. Доллары.
1820	47.657.673
1830	48.095.184
1840	92.548.067
1850	108.605.713
1860	256.560.972
1870	361.188.483
1880	683.010.976
1881	729.650.016

Цифры поразительныя, доказывающія что нельзя разчитывать на сокращеніе вывоза хлѣбныхъ товаровъ изъ Америки и на томъ основывать наши надежды на завоеваніе утраченнаго нами господствующаго положенія на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ. Трудно предположить даже чтобъ Америка остановилась на цифрѣ своего вывоза земледѣльческихъ продуктовъ въ 1881 году; нѣтъ сомнѣнія что ея хлѣбный вывозъ будетъ возрастать съ каждымъ годомъ благодаря тѣмъ улучшеніямъ какія дѣлаются въ Америкѣ для болѣе успѣшнаго хода внѣшней торговли. Пониженіе на всемірномъ рынкѣ цѣнъ на хлѣбные продукты не остановитъ отпуска хлѣба изъ Америки и не сократитъ его количества. Вотъ что говоритъ консульское донесеніе изъ Лондона объ успѣхахъ хлѣбной торговли Америки. „Какая бы то ни была цѣна на заграничныхъ рынкахъ, отпускъ пшеницы изъ Америки долженъ идти своимъ чередомъ, избытокъ мѣстной культуры пшеничнаго хозяйства долженъ проникнуть на эти рынки; только повсемѣстный неурожай въ Америкѣ можетъ остановить это движеніе, но никакъ ни пониженіе цѣнъ на заграничныхъ рынкахъ.“ Надо замѣтить при этомъ что Америка даже и изъ числа земледѣльческихъ продуктовъ старается отправлять на иностранные рынки преимущественно продукты подвергшіеся уже переработкѣ, то-есть не зерно, а муку, чтобъ отправлять продукты болѣе цѣнные за которые больше можно выручить на европейскихъ рынкахъ. Сравнимъ за три года привозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Великобританію пшеницы въ зернѣ и муки и посмотримъ въ какомъ отношеніи между собою находится

возрастаніе ввоза того и другаго товара. Привозъ пшеницы и муки въ центнерахъ въ Великобританію изъ Соединенныхъ Штатовъ выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	Пшеницы.	Муки.
1872	8.719.940	731.527
1877	21.386.980	1.765.620
1881	36.083.488	7.693.174

Привозъ пшеницы въ теченіе 10 лѣтъ возросъ съ 8.719.940 центнеровъ (3.051.979 четвертей) до 36.083.488 центнеровъ (12.629.218 четвертей), что составляетъ слишкомъ 400 процентовъ. Что же касается привоза муки, то возрастаніе здѣсь отъ 731.527 центнеровъ (2.194.581 пуда) до 7.693.174 центнеровъ (23.079.522 пудовъ) было слишкомъ въ 10 разъ (болѣе 1.000%). Такимъ образомъ Америка съ каждымъ годомъ все болѣе увеличиваетъ вывозъ продуктовъ своего земледѣлія, и вслѣдъ за усиливающимся предложеніемъ цѣны на хлѣбъ на европейскихъ рынкахъ все понижаются.

Такъ, 17 октября 1860 года въ Лондонѣ стояли слѣдующія цѣны на нашу пшеницу (за квартеръ):

Пшеница	кубанка	отъ	60	ш.	до	44	шилл.
„	гирка	„	58	„	„	62	„
„	саксонка	„	58	„	„	60	„
„	сурская	„	59	„	„	61	„

Средняя цѣна на русскую пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ 17 октября 1860 года была 60¼ шилл. за квартеръ. И слѣдуетъ замѣтить что это не случайная биржевая цѣна, а вообще въ шестидесятыхъ годахъ постоянно стояли весьма высокія цѣны на русскую пшеницу *). Совсѣмъ другія цѣны даютъ за нашу пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ въ 1883 году. За квартеръ кубанки давали въ Лондонѣ въ прошедшемъ году:

Сентября	13	отъ	40	до	42	шилл.
Октября	4	„	38	„	40	„
„	18	„	37	„	39	„
„	25	„	35	„	38	„

„При цѣнѣ 35—38 шилл. экспортеръ могъ только терять,“ замѣчаетъ русскій консулъ въ Лондонѣ, доставившій свѣдѣнія о цѣнахъ на пшеницу. Дѣйствительно 35 шиллинговъ за квартеръ цѣна не высокая, и вычитая расходы перевозки до Англіи и накладные расходы получимъ стоимость четверти 10 пудоваго вѣса въ Петербургѣ со сдачей на корабль при курсѣ 24 пенс. за рубль 11 руб. 4 коп., цѣна едва ли окупающая стоимость производства пшеницы и доставки ея въ Петербургъ. Между тѣмъ и эта столь низкая цѣна на нашу пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ стремится еще къ большему пониженію. Такъ гирка, стоявшая осенью на одинъ шиллингъ выше кубанки, въ концѣ іюня „наличная изъ амбаровъ обозначена отъ 30 до 33 шиллинговъ за квартеръ,“ то-есть цѣны на нашу пшеницу все падаютъ и нѣтъ надеждъ на улучшеніе. Въ Европѣ почти повсемѣстно ожидается хорошій урожай, который вполнѣ удовлетворитъ потребностямъ будущаго сезона. Америка, имѣющая даже въ настоящее время большіе хлѣбные запасы, также ожидаетъ обильнаго урожая, и надѣяться при такихъ условіяхъ на поднятіе хлѣбныхъ цѣнъ нельзя, тѣмъ болѣе что на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ со времени окончанія жатвы съ августа мѣсяца цѣны постоянно идутъ къ пониженію и такъ продолжается обыкновенно до января. По вычисленію англійскаго журнала *Economist*, цѣны на пшеницу на англійскихъ рынкахъ стоявшія въ 1882 году въ августѣ отъ 51 шилл. 2 пенсовъ (4 августа) за квартеръ до 47 шилл. 10 пенсовъ (25 августа), въ декабрѣ того же года стояли отъ 41 шилл. 5 пенсовъ (5 декабря) до 40 шилл. 11 пенс. (29 декабря), то-есть все полугодіе по окончаніи жатвы цѣны на хлѣбъ понижались. Какая же можетъ быть надежда на повышеніе цѣнъ на нашъ хлѣбъ когда обильный повсемѣстно урожай показываетъ что предложеніе далеко превыситъ спросъ и слѣдовательно хлѣбныя цѣны должны будутъ неминуемо еще упасть? А какъ только цѣны на хлѣбъ упадутъ, трудно уже будетъ разчитывать на повышеніе ихъ въ послѣдствіи, когда съ каждымъ годомъ все возрастающая конкурренція вмѣсто повышенія предвѣщаетъ дальнѣйшее пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ. При такихъ обстоятельствахъ разчитывать на успѣшный ходъ нашей хлѣбной торговли можно лишь въ томъ случаѣ если расходы производства и доставки нашего хлѣба на иностранные рынки будутъ доведены до такихъ размѣровъ что и пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ не будетъ служить препят-

*) См. *Посредникъ промышленности и торговли* 1860, № 236.

ствіемъ для нашего отпуска. Только при этомъ условіи мы можемъ надѣяться удержать за собою наши прежніе рынки, только тогда не будетъ страшна намъ и всеподавляющая конкурренція Америки.

№ 201.

Москва, 21-го Іюля.

Вчерашняя телеграмма изъ Парижа сообщаетъ что правительственный проектъ о пересмотрѣ французской конституціи допущенъ къ разсмотрѣнію обѣими палатами. Сегодня телеграфируютъ что соединенное присутствіе обѣихъ палатъ состоится въ Версалѣ въ понедѣльникъ.

Мысль о пересмотрѣ конституціи 1875 года принадлежитъ умершему *Кагорскому орлу*. Онъ первый заговорилъ о несовершенствѣ основныхъ законовъ нынѣшней Франціи и сталъ агитировать о пересмотрѣ ихъ. Выдававшееся положеніе Гамбетты должно было ручаться за серіозность мотивовъ вызвавшихъ въ немъ сознаніе необходимости этого ремонтированія республики. Но изъ рѣчи г. Леона Се, произнесенной во Французскомъ сенатѣ во время преній вызванныхъ внесеніемъ въ сенатъ законопроекта о пересмотрѣ конституціи, мы узнаемъ что мысль о перестройкѣ республиканскаго фундамента родилась въ предпріимчивомъ умѣ диктатора національной обороны подъ вліяніемъ чувства мести которымъ онъ воспылалъ къ сенату. Гамбетта, по свидѣтельству близко стоявшаго къ нему г. Леона Се (что впрочемъ и безъ того было извѣстно), не хотѣлъ простить оскорбленія нанесеннаго ему сенатомъ отвергшимъ scrutin de liste, и рѣшилъ отомстить ему пересмотромъ конституціи въ видахъ полнаго упраздненія верхней палаты или по меньшей мѣрѣ значительнаго ограниченія ея правъ. Эта корсиканская затѣя ex-диктатора не удалась ему, а преждевременная смерть его казалось должна была уничтожить и поводъ къ пересмотру конституціи. Но судьба сулила иначе. Во главѣ правленія сталъ г. Ферри, убѣжденный въ безсиліи того пестраго крикливаго вѣча которое должно представлять собою „самодержавный народъ.“ Рѣчамъ парламентскихъ вожаковъ онъ противопоставилъ настойчивость, и на капризные вотумы палаты отвѣчалъ рядомъ самовольныхъ дѣйствій. Толпа депутатовъ преклонилась предъ совершившимися фактами, и по немногу привыкнувъ уступать настойчивости новаго главы кабинета отдала ему въ руки свои полномочія, создавъ вокругъ него послушное большинство. Эта неожиданная диктатура не понравилась парламентскимъ мутиламъ стоящимъ во главѣ крайнихъ партій: они поняли что ихъ роль блѣднѣетъ и объявили войну на смерть новому кабинету. Г. Ферри принялъ этотъ вызовъ, и въ рѣчи произнесенной имъ въ прошедшемъ году въ Гаврѣ заявилъ что и не помышляетъ о примиреніи съ крайними партіями.

И вотъ такимъ-то образомъ возродилась мстительная затѣя Гамбетты. Вожаки крайнихъ партій рѣшили агитировать о пересмотрѣ конституціи и этимъ думали одновременно нанести ударъ двумъ ненавистнымъ противникамъ: смѣлому главѣ кабинета, не желающему заискивать ихъ расположенія и консервативному сенату, изъ принципа всегда поддерживающему правительство въ борьбѣ съ оппозиціей. Начался союзный походъ всѣхъ оппозиціонныхъ силъ противъ конституціи. Лига пересмотра примирила въ войнѣ противъ общаго врага крайнюю лѣвую съ крайнею правой; члены лиги устраивали митинги въ Парижѣ и разъѣзжали по Франціи произнося рѣчи о необходимости пересмотрѣть девятилѣтнюю конституцію, изъ которой де Франція уже выросла. Агитаторы пересмотра, воспользовавшись непопулярностью института несмѣняемыхъ сенаторовъ, написали на знамени ревизіонистской лиги „Zut au sénat!“ и внеся въ условія пересмотра уничтоженіе званія президента республики, не безъ основанія полагали что кабинетъ возстанетъ противъ пересмотра и столкнется съ толпою представителей народа, большинство коихъ наобѣщало въ своихъ избирательныхъ программахъ пересмотръ конституціи, что должно де уврачевать всѣ недуги. Вожаки ревизіонистскаго похода полагали что г. Ферри заявитъ себя врагомъ этой безпричинной и безполезной революціи, и разъ выйдя на этотъ путь пойдетъ по немъ съ обычнымъ упорствомъ и сломитъ себѣ шею...

Разчеты не оправдались. Дѣйствительно, въ началѣ Ферри заявилъ себя противникомъ пересмотра, но вскорѣ измѣнилъ тактику, и чтобъ обезоружить противниковъ рѣшился самъ стать во главѣ ревизіонист-

скаго движенія: „Я не принадлежу къ категоріи политиковъ желающихъ угодить всѣмъ и каждому, — говорилъ Ферри въ своей декларацiи сенату 27 іюля, — я не стараюсь ублаготворить лигу пересмотра... Въ пятнадцать слишкомъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ мы стоимъ у кормила правленія, у всѣхъ на глазахъ образовалась глубокая пропасть между крайними партіями и правительствомъ... Но я не хочу дать крайнимъ возможность осѣдлать справедливую мысль... Да, господа! Овладѣвать вѣрными мыслями заключающимися въ программахъ противниковъ—мысль не новая, но это—единственно-возможная политика въ странѣ демократіи и всеобщаго голосованія!“...

Въ этомъ заявленіи главы кабинета заключается разгадка той парламентской комедіи которая подъ громкимъ названіемъ „пересмотра конституціи“ будетъ вскорѣ разыгрываться на имѣющемъ 1 августа собраться конгрессѣ.

Г. Ферри понявъ ловушку которую ему готовятъ противники, рѣшилъ воспользоваться ихъ „вѣрною мыслію“ и ко всеобщему изумленію заявилъ что правительство само изготовитъ и внесетъ въ парламентъ проектъ пересмотра конституціи. Когда весною этого года г. Ферри, занятый подпольною войною съ Китаемъ изъ-за Тонкина, медлилъ внесеніемъ проекта пересмотра, крайніе съ ироническимъ смѣхомъ торопили его изготовить свой проектъ, заявляя въ то же время въ своихъ органахъ что его обѣщаніе есть пустое хвастовство, и что никакого правительственнаго проекта пересмотра нѣтъ и не будетъ. На понуканія и насмѣшки враговъ, глава кабинета отвѣчалъ обѣщаніемъ внести проектъ пересмотра съ началомъ лѣтней сессіи и сдержалъ слово: правительственный проектъ былъ внесенъ, и вопль злобы вырвался у крайнихъ когда они увидѣли какъ ловко г. Ферри свелъ дѣло на нѣтъ.

Правительственный проектъ говоритъ о необходимости сдѣлать „ограниченный пересмотръ,“ и этотъ пересмотръ заключаетъ въ себѣ пять пунктовъ. Вопервыхъ, предлагается отмѣнить конституціонный характеръ закона о сенатскихъ выборахъ: отнынѣ эти выборы должны опредѣляться обыкновеннымъ закономъ; кромѣ того, число сенаторовъ должно быть увеличено пропорціонально числу муниципальныхъ совѣтниковъ. Вовторыхъ, предполагается замѣнить несмѣняемыхъ сенаторовъ избираемыми на девять лѣтъ. Втретьихъ, предлагается разграничить сферу вѣдѣнія обѣихъ палатъ въ финансовыхъ вопросахъ. Вчетвертыхъ, предлагается внести въ конституцію формальное запрещеніе (prohibition formelle) измѣнять форму правленія. И, наконецъ, впятыхъ, предполагается отмѣнить конституціонный законъ 16 іюля 1875 года, коимъ предписывается совершать молебствія въ палатахъ при началѣ каждой сессіи. Ни объ уничтоженіи сената, ни объ упраздненіи званія президента республики въ проектѣ ничего нѣтъ.

Что же измѣняетъ правительственный проектъ въ существующемъ положеніи?

Сенатъ остается тѣмъ же чѣмъ и былъ, ибо увеличеніе числа сенаторовъ и разжалованіе закона о сенаторскихъ выборахъ изъ основныхъ законовъ въ простые ничего въ сущности не измѣняетъ. Внесеніе въ конституцію „формальнаго запрещенія“ измѣнять форму правленія такъ же дѣйствительно какъ приказъ отданный заключенному въ тюрьмѣ не выходить изъ заключенія. Что же касается разграниченія сферы вѣдѣнія палатъ въ финансовыхъ вопросахъ и отмѣны института несмѣняемыхъ сенаторовъ, то первое облегчаетъ правительству свободное распоряженіе финансами, добиться кредита при помощи другой, а второе—вполнѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ г. Ферри избавившагося отъ несмѣняемыхъ судей и нынѣ избавляющагося отъ послѣдняго груза неудобной *несмѣняемости*...

Остается единственная уступка требованіямъ крайнихъ: это отмѣна молебствій при началѣ парламентскихъ сессій. Но когда правители Франціи эмансипировали ее отъ Бога, когда изъ народной школы выброшено все что напоминаетъ о Богѣ, то зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, молебствія? Возносить при открытіи парламентскихъ сессій молебствія къ отрицаемому парламентскимъ большинствомъ Богу,—не вящее ли это кощунство?

№ 203.

Москва, 23-го Іюля.

Въ петербургскихъ газетахъ появились толки о предстоящемъ будто бы переименованіи всѣхъ лицъ занимающихъ канцеляр-

скія и подобныя имъ должности по Военному Министерству изъ офицерскихъ въ гражданскіе чины.

Мысль эта далеко не новая. Нѣчто весьма схожее замышлялось еще въ концѣ 1880 и въ началѣ 1881 года при прежнемъ военномъ министрѣ. И ранѣе того, даже въ началѣ семидесятыхъ годовъ, было не мало толковъ объ этомъ.

Но тогда такая мѣра имѣла особый смыслъ. У насъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ образовался весьма крупный некомплектъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ. Имѣлось въ виду, стѣснивъ службу офицеровъ на канцелярскихъ и хозяйственныхъ должностяхъ, побудить часть ихъ идти въ строй. Но какая же можетъ быть требуемая обстоятельствами цѣль подобной мѣры теперь? У насъ нѣтъ не только недостатка въ офицерахъ, а напротивъ въ нихъ избытокъ. Массы лицъ спеціально подготовленныхъ для военной службы и знакомыхъ со всѣми ея отраслями числятся въ запасѣ и, правду сказать, тщетно ищутъ себѣ должностей и занятій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что лица состоящія на разныхъ должностяхъ въ Военномъ Министерствѣ не пожелаютъ ни въ запасъ, ни въ отставку, да и въ строй, гдѣ большинство ихъ получили бы меньшее содержаніе, добровольно не пойдутъ. Такимъ образомъ дѣло кончится одною перемѣной мундира и наименованія чина. Военное вѣдомство не получитъ при этомъ даже матеріальной выгоды, не сбережетъ ни одной копѣйки въ своемъ бюджетѣ, а скорѣе напротивъ потеряетъ на эмеритальныхъ пенсіяхъ, такъ какъ гражданскіе чины, занимая нѣкоторыя изъ должностей, имѣютъ право на производство въ высшій сравнительно съ офицерами чинъ.

Правда, въ разныхъ министерствахъ есть не мало должностей занимаемыхъ офицерами, частью даже генеральнаго штаба, тогда какъ въ Военномъ Министерствѣ состоитъ на службѣ масса чиновниковъ безо всякой спеціальной подготовки. Можно прямо сказать что число чиновниковъ занимающихъ канцелярскія и хозяйственно-административныя должности далеко больше числа офицеровъ на такихъ же должностяхъ. Нельзя сказать чтобы въ минувшую нашу кампанію обиліе гражданскихъ чиновъ въ арміи не принесло своей доли вреда.

Во всѣхъ арміяхъ есть должности замѣщаемыя гражданскими чинами. Въ Германіи эти чины дѣлятся даже на два разряда: одни подчиняются за свои проступки и преступленія военному, а другіе гражданскому суду. Но замѣщаются гражданскими чиновниками лишь такія должности, исполненіе коихъ требуетъ спеціальной подготовки, какую военное вѣдоство дать не въ силахъ. Для службы, напримѣръ, на нѣкоторыхъ интендантскихъ должностяхъ требуются обширныя техническія познанія. Завѣдывать паровою мукомольней, сортировать сукна и сапожный товаръ, управлять какой-нибудь фабрикой консервовъ или мастерской обозныхъ повозокъ—дѣло техника, а не офицера. Совсѣмъ иное такія учрежденія и отрасли службы, для которыхъ сверхъ техническихъ требуются еще знанія войны, боя и быта войскъ. Эти должности должны быть и дѣйствительно вездѣ занимаются или офицерами, или людьми спеціально къ тому подготовленными въ особыхъ школахъ, какъ напримѣръ австрійскихъ интендантскихъ. Въ Германіи такихъ школъ не имѣется, но тамъ за то есть особые экзамены для названныхъ лицъ, которыя сверхъ того предварительно еще должны прослужить опредѣленные сроки въ рядахъ арміи. Съ вѣтру на службу въ военное вѣдомство никто не допускается во избѣжаніе разнаго рода затрудненій, предотвратить которыя потомъ не легко. Примѣры не за горами. Однажды техникъ-спеціалистъ интендантскаго вѣдомства предлагалъ и почти было уже провелъ постановленіе въ силу котораго кавалерія должна была бы получать сапоги низшаго качества нежели пѣхота, на томъ основаніи что кавалеристъ „меньше ходитъ.“ Едва образумили этого техника доказавъ ему что кавалерійскій солдатъ благодаря конюшнѣ изнашиваетъ сапоги даже скорѣе пѣхотинца.

Всѣ канцеляріи Военнаго Министерства имѣютъ дѣло съ войсками; онѣ существуютъ для удовлетворенія ихъ нуждъ не только въ мирное, но и въ военное время. Скажутъ что чиновникъ канцеляріи бываетъ исполнителемъ указаній высшаго начальника и пишетъ *что* ему прикажутъ и *какъ* прикажутъ. Такъ въ теоріи, но на дѣлѣ выходитъ иначе. Начальникъ не можетъ входить во всѣ мелочи, ему нужно доложить дѣло, а какъ это будетъ исполнено—зависитъ отъ докладывающаго. Начальникъ отдаетъ приказаніе въ главныхъ чертахъ; онъ не можетъ „диктовать“ чи-

новнику... И выходитъ на повѣрку что вся детальная сторона дѣла ложится на такъ-называемаго „дѣлопроизводителя.“ Отъ его знанія и умѣнія зависитъ все. Ошибки въ мелочахъ могутъ имѣть роковыя послѣдствія когда распоряженіе придется исполнять въ войскахъ. Вотъ откуда и является то что̀ у насъ постоянно замѣчается: недоразумѣнія, запросы, разъясненія, дополненія. Въ мирное время это еще куда ни шло и только плодитъ переписку, но въ военное влечетъ за собою неудовлетвореніе своевременно войскъ необходимымъ и порождаетъ массу злоупотребленій.

„Въ принципѣ“ военное вѣдомство все это понимаетъ. Иныя канцелярскія должности замѣщаются поэтому не только офицерами, но непремѣнно офицерами съ особою военною подготовкой. Если для изложенія и передачи распоряженій по движенію, расположенію и дѣйствію войскъ, нужны спеціально подготовленные къ тому офицеры, то въ такой же мѣрѣ необходимы знакомые съ военнымъ дѣломъ люди для передачи и приведенія въ исполненіе всѣхъ распоряженій въ тылу арміи. Хозяйственныя операціи имѣютъ громадное и неотразимое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Только обиліемъ гражданскихъ чиновниковъ въ тылу арміи и особенно въ интендантствѣ и можно объяснить почему всѣ арміи въ военное время такъ часто остаются на театрѣ войны безъ одежды. Это случалось даже въ германской арміи въ войну 1870—1871 годовъ. Заглянемъ хоть въ только что вышедшую іюльскую книжку *Военнаго Сборника*. Тамъ печатается подробное извлеченіе изъ извѣстнаго сочиненія фонъ-деръ-Гольца: „Das Volk in Waffen. Ein Buch über Heerwesen und Kriegsführung unserer Zeit.“ Вотъ что̀ говоритъ майоръ прусскаго генеральнаго штаба: „На Луарѣ дурное состояніе одежды и обуви, грозило принять размѣры бѣдствія. Въ арміи великаго герцога Мекленбургскаго, во время усиленныхъ ноябрьскихъ маршей, были роты въ которыхъ по сорока человѣкъ оставались безъ обуви. Начальникъ штаба II арміи доносилъ главной квартирѣ что обувь въ жалкомъ, трудно исправимомъ видѣ, что многіе предметы обмундированія остались въ складахъ При вступленіи въ Ле-Мансъ 10 корпуса, склады котораго были въ Лаваль, близъ Парижа, едва ли можно было найти хоть одного солдата одѣтаго вполнѣ по формѣ, напротивъ, въ рядахъ замѣтно было много штатскаго одѣянія, частью даже *непріятельскихъ* мундирныхъ вещей.“ Произошло все это потому что интендантство своевременно не предвидѣло неизбѣжности подобнаго оборота, не будучи близко знакомо со службой которая предстоитъ въ военное время по обмундированію. Нѣчто подобное происходило и въ нашей арміи въ минувшую кампанію.

Очень можетъ быть что военное вѣдомство тяготится излишкомъ нестроевыхъ офицеровъ. Было бы пожалуй полезно замѣстить нѣкоторыя должности техниками-спеціалистами, и въ то же время для всѣхъ штабныхъ офицеровъ установить тотъ порядокъ чтобъ они не засиживались на должностяхъ вдали отъ войскъ. Не было ли бы полезнѣе чтобы всѣ занимающіе военно-административныя и канцелярскія должности офицеры, прослуживъ въ нихъ извѣстное число лѣтъ, шли, подобно тому какъ это дѣлается въ Германіи, снова въ строй чтобы по освѣженіи своего знакомства со службой войскъ занять въ канцеляріяхъ и управленіяхъ мѣста болѣе высокаго ранга. Это практикуется и у насъ по отношенію къ такъ-называемымъ офицерамъ Генеральнаго Штаба. Слову „Генеральный Штабъ“ даютъ въ этомъ случаѣ слишкомъ узкое значеніе. Все служащее на канцелярскихъ и военно-административныхъ должностяхъ въ учрежденіяхъ распорядительныхъ и составляетъ настоящій *Генеральный* Штабъ. Можно ли замѣстить всѣ эти должности чиновниками, то-есть людьми съ военнымъ дѣломъ незнакомыми? Если нельзя, а это едва ли можетъ даже подлежать спору, то для какой же цѣли переименовывать офицеровъ занимающихъ подобныя должности въ гражданскіе чины и какая отъ этого можетъ быть выгода?

№ 204.

Москва, 24-го іюля.

Петербургскія газеты сообщаютъ что съ 1885 года начнется сооруженіе желѣзнодорожной линіи отъ Жмеринки къ Могилеву. Линія эта должна пройти чрезъ четыре свеклосахарные завода и примкнуть къ Днѣстру, такъ что она вполнѣ обезпечивала бы эти заводы и всю сосѣднюю мѣстность минеральнымъ топливомъ.

Такимъ образомъ, наша желѣзнодорожная сѣть обогатится еще одною дорогой, которая предназначается служить питательною вѣтвью для линіи Кіевъ-Одесса.

Наша желѣзнодорожная сѣть съ каждымъ годомъ все расширяется. Государство не останавливается предъ затратами на устройство рельсовыхъ путей сообщенія, а между тѣмъ, въ концѣ концовъ, оказывается что многія наши желѣзныя дороги не только не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ надеждъ способствовать благосостоянію прорѣзываемыхъ ими мѣстностей, но причиняютъ большой ущербъ государству, не окупая даже своихъ расходовъ и требуя ежегодно большихъ приплатъ отъ правительства на покрытіе дефицитовъ. При видѣ такого печальнаго положенія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, невольно является вопросъ, что за причина тому что желѣзныя дороги у насъ никакъ не могутъ довести свое хозяйство до такого состоянія чтобы по крайней мѣрѣ не требовать приплатъ отъ правительства, не отягощать государственнаго бюджета новыми расходами на субсидіи, ежегодно выражающимися въ весьма значительныхъ цифрахъ.

Первая причина бездоходности нашихъ желѣзныхъ дорогъ заключается въ томъ что постройка ихъ производилась на слишкомъ широкую руку: расходы на сооруженіе были такъ значительны что доходы во многихъ случаяхъ не могутъ покрывать процентовъ на затраченный капиталъ. Усиленная у насъ постройка желѣзныхъ дорогъ началась вскорѣ послѣ Крымской войны, когда всѣмъ стало ясно сколько проигрываетъ Россія отъ того что не имѣетъ рельсовыхъ путей дающихъ возможность скораго и дешеваго передвиженія на значительныя разстоянія. Видя на примѣрѣ государствъ Западной Европы сколько способствовали тамъ желѣзныя дороги общему благосостоянію, мы съ увлеченіемъ принялись за ихъ постройку, находя въ нихъ чуть ли не единственное средство къ подъему экономическихъ силъ страны. Началась желѣзнодорожная горячка. Правительство выступило на встрѣчу предпринимателямъ, щедро раздавая субсидіи и гарантіи; приходилось дѣлать крупные внѣшніе займы для пріобрѣтенія золота, такъ какъ принадлежности для желѣзныхъ дорогъ въ то время въ Россіи не приготовлялись, и приходилось пріобрѣтать ихъ за границей. Вмѣсто того чтобы поставить дѣло на прочныхъ основаніяхъ, для чего необходимо было сперва создать въ Россіи механическіе заводы которые могли бы поставлять необходимые матеріалы для строящихся дорогъ, мы, спѣша постройкой сѣти, предпочитали выписывать эти матеріалы изъ-за границы, расплачиваясь за нихъ золотомъ, и распространяя мнѣніе что въ Россіи невозможно изготовлять принадлежности для желѣзныхъ дорогъ. Не мудрено что постройка нашихъ дорогъ обошлась намъ очень дорого. Старыя линіи желѣзныхъ дорогъ обошлись намъ много дороже 100 тыс. руб. за версту. Кромѣ того, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ встрѣчалось множество злоупотребленій, что еще болѣе возвысило стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ. Россія представляетъ страну равнинную, горъ въ ней мало, тоннелей почти не приходится прокладывать, за землю платили дешево, а постройка желѣзныхъ дорогъ обошлась Россіи гораздо дороже чѣмъ Германіи сооруженіе ея новыхъ линій, проложенныхъ съ величайшими трудностями. Такъ къ началу 1882 года получаются слѣдующія цифры опредѣлившихся основныхъ капиталовъ по сѣти желѣзныхъ дорогъ (общее протяженіе которыхъ составляло 21.262 версты):

		На версту.
a) Капиталы опред. .	Руб. мет.	Мет. руб.
въ мет. валютѣ.	1.296.473.601	58.605
b) Капиталы опред. .	Руб. кред.	Кред. р.
въ кред. валютѣ	227.643.994	10.291
Вообще въ кред. р.	2.172.354.396	98.203

Стоимость сооруженія громадная; къ тому же слѣдуетъ замѣтить что въ этой суммѣ не заключаются долги дорогъ правительству и частнымъ лицамъ, а также выдаваемыя правительствомъ субсидіи на улучшеніе дорогъ и на увеличеніе ихъ подвижнаго состава. Если же причислить сюда всѣ долги желѣзныхъ дорогъ, то получимъ что стоимость версты круглымъ счетомъ опредѣлится цифрой свыше 100 т. руб. верста.

При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, когда все вниманіе было обращено только на то чтобы поскорѣе покрыть Россію желѣзнодорожною сѣтью, дѣло дѣлалось безъ обдуманнаго плана. Не были намѣчены впередъ главныя магистральныя линіи которыя должны были бы служить государству артеріями къ коимъ примы-

кали бы другія второстепенныя линіи. Дороги предназначенныя для перевозки громоздкихъ продуктовъ, какъ напримѣръ хлѣбъ, каменный уголь, и разчитанныя на незначительное сравнительно съ магистральными линіями движеніе, были построены съ расходами не меньшими чѣмъ магистральныя линіи.

Въ настоящее время исправить сдѣланную ошибку трудно, но по крайней мѣрѣ когда ошибка замѣчена повторять ее уже не слѣдуетъ. При постройкѣ линіи необходимо прежде всего опредѣлить ея назначеніе и сообразно съ этимъ производить самую постройку. Когда проводится магистральная линія между значительными пунктами, разчитанная на большое грузовое и пассажирское движеніе, то конечно постройка ея должна быть произведена такъ чтобъ она удовлетворялавсѣмъ предъявляемымъ къ ней требованіямъ: могла бы пропускать значительное число поѣздовъ и въ то же время была бы вполнѣ безопасна и для быстраго пассажирскаго движенія. При такихъ условіяхъ постройка дороги не можетъ обойтись очень дешево. Тѣ же линіи которыя предназначаются почти исключительно для товарнаго движенія, или должны служить только питательными вѣтвями для магистральной линіи, могутъ и должны строиться самымъ экономнымъ образомъ, чтобы вполнѣ окупать своими сборами затраченный на нихъ капиталъ, не обременяя въ то же время грузоотправителей высокими тарифами. Для такихъ дорогъ земляныя работы могутъ быть произведены гораздо дешевле, такъ какъ можетъ быть безъ опасности для движенія сокращенъ до предѣльной нормы радіусъ уклоновъ и могутъ быть допущены предѣльныя выемки. Зданія могутъ быть деревянныя; рельсы, по крайней мѣрѣ на первое время, могутъ быть положены старые, взятые съ тѣхъ линій которыя вслѣдствіе развившагося на нихъ громаднаго движенія замѣняютъ прежніе рельсы новыми, стальными. Вообще расходы по сооруженію такихъ линій должны быть доведены до minimum. Только при такомъ условіи эти линіи будутъ оправдывать возлагаемыя на нихъ надежды и дѣйствительно будутъ полезны. Къ сожалѣнію, уроки опыта мало дѣйствуютъ. Такъ, напримѣръ, недавно открытая Екатерининская желѣзная дорога, предназначенная главнымъ образомъ для перевозки каменнаго угля, который возится по самымъ низкимъ тарифамъ, построена такъ дорого что едва ли когда можетъ избавиться отъ дефицита...

№ 205.

Москва, 25-го іюля.

Возвращаемся къ вопросу о нашей хлѣбной торговлѣ, вопросу первостепенной важности, требующему внимательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія, такъ какъ успѣшный ходъ оборотовъ какъ нашей внутренней, такъ и внѣшней торговли въ настоящее время зависитъ отъ выгоднаго помѣщенія нашихъ хлѣбныхъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ, что въ свою очередь зависитъ отъ болѣе или менѣе успѣшной конкурренціи съ нашими соперниками въ хлѣбной торговлѣ.

Мы имѣли уже случай указать на грозную и все возрастающую конкурренцію Америки, которая отбиваетъ у насъ иностранные хлѣбные рынки и стремится къ окончательному вытѣсненію насъ съ этихъ рынковъ. Теперь обратимся къ нашему новому конкурренту въ хлѣбной торговлѣ, Индіи, конкурренту весьма недавно выступившему со своими продуктами на европейскіе рынки, но успѣвшему уже показать свои силы и возбудившему опасенія даже самой Америкѣ за будущность ея хлѣбной торговли.

Вывозъ хлѣба изъ Индіи въ болѣе значительныхъ размѣрахъ начался съ 1873 года, со времени отмѣны таможенныхъ пошлинъ на вывозной хлѣбъ. Чрезвычайная дешевизна рабочихъ рукъ, обширныя плодородныя пространства благопріятствуютъ успѣшному развитію хлѣбопашества, что даетъ возможность Индіи въ громадныхъ размѣрахъ расширять свою хлѣбную торговлю. Такъ въ 1873 году было вывезено изъ Индіи хлѣба 98.500 квартеровъ (394.000 центнеровъ или 137.900 четвертей) на сумму 167.690 фунт. стерл., а въ 1883 году вывозъ дошелъ до 7.857.490 квартеровъ (31.429.960 центнеровъ или 11.000.486 четвертей) на сумму 13.226.864 фунт. стерл., то-есть въ теченіе десяти лѣтъ вывозъ хлѣба изъ Индіи увеличился въ 80 разъ. Необходимо замѣтить при этомъ что Индія выступила конкурренткомъ въ хлѣбной торговлѣ на европейскихъ рын-

кахъ въ такое время когда конкурренція Америки исключала всякую возможность поднятія существовавшихъ тогда цѣнъ на хлѣбъ. Начавъ свою дѣятельность въ хлѣбной торговлѣ при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, Индія въ теченіе десятилѣтія увеличила свой вывозъ въ 80 разъ, что служитъ лучшимъ доказательствомъ силы нашего новаго конкурента въ хлѣбной торговлѣ.

Въ первое время Индія поставляла хлѣбъ исключительно на англійскіе рынки; теперь же, съ увеличеніемъ вывоза хлѣба изъ Индіи, остъ-индская пшеница идетъ и въ другія страны Европы. Франція, напримѣръ, взяла индійской пшеницы въ 1878—1879 году только 2.750 квартеровъ, а въ 1882—1883 привозъ остъ-индской пшеницы во Францію возросъ до 891,925 кварт. Привозъ индійской пшеницы въ Бельгію постепенно увеличивался съ 12.000 фунт. стерл. въ 1878 году до 2.000.000 фунт. стерл. въ 1882—1883 году. Эти факты говорятъ за доброкачественность остъ-индской пшеницы, которая успѣла проникнуть даже на такіе требовательные рынки каковы рынки Франціи и Бельгіи и утвердиться тамъ.

Изъ хлѣбныхъ продуктовъ Индія поставляетъ на европейскіе рынки главнымъ образомъ пшеницу. Въ настоящее время разведеніе этого хлѣба въ существующихъ размѣрахъ доставляетъ Индіи около 32.500.000 квартеровъ (45.500.000 четвертей), которые всѣ могутъ быть вывезены, потому что мѣстное населеніе питается преимущественно рисомъ и особенно просомъ. Но можетъ ли все это количество дѣйствительно быть вывезено и попасть въ Европу и потомъ возможно ли его дальнѣйшее увеличеніе? Рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ опредѣлитъ значеніе Остъ-Индіи какъ конкурента не только для Россіи, но и для самой Америки, и въ то же время укажетъ до какой степени пониженіе цѣнъ на европейскихъ рынкахъ можетъ остановить снабженіе ихъ остъ-индскою пшеницей. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ приводится къ двумъ факторамъ, вопервыхъ, стоимости разведенія пшеницы на мѣстѣ, вовторыхъ, стоимости ея доставки на заграничные рынки.

Что касается перваго пункта, стоимости разведенія пшеницы на мѣстѣ, то въ центральныхъ провинціяхъ Остъ-Индіи, какъ представляетъ Бомбейская торговая палата, пшеница продается за 6 — 7 шилл. квартеръ (отъ 2 р. 40 к. до 2 р 57 к. четверть). Въ мѣстностяхъ лежащихъ близъ желѣзнодорожной сѣти цѣна за квартеръ пшеницы повышается до 11 шилл. 8 пенс. (4 р. 16 к. четверть), какъ сообщаютъ это правительственныя данныя, и въ этомъ случаѣ цѣна будетъ почти та же какая держится на сѣверо-западѣ Америки. Даже и при столь низкихъ цѣнахъ на пшеницу на мѣстахъ ея производства, какъ 6 шилл. за квартеръ, разведеніе пшеницы при баснословной дешевизнѣ рабочихъ рукъ считается выгоднымъ и во многихъ мѣстностяхъ пшеница вытѣснила хлопчатую бубагу, тѣмъ болѣе что остъ-индскій хлопокъ не славится своими качествами и далеко уступаетъ египетскому и американскому, между тѣмъ какъ остъ-индская пшеница на бывшей въ Лондонѣ экспертизѣ оказалась положительно лучшею изо всѣхъ взятыхъ на пробу сортовъ пшеницы. Такимъ образомъ, относительно дешевизны производства пшеницы, на сторонѣ Индіи находятся громадныя преимущества и конкуррировать съ нею въ этомъ отношеніи не только трудно, но положительно невозможно.

Что касается доставки пшеницы, то Америка имѣетъ здѣсь неотъемлемое преимущество предъ Индіей благодаря широкому развитію желѣзнодорожной сѣти, особенно дешевому провозу по этимъ дорогамъ. Остъ-Индія безсильна бороться съ этими преимуществами и она требуетъ, естественно, помощи отъ Англіи, настаивая на безотлагательномъ проведеніи новыхъ линій и пониженіи тарифа на существующихъ дорогахъ. Въ настоящее время Индія владѣетъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ 11.000 миль; изъ нихъ двойныхъ только 862 мили. При населеніи въ 50 милліоновъ, слѣдовательно въ пять разъ меньшемъ сравнительно съ Индіей, Соединенные Штаты имѣютъ 120.000 миль желѣзнодорожной сѣти. Кромѣ незначительности протяженія, рельсовые пути въ Индіи весьма неравномѣрно распредѣляются по мѣстностямъ. Такъ, желѣзнодорожныя линіи обильно покрываютъ сѣверо-западъ Индіи, Пенджабъ, Бомбей, за то центральная полоса полуострова и особенно востокъ крайне бѣдны желѣзными путями: огромныя пространства не имѣютъ ни одной вѣтви. Необходимость улучшить пути сообщенія и тѣмъ содѣй-

ствовать развитію промышленности въ Индіи признается всѣми. Торговыя палаты въ Бомбеѣ и Калькуттѣ ходатайствуютъ о постройкѣ новыхъ линій, и въ нынѣшнемъ году англійская палата общинъ избрала коммиссію для подробнаго изученія этого вопроса. Существующія линіи завалены грузами; признается безусловно необходимымъ открыть выходъ для мѣстностей лежащихъ въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ. Предложенный на разсмотрѣніе англійскаго парламента проектъ ходатайствуетъ объ ежегодномъ отпускѣ, въ теченіе десяти лѣтъ, по 125 милліоновъ металлическихъ рублей на расширеніе желѣзнодорожной сѣти Индіи въ желаемыхъ размѣрахъ. Съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, которая покроетъ лучшія производительныя мѣстности, продукты земледѣлія Индіи, безъ сомнѣнія, получатъ еще болѣе широкій сбытъ чѣмъ теперь, и въ то же время, съ удешевленіемъ перевозки, для Индіи явится возможность съ выгодой продавать свой хлѣбъ и при еще большемъ паденіи хлѣбныхъ цѣнъ сравнительно съ настоящимъ. Что же касается доставки хлѣба моремъ въ Европу, то здѣсь преимущество на сторонѣ Америки которое заключается въ сравнительно меньшемъ размѣрѣ фрахтовъ. Однако и въ этомъ отношеніи Индія дѣлаетъ громадные успѣхи: съ развитіемъ хлѣбнаго отпуска фрахты изъ Индіи въ Европу все понижаются, что опять-таки служитъ ручательствомъ за успѣшный ходъ индійской хлѣбной торговли. Въ 1883 году ко времени опубликованія записки Беринга касательно индійскаго бюджета Нью-Іоркъ имѣлъ явный перевѣсъ въ 25 шилл. на тонну надъ Курахе, въ 21 шилл. надъ Бомбеемъ и въ 28 шилл. надъ Калькуттой. Въ настоящее время эта разница уже умепьшилась до 14 шилл. для Курахе и до 21 шилл. для Калькутты. Что же касается сѣверо-западныхъ штатовъ Америки, то они находятся относительно стоимости перевозки въ томъ же положеніи какъ и Индія.

Такимъ образомъ, хлѣбная торговля Индіи, начавшаяся при неблагопріятныхъ условіяхъ, когда на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ господствовали сильные производители, Россія и Америка, вмѣсто того чтобы быть на первыхъ же порахъ подавленною, растетъ не по днямъ, а по часамъ. Завоевавъ себѣ прочное положеніе на европейскихъ рынкахъ Индія улучшаетъ условія своей торговли удешевляя стоимость своихъ продуктовъ на международныхъ рынкахъ до того что конкурренція съ нею дѣлается затруднительною даже и для Америки. Консулъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Калькуттѣ, Т. Матсонъ, не скрываетъ опасеній въ своемъ официальномъ донесеніи. Не должно ли это быть для насъ побужденіемъ изыскивать новые пути для нашего сельскаго хозяйства и усилить воздѣлываніе такихъ продуктовъ въ которыхъ конкурренція не была бы намъ опасна?

№ 206.

Москва, 26-го Іюля.

Телеграммы послѣднихъ дней сообщаютъ объ открытіи конгресса представителей обѣихъ французскихъ палатъ въ Версали. Мы уже говорили объ условіяхъ при коихъ возникла мысль о пересмотрѣ конституціи, и о парламентскомъ маневрѣ, при помощи коего главѣ нынѣшняго кабинета удалось затѣю оппозиціи, направленную къ низложенію кабинета, превратить въ правительственный проектъ. Министру-президенту опирающемуся на большинство въ нижней палатѣ дѣйствительно удалось преодолѣть козни оппозиціонныхъ партій и придти на конгрессъ *со своимъ* проектомъ пересмотра не имѣющимъ ничего общаго съ предначертаніями инициаторовъ пересмотра и мало отвѣчающимъ тѣмъ обѣщаніямъ коп расточались представителями „самодержавнаго народа“ въ ловушкахъ именуемыхъ избирательными программами. Но въ послѣдній моментъ, когда уже оставалось преодолѣть послѣднее препятствіе, окончательный вотумъ обѣихъ палатъ, г. Ферри попалъ въ затруднительное положеніе, изъ котораго хотя и вышелъ, но чрезъ Кавдинское ущелье и съ изувѣченнымъ законопроектомъ.

Извѣстно что однимъ изъ пунктовъ—и притомъ самымъ существеннымъ—правительственнаго законопроекта былъ параграфъ гласящій объ урегулированіи взаимныхъ правъ обѣихъ палатъ въ финансовыхъ вопросахъ. Параграфъ этотъ, вмѣстѣ съ остальными параграфами правительственнаго проекта, прошелъ въ палатѣ и былъ смѣло внесенъ главой кабинета въ сенатъ. Но здѣсь неожиданно встрѣтилось

сопротивленіе со стороны большинства сената, и параграфъ о финансовыхъ правахъ палатъ натолкнулся на поправку враждебную правительственному проекту и причиняющую существенный ущербъ правамъ нижней палаты, такъ что нечего было и думать о полученіи ея согласія. Положеніе министерства неожиданно стало критическимъ, и именно въ ту минуту когда оставался всего одинъ шагъ до желанной цѣли...

Г. Ферри однако нашелся. Видя что сенатское большинство готово принять опасную поправку Берле, глава кабинета уговорилъ сенатъ отослать поправку въ коммиссію и этимъ дать ему время спросить мнѣніе нижней палаты. При этомъ г. Ферри обѣщалъ что онъ не промедлитъ „болѣе двадцати четырехъ часовъ“ и прибавилъ что во всякомъ случаѣ не согласится де на исключеніе пункта касающагося финансовыхъ правъ: „согласиться на это, говорилъ онъ, значило бы понести на конгрессъ обезглавленный проектъ (révision décapitée); этого мы не сдѣлаемъ.“ Сенатъ согласился на просимую отсрочку, но г. Ферри, вмѣсто того чтобы спрашивать, какъ обѣщалъ, мнѣніе палаты, ограничился частнымъ собраніемъ двухъ вліятельныхъ палатскихъ группъ, составляющихъ значительную часть министерскаго большинства, именно группъ Республиканскаго Союза и Демократическаго Союза. Въ этомъ собраніи, происходившемъ въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ 30 іюля, достаточно „обработанные“ вожаки-президенты обѣихъ группъ высказались въ томъ смыслѣ что принять поправку придуманную сенатомъ нельзя, но можно де согласиться на изъятіе изъ пересмотра всего параграфа касающагося урегулированія финансовыхъ правъ палатъ, лишь бы добиться расширенія базы сенатскихъ выборовъ. На чемъ вожаки порѣшили, на томъ и группы стали. Г. Ферри, закрывая собраніе, заявилъ что „достаточно освѣдомленъ.“ И дѣйствительно, убѣдившись что группы составляющія министерское большинство согласны на изъятіе параграфа финансовыхъ правъ изъ проекта пересмотра, г. Ферри рѣшился лучше пожертвовать этимъ самымъ существеннымъ параграфомъ своего проекта чѣмъ создать неразрѣшимый конфликтъ между палатами и потерпѣть крушеніе... Выходъ изъ затруднительнаго положенія былъ найденъ: сенатъ не могъ воспротивиться кастраціи правительственнаго законопроекта коль скоро рѣчь шла объ устраненіи пункта вреднаго для самаго же сената, тѣмъ болѣе что противъ сохраненія statu quo въ распредѣленіи финансовыхъ правъ сенатъ ничего не имѣлъ; что же касается палаты, то заручившись согласіемъ двухъ вліятельныхъ группъ, г. Ферри могъ разчитывать что, хотя и съ трудомъ, но его „обезглавленный“ проектъ пройдетъ при содѣйствіи вѣрнаго большинства.

Разчеты г. Ферри оправдались, но уже на слѣдующій день, при возвращеніи въ сенатъ проекта, его ждали язвительныя насмѣшки, тѣмъ болѣе чувствительныя, что онѣ шли не отъ крайнихъ, а изъ центра. Даже тутъ уже, въ сенатѣ не заинтересованномъ въ сохраненіи параграфа о финансовыхъ правахъ, ему пришлось выслушать упреки въ томъ что онъ отказался отъ своего обѣщанія и послѣ торжественнаго заявленія что не допуститъ де „обезглавленія“ своего проекта рѣшился обезглавить его. Еще больнѣе былъ упрекъ въ томъ что онъ не сдержалъ слова даннаго сенату, и вмѣсто того чтобы спросить мнѣнія палаты ограничился „болѣе чѣмъ страннымъ“ и „противнымъ парламентскому обычаю“ совѣщаніемъ съ палатскими группами.

Еще болѣе суровый пріемъ устроила нижняя палата „обезглавленному“ законопроекту. Здѣсь не только главу кабинета упрекали въ томъ что онъ обманулъ палату и указывали на безсодержательность проекта который лишился единственнаго существеннаго параграфа, но кромѣ того палата чуть не возмутилась. Членъ крайней лѣвой г. Локруа предложилъ слѣдующій мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ: „Палата, полагая что условія необходимыя для соединенія палаты и сената въ Національное Собраніе исполнены, заявляетъ что нѣтъ надобности вотировать проектъ пересмотра предложенный правительствомъ.“ Палата правда, отвергла этотъ мотивированный переходъ, но вотированіе показало величину опасности коей подвергался правительственный проектъ и его авторы: изъ 497 голосовъ лишь 273 были поданы противъ предложенія Локруа, и 224 за предложеніе...

Сознавая опасность грозившую проекту и министерству, г. Ферри показалъ себя

нечувствительнымъ къ уколамъ самолюбія и на упреки въ обманѣ скромно отвѣчалъ въ верхней палатѣ: „не слѣдуетъ переходить къ личностямъ," а въ нижней палатѣ просто молчалъ, вызывая необычныя для нынѣшняго министерства замѣчанія что „министерство позорно молчитъ..."

„Обезглавленный" проектъ пересмотра все-таки прошелъ, и г. Ферри могъ свободнѣе вздохнуть: непосредственная опасность миновала. Но миновала ли она совсѣмъ, и не возникнетъ ли снова на конгрессѣ?

Отъ правительственнаго проекта пересмотра осталось нѣчто невозможно-малое и ничтожное: кромѣ несущественнаго расширенія базы сенатскихъ выборовъ, которое прибавить 75 новыхъ сенаторовъ, въ законопроектѣ красуется лишь фиктивное запрещеніе измѣнять форму правленія и упраздненіе молебствій при открытіи парламентскихъ сессій. Конечно, для г. Ферри, изъ-подъ палки взявшагося за нежелательный ему пересмотръ конституціи, совершенно безразлично останется ли что-нибудь въ проектѣ пересмотра, или онъ будетъ представлять изъ себя форму безъ содержанія. Но какъ отнесется къ этому конгрессъ, согласится ли онъ разыграть предложенныя ему министерствомъ роли въ комедіи которая будетъ называться пересмотромъ?..

Офиціозъ, тѣсно связанный съ нынѣшнимъ министерствомъ, *Temps*, старается успокоить общественное мнѣніе завѣряя что все будетъ обстоять благополучно:

„...Условія при коихъ пересмотръ былъ принятъ не могли быть болѣе благопріятны (!) и никогда національное собраніе не могло собраться съ мандатомъ болѣе опредѣленнымъ, со взглядами болѣе точными (!)..." „Рѣшено что будущая ревизіонная коммиссія отъ конгресса будетъ избрана по спискамъ. Благодаря этому истинное большинство будетъ въ состояніи не только тотчасъ же опредѣлиться и окрѣпнуть, но и овладѣть ходомъ преній..." Офиціозъ видитъ еще въ другомъ обстоятельствѣ залогъ успѣха для конгресса: „...въ то время какъ республиканское большинство въ обѣихъ палатахъ обнаружило единство (sic) и дисциплину, въ крайнихъ партіяхъ господствовали смятеніе и безпорядокъ..."

Что касается избранія коммиссіи конгресса, то судя по вчерашнимъ телеграммамъ офиціозъ не ошибся въ своихъ предположеніяхъ: коммиссія, если вѣрить офиціозному *Агентству Гаваса*, оказалась состоящею изъ сторонниковъ правительства. Но составъ коммиссіи еще ничего не гарантируетъ, ибо не рѣдки случаи крушенія поддерживаемыхъ докладчикомъ коммиссіи проектовъ. Что же касается „единства республиканскаго большинства обѣихъ палатъ," то парламентскія бури ознаменовавшія послѣднія пренія по проекту пересмотра выяснили какъ разъ противоположное явленіе: по самому существенному пункту проекта „республиканскія большинства обѣихъ палатъ" не только радикально разошлись во мнѣніяхъ, но и въ добавокъ обнаружили такое упорное нежеланіе пойти на компромиссъ что чуть не провалили всего проекта пересмотра и поставили въ критическое положеніе министерство.

Напротивъ крайнія партіи (по крайней мѣрѣ въ нижней палатѣ) не только не обнаружили „смятенія и безпорядка," но явили даже рѣдкій образчикъ единодушія между такими непримиримыми врагами какъ крайняя лѣвая и крайняя правая: Жолибуа, членъ правой, и Локруа, членъ лѣвой, единовременно и почти въ тождественной формѣ внесли страшное для министерства предложеніе объ отклоненіи правительственнаго проекта, и оратору лѣвой рукоплескала правая, и наоборотъ. Наконецъ и 224 голоса собранные опаснымъ предложеніемъ Локруа не принадлежатъ одной лѣвой: здѣсь участвуетъ и вся правая, и часть центра.

Рамы для пересмотра созданы, но трудность предстоящая министерству заключается въ удержаніи въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ конгресса составленнаго изъ палатъ привыкшихъ за послѣднее время къ частымъ между собою столкновеніямъ.

Посмотримъ какъ управится съ этою задачей министерство и въ какой мѣрѣ опасны угрозы раздававшіяся въ палатѣ въ послѣдніе дни: „Погодите, дайте намъ только собраться въ конгрессъ тамъ ужъ увидимъ!"

Полученныя сегодня телеграммы изъ Версаля подтверждаютъ предположеніе о трудности предстоящей министерству въ борьбѣ за удержаніе конгресса въ рамкахъ правительственнаго законопроекта. Телеграммы передаютъ о бурныхъ сценахъ происшедшихъ на конгрессѣ при

чтенія доклада, коммисіи... А это только начало, что̀ же будетъ при обсужденіи самихъ параграфовъ пересмотра, когда не только страсти парламентскихъ партій, но и борьба за преобладаніе между палатами создастъ болѣе серіозные мотивы для распри?..

№ 207.

Москва, 27-го іюля.

„Политиканы“ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предаются въ настоящее время лихорадочной дѣятельности въ виду предстоящихъ 5 ноября президентскихъ выборовъ. Обѣ партіи, „республиканская“ и „демократическая,“ выставили уже своихъ кандидатовъ, и вокругъ ихъ именъ возгорѣлась ожесточенная полемика въ небрезгающей никакими средствами американской печати. Среди этихъ запальчивыхъ и до безстыдства тенденціозныхъ отзывовъ трудно пока разобраться и опредѣлить имѣетъ ли „республиканская“ партія серіозные шансы снова удержать за собою отвоеванное ею въ 1860 году президентское мѣсто, или же она будетъ наконецъ принуждена уступить этотъ державный постъ „демократической“ партіи, которая уже четверть столѣтія добивается его съ постепенно возрастающими силами. Но все равно, достанется ли побѣда кандидату „республиканцевъ“ Блену, или президентомъ будетъ выбранъ „демократъ“ Гроверъ Кливландъ (Cleveland), президентскіе выборы, какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ, весьма чувствительно отзовутся не только на внутренней, особенно экономической, но и на иностранной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Нигдѣ теорія „самоуправляющагося народа“ не нашла себѣ такого полнаго, свободнаго и долговременнаго практическаго примѣненія какъ въ Сѣверо-американской республикѣ, и нигдѣ поэтому не обнаружилась такъ ясно и осязательно фальшь и непримѣнимость этой теоріи какъ именно тамъ гдѣ доктринеры ожидали самыхъ совершенныхъ и блестящихъ ея результатовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть двѣ большія партіи, „республиканская“ и „демократическая,“ но названія эти давно уже потеряли свое первоначальное значеніе и служатъ лишь благовидными ярлыками для двухъ обширныхъ кликъ людей, избравшихъ себѣ хлѣбнымъ ремесломъ политику и называемыхъ поэтому „политиками“ (politicians) въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ жителей Республики, которые почти вовсе не интересуются политическими вопросами. Цѣль той и другой партіи состоитъ въ томъ чтобы провести на верхъ власти своего человѣка, который долженъ примѣнить къ своимъ друзьямъ извѣстный принципъ американской политики: „побѣдителямъ добыча!“, то-есть чтобъ онъ могъ передать всю администрацію страны, съ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ постовъ, членамъ своей партіи, которые въ свою очередь могли бы на этихъ „теплыхъ“ мѣстахъ кормиться не гнушаясь даже лихоимствомъ и казнокрадствомъ. И не думайте чтобъ эта цѣль скрывалась или маскировалась какими-нибудь мишурными фразами о народномъ благѣ или о высшихъ политическихъ соображеніяхъ, нѣтъ, она откровенно всюду выставляется на видъ какъ нѣчто первостепенно важное и наиболѣе интересное. Ораторы на сходкахъ и публицисты въ газетахъ не ведутъ преній о государственныхъ вопросахъ, а спорятъ лишь о томъ бралъ ли такой-то кандидатъ или его другъ взятки или не бралъ, грабилъ ли онъ общественныя и казенныя деньги или не грабилъ, прикрывалъ ли онъ какія-нибудь преступленія или не прикрывалъ. Такимъ образомъ на практикѣ „самоуправляющійся народъ“ управляется шайкой взяточниковъ и грабителей.

Такъ какъ съ 1860 года, то-есть со дня избранія Авраама Линкольна въ президента, побѣду на президентскихъ выборахъ постоянно одерживала республиканская партія, то весьма естественно что о ней составилась репутація партіи κατ'ἐξοχήν хищнической. Въ особенности содѣйствовало укорененію этой репутаціи восьмилѣтнее управленіе страной генераломъ Грантомъ, двукратно избраннымъ въ президента. Попавъ на этотъ постъ благодаря своимъ военнымъ заслугамъ, онъ оказался плохимъ администраторомъ. Крайне честолюбивый, онъ окружилъ себя льстецами, прикрывавшими его именемъ свои продѣлки и финансовыя операціи основанныя на обманѣ и мошенничествѣ. Страна изнемогала отъ алчности *carpetbagger*'овъ, то-есть чиновниковъ являвшихся на должность съ сумочкой въ которой имѣлась одна перемѣна бѣлья да развѣ еще зубо-

чистка, и оставлявшихъ ее наживъ огромное богатство. Преемникъ Гранта, Гейсъ, попытался было поставить нѣкоторые предѣлы этому систематическому хищничеству, но скоро принужденъ былъ отказаться отъ своей попытки, а замѣстившій его Гарфильдъ, принявшійся было болѣе энергически преслѣдовать правительственныхъ мошенниковъ, поплатился жизнью за это слишкомъ дерзкое намѣреніе.

Въ возгорѣвшейся нынѣ избирательной борьбѣ „республиканцы“ выставили своимъ кандидатомъ г. Блена (Blaine) бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, уличеннаго между прочимъ въ томъ что онъ, во время своего министерства, хотѣлъ вовлечь Соединенные Штаты въ войну съ Чили, руководствуясь единственно интересами одной акціонерной компаніи, обѣщавшей ему громадную часть своихъ акцій; уликами противъ него въ этомъ дѣлѣ послужили его собственноручныя письма, обнародованныя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ оставшіяся безъ опроверженія. Репутація г. Блена до такой степени запятнана что его кандидатура возмутила даже значительное число людей принадлежащихъ къ „республиканской“ партіи. Они торжественно порвали всякія сношенія съ этою партіей и образовали особую „независимую“ республиканскую группу, поставившую себѣ цѣлью употребить всѣ усилія дабы воспрепятствовать избранію Блена въ президента.

Расколъ въ „республиканской партіи“ привелъ конечно въ восторгъ „демократовъ,“ которые со своей стороны выставили кандидатомъ адвоката Гровера Кливланда (Grover Cleveland), состоящаго нынѣ нью-йоркскимъ губернаторомъ и слывущаго человѣкомъ весьма энергичнымъ и непримиримымъ врагомъ республиканскихъ грабителей, двадцать четыре года не допускавшихъ демократовъ къ лакомому казенному пирогу. Всюду уже заранѣе праздновалась побѣда демократической партіи, съ которою, казалось, „независимые“ республиканцы должны будутъ слиться, дабы общими усиліями противодѣйствовать избранію Блена. Но внезапно надежды „демократовъ“ померкли. „Независимые“ опомнились. Они созвали въ Нью-Йоркѣ митингъ на который явились республиканскіе представители шестнадцати штатовъ. На этомъ митингѣ „независимые“ выразили свою антипатію „политикѣ“ Блена, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили, въ интересахъ партіи, не отдѣляться отъ республиканцевъ во всѣхъ вопросахъ внѣшней и внутренней политики и ни въ какомъ случаѣ не допускать избранія демократическаго кандидата. Такимъ образомъ акціи г. Блена снова повысились, и партія съ новымъ оживленіемъ повела свою агитацію въ пользу своего излюбленнаго кандидата и болѣе чѣмъ когда-либо увѣрена что „теплыя“ мѣста снова останутся въ ея владѣніи.

Кромѣ личности президента, въ настоящей избирательной борьбѣ играютъ нѣкоторую роль еще два другіе вопроса, тарифный и ирландскій.

Республиканская партія, имѣющая бо́льшую часть своихъ приверженцевъ въ сѣверныхъ штатахъ, естественнымъ образомъ всегда старалась содѣйствовать развитію и процвѣтанію промышленности, составляющей жизненную силу этихъ штатовъ. Такъ какъ содѣйствовать достиженію этой цѣли могъ только высокій покровительственный тарифъ, то „республиканцы,“ со свойственною Американцамъ практичностью, не отуманенною доктринами, рѣшились ввести такой тарифъ и твердо его держались, тѣмъ болѣе что онъ не замедлилъ дать блестящіе для американской промышленности результаты. „Демократы,“ имѣющіе съ давнихъ поръ свой главный центръ въ южныхъ штатахъ, преимущественно земледѣльческихъ и не нуждающихся поэтому въ промышленномъ тарифѣ, находили для себя болѣе выгоднымъ свободный привозъ въ южные штаты заграничныхъ промышленныхъ издѣлій. Но и они постоянно отстаивали свои взгляды, опираясь на практическую пользу низкихъ тарифовъ для своихъ штатовъ, а не на отвлеченныя доктрины фритредерской теоріи. И теперь они помѣстили въ свою *платформу* или программу параграфъ о тарифахъ, но съ большою осторожностью, выразивъ лишь желаніе чтобы тарифы были не отмѣнены, а только приспособлены къ покрытію государственныхъ расходовъ, вмѣсто того чтобы клониться къ покровительству американской промышленности. Республиканцы же о пониженіи тарифовъ и не думаютъ, и считаютъ ихъ прежде всего мѣрой содѣйствующею развитію національной промышленности, а затѣмъ уже доходною статьей фиска.

Что́ касается Ирландскаго вопроса, то

онъ имѣетъ важное международное значеніе. Ирландская партія въ Соединенныхъ Штатахъ довольно многочисленна и держится особнякомъ, присоединяясь сообразно со своими выгодами то къ республиканцамъ, то чаще всего къ демократамъ, какъ къ представителямъ южныхъ „сепаратистскихъ“ штатовъ. Это независимое положеніе чрезвычайно выгодно для Ирландцевъ, такъ какъ за ними, въ особенности предъ выборами, ухаживаютъ какъ республиканцы такъ и демократы. Въ настоящей избирательной кампаніи республиканская партія употребляетъ всѣ усилія чтобы перетянуть Ирландцевъ на свою сторону, обѣщая имъ что Блэнъ окажетъ имъ сильную поддержку въ ихъ явной и тайной революціонной борьбѣ противъ Англіи, и это тѣмъ вѣроятнѣе что Блэнъ не разъ уже, будучи министромъ иностранныхъ дѣлъ, обнаруживалъ свою непримиримую ненависть къ Великобританіи. Но и демократы не дремлютъ. Они очень хорошо понимаютъ что г. Блэнъ—великій соблазнъ для Ирландцевъ, а потому поспѣшили включить въ свою *платформу* особый параграфъ, обѣщающій защищать американскихъ гражданъ гдѣ бы они ни находились и не допускать чтобъ они судились чужими законами, какое бы преступленіе они ни совершили. Такимъ образомъ, послѣ президентскихъ выборовъ, останется ли побѣдителемъ г. Блэнъ или г. Кливландъ, для ирландскихъ феніевъ откроется новая эра безпрепятственнаго подготовленія своихъ динамитныхъ подвиговъ.

Таково положеніе въ заатлантической республикѣ.

№ 208.

Москва, 28-го іюля.

Странная судьба постигаетъ у насъ правительственныя мѣропріятія направленныя къ охраненію интересовъ страны. Изыскиваются средства къ подъему народнаго благосостоянія, обсуждаются въ спеціальныхъ коммиссіяхъ съ участіемъ представителей отъ непосредственно заинтересованныхъ въ данномъ вопросѣ группъ; наконецъ предлагаемыя мѣры утверждаются высшею властію. Но какъ только вступаетъ въ силу правительственное мѣропріятіе, тотчасъ же изыскиваются средства къ обходу его, и дружными усиліями какъ неправительственныхъ, такъ и правительственныхъ дѣльцовъ достигается то что принятыя мѣры сводятся къ нулю, а иногда даже обращаются прямо противъ той цѣли къ достиженію которой предназначались по мысли законодателя. Такова судьба большинства мѣропріятій направленныхъ къ охраненію хозяйственныхъ интересовъ страны. Мы могли бы привести много примѣровъ, но чтобы не ходить далеко укажемъ на недавно обнародованное Высочайшее повелѣніе объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля и посмотримъ какъ исполняется это повелѣніе въ нашихъ таможняхъ.

Полтора мѣсяца тому назадъ (16 іюня) послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о пошлинѣ на каменный уголь. Пошлина на каменный уголь была назначена въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей въ размѣрѣ 2 к. золотомъ съ пуда; по западной сухопутной границѣ въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ коп. золотомъ съ пуда, и въ портахъ Балтійскаго моря въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ коп. золотомъ съ пуда. Наибольшій размѣръ пошлинъ назначенъ на уголь привозимый къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей и такимъ образомъ задачей правительства при назначеніи пошлинъ на иностранный каменный уголь было содѣйствовать возможно большему распространенію русскаго каменнаго угля, облегчая ему пошлиной конкурренцію съ иностраннымъ минеральнымъ топливомъ на сѣверномъ побережьи Чернаго и Азовскаго морей. Дѣйствительно, нельзя не признать весьма страннымъ тотъ фактъ что имѣя на югѣ, въ Донецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ, богатѣйшія залежи минеральнаго топлива не уступающаго лучшимъ сортамъ англійскаго угля, мы въ то же время продолжали пользоваться въ Одессѣ и Севастополѣ иностраннымъ топливомъ, отбивавшимъ у русскаго угля его естественные рынки. Причина такого ненормальнаго явленія заключалась въ сравнительной дешевизнѣ иностраннаго топлива предъ русскимъ благодаря весьма низкой провозной платѣ за доставку моремъ иностраннаго угля на русскіе южные рынки. Между тѣмъ русскій каменный уголь, для доставки его въ Одессу, долженъ былъ выдерживать перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, погрузку на суда и перевозку моремъ до Одессы, что при высотѣ нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, при отсутствіи въ Маріуполѣ порта

и при весьма слабомъ развитіи каботажнаго судоходства, обходилось весьма дорого, такъ что русскій уголь, несмотря на сравнительно весьма незначительное разстояніе отъ Одессы, не могъ конкуррировать съ иностраннымъ углемъ.

Иностранный уголь обыкновенно продавался въ Одессѣ по 18—20 коп. пудъ. При такихъ условіяхъ, донецкій уголь могъ бы конкуррировать съ иностраннымъ и даже могъ бы вытѣснить его съ Одесскаго рынка. Но дѣло въ томъ что при дешевизнѣ фрахтовъ за доставку англійскаго угля въ Одессу онъ стóитъ торговцамъ отъ 13 до 14 коп. пудъ и даже менѣе, такъ что они безъ убытка для себя во всякое время могутъ понизить цѣну иностраннаго угля до 15 коп. за пудъ.

Съ развитіемъ торговли русскимъ каменнымъ углемъ разовьется и каботажное судоходство по Черному и Азовскому морямъ и фрахтъ отъ Маріуполя до Одессы понизится на половину, а съ устройствомъ въ Маріуполѣ порта перегрузка изъ вагоновъ на суда, стóящая теперь не меньше 2 коп. съ пуда, будетъ доведена до minimum. Съ другой стороны, и владѣльцы каменноугольныхъ копей, при расширеніи разработки, будутъ понижать цѣну своихъ продуктовъ, къ чему ихъ будетъ побуждать внутренняя конкурренція и возможность сокращенія накладныхъ (общихъ) расходовъ съ развитіемъ производства; и легко убѣдиться что въ непродолжительномъ времени цѣна донецкаго угля въ Одессѣ будетъ отъ 13 до 14 коп. за пудъ. Такимъ образомъ, содѣйствуя развитію народнаго труда, пошлина на иностранный уголь въ то же время будетъ способствовать и пониженію цѣнъ на минеральное топливо. Но это будетъ лишь въ томъ случаѣ когда пошлина будетъ взиматься въ размѣрѣ установленномъ закономъ.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника что едва послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля какъ торговцы иностраннымъ топливомъ въ Одессѣ пошли изыскивать способы если не совершенно уклониться отъ новаго таможеннаго закона, то во всякомъ случаѣ ослабить его вліяніе, такъ чтобъ иностранный уголь продолжалъ попрежнему господствовать на одесскомъ рынкѣ заграждая доступъ русскому углю. Такъ на основаніи статьи 837 т. VI Св. Зак. изд. 1857 года всѣ товары оплачиваемые пошлиной по вѣсу должны быть взвѣшиваемы *), а между тѣмъ иностранный каменный уголь очищается въ Одесской таможнѣ пошлиной не по вѣсу, а по коносаментамъ, благодаря чему часть угля проходитъ *безпошлинно*, ибо въ документахъ всего можно показать вѣсъ угля меньшій противъ дѣйствительно погруженнаго на судно количества. Приходящія съ иностраннымъ углемъ суда часто бываютъ погружены углемъ различныхъ копей, и капитанъ парохода имѣетъ нѣсколько документовъ изъ коихъ въ таможню предъявляется одинъ, а по остальнымъ документамъ уголь проходитъ безъ оплаты таможенныхъ пошлинъ. Одесскіе углеторговцы ухватились за этотъ способъ обходить законъ, а Одесская таможня помогаетъ имъ, пропуская иностранный уголь по коносаментамъ безъ взвѣшиванія. Естественно что при такомъ способѣ опредѣленія количества привезеннаго изъ-за границы каменнаго угля, двухкопѣечная пошлина легко можетъ быть обращена въ однокопѣечную, такъ какъ по документамъ всегда можно показать только половину вѣса противъ привезеннаго въ дѣйствительности количества. Практикуя подобный способъ обходить законъ, одесскіе углеторговцы обратились даже съ ходатайствомъ чтобъ и впредь очищеніе угля пошлиной производилось исключительно по документамъ, то-есть они добиваются чтобы правительство признало за ними право уклоняться отъ дѣйствія общихъ для всей Имперіи законовъ. Нельзя не подивиться тому что одесскіе углеторговцы ходатайствуютъ о дозволеніи нарушать имъ законъ; но еще удивительнѣе будетъ если вмѣсто примѣненія закона во всей его силѣ, подобныя ходатайства будутъ приниматься. Можно будетъ сказать что у насъ законы издаются для того чтобъ ихъ нарушать.

№ 210.

Москва, 30-го іюля.

Полученная вчера изъ Лондона телеграмма сообщаетъ о фактическомъ начатіи во-

*) Приводимъ дословно текстъ статьи 837 т. VI Св. Зак. „Если товары обложены пошлиной съ вѣса, то вывѣшивается вся партія налицо, или съ тарою какъ по табели о тарѣ положено“.

енныхъ дѣйствій между Франціей и Китаемъ. Если вѣрить этой телеграммѣ, то Келунгъ былъ занятъ французскими войсками послѣ бомбардированія. Кромѣ того, четыре военные французскіе корабля вошли въ Вусунгъ, лежащій въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Шанхая, при впаденіи рѣки Вусунга въ Янцекіангъ. Правда, въ послѣднее время телеграммы о франко-китайскомъ конфликтѣ получаемыя изъ англійскихъ источниковъ, повидимому, заслуживали мало довѣрія вслѣдствіе противорѣчивости извѣстій. Но, вопервыхъ, свѣдѣнія о занятіи Келунга подтверждаются одновременно полученною телеграммой офиціознаго *Агентства Гаваса*, сообщающею о занятіи адмираломъ Леспесомъ этого пункта, и хотя агентство отрицаетъ бомбардированіе, но основываетъ это отрицаніе лишь на выраженіи Леспеса: „Келунгъ занятъ *безъ затрудненій*," которое отнюдь не исключаетъ возможности бомбардированія *въ теченіе одного часа*. Вовторыхъ, недовѣріе къ свѣдѣніямъ изъ англійскихъ источниковъ оказывается мало основательнымъ, такъ какъ противорѣчивость замѣчавшаяся въ сообщеніяхъ полученныхъ этимъ путемъ обусловливалась тѣмъ что переговоры съ Китаемъ объ „удовлетвореніи" ежеминутно мѣняли положеніе дѣлъ, и то приводили къ разрѣшенію вопроса, то еще сильнѣе запутывали его. Эти колебанія обусловливались съ одной стороны осторожною политикой Цзонгъ-Ли-Ямена, съ другой — упорнымъ торгомъ который велъ г. Ферри на почвѣ вопроса о вознагражденіи за военныя издержки.

Ниже мы приводимъ выдержки изъ *Желтой Книги* розданной на дняхъ депутатамъ палаты и содержащей въ себѣ документы относящіеся къ переговорамъ которые были ведены въ періодъ отъ заключенія предварительнаго Тяньцзинскаго трактата до 30 іюля. Изъ разсмотрѣнія этихъ документовъ обнаруживается что освѣщеніе которое создалъ нынѣшній кабинетъ Французской республики для событій послѣдовавшихъ за подписаніемъ мирнаго договора съ Китаемъ далеко не такъ правильно какъ это могло казаться сперва.

Когда была получена первая краткая телеграмма отъ генерала Мильйо, извѣщавшая о неожиданномъ боѣ подъ Лангсономъ, то со словъ *Агентства Гаваса* инспирируемаго кабинетомъ, вся французская печать заговорила объ „измѣнническомъ нападеніи на французскія войска," о „ловушкѣ" устроенной Французамъ, о „возмутительномъ нарушеніи Тяньцзинскаго мирнаго трактата." Въ подобныхъ выраженіяхъ отвѣчалъ и глава кабинета съ трибуны на интерпелляцію по поводу возобновленія военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ.

При этомъ, доказывая несомнѣнность содѣяннаго Китайцами нарушенія Тяньцзинскаго трактата, г. Ферри ссылался на 2-ю статью этого договора опредѣляющую де вполнѣ точно срокъ въ который уступаемыя Франціи крѣпости на тонкинско-китайской границѣ должны были быть очищены. Срокомъ этимъ считалось съ французской точки зрѣнія 6 іюня, и къ этому времени, по словамъ г. Ферри, всѣ китайскія войска должны были выйти изъ Тонкина, въ силу упомянутой выше 2-й статьи трактата.

Между тѣмъ документы сообщаемые въ *Желтой Книгѣ* освѣщаютъ дѣло совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Оказывается что по полученіи Французскимъ правительствомъ извѣстія объ открывшейся возможности войти въ соглашеніе съ Китаемъ по тонкинскимъ дѣламъ, г. Ферри потребовалъ отъ случайнаго уполномоченнаго Франціи, капитана Фурнье, чтобъ онъ добился главнымъ образомъ двухъ вещей: 1) назначенія уполномоченныхъ для заключенія окончательнаго договора, и 2) освобожденія Тонкина отъ Китайцевъ. Очевидно что въ началѣ переговоровъ, окончившихся Тяньцзинскимъ трактатомъ, г. Ферри смотрѣлъ на эти переговоры и на имѣвшій возникнуть изъ нихъ договоръ какъ на нѣчто *предварительное*, временное, что должно быть впослѣдствіи замѣнено окончательно договоромъ. Переговоры Фурнье съ Ли-Хунъ-Чаномъ должны были повести къ перемирію, которое дало бы время заключить мирный договоръ, для коего и былъ посланъ французскій уполномоченный при Пекинскомъ дворѣ, г. Патнотръ, а пока для преліминарнаго договора можно было воспользоваться услугами незначительнаго флотскаго офицера, благо онъ былъ тамъ, на мѣстѣ, а наступившій въ Тонкинѣ періодъ дождей требовалъ немедленной пріостановки военныхъ дѣйствій. Къ ускоренію хотя бы фактическаго замиренія побуждали кабинетъ Ферри также и свои внутреннія причины: надо было сдержать данное парламенту обѣщаніе покончить съ Тонкинскимъ вопросомъ, нужно было занять-

ся возней съ кукольнымъ пересмотромъ конституціи.

Какъ на предварительный договоръ смотрѣло на Тяньцзинскій трактатъ и Пекинское правительство, назначившее со своей стороны уполномоченныхъ для заключенія *окончательнаго* договора, и когда у него потребовали объясненій послѣ дѣла подъ Сонтаемъ, то Цзонгъ-Ли-Ямэнъ отвѣчалъ что онъ смотрѣлъ и смотритъ на Тяньцзинскій трактатъ „какъ на предварительный договоръ (engagement provisoire), въ коемъ вопросы относительно границы и торговли не рѣшены, и срокъ въ теченіе коего войска должны быть выведены не установленъ.“ Правда, съ своей стороны, г. Ферри ссылается на то что сроки выведенія китайскихъ войскъ изъ Тонкина были обусловлены, но не смотря на его ссылки на 2-ю статью Тяньцзинскаго трактата, въ самомъ трактатѣ нельзя указать на пунктъ гдѣ бы эти сроки опредѣлялись. Какъ видно изъ документовъ содержащихся въ *Желтой Книгѣ*, капитанъ Фурнье 17-го мая извѣщалъ свое правительство о томъ что онъ „убѣдилъ вице-короля согласиться на предложенныя условія очищенія тонкинскихъ крѣпостей.“ Въ условіяхъ этихъ говорилось о срокѣ 6 іюня для однѣхъ крѣпостей, и окончательнымъ срокомъ очищенія всего Тонкина назначалось 26 іюня. Сообщая объ этомъ Фурнье прибавлялъ, что въ предложенныхъ имъ условіяхъ сказано де что „мы (Французы) *по истеченіи сихъ роковъ* (sic) приступимъ къ немедленному изгнанію китайскихъ гарнизоновъ замѣшкавшихся на территоріи Тонкина.“

Ясно, что невнесенныя въ Тяньцзинскій договоръ „условія“ не могли имѣть существеннаго значенія, а выраженіе, употребленное въ статьѣ 2-й этого договора: „Китайскіе гарнизоны должны быть немедленно выведены изъ Тонкина“ не было достаточно опредѣленно по отношенію ко времени, ибо эвакуація крѣпостей даже *немедленно* начатая должна была потребовать нѣкотораго времени, а продолжительность этого времени ничѣмъ не опредѣлялась. Поэтому неудивительно, что Пекинское правительство пользуясь неполнотой „предварительнаго“ договора по словамъ ноты Цзонгъ-Ли-Ямэна „послало начальникамъ войскъ въ Тонкинѣ приказъ *не сдавать* позицій кои они занимаютъ, избѣгая въ то же время столкновеній съ Французами,“ желая сохранить удержанныя китайскими войсками мѣста до заключенія окончательнаго мира. Подобный пріемъ практикуется повсюду при заключеніи перемирія обусловленнаго предварительнымъ договоромъ.

Между тѣмъ Французскій кабинетъ, увѣренный въ полной своей побѣдѣ надъ Китаемъ, рѣшилъ начать изгнаніе китайскихъ гарнизоновъ не только ранѣе подписанія окончательнаго трактата, но и до истеченія срока установленнаго въ сомнительныхъ условіяхъ о коихъ извѣщалъ Фурнье: срокомъ этимъ назначалось 26 іюня, а между тѣмъ, судя по телеграммѣ генерала Мильйо, французская колонна вызвавшая „нарушеніе Тяньцзинскаго трактата, приступила къ очищенію позицій занятыхъ Китайцами подъ Лангсономъ уже 17 іюня, и серіозный бой подъ Лангсономъ произошелъ 23 іюня, то-есть за три дня до истеченія срока.

Судя по телеграммѣ Мильйо въ коей онъ передаетъ подробности столкновенія подъ Лангсономъ, китайскіе военачальники въ точности исполнили данную имъ инструкцію: они потребовали у начальника французской колонны, полковника Дюжена, шесть дней отсрочки дабы имѣть время снестись со своимъ правительствомъ. Вмѣсто отсрочки, ихъ увѣдомили что, если они моментально не уйдутъ, то французская колонна двинется впередъ.

Здѣсь совершенно безразлично кто сдѣлалъ первый выстрѣлъ. Важно то что французская колонна не могла быть послана для того чтобы сражаться съ китайскими войсками послѣ того какъ мирный, хотя бы и прелиминарный, договоръ былъ подписанъ, а посланная для того чтобы занять оставляемую непріятелемъ по договору крѣпость не имѣла права силой отбивать у бывшаго противника его позицію, и когда сдача крѣпости не состоялась, должна была остановиться и, давъ знать о происшедшемъ высшему начальству, ожидать приказаній. Но какъ только Французы послѣ подписанія мирнаго договора сдѣлали попытку силой завладѣть тѣмъ что уступалось по договору, то это было нарушеніемъ трактата съ ихъ стороны, а не со стороны Китайцевъ, ибо такія затрудненія какъ несвоевременная, замедленная сдача уступаемыхъ въ силу договора (даже окончательнаго) крѣпостей часто возникаютъ во время войны, и отнюдь не ведутъ къ нарушенію договоровъ,

а улаживаются полюбовно между помирившимися противниками. Судя по телеграммѣ г. Семалле, приводимой ниже, Пекинское правительство и не думало что несвоевременная очистка крѣпостей поведетъ къ такимъ усложненіямъ, и Цзонгъ-Ли-Яменъ заявляетъ что „еслибъ ему было сообщено о намѣреніи французскихъ войскъ идти къ Лангсону, то онъ (Цзонъ-Ли-Яменъ) послалъ бы военачальникамъ приказъ очистить эту крѣпость.“ Во всякомъ случаѣ, г. Ферри не имѣетъ никакихъ основаній утверждать что Пекинское правительство не исполнило бы подобнаго требованія: это требованіе не было предъявлено...

Поведеніе французскихъ войскъ становится вполнѣ понятнымъ если мы припомнимъ съ какою поспѣшностію былъ подписанъ Тяньцзинскій трактатъ понадобившійся г. Ферри къ опредѣленному сроку для произведенія нужнаго ему эффекта въ палатѣ депутатовъ. Уже тогда можно было предвидѣть что неопредѣленныя условія этого договора вызовутъ при исполненіи его много недоразумѣній. Опасенія эти теперь оправдываются.

№ 211.

Москва, 31-го Іюля.

Ходъ оборотовъ нашей внѣшней торговли въ настоящемъ году клонится не къ нашей выгодѣ, какъ свидѣтельствуетъ полученная нами на дняхъ таможенная вѣдомость о внѣшней торговлѣ Россіи по европейской границѣ за май мѣсяцъ.

Изъ таможенной вѣдомости мы видимъ что иностранныхъ товаровъ въ 1884 году съ 1 января по 1 іюня было выпущено изъ таможень на внутреннее потребленіе на 195.274.000 р., а русскихъ товаровъ вывезено за границу за то же время на 187.978.000 руб., то-есть за пять мѣсяцевъ текущаго года мы должны приплатить иностранцамъ къ вывезеннымъ отъ насъ товарамъ 7.296.000 р., что едва ли можетъ благотворно подѣйствовать на ходъ нашей экономической жизни. Сравнивая обороты нашей внѣшней торговли за шесть лѣтъ съ 1877 по 1882 годъ включительно мы замѣчаемъ что во все это время, кромѣ 1880 года, торговый балансъ былъ въ нашу пользу. Цѣнность оборотовъ нашей внѣшней торговли за это время выражалась слѣдующими цифрами:

Годы:	Вывозъ:	Привозъ.
	Въ тысячахъ рублей	
1877	508.282	291.461
1878	596.544	557.715
1879	606.414	548.213
1880	476.365	578.334
1881	481.367	476 134
1882	590.723	518.363
Итого . . .	3.259.695	2.970.220

Такимъ образомъ, за означенное шестилѣтіе русскій вывозъ превысилъ иностранный привозъ на 289.475 тыс. руб., что дастъ около 50 милліоновъ руб. на годъ. Въ нынѣшнемъ же году торговый балансъ опять клонится въ пользу иностраннаго привоза, какъ это было въ шестидесятыхъ годахъ и въ началѣ семидесятыхъ при полномъ господствѣ фритредерскихъ доктринъ. Видя преобладаніе иностраннаго привоза надъ нашимъ вывозомъ, и притомъ въ такое время когда русская промышленность не находитъ сбыта для своихъ продуктовъ, невольно является вопросъ, что за причина тому что торговый балансъ въ нашей внѣшней торговлѣ обращается противъ насъ, что внѣшняя торговля становится для насъ невыгодна?

Разсмотримъ по отдѣламъ какъ вывозъ русскихъ товаровъ, такъ и привозъ къ намъ иностранныхъ. Нашъ вывозъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: жизненныхъ припасовъ вывезено на 113.565 тыс. руб.; сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 68 543.000 руб., животныхъ на 3.632.000 руб. и издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ на 2.238.000 руб. Привозъ иностранныхъ товаровъ составлялъ: жизненныхъ припасовъ на 46.208.000 руб., сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 112.591.000 р., животныхъ на 137.000 руб. и издѣлій фабричной, заводской и ремесленной обработки на 36.338.000 руб.

Нашъ вывозъ главнымъ образомъ состоитъ изъ жизненныхъ припасовъ. Мы поставляемъ ихъ для западно-европейскихъ государствъ снабжающихъ насъ издѣліями своихъ фабрикъ и заводовъ. Вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ составляетъ главную статью нашего отпуска. Пока не было намъ соперниковъ въ хлѣбной торговлѣ, мы дѣйствительно могли съ выгодой помѣщать продукты своего земледѣлія на иностранныхъ рынкахъ и брать хорошія

цѣны за свои товары. Иной оборотъ принимаетъ наша торговля въ настоящее время: сильная конкурренція Америки и Индіи грозитъ вытѣснить нашъ хлѣбъ съ иностранныхъ рынковъ. Такъ пшеницы было вывезено отъ насъ въ 1883 году съ 1 января по 1 іюня 5.069.000 четвертей, и за то же время въ 1884 году только 3.037.000 четвертей, то-есть вывозъ пшеницы за первые пять мѣсяцевъ уменьшился сравнительно съ прошедшимъ годомъ на 2.032.000 четвертей. Изъ хлѣбныхъ продуктовъ въ 1884 году сравнительно съ 1883 годомъ увеличился только вывозъ овса, надо замѣтить весьма значительно, на 1.243.000 четвертей, и кукурузы на 687.000 четвертей; вывозъ же остальныхъ сортовъ хлѣба или уменьшился или остался безъ перемѣны, такъ что хлѣба вообще въ 1884 году было вывезено количествомъ почти столько же сколько и въ 1883 году *); но, вслѣдствіе паденія на иностранныхъ рынкахъ цѣнъ на хлѣбъ, за вывезенный отъ насъ хлѣбъ въ нынѣшнемъ году мы выручили гораздо менѣе сравнительно съ прошедшимъ годомъ, хотя и въ 1883 году хлѣбныя цѣны стояли весьма невысоко. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, вотъ главная причина убыточности для насъ внѣшней торговли въ настоящемъ году. Обращаясь къ другимъ статьямъ жизненныхъ припасовъ, мы замѣчаемъ что вывозъ по этимъ статьямъ, и безъ того незначительный, въ 1884 году еще понизился, кромѣ вывоза сахара рафинада, отпускъ коего съ 7.541 пуда въ 1883 году поднялся до 31.983 пудовъ въ 1884 году.

Разсматривая отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ замѣчаемъ что вывозъ сырыхъ матеріаловъ повысился, а вывозъ полуобработанныхъ матеріаловъ понизился. Такъ, напримѣръ, сравнимъ вывозъ издѣлій изъ мягкой рухляди и вывозъ шкуръ въ 1883 и въ 1884 годахъ.

Вывезено изъ Россіи (въ пудахъ):

	Въ 1883.	Въ 1884.
Шкуръ заячьихъ и кроликовыхъ.	8.641	18.650
Шкуръ волчьихъ, рысьихъ, лисьихъ и др. .	16.434	39.974
Шкуръ выдровыхъ, бобровыхъ и др.	—	1.053

Такимъ образомъ, вывозъ шкуръ въ 1884 году представляетъ громадное возрастаніе сравнительно съ 1883 годомъ. Совсѣмъ другіе результаты получаются изъ сравненія сколько было вывезено издѣлій изъ мягкой рухляди въ томъ и другомъ году. Издѣлій изъ мягкой рухляди вывезено въ 1883 году 13.762 пуд., а въ 1884 году только 1.405 пуд , то-есть вывозъ уменьшился сравнительно съ прошедшимъ годомъ почти въ десять разъ. Причиной такого сокращенія вывоза издѣлій изъ мягкой рухляди было то что мягкая рухлядь въ дѣлѣ, при ввозѣ въ Германію, которая есть главный покупщикъ нашихъ мѣховыхъ товаровъ, теперь облагается пошлиной, то-есть Германія желаетъ сохранить за своимъ народнымъ трудомъ даже такое незначительное производство какъ сбираніе мѣховыхъ шкурокъ и изготовленіе изъ нихъ издѣлій.

Что же касается отдѣла издѣлій фабричной, заводской и ремесленной промышленности, то вывозъ по этому отдѣлу такъ незначителенъ, всего два съ небольшимъ милліона, что при краткости сообщаемыхъ вѣдомостью свѣдѣній трудно прійти къ какимъ-либо положительнымъ выводамъ. Замѣтимъ только что вывозъ веревокъ и канатовъ, составляющій одну изъ главнѣйшихъ статей этого отдѣла, въ 1884 году уменьшился на 15.006 пуд. сравнительно съ 1883 годомъ.

Разсматривая вообще нашъ вывозъ въ 1884 году по 1 іюня, замѣчаемъ что онъ по количеству мало разнится отъ вывоза 1883 года, а между тѣмъ повсюду слышатся жалобы на невыгодность нашей внѣшней торговли. Причина этому, какъ мы уже замѣтили относительно хлѣба, заключается въ паденіи цѣнъ на наши продукты. Съ каждымъ годомъ все понижается цѣна на наши товары состоящіе главнымъ образомъ изъ сырья предназначающагося для переработки на иностранныхъ фабрикахъ и заводахъ. Совершенно обратное явленіе наблюдаемъ мы относительно привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ: здѣсь количество ввозимыхъ товаровъ не играетъ главной роли; здѣсь имѣетъ значеніе обработка продуктовъ, и чѣмъ болѣе совершенной обработкѣ подвергаются эти издѣлія тѣмъ болѣе возрастаетъ цѣна ихъ. Въ этихъ издѣліяхъ преимущественно цѣнится затраченный на обработку ихъ трудъ, и задача экономической политики страны заключается въ томъ чтобъ уменьшать вывозъ сырыхъ

*) Въ 1883 году 12.504 тыс. четв., а въ 1884 году 12.369 тыс. четвертей.

продуктовъ, а подвергать эти продукты переработкѣ въ странѣ и потомъ уже отправлять ихъ на продажу. При такомъ направленіи плата за обработку сырыхъ матеріаловъ остается въ странѣ, достается мѣстному населенію. Мы же до сихъ поръ стремились исключительно къ тому чтобы расширять размѣры нашего вывоза состоящаго главнымъ образомъ изъ сырыхъ продуктовъ. Теперь же, когда цѣны на наши продукты все падаютъ, до того что во многихъ случаяхъ не окупаютъ даже расходовъ производства, и когда даже въ будущемъ не предвидится повышенія цѣнъ на наши товары, не пора ли намъ позаботиться о развитіи обрабатывающей промышленности? Не пора ли позаботиться о томъ чтобы нашъ таможенный тарифъ былъ покровительственнымъ не по названію только, но и на дѣлѣ. При полномъ развитіи у себя дома всѣхъ отраслей промышленности, не страшно намъ будетъ и паденіе хлѣбныхъ цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ, которое парализуетъ теперь какъ нашу промышленность, такъ и торговлю. Только при такомъ направленіи мы можемъ распутать наши финансовыя затрудненія и освободиться отъ иностранной спекуляціи, ведущей насъ къ разоренію...

№ 212.

Москва, 1-го августа.

Обращаемъ вниманіе на помѣщенную ниже замѣтку по поводу сдачи казенныхъ подрядовъ съ торговъ. Замѣтка эта вызванная нашей статьей о способахъ казенныхъ заготовленій проектированныхъ коммиссіей статсъ-секретаря Философова принадлежитъ лицу отлично знакомому съ дѣломъ и въ то же время мастерски умѣющему въ немногихъ словахъ сказать весьма многое. Какъ и мы, возставая противъ исключительнаго господства подряда съ торговъ, авторъ замѣтки обращаетъ вниманіе на главный источникъ зла приводящій съ одной стороны къ предпочтенію торговъ предо всякимъ инымъ способомъ заготовленія, а съ другой, къ тому что „въ обществѣ сложилось убѣжденіе будто казна не можетъ ни строить, ни эксплуатировать желѣзныхъ дорогъ, не можетъ имѣть ни своихъ угольныхъ копей, ни своихъ заводовъ для приготовленія оружія, снарядовъ, брони," что казна, словомъ, „дурной хозяинъ", который долженъ за всѣмъ обращаться къ частной предпріимчивости, хватаясь за услуги разныхъ спекулянтовъ какъ утопающій за соломенку.

„Не произошло ли такое убѣжденіе, спрашиваетъ почтенный авторъ замѣтки, отъ того что всякая хозяйственная операція казны сопряжена съ чрезвычайными формальностями", безъ нужды стѣсняющими веденіе дѣла тѣми учрежденіями въ рукахъ которыхъ находится исполненіе хозяйственныхъ операцій?

Хозяйство, большое ли оно или малое, съ предустановленными формальностями трудно мирится; оно требуетъ энергіи и предпріимчивости исполнителя, вниманія къ быстро и до безконечности мѣняющимся условіямъ рынка. Шаблонное веденіе дѣла всегда приводитъ въ хозяйствѣ къ одному и тому же: операція обходится дороже и исполняется хуже чѣмъ слѣдуетъ. Въ этомъ смыслѣ, и только въ этомъ, казна дѣйствительно „дурной хозяинъ", тормозящій безъ нужды дѣйствія своихъ исполнителей. Но кто же виноватъ въ этомъ?

„Канцеляріи наши, при постоянной недовѣрчивости, читаемъ въ замѣткѣ, къ состоящимъ на службѣ ихъ лицамъ", предпочитаютъ сдавать заготовку или работу строго формальнымъ порядкомъ даже „какому-нибудь совершенно неизвѣстному подрядчику" заявившему на публичныхъ торгахъ цѣну на нѣсколько десятковъ или сотенъ рублей ниже другихъ часто „вполнѣ благонадежныхъ поставщиковъ". Трудно не согласиться что „казна станетъ тогда только хорошимъ хозяиномъ когда отрѣшится отъ многихъ безполезныхъ формальностей, часто способствующихъ лишь прикрытію легальнымъ покровомъ недобросовѣстныхъ дѣйствій казенныхъ распорядителей". Злая насмѣшка практики надъ кабинетнымъ доктринерствомъ! Всѣ формальности которыми обставлено веденіе казеннаго хозяйства предназначены для того чтобъ устранить самую возможность недобросовѣстнаго дѣйствія распорядителей, а на дѣлѣ оказывается что всѣ эти формальности и мелочныя ограниченія, стѣсняя людей дѣльныхъ и порядочныхъ, даютъ недобросовѣстнымъ отличное средство ловко *оформливать* свой произволъ и уклоняться отъ законной отвѣтственности. Сложность постановленій, ихъ мелочность и запутанность, затрудняютъ

дѣятельный контроль за хозяйственными операціями и въ то же время даютъ возможность вести дѣла спустя рукава, лишь бы только была соблюдена буква постановленій. Исполнитель, который рискнулъ бы порадѣть о соблюденіи дѣйствительныхъ интересовъ казны, перескочивъ черезъ какой-нибудь ничтожный пунктикъ постановленій, и наживетъ крупныя непріятности по службѣ, и попадетъ еще, пожалуй, подъ контрольный начетъ. Такихъ примѣровъ было не мало. „Нужно побольше довѣрія къ исполнителямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и больше отвѣтственности съ ихъ стороны, отвѣтственности не только формальной, но и нравственной.“ Нельзя вѣчно думать что казенный исполнитель человѣкъ или неумѣющій, или недобросовѣстный, котораго надобно или за руку водить, давая указанія устраняющія необходимость знанія и умѣнья, или связывать на каждомъ шагу. Извѣстная степень довѣрія къ умѣнью и добросовѣстности для успѣха въ веденіи хозяйства положительно необходима. Но чѣмъ болѣе законъ оказываетъ довѣрія къ исполнителю, тѣмъ серіознѣе должна быть и налагаемая на него отвѣтственность. Напротивъ, обставляя дѣятельность чиновника цѣлымъ рядомъ формальностей и ограниченій, законъ невольно снимаетъ съ него отвѣтственность за исходъ дѣла по существу, переходя ко взысканіямъ за нарушеніе тѣхъ или другихъ формъ дѣлопроизводства. Эти взысканія, какъ показываетъ опытъ, могутъ быть серіозными развѣ въ исключительныхъ, вопіющихъ случаяхъ. Не помѣшаетъ привести примѣръ до чего доходятъ у насъ формальности въ хозяйственныхъ операціяхъ. Есть вѣдомства въ которыхъ продажа стараго желѣза и мѣди оставшихся отъ замѣны испорченныхъ вещей новыми или отъ годоваго ремонта допускается не иначе какъ съ разрѣшенія центральнаго управленія, находящагося за тысячи верстъ въ Петербургѣ. И что же? И желѣзо и мѣдь по нѣскольку лѣтъ хранятся исполнительными учрежденіями, вынужденными отводить подъ этотъ хламъ, содержать и ремонтировать особые сараи и кладовыя. Громоздкія желѣзныя вещи сплошь и рядомъ хранятся прямо подъ открытымъ небомъ, ржавѣютъ и разрушаются. И дѣлается это въ видахъ „огражденія интересовъ казны“. Учрежденіе которому вѣрятъ утвердить подрядъ и заключить контрактъ на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей не можетъ продать оставшійся у него ломъ желѣза и мѣди, на сотни, много на тысячу рублей въ одинъ разъ. А между тѣмъ, если собрать этотъ ломъ желѣза, мѣди, валежника въ садахъ и рощахъ разныхъ казенныхъ учрежденій, составятся милліоны рублей, которые теперь гніютъ и окисляются единственно изъ-за соблюденія разныхъ формальностей продиктованныхъ недовѣріемъ къ хозяйственному исполнителю.

Это недовѣріе и эти формальности сравнительно новаго происхожденія; бо́льшая часть ихъ появилась послѣ введенія новой системы контроля и единства кассы. Стремились облегчить дѣятельность контроля, а на самомъ дѣлѣ затруднили ее массой бумажныхъ повѣрокъ и справокъ въ цѣлыхъ ворохахъ приказовъ и циркуляровъ; единствомъ кассы хотѣли составить экономію, давъ движеніе суммамъ до того лежавшимъ въ сундукахъ разныхъ вѣдомствъ, а на дѣлѣ изданіемъ мелочныхъ ограниченій вызывающихъ лишніе расходы казны обременили кассу.

Теперь вновь возникли заботы облегчить казначейство путемъ соблюденія экономіи въ расходахъ разныхъ вѣдомствъ. Дѣлаются мелкія сокращенія въ штатахъ, табеляхъ и раскладкахъ. Несомнѣнно что и эти урѣзки даютъ сбереженія, но кто желаетъ дѣйствительной и серіозной экономіи долженъ стремиться не къ урѣзкамъ, а къ установленію соотвѣтствующаго существу дѣла веденія казеннаго хозяйства. Въ этихъ-то видахъ и былъ задуманъ полный пересмотръ всѣхъ постановленій о хозяйственныхъ операціяхъ и заготовленіяхъ казны, исполнить который призвана коммиссія статсъ-секретаря Философова. Справедливо желать поэтому чтобы коммиссія не ограничивалась только измѣненіемъ редакціи существующихъ положеній, а напротивъ обратила бы вниманіе на самый характеръ системы создавшей дѣйствующія теперь стѣснительныя для веденія дѣла правила и порядки. Въ проектѣ новаго закона о казенныхъ заготовленіяхъ составленномъ этою коммиссіей, виденъ одинъ только общій случай когда допускается заготовка безъ торговъ: это когда торговый способъ заготовки *по указаніямъ опыта* будетъ признанъ менѣе выгоднымъ нежели какой-либо иной. „Итакъ,— справедливо сѣтуетъ авторъ печатаемой ниже замѣтки,— для того чтобъ имѣть право въ

томъ или другомъ случаѣ отказаться отъ примѣненія торговаго способа заготовленія *завѣдомо признаваемаго для даннаго случая невыгоднымъ*, нужно прежде горькимъ опытомъ доказать эту невыгодность!" Чѣмъ же можетъ быть оправдано такое требованіе убѣждаться на опытѣ, путемъ лишняго расхода казенныхъ суммъ, въ непримѣнимости способа даже очевидно не подходящаго при извѣстныхъ обстоятельствахъ? Отвѣтъ одинъ: недовѣріемъ къ исполнительному учрежденію. Проекты коммиссіи предлагаютъ нѣсколько существенныхъ улучшеній, но очень сомнительно чтобы съ утвержденіемъ ихъ казна изъ „дурнаго" сдѣлалась „хорошимъ" хозяиномъ. Для этого необходимо нѣчто большее нежели измѣненіе той или другой отдѣльной статьи закона. Нужны другой взглядъ, иная система.

№ 213.

Москва, 2-го августа.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ что Финляндскій сенатъ получилъ отъ Министерства Финансовъ формальное приглашеніе избрать двухъ депутатовъ которые могли бы принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи назначенной для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Финляндіей. Газета добавляетъ что коммиссія эта соберется въ Петербургѣ предстоящею осенью.

Итакъ, вопросъ о пресловутыхъ финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза близится наконецъ къ рѣшенію, и быть-можетъ не далеко то время когда русская промышленность будетъ ограждена отъ безпошлиннаго наплыва иностранныхъ товаровъ чрезъ Финляндію, причиняющаго громадный ущербъ русскому народному труду. Пора уничтожить нашу зависимость отъ иностранной промышленности и развить у себя дома всѣ отрасли обрабатывающей промышленности. Трудно найти страну столь богатую естественными произведеніями какъ Россія, и между тѣмъ вмѣсто того чтобы богатѣть мы все бѣднѣемъ и бѣднѣемъ. Нашъ вексельный курсъ, мѣрка опредѣляющая степень довѣрія къ странѣ и къ ея производительнымъ силамъ, съ каждымъ годомъ все падаетъ. Наша внѣшняя торговля принимаетъ невыгодный для насъ оборотъ, требуя значительныхъ съ нашей стороны приплатъ къ нашему отпуску.

Причина такого ненормальнаго положенія дѣла заключается въ томъ что мы слишкомъ увлекались принятою на вѣру доктриной и слѣпо подчинялись ея указаніямъ не желая считаться съ требованіями жизни и слѣдовать наставленіямъ опыта. Англія, провозгласившая господство принциповъ свободной торговли, предложила и другимъ государствамъ послѣдовать ея примѣру и принять теорію фритредерства въ основаніе экономической политики. При общей ломкѣ господствовавшихъ у насъ учрежденій и при замѣнѣ всего стараго новымъ, мы съ увлеченіемъ ухватились за предложенное намъ чуждое нашей жизни ученіе и сдѣлались ревностными его послѣдователями, не разбирая что то что выгодно для Англіи можетъ быть весьма невыгодно для Россіи. Англія должна была принять ученіе фритредерства въ основаніе своей экономической политики. Промышленность Англіи подъ защитой покровительственныхъ, а во многихъ случаяхъ и прямо запретительныхъ пошлинъ достигла высшей степени развитія, и ей стали нестрашны никакіе конкурренты. Нуждаясь въ рынкахъ для сбыта своихъ товаровъ и не опасаясь конкурренціи, Англія перешла ко фритредерству. Англіи выгодно было пріобрѣтать по дешевой цѣнѣ иностранное сырье и потомъ переработавъ его на своихъ фабрикахъ и заводахъ, продавать по дорогой цѣнѣ въ видѣ разныхъ издѣлій. Какая же выгода была для насъ дешево продавать наше сырье и дорого платить за переработанныя изъ него издѣлія?

Даже и теперь когда результаты господства фритредерскихъ ученій даютъ осязательно себя чувствовать, находятся еще органы печати старающіеся поддержать всѣми оставляемыя доктрины. Такъ на дняхъ органъ судебныхъ и финансовыхъ наѣздниковъ, ратуя, по поводу настоящаго кризиса, противъ развитія русской промышленности, видитъ единственное для насъ спасеніе въ увеличеніи отпуска нашихъ хлѣбныхъ товаровъ за границу, въ расширеніи размѣровъ нашего земледѣлія. Экономисты *Русскихъ Вѣдомостей* не смотря на свой либерализмъ остаются вѣрны теоріи Тенгоборскаго: низвести Россію на степень исключительно земледѣльческаго государства, чтобы Рос-

сія поставляла зерно на рынки западной Европы, а въ обмѣнъ на него получала издѣлія обрабатывающей промышленности. Такъ могъ думать и находить подобный обмѣнъ выгоднымъ Тенгоборскій когда не страшна намъ была конкурренція Америки, а объ Индіи и помину не было; подобная теорія во времена Тенгоборскаго могла даже находить себѣ нѣкоторое оправданіе въ господствовавшихъ тогда условіяхъ нашей жизни. Но навязывать подобную теорію въ настоящее время когда очевидна полнѣйшая ея несостоятельность странно, если не сказать болѣе. Сырые продукты весьма громоздки и неудобны для перевозки; цѣнятся они весьма низко. Отправляя сырье мы получаемъ за него плату весьма незначительную, которая еще уменьшается вслѣдствіе большихъ расходовъ на перевозку, и такимъ образомъ производителю за его трудъ достается самое ничтожное вознагражденіе, во многихъ случаяхъ едва окупающее расходы производства. Отправляя наше сырье на иностранные рынки, мы сталкиваемся тамъ съ другими производителями, также доставившими свои товары на эти рынки, и цѣна на наши продукты опредѣляется взаимною конкурренціей производителей. Теперь эта конкурренція производителей поставляющихъ хлѣбъ на иностранные рынки дошла до того что мы должны продавать свои продукты въ убытокъ, а повышеніе цѣнъ и не предвидится. Можно ли считать подобную торговлю выгодною для насъ и находить спасеніе въ расширеніи вывоза нашего хлѣба, какъ совѣтуютъ это экономисты *Русскихъ Вѣдомостей?*

Нѣтъ сомнѣнія что если торговля хлѣбомъ невыгодна для насъ, то еще большее расширеніе ея будетъ еще болѣе невыгодно, такъ какъ слѣдствіемъ усиленнаго предложенія будетъ еще большее противъ настоящаго пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ. Не расширеніе хлѣбной торговли, а возможное ея улучшеніе необходимо намъ. Удешевивъ производство хлѣбныхъ продуктовъ и доставку ихъ на иностранные рынки мы быть-можетъ въ состояніи будемъ бороться съ нашими конкуррентами продавая въ то же время наши продукты не въ убытокъ, а съ выгодой какъ для земледѣльца, такъ и для хлѣботорговца. Но еслибы намъ и удалось занять прежнее господствующее положеніе на европейскихъ рынкахъ въ хлѣбной торговлѣ, то сводить всю будущность Россіи къ одному земледѣлію было бы крайне невыгодно для государства. Въ издѣліяхъ фабричной и заводской обработки главнымъ образомъ цѣнится трудъ затраченный на ихъ производство, и чѣмъ болѣе затрачивается труда и искусства на выработку, тѣмъ дороже цѣнится издѣліе. Почему же признается выгоднымъ для Россіи отправлять на иностранные рынки исключительно сырые продукты? Почему заработная плата за переработку нашего сырья должна идти иностранному, а не русскому рабочему? Почему для улучшенія благосостоянія страны рекомендуется увеличивать убыточный для насъ вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ, а не сокращать ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, громадное большинство которыхъ могло бы производиться въ Россіи, развивая въ народѣ разнообразные промыслы, причемъ заработная плата за обработку оставалась бы въ странѣ увеличивая средства трудящихся классовъ населенія?

Наше правительство въ прошедшемъ году высказалось за покровительственную систему и рядомъ мѣропріятій направленныхъ къ охраненію народно-хозяйственныхъ интересовъ страны, какъ напримѣръ закрытіе Закавказскаго транзита, обложеніе пошлиной каменнаго угля, увеличеніе пошлины на чугунъ, доказываетъ свою заботливость о нуждахъ народныхъ. Сообщенное *С.-Петербургскими Вѣдомостями* извѣстіе что осенью предстоитъ въ коммиссіи рѣшеніе вопроса о пресловутыхъ финляндскихъ привилегіяхъ служитъ доказательствомъ что правительство намѣрено и въ дальнѣйшей своей дѣятельности идти по пути національной торговой политики.

№ 214.

Москва, 3-го августа.

Германское правительство продолжаетъ энергически бороться противъ анархистской пропаганды, свившей себѣ гнѣздо въ столицѣ Германской имперіи. Законъ о соціалистахъ, недавно возобновленный по настоянію князя Бисмарка противъ желанія такъ-называемой „вольномыслящей“ партіи, служитъ въ рукахъ правительства, ясно сознающаго свою силу и цѣль сво-

ихъ стремленій, весьма дѣйствительнымъ орудіемъ противъ тѣхъ развратителей низшихъ слоевъ народа которые, находясь сперва въ незначительномъ количествѣ, сумѣли воспользоваться прежнею безнаказанностью для терроризаціи общества и быстраго распространенія своихъ ученій путемъ печати среди рабочаго класса Германіи. На основаніи этого закона была произведена высылка массами германскихъ соціалистовъ изъ Берлина и другихъ большихъ промышленныхъ городовъ Германіи, и мѣра эта оказалась весьма полезною, такъ какъ благодаря ей соціалистскіе центры, скрывавшіеся въ такомъ, напримѣръ, многолюдномъ городѣ какъ Берлинъ, сразу лишились всякой почвы для своихъ преступныхъ дѣйствій.

Когда однако природные нѣмецкіе соціалисты были удалены изъ Берлина, оказалось что анархистская пропаганда въ столицѣ Германской имперіи въ значительной степени ослабла, но далеко еще не исчезла. Въ Берлинѣ осталось довольно изрядное количество людей занимавшихся разными темными профессіями, между прочимъ и революціонно-анархистскою пропагандой, и предъявлявшихъ берлинской полиціи для своей легитимаціи русскіе паспорты. Эти люди, относившіеся одинаково враждебно какъ къ Германіи, въ которой они жили, такъ и къ Россіи, изъ которой бѣжали, воображали себѣ что русское подданство защититъ ихъ отъ преслѣдованія берлинской полиціи и позволитъ имъ держать не вдалекѣ отъ русской границы притонъ всякаго рода темныхъ дѣятелей начиная отъ анархистовъ и кончая контрабандистами и карманными ворами. Разчеты этихъ господъ, позорившихъ русское имя, оказались однако невѣрными. Германское правительство, не ограничивающееся безполезными полумѣрами, воспользовалось закономъ о соціалистахъ для того чтобъ очистить Берлинъ и отъ этихъ подонковъ. Читатели уже знаютъ изъ напечатанной въ № 203 нашей газеты корреспонденціи изъ Берлина что полиція этого города подвергла высылкѣ многихъ иностранцевъ, въ томъ числѣ и лицъ снабженныхъ русскими паспортами, съ цѣлью очищенія германской столицы отъ накопившихся въ ней политически и соціально опасныхъ элементовъ. „Къ первымъ,“ писалъ нашъ корреспондентъ, „принадлежали лица польскаго происхожденія, изъ ихъ нѣкоторые прибыли туда въ послѣдніе дни изъ Варшавы, ко вторымъ же немалое число Евреевъ, эмигрировавшихъ изъ Россіи и составляющихъ, по предположенію германскихъ властей, какъ бы авангардъ большихъ шаекъ ихъ одноплеменниковъ.“ Сообщенія нашего корреспондента подтвердились и нѣмецкими газетами, указавшими на дѣйствительную причину мѣръ принятыхъ берлинскою полиціей, и сообщившими между прочимъ и тотъ характеристическій фактъ что мнимые „Русскіе“ высланные изъ Берлина отправились дальше на западъ, *но въ Россію не вернулись*.

Всякому истинно русскому человѣку остается, конечно, только радоваться тому что Германское правительство такъ строго поступаетъ съ людьми враждебными Россіи. Еслибы руководитель германской политики отличался меньшею дальновидностію, онъ послѣдовалъ бы можетъ-быть примѣру нѣкоторыхъ иныхъ европейскихъ политиковъ, считающихъ нужнымъ покровительствовать, подъ предлогомъ охраненія „права убѣжища,“ революціоннымъ элементамъ, направленнымъ противъ какого-нибудь сосѣдняго государства. Но князь Бисмаркъ слишкомъ хорошо понимаетъ что горючіе матеріалы накопляющіеся между стѣнами двухъ сосѣднихъ домовъ грозятъ разрушительнымъ пожаромъ заразъ обоимъ домамъ; онъ поэтому предпочелъ освободить насъ отъ анархистской пропаганды развившейся подъ польскими ауспиціями на нашей западной границѣ, дабы и себя избавить отъ той же опасности. Мы можемъ только искренно благодарить его за такую предусмотрительность и обязаны принять со своей стороны не менѣе энергическія мѣры для того чтобы такъ же радикально очистить наши западныя окраины отъ заразившаго ихъ революціонно-польскаго элемента, еслибы даже онъ дѣйствовалъ подъ прикрытіемъ германскихъ паспортовъ. Только дружнымъ, единодушнымъ дѣйствіемъ правительствъ обѣихъ имперій, къ которымъ однако должна бы нелицемѣрно присоединиться и Австро-Венгрія, можно надѣяться пресѣчь преступную дѣятельность героевъ динамита.

Но кто бы подумалъ что эти изгнанные изъ Берлина „Русскіе,“ ничего не имѣющіе общаго съ Россіей, кромѣ своихъ сомнительныхъ русскихъ паспортовъ, найдутъ

себѣ горячаго защитника не на западной нашей окраинѣ, а въ самомъ сердцѣ Россіи, въ лицѣ человѣка принадлежащаго къ московскому купечеству? Съ перваго взгляда подобное явленіе кажется невозможнымъ, но фактъ налицо; и публика съ изумленіемъ должна присутствовать при плачѣ московскаго купца надъ судьбой берлинскихъ анархистовъ и при грозномъ походѣ его противъ притѣсняющаго ихъ князя Бисмарка.

Въ № 209 *Русскаго Курьера*, издающагося, какъ извѣстно, однимъ московскимъ фабрикантомъ, появилась длинная передовая статья „обличающая," какъ принято говорить, германскаго канцлера за то что „онъ предпринялъ походъ противъ беззащитныхъ русскихъ подданныхъ проживающихъ въ Берлинѣ, довѣрившихся гостепріимству *дружественной* намъ Германіи." Князь Бисмаркъ уличается московскимъ фабрикантомъ въ томъ что онъ нарушилъ международное право, такъ какъ де „высылка безъ опредѣленнаго мотива и безъ видимой причины, и къ тому же цѣлыми массами, ни въ одной цивилизованной странѣ, не находящейся со страной къ которой принадлежатъ высылаемые въ войнѣ—не практикуется." „Въ Берлинѣ же," поясняетъ далѣе московская газета, „происходятъ высылки русскихъ подданныхъ массами и безъ объясненія причинъ, высылаются, между прочимъ, люди труда и опредѣленныхъ профессій, для которыхъ внезапное и насильственное переселеніе равносильно разоренію; высылаются не только мущины, но и женщины, и дѣти! Словомъ происходитъ безпримѣрное, еще неслыханное въ высоко-культурной странѣ, какъ Германія, преслѣдованіе людей *только потому что эти люди русскіе*."

Эти слова разчитаны очевидно на то чтобы публика прочитавшая ихъ подумала будто и въ самомъ дѣлѣ въ Берлинѣ свирѣпствуетъ *руссофобія* и изъ германской столицы поголовно изгоняются всѣ Русскіе. Между тѣмъ всѣ дѣйствительно русскіе люди преспокойно живутъ въ Берлинѣ, не терпя ни малѣйшихъ ограниченій со стороны полиціи, и всѣми идущими изъ Германіи свѣдѣніями вполнѣ подтверждаются слова нашего корреспондента въ вышеназванномъ нумерѣ нашей газеты: „Я полагаю что могу утвердительно сказать что *ни одинъ Русскій, какъ таковой, живущій здѣсь или проѣзжій, не былъ выслалъ, ни потревоженъ въ чемъ бы то ни было.*"

Да и мыслимое ли было бы дѣло чтобы русскіе подданные подвергались такой произвольной мѣрѣ, а Русское правительство въ лицѣ своего посла въ Берлинѣ равнодушно къ этому относилось? А между тѣмъ принятыя берлинскою полиціей мѣры нисколько не разстроили искреннихъ дружественныхъ отношеній установившихся между обѣими имперіями къ общему ихъ благу. Какъ ни старались берлинскія оппозиціонныя газеты въ родѣ „вольномыслящей" *National-Zeitung* накликать на ненавистнаго ей князя Бисмарка гнѣвъ русской дипломатіи, онѣ сами же должны были признать что „недостойное третированіе Русскихъ княземъ Бисмаркомъ" никакого охлажденія или даже раздраженія со стороны Россіи и Русскихъ не вызвало.

Это одобрительное отношеніе русской дипломатіи къ разгрому анархистскаго гнѣзда въ Берлинѣ приводитъ *Русскій Курьеръ* въ негодованіе. „Отношенія русской дипломатіи," говоритъ онъ съ злобною ироніей,

„и ея представителей за границей ни на волосъ не измѣнятся къ худшему ради того только что тысячи русскихъ гражданъ за границей очутились внезапно какъ бы внѣ закона; обычай *laisser faire, laisser passer* давно уже составляетъ девизъ русской дипломатіи *и покровительство и защита чести, достоинства и интересовъ русскихъ подданныхъ за границей никогда еще не были предметомъ заботъ русскихъ дипломатовъ (!)*. Съ этой стороны стало-быть германскія власти могутъ спать на оба уха.

Статью свою издатель *Русскаго Курьера* заканчиваетъ слѣдующею грозною тирадой:

Сколько бы ни прощала ему (князю Бисмарку) русская дипломатія его въ отношеніи къ намъ нахальство,—но ни русское общество, ни когда-нибудь Русскій народъ ему не простятъ его, но припомнятъ и заставятъ заплатить за него не дешево..."

Итакъ, по совѣту русской газеты Русскій народъ долженъ стать на защиту своихъ враговъ, такъ какъ русская дипломатія не взяла этихъ господъ подъ свое покровительство! И это совѣтуется русскому обществу и Русскому народу во имя „чести, достоинства и интересовъ русскихъ подданныхъ" органомъ той клики которая поставила своею цѣлью унижать и позорить все что только можетъ содѣйствовать

чести, достоинству и интересамъ Русскаго народа! Теперь для отвода глазъ она предъявляетъ эту „формулу,“ какъ ея друзья анархисты предъявляли для отвода глазъ берлинской полиціи свои бумаги, долженствовавшія защитить ихъ тѣмъ что свидѣтельствовали о принадлежности ихъ къ ненавистному имъ Россійскому государству.

№ 215.

Москва, 4-го августа.

Университетскій уставъ 1863 года не ограничился въ своемъ дѣйствіи университетами. Дѣйствіе его неудержимо распространилось и на всю у насъ педагогическую систему и подчинило положеннымъ въ основаніе этого устава началамъ болѣе или менѣе и другія высшія учебныя заведенія, даже такія которыя по своему характеру менѣе всего казалось бы подходили подъ эти начала. Этого мало: начала впервые выраженныя въ этомъ уставѣ обозначали цѣлую политическую систему, которая потомъ отозвалась въ дальнѣйшихъ реформахъ шестидесятыхъ годовъ. Университетскій уставъ былъ первымъ шагомъ, первымъ актомъ этой системы, прикрывшимъ ее какъ бы интересами образованія. Когда искусныя руки водворяли эту систему въ университетахъ дѣло, повидимому, шло о предметѣ совершенно спеціальнаго значенія, объ *учебѣ*. Но таившаяся въ немъ идея быстро пошла въ ходъ, а идея эта состояла въ томъ чтобы связать правительство по рукамъ и по ногамъ, якобы въ видахъ прогресса, цивилизаціи, самоуправленія.

Для педагогическаго міра университетскій уставъ сталъ обязательною нормой, которой, волей или неволею, всѣ должны были подчиниться. Даже тихій, замкнутый міръ духовныхъ учебныхъ заведеній не могъ защититься отъ могучей аналогіи которая захватывала его. Когда творецъ университетскаго устава сошелъ въ 1863 году съ арены, новый министръ Народнаго Просвѣщенія, бывшій въ то же время и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, не могъ воспротивиться этой аналогіи пока не осмотрѣлся и не извѣдалъ на дѣлѣ наслѣдія своего предмѣстника. Университетскій уставъ былъ тогда въ полной силѣ, и какъ вездѣ, такъ и въ синодальномъ вѣдомствѣ бродили проекты преобразованія по тому же образцу, что̀ тогда казалось требованіемъ науки и цивилизаціи. Въ 1869 году вступилъ въ силу новый, по университетскому образцу передѣланный уставъ духовныхъ академій, а три года спустя министръ Народнаго Просвѣщенія, испытавъ на дѣлѣ положеніе учебныхъ заведеній созданное его предмѣстникомъ, послѣ блистательно исполненной имъ реформы гимназій, поднялъ вопросъ объ освобожденіи университетовъ отъ устава 1863 года, въ которомъ нѣкая партія въ правительствѣ видѣла палладіумъ своей политической системы и ревниво оберегала его. Дѣло съ университетскимъ уставомъ, какъ извѣстно, длилось двѣнадцать лѣтъ, и лишь въ истекшемъ учебномъ году проектъ университетской реформы получилъ наконецъ законодательный ходъ. Это дало возможность и синодальному вѣдомству приступить къ очищенію духовныхъ академій отъ нелѣпой конституціи занесенной въ нихъ уставомъ 1863 года.

Уставъ духовныхъ академій подвергся теперь радикальному пересмотру. Бѣсъ 1863 г. изъ нихъ изгнанъ, и ихъ администрація приведена къ здравымъ нормамъ. Новый уставъ вступаетъ въ дѣйствіе съ начинающагося 1884 — 1885 учебнаго года.

Слова: совѣтъ, правленіе, ректоръ, остаются прежнія, но понятія обозначаемыя ими измѣняются. Академіями управляло безличное и безотвѣтственное большинство членовъ совѣта. Каковы бы ни были постановленія этого совѣта, дѣйствительнаго отвѣтчика не было. Святѣйшій Синодъ могъ присылать выговоръ совѣту, что̀ и бывало, но члены совѣта нисколько не относили этого выговора къ себѣ, а вмѣстѣ съ номиналистами XI столѣтія смѣло утверждали: *universalia sunt nomina*. Совѣтъ есть *nomen et flatus vocis*, къ нему и относился „строгій выговоръ“ Святѣйшаго Синода, что̀ однако не препятствовало всѣмъ опредѣленіямъ того же совѣта имѣть полную реальность. Совѣты остаются въ духовныхъ академіяхъ и по новому уставу; но въ немъ есть параграфы которые измѣняютъ сущность дѣла. Таковъ прежде всего параграфъ 22, гдѣ должность назначеннаго ректора прямо опредѣляется въ томъ смыслѣ что онъ есть непосредственный, ближайшій *начальникъ* академіи по всѣмъ частямъ ея управленія. Въ связи съ этимъ параграфомъ, въ общихъ поло-

женіяхъ устава (§ 3), пояснено что управленіе академіей ввѣряется совѣту и правленію „*при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ* ректора." Такой же взглядъ на начальственное положеніе ректора *) проведенъ по всѣмъ сферамъ управленія академіей: такъ, на ректора возлагается главное наблюденіе за нравственнымъ и религіознымъ направленіемъ студентовъ академіи; усвоется право, въ случаѣ проступковъ, подвергать виновныхъ взысканіямъ по *своему усмотрѣнію* (§ 24); ему предоставляется наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣми служащими въ академіи ихъ обязанностей, съ правомъ дѣлать, въ случаяхъ надобности, внушенія и замѣчанія не однимъ только подвѣдомымъ ему лицамъ административной службы, какъ это предоставлено уставомъ 1869 года, но и всѣмъ вообще должностнымъ лицамъ академіи, *не исключая профессоровъ* и прочихъ преподавателей (§ 27); ректору же принадлежитъ и академическая цензура (§ 31). Чтобы ректоръ имѣлъ возможность удобно и безпрепятственно исполнять возлагаемыя на него многосложныя и трудныя обязанности, для этого постановлено что онъ не занимаетъ штатной профессорской каоедры, но преподаетъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ по своему избранію, имѣя не болѣе двухъ лекцій въ недѣлю (§ 21). Еще болѣе возвышена власть мѣстнаго преосвященнаго надъ академіей. По § 11 новаго устава, епархіальному архіерею принадлежитъ *начальственное наблюденіе* не только за исполненіемъ устава, но и за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи. Въ § 15 предоставлено преосвященному право давать совѣту и правленію академіи предложенія *не для обсужденія только, но* прямо *для исполненія*, по дѣламъ всякаго рода, кромѣ тѣхъ кои восходятъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Въ тѣхъ же видахъ, именно для усиленія вліянія епархіальнаго преосвященнаго, на лицъ начальствующихъ въ академіи, а чрезъ нихъ и на все учебное учрежденіе, предоставлено преосвященному ближайшее участіе въ назначеніи ректора и инспектора академіи, именно представленіемъ въ Св. Синодъ на утвержденіе *избранныхъ непосредственно самимъ преосвященнымъ* кандидатовъ на эти должности (§ 20 и 32)... *)

Изъ сказаннаго ясно что будущій совѣтъ академіи, состоящій изъ членовъ надъ которыми имѣется здѣсь же присутствующій ихъ *начальникъ*, и которому епархіальный преосвященный можетъ давать предложенія *не для обсужденія только*, но и прямо *для исполненія* по дѣламъ всякаго рода кромѣ тѣхъ кои восходятъ на утвержденіе Св. Синода, совсѣмъ не тотъ „Великій Совѣтъ" какой завелся въ духовныхъ академіяхъ по образцу университетскихъ совѣтовъ созданныхъ злополучнымъ уставомъ 1863 года, болѣе или менѣе приравнявшимъ къ себѣ всѣ высшія учебныя заведенія. Измѣнены и предметы подлежащіе обсужденію совѣта. Доселѣ вѣдѣнію совѣта подлежали дѣла и учебныя, и ученыя, и административныя въ тѣсномъ смыслѣ, и дисциплинарныя, и отчасти экономическія, что вело къ обремененію совѣта и къ значительнымъ неудобствамъ, особенно въ административномъ отношеніи, такъ какъ собранія совѣта не могутъ быть часты, а дѣла этого рода требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія. Для устраненія этихъ неудобствъ признано нужнымъ **) не только всѣ дѣла хозяйственныя, но и нѣкоторыя дѣла учебно-воспитательной части и административной, однородныя по существу или имѣющія второстепенное значеніе, рѣшеніе коихъ по уставу 1869 года принадлежитъ совѣту, изъять изъ его вѣдѣнія и отнести въ вѣдѣніе правленія, которое имѣетъ засѣданія значительно болѣе учащенныя чѣмъ совѣтъ и менѣе обширный кругъ занятій.

Вообще новый уставъ духовныхъ академій усиливаетъ власть начальствующихъ лицъ, главныхъ органовъ академической администраціи, оставляя за ученою коллегіей только *извѣстную мѣру* участія въ управленіи дѣлами академіи учеными и учебными, а также административными и хозяйственными, въ совѣтѣ и правленіи, въ первомъ — посредствомъ всѣхъ профессоровъ, въ послѣднемъ — посредствомъ трехъ изъ ихъ среды членовъ ***).

Теперь переходимъ къ учебной части. Увы, переходъ не радостный! Какая-то роковая сила тяготѣетъ надъ нашими не-

*) *Объяснительная Записка* къ проекту Устава духовныхъ академій. Спб. 1884 года, стр. 3—5.

*) Ibid, стр. 3.
**) Ibid, стр. 13.
***) *Объяснительная Записка*, стр. 14—15.

счастными духовными учебными заведеніями! Грустно убѣждаться въ недостаткѣ крѣпкихъ преданій въ нихъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ наши духовныя семинаріи были преданы въ распоряженіе самодурству, которое изгнало изъ нихъ серіозное ученіе и задалось мыслію обучать въ нихъ медицинѣ и сельскому хозяйству. Хорошіе вышли изъ нихъ медики и сельскіе хозяева! Теперь... но начнемъ по порядку.

Составители новаго академическаго устава предположили себѣ руководствоваться слѣдующимъ вѣрнымъ соображеніемъ: „Такъ какъ невозможно было бы студентамъ, сказано въ Объяснительной Запискѣ, выслушать въ теченіе четырехлѣтняго курса и основательно усвоить себѣ лекціи по всѣмъ наукамъ преподаваемымъ въ академіи, то положено принять мѣру имѣвшую мѣсто въ академическомъ уставѣ 1814 года, — именно: большее число учебныхъ предметовъ сдѣлать для всѣхъ студентовъ обязательнымъ къ изученію, а нѣсколько остальныхъ, второстепенныхъ предметовъ, раздѣлить на два отдѣла: вмѣнивъ въ обязанность студентамъ слушать лекціи по своему выбору на одномъ изъ нихъ.“ *) То есть нѣчто должно быть требуемо обязательно отъ *ученаго богослова* и нѣчто можетъ быть предоставлено свободѣ его любознательности. Но какъ осуществилось въ новомъ академическомъ уставѣ это вѣрное руководящее правило? Къ числу предметовъ обязательныхъ для всѣхъ студентовъ новымъ академическимъ уставомъ отнесены: 1) введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ; 2) Священное Писаніе съ библейскою исторіей; 3) догматическое богословіе; 4) нравственное богословіе; 5) гомилетика и исторія проповѣдничества; 6) пастырское богословіе и педагогика; 7) церковное право; 8) исторія церкви; 9) патристика; 10) церковная археологія и литургика; 11) философія, а) логика, психологія, метафизика, б) исторія философіи (§ 100). Вотъ какая масса обязательнаго матеріала! сколько курсовъ! сколько обязательной учености! За то всѣ остальные предметы академическаго курса отнесены къ числу „второстепенныхъ,“ которые и раздѣлены на двѣ параллельныя группы (§ 101).

*) Стр. 16—17.

Объяснительная Записка, въ оправданіе своего распредѣленія наукъ на главныя, и второстепенныя, ссылается на академическій уставъ 1814 года. Но по справкѣ оказывается что изъ этого дѣйствительно достоподражаемаго устава, отъ котораго напрасно мы отошли, взято только нѣчто внѣшнее и оставлено существенное. По § 377 устава 1814 года *„необходимыми для всѣхъ вообще студентовъ академіи науками* разумѣются: а) полный курсъ богословія; b) курсъ теоретической и нравственной философіи; c) курсъ словесности; d) библейская, церковная и россійская исторіи; e) *языки: латинскій, греческій и еврейскій*“. Въ § 173 устава 1814 года сказано: „Поелику полагается что въ предыдущихъ училищахъ студенты пріобрѣли уже твердое познаніе языковъ греческаго и латинскаго, то въ академическомъ ученіи надлежитъ только продолжать чтеніе труднѣйшихъ авторовъ на томъ и на другомъ языкѣ. *Но чтеніе сіе должно быть продолжаемо не ослабно.* Здѣсь должны они навыкнуть всѣмъ идіотизмамъ сихъ языковъ и умѣть не только литературно ихъ переводить, но перелагать самыя красоты ихъ на языкъ россійскій“. § 175: „Языкъ еврейскій также долженъ быть преподаваемъ со всѣмъ прилежаніемъ“. § 389: „Отличившійся успѣхами въ языкахъ разумѣются тѣ студенты которые всякую латинскую прозаическую и стихотворческую книгу переводятъ свободно, на греческомъ безъ запинанія трудныхъ прозаическихъ авторовъ, а на еврейскомъ Библію“... Изъ приведенныхъ и другихъ подобныхъ же параграфовъ ясно видно какое великое значеніе уставъ духовныхъ академій 1814 года придавалъ знанію древнихъ языковъ въ дѣлѣ высшаго богословскаго образованія. Эти языки суть не второстепенныя, а главныя науки *необходимыя для всѣхъ вообще студентовъ академіи*. Знаніе всѣхъ *трехъ древнихъ богословскихъ языковъ: еврейскаго, греческаго* и *латинскаго*, необходимо предполагалось въ *каждомъ* студентѣ православной духовной академіи; это *conditio sine qua non* высшаго богословскаго образованія по уставу 1814 года; тогда какъ новый академическій уставъ всѣ древніе языки отнесъ къ числу „второстепенныхъ“ и отъ студента академіи требуетъ знанія только *одного* изъ нихъ.

Три языка Креста Господня не обязательны для ученыхъ богослововъ!

Сомнительно чтобы кто-нибудь въ такой постановкѣ дѣла могъ признать „мѣру имѣвшую мѣсто въ академическомъ уставѣ 1814 года?!“

Въ новомъ академическомъ уставѣ, говоритъ *Объяснительная Записка*, „главное вниманіе обращено на то чтобы каждый студентъ въ академіи могъ усвоить себѣ большее нежели теперь количество основательныхъ познаній по предметамъ богословскимъ“ (стр. 16). Но чѣмъ измѣрять это „большее количество познаній?“ Числомъ ли только преподаваемыхъ предметовъ и курсовъ чтеній по различнымъ богословскимъ наукамъ? Думающимъ такъ и возлагающимъ надежду на самую массу профессорскихъ чтеній полезно припомнить очень здравыя соображенія по этому поводу ректора Петербургской Духовной Академіи архимандрита Сергія: „Несправедливо то мнѣніе что, слушая лекціи профессора въ классѣ, можно самому сдѣлаться такимъ же... Просвѣщеніе и образованіе ума достигается домашнимъ упражненіемъ и прилежнымъ повтореніемъ уроковъ классическихъ, сопровождаемыхъ собственными размышленіями и замѣчаніями учащихся. Посему лучшій и полезнѣйшій планъ ученія по отношію къ студентамъ академій не въ томъ состоять долженъ чтобы долго учиться въ классѣ, но чтобы размышленіемъ и домашнимъ упражненіемъ слышанное отъ наставника разумно усвоить“. *) „Всѣ ученые въ свѣтѣ сдѣлались славными въ своихъ профессіяхъ не отъ профессорскихъ лекцій, но продолжая собственнымъ трудомъ и прилежаніемъ первое руководство полученное отъ знатныхъ наставниковъ“ (ibid. стр. 64). При массѣ лекцій, при постоянномъ записываніи и переписываніи ихъ, даже у самыхъ внимательныхъ и усердныхъ воспитанниковъ останется очень мало времени на самостоятельный трудъ что въ дѣлѣ образованія несравненно болѣе важно чѣмъ простое количество готовыхъ свѣдѣній изъ лекцій. Объяснительная записка конечно высказываетъ желаніе „чтобы на занятія сочиненіями было обращено особое вниманіе“ (стр. 29), и въ этихъ видахъ, при оцѣнкѣ успѣховъ студентовъ, предлагаетъ отмѣткамъ по сочиненіямъ отдавать нѣкоторое преимущество предъ устными отвѣтами. Но если принять во вниманіе что по новому уставу каждый студентъ духовной академіи долженъ выслушать отъ 20 до 25 курсовъ чтеній различныхъ профессоровъ, то само собою явится сомнѣніе, останется ли у студентовъ время на самостоятельный трудъ и письменныя упражненія. Приведенныя слова ректора Петербургской Духовной Академіи, архимандрита Сергія, въ свое время направлены были именно противъ излишняго количества чтеній въ духовныхъ академіяхъ, и Св. Синодъ вполнѣ согласился съ разумностью замѣчаній ректора и призналъ необходимымъ сократить какъ число курсовъ такъ и количество учебныхъ часовъ какое студенты Академіи обязательно должны проводить въ классахъ за слушаніемъ лекцій.

Главное же, на что мы обращаемъ особенное вниманіе, это то что, несмотря на увеличеніе количества курсовъ чтеній, студенты духовныхъ академій и на будущее время, какъ и по уставу 1869 года, „не могутъ получить высшаго богословскаго образованія полнаго и цѣльнаго“. Ученый богословъ долженъ *Christum ex fontibus praedicare*, и никакая масса профессорскихъ лекцій не можетъ замѣнить ему этихъ первоисточниковъ. Никакое богословіе не можетъ замѣнить ни Священнаго Писанія, ни священнаго преданія и святоотеческой литературы. Самая цѣль богословскихъ научныхъ системъ не въ томъ состоитъ чтобы замѣнить собою первоисточники или отвести отъ нихъ, а совершенно напротивъ, именно привести къ нимъ, научить воспитанниковъ возможно совершеннымъ образомъ понимать ихъ и пользоваться ими научно и правильно. Всѣ эти первоисточники, какъ извѣстно, существуютъ не на славянскомъ и русскомъ, а на *древнихъ языкахъ*. Спрашивается, какимъ же образомъ богословы стали бы пользоваться этими первоисточниками, если они не будутъ должнымъ образомъ свѣдущи въ древнихъ языкахъ? Въ чемъ же будетъ состоять ихъ ученость? И можетъ ли академическій уставъ смотрѣть на эти языки какъ на предметы „второстепенные“, когда на самомъ дѣлѣ безъ нихъ высшее богословское образованіе совершенно немыслимо?

Начетчикъ если найдетъ подтвержденіе своему мнѣнію въ требникѣ Іосифа, думаетъ что далѣе уже и идти некуда, да еслибъ онъ и захотѣлъ продолжать свое

*) Чистовича, *Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи*, стр. 218.

изслѣдованіе, у него нѣтъ для этого никакихъ средствъ. Точно также въ сущности поступаетъ и православный „простецъ въ вѣрѣ“, съ тѣмъ только различіемъ что подобнымъ требникомъ для него служитъ книга не Іосифа, а православное богословіе преосвященнаго Макарія или *Опытъ Церковнаго Законовѣдѣнія* Іоанна... Въ человѣкѣ же съ богословскимъ образованіемъ *необходимо предполагается* что онъ, если дѣло идетъ о томъ же требникѣ Іосифа, обращается къ греческимъ подлинникамъ чтобъ изслѣдовать: откуда появилось въ нихъ то или другое постановленіе? согласно ли оно съ другими болѣе ясными и несомнѣнно авторитетными правилами? точенъ ли самый переводъ того или другаго канона или текста Священнаго Писанія? Прежде чѣмъ выводить или строить что-либо на основаніи какого-либо изреченія изъ отца или Библіи, ученый богословъ обязанъ обстоятельно обозрѣть подлинный текстъ рѣчи. Вообще богословское изслѣдованіе сколько-нибудь серіозное совершенно невозможно безъ основательнаго, филологическаго знанія классическихъ языковъ. Они не только лучшее пособіе, но и ключъ къ разумѣнію Священнаго Писанія и свято-отеческой литературы, а потому и должны входить въ кругъ наукъ *общеобязательныхъ* для всѣхъ студентовъ духовныхъ академій.

Филаретъ, митрополитъ Московскій, еще въ санѣ архимандрита, былъ членомъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и составилъ обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ. „Богословское ученіе, говоритъ онъ, получаетъ слѣдующій порядокъ: А) чтеніе Священнаго Писанія. Слово Божіе должно быть непрестанно въ устахъ каждаго христіанина, кольми паче посвятившаго себя въ особенности въ служеніе вѣры и церкви. *Лучшее пособіе для разумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе языковъ еврейскаго и греческаго. Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большею пользою обращать къ подлиннику нежели къ переводамъ*, которые часто по самому свойству новыхъ языковъ, не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно еврейскаго“. Вотъ здравая и зрѣлая постановка дѣла! Въ приведенныхъ словахъ почившаго архипастыря говорится только объ языкахъ еврейскомъ и греческомъ безъ упоминанія о языкѣ латинскомъ; но это потому что въ данномъ случаѣ рѣчь шла только о лучшихъ пособіяхъ для разумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Кромѣ того, тогда не было и надобности доказывать кому бы то ни было необходимость латинскаго языка для богослововъ: до сороковыхъ годовъ въ семинаріяхъ, тѣмъ болѣе въ духовныхъ академіяхъ, свободно говорили по-латыни. На латинскомъ языкѣ шло и самое преподаваніе.

И въ санѣ митрополита Московскаго, „на именный указъ за собственнымъ Государевымъ подписаніемъ, повелѣвавшій неукоснительно представить о способахъ къ улучшенію образованія духовнаго юношества,“ приснопамятный архипастырь указалъ именно языки „еврейскій, греческій и *римскій*.“

Теперь, эти языки въ духовныхъ академіяхъ, вмѣсто того чтобы получить подкрѣпленіе и войти въ надлежащую силу, какой ихъ изученію въ духовныхъ заведеніяхъ далеко не доставало, оставлены на произволъ судьбы. Студенту академіи вмѣняется въ обязанность изученіе только *одного* изъ древнихъ языковъ. Предположимъ, студентъ изберетъ языкъ греческій: вся громадная церковная, богословская, историческая, археологическая литература на латинскомъ языкѣ для него закрыта. Да и возможно ли филологическое образованіе, столь необходимое для богослова, безъ латинскаго языка? Изберетъ ли студентъ языкъ латинскій: онъ лишится главнѣйшаго пособія при изученіи Новаго Завѣта, святоотеческихъ твореній и всего чина богослуженія православной церкви. Да и возможно ли *ученому* богослову православной греко-россійской церкви не обладать полнымъ *филологическимъ* знаніемъ греческаго языка?

Зачѣмъ же, спрашивается, намъ Русскимъ оставлять своихъ богослововъ недоучками? Зачѣмъ ставить ихъ на всю жизнь въ рабскую зависимость отъ нѣмецкихъ или французскихъ богослововъ? На чемъ въ сущности основана эта зависимость? Развѣ на особыхъ дарованіяхъ нѣмецкихъ или французскихъ семинаристовъ? Главнымъ образомъ на лучшей постановкѣ тамъ учебнаго дѣла, на знаніи языковъ для пользованія первоисточниками. Не слѣдуетъ ли желать и въ видахъ утвержденія православія чтобы наши богословы сами читали первоисточники и не имѣли бы надобности знакомиться съ ними по

нѣмецкимъ или французскимъ книжкамъ, католическимъ или протестантскимъ?

Въ уставѣ духовныхъ академій есть параграфъ: „Съ разрѣшенія Св. Синода, по усмотрѣнію нужды могутъ быть дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи“ (§ 104). Будемъ надѣяться что духовное вѣдомство поставитъ духовныя академіи въ соотвѣтствіе съ ихъ дѣйствительнымъ назначеніемъ быть „*высшими* духовно-учебными установленіями и доставить *высшее* богословское образованіе въ духѣ православія“ (§ 1).

№ 218.

Москва, 7-го августа.

Въ прошломъ году мы присутствовали при странномъ зрѣлищѣ. Умеръ писатель оставившій по себѣ рядъ повѣстей и романовъ, отличающихся бо́льшими или меньшими литературными достоинствами. Свободная дѣятельность свободно и чествуется. Всякому предоставлено право имѣть о ней свое мнѣніе и оцѣнивать ее такъ или иначе; но обязательно-общественное, народное или, что̀ то же, государственное, признаніе заслугъ чьихъ бы то ни было можетъ быть совершаемо только по распоряженію правительства страны. Мы присутствовали въ прошломъ году при возмутительномъ зрѣлищѣ. Умершій писатель, не чувствовавшій никакого призванія къ дѣятельности политической, тщился, на склонѣ своихъ дней, по слабости человѣческой, снискать благорасположеніе такъ-называемыхъ либеральныхъ и революціонныхъ партій, которыя прежде забрасывали его грязью, а потомъ когда онъ сталъ имъ подслуживаться произвели его въ генеральскій чинъ по своей табели о рангахъ. Его записали въ партію, имя его стало символомъ всѣхъ враждебныхъ государственному строю Россіи и ея народнымъ началомъ тенденцій. Когда онъ умеръ, предположено было устроить въ честь, не ему собственно, по его *символическому* имени, всероссійскую тризну. Правительство на этотъ случай было оттѣснено въ сторону, а его мѣсто заняла партія и распорядилась этою національною демонстраціей... Но мы уступимъ, въ настоящемъ случаѣ, слово самой этой партіи. Вотъ что̀ пишутъ въ женевскомъ революціонномъ изданіи Петра Лаврова, *Вѣстникъ Народной Воли* (№ 2, 1884): „Иванъ Сергѣевичъ оказалъ „услугу русскимъ либераламъ и мертвый. „Русское правительство выказало еще разъ „свою неспособность ни явно препятство„вать чествованію непріятной для него лич„ности... ни даже скрыть свою безсиль„ную и нерѣшительную оппозицію церемо„ніи въ которой участвовали всѣ *оппози„ціонныя силы* Россіи, группируя около „себя, слѣдовательно противъ правитель„ства—*множество силъ въ сущности во„все неоппозиціонныхъ*. У русскихъ либе„раловъ хватило духу, опираясь на под„держку общественнаго мнѣнія, придать „этому торжеству, *явно оппозиціонному*, „размѣры до тѣхъ поръ неслыханные на „Руси для похоронъ частнаго лица и слѣ„довательно нанести еще ударъ призраку „непоколебимости русскаго абсолютизма. „Мертвый Тургеневъ, окруженный пѣніемъ „православныхъ поповъ, которыхъ онъ „ненавидѣлъ, и многочисленными делега„ціями группъ, въ политическую состоя„тельность которыхъ онъ не вѣрилъ, про„должалъ безсознательно дѣло своей жиз„ни, выполненіе Аннибаловой клятвы. Какъ „его чистохудожественные типы, такъ и „его покрытый безчисленными вѣнками „гробъ, были ступенями по которымъ не„удержимо и неотразимо шла къ своей „цѣли русская революція.“ Какъ вамъ все это нравится, милостивые государи? Ошибались ли мы раскрывая въ прошломъ году смыслъ демонстраціи на могилѣ Тургенева? Требовалось заставить Россію чествовать революціонный принципъ подъ именемъ писателя, который по малодушію или по тщеславію отдалъ свой флагъ для прикрытія революціонной контрабанды; требовалось заставить массу людей, не имѣющихъ ничего общаго съ *оппозиціонными* партіями, повиноваться ихъ распоряженію; требовалось заставить самое правительство или его учрежденія покорно слѣдовать ихъ командѣ. Это было дѣйствительно возмутительное зрѣлище для всякаго кто понималъ смыслъ игры. Какимъ же образомъ совершился этотъ маневръ? Какими пружинами дѣйствовали эти *оппозиціонные элементы?* Это дѣлается у насъ просто.

Имѣются у насъ корпоративныя учрежденію, устроенныя законодательствомъ для опредѣленнаго назначенія, каковы сословныя и земскія собранія, городскія думы, профессорскія коллегіи и т. п. Всякое по-

добное учрежденіе существуетъ и дѣйствуетъ только въ своей функціи. Внѣ этой функціи, оно разсыпается и члены его становятся свободны. Каждый изъ нихъ во всемъ что̀ не относится къ функціи учрежденія поступаетъ и дѣйствуетъ уже не какъ членъ его, но самъ по себѣ и за себя. Организованное закономъ собраніе превращается въ толпу коль скоро члены его выйдутъ изъ предѣловъ его законной компетенціи. Внѣ сферы опредѣленной закономъ всякое дѣйствіе подобнаго учрежденія будетъ очевидно незаконнымъ, и не можетъ имѣть ни силы, ни значенія. Члены подобнаго учрежденія совершающіе отъ его имени актъ ему несвойственный совершаютъ нѣчто не только не правильное, но въ иныхъ случаяхъ преступное, смотря по характеру дѣла и по умыслу съ какимъ оно совершается. Дѣло можетъ быть однако и не предосудительное, такъ что каждое изъ принадлежащихъ къ учрежденію лицъ могло бы участвовать въ немъ безо всякой помѣхи, но какъ лицо частное, а не какъ членъ организованнаго учрежденія. Вопросъ можетъ быть благонамѣренный и полезный, но если онъ не входитъ въ опредѣленную закономъ функцію учрежденія, то онъ такъ-сказать физически не можетъ быть рѣшаемъ способами этого учрежденія. Какъ городская дума, такъ и земское собраніе состоятъ изъ лицъ всѣхъ общественныхъ слоевъ и разныхъ степеней образованія, такъ что они могутъ понимать другъ друга сознательно и дѣйствовать за одно только въ точно обозначенныхъ предѣлахъ. Наполовину и даже болѣе чѣмъ наполовину могутъ они состоять изъ людей неграмотныхъ или малограмотныхъ. Какимъ же образомъ люди, хотя почтенные и быть-можетъ въ сущности болѣе почтенные чѣмъ иной грамотей въ ихъ средѣ, но малограмотные, какимъ образомъ могли бы они судить, напримѣръ, о литературныхъ достоинствахъ, объ ученыхъ заслугахъ, о педагогическихъ доктринахъ, и т. п.? Если это нелѣпо en grand, то нелѣпо и en petit; если нельзя этого прямо, то нельзя и косвенно; если нельзя допустить это въ правду, то еще менѣе обманомъ. Очевидно что возбужденіе подобнаго вопроса въ городскомъ или земскомъ собраніи было бы нелѣпостью но нелѣпость становится преступною дерзостію когда вожаки подобныхъ собраній обманнымъ образомъ заставляютъ простыхъ и предапныхъ правительству людей участвовать въ демонстраціяхъ противныхъ правительству, какъ это, по признанію нашихъ революціонеровъ, сдѣлано было по случаю Тургеневской тризны. Что это дѣлалось и что это дѣлается, это бы еще не бѣда: мало ли нелѣпостей и обмановъ затѣвается и дѣлается на свѣтѣ? Удивительно то что это терпится, что это допускается, что эти нелѣпости и обманы становятся дѣломъ обычнымъ, какъ бы правильнымъ, даже одобрительнымъ! Удивительно то что враждебныя правительству партіи посмѣваются надъ его безсиліемъ, между тѣмъ какъ оно и силой обладаетъ, и власть имѣетъ пресѣкать и предотвращать подобныя злоупотребленія. Предоставляя сколько угодно свободу частнымъ лицамъ, оно должно строго держать свои учрежденія и не допускать ни малѣйшаго уклоненія ихъ отъ своихъ функцій. Если разныя новосозданныя у насъ учрежденія не ясно понимаютъ свои задачи, и вслѣдствіе того попадаютъ въ руки даже враждебнымъ правительству партіямъ, то не слѣдуетъ ли тотчасъ же какъ только что-либо подобное замѣчено, положить этому конецъ опредѣленнымъ, яснымъ и точнымъ правиломъ? Это не значило бы умолять права учрежденій,— это значило бы, напротивъ, возвращать ихъ къ ихъ правамъ, освобождать ихъ отъ вліянія нерѣдко предосудительнаго и даже преступнаго людей употребляющихъ во зло организацію этихъ учрежденій и вносящихъ въ нее обманъ. Не слѣдовало ли бы прямо и всенародно подтвердить яснымъ образомъ что всякая демонстрація общественнаго характера, отъ имени какого-либо учрежденія, не можетъ быть предпринимаема никакимъ организованнымъ учрежденіемъ, и самый вопросъ о чемъ-либо подобномъ не можетъ быть поднимаемъ въ нихъ безъ вызова или разрѣшенія государственной власти, которая одна имѣетъ право вызывать или дозволять общественныя демонстраціи? Слѣдовало бы и слѣдуетъ объяснить что никакое представительное учрежденіе, состоящее изъ лицъ выбранныхъ только для извѣстныхъ дѣлъ, не можетъ распоряжаться по своему произволу общественными суммами, городскими или земскими, подобно Петербургской городской думѣ, которая позволила себѣ ассигновать деньги изъ городскихъ суммъ на ту же Тургеневскую тризну. Что̀ мѣшало бы этимъ гласнымъ

сдѣлать добровольную складчину если они хотѣли почтить память даровитаго писателя? Въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати, ставящихъ себѣ задачей сбивать съ толку общественное мнѣніе, помнится, оправдывалась ассигновка Петербургскою думой городскихъ денегъ на Тургеневскую тризну сравненіемъ съ патріотическими пожертвованіями изъ общественныхъ суммъ, которыя дѣлались городскими думами и общественными собраніями. Но патріотическія пожертвованія дѣлаются не противъ правительства, а въ его видахъ и по его приглашенію или съ его разрѣшенія. Государственная власть имѣетъ безспорное право не только призывать къ пожертвованіямъ, но и возлагать на весь народъ повинности для патріотическихъ цѣлей. Кто, кромѣ глупцовъ или фокусниковъ, можетъ ставить на одну линію государственную власть, управляющую народомъ, съ агитаторами общественныхъ собраній, которые пользуясь или неясностію закона, или простодушіемъ своихъ сочленовъ, обманнымъ образомъ заставляютъ ихъ участвовать въ дѣйствіяхъ противныхъ ихъ совѣсти?

Удивительнаго много на свѣтѣ, но удивительнѣе всего то что у насъ въ самомъ правительствѣ бываетъ антиправительство. У насъ есть такъ-называемый Правительствующій Сенатъ, то-есть Первый Департаментъ Сената, который имѣетъ своимъ назначеніемъ какъ бы контролировать администрацію и принимать на нее жалобы. Назначеніе этого департамента было бы безспорно полезное еслибъ онъ служилъ гарантіей собственно для частныхъ лицъ противъ злоупотребленій со стороны разныхъ властей, еслибъ онъ былъ оплотомъ законной свободы, которая по существу своему есть принадлежность только лицъ, а не учрежденій. Но трудно понять, какимъ образомъ этотъ трибуналъ, состоящій изъ нѣсколькихъ назначаемыхъ правительствомъ лицъ, можетъ вторгаться въ дѣйствія правительства? Разумѣть ли этотъ трибуналъ какъ власть надъ властями? Но таковая въ Россіи есть только царская власть. Или же это вспомогательный правительству органъ, дѣйствующій заодно съ нимъ и служащій въ немъ самомъ только мѣстомъ спокойнаго и безпристрастнаго совѣщательнаго обсужденія возникающихъ между правительственными учрежденіями недоразумѣній, въ видахъ соглашенія ихъ, на основаніи равно для всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ обязательной системы? Сенату въ этомъ смыслѣ принадлежитъ и ревизующая функція которая должна клониться къ тому чтобы раскрывать для высшаго правительства безпристрастно и неподкупно неправильности и злоупотребленія въ разныхъ государственныхъ установленіяхъ. Польза такого органа въ государственной системѣ нашей неоспорима, лишь бы онъ дѣйствовалъ правильно, съ яснымъ разумѣніемъ своей задачи, и былъ бы хорошо поставленъ, а главное хорошо составленъ. Составъ его никакъ не долженъ быть дѣломъ случайности. Трибуналъ этотъ долженъ состоять изъ государственныхъ людей высшаго качества, хорошо испытанныхъ, съ образомъ мыслей неподлежащихъ вопросу, вполнѣ надежныхъ и проникнутыхъ долгомъ своего призванія. Въ противномъ случаѣ органъ этотъ вносилъ бы въ нашу государственную жизнь страшную смуту. Онъ парализовалъ бы правительство и въ концѣ концовъ сдѣлалъ бы правительство совершенно невозможнымъ. Эфемерныя и фальшивыя доктрины, выдающія себя за послѣднее слово науки, въ наше смутное и подвижное время легко овладѣваютъ умами недовольно зрѣлыми и характерами недовольно крѣпкими, и отъ наплыва этихъ доктринъ, отъ ихъ заразы, не защищены и высшія государственныя учрежденія если нѣтъ должной строгости въ выборѣ ихъ персонала.

У насъ возникло фальшивое воззрѣніе, порожденное быстротой реформъ минувшаго царствованія, о какихъ-то самостоятельныхъ въ государствѣ и отъ него независимыхъ властяхъ. Рядомъ якобы съ государствомъ, отъ него независимо, но пользуясь его авторитетомъ и силой, должна де существовать судебная власть, должны точно также существовать не только отдѣльно и независимо отъ правительства, но въ существенной оппозиціи къ нему земскія городскія учрежденія и разныя другія корпораціи. Правительство такимъ образомъ очутилось однимъ изъ многихъ правительствъ и потерялось среди ихъ, такъ что иногда не отыщешь гдѣ настоящее правительство. Увлеченное теченіемъ, правительство само спѣшило, якобы въ интересахъ свободы и цивилизаціи, передавать свою власть разнымъ, имъ же самимъ себѣ въ подспорье созданнымъ, учрежденіямъ, отказывалсь отъ своихъ

обязанностей и порождая призракъ анархіи въ странѣ. А между тѣмъ все же приходится управлять страной и общественная жизнь безпрерывно все же требуетъ правительственнаго дѣйствія, и правительство бываетъ вынуждено дѣйствовать, и ему приходится дѣйствовать посредствомъ разныхъ уловокъ и сталкиваясь съ учрежденіями которыя должны быть его органами и дѣйствовать подъ его рукой и съ нимъ заодно. Какимъ образомъ, при взглядѣ здраваго смысла, можетъ быть какое-либо столкновеніе между правительствомъ и, напримѣръ, думой или земскимъ собраніемъ? Не должны ли эти мѣстные органы управленія принадлежать къ одной системѣ съ центральнымъ правительствомъ и быть его продолженіемъ на своихъ мѣстахъ? Могутъ ли при здоровомъ состояніи возникать разногласія между головой и руками или ногами? Случается что мѣстные или частные интересы бываютъ несогласны съ общими или государственными; но возможно ли допустить какое-либо столкновеніе между тѣми и другими? Не обязанъ ли всякій частный интересъ безпрекословно подчиняться высшему общему, который правительство должно блюсти прежде всего? Не обязано ли, съ другой стороны, правительство блюсти и всякій справедливый мѣстный интересъ, ибо благосостояніе цѣлаго основано, въ свою очередь, на благосостояніи частей? Не обязано ли наконецъ правительство ограждать свободу частныхъ лицъ отъ обмановъ и насилій какого бы то ни было свойства, не только грубыхъ, но и тонкихъ, иногда болѣе зловредныхъ чѣмъ грубые? Не должно ли оно, въ истинномъ интересѣ свободы, не допускать образованія никакой иной въ государствѣ власти кромѣ одной государственной, никакого имѣющаго правительственный характеръ дѣйствія кромѣ исходящаго отъ правительства?

Составители нашихъ разныхъ новыхъ учрежденій, которыми мы такъ теперь богаты, заботились не о томъ чтобы слить ихъ въ одной системѣ съ общимъ для всей страны правительствомъ, но о томъ чтобы поставить ихъ въ оппозицію къ нему. Они предусматривали возможность столкновеній городскихъ и земскихъ учрежденій съ мѣстною администраціей, въ лицѣ губернатора, который обязанъ блюсти за правильностію дѣйствій этихъ учрежденій въ огражденіе какъ интересовъ государства, такъ и частныхъ интересовъ, которые точно также могутъ страдать отъ неправильныхъ дѣйствій мѣстныхъ учрежденій. Произволъ администраціи можетъ быть опасенъ въ сущности только по отношенію къ частнымъ лицамъ, и если требуются гарантіи противъ злоупотребленія административныхъ властей, то собственно въ огражденіе частныхъ лицъ и ихъ интересовъ. Высшая центральная власть не можетъ услѣдить за всѣми дѣйствіями своихъ органовъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, а потому и желателенъ широкій путь для жалобъ на неправильныя и притѣснительныя дѣйствія властей.

Вотъ что случилось уже послѣ Тургеневской тризны и о чемъ теперь идетъ въ публикѣ говоръ: въ Казанскомъ губернскомъ собраніи, одинъ изъ членовъ его нѣкто г. Ивановъ предложилъ „почтить память умершихъ Кошелева и барона Корфа паннихидой въ залѣ собранія.“ Предложеніе это было принято означеннымъ собраніемъ въ засѣданіи 3 декабря прошлаго года. Казанскій губернаторъ опротестовалъ это постановленіе какъ неправильное. Смѣемъ думать что губернаторъ подлежалъ бы отвѣтственности еслибы пропустилъ безъ протеста ни съ чѣмъ несообразное постановленіе господъ сидѣвшихъ въ залѣ земскаго собранія, но представлявшихъ собою, когда рѣшался ими этотъ вопросъ, незаконное сборище, не имѣвшее ничего общаго съ земскимъ собраніемъ, а потому и не имѣвшее права дѣлать его именемъ какое-либо постановленіе. Губернаторъ, повторимъ, былъ не только въ правѣ, онъ былъ обязанъ воспротивиться этому незаконному дѣйствію за которое допустившій его предсѣдатель собранія долженъ былъ бы подвергнуться отвѣтственности. Что же однако вышло? Казанское губернское земское собраніе принесло жалобу Правительствующему Сенату на произволъ губернатора, якобы нарушившаго законныя права его, а Правительствующій Сенатъ оправдалъ собраніе и обвинилъ губернатора, объявивъ его протестъ „неумѣстнымъ.“ Первый Департаментъ, по сообщенію *Казанскаго Биржеваго Листка* (№ 81), пришелъ къ слѣдующему заключенію:

„Г. Казанскій губернаторъ протестъ свой на постановленіе губернскаго земскаго собранія 3 декабря 1883 года основываетъ

на томъ соображеніи что земство не имѣетъ права входить въ оцѣнку дѣятельности лицъ не состоящихъ у него на службѣ и вообще не имѣющихъ непосредственныхъ къ нему отношеній. Соображеніе это само по себѣ правильное, *обстоятельствами настоящаго дѣла однако же отнюдь не вызывается*, такъ какъ Казанское губернское земское собраніе въ засѣданіи 3 декабря 1883 года, вовсе не вело преній о заслугахъ умершихъ Кошелева и барона Корфа, въ журналъ засѣданій подобныхъ разсужденій не вносило и никакого заключенія о дѣятельности названныхъ лицъ не постановляло; напротивъ, собраніемъ принято предложеніе гласнаго С. В. Иванова, смыслъ котораго былъ именно тотъ что общеизвѣстность заслугъ Кошелева и Корфа въ дѣлѣ развитія земскаго самоуправленія и народнаго образованія исключаетъ необходимость оцѣнки значенія ихъ какъ общественныхъ дѣятелей."

Развѣ дѣло земскихъ учрежденій служить панихиды для чествованія „общественныхъ заслугъ? „Если справедливо что земское собраніе „не имѣетъ права входить въ оцѣнку дѣятельности лицъ не состоящихъ у него на службѣ," то развѣ признаніе заслугъ не есть оцѣнка? „Земское собраніе не вело преній о заслугахъ умершихъ Кошелева и барона Корфа," не вело потому что, по мнѣнію гласнаго Иванова, заслуги этихъ умершихъ общеизвѣстны и внѣ всякаго вопроса. Что же можетъ быть выше такой оцѣнки? Много ли на свѣтѣ было и есть общественныхъ дѣятелей, о которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній? Но коль скоро гласный Ивановъ имѣлъ право такъ высоко поставить заслуги умершихъ Кошелева и Корфа," то гласный Петровъ, смѣемъ думать, могъ бы съ неменьшимъ правомъ заявить свое мнѣніе что за означенными лицами никакихъ заслугъ признать нельзя. Если такого гласнаго въ Казанскомъ земствѣ не оказалось, то развѣ постановленіе собранія почтить память умершихъ Кошелева и барона Корфа панихидой въ залѣ собранія" стало отъ этого правильнѣе? Это постановленіе внесенное въ журналъ сильнѣе всякихъ разсужденій. И какъ же сказать что собраніе „никакого заключенія о дѣятельности названныхъ лицъ не постановляло," когда оно постановило чествовать ихъ заслуги, какъ общественныя и безспорныя?

Возражателей гласному Иванову въ Казанскомъ земствѣ не нашлось: значитъ ли это, однако что всѣ тамъ были согласны съ нимъ въ оцѣнкѣ заслугъ Кошелева и Корфа? Не вѣрнѣе ли что эти „общественныя заслуги" вовсе неизвѣстны казанскимъ земцамъ, и что они должны были повѣрить своему сочлену на слово? Бо́льшая часть этихъ почтенныхъ лицъ по всему вѣроятію ничего и не слыхивали о Кошелевѣ и Корфѣ. И развѣ кто обязанъ знать о нихъ? Всѣ въ Россіи *обязаны* знать только тѣхъ кого знать обязываетъ долгъ вѣрноподданнаго.

Итакъ, протестъ губернатора въ данномъ случаѣ былъ очевидно, умѣстенъ, кто бы ни были Кошелевъ и баронъ Корфъ и каковы бы ни были ихъ заслуги. Но этого мало. Губернаторъ есть слуга своего Государя, и органъ его правительства. Онъ можетъ оцѣнивать общественныя явленія не иначе какъ съ точки зрѣнія правительства. Теперь спрашивается, дѣятельность названныхъ покойниковъ была ли одобрительна съ точки зрѣнія Русскаго правительства, обязательной какъ для губернаторовъ, такъ и для всѣхъ властей, не исключая ни судебныхъ, ни земскихъ ни городскихъ? По мнѣнію гласнаго Иванова, заслуги обоихъ дѣятелей состояли въ развитіи самоуправленія. Но земскія, какъ и всѣ учрежденія, суть дѣло правительства, а не этихъ господъ; если же эти господа тщились развивать созданныя имъ учрежденія за предѣлы закона и вопреки ему, то съ точки зрѣнія правительства такая дѣятельность заслуживаетъ не одобренія, а порицанія, и демонстрація въ честь ея была бы, очевидно, противоправительственнаго свойства. О Кошелевѣ всѣмъ извѣстно что онъ когда-то нажилъ себѣ большое состояніе винными откупами, тщился пробраться въ высшую администрацію и не попавъ въ министры пустился въ либерализмъ *Голоса*, дурилъ въ Рязанскомъ земствѣ, состоялъ въ числѣ *оппозиціонныхъ*, по выше приведенному выраженію Петра Лаврова, элементовъ, и издавалъ за границей памфлеты, которые своимъ пошибомъ не далеко отошли отъ вышепомянутаго женевскаго изданія. Что касается барона Корфа, то онъ хлопоталъ о томъ чтобъ изгнать церковь изъ народной школы и напустить за то въ ея учебники таракановъ и блохъ. Все это быть можетъ предъ кѣмъ-нибудь и за-

слуги, но едва ли заслуги съ точки зрѣнія Русскаго правительства, единственно обязательной какъ для казанскаго, такъ и для всякаго другаго губернатора.

Панихиды служатся церковью за упокой души, а не въ видахъ политической пропаганды, анти-правительственнаго свойства. Но вотъ бѣда: если казанскіе земцы повѣрили на слово одному изъ своихъ сочленовъ, то какъ же всѣмъ земствамъ Россійской Имперіи не повѣрить Правительствующему Сенату и не запѣть панихиды по разнымъ умершимъ общественнымъ дѣятелямъ, на кого имъ укажутъ грамотеи ихъ собранія. Вотъ будетъ интересный духовный концертъ! Но возможно ли правительство при такихъ условіяхъ?

№ 219.

Москва, 8-го августа.

Лондонская конференція по египетскимъ дѣламъ потерпѣла фіаско, то-есть великія державы не рѣшили финансовой участи Египта на базисѣ англо-французскаго предварительнаго соглашенія. Кто выигралъ? Кто пострадалъ? Это вопросы пока еще спорные. Но несомнѣнно что Англія, усмотрѣвъ несбыточность своего плана навязать Европѣ свое рѣшеніе Египетскаго вопроса, ретировалась заблаговременно, „хлопнувъ дверью подъ носъ“ державѣ-соперницѣ. Конференція кончила свое существованіе не „отъ холерной эпидеміи“, какъ сострила надняхъ одна австрійская газета. Она скончалась сама собою. Другими словами: англійскій уполномоченный закрылъ ее на правахъ президента, что было неожиданностью по крайней мѣрѣ для представителя Франціи, негодующій протестъ коего прозвучалъ и затерялся въ залахъ *Foreign Office*, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Благородный лордъ, воспользовавшись снисходительностью великихъ сѣверныхъ державъ, которыя не принимали близкаго участія въ преніяхъ, повидимому нѣсколько забылся. Владѣя равнымъ голосомъ съ остальными членами собранія, онъ понялъ свое президентство въ смыслѣ права рѣшенія. Въ качествѣ представителя своего правительства онъ могъ по благоусмотрѣнію лишь располагать своимъ голосомъ, соглашаться или противорѣчить. Между тѣмъ онъ позволилъ себѣ не допускать и воспрещать. Странно звучатъ его отзывы о „свободѣ англійскихъ дѣйствій“ какъ о какомъ-то міровомъ благѣ которое конференція должна была обязательно оберегать.

Вотъ каковъ былъ неблаговидный финалъ конференціи согласно протоколамъ англійскаго парламента:

„Г. Ваддингтонъ спрашиваетъ въ чемъ заключается неудобство отсроченія засѣданій конференціи на 20 октября.

Лордъ Гранвилль отвѣчаетъ что назначеніе срока повело бы къ ложнымъ заключеніямъ. „Въ противность тому на что мы надѣялись“, продолжаетъ онъ, „я не усматриваю въ нынѣшнемъ предложеніи г. Ваддингтона ничего что бы давало надежду на благопріятную для соглашенія *съ нами* перемѣну въ образѣ мыслей Французскаго правительства. Что касается насъ, то мы дошли въ нашихъ предложеніяхъ до крайнихъ предѣловъ сговорчивости (conciliation); я уже позволялъ себѣ надѣяться что эти предложенія будутъ приняты. Назначить день для новаго собранія значило бы съ нашей стороны связать себѣ руки, тогда какъ отсроченіе *sine die* оставляетъ за нами полную свободу *дѣлать то что мы почтемъ наиболѣе пригоднымъ для блага Египта.*“

Г. Ваддингтонъ: „Я прошу г. президента подвергнуть мое предложеніе голосованію моихъ товарищей.“

Лордъ Гранвилль отвѣчаетъ что насколько онъ могъ усмотрѣть изъ словъ германскаго и австрійскаго уполномоченныхъ они не признаютъ удобнымъ высказаться рѣшительно, но лишь считаютъ долгомъ выразить свое сожалѣніе о неуспѣхѣ конференціи.

Г. Ваддингтонъ настаиваетъ на томъ чтобъ его предложеніе было подвергнуто голосованію.

Графъ Мюнстеръ выражаетъ готовность поддержать предложеніе французскаго уполномоченнаго ежели и остальные представители державъ поступятъ также.

Россія, Австрія, Италія и Порта высказываются за предложеніе г. Ваддингтона.

Лордъ Гранвилль повторяетъ что не даетъ своего согласія на назначеніе срока. Это можетъ де быть сдѣлано въ послѣдствіи, когда державы обмѣняются взглядами на этотъ предметъ.

На дальнѣйшій вопросъ графа Мюнстера, лордъ Гранвилль отвѣчаетъ: „Я возражаю противъ установленія срока... Если

мы отложимъ засѣданіе на опредѣленный промежутокъ времени, то это дастъ поводъ къ ложнымъ толкованіямъ, отъ чего *свобода нашихъ дѣйствій можетъ пострадать*“...

Лишенный возможности поддерживать далѣе планы своего правительства, г. Ваддингтонъ атакуетъ англійскаго представителя со стороны завѣдомо слабой: онъ проситъ разрѣшенія предложить собранію проектъ вознагражденія Александрійцевъ потерпѣвшихъ отъ англійскихъ бомбъ.

Лордъ Гранвилль отвѣчаетъ что это вопросъ финансовый, а конференція по финансовымъ дѣламъ Египта уже фактически закрыта де, и потому преній въ этомъ смыслѣ онъ не допускаетъ.

Г. Ваддингтонъ формально передаетъ свой проектъ на обсужденіе конференціи.

Лордъ Гранвилль, подымаясь съ предсѣдательскаго кресла: „Послѣ того какъ мы *согласились* (?) объ отсроченіи конференціи намъ невозможно обсуждать этого вопроса“...

Г. Ваддингтонъ энергически протестуетъ. „Здѣсь дѣло идетъ, присовокупляетъ онъ, о вопросѣ гуманности, коимъ мы всѣ интересуемся и который безъ затрудненія можетъ быть отдѣленъ отъ общаго вопроса.“

Лордъ Гранвилль отвѣчаетъ что могъ бы возразить на аргументъ французскаго уполномоченнаго, но почитаетъ это излишнимъ, такъ какъ засѣданіе уже закрыто.

Г. Ваддингтонъ кладетъ свой проектъ на столъ конференціи.

Лордъ Гранвилль объявляетъ конференцію отсроченною *sine die*.“

Такое безцеремонное отношеніе къ Европѣ въ лицѣ ея представителей является дипломатическимъ нововведеніемъ. Высокомѣрный тонъ приведенныхъ выше рѣчей лорда Гранвилля поражаетъ даже и въ устахъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Откуда эта отвага? Мысль невольно обѣгаетъ политическій горизонтъ пытаясь выслѣдить, не одержана ли гдѣ-либо вездѣ проникающею Британіей одна изъ тѣхъ безкровныхъ побѣдъ коими она изстари гордится? Или, быть-можетъ, такое странное поведеніе англійскаго делегата въ виду опредѣлившейся неудачи затѣяннаго Англіей дѣла есть не болѣе какъ *страшная маска* китайскихъ воиновъ былаго времени?

Согласно извѣстной пригласительной нотѣ и недавнимъ новымъ поясненіямъ министерства въ парламентѣ, цѣлью созыва конференціи была необходимость разрѣшенія трехъ вопросовъ, а именно: какая сумма можетъ изъ года въ годъ удовлетворять потребностямъ разчетливой, но въ то же время цѣлесообразной администраціи Египта? Какая сумма потребна для производства неотложныхъ уплатъ и для освобожденія египетскаго казначейства отъ долговъ? Наконецъ, какая сумма налога можетъ быть разумно и по справедливости взимаема съ египетскаго населенія?

Относительно рѣшенія двухъ первыхъ вопросовъ великія державы повидимому согласились, но что касается третьяго вопроса, то разногласіе по оному Франціи и Англіи сказалось столь рѣзко что державы почли умѣстнымъ уклониться отъ посредничества и вообще въ качествѣ „мало заинтересованныхъ“ ограничиться положеніемъ по преимуществу наблюдательнымъ. Великія сѣверныя державы остались вѣрны этой роли, предоставивъ Франціи и Англіи безпрепятственно подрываться подъ собственное предварительное соглашеніе. Результатъ извѣстенъ.

Рѣшительнымъ моментомъ явилось сопоставленіе окончательныхъ предложеній той и другой стороны. Англійскій проектъ въ его послѣдней редакціи заключался существенно въ слѣдующемъ: имѣетъ быть произведенъ заемъ въ 8.000.000 ф. ст. или въ 4.500.000 ф. ст. если жители Александріи будутъ вознаграждены не чистыми деньгами, а облигаціями того же займа. Египетскіе доходы обременяются прежде всего уплатами по этому займу; на нихъ ложатся далѣе уплаты по всѣмъ наличнымъ долгамъ Египта, причемъ процентный взносъ по каждому долговому обязательству уменьшается на полъ-процента. Затѣмъ, съ доходовъ Египта взимаются 5.250.000 ф. ст. на потребности администраціи и, наконецъ, изъ возможнаго остатка доходовъ производится дополнительная уплата владѣльцамъ облигацій и прочимъ кредиторамъ Египта того полупроцента, который былъ урѣзанъ при уплатахъ второй степени. Относительно мало вѣроятнаго избытка доходовъ сверхъ удовлетворенія помянутыхъ требованій, конференція имѣетъ рѣшить на что такой избытокъ могъ бы полезнѣе быть обращенъ. Настоящіе доходы Египта, по англійской смѣтѣ, составляютъ за вычетомъ издержекъ взиманія 8.855.000 ф. ст., каковая сумма представляетъ дефицитъ противъ нормальнаго бюджета въ 376.000 ф.

ст. Бюджетъ обнимаетъ собою слѣдующія статьи: администрацію и турецкую дань; долги, кромѣ новопроектированнаго; проценты и погашеніе по этому послѣднему; армію оккупаціи.

Французское контръ-предложеніе гласило существенно такъ: Новый заемъ осуществляется посредствомъ особаго выпуска облигацій привилегированнаго займа, что имѣетъ быть первымъ обремененіемъ доходовъ. Вторая степень уплатъ обнимаетъ совокупность процентныхъ взносовъ по остальнымъ долгамъ; при этомъ погашеніе пріостанавливается на три года. Третья степень уплатъ покрываетъ административныя потребности въ признанномъ конференціей объемѣ. Распоряженіе избыткомъ доходовъ предоставляется египетскому казначейству; о недостаткѣ доходовъ доносится коммиссіи *Caisse de la Dette*. Это учрежденіе, состоящее изъ семи членовъ, имѣетъ входить въ соглашенія съ Египетскимъ правительствомъ относительно способовъ покрытія дефицита. Еслибы, слѣдовательно, потребовалось урѣзаніе процентовъ, то эта мѣра могла бы осуществиться только въ силу единодушнаго приговора коммиссаровъ. Въ случаѣ несогласія послѣднихъ, дѣло передается на разсмотрѣніе державъ. О доходности земель имѣютъ быть собраны свѣдѣнія и представленъ отчетъ собранію конференціи, предстоящему въ 1887 году.

Какъ явствуетъ изъ сравненія обоихъ проектовъ, главныя черты различія оныхъ относятся: къ порядку эксплуатаціи доходовъ, способу осуществленія новаго займа и опредѣленію источника инициативы въ улаженіи бюджетныхъ затрудненій. Франція не допускаетъ ни временнаго, ни вообще условнаго ущерба интересамъ кредиторовъ Египта. Она не намѣрена подвергать Египетъ риску новаго задолжанія исключительно или преимущественно Англіи и, ради того, считаетъ возможнымъ обойтись безъ займа въ новой формѣ; она предлагаетъ, именно, приравнять новый долгъ къ прежнему „привилегированному“ такъ чтобы право участія въ ссудѣ было предоставлено покупателямъ облигацій, независимо отъ національности. Гарантія займа, по французскимъ предположеніямъ, должна принадлежать Европѣ, рѣшающій голосъ въ бюджетныхъ затрудненіяхъ — международной *Casse de la Dette*.

Понятно отсюда почему Англія не только не приняла Французскаго плана спасенія Египта, но и отнеслась къ нему съ неподдѣльнымъ негодованіемъ. Кажется нечего и говорить что признаніе этого плана равнялось бы для нея добровольному отказу отъ преобладанія на египетскомъ Востокѣ. Но зачѣмъ же было въ такомъ случаѣ заманивать Европу толками о колоніальномъ отягощеніи, эвакуаціяхъ, интернаціонализаціяхъ и пр.?

Кто же выгадалъ, и кто оказался въ накладѣ? До Европы эти вопросы мало касаются: великія сѣверныя державы, какъ извѣстно, ничего на конференціи не искали, слѣдовательно имъ и терять тамъ было нечего. Относительно Турціи можно сказать что она не выиграла несмотря на поддержку оказанную ею Англіи по вопросу о необходимости для Египта санитарныхъ реформъ, возбужденному княземъ Бисмаркомъ и встрѣченному лордомъ Гранвиллемъ немилостиво. Англія не мало хвалится поддержкой Турціи и Италіи, но Италію можно бы въ этомъ случаѣ и обѣлить, такъ какъ все что было слышно на конференціи отъ графа Нигры въ пользу Англіи сводится, если не ошибаемся, къ мало-знаменательному выраженію что онъ уполномоченъ поддерживать англійскій проектъ въ принципѣ, но не безъ затребованія поясненій. Конференція заключилась такъ поспѣшно что Италіи этихъ поясненій получить не пришлось, но графъ Нигра, наравнѣ съ остальными делегатами, поперечилъ таки Англіи по дѣлу голосованія о французскомъ предложеніи.

Французы, разумѣется, недовольны афронтомъ который пришлось вынести ихъ делегату; ходитъ слухъ будто французскій посолъ въ Лондонѣ долженъ пасть искупительною жертвой неловкаго положенія своего правительства: ему де грозитъ увольненіе. Напротивъ того, Англія трубитъ о своей побѣдѣ во всѣ трубы печати и парламента. Лордъ Гранвилль выставляется образцомъ античной британской доблести. „Наши руки теперь развязаны!“ вопіютъ сторонники политики „идущей на проломъ“ (*straight-forward policy*). *Times* хвалитъ министерство за оставленіе имъ въ Египтѣ политики „собаки на сѣнѣ“. „Отъ души поздравляю правительство ея величества“, говорилъ на дняхъ лордъ Солсбери, отвѣчая въ парламентѣ лорду Гранвиллю, „со сбытіемъ съ рукъ конференціи... Слѣдуетъ также поздравить и Египетъ съ избѣжаніемъ постояннаго господства того трибу-

нала который распущенъ въ прошлую субботу.“ Министерство, какъ бы благодаря „страну“ за сочувствіе, отзывается въ томъ же смыслѣ, хотя конечно и въ болѣе закрытыхъ выраженіяхъ. Неужели Европа испортитъ чѣмъ-либо эту радость?

Times говоритъ о настроеніи Европы успокоительно. Опасности де пока еще нѣтъ ни откуда Со стороны Россіи не замѣтно де дурныхъ предзнаменованій, да и вообще за нею должно де слѣдить не въ Европѣ, а на юговосточныхъ ея границахъ. Робѣть кажется бы нечего, разсуждаетъ помянутая газета, „если только мы не вздумаемъ счесть поводомъ къ замѣшательству вспышки дурнаго нрава органовъ князя Бисмарка прохаживающихся насчетъ Англіи и Англа-Пеквены.“ По такой легкій взглядъ на тяжелый нравъ сѣдаго князя-канцлера раздѣляется далеко не вездѣ. Нѣмецкія газеты, напримѣръ, очень поговариваютъ о тучахъ надвигающихся со стороны Германіи, которой не понравились де британскія вольности въ связи съ нѣмецкою Англа-Пеквеной. Высказывается даже и такой взглядъ что Лондонская конференція обязана своею неудачей „клину вовремя вогнанному германскимъ премьеромъ въ англо-французскую *entente cordiale*.“ Впрочемъ, сказать все можно.

Конкретнымъ выраженіемъ англійской увѣренности что все обойдется благополучно явились два фактическіе знака благодарности кабинета „странѣ“ за неожиданное сочувствіе въ сомнительныхъ обстоятельствахъ: приглашеніе Капскаго правительства занять на свой коштъ западноафриканское побережье и посылка въ Египетъ *безъ инструкцій* бывшаго вице-короля Индіи.

№ 220.

Москва, 9-го августа.

На нашихъ пороховыхъ заводахъ происходитъ нѣчто совершенное неладное: взрывы слѣдуютъ одинъ за другимъ. 27 іюня, утромъ, въ Шостенскомъ заводѣ взорвало зерпильную машину, 6 іюля на томъ же заводѣ взлетѣла такъ-называемая *закладочная*, „случай котораго еще не бывало въ исторіи пороховыхъ заводовъ“. Ниже мы помѣщаемъ корреспонденцію о страшномъ взрывѣ на Казанскомъ заводѣ. 2 августа взлетѣли сушильня и полировальная, вспыхнулъ пожаръ въ пяти ближайшихъ постройкахъ. Пострадали даже окрестности завода, но „причина взрыва неизвѣстна“, точно также какъ до сихъ поръ „неизвѣстна“ и причина несчастія въ закладочной Шостенскаго завода.

Взрывы на пороховыхъ заводахъ случаются вездѣ, ближайшая причина ихъ точно такъ же почти вездѣ остается неизвѣстною, такъ какъ взрывъ губитъ и виновниковъ, и ближайшихъ свидѣтелей несчастія. При разслѣдованіи такихъ взрывовъ приходится поэтому искать не частную причину даннаго случая, а удостовѣряться нѣтъ ли причинъ общихъ, такъ ли идетъ дѣло какъ слѣдуетъ. Если общихъ причинъ нѣтъ, если на существованіе ихъ по крайней мѣрѣ ничто не намекаетъ—взрывъ есть дѣло слѣпаго случая, равно возможнаго всюду, случая который нельзя ни предусмотрѣть, ни предотвратить. Другое дѣло если есть поводы предполагать общую причину. Случайные взрывы бываютъ не часто, они рѣдко повторяются на одномъ заводѣ и никогда не являются какою-то эпидеміей съ которою встрѣчаемся въ данномъ случаѣ. По свѣдѣніямъ о взрывахъ на Шостенскомъ заводѣ, оказывается, напримѣръ, что несчастія съ зерпильными машинами тамъ не новость: взрывы были въ 1879 и 1880 годахъ, что̀ по мнѣнію свѣдующихъ лицъ показываетъ будто „зерпилки американской системы не безопасны для *нашихъ* заводовъ“ будучи слишкомъ сложны, вслѣдствіе чего въ зданіи зерпильной машины скопляется значительное количество пороху. Съ 1880 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, на Шостенскомъ заводѣ хотя и не было *серіозныхъ* взрывовъ, но дѣло все-таки шло не гладко и „бывали небольшія вспышки“, завершившіяся небывалымъ въ исторіи пороховыхъ заводовъ взрывомъ закладочной, то-есть мастерской, считающейся самымъ безопаснымъ изо всѣхъ пороходѣльныхъ строеній.

Есть поводъ думать что и на Казанскомъ заводѣ, одномъ изъ осторожнѣйшихъ, дѣло не обходилось въ послѣднее время безъ „вспышекъ“.

Безопасность пороховаго производства находится въ прямой зависимости отъ знанія и опытности руководящихъ лицъ. Чѣмъ болѣе они свѣдущи и опытны, тѣмъ меньше опасностей взрыва. Въ этомъ отноше-

ніи наши пороховые заводы въ послѣднее время обставлены едва ли счастливо. Съ удаленіемъ изъ службы бывшаго инспектора пороховыхъ заводовъ генерала Ракусы-Сущевскаго на заводахъ послѣдовали крупныя перемѣны въ личномъ составѣ, причемъ отъ дѣла устранилось не мало лицъ спеціально съ нимъ знакомыхъ и опытныхъ. Оказались де они „слишкомъ учеными“ для этой важной спеціальности. Ученые люди далеко не всегда бываютъ хорошими хозяевами, еще рѣже аккуратными бухгалтерами. Есть, однако, разные взгляды: ученому пороходѣлу можно поставить, пожалуй, и такую альтернативу: „не нужны ваши интегралы, а нужно чтобы была записана на приходъ сальная свѣчка“. Можно инспектировать заводы обращая вниманіе преимущественно на ходъ производства; можно, наоборотъ, провѣрить правильно ли исключаются въ негодность и сполна ли зарываются въ землю старыя негодныя тряпки. А что если все это дѣлалось?

Едва ли можно считать секретомъ что наше пороховое производство въ послѣднее время значительно упало и фабрикатъ получался весьма невысокаго качества. Милліоны патроновъ съ порохомъ свѣжаго приготовленія оказались неудовлетворительными вслѣдствіе того что порохъ слежался и оказался въ комьяхъ, отчасти съ вывѣтрившеюся селитрой. Не секретъ и то что Казанскій заводъ до послѣдняго времени продолжалъ работать ружейный порохъ не съ бурымъ, какъ бы слѣдовало, а съ чернымъ углемъ. Начальныя скорости которыя давалъ и даетъ нашъ порохъ отстаютъ отъ развиваемыхъ порохомъ заграничнымъ.

Экономія сальныхъ огарковъ торжествуетъ. Хозяйство и бухгалтерія ведутся какъ слѣдуетъ, за рабочими строго надзираютъ, всякій осмѣлившійся пронести на заводъ хоть бы одну спичку въ карманѣ—немедленно разчитывается, а взрывы тѣмъ не менѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ; причиняются казнѣ, въ отвѣтъ на грошовыя сбереженія, милліонные убытки, то въ видѣ уничтоженныхъ „несчастіями“ зданій, то въ видѣ оказывающагося негоднымъ фабриката.

Не странны ли даже эти жалобы на американскія зернильныя машины? Онѣ сложны какъ всякая улучшенная машина. Но, вѣдь, обращаться съ ними призваны не профаны, а спеціалисты. Сложенъ и не безопасенъ даже паровикъ. Нельзя въ угоду неумѣнью, незнанію и неопытности мѣнять болѣе совершенную машину на первобытную.

Рядъ несчастій съ людьми, погибшія милліонныя сооруженія и оказавшіяся негодными массы пороха, не послужатъ ли внушительнымъ урокомъ что въ спеціальномъ, глубоко ученомъ дѣлѣ важнѣе знать интегралы нежели умѣть и помнить о занесеніи въ приходорасходную книгу сальной свѣчи.

Пороховое производство въ настоящее время имѣетъ гораздо бо́льшую важность нежели когда-либо прежде. Каждый сортъ артиллерійскихъ орудій, почти каждый образецъ ружей, требуетъ особаго сорта пороха. Отстастъ пороходѣлье, неизбѣжно отстанетъ и все артиллерійское дѣло, или же придется обращаться къ любимой у насъ системѣ заграничнаго заказа, въ которомъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакой нужды. Въ знающихъ людяхъ у насъ нѣтъ недостатка: могутъ возникать и благополучно держаться даже частные пороховые заводы. У насъ есть люди,—назовемъ хоть г. Кайгородова предложившаго особый порохъ,—снискавшіе себѣ громкую извѣстность въ пороховомъ дѣлѣ. Мы могли бы идти не въ хвостѣ, а во главѣ пороховаго дѣла, могли бы работать, наконецъ, безъ эпидеміи взрывовъ... Но у дѣлъ ли эти люди теперь, и неужели признается болѣе полезнымъ чтобъ они командовали какими-нибудь батареями крѣпостной артиллеріи?... Каждое дѣло, а пороховое въ особенности, требуетъ чтобы во главѣ стоялъ настоящій „хорошій хозяинъ“. Пироги печь можетъ еще иногда и сапожникъ, но пирожникъ никогда не стачаетъ сапога. Завѣдывать хозяйствомъ какого-нибудь училища и править пороховымъ производствомъ не одно и то же. Необходимо большее вниманіе и уваженіе къ наукѣ, „а если иначе—все будетъ безъ пути“.

№ 221.

Москва, 10-го августа.

Тяжелое наступило для насъ время. Нашъ хлѣбъ, „наше богатство“ не находитъ себѣ мѣста на иностранныхъ рынкахъ. Наши хлѣботорговцы не зная какъ сбыть съ рукъ заготовленные хлѣбные запасы вынуждены продавать ихъ на иностранныхъ рынкахъ по цѣнамъ значитель-

но ниже тѣхъ какія стоятъ на внутреннихъ рынкахъ. Консульское донесеніе изъ Лондона отъ 16 (28) іюля сообщало что „саксонка *cif* въ Лондонѣ съ корабля, включая фрахтъ и страхованіе, продается 35 шилл. квартеръ, съ дисконтомъ отъ 1 до 2 процентовъ; въ Петербургѣ же она стоитъ включая всѣ расходы до Кронштадта и погрузку на корабль 35 шилл. 9 пенс. квартеръ.“ Такимъ образомъ, при стоимости пшеницы въ Петербургѣ 35 шилл. 9 пенс. за квартеръ русскій хлѣботорговецъ, заплативъ стоимость фрахта до Лондона и принявъ на свой счетъ страховку во время пути, вынужденъ продать пшеницу въ Лондонѣ съ дисконтомъ отъ 1 до 2 процентовъ на 9 пенсовъ на квартеръ дешевле стоимости этой пшеницы въ Петербургѣ, несмотря на то что хлѣбныя цѣны на нашихъ внутреннихъ рынкахъ стояли весьма невысоко, едва окупая расходы производства.

Цѣны на хлѣбъ на иностранныхъ рынкахъ съ каждымъ днемъ все падаютъ, и несмотря на низкія цѣны, продавцы не могутъ найти покупателей на хлѣбные товары. На международномъ хлѣбномъ рынкѣ въ Лейпцигѣ, по словамъ корреспондента *Русскихъ Вѣдомостей*, „покупатели составляютъ такое рѣдкое явленіе что около одного покупателя толкается десятокъ продавцовъ. На срокъ нѣтъ рѣшительно никакихъ дѣлъ, а покупается товаръ только *loco*, если же нашелся покупатель на срокъ, то можно быть увѣреннымъ что завтра онъ постарается освободиться отъ своихъ обязательствъ.“ Видя главную причину паденія хлѣбныхъ цѣнъ въ томъ обстоятельствѣ что ньюйоркскіе хлѣботорговцы продолжаютъ отправлять громадныя массы пшеницы въ Европу, вовсе не заботясь о томъ найдетъ ли она здѣсь покупателей или нѣтъ, корреспондентъ замѣчаетъ что „дѣла съ рожью все еще идутъ лучше чѣмъ со пшеницей: по части ржи незамѣтно такого изобилія товара какъ по части пшеницы.“ Такимъ образомъ можно думать что экспортеры занимающіеся поставкой ржи получаютъ значительные барыши пользуясь малымъ подвозомъ этого товара. Но, увы! Пшеница уже вовсе не находитъ себѣ сбыта на Лейпцигскомъ рынкѣ, а рожь хотя и продается, но по такимъ цѣнамъ что лучше бы и не везти ее на рынокъ. Торговцы рожью терпятъ убытокъ не меньшій чѣмъ и торговцы пшеницей, какъ поясняетъ это сама корреспонденція на которую мы только что указывали. „Какъ куріозъ прибавлю, заканчиваетъ свое сообщеніе корреспондентъ, что въ числѣ покупателей этого товара, то-есть ржи, явилась и сама Россія. Эти покупки со стороны русскихъ экспортеровъ слѣдуетъ понимать такъ что послѣдніе запродавъ свой товаръ на срокъ отказались отъ сдѣлки и взяли товаръ обратно чтобъ избѣжать убытковъ.“ Какъ страшно упали хлѣбныя цѣны на иностранныхъ рынкахъ всего лучше доказывается тѣмъ что хлѣботорговцы неся громадные убытки отъ недостатка сбыта своихъ товаровъ въ то же время рѣшаются лучше взять назадъ запроданный товаръ нежели отдавать его по существующимъ цѣнамъ.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ отразилось и на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Экспортеры, будучи вынуждены продавать въ убытокъ заготовленные ими ранѣе хлѣбные запасы, удерживаются отъ дальнѣйшихъ покупокъ хлѣба. Требованій на хлѣбъ нѣтъ, а предложеніе громадное и потому хлѣбныя цѣны на нашихъ внутреннихъ рынкахъ все падаютъ и падаютъ, и нѣтъ надежды на повышеніе ихъ. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ идетъ со страшною быстротой. Такъ, 16 іюля на Петербургскомъ хлѣбномъ рынкѣ „пшеницы сдѣлано 4.000 четвертей саксонки наличной по 11 р. 75 к. и 2.000 четвертей самарской по 11 р. 35 к.“. Чрезъ недѣлю, 23 іюля, „пшеницы куплено 7.000 четвертей оренбургской наличной по 10 р. 90 к. и 4.000 четвертей самарской по 10 р. 75 к.“. Проходитъ четыре дня, и 27 іюля „за пшеницу саксонскую наличную, смотря по качеству товара, давали 10 р. 50—75 к., требовали же 11 р. до 11 р. 25 к.“, то-есть продавцы надѣялись что цѣны на саксонку понизятся только отъ 50 до 75 копѣекъ. Но не суждено было оправдаться ихъ надеждамъ. Въ биржевомъ отчетѣ читаемъ что 3 августа „пшеницы продано 4.500 четвертей саксонки наличной по 10 р. 40 к. и 2.000 четвертей самарской по 10 р. 5 к.“. Такимъ образомъ въ теченіе двухъ съ половиной недѣль, съ 16 іюля по 3 августа включительно, цѣны на пшеницу саксонку понизились съ 11 р. 75 до 10 р. 40 к., то-есть на 1 р. 35 к. на четверть или на 13%; цѣны же на пшеницу самар-

скую понизились на 1 р. 30 к., что составитъ также почти 13%. Трудно найти другой подобный примѣръ столь быстраго пониженія хлѣбныхъ цѣнъ.

Однако и столь низкую цѣну за нашу пшеницу (10 р. 40 коп. саксонка и 10 р. 5 коп. самарская) нельзя считать предѣломъ пониженія цѣнъ на этотъ сортъ хлѣба. Обильный урожай нынѣшняго года несомнѣнно выдвинетъ въ непродолжительномъ времени на наши хлѣбные рынки новыя партіи хлѣба, которыя своимъ появленіемъ еще болѣе понизятъ хлѣбныя цѣны. Нуждаясь въ средствахъ для продолженія своего хозяйства земледѣльцы будутъ вынуждены продавать свой хлѣбъ по самымъ низкимъ цѣнамъ, лишь бы запастись необходимымъ оборотнымъ капиталомъ, хотя бы подобная продажа была для нихъ крайне убыточна. Такимъ образомъ, паденіе хлѣбныхъ цѣнъ не ограничится только потерями хлѣботорговцевъ закупающихъ хлѣбъ для вывоза за границу, а отразится на благосостояніи всего государства, разоряя главную массу его обитателей,—сельское населеніе живущее исключительно земледѣліемъ.

Признавъ Россію страной исключительно земледѣльческою и положивъ такое начало въ основаніи нашей экономической политики, мы въ то же время ничего не сдѣлали для того чтобы поставить ея земледѣліе и торговлю его продуктами на прочныхъ началахъ. Наши заботы о земледѣліи ограничивались тѣмъ что мы противодѣйствовали развитію у насъ обрабатывающей промышленности, утверждая что фабрики и заводы, отрывая людей отъ земли, вредятъ успѣхамъ земледѣлія. Оставленное на произволъ судьбы наше земледѣліе не погибло окончательно благодаря только трудовымъ способностямъ русскаго народа. Теперь же для нашего земледѣлія настали тяжелые дни. Необходимо чтобы въ такомъ затруднительномъ обстоятельствѣ правительство пришло на помощь земледѣльцу и спасло его отъ разоренія. Открывъ самый широкій кредитъ подъ хлѣбные товары, правительство этою мѣрой пріостановило бы паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и дало бы возможность выждать продажей хлѣба до тѣхъ поръ пока хлѣбныя цѣны если и не поднимутся значительно противъ настоящихъ, то все же болѣе окрѣпнутъ и можно будетъ сбыть хлѣбъ съ нѣкоторою выгодой. Если урожай пшеницы за границей и превышаетъ урожай прошлаго года, то разница эта не такъ чувствительна, ибо запасы стараго хлѣба значительно меньше въ нынѣшнемъ году нежели въ прошломъ, и нѣтъ сомнѣнія когда подберутся двинутыя теперь на иностранные рынки массы хлѣба, явятся покупатели и на нашъ хлѣбъ. Тогда можно будетъ продать гораздо выгоднѣе нежели въ настоящее время, когда рынки переполнены хлѣбомъ и предложеніе въ нѣсколько разъ превосходитъ спросъ. Необходимо только чтобы помощь правительства пришла какъ можно скорѣе, ибо паденіе хлѣбныхъ цѣнъ идетъ неудержимо...

№ 222.

Москва, 11-го августа.

Нижегородской ярмаркѣ этого года сулили всяческія невзгоды. Боялись большихъ затрудненій въ платежахъ, ждали что мануфактурный товаръ останется чуть ли не весь на рукахъ. Теперь ярмарка опредѣлилась. И что же? Ни одно изъ мрачныхъ предсказаній не сбылось. „Въ общемъ, какъ передаетъ нашъ корреспондентъ, ярмарка будетъ не хуже средней," „сбытъ мануфактурныхъ товаровъ не менѣе прошлаго года," „платежи поступаютъ пока исправно, и будь маленькое оживленіе на хлѣбномъ рынкѣ ярмарка была бы очень хорошею."

Прошлогодняя ярмарка, относительно которой тоже высказывались мрачныя ожиданія, какъ и нынѣшняя, была изъ среднихъ, опять-таки вслѣдствіе затрудненій хлѣбнаго рынка, отъ котораго находится въ прямой зависимости успѣхъ и бойкій ходъ дѣлъ „въ Нижнемъ." Положеніе хлѣбнаго рынка трудное, осенью прошлаго года не улучшилось, а развѣ стало хуже, и цѣны упали. Заграничные рынки были завалены привознымъ хлѣбомъ ждавшимъ „дѣлъ." Къ этому присоединился нынѣшній урожай въ западной Европѣ и въ Америкѣ. Какая же причина что ярмарка не только не пошла внизъ, а даже поднялась? Причинъ этихъ конечно не мало, причины эти, какъ и все въ торговомъ дѣлѣ, сложныя; но главные факторы все же не замедлили обнаружиться. Тѣмъ что успѣхъ ярмарки „не ниже средняго" и что дѣла

съ мануфактурными товарами идутъ не хуже прошлаго года, наши торговля и промышленность много обязаны тарифнымъ перемѣнамъ, и особенно закрытію закавказскаго транзита. Теперь-то оказываются плоды запрещенія транзита: Закавказье является солиднымъ покупателемъ. Защитники транзита говорили что съ прекращеніемъ его наша промышленность почти ничего не выиграетъ, приводили даже цифры якобы какъ дважды два четыре доказывавшія это, а на дѣлѣ, несмотря на то что западная промышленность, готовясь къ запрещенію транзита, сумѣла-таки воспользоваться послѣдними днями, Закавказье явилось крупнымъ и денежнымъ покупателемъ, способнымъ въ значительной мѣрѣ уравновѣсить невыгоды нашего хлѣбнаго сбыта въ настоящемъ году. Нѣтъ повода думать что усиленный спросъ въ Закавказьѣ на мануфактурный товаръ. остановится въ своихъ настоящихъ размѣрахъ. Напротивъ, слѣдуетъ ждать что спросъ будущаго года будетъ много выше теперешняго.

Но все это можетъ только поддерживать промышленность, облегчать для нея борьбу съ затрудненіями; но не въ силахъ устранить ихъ. Наша промышленность живетъ преимущественно, если не исключительно, внутреннимъ сбытомъ, который повышается или понижается въ прямой зависимости отъ хлѣбнаго рынка. Хорошій урожай и выгодныя цѣны на хлѣбъ, вотъ отчего зависитъ оживленіе въ мануфактурной промышленности. Урожай и цѣны увеличиваютъ и число покупателей, и количество пріобрѣтаемаго ими Россія страна по преимуществу земледѣльческая; но и въ Германіи замѣчается то же самое явленіе. И тамъ знаютъ что низкія цѣны на хлѣбъ тяжело ложатся на промышленность и ухудшаютъ положеніе фабричнаго работника. Онъ покупаетъ хлѣбъ дешево, но его заработокъ падаетъ вслѣдствіе того что бо́льшая часть покупателей продуктовъ его труда, земледѣльцы, сидятъ безъ денегъ. Вотъ почему въ Германіи съ весны настоящаго года начались усиленные толки о необходимости новаго и значительнаго повышенія ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Агитація приняла столь обширные размѣры что рейхстагъ и имперскія канцеляріи буквально завалены петиціями въ этомъ смыслѣ, а теперь повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ составляетъ главную тему толковъ лицъ добивающихся при осенних выборахъ попасть въ депутаты рейхстага. Обѣщаніе содѣйствовать повышенію пошлинъ служитъ такимъ образомъ хорошею приманкой на которую идетъ избиратель.

Пройдетъ или не пройдетъ въ парламентѣ повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ, это другой вопросъ, зависящій отъ борьбы партій и парламентскаго политиканства. Пока важно то что настоящій годъ, благодаря урожаю, считаютъ удобнымъ для повышенія пошлинъ, „даже въ очень крупныхъ размѣрахъ,“ причемъ опасаться слишкомъ де большаго возвышенія рыночныхъ цѣнъ хлѣба нѣтъ причинъ, такъ какъ конкурренція между продавцами привознаго хлѣба ожидается далеко въ бо́льшихъ размѣрахъ нежели въ прошломъ году. Къ старымъ запасамъ, остающимся еще на рукахъ, подойдутъ новыя партіи. Въ дѣловыхъ сферахъ Германіи ждутъ даже что пониженіе цѣнъ на хлѣбномъ рынкѣ, замѣчаемое теперь, продлится очень значительное время, благодаря серіознымъ мѣрамъ принимаемымъ въ Индіи для развитія производства и вывоза пшеницы. Въ Индіи проектируется съ этою цѣлью цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ свыше пяти тысячъ километровъ.

Индійская пшеница самый опасный конкурентъ нашъ на хлѣбномъ рынкѣ. Съ американскимъ хлѣбомъ нашъ боролся болѣе или менѣе успѣшно благодарл своимъ качествамъ; оказывается что индійская пшеница не только не ниже, а даже выше качествомъ нежели наша.

Итакъ, положеніе нашего хлѣбнаго рынка, затруднительное теперь, не много обѣщаетъ и въ будущемъ, если не будутъ своевременно приняты надежныя средства для успѣшной борьбы съ забирающими силу конкуррентами. Такихъ средствъ можетъ быть не мало. Наше земледѣліе и до сихъ поръ находится чуть-чуть не въ первобытномъ состояніи. Пока еще мы можемъ очень удобно поднять качество нашего хлѣба, о чемъ уже идетъ рѣчь на югѣ, можемъ удешевить стоимость производства путемъ замѣны значительной доли ручнаго труда машиннымъ, можемъ, наконецъ, измѣнить всю обстановку сбыта хлѣба производителемъ, и перевозку къ портамъ, и систему погрузки. Такимъ образомъ нашей хлѣбной промышленности есть выходъ изъ затрудненій. Нуженъ только внѣшній толчекъ, и притомъ такой ко-

торый въ то же время далъ бы и средства, по крайней мѣрѣ на первое время, для того чтобы наше хлѣбное хозяйство могло пойти по новымъ путямъ. Германія поднимаетъ свою земледѣльческую промышленность не одними хлѣбными пошлинами. Разомъ поднявъ таможенный тарифъ по всѣмъ статьямъ, она дала ходъ своей мануфактурной промышленности и этимъ въ значительной мѣрѣ, увеличивъ заработокъ фабричнаго и заводскаго населенія, развила спросъ на хлѣбъ. Внутреннее потребленіе пшеницы, наиболѣе цѣнной статьи отпуска, далеко еще не дошло у насъ до своихъ предѣловъ. Такимъ образомъ серіозный пересмотръ таможеннаго тарифа и поднятіе всѣхъ пошлинъ, въ строгой системѣ, становится дѣломъ насущнымъ, не только въ интересахъ фабричной промышленности, но и земледѣлія, то-есть главнаго источника нашего богатства. „Въ принципѣ“ наши канцеляріи это вполнѣ понимаютъ, но коль скоро дѣло доходитъ до проведенія принципа на дѣлѣ, точно по мановенію волшебнаго жезла возникаютъ сомнѣнія, колебанія, компромиссы. Какія-то вѣянія и вліянія начинаютъ тормозить дѣло, сводя широкое предпріятіе къ безсильной полумѣрѣ. Не на счастіе ли наше обстоятельства рынка складываются теперь такъ что эту страсть къ полумѣрамъ и колебаніямъ волей или неволей приходится оставить. Вопросъ, впрочемъ, только въ томъ, поймутъ ли смыслъ обстановки рынка тѣ кому о семъ вѣдать надлежитъ? Не успокоятся ли они на томъ что несмотря на грозныя предсказанія все де пока обошлось въ Нижнемъ благополучно?

№ 224.

Москва, 13-го августа.

Послѣднія телеграммы принесли вѣсть о прекращеніи переговоровъ между Китаемъ и Франціей. Китайскіе уполномоченные, которые вели въ Шанхаѣ переговоры съ французскимъ уполномоченнымъ г. Патенотромъ, выѣхали нѣсколько дней тому назадъ обратно въ Пекинъ, а судя по вчерашнимъ телеграммамъ китайскій посолъ при Французскомъ правительствѣ, г. Ли-Фонгъ-Пао, выѣхалъ изъ Парижа, получивъ обратно свои вѣрительныя грамоты, и въ тотъ же день адмиралъ Курбе послѣ трехчасовой бомбардировки разрушилъ Фучеускій арсеналъ. Война между Китаемъ и Франціей формально не объявлена, но фактически уже начата, ибо во всякомъ случаѣ, приведетъ ли къ чему-либо „миролюбивый образъ дѣйствій“ на который, по словамъ оффиціознаго *Агентства Гаваса*, „уполномоченъ Ли-Хунъ-Чанъ,“ или нѣтъ, но разгромъ арсенала, потопленіе китайскихъ канонерокъ въ Фу-Чеу и занятіе Ке-Лунга суть совершившіеся факты, кои нельзя отнести къ какому-либо виду дипломатическихъ переговоровъ, и если то что нынѣ происходитъ въ китайскихъ водахъ не можетъ быть еще названо войной въ европейскомъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ это вполнѣ соотвѣтствуетъ формулѣ выработанной для „колоніальныхъ войнъ.“ Собственно нынѣшній моментъ франко-китайскихъ „недоразумѣній“ можетъ быть вполнѣ характеризованъ слѣдующею телеграммой полученною изъ Шанхая: „Французскій уполномоченный при Пекинскомъ дворѣ получилъ отъ Цзонгъ-Ли-Ямена ноту въ коей выражается протестъ по поводу дѣйствій французскаго флота противъ Ке-Лунга, и спрашивается, имѣетъ ли эта мѣра цѣлью занятіе острова Формозы, или просто (sic) обезпеченія снабженія (французской эскадры) углемъ.“ Очевидно что прежніе пріемы взаимнаго притворства и обмана, характеризующіе всю эту странную войну, продолжаютъ практиковаться съ такимъ же тщаніемъ какъ въ то время когда французскіе политики, ведя войну съ Китаемъ въ Тонкинѣ, старались увѣрить находившагося въ Парижѣ китайскаго дипломата въ томъ что Китай долженъ быть благодаренъ Франціи за умиротвореніе Тонкина.

Странное явленіе представляетъ этотъ франко-китайскій конфликтъ: сперва заключенъ миръ между невоевавшими державами, а по заключеніи мира одна изъ нихъ начала фактическую войну съ другою, вслѣдствіе несогласія послѣдней заплатить контрибуцію за небывшую войну.

Что контрибуція была потребована Франціей послѣ заключенія мира, это не подлежитъ сомнѣнію. Не только въ тянцзинскомъ миромъ договорѣ не было рѣчи объ уплатѣ контрибуціи, но и самъ договоръ не былъ бы подписанъ еслибы Франція не отказалась отъ своихъ надеждъ на возмѣщеніе издержекъ по Тонкинской экспедиціи. Ли-Хунъ-Чанъ прямо заявлялъ

что переговоры могутъ быть ведены лишь въ томъ случаѣ если не будетъ рѣчи о контрибуціи, и г. Фурнье, сообщивъ объ этомъ г. Ферри, получилъ отъ него согласіе. Въ свое время, это вынужденное внутренними тучами согласіе дало г. Ферри и оффиціознымъ органамъ удобный случай распространиться о рыцарскомъ характерѣ Французовъ, снова доказавшихъ де что они ведутъ войны не корысти ради, а только для вящаго успѣха просвѣщенія, для распространенія коего по всему свѣту Франція предназначена де судьбой. Но скоро это безкорыстіе было оставлено въ сторонѣ, и въ ультиматумѣ 12 іюля (ниже мы приводимъ изъ второй части *Желтой Книги* выдержки заключающіе въ себѣ и этотъ ультиматумъ Французскаго правительства) уже сказано: „Французскій уполномоченный въ Шанхаѣ... получилъ приказъ потребовать, *въ видѣ удовлетворенія*(sic), а также въ видѣ вознагражденія за издержки *кои повлечетъ за собою содержаніе экспедиціоннаго корпуса*, уплату суммы въ двѣсти пятьдесятъ милліоновъ франковъ по меньшей мѣрѣ (au moins), окончательное опредѣленіе (размѣровъ) коей будетъ сдѣлано въ окончательныхъ переговорахъ," и странная борьба изъ-за контрибуціи, борьба сопровождаемая орудійными залпами на морѣ и переговорами на сушѣ, началась.

Здѣсь бросается въ глаза странное совпаденіе: когда еще за долго до заключенія Тяньцзинскаго договора начались въ оффиціозной французской печати толки о необходимости потребовать отъ Китая вознагражденія за издержки вызванныя войною съ *Черными Флагами* коихъ Китай не хотѣлъ де обуздать, то цифра предполагаемаго вознагражденія опредѣлялась *то же въ двѣсти милліоновъ* франковъ, то-есть приблизительно въ ту сумму въ которую въ послѣдствіи опредѣлялись убытки по оккупаціи и цѣна національнаго французскаго достоинства оскорбленнаго Китайцами въ горныхъ проходахъ Лангсона.

Это „совпаденіе" цифръ тѣмъ болѣе знаменательно что можетъ и должно быть сопоставлено съ другимъ, не менѣе *случайнымъ*, „совпаденіемъ": до заключенія Тяньцзинскаго договора высказывалось предположеніе что до уплаты Китаемъ контрибуціи французскій флотъ будетъ удерживать Амой и Фу-Чеу. Нынѣ французская эскадра стоитъ въ Фу-Чеу, и если Амой не занятъ, то это легко объясняется какъ совѣтами г. Фурнье о захватѣ угольныхъ копей Ке-Лунга, такъ и предположеніями излагаемыми въ оффиціозной газетѣ *Temps* о предстоящемъ вскорѣ занятіи Амоя и Пескадорскихъ острововъ...

Во всякомъ случаѣ, какъ ни толковать эти „случайныя совпаденія", замѣчательно сблизившія требованія обусловленныя совершенно различными мотивами, но кто бы ни разрушилъ Тяньцзинскій договоръ, Французы ли, Китайцы ли, ясно что для Франціи въ этомъ нарушеніи вовсе не возникалъ моментъ создающій право на требованіе контрибуціи. Мотивировка требованія контрибуціи, заключающаяся въ ультиматумѣ 12 іюля, отличается поразительною несостоятельностью: контрибуція не можетъ быть потребована впередъ за будущія издержки, тѣмъ менѣе въ обычаѣ путемъ денежнаго возмездія возстановлять поруганное достоинство державы. Не мудрено что въ виду этого Пекинское правительство, какъ видно изъ приводимыхъ ниже выдержекъ изъ *Желтой Книги*, приняло французскій ультиматумъ съ удивленіемъ и назвало его неосновательнымъ и несправедливымъ. Въ переговорахъ которые вслѣдъ затѣмъ возникли одновременно въ трехъ мѣстахъ, Пекинѣ, Шанхаѣ Парижѣ, китайскіе уполномоченные разбили карточный домикъ французской дипломатіи. „Въ силу чего вы требуете съ насъ двѣсти пятьдесятъ милліоновъ?" говорили они: „если вы обижены дѣломъ подъ Лангсономъ, то хотя бы оно произошло даже по нашей винѣ, мы уже дали вамъ полное удовлетвореніе напечатавъ въ *Оффиціальной Пекинской Газетѣ* императорскій указъ объ отозваніи войскъ изъ Тонкина. Если же вы хотите вознагражденія семействамъ убитыхъ подъ Лангсономъ солдатъ, то для этого не нужно *250 милліоновъ* франковъ. Что же касается расходовъ по содержанію сухопутныхъ и морскихъ силъ, вызванному нарушеніемъ Тяньцзинскаго трактата, то сухопутныя войска если вы и будете держать въ Тонкинѣ, то очевидно не въ виду этого нарушенія трактата, такъ какъ наши войска будутъ отозваны, а морскія силы мы просимъ васъ убрать, такъ какъ онѣ вредятъ международной торговлѣ пугая ее темными амбразурами пушекъ, а со своей стороны мы просимъ прислать къ намъ

уполномоченныхъ для окончательнаго подписанія мирнаго договора намѣченнаго въ Тяньцзинѣ".

Но какъ ни были основательны соображенія китайскихъ дипломатовъ, французскіе политики вовсе не были расположены принимать ихъ во вниманіе. И, въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе могли имѣть для г. Ферри всѣ толки о справедливыхъ и несправедливыхъ требованіяхъ, коль скоро онъ рѣшилъ во что бы то ни стало получить съ Китая извѣстную сумму денегъ и обезпечилъ себѣ это полученіе броненосцами? Вѣдь еще 13 іюля, то-есть почти адмиралъ полтора мѣсяца тому назадъ, Пейронъ (морской министръ) телеграфировалъ адмиралу Курбе: „Пошлите въ Фу-Чеу и въ Ке-Лунгъ всѣ суда коими вы располагаете, такъ какъ мы намѣрены удержать эти два порта въ видѣ залога"... И что эта „посылка" судовъ не имѣла въ виду лишь въ случаѣ надобности поддержать требованія г. Патнотра, а представляла сама по себѣ начало военныхъ дѣйствій противъ Китая, доказываетъ слѣдующая фраза въ той же телеграммѣ: „...Вы можете воспрепятствовать военной контрабандѣ (sic) захватывая китайскія суда кои захотѣли бы прорвать блокаду (sic) рѣчки Минъ."

Такимъ образомъ, фактическое объявленіе войны сдѣлано было со стороны Франціи, и война уже началась и длится, и можетъ также окончиться мирнымъ договоромъ между державами не прерывавшими дипломатическихъ сношеній, какъ это было сдѣлано послѣ Тонкинской войны. Каковы будутъ условія этого новаго мирнаго договора трудно предугадать, но несомнѣнно что онѣ будутъ разниться съ условіями Тяньцзинскаго договора. Говоря о занятіи Ке-Лунга на островѣ Фармозѣ, официозная газета *Temps* предается весьма характернымъ историко-этнографическимъ воспоминаніямъ: „Не слѣдуетъ забывать что владычество Китайцевъ на Формозѣ недавнее. Только въ 1662 году первое нашествіе Китайцевъ, изгнанныхъ изъ континента междоусобицей, удалило Голландцевъ съ береговъ Формозы и начало отодвигать въ горы туземцевъ уже въ значительномъ количествѣ обращенныхъ въ христіанство. Еще недавно, въ 1774 году, японская экспедиція пыталась присоединить ко владѣніямъ Микадо часть острова (Формозы) которая оставалась независимою. Эти историческія воспоминанія должны быть полезны для Цзонгъ-Ли-Ямена. Онъ можетъ опасаться что затягивая черезчуръ переговоры увидитъ что Франція привязалась къ своему залогу и привязала къ себѣ туземцевъ. Онъ можетъ также опасаться что предложенія о союзѣ, мысль о коемъ уже жила въ умахъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ дипломатовъ сосѣдняго архипелага, приведутъ Французское правительство къ одобренію проекта о водвореніи Японцевъ на значительной части острова Формозы..."

Весьма вѣроятно что упорство съ которымъ Китайцы отказываются исполнить требованія Франціи обусловливается хорошимъ знакомствомъ ея уполномоченнаго въ Парижѣ съ особенностями парламентскаго режима и нынѣшнимъ положеніемъ министерства Ферри. Китайскіе политики отлично знаютъ что идти въ Пекинъ адмиралъ Леспесъ не можетъ, ибо для этого нужно было бы созывать парламентъ и просить его разрѣшенія на войну, между тѣмъ какъ, судя по послѣднему вотуму палатъ по тонкинскому кредиту, французскій парламентъ не сочувствуетъ воинственнымъ планамъ г. Ферри: и въ нижней, и въ верхней палатѣ правительственное большинство разрѣшило кредитъ съ оговоркою что разрѣшаетъ его лишь на „продовольствіе тонкинскаго отряда" и что отнюдь де не желаетъ „продолженія исторіи считавшейся уже покончennою." При такихъ условіяхъ созывъ парламента для объявленія войны былъ бы опасенъ для министерства...

Для г. Ферри впрочемъ остается другой путь; не объявлять войны, не двигаться дальше: и захвативъ Ке-Лунгъ и Фу-Чеу ожидать мира или войны отъ Китая.

№ 225.

Москва, 14-го августа.

3 (15) августа 1884 года заключилась сессія Англійскаго парламента. Новое собраніе парламента возвѣщено на 3 (15) сентября. Перерывъ парламентской дѣятельности всего на одинъ мѣсяцъ дозволялъ, казалось бы, отсрочку сессіи вмѣсто закрытія оной. Предложеніе въ этомъ смыслѣ было даже сдѣлано палатѣ общинъ оппозиціей въ лицѣ лорда Р. Чёрчилла. Но

палата или, вѣрнѣе сказать, преобладающая въ палатѣ министерская партія не допустила этого предложенія до голосованія, отклонивъ его *per acclamationem*. Оно и понятно: отсрочка была бы крушеніемъ министерскихъ плановъ. Дѣло въ томъ что обсужденіе билля, отвергнутаго въ теченіе одной сессіи, можетъ быть возобновлено только въ слѣдующемъ собраніи парламента. Въ такомъ именно положеніи находится теперь министерскій билль избирательной реформы. 14 (26) іюня билль принятъ палатой общинъ *nemine contradicente;* 26 іюня (8 іюля) палата лордовъ не допустила его до втораго чтенія.

Согласно отзывамъ приверженцевъ министерства, лорды *отвергнувъ* билль пренебрегли мнѣніемъ страны. По толкованію вождей оппозиціи, билль не отвергнутъ, а лишь *отложенъ*, и вина де тому не враждебность верхней палаты къ популярному дѣлу реформы, а скорѣе несговорчивость кабинета. Какъ бы то ни было, но палаты стали одна къ другой въ непріязненскія отношенія, и въ такомъ положеніи застало ихъ закрытіе сессіи. Заключительная тронная рѣчь королевы начинается „искреннимъ сожалѣніемъ что значительная часть трудовъ истекшей сессіи не могла увѣнчаться законодательнымъ актомъ."

Яблокомъ раздора между палатами является теперь, согласно предыдущему, билль о расширеніи избирательныхъ правъ. Этотъ законопроектъ, относительно коего нѣтъ большаго разногласія въ парламентѣ по существу, представляетъ нынѣ уже въ третій разъ поводъ къ пререканіямъ двухъ главныхъ политическихъ партій страны. Мы говоримъ о консервативахъ (торіяхъ) и либералахъ (вигахъ). Это дѣленіе, какъ извѣстно, не находится въ связи съ различіемъ классовъ. Та и другая партія считаетъ своихъ приверженцевъ какъ среди фермерства и буржуазіи, такъ и въ аристократіи. Судьбы партій тѣсно связаны съ вопросомъ какая сторона располагаетъ большею поддержкой среди избирателей.

Причина нынѣшнихъ парламентскихъ несогласій коренится, какъ это повторялось и за прежніе годы реформаторской дѣятельности парламента, въ содержаніи или, вѣрнѣе, объемѣ билля внесеннаго въ палату общинъ и принятаго оною. На этотъ разъ, какъ извѣстно, задача проведенія билля принята на себя кабинетомъ Гладстона, наслѣдовавшимъ ее отъ прежнихъ кабинетовъ.

Къ тремъ порядкамъ избирательской правоспособности предположено присоединить четвертый, основанный на принципѣ вознагражденія за трудъ, для чего имѣетъ быть установленъ новый цензъ, именованный *цензомъ служащихъ* (*service franchise*). Избирательный цензъ вообще опредѣлялся до сихъ поръ размѣрами уплачиваемой государству подати съ имущества и годовой уплаты за нанимаемое жилище. Новопроектированный цензъ имѣетъ мѣриломъ доходность труда, независимо отъ сферъ примѣненія онаго. По разчисленію, онъ долженъ увеличить существующее число избирателей двумя третями, а именно: къ наличнымъ 3.000.000 прибавить еще 2.000.000 избирателей. Реформа имѣетъ быть распространена какъ на Англію, такъ равно на Шотландію и Ирландію.

Оппозиція утверждаетъ что билль не полонъ, что имъ предусмотрѣна только половина идеи избирательной реформы, какъ она понимается страной теперь и какъ понималась съ тѣхъ поръ какъ ею началъ заниматься парламентъ. Министерство не отрицаетъ вѣрности такого утвержденія и заявляетъ что биллемъ затронута половина дѣла, но не въ принципіальныхъ видахъ, а исключительно съ практическою цѣлью удовлетворительнаго осуществленія наиболѣе значительной части реформы въ теченіе одной сессіи. Оппозиція настаиваетъ что осуществленіе первой части реформы безъ второй, состоящей съ нею въ органической связи, было бы возмутительною несправедливостью. Это допускаетъ отчасти и кабинетъ, обѣщая дополнить начатое имъ дѣло при первой ближайшей возможности. Кабинетъ Гладстона оправдываетъ между прочимъ свой планъ проведенія реформы по частямъ ссылкой на судьбу проекта реформы 1866 года. Дѣло предпринятое въ этомъ году кабинетомъ лорда Росселля потерпѣло неудачу не столько вслѣдствіе различія парламентскихъ мнѣній сколько вслѣдствіе его сложности; оно поступило, какъ извѣстно, на обсужденіе слѣдующей сессіи и было закончено, а по отзывамъ либераловъ, и искалѣчено кабинетомъ лорда Биконсфильда. Министерство не согласно де на допущеніе вновь такого риска.

Не подлежитъ сомнѣнію что въ настоящее время представительное устройство

Великобританіи во многихъ отношеніяхъ не отвѣчаетъ своей цѣли. Какъ на главное зло указывается на *неравномѣрность* представительства. Дѣйствительно, число представителей въ парламентѣ нынѣшнихъ округовъ сплошь и рядомъ не отвѣчаетъ ни численности ихъ населенія, ни территоріальнымъ ихъ размѣрамъ. Незначительное мѣстечко посылаетъ иногда въ парламентъ число членовъ равное съ большимъ городомъ. Кромѣ того, за малочисленностью избирателей въ нѣкоторыхъ особенно малыхъ округахъ, тамошніе парламентскіе выборы подпадаютъ гнетущему давленію мѣстныхъ тузовъ. Реформы прежнихъ лѣтъ, а равно и прошедшій въ теченіе нынѣшней сессіи билль *о злоупотребленіяхъ на выборахъ*, боролись съ этимъ зломъ (подкупъ, притѣсненіе), но далеко еще не искоренили его.

Сущность полемическихъ доводовъ оппозиціи основана на неопредѣленности министерскаго обѣщанія. Выраженіе „при первой возможности“ объявляется весьма растяжимымъ и слѣдовательно крайне условнымъ. Палаты не обязаны де принимать проектъ распредѣленія округовъ въ томъ видѣ какъ его угодно будетъ внести кабинету, т.-е. онѣ вольны покончить съ этимъ проектомъ еще въ фазисѣ возвѣщенія *notice*. А при подобномъ оборотѣ дѣла кабинетъ будетъ де вполнѣ свободенъ не счесть *для себя* возможнымъ исправленіе своего билля. Вообще оппозиція не довольствуется обѣщаніемъ безъ гарантій, коихъ не дастъ ей кабинетъ изъ явнаго нежеланія стѣснять свободу своихъ дѣйствій. Кромѣ того, частичное рѣшеніе вопроса является въ глазахъ не только крайнихъ, но и умѣренныхъ консерваторовъ равнозначащимъ чему-то въ родѣ диктатуры г. Гладстона въ теченіе предстоящаго парламентскаго семилѣтія. „Если двумъ милліонамъ избирателей,“ говоритъ *Standard*, „будетъ предоставлено подавать голосъ по тѣмъ округамъ и въ тѣхъ предѣлахъ коимъ не суждено быть со временемъ поприщемъ ихъ избирательской дѣятельности, то палата общинъ станетъ не представительницей, а искажительницей голоса и мнѣній страны. Между тѣмъ, та же палата, подобно всякой другой палатѣ общинъ, имѣла бы право законодательствовать въ теченіе семи лѣтъ. Нечего кажется и говорить что это было бы чудовищнымъ злоупотребленіемъ... Положимъ что кабинетъ связалъ себя торжественнымъ и вполнѣ точнымъ обѣщаніемъ не упустить ничего что могло бы способствовать къ обращенію билля *о распредѣленіи округовъ* въ законодательный актъ. Но рядовые министерской партіи мало заинтересованы исполненіемъ этого обязательства. Для нихъ нѣтъ ничего желательнѣе *обращенія къ новымъ избирателямъ въ старыхъ округахъ*.“ Нѣкоторые органы ультра-консервативной печати простираютъ подозрѣнія въ этомъ смыслѣ до открытаго обвиненія г. Гладстона въ намѣреніи воспользоваться старыми округами, гдѣ онъ упрочилъ свое вліяніе, какъ кадрами для размѣщенія своихъ новыхъ креатуръ.

Независимо отъ того кто правѣе въ этомъ спорѣ кажется не ошибочно будетъ сказать что г. Гладстонъ, въ видахъ парламентской удобоисполнимости, беретъ дѣло съ практической стороны, оппозиція — съ принципіальной. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить что принципіальныя затрудненія, кои ставитъ оппозиція Гладстоновской реформѣ толкуются либералами въ смыслѣ желанія затянуть дѣло, на что консерваторы, какъ уже сказано выше, отвѣчаютъ обвиненіями кабинета въ деспотическихъ тенденціяхъ.

Обѣ стороны обнаруживаютъ въ борьбѣ равное упорство. Если кабинетъ и выступалъ два раза съ предложеніями компромисса, то эти предложенія повидимому не имѣли въ себѣ задатковъ успѣха. Понятіе о компромиссѣ заключаетъ въ себѣ именно уступку, а въ предложеніяхъ кабинета уступки не было. Первая изъ неудавшихся попытокъ примиренія сдѣлана кабинетомъ конфиденціально, посредствомъ словеснаго обращенія лорда Гранвилля къ лорду Керну въ самый день крушенія билля въ верхней палатѣ; вторая гласно, чрезъ предложеніе внесенное на обсужденіе верхней палаты либеральнымъ лордомъ Уэмиссомъ, спустя около десяти дней.

Верхняя палата начала было колебаться и, быть-можетъ, уступила бы. Но краспорѣчивый вождь ея выступилъ энергически противъ всякой уступки, и лорды сплотились на защиту своихъ правъ, борьба *quand même* была рѣшена.

Спорный вопросъ будетъ поднятъ осенью снова. Слѣдующія слова лорда Солсбери указываютъ какъ на характеръ предстоящаго сопротивленія, такъ и на планъ онаго: „Я надѣюсь,“ сказалъ вождь оппози-

ціи въ верхней палатѣ, „что, въ случаѣ если палата общинъ проведетъ осенью билль избирательной реформы, мы встрѣтимъ его безо всякой враждебности. Намъ слѣдуетъ только отложить этотъ билль на достаточно долгій срокъ, чтобы другой билль *о распредѣленіи избирательныхъ округовъ* успѣлъ тоже пройти въ нижней палатѣ и появиться сюда. Тогда намъ осталось бы передать на отвѣтственность министровъ ея величества, если они почтутъ умѣстнымъ принять на себя такую отвѣтственность, *убійство* билля посредствомъ ненужной и необычной отсрочки сессіи... (*Слушайте, слушайте!*) Если они поступятъ такимъ образомъ, то это будетъ исключительно *ихъ* дѣломъ. Пусть не говорятъ они тогда что мы враждебны избирательной реформѣ и намѣрены препятствовать ея вступленію въ законную силу."

Планъ дѣйствій кабинета, по догадкамъ какъ либеральныхъ такъ и консервативныхъ органовъ печати, представляется существенно въ такомъ видѣ: вторичное проведеніе билля въ палатѣ общинъ будетъ только формальностью. Палата вѣроятно найдетъ возможнымъ обойтись на этотъ разъ безъ адреса королевѣ, пренія о коемъ обыкновенно бываютъ продолжительны и, наскоро протѣснивъ билль чрезъ всѣ степени парламентской процедуры, передастъ его въ палату лордовъ. Это де будетъ достигнуто слѣдующимъ путемъ: министерство и его сторонники, образующіе въ нижней палатѣ прочное большинство, будутъ уклоняться отъ преній о содержаніи билля, относясь къ нему какъ къ дѣлу уже однажды рѣшенному; они де намѣрены *не говорить, а только вотировать*. Въ то же время по всей странѣ будетъ де производиться въ пользу билля и противъ перваго рѣшенія лордовъ усиленная агитація.

Натянутыя отношенія между верхнею и нижнею палатами Англійскаго парламента суть, какъ извѣстно, явленіе довольно обыкновенное. Особенностью нынѣшнихъ порядковъ англійской парламентской жизни является необычайная вліятельность кабинета. Еще ни одно либеральное министерство въ Англіи не владѣло, какъ говорятъ, такимъ твердымъ парламентскимъ большинствомъ каковымъ располагаетъ нынѣшній кабинетъ. Правительственные голоса были сосчитаны почти за три мѣсяца до открытія текущей сессіи. Временное уклоненіе отъ поддержки кабинета партіи независимыхъ либераловъ осталось безъ вредныхъ послѣдствій для министерскаго дѣла, благодаря извѣстному парламентскому маневру премьера, искусство коего было своевременно оцѣнено не только сторонниками правительства, но и его оппонентами. Мы говоримъ о томъ раздѣленіи голосовъ по поводу вотума порицанія въ коемъ весь персоналъ кабинета съ премьеромъ во главѣ подалъ голосъ за враждебный ему вотумъ, какъ бы щеголяя увѣренностью въ своей силѣ. При этомъ гг. Гошенъ, Форстеръ и др. уклонились отъ голосованія; озадаченные же Ирландцы вотировали хотя и *противъ премьера, но въ его пользу*. Консервативныя нападки стремящіяся дискредитовать мотивы министерской популярности, тѣмъ самымъ признаютъ наличность оной какъ силы съ коею трудно бороться. Благодаря этой-то силѣ министерство, стремясь неуклонно къ своей цѣли, могло перешагнуть черезъ два вотума порицанія его египетской политики.

№ 227.

Москва, 16-го августа.

При обширности нашей страны, обмѣнъ продуктовъ между ея различными мѣстностями иногда бываетъ затрудненъ до крайности. Многія мѣстности страдаютъ отъ избытка своихъ продуктовъ не имѣя возможности, за отсутствіемъ удовлетворительныхъ путей сообщенія, выдвинуть свои товары на рынки нуждающіеся въ этихъ продуктахъ. Такимъ образомъ, и обиліе естественныхъ богатствъ, за невозможностью сбыта ихъ, не обогощаетъ населеніе: обиліе однородныхъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ понижаетъ и безъ того невысокую ихъ цѣну, заставляя населеніе довольствоваться ничтожнымъ вознагражденіемъ за трудъ потраченный на производство. Но продавая свои продукты по низкимъ цѣнамъ, мѣстное населеніе въ то же время вынуждено за необходимые для него, привезенные изъ другихъ мѣстностей, товары платить весьма дорого, и причиною вздорожанія привозныхъ товаровъ опять является неудовлетворительное состояніе путей сообщенія, заставляющее нести большіе расходы за доставку товаровъ къ мѣ-

стамъ спроса. Вотъ почему для многихъ мѣстностей имперіи хорошій урожай оказывается не благомъ, а иногда бѣдствіемъ не меньшимъ чѣмъ неурожай. Расширеніе желѣзнодорожной сѣти, содѣйствуя развитію торговли и промышленности, служитъ сильнымъ средствомъ къ улучшенію экономическаго состоянія страны.

Но при заботахъ о расширеніи желѣзнодорожной сѣти, не слѣдовало бы упускать изъ виду и другихъ путей сообщенія, недостаточнымъ развитіемъ коихъ парализуется иногда самая польза желѣзныхъ дорогъ. Непосредственно услугами желѣзной дороги могутъ пользоваться лишь тѣ мѣстности которыя лежатъ по линіи дороги или въ незначительномъ отъ нея разстояніи. Но районъ желѣзной дороги не ограничивается только попутными мѣстностями: ея услугами должны пользоваться мѣстности лежащія далѣе 50 верстъ отъ линіи въ мѣстностяхъ обильно прорѣзанныхъ желѣзными дорогами; что же касается мѣстностей со слабымъ развитіемъ рельсовыхъ путей, то тамъ районъ дѣйствія желѣзной дороги простирается на сотни верстъ. Многіе грузы, даже громадное большинство ихъ, прежде чѣмъ попадутъ на желѣзную дорогу должны выдержать перевозку на лошадяхъ, что при отсутствіи устроенныхъ дорогъ часто обходится весьма дорого. Недостатокъ шоссейныхъ дорогъ дастъ себя сильно чувствовать. Сосредоточивъ все наше вниманіе на расширеніе желѣзнодорожной сѣти, мы весьма мало занимались улучшеніемъ путей по которымъ подвозятся товары къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ государствахъ западной Европы протяженіе шоссейныхъ дорогъ превосходитъ въ нѣсколько разъ длину желѣзныхъ дорогъ, а у насъ шоссейныхъ дорогъ вдвое менѣе нежели рельсовыхъ, и наша незаботливость о проведеніи шоссейныхъ дорогъ какъ нельзя хуже отзывается на нашей хлѣбной торговлѣ. Доставка хлѣба на лошадяхъ къ желѣзной дорогѣ за 30 или за 40 верстъ иногда обходится дороже чѣмъ перевозка его по желѣзной дорогѣ на 300 или 400 верстъ. Для успѣшнаго хода нашей конкурренціи съ Индіей и Америкой въ хлѣбной торговлѣ на западно-европейскихъ рынкахъ, необходимо улучшить пути изъ болѣе значительныхъ хлѣбныхъ мѣстностей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Тогда и нѣкоторое пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ не будетъ убыточно для земледѣльца.

При проведеніи желѣзной дороги стараются давать ей такое направленіе чтобы, будучи по возможности кратчайшимъ путемъ между двумя намѣченными пунктами, она въ то же время захватывала болѣе значительные пункты въ пересѣкаемой ею мѣстности.

Но желѣзная дорога не можетъ захватить всѣ выдающіеся пункты въ мѣстностяхъ чрезъ которыя она проходитъ; многіе торговые и промышленные центры остаются въ сторонѣ отъ дороги и часто несутъ значительный ущербъ вслѣдствіе разобщенности съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ 1874 году была образована при Министерствѣ Путей Сообщенія особая коммиссія для выработки положенія о подъѣздныхъ путяхъ. Нынѣ коммиссія эта окончила свои труды; но они, къ сожалѣнію, не обнародованы, и неизвѣстно къ какимъ заключеніямъ пришла коммиссія. Между тѣмъ, вопросъ о подъѣздныхъ путяхъ требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія, такъ какъ благосостояніе многихъ мѣстностей могло бы значительно подняться еслибъ онѣ имѣли постоянную и удобную связь съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Теперь особенное вниманіе обращается на узкоколейныя желѣзныя дороги какъ на подъѣздные пути къ магистральнымъ линіямъ. Газеты сообщаютъ что составляется компанія съ цѣлью устройства ряда подъѣздныхъ узкоколейныхъ земскихъ желѣзнодорожныхъ путей къ существующимъ уже дорогамъ. Главная задача компаніи строить эти дороги безъ гарантіи и субсидіи со стороны правительства, на средства мѣстныхъ заинтересованныхъ въ этихъ путяхъ лицъ и нѣкоторыхъ крупныхъ заводчиковъ и промышленниковъ. Компанія, по свѣдѣніямъ *Харьковскихъ Вѣдомостей*, заключила уже условія съ нѣсколькими земствами, ходатайства которыхъ частію уже поступили въ министерства. Съ начала нынѣшняго лѣта компанія эта начала постройку узкоколейной дороги отъ города Обояни до Пархомовки на разстояніи 211 верстъ. Располагая въ настоящее время капиталомъ до одного милліона, компанія ходатайствуетъ объ утвержденіи устава товарищества съ капиталомъ въ три милліона.

Нынѣ техника желѣзнодорожнаго дѣла сдѣлала такіе громадные успѣхи что стоимость узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ рельсами и подвижнымъ составомъ, обходится не дороже 10 тысячъ

верстъ, какъ показываетъ примѣръ желѣзныхъ дорогъ Мальцовскаго промышленнаго товарищества. При такой дешевизнѣ сооруженія, и эксплуатація этихъ дорогъ обходится весьма дешево, что даетъ возможность получать отъ нихъ значительный дивидендъ. Такъ, по послѣднему отчету, на дорогахъ Мальцовскаго товарищества было выручено на версту 2.218 р., а израсходовано на эксплуатацію 955 руб., то-есть чистая прибыль составляетъ болѣе 13% на строительный капиталъ. Почему бы, при такой выгодности этихъ дорогъ, правительству не принять на себя ихъ постройку и эксплуатацію? Владѣя столь выгодными линіями, оно могло бы прибылями этихъ дорогъ покрывать убытки по линіямъ дающимъ дифицитъ.

Всякое улучшеніе въ нашей хлѣбной торговлѣ послужитъ къ облегченію главной массы населенія, земледѣльцевъ. Кромѣ улучшенія подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, требуется устройство зерноподъемныхъ складовъ и введеніе варрантной системы. Взявъ на себя починъ въ столь важномъ дѣлѣ какъ улучшеніе нашей отпускной хлѣбной торговли, правительство спасая земледѣльца отъ разоренія въ то же время оградило бы его и отъ злоупотребленій весьма возможныхъ еслибы предоставить элеваторное дѣло частной предпріимчивости, не говоря ужъ объ иностранной компаніи.

Устройство зерноподъемныхъ складовъ, при самомъ ускоренномъ осуществленіи проекта, потребуетъ все-таки времени, а наша хлѣбная торговля нуждается въ немедленной помощи. Нашъ хлѣбъ не находитъ мѣста на иностранныхъ рынкахъ. Хлѣботорговцы отказываются отъ покупокъ хлѣба новаго урожая. Единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія—открыть самый широкій кредитъ подъ хлѣбный товаръ. Облегчивъ помощію правительственныхъ ссудъ положеніе хлѣбной торговли, казна дастъ возможность хлѣботорговцамъ выжидать повышенія цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ, а земледѣльцамъ продать свой хлѣбъ по относительно выгоднымъ цѣнамъ.

№ 228.

Москва, 17-го августа.

Весною, предъ самымъ закрытіемъ рейхстага, германское правительство внесло въ палату законопроектъ о субсидіяхъ пароходнымъ компаніямъ которыя взялись бы содержать почтовое сообщеніе съ Австраліей и дальнимъ Востокомъ. Проектъ этотъ встрѣтилъ серіозное сопротивленіе парламентскихъ партій, недоумѣвавшихъ для чего нужны Германіи собственныя линіи если по нимъ нечего возить, если даже писемъ въ Австралію, Китай и Японію отправляется всего нѣсколько сотъ. Недоумѣніе было такъ велико что князь Бисмаркъ былъ вынужденъ, вопреки обычаю, показать въ парламентѣ настоящую масть политической игры. Рѣчь канцлера произвела впечатлѣніе, но далеко не разсѣяла недоумѣній. Поняли что законопроектъ есть первый шагъ къ колоніальной политикѣ, что за нимъ неизбѣжно послѣдуетъ другой; что планы Германіи не нравятся и не могутъ нравиться Англіи; но не ожидали что Германія чрезъ нѣсколько недѣль очутится обладательницею двухъ крупныхъ и важныхъ колоній. Этимъ недоумѣніемъ и объясняется почему законопроектъ былъ отвергнутъ палатой. Теперь обстоятельства совершенно измѣнились. „Всѣ партіи, за исключеніемъ развѣ крайнихъ соціалъ-демократовъ и нѣкоторыхъ группъ изъ вольномыслящихъ, готовы поддерживать колоніальную политику правительства“ во всѣхъ ея видахъ и эволюціяхъ. Поворотъ въ общественномъ мнѣніи совершился такъ круто и такъ полно что оппозиція не рѣшается и заикнуться. Германія дѣйствительно сдѣлала крупныя пріобрѣтенія. „Земля Людерица“ въ Южной Африкѣ, изобилующая минеральнымъ богатствомъ, занимаетъ площадь по пространству равную значительной части южно-германскихъ владѣній. Еще важнѣе оказалось пріобрѣтеніе въ Экваторіальной Африкѣ, въ Гвинейскомъ заливѣ, противъ острова Фернандо-По. „Камерунъ, пишутъ во *Франкфуртской Газетѣ*, есть одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ западнаго берега Африки,“ на который уже давно точила зубы Англія, не рѣшавшаяся на формальное присоединеніе этой прибрежной полосы только потому что она опасалась этимъ шагомъ повредить своимъ

торговымъ факторіямъ. Какъ всегда и вездѣ, нерѣшительность Англіи привела къ тому что нѣмецкіе негоціанты успѣли взять верхъ надъ англійскими фирмами. Обороты господъ Вормана и Янсона изъ Гамбурга въ короткое время приняли въ Камерунѣ такіе размѣры что Англіи оставалось или сдѣлать рѣшительный шагъ, или отказаться отъ своихъ притязаній. Англія уже готова была присоединить эту полосу къ своимъ Гвинейскимъ владѣніямъ, какъ вдругъ совершенно неожиданно, германскій военный корветъ *Möwe* поднялъ въ Камерунѣ германскій имперскій флагъ, и генеральный консулъ Нахтигаль заключилъ съ главарями мѣстнаго населенія формальный договоръ, въ силу коего Камерунъ сталъ „имперскою провинціей.“ Только тогда Англичане сообразили что имѣютъ дѣло съ опаснымъ соперникомъ и поняли трудность предстоящей борьбы за преобладаніе на западѣ Африки. Германская торговля приняла здѣсь размѣры уважительные, создавъ свыше шестидесяти факторій принадлежащихъ четырнадцати крупнѣйшимъ фирмамъ. Когда дѣло шло объ Ангра-Пеквенѣ, называемой теперь уже „землею Людерица,“ англійское правительство пыталось сначала отдѣлаться восьмимѣсячнымъ молчаніемъ, а затѣмъ перешло-было къ попыткѣ парализовать значеніе сдѣланнаго Германіей пріобрѣтенія, окруживъ землю Людерица номинально присоединяемыми къ капской колоніи новыми территоріями. Но когда въ Лондонѣ было получено извѣстіе о присоединеніи Камеруна, то пришлось опустить флагъ и молча признать совершившійся фактъ, за которымъ — не безъ ироніи замѣчаютъ нѣмецкія газеты — вскорѣ послѣдуетъ еще и другой такой же. Въ четырнадцать лѣтъ Германія успѣла создать флотъ которымъ нельзя пренебрегать: онъ чуть ли не третій по силѣ въ Европѣ. Въ то же самое время, и именно благодаря мѣрамъ принятымъ для развитія военнаго флота, развился и окрѣпъ флотъ торговый. Германія не только не нуждается теперь въ заграничныхъ заказахъ, но сама строитъ суда для иностранныхъ правительствъ. До послѣдняго времени германское почтовое вѣдомство обращалось для своихъ заокеанскихъ посылокъ къ содѣйствію Англіи; теперь на дняхъ англійскій почтамтъ обратился за помощью къ гамбургскому пароходству.

Такова обстановка при которой Германія вступила на путь колоніальной политики, пользуясь затрудненіями которыя создала себѣ Англія въ Египтѣ. „Англія, замѣчаетъ въ одинъ голосъ нѣмецкая печать, можетъ досадовать, но она ничего не можетъ сдѣлать; ея интересы во многихъ случаяхъ заставляютъ ее искать нашей помощи.“ Эта нота съ замѣчательною настойчивостью проходитъ чрезъ всю полемику англійской и Германской печати. Гордый, заносчивый тонъ, въ которомъ открыла эту полемику *Standard*, теперь спалъ, и англійская печать, по примѣру *Times*, начинаетъ уже высказываться въ духѣ примиренія, замѣчая что „Африка велика и что въ ней всѣмъ будетъ мѣсто.“

Маневръ которымъ князь Бисмаркъ вывелъ Германію на путь колоніальной политики не останется безъ вліянія и на ея внутреннія дѣла, давъ толчекъ промышленности и смиривъ оппозицію, „близорукость которой для всѣхъ теперь очевидна.“ Успѣхъ развязываетъ ему руки, и тѣмъ болѣе что пріобрѣтенія сдѣланныя Германіей не вовлекаютъ ее ни въ какія новыя денежныя затраты и не требуютъ усиленія ея военныхъ силъ. „Германія, какъ замѣтила на дняхъ одна изъ берлинскихъ газетъ, взяла крупный процентъ съ капиталовъ положенныхъ ею прежде на морскія и военныя силы, и безъ того необходимыя ей для поддержанія своего политическаго значенія.“

Цѣлыя десять лѣтъ, изъ года въ годъ, изо дня въ день, оппозиціонная печать вопила о „прусскомъ милитаризмѣ,“ о „казарменномъ духѣ“ и добивалась ослабленія военныхъ силъ „въ интересахъ экономіи.“ „Громадная армія которую мы содержимъ, флотъ который мы строимъ, говорилъ годъ назадъ въ рейхстагѣ одинъ вожакъ оппозиціи, насъ разоряютъ, намъ необходимо возвратиться къ старинной нашей экономіи чтобы развить нашу промышленность, нашу торговлю.“ Теперь оказалось что правительство шло къ той же цѣли, но только иначе понимая принципы экономіи нежели близорукая оппозиція. Правительство знало что сберегая рубли оно въ будущемъ было бы вынуждено тратить милліоны.

Мы перестраиваемъ теперь нашъ флотъ, проводимъ внутреннія реформы въ сухопутной арміи. Остановимся ли предъ за-

тратами коихъ потребуетъ это дѣло? Намъ пока нѣтъ нужды искать колоній. По у нашихъ границъ разстилается Великій Океанъ, къ берегамъ котораго стремятся теперь торговые интересы Европы, ищущей рынковъ для своей промышленности. Не время ли и намъ подумать о процентахъ съ затраченныхъ на военную силу капиталовъ? Наша промышленность нуждается въ новыхъ рынкахъ и въ своемъ собственномъ торговомъ флотѣ. Но можетъ ли развиться у насъ этотъ флотъ доколѣ мы не поднимемъ нашего военнаго флота, усиливъ наше положеніе въ Океанѣ, гдѣ только мы и можемъ стать великою морскою державой.

№ 229.

Москва, 18-го августа.

Война на Востокѣ получила наконецъ офиціальную санкцію: дипломатическія сношенія формально порваны и послы отозваны. *Агентство Гаваса* увѣдомило объ этомъ фактѣ коротенькимъ бюллетенемъ и этимъ извѣщеніемъ телеграфнаго агентства очевидно было удовлетворительно исполнено конституціонное требованіе о парламентскомъ разрѣшеніи на веденіе войны. Офиціозная газета *Temps*, такъ долго твердившая что „стоитъ лишь показать Китаю что мы не боимся войны чтобы все окончилось мирно“ и еще недавно утверждавшая что требованіе новаго кредита отнюдь де не имѣетъ въ виду ничего новаго, при первыхъ выстрѣлахъ раздавшихся при Ке-Лунгѣ спокойно заявила: „Переговоры съ Китаемъ прерваны... и непріятельскія дѣйствія начались. Насъ это не удивляетъ и не волнуетъ. *Нужно было ожидать подобной развязки*, ибо мы имѣемъ дѣло съ правительствомъ безъ устойчивости, съ дворомъ отданномъ на жертву интригамъ и капризамъ. Основанія на коихъ происходятъ сношенія между цивилизованными народами здѣсь отсутствуютъ... Кто можетъ знать какіе фантастическіе взгляды сложились въ Пекинѣ на военныя силы Франціи, на отношенія европейскихъ державъ между собою, и на послѣдствія морской войны? При подобныхъ условіяхъ, эта смѣшная имперія (ce ridicule empire) неизбѣжно должна была броситься на шпагу которую мы такъ долго медлили вынуть изъ ноженъ.“ Что касается результатовъ этой „неожиданной развязки,“ то „она не причинитъ“ офиціозному органу „ни малѣйшаго безпокойства.“ По его мнѣнію, „Французское правительство имѣетъ въ этомъ отношеніи вполнѣ созрѣвшій планъ дѣйствій.“ Здѣсь не можетъ де быть рѣчи объ „обыкновенныхъ способахъ“ веденія войны: „Никто не намѣренъ наводнить войсками эту обширную страну; не будетъ надобности ни въ штурмѣ городовъ, ни въ побѣдахъ: достаточно будетъ взять залоги, полезные залоги, и удерживать ихъ до тѣхъ поръ пока Пекинскій дворъ не пойметъ съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло и не найдетъ нужнымъ вступить въ переговоры. Мы идемъ не столько для того чтобы вести войну сколько для наказанія виновныхъ, и намъ предстоитъ присутствовать при зрѣлищѣ войны совершенно особаго рода à une campagne d'un genre spécial).“

Таковъ былъ тонъ министерскаго органа послѣ извѣстія о разрушеніи верковъ при Ке-Лунгѣ. По его тону, какъ по пульсу, можно слѣдить за размѣрами министерской лихорадки. Захватъ коней Ке-Лунга былъ подобіемъ полусеріозныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ и не возбуждалъ сильнаго волненія ни въ общественномъ мнѣніи, ни въ торговыхъ сферахъ Европы, и министерство спокойно говорило объ „удержаніи залоговъ“ Но событія шли быстро. „Война особаго рода“ создала новый, болѣе серіозный моментъ: эскадра Курбе построилась въ боевую линію въ устьѣ рѣки Минъ. Чувствительный офиціозъ показалъ сильное повышеніе министерской температуры: „Пора умѣренности и уступокъ прошла, загремѣлъ органъ, Французскій кабинетъ долженъ далъ понять Китаю что никакія соображенія не измѣнятъ условій удовлетворенія: нужно чтобы въ Пекинѣ поняли наконецъ значеніе слова *ультиматумъ*. Все предписываетъ Французскому правительству рѣшительность и твердость: справедливость его требованій, силы коими оно располагаетъ, одобреніе общественнаго мнѣнія Европы, желаніе выраженное парламентомъ, все заставляетъ насъ надѣяться что наказаніе за измѣну при Бакъ-Ли будетъ быстрое и суровое, оно сразу упрочитъ послѣ долгихъ лѣтъ наше владычество въ Индо-Китаѣ и наше

обаяніе въ глазахъ народа уважающаго только силу."

Эта воинственная декларація министерства, минуя парламентскую трибуну, должна была подготовить общественное мнѣніе Франціи и Европы ко громкимъ орудійнымъ залпамъ эскадры Курбе и дать имъ оправданіе въ „справедливости требованій" и въ „желаніи выраженномъ парламентомъ."

Мы уже имѣли случай говорить о „справедливости требованій" предъявленныхъ Франціей. Что касается „желанія выраженнаго парламентомъ," то нужно много смѣлости чтобы подъ гулъ морскаго боя при Фу-Чеу ссылаться на сомнительнаго достоинства вотумъ выпрошенный у обѣихъ палатъ при помощи обѣщанія не дѣлать того что нужно было дѣлать. Несчастный вотумъ хотя и содержитъ въ себѣ слова: „Палата, вѣря въ твердость съ коею правительство сумѣетъ настоять на исполненіи Тяньцзинскаго договора," — все-таки былъ данъ министерству черезъ силу. Въ первомъ засѣданіи когда онъ былъ предложенъ, въ палатѣ не оказалось законнаго числа депутатовъ, ибо предъ голосованіемъ *больше половины ушло изъ залы*; во второмъ засѣданіи, экстренно созванномъ вечеромъ того же дня, снова не оказалось требуемаго quorum, и въ силу регламента голосованіе признано законнымъ. Но что это было за голосованіе! За требуемый министерствомъ „вотумъ довѣрія" подано было *173 голоса* и это на *557 депутатовъ* палаты, то-есть *меньше трети* голосовъ! Чтобы понять чѣмъ объясняется подобный вотумъ стоитъ вспомнить что министерство не посмѣло просить кредита на „китайскую экспедицію" и получило деньги на разгромъ Фу-Чеу назвавъ это дѣло „продовольствіемъ тонкинскаго корпуса." Когда г. Ферри, увѣряя палату въ томъ что „съ Китаемъ никогда не слѣдуетъ отчаливаться" ибо въ тотъ моментъ когда считаютъ войну неизбѣжною, можетъ быть заключенъ миръ, сообщилъ о дѣйствіяхъ противъ Ке-Лунга, то отовсюду раздались крики: „надо было сперва спроситься у палаты!" И тщетно вопіялъ г. Ферри: „Не думайте, господа, что мы вслѣдствіе этого находимся въ войнѣ съ Китаемъ, ему отвѣчали на это ироническими замѣчаніями: „надо полагать что пушечные выстрѣлы означаютъ что мы находимся съ Китаемъ въ мирѣ" и многократно и рѣзко напоминали о конституціи. Въ крикахъ этихъ участвовало и вѣрное министерству большинство.

Еще европейская торговля не почувствовала на себѣ неудобствъ „войны особаго рода," а уже органъ Лондонскаго города, *Times*, свидѣтельствуетъ объ „удивленіи и огорченіи" которое „вызвано во всей Англіи" извѣстіемъ о морскомъ сраженіи при Фу-Чеу. „Уваженіе обязательное по отношенію къ дружественной націи, говоритъ *Times*, не можетъ насъ заставить воздержаться отъ порицанія образа дѣйствій адмирала Курбе. Оно не можетъ также помѣшать намъ выставить на видъ *важныя послѣдствія кои можетъ имѣть этотъ образъ дѣйствій, сообщая войнѣ болье острый характеръ, расширяя ея сферу и увеличивая опасность которая можетъ отъ нея произойти для нейтральныхъ державъ*. Теперь уже поздно спорить о томъ имѣла ли Франція право объявлять войну; теперь насъ больше должно интересовать *наблюденіе надъ тѣмъ чтобъ эта война не развилась до степени опасной для насъ самихъ*. Быть-можетъ уже поздно хлопотать о томъ чтобы предотвратить прекращеніе торговыхъ сношеній, но при самомъ началѣ компаніи мы должны дать понять Французскому правительству что оно хорошо бы сдѣлало, въ своихъ собственныхъ интересахъ, еслибъ ограничило свои дѣйствія программой заявленною на прошлой недѣлѣ ея полуофиціальными органами. Мы тогда замѣтили что Франція не можетъ быть уполномочена произвольно принимать тотъ способъ веденія войны который ей понравится; теперь мы прибавимъ что *удобно ли ей или нѣтъ, но Франція должна будетъ ограничить свои военныя дѣйствія такъ чтобы коммерческіе и другіе (sic) интересы нейтральныхъ державъ не пострадали.*"

Если вѣрить лондонской газетѣ, то не одна Англія смущена формой которую принимаетъ эта „война особаго рода:" по ея свидѣтельству „въ этомъ смыслѣ дѣлались Франціи представленія однимъ дружественнымъ сосѣдомъ, дѣлались безъ гнѣва и зависти, но онѣ, продолжаетъ *Times*, могутъ быть сдѣланы ей совсѣмъ въ другомъ тонѣ Германіей если Французское правительство обнаружитъ преступное легкомысліе не обративъ на оныя (на представленія) должнаго вниманія." Правда, *Temps* отвѣчаетъ на эту сердитую выходку *Times*

презрительною улыбкой, называя эти слова „инсинуаціей не нуждающеюся въ комментаріяхъ;“ но вопросъ въ томъ что будетъ дѣлать г. Ферри если Китай не испугается Фучеускаго побоища, а собраніе представителей „самодержавнаго народа“ побоится расходовъ и отвѣтственности кои повлечетъ за собою начатая министерствомъ „война особаго рода.“ Вести же ее безъ расходовъ немыслимо; пусть даже флотъ французскій, овладѣвъ Ке-Лунгомъ, будетъ отапливаться по совѣту Фурнье „китайскимъ углемъ,“ тѣмъ не менѣе войну съ Китаемъ нельзя будетъ окончить при помощи одного „китайскаго угля.“

№ 231.

Москва, 20-го августа.

Биржевыя Вѣдомости сообщаютъ что „громадные барыши полученные синдикатомъ принявшимъ на себя реализацію послѣдняго русскаго консолидированнаго займа въ 15 милл. фунт. стерлингъ обратили на себя вниманіе всѣхъ заграничныхъ группъ, которыя въ настоящее время одна за другой выступаютъ въ качествѣ контрагентовъ на новыя русскія дѣла.“ Предстоящій осенній дѣловой сезонъ, по мнѣнію *Биржевыхъ Вѣдомостей*, обѣщаетъ быть вслѣдствіе того очень оживленнымъ. Уже теперь, говоритъ эта газета, извѣстенъ цѣлый рядъ новыхъ, отчасти заключенныхъ отчасти же еще предполагаемыхъ, финансовыхъ операцій, въ числѣ которыхъ значится „выпускъ 50 милл. руб. 5% ренты для уменьшенія текущаго долга Государственнаго Казначейства Государственному банку съ 250 до 200 милл. руб.“ Такимъ образомъ, есть надежда что сдѣлавъ въ теченіе полугода два крупные внѣшніе займа (22 ноября 1883 года и 17 апрѣля 1884 года), мы при услужливости иностранныхъ банкировъ, получающихъ громадные барыши при каждомъ нашемъ займѣ, къ концу года успѣемъ заключить еще одинъ заемъ. Трудно было бы повѣрить этому еслибы мы не были очевидцами мѣръ принимаемыхъ у насъ для поправленія финансовъ... . . . . .

Министру Финансовъ предоставлено право, „не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, сокращать по мѣрѣ возможности и безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка количество кредитныхъ билетовъ выпущенныхъ уже въ обращеніе.“ Выпущенные во время послѣдней войны кредитные билеты на сумму 417 милліоновъ рублей признано считать долгомъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку, и для покрытія этого долга Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года повелѣно Государственному Казначейству, уплативъ единовременно Банку 17 милліоновъ рублей, погашать остальную часть долга ежегодными, начиная съ 1881 года, уплатами изъ казны, въ размѣрѣ 50 милліоновъ рублей въ годъ. На этомъ основаніи, съ 1881 по 1883 годъ включительно, уплачено изъ средствъ казны Государственному банку по 50 милліоновъ рублей ежегодно, а всего за три года 150 милліоновъ рублей кредитныхъ и изъ общаго числа кредитныхъ билетовъ выпущенныхъ во время войны предано сожженію кредитныхъ билетовъ на 60 милліоновъ рублей. Теперь „чтобы предоставить Государственному Казначейству наиболѣе удобные способы къ исполненію возложенной на него Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года обязанности по уплатѣ долга Государственному Банку за временно выпущенные кредитные билеты,“ Высочайшимъ указомъ 8 іюня повелѣно „при ежегодномъ погашеніи упомянутаго долга уплатою 50 милл. рублей кред. производить таковую уплату 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою или же наличными кредитными билетами“ смотря по ближайшему усмотрѣнію министра Финансовъ. Слѣдовательно, избраніе того или другаго способа погашенія признаннаго за Государственнымъ Казначействомъ долга предоставлено на выборъ министра Финансовъ, отъ благоусмотрѣнія котораго зависитъ будетъ ли уплата производиться кредитными билетами или процентными бумагами въ металлической или кредитной валютѣ.

Если справедливо сообщеніе *Биржевыхъ Вѣдомостей*, то министръ Финансовъ всячески спѣшитъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Едва прошелъ мѣсяцъ со дня обнародованія Высочайшаго указа, дающаго вышеупомянутыя полномочія министру Финансовъ (Высочайшій указъ былъ обнародованъ въ № 149 *Правительственнаго Вѣстника* отъ 7 іюля), какъ *Биржевыя Вѣдомости* (№ 153, отъ 10 августа) уже сообщаютъ о новомъ займѣ

въ ряду новыхъ „отчасти заключенныхъ, отчасти предполагаемыхъ финансовыхъ операцій.“ Намъ неизвѣстно относится ли новый заемъ къ разряду „заключенныхъ“ или еще только „предполагаемыхъ“ мѣропріятій. Точно также изъ сообщенія *Биржевыхъ Вѣдомостей* не видно будетъ ли новый заемъ внутренній или внѣшній; но во всякомъ случаѣ можно сказать что предпринимаемый теперь новый заемъ кромѣ вреда ничего не принесетъ, будетъ ли то внѣшній или внутренній заемъ, съ тою только разницей что внѣшній заемъ причинитъ государству еще гораздо большій ущербъ нежели внутренній.

Наше финансовое управленіе съ увлеченіемъ достойнымъ болѣе полезнаго дѣла употребляетъ громадныя усилія и средства на стѣсненіе денежнаго обращенія въ Россіи. Говоримъ: денежнаго опуская слово „бумажное,“ потому что кромѣ бумажныхъ денегъ у насъ другихъ не имѣется. Всѣ получаемые правительствомъ доходы въ металлической валютѣ уходятъ цѣликомъ на платежи по внѣшнимъ займамъ и по другимъ заграничнымъ расходамъ, такъ что каждый годъ оказывается еще значительный дефицитъ въ благородномъ металлѣ; кромѣ кредитныхъ билетовъ не имѣется другихъ денегъ для внутреннихъ платежей въ странѣ, и сокращая количество находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ мы прямо стѣсняемъ денежное обращеніе въ странѣ.

Поставивъ себѣ задачей сокращеніе количества обращающихся кредитныхъ знаковъ и думая подобною мѣрою возстановить упавшую цѣнность кредитнаго рубля, наше финансовое управленіе должно было изыскать способъ изъятія кредитныхъ билетовъ. Еслибы государственный бюджетъ, вмѣсто ежегодныхъ дефицитовъ, давалъ значительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, то сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ не представляло бы особенныхъ затрудненій. Скопляющіеся въ кассахъ Государственнаго Казначейства свободные остатки давали бы возможность ежегодно сокращать количество кредитныхъ знаковъ на сумму этихъ остатковъ еслибы подобное сокращеніе вызывалось какою-нибудь настоятельною необходимостію и нельзя было бы найти другаго болѣе производительнаго назначенія для свободныхъ ресурсовъ. Между тѣмъ, при нашихъ финансовыхъ порядкахъ, никакихъ остатковъ въ кассахъ Государственнаго Казначейства не оказывается и, вмѣсто изысканія болѣе производительнаго и выгоднаго для страны употребленія свободныхъ ресурсовъ, намъ почти ежегодно приходится изыскивать средства для покрытія дефицитовъ, съ которыми впрочемъ, къ слову сказать, мы раздѣлываемся очень просто: стóитъ сдѣлать заемъ, и всякій дефицитъ покроется съ лихвою. Такимъ образомъ, не имѣя непосредственно въ своемъ распоряженіи средствъ на изъятіе будто бы отягощающихъ денежные рынки кредитныхъ билетовъ наше финансовое управленіе для уплаты такъ-называемаго долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку вынуждено прибѣгать къ единственному практикующемуся у насъ для распутыванія всякихъ финансовыхъ затрудненій средству — сдѣлать заемъ и такимъ образомъ произвести „обращеніе существующаго безпроцентнаго долга въ процентный“ какъ опредѣляетъ сущность ежегодныхъ 50 милліонныхъ уплатъ Казначействомъ Банку министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на нынѣшній годъ.

Намъ говорятъ страна страдаетъ и разоряется оттого что за Государственнымъ Казначействомъ числится безпроцентный долгъ въ 357 милліоновъ рублей; обратите де этотъ безпроцентный долгъ въ дѣйствительный процентный, увеличивъ государственные расходы платежемъ процентовъ и погашенія по этому долгу, и благосостояніе страны упрочено. Вотъ прописанный нашими финансистами рецептъ для излѣченія всѣхъ нашихъ недуговъ. Посмотримъ теперь къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ насъ рекомендуемая мѣра, то-есть обмѣнъ кредитныхъ билетовъ признанныхъ излишними на процентныя обязательства.

Каждый заемъ, будетъ ли то внутренній или внѣшній, можно признать полезнымъ для государства лишь когда онъ употребляется производительно, то-есть вмѣсто отягощенія государственнаго бюджета приноситъ выгоду странѣ, покрывая получаемыми отъ занятаго капитала прибылями проценты и погашеніе по этому займу. Нельзя не признать выгодною такой операціи когда государство получивъ по номинальной стоимости займа милліонъ рублей изъ 5% съ ежегоднымъ погашеніемъ въ $\frac{1}{2}$% употребитъ занятый капиталъ на

предпріятіе которое дастъ ежегоднаго дохода 6%, причемъ расходъ за пользованіе капиталомъ вполнѣ покрывается доходомъ съ капитала и еще остается нѣкоторая польза предпринимателю дающая возможность, въ извѣстное число лѣтъ, окупить занятый капиталъ. Видя производительное употребленіе страною занятыхъ капиталовъ, ея кредиторы охотно ссужаютъ ее новыми капиталами и даже на болѣе льготныхъ условіяхъ сравнительно съ прежде сдѣланными займами, какъ доказываютъ это примѣры изъ исторіи западно-европейскихъ государствъ. Но мы давно уже отвыкли отъ производительнаго помѣщенія занятыхъ капиталовъ и употребляемъ ихъ на предпріятія которыя даютъ дохода менѣе нежели доводится платить за наемъ капитала. Послѣдствіемъ такого пользованія занятыми капиталами были дефициты, для покрытія которыхъ приходилось обращаться къ помощи новыхъ займовъ, что не замедлило отразиться повышеніемъ платы за наемъ капитала и паденіемъ цѣнности нашихъ долговыхъ обязательствъ. Занимая въ 1884 году деньги изъ 4% по курсу $92^1/_4$ (четвертый четырехпроцентный заемъ 20 октября 1884 года для сооруженія С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги), что составитъ $4^{33}/_{100}$% на реализованный капиталъ, мы въ настоящемъ году получили отъ берлинскихъ банкировъ за 5% желѣзнодорожныя консолидированныя облигаціи по 86,25 за сто, то-есть процентъ за наемъ капитала съ 4,33 поднялся до 5,79. При столь невыгодныхъ для насъ условіяхъ новыхъ займовъ, можно рѣшаться на заемъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и употреблять полученныя деньги какъ можно производительнѣе чтобъ облегчить по возможности государственный бюджетъ, уже и безъ того обремененный уплатами по долговымъ обязательствамъ страны.

Дѣлая пятипроцентный заемъ для изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, мы не можемъ надѣяться реализовать его выгоднѣе какъ 90 за 100. Заключивъ на такихъ условіяхъ заемъ, напримѣръ съ погашеніемъ изъ 2%, мы на номинальную сумму займа въ милліонъ рублей извлечемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 900 тыс. руб. Ассигновавъ 2% съ номинальнаго капитала займа на погашеніе, что съ 5% за наемъ капитала составитъ въ годъ 7% съ номинальной суммы займа, мы погасимъ долгъ въ 26 лѣтъ, если начать погашеніе со слѣдующаго за займомъ года, и такимъ образомъ на изъятіе изъ обращенія 900 000 рублей израсходуемъ 1.820.000 руб. (70.000×26). А на погашеніе 357 милл. кред. рублей, о чемъ такъ заботятся наши финансисты, мы израсходуемъ болѣе 720 милл. рублей. Нечего сказать выгодная будетъ для страны финансовая операція когда на изъятіе изъ обращенія рубля надо израсходовать два рубля!

Но рекомендуемая нашими финансистами мѣра замѣнить безпроцентные кредитные знаки процентнымъ долгомъ не ограничится для страны тѣмъ ущербомъ который понесетъ она непосредственно отъ подобной операціи. Увеличивая на громадную сумму количество нашихъ долговыхъ обязательствъ, мы тѣмъ самымъ ронямъ ихъ качество. Неминуемымъ послѣдствіемъ приращенія долговыхъ обязательствъ явится паденіе ихъ цѣнности и, сообразно съ этимъ, возрастаніе въ странѣ процента за заемъ капитала. Государству придется все дороже платить по каждому новому выданному имъ обязательству и соотвѣтственно съ возрастаніемъ правительственнаго процента поднимется и частный дисконтъ, увеличится плата за наемъ капитала для частной предпріимчивости направленной къ разработкѣ естественныхъ богатствъ страны. Въ настоящее время, со всѣхъ сторонъ, отъ всѣхъ отраслей какъ земледѣльческой, такъ и не земледѣльческой производительности, слышатся жалобы на дороговизну найма у насъ капитала, во многомъ препятствующую подъему производительныхъ силъ страны; а что же послѣдуетъ далѣе когда правительство своими мѣропріятіями будетъ содѣйствовать еще большему вздорожанію капитала? Весьма естественно что при повышеніи правительственнаго процента капиталы отольютъ отъ такихъ предпріятій которыя даютъ небольшой доходъ и предпочтутъ помѣщеніе въ правительственныхъ бумагахъ. Послѣдствіемъ этого будетъ упадокъ производительности въ Россіи, что еще болѣе разстроитъ наши финансы подрывая хозяйственные интересы страны.

Кромѣ того, увеличивая количество находящихся въ обращеніи процентныхъ бумагъ, мы будемъ способствовать все большему и большему распространенію купонно-денежнаго обращенія. Даже въ насто-

ящее время, когда по словамъ нашихъ финансистовъ денежные рынки будто бы переполнены излишне обращающимися кредитными билетами, которые не находятъ де помѣщенія себѣ, а потому и подлежатъ де уничтоженію, обращеніе досрочныхъ купоновъ принимаетъ столь значительные размѣры, что необходимо озаботиться пресѣченіемъ этого зла. Торговля и промышленность несутъ большіе убытки отъ обращенія досрочныхъ купоновъ взамѣнъ кредитныхъ билетовъ. Въ какой же мѣрѣ усилится это зло когда количество кредитныхъ билетовъ сократится на 357 милліоновъ, а на 400 милліоновъ будетъ выпущено новыхъ процентныхъ бумагъ? Сомнительно чтобъ еще бо́льшимъ развитіемъ купонно-денежнаго обращенія можно было содѣйствовать подъему производительныхъ силъ страны и подъему ея благосостоянія...

Увеличивая выпуски процентныхъ бумагъ и поднимая сообразно съ этимъ платимый правительствомъ по своимъ обязательствамъ проценгъ, мы получимъ въ результатѣ то что иностранные капиталисты будутъ обмѣнивать находящіяся у нихъ облигаціи прежнихъ выпусковъ на новыя, болѣе выгодныя для нихъ, бумаги. Послѣдуетъ приливъ въ Россію нашихъ процентныхъ бумагъ, возмѣщаемый вновь выпущенными обязательствами. Достигнемъ ли мы при этомъ повышенія нашего вексельнаго курса, это весьма сомнительно; по крайней мѣрѣ министръ Финансовъ держится противнаго мнѣнія. Вотъ какимъ образомъ объясняетъ паденіе нашего курса министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на текущій годъ. „Главною причиною этого явленія (паденія вексельнаго курса) было стремленіе иностранныхъ капиталистовъ, длящееся болѣе двухъ лѣтъ, сбыть въ Россію русскія процентныя бумаги въ особенности выпущенныя на кредитные рубли. Въ свою очередь низкій вексельный курсъ усиливалъ приливъ этихъ бумагъ къ русскимъ биржевымъ рынкамъ и испытывалъ отъ этого дальнѣйшее пониженіе.“ Едва ли можно разчитывать на повышеніе вексельнаго курса, усугубляя причины вслѣдствіе коихъ происходитъ его паденіе!..

№ 232.

Москва, 21-го августа.

Интересныя свѣдѣнія сообщаетъ полученная нами на дняхъ таможенная вѣдомость о ходѣ внѣшней торговли по европейской границѣ за первое полугодіе нынѣшняго года.

Изъ этой вѣдомости мы видимъ что нашъ торговый балансъ начинаетъ повидимому исправляться. Такъ за время съ 1 января текущаго года по 1 мая привозъ иностранныхъ товаровъ превышалъ нашъ отпускъ на 7.296.000 руб. которые приходилось намъ уплачивать иностраннымъ импортерамъ. Вывозъ же іюня мѣсяца превышаетъ привозъ на 5.291.000 рублей, что̀ значительно ослабляетъ неблагопріятный для нашей торговли балансъ сводя сумму нашихъ приплатъ съ 7.296 тыс. рублей, какъ это было къ 1 мая, на 2.005.000 рублей. Такой результатъ получится если мы возьмемъ цифры отпуска нашихъ товаровъ и привоза къ намъ иностранныхъ съ 1 января по 1 мая изъ таможенной вѣдомости за май мѣсяцъ и прибавимъ къ нимъ цифры коими выражается оборотъ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за іюнь мѣсяцъ *). Нѣсколько иной результатъ получается если мы примемъ цифры отпуска и привоза съ 1 января по 1 іюля, приведенныя въ таможенной вѣдомости за іюнь мѣсяцъ. Въ этой вѣдомости привозъ иностранныхъ товаровъ (выпущено изъ таможень на внутреннее потребленіе) съ 1 января по 1 іюля опредѣленъ въ 248.411.000 р., а отпускъ за границу нашихъ товаровъ въ 247.233.000 р. и такимъ образомъ перевѣсъ привоза надъ отпускомъ, который мы должны оплатить иностранцамъ опредѣляется не въ 2.005 000 р., а только въ 1.178.000 рублей. Причина такого разногласія свѣдѣній почерпнутыхъ изъ одного и того же офиціальнаго источ-

*) Въ таможенной вѣдомости за май мѣсяцъ значится что привезено къ намъ иностранныхъ товаровъ (выпущено на внутреннее потребленіе) съ 1 января по 1 іюня на сумму 195.247.000, а вывезено нашихъ товаровъ на 187.978.000 р.; привезено въ іюнѣ иностранныхъ товаровъ на 53.964.000 р., отпущено за границу на 59.255.000 руб., и такимъ образомъ наша приплата иностранцамъ къ 1 іюля выразится суммой 2.005.090 р. (195.247.000 + 53.965.000) — (187.978.000 + 59.255.000)

ника, таможенныхъ вѣдомостей о ходѣ внѣшней торговли Россіи по европейской границѣ, объясняется тѣмъ что въ вѣдомости за іюнь мѣсяцъ цифры иностраннаго привоза за предыдущіе мѣсяцы показаны ниже чѣмъ онѣ были приведены въ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ за каждый мѣсяцъ. Такъ, напримѣръ, привозъ иностранныхъ товаровъ за май мѣсяцъ былъ показанъ въ майской вѣдомости на сумму 53.287.000 руб., а привозъ товаровъ за тотъ же мѣсяцъ въ іюньской вѣдомости опредѣленъ цифрою 52.460.000 руб., то-есть пониженъ на 827.000 руб.

Мы не имѣемъ возможности, за недостаткомъ источниковъ, опредѣлить какими соображеніями руководствовалось таможенное вѣдомство принижая цифру привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ. Остановимся поэтому на тѣхъ цифрахъ которыя сообщаетъ іюньская таможенная вѣдомость за первое полугодіе текущаго года, и посмотримъ какіе получаются результаты отъ хода нашей внѣшней торговли въ настоящемъ году.

Привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ съ января по 1 іюня опредѣленъ въ этой вѣдомости въ 248.411.000 р., нашъ отпускъ заграницу доходитъ до 247.233.000 руб. Такимъ образомъ, ходъ оборотовъ нашей внѣшней торговли даетъ въ результатѣ перевѣсъ привоза надъ отпускомъ въ 1.178.000 р. Но есть основанія полагать что нашъ торговый балансъ во внѣшней торговлѣ еще болѣе клонится къ нашей невыгодѣ нежели какъ показываетъ это таможенная вѣдомость. Итогъ привоза и отпуска опредѣляется суммою стоимости привезенныхъ изъ-за границы и отпущенныхъ туда товаровъ. Между тѣмъ, иностранные товары показаны въ таможенной вѣдомости по весьма пониженной цѣнѣ противъ ихъ дѣйствительной рыночной стоимости, тогда какъ русскіе товары оцѣнены по дѣйствительной ихъ стоимости безъ всякаго пониженія цѣны. Для сравненія какъ опредѣляются цѣны въ таможенной вѣдомости на привозные и на отпущенные товары возьмемъ, напримѣръ, сало. Въ таможенной вѣдомости находимъ что съ 1 января по 1 іюля привезено изъ-за границы „сала скотскаго всякаго“ 120.000 пудовъ на сумму 308.000 руб., то-есть пудъ иностраннаго сала оцѣненъ въ 2 р. 56½ к. Такая принята таможнями цѣна на иностранное сало если взять привозъ его съ начала года до іюля мѣсяца; еще ниже цѣнятъ таможни иностранное сало привезенное въ іюнѣ, опредѣляя стоимость его въ 1 р. 8 к. пудъ. Совсѣмъ другая цѣна для русскаго сала отпускаемаго за границу. Съ начала года по 1 іюля вывезено изъ Россіи сала 33.000 пуд. на сумму 196.000 руб., то-есть стоимость пуда русскаго сала опредѣляется таможнями 5 руб. 94 коп. цѣна которая весьма близко подходитъ къ существующимъ на этотъ продуктъ биржевымъ цѣнамъ. Кромѣ сала, цѣны и на другіе иностранные товары въ таможенной вѣдомости значительно понижены и вслѣдствіе этого сумма стоимости привезенныхъ изъза границы товаровъ выражена цифрою далеко ниже дѣйствительной. Такимъ образомъ наши переплаты иностранцамъ по разчетамъ во внѣшней торговлѣ будутъ во много разъ значительнѣе тѣхъ 1.178.000 которые выводятся изъ таможеннаго отчета и внѣшняя торговля въ нынѣшнемъ году идетъ далеко не къ нашей выгодѣ.

Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи по отдѣламъ вывоза нашихъ товаровъ и привоза къ намъ иностранныхъ. Нашъ вывозъ, какъ намъ приходилось уже не разъ замѣчать, состоитъ главнымъ образомъ изъ сырья и преимущественно изъ продуктовъ земледѣлія. Иностранный привозъ доставляетъ намъ колоніальные товары и предметы выработанные на иностранныхъ фабрикахъ и заводахъ; сырые продукты привозятся къ намъ изъ-за границы въ весьма ограниченномъ количествѣ сравнительно съ общею суммою привоза. Таково обычное отношеніе нашего отпуска къ иностранному привозу и въ такомъ отношеніи представляется оно и по лежащей предъ нами таможенной вѣдомости. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе вѣдомости, мы обратимъ вниманіе только на два продукта изъ коихъ привозъ одного страшнымъ образомъ увеличился, а другаго уменьшился. Мы разумѣваемъ чугунъ и хлопчатую бумагу.

Чугуна въ штыкахъ (свинкахъ) и лома было привезено въ Россію въ 1882 году 13.362.352 пуда; въ 1883 году привозъ чугуна дошелъ до 14.491.236 пуд., то-есть увеличился на 1.127 884 пуда. Въ настоящемъ году за первое полугодіе привезено иностраннаго чугуна 12.227 000 пуд., болѣе привезеннаго за то же время

въ прошедшемъ году на 7.034.000 пуд. Еще интереснѣе будетъ сравнить привозъ къ намъ чугуна за іюнь мѣсяцъ въ нынѣшнемъ году съ привозомъ за то же время въ прошедшемъ году. Въ теченіе іюня мѣсяца настоящаго года выпущено чугуна изъ таможень на внутреннее потребленіе 6.220.000 пуд., въ прошедшемъ же году только 1.430.000 пуд., то-есть за одинъ іюнь мѣсяцъ привозъ чугуна въ настоящемъ увеличился на 4.790.000 пуд., превосходя привозъ за іюнь прошедшаго года почти въ четыре съ половиною раза ($4,_{35}$). Причина столь значительнаго увеличенія привоза къ намъ иностраннаго чугуна въ текущемъ году заключается въ томъ что съ 1 іюля послѣдовало первое увеличеніе таможенной пошлины на чугунъ. Передѣлочные заводы работающіе исключительно на иностранномъ чугунѣ поспѣшили запастись въ значительномъ количествѣ матеріаломъ пока на чугунъ была еще прежняя ничтожная пошлина въ 6 коп. Вотъ почему въ теченіе нынѣшняго іюня мѣсяца привозъ чугуна увеличился сравнительно съ іюнемъ прошедшаго года въ $4^1/_2$ раза. Нѣтъ сомнѣнія что подобный же маневръ будутъ употреблять передѣлочные заводы при каждомъ новомъ повышеніи пошлины на чугунъ, провозя изъ-за границы громадныя партіи чугуна предъ тѣмъ временемъ когда должно будетъ вступать въ силу новое повышеніе таможенныхъ пошлинъ, ослабляя такимъ образомъ дѣйствіе повышаемыхъ пошлинъ и задерживая развитіе нашей горной промышленности.

Обратимся теперь къ привозу изъ-за границы хлопчатой бумаги сырца. До мая мѣсяца нынѣшняго года привозъ хлопчатой бумаги выражался тѣмъ же количествомъ какъ и въ прошедшемъ году, даже было привезено еще въ нынѣшнемъ году на 15.000 пуд. болѣе противъ прошедшаго года *). Это обстоятельство подало поводъ экономистамъ *Русскихъ Вѣдомостей* излить свой гнѣвъ на ненавистную имъ промышленность. Изслѣдуя причины настоящаго торгово-промышленнаго кризиса *Русскія Вѣдомости* пришли къ убѣжденію что корень зла заключается въ чрезмѣрномъ развитіи у насъ промышленности превышающемъ дѣйствительныя потребности страны. „Въ первые четыре мѣсяца текущаго года ввезено хлопчатой бумаги даже больше нежели въ прошломъ году, говоритъ газета, именно: 1.922.000 пуд. противъ 1.907.000 въ 1883 году.“ „Мы останавливаемся на хлопкѣ лишь потому, оговаривается газета, что онъ представляетъ собой самый характерный матеріалъ для московскаго района, но то же самое надлежало бы сказать и относительно другихъ товаровъ.“ „Такимъ образомъ, заключаютъ экономисты *Русскихъ Вѣдомостей*, чѣмъ дальше тѣмъ болѣе усиливается несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ мануфактурныхъ издѣлій: производство растетъ, а сбытъ сжимается.“ Можно пожалѣть только что *Русскія Вѣдомости* слишкомъ опрометчиво вывели свое заключеніе о причинахъ существующаго въ промышленности и торговлѣ кризиса. Читая эту газету можно подумать что причина всѣхъ нашихъ затрудненій въ экономической жизни кроется въ самодурствѣ промышленниковъ не желающихъ сокращать размѣры своихъ производствъ когда это требуется для улучшенія благосостоянія страны. Еслибъ экономистамъ *Русскихъ Вѣдомостей* былъ извѣстенъ порядокъ какимъ образомъ и на какіе сроки дѣлается закупка хлопка изъ-за границы, и еслибъ они подождали майской и іюньской таможенныхъ вѣдомостей, то быть-можетъ воздержались бы отъ высказанныхъ ими сужденій. Хлопчатая бумага выписывается фабрикантами два раза въ годъ: въ концѣ августа или въ началѣ сентября и въ январѣ или началѣ февраля. Въ августѣ или сентябрѣ дается приказъ о высылкѣ извѣстнаго количества хлопка для работы на фабрикѣ съ декабря по май мѣсяцъ и такимъ образомъ фабрикантъ еще въ августѣ мѣсяцѣ долженъ опредѣлить размѣры своего производства съ декабря по май. Въ январѣ дается новый приказъ о высылкѣ хлопка для работы на время съ мая по декабрь. Въ августѣ прошедшаго года фабриканты не видѣли еще необходимости сокращать размѣры своихъ производствъ, почему выписанный въ августѣ хлопокъ продолжалъ приходить по май мѣсяцъ нынѣшняго года въ томъ же количествѣ какъ и въ прошедшемъ году. Но въ январѣ текущаго года фабриканты уже рѣшили значитель-

*) Съ 1 января 1884 года по 1 мая было привезено хлопчатой бумаги сырца по европейской границѣ 1.922 тыс. пуд.; за то же время въ 1883 году привезено хлопчатой бумаги 1.907 тыс. пуд.

но сократить размѣры своихъ производствъ, и потому съ мая мѣсяца привозъ хлопка сократился въ громадныхъ размѣрахъ сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Такъ въ маѣ прошедшаго года было привезено хлопка 1.299.000 пуд., а въ маѣ нынѣшняго года только 799.000 пуд. Еще болѣе сократился привозъ хлопка въ іюнѣ; за іюнь 1883 года привезено было хлопка 1.251.000 пуд., а за тотъ же мѣсяцъ въ нынѣшнемъ году только 412 000 пуд., то-есть въ іюнѣ привозъ хлопка въ настоящемъ году уменьшился въ три слишкомъ раза противъ прошедшаго года. Итакъ, едва ли можно признать справедливымъ упрекъ упомянутой газеты по адресу нашей промышленности что она въ затруднительное для страны время усугубляетъ затрудненія не желая сокращать размѣра своихъ производствъ.

Наша промышленность, не успѣвъ еще достаточно развиться, уже вынуждена сокращать размѣры своихъ производствъ. Она и сокращаетъ ихъ. Но поможетъ ли это намъ исцѣлиться отъ тѣхъ недуговъ которыми мы страдаемъ? Причина нашихъ бѣдствій заключается не въ чрезмѣрномъ развитіи у насъ производительности (что̀ существуетъ только въ воображеніи нашихъ экономистовъ, а не на дѣлѣ), а въ томъ что мы находимся въ полной зависимости отъ иностранцевъ. Не возьмутъ у насъ иностранцы нашихъ продуктовъ и мы очутимся въ страшныхъ затрудненіяхъ: у насъ не оказывается средствъ разсчитаться съ иностранцами за полученные отъ нихъ товары безъ которыхъ мы не можемъ обойтись, такъ какъ не создали еще у себя дома всѣхъ отраслей промышленности для производства необходимыхъ намъ продуктовъ. Мы вынуждены продавать теперь хлѣбъ, главный нашъ отпускной товаръ за безцѣнокъ, съ громаднымъ убыткомъ, лишь бы выручить какія-нибудь средства для пріобрѣтенія потребныхъ намъ за границей предметовъ. Внѣшняя торговля принимаетъ крайне невыгодный для насъ оборотъ. Намъ рекомендуютъ иные изъ нашихъ экономистовъ обратить торговый балансъ въ нашу пользу путемъ увеличенія отпуска нашихъ товаровъ. Но увеличеніе отпуска зависитъ не отъ насъ, а отъ спроса на наши товары на иностранныхъ рынкахъ и на болѣе или менѣе успѣшный ходъ конкурренціи съ нашими соперниками. Быть-можетъ мы и много бы пожелали отпустить товаровъ, но вопросъ въ томъ возьмутъ ли ихъ отъ насъ и выгодно ли будетъ намъ продавать ихъ по той цѣнѣ какую намъ предложатъ за нихъ на иностранныхъ рынкахъ.

Гораздо проще можно обратить торговый балансъ въ нашу пользу путемъ сокращенія привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, что̀ уже всецѣло находится въ нашей власти. Сто́итъ развить у насъ дома всѣ отрасли какъ добывающей такъ и обрабатывающей промышленности и привозъ иностранныхъ товаровъ можетъ быть сокращенъ болѣе чѣмъ на половину. Но для этого необходимо измѣнить намъ нашъ таможенный тарифъ, обратить его, вмѣсто покровительственнаго только по названію какимъ онъ оказывается въ настоящее время, въ дѣйствительно покровительственный. Тогда быть-можетъ мы распутаемъ и финансовыя наши затрудненія и дождемся столь долго ожидаемаго, но пока не обрѣтаемаго поднятія цѣнности упавшаго кредитнаго рубля.

№ 233.

Москва, 22-го августа.

Сообщаемые печатью свѣдѣнія и слухи съ каждымъ днемъ все болѣе выясняютъ истинную причину почему именно подверглась несвоевременному закрытію Лондонская конференція. Теперь повидимому уже не подлежитъ сомнѣнію что Англія, приглашая къ себѣ представителей державъ, имѣла цѣлью *заглянуть въ карты* сосѣдей и воспользоваться игрой въ случаѣ если бы шансы оказались для нея благопріятными. Англійская печать даже и не трудилась скрывать истинный характеръ сыгранной партіи. „Англія, и одна только Англія,“ говорилъ *Standard* на третій день по крушеніи конференціи, „заставила собраться европейскихъ делегатовъ. Дѣломъ Англіи было заявить что финансовое положеніе Египта требуетъ немедленнаго вниманія. Опять та же Англія взялась настаивать на скорѣйшемъ разрѣшеніи Египетскаго вопроса и выступила съ планомъ реорганизаціи Египетскихъ финансовъ. Не удивительно послѣ этого что Англія же и сорвала (broke up) конференцію какъ скоро выяснилось что ея планъ не будетъ принятъ.“

Итакъ, справившись что̀ у сосѣдей на умѣ, практическая Британія усмотрѣла тамъ нѣчто для себя невыгодное. Держась относительно англо-французскихъ интересовъ строгаго безпристрастія, державы не сочли нужнымъ сохранить то же положеніе безучастія и внѣ залъ *Foreing Office*. Симпатіи ихъ склонились въ пользу контръпредложенія г. Вадингтона, которымъ предусматривалось разрѣшеніе египетскаго вопроса на международной почвѣ. *Inde irae!* Англійское негодованіе было вызвано именно тѣмъ призракомъ постоянной международной коммиссіи по дѣламъ Египта, которую показала ей въ перспективѣ Франція предъ глазами другихъ державъ. По словамъ лорда Гранвилля въ парламентѣ, осуществленіе французскаго проекта не допущено прежде всего на слѣдующемъ основаніи: оно де „не только дало бы *Кассѣ Долга* нѣкоторыя дополнительныя права пріостановки и взысканія, какъ эти права предусмотрѣны предварительнымъ соглашеніемъ, но и предоставило бы ей полный контроль надъ правленіемъ и прочими дѣлами Египта...“ „Въ виду вѣроятности періодическихъ повтореній дефицита, говоритъ *Times*, для насъ явилось бы необходимостью заручаться согласіемъ представителей державъ для проведенія каждой мѣры сопряженной съ урѣзаніемъ, хотя бы на время, процентнаго взноса по какой-нибудь части долга. Если дѣло должно усложниться возможностью аппелляціи къ столь громоздкому (cumberous) трибуналу каковымъ являются державы посылающія представителей на конференціи, то предложенныя намъ условія слѣдуетъ признать *нестерпимыми* для Англіи...“

Англія, видимо, мало озабочена тѣмъ какъ смотритъ *Европа* на ея политику торжественно провозглашенную министрами въ парламентѣ. Впрочемъ, три сѣверныя державы намѣрены настаивать, конечно академически, на трехъ пунктахъ, отвѣчающихъ тремъ вопросамъ поднятымъ на конференціи и оставшимся безъ разрѣшенія. Онѣ согласились поддерживать въ принципѣ:

1) Сохраненіе за Египетскимъ вопросомъ европейскаго характера на базисѣ трактатовъ и международныхъ интересовъ.

2) Осуществленіе въ Египтѣ международныхъ санитарныхъ мѣръ къ обезпеченію европейской безопасности, согласно предложенію германскаго уполномоченнаго.

3) Уплату вознагражденія иностранцамъ потерпѣвшимъ отъ бомбардированія Александріи.

Но если такъ называемая Европа, европейскій ареопагъ, есть отвлеченность и призракъ, то державы суть реальныя силы, и игра ихъ политики опредѣляетъ положеніе дѣлъ и создаетъ событія. Благодаря искусной игрѣ германскаго канцлера, Франція незамѣтно очутилась ближе всѣхъ къ Германіи, въ солидарности и какъ бы въ союзѣ съ нею противъ общаго соперника ..

За послѣдніе годы, въ печати и дипломатическихъ сферахъ Европы, не переставали ходить смутные слухи о замыслахъ колоніальной политики германскаго канцлера. Потомъ совершилось присоединеніе Германіей Ангра-Пеквены. Обстоятельства присоединенія этой западно-африканской территоріи уже достаточно извѣстны. *Pall Mall Gazette* не безъ самодовольства высчитываетъ рядъ англійскихъ подвиговъ, заслужившихъ якобы неодобреніе германскаго премьера. „Мы заключили,“ говоритъ эта газета, „трактатъ съ Португаліей о рѣкѣ Конго, очевидно игнорируя существованіе Германіи. Мы сдѣлали *голубятню* изъ Ангра-Пеквены, когда для этой территоріи потребовалось политическое положеніе“ (здѣсь разумѣются англійскія присоединенія на картѣ къ сѣверу и югу отъ *имѣнія г. Людерица*, принятаго подъ германское покровительство). „Но, что̀ всего важнѣе,“ заключаетъ *Pall Mall Gazette*, „мы настояли на такомъ обращеніи съ Египетскимъ вопросомъ какъ будто бы онъ весь сводится къ нашему частному дѣлу съ Франціей.“

Послѣдній обмѣнъ колоніальныхъ любезностей между Англіей и Германіей произошелъ уже послѣ заключенія Лондонской конференціи. На фиктивное присоединеніе Капскимъ правительствомъ, согласно приглашенію лорда Дарби, Китовой бухты съ прилежащими территоріями, а равно береговой полосы, простирающейся отъ Кепландскихъ спорныхъ границъ по земли присоединенныя Германіей на устьяхъ Оранской рѣки, князь Бисмаркъ отвѣчалъ, какъ извѣстно, присоединеніемъ Камеруна и Балейды.

Несмотря на всю реальность взаимныхъ англо-германскихъ претензій, печать до сихъ поръ не знаетъ, однако, отразились ли эти претензіи такъ или иначе на вза-

имныхъ отношеніяхъ кабинетовъ. Непріязнь живетъ пока еще только въ газетахъ. Столбцы какъ германскихъ, такъ и англійскихъ газетъ наполнялись выходками, оскорбительными для національнаго самолюбія той и другой стороны.

„Едва ли, значилось въ *Times*, въ десятыхъ числахъ августа,

„слѣдуетъ обезпокоиваться сердитыми вспышками органовъ князя Бисмарка. Эта болѣзненная замашка пропадаетъ мало-помалу... Каковы бы ни были добродѣтели или недостатки германскаго Михеля, нельзя не признать по крайней мѣрѣ что онъ мастерски умѣетъ трубить въ свою большую трубу (намекъ на *Сѣверо-Германскую Газету*)... Пора Англіи убѣдиться что ей нѣтъ нужды разчитывать на что-либо кромѣ собственныхъ убѣжденій и мужества. Никто лучше германскаго Михеля не знаетъ что еслибъ Англія утвердилась въ сознаніи этой истины, то германскому Михелю и всѣмъ инымъ Михелямъ не осталось бы инаго исхода какъ дуть въ свои трубы пока не лопнутъ щеки.“

„Еще не далеко то время,“ съ нѣкоторою угрозой инсинуировалъ *Standard* въ тѣхъ же числахъ,—

„когда англійская дружба была настолько необходима Германіи что, не будь ея, Альзасъ и Лотарингія оставались бы и до сей поры французскою территоріей. Кажется нечего и договаривать что, при отсутствіи нашей дружбы, Альзасъ и Лотарингія могутъ стать французскою территоріей вновь... Безъ сомнѣнія Ангра-Пекьенская исторія возбудила противъ насъ гнѣвъ князя Бисмарка, но было бы достойно смѣха предполагать чтобы ничтожное недоразумѣніе между графомъ Дарби и германскимъ колоніальнымъ вѣдомствомъ могло фактически повліять на отношенія къ намъ Германіи. Впрочемъ, какъ бы оно тамъ ни повліяло, для насъ это въ сущности довольно безразлично. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ обыкновеніе быть прежде всего Англичанами, а политиками партіи уже послѣ... Мы умѣемъ платить за непріязнь непріязнью, за удары ударами, кѣмъ бы таковые намъ не наносились.“

Потомъ тонъ англійской печати по отношенію къ Германіи понизился. „Мы хорошо знаемъ,“ подлаживался 20 августа *Standard* къ Германскому Михелю,—

„что Нѣмцы добрѣйшій и благоразумнѣйшій народъ... Между двумя такими правительствами каковы Германское и Англійское, между двумя такими націями каковы Германія и Англія, не должно быть мѣста и извиненія для продолжительной ссоры или хотя бы затянувшагося недоразумѣнія. Въ дѣйствительности, одна страна желаетъ другой всего хорошаго. Да и какіе же у насъ могутъ быть поводы таить зло другъ на друга? Мы сочли бы верхомъ несчастія если бы между нами пробѣжало черное облако или хотя бы тѣнь холодности!.. Германія и Англія суть, — полагаемъ что можно такъ выразиться безъ хвастовства,—двѣ націи столь же разсудительныя какъ и могущественныя. Обѣ онѣ (?) привыкли обращаться *со своими дѣлами какъ и съ дѣлами своихъ сосѣдей*, руководили *практическою* точкой зрѣнія.“

„Африка, заявлялъ *Times* отъ того же числа,

„достаточно велика чтобы быть поприщемъ мирныхъ предпріятій какъ Германіи такъ и Англіи. Ни одинъ Англичанинъ, хотя бы онъ былъ изъ числа крайнихъ имперіалистовъ, не смотритъ завистливо на попытки Германіи открыть для себя новые рынки и основать колоніи на юго-западныхъ берегахъ Африки. Насколько дѣло насъ касается, мы привѣтствуемъ Германію съ приступомъ къ доброму дѣлу изслѣдованія, заселенія и цивилизаціи этихъ странъ. Нашему правительству слѣдовало бы прямодушно и любезно высказать то же самое когда его спрашивали... Если съ германской стороны и выказана, быть-можетъ, излишняя нетерпѣливость, то съ нашей была несомнѣнно обнаружена излишняя мѣшкотность... Пусть князь Бисмаркъ не сомнѣвается что его колоніальная политика, въ предѣлахъ кои онъ самъ ей назначилъ, не встрѣтитъ въ Англіи противодѣйствія. Что касается непріятныхъ чувствъ вызванныхъ нѣкоторыми административными промахами, то это непріятное впечатлѣніе конечно изгладится... Мы отказываемся видѣть въ ругательствахъ полу-официальной германской печати критеріумъ личнаго образа мыслей германскаго канцлера.“

Но и въ этомъ смягченномъ выраженіи слышится антагонизмъ, между тѣмъ какъ въ то же время французская печать, въ министерскихъ органахъ, дышетъ друже-

любіемъ къ Германіи и раздраженіемъ противъ Англіи...

Общее вниманіе европейской печати обращаетъ на себя поѣздка французскаго посла при Берлинскомъ дворѣ, г. де-Курселя, въ Фарцинъ куда онъ отправился по приглашенію князя Бисмарка. И хотя *Temps* объясняетъ этотъ визитъ переговорами по поводу Египетскаго вопроса, тѣмъ не менѣе этотъ же министерскій органъ, давая отповѣдь англійской печати по поводу ея запугиванія призракомъ Германіи, говоритъ: „Англія все еще смотритъ глазами 1871 года, временъ когда Германія искала погибели или по меньшей мѣрѣ стѣсненія интересовъ побѣжденной державы. Этимъ путемъ онѣ (англійскія газеты) надѣются втереться въ союзъ съ Германіей и думаютъ легче достигнуть цѣли жертвуя *старинными союзами на алтарь предполагаемаго союза*. Не наше дѣло объяснять англійскимъ газетамъ расположеніе шахматъ въ европейской игрѣ, достаточно сказать что во всякомъ случаѣ не на Англіи теперь сосредоточивается интересъ игры."

Во всякомъ случаѣ о чемъ бы ни толковали въ Фарцинѣ, и вѣрно или нѣтъ мнѣніе *Temps* доводящей до свѣдѣнія „гнѣвающихся британскихъ арматоровъ", что „Германія теперь тоже хочетъ имѣть свой флотъ и свои колоніи," несомнѣнно что не на почвѣ воспоминаній о 1871 годѣ ведутся бесѣды въ Фарцинѣ, и открыто враждебный тонъ органа французскаго кабинета по отношенію къ Англіи если и не опирается на инцидентъ съ Англа-Пекваной, то во всякомъ случаѣ и не на Гамбеттовскую revanche. Обращикомъ тона могутъ служить слѣдующія слова *Temps*: „Англія плохо выбрала время для злобныхъ манифестацій которымъ предаются англійскія газеты противъ насъ. Англія имѣетъ затрудненія различнаго рода, она уязвима въ различныхъ пунктахъ, и не имѣетъ друзей. У нея былъ одинъ другъ въ лицѣ Франціи, и она рискуетъ его потерять. Она старается замѣнить нашу дружбу дружбою Германіи коей двоюродной сестрою и естественнымъ союзникомъ она величается, а Германія отвѣчаетъ на ея запгрыванья презрѣніемъ."

№ 234.

Москва, 23-го августа.

Наша промышленность до настоящаго времени могла разчитывать исключительно на внутреннie рынки, отправляя лишь въ ничтожномъ количествѣ предметы своей обрабатывающей промышленности на среднеазіятскіе и персидскіе рынки. Провозившіеся транзитомъ черезъ Закавказье иностранные товары не только препятствовавали развитію и расширенію нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіей и вообще съ прикаспійскими рынками, но обильно распространились по всему Закавказью и въ Закаспійской области, „куда, по словамъ русскаго консула въ Астрабадѣ, транзитъ проникалъ безъ особенныхъ, повидимому, препятствій, и гдѣ имѣлся даже складъ съ транзитными товарами." Закрытіе Закавказскаго транзита открыло для нашей промышленности новые рынки бывшіе до тѣхъ поръ во владѣніи у иностранцевъ. Закавказье, прекратившее было вовсе покупку русскихъ товаровъ, въ нынѣшнемъ году является крупнымъ покупателемъ ихъ на Нижегородской ярмаркѣ, внося нѣкоторое оживленіе въ общій застой торгово-промышленныхъ оборотовъ страны. Кромѣ расширенія съ прошедшаго года нашей торговли съ Закавказьемъ, „со времени закрытія транзита замѣтно увеличился ввозъ въ Персію чрезъ Мешедисерскій и Гязскій рейды русскихъ товаровъ," замѣчаетъ въ своей обстоятельной *Запискѣ о торговлѣ съ Персіей* русскій консулъ въ Астрабадѣ г. Кохановскій, и подкрѣпляетъ свои слова рядомъ вѣскихъ цифровыхъ данныхъ.

Польза закрытія Закавказскаго транзита для русской промышленности и торговли несомнѣнна. Рынки Сѣверо-Восточной Персіи и Средней Азіи по своему географическому положенію болѣе тяготѣютъ къ Россіи, конечно, нежели ко Франціи и Англіи которыя главнымъ образомъ снабжали ихъ до прошедшаго года своими товарами транзитомъ чрезъ Закавказье. Иностранная промышленность не щадила трудовъ и средствъ чтобъ овладѣть персидскими и среднеазіятскими рынками. „Всѣмъ хорошо извѣстно, говоритъ въ своей *Запискѣ* г. Кохановскій, съ какою энергіей иностранцы способствовали утвержденію

европейской торговли въ Персіи, гдѣ они не замедлили учредить торговые конторы и склады которые существуютъ въ этой странѣ и до сихъ поръ. Завѣдующіе этими конторами, находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ персидскими купцами, изучаютъ на мѣстѣ условія торговли, нравы, обычаи и потребности страны. При каждой изъ этихъ конторъ содержатся постоянные живописцы изъ Персіянъ для составленія сообразно мѣстнымъ вкусамъ рисунковъ и узоровъ ситца и прочихъ тканей кои и заготовляются затѣмъ по этимъ образцамъ на европейскихъ фабрикахъ въ указываемомъ агентами количествѣ. Это количество опредѣляется послѣдними или согласно полученному отъ персидскихъ купцовъ заказу, или по ихъ личному усмотрѣнію; въ послѣднемъ случаѣ агенты сообразуются конечно съ требованіями и спросомъ на персидскихъ рынкахъ." Теперь съ прекращеніемъ безпошлиннаго провоза иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказье, для русской промышленности открываются новые обширные рынки въ Персіи и Средней Азіи: надо только не пожалѣть на первое время трудовъ и усилій чтобъ утвердить на этихъ рынкахъ русское вліяніе, закрѣпить ихъ за русскою промышленностью, и это будетъ тѣмъ легче исполнить что наши фабрики даже и при существованіи транзита снабжали (въ незначительномъ конечно количествѣ) своими товарами Персію и Среднюю Азію и потому успѣли уже ознакомиться съ требованіями вкуса обитателей этихъ странъ. Г. Кохановскій, близко знакомый съ ходомъ нашей торговли съ Персіей, замѣчаетъ въ своей *Запискѣ* что „всякій кто хотя сколько-нибудь слѣдилъ за нашею торговлей съ Персіей не могъ не замѣтить сдѣланныхъ ею успѣховъ въ послѣдніе два, три года, что доказываетъ что наши фабриканты, улучшивъ мануфактурную промышленность, стали больше приноравливаться ко вкусамъ Персіянъ". Благодаря этому обстоятельству, русскіе ситцы и прочіе товары, ввезенные за послѣднее время въ Астрабадскую и Мазандеранскую провинціи, успѣшно сбывались на персидскихъ рынкахъ, гдѣ они могли бы имѣть еще большій сбытъ еслибы тому, замѣчаетъ г. Кохановскій, не препятствовалъ безпошлинный транзитъ, этотъ опасный конкурренть, тягаться съ которымъ русской промышленности было весьма трудно. „Несмотря однако на замѣченное улучшеніе въ русской мануфактурной промышленности, продолжаетъ *Записка*, наши произведенія не доведены еще до той степени совершенства до котораго доведены иностранныя произведенія, хотя и уступающія нашимъ въ прочности, но остальными своими качествами удовлетворяющія во всѣхъ отношеніяхъ мѣстнымъ вкусамъ и требованіямъ."

Для утвержденія своего господства на персидскихъ и среднеазіятскихъ рынкахъ, русскимъ фабрикантамъ необходимо ознакомиться ближе со вкусами потребителей и условіями мѣстной торговли. Намъ необходимо вести дѣла такъ какъ вели ихъ иностранные предприниматели во времена Закавказскаго транзита. При подобномъ веденіи дѣлъ нашими фабрикантами въ Персіи и Средней Азіи сбытъ русскихъ произведеній въ эти страны увеличился бы сравнительно съ настоящимъ; „быть-можетъ; замѣчаетъ *Записка* г. Кохановскаго, наступило бы время когда на рынкахъ Сѣверо-Восточной Персіи и Средней Азіи стали бы преобладать произведенія русской промышленности." Успѣху нашей торговли въ этихъ странахъ должно способствовать въ значительной степени и сосѣдство Россіи. „Съ закрытіемъ транзита открылось для нашихъ фабрикантовъ, говоритъ г. Кохановскій, широкое поле дѣятельности, и надо надѣяться что они съумѣютъ воспользоваться этимъ важнымъ обстоятельствомъ и дѣятельнымъ участіемъ своимъ въ новыхъ предпріятіяхъ могущихъ способствовать дальнѣйшему развитію россійской торговли покажутъ на дѣлѣ что у нихъ нѣтъ недостатка въ предпріимчивости которою отличаются иностранные промышленники." По полученнымъ нами съ Нижегородской ярмарки извѣстіямъ, оказывается что ожиданія г. Кохановскаго начинаютъ осуществляться и быть-можетъ въ непродолжительномъ времени откроются въ Персіи склады русскихъ товаровъ. Такъ, на происходившемъ на ярмаркѣ совѣщаніи представителей крупныхъ торговыхъ фирмъ, гдѣ разсматривался вопросъ объ открытіи ярмарки въ Баку и объ упроченіи нашихъ торговыхъ сношеній со Среднею Азіей, по сообщенію нашего корреспондента, рѣшено избрать коммиссію изъ лицъ имѣющихъ большіе торговые обороты съ Персіей, и съ Нижегородской ярмарки теперь же отправить въ Персію пар-

тію товаровъ при уполномоченномъ отъ купечества и такимъ образомъ образовать первый русскій складъ. Остается пожелать успѣха добрымъ начинаніямъ.

№ 235.

Москва, 24-го августа.

Кіевлянинъ сообщаетъ въ переводѣ циркуляръ луцко-житомірскаго католическаго епископа, которымъ коростышевскій ксендзъ за принятіе въ костелѣ митрополита Платона устраняется отъ должности и лишается прихода. Вотъ текстъ этого циркуляра:

„„Епископъ Луцко-Житомірской римско-„католической епархіи 11 іюля 1884 года. „Превелебному господину NN., декану та-„кому-то. Администраторъ р. к. церкви „въ Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, „Кіевской губерніи, Викентій Моравичъ, „15 іюня настоящаго года, облачившись „въ священническія одежды, съ крестомъ „и освященною водой, при колокольномъ „звонѣ, торжественно, въ сопровожденіи „народа, ввелъ въ церковь некатолика, „митрополита Кіевскаго Платона, и здѣсь „послѣ пропѣтыхъ введшимъ (то-есть ксенд-„зомъ) молитвъ, введенный (то-есть митро-„политъ) произнесъ къ народу проповѣдь. „Принимая во вниманіе что всѣмъ (като-„ликамъ) церковными законами воспреще-„но общеніе съ некатоликами въ дѣлахъ „вѣры (communicatio in sacris), мы, все-„мѣрно озабочиваясь о нерушимомъ сохра-„неніи католической религіи, объявили его, „Викентія Моравича, устраненнымъ отъ „должности и прихода (ab officio et bene-„ficio suspensum declaravimus). Это взыска-„ніе, нами назначенное, упомянутый свя-„щеннослужитель, изъявляя искреннее рас-„каяніе, принялъ со смиреніемъ. Постав-„ляя о семъ въ извѣстность твое прeве-„лебіе, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаемъ нашу „волю чтобы ты, точно списавъ копіи „настоящаго посланія, озаботился пере-„слать ихъ каждому священнику твоего „деканата.““

„Какъ видимъ, замѣчаетъ *Кіевлянинъ*, католическій епископъ наносимое имъ оскорбленіе всему русскому старается сдѣлать какъ можно торжественнѣе, старается о возможно большемъ распространеніи его прокламаціи, предписываетъ передать ее каждому ксендзу и, не довольствуясь этимъ, публикуетъ въ польскихъ газетахъ. Не правы ли мы были, утверждая что это ни болѣе, ни менѣе какъ политическая демонстрація, разчитанная исключительно на безнаказанность, такъ какъ русскому долготерпѣнію нѣтъ предѣловъ? Но не наступила ли пора подумать объ этихъ предѣлахъ? Бываютъ моменты когда долготерпѣніе становится слабостью.“

Раздѣляемъ чувство внушившее *Кіевлянину* вышеприведенныя строки; соглашаемся съ нимъ что распоряженіе *польскаго* (не хотимъ сказать римско-католическаго) епископа вызвано не ревностію по вѣрѣ, а развѣ политическими побужденіями. Означенный епископъ поступилъ, очевидно, не какъ предстоятель церкви, а какъ органъ партіи, готовый жертвовать ей интересами своей церкви. Въ чемъ дѣло? Русскій епископъ, митрополитъ Платонъ, приложился къ римско-католическому кресту, и вступивъ въ римско-католическій храмъ засвидѣтельствовалъ что, несмотря на нѣкоторыя разномыслія и разобщеніе, обѣ церкви суть одна Христова Церковь: что же въ этомъ происшествіи могло возмутить монсиньйора Козловскаго? Еслибъ онъ былъ движимъ ревностію по вѣрѣ, то онъ порадовался бы чести воздаваемой его церкви святителемъ другой, разобщенной съ нею, церкви. Вотъ еслибы католическій священникъ вступилъ въ православный храмъ, поклонился бы его святынѣ и произнесъ бы предъ его алтаремъ слово примиренія,—тутъ еще могли бы мы понять строгость осужденія какъ ревность по вѣрѣ. Но что же было преступнаго со стороны священника который подалъ символъ своей (и въ сущности также нашей) церкви для поклоненія чуждому епископу и не заперъ для него двери своего храма? Не то ли развѣ что этотъ священникъ, чествуя архипастырскій санъ прибывшаго, вышелъ навстрѣчу ему въ церковномъ облаченіи и со крестомъ? Но могъ ли онъ поступить иначе? Не было ли бы постыдною дерзостію которая заслуживала бы взысканія со стороны его начальства, скажемъ болѣе, не было ли бы антиканоническимъ поступкомъ со стороны священника Римской церкви, еслибъ онъ не почтилъ должнымъ образомъ подходившее къ его храму лицо, на которомъ какъ по его, такъ и по нашему вѣрованію, покоится благодать апостольскаго рукоположенія? Развѣ это первый случай что православ-

наго епископа чествовало римско-католическое духовенство? Еще не такъ давно одинъ изъ православныхъ епископовъ посѣтилъ Ченстоховъ, одно изъ главныхъ католическихъ святилищъ въ предѣлахъ Русской державы, во глубинѣ Привислинскаго края, и тамошній клиръ съ неменьшею торжественностію встрѣчалъ и привѣтствовалъ его какъ архіерея. Никто не видѣлъ въ этомъ нарушенія каноновъ Римской церкви, потому что въ то время представители польской справы не были еще во власти подъ видомъ іерарховъ. Но зачѣмъ указанія на случайные примѣры когда самое существо дѣла говоритъ ясно и непререкаемо? Развѣ Римская церковь не признаетъ за нашимъ священствомъ и архисвященствомъ благодать идущую отъ апостоловъ? Развѣ епископы и священники нашей церкви переходившіе къ папѣ не принимались имъ какъ епископы и священники, не нуждаясь въ новомъ поставленіи? Когда папа Пій IX созывалъ свой соборъ въ Ватиканѣ, развѣ онъ не обращался ко греко-восточнымъ патріархамъ какъ къ предстоятелямъ Христовой церкви, чествуя ихъ какъ носителей благодати? Мы бы совѣтовали *бискупу* луцкому и житомірскому возобновить въ своей памяти это окружное посланіе и припомнить выраженія съ какими глава его церкви относился къ епископу греко-восточному. Какое же имѣлъ основаніе, какое, скажемъ, право имѣлъ онъ взыскивать съ подчиненнаго ему священника за то что тотъ почтилъ епископскій санъ слѣдуя примѣру своего непогрѣшимаго первосвященника?

Опасность не въ *красныхъ* „польской справы,“ не въ нихъ сила; это рядовики которые поднимаются на ноги по командѣ своихъ генераловъ. Зло въ генералахъ, въ *бѣлыхъ*, въ консерваторахъ „польской справы,“ въ магнатахъ хранящихъ преданія старой Польши, въ ихъ интригахъ и въ чудовищномъ злоупотребленіи символами и авторитетомъ христіанской церкви для служенія революціоннымъ цѣлямъ.

Мы забыли уроки 1863 года, а таинственные вожаки „польской справы“ сумѣли ими воспользоваться. Они не дремали въ эти истекшія двадцать лѣтъ. Благодаря нашему неразумію, нашему слабодушію, нашимъ неурядицамъ, нашей правительственной анархіи, они достигли того что Россія представила собою зрѣлище самой революціонной страны въ мірѣ... Наши такъ называемые консерваторы и наши такъ-называемые либералы, наши соціалисты и нигилисты, каждый по своему служатъ ихъ дѣлу и пляшутъ по ихъ дудкѣ. Думать что примиреніе съ польской церковно-бѣлою партіей, угожденіе ей, предоставленіе ей правъ и власти можетъ способствовать нашему успокоенію, было бы грубѣйшею изъ ошибокъ. Это было бы все равно что усиливать причину болѣзни въ надеждѣ облегчить ея симптомы. Церковное начало обращаемое въ орудіе обмана и коварства хуже атеизма; мошенникъ съ добродѣтельною личиной хуже простаго мошенника; консерватизмъ употребляющій для своихъ цѣлей революцію хуже революціи, и патріотизмъ несуществующаго государства хуже нигилизма имъ порождаемаго Не мятежи опасны Россіи, опасна слѣпота ея примиреній съ непримиримымъ,—съ тѣмъ что жить можетъ только ея тлѣніемъ...

№ 236.

Москва, 25-го августа.

Возвращаемся къ вышедшей на дняхъ таможенной вѣдомости о ходѣ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за первое полугодіе настоящаго года.

Изъ этой вѣдомости мы видимъ что иностранныхъ товаровъ съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года выпущено изъ таможень на внутреннее потребленіе на 248.411.000 р. по таможенной оцѣнкѣ. Пошлинъ съ привезенныхъ товаровъ поступило 28.159.259 р. въ золотой валютѣ, и такимъ образомъ таможенная пошлина составляетъ $11,_{33}$ мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости иностранныхъ товаровъ по таможенной оцѣнкѣ. Подобный размѣръ пошлины едва ли можетъ считаться вполнѣ достаточнымъ для покровительственнаго тарифа, какимъ признается нашъ таможенный тарифъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что въ такомъ размѣрѣ $11,_{33}$ мет. коп. на одинъ кредитный рубль стоимости ложится таможенная пошлина если мы признаемъ вполнѣ правильною нашу таможенную оцѣнку иностранныхъ товаровъ. Но иностранные товары, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, цѣнятся нашими таможнями значительно ниже ихъ дѣйствительной рыночной стоимости,

и потому дѣйствительная стоимость иностраннаго привоза будетъ гораздо выше показанной въ таможенныхъ вѣдомостяхъ и, слѣдовательно, пошлина ляжетъ на привозные товары въ еще меньшихъ размѣрахъ сравнительно съ выведенною нами по таможенной оцѣнкѣ.

Общая таможенная оцѣнка какого-нибудь привезеннаго изъ-за границы товара составляется на основаніи оцѣнокъ отдѣльныхъ таможень чрезъ которыя проходилъ данный товаръ въ Россію и представляетъ сумму слагаемыхъ, изъ которыхъ каждое выражаетъ цѣнность товара провезеннаго чрезъ какую-либо отдѣльную таможню. Ариѳметическое правило говоритъ что насколько уменьшимъ слагаемыя, настолько же уменьшится и ихъ сумма. Понижаютъ таможни цѣнность провозимыхъ чрезъ нихъ товаровъ, и общая сумма цѣнности привезенныхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ оказывается ниже дѣйствительной. Мы еще въ прошедшемъ году указывали какъ производится въ таможняхъ оцѣнка иностранныхъ товаровъ. Такъ въ № 72 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1883 годъ было высказано что Вержболовская и Александровская таможни оцѣнили хлопокъ въ 20 руб., а Кронштадтская по 30 коп. за пудъ Рижская таможня оцѣнила каменный уголь въ $37^1/_2$ коп., а сосѣдняя Перновская $3^1/_2$ коп. за пудъ, прочія цѣнили его отъ 4 до 15 коп. Нарвскою таможней привозная соль оцѣнена въ 11 коп., а Рижскою въ 60 коп. пудъ; прочими отъ 14 до 40 коп. пудъ. Какъ же воспользовалось таможенное вѣдомство сдѣланными указаніями на столь произвольную оцѣнку таможнями привозныхъ товаровъ; исправило ли оно прежде сдѣланныя ошибки и приняло ли мѣры къ тому чтобъ избѣжать на будущее время повторенія подобныхъ ошибокъ? Таможенное вѣдомство поступило гораздо проще: оно приняло мѣры чтобы на будущее время *нельзя* было открыть сдѣланныхъ таможнями нелѣпостей при оцѣнкѣ иностранныхъ товаровъ. Въ *Обзорахъ внѣшней торговли* до 1882 года предъ каждою таможней были проведены двѣ графы подъ заголовками: „количество“ и „цѣнность“, и стоило лишь подѣлить цифры поставленныя въ графѣ „цѣнности“ на цифры находящіяся въ графѣ „количества“ чтобы получить оцѣнку таможней единицы извѣстнаго товара. Такъ составляли *Обзоры внѣшней торговли* до 1882 года, давая возможность подмѣчать недостатки таможенной статистики. По раскрытія этихъ недостатковъ должно быть не по душѣ пришлись таможенному вѣдомству, и вотъ *Обзоръ* за 1882 годъ, вышедшій въ концѣ апрѣля текущаго года, составленъ уже въ нѣсколько иномъ порядкѣ сравнительно съ *Обзорами* прежнихъ лѣтъ. Тутъ противъ таможень проведена только одна графа „количество“; графа же „цѣнности“, выдававшая промахи таможенной статистики, выкинута, и теперь самому пытливому изслѣдователю ни за что уже не открыть производимой таможнями иногда весьма куріозной оцѣнки товаровъ, какъ напримѣръ пудъ хлопка въ 30 коп. Вотъ какія мѣры принимаются у насъ къ исправленію недостатковъ официальной статистики, а другихъ свѣдѣній кромѣ официальныхъ мы по внѣшней торговлѣ не имѣемъ...

Таможенное вѣдомство скрывая промахи подвѣдомственныхъ ему агентовъ какъ бы поощряетъ ихъ къ дальнѣйшему веденію таможенной отчетности на тѣхъ же основаніяхъ какъ составляли они свои вѣдомости за прежніе годы. Между тѣмъ значительное число, если только не большинство, приведенныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ свѣдѣній отличаются несообразностью. Такъ въ 1881 году Архангельская таможня показала цѣну провезеннаго чрезъ нее золота въ издѣліяхъ 99 р. $66^2/_3$ к. за золотникъ. Должно-быть ужь очень тщательной отдѣлки были провезенныя чрезъ эту таможню золотыя издѣлія и весьма дорого цѣнилась въ этихъ издѣліяхъ работа что до такой цифры довела таможня ихъ оцѣнку. Архангельская таможня оцѣнила золото слишкомъ высоко; за то въ другомъ отношеніи отличилась Харьковская таможня оцѣнивъ золотникъ провезеннаго чрезъ нее золота въ $64^1/_2$ коп. (даже немного менѣе $63,_{39}$ к.) Какъ на сѣверѣ дорого золото, такъ оно дешево на югѣ. Кронштадтская таможня цѣнила золото въ 3 р. 50 коп. золотникъ, Одесская въ 3 р. $12^3/_4$ к., Сосновицкая въ 2 р 4 к., Александровская въ 1 р. $95^1/_4$ к. за золотникъ. Можно ли полагаться на сообщаемыя таможеннымъ вѣдомствомъ цифровыя данныя о суммѣ привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ если эти данныя составляются на основаніи свѣдѣній подобныхъ вышеприведеннымъ оцѣнкамъ золота? Или еще примѣръ. По статьѣ 5-й таможеннаго тарифа

(корка лимонная, апельсинная и померанцевая сухая, не въ сахарѣ, померанцевая соленая и орѣхи померанцевые) привезено въ 1881 году по Европейской границѣ товаровъ 1.620 пуд., на сумму 9.617 руб., то-есть по таможенной оцѣнкѣ стоимость пуда опредѣляется въ 5 р. $93_{,6}$ к. Интересно прослѣдить какъ оцѣненъ былъ этотъ товаръ отдѣльными таможнями. Харьковская таможня цѣнитъ пудъ вышеупомянутыхъ продуктовъ въ 17 р. 50 к.; Московская (сухопутная) — въ 15 р. 58 к.; Рижская и Одесская — въ 6 р ; Юрбургская — въ 2 р. 36 к.; Слупецкая — въ 1 р. 71 к.; Шпіорнская—въ 1 р. 59 к., и Сосновицкая въ 1 рубль пудъ. По Азіятской границѣ результатъ оцѣнки получается еще куріознѣе, тамъ пудъ продуктовъ подходящихъ подъ статью 5 таможеннаго тарифа оцѣненъ вообще въ $80_{,3}$ к.; причемъ Потійская таможня цѣнитъ пудъ этихъ продуктовъ въ 13 руб., а Батумская въ $17_{,4}$ коп., то-есть въ два съ половиной раза ниже взимаемой съ этого продукта пошлины (40 коп. съ пуда). Такимъ образомъ, цѣна одного и того же продукта въ Батумской таможнѣ опредѣлена въ 75 разъ ниже нежели въ находящейся съ нею рядомъ Потійской таможнѣ и во 100 разъ ниже чѣмъ въ Харьковской. Счастье наше что у насъ пошлины берутся не съ цѣны, а съ количества привозимыхъ товаровъ, а то плохую бы услугу оказалъ странѣ таможенный тарифъ при той оцѣнкѣ какая производится въ нашихъ таможняхъ.

До настоящаго года ошибки таможенныхъ чиновниковъ не составляли секрета, и при оцѣнкѣ оборотовъ нашей внѣшней торговли можно было получить довольно близко подходящія къ дѣйствительности цифры, исправивъ промахи отдѣльныхъ таможень, что не представляло особенныхъ затрудненій когда эти промахи были извѣстны. Но теперь другое дѣло. Мы уже лишены возможности прослѣдить сдѣланныя отдѣльными таможнями ошибки и должны довольствоваться только общими выводами сдѣланными иногда на далеко отступающихъ отъ истины данныхъ. Нѣтъ основаній предполагать чтобы таможенная статистика сдѣлалась болѣе правильною со времени освобожденія ея отъ контроля гласности и чтобы сообщаемыя ею свѣдѣнія отличались большею достовѣрностью сравнительно съ предыдущими годами. Напротивъ, можно думать что сообщаемыя таможенными вѣдомостями свѣдѣнія теперь будутъ еще болѣе далеки отъ истины нежели прежде, и примѣръ этому мы видимъ въ послѣдней таможенной вѣдомости о ходѣ внѣшней торговли Россіи по европейской границѣ за первую половину настоящаго года, гдѣ въ общемъ выводѣ свѣдѣній по всѣмъ таможнямъ иностранное сало оцѣнено въ 2 р. $56^1/_2$ к. за пудъ, а русское въ 5 р. 94 к. пудъ. Подобная разница въ цѣнѣ на русское и иностранное сало выведена въ общей таможенной вѣдомости на основаніи частныхъ вѣдомостей отдѣльныхъ таможень, и чѣмъ ниже показываютъ эти таможни цѣну на товаръ въ своихъ вѣдомостяхъ тѣмъ болѣе она является пониженною и въ общей вѣдомости о ходѣ внѣшней торговли Россіи. Считаемъ не лишнимъ замѣтить что въ прежніе годы не встрѣчалось столь значительнаго противорѣчія въ цѣнахъ на отпускные и привозные товары какое наблюдаемъ мы въ настоящемъ году.

№ 238.

Москва, 27-го августа.

Такъ-называемый „Тонкинскій вопросъ“ становится, повидимому, новымъ „Восточнымъ вопросомъ“.

Когда, за полтора года предъ тѣмъ, глава нынѣшняго французскаго кабинета, принимая бразды правленія, заявилъ о намѣреніи новаго правительства дать широкое развитіе колоніальной политикѣ, англійская печать не обратила на эту декларацію особаго вниманія, а французскіе оппозиціонные органы принялись глумиться надъ министерствомъ желающимъ де перемѣстить центръ тяжести французской политики на отдаленный Востокъ въ виду своей неспособности къ возстановленію потеряннаго Франціей голоса въ европейскомъ концертѣ. Очевидно, ни въ Англіи, ни въ оппозиціонныхъ кругахъ Франціи, не предполагали что объявленная новымъ министерствомъ колоніальная политика можетъ создать надежный оплотъ для министерства и возстановить потерянное значеніе Франціи въ Европѣ. Не думалъ и авантюристъ Дюпюи, настаивая на посылкѣ новой экспедиціи въ Тонкинъ, что казавшееся ему легкимъ завладѣніе

Тонкиномъ повлечетъ за собою серіозныя усложненія могущія окончиться измѣненіемъ отношеній державъ Запада.

Еще недавно мы были свидѣтелями того какъ министерство Ферри удачно обошло подводный камень „пересмотра конституціи“ опираясь на удачные результаты колоніальной политики. Министерство до того завладѣло симпатіями большинства парламента что рѣшилось вести открытую войну съ Китаемъ не заручившись согласіемъ палатъ и, съ парламентской точки зрѣнія, злоупотребляя даннымъ ему кредитомъ. И хотя г. Ферри на дняхъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ газеты *Times*, сказалъ что „онъ ограничиваетъ свою миссію доведеніемъ до благополучнаго конца предпріятій плохо задуманныхъ и плохо обставленныхъ съ самаго начала,“ и что онъ видитъ свою задачу лишь „въ прекращеніи такихъ положеній въ конхъ замѣшана честь французскаго знамени“, тѣмъ не менѣе очевидно что „положить конецъ плохо задуманнымъ предпріятіямъ“ можно было отозваніемъ изъ Тонкина остатковъ прежняго экспедиціоннаго отряда, а отнюдь не посылкой туда новаго десятитысячнаго корпуса, и въ словахъ г. Ферри сказанныхъ въ той же бесѣдѣ съ г. Бловицемъ: „Мы хотимъ мирнаго (sic) обладанія Тонкиномъ и внушенія Китаю должнаго къ намъ уваженія“ звучитъ увѣренность въ возможности довести до конца первой значительный шагъ въ поступательной колоніальной политикѣ. Г. Ферри не предвидитъ препятствій со стороны парламента, такъ какъ на вопросъ намѣренъ ли онъ созвать палаты, онъ отвѣчалъ: „Несмотря на испытанный патріотизмъ парламента я навязалъ бы палатамъ, созывая ихъ теперь, недозрѣвшую задачу, и далъ бы оппозиціи поводъ надѣлать новыхъ нелѣпостей о конхъ она пожалѣла бы въ интересахъ нашего общаго отечества.“

Очевидно, г. Ферри считаетъ себя достаточно сильнымъ чтобъ окончить борьбу на Востокѣ безъ помощи и одобренія „представителей самодержавнаго народа,“ и надѣется получить это одобреніе явясь въ парламентъ съ Тонкиномъ и контрибуціей. Едва ли можно сомнѣваться въ успѣхѣ затѣянной имъ борьбы съ Китаемъ, пока успѣхъ ея будетъ зависѣть только отъ силъ обоихъ противниковъ. Отличный знатокъ Китая, бывшій президентъ консульскаго суда въ Китаѣ и Японіи, сэръ-Эдмундъ Горнби, трактуя въ *Pall Mall Gazette* о возможномъ исходѣ борьбы Франціи съ Китаемъ увѣряетъ что Китай не будетъ въ состояніи долго сопротивляться. „Для этого есть двѣ причины: Вопервыхъ, сколько бы ни говорили о его (Китая), вооруженіяхъ, о многочисленности его войскъ и ихъ дисциплинѣ, о числѣ его кораблей и канонерокъ: Китай не есть ни военная, ни морская держава. Его ресурсы могутъ быть значительны, но онъ не можетъ ими располагать за неимѣніемъ хорошихъ путей сообщенія и вслѣдствіе неисправимой испорченности его правительственныхъ агентовъ. Другая причина заключается въ отсутствіи въ странѣ всякаго патріотизма. Провинціи отдаленныя отъ театра войны не ощутятъ ея бѣдствій и останутся индиферентными... Онѣ не дадутъ ни гроша по собственной волѣ, а что касается доходовъ вынуждаемыхъ силой, то они уже скоро истощатся.“ Сэръ-Эдмундъ Горнби совѣтуетъ французамъ „не искать правильныхъ сраженій и не позволять вовлечь себя въ партизанскую войну внутри материка“; по его мнѣнію, достаточно завладѣть хотя бы островомъ Формозой, сдѣлавъ все что возможно для защиты европейской торговли. „Если французы будутъ благоразумны и не примутъ вызывающаго положенія, говоритъ онъ, то имъ нечего опасаться за требуемую ими контрибуцію, ибо если и трудно предполагать чтобъ имъ удалось получить съ китайскаго правительства значительную сумму наличными деньгами, то все-таки уступка Франціи такого острова какъ напримѣръ Формоза, помимо выгоды для ея обитателей и для міровой торговли, широко покрыла бы издержки войны.“

Судя по имѣющимся до сихъ поръ даннымъ, французскій кабинетъ намѣренъ дѣйствовать согласно съ этою программой. Такъ *Gaulois* утверждаетъ что немедленно вслѣдъ за полученіемъ въ Парижѣ извѣстія объ отказѣ Китая отъ предложеннаго ему ультиматума г. Ферри телеграфировалъ адмиралу Курбе приказъ бомбардировать Фучеускій арсеналъ, а по исполненіи этой задачи „оставаться въ виду рѣки Асинъ и ожидать новыхъ приказаній“, и въ то же время телеграфировалъ адмиралу Леспесу „по полученіи извѣстія о разрушеніи Фучеускаго арсенала занять Ке-Лунгъ десантными ротами и за-

тѣмъ крейсировать вдоль острова Формозы въ ожиданіи инструкцій." Полученныя въ послѣдніе дни телеграммы подтверждаютъ сообщенія *Gaulois* и указываютъ на желаніе французскаго правительства дѣйствовать однимъ флотомъ, вполнѣ достаточнымъ для нанесенія чувствительныхъ ударовъ Китаю и для завладѣнія островомъ Формозой.

Удары нанесенные французскимъ флотомъ Китаю уже отозвались на западѣ, создавая компликаціи указывающія на значеніе удачныхъ шаговъ въ колоніальной политикѣ для возстановленія значенія Франціи въ Европѣ. Несмотря на вопли *Times* о необходимости обуздать Францію и угрозы втиснуть ее „вопреки ея волѣ" въ предѣлы созданные безграничными британскими интересами, Европа остается спокойною зрительницей расправы Франціи съ Китаемъ и не думаетъ становиться жандармомъ Англіи предоставляя ей усиливать свою эскадру въ китайскихъ водахъ (по послѣднимъ извѣстіямъ, въ Портсмутѣ съ этою цѣлью снаряжается двадцати-шести пушечный крейсеръ *Canada*) для защиты своихъ торговыхъ судовъ, частію зафрахтованныхъ подъ китайское оружіе. Несмотря на мрачныя предсказанія всевѣдущаго корреспондента *Times*, г. Бловица, предостерегающаго Францію отъ козней князя Бисмарка ищущаго де случая поссорить Францію съ Англіей дабы потомъ протянуть Англіи руку и совмѣстно нанести ударъ Франціи, кабинетъ Ферри, довѣряя болѣе миролюбивому тону германской печати и своимъ личнымъ свѣдѣніямъ, смѣется надъ угрозами высокомѣрнаго органа Лондонскаго Города, а г. Ферри въ бесѣдѣ съ г. Бловицемъ, по словамъ сего же послѣдняго, сказалъ: „Я удивляюсь какъ англійская печать не пойметъ что подстрекая Китай она становится въ оппозицію со всею Европой."

Дружелюбіе Германскаго правительства по отношенію ко Франціи достигло дѣйствительно небывалыхъ размѣровъ. По полученнымъ изъ Берлина свѣдѣніямъ, Германское правительство не только остановило вооруженіе судовъ строившихся въ Килѣ по заказу китайскаго военнаго министерства, но воспретило имъ даже перейти въ другіе нѣмецкіе же порты. Между тѣмъ, для подобныхъ строгихъ мѣръ не было никакихъ обязательныхъ поводовъ, такъ какъ въ то время Франція и Китай еще не объявляли другъ другу войны. Слухъ объ объявленіи Китаемъ войны принесенъ только сегодняшнею телеграммой, а г. Ферри на нападки оппозиціонной печати еще недавно отвѣчалъ что ему не къ чему созывать парламента, такъ какъ Франція не состоитъ де въ войнѣ съ Китаемъ, а „находится въ состояніи репрессалій" (dans l'état des représailles) кои возможны де и безъ войны. Если такъ, то упомянутое выше распоряженіе Германскаго правительства не было обусловлено требованіями международнаго права и составляетъ актъ особенной международной любезности...

№ 239.

Москва, 28-го августа.

А.

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей обращаются къ намъ за свѣдѣніями о новомъ университетскомъ уставѣ и спрашиваютъ вѣрно ли сообщеніе газетъ о томъ что новый уставъ уже утвержденъ и имѣетъ вступить въ дѣйствіе съ нынѣшняго учебнаго года. Мы не спѣшили сообщеніемъ о дѣлѣ, слава Богу, уже окончательно состоявшемся и котораго офиціальное обнародованіе послѣдуетъ незамедлительно. Впрочемъ, нашимъ читателямъ уже хорошо извѣстны главныя основанія новаго университетскаго устава. Верховный Законодатель принялъ и утвердилъ ихъ во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, во всей силѣ ихъ окончательнаго развитія. Не допущено никакихъ искажающихъ существо дѣла компромиссовъ, никакихъ уступокъ въ ущербъ дѣлу и неизвѣстно кому и ради чего, не сдѣлано никакихъ поблажекъ самодурству, которое закрываетъ глаза и затыкаетъ уши чтобы не видѣть истины и не послушаться здраваго смысла и собственной совѣсти. Новый законъ есть первый органическій законъ нынѣшняго Царствованія, и дай Богъ чтобы въ томъ же духѣ развивалось и далѣе наше законодательство.

Свѣдѣнія о новомъ законѣ, сообщенныя недавно въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, вообще вѣрны. Но, такъ какъ вскорѣ обнародованъ будетъ подлинный текстъ закона, то мы не считаемъ нужнымъ, со своей стороны, воспроизводить эти свѣдѣнія. Мы

считаемъ долгомъ только оговориться касательно употребленныхъ нѣкоторыми газетами выраженій о *большинствѣ и меньшинствѣ* Государственнаго Совѣта. Намъ кажется неправильнымъ выраженіе что Государь Императоръ согласился съ меньшинствомъ Государственнаго Совѣта. Для Самодержавнаго Законодателя нѣтъ ни большинства, ни меньшинства въ какомъ бы то ни было совѣтѣ. Государь соглашается не съ большинствомъ или меньшинствомъ, а съ тѣмъ что Онъ признаетъ справедливымъ, должнымъ и полезнымъ. Только вѣрное мнѣніе, хотя бы однимъ голосомъ поданное, обязательно для разумѣнія и совѣсти. Государственный Совѣтъ призванъ не къ тому чтобы своимъ изволеніемъ связывать законодательныя рѣшенія,—у него нѣтъ и быть не можетъ *изволенія;* онъ призванъ къ тому чтобы способствовать Законодателю въ правильномъ рѣшеніи вопросовъ, независимымъ мнѣніемъ, которое каждый изъ членовъ Совѣта обязанъ дать по крайнему разумѣнію, не входя въ сдѣлку съ совѣстью, избѣгая всякихъ компромиссовъ, чуждыхъ существу вопроса, и не играя въ партіи. Верховный Законодатель не могъ оставаться равнодушнымъ къ вопросу столь великой важности и конечно слѣдилъ за его ходомъ. Лишь выслушавъ всѣ разногласія и отдавъ себѣ Самъ отчетъ во всѣхъ подробностяхъ проекта закона, убѣдившись въ его соотвѣтствіи со своимъ Царскимъ долгомъ, Его Величество даетъ законъ. Государь не спѣшилъ рѣшеніемъ, и, какъ вѣрно сообщалось въ печати, не прежде сказалъ свое *да будетъ* какъ по особомъ совѣщаніи съ министрами наиболѣе близкими къ вопросу, наиболѣе въ немъ свѣдущими и отвѣтственными. Самый проектъ закона разрабатывался никакъ не торопливо. Довольно сказать что вопросъ о переустройствѣ нашихъ университетовъ былъ поднятъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ! Честь поднятія и разработки этого вопроса принадлежитъ управленію графа Толстаго, управленію, въ которомъ столь дѣятельное участіе принималъ и нынѣшній министръ Народнаго Просвѣщенія, сначала какъ товарищъ министра, а потомъ какъ предсѣдатель коммиссіи Высочайше учрежденной по этому предмету. Все что требовалось для разъясненія дѣла было тщательно принято къ свѣдѣнію, все было взвѣшено и соображено. Только усилившаяся въ то время нѣкая партія въ правительственныхъ сферахъ, вообще враждебная учебной реформѣ, тормозила своею агитаціей это дѣло, хотя каждый наступавшій день вопіялъ о необходимости его рѣшенія. Слава Богу, наконецъ, послѣ столькихъ превратностей, оно рѣшено, и историческое дѣло благоустройства учебнаго дѣла въ Россіи, выпавшее на долю графа Д. А. Толстаго, получило теперь свое завершеніе. Только теперь, можно сказать, наша учебная реформа можетъ считаться дѣломъ обезпеченнымъ и твердымъ; только теперь можетъ она войти во всю свою силу. Учебная система страны получаетъ свой свѣтъ отъ университетовъ, и если они поставлены неправильно и свѣта не даютъ, то учебное дѣло при всѣхъ усиліяхъ не можетъ процвѣтать и давать должные плоды. Наши университеты не были способны даже снабжать гимназіи учителями, и требовалось прибѣгать, помимо ихъ, къ особымъ средствамъ чтобы поддерживать существованіе среднихъ учебныхъ заведеній.

Новый законъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ столько же государства сколько и науки въ истинномъ смыслѣ этого слова. Такъ и должно быть: интересы государства и истиннаго просвѣщенія неразлучны и солидарны. Призракъ фальшиваго самоуправленія исчезаетъ. Интересъ науки становится центромъ и душей университетской жизни. Надо всѣмъ простирается направляющій и контролирующій надзоръ государственной власти. Все обязательное отойдетъ къ ней, и за то впервые въ стѣнахъ нашихъ университетовъ водворится академическая свобода, свобода въ лучшемъ и плодотворномъ значеніи этого слова. Профессора освобождаются отъ товарищеской тиранніи, злѣйшей изо всѣхъ тираній, и становятся въ правильныя и чисто нравственныя отношенія къ учащемуся юношеству, которое будетъ отнынѣ видѣть въ нихъ не раздавателей правъ, а руководителей въ занятіяхъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ и серіозныхъ по главнымъ и существеннымъ предметамъ избираемой каждымъ области вѣдѣнія. Молодые люди не будутъ болѣе брошены на произволъ случая, не будутъ зависѣть въ своемъ образованіи отъ умственнаго произвола, самаго негоднаго изо всѣхъ. Все должно быть направлено къ тому чтобы лучшіе годы ихъ жизни, когда человѣкъ окончательно слагается, не пропадали

праздно, и чтобъ изъ нихъ выходили, каждый въ мѣру своихъ способностей, дѣльные и полезные люди.

Но какъ бы ни былъ хорошъ законъ все будетъ зависѣть отъ его исполненія. Всѣ благомыслящіе люди конечно пожелаютъ отъ всей души полнаго успѣха министру Народнаго Просвѣщенія въ столь важномъ для нашего отечества дѣлѣ, и всѣ прикосновенные къ дѣлу, на какой бы чредѣ ни находились, будутъ ему радѣть и способствовать.

Б.

Въ политикѣ едва ли не болѣе чѣмъ гдѣлибо оправдывается истина что сомнительный другъ опаснѣе врага. Въ особенности приходится считать сомнительнымъ такого друга котораго не перестаешь обижать. Сознаніе этой морали сквозило въ воинственномъ задорѣ англійской печати, пытавшейся взять съ бою Турецкій союзъ. Нельзя предположить чтобъ и Сентъ-Джемскій кабинетъ былъ чуждъ этого сознанія. Онъ рискнулъ однако предложить правительству султана участіе въ военныхъ операціяхъ на Суданской территоріи. Порта, какъ извѣстно, отвѣчала отказомъ. Чѣмъ же руководилась Англія дѣлая этотъ шагъ? Предвидѣла ли она турецкій отвѣтъ? Было ли цѣлью „благороднаго риска“ дѣйствительно получить для англійскаго дѣла помощь Оттоманской арміи? Разрѣшеніе этой загадки остается пока еще дѣломъ темнымъ. Впрочемъ, объясненіе аналогичнаго казуса можно найти въ *Киропедіи* Ксенофонта. Киръ, по словамъ древняго историка, имѣлъ обычай дѣлать своими совѣтниками для вида тѣхъ вельможъ коихъ опасался и увлекалъ ихъ съ собою въ походы чтобы не имѣть ихъ у себя за спиной.

Одинъ или двое изъ совѣтниковъ султана пытались, по словамъ константинопольскаго корреспондента *Times*, объяснить этотъ шагъ Англіи дѣйствительнымъ намѣреніемъ ея *пустить Турцію въ Египетъ*. Но эта попытка была де встрѣчена Портой крайне неодобрительно. Мотивы турецкаго отказа были, по свѣдѣніямъ того же корреспондента, въ главныхъ чертахъ таковы: Англія, потерпѣвъ полную неудачу въ дѣлѣ добытія санкціи державъ для своей египетской политики, вынуждена де теперь сознать себя вполнѣ изолированною. Есть де всяческое основаніе предполагать что Германія, Австрія, Россія и Франція намѣрены соединиться для уничтоженія нынѣшняго, исключительно англійскаго, вліянія въ Египтѣ. Чтобы предупредить опасныя для себя послѣдствія такой возможной коалиціи, Англія естественно устремляется де искать соглашенія съ Портой. Но, по мнѣнію совѣтниковъ султана, было бы нелѣпо приступать къ желательнымъ для Англіи переговорамъ безъ достаточныхъ съ ея стороны гарантій. Со времени закрытія конференціи, со стороны Сентъ-Джемскаго кабинета послѣдовало де не одно завѣреніе въ томъ смыслѣ что кабинетъ расположенъ оставить ту ложную политику которую онъ преслѣдовалъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ и искать разрѣшенія Египетскаго вопроса въ открытомъ и добросовѣстномъ соглашеніи съ законнымъ властелиномъ края. Между тѣмъ, многолѣтній опытъ сношеній съ Англіей учитъ де не вѣрить въ сбыточность подобныхъ ни чѣмъ не подкрѣпленныхъ обѣщаній. На этихъ-то основаніяхъ правительство султана рѣшило настаивать на возможно-скорѣйшемъ возстановленіи *status quo ante*, утвержденнаго договорами и фирманами.

Склоняя Турцію къ принятію своего союза, Англія, если судить по печатнымъ отзывамъ, указывала правительству султана на общаго врага въ лицѣ множественнаго контроля. Не было конца предостереженіямъ противъ Европы. „Быть-можетъ,“ говорилъ недавно *Times*, „уже не далекъ тотъ моментъ когда будетъ найдено менѣе неудобнымъ отказать Турціи въ поддержкѣ и дать полную волю надъ ней окружающимъ ее недругамъ.“ Но всѣ эти заманчивыя предложенія, предостереженія, угрозы, не имѣли успѣха. „Какъ капризное, упрямое дитя,“ значится въ той же газетѣ, „Турція не хочетъ слышать ни доводовъ, ни предложеній компромисса; она не перестаетъ твердить что мы должны очистить Египетъ и предоставить его законному государю.“

Что же остается дѣлать теперь съ Оттоманскою имперіей, этимъ отбившимся отъ рукъ, неблагодарнымъ ребенкомъ?

Устремляясь straight forward въ фантастическую Нильскую экспедицію, Англія оглядывается съ безпокойствомъ на Турцію, которая остается дома и угрожаетъ, забывъ ея попеченія, приласкаться къ чужимъ. Кстати, нѣкоторыя новыя, дѣйстви-

тельныя или мнимыя шалости блажнаго питомца дозволяютъ опекуну повести рѣчь о примѣненіи исправительныхъ мѣръ: въ *Times* подъ рубрикой *слухи о турецкихъ звѣрствахъ* сообщается что, по извѣстіямъ изъ Софіи, въ Македонскомъ округѣ Куприлю, въ деревни Негилово, Турки содрали кожу живьемъ съ трехъ христіанъ. Въ деревнѣ Подлѣсъ того же округа Турокъ по имени Ахметъ-Ага убилъ де христіанина. „Въ Албаніи," говоритъ та же газета, „справляется дикій карнавалъ безправія и анархіи." При этомъ выказывается стремленіе раздуть до *nec plus ultra* дѣйствительно прискорбныя свѣдѣнія вѣнской *Politische Correspondenz* о грабежахъ и насиліяхъ производимыхъ турецкими солдатами и полицейскими въ округахъ Скутарійскомъ и Призренскомъ. Поистинѣ приходилось бы терзаться состраданіемъ къ участи несчастныхъ турецкихъ подданныхъ еслибы порывъ гуманныхъ чувствъ не охлаждался соображеніемъ что вызвавшіе его слухи появляются со сторонъ заинтересованныхъ въ производствѣ сенсацій на турецкій счетъ. Извѣстіе *Politische Correspondenz* еще не подтвердились.

Какое же лѣкарство отъ этихъ золъ рекомендуется англійскою гуманностію? „Задача поддержанія порядка въ Албаніи," говоритъ *Times*, „завѣдомо трудна; она однако осуществима. Али-паша Янинскій умѣлъ справляться съ нею безъ вмѣшательства и какой-либо помощи изъ Константинополя." Не вѣрится глазамъ читающимъ эти слова! Тотчасъ приходитъ на память, почему-то опущенное газетой *Times*, прозвище *тигра Янинскаго*, которое стяжалъ себѣ въ народной и исторической памяти распорядительный Турецкій паша былаго времени. При имени Али-паша Янинскаго невольно возникаютъ въ воображеніи трупы съ ободранною кожей, гвозди загнанные въ черепа, окровавленные колы и пр. Припоминается какъ албанскіе поселяне цѣлыми семьями видались съ утесовъ въ море чтобы избѣжать горшей участи... Нельзя не признать однако что еслибы Турція послушалась въ данномъ случаѣ англійскаго совѣта, то роковой Восточный вопросъ былъ бы этимъ путемъ снова поднятъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Но за отсутствіемъ въ средѣ нынѣшнихъ султанскихъ слугъ энергическаго паши, который умѣлъ бы взяться за нарушителей порядка властною рукой, *Times* отказываетъ правительству султана въ административной компетентности. Англійская газета предсказываетъ что вотъ, вотъ, раздастся изъ Константинополя жалоба о неспособности къ укрощенію врожденной свирѣпости Албанской расы. Подобная жалоба была бы де равносильна отреченію въ пользу иной, болѣе рѣшительной и состоятельной власти. Въ какую сторону направленъ этотъ послѣдній намекъ, объясняется повидимому слѣдующими строками официозной *Daily News*. Говоря о политическихъ перемѣнахъ на Балканскомъ полуостровѣ, утвержденныхъ санкціей Берлинскаго конгресса, помянутая газета поясняетъ: „тогда призваны къ жизни нѣсколько мелкихъ государствъ, коихъ существованіе и независимость стали въ послѣдствіи лозунгомъ державъ стремящихся умѣрить московское честолюбіе." Лордъ Солсбери явился выразителемъ ихъ задушевнаго желанія заявивъ что Австрія стала стражемъ Балканъ."

Впрочемъ, указывая Австріи на Албанію, а Россіи на значеніе Австріи для Балканскихъ Славянъ и побуждая державы вообще къ честолюбивымъ замысламъ на счетъ цѣльности Оттоманской имперіи, англійская печать безъ сомнѣнія отнюдь не имѣетъ въ виду склонить державы къ тому раздѣлу Турціи, изъ коего Англія дѣлаетъ пугало для ней. Цѣль англійскихъ наигрываній на опасной струнѣ есть не болѣе какъ обычное ей сѣяніе раздоровъ которое представляется ей особенно интереснымъ въ виду предполагаемаго свиданія Императоровъ.

№ 242.

Москва, 31-го августа.

Наши доморощенные „конституціоналисты" и поборники „самодержавія народа" должны сильно негодовать на нынѣшнее правительство Франціи, жестоко компрометирующее принципы парламентскаго режима. Дѣйствительно, министерство Ферри своими маневрами въ вопросѣ о войнѣ съ Китаемъ дало блестящее доказательство безсилія парламента и фиктивности республиканскаго „народнаго самодержавія." Едва ли можно ярче обнаружить импотентность парламента въ его столкновеніяхъ съ главой министерства чѣмъ теперь

во Франко-Китайскомъ вопросѣ: г. Ферри спокойно и самоувѣренно одурачилъ парламентъ, и парламентъ сознавая это, ничего не можетъ сдѣлать для возстановленія своего достоинства.

Когда Ферри увидѣлъ что экспедиція въ Тонкинѣ разыграется въ нѣчто болѣе серіозное, и что „плохо задуманное предпріятіе“ поведетъ къ войнѣ съ Китаемъ, онъ принялъ всѣ мѣры необходимыя для того чтобы парламентъ не могъ воспротивиться войнѣ. Въ восемь дней покончилъ онъ комедію пересмотра конституціи дабы скорѣе распустить по домамъ парламентское вѣче, но предъ тѣмъ испросилъ у него кредитъ въ 38 милліоновъ франковъ и вотумъ довѣрія къ своей политикѣ на Востокѣ. Оба эти требованія указывали на желаніе министерства вести войну, но ловкій политикъ отвелъ глаза парламенту увѣривъ его что деньги нужны не для эскадры въ китайскихъ водахъ, а для „возобновленія припасовъ Тонкинскаго отряда.“ Что касается „вотума довѣрія,“ то г. Ферри убѣдилъ парламентъ что выразить довѣріе къ политикѣ министерства необходимо для устрашенія Китая: „этотъ вотумъ есть уже половина побѣды,“ говорилъ онъ, и парламентъ согласился на такой дешевый способъ одержанія побѣды надъ Китаемъ.

Парламентъ спокойно разошелся. А черезъ двѣ недѣли все разъяснилось. Кредитъ оказался потраченнымъ на начатіе *фактической* войны съ Китаемъ, а „вотумъ довѣрія“ далъ не только „половину побѣды,“ но даже полную побѣду... только не надъ Китаемъ, а надъ парламентомъ: когда стали упрекать министерство что оно ведетъ войну не созывая палатъ, г. Ферри отвѣчалъ что онъ имѣетъ „вотумъ довѣрія,“ и дѣйствуетъ согласно этому вотуму... Le tour était joué. Тутъ только стало ясно что парламентъ одураченъ: онъ самъ далъ „вотумъ довѣрія,“ самъ уполномочилъ министерство дѣйствовать по усмотрѣнію. Мало того: парламентъ нѣкоторымъ образомъ обязался дать свое согласіе на объявленіе войны буде этого потребуетъ министерство. Въ самомъ дѣлѣ, выражая довѣріе восточной политикѣ кабинета въ моментъ когда имъ уже ставились Китайскому правительству ультиматумы и эскадра Курбе послана была въ „желтыя воды“ *для поддержанія требованій* Франціи, парламентъ давалъ министерству возможность начать фактическую войну, озаглавленную „состояніемъ репрессаліями“ и этими „репрессаліями“ вызвать со стороны Китая объявленіе войны, не принять которой парламентъ уже будетъ не въ состояніи, при всемъ своемъ нежеланіи воевать. Парламентское большинство пока еще молчитъ, связанное своимъ „вотумомъ довѣрія,“ но оппозиція, не связанная ничѣмъ, громко заявлявшая въ послѣднемъ засѣданіи парламента что „министерство очевидно вовлекаетъ Францію въ войну съ Китаемъ“ и вотировавшая противъ выраженія довѣрія министерству, оппозиція ударила въ набатъ и бросилась къ президенту республики съ жалобой на г. Ферри и съ просьбой немедленно созвать парламентъ. Изъ жалобы этой ничего не вышло: коллективный голосъ группы представителей „самодержавнаго народа“ не смутилъ президента республики: жалобу на противозаконія перваго министра онъ направилъ къ этому же министру... И министерская вліятельная газета *Temps*, горько посмѣялась надъ наивными „представителями народа“ когда органъ „лѣвыхъ“ *Radical* обвинялъ г. Греви въ потворствѣ „преступленіямъ“ совершаемымъ г. Ферри. „До сихъ поръ, иронизуютъ *Temps* г. Ферри былъ единственнымъ виновникомъ нарушенія конституціи, и на него одного должно было пасть наказаніе назначенное за это преступленіе. Нынѣ, благодаря посланію лѣвой крайней, роли измѣнились: отвѣтственность за преступленіе вся падаетъ на президента республики. Президентъ совѣта министровъ является не болѣе какъ соучастникомъ преступленія и по отношенію къ нему могутъ быть еще признаны смягчающія обстоятельства...“ Въ сущности, г. Греви и не могъ поступить иначе, связанный тою же конституціей на защиту которой его призывали: въ силу конституціи онъ не могъ идти противъ министерства не низлагая его. Органъ министерства Ферри совершенно отчетливо изображаетъ положеніе которое возникло бы если бы г. Греви послушался совѣтовъ „представителей народа“ и пошелъ бы противъ министерства: Приглашать президента пойти противъ своего министерства значитъ приглашать его подать въ отставку, скопировать маршала Макъ-Магона и сдѣлать новое миніатюрное *16 мая*, на этотъ разъ въ пользу крайней лѣвой, какъ въ первый разъ оно дѣлалось въ пользу пра-

вой. И что же сдѣлали бы новые министры коихъ г. Греви призвалъ бы ко власти? Они должны были бы созвать палаты, а тѣ неминуемо забраковали бы ихъ. Распущеніе было бы невозможно ибо сенатъ навѣрно отказалъ бы въ своемъ согласіи. Изъ этого видно уже въ какое imbroglio втянуло бы насъ предложеніе лѣвой..."

Итакъ, г. Греви не могъ поступать иначе чѣмъ поступилъ. Но въ „прошеніи" поданномъ крайнею лѣвою президенту заключается много горькихъ для французскаго парламента истинъ и много справедливыхъ съ точки зрѣнія „народнаго самодержавія" жалобъ. Развѣ не горькая для парламента истина въ словахъ: „Представителямъ народа никогда не предлагали опредѣленной программы, *никогда еще страна не знала заранѣе куда поведетъ ее министерство?*" По отношенію къ Тонкинскому вопросу это положеніе какъ нельзя болѣе вѣрно. Точно также весьма не далеки отъ истины податели прошенія президенту жалуясь на то что „вотъ уже два года какъ личная власть крѣпнетъ подъ республиканскимъ правленіемъ, съ настойчивостью и смѣлостью, неумѣстными при режимѣ общественнаго мнѣнія (régime d'opinion)." Цѣлый рядъ крупныхъ фактовъ показалъ что единовластіе Ферри дѣйствительно крѣпнетъ, и „режимъ общественнаго мнѣнія" не очень стѣсняетъ свободу его дѣйствій...

Впрочемъ, неуспѣхъ петиціи крайней лѣвой не долженъ очень огорчать поборниковъ правъ „самодержавнаго народа." События идутъ неудержимо впередъ. Послѣ сравнительно ничтожнаго пролога начинается первый актъ серіозной піесы. Китай находится въ необходимости объявить войну...

Парламентъ пойметъ сарказмъ скрывавшійся въ словахъ г. Ферри, который недѣлю тому назадъ, на вопросъ о созывѣ палатъ отвѣчалъ: „Созывать ихъ теперь нельзя, я не могу имъ предложить *недозрѣвшую задачу.*" Задача теперь дозрѣла..

№ 243.

Москва, 1-го сентября.

Что такое „Польская справа," Польское дѣло? Вы, добрые люди, быть-можетъ думаете что эти несчастные польскіе патріоты хлопочутъ и бьются о сохраненіи своей народности, объ ея спокойномъ существованіи и развитіи. Еслибы такъ, то никакого Польскаго вопроса, по крайней мѣрѣ въ Россіи, и не было бы. Никто бы въ Россіи и не подумалъ о подавленіи и притѣсненіи мирнаго родственнаго намъ племени. Нѣтъ, *Польская справа*, это значитъ не то что сохраненіе своей, а захватъ другихъ народностей; Польскій вопросъ, это значитъ: дайтесь намъ въ руки и покоритесь намъ. Растерявъ свой народъ, шляхта хочетъ изъ русскихъ и литовскихъ населеній создать новое себѣ *быдло* и воцариться надъ нимъ. Въ Польскомъ вопросѣ Россія только обороняется, а наступательно, всѣми средствами злобы, лжи, коварства, измѣны и мятежа, дѣйствуетъ польская шляхта, и не та мелкая шляхта, которая пахала и пашетъ землю вмѣстѣ съ быдломъ, которая жила и живетъ кучерами и лакеями на панскихъ дворахъ и которую, въ отличіе отъ *хлоповъ*, бывало сѣкли на коврѣ,—эта шляхта только слушается команды,—а верхи ея, польскіе и ополяченные князья и графы, которые властвовали въ старой Польшѣ и хранятъ ея преданіе. Они-то составляютъ тотъ заговоръ который извѣстенъ подъ именемъ Польской справы. Въ Австріи, особенно въ послѣднее время, они пріобрѣли большую силу. Имъ отдана въ полную власть Галиція, населенная болѣе чѣмъ на половину народомъ русскаго племени. Здѣсь они уже и приводятъ въ исполненіе свою идею, то-есть порабощеніе Русскаго народа. Недавній процессъ отца Наумовича, Добрянскаго, Площанскаго и другихъ обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ и осужденныхъ на тюремное заключеніе за то что они не хотятъ быть Поляками и признаютъ себя дѣтьми Русскаго народа, показали предъ цѣлымъ міромъ какое лживое понятіе имѣютъ о Польской справѣ сентиментальные господа, воображающіе ее себѣ дѣломъ притѣсненной и гонимой народности, между тѣмъ какъ оно есть ехидное агрессивное начало, способное на всякое зло. Изъ Галиціи, какъ бы изъ завоеванной цитадели, вожаки Польской справы ведутъ свои подкопы вспомоществуемые теперь своими бискупами которые увы! стали снова силою въ Западной Россіи...

Никакое примиреніе между этою партіей и Россіей невозможно. Всякая уступка ей

была бы только тяжкою ошибкой или измѣной. И не только въ Россіи не можетъ быть примиренія съ этою партіей; съ нею не можетъ быть честнаго и безопаснаго лада въ самой Австріи. Вмѣсто всякихъ съ нашей стороны сужденій, лучше сошлемся на самихъ заговорщиковъ которые, какъ Поляки, въ минуту заносчивости, нѣтъ-нѣтъ и проболтаются.

Австрійское правительство, давая Польской партіи ходъ и силу, конечно надѣялось пріобрѣсти въ ней вѣрныхъ гражданъ своей монархіи. Но по собственному признанію ея вожаковъ, оказывается что она относится къ Австріи какъ къ чужому государству и имѣетъ свою политику, и что въ Австріи видитъ она только орудіе для своихъ цѣлей, что съ помощію Австріи она надѣется расторгнуть Русскій народъ и разрушить Россію. Ея разчеты были основаны на возможности столкновенія между Россіей и Австро-Германскимъ союзомъ, и всѣ ея усилія были направлены къ тому чтобы возбуждать недоразумѣнія между Россіей и сосѣдними державами. Но вотъ, установившіяся добрыя отношенія между тремя державами встревожили заговорщиковъ. Задѣтые за живое, они забыли всѣ потачки какими до сихъ поръ награждала ихъ разчитывавшая на ихъ благодарность Австрія, и сбросили личину вѣрности подъ которою они до сихъ поръ хозяйничали въ Галиціи.

Изложить программу дѣйствія австрійскихъ Поляковъ по отношенію къ Австрійскому правительству, въ виду его сближенія съ Россіей, взялъ на себя одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ Польской партіи въ рейхсратѣ и Галицкомъ сеймѣ, вожакъ польскаго „клуба Аопнянъ,“ графъ Дзѣдушицкій. 17 (29) августа онъ счелъ нужнымъ, наканунѣ открытія парламентской сессіи въ Австріи, предстать предъ своими избирателями въ городѣ Станиславѣ и развить предъ ними тѣ политическія вѣрованія которыя онъ исповѣдуетъ и которыя, по его убѣжденію, должны быть обязательны для каждаго истиннаго Поляка въ имперіи Габсбурговъ.

Къ такимъ вѣрованіямъ графъ Дзѣдушицкій причисляетъ прежде всего принципъ *національной дисциплины*. Ссылаясь на авторитетъ графа Грохольскаго, высказавшаго нѣкогда въ Польскомъ клубѣ что онъ считаетъ высшею политическою добродѣтелью Поляковъ *національную дисциплину*, ораторъ пояснилъ своимъ слушателямъ въ чемъ именно заключается эта спеціально польская добродѣтель: „Для Поляковъ,“ сказалъ онъ,

„въ ихъ исключительномъ положеніи, строгая солидарность является закономъ необходимости. Мы не просто должны слѣдовать законамъ того государства въ которомъ мы живемъ, мы кромѣ того должны сами налагать на себя нѣкоторыя дополнительныя нормы. Мы во всѣхъ нашихъ проявленіяхъ должны обнаруживать полную солидарность между собою, мы должны въ *чужихъ* парламентахъ (австрійскій рейхстагъ оказывается *чужимъ* для австрійскихъ подданныхъ!) отличаться единодушіемъ и въ Польскомъ клубѣ Австрійскаго рейхсрата въ точности исполнять волю Галицкаго сейма и его Польскаго клуба. Противъ дисциплины, слѣдовательно, грѣшитъ всякій депутатъ который въ рейхсратѣ говоритъ или подастъ голосъ не такъ какъ рѣшилъ Польскій клубъ. Точно также и Полякъ, занимая постъ министра, провинился бы противъ дисциплины еслибъ оставался на этомъ посту послѣ обнаружившагося разногласія между имъ и парламентскими представителями его націи. Въ томъ же самомъ провинились бы и польскія газеты еслибъ онѣ обнародовали такія вещи которыя Польскій клубъ рѣшилъ держать въ тайнѣ. У насъ случается что иному изъ насъ не дается позволенія публично излагать свои взгляды. Дисциплина требуетъ даже того чтобы наши депутаты безъ ропота принимали на себя отвѣтственность за политику которой сами они не одобрили.“

На этотъ разъ, въ виду важности грядущихъ событій, Польскій клубъ, повидимому, позволилъ графу Дзѣдушицкому откровенно изложить правила „національной дисциплины,“ въ которыхъ мы узнаемъ слишкомъ знакомыя намъ правила нашихъ анархистовъ, плотно связанныхъ между собою общею солидарностью и слѣпо повинующихся, по правиламъ истинно польской дисциплины, таинственнымъ центральнымъ комитетамъ.

Но графъ Дзѣдушицкій не ограничился теоретическими соображеніями о пользѣ „національной дисциплины,“ онъ въ своей рѣчи указалъ и на практическіе идеалы обязательные для каждаго Поляка. Заявивъ своимъ слушателямъ что Поляки уже не надѣются на сентиментальность

западныхъ державъ для возстановленія Польши отъ моря до моря, *бѣлый* вожакъ Польской справы продолжаетъ:

„Тѣмъ не менѣе мы никогда не отчаивались и никогда не перестанемъ исполнять свою національную миссію; мы *никогда не откажемся отъ вѣры въ Ягеллоновскую идею*... Если Австрія хочетъ попрежнему быть великою державой, она должна приняться за осуществленіе древняго *Ягеллоновскаго преданія*. Поляки должны настаивать на воскрешеніи этого преданія, иначе они погибнутъ; но и Австрія должна отстаивать это преданіе если она хочетъ въ будущемъ достигнуть высшаго цвѣтущаго развитія. Поэтому для насъ *союзъ съ Австріей* необходимъ. Но мы обязаны содѣйствовать словомъ и дѣломъ политическому возрожденію Австріи и *ограждать ее отъ политическихъ приключеній*."

Ягеллоновская идея, *Ягеллоновское* преданіе,—всѣмъ ли читателямъ это понятно? Эта идея есть притязаніе на всю западную Россію по Днѣпръ. Это уже не мы говоримъ; это говоритъ вожакъ польской партіи...

Рѣчь графа Дзѣдушицкаго произвела впечатлѣніе въ Вѣнѣ, гдѣ еще предавались иллюзіямъ относительно вѣрности Поляковъ...

Вотъ какъ отозвалась одна изъ значительнѣйшихъ вѣнскихъ газетъ, органъ партіи нѣмецкихъ централистовъ, *Neue Freie Presse* по поводу рѣчи графа Дзѣдушицкаго:

„Мы напрасно ищемъ приличнаго слова чтобы выразить чувство охватившее при чтеніи рѣчи графа Дзѣдушицкаго, насъ и всѣхъ кто еще не разучились чувствовать себя Австрійцами.

„Эта рѣчь не просто оскорбленіе нашему государству, это вызовъ ему; это верхъ дерзости, если не видѣть въ ней верхъ безумія. То что Дзѣдушицкій развивалъ предъ своими избирателями какъ программу Поляковъ въ Австріи, не есть только отрицаніе основаній австрійскаго государственнаго права; это программа условнаго подданства, это das Oesterreicheithum auf Kündigung. Донынѣ мы знали только что Галиція поставлена въ Австріи въ исключительное положеніе, чуждое статутамъ нашего государственнаго устройства, и что Поляки стараются расширить эту автономію; но теперь оказывается что это только цвѣточки; если послушать графа Дзѣдушицкаго, рѣчь идетъ уже объ отношеніяхъ Поляковъ къ Австріи какъ государства къ государству, объ условіяхъ союза ихъ съ нею и объ ея обязанности за этотъ предлагаемый ей союзъ стать орудіемъ въ рукахъ Поляковъ для осуществленія Ягеллоновской традиціи. Нѣтъ программы опаснѣе той которая хочетъ чтобы провинція находилась къ государству въ отношеніяхъ не подданства, а союза...

„Такъ вотъ что такое польскій патріотизмъ! Польскія газеты уже почуяли и предсказали измѣненія во внутренней политикѣ относительно Галиціи вслѣдствіе сближенія Россіи съ Австріей, и въ этомъ обнаружилась нечистая совѣсть Поляковъ. Теперь мѣра переполнилась: такъ далѣе продолжаться не можетъ. У Австріи есть болѣе высокія задачи въ Европѣ чѣмъ служить подножіемъ для польской шляхты, на которомъ она могла бы снова взобраться до своего прежняго безпутнаго и необузданнаго произвола (zucht und zügellose Willkür). Австрія не должна доводить себя до того чтобъ иностранныя державы могли ее привлечь къ отвѣту за поведеніе ея Поляковъ, а потому мы твердо убѣждены что для польскаго высокомѣрія наступитъ день возмездія и можетъ-быть не далекъ уже тотъ часъ когда даже графъ Дзѣдушицкій узнаетъ какъ долженъ говорить подданный императора Австрійскаго."

Что касается католическаго духовенства, то особый интересъ имѣетъ рѣчь императора Франца-Іосифа сказанная духовенству, которое привѣтствовало его во время маневровъ въ Арадѣ. „Съ удовольствіемъ вижу я, сказалъ монархъ, представителей святой церкви, проповѣдниковъ апостольскаго мира, и пользуюсь случаемъ повторить имъ что католическое духовенство можетъ всегда надѣяться на мое благоволеніе если оно пребудетъ вѣрнымъ свято завѣщанному ему духу мира, и оставаясь въ сторонѣ отъ борьбы страстей поднятой политическими волнами и воздерживаясь отъ участія въ національныхъ и конфессіональныхъ распряхъ, будетъ проповѣдывать вѣрующимъ религіозную нравственность, братское единеніе и уваженіе къ законамъ." Не по душѣ пришлась кому-то эта рѣчь; была сдѣлана попытка ослабить ея значеніе; въ первый день она была передана въ вѣнскія газеты въ искажен-

номъ видѣ, въ которомъ трудно было понять слова монарха напоминавшаго духовенству долгъ его не вмѣшиваться въ политическую борьбу. Но на другой день точный текстъ былъ официально возстановленъ и телеграфное агентство (Correspondenz-Bureau) вынуждено было оговориться что оно сначала получило почему-то не полный текстъ рѣчи.

Между тѣмъ „Польская справа“ издала въ Венгріи брошюру: *Европейская лига мира и Польскій вопросъ*, въ которой совѣтуетъ Австро-Венгріи разорвать свой союзъ съ Германіей и, объ руку съ Франціей, опираясь на силы Польскаго народа, начать войну съ Россіей на берегахъ Вислы, а въ своихъ краковскихъ и львовскихъ газетахъ прямо порицаетъ направленіе политики Вѣнскаго двора, ищущей сближенія съ Россіей.

№ 245.

Москва, 3-го сентября.

На дняхъ окончилась Нижегородская ярмарка. Теперь окончательно выяснились результаты ярмарочнаго торга. Ярмарка прошла гораздо благополучнѣе нежели какъ ожидалось въ началѣ. Если судить о результатахъ ея по количеству проданныхъ товаровъ, то нынѣшній годъ не только не уступаетъ прошедшему и предыдущимъ годамъ, но еще значительно превосходитъ ихъ. Что же касается цѣнъ по какимъ были проданы товары, то нынѣшній годъ не особенно порадовалъ торговцевъ. Еще въ прошломъ году раздавались въ торгово-промышленномъ сословіи жалобы на низкія цѣны, такъ что многимъ приходилось продавать свои товары въ убытокъ, а въ нынѣшнемъ году цѣны на большинство товаровъ были не только не выше прошлогднихъ, но даже нѣсколько понизились. Производители и оптовые торговцы рады были продать свои товары и по пониженнымъ цѣнамъ, лишь бы сбыть наготовленные въ складахъ запасы и запастись денежными средствами для продолженія производствъ. Въ настоящее, тяжелое для промышленности время, вопросъ заключается не въ томъ чтобы больше выручить прибыли за проданные товары, но чтобы не разорить производства по трудности продать выработанные товары. Лежащій въ складѣ товаръ хотя и представляетъ собою цѣнность болѣе или менѣе значительную, но за недостаткомъ сбыта только разоряетъ своего владѣльца не принося ему никакого дохода, а напротивъ еще требуя новыхъ расходовъ на наемъ помѣщенія, сторожей, на страховку и т. д., такъ что иногда для производителя бываетъ выгоднѣе продать свой товаръ съ убыткомъ нежели выдерживать его въ складѣ ожидая повышенія цѣнъ. Къ тому же залежавшійся товаръ теряетъ часть своей цѣнности и весьма легко можетъ испортиться; поэтому первая забота производителя какъ можно скорѣе сбывать товаръ и вырученныя за него деньги употреблять на производство новаго. Нынѣшняя ярмарка дала возможность производителямъ значительно уменьшить свои запасы и, сравнительно съ ходомъ торговли въ теченіе года, по довольно сноснымъ цѣнамъ, почему въ результатѣ ярмарка и считается благополучною. Къ тому же платежи поступали довольно акуратно, протестованныхъ векселей было немного, и все это вмѣстѣ взятое внесло оживленіе въ нашу торгово-промышленную дѣятельность и ободрило упавшихъ духомъ производителей.

Но благополучнымъ исходомъ Нижегородской ярмарки не обусловливается еще разрѣшеніе торгово-промышленнаго кризиса тяготѣющаго надъ страной. Нынѣшняя ярмарка только облегчила гнетъ который подавляетъ производительныя силы страны и подрываетъ довѣріе къ трудовымъ способностямъ народа. Значительный сбытъ товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ служитъ лишь доказательствомъ что народъ нуждается въ издѣліяхъ нашей промышленности и что не чрезмѣрное развитіе производства, какъ стараются увѣрить насъ въ этомъ иные органы нашей печати, является причиной застоя въ торговлѣ и промышленности, а нѣчто иное. Еслибы размѣры нашихъ производствъ значительно превышали потребности страны то и на Нижегородской ярмаркѣ нынѣшняго года издѣлія нашихъ фабрикъ и заводовъ не нашли бы столь значительнаго сбыта какой оказался въ дѣйствительности. Не будь у покупателей увѣренности что они сбудутъ закупленные на ярмаркѣ товары, они и не стали бы забирать ихъ въ столь значительномъ количествѣ, особенно при настоящихъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, выгодною продажей котораго обусловли-

вается состояніе денежныхъ средствъ въ массѣ сельскаго люда. Розничные торговцы, главные покупатели на Нижегородской ярмаркѣ, находясь постоянно въ соприкосновеніи съ народомъ, хорошо знаютъ что деревенское населеніе нуждается въ товарахъ, и если сокращаетъ спросъ на нихъ, то не вслѣдствіе имѣющихся въ его распоряженіи запасовъ, а потому что у него вслѣдствіе паденія за послѣдніе годы хлѣбныхъ цѣнъ, мало денегъ въ распоряженіи, что и вынуждаетъ его сокращать свои потребности. Упадокъ нашей хлѣбной торговли, выражающійся сокращеніемъ изъ-за границы спроса на нашъ хлѣбный товаръ и паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, вотъ причина настоящаго торгово-промышленнаго кризиса. Министръ Финансовъ, которому ближе чѣмъ кому-либо должны быть извѣстны нужды торговли и промышленности, приходитъ къ одному съ нами заключенію о причинахъ настоящаго застоя въ торгово-промышленной дѣятельности страны. Вотъ что было сказано имъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1884 годъ: „Одна изъ причинъ пріостановки роста государственныхъ доходовъ въ 1883 году, равно какъ и нѣкоторыхъ затрудненій испытанныхъ промышленностью и торговлей, кроется въ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ вызванномъ соперничествомъ со стороны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Остъ-Индіи и въ происшедшемъ отъ сего застоѣ въ хлѣбной торговлѣ. Вслѣдствіе сего застоя, оказалось менѣе свободныхъ денегъ въ рукахъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и уменьшилась закупка послѣдними мануфактурныхъ произведеній. Такимъ образомъ, безденежье на которое жалуются землевладѣльцы обратилось въ безденежье для торговцевъ и фабрикантовъ."

Причина стѣснительнаго положенія нашей торговли и всѣхъ отраслей промышленности, какъ земледѣльческой такъ и не земледѣльческой, извѣстна, и для подъема общаго благосостоянія необходимо устранить эту причину облегчивъ нашимъ продуктамъ сбытъ на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ. Но здѣсь мы наталкиваемся на странное недоумѣніе: всѣ видятъ бѣду и въ то же время не принимаются никакія мѣры чтобы помочь выбраться изъ нея. Ничего еще не предпринято для защиты насъ отъ конкурренціи сильныхъ соперниковъ угрожающихъ окончательно вытѣснить наши товары съ иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ. Пока велись пренія не отдать ли нашу хлѣбную торговлю, для защиты отъ конкурренціи Америки, въ руки американской компаніи, наши трансатлантическіе соперники переполнили иностранные рынки своими товарами и нашъ хлѣбъ не находитъ себѣ помѣщенія на обычныхъ рынкахъ за границей. Несмотря на благопріятный урожай нынѣшняго года, положеніе наше вмѣсто улучшенія съ каждымъ днемъ становится хуже: хлѣботорговцы, не находя сбыта для заготовленныхъ ими ранѣе хлѣбныхъ запасовъ, отказываются отъ покупокъ хлѣба новаго урожая, и земледѣльческое сословіе страны поставлено въ безвыходное положеніе, а вмѣстѣ и всѣ тѣ классы населенія благосостояніе коихъ связано съ процвѣтаніемъ хлѣбной торговли.

Къ усугубленію бѣдъ, въ дѣлѣ хлѣбной торговли приняла за послѣднее время участіе сильная биржевая спекуляція, играющая на пониженіе цѣнъ на наши хлѣбные товары. Въ половинѣ августа, на англійскихъ и французскихъ рынкахъ, замѣтно было стремленіе къ повышенію хлѣбныхъ цѣнъ и къ увеличенію ввоза хлѣбныхъ продуктовъ, но берлинская биржевая спекуляція, захватившая въ свои руки нашу отпускную хлѣбную торговлю, продолжаетъ понижать хлѣбныя цѣны. Такъ причиною внезапнаго пониженія въ Берлинѣ, въ пятницу 17 августа, цѣны на августовскую рожь выставляютъ насильственныя продажи одного извѣстнаго мѣстнаго крупнаго спекулянта, вслѣдствіе неожиданнаго прибытія въ Берлинъ водянымъ путемъ значительныхъ партій наличнаго товара доставленныхъ спекулянтами на пониженіе, съ цѣлью вызвать крупное давленіе, на мѣсячную ликвидацію, что имъ, по свѣдѣніямъ газетъ, и удалось вполнѣ. Спекуляція не довольствуется и безъ того крайне низкими хлѣбными цѣнами; напротивъ, она употребляетъ новыя попытки къ пониженію цѣнъ. Въ берлинскихъ вечернихъ газетахъ отъ 18 августа было напечатано извѣщеніе одной изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ хлѣбныхъ фирмъ призывающее импортеровъ русскаго хлѣба не дѣлать, въ теченіе нѣкотораго времени, никакихъ заказовъ въ русскихъ прибалтійскихъ портахъ и вынудить такимъ об-

разомъ русскихъ хлѣбныхъ торговцевъ выступить съ предложеніемъ продажи товара по еще болѣе пониженнымъ цѣнамъ.

При такомъ положеніи, когда съ каждымъ днемъ все болѣе затягивается узелъ зависимости нашей отъ иностранной спекуляціи, необходимо употребить всѣ усилія чтобъ освободиться отъ ней и обставить нашу хлѣбную торговлю лучшими условіями. Устройство складовъ и введеніе варрантной системы дало бы нашей хлѣбной торговлѣ желаемую самостоятельность и освободило бы насъ отъ спекуляціи. Все дѣло въ томъ чтобъ открылась возможность какъ производителямъ, такъ и хлѣботорговцамъ, выжидать болѣе благопріятнаго настроенія иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ.

— —

№ 246.

Москва, 4-го сентября.

А.

Въ послѣднее время то и дѣло Поляки устраиваютъ торжества и съѣзды со всѣхъ концовъ своей страны, придираясь ко всевозможнымъ поводамъ: то празднуется чей-нибудь юбилей, то устраивается національный праздникъ въ воспоминаніе какого-нибудь историческаго событія, то составляется съѣздъ какихъ-нибудь спеціалистовъ, какъ, напримѣръ, былъ недавно съѣздъ врачей-Поляковъ въ Познани. Приходится лишь удивляться какія причины могли вызвать съѣздъ Поляковъ-медиковъ. Медицина, полагаемъ, не можетъ быть причислена къ чисто-польскимъ наукамъ, и медики-Поляки живущіе въ Россіи, Познани или Галиціи, по научнымъ вопросамъ близки между собой не болѣе чѣмъ съ врачами русскими, французскими и нѣмецкими. Поляки такъ разохотились на чисто-польскіе съѣзды что въ скоромъ времени, можно надѣяться, появится воззваніе приглашающее въ общее собраніе Поляковъ портныхъ, сапожниковъ и т. д. Съѣзды эти пріятны польскому шовинизму: они напоминаютъ имъ сеймики въ которыхъ можно толковать о многомъ, можно условливаться и въ вопросахъ не имѣющихъ никакого отношенія къ той или другой спеціальности.

Но въ началѣ августа произошелъ съѣздъ польско-чешскій, нѣчто выходящее уже за предѣлы чисто польскаго сеймика. Дѣло въ томъ что Чешское гимнастическое общество *Соколъ*, пользуясь обычаемъ въ Австріи въ лѣтнее время совершать поѣздки цѣлыми обществами, посѣтило Краковъ въ числѣ около 2.000 человѣкъ. Этимъ посѣщеніемъ Чехи хотѣли отблагодарить Поляковъ за ихъ участіе въ торжествѣ открытія Пражскаго народнаго театра въ ноябрѣ прошлаго года. Это было на руку польскимъ дѣятелямъ, и вотъ этотъ съѣздъ получилъ характеръ австрійско-панславистскій.

Извѣстно что политика Австріи въ послѣдніе годы измѣнилась по отношенію къ Славянамъ. Нѣкоторые мѣстные сеймы Славянъ цислейтанскихъ стали походить на дѣйствительное представительство народностей тѣхъ странъ, интересами которыхъ они призваны распоряжаться. Въ Чехіи и Крайнѣ явилась возможность защищать нѣкоторые интересы громаднаго народнаго большинства славянскихъ населеній въ этихъ мѣстахъ, хотя конечно вожди Чеховъ и Словенцевъ должны были за это пойти на всякія сдѣлки съ центральнымъ Вѣнскимъ правительствомъ. Поляки, которые всегда до того времени отказывались ото всякой солидарности со славянскимъ міромъ, и тутъ сумѣли захватить въ свои руки не только вліяніе въ вѣнскомъ парламентѣ, но и нѣсколько министерскихъ портфелей. Имъ было дозволено гнести и мучить Галицкую Русь. Парламентскія дѣла сблизили Поляковъ и Чеховъ: общіе интересы связали представителей обѣихъ народностей, и чешскіе и польскіе депутаты не разъ выручали изъ бѣды удобный для нихъ кабинетъ Таафе, жертвуя для этого жизненными интересами другихъ народностей.

Но Поляки на этомъ не остановились. Давно уже проповѣдуя крестовый походъ Западной Европы на Россію, Поляки не уступали Мадьярамъ въ крикахъ объ опасности грозящей міру отъ *панславизма*, основаннаго на симпатіяхъ Славянъ къ Россіи, и въ поискахъ за русскими панславистскими агентами и русскими рублями. Когда балканскіе Славяне вступили въ кровавую борьбу за свою свободу и Россія ополчилась на ихъ защиту, Поляки проливали слезы о Туркахъ и не находили достаточно грубыхъ титуловъ и словъ для

характеристики Юго-Славянъ. Они смѣялись надъ сочувствіемъ Чеховъ и Хорватовъ и отрицались отъ славянства. Въ то же время они взывали къ тѣмъ же Славянамъ признать ихъ водительство въ славянскомъ вопросѣ. Подъ вліяніемъ политики кабинета графа Таафе, Поляки составили свой панславизмъ, который противополагаютъ „московскому“, называя его *западнымъ, католическимъ*... И вотъ, вмѣсто прежнихъ Поляковъ отрицателей Славянства являются теперь Поляки-ревнители славянской идеи; вмѣсто прежнихъ сыщиковъ и шпіоновъ старательно разыскивающихъ измѣну во всякомъ національномъ славянскомъ дѣлѣ, Поляки становятся поощрителями національнаго пробужденія Славянъ...

Между Чехами образовалось нѣчто въ родѣ польской партіи, стоящей за тѣсный союзъ между Чехами и Поляками. Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ этого союза депутатъ Тонперъ, бывшій сначала младо-Чехомъ, а теперь ставшій приверженцемъ старо-чешской партіи. На различныхъ празднествахъ во время этого пребыванія Чеховъ въ Краковѣ лились съ обѣихъ сторонъ восторженныя рѣчи, а нѣсколько человѣкъ присутствовавшихъ тутъ Хорватовъ и Сербовъ подали поводъ польскому краснорѣчію заявить и о сближеніи Поляковъ съ Юго-Славянами. Польское тщеславіе тѣшилось, ибо могло казаться что теперь Поляки уже стали во главѣ славянскаго міра.

Но рядомъ съ заявленіемъ польскихъ симпатій къ Чехамъ, польскіе ораторы воспользовались случаемъ чтобы вопить противъ Россіи и клеветать на нее. Депутатъ Романовичъ оплакивалъ Подлѣсскихъ уніатовъ которыхъ де Россія насильно обратила въ православіе, а Григорій Смольскій доказывалъ что въ Россіи стѣсняютъ всякое проявленіе братскаго сочувствія Поляковъ къ Чехамъ (*Dzienn. Pozn.* № 192 отъ 21 августа).

Польская печать, конечно, не преминула воспользоваться случаемъ чтобы закричать о варварствѣ Россіи. *Dziennik Poznanski* (№ 194 отъ 23 августа), утверждая что Россія несетъ для Славянъ *кнутъ*, говоритъ: „братство чешско-польское, это протестъ искренняго и свободнаго Славянства противъ ложнаго, это союзъ элементовъ свободы славянской противъ деспотизма царскаго, это знамя подъ которымъ могутъ собраться всѣ нараждающіеся члены славянскіе, хотя бы и Русскіе, враги идеи рабства и правительства кнута!“ Далѣе газета говоритъ: „слишкомъ преждевременно было бы возглашать побѣду предъ началомъ борьбы: но какъ бы то ни было, дѣло въ высшей степени важное что борьба Ормузда противъ Аримана Славянства, начатая и поддерживаемая уже давно только Польшей, теперь находитъ союзниковъ своихъ въ Чехахъ.“ Что скажутъ Чехи когда узнаютъ для чего братаются съ ними Поляки и на какое дѣло они ихъ зовутъ?

Чешскія газеты, очевидно, не даютъ такого спеціальнаго значенія съѣзду въ Краковѣ. Старо-Чешскіе органы *Pokrok* и *Politik* выражаютъ сочувствіе Полякамъ, что входитъ въ политическіе разчеты г. Ригра, но младо-чешскіе *Narodni Listy* записываютъ лишь факты и только разказываютъ объ этомъ пилигримствѣ Чеховъ въ Краковъ. Нѣкоторыя же чешскія газеты отнеслись къ этому съѣзду съ негодованіемъ. Такъ, издающіеся въ Чешскомъ Бродѣ *Nase Hlasy* въ нумерѣ отъ 11 августа напечатали передовую статью въ которой этотъ краковскій съѣздъ называется *нелѣпостью*. „Въ Чехіи нѣтъ мѣста латинской противославянской пропагандѣ, ибо мы помнимъ Гуса“... восклицаетъ газета, толкуя своимъ читателямъ польскій панславизмъ.

Б.

Швейцарскій Союзный Совѣтъ обратилъ вниманіе кантональныхъ правительствъ на дѣятельность анархистовъ живущихъ въ Швейцаріи и предложилъ кантонамъ принять мѣры предосторожности въ видахъ общественной безопасности. Неизвѣстно вслѣдствіе какихъ внутреннихъ или внѣшнихъ импульсовъ Союзный Совѣтъ, такъ охотно мирволившій всѣмъ „международнымъ“ бродягамъ и убійцамъ, вдругъ вздумалъ измѣнить тактику по отношенію ко своимъ политическимъ пріемышамъ. Выражается ли въ этомъ „обращеніи“ къ кантональнымъ правительствамъ дѣйствительное желаніе Союзнаго Совѣта очистить маленькую республику отъ политическихъ отбросковъ всѣхъ странъ, превращающихъ ее въ международную помойную яму, или въ этомъ „обращеніи“ нужно видѣть первую попытку безсильнаго центральнаго правительства произвести давленіе на автономные кантоны, попытку обусловленную

требованіями какой-либо изъ державъ свѣже потерпѣвшей отъ „дѣятельности“ женевскихъ и лозанскихъ политиковъ? Послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, ибо, какъ извѣстно, Швейцарское правительство, не задумавшееся изгнать скоморошествующую *Армію Спасенія*, никогда не рѣшалось обезпокоить господъ анархистовъ, соціалистовъ и всякую другую политическую сволочь свободно собиравшуюся въ Хурѣ и въ Лозаннѣ на „конгрессы“ для обсужденія наилучшаго способа разрушенія міра. Быть-можетъ „обращеніе“ Союзнаго Совѣта имѣетъ связь съ толками о новой международной конференціи на которой, по словамъ *Standard*, кромѣ египетскихъ дѣлъ, будутъ обсуждаться также мѣры противъ анархистской агитаціи...

Характерно что *англійская* печать *первая* сообщаетъ слухъ о намѣреніи державъ сдѣлать предметомъ международнаго совѣщанія мѣры противъ проказы понемногу заразившей всѣ организмы Европы; какъ разъ теперь американская, а съ ея словъ и французская печать сообщаютъ что въ Лондонѣ собирается новый конгрессъ пресловутой *интернаціоналки*. Извѣстный цареубійца Гартманъ о поимкѣ (а въ послѣдствіи даже смерти) коего сообщали нѣкоторыя заграничныя изданія, „ѣдетъ теперь въ Лондонъ для того чтобъ организовать новый съѣздъ анархистовъ всѣхъ странъ.“

Не намѣрена ли Англія, не симпатизирующая новой попыткѣ вмѣшательства Европы въ ея египетскія дѣла, заявить что она не можетъ принять участіе въ новой конференціи въ виду того что послѣдняя намѣрена обсуждать мѣры противныя духу „Старой Англіи“ исконной пристанодержательницы для политическихъ убійцъ? Это было бы теперь какъ нельзя болѣе кстати въ виду имѣющаго собраться въ Лондонѣ съѣзда революціонныхъ и анархистскихъ воротилъ всѣхъ странъ: не мѣшаетъ въ виду этого съѣзда заискать милостивое расположеніе гг. анархистовъ собирающихся обсуждать тѣ динамитныя реформы полезность коихъ Англія сумѣла уже испытать за послѣднее время на собственной кожѣ...

Отъ новаго съѣзда анархистовъ Европѣ нужно ждать новаго ряда убійствъ подобнаго тому который явился продуктомъ рѣшеній принятыхъ на послѣднемъ такомъ же съѣздѣ бывшемъ въ Лондонѣ въ 1871 году. Въ благодарность за это Европа должна вмѣшаться въ борьбу Франціи съ Китаемъ дабы оберечь отъ ущерба англійскіе интересы.

№ 247.

Москва, 6-го сентября.

Все чаще раздаются жалобы на неисправность телефонной службы въ Москвѣ, болѣе или менѣе подобныя той которую читатели найдутъ въ помѣщаемомъ ниже письмѣ. Какъ извѣстно, дѣло телефонныхъ сообщеній, въ Россіи весьма недавнее, но уже ставшее насущною потребностью большихъ городовъ, очутилось въ рукахъ иностранцевъ, которымъ мы всегда такъ щедро жертвовали интересами нашей промышленности, а подчасъ и политическими. Въ 1881 году, 12 августа, Комитетъ Министровъ, выслушавъ записку тогдашняго министра Внутреннихъ Дѣлъ, мнѣніемъ положилъ: „устройство и содержаніе городскихъ телефонныхъ сообщеній для общаго пользованія предоставить частнымъ предпринимателямъ, по выбору ихъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и по контрактамъ заключеннымъ Телеграфнымъ Департаментомъ, согласно составленнымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и измѣненнымъ, по указаніямъ Комитета, *основнымъ условіямъ*.“ На основаніи этого положенія Комитета Министровъ, Телеграфный Департаментъ и заключилъ контрактъ съ американскою компаніей Блакъ-Белля, причемъ контрагенту предоставлено было исключительное право эксплуатаціи телефонныхъ сѣтей въ Имперіи на двадцать лѣтъ со дня заключенія контракта. Но предоставляя такую монополію фирмѣ связанной съ именемъ слывущаго изобрѣтателемъ телефоновъ, бостонскаго Шотландца Грагама Белля, Телеграфный Департаментъ конечно имѣлъ въ виду пунктъ 12 Высочайше утвержденныхъ (25 сентября 1881) помянутыхъ *основныхъ условій*, гласящій что право эксплуатаціи сохраняется въ теченіе 20 лѣтъ за контрагентомъ „только при полной его, контрагента, исправности.“ Условіе это особо подчеркивается пунктомъ 5-мъ, по которому „контрагентъ обязывается содержать телефонную сѣть на свои средства и въ полной исправности.“ Только „при полной исправности (сказано да-

лѣе въ пунктѣ 13-мъ) не будетъ дозволено другому лицу или обществу учрежденіе и эксплуатація телефоновъ въ *такомъ-то* городѣ." И наконецъ (пунктъ 16) „въ случаѣ неисправнаго содержанія телефонной сѣти, Телеграфный Департаментъ дѣлаетъ контрагенту предостереженіе съ требованіемъ устраненія неисправностей въ *семидневный* срокъ. При неисполненіи этого требованія и если причины неисполнительности не будутъ признаны министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уважительными, исправленіе телефонной сѣти производится распоряженіемъ Телеграфнаго Департамента на счетъ контрагента. *Послѣ трехъ такихъ случаевъ, контрагентъ лишается права эксплуатаціи телефонной сѣти, и самая сѣть поступаетъ безвозмездно въ собственность правительства.*"

Нѣкоторая неопредѣленность и вслѣдствіе того неясность выраженій „неправность" и „неисправное содержаніе сѣти" наталкиваетъ на вопросъ: что̀ понимать подъ „неисправнымъ содержаніемъ сѣти" — полное ли прекращеніе сообщеній (напримѣръ, перерывъ проволоки), или всевозможныя задержки быстраго обмѣна сообщеній между абонентами и неудовлетворительность аппаратовъ при которой становится трудно понимать произносимыя слова. Но дальнѣйшіе пункты *основныхъ условій* не оставляютъ сомнѣнія и въ этомъ отношеніи.

Заключать контрактъ безъ оговорокъ на 20 лѣтъ въ такомъ дѣлѣ какъ телефонное или, говоря вообще, примѣненіе электричества къ практическимъ цѣлямъ которое развивается и совершенствуется не по годамъ, а чуть не съ каждымъ мѣсяцемъ, было бы вопіющею несообразностью. И *основныя условія* предусмотрительно приняли это во вниманіе: именно, 6 пунктъ ихъ гласитъ: „Если во время эксплуатаціи будутъ сдѣланы такія изобрѣтенія или открытія, примѣненіе коихъ представляетъ существенныя улучшенія въ телефонномъ сообщеніи, то контрагентъ вводитъ ихъ, по требованію Телеграфнаго Департамента, въ возможно непродолжительномъ времени."

Такимъ образомъ, Телеграфному Департаменту оставалось только слѣдить за дѣйствіями монопольной американской компаніи и побуждать ее къ исполненію вышеприведенныхъ *основныхъ условій*.

Что̀ же произошло на самомъ дѣлѣ?

Въ началѣ нынѣшняго лѣта, какъ извѣстно читателямъ, производились параллельные опыты съ телефонами Блакъ-Белля и аппаратами русскихъ изобрѣтателей, гг. Столповскаго и Кангера, причемъ разговоръ передавался не на короткихъ городскихъ разстояніяхъ, а на протяженіи 350 верстъ, между станціями Москва и Бологое, по обыкновенной телеграфной проволокѣ, слѣдовательно подверженной сильной индукціи. Опыты эти блистательно доказали превосходство русской системы, относительно какъ силы звука, такъ и чистоты въ передачѣ отдѣльныхъ словъ. Между тѣмъ, компанія Блакъ-Белля не только не подумала о замѣнѣ своихъ аппаратовъ телефонами Столповскаго и Кангера, но даже не озаботилась для уничтоженія индукціи, сильно препятствующей передачѣ звуковъ, принять извѣстныя мѣры, какія обязательны въ Европѣ повсѣмѣстно гдѣ телефонныя проволоки проведены по воздуху, а не подъ землей.

Куріозна судьба этого русскаго изобрѣтенія, которое, какъ и все русское, не удостоилось никакого вниманія, несмотря на то что объ удачныхъ опытахъ было донесено куда слѣдуетъ. Впрочемъ, надо оговориться, нѣкоторое вниманіе было оказано: какъ слышно, изобрѣтателямъ вмѣсто поддержки было замѣчено что телефоны ихъ *не особенно удобны*, ибо требуютъ болѣе сильныхъ батарей (!), а главное, что они, какъ всѣ телефоны, построены *на принципѣ Белля*. Но не говоря уже о томъ что и нынѣшніе желѣзно порожные локомотивы устроены *на принципѣ* первозобрѣтателя парового двигателя Ватта или даже „Папинова горшка," почему же soi-disant прототипъ этого русскаго телефона, телефонъ Белля, при Московско-Бологовской пробѣ, не могъ удовлетворительно дѣйствовать на одинаковомъ разстояніи и вообще оказался слабѣе? И что̀ за препятствіе этотъ пресловутый принципъ? Всѣ болѣе извѣстные магнитные телефоны изобрѣтенные послѣ Белля съ извѣстными измѣненіями и усовершенствованіями построены на томъ же принципѣ, какъ напримѣръ Адера, Говера, Дарсонваля и другихъ: но это отнюдь не помѣшало Французу Адеру ввести свои телефоны во Франціи, Нѣмцу Сименсу установить свою телефонную систему на городской сѣти Берлина, баварскому телефонному чиновнику А. Нимейеру устроить

городскую сѣть въ Мюнхенѣ съ телефонами собственнаго изобрѣтенія,—и только у насъ въ Россіи принципъ оказался непреоборимымъ. Охъ, ужь эти такъ-называемые принципы! А что если ученая администрація неожиданно для себя узнаетъ что въ данномъ случаѣ и принципъ-то этотъ мнимый или, лучше сказать, никогда не составлялъ собственности Грагама Белля. Принципъ сей состоитъ въ передачѣ звуковъ дрожащими поверхностями при посредствѣ электрическаго тока, и основанный на этомъ физическомъ явленіи первый телефонъ устроенъ былъ еще въ 1860 году Рейсомъ во Франкфуртѣ, слѣдовательно есть изобрѣтеніе нѣмецкое, а не американское; Грагамъ же Белль только упростилъ и усовершенствовалъ изобрѣтеніе Рейса, замѣнивъ дрожащую эластическую перепонку предъ говорнымъ отверстіемъ металлическою пластинкой, а гальваническую батарею магнитомъ.

Но пока все это дойдетъ до свѣдѣнія ученой администраціи, въ городахъ Россійской Имперіи будетъ продолжаться халатное хозяйничанье американской компаніи, упорно игнорирующей всѣ новѣйшія усовершенствованія въ телефонахъ и до такой степени безобразно ведущей техническую часть что абоненты, при слабой передачѣ рѣчи телефономъ Белля, напоминающимъ голосъ *Петрушки* или простудившагося попугая и зачастую совсѣмъ не дѣйствующимъ на болѣе далекое разстояніе, вынуждены отказываться отъ его услугъ. Обезпечивъ себя контрактомъ на 20 лѣтъ и никѣмъ доселѣ не побуждаемая къ исполненію его условій, компанія Блакъ-Белля не позаботилась даже о приличномъ техническомъ персоналѣ этого общества въ эксплуатируемой имъ странѣ: завѣдующіе русскими телефонами иностранцы, громко именующіе себя инженерами, на повѣрку оказываются несостоятельными въ своей спеціальности, а между тѣмъ русскіе техники зачастую не знаютъ куда дѣваться, гдѣ преклонить голову по окончаніи многолѣтняго ученія... А гг. Столповскій и Капгеръ волею рока должны со своимъ изобрѣтеніемъ сидѣть у моря и ждать погоды, или подобно г. Яблочкову ѣхать за море и тамъ искать вожделѣннаго признанія заслуги, котораго онъ тщетно добивался въ отечествѣ...

Когда же, наконецъ, прекратится это систематическое избіеніе русскихъ людей въ жертву чужеземному Молоху по всѣмъ россійскимъ министерствамъ? И прилично ли агентамъ правительства подавать поводъ къ толкамъ какими публика невольно объясняетъ предпочтеніе оказываемое худшему иностранному предъ лучшимъ отечественнымъ?.. Будемъ надѣяться что въ настоящее время, когда управленіе почтами и телеграфами находится въ рукахъ генерала Безака, какъ слышно, живо интересующагося электро-техникой, будетъ обращено подобающее вниманіе на изобрѣтеніе гг. Столповскаго и Капгера и на несостоятельность американской компаніи.

№ 248.

Москва, 6-го сентября.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго года *Русскія Вѣдомости* сообщили что „Министерство Финансовъ предполагаетъ на будущее время дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу.“ Этимъ способомъ, по словамъ газеты, предполагается привлечь на внутренніе русскіе рынки обращеніе золота которое въ настоящее время находитъ до себѣ сбытъ только за границей. Такимъ образомъ, если сообщеніе это не лишено основанія, то еще весной нынѣшняго года въ числѣ другихъ мѣропріятій предполагалось перенести биржевую игру съ международнаго денежнаго рынка на наши внутренніе денежные рынки, произведя въ то же время скрытую девальвацію кредитнаго рубля.

Предположеніе Министерства Финансовъ возстановить металлическое обращеніе въ Россіи введеніемъ внутри Имперіи сдѣлокъ на звонкую монету по курсу не новость. Нѣчто подобное проповѣдывалось у насъ и даже было приведено въ исполненіе за время съ 1862 по 1864 годъ, и мы имѣли уже случай въ настоящемъ году припомнить плачевные результаты этой финансовой операціи. Дорого поплатилась страна за попытки нашихъ финансистовъ надѣявшихся помощію биржевыхъ операцій довести цѣнность кредитнаго рубля до pari. Теперь, повидимому, намъ приходится еще разъ испытать такую же финансовую операцію съ тою только разницей что условія при которыхъ производилась эта операція въ шестидесятыхъ годахъ были гораздо

благопріятнѣе для насъ, нежели въ настоящее время когда мы находимся въ полной зависимости отъ иностранной биржевой спекуляціи и когда нашъ полуимперіалъ, стоившій въ 1862 году 5 р. 70 к., теперь продается по 8 р. 18 к. (цѣна полумперіала на московской биржѣ 31 августа).

Предполагая „дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу," финансовое управленіе неминуемо должно вовлечь въ биржевую игру и Государственный Банкъ. И вотъ Государственный Банкъ начинаетъ дѣятельно готовиться къ задуманной финансовой операціи, заготовляя въ своихъ кассахъ запасы звонкой монеты: другаго объясненія громадному скопленію золота въ кассѣ Государственнаго Банка мы предположить не можемъ; запасы эти съ каждымъ днемъ увеличивались какъ покупками, такъ и перенесеніемъ золота и серебра со счета „таможенныхъ сборовъ" лежатъ въ кассахъ не принося никакого дохода и очевидно ожидая назначенія двинуться въ ходъ. Если вѣрно сообщеніе *Русскихъ Вѣдомостей*, то ясно что все возрастающая металлическая наличность кассы подготовляется къ обращенію по курсу внутри Имперіи когда будетъ достаточно, по мнѣнію нашихъ финансистовъ, заготовлено золота чтобы можно было его сбыть... Въ подтвержденіе нашего предположенія что въ непродолжительномъ вѣроятно времени послѣдуетъ у насъ введеніе во внутреннемъ денежномъ обращеніи двойной валюты кредитной и металлической, приводимъ состояніе металлической наличности кассы Государственнаго Банка за одинаковое время въ 1883 и 1884 годахъ.

Въ 1883 году наличность золота и серебра въ кассѣ Государственнаго Банка составляла по балансамъ:

Къ 25 іюля	784.246 р.	65 к.
„ 1 августа. . . .	784.318 „	89 „
„ 8 августа . . .	1.085.326 „	38 „
„ 16 августа	969.557 „	70 „
„ 22 августа	866.946 „	13 „
„ 29 августа	807.381 „	74 „

Въ 1884 году, наличность золота и серебра въ кассѣ Государственнаго Банка представляется по балансамъ въ слѣдующемъ положеніи:

Къ 16 іюля	494.013 р.	63 к.
„ 23 іюля	871.585 „	16 „
„ 30 іюля	3.751.509 „	29 „
Къ 7 августа	6.942.057 р.	23 к.
„ 13 августа	11.713.905 „	64 „
„ 20 августа	15.205.140 „	42 „
„ 27 августа	22.115.114 „	87 „

Такимъ образомъ, металлическая наличность кассы Государственнаго Банка, поднявшаяся въ прошедшемъ году къ 8 августа до высшаго предѣла 1.085.326 р. 38 к., къ концу мѣсяца начинаетъ спускаться и доходитъ до 807.381 р. 74 к., приближаясь къ той цифрѣ какою она выражалась въ іюлѣ. Совсѣмъ другое наблюдаемъ въ настоящемъ году. Здѣсь, начиная съ 16 іюля, когда металлическій фондъ составлялъ только 494.013 р. 63 к., наличность золота въ кассѣ растетъ въ страшной прогрессіи доходя къ 27 августа до громадной суммы 22.115.114 р. 87 к. При столь быстромъ ростѣ металлической наличности кассы, таможенный фондъ Министерства Финансовъ уменьшился на значительную сумму.

Такъ „таможенные сборы и другія металлическія цѣнности," на счетѣ Министерства Финансовъ, представляются по балансамъ Государственнаго Банка въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 16 іюля	20.016.816 р.	41 к.
„ 23 іюля	20.381.675 „	35 „
„ 30 іюля	18.942.852 „	91 „
„ 7 августа	16.747.322 „	1 „
„ 13 августа	13.750.502 „	34 „
„ 20 августа	12.247.840 „	44 „
„ 27 августа	7.825.017 „	50 „

Съ 16 іюля по 27 августа металлическая наличность кассы Государственнаго Банка увеличилась на 21.621.101 р. 24 к. (22.115.114 руб. 87 к.—494.013 р. 63 к.); таможенный же фондъ Министерства Финансовъ уменьшился на 12.191.798 руб. 91 к. которые очевидно пошли на усиленіе металлической кассовой наличности, а недостающую до 21.621.101 р. 24 к. сумму въ 9.429.302 руб. 33 коп. Государственный Банкъ пріобрѣлъ покупкой золота. Заготовлял въ кассѣ громадные запасы золота когда не предвидится въ нихъ никакой необходимости и когда можно было бы обойтись количествомъ золота въ двадцать разъ меньшимъ противъ того которое непроизводительно лежитъ теперь въ кассѣ, не принося никакого дохода, Государственный Банкъ стало-быть готовится къ исполненію задуманной операціи: ввести въ Россіи биржевую игру на курсъ несчастнаго кредитнаго рубля.

Какую же цѣль имѣетъ въ виду финансовое управленіе, вводя въ Имперіи „сдѣлки на звонкую монету по курсу?“ Этимъ способомъ, поясняютъ *Русскія Вѣдомости*, предполагается привлечь на внутренніе русскіе рынки обращеніе золота, которое въ настоящее время находитъ де себѣ сбытъ только за границей. Странныя понятія сложились у нашихъ финансистовъ; надѣются привлечь къ намъ золото посредствомъ усиленнаго расходованія его. Предполагаемый способъ привлеченія къ намъ золота весьма похожъ на то какъ еслибы кто получая въ мѣсяцъ 100 р. и расходуя въ то же время 150 руб. захотѣлъ бы сдѣлать сбереженіе посредствомъ увеличенія своихъ ежемѣсячныхъ расходовъ еще на 50 р. Проектъ куріозный.

Прежде чѣмъ приступать къ исполненію подобныхъ мѣропріятій помощію которыхъ наши финансисты надѣются привлечь къ намъ золото, казалось бы необходимымъ рѣшить вопросъ можетъ ли при настоящихъ условіяхъ нашей экономической жизни держаться у насъ золото не отливая за границу. Золото, кромѣ добываемаго изъ земли, получается въ обмѣнъ за другія цѣнности, напримѣръ въ разчетахъ по внѣшней торговлѣ, при полученіяхъ по иностраннымъ долговымъ обязательствамъ. Добывается у насъ золото не болѣе какъ милліоновъ на 30 въ годъ и, кромѣ этого, другихъ источниковъ для полученія золота у насъ не имѣется. При разчетахъ съ иностранцами по внѣшней торговлѣ намъ приходится ежегодно еще приплачивать золотомъ къ нашимъ отпускнымъ товарамъ; иностранныхъ долговыхъ обязательствъ по которымъ мы могли бы получать золото у насъ не имѣется, и такимъ образомъ намъ приходится теперь довольствоваться тѣмъ количествомъ золота какое даютъ намъ пріиски. Потребность же наша въ золотѣ только для уплаты процентовъ и погашенія по внѣшнимъ долгамъ превосдитъ почти въ три раза количество добываемаго золота, а потому надѣяться при такихъ условіяхъ, путемъ биржевыхъ операцій, привлечь къ намъ золото и удержать его на нашихъ внутреннихъ денежныхъ рынкахъ болѣе чѣмъ странно.

Когда Государственнымъ Банкомъ будетъ открытъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ по курсу и особенно если эта операція будетъ исполнена въ значительныхъ размѣрахъ, то нѣтъ сомнѣнія, курсъ кредитнаго рубля поднимется, какъ это было при подобной же финансовой операціи въ 1862 году. Но каждому знакомому съ положеніемъ нашихъ финансовъ ясно что подобная операція не можетъ быть продолжительная, что вскорѣ Государственный Банкъ долженъ будетъ прекратить размѣнъ и что курсъ кредитнаго рубля упадетъ еще ниже того какъ онъ стоялъ до размѣна. Въ первое же время по открытіи размѣна всѣ нуждающіеся въ золотѣ, какъ напримѣръ торговцы которымъ оно необходимо для заграничныхъ расплатъ, а также и спекуляція, постараются запастись золотомъ покупая его на кредитные билеты поднявшіеся въ цѣнѣ, то-есть платя за него дешевле чѣмъ оно покупается въ настоящее время. Конечно, въ покупкѣ золота непремѣнно приметъ участіе и иностранная биржевая спекуляція заготовивъ предъ открытіемъ размѣна значительные запасы кредитныхъ билетовъ по пониженной цѣнѣ и потомъ, когда эти билеты вслѣдствіе размѣна поднимутся въ цѣнѣ, иностранная спекуляція будетъ пріобрѣтать изъ Государственнаго Банка золото въ обмѣнъ на поднявшіеся въ цѣнѣ кредитные билеты или проще сказать получитъ въ свою пользу безо всякаго риска разницу между цѣной кредитныхъ билетовъ во время размѣна и до открытія его, и чѣмъ выше поднимется при размѣнѣ курсъ кредитныхъ билетовъ, тѣмъ крупнѣе будутъ барыши иностранныхъ банкировъ. При усиленномъ спросѣ на золото, запасы благородныхъ металловъ въ Государственномъ Банкѣ будутъ быстро истощаться и конечно въ непродолжительномъ времени Банкъ увидитъ себя вынужденнымъ остановить операцію размѣна, подобно тому какъ было это въ началѣ шестидесятыхъ годовъ когда израсходовавъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ на возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи 95.281.911 рублей, Банкъ долженъ былъ прекратить размѣнъ. Иного исхода нельзя ждать и въ настоящее время съ тою только разницей что тогда Банкъ могъ выдерживать размѣнъ въ теченіе полутора года, а теперь при разстройствѣ нашихъ финансовъ, когда мы находимся въ полной зависимости отъ иностранной биржевой спекуляціи, размѣнъ прекратится въ самое короткое время быть-можетъ не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ, со дня его открытія, а быть-можетъ и гораздо скорѣе.

Какой же результатъ получится отъ такой финансовой операціи? Да конечно тотъ же какой получился и въ 1864 году, то-есть еще большее обезцѣненіе кредитнаго рубля. Кредитный рубль, стоивший около 1 мая 1862 года, до открытія размѣна, 90 коп., во октябрѣ 1864 года, по окончаніи размѣна, понизился до 77½ коп. Трудно ожидать лучшихъ результатовъ и въ настоящее время. Пріобрѣтя изъ Государственнаго Банка полуимперіалы рублей по 8, а быть-можетъ и ниже, биржевая спекуляція продастъ потомъ эти самые полуимперіалы Государственному Банку, когда явится нужда въ золотѣ для иностранныхъ расплатъ, быть-можетъ рублей по 9 за полуимперіаль. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно что размѣнъ прекратится въ самомъ непродолжительномъ времени, а кредитный рубль еще болѣе обезцѣнится, какъ убѣждаетъ насъ въ этомъ опытъ подобной же финансовой операціи предпринятой двадцать лѣтъ тому назадъ. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ предпринимать мѣры завѣдомо убыточныя для страны и прямо ведущія насъ къ разоренію?

—

№ 249.

Москва, 7-го сентября.

А.

Съ нынѣшняго дня начинается въ Кіевѣ празднованіе пятидесятилѣтней годовщины его Университета, носящаго дорогое для нашего народа имя Св. Владиміра. Сегодня благословеніе церкви; завтра, 8 сентября, торжественный актъ. Со всѣхъ сторонъ несутся къ юбиляру поздравленія и привѣтствія. Въ числѣ депутацій, будетъ и отъ Лицея Цесаревича Николая, котораго основатель и директоръ имѣетъ честь быть почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра. Печатаемъ текстъ адреса посланнаго Лицеемъ, чествуя тѣмъ и отъ *Московскихъ Вѣдомостей* Университетъ Св. Владиміра.

„Въ Кіевѣ начало Русской вѣры, создавшей Русскую народность, и въ Кіевѣ впервые сказался Русскій языкъ. Изъ Кіева, „матери градовъ Русскихъ," неизгладимою чертой намѣчены границы Русской земли. Въ Кіевѣ, когда мракъ покрывалъ наше растерзанное и порабощенное отечество, теплилось русское просвѣщеніе въ его Духовной Академіи, откуда зажглись свѣточи по всей Русской землѣ освобожденной и объединенной Москвою. Изъ Кіева вышли духовные бойцы, великіе іерархи, свѣтили науки, въ учрежденныхъ ими по кіевскому образцу духовныхъ училищахъ воспитавшіе дѣятелей не только для церкви, но и для государства обновленнаго реформами Петра и вступившаго въ систему европейскихъ державъ.

„Кіевъ, дѣйствительно, былъ какъ бы предназначенъ къ учрежденію университета, и Университетъ Св. Владиміра оправдалъ свое учрежденіе. Первое пятидесятилѣтіе его существованія протекло не даромъ для нашей науки. Онъ сдѣлалъ что могъ при общихъ, не отъ него зависѣвшихъ, условіяхъ нашего образованія; онъ несомнѣнно сдѣлаетъ болѣе при новыхъ, лучшихъ условіяхъ. Онъ уже успѣлъ обнаружить духъ достойный Кіевскихъ преданій. Университетъ Св. Владиміра занимаетъ боевой постъ, и въ 1863 году всѣ помнятъ это,—явился доблестнымъ бойцомъ за Русскую народность и цѣлость ея государства. Чѣмъ завѣтнѣе мѣсто, тѣмъ сильнѣе напоръ на него. Да будетъ Университетъ Св. Владиміра на стражѣ великаго единства Русской народности противъ враговъ умышляющихъ разломить ее!

„Пятидесятилѣтній юбилей Университета Св. Владиміра празднуется въ то самое время когда, по манію Державнаго Законодателя, открывается новая жизнь для нашихъ университетовъ. Знаменательное и счастливое совпаденіе! Да послужитъ Кіевскій Университетъ, во всѣхъ факультетахъ, образцомъ плодотворнаго служенія наукѣ!

„Лицей Цесаревича Николая, основанный единственно съ цѣлію послужить дѣлу учебной реформы, которое нынѣ завершается новымъ университетскимъ уставомъ,—отъ имени своего устроителя положившаго свою душу и жизнь на это дѣло, незабвеннаго Павла Михайловича Леонтьева, и отъ сердца всѣхъ нынѣ въ Лицеѣ трудящихся, чествуетъ Университетъ Св. Владиміра, поздравляетъ его съ совершившимся полустолѣтіемъ и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія."

Б.

Архангельскъ празднуетъ теперь трехсотлѣтній юбилей своего основанія. Было

время когда Архангельскъ игралъ видную роль въ исторіи Московскаго государства и по справедливости считался столицей сѣвера, внося оживленіе на сѣверныя окраины государства. Но обстоятельства измѣнились; возникли новые центры, и торговля Архангельска стала приходить въ упадокъ, городъ терялъ свое значеніе, а вмѣстѣ съ этимъ падало и все побережье Бѣлаго Моря. Теперь Архангельскъ второстепенный портъ, ведущій небольшую торговлю продуктами нашего сѣвера: овсомъ, смолой, саломъ ворваннымъ, пенькой, мясомъ, строевыми деревьями.

Однако и въ настоящее время, несмотря на упадокъ, Архангельскъ имѣетъ большое значеніе какъ отпускной портъ Россіи: едва ли найдется у насъ другой портъ кромѣ Архангельска черезъ который велись бы столь выгодныя для страны торговыя сношенія съ иностранцами какъ черезъ этотъ портъ забытаго сѣвера. Такъ въ 1882 году черезъ Архангельскъ было вывезено за границу русскихъ товаровъ на 7.603.849 руб. (вообще черезъ Бѣлое Море вывезено на 8.586.913 р.), а иностранныхъ товаровъ привезено на 748.356 руб. (всего по Бѣлому Морю привезено на 826.192 руб.). Такимъ образомъ во внѣшней торговлѣ производящейся черезъ Архангельскъ разчетный балансъ обращается вполнѣ въ нашу пользу: мы не только ничего не приплачиваемъ иностранцамъ къ полученнымъ отъ нихъ товарамъ, но еще получаемъ съ нихъ почти 7 милл. руб. звонкою монетой, что почти въ девять разъ превышаетъ привозъ иностранныхъ товаровъ къ Архангельску.

Находясь при устьѣ большой судоходной рѣки, обладая прекрасною, удобною для стоянки судовъ гаванью, Архангельскъ имѣетъ всѣ задатки къ тому чтобъ играть видную роль въ экономической жизни всего нашего сѣверо-востока. Сухона представляетъ удобный путь для товаровъ идущихъ изъ Вологодской губерніи; Вычегда открываетъ путь для грузовъ Печерскаго края; Югъ сближаетъ Архангельскъ съ Волжско-Камскимъ бассейномъ, доставляя возможность товарамъ Вятской, Казанской, Пермской и другихъ близъ лежащихъ губерній безъ особенныхъ затрудненій по кратчайшему пути достигать отпускнаго порта. Но всѣ эти водные пути не доставляютъ въ настоящее время Архангельску тѣхъ выгодъ которыми онъ могъ бы отъ нихъ пользоваться. Главный водный путь ведущій къ Архангельску, по которому должны проходить всѣ направляющіеся къ отпуску товары, Сѣверная Двина, представляетъ много затрудненій для судоходства. Кромѣ того большіе морскіе пароходы не могутъ вслѣдствіе мелководья проникать въ устье Двины, и привезенные въ Архангельскъ товары для нагрузки на морскія суда должны сперва перегружаться на лихтера, на которыхъ и подвозятся къ кораблямъ. Затруднительность доставки товаровъ къ Архангельску и большіе расходы на перегрузку ихъ въ самомъ городѣ тяжело ложатся на торговцевъ и подрываютъ торговое значеніе этого порта. Между тѣмъ расходы на устраненіе всѣхъ этихъ затрудненій вовсе не такъ велики чтобъ изъ экономіи можно было жертвовать интересами всего сѣвера, вынуждая товары сѣверо-востока дѣлать обходъ для достиженія отпускныхъ портовъ и потому нести лишніе накладные расходы.

Архангельскъ какъ отпускной портъ можетъ главнымъ образомъ разчитывать на товары идущіе изъ Камско-Вятскаго края, изъ губерній расположенныхъ по Камѣ и ея притокамъ. Даже и теперь, при всѣхъ затрудненіяхъ которыя испытываетъ отпускная торговля черезъ Архангельскій портъ, значительныя партіи хлѣбныхъ товаровъ изъ Вятской губерніи (преимущественно овесъ) предпочитаютъ идти черезъ Архангельскъ нежели черезъ Петербургъ. Хлѣбные грузы поднимаются по рѣкѣ Вяткѣ къ городу Слободскому и оттуда зимой на лошадяхъ перевозятся къ Ношульской пристани на Лузѣ, откуда весной и сплавляются къ Архангельску. Такимъ образомъ проходитъ годъ прежде чѣмъ хлѣбные грузы достигнутъ отпускнаго порта. Такое промедленіе отзывается на стоимости продукта повышеніемъ его цѣны. Плата за наемъ капитала, доходящая до 12%, расходы на наемъ помѣщенія для склада товара, наемъ сторожей, страховка и другіе расходы значительно поднимаютъ цѣну хлѣбныхъ товаровъ и затрудняютъ имъ конкурренцію съ соперниками на иностранныхъ рынкахъ. Съ улучшеніемъ же судоходства на Двинѣ, въ связи съ углубленіемъ Архангельскаго порта, и когда будетъ построена Вятско-Двинская желѣзная дорога, необходимость коей давно уже сознана, хлѣбные грузы прикамскихъ мѣстностей конечно предпочтутъ идти къ бли-

жайшему Архангельскому нежели къ отдаленному Петербургскому порту. А съ постройкой Сибирской желѣзной дороги быть-можетъ и сибирскіе грузы изберутъ Архангельскъ своимъ портомъ, и сибирскій хлѣбъ пойдетъ по кратчайшему и дешевому пути на Архангельскъ, вмѣсто того чтобы выдерживать длинную и дорогую дорогу на Петербургъ или къ портамъ Чернаго Моря. Съ приливомъ грузовъ къ Архангельску фрахтъ за доставку оттуда товаровъ къ иностраннымъ рынкамъ, нѣтъ сомнѣнія, понизится, что̀ будетъ имѣть послѣдствіемъ еще большее развитіе отпуска черезъ этотъ портъ.

Сѣверное положеніе Архангельска не препятствуетъ въ такой мѣрѣ отпуску чрезъ него товаровъ какъ это могло бы казаться. Въ *Статистическомъ Сборникѣ Министерства Путей Сообщенія* видимъ что продолжительность навигаціи по рѣкамъ Сѣверной Двинѣ и Невѣ одинакова. Въ 1880 году навигація по Невѣ продолжалась 171 день, а по Двинѣ въ Архангельскѣ 168 дней, въ верховьяхъ же Двины доходила до 174 дней (порогъ Лябельскій). Такимъ образомъ идущіе черезъ Архангельскъ грузы не встрѣтятъ никакого препятствія въ краткости навигаціи по Двинѣ, а выгоды отъ пути на Архангельскъ получится весьма много, такъ какъ для грузовъ сѣверо-восточной Россіи не придется проходить затруднительнаго пути по каналамъ, гдѣ и фрахтъ обходится дорого, да и страховка весьма высокая.

Улучшеніе путей сообщенія ведущихъ къ Архангельску подниметъ не только торговое значеніе этого города, самою природой предназначеннаго быть отпускнымъ портомъ для сѣверо-восточной половины Имперіи, но оживитъ все заброшенное теперь побережье Бѣлаго Моря и подниметъ благосостояніе его населенія, находящагося въ крайне стѣснительномъ положеніи. Главный промыселъ поморовъ въ настоящее время ловля рыбы, которая могла бы давать хорошіе заработки мѣстному населенію. Породы рыбъ Бѣлаго Моря весьма разнообразны и многія изъ нихъ подходятъ къ тѣмъ сортамъ за которые мы платимъ теперь большія деньги иностранцамъ. Такъ напримѣръ, въ Кандалакской губѣ ловятся сельди той же породы какъ и извѣстныя подъ именемъ голландскихъ. Ловится ихъ въ хорошій годъ милліоновъ до 20, количество съ избыткомъ достаточное для потребностей Россіи. Промыселъ этотъ хорошо знакомъ поморамъ и приготовленіе сельдей извѣстно на сѣверѣ, доказательствомъ чему служитъ Соловецкій монастырь который приготовляетъ сельдей въ годъ до 8.000 пудовъ. Но промыселъ этотъ не обогащаетъ жителей, а едва даетъ имъ средства къ пропитанію. Главная причина невыгодности рыбныхъ промысловъ на сѣверѣ заключается теперь въ дороговизнѣ соли, вслѣдствіе чего рыба не достаточно солится, вскорѣ портится и теряетъ свою цѣнность. Соль составляетъ главный предметъ привоза изъ-за границы въ Архангельскъ. Такъ, въ 1882 году изъ 1.213.904 пуд. иностранныхъ товаровъ привезенныхъ къ Архангельску привозъ соли составляетъ 213.464, болѣе $^1/_6$ части всего привоза. Съ проведеніемъ же Вятско-Двинской желѣзной дороги доставка соли къ побережью Бѣлаго Моря изъ Пермскаго края облегчится, и рыбная ловля на сѣверѣ не будетъ испытывать затрудненій проистекающихъ отъ дороговизны соли. Кромѣ ловли мелкой рыбы, поморы занимаются охотой на морскихъ звѣрей; въ 1882 году было вывезено чрезъ Архангельскій портъ „сала ворваннаго“ 19.145 пуд., то-есть почти все количество отпуска этого продукта изъ Россіи (всего сала ворвашаго вывезено 19.545 пуд.). Но недостатокъ капиталовъ принуждаетъ теперь обитателей сѣвернаго побережья довольствоваться ловлей звѣря въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, тогда-какъ почти предъ глазами мѣстныхъ промышленниковъ иностранные предприниматели истребляютъ въ русскихъ водахъ значительное количество нашихъ естественныхъ богатствъ.

Лѣсныя богатства нашего сѣвера давно привлекали къ себѣ вниманіе иностранной предпріимчивости, которая истребила уже значительное количество лѣсовъ расположенныхъ по теченію Онеги, Сѣверной Двины и ея притоковъ. Лѣса эти были проданы иностранцамъ по самой ничтожной цѣнѣ. Когда же облегчатся сношенія Архангельска съ Камскимъ бассейномъ при посредствѣ Вятско-Двинской желѣзной дороги, металлическія богатства Урала получатъ доступъ на наши сѣверныя окраины, и, кто знаетъ, не разовьется ли здѣсь и кораблестроеніе, для удовлетворенія возрастающихъ мѣстныхъ потребностей, что̀ доставитъ новые заработки мѣстному населенію и подниметъ производительныя си-

лы сѣвера. Населеніе сѣвера испытываетъ теперь крайнія затрудненія и часто требуетъ помощи отъ правительства. Между тѣмъ кругомъ щедро разсыпаны природой богатства не имѣющія теперь надлежащей утилизаціи и не приносящія выгодъ ихъ обладателямъ. Такое непормальное положеніе требуетъ устраненія причинъ задерживающихъ подъемъ общаго благосостоянія обитателей сѣвера. Главною задачей экономической политики относительно нашихъ сѣверныхъ окраинъ является улучшеніе путей сообщенія ведущихъ къ естественному отпускному для всего сѣверовостока порту Архангельску.

№ 252.

Москва, 10-го сентября.

Петербургскія газеты передаютъ что 3 сентября, въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Собранія инженеровъ путей сообщенія открыта *постоянная* техническая выставка. „Размѣщается она, замѣчаетъ *Новое Время*, въ трехъ комнатахъ и далеко не можетъ быть названа богатою, но въ числѣ выставленныхъ предметовъ есть заслуживающіе полнаго вниманія.“ Въ добрый часъ; но какое значеніе и какую цѣль можетъ имѣть эта выставка? Всѣмъ вѣдомо что въ техническомъ отношеніи мы далеко отстаемъ отъ иностранцевъ, что наша техника едва начинаетъ развиваться, хотя въ послѣднія десять, двѣнадцать лѣтъ, мы сдѣлали, какъ показала Всероссійская выставка въ Москвѣ, весьма серіозные успѣхи. Нечего и думать было что на *постоянной* выставкѣ, въ Собраніи инженеровъ путей сообщенія наши экспоненты займутъ видное мѣсто. И дѣйствительно „къ сожалѣнію, главными экспонентами выставки являются не русскія, а заграничныя фирмы, каковы братья Керингъ въ Ганноверѣ, Дени—въ Нью-Іоркѣ и др.“ Изъ „русскихъ“ фабрикантовъ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ Кумбергу, Кругу и Михаэлю. По крайней мѣрѣ, новая выставка будетъ поучительна для нашихъ фабрикантовъ и покажетъ имъ въ чемъ и насколько они отстали? Но на выставкѣ „далеко не богатой,“ пріобрѣтающей такъ-сказать случайный характеръ, цѣль эта можетъ быть достигнута лишь въ незначительной степени. Столь же мало можетъ ознакомиться публика со сравнительными силами нашихъ фабрикъ и вывести правильное заключеніе въ чемъ нужно и въ какой мѣрѣ обращаться къ заграничнымъ и когда къ русскимъ фабрикантамъ. *Постоянная*, но весьма не полная, выставка фабричныхъ произведеній служитъ обыкновенно и съ большимъ успѣхомъ иллюстрированнымъ фабричнымъ прейсъ-курантомъ, попросту рекламой извѣстныхъ фирмъ. Нужна ли намъ подобная реклама заграничныхъ произведеній въ ущербъ своимъ? Вотъ еслибъ это былъ музей образцовъ, тогда другое дѣло: полнота, система, отсутствіе коммерческаго разчета дало бы такому музею-выставкѣ значеніе. Въ подобныхъ хорошо освѣжаемыхъ техническихъ музеяхъ мы дѣйствительно нуждаемся.

Одна изъ важныхъ причинъ нашей технической отсталости заключается въ большой затруднительности слѣдить за успѣхами техники во-очію. Дѣло это далеко не легкое, и доказательствомъ тому служитъ примѣръ сосѣдней Германіи. Несмотря на обиліе техническихъ изданій, на значительное число всякаго рода музеевъ, Германія сочла необходимымъ учредить въ главныхъ промышленныхъ пунктахъ, при консульствахъ, особыя техническія бюро. Завѣдующіе этими бюро техники обязаны извѣщать кого слѣдуетъ о каждой технической новинкѣ. Такая мѣра не больше ли содѣйствуетъ техническому преуспѣянію нежели *постоянная* выставка со случайными экспонентами, естественною цѣлью которыхъ можетъ быть только барышъ.

Другимъ условіямъ техническаго успѣха служитъ „патентъ“ ограждающій права техническаго изобрѣтателя. Существенно необходимо чтобы полученіе такихъ патентовъ не было сопряжено съ большими трудностями и расходами. Въ другихъ странахъ патентъ получается сравнительно легко. Каждое усовершенствованіе самой простой машинки, даже игрушки, патентуется, и всѣ страны спѣшатъ договорами оградить дѣйствительность своихъ патентовъ или, что все равно, выгоды своей промышленности. Такъ ли это у насъ? Дѣла о выдачѣ „привилегій“ у насъ тянутся слишкомъ долго, добываніе патента сопряжено съ довольно значительными расходами, хожденіями, проволочками. Сборъ за привилегіи годъ отъ году

возрастаетъ, казна получаетъ сотни тысячъ дохода, но этотъ доходъ идетъ прямо въ ущербъ промышленности и русскому изобрѣтателю, какъ показываетъ опытъ. Нерѣдко оказывается болѣе выгоднымъ продать свое изобрѣтеніе заграничному предпринимателю, и барышъ уходитъ изъ рукъ русскихъ фирмъ. Говорятъ будто наши фабриканты и заводчики не предпріимчивы, недовѣрчивы и неохотно покупаютъ русское изобрѣтеніе, дѣлая это развѣ въ особыхъ выдающихся случаяхъ, да и то не всегда. Ничто не бываетъ безъ причины. Коммерческій человѣкъ дороже чѣмъ наши канцеляріи цѣнитъ время. Для него всякое дѣло сопряженное съ продолжительнымъ выжиданіемъ и хлопотами представляется затруднительнымъ; накладные расходы сопряженные съ полученіемъ привилегій точно также нигдѣ не могутъ чувствоваться такъ сильно какъ у насъ. Это обусловливается размѣрами сбыта. Чѣмъ онъ шире, тѣмъ легче выносятся всякаго рода накладные расходы. Здѣсь же заключается и причина, почему русскій фабрикантъ часто не рискнетъ купить изобрѣтеніе, предложивъ за него выгодную цѣну. Онъ рискуетъ взять дѣло безъ барыша.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ желать чтобы выдача привилегій была, наконецъ, обставлена у насъ болѣе льготными условіями нежели теперь. На необходимость этой мѣры указывается давно, но дѣло впередъ не двигается.

Въ послѣднее время мы повидимому стали нѣсколько болѣе заботиться объ успѣхахъ нашей промышленности, выражая эти заботы не одними субсидіями разнаго рода петербургскимъ волдырямъ, передѣлочнымъ заводамъ и фабрикамъ живущимъ только казенными заказами, а покровительствомъ всѣмъ отраслямъ производства въ большей или меньшей степени. Были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ таможенномъ тарифѣ въ видахъ огражденія русской промышленности. Но тарифъ, это одна сторона дѣла Тарифъ немного поможетъ если мы тѣми или другими устарѣлыми стѣснительными распорядками будемъ тормозить техническую изобрѣтательность. Сегодня мы установимъ тарифъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодный для нашей промышленности, завтра иностранное производство сдѣлаетъ технической шагъ впередъ, улучшитъ фабрикатъ или удешевитъ производство, и тарифное равновѣсіе пошатнется.

Полный систематическій пересмотръ тарифа сталъ теперь насущною потребностью. Положеніе нашей промышленности таково что откладывать это дѣло теперь невозможно. Но нельзя не пожелать чтобы рядомъ съ пересмотромъ тарифа были приняты мѣры гарантирующія устойчивость выгодъ которыя можетъ дать новый тарифъ. Необходимо измѣненіе правилъ о выдачѣ у насъ привилегій на свои и чужія изобрѣтенія и серіозныя мѣры огражденія фабричныхъ образцовъ, рисунковъ и марокъ. Въ другихъ странахъ, особенно въ Германіи, объ этомъ уже давно подумали. Тамъ фабричный образецъ, рисунокъ и фабричная марка ограждены такими же точно конвенціями какъ и право художественной и литературной собственности. Внутреннее законодательство ихъ точно также ограждаетъ отъ контрафакціи. И это очень важно. Очень часто пріобрѣтеніе хорошаго рисунка стоитъ большихъ денегъ и даетъ ходъ извѣстному производству. Германія убѣдилась въ этомъ поплатясь въ значительной мѣрѣ успѣхами сбыта своихъ фабрикатовъ за Океанъ. Въ Австріи многія издѣлія, напримѣръ обои, вовсе не шли только потому что рисунки были плохи и „образецъ“ дѣлался не той ширины какъ бы слѣдовало, а уже, въ большей части случаевъ опытному технику достаточно видѣть рисунокъ чужаго издѣлія чтобъ усвоить его и своему производству. Одинъ платитъ за рисунокъ деньги, другой пользуется имъ даромъ. Выгодно ли дѣлать затраты, иногда крупныя, на пріобрѣтеніе рисунка разчитывая только на короткій срокъ первенства?

Ограждепіе промышленнаго труда существенно необходимо, но оно должно быть полное и всестороннее. А иначе наша промышленность никогда не станетъ твердо на ноги и не сдѣлается самостоятельною. Выставки будутъ только дразнить, а не двигать промышленность по пути усовершенствованій.

№ 253.

Москва, 11-го сентября.

А.

Мы имѣли уже случай говорить о затруднительномъ положеніи нашей отпускной хлѣбной торговли, съ каждымъ днемъ

приходящей все въ большій упадокъ. Считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытываетъ теперь наша хлѣбная торговля.

Нашъ хлѣбъ въ нынѣшнемъ году идетъ за границу въ очень незначительномъ количествѣ, особенно пшеница, которой за первое полугодіе текущаго года, съ 1 января по 1 іюля, вывезено отъ насъ сравнительно съ прошедшимъ годомъ менѣе на 2.189.000 четвертей или на 20 милл. слишкомъ пудовъ. Причина такого сокращенія спроса на нашъ хлѣбъ заключается, какъ теперь выяснилось, не въ томъ чтобы на иностранныхъ рынкахъ были очень велики заготовленные хлѣбные запасы, а что цѣны на хлѣбъ искусственно понижаются сильною биржевою спекуляціей. Возьмемъ для сравненія потребленіе пшеницы въ Англіи, главномъ покупателѣ этого сорта хлѣба, за одинаковое время въ 1883 и 1884 году, и посмотримъ въ какомъ количествѣ хлѣба нуждается теперь Англія чтобы пополнить недостающіе въ нынѣшнемъ году противъ прошедшаго года запасы.

Привозъ.	1883–84	1882–83
	Центнеры.	
Пшеницы (къ 23 августа)	49 699.388	64 663 420
Муки (къ 23 августа)	14.518.163	16.009.051
Пшеницы (за недѣлю къ 30 августа). . .	1.284.869	1.261.158
Муки (за недѣлю къ 30 августа) . .	320.698	247.542
Всего къ подвозѣ . .	65.823 118	82.184.171
Вывозъ: пшеницы .	1.400.000	900.000
муки . .	170.000	200.000
Итого въ привозѣ .	64.253.000	80 084.000
Продано англійской пшеницы	41.750.000	42.500.000
Итого потреблено въ Англіи за 50 недѣль . .	106.000.000	122.580.000

Изъ приведенной таблицы, заимствованной нами изъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ*, видно что подвозъ иностранной пшеницы въ Англію сократился въ нынѣшнемъ году на 16 милл. центнеровъ противъ прошедшаго года; англійской пшеницы въ нынѣшнемъ году продано менѣе прошлогодняго на 750.000 центнеровъ. Всего же потреблено пшеницы въ Англіи съ 16 августа 1883 по 30 августа 1884 года менѣе противъ того же времени въ прошедшемъ году на 16.580.000 центнеровъ. Казалось бы, при такомъ сокращеніи хлѣбныхъ запасовъ цѣна на пшеницу должна повыситься въ нынѣшнемъ году, а между тѣмъ она представлялась въ нынѣшнемъ году на англійскую пшеницу сравнительно съ прошедшимъ годомъ въ слѣдующемъ видѣ:

	1883–84	1883–82
За квартеръ	38 ш. 5 п.	42 ш. 3 п.
„ квинталь	8 — 10 —	9 — 9 —

Въ настоящее время, несмотря на значительное сокращеніе хлѣбныхъ запасовъ въ Англіи, цѣны на хлѣбъ стоятъ весьма низко и покупателей на хлѣбные продукты является мало. Вотъ какъ характеризуетъ корреспондентъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* положеніе хлѣбнаго рынка въ Лондонѣ отъ 17 (29) августа: „Торговля зерновыми хлѣбами оставалась вялою и бездѣятельною при дальнѣйшемъ пониженіи цѣнъ. Въ большинствѣ на внутреннихъ рынкахъ запасы на англійскую пшеницу въ соотвѣтствіи съ пониженіемъ въ Маркъ-Ленѣ, въ прошедшую пятницу понизились за недѣлю на 1 шилл. и до 2 шиллинговъ; но затѣмъ въ цѣнахъ на англійскую пшеницу дальнѣйшаго пониженія не послѣдовало, и сегодня въ Маркъ-Ленѣ высшая цѣна удержалась на 40 шиллингахъ за отличную бѣлую пшеницу, то-есть на той же цифрѣ на которой стояла въ прошлую пятницу. Однако низшіе сорта можно было продать не иначе какъ съ нѣкоторою уступкой, къ чему продавцы были мало склонны, такъ какъ подвозъ и предложеніе въ то же время уменьшились. Иностранная пшеница наличная продается чрезвычайно туго и сдѣлокъ совершается такъ мало что цѣны немногимъ отличаются отъ чисто-номинальныхъ."

Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находится хлѣбная торговля во Франціи.

Что касается Франціи, то поступившіе до сихъ поръ отчеты почти единогласно показываютъ что всѣ собранаго хлѣба (пшеницы) можно въ нынѣшнемъ году считать во 110 милл. гектолитровъ, противъ 104 милл. гектолитровъ прошедшаго года. Общій же всѣ пшеницы и ржи (сборъ послѣдней на 7 милл. гектолитровъ ниже сбора 1883 года) собранной въ настоящій сезонъ опредѣляется во 133 милліона гектолитровъ, противъ 134 милл. въ прошедшемъ году. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ

что предыдущій сезонъ открылся при запасахъ въ 20 милліоновъ гектолитровъ или 6.900.000 квартеровъ; нынѣшній же годъ запасы гораздо менѣе значительны и составляютъ лишь отъ 4 до 5 милл. гектолитровъ. Такимъ образомъ, количество хлѣба во Франціи въ нынѣшнемъ году во всякомъ случаѣ на 15 милл. гектолитровъ или на 5.170.000 квартеровъ менѣе количества хлѣбныхъ продуктовъ прошедшаго года, и ввозъ хлѣба во Францію долженъ быть въ нынѣшнемъ году значительно болѣе крупнымъ нежели въ прошедшемъ году, когда онъ составлялъ 13 милл. гектолитровъ или 4.480.000 квартеровъ. Казалось бы, цѣны на хлѣбъ должны повыситься во Франціи. Между тѣмъ „изъ сопоставленія цѣнъ нынѣшнихъ съ прошлою недѣлей оказывается что пшеница, сообразно срокамъ, потеряла $0_{,14}$; $0_{,23}$; $0_{,30}$ коп. металлической на пудъ," сообщаетъ изъ Парижа отъ 22 августа (3 сентября) корреспондентъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ*. Изъ Марселя отъ 17 (29) августа пишутъ: „положеніе здѣшняго хлѣбнаго рынка нисколько не улучшилось; напротивъ, пониженіе существующее на рынкахъ производства распространяется и на здѣшній рынокъ, и покупатели совершенно скрылись."

Что касается Италіи, то на основаніи телеграфныхъ свѣдѣній полученныхъ тамъ министерствомъ земледѣлія результатъ урожая пшеницы въ Италіи въ нынѣшнемъ году оказывается ниже средняго. Средній урожай пшеницы въ Италіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, вычисляется въ 50.898.500 гектолитровъ или въ 23.920.295 четвертей; нынѣшній же годъ собрано пшеницы, по сообщенію министерства земледѣлія, 45.048.600 гектолитровъ или 21.172.842 четвертей, то-есть Италія въ нынѣшнемъ году нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Официальныя свѣдѣнія италіянскаго министерства земледѣлія о количествѣ собраннаго въ Италіи хлѣба подтверждаются и частнымъ сообщеніемъ корреспондента *Биржевыхъ Вѣдомостей* изъ Лондона утверждающаго что въ Италіи „урожай нынѣшняго года не представляется удовлетворительнымъ; всего ожидается сборъ въ $15^1/_2$ милл квартеровъ, то-есть на 20—25 процентовъ ниже сбора прошлаго года, и на 40 проц ниже урожая 1882 года." Однако хлѣбныя цѣны въ Италіи стоятъ теперь весьма не высоко, значительно ниже цѣнъ прошедшаго года.

Въ Германіи урожай пшеницы въ нынѣшнемъ году, судя по сообщеніямъ изъ провинцій, оказывается безспорно хорошимъ. Урожай ржи также считается весьма хорошимъ, и потому понятно что приходящія съ германскихъ хлѣбныхъ рынковъ извѣстія о цѣнахъ на хлѣбъ каждую недѣлю одинаковаго содержанія: „цѣна понизилась," съ тою только разницей что одну недѣлю цѣны понижаются больше, другую меньше. Хотя въ настоящее время Германія, вслѣдствіе хорошаго урожая пшеницы и ржи, и не нуждается въ иностранномъ привозѣ, но урожай картофеля весьма обильный въ прошедшемъ году нынѣшній годъ оказывается неудовлетворительнымъ, что, нѣтъ сомнѣнія, вызоветъ усиленное потребленіе пшеницы и ржи, такъ что потребуется значительный ввозъ иностраннаго хлѣба.

Итакъ, бо́льшая часть странъ Западной Европы нуждаются нынѣшній годъ въ привозномъ хлѣбѣ; повсемѣстное же паденіе хлѣбныхъ цѣнъ объясняется распространившеюся въ началѣ нынѣшняго хлѣбнаго сезона увѣренностью въ необычайномъ повсюду урожаѣ, а также и тѣмъ обстоятельствомъ что послѣ нью-йоркскаго краха, когда разорились въ Америкѣ многіе хлѣботорговцы, американскій хлѣбъ вдругъ въ громадномъ количествѣ двинулся на европейскіе рынки и сбилъ цѣны. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась спекуляція играющая на пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, и дальнѣйшее постоянное пониженіе цѣнъ зависитъ уже отъ преобладанія на хлѣбныхъ биржахъ спекулятивной партіи играющей на пониженіе цѣнъ. Между тѣмъ потребность въ привозномъ хлѣбѣ въ большинствѣ государствъ оказывается въ нынѣшнемъ году довольно значительною. По свѣдѣніямъ лондонскаго корреспондента *Биржевыхъ Вѣдомостей*, отъ 28 августа (9 сентября), вѣроятное потребленіе привознаго хлѣба (пшеницы) выразится для различныхъ государствъ слѣдующими цифрами:

	Квартеры.
Великобританія	16.000.000
Франція.	5.500.000
Бельгія	2.000.000
Германія.	1.250.000
Швейцарія.	2.000.000
Италія.	2.000.000
Испанія и Португалія	1.000.000

	Квартеры.
Голландія	100.000
Греція	250.000
Вестъ-Индія и Китай.	2.250.000
Всего	32.350.000

Посмотримъ теперь какимъ количествомъ хлѣба могутъ въ нынѣшнемъ году располагать тѣ страны которыя считаются обычными поставщиками хлѣбныхъ продуктовъ на международные рынки.

Урожай пшеницы нынѣшняго года въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ исчисляется въ 500 милл. бушелей, противъ 420 милл. бушелей прошедшаго года; но вѣсъ и качество пшеницы въ прошедшемъ году были настолько не хороши что по официальному разчету урожай предполагался лишь въ 400 милл. бушелей, по 60 фунт. въ бушелѣ. Такимъ образомъ, урожай нынѣшняго года превосходитъ прошлогодній приблизительно на сто милл. бушелей, или на 12 милл. квартеровъ. За прошедшіе 12 мѣсяцевъ общая цифра экспорта составила приблизительно 13 милл. квартеровъ, изъ чего слѣдовало бы заключить что избытокъ въ нынѣшнемъ году составитъ 25 милл. квартеровъ, но запасы старой пшеницы уже истощены, такъ что въ текущемъ сезонѣ можно разчитывать лишь на избытокъ для отпуска не болѣе 20 милл. квартеровъ. Изъ этого количества, на долю Калифорніи и Орегона (штатовъ весьма отдаленныхъ, съ которыми мы можемъ легко конкуррировать) выпадаютъ около 6 милл. квартеровъ или приблизительно въ два раза болѣе нежели въ прошедшемъ году.

Въ Индіи урожай нынѣшняго года на 20 процентовъ ниже урожая предыдущаго года, и свободное для экспорта количество пшеницы исчисляется приблизительно въ $3^1/_2$ милл. квартеровъ, что̀ почти соотвѣтствуетъ экспорту прошедшаго года. Хотя по послѣднему официальному отчету избытокъ хлѣба въ Индіи считается нынѣшній годъ до 6 милл. квартеровъ, но принявъ въ соображеніе размѣры прошлогодняго экспорта и что урожай нынѣшняго года ниже прошлогодняго, мы видимъ что цифра официальнаго сообщенія сильно преувеличена.

Въ Австро-Венгріи по отчетамъ о количествѣ урожая поступившимъ во второй половинѣ августа, для экспорта въ нынѣшнемъ году предполагается пшеницы и муки до 1.300.000 квартеровъ. Въ прошедшемъ году, количество это предполагалось въ $2^1/_4$ милл. квартеровъ; въ дѣйствительности же за 12 мѣсяцевъ къ 30 іюня текущаго года оно составило лишь 882.350 квартеровъ, противъ 2 милл. квартеровъ въ предыдущемъ году. Такимъ образомъ, нынѣшній годъ при значительно меньшемъ противъ прошлогодняго урожаѣ трудно разчитывать на большій для экспорта избытокъ чѣмъ въ 500.000 квартеровъ.

Австралія и Чили отпустили уже нынѣшній годъ 750.000 квартеровъ хлѣба, которые находятся на пути къ международнымъ хлѣбнымъ рынкамъ. Изъ Австраліи ожидается еще экспортъ въ 750.000 квартеровъ; изъ Чили же экспорта болѣе не предвидится. Свободное для экспорта количество изъ Австралійскихъ колоній и Южной Америки опредѣляется не болѣе какъ въ $2^1/_4$ милл. квартеровъ. Что же касается Египта, то его хлѣбный экспортъ въ нынѣшнемъ году предполагается въ 750.000 квартеровъ.

Такимъ образомъ, количество предполагаемаго нынѣшній годъ къ вывозу хлѣба опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Квартеры.
Соед. Штаты и Канада	20.000.000
Австро-Венгрія	500.000
Индія	3.500.000
Австралія и Чили	2.250.000
Египетъ	750.000
Всего . . .	27.000.000

Потребность же въ хлѣбѣ, какъ выше показано, опредѣляется въ 32.350.000 квартеровъ, то-есть на долю Россіи приходится вывезти пшеницы 5.350.000 квартеровъ, и это только при томъ условіи что другія экспортирующія страны доставятъ на хлѣбные рынки то количество которое отъ нихъ ожидалось. Въ случаѣ же еслибы не оправдались надежды возлагаемыя на экспортъ хлѣба изъ Индіи или изъ Америки и Австраліи, спросъ на нашу пшеницу будетъ еще болѣе значительный. Необходимо только чтобы нашъ хлѣбъ имѣлъ возможность выступить на иностранные хлѣбные рынки въ то время когда цѣны повысятся, и можно будетъ продавать его если не съ большою выгодой, то по крайней мѣрѣ безъ убытковъ. Если же продавать его въ то время когда иностранные рынки переполнены хлѣбными товарами и цѣны на хлѣбъ страшно пали, то

такого рода торговля будетъ лишь разорять какъ хлѣботорговцевъ такъ и земледѣльцевъ.

Вопросъ объ успѣшномъ ходѣ нашей хлѣбной торговли сводится къ тому чтобы ввести у насъ возможныя улучшенія удешевивъ настолько продажную цѣну нашего хлѣба чтобъ онъ могъ конкуррировать со своими соперниками на иностранныхъ рынкахъ не боясь пониженія цѣнъ. Когда же произойдетъ весьма значительное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ понижаемыхъ сильною биржевою спекуляціей, какъ наблюдаемъ мы подобное явленіе въ настоящее время, то необходимо доставить нашему хлѣбу средства выждать для появленія на иностранные рынки болѣе благопріятнаго времени Значительныя облегченія были бы внесены въ дѣло хлѣбной торговли устройствомъ зерноподъемныхъ складовъ и введеніемъ варрантной системы. Очищенный и разсортированный въ складахъ нашихъ хлѣбъ улучшился бы качественно и въ то же время уменьшились бы накладные расходы по доставкѣ хлѣба, чѣмъ много была бы облегчена конкурренція съ нашими соперниками. Съ другой стороны, при сильномъ паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, хлѣботорговцы и земледѣльцы сдавъ свой хлѣбъ подъ варранты не были бы вынуждены продавать его по убыточнымъ цѣнамъ, что сильно подрываетъ и безъ того не блестящее положеніе нашего сельскаго хозяйства. Выдержанный до поднятія цѣнъ въ хорошо со спеціальною цѣлью устроенныхъ помѣщеніяхъ нашъ хлѣбъ не подвергался бы порчѣ, что неминуемо роняетъ теперь его цѣнность, когда напримѣръ въ настоящемъ году за недостаткомъ помѣщенія въ амбарахъ хлѣбъ складываютъ въ разныхъ временныхъ постройкахъ, а на югѣ даже въ домахъ, гдѣ онъ легко сырѣетъ, гніетъ и истребляется мышами. Въ значительной степени улучшилось бы вообще благосостояніе страны еслибъ обращено было должное вниманіе на хлѣбъ наше богатство и были бы введены у насъ въ хлѣбной торговлѣ тѣ улучшенія отъ неимѣнія которыхъ мы теперь разоряемся. Тогда прекратилось бы надъ нами, по крайней мѣрѣ въ хлѣбномъ дѣлѣ, владычество иностранной спекуляціи и народъ нашъ не бѣдствовалъ бы отъ избытка своихъ хлѣбныхъ богатствъ.

Б.

Недѣли три прошло съ тѣхъ поръ какъ въ одномъ изъ наиболѣе многолюдныхъ мѣстъ Италіи, въ Неаполѣ, былъ констатированъ первый случай заболѣванія холерой, жертвою коей по настоящее время сдѣлалась не одна тысяча жителей. Съ необычною быстротой распространилась страшная эпидемія по всему западному берегу Италіянскаго королевства, но такихъ размѣровъ какъ въ Неаполѣ она не достигала нигдѣ. Краткія телеграфныя извѣстія получаемыя о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ, при всей ихъ лаконичности, поистинѣ ужасны, но еще бо́льшій ужасъ возбуждаютъ свѣдѣнія о полной деморализаціи мѣстнаго населенія, о преступной безпечности и нерадѣніи мѣстныхъ „коммунальныхъ“ властей и кровопролитныхъ схваткахъ между населеніемъ съ одной стороны и представителями власти съ другой.

Судя по послѣднимъ телеграммамъ, эпидемія въ настоящее время начинаетъ нѣсколько ослабѣвать, а населеніе также успокоиваться, чему болѣе всего способствовалъ пріѣздъ въ зараженный городъ короля Гумберта и безпримѣрное самоотверженіе съ коимъ онъ посѣщалъ и утѣшалъ больныхъ и умирающихъ, ободряя страждущихъ и щедро расточая милостыню наиболѣе нуждающимся. Подвигъ короля заслуживаетъ тѣмъ болѣе удивленія что и министры и члены его семейства употребляли всѣ отъ нихъ зависящія средства чтобъ отвратить короля отъ этой поѣздки. На всѣ доводы своихъ совѣтниковъ король лаконически отвѣчалъ что въ Неаполѣ населеніе умираетъ массами и что поэтому его личное присутствіе тамъ необходимо.

Поѣздка не замедлила принести самые утѣшительные результаты. Обезумѣвшее отъ страха населеніе Неаполя, относившееся къ мѣстнымъ правителямъ съ величайшимъ недовѣріемъ, встрѣтило короля съ неописаннымъ восторгомъ, усилившимся еще болѣе когда стало извѣстнымъ что король по личной инициативѣ остановился въ центрѣ города, во дворцѣ, гдѣ было нѣсколько случаевъ смерти отъ холеры, и когда онъ сталъ ежедневно появляться въ самыхъ опасныхъ частяхъ города и больницахъ переполненныхъ больными холерой. Всѣ *безъ исключенія* италіянскія газеты съ восторгомъ сообщаютъ рядъ фак-

товъ о великодушныхъ подвигахъ короля Гумберта неустрашимо появлявшагося повсюду гдѣ была наибольшая опасность, такъ что онъ каждую минуту рисковалъ своею жизнію. „Недисциплинованное," „одичавшее" населеніе Неаполя успокоилось и ободрилось, уличныя сходки и свалки прекратились, что̀ несомнѣнно было одною изъ главныхъ причинъ почему эпидемія въ послѣднее время стала быстро ослабѣвать.

Необычайные размѣры холеры въ Неаполѣ обратили на себя вниманіе всей европейской печати, въ особенности въ тѣхъ странахъ кои граничатъ съ Италіей и слѣдовательно подвержены большей опасности занесенія эпидеміи. Нѣкоторыя статьи по этому вопросу весьма интересны и поучительны, между прочимъ и для насъ. Причину быстраго распространенія заразы въ Неаполѣ офиціозная вѣнская *Presse* усматриваетъ прежде всего въ томъ что такъ-называемое городское самоуправленіе въ Италіи и главнымъ образомъ въ Неаполѣ крайне дурно и не исполняетъ возложенныхъ на него задачъ (какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ). Автономныя муниципальныя власти, по словамъ *Presse*, дѣйствовали крайне вяло и недобросовѣстно. Это нерадѣніе теперь жестоко наказано. Муниципальный совѣтъ Неаполя, вмѣсто того чтобы добросовѣстно исполнять возложенныя на него заботы о благосостояніи города, предпочиталъ де заниматься высшею политикой и страстною борьбой партій. Политиканство повело де лишь къ тому что между отдѣльными сословіями ведется ожесточенная борьба, такъ что при наступленіи опасности нечего было и думать о совмѣстной успѣшной работѣ всего населенія противъ страшнаго врага. Борьба партій была главною причиной тѣхъ безобразныхъ актовъ насилія кои чуть не ежедневно повторялись въ Неаполѣ и о коихъ подробно сообщалось въ газетахъ. Въ городской думѣ или муниципальномъ совѣтѣ много занимались де политикой, но о хозяйствѣ и благоустройствѣ города никто не заботился. Финансы города находятся въ самомъ безотрадномъ положеніи и городъ доведенъ почти до банкротства вслѣдствіе безумныхъ тратъ на дорогія постройки. „Объ улучшеніи санитарныхъ условій города, говоритъ вѣнская газета, буквально никто не заботился; больницы, несмотря на то что обладаютъ большими капиталами, находятся въ самомъ плачевномъ положеніи; рядомъ съ улицами украшенными рядами дворцовъ находятся кварталы населенные нищими и распространяющіе всякую заразу. Неаполь при шести стахъ тысячахъ населенія не имѣетъ водопровода, хотя таковой было бы весьма легко устроить, принимая во вниманіе что городъ окруженъ горами со множествомъ источниковъ ключевой воды; вода для питья добывается изъ цистернъ, въ коихъ она собирается во время дождей и нерѣдко совершенно портится; нечистоты спускаются по каналамъ прямо въ заливъ и заражаютъ его, что̀ также немало способствуетъ распространенію эпидеміи. Словомъ, заключаетъ газета, *при своемъ автономномъ управленіи*, Неаполь представляетъ теперь для развитія эпидеміи такую же удобную почву какъ и нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда черная смерть обходила всю Европу." Приведенныя слова о полномъ нерадѣніи городскихъ заправилъ о дѣйствительныхъ нуждахъ и потребностяхъ Неаполя весьма интересны, такъ какъ они могутъ быть примѣнены и къ большинству нашихъ русскихъ городовъ, гдѣ городскіе представители также предпочитаютъ заниматься политическими демонстраціями и праздною болтовней чѣмъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности...

Выше упомянуто что пріѣздъ короля Гумберта въ зараженный Неаполь несомнѣнно способствовалъ успокоенію умовъ и ослабленію эпидеміи, но онъ имѣлъ и другія важныя послѣдствія о коихъ теперь толкуетъ вся иностранная печать. Въ Италіи, какъ извѣстно, есть множество политическихъ фракцій, изъ коихъ иныя проповѣдуютъ антимонархическія идеи, иныя недовольны объединеніемъ Италіи и желали бы возстановить свѣтскую власть папы. Вожаки этихъ партій, благодаря великодушному подвигу короля Гумберта, въ значительной степени утратили свое вліяніе на народъ, и популярность короля Гумберта теперь также велика какъ была его отца.

№ 254.

Москва, 12-го сентября.

Въ послѣднихъ числахъ августа Сентъ-Джемскій кабинетъ рѣшилъ на чрезвычайномъ засѣданіи снарядить военную экспе-

дицію въ Хартумъ. Различные проекты англійскаго похода въ сердце Судана были предметомъ обсужденія въ административныхъ сферахъ Лондона и Каира еще съ весны сего года. Печать занималась этимъ вопросомъ съ самаго того дня когда въ Каирѣ получено первое извѣстіе о гибели Гикъ-паши. Англійскому правительству предетавлялись на выборъ три плана Суданскаго похода, отвѣчающіе тремъ путямъ, сравнительныя достоинства коихъ остаются до сей поры спорными. Эти пути суть именно: Изъ Суакима на Берберъ, изъ Массоваха на Кассаллу и наконецъ, нынѣ избранный, рѣчной путь Ниломъ и долиной онаго.

Англійскія газеты привѣтствовали назначеніе генерала лорда Волзлея восторженными кликами. Если, говорили онѣ, наше правительство поручаетъ главное начальство силами экспедиціи такому человѣку какъ Волзлей, то это значитъ что оно рѣшилось наконецъ обратиться къ цѣльной и рѣшительной политикѣ въ Египтѣ. При всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ Гордона, кабинетъ все же видѣлъ де въ немъ авантюриста. Едва ли де онъ почтетъ себя въ правѣ шутить также и съ Волзлеемъ, старшимъ генераломъ британской арміи, „нашимъ единственнымъ генераломъ," по выраженію *Standard*. Сообразно такому взгляду на серіозный характеръ экспедиціи, которая теперь уже фактически тронулась въ путь, газеты не переставали соперничать количествомъ и спеціальностью извѣстій о приготовленіяхъ военнаго министерства. Приходилось дивиться массѣ ихъ свѣдѣній о мобилизаціи войскъ, объ изготовленіи и отправкѣ на Нилъ транспортныхъ, обозныхъ и артиллерійскихъ средствъ Слѣдуетъ замѣтить что большинство этихъ сообщеній не имѣло никакого реальнаго значенія, кромѣ того какое вообще имѣютъ рекламы. Шумиха военственныхъ подробностей дѣлала честь преимущественно патріотическому усердію корреспондентовъ, торопившихся предавать гласности досужіе толки великаго множества англійскихъ свернтатныхъ офицеровъ.

Но, помимо слуховъ, оставшихся достояніемъ печатной бумаги, дѣло Нильской экспедиціи подвинулось и фактически впередъ. Если вѣрить газетамъ, мобилизація простирается на военныя силы Великобританіи и Индіи, а также на гарнизоны Гибралтара, Мальты и Египта. На театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствій направляются впрочемъ не полчища, а небольшіе отряды изъ разныхъ полковъ, по двѣ, по три сотни человѣкъ, словомъ, съ міру по ниткѣ. Согласно первоначальному плану, на походъ къ Хартуму было опредѣлено всего 5.000 войска. Затѣмъ это число было увеличено на 2.000. Теперь предполагается отправить въ Египетъ отъ 10.000 до 14.000 человѣкъ. Хотя эта цифра и представляется весьма умѣренною въ виду обширности Британскихъ владѣній и высокой степени интереса „страны" къ дѣлу экспедиціи, газета *Standard* находитъ однако возможнымъ выразиться что „военное министерство напрягаетъ всѣ свои силы чтобы сдѣлать предпріятіе достойнымъ военной репутаціи Англіи."

Прототипомъ нынѣшней экспедиціи вверхъ по Нилу долженъ, по извѣстію офиціозной *Daily News*, служить походъ совершенный въ 1870 году Волзлеемъ къ верховьямъ Канадской Красной рѣки для усмиренія тамошнихъ поселенцевъ, возмущавшихся противъ англійской власти. Тогда, какъ и теперь, приходилось де совершать громадный переходъ трудными и малоизвѣстными путями. Какъ тогда по Красной рѣкѣ, такъ и теперь по Нилу, предположено де подняться возможно выше въ плоскодонныхъ судахъ малаго размѣра. Нынѣ снаряженныя суда имѣютъ отъ 32 фут. длины на 7 фут. ширины, до 28 фут. длины на 6 фут. ширины. Всѣхъ лодокъ проектировано отправить по рѣкѣ до 900, изъ коего числа 500 предназначаются для транспорта войскъ. Сообразно малому размѣру и большому количеству судовъ, нильская флотилія называется въ просторѣчіи *флотомъ мошекъ*. Отъ Ассуана до Хартума числится, какъ извѣстно, шесть пороговъ, но трудныхъ мѣстъ на рѣкѣ несравненно болѣе. Сообразно этому, предусмотрѣно что судамъ придется идти то на парусахъ, то на веслахъ, то на бичевѣ, то толкаясь шестами, то, наконецъ, волокомъ по берегу. Въ виду послѣдняго способа передвиженія, сопровождающіе экспедицію грузы упакованы по возможности компактно. Часть мѣстъ имѣетъ видъ укладокъ съ посылками, часть состоитъ изъ деревянныхъ бочекъ удобныхъ для перекатыванія. Чины команды каждой лодки распредѣлены по способностямъ и каждый получаетъ соотвѣтственное назначеніе предъ выступленіемъ

въ походъ. Такъ, однимъ поручены паруса, другимъ весла, иным лямка, нѣкоторымъ багры и т. д. Каждая лодка снабжена достаточнымъ количествомъ обозной утвари, оружія и снарядовъ, а также запасомъ продовольствія на сто дней. Во главѣ каждой команды находится сверхштатный офицеръ. Избранный экипажъ составляютъ два матроса, изъ коихъ одинъ обязательно Канадецъ изъ лодочниковъ Красной рѣки. Для исполненія наиболѣе тяжелыхъ работъ въ тропическомъ поясѣ, для коихъ непригодны сѣверяне, выписаны изъ Англійской Гвинеи 600 человѣкъ тамошняго племени Круменовъ.

Судя по этой мудрой диспозиціи слѣдовало ожидать что экспедиція поплыветъ по водѣ какъ по маслу. Но, къ сожалѣнію, предусмотрѣвъ все прочее, организаторы экспедиціи не взвѣсили достаточно значенія времени, этого великаго рѣшителя судебъ человѣческихъ. Нилъ, на уровнѣ водъ коего основанъ весь планъ кампаніи, поднимается обыкновенно на два мѣсяца. Нынѣшній годъ онъ сталъ подыматься ранѣе обыкновеннаго; теперь онъ находится въ періодѣ паденія. За послѣднюю недѣлю англійскія газеты слѣдили напряженно и съ грустнымъ участіемъ за приключеніями военнаго парохода британскаго флота *Nassif Keir* въ первыхъ Ипльскихъ порогахъ. Усилія проволочить его бичевой среди острыхъ подводныхъ камней кончились тѣмъ что несчастное судно потерпѣло опасныя поврежденія и засѣло чинить на уступѣ порога. Впрочемъ, по выраженію корреспондента *Standard*, оно находится тамъ въ безопасности какъ въ хорошемъ докѣ. Власти завѣдующія экспедиціей не почли умѣстнымъ подвергнуть тому же риску другой изъ двухъ пароходовъ предназначавшихся для крейсированія между Вади-Хальфой и Ассуаномъ. Газеты еще не знаютъ о томъ переправлено ли сколько-нибудь лодокъ изъ состава флотиліи чрезъ первые пороги. Сарассъ же, предполагаемый базисъ экспедиціи, находится выше Вади-Хальфы за вторыми порогами.

Отъ Александріи до Ассуана путь не представляетъ затрудненій. До Ассіута, на протяженіи 300 миль, идетъ желѣзная дорога, обезпечивающая войскамъ восемнадцатичасовой переѣздъ. На протяженіи остальныхъ 250 миль рѣка доступна для пароходовъ. Мимо первыхъ пороговъ проходитъ клочекъ рельсоваго пути въ восемь миль длинной, но въ газетахъ нѣтъ иныхъ указаній кромѣ смутныхъ догадокъ о возможности погрузки нильскихъ лодокъ на платформы. Итакъ, начиная съ Ассуана, судамъ экспедиціи предстоитъ борьба съ непослушною стихіей или вѣрнѣе съ отсутствіемъ оной. О пониженіи воды въ Нилѣ шлютъ въ Лондонъ изъ Каира телеграмму за телеграммой. Александрійскій корреспонденть *Times* сообщалъ на дняхъ что во всѣхъ кругахъ Каира, военныхъ, гражданскихъ, официальныхъ и неофиціальныхъ, господствуетъ замѣчательное однообразіе мнѣній относительно Хартумской экспедиціи. Средній выводъ изъ этихъ мнѣній можетъ де быть выраженъ словами: „*слишкомъ поздно!*“ Туземные чиновники, по словамъ корреспондента, напоминаютъ ему о крикахъ англійской печати по поводу мѣшкотности выказанной правительствомъ хедива въ борьбѣ съ холерой. По словамъ ихъ, Египетъ заслуживалъ тогда извиненія, котораго для Англіи теперь нѣтъ. Онъ де не былъ предупрежденъ о холерѣ за шесть мѣсяцевъ до ея появленія, тогда какъ естественное время паденія Нила не могло де быть безызвѣстно Британскому правительству.

Сэръ-Самуилъ Бекеръ, правившій частью Судана при хедивѣ Измаилѣ и исполнявшій въ 1870 году экспедицію на большихъ судахъ въ Хартумъ, пишетъ о нынѣшней экспедиціи къ издателю *Times* подъ заглавіемъ: „*Время и приливъ не ждутъ.*“ По мнѣнію г. Бекера, подтвержденному личнымъ опытомъ, рѣчная экспедиція къ Хартуму есть дѣло вполнѣ осуществимое. Въ 1870 г., когда имъ доставлены цѣлостью въ Хартумъ 6 пароходовъ и 20 большихъ судовъ, ему де принадлежала только организація дѣла, самое же дѣло исполнено почти всецѣло Египтянами. „Я не вижу причинъ“, говоритъ онъ, „почему бы Англичане уступили Египтянамъ въ способности или ради чего было сочтено нужнымъ поставить ихъ въ наихудшее положеніе черезъ систематическое небреженіе всѣми благопріятными дѣлу обстоятельствами. Мнѣ кажется что для обезпеченія успѣха было бы довольно и самыхъ заурядныхъ соображеній... Дѣло въ томъ что успѣхъ зависитъ отъ времени. Мои пароходы и прочія суда были задержаны въ 1869 году отсутствіемъ изъ Каира хедива Измаила. Вслѣдствіе этого, имъ при-

шлось ждать подъ Вади-Хальфой полой воды слѣдующаго года. Нынѣшняя экспедиція находится именно въ такомъ же положеніи. Хотя всѣ предостереженія были сдѣланы кабинету еще раннею весной и хотя было всяческое основаніе надѣяться что суда будутъ готовы въ Ассуанѣ къ 1 іюля чтобы тронуться чрезъ пороги какъ только начнется половодье, тѣмъ не менѣе обстоятельства сложились совсѣмъ иначе. Еще ни одинъ пароходъ не миновалъ до сей поры пороговъ подъ Вади-Хальфой. Было бы нелѣпо поэтому ожидать чтобы пароходы достигли Бербера въ нынѣшнемъ году. Если два или три паровыя судна найдутъ возможнымъ пробраться до Донголы, то и это придется почесть счастливымъ результатомъ потраченныхъ усилій. 15 сентября въ Абиссиніи выпалъ едва ли не послѣдній дождь. Теперь, слѣдовательно, подъ Берберомъ и Донголой Нилъ тоже начинаетъ падать." О флотиліи мелкихъ лодокъ, сооруженіемъ коей военное министерство вознамѣрилось помочь бѣдѣ, сэръ-Самуилъ Бекеръ говоритъ что это изобрѣтеніе не лишено практическаго смысла, но примѣненіе его въ настоящую пору года тоже де не своевременно. „Британскіе солдаты", значится въ письмѣ его, „гребущіе противъ теченія имѣющаго три узла быстроты, при нестерпимомъ зноѣ свойственномъ тропическому климату, являли бы собою картину чистилища жесточайшаго огненныхъ мукъ. Въ защиту гребныхъ судовъ указывалось на то что они снабжены также и парусами, но слѣдуетъ припомнить что отъ апрѣля до начала ноября въ широтахъ между Бѣлымъ Ниломъ и Донголой вѣтеръ дуетъ прямо съ юга на сѣверъ." Бекеръ указываетъ также на опасность грозящую флотиліи со стороны Арабовъ, которые, верхомъ на своихъ быстроногихъ дромадерахъ, могутъ преслѣдовать англійскія войска съ береговъ и калѣчить суда навѣсными выстрѣлами.

Если, по выраженію Наполеона, сорокъ вѣковъ взирали нѣкогда на французскую армію съ вершинъ египетскихъ пирамидъ, то тѣ же вѣка, надо полагать, любуются теперь и на дѣянія Англичанъ среди Нильскихъ пороговъ. Страннымъ представляется однако что высокоумные Британцы, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ пирамидъ, просмотрѣли зарубки у ихъ подножія, результаты ежегодныхъ наблюденій за сорока-вѣковый срокъ надъ повышеніями и понижеміями Нила. Дѣды бѣдныхъ феллаховъ были, какъ видно, догадливѣе ихъ нынѣшнихъ хозяевъ.

Въ Каирѣ, какъ указано выше, смотрятъ на движенія судовъ и войскъ Нильской экспедиціи крайне неодобрительно. Генералъ Стивенсонъ, какъ сообщало своевременно *Агентство Рейтера*, долженъ былъ уступить командованіе экспедиціей генералу Волзлею, вслѣдствіе возраженій кои онъ позволилъ себѣ заявить противъ министерскаго плана движенія къ Хартуму. Критическое отношеніе къ мѣрамъ принимаемымъ военнымъ министерствомъ и лордомъ Волзлеемъ на Нилѣ стало вскорѣ лозунгомъ отзывовъ англійской печати о нынѣшней политикѣ кабинета въ Египтѣ. Нильскій маршрутъ кажется почти не имѣетъ сторонниковъ внѣ министерскихъ сферъ. Путь вдоль абиссинскихъ границъ, изобильный водой, пролегающій нагорными мѣстностями съ умѣреннымъ климатомъ и притомъ кратчайшій, былъ въ свое время весьма рекомендованъ. Судя по прежнимъ отзывамъ официозной *Daily News*, кабинетъ тоже готовъ былъ склониться въ его пользу. Избрать его помѣшало, быть-можетъ, неудачное соглашеніе съ Абиссиніей, благодаря коему королю Іоанну непроизводительно отданы Массовахъ и Кассала. Суакимъ-Берберскій путь отвергнутъ прежде всего подъ тѣмъ предлогомъ что его заграждаютъ де силы Османъ-Дигмы, но, по отзывамъ хорошо знакомыхъ съ дѣломъ людей, каковы, между прочимъ, Валентинъ Бекеръ и военный корреспондентъ *Times*, Османъ-Дигма, уже испытавшій однажды силу англійскаго оружія, безъ сомнѣнія или уступилъ бы войскамъ двинутымъ изъ Суакима или былъ бы задавленъ ими. Что касается свойствъ самаго пути, то въ пользу онаго высказывались неоднократно лучшіе знатоки Судана, каковы: Dr. Швейнфуртъ, Гордонъ, Стюартъ, оба брата Бекеръ и др. На этотъ путь смотрятъ главнымъ образомъ какъ на средство внести въ Суданъ прочныя начала культуры благодаря удобствамъ проложенія рельсоваго пути. Пространства между Суакимомъ и Берберомъ далеко не безводны. Между тѣмъ, англійское военное министерство явно забросило этотъ путь, увезши изъ Суакима устроенный было тамъ складъ рельсовъ.

Многіе въ Англіи находятъ неудобопонятными тѣ мотивы коими руководилось въ данномъ случаѣ министерство. Уже независимо де отъ непростительнаго запозданія отправкой экспедиціи, самый путь избранный для нея есть далеко не легчайшій изъ существующихъ. „Впрочемъ," любезно догадывается военный корреспондентъ *Times*, „избирая этотъ путь, правительство разчитывало быть-можетъ получить такія нравственныя выгоды коими вознаградились бы великія трудности. Не ожидало ли оно что появленіе британскихъ войскъ въ Донголѣ терроризуетъ инсургентовъ и побудитъ ихъ снять осаду Хартума или что завербованный англійскимъ престижемъ союзъ Арабовъ племени Кабабишъ сдѣлаетъ для англійскихъ войскъ излишнимъ переходъ остальныхъ 600 миль пути?"

Standard высказываетъ едва ли не болѣе правдоподобное объясненіе дѣла. „Далеко не секретъ," замѣчаетъ эта газета, „что нашъ премьеръ упорствуетъ во взглядѣ на *приготовленія* военнаго министерства какъ на дѣйствія направленныя исключительно къ удовлетворенію наиболѣе требовательныхъ и пылкихъ изъ его послѣдователей... Г. Гладстонъ, повидимому, желалъ бы заставить вѣрить что, по его мнѣнію, въ экспедиціи дѣйствительно надобности нѣтъ; онъ надѣется должно-быть на совпаденіе случайностей, которое помѣшало бы экспедиціи осуществиться. По его теоріи, Гордонъ свободенъ уйти какъ скоро ему вздумается." Какъ ни похожи на преувеличенія эти обличенія произносимыя торійскою газетой, они передаютъ однако съ дословною почти вѣрностью содержаніе фразъ находящихся въ одной изъ статей официозной *Daily News*.

№ 255.

Москва, 13-го сентября.

Удивительныя иногда бываютъ на свѣтѣ вещи! Въ то время какъ австрійскія газеты (мы говоримъ не объ официозныхъ) обличаютъ Поляковъ по поводу пресловутой рѣчи графа Дзѣдушицкаго въ государственной измѣнѣ, а польскія газеты съ гордостью возвѣщаютъ что всякій настоящій Полякъ вполнѣ солидаренъ со взглядомъ этого пана на „Ягеллоновскую идею" или „традицію," въ Москвѣ нашлась полонофильская газета которая, несмотря на то что во главѣ ея стоитъ московскій коммерсантъ съ русскою фамиліей, лѣзетъ вонъ изъ кожи чтобы доказать неосновательность обвиненій возводимыхъ на ни въ чемъ неповинныхъ польскихъ патріотовъ нѣмецкими газетами, главнымъ же образомъ *Московскими Вѣдомостями*.

Куріознѣе всего то что *Русскій Курьеръ* считаетъ себя уполномоченнымъ говорить отъ имени *всѣхъ* Поляковъ, и притомъ не только проживающихъ въ Россіи, но и въ Австріи, гдѣ въ послѣднее время открыто поднятъ вопросъ о „Ягеллоновской идеѣ." Это тѣмъ болѣе странно что, какъ упомянуто выше, вліятельная польская печать говоря отъ имени Польскаго народа держится діаметрально противоположнаго взгляда, вопреки заявленію *Курьера* будто это „ложь" выдуманная *Московскими Вѣдомостями* съ цѣлью очернить вѣрнѣйшихъ подданныхъ Русскаго правительства. Все сказанное въ нашей газетѣ по поводу рѣчи графа Дзѣдушицкаго основано не на какихъ-либо своихъ догадкахъ или предубѣжденіяхъ, а прямо на словахъ нѣмецкихъ и польскихъ газетъ издаваемыхъ въ Галиціи; поэтому и заявленію *Курьера* что „слова Дзѣдушицкаго не имѣютъ значенія profession de foi для всѣхъ Поляковъ" врядъ ли кто повѣритъ, тѣмъ болѣе что нахальный вызовъ брошенный правительству польскимъ графомъ встревожилъ даже ихъ „вѣрнѣйшихъ союзниковъ и братьевъ" Мадьяръ. Послѣдніе, какъ извѣстно, прекрасно понимаютъ что̀ такое національная борьба и чутьемъ угадываютъ благодаря многолѣтней практикѣ цѣль разныхъ національныхъ стремленій, съ коими имъ приходилось да и теперь приходится вести упорную борьбу. И вотъ въ Пештѣ рѣчи графа Дзѣдушицкаго, а еще болѣе толкамъ ею возбужденнымъ, какъ оказывается, придаютъ крупное политическое значеніе. Официозный *Пештскій Ллойдъ*, котораго конечно никто не можетъ обвинить во враждѣ къ полякамъ, счелъ нужнымъ сдѣлать имъ рѣзкій выговоръ, изъ чего не трудно вывести заключеніе что въ венгерскихъ правительственныхъ сферахъ такъ же начинаютъ смотрѣть съ опасеніемъ на затѣи „братьевъ-Поляковъ," хотя въ предѣлахъ собственно Венгріи польскаго населенія, какъ извѣстно, нѣтъ. Помимо необычайности факта что вліятельная вен-

герская газета обрушилась на своихъ „братьевъ“ безъ прямаго повода нарушающаго интересы короны Св. Стефана, статья *Пештскаго Лойда* представляетъ интересъ потому что въ ней обстоятельно изложены причины почему „Ягеллоновская идея“ предосудительна даже съ мадьярской точки зрѣнія.

Пештскій Лойдъ прежде всего разбираетъ вопросъ объ осуществленіи „Ягеллоновской идеи“ съ *польской* точки зрѣнія. „Поляки могутъ похвастаться успѣхами, говоритъ *Лойдъ*, только въ Австріи. Въ Россіи ихъ мощь сломлена (?); въ Пруссіи всѣ ихъ поползновенія сдерживаются желѣзною рукой. Поляки не привлекаютъ болѣе интереса европейскихъ державъ.“ А если дѣло стоитъ такъ—въ чемъ, конечно, никто не сомнѣвается—то надо де признаться что Поляки избрали самый неудобный моментъ чтобы снова заговорить о „Ягеллоновской идеѣ.“ Что Поляки рѣшились показать предъ всѣми революціонную суть польскихъ принциповъ въ моментъ когда предстояло свиданіе Императоровъ, это нельзя де назвать иначе какъ дерзкимъ вызовомъ. Подобный образъ дѣйствій неумѣстенъ де даже съ польской точки зрѣнія, ибо онъ ни въ коемъ случаѣ не могъ бы способствовать усиленію расположенія Русскаго и Германскаго правительствъ къ польскимъ патріотамъ.

Вполнѣ неумѣстною *Лойдъ* считаетъ польскую выходку и съ общей точки зрѣнія. Для осуществленія „Ягеллоновской идеи,“ которую, кстати замѣтимъ, полонофильствующій *Русскій Курьеръ* считаетъ весьма невинною, по мнѣнію венгерской официозной газеты, есть только два пути: *революція* и *европейская война*. Первымъ путемъ не будетъ де ничего достигнуто, ибо нельзя предположить чтобы Германія, Россія и Австрія не справились съ какимъ бы то ни было польскимъ мятежомъ. Остается другой путь: возстановленіе Польши легальнымъ путемъ какъ результатъ великой войны направленной противъ Россіи. Но въ этомъ отношеніи надежды Поляковъ также де эфемерны. Еслибы кто въ Европѣ и желалъ войны, то конечно не съ тѣмъ чтобы возсталовить Польшу. „Лишь люди обладающіе безграничною политическою фантазіей, говоритъ буквально *Лойдъ*, могутъ разчитывать на то что Австрія и Германія, въ случаѣ побѣдоносной войны, поспѣшатъ отказаться отъ своихъ собственныхъ провинцій.

Въ заключеніе *Пештскій Лойдъ* разбираетъ вопросъ о возстановленіи Польши съ чисто мадьярской точки зрѣнія. При всемъ сочувствіи которое Мадьяры питаютъ къ Полякамъ, идея самостоятельности Польши не можетъ быть ими одобряема. „Что касается русскихъ и германскихъ Поляковъ, говоритъ органъ графа Андраши, то мы считаемъ лишнимъ распространяться о томъ что имъ слѣдуетъ дѣлать, но Полякамъ живущимъ подъ Австрійскимъ владычествомъ мы должны посовѣтовать чтобъ они довольствовались тою свободой которая совмѣстима съ *дуалистскою системой* и основными государственными законами Австро-Венгріи. Всякое желаніе выходящее за эти предѣлы встрѣтитъ въ Венгріи не сочувствіе, не поддержку, но самое рѣшительное противодѣйствіе. Мы желаемъ чтобы Габсбургская монархія стояла незыблемо и мы будемъ защищать теперешнее устройство ея не только потому что насъ къ этому обязываетъ законъ, но еще потому что намъ это предписываютъ *интересы Венгріи*... Сама Австрія врядъ ли допуститъ, заключаетъ *Лойдъ*, чтобы защитой и свободой дарованными ею Полякамъ они воспользовались для ослабленія монархіи, сокращенія ея территоріи или *внесенія революціонной пропаганды въ сосѣднія государства.*“

Мы подробнѣе остановились на статьѣ *Пештскаго Лойда*, такъ какъ, съ одной стороны, въ ней высказано много справедливаго и наглядно характеризующаго австро-венгерскія отношенія, а съ другой, такъ какъ она обратила на себя вниманіе не только австрійской, но и заграничной печати. Польскія газеты также заговорили о ней, и дипломатическій, клерикальный *Часъ* поспѣшилъ заявить что *Пештскій Лойдъ* не понялъ что такое „Ягеллоновская идея,“ подъ коею надо де подразумѣвать братство и свободу (sic). Недавно мы уже указывали что официозныя выходки *Часа* не имѣютъ никакого значенія, что всѣ независимыя польскія газеты рѣзко нападаютъ на него за „вилляніе коимъ оскорбляется достоинство Польскаго народа,“ какъ выражается *Dziennik Polski*. Но предположивъ даже (а это совершенно невѣроятно) что графъ Дзѣдушицкій подъ „Ягеллоновскою идеей“

дѣйствительно подразумѣвалъ идею братства народовъ и свободы, спрашивается почему же Поляки являются въ Галиціи величайшими притѣснителями русской народности и нагло нарушаютъ основный принципъ политической системы графа Таафе, въ основаніи коей лежитъ пресловутая „равноправность народовъ Цислейтаніи.“ Теперешнее заявленіе *Часа* заслуживаетъ такъ же мало довѣрія какъ и первое его заявленіе что большинство Поляковъ отнюдь не солидарны со взглядами графа Дзѣдушицкаго, тѣмъ болѣе что между обоими есть явное противорѣчіе.

Впечатлѣніе произведенное въ Австріи статьей *Ллойда* было такъ сильно что одно опроверженіе *Часа* оказалось недостаточнымъ чтобъ его ослабить, вслѣдствіе чего защитники Поляковъ прибѣгли еще къ одному средству чтобъ оправдать выходку Дзѣдушицкаго и польской печати. Одинъ изъ сотрудниковъ газеты *Dziennik Polski* былъ командированъ къ графу и имѣлъ съ нимъ политическій разговоръ, во время коего Дзѣдушицкій заявилъ будто его слова были дурно поняты, что подъ „Ягеллоновскою идеей“ онъ дѣйствительно разумѣлъ „идею европейской цивилизаціи, прогресса и равноправности“ (sic). Но искренности этого заявленія теперь также никто не вѣритъ, да и самъ *Пештскій Ллойдъ* категорически утверждаетъ въ послѣднемъ полученномъ нумерѣ что разговоръ сотрудника газеты *Dziennik Polski* съ графомъ Дзѣдушицкимъ и сдѣланныя имъ заявленія обнародованы „auf höheren Wunsch,“ дабы ослабить впечатлѣніе возвѣщенной имъ программы.

№ 257.

Москва, 15-го сентября.

Недавно спокойный Брюссель былъ свидѣтелемъ весьма страннаго явленія: на улицахъ его происходила драка въ коей принимало участіе нѣсколько сотъ, а можетъ-быть даже и тысячъ бельгійскихъ гражданъ. Это дрались „красные“ съ „голубыми“ осуществляя идею народнаго самоуправленія, ибо драка была политическаго свойства и представляла среднее между весьма оживленными парламентскими преніями и междуусобицей. Эта междуусобная война „красныхъ“ съ „голубыми“ вышла изъ нѣдръ парламента и представляетъ изъ себя послѣднее слово народнаго представительства. „Голубые“ или иначе „либералы“ не могутъ примириться съ пораженіемъ нанесеннымъ имъ консервативными элементами страны на послѣднихъ выборахъ создавшихъ враждебное имъ большинство въ палатахъ. Они сознаютъ свою силу опираясь на городское населеніе Брюсселя, по безпочвенности и разнузданности не уступающее парижскому населенію, и на національную гвардію находящуюся благодаря постоянному пребыванію въ столицѣ подъ сильнымъ вліяніемъ „голубыхъ.“ Съ самоувѣренностью парламентскихъ мутилъ вожаки партіи „голубыхъ“ рѣшили вернуть власть въ свои руки, хотя бы пришлось для этого начать рѣзню на улицахъ Брюсселя. Они старались запугать и враждебныя имъ палаты и сидящаго между двухъ стульевъ короля, устроивъ 1 сентября манифестацію на улицахъ столицы, манифестацію имѣвшую весьма импозантный видъ благодаря сочувствію массы брюссельскаго населенія „голубымъ.“ Благодаря этому же единомыслію Брюссельцевъ, манифестація прошла благополучно не вызвавъ побоища. Но манифестація имѣла послѣдствія коихъ можетъ-быть и не предвидѣли „голубые;“ ихъ манифестація вызвала контръ-манифестацію консерваторовъ, иначе—„красныхъ“ или „клерикаловъ,“ какъ ихъ прозвали „голубые.“ „Красные“ пришли изъ провинціи, или вѣрнѣе изъ *провинцій*, ибо здѣсь были депутаціи чуть не ото всѣхъ городовъ Бельгіи, пришли, по ихъ словамъ, протестовать противъ узурпаціи верховныхъ правъ партіей „голубыхъ“ либераловъ, протестовать противъ отдачи страны во власть горсти журналистовъ опирающихся на праздную улицу.

Либералы встрѣтили свистками и угрозами депутатовъ отъ „народа,“ и опираясь на столичную чернь устроили уже извѣстное побоище. „Краснымъ“ благодаря значительной численности ихъ удалось все-таки пробиться ко дворцу и подать королю свой адресъ. Въ этомъ адресѣ они объясняли значеніе своей манифестаціи. „Это есть протестъ по адресу политической партіи, которая потерпѣвъ пораженіе въ избирательной борьбѣ 10 іюня и 8 іюля возмущается противъ приговора народа (s'insurge contre le verdict de la nation) *и пытается превратить улицу въ судилище* (de transformer la rue en une

cour de justice) для собственнаго употребленія, въ судилище, къ коему ей (партіи) всегда будетъ легко аппеллировать на правильныя рѣшенія избирательнаго корпуса и его выборныхъ." Въ то же время представители провинціальной Бельгіи хотѣли, по словамъ адреса, показать „голубому" Брюсселю что имъ „также легко организовать импозантную демонстрацію."

Конечно брюссельскіе „либералы," а за ними и наши доморощеные „голубые" поспѣшили заявить что безпорядки въ Брюсселѣ вызваны „католиками," „клерикалами" и представляютъ новый видъ клерикальной интриги, къ счастію до разбившейся о непоколебимый либерализмъ брюссельской улицы. Но надписи видѣвшіяся на флагахъ манифестантовъ: „Долой законъ 1879 года," или: „На трехъ учениковъ два учителя и одна учительница," или: „Долой безбожниковъ!"; „Мы сила, за нами большинство" говорятъ совсѣмъ о другомъ, какъ о другомъ говорятъ и тѣ толпы которыя пришли въ Брюссель для манифестаціи. Въ Бельгіи творится уже нѣсколько лѣтъ то же что творится въ сосѣдней Франціи. Здѣсь также какъ и тамъ кучка парламентскихъ ораторовъ одурачивъ страну при помощи „великаго принципа всеобщаго голосованія" навязываетъ ей свои утопіи. Здѣсь также какъ и во Франціи гг. либералы ставъ во главѣ правленія сдѣлали атеизмъ обязательнымъ изгнавъ изъ школъ Законъ Божій и сдѣлавъ посѣщеніе этихъ *лаическихъ* школъ обязательнымъ. И здѣсь также какъ и во Франціи населеніе страны не можетъ еще постигнуть полезности безбожія и пытается протестовать противъ насилія творимаго во имя свободы совѣсти.

Во Франціи этотъ протестъ еще не принялъ грандіозной формы и сказывается пока лишь въ жалобахъ учителей на недостаточно усердное посѣщеніе лаическихъ школъ, въ судебныхъ процессахъ въ коихъ подсудимыми являются родители не желающіе посылать своихъ дѣтей въ школы невѣрія гдѣ преподаваніе производится при помощи разныхъ богохульственныхъ *руководствъ цивической морали* и *лаическихъ катехизисовъ*. Въ Бельгіи отличающейся весьма развитымъ населеніемъ (въ этой маленькой странѣ выходитъ *шестьсотъ сорокъ періодическихъ изданій*) раньше была понята тенденціозная ложь реформъ, терпѣніе народа раньше истощилось, и протестъ противъ насилія во имя свободы явился въ формѣ импозантной. „Мы свидѣтельствуемъ этою манифестаціей нашу непоколебимую и горячую преданность религіи, династіи и нашимъ національнымъ учрежденіямъ," такъ оканчивается адресъ поданный провинціалами королю, и въ этихъ словахъ сказалась сущность манифестаціи бывшей протестомъ страны противъ нахальства столицы.

Какъ и нужно было ожидать, борьба между развращенною столицей и народомъ не ограничилась эпизодами имѣвшими мѣсто 7 и 8 сентября. Слишкомъ велико было взаимное озлобленіе и слишкомъ близкія сердцу населенія струны задѣты этою борьбой. Полученныя за послѣдніе дни извѣстія подтверждаютъ это предположеніе. Брюссельское населеніе, или вѣрнѣе, „голубые" управляющіе городомъ рѣшились продолжать борьбу. Въ засѣданіи ратуши бургомистръ Брюсселя открыто порицалъ „образъ дѣйствій клерикаловъ" и въ концѣ рѣчи съ запальчивостью истаго поборника „свободы совѣсти" залаялъ: „Хотя я долженъ оказывать покровительство всѣмъ моимъ согражданамъ, тѣмъ не менѣе я не обязанъ отрекаться отъ моихъ убѣжденій. Я сумѣю защитить права образованія (*лаическаго*)... несмотря на угрозы"... Муниципальный совѣтъ, состоящій почти полностью изъ „голубыхъ," встрѣтилъ рукоплесканіями воинственную рѣчь партизана-бургомистра и вотировалъ выраженіе признательности національной гвардіи за содѣйствіе къ избіенію провинціаловъ.

Со своей стороны, провинціалы разъѣхались по городамъ далеко не съ миромъ и всепрощеніемъ въ душѣ. „Волненіе отнюдь не уменьшается," пишетъ брюссельскій корреспондентъ въ одну парижскую газету, „своего рода заговоръ составился въ различныхъ городахъ противъ Брюсселя и его жителей. На столицу наложено страной запрещеніе (mise en interdit). Представители торговыхъ домовъ пріѣзжающіе въ провинцію изъ Брюсселя съ предложеніями немилосердно изгоняются. Рыночные торговцы Брюсселя пріѣхавшіе на рынки провинціальныхъ городовъ были прогнаны оттуда (en ont été chassés). Въ Алостѣ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію жандармовъ дабы доставить ихъ благополучно на станцію желѣзной дороги. Между столицей и провинціей объявлена война..." И война эта уже не можетъ считать-

ся безкровною: въ брюссельскихъ безпорядкахъ ножи были пущены въ ходъ, въ Антверпенѣ кавалерія ходила въ атаку на толпу, и тутъ и тамъ много убитыхъ и раненыхъ. Безсильное конституціонное правительство очевидно тоже ждало новыхъ безпорядковъ, и въ ожиданіи возобновленія борьбы на улицахъ Брюсселя увеличило, по послѣднимъ извѣстіямъ, численность войскъ стоящихъ гарнизономъ въ столицѣ... Предлогомъ къ возобновленію безпорядковъ послужило обнародованіе новаго школьнаго закона вотированнаго консервативнымъ большинствомъ палатъ. Изъ печатаемыхъ ниже свѣдѣній о безпорядкахъ бывшихъ въ Брюсселѣ 23 сентября видно что политическіе агитаторы пытались вызвать революціонное движеніе въ столицѣ Бельгіи, но попытка эта имъ не удалась, и спокойствіе повидимому возстановилось впредь до новыхъ безпорядковъ которыхъ ожидаютъ 19 октября по поводу предстоящихъ общинныхъ выборовъ... И вся эта междуусобица вызвана закономъ отмѣняющимъ обязательный атеизмъ школъ и позволяющимъ преподавать Законъ Божій тѣмъ дѣтямъ родители коихъ этого пожелаютъ... Таково безпристрастіе защитниковъ свободы совѣсти...

Итакъ, парламентскія словесныя распри начинаютъ выходить на улицу. Въ цивилизованныхъ странахъ на улицахъ ножами разрѣшаются политическія проблемы. Не является ли это очевиднымъ признакомъ конца эпохи, ведущей въ Европѣ свое начало отъ Французской революціи?

№ 259.

Москва, 17-го сентября.

Безпорядки омрачившія торжество пятидесятилѣтняго юбилея Университета Св. Владиміра дали уже поводъ нѣкоторымъ газетамъ высказаться. Недостатокъ точныхъ свѣдѣній о причинахъ вызвавшихъ эти безпорядки налагаетъ пока, естественнымъ образомъ нѣкоторую сдержанность на сужденія. Только *Русскія Вѣдомости*, органъ, какъ говорятъ, нѣкоторыхъ московскихъ профессоровъ, жалуясь на „отрывочность и неполноту свѣдѣній," тѣмъ не менѣе пускается въ сужденія. Еще не зная факта, эта газета уже знаетъ его виновниковъ. Виновниками, подготовившими кіевскіе скандалы, московскіе софисты признаютъ всѣхъ кто не былъ доволенъ безобразіями, которыя творились въ нашихъ университетахъ, духомъ который въ нихъ господствовалъ, упадкомъ въ нихъ серіознаго ученія и всякой дисциплины. Выходитъ такъ что не развратители учащагося юношества развращали его, а люди, къ сожалѣнію весьма немногіе, которые старались противодѣйствовать злу и напоминали руководителямъ юношества объ ихъ долгѣ быть руководителями къ добру и пользѣ, а не развратителями. Скандалы, происходившіе на этихъ дняхъ въ Кіевѣ не новость. Университетскіе скандалы были у насъ обычнымъ явленіемъ. Молодые люди, брошенные на произволъ случая, были постояннымъ предметомъ недостойной эксплуатаціи. Ихъ поджигали на всякія мерзости; они были chair à canon для интригановъ, которымъ конечно было нужно чтобы правительство бездѣйствовало, а общество оставалось безмолвнымъ зрителемъ безчинствъ погубившихъ столько молодыхъ силъ. Этого мало: когда въ самой молодежи, что было не рѣдко, возникало противодѣйствіе злу которое проникало въ ихъ среду со стороны, то вмѣсто поддержки отъ своихъ руководителей, лучшая часть молодежи подвергалась чуть не гоненію. Студентамъ поставлялось въ гражданскій долгъ бунтовать, требовать себѣ конституціи которой основанія были уже для нихъ изготовлены и имъ навязаны для агитаціи. Въ студентахъ разнуздывались дурныя страсти, а публика обязана была рукоплескать проявленіямъ анархіи, поруганію науки, оскорбленію гражданской чести,—правительство должно было laisser faire, laisser passer, что оно, къ сожалѣнію, и дѣлало. Кто же въ самомъ дѣлѣ, пріучалъ студентовъ къ неисполненію своихъ обязанностей и къ наглому предъявленію своихъ „правъ" какъ не тѣ изъ васъ гг. профессоры, которые терроризовали большинство своихъ товарищей и разными способами, заискиваніемъ, лестью, проповѣдью вздорныхъ доктринъ, воспитывали молодыхъ людей не къ уваженію, а къ нарушенію законовъ? Кіевскія безчинства, это плоды вашего воспитанія, которому теперь, слава Богу, положенъ давно ожидавшійся конецъ.

Что касается происходившихъ въ Кіевѣ буйныхъ безчинствъ, то по достовѣрнымъ, пока полученнымъ свѣдѣніямъ, ректоръ

Университета Св. Владиміра, Н. К. Репненкампфъ, не только не устранялъ студентовъ отъ университетскаго торжества, но истощался въ усиліяхъ привлечь ихъ къ участію въ оном, пока они, пользуясь возбужденіемъ, конечно не изъ ихъ среды первоначально исходившимъ, не сдѣлали своего участія невозможнымъ, предъявивъ требованія которыя два-три года назадъ показались бы инымъ изъ господъ профессоровъ естественными, но которыя, какъ и слѣдовало ожидать, положили конецъ стараніямъ нынѣшняго ректора Университета Св. Владиміра присоединить студентовъ къ торжеству Университета. Студентамъ раздавались входные билеты на актъ безо всякаго ограниченія, но вожаки, захватившіе молодежь въ свои руки, объявили въ вывѣшенной ими прокламаціи билеты эти не дѣйствительными и предписали студентамъ отказаться отъ всякаго участія въ офиціальной программѣ празднествъ. Если была нѣкоторая неправильность въ дѣйствіяхъ университетскаго начальства, то развѣ та что въ программѣ торжества былъ намѣченъ какой-то особый студенческій праздникъ, что и подало поводъ къ переговорамъ между ректоромъ и нѣкоторыми студентами считавшимися представителями студентской корпораціи. Фальшивая идея о республикѣ студентовъ, долженствующей имѣть своихъ представителей, эта студенческая конституція которую въ продолженіе двадцати лѣтъ, а особенно въ эпоху „новыхъ вѣяній," всячески старались навязать студентамъ, все-таки гнѣздится въ университетскомъ быту, и только теперь, благодаря новому Уставу, долженъ исчезнуть всякій слѣдъ ея.

Великій скандалъ совершился бы въ Кіевскомъ Университетѣ и опозорилъ бы его въ день его торжества еслибы ректоръ согласился на условія студентовъ; Университетъ, а съ нимъ и всѣ благомыслящіе люди, обязаны ректору признательностію за его твердость. Благодаря его твердости, по крайней мѣрѣ не произошло скандала въ стѣнахъ Университета. Былъ скандалъ уличный, въ которомъ часть университетской молодежи, смѣшавшись со всякими негодяями, опозорила себя гнуснымъ буйствомъ; но уличные безпорядки не подлежатъ университетскому начальству. Домъ ректора Кіевскаго Университета подвергся разбойничьему нападенію, но Университетъ избавленъ отъ позора подобнаго тому какой года за три предъ симъ разыгрался, напримѣръ, въ Петербургскомъ Университетѣ...

№ 260.

Москва, 18-го сентября.

Дружеское посѣщеніе Русскаго Государя императорами Германскимъ и Австрійскимъ, при данныхъ обстоятельствахъ, должно имѣть глубоко идущія, и, будемъ надѣяться, благотворныя послѣдствія. Что это свиданіе не было только простымъ размѣномъ вѣжливостей, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Что принятыя въ Скерневицахъ рѣшенія не угрожаютъ Европѣ никакими потрясеніями и никому никакими опасностями, что оно не имѣетъ наступательнаго значенія, и клонится напротивъ къ обезпеченію спокойствія и прочности существующаго порядка, въ этомъ также нельзя сомнѣваться.

Всякое соглашеніе сопряженное съ ущербомъ для той или другой стороны создавало бы положеніе не только не прочное, но и опасное. Да сохранитъ насъ Богъ отъ соглашеній и союзовъ основанныхъ не на взаимности національныхъ интересовъ и заключаемыхъ съ забвеніемъ чего-либо существеннаго, приносимаго въ жертву мимолетнымъ настроеніямъ и скороспѣлымъ соображеніямъ Ничего подобнаго не было и не могло быть въ данномъ случаѣ. Сколько извѣстно, никакихъ формальныхъ договоровъ въ Скерневицахъ не было заключено, никакихъ обязательствъ ни наложено, ни принято. Напротивъ, Скерневицкое свиданіе тѣмъ дорого и важно что оно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только обезпеченіе каждой изъ трехъ великихъ сосѣднихъ державъ во всей полнотѣ ея существенныхъ интересовъ. Взаимное обезпеченіе не можетъ идти далѣе того что для державъ равно полезно, равно дорого, и въ чемъ онѣ могутъ быть между собою вполнѣ солидарны. Въ томъ-то и выгода добрыхъ отношеній установившихся между тремя великими имперіями и увѣнчанныхъ дружелюбнымъ свиданіемъ ихъ монарховъ что каждая получаетъ возможность повѣрки своей политики въ соображеніи общей пользы. Такое соображеніе, эта ясно и опредѣленно понятая

общая польза, можетъ всего лучше предохранить политику державъ ото всякаго рискованнаго шага, опаснаго не только для международныхъ отношеній, но еще болѣе для внутреннихъ дѣлъ каждой изъ нихъ. Менѣе всего можно ожидать подобнаго шага отъ Россіи, а также отъ Германіи. И та, и другая имѣютъ регуляторъ въ цѣльности и тождествѣ своего національнаго существа, которое инстинктомъ жизни разбираетъ что ему полезно, и вредно. Труднѣе положеніе Австро-Венгріи, вынужденной руководствоваться политикой von Fall zu Fall и считаться со внутренними, составляющими ее разнородными и враждебными между собою элементами, невольно подчиняясь комбинаціямъ которыя могутъ угрожать ей серіозными опасностями. Тѣмъ естественнѣе и полезнѣе для этой монархіи искать повѣрку своей политики во взаимной пользѣ которая сближаетъ и соединяетъ ее съ другими державюми. Все что можетъ ослабить или нарушить ея добрыя отношенія къ Россіи, напримѣръ, неизбѣжно, какъ и доказала исторія, влечетъ за собою дурныя для нея послѣдствія.

Всякое замѣшательство въ этихъ отношеніяхъ должно служить для Габсбургской монархіи признакомъ что дѣла ея въ чемъ-либо приняли направленіе не соотвѣтственное ея собственнымъ интересамъ, или даже опасное для ея государственной цѣлости и самаго существованія. Мы хотимъ сказать этимъ не то что Австрія должна опасаться столкновенія съ Россіей; намъ только кажется что и безъ такого столкновенія собственный ходъ дѣлъ Габсбургской монархіи не можетъ быть для ней полезенъ въ частности, если онъ не полезенъ ей вкупѣ съ сосѣдними державами. Движеніе на Востокъ, напримѣръ, можетъ и не вовлечь ее въ столкновеніе, но оно никакъ не послужитъ къ ея укрѣпленію. Возбужденіе въ ея составѣ элементовъ враждебныхъ Россіи точно также можетъ не угрожать ей непосредственно столкновеніемъ съ Россіей, но опо вызоветъ рано или поздно въ ея собственныхъ нѣдрахъ опасный для нея кризисъ. Умная и преданная интересамъ имперіи политика Австріи будетъ искать ихъ главнымъ образомъ въ возможной солидарности съ Россіей.

Скерневицкое свиданіе имѣло однимъ изъ наилучшихъ результатовъ своихъ установленіе искреннихъ отношеній именно между Россіей и Австріей, подобныхъ установившимся между Россіей и Германіей. Правда, улаженіе отношеній въ послѣднемъ случаѣ было гораздо легче, потому что между Россіей и Германіей были только недоразумѣнія, порожденныя личными случайностями, а между Россіей и Австріей могутъ возникать реальные поводы къ разладу невыгодному для обѣихъ странъ, хотя бы дѣло и не доходило до столкновенія.

Сближеніе трехъ великихъ имперій важно не только для предупрежденія европейскихъ войнъ, но еще болѣе для сохраненія внутренняго мира и для укрѣпленія монархическаго начала. При полномъ между державами взаимномъ довѣріи, при солидарности ихъ дѣйствій въ этомъ смыслѣ, зло гнѣздящееся въ интерстиціяхъ разрозненныхъ государствъ потеряетъ свою силу, а наконецъ и мѣсто. Государственное начало ослабляется розньою государствъ, при фальшивыхъ доктринахъ, которыя получили въ послѣднее время ходъ, о бездѣйствіи и абдикаціи государственной власти.

Всѣмъ памятна рѣчь сказанная княземъ Бисмаркомъ въ Германскомъ рейхстагѣ, въ минувшій май, о необходимости соглашенія державъ для противодѣйствія общему злу анархіи. Англія, а за ней и Франція, отказались принять участіе въ этомъ противодѣйствіи. „Тогда," сказалъ князь Бисмаркъ, „мы продолжали еще долгое время наши переговоры и пытались установить соглашеніе по крайней мѣрѣ между тремя имперіями: Австріей, Россіей и Германіей, съ цѣлью опредѣленія и поддержанія по возможности вполнѣ одинаковаго образа дѣйствія, основывающагося на томъ принципѣ что *ни въ какомъ случаѣ убійства не могутъ быть изъяты изъ общаго права;* этимъ устранена была бы фикція будто убійцы могутъ найти себѣ оправданіе потому только что они совершили свое преступленіе по политическимъ причинамъ. Эта фикція находитъ себѣ убѣжище не въ правительственныхъ кругахъ, а въ лонѣ парламентовъ, въ которыхъ почти всегда вслѣдствіе борьбы партій поднимается такая пыль, что за ней ничего ясно не видишь. Парламенты и страхъ предъ выборами—вотъ что мѣшаетъ правительствамъ принять окончательныя мѣры къ пресѣченію преступленій. Я не стану здѣсь разбирать причины повліявшія на рѣшенія Австро-Венгерскаго правитель-

ства," я констатирую только тотъ фактъ что и оно нашло себя въ концѣ концовъ вынужденнымъ отказаться отъ успѣшнаго веденія переговоровъ съ нами, и лишь между Россіей и Германіей установилось полное согласіе въ отношеніи борьбы съ анархистами."

Итакъ четыре мѣсяца тому назадъ Австрія еще уклонялась отъ совокупнаго съ Россіей и Германіей противодѣйствія преступной крамолѣ по причинамъ, точное опредѣленіе которыхъ германскій канцлеръ считалъ неудобнымъ. Теперь причины эти, повидимому, устранены. Признакомъ и доказательствомъ тому служитъ Скерневицкое свиданіе. И потому нѣтъ надобности разыскивать противъ кого направлена entente cordiale трехъ великихъ монархій. Прежде всего она должна отозваться на институтъ международныхъ бандитовъ готовыхъ къ услугамъ всякому темному дѣлу и пользующихся „священнымъ правомъ убѣжища" правительствъ либо утратившихъ смыслъ, либо забывшихъ совѣсть...

№ 261.

Москва, 19-го сентября.

Въ послѣдніе два года западная Европа обращаетъ усиленное вниманіе на дальній Востокъ, на Китай, Японію, Корею, стараясь развить и упрочить свои торговыя и политическія сношенія съ этими странами. Въ Кореѣ Германія предупредила другія страны, даже Англичанъ. Въ прошломъ году заключенъ и весной этого года ратификованъ торговый и мореходный трактатъ между Германіей и Кореей, въ силу коего нѣмецкимъ судамъ приходящимъ въ Корею и нѣмецкимъ купцамъ предоставлены обширныя льготы. При обсужденіи договора въ парламентѣ, тамъ не нашлось даже ораторовъ которые пытались бы возражать относительно содержанія трактата. Напротивъ, всѣ въ одинъ голосъ твердили что Германія, съ заключеніемъ этого договора, пріобрѣла „большія выгоды." Нѣсколько позднѣе, Германское правительство внесло въ палату проектъ закона о правительственныхъ субсидіяхъ пароходнымъ компаніямъ кои взялись бы содержать правильныя почтовыя сношенія на Востокѣ. Въ числѣ прочихъ линій проектировалась одна, пароходы которой, слѣдуя изъ портовъ южнаго Китая Японскимъ моремъ, должны были въ опредѣленные сроки заходить на Корею. Проектъ вызвалъ много возраженій и не прошелъ, но и при этомъ никто не оспаривалъ важности „Корейской линіи," учрежденіе которой далеко не нравилось Англичанамъ. Въ этомъ году въ осеннюю сессію рейхстага, въ новомъ его составѣ, законопроектъ о субсидіяхъ почтовому пароходству будетъ снова предложенъ палатѣ, и теперь уже никто не сомнѣвается что, въ виду успѣховъ колоніальной политики правительства, законопроектъ будетъ встрѣченъ не только одобрительно, но и съ полнымъ сочувствіемъ. Россія — ближайшій сосѣдъ съ Кореей. Было бы даже странно еслибы Россія не воспользовалась выгодами своего положенія и не вступила въ близкія сношенія съ Кореей, связи съ которою для Россіи могутъ имѣть значеніе далеко большее нежели для Германіи, или какой бы то ни было другой европейской державы. Кромѣ торговыхъ и политическихъ причинъ, для этого у насъ есть еще особыя, исключительныя, зависящія отъ географическихъ условій нашихъ провинцій сопредѣльныхъ съ Кореей. Въ настоящее время, какъ передаютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, торговый договоръ между Россіей и Кореей уже заключенъ. Сущность условій пока еще неизвѣстна, но уже указываютъ что въ силу этого договора Россія получаетъ возможность привлечь въ свои предѣлы значительное число Корейцевъ-рабочихъ. Развитіе земледѣлія въ Усурійскомъ краѣ сильно тормозится недостаткомъ въ рабочей силѣ. Въ Усурійскомъ краѣ приходится пользоваться услугами почти исключительно китайскихъ переселенцевъ, „вообще враждебно настроенныхъ" по отношенію къ Россіи. Съ прибытіемъ Корейцевъ, явилась бы возможность вполнѣ выйти изъ зависимости отъ Китайцевъ. Независимо отъ этой крупнѣйшей изъ выгодъ, установленіе болѣе тѣсныхъ связей съ Кореей не останется безъ вліянія на нашу промышленность, торговлю и отчасти даже мореходство въ водахъ Великаго Океана. Каждый торговый успѣхъ въ этихъ водахъ имѣетъ для насъ цѣну, поднимая значеніе нашего лучшаго порта Владивостока, можно сказать пограничнаго съ Кореей. Было время когда изъ Владивостока мы могли продвинуться много даль-

ше на югъ и пріобрѣсти первенствующее, можетъ-быть даже исключительное вліяніе въ Кореѣ Теперь время миновало, и намъ предстоитъ здѣсь соперничать съ другими національностями опередившими насъ. Но это нисколько не умаляетъ важности сдѣланнаго шага. Россія можетъ и должна стремиться пріобрѣсти силу въ Великомъ Океанѣ и особенно въ моряхъ Охотскомъ и Японскомъ, континентальный берегъ котораго совершенно въ нашей власти. Наши отношенія съ Кореей и Японіей вполнѣ дружественныя, но это еще не значитъ чтобы намъ не оставалось ничего бо́льшаго желать. Напротивъ, и на Кореѣ и въ Японіи мы можемъ имѣть гораздо большее вліяніе нежели теперь. И за пушкой, и за образцомъ ружья, и за многими товарами, Японія и Корея тянутся совершенно въ другую сторону. Японская военная миссія посѣтила, напримѣръ, этимъ лѣтомъ Россію, внимательно осмотрѣла наши военныя учрежденія, но центръ своей дѣятельности въ Европѣ все-таки перенесла въ Германію. Могло бы быть совершенно иначе, и это вполнѣ зависитъ отъ насъ. Въ послѣднее время мы обратили вниманіе на свой Востокъ, стремимся даже къ усиленію своего военнаго флота въ тамошнихъ водахъ, но дѣлаемъ ли мы это съ полнымъ сознаніемъ и съ должною смѣлостью? Не слишкомъ ли мы осторожны и осмотрительны въ ущербъ своимъ интересамъ. Выгоды не пріобрѣтаются безъ извѣстныхъ затратъ и риска. Въ Кореѣ мы почти на два года дали предупредить себя и вошли въ переговоры о торговомъ трактатѣ чуть ли не по примѣру Германіи. А между тѣмъ Корея далека отъ Германіи, а у насъ она подъ бокомъ. Рабочій вопросъ въ Усурійскомъ краѣ повисъ то же не со вчерашняго дня. Онъ уже давно давалъ себя чувствовать, а между тѣмъ намъ кажется до сихъ поръ и въ голову не приходило самое простое средство выпутаться изъ затрудненій. Причина всему этому очень простая. Въ Японскомъ морѣ мы у себя дома, а есть ли у насъ тамъ хоть нѣчто подобное тому что можно бы назвать флотомъ? Въ какомъ видѣ наша торговля въ тѣхъ водахъ указываетъ между прочимъ тотъ фактъ что два года тому назадъ пиво во Владивостокъ привозилось иностранцами и притомъ безпошлинно. Когда во Владивостокѣ основана была, наконецъ, русская пивоварня, то учредителю не безъ труда удалось выхлопотать обложеніе пошлиной привознаго продукта. Хорошо было заключить торговый договоръ съ Кореей, но одного этого акта для развитія торговли съ этою страной далеко не достаточно. Слѣдуетъ подумать о другихъ средствахъ развитія и поддержанія зарождающихся отношеній. Въ поддержкѣ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ у насъ, откровенно говоря, нѣтъ недостатка; наша казна даже можетъ-быть слишкомъ таровата. Чуть не на ея счетъ у насъ ведется нѣсколько крупныхъ предпріятій; казнѣ же обязаны и массы разныхъ заводовъ перерабатывающихъ иностранный сырой матеріалъ иностранными рабочими. Казна несетъ ради этихъ искусственныхъ наростовъ и прямыя денежныя затраты, и косвенные таможенные убытки; но гдѣ? Подъ Петербургомъ, на Балтійскомъ морѣ, гдѣ это совершенно не нужно, и мало того — безусловно вредно для нашей промышленности. Не лучше ли было бы, еслибъ эти деньги пошли на развитіе нашихъ дальнихъ окраинъ, на поддержку предпріимчивости въ тѣхъ углахъ гдѣ эта предпріимчивость, теперь сопряженная съ крайнимъ рискомъ и на первое время можетъ-быть даже почти безъ доходная, въ будущемъ могла бы дать значительныя выгоды не только окраинамъ, но и центру. Въ какомъ положеніи, напримѣръ, угольная промышленность на Сахалинѣ? Земледѣльческая промышленность въ Усурійскомъ краѣ находится очевидно въ затруднительномъ положеніи. Что здѣлано и дѣлается для ея развитія? Не послужитъ ли торговый трактатъ съ Кореей началомъ новой эры для русскихъ прибрежій Тихаго Океана? Пора.

№ 262.

Москва, 20-го сентября

Нигдѣ естественныя богатства страны не эксплуатируются столь непроизводительно какъ въ Россіи. На нашей памяти громадныя лѣсныя богатства нашего сѣвера пріобрѣтались за безцѣнокъ иностранными предпринимателями и истреблялись самымъ хищническимъ способомъ обогащая лишь эксплуатировавшія ихъ компаніи и отнимая послѣднія средства у мѣстнаго населенія. Отъ громадныхъ непроходимыхъ

Двинскихъ и Онежскихъ лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ осталось теперь лишь воспоминаніе, и на мѣстѣ вѣковыхъ деревьевъ теперь прозябаетъ молодая поросль. Связанное съ истребленіемъ лѣсовъ обмелѣніе рѣкъ и измѣненіе климатическихъ условій страны побудило отнестись серіозно къ безпощадному повальному истребленію лѣсовъ и принять противъ этого зла надлежащія правительственныя мѣропріятія. Министерство Государственныхъ Имуществъ, заботившееся въ послѣднее время о прекращеніи хищническаго истребленія лѣсовъ и о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства, издало весной нынѣшняго года такъ-называемую лѣсоустроительную инструкцію. Инструкція эта введена весьма недавно въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Петербургской губерніи. Въ общемъ она сложнѣе существовавшихъ до настоящаго времени правилъ, но по отзывамъ спеціалистовъ, какъ утверждаютъ газеты, повсемѣстное ея примѣненіе не только повлечетъ за собою значительное сбереженіе лѣсовъ, но обезпечитъ въ будущемъ правильное развитіе лѣсоводства, весьма важной отрасли государственнаго хозяйства.

Нельзя не пожелать успѣха столь полезнымъ для народнаго хозяйства мѣрамъ, которыми мы обязаны нынѣшнему управленію Государственными Имуществами, но нельзя при этомъ не пожалѣть что вообще мѣры у насъ принимаются не для предотвращенія зла или не для пресѣченія его въ самомъ началѣ, а лишь когда зло успѣло оказать свое дѣйствіе и когда страна успѣла уже дорого поплатиться за небрежное отношеніе къ нуждамъ народнымъ.

Давно уже поднятъ вопросъ о прекращеніи хищническаго истребленія нашихъ нефтяныхъ богатствъ. Какъ частныя лица такъ и правительственныя учрежденія, какъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, предлагали рядъ мѣръ которыя необходимы для развитія этой отрасли народнаго богатства, находящейся у насъ въ настоящее время въ весьма неудовлетворительномъ положеніи сравнительно съ Сѣверною Америкой, гдѣ нефтяныя мѣсторожденія по своей производительности значительно уступаютъ кавказскимъ нефтянымъ источникамъ. Но пока всѣ эти заявленія оказываются безплодными, наши нефтяныя богатства служатъ лишь для обогащенія иностранныхъ предпринимателей успѣвшихъ уже построить заводы для переработки русской нефти пріобрѣтаемой за безцѣнокъ.

Наша нефтяная промышленность, со времени освобожденія отъ откупной системы, а затѣмъ и отъ обременительнаго акциза на керосинъ (въ 1877 году) въ послѣднія семь лѣтъ сдѣлала большіе успѣхи. Возрастающее съ каждымъ годомъ число буровыхъ скважинъ доказавшихъ что производительность Сураханскихъ и Балаханскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій далеко превосходитъ производительность американскихъ источниковъ нефти, быстрое распространеніе заводовъ и введеніе на нихъ усовершенствованныхъ аппаратовъ для приготовленія свѣтильнаго и смазочнаго масла, удешевленіе перевозочныхъ средствъ для доставки продуктовъ на внутренніе рынки Россіи, наконецъ дешевизна керосина какъ главнаго продукта обработки, все это вмѣстѣ взятое указываетъ, повидимому, что условія въ которыя поставлена наша нефтяная промышленность вполнѣ благопріятны для ея развитія. Но, съ другой стороны, если вникнуть въ экономическую сторону нефтянаго дѣла, говоритъ официальная записка *Мѣры предлагаемыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для развитія нефтяной промышленности* (откуда мы заимствуемъ наши свѣдѣнія по этому дѣлу), и сдѣлать оцѣнку его относительно выгоды получаемой какъ владѣльцами буровыхъ скважинъ затратившими значительные капиталы, такъ и заводчиками обрабатывающими сырой продуктъ, то нельзя не признать что нефтяная промышленность переживаетъ въ настоящее время кризисъ, обусловливаемый, съ одной стороны, обиліемъ сыраго матеріала, съ другой—недостаткомъ рынковъ сбыта для готовыхъ продуктовъ. Обиліе сыраго матеріала доставляемаго источниками громадно. Сырая нефть поэтому почти не имѣетъ цѣны; общая производительность керосиновыхъ заводовъ въ Баку настолько увеличилась въ послѣднее время что предложеніе превосходитъ спросъ и потребленіе. Нефтяные фабрикаты скопляются на рынкахъ въ такомъ количествѣ что производители встрѣчая сильную конкурренцію принуждены сбывать свои продукты не пользуясь выгодой. Наступившій кризисъ нефтянаго дѣла заставилъ уже многихъ владѣльцевъ буровыхъ скважинъ прекратить выкачиванье нефти, а завод-

чиковъ значительно уменьшить размѣры производства керосина. Такимъ образомъ, ни затраты капиталовъ, ни трудъ многихъ лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ не въ состояніи преодолѣть препятствій съ которыми пришлось встрѣтиться нефтяной промышленности.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по горной части на Кавказѣ, министръ Государственныхъ Имуществъ, указывая на причины переживаемаго нефтяною промышленностью кризиса, выразилъ между прочимъ слѣдующее мнѣніе: „причина его (кризиса) есть чрезвычайное обиліе сыраго матеріала и отсутствіе у большей части промышленниковъ свободныхъ денежныхъ средствъ необходимыхъ для усиленной разработки этого матеріала и сбыта нефтяныхъ продуктовъ на внутренніе и внѣшніе рынки.“ При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію министра Государственныхъ Имуществъ, надобно съ крайнею осторожностью относиться къ тѣмъ предположеніямъ которыя имѣютъ въ виду облегченіе сбыта сырой нефти за границу, ибо „можно опасаться что владѣльцы источниковъ нефти, найдя сбытъ для сыраго матеріала, доведутъ до maximum выработку нефти изъ своихъ колодцевъ, причемъ не только будутъ удовлетворены требованія спроса на заграничныхъ рынкахъ, но и большое количество матеріала останется на мѣстѣ.“ „Весь интересъ дѣла, по мнѣнію министра Государственныхъ Имуществъ, заключается въ сбытѣ не сырой нефти, а продуктовъ изъ нея получаемыхъ. Въ этомъ отношеніи бакинская нефть имѣетъ особенности рѣзко отличающія ее отъ американской и благодаря которымъ она должна составить особую отрасль промышленности и дать обильный заработокъ рабочему населенію. Сбывая же въ значительномъ количествѣ сырую нефть мы навсегда лишились бы рынка въ Западной Европѣ для собственныхъ нефтяныхъ продуктовъ, и наши керосиновые заводы принуждены были бы ограничить свое производство лишь потребностями внутренняго рынка.“

Такимъ образомъ, по существу дѣла мѣры направленныя къ развитію нашей нефтяной промышленности должны быть, съ одной стороны, поощрительныя, съ другой—запретительныя. Поощрить всѣми возможными средствами устройство заводовъ для выдѣлки керосина и другихъ освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, увеличить процентъ полученія ламповаго масла съ цѣлью большей утилизаціи сырой нефти, способствовать введенію среди народонаселенія и особенно въ правительственныхъ и общественныхъ зданіяхъ освѣщенія безопасными соляровыми маслами, установить температуру воспламеняемости керосина, безъ чего онъ не можетъ соперничать съ американскимъ на заграничныхъ рынкахъ, — вотъ первая въ указанномъ смыслѣ задача правительства. Второю задачей будетъ обложеніе сырой нефти значительною вывозною пошлиной. подобно тому какъ правительство признавало необходимымъ въ 1857, 1868 и 1882 годахъ обложить отпускною пошлиной кость, костяной уголь, тряпье и другіе сырые продукты. Тарифная коммиссія 1867 года, разсмотрѣвъ ходатайство писчебумажныхъ фабрикантовъ относительно обложенія пошлиной вывозимаго отъ насъ тряпья, пришла къ слѣдующему заключенію: „Требованіе на тряпье внутри государства постоянно усиливается. Усиленный вывозъ тряпья имѣлъ бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ вздорожаніе его на внутреннихъ рынкахъ въ ущербъ русскимъ фабрикамъ, которыя успѣшно соперничаютъ съ заграничными только по дешевизнѣ тряпья и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ находятся въ менѣе выгодномъ положеніи.“ Очевидно, эти же самыя соображенія примѣняются и къ сырой нефти.

Поощрительныя мѣры къ возможно большему распространенію на внутреннихъ рынкахъ выработанныхъ изъ нефти продуктовъ требуютъ значительнаго времени и большихъ денежныхъ затратъ на приведеніе ихъ въ исполненіе. Устройство новыхъ заводовъ для обработки нефтяныхъ продуктовъ и введеніе освѣщенія соляровыми безопасными маслами можетъ быть исполнено въ болѣе или менѣе продолжительное время. Между тѣмъ, наши нефтяныя богатства продолжаютъ расходоваться самымъ непроизводительнымъ образомъ. Въ ущербъ себѣ сбываются на иностранные заводы нефтяные остатки, изъ коихъ вырабатываются тамъ смазочныя и освѣтительныя масла, чѣмъ подрывается развитіе у насъ обрабатывающей нефтяной промышленности, такъ какъ съ развитіемъ заводской обработки нефти на иностранныхъ заводахъ сбытъ нашихъ нефтяныхъ продуктовъ за границу неминуемо уменьшится, а быть-можетъ и вовсе прекратит-

сл. Вмѣсто открытія новыхъ заводовъ, быть-можетъ нѣкоторымъ изъ существующихъ придется ликвидировать свои дѣла.

Требованіе на сырую нефть изъ-за границы съ каждымъ днемъ увеличивается. Такъ, на дняхъ, мы получили извѣстіе что управленію заводами Шибаева сдѣлано предложеніе продать въ Англію 200.000 пудовъ дистиллята, то-есть легкаго нефтянаго перегона, и 2.000.000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ. Обѣ эти партіи дадутъ болѣе 700.000 пудовъ цѣнныхъ свѣтильныхъ и смазочныхъ маслъ и почти такое же количество остатковъ, потребленіе коихъ съ каждымъ годомъ также увеличивается. Такимъ образомъ, отдавая за безцѣнокъ иностранцамъ два милліона двѣсти тысячъ пудовъ сырыхъ нефтяныхъ продуктовъ, мы на 700.000 пудовъ уменьшаемъ вывозъ отъ насъ дорого стóящихъ смазочныхъ маслъ.

Вотъ уже четвертый годъ какъ возбужденъ вопросъ объ обложеніи вывозною пошлиной сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ, а Министерство Финансовъ все не соберется приступить къ разрѣшенію его въ смыслѣ огражденія экономическихъ интересовъ страны. Не пора ли заняться теперь разрѣшеніемъ этого вопроса, когда положеніе нашей нефтяной промышленности вполнѣ выяснено, и когда стало понятнымъ также что свободный отпускъ какъ сырой нефти такъ и нефтяныхъ остатковъ поведетъ только къ разоренію образовавшихся у насъ въ Баку и на Волгѣ заводовъ для утилизаціи нефтяныхъ отбросковъ, и водворитъ за границей новаго рода заволскую промышленность, которая, въ ущербъ намъ, будетъ питаться богатствами нашего Апшеронскаго полуострова.

№ 263.

Москва, 21-го сентября.

Загадка миссіи лорда Нортбрука наконецъ разрѣшилась. Для Европы и непосвященныхъ въ Англіи выяснилось теперь что слѣдовало разумѣть подъ „совѣтами относительно указаній,“ кои составляли обязанность великаго коммиссара по тексту инструкцій. Со времени своего прибытія въ Египетъ на финансовую экскурсію, морской министръ, какъ официально значилось, занимался „наведеніемъ справокъ;“ затѣмъ онъ подалъ „совѣтъ“ и правительству хедива дано изъ Лондона надлежащее „указаніе.“ Результатомъ явилась рискованная мѣра, принятая хедивомъ или, вѣрнѣе, предписанная англо-египетскому министерству Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ. 19 сентября, какъ извѣстно, пріостановлено погашеніе по Египетскому государственному долгу, то-есть существенно нарушенъ договоръ о ликвидаціи египетскихъ финансовъ, подписанный въ Константинополѣ четырнадцатью европейскими державами.

Новый шагъ Англіи на поприщѣ ломки международныхъ правъ удостоился названія *coup d'état* не отъ одного органа европейской печати; онъ дѣйствительно имѣетъ характеръ тѣхъ государственныхъ ударовъ которые падаютъ на націи при бѣдствіяхъ безправія. Высокопорядочную Британію упрекаютъ, легко сказать, въ игрѣ законностью. И кто же? Всѣ сосѣди безъ исключенія и прежде всѣхъ нація прошедшая сама практическую школу анархіи. „Англія, замѣчаетъ парижская газета *Français*, содрогается при мысли о *coup d'état* у себя дома и проповѣдуетъ тамъ уваженіе къ финансовымъ сдѣлкамъ. Это не помѣшало ей однако совершить въ Египтѣ финансовое *coup d'état* съ нарушеніемъ законовъ страны и своихъ собственныхъ обязательствъ.“ „Египетское правительство, говоритъ *Temps*, пріостановило или, что̀ сводится на то же, прекратило погашеніе по своему государственному долгу; этимъ актомъ оно нарушило подписанный имъ договоръ. Аргументъ коимъ египетскій премьеръ оправдываетъ это насиліе довольно любопытенъ. Нубаръ-паша увѣряетъ что пріостановка погашенія предложенная Англіей на Лондонской конференціи не была отвергнута уполномоченными. Аргументъ этотъ падаетъ самъ собою. Державы быть-можетъ и согласились бы на срочную пріостановку погашенія, но онѣ сдѣлали бы эту уступку не иначе какъ въ обмѣнъ на гарантіи, кои Англія дать отказалась.“ До чего доходитъ раздраженіе французской печати противъ англійскаго произвола можно судить по слѣдующему отзыву газеты *Paris*, считаемой органомъ г. Вальдекъ-Руссо: „Приходится, начинаетъ эта газета статью озаглавленную *John-Bull*, снова поговорить объ этой націи пресполненной злобы и зависти.“ Въ остальной Европѣ печатною атакой

на Англію предводитъ Австрія, какъ держава наиболѣе, послѣ Франціи, рискующая своими капиталами въ Египтѣ. „До бомбардированія Александріи, говорятъ вѣнскія газеты, Египетъ платилъ исправно. Онъ сталъ банкротомъ лишь съ той поры когда Англичане взвалили ему на плечи разорительное бремя своего присутствія. Если онъ изнеможетъ и свалится подъ этимъ гнетомъ, то отвѣчать будетъ только Англія. Въ виду этого, державы должны соединиться и произвести на нее такое давленіе какого бы она не выдержала. Девизомъ противодѣйствія долженъ стать лозунгъ: *Европа на Англію*; при этомъ и Италія не уклонится, что̀ она могла бы сдѣлать лишь въ припадкѣ безумія.“ Германская печать отзывается хотя и въ томъ же духѣ, но значительно умѣреннѣе.

Исполненіе англійскаго „указанія“ принадлежитъ всецѣло премьеру и министру финансовъ Египта, Нубаръ-пашѣ. Онъ исполнилъ англійскую волю словесно и письменно, а именно: 19 сентября онъ пригласилъ въ зданіе министерства двухъ членовъ *Кассы Долга*, англійскаго и австрійскаго представителей, единственныхъ бывшихъ на то время въ Каирѣ, для возвѣщенія имъ что совѣтъ министровъ рѣшилъ взять въ свои руки суммы опредѣленныя на погашеніе государственнаго долга, а также о мѣрахъ принятыхъ въ связи съ этимъ рѣшеніемъ. Въ то же время сдѣлано министерское заявленіе на имя *Кассы Долга*. По смыслу этого офиціальнаго документа напечатана въ англо-египетскомъ *Journal officiel*, суммы на кои министерство наложило свою руку суть именно: избытки доходовъ съ земель и иныхъ статей государственнаго пользованія, коими гарантированъ долгъ сверхъ оплаты купоновъ по облигаціямъ онаго. Эти избытки употреблялись до сей поры международною *Кассой* на погашеніе долга посредствомъ покупки по биржевымъ цѣнамъ и уничтоженія облигацій. Въ заявленіи значится что министерство сочло умѣстнымъ распорядиться этими суммами иначе, руководясь при этомъ слѣдующими соображеніями: къ концу октября текущаго года дефицитъ противъ государственнаго бюджета долженъ достигнуть 33.000 ф. стерлингъ; такъ какъ новыхъ источниковъ дохода не предвидится, то показанная цифра дефицита сдѣлала бы де необходимымъ прекращеніе срочныхъ платежей по взносу турецкой дани и на нужды администраціи. Министерство озаботилось де предупрежденіемъ такого исхода, опираясь въ своемъ рѣшеніи на мнѣніе высказанное генеральными контролерами Египта въ 1882 году, а равно и на „одобреніе, коимъ была встрѣчена нынѣ осуществленная идея со стороны нѣкоторыхъ уполномоченныхъ на Лондонской конференціи, въ то время какъ нѣкоторые другіе не предъявили возраженій (?)...“ „Совѣтъ министровъ счелъ своимъ долгомъ потребовать отъ губернаторовъ подлежащихъ провинцій, главнаго директора таможень и отъ европейской администраціи египетскихъ желѣзныхъ дорогъ чтобы они внесли въ египетское казначейство помянутыя сверхсмѣтныя суммы въ слѣдующіе сроки: губернаторы и таможенное вѣдомство—къ 25 числу октября, а желѣзнодорожное управленіе—къ 15 числу того же мѣсяца. По прошествіи же этихъ сроковъ, помянутыя власти и вѣдомства обязаны возобновить взносъ этихъ суммъ, наравнѣ съ прочими, въ *Кассу Государственнаго Долга*.“

При всей *quasi*-убѣдительности доводовъ Нубаръ-паши, дѣло, въ исполненіи коего онъ становится орудіемъ, не можетъ имѣть всесторонняго извиненія. Погрѣшность этого дѣла заключается въ самомъ его основаніи; оно совершено безъ согласія державъ озаботившихся въ свое время организаціей египетскихъ финансовъ въ виду интересовъ кредиторовъ Египта и дабы сдѣлать этотъ край способнымъ къ исполненію своихъ обязательствъ внѣшнихъ соразмѣрно цифрѣ долговъ, а внутреннихъ по возможности. Финансовое положеніе Египта пріобрѣло характеръ истиннаго банкротства только за время англійской оккупаціи. Уже независимо отъ того что Египетъ находится подъ европейскимъ покровительствомъ, Англія является отвѣтственною предъ его европейскими кредиторами, въ особенности на томъ основаніи что, занимая страну своими войсками и мѣняя въ ней по произволу министерства, она конечно держала египетскіе финансы въ своихъ рукахъ.

Франція, Австрія, Германія, Россія и Италія, какъ и слѣдовало ожидать, протестовали. Первымъ заявилъ протестъ французскій генеральный консулъ, затѣмъ три великія сѣверныя державы и вторично Франція отнеслись къ правительству хедива съ протестомъ въ формѣ коллек-

тивной ноты. Послѣднею присоединилась къ державамъ Италія. Не подлежитъ сомнѣнію что Франція, оскорбленная на Лондонской конференціи, протестуя, имѣла въ виду лишь наскоро отдѣлаться отъ непріятной обязанности. По парижскимъ извѣстіямъ *Daily News*, князь Бисмаркъ возвратясь изъ Скерневицъ имѣлъ три совѣщанія съ французскимъ посломъ въ Берлинѣ; что до заставляетъ склоняться къ заключенію о сходствѣ мнѣній обоихъ правительствъ. „При благожелательномъ положеніи, говоритъ *National-Zeitung*, занятомъ Германскою имперіей по отношенію ко Французской республикѣ, а съ другой стороны при существующемъ, повидимому, согласіи между тремя имперіями относительно всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, можно безошибочно предположить что шагъ который сдѣластъ Франція встрѣтитъ самую дѣятельную поддержку.“ Австрійская офиціозная печать, какъ указано выше, ни мало не стѣсняется трубить о коалиціи.

На возможность европейской коалиціи противъ кого бы то ни было нѣтъ однако никакихъ указаній, и угрожающіе отзывы офиціозной печати слѣдуетъ считать только аргументаціей. Со всѣхъ сторонъ слышны, напротивъ того, слухи о мирныхъ планахъ, относительно коихъ согласились де Императоры въ Скерневицахъ. Говорятъ что сынъ германскаго канцлера будетъ назначенъ посломъ въ Лондонъ. Коалиція представляется, кромѣ того, невѣроятною уже потому что Англія ни въ какомъ случаѣ не довела бы дѣла до нея. Ея морскія силы утратили теперь свое исключительное значеніе. Флотъ ея, если вѣрить ея же парламентской оппозиціи, находится въ сравнительномъ упадкѣ, тогда какъ флоты иныхъ державъ, въ особенности Франціи, возрасли и усовершенствовались за послѣднее десятилѣтіе.

Жалобы о слабости флота слышны и въ либеральной лондонской печати. На дняхъ появилась въ *Pall Mall Gazette* и обратила на себя чрезвычайное вниманіе статья объ англійскомъ флотѣ, за подписью „Нѣкто знающій факты.“ Авторъ этой статьи, о которой полуофиціальная *Pall Mall Gazette* отзывается какъ о „поразительномъ разоблаченіи,“ завѣряетъ что слава несравненной морской силы удерживается нынѣшнею Англіей только благодаря старымъ спускамъ судовъ, въ коихъ числятся корабли вышедшаго изъ употребленія типа и броненосцы плохо вооруженные. Въ виду несоразмѣрнаго размноженія и распространенія по земному шару британскихъ интересовъ, Англіи необходимо до увеличивать бюджетъ своего флота, а между тѣмъ она де этимъ не озаботилась, въ то время какъ иныя державы увеличили затраты на свои морскія силы, а именно: Франція на 30.000.000, Россія на 38.000.000, Германія на 15.000.000, Италія на 20.000.000 франковъ. Благодаря де такому усиленію флотовъ континентальныхъ державъ, Англія уже не въ состояніи де бороться съ европейскою коалиціей. Уже и силы одной только Франціи могутъ де оказать ей весьма серіозное противодѣйствіе. Стóитъ де принять во вниманіе что за послѣдній десятилѣтній срокъ Англія построила 19 броненосцевъ во 150.000 тоннъ водоизмѣщенія, между тѣмъ какъ Франція построила за то же время 23 броненосца съ водоизмѣщеніемъ во 160.000 тоннъ. Въ заключеніе, авторъ утверждаетъ что берега Великобританіи весьма неудовлетворительно вооружены и доказываетъ это фактическими данными. Въ особенности де страдаетъ оборона великобританскаго побережья малочисленностью миноносокъ. Вотъ, если вѣрить автору, въ какой пропорціи державы располагаютъ минными средствами морской обороны: одна миноноска приходится въ Россіи на 18 миль береговаго протяженія, въ Голландіи—на 22 мили, во Франціи—на 33 мили, въ Австріи—на 47 миль, въ Италіи—на 153 мили, *въ Англіи всего одна миноноска на 197 миль берега.*

Какъ ни пріуныла Англія относительно своихъ военныхъ средствъ, она озаботилась однако собрать въ Египтѣ поболѣе войска ко времени совершенія своего *coup d'état* или вѣрнѣе *coup de main*. Пресловутая экспедиція не то идетъ, не то нѣтъ; ядра ея нигдѣ не видно, и лишь мелкіе отряды разбросаны по Нилу отъ Ассіута до Сарраса. Войска экспедиціи, какъ говорятъ, проникли и далѣе, но этому плохо вѣрится. Нильскія лодки еще не попали на Нилъ, который продолжаетъ сбывать, но транспорты ихъ приходятъ въ Александрію. Лордъ Волзлей, какъ сообщаетъ телеграфъ, предложилъ не отправлять въ Египетъ назначенныхъ туда двухъ баталіоновъ пѣхоты, такъ какъ, *вслѣдствіе благопріятныхъ извѣстій изъ Хартума*, экспедиція будетъ де сведена къ просто-

му летучему корпусу. Этотъ кавалерійскій корпусъ на верблюдахъ находится тоже въ періодѣ приготовленій, а извѣстно что означаютъ „приготовленія“ нынѣшняго Лондонскаго кабинета въ дѣлахъ кои приходятся ему не по сердцу.

Между тѣмъ, ради экспедиціи или вѣрнѣе по ея поводу, въ Александрійскомъ портѣ собралась вся средиземная британская эскадра, а въ Египтѣ, по тому же случаю, находится, вмѣсто прежнихъ 8.000, около 16.000 войска. О минныхъ транспортахъ отправленныхъ въ Египетъ, ради углубленія нильскаго русла, многозначительно поговариваютъ. Кто знаетъ, можетъ-быть эти запасы динамита предполагается обратить, въ случаѣ надобности, на оборону египетскаго побережья вмѣстѣ съ *флотиліей мошекъ?* Не на эти ли вооруженія уповаетъ *Times*, отзываясь о состоявшемся нарушеніи договора какъ о рѣшеніи непреклонной судьбы? „Тѣмъ, говоритъ эта газета, кто упорно утверждаетъ что устраненіе закона о ликвидаціи есть чудовищное насиліе, мы должны замѣтить что необходимость сильнѣе документа подписаннаго четырнадцатью державами.“ Та же газета аргументируетъ что де послѣдняя конференція по Египетскимъ дѣламъ весьма походила на свою предшественницу, собиравшуюся предъ Александрійскимъ бомбардированіемъ; тогда де Англіи было тоже отказано въ европейской санкціи, а она тѣмъ не менѣе продолжала хозяйничать въ Египтѣ. *Times* не усматриваетъ основаній къ опасенію чтобы теперь дѣло кончилось менѣе благопріятно для англо-египетскихъ интересовъ.

Прекративъ, якобы временно, погашеніе Египетскаго долга, Англія сдѣлала, надо полагать, примѣрный шагъ для испытанія, до чего склонны допустить ее въ Египтѣ державы. „Погашеніе пріостановлено, говоритъ *Pall Mall Gazette*, какъ значится, до 25 октября, но, въ дѣйствительности, оно уже уничтожено... Конечно, легче пріостановить погашеніе нежели урѣзать проценты, но одно поведетъ къ другому... Проценты урѣзать необходимо и въ возможно скорѣйшемъ времени.“ О характерѣ противодѣйствія которое должны встрѣчать этого рода англійскія предпріятія въ Египтѣ, можно, по словамъ *Pall Mall Gazette*, судить по тому крику который подымается теперь. Судя по нѣкоторымъ отзывамъ англійской печати, въ случаѣ если бы миссія лорда Портбрука удалась, въ Лондонѣ имѣли въ виду объявить надъ Египтомъ протекторатъ и вполнѣ изъять этотъ край изъ-подъ европейскаго контроля. Съ другой стороны, и преимущественно изъ Вѣны, шли слухи что державы воздерживаются отъ рѣшительныхъ дѣйствій по Египетскому вопросу въ ожиданіи результата миссіи лорда Портбрука. Теперь этотъ результатъ на лицо.

Неужели Англіи предстоитъ дѣйствительно ожесточенная борьба съ оскорбленными или негодующими сосѣдями? Это было бы такъ еслибы рѣшеніе принадлежало встревоженнымъ владѣльцамъ египетскихъ облигацій или державамъ наиболѣе заинтересованнымъ и слѣдовательно пристрастнымъ. Но обстоятельства, кажется, складываются иначе. „Отъ Германіи и Россіи,“ увѣрялъ на дняхъ хорошо освѣдомленный вѣнскій корреспондентъ *Daily Telegraph*, „зависитъ рѣшеніе...“ Въ политической атмосферѣ уже слышится, если не ошибаемся, вѣяніе компромисса. Наименѣе взволнованныя державы готовы признать что Египетъ нуждается въ срочномъ облегченіи, какъ должникъ коему слѣдуетъ дать поправиться чтобы не пришлось потерять за нимъ долга. Но, при возможномъ компромиссѣ, отъ Англіи вѣроятно потребуются серіозныя уступки.

А поводовъ къ уступчивости для нея на дняхъ прибавилось. Ея національное самолюбіе взволновано теперь слухами указывающими на возможность отложенія отъ имперіи Капскаго правительства. Тамошній великій коммиссаръ угрожаетъ оставить свой постъ если изъ Лондона не будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ охранѣ британскихъ подданныхъ въ сосѣдней землѣ Бечуановъ, куда вторглись трансваальскіе Буры; территорія Стеллаланда со столицей Фрибургомъ, по новымъ извѣстіямъ, уже присоединена къ Трансваалю этими голландскими поселенцами. А голландская раса въ Южной Африкѣ, какъ извѣстно, пользуется симпатіями князя Бисмарка. Буры, по словамъ корреспондентовъ, приказываютъ мѣстнымъ Англичанамъ выбираться, похваляясь что не станутъ тратить выстрѣловъ, но выгонятъ ударами плетей за границу всякаго кто бы вздумалъ сопротивляться. По словамъ *Pall Mall Gazette*, не оказать теперь противодѣйствія Бурамъ „было бы для Англіи то же что̀ спустить свой флагъ въ Кап-

ландѣ и предоставить на волю первой проходящей мимо германской канонерки присоединеніе этой лучшей британской колоніи къ имѣніямъ г. Людерица...“ „Британскій левъ не стоножка,“ выразился какъ-то г. Морлей. Англія не можетъ бороться съ опасностью въ нѣсколькихъ мѣстахъ единовременно.

№ 264.

Москва, 22-го сентября.

„Вчера прибыло изъ Батума ѣдущее въ Персію германское посольство,“ такъ гласила телеграмма изъ Тифлиса отъ 14 сентября. Посольство о которомъ идетъ рѣчь состоитъ изъ нѣсколькихъ дипломатовъ и офицеровъ, небольшаго, впрочемъ, ранга, близко знакомыхъ съ дѣлами и языками Востока. Цѣль посольства—„упорядочить дипломатическія и торговыя отношенія между Персіей и Германіей.“ Такъ опредѣляетъ эту цѣль германская печать.

До сихъ поръ на дипломатической аренѣ Тегерана мы имѣли дѣло только съ Англичанами; теперь къ двумъ дипломатамъ присоединяется третій. Трое составляютъ коллегію, и появленіе въ Персіи посольства отъ державы намъ сосѣдней и искони дружественной представляетъ несомнѣнную для насъ выгоду, тѣмъ болѣе что собственные интересы Германіи и Персіи не могутъ быть велики. У русскаго дипломата найдется теперь въ Тегеранѣ товарищъ, на содѣйствіе котораго можно разчитывать, на котораго, въ случаѣ нужды, можно опираться какъ на противовѣсъ англійскому вліянію. Взаимныя услуги въ Тегеранѣ несомнѣнно должны еще болѣе связать между собой Россію и Германію если мы сумѣемъ считаться съ ея собственными интересами.

Смѣлый и твердый маневръ князя Бисмарка ввелъ Германію въ кругъ державъ прямо заинтересованныхъ въ колоніальной политикѣ. Почти во всѣхъ моряхъ Африки, Австраліи и Азіи, Германія сталкивается теперь съ Англіей, ревниво и недружелюбно слѣдящею за ея неожиданными и быстрыми успѣхами. Колоніальная политика заставляетъ Германію вездѣ дипломатически приготовиться для встрѣчи съ Англіей. Одинъ изъ такихъ пунктовъ есть Тегеранъ, гдѣ у Англіи замѣшаны крупные интересы и гдѣ съ нею такъ или иначе удобно считаться. „На моряхъ, замѣчаютъ берлинскіе газеты, Англія пока неуязвима, но она должна помнить что и въ Европѣ, и въ Египтѣ у нея есть дѣла съ которыми она не можетъ развязаться не прибѣгая къ помощи Германіи.“ Для Германіи очень выгодно къ такимъ европейскимъ и африканскимъ дѣламъ Англіи присоединить еще и азіятскія. Въ Тегеранѣ Германія имѣетъ не столько прямые сколько косвенные интересы. Дѣло не въ Персіи, а въ Англіи.

Но для борьбы съ Англіей Германія естественно будетъ стремиться и въ Тегеранѣ пріобрѣсти такое же положеніе какое занято ею теперь въ Константинополѣ. На Босфорѣ германскіе дѣльцы вошли во всѣ сферы государственнаго управленія; они руководятъ и финансами, и таможней, и внутреннимъ реформами, и военнымъ образованіемъ Турціи. Что пригодилось въ Константинополѣ то окажется безъ сомнѣнія годнымъ и въ Тегеранѣ. Персія нуждается въ реформахъ, нуждается въ умѣлыхъ рукахъ; Германія можетъ предложить ей услуги отъ своихъ избытковъ въ дѣльцахъ.

Кромѣ политическихъ интересовъ, Германія преслѣдуетъ въ Персіи и торговыя. Германская промышленность ищетъ рынковъ, и Персія легко можетъ быть такимъ рынкомъ. Если выгодно везти германскіе фабрикаты въ Африку, Австралію, въ Китай и Корею, то несомнѣнно выгодно везти и въ Персію, имѣя дѣло все съ тѣмъ же главнымъ конкуррентомъ, Англичаниномъ. Покупная сила Персіи сравнительно ничтожна,—это доказано во время знаменитыхъ прекакій относительно Закавказскаго транзита,—но Германія и не гонится за многимъ, разчитывая всегда не только на настоящее но и на будущее. Какъ попутное дѣло, торговля съ Персіей можетъ быть и небезвыгодна для Германіи. Промышленность Германіи очень обширна и разнообразна. У нея есть статьи которыя одни могутъ оправдать усилія дѣлаемыя теперь въ этихъ видахъ Германскимъ правительствомъ. Эссенскіе заводы Круппа и Ротвейльскій порохъ съ Рейна могутъ найти въ Персіи выгодный рынокъ. Эти продукты обошли весь міръ, ихъ везутъ и въ Америку, и въ Китай, и въ Японію. Могутъ везти и въ Тегеранъ. Нельзя сказать чтобы Персія не нужда-

лась въ хорошей артиллеріи и порохѣ. Эти издѣлія проникнутъ въ Персію, и на валахъ ея крѣпостей замѣнятъ тотъ „ломъ желѣза“ который видѣли наши войска случайно проходя церемоніальнымъ маршемъ изъ однихъ воротъ въ другія въ одной изъ пограничныхъ съ текинскимъ оазисомъ крѣпостей. Германскій инструкторъ, хорошее ружье и Крупповская пушка, все это въ недалекомъ будущемъ неизбѣжно явится въ Тегеранѣ, какъ прямое послѣдствіе учрежденной тамъ германской дипломатической миссіи.

Лучше вооруженная Персія съ большею независимостію и твердостію отнесется къ англійскимъ притязаніямъ и требованіямъ. Наши отношенія къ Персіи зависятъ отъ совершенно иныхъ условій нежели состояніе ея военныхъ силъ. Наша граница и на западѣ и на сѣверѣ сплошь охватываетъ совершенно открытую и легко доступную Персидскую границу. Есть пункты гдѣ Персія никогда не будетъ въ состояніи оказывать намъ какое бы то ни было сопротивленіе. Но эпоха англійскаго преобладанія въ Персіи безповоротно миновала, и не со вчерашняго дня. Германская миссія въ Тегеранѣ призвана, въ свою очередь, не поднять, а скорѣе ослабить это вліяніе. Германія сдѣлала пока первый шагъ въ области колоніальной политики. „За этимъ шагомъ послѣдуютъ другіе;“ но каждый изъ нихъ можетъ быть сдѣланъ только въ ущербъ Англіи. Чѣмъ болѣе будетъ развиваться колоніальная политика Германіи, тѣмъ рѣшительнѣе будетъ ея антагонизмъ съ Англіей, и тѣмъ необходимѣе для Германіи искать мѣстъ и способовъ для удобной борьбы съ нею.

№ 266.

Москва, 24-го сентября.

Возвращаемся къ вопросу о положеніи нашей хлѣбной торговли. Настроеніе главнѣйшихъ европейскихъ рынковъ относительно цѣнъ на хлѣбные продукты мало измѣнилось къ лучшему. На англійскихъ рынкахъ, при чрезвычайно ограниченномъ повсемѣстно спросѣ, ввозъ иностранной пшеницы былъ очень значителенъ. По офиціальнымъ отчетамъ, за недѣлю съ 1 (13) по 7 (19) сентября, количество пшеницы и муки ввезенныхъ въ королевство дохо-дило почти до полумилліона квартеровъ, что̀ не считая поступившей на рынки англійской пшеницы и муки собственнаго производства значительно превышаетъ обычную потребность. При хорошемъ мѣстномъ урожаѣ почти на всѣхъ англійскихъ рынкахъ покупатели предпочитаютъ англійскую пшеницу какъ по относительной ея дешевизнѣ, такъ и изъ-за хорошаго ея качества, хорошей сортировки и чистоты зерна. Хотя продажи идутъ тихо, замѣчаетъ лондонскій корреспондентъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ*, и настроеніе рынка угнетенное, но цѣны подались не много. Офиціально котированныя продажи англійской пшеницы состоялись съ пониженіемъ цѣны лишь на три пенса на квартеръ; однако во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ пониженіе цѣны было болѣе значительное, а въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ округахъ были и весьма дешевыя продажи, по словамъ вышеназваннаго корреспондента. Такимъ образомъ, хлѣбныя цѣны на англійскихъ рынкахъ нельзя считать установившимися, тѣмъ болѣе что теперь „на иностранную пшеницу обращаютъ такъ мало вниманія на лондонскомъ рынкѣ что цѣны въ значительной мѣрѣ лишь номинальныя“; и хлѣбная торговля представляетъ „унылый видъ при весьма малой надеждѣ на скорое поправленіе дѣлъ.“

На французскихъ хлѣбныхъ рынкахъ запасы начинаютъ подбираться, и потому цѣны на хлѣбные товары повышаются. Такъ, по свѣдѣніямъ изъ Марсели отъ 7 (19) сентября, запасы пшеницы, составлявшіе въ прошедшемъ году къ этому времени 33.512.634 квинтала, въ нынѣшнемъ году понизились до 18.192.874 квинталовъ и вслѣдствіе сокращенія запасовъ цѣны на наличную пшеницу въ Парижѣ съ 5 (17) по 12 (24) сентября повысились противъ предыдущей недѣли на $1_{,93}$ мет. коп. на пудъ, а на сроки повысились на $0_{,62}$ мет. коп. Въ Германіи хлѣбныя цѣны повысились хотя и весьма незначительно на наличную рожь и на пшеницу на срокъ; наличная же пшеница понизилась въ цѣнѣ. Такъ изъ Берлина отъ 12 (24) сентября сообщаютъ что изъ сопоставленія цѣнъ за недѣлю съ 5 (17) по 11 (23) сентября съ цѣнами предыдущей недѣли „видно что высшіе сорта наличной ржи повысились на $0_{,22}$ мет. коп. на пудъ;

на сентябрь-октябрь на 0,$_{78}$; на апрѣль-май повысились на 0,$_{80}$ коп. на пудъ. Пшеница наличная понизилась на 0,$_{93}$ коп., а на сроки повысилась на 0,$_{82}$–0,$_{89}$ мет. коп. на пудъ."

Начинающееся на континентальныхъ рынкахъ повышеніе цѣнъ на хлѣбъ подаетъ надежды что наши хлѣбные товары могутъ быть проданы за границу по повышеннымъ противъ существующихъ крайне низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ и наша хлѣбная торговля если и не получитъ въ нынѣшнемъ году барышей (на которые очень трудно разчитывать), то по крайней мѣрѣ не потерпитъ и разоренія, иначе сказать, есть надежда что въ нынѣшнемъ году мы какъ-нибудь перебьемся. Но когда благосостояніе государства основано на земледѣліи, то сводить ходъ торговли хлѣбными продуктами на то чтобы только перебиваться, такая экономическая политика едва ли заслуживаетъ одобренія. Требуется поставить нашу хлѣбную торговлю въ такое положеніе чтобы мы не перебивались, а съ выгодой торговали нашими хлѣбными продуктами, для чего требуется устранить причины парализующія успѣшный ходъ нашей хлѣбной торговли.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ невыгодности нашей отпускной хлѣбной торговли заключается въ томъ что мы не имѣемъ непосредственныхъ сношеній со многими изъ потребителей нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и вслѣдствіе этого находимся въ зависимости отъ иностранной биржевой спекуляціи, забравшей въ свои руки нашу хлѣбную торговлю. Вотъ какъ характеризуетъ значеніе иностранныхъ предпринимателей въ нашей отпускной хлѣбной торговлѣ берлинскій корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей*:

Большинство русскихъ экспортеровъ, если не всѣ, привыкли видѣть въ Пруссіи „естественное" мѣсто для сбыта русскаго хлѣба, точно такъ же какъ и прусскіе хлѣботорговцы „убѣждены" въ томъ что экспортъ русскаго хлѣба главнымъ образомъ долженъ быть направляемъ на Пруссію. Но коренная Пруссія или, вѣрнѣе говоря, районы кенигсбергскаго и берлинскаго хлѣбныхъ рынковъ, вовсе не являются потребителями русскаго хлѣба. Потребленіе это на мѣстѣ или весьма ничтожно, сравнительно говоря, или вообще равняется нулю. Такъ, напримѣръ, потребителями русскаго хлѣба въ текущемъ сезонѣ являются Богемія, отдаленныя прирейнскія провинціи, Голландія и пр. Пруссія же, играя роль только посредника или маклера, значительно подрываетъ русскую хлѣбную торговлю, въ свою пользу и въ ущербъ Россіи. Дѣло въ томъ что участіе Прусскаго рынка въ сбытѣ русскаго хлѣба не заключается въ одномъ только маклерскомъ посредничествѣ, но и въ улучшеніи русскаго товара. Лишь самая незначительная часть русскаго хлѣба идетъ чрезъ Пруссію транзитомъ, большая же часть его подвергается въ Пруссіи, прежде чѣмъ продолжать свой путь въ дальнія европейскія страны, разнымъ манипуляціямъ, какъ-то: смѣшенію, очищенію, тщательной сортировкѣ и пр. Если выражаться фигурально, то можно сказать что Русскіе отправляютъ „сырой матеріалъ," изъ котораго ловкіе Нѣмцы дѣлаютъ нѣмецкій „фабрикатъ", а при таковомъ превращеніи всегда получается хорошій барышъ, который русскіе экспортеры добровольно уступаютъ Нѣмцамъ, и кромѣ того, они ставятъ судьбу русскаго хлѣбнаго экспорта въ прямую зависимость отъ прусскихъ хлѣботорговыхъ центровъ въ которыхъ производятся означенныя манипуляціи.

Свѣдѣнія эти подтверждаются имѣющимися у насъ данными, и мы даже имѣли случай указывать на значеніе берлинской биржи въ нашей отпускной хлѣбной торговлѣ. При такомъ положеніи дѣла ясно что необходимо употребить всѣ зависящія отъ насъ мѣры чтобъ освободиться отъ иностраннаго посредничества и завязать непосредственныя сношенія съ тѣми европейскими странами которыя нуждаются въ русскомъ хлѣбѣ. Необходимо также отправлять наши хлѣбные продукты на иностранные рынки въ обдѣланномъ видѣ, то-есть чтобъ еще прежде отправленія хлѣбъ былъ подвергнутъ очищенію, тщательной сортировкѣ и другимъ манипуляціямъ поднимающимъ цѣнность хлѣбныхъ продуктовъ и подготовляющимъ хорошій для нихъ сбытъ. Еще въ прошедшемъ году, во французскомъ журналѣ *Economiste français* (1883 № 4) было указано въ статьѣ *Le commerce des céréales en Russie* на подобные недостатки нашей отпускной хлѣбной торговли. „Несмотря на то что Соединенные Штаты, говоритъ французскій журналъ, не имѣютъ сортовъ зеренъ одинаковаго по качеству достоинства съ русскими, однако они достигли

первенства на иностранныхъ рынкахъ давая своимъ продуктамъ однообразную чистоту при помощи постоянныхъ улучшеній въ производствѣ и благодаря особенно спеціальному устройству вывозной торговли. Съ этой точки зрѣнія, Россія не только не оказала успѣха, но еще отступила назадъ: въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ея хлѣба потеряли свою чистоту и достоинство." Такимъ образомъ, по свидѣтельству иностранцевъ, наша хлѣбная торговля нуждается въ тѣхъ улучшеніяхъ ея которыя давно уже извѣстны въ Америкѣ. Частная предпріимчивость въ такомъ громадномъ дѣлѣ какъ улучшеніе хлѣбной торговли едвали можетъ оказать существенную пользу, да къ тому же дѣятельность частныхъ предпринимателей, ставящихъ на первомъ планѣ свои личныя выгоды, едвали можетъ быть желательна въ дѣлѣ общегосударственномъ съ правильною постановкой коего связаны интересы большинства населенія Россіи.

Въ хлѣбной торговлѣ дѣло частныхъ предпринимателей состоитъ въ томъ чтобъ открывать новые рынки для сбыта нашихъ продуктовъ. И, надо сознаться, въ этомъ отношеніи наши хлѣботорговцы сдѣлали значительные успѣхи. Такъ въ нынѣшнемъ году къ числу крупныхъ потребителей русскаго хлѣба присоединилась и Швейцарія, рынокъ которой, по свѣдѣніямъ газетъ, наполненъ теперь русскимъ товаромъ. Вывозъ русскаго хлѣба въ Швейцарію чрезъ Геную, Марсель, Антверпенъ и Ротердамъ достигъ теперь тѣмъ большихъ размѣровъ что ему благопріятствуетъ дешевый провозъ по водяному пути. Особенно изобилуетъ русскимъ хлѣбомъ первый изъ поименованныхъ торговыхъ центровъ, то-есть Генуя, значеніе котораго сильно поднялось со времени открытія Сенъ-Готардской желѣзной дороги. Русскій хлѣбъ заходитъ даже за восточныя границы Швейцаріи, гдѣ онъ теперь съ большимъ успѣхомъ конкуррируетъ съ венгерскимъ хлѣбомъ.

Такимъ образомъ частная предпріимчивость у насъ въ дѣлѣ хлѣбной торговли сдѣлала все что отъ нея зависѣло для болѣе усиленнаго распространенія нашихъ хлѣбныхъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ. Желательно теперь чтобы правительство подало руку помощи и введеніемъ улучшеній въ нашу хлѣбную торговлю уничтожило бы нашу зависимость отъ иностранной спекуляціи разоряющей теперь какъ хлѣботорговцевъ такъ и земледѣльцевъ.

№ 267.

Москва, 25-го сентября.

На политическомъ горизонтѣ, на ряду съ двумя усложненіями касающимися интересовъ нѣсколькихъ державъ, франко-китайскимъ конфликтомъ и коллективнымъ „hands off!" Европы по адресу самозваннаго протектора Египта, всплываетъ новый вопросъ международной политики: о мѣрахъ противъ анархіи. Новизна заключается въ постановкѣ его на дипломатическую почву, тогда какъ еще недавно борьба съ анархіей считалась дѣломъ домашнимъ для каждаго государства въ отдѣльности. Еще два-три года назадъ не только представленія Россіи отъ эпидемичности недуга анархіи и о необходимости принятія противъ него общихъ санитарныхъ мѣръ встрѣчали холодный пріемъ, а господа юристы международнаго права, такъ охотно мечтающіе о сліяніи воедино всѣхъ народовъ міра подъ сѣнью международнаго законодательства, на съѣздахъ своего *Института*, рѣшали что въ вопросахъ о взаимной помощи въ дѣлѣ борьбы съ общимъ недугомъ, отдѣльныя государства должны сохранять полную свободу дѣйствій, и вопреки идеѣ космополитизма, столь близкой сердцу гг. международниковъ, руководиться лишь своими особыми точками зрѣнія. Соотвѣтственно этому и выдача такъ-называемыхъ „политическихъ преступниковъ" была затруднена; находили возможнымъ отказывать въ экстрадиціи самыхъ гнусныхъ убійцъ если только они занимались изученіемъ и пропагандой анархистскихъ идей, и этотъ отказъ мотивированный лже-либеральными взглядами шелъ не только отъ правительствъ сдѣлавшихъ себѣ профессію изъ пристанодержательства бѣглыхъ всѣхъ странъ, но и отъ державъ не унаслѣдовавшихъ отъ исторіи „священнаго права убѣжища" и усердно заключающихъ международныя конвенціи о выдачѣ преступниковъ. Конечно, гуманными мотивами отказа всегда покрывались мотивы политическіе заставлявшіе формальныхъ друзей смотрѣть съ точки зрѣнія „чѣмъ хуже тѣмъ лучше" на внутреннюю жизнь другихъ государствъ.

Взгляды измѣнились съ тѣхъ поръ. Анархисты доказали Европѣ „международность“ своихъ разрушительныхъ замысловъ и заставили подумать о коллективности мѣръ для борьбы съ ними и о дезинфектированіи европейскихъ клоакъ куда сваливаются отбросы всѣхъ странъ. Нѣсколько дней тому назадъ Союзный Совѣтъ маленькой Гельветійской республики постановилъ удалить со своей почвы шестерыхъ анархистовъ австрійскаго происхожденія. Удаленіе изъ Швейцаріи шести анархистовъ представляетъ слишкомъ ничтожное уменьшеніе динамитной когорты, обитающей подъ могучимъ покровительствомъ республики обязанной своею независимостію не себѣ, а изволенію великихъ державъ. Но какъ ни ничтожна численностью группа высылаемыхъ, фактъ является весьма знаменательнымъ по мотивировкѣ приведенной въ постановленіи Союзнаго Совѣта и по причинамъ обусловившимъ поворотъ въ мысляхъ независимыхъ потомковъ Вильгельма Теля.

Мы не знаемъ вызвана ли мѣра принятая Союзнымъ Совѣтомъ давленіемъ сосѣднихъ державъ, во всякомъ случаѣ это весьма вѣроятно, ибо иначе трудно было бы понять почему Швейцарія до сихъ поръ находила удобнымъ покровительствовать анархистамъ, которые не только основали свою осѣдлость въ Женевѣ и Лозаннѣ и собирали тамъ съѣзды представителей анархіи всѣхъ странъ, но даже пріобрѣли въ собственность замокъ гдѣ и засѣдалъ одно время „центральный комитетъ“ этой почтенной ассоціаціи. Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе что помимо нерасположенія Швейцаріи открыто разорвать со своими политическими пріемышами, есть еще одно обстоятельство указывающее на подневольность рѣшенія Союзнаго Совѣта: рѣшеніе это состоялось вскорѣ послѣ Скерневицкаго свиданія. Несомнѣнно что не по чину смѣлое упорство обнаруживавшееся въ Швейцарскомъ правительствѣ при переговорахъ о выдачѣ того или другаго преступника обусловливалось увѣренностью что требованіе выдачи не найдетъ нигдѣ поддержки, и наоборотъ упорство въ невыдачѣ заслужитъ кое-гдѣ одобреніе. Но стоило лишь тремъ державамъ выразить вслухъ желаніе оказать другъ другу сосѣдскую услугу въ борьбѣ съ общимъ зломъ чтобы Швейцарія сейчасъ же поняла всю фиктивность ея исключительной самостоятельности и сдѣлала разумный выборъ между дружбой народовъ и вреднымъ кумовствомъ съ международными проходимцами. Швейцаріи это тѣмъ легче сдѣлать что ея весьма эластичная конституція, создавая аргументы ad hoc въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ, даетъ ей и въ данномъ случаѣ законное основаніе въ „70 статьѣ союзной конституціи,“ на которую Совѣтъ и ссылается въ своемъ постановленіи и о которой забывалъ въ недавніе годы лишь за отсутствіемъ достаточныхъ внѣшнихъ побужденій для сосредоточенія союзной памяти на подробностяхъ конституціонныхъ правъ. Теперь эти мотивы для освѣженія памяти возникли и покоятся, надо полагать, на солидныхъ основаніяхъ.

Дѣйствительно, правительства рѣшившія протянуть другъ другу руки для коллективнаго противодѣйствія международной крамолѣ имѣютъ полное основаніе разчитывать на сочувствіе своимъ начинаніямъ народныхъ массъ, даже тамъ гдѣ открыто дѣйствуетъ революціонная пропаганда печати. Даже въ странѣ республиканскихъ вольностей доведенныхъ до узаконенія революціонныхъ сборищъ, во Франціи, раздаются голоса требующіе принятія мѣръ для защиты независимости и неприкосновенности работающаго населенія отъ происковъ и террора. „Человѣкъ, коему его работа создала то что называется имуществомъ, какъ бы оно мало ни было, стоитъ за охраненіе своего достоянія отъ бездѣльника который хочетъ его отнять, и становится въ силу этого консерваторомъ,“ говоритъ *Gazette Diplomatique*. „Такъ какъ громадное большинство человѣчества работаетъ и зарабатываетъ, то масса импровизованныхъ консерваторовъ желаетъ защищать свое достояніе угрожаемое анархистами и соціалистами, и каждый изъ нихъ чувствуя себя слабымъ въ отдѣльности сближается изъ чувства личнаго интереса съ сосѣдомъ, этотъ со слѣдующимъ, и такъ далѣе до того момента когда уже этотъ молчаливый союзъ (union tacite) испытываетъ желаніе противопоставить знамени анархіи свое знамя и довѣрить послѣднее единству (unité) представляющему сумму частныхъ интересовъ, то-есть единству правительственному. Вотъ что составляетъ нынѣ силу правительствъ.“ Республиканская газета называетъ это настроеніе массъ „новымъ теченіемъ (nouveau courant).“ „Отвратн-

тельныя излишества коими отмѣчены послѣднія революціонныя манифестаціи, заставляющія опасаться еще болѣе ужасныхъ въ будущемъ, приближаютъ массы ко власти, которая черпаетъ въ свою очередь новое право въ защитѣ массъ отъ нападеній анархизма. Изъ подобнаго порядка вещей возникаетъ отреченіе воли (abdication de la volonté) народовъ въ пользу возрастающей власти нѣкоторыхъ правительствъ, а эти послѣднія въ свой чередъ отрекаются отъ разныхъ воспоминаній прошлаго, дабы посвятить себя великой заботѣ объ антиреволюціонной борьбѣ..."

Примѣры указывающіе что дѣйствительно таково настроеніе массъ, начинающихъ понемногу знакомиться съ истинными цѣлями анархіи, мы видимъ даже въ странахъ полной такъ-называемой политической свободы, въ Бельгіи и Франціи: недавно еще анзено-денелскіе стакнувшіеся рудокопы кричали ораторамъ-агитаторамъ присланнымъ къ нимъ: „Убирайтесь вонъ, фразеры, обманщики!;" палата народныхъ представителей не согласилась амнистировать Крапоткина и Луизу Мишель; наконецъ, послѣдніе безпорядки въ Бельгіи явились протестомъ противъ политики отрицанія, и въ то же время даже взволнованныя уличныя массы сумѣли дать отпоръ революціоннымъ агитаторамъ и вмѣсто подсказываемыхъ имъ криковъ: „Да здравствуетъ республика!" кричали: „Да здравствуетъ Малу!"

Въ борьбѣ съ анархіей, при помощи экстрадиціи, правительства не встрѣтятъ даже тѣхъ препятствій кои указывали премудрые члены *Института Международнаго Права* въ своихъ когрессахъ; за это имъ ручается самъ *несговорчивый* Рошфоръ въ своей *Intransigeant*: въ отчаянной статьѣ написанной по поводу свиданія въ Скерневицахъ бѣглый нумейскій каторжникъ рѣшаетъ вопросъ о выдачѣ словами: „Если человѣкъ совершилъ преступленіе, *то нѣтъ надобности знать его политическія убѣжденія* для того чтобы требовать выдачи и получить на нее согласіе." Рошфоръ ошибается относительно полученія согласія: гг. ученые юристы и правительства получившія по завѣщанію отъ исторіи пристанодержательство всегда въ отвѣтъ на требованіе о выдачѣ убійцы справлялись: не принадлежитъ ли преступникъ къ покровительствуемой политическими фарисеями анархистской сектѣ. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, въ выдачѣ отказывали. Въ этомъ отношеніи постановленіе Союзнаго Совѣта представляетъ новшество: Союзный Совѣтъ мотивируетъ высылку шести нѣмецкихъ анархистовъ между прочимъ и тѣмъ что они „принадлежатъ къ партіи международной анархистской пропаганды," и тѣмъ что „преслѣдуемые полицейскими властями Германіи и Австріи скрылись въ Швейцарію дабы продолжать здѣсь агитацію съ политическими цѣлями." Въ этомъ постановленіи принадлежность къ анархистской сектѣ не выставляется уже въ видѣ „смягчающаго вину обстоятельства" освобождающаго отъ выдачи, но даже вмѣняется въ вину. Это уже большой прогрессъ, съ каковымъ можно поздравить маленькую Швейцарію, хотя нельзя въ то же время не посовѣтовать союзному правительству побольше послѣдовательности: вѣдь не подлежитъ никакому сомнѣнію что подъ опредѣленіе вины, установленное въ приведенномъ выше постановленіи, вполнѣ подойдетъ „дѣятельность" и остальныхъ трехсотъ динамитчиковъ проживающихъ въ Швейцаріи... Изгоняя шестерыхъ нѣмецкихъ анархистовъ и оставляя другихъ въ покоѣ, маленькая Швейцарія совершаетъ большую несправедливость по отношенію къ первымъ, несправедливость совсѣмъ не вяжущуюся съ ея хвастливымъ безпристрастіемъ...

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ *Neue Stettiner Zeitung* сообщается что въ германскихъ портахъ производится нановь прибывающихъ судахъ обыскъ съ цѣлью конфискаціи анархистскихъ прокламацій. По словамъ газеты, на дняхъ подверглось подобному обыску датское судно *Uffo* пришедшее въ Штеттинскую гавань изъ Копенгагена. Если сообщеніе штеттинской газеты вѣрно, то нельзя не назвать послѣдовательною эту мѣру вполнѣ входящую въ программу борьбы съ анархистскою агитаціей. Но въ такомъ случаѣ тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ революціонная агитація чинимая безчестною печатью.

№ 269.

Москва, 27-го сентября.

Хотя пріостановка погашенія по Египетскому государственному долгу и есть

несомнѣнное дѣло англійскихъ рукъ, но протесты державъ были, какъ извѣстно, обращены къ Египту. Однако нѣкоторыя державы и прежде всѣхъ Россія отозвались съ *неодобреніемъ* совершившагося и прямо по адресу Англіи. Еще на дняхъ смыслъ протестовъ подлежалъ спорнымъ истолкованіямъ. Представлялись естественными догадки, не съ французской ли только стороны имѣется въ виду серіозное противодѣйствіе и не слѣдуетъ ли считать протестъ остальныхъ державъ дипломатическою формальностью? Египетскій инцидентъ пріобрѣлъ болѣе важное значеніе когда державы, по почину Германіи, дополнили свои протесты согласно первоначальному заявленію французскаго консула. Онѣ свели отвѣтъ ожидаемый ими отъ Египта на болѣе тѣсную почву, такъ сказать, спеціализовали его, пригласивъ Нубаръ-пашу взять назадъ свое распоряженіе. Англія какъ бы вынуждалась этимъ путемъ къ выясненію своей египетской политики.

Въ ожиданіи этого выясненія, рискованный англо-египетскій шагъ подвергся оцѣнкѣ въ компетентной инстанціи. Члены *Кассы Долга* возбудили искъ противъ Нубаръ-паши въ Александрійскомъ международномъ трибуналѣ, и протоколы предстоящаго процесса вѣроятно послужатъ державамъ какъ средство къ умѣренію англійскихъ притязаній. Нынѣшнее англо-египетское министерство едва ли удержится. Англійскія газеты говорятъ даже о возможности перемѣны Египетскаго правительства въ болѣе широкомъ смыслѣ. По слухамъ Измаилъ-паша не прочь былъ бы занять мѣсто своего сына, дискредитованнаго англійскимъ руководствомъ. Экъ-ходивъ оставилъ недавно Парижъ, гдѣ располагаетъ сильною партіей въ офиціальныхъ сферахъ, и теперь находится въ Вѣнѣ будто бы ради поправленія своего здоровья. Вообще же въ послѣднее время онъ видимо старается быть на виду у Европы. Если вѣрить газетѣ *Temps*, въ министерскихъ сферахъ Лондона уже зародилась идея нельзя ли сдѣлать хедива Тевфика козлищемъ отпущенія въ случаѣ притѣсненія со стороны Европы. Лордъ Гранвилль далъ де понять нѣкоторымъ европейскимъ представителямъ въ Лондонѣ что Англія не обязана отвѣчать за дѣла Египетскаго правительства. Съ трудомъ вѣрится однако чтобы державы дозволили отвести себѣ глаза такою тяжеловѣсною хитростью и во всякомъ случаѣ не Англіи же будетъ предоставлена смѣна правителей въ Египтѣ.

Атаку на Англію взяла теперь въ свои руки Германія и намѣренія ея солидарны съ французскими. Этой солидарности едва ли помѣшаютъ ухищренія англійской печати, которая не перестаетъ напоминать обѣимъ державамъ объ основательности ихъ взаимной непріязни. „Англійскій народъ, замѣчаетъ *Standard*, желаетъ прежде всего мира и не намѣренъ подливать масла въ огонь вражды, подавленной, но всегда готовой возгорѣться съ новою силой между побѣдителями и побѣжденными при Седанѣ.“ Не трогательно ли такое самопожертвованіе.

Съ тѣхъ поръ какъ Италія примкнула къ протесту, Англія должна была убѣдиться въ невозможности разстроить согласіе державъ вооружившихся противъ ея произвола въ Египтѣ. Можно ли болѣе сомнѣваться, грустно восклицаетъ парижскій корреспондентъ *Daily Telegraph*, что по крайней мѣрѣ на этомъ одномъ пунктѣ состоялось полное сближеніе между Франціей и Германіей съ ея союзниками? Этотъ фактъ подвергался сомнѣнію, но теперь онъ ясенъ какъ день. Интересы Франціи и Германіи сходятся въ противодѣйствіе англійскимъ стремленіямъ, и державы эти не задумались на дняхъ подтвердить наглядньйшимъ образомъ свое единомысліе по Египетскому вопросу.

Если Англія не уповаетъ для борьбы съ Европой на свои египетскія вооруженія, то ей остается только ретироваться. Лордъ Гранвилль, какъ явствуетъ изъ выше приведеннаго извѣстія *Temps*, уже озабоченъ подготовленіемъ путей къ отступленію. Упомянувъ о томъ что кабинетъ Гладстона могъ бы отступиться отъ Нубаръ-паши, вѣнскій корреспондентъ *Daily Telegraph* замѣчаетъ: „Подобный образъ дѣйствія не былъ бы великодушенъ, ни даже удовлетворителенъ съ нравственной точки зрѣнія, но онъ очень бы упростилъ дѣло и, во всякомъ случаѣ, избавилъ бы Англію отъ стыда, сопряженнаго съ прямою уступкой.“

При обсужденіи египетскихъ дѣлъ рѣдко упоминается о земледѣльцахъ Египта. А между тѣмъ участіе ихъ въ образованіи египетскаго бюджета весьма не маловажно. Съ нихъ взимается, трудно повѣ-

рить, болѣе трети *валовой* доходности ихъ земель. Европейскіе ростовщики (мусульманство не допускаетъ роста) лишаютъ ихъ при этомъ всякой возможности поправиться, вытягивая съ нихъ по своимъ ссудамъ до 35%. Эти поборы дѣлаютъ вполнѣ нищими трудолюбивыхъ египетскихъ крестьянъ, и край теряетъ въ нихъ естественную опору. Къ чести кабинета слѣдуетъ замѣтить что „задолженность Феллаховъ“ признана имъ въ свое время за наиболѣе слабую сторону государственной жизни Египта, за язву отравляющую его организмъ. Истинная причина бѣдствій Египта коренится такимъ образомъ глубже неисправностей его администраціи. Знатоки дѣла, каковъ напримѣръ баронъ *de Malortie*, утверждаютъ что Египетъ, при своихъ бытовыхъ и почвенныхъ условіяхъ, могъ бы существовать безбѣдно, исправно удовлетворяя своимъ обязательствамъ, если-бы рабочія силы его не были парализованы. Лордъ Дёфферинъ, въ бытность свою въ Египтѣ, предлагалъ слѣдующее средство къ „исторженію Феллаха изъ ростовщическихъ когтей.“ По смыслу его проекта, слѣдовало бы уплатить домашнимъ кредиторамъ выпускомъ новыхъ четырехпроцентныхъ облигацій, причемъ взимались бы съ должниковъ 5% обыкновеннымъ порядкомъ земельнаго обложенія съ обращеніемъ пятаго процента на погашеніе. Эта мѣра не была однако исполнена.

Кто знаетъ, можетъ-быть принципъ „Египетъ для Египтянъ,“ который оппозиція не дала возможности осуществить г. Гладстону, восторжествуетъ теперь, благодаря вмѣшательству другихъ державъ, которыя разсмотрятъ, совмѣстима ли съ европейскимъ рѣшеніемъ дѣла разорительная англійская оккупація? Однажды поднявъ знамя протеста, державы конечно не преминутъ воспротивиться также и упроченію англійскаго господства въ обоихъ воротахъ Краснаго Моря, а безъ обладанія этимъ моремъ для Англіи немыслима идея владычества въ Египтѣ; помимо Суэзскаго канала и Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, оккупація, протекторатъ и даже присоединеніе были бы для нея лишь *злою ироніей*.

Что касается пріостановки погашенія, то она могла бы конечно стать предметомъ компромисса. Англія, какъ слышно, настаиваетъ на томъ что эта мѣра одобрена Лондонскою конференціей въ принципѣ. Она дѣйствительно была предложена съ обѣихъ сторонъ, французской и англійской, но г. Ваддингтонъ рекомендовалъ ее прежде всего какъ гарантію новаго *международнаго* займа въ видахъ прочнаго устройства египетскихъ финансовъ, а не какъ мелкій хозяйственный оборотъ.

№ 270.

Москва, 28-го сентября.

Военныя дѣйствія въ китайскихъ водахъ и въ Тонкинѣ возобновились. Послѣ пятинедѣльнаго молчанія снова раздались пушечные выстрѣлы, и на этотъ разъ имѣли результатомъ нѣчто болѣе существенное чѣмъ „суровый урокъ“ данный французскимъ флотомъ правительству Срединной Имперіи въ устьяхъ рѣки Минъ: судя по послѣднимъ телеграммамъ полученнымъ отъ командира французской эскадры, Французы завладѣли двумя портами на островѣ Формозѣ, Ке-Лунгомъ и Танъ-Шуемъ. Итакъ, вопросъ такъ интересовавшій газетныхъ политиковъ, о томъ куда пойдетъ изъ бухты Ма-Цзу адмиралъ Курбе теперь рѣшенъ: французская эскадра не пошла въ Пей-Хо для завладѣнія Пекиномъ, не разгромила Кантона или Шанхая, а просто вернулась къ Формозѣ заканчивать начатое 5 августа.

Движеніе это весьма характерно для того „состоянія репрессалій“ которое учредило министерство Ферри по отношенію къ Китаю. Едва ли можно сомнѣваться что если не весь планъ „репрессалій,“ то хотя начало ихъ было согласовано съ мнѣніемъ капитана Фурнье, совѣтовавшаго захватить Келунгскія угольныя копи какъ залогъ для полученія требуемаго отъ Китая вознагражденія и какъ обезпеченіе дароваго и быстраго снабженія топливомъ французской эскадры оперирующей въ китайскихъ водахъ. Первый ударъ дѣйствительно былъ направленъ противъ фортовъ защищающихъ Ке-Лунгъ но... здѣсь случилось нѣчто странное. 5 августа адмиралъ Леспесъ разгромилъ форты Ке-Лунга и занялъ съ боя высоты командующія надъ портомъ и надъ дорогой ведущею къ другому сѣверному порту Формозы, Танъ-Шую. Казалось „залогъ“ находился въ рукахъ Франціи и ничто не мѣшало удержать его. Но вмѣсто завладѣнія многозначительными копями, французская эскадра направила свои

удары на Фу-Чеу и, истребивъ китайскую флотилію въ устьѣ рѣки Минъ и разгромивъ Фу-чеускій арсеналъ, простояла больше мѣсяца на якорѣ въ бухтѣ Ма-Цзу, а затѣмъ возобновила нападеніе на взятый уже однажды Ке-Лунгъ, который тѣмъ временемъ Китайцы успѣли снова укрѣпить.

Причина подобнаго страннаго образа дѣйствій теперь разъясняется: эскадра Леспеса, разгромивпая 5 августа Келунгскіе форты, не имѣла десантнаго войска для занятія взятыхъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого пришлось оставить Формозу и искать другаго пункта для нанесенія удара возможнаго при участіи одного флота—и дано было морское сраженіе 23 августа въ устьяхъ рѣки Минъ. Нынѣ, когда прибыли десантныя войска изъ Кохинхины и Тонкина, явилась возможность завладѣть Ке-Лунгомъ и Танъ-Шуемъ. Но отчего же въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій эскадры имѣвшія задачей завладѣть территоріей не были снабжены десантными войсками? Объясненіемъ этому странному явленію служитъ обстоятельство на которое у насъ уже указывалось: Французскому правительству, благодаря режиму „народнаго самодержавія," приходится вести двойную войну, съ Цзонгъ-Ли-Ямепомъ и съ собственнымъ парламентомъ. Въ положеніи въ какомъ находился кабинетъ Ферри въ іюлѣ, было опасно созывать палаты чтобы просить у нихъ разрѣшенія на войну, слѣдовательно нужно было воевать безъ объявленія войны, воевать съ имѣющимися въ китайскихъ водахъ судами и съ потѣшнымъ войскомъ состоящимъ изъ судовыхъ командъ. Министерство Ферри при этомъ утѣшалось мыслью что достаточно будетъ нѣсколькихъ ударовъ нанесенныхъ флотомъ дабы побудить Китай къ принятію послѣдняго французскаго ультиматума. Министерство такъ и заявляло что для „наказанія Китая за вѣроломство при Лангсонѣ" и „наученія уважать договоры" достаточно де будетъ и одного флота. Ожиданія однако не сбылись: Китай не испугался. Имѣя точныя свѣдѣнія о томъ что творится въ правительственныхъ нѣдрахъ республики, Китайцы отступили отъ Ке-Лунга, зная что занять его адмиралу Леспесу *нечѣмъ*, и что поэтому далѣе разгрома Келунгскихъ фортовъ онъ не пойдетъ. Разгромъ же этотъ ничуть не смутилъ спокойныхъ сыновъ Небесной Имперіи и не сдѣлалъ ихъ сговорчивѣе. Напрасно французскій уполномоченный г. Патенотръ сидѣлъ въ Шанхаѣ ожидая начатія переговоровъ: партія войны въ Цзонгъ-Ли-Ямепѣ оказалась сильнѣе партіи мира, и въ отвѣтъ на разгромъ Ке-Лунга Китайцы стали усиленно укрѣплять Фу-Чеу, Шанхай и входъ въ Пей-Хо. Французскій флотъ лишенный десанта бездѣйствовалъ, а министерскій органъ *Temps*, скрывая истину, объяснялъ это бездѣйствіе необходимостью запастись углемъ...

Нужно было однако что-нибудь дѣлать. Курбе получилъ приказъ разгромить Фучеускій арсеналъ. Приказаніе было блестяще исполнено: китайская флотилія въ устьѣ Минъ истреблена, береговыя укрѣпленія и арсеналъ разрушены. Министерскій органъ торжествовалъ побѣду и строилъ упованія на этомъ „жестокомъ урокѣ" данномъ Китаю. Надежды опять не сбылись, Китай не сдѣлался уступчивѣе. На разгромъ Фучеускаго арсенала Пекинское правительство отвѣчало воззваніемъ къ народу побуждающимъ его къ отчаянной борьбѣ съ Франціей. И опять французскій флотъ лишенный десанта былъ обреченъ на бездѣйствіе и постыдно прятался въ бухтѣ Ма-Цзу въ продолженіе пяти недѣль, давая Китаю время вооружаться.

Правители третьей республики поняли что „жестокіе уроки" преподаваемые эскадрами не ведутъ ни къ чему, и вынуждены были добыть десантъ чего бы это ни стоило. Отданъ былъ приказъ отдѣлить отъ войскъ Тонкина отрядъ въ 2.000 человѣкъ и послать его къ Курбе. Что эта мѣра вовсе не желательна съ французской точки зрѣнія и вызвана была крайнею необходимостью, не подлежитъ сомнѣнію: если ужь вообще не желательно было ослаблять силы тонкинскаго отряда съ начатіемъ фактической войны съ Китаемъ, когда можно и должно ожидать вторженія китайскихъ войскъ въ Тонкинъ, то еще тѣмъ менѣе желательно было это ослабленіе французскихъ гарнизоновъ Тонкина какъ разъ наканунѣ прекращенія дождливаго періода, въ моментъ когда должны начаться военныя дѣйствія остановленныя неблагопріятнымъ временемъ года. Два мѣсяца тому назадъ, когда Леспесъ бомбардировалъ Ке-Лунгъ, можно было заимствовать изъ тонкинскаго отряда необходимый для эскадръ десантъ: тогда этотъ отрядъ бездѣйствовалъ вслѣдствіе періода дождей. Теперь не то. *Temps* возвѣ-

щаетъ начатіе военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ:

„Въ Тонкинѣ приготовительныя движенія для похода съ Китайской границы (*sic*) вызвали столкновеніе о коемъ сообщаетъ слѣдующая телеграмма *Агенства Гавасъ*: „Канонерки *Mousqueton, Massue* и *Hache* двигаясь впереди войскъ на рекогносцировку долины Лохъ-Нанъ подверглись нападенію со стороны *регулярныхъ китайскихъ войскъ*. У насъ убитъ одинъ офицеръ и тридцать человѣкъ ранены. Подкрѣпленія прибыли, новыя подкрѣпленія выступили изъ Ганоя подъ командой генерала Негріе.“

Долина Лохъ-Нанъ находится на границѣ тонкинской провинціи Лангсонъ и китайской провинціи Квангъ-Енъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію что предписаніе отданное Пекинскимъ правительствомъ губернаторамъ смежныхъ съ Тонкиномъ обоихъ Кванговъ „вторгнуться въ Тонкинъ“ теперь приводится въ исполненіе, и полученныя сегодня телеграммы о сраженіи происходившемъ въ долинѣ Лохъ-Нанъ подтверждаютъ это предположеніе. Французамъ предстоитъ борьба на занятой ими въ Тонкинѣ территоріи уже не съ бродягами и пиратами, а съ регулярнымъ китайскимъ войскомъ, борьба тѣмъ болѣе трудная что небольшой тонкинскій отрядъ численностью въ 8.000 человѣкъ теперь уменьшился на двѣ тысячи... Телеграмма изъ Ганоя описывающая сраженіе при Кенѣ 8 октября дастъ понятіе о разницѣ въ боевомъ отношеніи между Китайцами и *Черными Флагами*. Негріе хотя и вышелъ побѣдителемъ, но двѣ-три такія побѣды, и Франція будетъ побѣждена въ Тонкинѣ: на ничтожномъ тонкинскомъ отрядѣ не можетъ не отразиться гибельно значительная потеря въ людяхъ.

Положеніе Франціи въ оригинальной борьбѣ ея съ Китаемъ становится затруднительнымъ, и напрасно органъ умѣренныхъ республиканцевъ *Siècle* выражаетъ надежду что „теперь можно полагать что занятіе Ке-Лунга будетъ вторымъ и *послѣднимъ* военнымъ дѣломъ противъ Китая. Если Франція и считаетъ для себя болѣе удобнымъ ограничиться дѣйствіями флота не вступая въ бой на сушѣ, то съ другой стороны Китай имѣетъ всѣ основанія перенести центръ тяжести военныхъ операцій на сухопутную границу Тонкина, изъ-за обладанія коимъ возникла вся распря. Здѣсь и численное превосходство и знакомство съ топографіей мѣстности создаютъ для китайскихъ войскъ несомнѣнныя преимущества.

Но еслибы даже небольшому тонкинскому отряду подъ начальствомъ блестящаго генерала Бріеръ-де-Лиля и удалось удержать китайскую армію на границѣ Лангсона, то все-таки положеніе дѣлъ на дальнемъ Востокѣ не должно представляться правителямъ Франціи въ радужныхъ краскахъ. Послѣ перваго бомбардированія Ке-Лунга, фучеускій корреспондентъ *Times* высказывалъ увѣренность что „въ случаѣ непринятія Китайцами французскаго ультиматума, эскадрамъ достаточно будетъ занять Ке-Лунгъ, Пескадорскіе острова и портъ Амой (на островѣ Гіа-Менъ) чтобы Франціи имѣть достаточный залогъ въ уплатѣ контрибуціи.“ Теперь Ке-Лунгъ и келунгскія угольныя копи въ рукахъ Французовъ, но едва ли можно ихъ съ этимъ поздравить. Изъ различныхъ источниковъ повторяется извѣстіе что Китайцы, имѣя въ виду желаніе Французовъ захватить келунгскія копи въ смыслѣ залога, воспользовались двухмѣсячною паузой въ военныхъ дѣйствіяхъ и *затопили эти цѣнныя угольныя копи*... Если это такъ, то надежда на даровое снабженіе эскадры углемъ рушится, и Богъ вѣсть какихъ расходовъ будетъ стоитъ Франціи приведеніе этихъ копей въ состояніе необходимое для ихъ разработки. Да наконецъ и сама доходность копей далеко не такъ велика чтобъ обладаніе ими даже не оспариваемое Китаемъ могло возмѣстить не полученную отъ Китая контрибуцію: въ послѣднемъ ультиматумѣ, г. Ферри опредѣлялъ размѣры требуемаго вознагражденія въ 80 милліоновъ франковъ; келунгскія копи по разчетамъ самого министерскаго органа могутъ дать въ годъ угля на 2 милліона франковъ. Сколько же лѣтъ нужно Франціи удерживать этотъ угольный „залогъ“ чтобы двухмилліонный доходъ, изъ коего нужно вычесть содержаніе въ дальнихъ моряхъ усиленной эскадры и охранительнаго двухтысячнаго отряда, создалъ сумму въ 80 милліоновъ франковъ съ процентами за все это время?

Такимъ образомъ трудно предполагать чтобы Франція ограничилась занятіемъ Ке-Лунга и забывъ про выгодный для нея Тяньцзинскій трактатъ рѣшилась сохранить этотъ странный и неудобный statu

quo. Движеніе же впередъ не представляетъ для Франціи особыхъ удобствъ. Совѣтъ нѣкоторыхъ органовъ французской и англійской печати „не вести переговоровъ съ Китаемъ прежде завладѣнія Пекиномъ," совѣтъ или необдуманный или коварный: нынѣшній Пекинъ не похожъ на Пекинъ 1860 года. Входъ въ Пей-Хо защищенъ рядомъ укрѣпленій, изъ коихъ портъ Артуръ считается почти неприступнымъ, и представляетъ серіозное препятствіе для движенія эскадры къ столицѣ Китая, не говоря уже о томъ что по слухамъ восьмидесятитысячная отборная армія вооруженная и обученная европейскими инструкторами собрана подъ Пекиномъ.

№ 271.

Москва, 29-го сентября.

На дняхъ мы получили послѣднюю таможенную вѣдомость о ходѣ внѣшней торговли Россіи по европейской границѣ за іюль мѣсяцъ текущаго года. Судя по даннымъ сообщаемымъ вѣдомостью, нашъ торговый балансъ по крайней мѣрѣ въ сношеніяхъ по европейской границѣ начинаетъ улучшаться и клониться къ нашей выгодѣ. Такъ вывозъ всѣхъ товаровъ отъ насъ, съ 1 января по 1 августа опредѣленъ въ вѣдомости суммой въ 301.258.000 руб., а привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ (выпущено изъ таможень на внутреннее потребленіе) достигаетъ лишь 295.639.000 руб., то-есть вывозъ за первые 7 мѣсяцевъ превышаетъ привозъ на 5.619.000 рублей. Такой результатъ повидимому нельзя не признать для насъ благопріятнымъ, тѣмъ болѣе что еще по таможенной вѣдомости за іюнь мѣсяцъ привозъ иностранныхъ товаровъ превышалъ нашъ отпускъ по однимъ разчетамъ на 1.178.000 р., а по другимъ на 2.005.000 руб. Теперь же въ одинъ мѣсяцъ мы покрыли нашъ дефицитъ и еще такъ сказать перевыручили болѣе 5 милліоновъ рублей.

Посмотримъ теперь какъ распредѣляется нашъ отпускъ въ текущемъ году по отдѣльнымъ статьямъ сравнительно съ тѣмъ же временемъ въ прошедшемъ году. По отдѣлу жизненныхъ припасовъ нашъ отпускъ ржи увеличился на 176.000 четвертей, кукурузы на 959.000 четв. и овса на 2.434.000 четв. Но за то отпускъ ячменя уменьшился на 157.000 четв., пшеницы на 2.235.000 четв. и „прочаго хлѣба" на 84.000 четв. Такимъ образомъ при увеличеніи отпуска продуктовъ менѣе цѣнныхъ отпускъ болѣе цѣнныхъ продуктовъ въ нынѣшнемъ году значительно сократился. Кромѣ того, не мѣшаетъ замѣтить что цѣны на главнѣйшіе наши отпускные товары въ нынѣшнемъ году упали столь значительно, что торговля ими едва ли можетъ быть признана выгодною для нашихъ экспортеровъ. Такъ изъ приложеннаго къ таможенной вѣдомости биржеваго прейскуранта цѣнъ главнѣйшихъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ видимъ что пшеница въ нынѣшнемъ году понизилась въ цѣнѣ на Петербургской биржѣ отъ 2 руб. до 2 руб. 35 коп. на четверть сравнительно съ прошедшимъ годомъ. При такомъ паденіи цѣнъ усиленный отпускъ нашихъ товаровъ не улучшитъ нашего экономическаго положенія, а скорѣе ухудшитъ его, ибо чѣмъ болѣе будемъ мы продавать товаровъ въ убытокъ себѣ, тѣмъ скорѣе истощимъ наши средства, и не усиленіемъ убыточныхъ продажъ хлѣбныхъ товаровъ, какъ рекомендуютъ иные органы нашей печати, можетъ быть достигнуто улучшеніе нашей отпускной торговли хлѣбными продуктами, а введеніемъ въ хлѣботорговлю необходимыхъ улучшеній которыя дали бы намъ возможность съ выгодой конкуррировать съ нашими соперниками на международныхъ рынкахъ. По другимъ статьямъ отдѣла жизненныхъ припасовъ увеличился вывозъ сахара рафинада на 24.950 пуд. и табака въ листахъ на 34.169 пуд.; вывозъ же прочихъ продуктовъ по этому отдѣлу значительно уменьшился. Такъ икры нынѣшній годъ вывезено менѣе прошлогодняго на 3.193 пуда, масла коровьяго на 20.544 пуда, табака крошенаго на 2.060 пуд. и спирта на 96.698 тысячъ градусовъ.

По отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ нашъ отпускъ значительно увеличился по слѣдующимъ статьямъ: лѣснаго товара отпущено нынѣшній годъ болѣе прошлогодняго на 2.249.000 руб., выжимокъ изъ сѣмянъ на 1.532.000 пуд., льна на 1.194 000 пуд., тряпья на 41.000 пуд., смолы на 187.000 пуд., костянаго угля на 55.000 пуд., костяной муки на 65 000 пуд., кости не въ дѣлѣ на 11.000 пуд., шерсти немытой и сырца

на 42.000 пуд., щетины на 30.034 пуд., шкуръ звѣриныхъ на 33.079 пуд. и нефтяныхъ освѣтительныхъ маслъ на 349.000 пудовъ. Такое увеличеніе отпуска нельзя не назвать значительнымъ; но по многимъ статьямъ этого отдѣла (сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ) нашъ отпускъ также сократился весьма значительно. Такъ отпускъ сѣмени льнянаго уменьшился на 417.000 четвертей; сѣмени масляничнаго, маковаго, подсолнечнаго и сурѣпнаго на 22.000 четв., льняной кудели и пакли на 10.000 пуд., льняной пряжи на 2.143 пуд., пеньки на 321.000 пуд , пеньковой пряжи на 102.392 пуд., сала на 25.000 пуд., кожъ невыдѣланныхъ на 90.000 пуд., кожъ выдѣланныхъ и юфти на 6.166 пуд., шерсти мытой на 118.628 пуд., шелка сырца на 3.496 пуд., издѣлій изъ мягкой рухляди на 14 642 пуд. и нефтяныхъ смазочныхъ маслъ на 54.000 пудовъ.

По отдѣлу издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ въ таможенной вѣдомости показаны только двѣ статьи: веревки и канаты (№ 68) и холстъ (№ 69). Веревокъ и канатовъ нынѣшній годъ вывезено отъ насъ сравнительно съ прошедшимъ годомъ болѣе на 2.000 пуд., а отпускъ холста уменьшился на 624.000 аршинъ.

Сравнивая по какимъ статьямъ произошло въ нынѣшнемъ году увеличеніе нашего отпуска и по какимъ статьямъ онъ уменьшился, не трудно замѣтить что нашъ вывозъ увеличился главнымъ образомъ на счетъ товаровъ малоцѣнныхъ; вывозъ же болѣе цѣнныхъ товаровъ подвергшихся уже извѣстной обработкѣ значительно сократился. Такъ, напримѣръ, вывозъ шерсти немытой и сырца увеличился на 42.000 пуд., но за то вывозъ шерсти мытой уменьшился на 118.628 пуд.; вывозъ льна увеличился, но вывозъ льняной кудели и пакли, а также и льняной пряжи уменьшился. Послѣдовало увеличеніе вывоза шкуръ звѣриныхъ, и одновременно съ этимъ вывозъ издѣлій изъ мягкой рухляди уменьшился. Увеличивается вывозъ нефтяныхъ освѣтительныхъ маслъ и значительно сокращается отпускъ нефтяныхъ смазочныхъ маслъ, въ нѣсколько разъ превосходящихъ своею цѣнностью освѣтительныя масла. Такимъ образомъ, нашъ отпускъ развивается главнымъ образомъ на увеличеніи вывоза малоцѣнныхъ предметовъ въ ущербъ отпуску предметовъ болѣе цѣнныхъ, вывозъ которыхъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше перечисленій, въ нынѣшнемъ году значительно сократился. При такомъ направленіи оборотовъ нашей внѣшней торговли выгоды получаемыя страной отъ участія въ международномъ обмѣнѣ товаровъ едва ли могутъ содѣйствовать подъему общаго благосостоянія.

Правильно понятыя задачи экономической политики страны заключаются въ томъ чтобы доставить населенію возможно больше средствъ черезъ увеличеніе заработной платы массы трудящагося люда, такъ какъ благосостояніе страны основано на трудовыхъ способностяхъ народа. Производительный трудъ вотъ основаніе богатства народа. Едва ли кто рѣшится отказать русскому народу въ трудовыхъ способностяхъ, необходимо только оказать ему поддержку чтобы трудъ его примѣнялся какъ можно производительнѣе и обогащалъ его, а не чужихъ людей живущихъ теперь на счетъ русскаго труда. Страна наша изобилуетъ естественными богатствами. Но богатства эти пока еще не обогащаютъ насъ; мы отдаемъ ихъ въ сыромъ видѣ, получая за нихъ ничтожную плату, какъ вообще цѣнятся сырые продукты. Получивъ отъ насъ за безцѣнокъ сырье, иностранцы перерабатываютъ его на своихъ фабрикахъ и заводахъ и потомъ часто опять продаютъ его въ видѣ фабриката обратно намъ, но только уже совсѣмъ по иной цѣнѣ нежели по какой получили его отъ насъ. Давая за наши продукты копѣйки они за обработку ихъ берутъ съ насъ рубли, и мы не обращаемъ вниманія на такое хищеніе русскихъ интересовъ. Для подъема общаго благосостоянія страны необходимо поставить дѣло такъ чтобы мы сами вполнѣ пользовались нашими богатствами, сами перерабатывали ихъ на своихъ фабрикахъ и заводахъ, причемъ сильно увеличился бы спросъ на рабочія руки и поднялась бы заработная плата. Тогда цѣнность отпускаемыхъ нами продуктовъ значительно возрасла бы и къ тому же ввозъ иностранныхъ товаровъ сократился бы на громадную сумму и торговый балансъ обратился бы вполнѣ въ нашу пользу. Но для достиженія такихъ результатовъ необходимо тщательно пересмотрѣть нашъ таможенный тарифъ и вмѣсто покровительственнаго только по названію какимъ онъ оказывается теперь, обратить его въ дѣй-

ствительно покровительственный, чтобъ онъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ способствовалъ развитію русской производительности.

№ 274.

Москва, 2-го октября.

Девять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ въ Венгріи водворился либеральный режимъ и во главѣ дѣлъ сталъ нынѣшній министръ-президентъ Коломанъ Тиса. Девять лѣтъ большой промежутокъ времени даже въ жизни цѣлаго народа въ особенности такого который привыкъ къ частнымъ перемѣнамъ въ государственной системѣ и мѣняетъ своихъ правителей съ такою же легкостью и быстротой какъ избалованная красавица свои наряды. Коломанъ Тиса сумѣлъ продержаться на своемъ трудномъ посту долѣе своихъ предшественниковъ; онъ и теперь пользуется большимъ авторитетомъ, и либеральная партія снова одержала побѣду на парламентскихъ выборахъ, и власть снова обезпечена за энергическимъ министромъ на цѣлое трехлѣтіе, пока не наступятъ новые выборы.

Чему приписать этотъ небывалый въ исторіи Венгріи, рѣдкій и въ исторіи другихъ конституціонныхъ государствъ поразительный успѣхъ? Режиму ли, или личности и уму правителя?

Вопросъ этотъ теперь занимаетъ всю почти австрійскую и венгерскую журналистику и вызвалъ множество сужденій, изъ коихъ иныя весьма поучительны. Самъ г. Тиса и въ избирательныхъ рѣчахъ своихъ, и въ тѣсномъ кругу своихъ приверженцевъ-либераловъ, не разъ высказывался въ послѣднее время объ этомъ вопросѣ, причемъ неоднократно твердилъ о пользѣ и незыблемости либеральнаго режима. Еще на дняхъ онъ съ паѳосомъ возвѣщалъ собравшимся въ Пештѣ членамъ либеральнаго клуба что либеральныя идеи никогда не „устарѣютъ“ и что Венгерскій народъ никогда не откажетъ въ своемъ довѣріи либеральному режиму, ибо онъ какъ лучшая гарантія „свободы“ доказалъ свое превосходство надъ другими режимами и оказалъ странѣ большія услуги. Подъ словомъ свобода г. министръ конечно подразумѣвалъ свободу *политическую*, возможную, по ученію либераловъ, лишь при парламентскомъ режимѣ, немыслимомъ въ свою очередь безъ полной свободы печати и слова. О самомъ себѣ и о своихъ заслугахъ г. Тиса ничего не сказалъ и доказывалъ что успѣхъ дѣла зависитъ въ данномъ случаѣ не отъ личности, а обусловливается исключительно самою сущностью либерализма. Искренни ли слова г. Тисы, вѣрилъ ли имъ онъ самъ, произнося ихъ такъ торжественно предъ безмолвными слушателями, хорошо дисциплинованными и доведенными почти до положенія безотвѣтнаго стада желѣзною волей одного лица—того же Коломана Тисы?

Нѣтъ, слова эти не искренни, и г. Тиса имъ самъ не вѣрилъ. Это наглядно доказываютъ проектированные самимъ министромъ-президентомъ законопроекты долженствующіе поступить на разсмотрѣніе либеральныхъ „представителей народа“ и имѣющіе всѣ шансы быть абсолютно одобренными. Проектируемыя либеральнымъ венгерскимъ правительствомъ мѣры заключаются въ томъ чтобы, запасшись одобреніемъ парламента, временно (срокъ не обозначенъ) пріостановить дѣйствіе либеральнаго закона о печати и о свободѣ слова. Либерализмъ, коему въ Венгріи, несмотря на всю энергію г. Тисы, грозитъ опасность, прибѣгаетъ къ самымъ нелиберальнымъ мѣрамъ изъ простаго чувства самозащиты. Это фактъ достовѣрность коего не требуетъ доказательствъ, фактъ наглядно доказывающій что проповѣдники либерализма прежде всего заботятся объ интересахъ партіи, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то либеральны ли средства коими они борются или нѣтъ.

Весьма назидательно что и въ конституціонной Австріи мало-по-малу начинаютъ это прекрасно понимать, и есть газеты которыя это открыто высказываютъ. „Либерализму, пишетъ вѣнская *Presse*, въ послѣднее время вездѣ начинаютъ угрожать опасности, и его самые вѣрные и вліятельные борцы должны признаться что его дѣйствія въ настоящее время ограничиваются одною обороной (Defensive). Въ числѣ другихъ причинъ которыя довели либерализмъ до его теперешняго положенія, главную роль играютъ его собственныя погрѣшности. Онъ разбудилъ надежды коихъ исполнить не могъ въ полномъ ихъ объемѣ; радостное ожиданіе замѣнилось

злобнымъ разочарованіемъ. Это прежде всего относится къ главному созданію либерализма, парламентаризму. Даже самые ярые поборники его должны признаться что онъ не исполнилъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Основная идея его была конечно весьма заманчива: изреченіе nil de nobis sine nobis должно было осуществиться на практикѣ; „„народу““ предоставлялось свободно избрать представителей которые должны были согласовать законы съ его потребностями; пользующееся довѣріемъ народа правительство должно было ручаться за мудрое и добросовѣстное примѣненіе законовъ созданныхъ представителями того же народа. Такова въ сущности теорія парламентаризма, считавшаяся безошибочною какъ догматъ. Но практическая жизнь не замедлила доказать что эта теорія не лучше другихъ и что парламентаризмъ далекъ отъ совершенства. *Народное представительство* доктрины обратилось подъ давленіемъ противорѣчивыхъ воззрѣній и аспираций въ представительство *большинства и меньшинства*, и вмѣсто народнаго правительства получилось правительство партій. Такимъ образомъ обаяніе, коимъ былъ окруженъ парламентаризмъ, совершенно исчезло. Разногласіе въ воззрѣніяхъ мало-по-малу повело къ ожесточенной борьбѣ между большинствомъ и меньшинствомъ, а борьба *за принципъ* обратилась въ борьбу *за власть*. Въ послѣднее время становится все болѣе ясно что большинство (въ парламентахъ) слишкомъ часто всѣми правдами и неправдами защищаетъ свою выгодную доставшуюся совершенно случайно позицію, между тѣмъ какъ меньшинство въ виду насилій коимъ оно подвергается обращается ко внѣпарламентской *толпѣ*, при чемъ аппеллируетъ не къ разумѣнію ея, а къ ея страстямъ. Печальныя послѣдствія вызванныя чудовищнымъ противорѣчіемъ между обѣщаніями, благодаря коимъ парламентаризмъ сталъ популяренъ и практическими результатами его дѣятельности не могли не обнаружиться. Парламентскій аппаратъ даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ работаетъ тихо и вяло, а стóитъ очень дорого; а когда оказывается что благодаря партійнымъ распрямъ отнимающимъ не мало драгоцѣннаго времени интересы страны страдаютъ, справедливыя желанія не исполняются, а противъ гнетущаго зла нѣтъ помощи, то общественное мнѣніе естественно сильно возмущается и для противниковъ либерализма борьба становится легкою.“

Приведенныя здѣсь слова вѣнской газеты прочитаются въ Венгріи съ большимъ сочувствіемъ. Либеральный парламентскій режимъ потерялъ тамъ всякое обаяніе, и этимъ прежде всего объясняется то обстоятельство что г. Тиса, несмотря на преданное ему большинство въ палатѣ (составить его вѣдь не очень трудно), рѣшился принять энергическія мѣры противъ угрожающей ему опасности. Если нынѣшнему министру-президенту удалось въ теченіи почти десяти лѣтъ остаться во главѣ дѣлъ, то онъ этимъ обязанъ исключительно своему уму и энергіи. Предпринимаемая имъ теперь борьба опасна; быть-можетъ потому онъ и счелъ нужнымъ ободрить своихъ приверженцевъ. Но г. Тиса заботится не о либерализмѣ, а о власти находящейся пока въ его рукахъ; поэтому ему и кажется весьма естественнымъ прибѣгнуть къ *репрессивнымъ* мѣрамъ лишь бы спасти *свой* либеральный режимъ...

№ 275.

Москва, 3-го октября.

Сегодня телеграфъ принесъ знаменательныя слова Государя Императора по поводу происходившей 25 сентября на севастопольскихъ верфяхъ закладки двухъ броненосцевъ *Чесма* и *Синопъ*: „Радуюсь началу возрожденія Черноморскаго флота. Дай Богъ чтобы возродился одновременно и духъ прежняго славнаго Черноморскаго флота: честно и достойно служить своему дѣлу и отечеству.“

День этотъ будетъ памятнымъ днемъ въ исторіи нашего флота. Закладка броненосцевъ въ Севастополѣ отмѣчаетъ новую эру для Черноморскаго флота низведеннаго Парижскимъ трактатомъ на степень ничтожной флотиліи и номинально возстановленнаго на Лондонской конференціи въ мартѣ 1871 года. Однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ условій Парижскаго трактата былъ параграфъ 11-й налагавшій запретъ на нашъ Черноморскій флотъ и уничтожавшій наше господство въ Черномъ Морѣ. Пятнадцать лѣтъ прошло прежде чѣмъ обстоятельства позволили намъ протестовать противъ этого запрета. Лондонская конференція развернула нашъ флагъ на Черномъ Морѣ

связанный завистливою рукой; 16 октября 1871 года состоялся указъ о переименованіи Черноморской флотиліи въ Черноморскій флотъ. Нынѣ фактически приводится въ исполненіе этотъ указъ, и строящіеся теперь броненосцы осуществляютъ право возвращенное нами тринадцать лѣтъ тому назадъ и кладутъ прочное основаніе новому Черноморскому флоту.

Нейтралитетъ Чернаго Моря, установленный трактатомъ 1856 года и разрѣшавшій Россіи и Турціи держать въ Черномъ Морѣ лишь по шести второстепенныхъ военныхъ судовъ, конференція 1871 года замѣнила постановленіемъ въ силу коего „проливы остаются запертыми для военнаго флага всѣхъ державъ," за исключеніемъ случаевъ когда „для обезпеченности нерушимости трактата 1856 года" Турціи разрѣшается впускать въ Черное Море флоты „*дружественныхъ* державъ." Это постановленіе, запиравшее нашъ имѣвшій возродиться флотъ, давало возможность ввести въ Черное Море флоты державъ заинтересованныхъ въ охраненіи „нерушимости трактата 1856 года." Не удивительно что въ свое время *Times* поздравляла страну съ измѣненіемъ 11-го параграфа Парижскаго трактата какъ съ дѣломъ выгоднымъ для Англіи. Послѣдняя Турецкая война освѣтила значеніе этого измѣненія, когда англійская броненосная флотилія очутилась у Принцевыхъ острововъ.

Но та же Турецкая война указала намъ на неудобство отсутствія флота въ Черномъ Морѣ: если это море стало закрытымъ озеромъ лишь для нашего флота и остается моремъ для остальныхъ державъ, то тѣмъ больше основанія желать чтобы нашъ Черноморскій флотъ обладалъ необходимыми силами... Необходимость въ возстановленіи нашихъ морскихъ силъ въ Черномъ Морѣ уже подтвердилась опытомъ 1878 года, и усиленное развитіе флотовъ всѣхъ первоклассныхъ державъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ тѣмъ болѣе побуждаетъ къ этому. Слова сказанныя Августѣйшимъ Генералъ-Адмираломъ на торжествѣ закладки: „Съ твердою вѣрой въ будущее присутствовалъ я при закладкѣ новыхъ сооруженій для призваннаго Державною волей къ новой жизни доблестнаго Черноморскаго флота. Отъ души привѣтствую Черноморцевъ съ возстановленіемъ значенія наслѣдственно имъ принадлежащаго"—служитъ напутствіемъ возраждающемуся флоту, обѣщающимъ ему блестящую жизнь, достойную именъ Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина, покрывшихъ славой нашъ морской флагъ. Пусть же первые бойцы нашего новаго флота своими именами напоминаютъ нашимъ Черноморцамъ славные дни прежняго Черноморскаго флота, завѣщаніе котораго выражено въ словахъ Государя Императора.

№ 276.

Москва, 4-го октября.

„По почину нѣкоторыхъ изъ членовъ Русскаго Техническаго Общества предполагается устроить въ Петербургѣ выставку образцовъ оружія русской работы и изобрѣтеній по этой части сдѣланныхъ Русскими." Таково извѣстіе переданное намъ по телеграфу изъ Петербурга. Нельзя не сочувствовать мысли Техническаго Общества. Наша оружейная промышленность крайне нуждается въ поддержкѣ. Она за послѣднее время не только остановилась въ своемъ развитіи, но замѣтно начала падать. Объ этомъ паденіи не разъ заявлялось даже въ офиціальныхъ изданіяхъ. Причина паденія заключается въ недостаткѣ сбыта обусловленномъ явнымъ предпочтеніемъ иностранныхъ издѣлій, предпочтеніемъ, въ сущности, ни на чемъ не основаннымъ. Не странно ли дѣйствительно что имѣя превосходную фабрику холоднаго оружія въ Златоустѣ, мы видимъ въ продажѣ клинки преимущественно Солингенскіе, которые хоть немного и дешевле, но на дѣлѣ иногда сомнительнаго достоинства. Наши оружейные заводы могутъ изготовлять превосходные револьверы, а между тѣмъ въ продажѣ встрѣчаются почти исключительно издѣлія заграничныя и покупатель съ недовѣріемъ беретъ въ руки русскую работу, часто далеко высшаго качества. Наши мастера для того чтобы сбывать свои издѣлія должны фальшиво выставлять на нихъ иностранныя клейма.

Обращаясь къ казеннымъ заказамъ, мы всюду почти встрѣчаемъ имена иностранныхъ изобрѣтателей: то Терри, то Керна, то Бердана, а между тѣмъ у насъ нѣтъ недостатка въ своихъ изобрѣтателяхъ. Ружье Баранова служившее въ на-

шемъ флотѣ нисколько, напримѣръ, не хуже ружья Керика. Изобрѣтатели наши выступаютъ робко и неувѣренно, опасаясь часто что не встрѣтятъ гдѣ слѣдуетъ сочувствія и поддержки. У насъ они могли бы, какъ и вездѣ, считаться не единицами, а десятками еслибы передъ ними была открыта дорога. Другое дѣло теперь когда иным изъ нихъ годами не удается добиться чтобъ ихъ изобрѣтенія были сколько-нибудь порядочно разсмотрѣны. За примѣрами ходить недалеко. Недавно г. Поль, въ Вильнѣ, предложилъ напримѣръ особый прицѣлъ къ ружью, дающій возможность производить стрѣльбу на громадныя разстоянія почти навѣрняка и съ людьми еле обученными. Опыты въ войскахъ Виленскаго округа вполнѣ подтвердили выгоды прибора. Объ этомъ заявлено было въ *Русскомъ Инвалидѣ*, и несмотря на это прицѣлъ Поля оставленъ въ Петербургѣ совершенно почти безъ вниманія, несмотря даже на одобреніе лицъ весьма высоко поставленныхъ.

Такимъ образомъ нашъ изобрѣтатель и нашъ мастеръ нуждается въ особомъ поощреніи, въ особой рекламѣ, если угодно. Очень часто изобрѣтенія предложенныя Русскими остаются вовсе никому неизвѣстными. Совершенно иначе станетъ дѣло если оружіе русскаго изготовленія, русское изобрѣтеніе по этой части будетъ помѣщено на выставкѣ гдѣ его можетъ видѣть всякій, гдѣ оно можетъ сдѣлаться предметомъ общаго обсужденія и вниманія. Изобрѣтеніе и хорошая работа получатъ огласку, при которой они не могутъ уже погибнуть безвѣстно и не останутся втунѣ.

Нельзя сказать чтобы пошлина на нѣкоторыя издѣлія по части оружія у насъ была безусловно низка. Вездѣ за границей, за исключеніемъ развѣ Сѣверной Америки, она ниже. Наши издѣлія шагъ за шагомъ вытѣсняются съ рынка заграничными не потому чтобы производство было слишкомъ слабо ограждено отъ иноземныхъ конкурентовъ пошлиной, а потому что самая конкурренція вовсе невозможна. Наше оружейное производство требуетъ не *поддержки*, а того чтобъ его *пустили въ ходъ*. Выставка всего болѣе можетъ содѣйствовать этому. Не только фабричный продуктъ, но изящныя произведенія, даже извѣстныхъ художниковъ, нуждаются въ выставкахъ именно съ этою цѣлью. Техническое общество дѣлаетъ полезный шагъ устраивая выставку образцовъ русскаго оружія въ Петербургѣ, но этого едва ли достаточно. Петербургъ не есть главный покупатель оружія; онъ занимаетъ въ этомъ отношеніи второе, а можетъ-быть даже и третье мѣсто. Русское Техническое Общество имѣетъ филіальныя отдѣленія во многихъ городахъ. Было бы можетъ-быть возможно воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и открыть такія выставки и въ другихъ городахъ. Помѣщенію ихъ едва ли можетъ встрѣтиться затрудненіе. Выставки эти, на первое по крайней мѣрѣ время, не могутъ быть такъ многопредметны чтобы для нихъ потребовалось слишкомъ много мѣста. Русское Техническое Общество несомнѣнно приноситъ много пользы нашей промышленности въ различныхъ ея отрасляхъ. Допуская публичныя засѣданія и чтенія сообщеній, Общество проводитъ надлежащія свѣдѣнія въ массу публики. Только одно это Общество и можетъ выставить должнымъ образомъ издѣлія оружейной промышленности. У насъ пока мало поставить ружье, револьверъ, кинжалъ, охотничій ножъ или саблю въ витрину или шкафъ. Это принесло бы не больше пользы чѣмъ изданіе иллюстрированнаго каталога. Выставленные предметы надобно еще демонстрировать. Ихъ нужно какъ слѣдуетъ *показать* публикѣ, объяснить тутъ же ихъ особенности и преимущества, указать достоинства сравнительно съ издѣліями иностранными. Только при условіи такого рода поясненій сдѣланныхъ спеціалистами подъ авторитетомъ Общества выставка оружейныхъ издѣлій можетъ принести ту пользу которая оправдала бы затраты на его устройство. Надо помнить что спеціальныя выставки никогда прямо окупиться не могутъ. Ихъ окупаетъ только приносимая ими польза непосредственно дѣлу, той отрасли труда къ которой выставленные предметы относятся.

Поощрить нашу оружейную промышленность въ настоящее время положительно необходимо. Какъ только падаетъ изготовленіе высшихъ сортовъ, падаетъ и фабрикація низшихъ, дешевыхъ. Производство только дешевыхъ издѣлій само по себѣ не можетъ развиться. Техникъ не находитъ себѣ дѣла надъ которымъ могъ бы изощрить свое мастерство, и производство падаетъ. Вмѣстѣ съ этимъ поднимаются цѣны на издѣлія средней руки, падаетъ до-

стоинство низшихъ дешевыхъ сортовъ. Насколько велика въ населеніи потребность въ порядочномъ дешевомъ оружіи доказываетъ между прочимъ тотъ фактъ что съ годъ назадъ наши казенные оружейные заводы, за недостаткомъ работы, находили для себя выгоднымъ и просили разрѣшеніе работать на продажу низшіе сорты охотничьяго оружія. Мы жалуемся безпрестанно что звѣрь наноситъ огромные милліонные убытки хозяйству истребляя скотъ. Въ мѣстностяхъ особенно страдающихъ отъ этого земства пытались помочь бѣдѣ пособіями на пріобрѣтеніе охотничьяго оружія жителями. Но при нашихъ цѣнахъ на оружіе, при недостаткѣ его произвоства дома, эти начинанія не вели ни къ какому результату. Дѣло требовало слишкомъ большихъ затратъ на которыя не оказалось средствъ. Никакое земство не можетъ дать *десятковъ рублей* на покупку ружья, но очень многія земства дали бы рубли. Ружье въ 10—15 рублей для массы слишкомъ дорого, но при правильной постановкѣ оружейнаго производства, *вполнѣ хорошее* даже нарѣзное, заряжаемое съ казны ружье, заводы могли бы уступать за четыре, много за пять рублей. Нарѣзка въ охотничьемъ ружьѣ, гдѣ бить приходится на небольшія разстоянія не нужна, часто даже вредна, а гладкоствольное охотничье ружье хорошихъ качествъ могло бы идти въ продажѣ отъ трехъ до четырехъ рублей. Тамъ гдѣ одними волками причиняются ежегодно убытки до десяти милліоновъ рублей подумать о мѣрахъ которыя могли бы поднять и удешевить производство оружія положительно необходимо.

№ 277.

Москва, 5-го октября.

Мѣсяцъ тому назадъ окончилась Нижегородская ярмарка, за исходъ которой въ нынѣшнемъ году высказывалось столько опасеній, которыя, къ счастью, не оправдались. Ярмарка прошла благополучно. Въ нынѣшнемъ году товаровъ продано даже больше прошлогодняго, причемъ замѣчено что, благодаря прекращенію закавказскаго транзита, особенно увеличился спросъ на товары для Кавказа, Персіи и Средней Азіи. Какъ не осуществились мрачныя предположенія о судьбѣ нынѣшней ярмарки, также точно не оправдались и розовыя надежды что удачный исходъ ея дастъ толчекъ къ благополучному разрѣшенію тяготѣющаго надъ торговлей и промышленностью кризиса. Мнѣніе что удачный ходъ торговли на ярмаркѣ освѣжитъ спертую атмосферу нашихъ рынковъ и внесетъ оживленіе въ торгово-промышленную дѣятельность страны оказалось несостоятельнымъ. Товаровъ на ярмаркѣ было продано много и на значительныя суммы, но какъ только окончилась ярмарка воцарился въ торговлѣ прежній застой и всюду снова послышались жалобы на недостатокъ сбыта.

Торгово-промышленный кризисъ всего болѣе тяготѣетъ надъ тѣми отраслями производства которыя находятъ сбытъ своимъ продуктамъ преимущественно въ простомъ народѣ, среди сельскаго населенія страны. Упадокъ хлѣбной торговли въ настоящемъ году, выразившійся сокращеніемъ отпуска за границу и сильнымъ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе денежныхъ средствъ въ средѣ сельскаго люда, вынужденнаго теперь сокращать свои потребности.

Въ виду повсемѣстнаго сокращенія спроса на товары, фабрики съ мая нынѣшняго года сократили свои производства въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Въ прошломъ году, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ,—май, іюнь, іюль,—хлопка-сырца было привезено къ намъ 3.212.000 пуд., въ нынѣшнемъ же году за то же время привозъ хлопка выражается цифрой 1.537.000 пуд., то-есть ввозъ къ намъ хлопка за три мѣсяца (съ мая по іюль включительно) въ нынѣшнемъ году уменьшился въ два слишкомъ раза сравнительно съ прошедшимъ годомъ; слѣдовательно, хлопчатобумажныя фабрики сократили на половину размѣры производства. Тѣмъ не менѣе, склады фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ попрежнему переполнены товарами, и цѣны на фабричныя издѣлія, особенно на хлопчатобумажную пряжу, съ каждымъ днемъ все падаютъ. Съ другой стороны, сокращеніе производства, невыгодно для фабриканта, такъ какъ увеличиваетъ накладные расходы на товаръ (съ сокращеніемъ производства общіе расходы уменьшаются незначительно и при половинной работѣ остаются почти въ тѣхъ же размѣрахъ какъ и при полномъ ходѣ), еще болѣе невыгодно для рабочихъ на фабрикамъ. Сокращаетъ фабрика на половину размѣры своего про-

изводства, половина рабочихъ остается безъ заработка, а ихъ семьи безъ хлѣба. Еще въ лѣтнее время рабочій, оставивъ фабрику, можетъ разчитывать найти себѣ заработокъ въ полѣ, и вообще лѣтомъ можно скорѣе найти какую-либо работу. А что дѣлать въ зимніе мѣсяцы? Правительство озабочено развитіемъ въ народѣ кустарныхъ промысловъ, при помощи коихъ масса населенія имѣла бы хотя какой-нибудь заработокъ въ зимнее время и жила бы не исключительно лѣтнимъ заработкомъ. Но это составляетъ еще пока предметъ сужденій, и неизвѣстно удастся ли осуществить его въ будущемъ. Въ настоящее же время отпущенные съ фабрикъ рабочіе остаются безъ средствъ.

Наши промышленники со своей стороны употребляютъ всѣ усилія чтобы найти выходъ изъ затруднительнаго положенія. Не имѣя сбыта для своихъ товаровъ внутри страны, они хлопочутъ о расширеніи ихъ сбыта за ея предѣлами, и дѣлаютъ смѣлыя попытки вступить въ конкурренцію съ Англичанами. Одною изъ крупныхъ московскихъ фирмъ была отправлена, нынѣшнею весной, въ видѣ опыта, на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, значительная партія мануфактурныхъ товаровъ въ Китай и была продана тамъ безъ убытка. Примѣръ этотъ показываетъ что наша промышленность сдѣлала столь значительные успѣхи что можетъ конкуррировать даже съ англійскою. Кромѣ того, съ закрытіемъ Закавказскаго транзита русскіе промышленники обратили особенное вниманіе на закавказскіе рынки и обратились въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ открытіи ярмарки въ Баку, съ помощію которой они надѣются распространить русскіе товары по Закавказью и далѣе. Министерство Финансовъ отнеслось сочувственно къ ходатайству и, какъ слышно, весной 1885 года предполагается въ Баку открытіе ярмарки, которая должна усилить сбытъ русскихъ товаровъ въ Закавказьѣ, особенно если тамошняя администрація будетъ внимательнѣе слѣдить за провозимыми контрабандой иностранными товарами и усмиритъ разбойничьи шайки такъ разгулявшіяся тамъ въ нынѣшнемъ году. Благопріятное настроеніе персидскихъ рынковъ къ нашимъ товарамъ и полученныя съ закрытіемъ Закавказскаго транзита нашею промышленностью преимущества надъ иностранцами по удобству доставки товаровъ на персидскіе рынки, побудили нашихъ промышленниковъ выйти изъ апатіи, не сидѣть въ ожиданіи покупателей, а пойти къ нимъ на встрѣчу. Какъ слышно, съ Нижегородской ярмарки отправлены нашими мануфактуристами значительныя партіи товаровъ въ Персію.

Вообще промышленность употребляетъ всѣ усилія въ борьбѣ съ кризисомъ. Такъ, *С.-Петербургскія Вѣдомости* передаютъ что нашими коммерсантами предполагается организовать экспедицію для изслѣдованія богатствъ Усурійскаго края. При этомъ главное вниманіе, по словамъ газеты, будетъ обращено на изысканіе способовъ къ извлеченію наибольшей пользы изъ продуктовъ и матеріаловъ края.

№ 278.

Москва, 6-го октября.

Скандалы не новость въ жизни нашихъ университетовъ. Въ Кіевѣ они были поразительны какъ припадокъ тяжкой болѣзни случившейся съ хозяиномъ который созвалъ къ себѣ гостей на веселый пиръ. Печально было, вмѣсто пира, очутиться при корчахъ тѣла одержимаго недугомъ, который въ теченіе долгаго времени замазывался палліативными средствами; но еслибы припадокъ оказался кризисомъ къ исцѣленію, то печалиться нечего, а нужно радоваться за больнаго.

Къ чему обманывать себя? Мы дѣйствительно больны. Зло долговременно копилось, оно непрерывно напоминало намъ о себѣ, но мы только усиливали его причины. Нашимъ университетамъ,—и однимъ ли университетамъ?—слѣдуетъ не именины справлять, не юбилеи праздновать, а раздѣлываться съ причинами зла. Какъ ни прискорбны сопровождавшіе юбилей Кіевскаго университета скандалы, но если они поведутъ къ очищенію университетской атмосферы отъ міазмовъ, къ освобожденію его отъ заразы которая въ немъ угнѣздилась, развращая и губя учащееся юношество, то исторія помянетъ добрымъ словомъ печальный юбилей Кіевскаго университета. Не лучше ли будетъ если изъ своего юбилейнаго кризиса университетъ выйдетъ обновленнымъ? Не лучше ли всякихъ

чествованій простая, но полезная операція которая омоетъ его отъ заразительной нечистоты?

На безчинства нарушившія юбилейное празднество Университета Св. Владиміра правительство отвѣчало мѣрою которая должна освободить его отъ дурныхъ элементовъ, передающихъ заразу въ университетской средѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Въ числѣ студентовъ Кіевскаго университета есть, какъ слышно, не мало такихъ которые давно уже были на примѣтѣ, исключались изъ университета, высылались подъ надзоръ полиціи, но потомъ, въ эпоху „новыхъ вѣяній", были возвращены по ученію того либерализма который зачумленнымъ людямъ предоставляетъ льготу заражать здоровыхъ. Вмѣсто того чтобъ искать способа къ исправленію поврежденныхъ, считалось дѣломъ либеральной мудрости возвращать укрѣпившихся въ порчѣ людей въ среду молодыхъ товарищей. По слухамъ, главными вожаками скандаловъ и были именно эти герои призванные къ новымъ подвигамъ „диктатурою сердца."

Говорятъ что исключаемые изъ учебныхъ заведеній могутъ становиться жертвами революціонной пропаганды и служить ей проводниками. Но если они уже стали жертвами пропаганды, то гдѣ же присутствіе ихъ можетъ быть такъ вредно какъ въ университетахъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ? Не значитъ ли это, во всей силѣ слова, пускать волковъ въ овчарню? Для испорченныхъ людей требуйте исправительныхъ мѣръ, напримѣръ, строгой военной дисциплины, если хотите возвратить ихъ въ общество здоровыми; дѣлайте, наконецъ, съ ними что̀ угодно; но зачѣмъ соединять ихъ посреди податливой на всякое вліяніе, покорной всякому свисту, массы неопытныхъ молодыхъ людей? Почему именно тутъ не считаете вы опасною заразу? Порченые люди, какъ извѣстно, ходили въ народъ, но возвратились со стыдомъ. Въ средѣ же юношества которое правительство привлекаетъ въ учебныя заведенія они дѣйствуютъ, напротивъ, очень успѣшно. Не грѣшно ли рисковать нравственнымъ здоровьемъ этихъ юношей, подвергать искушенію ихъ неопытность, обманывать довѣріе ихъ родителей и вносить въ семьи, въ общество, въ войска, въ суды, въ администрацію, истинную заразу посредствомъ людей которые, по правамъ своего образованія, будутъ занимать болѣе или менѣе вліятельныя положенія?

Злоумышленники, бунтуя молодежь, сами укрываются за толпою. Цѣль ихъ смутить правительство манифестаціями скопомъ: что де съ нами будешь дѣлать когда насъ такая масса! Въ кіевскомъ случаѣ они, конечно, разчитывали что правительство вырветъ изъ среды бунтовавшихъ студентовъ нѣсколько человѣкъ и тѣмъ возбудитъ въ массѣ товарищескій духъ. За уличными буйствами послѣдовали бы мятежныя манифестаціи въ самомъ университетѣ при открытіи лекцій, и дѣло могло разыграться до крайнихъ проявленій. Но разчетъ не оправдался. Исключены всѣ студенты и изъ нихъ по прошенію будутъ приняты всѣ кромѣ виновныхъ и испорченныхъ. Скандалы обнаружили господство дурнаго духа во всемъ составѣ учащейся молодежи Кіевскаго университета. Не всѣ равно были виновны въ происшедшемъ, но событія достаточно показали что въ средѣ учащихся не было достаточно силы отпора дурному, что между ними не нашлось такихъ которые рѣшились бы мужественнымъ протестомъ отречься отъ солидарности съ агитаторами.

Скажутъ что это не легко. Протестующіе могли бы подвергнуться тяжкимъ непріятностямъ отъ своихъ товарищей. Но трусость не есть достоинство въ молодыхъ людяхъ; еще менѣе похвально покорствовать, вопреки своей совѣсти, нахальнымъ призывамъ и требованіямъ. Противодѣйствіе скажутъ могло бы повести къ побоищамъ. Этого не требуется. Здравомыслящая и честная часть молодежи, въ виду дурной агитаціи, могла и должна была заявить университетскимъ властямъ о своемъ образѣ мыслей, какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ поступили московскіе студенты обращавшіеся къ ректору и профессорамъ прося принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ чинимыхъ шайкою негодяевъ позорящихъ университетъ и званіе студента. Правда, Москва не Кіевъ, и не находится подъ Ягеллоновскою идеей. Московскимъ студентамъ, даже польскаго происхожденія, не пришло бы въ голову посылать отъ имени своего университета привѣтственный адресъ Крашевскому какъ хотѣли сдѣлать вожаки кіевскихъ студентовъ. Правда также и то что настоящее большинство московскихъ студентовъ объ огражденіи университета отъ вторженія въ

него нечистыхъ элементовъ не имѣло успѣха и даже навлекло на нихъ со стороны нѣкоторыхъ наставниковъ пареканіе въ нарушеніи товарищескаго единодушія.

Итакъ, принятая правительствомъ мѣра справедливо подвергаетъ отвѣтственности, хотя далеко не въ равной мѣрѣ и не въ одномъ и томъ же смыслѣ, всѣхъ студентовъ Университета Св. Владиміра. Не участвовавшіе въ безпорядкахъ и никѣмъ не опороченные студенты будутъ конечно приняты обратно въ университетъ; но они потеряютъ цѣлый семестръ. Урокъ имъ заботиться о поддержаніи чести и достоинства своей almae matris!

Но справедливо ли было бы взыскивать только со студентовъ за дурной духъ университетовъ, оставляя безо всякой отвѣтственности профессорскія коллегіи, которыя въ продолженіе двадцати лѣтъ безконтрольно въ нихъ властвовали? Если требуется очистить студенческій персоналъ, то неужели въ очищеніи не нуждается составъ профессорскихъ коллегій?

Итакъ, вотъ итогъ двадцатилѣтняго періода! Студенты содержимаго правительствомъ университета забыли даже какой страны они дѣти, какого государства подданные, и повинуются командѣ противниковъ законной власти, быть-можетъ враговъ ихъ отечества. Недоучки, вмѣсто того чтобы учиться, считаютъ себя призванными протестовать противъ государственныхъ мѣръ, замышляютъ на юбилейномъ праздникѣ осуждать дѣйствія правительства... Начальствующія лица въ свою очередь не довѣряютъ власти имъ ввѣренной и не смѣютъ исполнять свои обязанности. Ректоръ вступаетъ въ переговоры со студентами объ устройствѣ праздника на казенныя деньги и всячески ублажаетъ ихъ, а когда они совсѣмъ опьянѣли, находится вынужденнымъ запереть двери университета изъ опасеній непоправимаго скандала въ самихъ стѣнахъ его. Полиція не только не дерзаетъ предупредить или пресѣчь уличныя безчинства, но, какъ разказываютъ очевидцы, почетно эскортируетъ буйную толпу въ ея шествіи почти чрезъ весь городъ, расталкивая предъ нею народъ. Лица изъ общества, дамы въ экипажахъ, матери съ дѣтьми собираются смотрѣть на картину революціи. Наконецъ бомбардированіе ректорскаго дома, безо всякой помѣхи со стороны полиціи призванной ограждать общественную безопасность. И все это среди полнаго мира, въ государствѣ могущественномъ, съ незыблемою властію.

Но откуда молодые учащіеся люди и даже ихъ наставники могли бы взять духъ доброй дисциплины и политической нравственности? Загляните въ наши суды, въ нашу литературу цензурную и безцензурную, въ наши правительственныя и неправительственныя учрежденія отъ низшихъ до высшихъ включительно, прислушайтесь къ молвѣ деморализованнаго общества которое не знаетъ какимъ богамъ молиться и что съ нимъ завтра будетъ...

Новый университетскій уставъ важенъ не для одного учебнаго дѣла; онъ важенъ еще потому что полагаетъ собою начало новому движенію въ нашемъ законодательствѣ. Какъ уставъ 1863 года былъ началомъ системы упраздненія государственной власти, такъ уставъ 1884 года предначинаетъ собою возобновленіе правительства, возвращеніе властей къ ихъ обязанностямъ.

Или только въ учебной сферѣ, а не повсюду правительство должно возвратиться къ своимъ обязанностямъ?

Зло созданное уставомъ 1863 года положенія университетовъ обнаружило свою природу и дало себя вполнѣ знать лишь при дальнѣйшемъ движеніи законодательства, которое продолжало начатое этимъ уставомъ дѣло. Въ свою очередь, и новый университетскій уставъ не можетъ приносить свои плоды если все вокругъ будетъ насмѣшкой надъ нимъ и отрицаніемъ его. Естественно ли ожидать что университеты, благодаря новому уставу, превратятся въ цвѣтущій островъ посреди взбаламученнаго моря? Итакъ, если правительство возвращается къ своему долгу въ учебномъ дѣлѣ, то не должно ли это означать что оно возвращается къ своему долгу во всемъ? Или университетскій уставъ останется мертвою буквой, или дѣйствительно имъ обозначается начало новаго и лучшаго правительственнаго порядка, а съ тѣмъ вмѣстѣ новаго и лучшаго періода въ жизни нашего отечества.

Законодательство начало свое врачующее дѣйствіе съ учебныхъ заведеній, и поступило мудро: здѣсь начало. Но оно очутилось бы въ противорѣчіи съ самимъ собою если бы осталось при началѣ ничего не начинающемъ.

Итакъ, господа, встаньте: правительство идетъ, правительство возвращается!... Не вѣрите?

№ 280.

Москва, 8-го октября.

Печатавшійся у насъ отчетъ по дѣлу Ѳедорова, разбиравшемуся въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ съ 28 по 30 сентября, заслуживаетъ особаго вниманія.

Обвинялся Судебный слѣдователь въ разныхъ преступленіяхъ по должности и преданъ былъ суду Судебной Палаты по опредѣленію соединеннаго присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, составляющаго въ такихъ случаяхъ обвинительную камеру. Документъ этотъ, прочтенный на судѣ вмѣсто обвинительнаго акта, раскрылъ невѣроятныя упущенія въ дѣлахъ находившихся въ производствѣ у обвиняемаго и рядъ грубыхъ преступленій совершенныхъ какъ для сокрытія упущеній, такъ и съ корыстными цѣлями. Нерадѣніе, обманы, подлоги, присвоеніе и растрата цѣнностей представленныхъ къ дѣламъ то въ видѣ вещественныхъ доказательствъ, то въ обезпеченіе явки въ судъ, вотъ что обнаружено почти въ каждомъ изъ дѣлъ попавшемъ въ руки этого столичнаго слѣдователя. Человѣкъ уже не молодой (во время суда ему было 52 года), Ѳедоровъ находился съ четверть вѣка на службѣ по Министерству Юстиціи и 14-мъ слѣдственнымъ участкомъ въ Петербургѣ завѣдывалъ 9 лѣтъ, съ 1874 по 1883 годъ. На послѣднюю должность онъ былъ перемѣщенъ изъ Шлиссельбургскаго уѣзда гдѣ также былъ слѣдователемъ и, какъ видно изъ его формулярнаго списка, *состоялъ подъ судомъ* за медленность производства слѣдствій. Изъ дѣла не видно какому онъ подвергся взысканію или наказанію, но возведенный послѣ этого въ санъ столичнаго слѣдователя началъ свою дѣятельность тѣмъ что оставилъ два серіозныя дѣла безо всякаго движенія. Въ послѣдующіе затѣмъ годы онъ поступалъ такъ съ большинствомъ дѣлъ возникавшихъ въ его участкѣ; мало того, онъ пересталъ вовсе записывать ихъ въ книги, не доставлялъ ихъ даже въ свою слѣдственную камеру, въ зданіи Окружнаго Суда, а сваливалъ въ кучи и въ безпорядкѣ въ чуланахъ и корридорѣ своей квартиры.

Въ 1883 году, одно заинтересованное лицо обратилось къ прокурору съ ходатайствомъ побудить слѣдователя къ скорѣйшему окончанію дѣла. На запросъ прокурора о положеніи дѣла, Ѳедоровъ формально увѣдомилъ когда, куда и за какими нумеромъ оно направлено; подобныя свѣдѣнія онъ не смущаясь давалъ и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ на требованіе прокурора и суда, и между прочимъ дѣло о содержавшейся цѣлый годъ въ тюремномъ замкѣ по обвиненію въ кражѣ 25 рублей нѣкоей Амаліи Гюэке показалъ отосланнымъ еще *въ апрѣлѣ 1882 года* (его запрашивали о немъ въ маѣ 1883) къ мировому судьѣ 3 участка города С.-Петербурга. По собраннымъ справкамъ, всѣ эти свѣдѣнія оказались ложными. Дѣла продолжали покоиться въ чуланѣ квартиры слѣдователя, который прилагалъ къ нимъ свою руку для того лишь чтобы выбрать изъ нихъ все что̀ имѣло денежную цѣнность, банковый ли билетъ, часы или даже трехрублевку, и затѣмъ забыть навсегда какъ про эти дѣла, такъ и про лицъ прикосновенныхъ къ нимъ, хотя-бъ они томились въ заключеніи.

Прокуроръ довелъ наконецъ до свѣдѣнія суда о нѣкоторыхъ безобразіяхъ обнаруженныхъ въ дѣлахъ *несмѣняемаго* слѣдователя. Потребовались отъ него новыя объясненія, на которыя онъ пытался было отвѣчать ложными донесеніями, но самъ почувствовалъ всю ихъ несообразность и скрылся изъ Петербурга. Тогда только выяснилось что изо 122 дѣлъ значащихся по офиціальнымъ отчетамъ на рукахъ у судебнаго слѣдователя Ѳедорова, найдены въ порядкѣ всего только 35 дѣлъ, переданныхъ для производства командированному въ его участокъ кандидату на судебныя должности, остальныя же представляли ворохъ бумагъ, не сшитыхъ и не пронумерованныхъ; да кромѣ того въ его квартирѣ разысканы были 422 дѣла, которыя вовсе не числились въ пропзводствѣ по слѣдственной камерѣ; женою и прислугой бѣжавшаго Ѳедорова представлены были слѣдственныя книги безо всякихъ записей и цѣлый рядъ квитанцій выданныхъ Ѳедорову изъ разныхъ „ссудныхъ кассъ“ на заложенныя имъ вещи и процентныя бумаги, числившіяся по дѣламъ.

Явившійся въ послѣдствіи съ повинною Ѳедоровъ не могъ отпираться отъ своихъ преступленій, и осужденный по 49 обвине-

ніямъ, приговоренъ въ настоящее время къ опредѣленному закономъ наказанію.

Дѣло съ нимъ кончено, но возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ этотъ судебный слѣдователь не былъ остановленъ на первомъ преступномъ нарушеніи своихъ обязанностей, какъ оно немедленно не вышло наружу и не повлекло за собою устраненіе его отъ службы?

Или судебные слѣдователи, облеченные у насъ столь громадною властію, дѣйствуютъ совершенно безконтрольно?

Законъ установилъ бдительный надзоръ какъ суда такъ и прокуратуры не только надъ ходомъ всего предварительнаго слѣдствія, но и надъ всѣми дѣйствіями судебнаго слѣдователя. Полиція о всякомъ происшествіи заключающемъ въ себѣ признаки преступленія немедленно сообщаетъ судебному слѣдователю *и прокурору или его товарищу* (250 ст. Уст. Угол. Судопр.). Если судебный слѣдователь возбуждаетъ слѣдствіе, не по сообщенію полиціи, онъ обязанъ доводить объ этомъ до свѣдѣнія прокурора (263 ст. Устава). Сами же прокуроры и ихъ товарищи обязаны наблюдать постоянно за производствомъ слѣдствій и имѣютъ право присутствовать для этого при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство (278 и 280 стт. Устава). Кромѣ того, по существующимъ инструкціямъ слѣдователь обязанъ посылать каждые четыре мѣсяца участковому товарищу прокурора вѣдомость о количествѣ оконченныхъ имъ за этотъ періодъ дѣлъ и о положеніи тѣхъ которыя производствомъ не окончены; такую же вѣдомость онъ представляетъ въ концѣ каждаго года окружному суду, которому возвращаетъ и всѣ слѣдственныя книги, заключающія въ себѣ графы для отмѣтки всѣхъ моментовъ предварительнаго слѣдствія по каждому дѣлу. Въ статистическое отдѣленіе, основанное при Министерствѣ Юстиціи, слѣдователь также обязанъ отсылать, при возникновеніи дѣла и во все время хода слѣдствія, такъ-называемые „талоны“ съ надлежащими отмѣтками о движеніи слѣдствія.

Выходитъ что *несмѣняемый* Ѳедоровъ, перемѣщенный въ столичный слѣдственный участокъ изъ Шлиссельбурга, гдѣ онъ уже судился за преступленіе по должности и подлежавшій въ виду этого особенно строгому надзору, совершалъ свои преступленія съ 1875 года съ соизволенія такъ-сказать прокурорскаго надзора и окружнаго суда. Ибо до 1883 года никто не сличалъ его подложныхъ отчетностей съ донесеніемъ полиціи о числѣ возникшихъ въ его участкѣ дѣлъ, никто ни разу не провѣрялъ его книгъ, не присутствовалъ въ его камерѣ при производствѣ слѣдствій и не заглянулъ въ подлинныя дѣла.

Итакъ, не поступи въ 1883 году настоятельныхъ жалобъ отъ частныхъ лицъ, несмѣняемый Ѳедоровъ и понынѣ получалъ бы казенное жалованье за бросаніе слѣдствій въ чуланъ и дополнительное содержаніе отъ присвоенія вещественныхъ доказательствъ. Процессъ Ѳедорова раскрываетъ общее положеніе слѣдственнаго дѣла у насъ. Если сопоставить этотъ процессъ съ дѣломъ о злоупотребленіяхъ письмоводителей при петербургскихъ судебныхъ слѣдователяхъ, слушавшимся 21 сентября въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, то выходитъ что въ слѣдственныхъ камерахъ столичнаго города постоянно возможны преступныя нарушенія законовъ опредѣляющихъ порядокъ производства предварительныхъ слѣдствій и похищеніе пріобщаемыхъ къ дѣламъ цѣнностей...

Если же это творится въ столицѣ, то чего же ожидать отъ слѣдственныхъ камеръ въ захолустьяхъ?..

№ 281.

Москва, 9-го октября.

Сегодня прочли мы въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* успокоительный манифестъ какой именно требуется въ эту минуту, когда злоумышленная партія пытается дать правительству генеральное сраженіе посредствомъ учащейся молодежи. *Русскія Вѣдомости* находятъ что мѣра принятая правительствомъ по случаю кіевскихъ безчинствъ несправедлива и слишкомъ сурова, что она постигаетъ виноватыхъ и невиноватыхъ, что слѣдовало де сдѣлать тщательный разборъ и отдѣлить козлищъ отъ агнцевъ, причемъ не заботиться объ очищеніи студенческой среды отъ дурныхъ элементовъ,—ибо какъ разобрать что дурное, что недурное?—а исправить „умственно и нравственно“ тѣхъ которые могутъ показаться будто бы испорченными. Въ сущности же во всемъ кіевскомъ дѣлѣ есть де только одна виноватая персона, — это

полиція. Еслибы полиція своевременно приняла надлежащія мѣры, то не произошло бы ни уличныхъ безчинствъ, ни бомбардированія ректорскаго дома...

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы полиція приняла надлежащія мѣры, то произошло бы не то, а другое. Но, господа софисты, нанизывая слово на слово вы не замѣтили какую тяжкую правду сказали вы о положеніи нашихъ университетовъ; вы не замѣтили что самое возмутительное дѣло въ томъ и состоитъ что для поддержанія, не говоримъ достоинства университета, но просто его спокойствія въ день юбилейнаго торжества, были необходимы надлежащія мѣры полиціи. Итакъ, вотъ положеніе до какого доведены наши almae matres умственными и нравственными назиданіями своихъ наставниковъ, благодаря самоуправленію профессорскихъ коллегій, которыя сами назначали и выгоняли своихъ членовъ, сами выбирали ректора и инспектора, и учили молодежь чему и какъ хотѣли. Государственнаго правительства въ университетахъ не было; только вдали виднѣлся блѣдный призракъ его, надъ которымъ издѣвались и учащіе и учащіеся. Хороши эти якобы гуманныя назиданія которыя привели къ тому что университеты не могутъ обойтись безъ сильнаго содѣйствія казаковъ и жандармовъ даже въ свои торжественные дни! Судя по прокламаціямъ которыя отъ имени студентовъ въ гектографированныхъ оттискахъ выходили и еще выходятъ (сейчасъ получили мы изъ Кіева по почтѣ гектографированный возмутительный листокъ какой вѣроятно получили не мы одни), имѣла совершиться грандіозная антиправительственная демонстрація посредствомъ студентовъ, нарочито для того подстроенныхъ. Приходилось бы и въ залѣ торжественныхъ собраній университета ожидать энергическаго содѣйствія полиціи...

Почему вы изволите говорить что мѣра принятая правительствомъ падаетъ на виновныхъ и невинныхъ? Не въ видахъ ли умственнаго и нравственнаго исправленія мятущейся молодежи, которая въ горячую минуту легко подается на всякій софизмъ? Правительство предполагаетъ всѣхъ невиновныхъ и честныхъ молодыхъ людей принять обратно по ихъ прошенію. Невиновные будутъ приняты, виновные не будутъ: развѣ въ этомъ нѣтъ существенной разницы? Многіе, говорите вы, попадутъ въ солдаты. Но вы забываете прибавить что жребію подвергнутся только тѣ которые въ университетъ обратно приняты не будутъ. Почему же таковымъ и не подвергнуться воинской повинности, которую въ свою очередь отбываютъ люди ничѣмъ не опороченные и при условіяхъ гораздо болѣе тяжелыхъ. Вы говорите что вся масса студентовъ, даже тѣ изъ нихъ которые по болѣзни или другимъ причинамъ не находились въ Кіевѣ будутъ безъ вины наказаны тѣмъ что въ продолженіе полугодія останутся, какъ вы выражаетесь, „безъ образованія.“ Но во все время господства университетской автономіи студенты не только не посѣщали лекцій, а весьма часто живали въ другихъ городахъ; по крайней мѣрѣ такъ водилось въ тѣхъ факультетахъ гдѣ можно было приготовляться къ экзаменамъ по литографированнымъ лекціямъ. Надобно полагать что для „образованія“ студентовъ небольшая будетъ потеря отъ закрытія университета на три мѣсяца пока остаются въ нихъ прежніе учебные порядки. Но имъ не будетъ зачтенъ семестръ; это конечно не выгодно для студентовъ. Но на кого сѣтовать за это? Случись въ университетскихъ зданіяхъ истребительный пожаръ, лекціи закрылись бы сами собою. А развѣ въ Кіевскомъ университетѣ, въ день его юбилея, не произошелъ пожаръ? Развѣ послѣ того что̀ тамъ случилось могла на другой день возобновиться и пойти нормальнымъ порядкомъ мирная академическая жизнь? Развѣ это не пожаръ своего рода, и развѣ не на поджигателей должно пасть проклятіе?

Пора же кончить эту гнусную эксплуатацію учащейся молодежи! Сколько убитыхъ семей потерявшихъ свои лучшія надежды, сколько загублено юношей которые могли бы быть красою своей родины, сколько бѣдныхъ дѣвушекъ обманутыхъ прельщеніемъ „образованія“ увлечены въ развратъ и политическій, и нравственный, и тѣлесный; сколько жертвъ этого quasi либеральнаго режима, этихъ нравственныхъ и умственныхъ исправленій о которыхъ намъ проповѣдуютъ *Русскія Вѣдомости!*

Исправленіе—прекрасное слово; но что разумѣть подъ нимъ? Въ какую сторону исправлять? Во всякомъ случаѣ, исправленіе не бываетъ безъ устрашенія; страхъ есть начало. И развѣ господа либеральные люди не страхомъ загоняютъ молодежь въ свои сѣти? Развѣ не давленіемъ дѣй-

ствуютъ агитаторы на нетвердые и робкіе умы, извращая нравственныя оцѣнки и клеймя честность подлостію, а подлость величая честностію и преступныя дѣйствія вмѣняя въ заслугу? Развѣ крамола не страхомъ истязаній и смерти держитъ въ рабскомъ повиновеніи своихъ „дѣятелей?“

У людей нравственныхъ и вѣрующихъ есть страхъ совѣсти, страхъ Божій, который удерживаетъ ихъ отъ зла. Но никакое общество не могло бы держаться еслибы законъ не грозилъ карами людямъ забывшимъ Божій страхъ...

Мы увѣрены что хорошая военная дисциплина можетъ вѣрнѣе и лучше всего исправить очумѣлыхъ людей уже тѣмъ однимъ что освободитъ ихъ отъ терроризаціи развратителей...

Публицисты *Русскихъ Вѣдомостей* испугались нашихъ словъ „дѣлайте съ испорченными людьми что угодно только не пускайте волковъ въ овчарню.“ Да, дѣлайте что угодно, хоть особый университетъ устраивайте съ профессорами извѣстнаго пошиба. Любопытны были бы результаты взаимныхъ между учащими и учащимися въ этомъ храмѣ науки назиданій. Только хорошо бы храмъ этотъ воздвигнуть подальше отъ обитаемыхъ мѣстъ.

Въ одномъ согласны мы съ *Русскими Вѣдомостями*: никакіе способы не помогутъ водворить миръ въ нашихъ университетахъ посреди взбаломученнаго общества. Но кто же баломутитъ его?

№ 282.

Москва, 10-го октября.

Сѣверное Телеграфное Агентство, въ минувшую субботу, получило слѣдующую тенденціонную телеграмму изъ Тифлиса: „Въ армянскую газету *Норъ-Даръ* сообщаютъ изъ Персіи что въ послѣдніе дни доставлено изъ Бендеръ-Абаса 20.000 мѣстъ мануфактурнаго товара и 20.000 ящиковъ сахара, и что часть груза отправлена на рынки Хорасанской и Арабистанской областей, а остальной грузъ во глубь Персіи. Операція эта нанесетъ чувствительный ударъ русскимъ произведеніямъ сбываемымъ на персидскихъ рынкахъ, и вѣсть о ней, всюду распространившаяся, вызвала быстрое пониженіе цѣны сахара на 80 к. съ пуда. Опасаются что въ такой же пропорціи понизятся цѣны на мануфактурные товары. Послѣ закрытія русскаго транзита, персидскіе капиталисты, особенно живущіе въ Персіи европейскіе коммерсанты, обратили особенное вниманіе на провозъ товаровъ чрезъ Бендеръ-Абасъ, что̀ представляется опаснымъ для русской торговли.“

Смыслъ телеграммы ясенъ: армянская газета, очевидно, недовольна закрытіемъ Закавказскаго транзита и старается умалить значеніе столь полезной для нашей торговли и промышленности мѣры, заявляя что по запрещеніи транзита европейскіе коммерсанты, ведущіе торговлю съ Персіей, обратили особенное вниманіе на провозъ товаровъ чрезъ Бендеръ-Абасъ, „что представляется опаснымъ для русской торговли.“ Удивительное оказывается сходство во взглядахъ у армянскей газеты съ закрытымъ *Голосомъ*. Во время полемики о Закавказскомъ транзитѣ въ *Голосѣ* высказывалось мнѣніе что закрытіе транзита будетъ гибельно для русской промышленности и торговли потому де что при существованіи транзита иностранные товары имѣютъ легкій доступъ на персидскіе и среднеазіятскіе рынки, а по пути съ ними могутъ до идти и русскіе товары; съ прекращеніемъ же транзита доступъ иностраннымъ товарамъ въ Персію затруднится, а потому, по соображеніямъ *Голоса*, не пойдутъ туда и русскіе товары. Мы имѣли возможность въ свое время оцѣнить по достоинству эту аргументацію. Нѣчто подобное высказываетъ теперь армянская газета *Норъ-Даръ*. Изъ ея сообщенія выходитъ что когда съ закрытіемъ транзита иностранные товары идущіе въ Персію должны выдерживать длинный и трудный путь черезъ Бендеръ-Абасъ, то это „представляется опаснымъ для русской торговли.“ А останься Закавказскій транзитъ въ прежней силѣ и имѣй при его посредствѣ иностранные товары легкій и удобный путь чрезъ Закавказье, такое положеніе дѣла не было бы „опасно для русской торговли.“

Цѣль закрытія транзита была та чтобы закрѣпить за русскою промышленностью и торговлей закавказскіе и среднеазіятскіе рынки, которые во времена транзита наводнялись иностранными товарами, имѣвшими широкое распространеніе при помощи контрабанды. Продукты русской промышленности не только были вытѣснены иностранцами съ персидскаго рынка, но Закавказье, Закаспійская область и всѣ

прилежащіе къ Кавказу мѣстности пользовались продуктами иностранной промышленности и русскіе товары не находили тамъ потребителей. Вотъ что говоритъ о контрабандномъ распространеніи иностранныхъ товаровъ при помощи транзита русскій консулъ въ Астрабадѣ г. Кохановскій въ своей *Запискѣ о торговлѣ съ Персіей*: „Къ фактамъ водворенія транзита на Кавказѣ путемъ контрабанды я бы могъ прибавить нѣсколько извѣстныхъ мнѣ случаевъ недоставленія транзита по назначенію въ округѣ Астрабадскаго консульства, когда, по провѣркѣ транзитныхъ ящиковъ, въ послѣднихъ оказывались вмѣсто товаровъ кирпичи, рагожи, разный мусоръ, а иногда между транзитными товарами попадалось и иностранное оружіе.“ Контрабандное распространеніе иностранныхъ товаровъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, вотъ главное зло которое транзитъ причинялъ русской промышленности и торговлѣ. Оправдались ли надежды торгово-промышленнаго сословія страны что съ закрытіемъ транзита значительно увеличится сбытъ русскихъ товаровъ объ этомъ можно судить по тому факту что на Нижегородской ярмаркѣ нынѣшняго года Закавказье, Персія и Средняя Азія выступили замѣтными покупателями русскихъ товаровъ. По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ близко стоящихъ къ торговлѣ людей, значительные обороты ярмарки нынѣшняго года объясняются именно появленіемъ такихъ покупателей изъ Закавказья которые никогда не бывали прежде въ Нижнемъ-Новгородѣ. Несмотря на Батумское порто-франко, чрезъ которое контрабанда продолжаетъ снабжать Закавказье иностранными товарами, потребность въ издѣліяхъ русской промышленности оказывается на Кавказѣ столь значительною что Министерствомъ Финансовъ признано полезнымъ открытіе съ будущаго года ярмарки въ Баку чтобъ облегчить торговлю русскими товарами въ этомъ богатомъ краѣ.

Выгоды получаемыя нашею промышленностью отъ запрещенія транзита несомнѣнны. Помимо увеличившагося на русскіе товары спроса для Закавказья и Средней Азіи, усиливается сбытъ нашихъ товаровъ и въ Персію. Черезъ Мешедиссерскій и Гязскій рейды ввезено въ Персію русскихъ товаровъ въ майскую треть 1883 года (за май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы) болѣе противъ 1882 года на 12 523 пуд. Еще бо́льшую разницу въ пользу нашей отпускной торговли съ Персіей представляетъ сентябрская треть 1883 года (сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь) сравнительно съ той же третью за 1882 года. По отчетамъ Астрабадскаго консульства, въ послѣднюю треть прошедшаго года вывезено изъ Россіи въ Астрабадскую и Мазандеранскую провинціи разныхъ товаровъ на 28.541 пудъ болѣе сравнительно съ 1882 годомъ. Такимъ образомъ, тотчасъ же по закрытіи транзита нашъ отпускъ въ Персію значительно усиливается (за послѣднюю треть прошедшаго года на $30_0/^0$) не смотря на то что во время продолжительныхъ преній о транзитѣ иностранная промышленность успѣла заготовить большіе запасы товаровъ въ Персіи.

Видя усиливающійся спросъ на русскіе товары въ Персію, наши промышленники рѣшили сами выступить на персидскіе рынки съ предложеніемъ своихъ товаровъ, о чемъ мы уже имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ въ № 277 нашей газеты. Теперь мы можемъ добавить что уполномоченный г. Коншина, давно уже ведущаго торговыя сношенія съ Персіей, объявляетъ что для облегченія торговли русскими товарами въ Персіи, его факторіи въ Персіи принимаютъ на себя распространеніе оныхъ. Такимъ образомъ, наша торговля съ Персіей вмѣсто напророченнаго *Голосомъ* упадка растетъ и улучшается. Частная предпріимчивость спѣшитъ воспользоваться предоставленными ей черезъ закрытіе транзита выгодами и энергически борется съ иностранными предпринимателями на персидскихъ рынкахъ. Чѣмъ же инымъ можно объяснить сообщеніе что доставка иностранныхъ товаровъ въ Персію черезъ Бендеръ-Абасъ „нанесетъ чувствительный ударъ русскимъ произведеніямъ сбываемымъ на персидскихъ рынкахъ“ какъ не желаніемъ произвести деморализацію въ средѣ русскаго торговопромышленнаго сословія употребляющаго теперь энергическія усилія для занятія господствующаго положенія на персидскихъ рынкахъ?

Мы упомянули о *Голосѣ*. Въ замѣнъ ему являются теперь *Русскія Вѣдомости*, которыя, на основаніи вышеупомянутаго тенденціознаго сообщенія армянской газеты, заявляютъ что „закрытіе транзита никакихъ особенно благотворныхъ послѣдствій не вызвало (?)“ и что „ввозъ товаровъ изъ Европы (чрезъ Бендеръ-Абасъ) является прямымъ подрывомъ для торговли русски-

ми товарами." *Русскія Вѣдомости* не хотятъ знать сообщенія русскаго консула въ Астрабадѣ о значительномъ увеличеніи съ закрытіемъ транзита нашего отпуска въ Персію. Профессорская газета рада случаю высказать по поводу будто бы ожидаемаго упадка нашей торговли въ Персіи ироническое сожалѣніе что „помочь въ этомъ дѣлѣ правительство уже не можетъ, и коммерсанты должны сами выдерживать конкурренцію." По мнѣнію этой газеты, „наши мануфактуристы привыкли надѣяться на запреты да на поощренія сверху и не выработали въ себѣ находчивости и энергіи свойственныхъ ихъ западно-европейскимъ собратамъ." *Русскія Вѣдомости*, думаемъ, радуются не кстати своему преждевременному пораженію русской торговли на персидскихъ рынкахъ.

№ 283.

Москва, 11-го октября.

А.

При Министерствѣ Путей Сообщенія образована спеціальная коммиссія для „выбора лучшаго приспособленія къ скорѣйшему и удобнѣйшему извѣщенію машиниста пассажирами въ случаѣ какого-нибудь несчастія на поѣздѣ." Дѣло полезное. Бываютъ несчастія на желѣзныхъ дорогахъ которыя находятся въ прямой зависимости отъ того скоро ли и надежно ли узнаетъ о случившемся машинистъ для того чтобъ остановить поѣздъ. Къ числу такихъ несчастій относится, напримѣръ, пожаръ въ вагонѣ. Если поѣздъ будетъ остановленъ быстро, въ тотъ самый моментъ когда пожаръ только-что начинается, дѣло кончится можетъ-быть пустяками и люди отдѣлаются однимъ страхомъ; наоборотъ, если пламя успѣетъ охватить вагонъ на ходу катастрофа неизбѣжно приметъ ужасные размѣры. Не мало было въ Англіи случаевъ когда сгорали цѣлые поѣзда. На случай такихъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ всегда принимались разныя мѣры, но и до сихъ поръ на большей части линій первое мѣсто занимаетъ протянутая чрезъ весь поѣздъ веревка къ сигнальному свистку. На нѣкоторыхъ дорогахъ, напримѣръ на Николаевской, внутри каждаго вагона помѣщенъ особый аппаратъ за стекломъ, въ ящикѣ на подобіе фонарика. Когда потребуется, слѣдуетъ разбить стекло, повернуть рукоятку прибора и держать ее въ такомъ положеніи пока поѣздъ остановится. Итакъ, необходимость извѣщательныхъ приспособленій признавалась всегда и всюду; дѣло теперь идетъ о выборѣ лучшаго изъ нихъ, объ установленіи однообразія въ этомъ отношеніи.

Извѣщеніе есть первый шагъ въ дѣлѣ помощи. Не менѣе важно установленіе вполнѣ надежныхъ мѣръ къ быстрой остановкѣ поѣзда. Еще важнѣе извѣстить ближайшую станцію о случившемся несчастіи и о самомъ родѣ его, чѣмъ обусловливается быстрая помощь потерпѣвшимъ. Сдѣлано ли у насъ въ этомъ отношеніи что-либо подходящее? Въ прошломъ году, на Николаевской дорогѣ, располагающей и паровымъ тормазомъ, и извѣщательными аппаратами, случилась катастрофа съ поѣздомъ, пострадали люди. Что послѣдовало дальше? Посланъ былъ человѣкъ пѣшкомъ на ближайшую станцію за нѣсколько верстъ. Покато онъ добѣжалъ. При самомъ большомъ усердіи человѣку нужно часъ времени на пять верстъ пути. Этотъ часъ можетъ стоить жизни многимъ. Хорошо еще если станція близко; а если она далеко, тогда какъ? Было время когда при поѣздахъ имѣлись даже телеграфные аппараты на случай извѣщенія о несчастіяхъ, но оказывалось обыкновенно что приборы эти или гибли, или ихъ вовсе не было на поѣздѣ. Телеграфпрованіе оказывалось вообще непрактичнымъ. Устройство телеграфныхъ приборовъ въ будкахъ дорожныхъ сторожей и дорого, и тоже ненадежно. За приборами нуженъ внимательный досмотръ умѣлаго лица, между тѣмъ какъ дорожный сторожъ не всегда грамотенъ. Неужели, однако, сдѣлать ничего нельзя? Намъ кажется, напротивъ, очень возможно. Вопервыхъ, для этой цѣли съ большимъ удобствомъ могъ бы служить геліографъ той самой системы которая съ такимъ успѣхомъ употреблялась и Англичанами въ Афганистанѣ и нами въ Ахалъ-Текинскую экспедицію. Вовсе не трудно разъ навсегда установить маленькія геліографныя зеркала на извѣстныхъ пунктахъ, въ извѣстномъ разъ навсегда опредѣленномъ направленіи и научить дорожную прислугу давать условные заранѣе сигналы, пуская на сосѣднюю геліографную станцію свѣтоваго „зайчика." Въ этомъ дѣлѣ и военное вѣдомство, нуждаю-

щееся въ подготовленныхъ геліографистахъ, вѣроятно не отказалось бы помочь желѣзнымъ дорогамъ, командируя людей для службы при аппаратахъ и своихъ руководителей. Польза была бы общая: военное вѣдомство имѣло бы хорошую школу для геліографистовъ, желѣзные дороги надежныхъ людей, поѣзда скорую помощь въ несчастіи. Но еслибъ и это удобное и сравнительно недорогое средство было почему-либо признано неудобнымъ, есть мѣра еще болѣе простая. На каждой верстѣ находится дорожный сторожъ. Нѣтъ никакого затрудненія снабдить сторожей сигнальными рожками того простаго типа какой употребляется въ пѣхотѣ и охотниками. Звукъ этого рога слышенъ больше нежели на версту. Передавая условный сигналъ отъ сторожа къ сторожу, можно было бы въ нѣсколько минутъ дать знать на станцію о происшедшемъ. Этотъ же рогъ могъ бы служить съ пользой и въ томъ случаѣ когда сторожъ замѣтитъ на линіи такую порчу пути которая требуетъ прибытія дорожнаго мастера. Такимъ образомъ, быстрое увѣдомленіе станцій о несчастіяхъ вполнѣ осуществимо, и стóитъ того чтобъ о немъ подумала коммиссія созванная для того чтобы разсмотрѣть одну изъ мѣръ предотвращенія большихъ несчастій на дорогахъ.

У насъ нѣтъ недостатка въ самыхъ разнородныхъ коммиссіяхъ; скорѣе есть замашки собирать такія коммиссіи и къ мѣсту и не къ мѣсту. Самый пустой и неважный вопросъ обсуждается многолюдною коммиссіей, иногда и нѣсколькими. Но въ томъ-то и бѣда что созывая коммиссіи безъ нужды, нерѣдко вовсе забываютъ вопросы первой важности. Къ числу такихъ относится дѣло наблюденія за исправнымъ состояніемъ пути. Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ что путь былъ злонамѣренно испорченъ и даже загражденъ предъ самымъ проходомъ поѣзда. Дорожный сторожъ *долженъ* обходить полотно и наблюдать за исправностью линіи. Но дѣлается ли это такъ какъ установлено, и дѣйствительно ли даже дѣлается каждый день? Каждый кто проѣзжалъ по желѣзнымъ дорогамъ чаще видѣлъ дорожнаго сторожа съ зеленымъ флагомъ у своей будки нежели на линіи. Да и въ состояніи ли сторожъ требуемое число разъ пройти по линіи зимой во вьюгу, лѣтомъ въ сильный дождь. А между тѣмъ надзоръ именно въ это время имѣетъ особую важность. Какъ достигнуть чтобы путь былъ дѣйствительно досмотрѣнъ и своевременно? Не представляется ли необходимость увеличить число сторожей или не окажется ли возможность облегчить имъ исполненіе ихъ тяжелой обязанности?

Нѣтъ ничего болѣе вреднаго какъ обсужденіе какого-либо отдѣльнаго вопроса изъ цѣлаго ряда однородныхъ и прямо между собою связанныхъ. Будетъ улаженъ одинъ, и люди невольно вообразятъ что все остальное обстоитъ благополучно. Такъ и въ данномъ случаѣ. Необходимы энергическія и надежныя мѣры къ устраненію желѣзнодорожныхъ несчастій въ пути. Правильно ли ограничиваться при этомъ только частнымъ вопросомъ о томъ какимъ способомъ пассажиръ или поѣздная прислуга извѣстятъ машиниста о случившемся. Было бы и матеріально выгоднѣе, и приличнѣе, еслибы созываемая коммиссія была приглашена къ разсмотрѣнію общаго вопроса о предотвращеніи несчастій обширныхъ размѣровъ происходящихъ случайно, даже при полной исправности подвижнаго состава. Охраненіе безопасности движенія не можетъ и не должно быть предоставляемо на усмотрѣніе желѣзнодорожныхъ компаній и дорожной инспекціи: нельзя позволить чтобы въ одномъ мѣстѣ дѣлалось такъ, а въ другомъ иначе. На этотъ предметъ должны быть принимаемы общія мѣры для всѣхъ дорогъ обязательныя. Собираясь обсуждать вопросъ объ извѣщательномъ аппаратѣ, Министерство Путей Сообщенія очевидно признаетъ этотъ принципъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Нельзя поэтому не желать чтобы принципъ нашелъ себѣ скорѣйшее осуществленіе во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ. Затраты на мѣры предосторожности будутъ можетъ-быть значительны, но этого рода расходы окупятся предотвращеніемъ тѣхъ затратъ которыя вызываются при каждомъ несчастіи порчей пути и подвижнаго состава, не говоря уже о сбереженіи жизни и здоровья пассажировъ и цѣлости провозимаго товара. У насъ такъ много справедливыхъ нареканій на желѣзныя дороги что устранить тотъ или другой поводъ было бы какъ разъ вовремя. А въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ относительно обстоятельствъ каждый разъ возбуждающихъ не только недовольство, но прямо негодованіе публики. Коммиссія призвана подумать, говоря сравнительно, о роскоши. Не странно ли что забыли о

существенномъ? Впрочемъ, это у насъ часто бываетъ. Недавно еще затѣвались дорогіе опыты укрощенія въ портахъ волнъ поливкой ихъ нефтью, въ то самое время когда бо́льшая часть нашихъ портовъ нуждается въ необходимѣйшихъ сооруженіяхъ.

Б.

Софисты *Русскихъ Вѣдомостей* берутся отъ кого-то защищать здравомыслящее большинство университетской молодежи, которое всего менѣе нуждается въ ихъ защитѣ. Они согласны негодяевъ назвать „негодяями," но бросаютъ это слово въ пустое пространство, инсинуируя что трудно отличить негодяя отъ негодяя и находя гуманнымъ оставлять волковъ въ овчарнѣ: это значитъ защищать университетскую молодежь. Пусть негодяи позорятъ собою званіе студента, и дѣйствуя солидарно, обманомъ и насиліемъ, производятъ смуты въ университетской средѣ! Если же здравомыслящіе студенты вздумаютъ протестовать, какъ и бывало, противъ негодяевъ, и потребуютъ огражденія отъ нихъ Университета, то слѣдуетъ пригрозить здравомыслящимъ и строго напомнить имъ объ обязанностяхъ товарищескаго единодушія...

Мы получили изъ студенческой среды письмо которое и помѣщаемъ здѣсь, находя вполнѣ основательнымъ и полезнымъ требуемое въ немъ введеніе обязательной для студентовъ формы.

„Извините что я своимъ письмомъ рѣшаюсь отнять у васъ нѣсколько минутъ. Я колебался долго, писать или нѣтъ; рѣшеніе написать взяло верхъ.

„Прочтя вашу передовую статью отъ 7 октября и дорожа честью Университета, я приношу вамъ искреннее, душевное *спасибо:* вы выгородили студентовъ и оттѣнили ихъ отъ тѣхъ изъ нихъ которые не заслуживаютъ права носить это званіе.

„Какъ жаль что до сихъ поръ не введена у насъ форма для студентовъ! Введеніе ея по моему необходимо. Какъ часто всевозможныя безобразія разной дряни приписывались студентамъ! Насъ смѣшиваютъ со всякой сволочью. Послѣдніе безпорядки подтвердили это; въ толпѣ чуть ли не въ 200 человѣкъ было лишь около семидесяти студентовъ, и то изъ разноплеменныхъ; всѣ же при видѣ такой толпы кричали что тамъ все студенты, иные даже что тамъ весь Университетъ. Если введутъ фюрму и если объявятъ ее обязательною по крайней мѣрѣ для входа въ Университетъ, то повѣрьте что почти всѣ студенты будутъ носить ее и внѣ Университета. Не говоря уже о томъ что мундиръ или форменный сюртукъ будетъ для насъ въ *экономическомъ* отношеніи очень выгоденъ, онъ будетъ еще болѣе выгоденъ тѣмъ что невольно заставитъ студентовъ болѣе дорожить честью своего Университета, ибо *настоящіе* студенты будутъ рѣзко отдѣлены ото всякаго рода швали.

„Примите и пр. *Студентъ Московскаго Университета.*"

11 октября, Москва.

№ 284.

Москва, 12-го октября.

Телеграмма нашего петербургскаго корреспондента въ сегодняшнемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ что Горнымъ Департаментомъ проектируется цѣлый рядъ мѣръ для поддержки и развитія вновь возникающей на Уралѣ отрасли горной промышленности — разработки жильнаго золота на большомъ протяженіи. Извѣстіе это даетъ надежду что наша, съ каждымъ годомъ возрастающая, потребность въ золотѣ можетъ быть въ значительной степени удовлетворена тѣмъ количествомъ онаго какое можемъ мы добыть, при усиленной и раціональной разработкѣ, въ нѣдрахъ нашей земли.

Получаемое нами количество золота совершенно недостаточно для покрытія нашихъ расходовъ въ металлической валютѣ для заграничныхъ платежей. Теперь получаемое нами количество золота не превышаетъ 30 милліоновъ рублей въ годъ, а одна уплата процентовъ и погашенія по внѣшнимъ долговымъ обязательствамъ страны требуютъ ежегодно до 100 милліоновъ рублей золота. А сколько кромѣ того требуется золота для разчетовъ по заграничнымъ заказамъ правительства, сколько расходуютъ его русскіе путешественники за границей! Подводя итогъ нашихъ расходовъ по заграничнымъ платежамъ найдемъ что расходуется страной золота въ пять или шесть разъ болѣе того сколько получается. Кажется не трудно рѣшить вопросъ можетъ ли при такихъ обстоятельствахъ быть у насъ золото которое не уплывало бы за границу, а обращалось

бы на денежныхъ рынкахъ страны. Золото при настоящемъ положеніи нашего финансоваго хозяйства на внутреннихъ рынкахъ обращаться не можетъ, а должно уходить за границу. Если же оно и появляется на нашихъ рынкахъ, то предлагается не какъ платежное средство, а какъ товаръ и сообразно съ большимъ спросомъ при маломъ предложеніи цѣна на него сильно возрастаетъ и пропорціонально повышенію цѣны на золото бумажные денежные знаки обезцѣниваются. Такимъ образомъ паденіе нашего вексельнаго курса и обезцѣненіе кредитнаго рубля находится въ прямой зависимости отъ большаго спроса на золото при маломъ предложеніи этого металла.

Между тѣмъ наши финансисты вопреки очевидности утверждаютъ что золото потому не обращается на внутреннихъ рынкахъ страны, а уходитъ за границу что нѣтъ на него спроса, что его вытѣсняютъ де изъ страны кредитные билеты. Какъ ни странно подобное разсужденіе о вытѣсненіи изъ страны золота кредитными билетами когда потребность въ золотѣ въ нѣсколько разъ превосходитъ получаемое страною количество этого металла, однако наши финансисты, какъ слышно, не думаютъ ограничиться разсужденіями, а предполагаютъ совершить переворотъ въ денежномъ обращеніи страны: дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ производить сдѣлки на звонкую монету по курсу.

Проектъ преобразованія денежной системы въ Россіи въ этомъ смыслѣ появился два года тому назадъ, осенью 1882 года, и тогда обратилъ на себя вниманіе. Потомъ проектъ этотъ былъ повидимому оставленъ и о немъ перестали говорить; но съ весны текущаго года въ газетахъ начали появляться извѣстія заставляющія предполагать что наше финансовое управленіе не отказалось отъ задуманнаго имъ въ 1882 году преобразованія нашей денежной системы. Этимъ объясняютъ и накопленіе въ кассѣ Государственнаго Банка запасовъ звонкой монеты доходящей теперь почти до 25 милл. рублей (по балансу на 8 октября 24.701.222 руб. 58 коп.). Допуская обращеніе въ государствѣ монеты съ лажемъ по рыночному курсу когда будетъ дозволено совершать сдѣлки по желанію какъ въ кредитной такъ и въ металлической валютѣ, наши финансисты полагаютъ что въ странѣ станутъ накопляться запасы звонкой монеты; затѣмъ отъ повсемѣстнаго размѣна кредитныхъ билетовъ по измѣнчивому рыночному курсу уже не особенно трудно будетъ перейти или къ фиксаціи кредитнаго рубля, или къ возстановленію его цѣнности, смотря по тому что будетъ найдено удобнѣе.

Предполагая допустить обращеніе монеты съ лажемъ по рыночному курсу, наши финансисты пытаются поставить денежное обращеніе въ Россіи приблизительно въ тѣ же условія въ какихъ оно находилось въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, и при коихъ такъ легко была совершена графомъ Канкринымъ замѣна прежнихъ ассигнацій размѣнными кредитными билетами. Но въ тридцатыхъ годахъ финансовое и экономическое положеніе Россіи было нисколько не похоже на нынѣшнее. Мы не находились тогда въ такой финансовой зависимости отъ иностранныхъ рынковъ какъ нынѣ, нашъ международный разчетный балансъ былъ постоянно выгоденъ для страны. По внѣшней торговлѣ стоимость нашего отпуска была постоянно выше стоимости привоза; ежегодно не мы иностранцамъ, а иностранцы намъ приплачивали звонкою монетой. Среднее ежегодное превышеніе отпуска надъ привозомъ было по пятилѣтіямъ:

1824—1828	7.620.680 р. с.
1829—1833	14.493.160 „ „
1834—1838	9 135.425 „ „
1839—1843	11.994.380 „ „

Средній годовой излишекъ привоза золота и серебра надъ отпускомъ этихъ металловъ по внѣшней торговлѣ по европейской границѣ въ тѣ же пятилѣтія былъ:

1824—1828	2.128.940 р. с.
1829—1833	11.080.720 „ „
1834—1838	3.479 000 „ „
1839—1843	6.641.500 „ „

Не мудрено что при такихъ условіяхъ звонкая монета накоплялась на внутреннихъ рынкахъ, что на ряду съ русскою звонкою монетой была у насъ тогда въ большомъ ходу и разная монета иностранныхъ чекановъ. Итогъ казенныхъ заграничныхъ платежей въ тѣ времена былъ также невеликъ; и внѣшнихъ долговъ было мало, и заграничные заказы были умѣренны; число проживавшихъ за границей русскихъ путешественниковъ было также

не велико. Если всѣ эти заграничные платежи и не покрывались перевѣсомъ отпуска надъ привозомъ, то они съ избыткомъ покрывались золотомъ добываемымъ на пріискахъ, и часть этого золота постоянно шла на увеличеніе внутреннихъ его запасовъ, и такимъ образомъ въ странѣ ежегодно оказывался излишекъ золота, что̀ и способствовало успѣшному возстановленію металлическаго обращенія въ Россіи. А теперь въ какихъ условіяхъ находится финансовое положеніе Россіи?

Вмѣсто выгоднаго торговаго баланса мы имѣемъ дѣло съ хроническимъ перевѣсомъ привоза надъ отпускомъ. Такъ за десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ включительно привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ превысилъ нашъ отпускъ на 160 слишкомъ милліоновъ рублей (160.873.000 р.). Намъ ежегодно приходится не изъ чужихъ краевъ получать монету, а отпускать туда свое золото и серебро, и за то же десятилѣтіе, съ 1873 по 1882 годъ включительно, отливъ отъ насъ звонкой монеты доходитъ до 264 милліоновъ рублей (263.929.000 р.). Внѣшніе долги наши такъ выросли что на проценты по нимъ, которые должны уплачиваться звонкою монетой, расходуется болѣе ста милліоновъ рублей ежегодно. Заграничные расходы по заказамъ и другимъ статьямъ также выросли въ страшныхъ размѣрахъ; еще въ большей мѣрѣ увеличилось число русскихъ путешественниковъ за границей, на прожитіе коихъ и переводятся туда ежегодно громадныя суммы. При такихъ условіяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, обращеніе золота немыслимо въ Россіи пока не будутъ удалены причины способствующія отливу его за границу, пока наша экономическая жизнь не будетъ поставлена въ такія условія чтобы возможно было накопленіе запасовъ серебра и золота. До тѣхъ поръ искусственныя финансовыя операціи, основанныя на биржевыхъ спекуляціяхъ, будутъ только причинять вредъ странѣ, еще болѣе разстраивая и безъ того печальное ея финансовое положеніе. Состояніе финансовъ тѣсно связано съ подъемомъ производительныхъ силъ страны, основанномъ на всестороннемъ развитіи народнаго труда. Но, къ сожалѣнію, наши финансисты, увлекаясь спекулятивными операціями, мало заботятся о разработкѣ естественныхъ богатствъ страны, а это всего вѣрнѣе могло бы исправить наши финансы и поднять въ цѣнѣ нашъ кредитный рубль. Нельзя не радоваться мѣрамъ направленнымъ къ улучшенію нашего финансоваго положенія; тѣмъ болѣе слѣдуетъ сочувствовать предпринимаемымъ Горнымъ Департаментомъ мѣрамъ къ увеличенію разработки въ странѣ золота, именно того металла въ которомъ мы теперь такъ нуждаемся.

№ 285.

Москва, 13-го октября.

А.

Тяжкое впечатлѣніе производятъ краткія, но выразительныя свѣдѣнія обнародованныя правительствомъ о четырнадцати преступникахъ судившихся въ Петербургѣ военно-окружнымъ судомъ съ 24 по 28 минувшаго сентября. Все это люди той самой крамолы которая столько лѣтъ, съ такимъ безсмысленно-злодѣйскимъ ожесточеніемъ, преслѣдовала жизнь покойнаго Государя. Одинъ за другимъ открываются люди крамолы, которая разрасталась по мѣрѣ паденія власти и развитія анти-правительствующихъ учрежденій. Всѣ ли захвачены дѣятели этой крамолы? Хорошо еслибы можно было утверждать это! Прогрессъ въ раскрытіи крамолы состоитъ въ томъ что обнаруживаются преступники все бо́льшаго общественнаго значенія. Вспомните кто были тѣ пятеро вскорѣ послѣ цареубійства арестованные преступники судившіеся торжественно и преданные смертной казни: не доучившіеся студенты, сбитый съ толку мастеровой... Теперь выступаютъ аристократы крамолы не менѣе прикосновенные къ ея злодѣйствамъ и къ цареубійству. Подполковникъ Ашенбреннеръ, это уже не Рысаковъ... Особенно возмутительно появленіе болѣе или менѣе значительныхъ военныхъ чиновъ въ этой шайкѣ: Не поведутъ ли дальнѣйшіе розыски, Боже сохрани, еще повыше? Возмутительное потрясающее дѣло! Не только измѣна общему долгу вѣрноподданныхъ, еще измѣна воинской чести, присягѣ солдата, и не только измѣна, но дѣятельная пропаганда ея, и гдѣ же? въ войскахъ! Вотъ куда мы зашли путемъ упраздненія правительства! Вотъ слишкомъ суровое напоминаніе что давно наступила пора правительству возвратиться на всѣхъ пози-

ціяхъ къ своимъ обязанностямъ, вѣрнѣе и лучше чѣмъ когда-либо прежде понятымъ... Все ли и вездѣ ли, наконецъ, обстоитъ благополучно въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ?..

Б.

Пожаръ пассажа Солодовникова служитъ ходячею темой, и не только въ Москвѣ: о немъ говорятъ вездѣ въ Россіи и за границей. Нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ газетъ дали подробное описаніе этого пожара который истребилъ на нѣсколько милліоновъ товара.

Толки теперь сводятся главнымъ образомъ къ двумъ пунктамъ: судятъ и рядятъ о причинахъ пожара или разбираютъ почему и какимъ образомъ онъ могъ принять такіе размѣры несмотря на безвѣтріе. Подозрѣваютъ поджогъ, указываютъ на дурную постройку, недостатокъ внутреннихъ капитальныхъ стѣнъ, дурную кладку большей части внутренней каменной работы, небрежность надзора.

Все это имѣло бы исключительно мѣстный интересъ, еслибы съ этими замѣчаніями не связывались общія соображенія заслуживающія серіознаго вниманія. Такъ, предполагающіе возможность поджога, въ подкрѣпленіе своихъ пока ни на чемъ не основанныхъ догадокъ, ссылаются на ненормальное положеніе нашего страхованія при которомъ агентъ общества всегда заинтересованъ чтобы сумма страхованія была какъ можно выше. Онъ получаетъ отъ общества вознагражденіе въ зависимости отъ суммы въ которую оцѣнено застрахованное имущество. Такимъ образомъ, и злонамѣренный страхователь, и агентъ общества одинаково довольны если имъ удастся провести высокую страховку. Въ судебныхъ хроникахъ, дѣйствительно, найдется не мало случаевъ поджога имуществъ застрахованныхъ выше стоимости, но отсюда однако еще не слѣдуетъ что оцѣнка при страхованіи имущества, какъ движимаго такъ и недвижимаго, должна быть меньше дѣйствительной стоимости или точь въ точь совпадать съ нею. Фабрикантъ, страхуя свои заведенія, при оцѣнкѣ ихъ беретъ въ разчетъ „простой,“ то-есть время въ теченіе котораго полученный отъ страховаго общества капиталъ останется безъ оборота, безъ дѣла, пока не будетъ возобновлена фабрика. Торговецъ ставитъ въ счетъ свой торговый барышъ за все то время пока онъ будетъ лишенъ возможности торговать. Сумма этихъ простойныхъ потерь можетъ быть часто весьма значительна и лишеніе ея почти всегда слишкомъ чувствительно для того кто обращается къ страхованію. Все равно, будетъ ли вести дѣло акціонерная компанія или общество взаимнаго страхованія, они должны войти въ ихъ особыя условія въ которыхъ находится ихъ кліентъ. Единичные случаи злонамѣренно-высокаго страхованія не могутъ имѣть въ этомъ вопросѣ командующаго значенія. Толками о разныхъ системахъ страхованія въ данномъ случаѣ не прикрываются ли другія нравоучительныя стороны пожара пассажа Солодовникова?

Торговля тянется къ бойкимъ мѣстамъ. Торговецъ волей-неволей долженъ открывать лавку не тамъ гдѣ ему вздумается или гдѣ ему кажется безопаснѣе, а тамъ куда его тянетъ дѣло. Такимъ бойкимъ мѣстомъ было то гдѣ выстроилъ г. Солодовниковъ свой пассажъ, приносившій владѣльцу громадные барыши въ то время какъ открытый почти рядомъ пассажъ Попова оставался пустъ. Найдено теперь что пассажъ былъ выстроенъ не такъ какъ бы слѣдовало, то-есть безъ каменныхъ стѣнъ между магазинами или со стѣнами такой кладки что онѣ сразу обрушивались такъ что пожарные не могли проникать внутрь зданія для подавленія огня. Каждый владѣлецъ торговаго зданія естественно старается возвести его какъ можно дешевле, съ меньшими затратами, цѣпляясь за всѣ крючки пожарнаго и строительныхъ уставовъ: дѣло коммерческое. Но не требуются ли въ интересахъ общественныхъ спеціальныя условія для постройки обширныхъ „рынковъ“ каковы такъ-называемые пассажи? Не слѣдуетъ ли предоставить нѣкоторыхъ особыхъ правъ обществу нанимателей чтобъ они могли побудить владѣльца рынка къ большей заботливости о безопасности зданія? Въ прошломъ году сгорѣлъ Каретный Рядъ гдѣ чуть не на протяженіи цѣлой улицы не оказалось ни одного брандмауэра; почти тоже видимъ и въ пассажѣ Солодовникова. Пожары обширныхъ рынковъ представляютъ, какъ показываетъ неоднократный опытъ, невѣроятныя трудности для тушенія, которое поневолѣ обращается лишь въ отстаиваніе сосѣднихъ зданій. Будь при пожарѣ Со-

лодовниковскаго пассажа сильный вѣтеръ въ томъ или въ другомъ направленіи, сгорѣли бы, пожалуй, и другія линіи, и Малый Театръ. Все это не налагаетъ ли нѣкоторыхъ особыхъ, до сихъ поръ не предусмотрѣнныхъ закономъ обязанностей на владѣльцевъ обширныхъ торговыхъ дворовъ? Доходы Солодовникова отъ его пассажа превосходили доходы иныхъ городовъ, которые обязаны имѣть свои пожарныя команды, а въ пассажѣ не оказалось никакихъ огнегасительныхъ средствъ. Законъ долженъ бы обязать владѣльцевъ подобныхъ рынковъ имѣть въ своихъ строеніяхъ достаточныя огнегасительныя средства, пожарный инструментъ, пожарные краны и особую при нихъ прислугу.

Но если слѣдуетъ отъ частныхъ лицъ требовать соблюденія извѣстныхъ мѣръ пожарной предосторожности, то вдвойнѣ слѣдуетъ требовать этого отъ городскихъ обществъ. Конечно, наши думы бываютъ нерѣдко заняты весьма важными вопросами; имъ некогда: они толкуютъ то о чествованіи той или другой знаменитости на общественный счетъ, то, съ разрѣшенія Сената, о „правильно организованномъ“ законодательномъ собраніи, какъ было недавно въ Херсонскомъ земскомъ собраніи; не мѣшало бы понудить ихъ иногда подумать и о своемъ дѣлѣ, какъ, напримѣръ, о необходимости пожарнаго водопровода въ такомъ городѣ какъ Москва, гдѣ часто не достаетъ воды для тушенія пожара.

Не странное ли дѣло: сгораютъ ежегодно милліоны, иногда разомъ, а городская дума не находитъ ни времени, ни охоты заняться огнегасительною частью. Пожарный инструментъ есть, лошади и люди исправные; за малымъ дѣло стало: воды нѣтъ. Воду толкутъ въ думѣ.

№ 287.

Москва, 15-го октября.

Помѣщая ниже статью *Купонноденежное обращеніе*, считаемъ не лишнимъ сказать и отъ себя нѣсколько словъ о принявшемъ въ послѣднее время громадные размѣры обращеніи досрочныхъ купоновъ.

Купонноденежное обращеніе, на которое жалуется авторъ помѣщенной ниже замѣтки не новость. Купоны вступили въ обращеніе лѣтъ двадцать тому назадъ; но никогда обращеніе купоновъ не доходило до такихъ размѣровъ какъ въ настоящее время. Теперь торговля купонами получила правильную организацію въ массѣ спеціально съ этою цѣлью открытыхъ мѣняльныхъ лавокъ. Въ каждомъ болѣе видномъ торговопромышленномъ центрѣ мѣняльныя лавки растутъ какъ грибы; что ни день то открывается новый „размѣнъ денегъ.“ Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи Москвѣ: теперь на Ильинкѣ, на каждомъ шагу, встрѣчается надпись „мѣняльная лавка,“ „размѣнъ денегъ,“ и всѣ эти заведенія избрали своею спеціальностью возможно большее распространеніе досрочныхъ купоновъ и процентныхъ бумагъ съ отрѣзанными за нѣсколько лѣтъ впередъ купонами. Надо сознаться, мѣнялы успѣшно исполняютъ принятую ими на себя задачу: трудно найти значительную торговую или промышленную контору которая не переплатила бы въ теченіе года нѣсколько тысячъ рублей мѣнялам за промѣнъ досрочныхъ купоновъ на кредитные билеты, и такимъ образомъ для промышленности и торговли создалъ новый налогъ, *купонный*, отличающійся отъ обыкновенныхъ государственныхъ налоговъ тѣмъ что не опредѣляется извѣстною цифрой и поступаетъ не въ государственный доходъ, а въ карманъ хозяина мѣняльной лавки.

Скажутъ: пріемъ досрочныхъ купоновъ ни для кого не обязателенъ, и стóитъ де только отказаться отъ пріема купоновъ при расплатахъ, требовать денегъ, и купонный налогъ уничтожится. Легко сказать: не принимать! Въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ крупныхъ торговопромышленныхъ конторахъ, не продающихъ товара на сроки, а требующихъ немедленной уплаты по счетамъ (на которыхъ даже напечатано что купоны въ уплату не принимаются), приходится однако уплачивать до пяти тысячъ въ годъ купонной повинности мѣнялам. Какъ отказываться отъ пріема купоновъ при повсемѣстномъ широкомъ обращеніи этихъ денежныхъ суррогатовъ, когда кредиторъ радъ хотя что-нибудь получить со своего должника, лишь бы не пропалъ товаръ? При застоѣ въ торговлѣ, когда товары рѣшительно пейдутъ съ рукъ и повсемѣстно ощущается недостатокъ въ деньгахъ необходимыхъ для поддержанія торговли или производства, едва ли найдется такой кредиторъ

который отказался бы получить со своего должника слѣдующую ему сумму досрочными купонами. Откажись кредиторъ отъ пріема купоновъ когда нужда въ деньгахъ что называется до зарѣза, быть-можетъ придется потомъ долго ждать пока у должника найдутся для расплаты кредитные билеты, а къ этому еще присоединяется часто сомнѣніе относительно исправности плательщика,—и вотъ досрочные купоны волей-неволей принимаются въ уплату по номинальной ихъ стоимости.

Обращеніе досрочныхъ купоновъ, вынуждаемое необходимостію вслѣдствіе ощущаемаго въ торговлѣ недостатка въ денежныхъ знакахъ, находитъ себѣ сильную поддержку въ спекуляціи получающей барыши отъ купоннаго обращенія. При существованіи подобныхъ операцій понятнымъ становится фактъ сообщаемый въ помѣщенной ниже статьѣ что „часто торговый домъ располагающій наличностью кассы въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей буквально не имѣетъ ста рублей кредитныхъ билетовъ для покрытія предстоящихъ платежей по своимъ долговымъ обязательствамъ," и потому вынужденъ иногда противъ желанія содѣйствовать распространенію досрочныхъ купоновъ уплачивая тѣми которые онъ самъ получилъ въ уплату. Такимъ-то образомъ, купонноденежное обращеніе, доставляя заработки хозяевамъ мѣняльныхъ лавокъ, въ то же время создаетъ новый видъ налога на торговлю и промышленность. Налогъ этотъ падаетъ на производителей имѣющихъ фабрики и заводы, такъ какъ получая за свои товары купоны они для разчетовъ съ рабочими обязаны обмѣнивать купоны на кредитные билеты, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ воспрещено разплачиваться съ рабочимъ людомъ отрѣзанными отъ процентныхъ бумагъ купонами.

Достойно удивленія пристрастіе нашихъ финансистовъ видящихъ бѣду тамъ гдѣ ея нѣтъ и закрывающихъ глаза предъ дѣйствительнымъ зломъ. У насъ вошло въ обычай всѣ наши финансовыя затрудненія объяснять излишнимъ будто бы количествомъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ которое необходимо де сократить. Началось изъятіе изъ народнаго обращенія кредитныхъ билетовъ сопровождаемое сожженіями,—и что же въ результатѣ? Распутались ли наши финансовыя затрудненія, поднялся ли нашъ вексельный курсъ? Нѣтъ, наши финансовыя затрудненія осложнились еще болѣе черезъ нарушеніе равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ вслѣдствіе уплатъ Государственнымъ Казначействомъ такъ-называемаго долга Государственному Банку; нашъ вексельный курсъ, несмотря на изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на значительную сумму, не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ къ повышенію, а развѣ склоняется къ пониженію. Такимъ образомъ, надежды на изъятіе кредитныхъ билетовъ не оправдались. Но за то случилось то чего вѣроятно не предполагалось: въ возмѣщеніе извлекаемыхъ изъ народнаго обращенія кредитныхъ билетовъ въ государствѣ началось обращеніе денежныхъ суррогатовъ. Выступая противъ кредитныхъ билетовъ, наши финансисты забываютъ съ какими тратами добываются кредитные рубли чтобы развязаться съ купонами...

№ 288.

Москва, 16-го октября.

Въ Берлинѣ должна собраться вскорѣ по нѣкоторымъ слухамъ въ теченіе ноября, конференція по вопросамъ колоніальной политики. Идея предстоящаго совѣщанія державъ появилась на свѣтъ подъ именемъ конференціи о рѣкѣ Конго. Для программы конференціи, какъ она выясняется теперь, прежнее названіе видимо становится узкимъ. Не говоря уже о томъ что интернаціонализаціи, кромѣ Конго, предполагается подвергнуть и Нигеръ, представителямъ державъ вѣроятно придется заняться многимъ, о чемъ недавно еще не было рѣчи.

Идея конференціи и инициатива въ ея созывѣ принадлежитъ князю Бисмарку. Мѣстомъ собранія назначенъ Берлинъ. Базисомъ совѣщанія объявлено франко-германское соглашеніе. Итакъ, сближеніе Германіи съ Франціей, возможность коего опровергали, чего опасались, противъ чего предостерегали въ Лондонѣ, тѣмъ не менѣе благополучно состоялось. Этотъ результатъ есть вѣнецъ политическаго творчества маститаго канцлера, отъ котораго Европа уже привыкла получать сюрпризы граничащіе иногда съ предѣ-

лами возможнаго. Къ числу такихъ диковинъ принадлежитъ несомнѣнно и базисъ ожидаемыхъ международныхъ совѣщаній въ Берлинѣ. Седанскій погромъ забытъ ради блистательной сатисфакціи насчетъ *ничьихъ земель*, коими князь Бисмаркъ награждаетъ своихъ новыхъ друзей. Начало пріязни державъ, еще недавно смертельно враждовавшихъ, является при этомъ не выраженіемъ мимолетной дипломатической потребности; они зиждутся не на случайномъ основаніи: существеннымъ условіемъ сближенія является общность интересовъ, частью уже существующая, частью имѣющая возникнуть.

Документальная часть Франко-Германскаго соглашенія состоитъ изъ официальной переписки, помѣщенной во французской *Желтой Книгѣ*, между княземъ Бисмаркомъ и французскимъ посломъ въ Берлинѣ, барономъ де-Курселемъ. Это четыре ноты, изъ коихъ первая—германская. Пріемы Германіи, приглашающей другихъ къ участію въ задуманномъ ею дѣлѣ, не сходствуютъ съ пріемами Англіи въ такого рода случаяхъ. Послѣдняя Лондонская конференція еще жива въ памяти державъ. Англія завѣдомо искала тогда санкціи державъ для ея дѣла. Князь Бисмаркъ тоже не пренебрегаетъ интересами своей страны; онъ, однако находитъ умѣстнымъ или вѣрнѣе, умѣетъ, въ видахъ соглашенія съ другими, брать дѣло съ точки зрѣнія взаимнаго интереса. Такъ, приглашая Францію раздѣлить съ Германіей инициативу въ созывѣ конференціи, онъ мотивируетъ предпочтеніе оказываемое имъ правительству республики прежде всего тѣмъ что Германія, чрезъ пріобрѣтенія своихъ коммиссаровъ въ западной Африкѣ, стала де сосѣдомъ тамошнихъ французскихъ колоній. Онъ любезно заявляетъ что если какое-либо изъ новыхъ германскихъ пріобрѣтеній въ Африкѣ нарушаетъ тамъ права или планы Франціи, то *Германія готова къ уступкамъ*.

Принципы земельной собственности и права торговли имѣютъ быть, по смыслу соглашенія, рѣзко разграничены, то-есть интернаціонализація Конго и Нигера должна касаться лишь свободы торговли, а отнюдь не правъ территоріальнаго владѣнія. На фактическое обладаніе устьями Нигера, какъ извѣстно, претендуетъ Англія. Относительно свободы плаванія по обѣимъ помянутымъ африканскимъ рѣкамъ князь Бисмаркъ предлагаетъ принять за руководство правила выработанныя Вѣнскимъ конгрессомъ и примѣненныя въ послѣдствіи къ Дунаю. Онъ указываетъ при этомъ на необходимость выяснить формальности, соблюденіе коихъ *дѣлало бы дѣйствительными новыя территоріальныя занятія*. За Великобританіей онъ, очевидно, не признаетъ территоріальныхъ правъ на область Конго. Печать, и въ особенности германская, съ удареніемъ указываетъ на тотъ фактъ что въ первой пространной нотѣ князя Бисмарка Англія совсѣмъ не упомянута; во второй, краткой, ея имя стоитъ лишь однажды, въ спискѣ приглашенныхъ державъ. Французскія ноты объ Англіи совсѣмъ молчатъ, какъ будто британскихъ интересовъ и не бывало на свѣтѣ.

Главною чертой соглашенія является то что Германія, принявшая на себя починъ дѣла, признаетъ за Франціей преимущественное право на присвоеніе путемъ купли земель Конгоскаго бассейна, заявляя при этомъ что не требуетъ для себя лично въ этомъ краѣ ничего иного кромѣ свободы торговли для своихъ подданныхъ. Что касается свободы торговли, то Германія предлагаетъ распространить оную на всѣ государства приглашенныя къ участію въ конференціи, а равно на соединенныя королевства Скандинавскаго полуострова и Данію.

Французскія ноты разногласятъ съ германскими только въ одномъ, именно въ толкованіи *свободы торговли*. Хотя это разногласіе не помѣшало князю Бисмарку признать базисъ совѣщаній, установившійся вслѣдствіе обмѣна нотъ, вполнѣ удовлетворительнымъ, оно тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе. Франція выговариваетъ именно для нынѣшнихъ владѣльцевъ Приконгоскихъ земель право взимать торговыя пошлины „въ вознагражденіе за издержки сдѣланныя ими ради организаціи мѣстной торговли.“ Кромѣ того, французскій посолъ предупреждаетъ что система торговой свободы не должна касаться французскихъ колоній въ Габунѣ, Гвинеѣ и Сенегалѣ.

Умолчаніе объ Англіи въ нотахъ франко-германскаго соглашенія, которое *Tageblatt* называетъ оскорбительнымъ, не есть случайность. Недавно разобиженная въ Лондонѣ, Франція, подъ крыломъ новаго друга, озаботилась вразумить Сентъ-

Джемскій кабинетъ что заправителями въ предстоящемъ дѣлѣ имѣютъ быть не британскіе интересы, что неподатливость его при нынѣшнихъ условіяхъ можетъ вызвать нарушеніе международнаго обычая, то-есть конференція можетъ состояться и безъ англійскаго участія. Въ какой степени униженіе „владычицы морей“ было преднамѣренно, явствуетъ изъ слѣдующихъ заключеній офиціозной германской газеты *Post*. „Англія, возглашалъ этотъ органъ еще до полученія въ Берлинѣ окончательнаго отвѣта лорда Гранвилля, конечно не откажется отъ участія въ конференціи, но и на конференціи ей не предотвратить того что̀ уже рѣшено безповоротно. До сихъ поръ, вездѣ въ странахъ внѣевропейскаго міра, гдѣ только ей чудились ея интересы, она сама полагала себѣ предѣлы. Теперь намъ придется впервые увидѣть ее въ сообществѣ другихъ морскихъ державъ пролагающею границы для себя какъ и для другихъ. А это означаетъ ни болѣе, ни менѣе того что ей уже не быть болѣе единовластною хозяйкой на моряхъ... Знаменитый гимнъ *Владѣй Британія морями!* можетъ по прежнему означать что море открыто для британскихъ судовъ, но *впредь* оно будетъ открыто и для судовъ иныхъ націй. Англія не будетъ уже по прихоти лишать другихъ пользованія моремъ. Море должно быть общимъ достояніемъ цивилизованныхъ націй, предоставляя каждой изъ нихъ добыть себѣ мѣсто опоры въ дальнихъ краяхъ...“

№ 289.

Москва, 17-го октября.

„Во вниманіе къ вѣковымъ заслугамъ кадетскихъ корпусовъ“ рѣшено было бросить производившіеся съ 1863 года эксперименты съ „военными гимназіями“ которыя также мало походили на гимназіи какъ и на военныя учебныя заведенія и были: *не-военными не-гимназіями;* рѣшено было возвратиться къ кадетскимъ корпусамъ, которые, при достаточномъ для будущей дѣятельности ихъ питомцевъ общемъ образованіи, давали бы имъ надлежащее военное воспитаніе, понимая подъ таковымъ систематическое правильное воспитаніе характера, выработку воли, при посредствѣ разумно понимаемой дисциплины. Рѣшено, но дѣло не двигается. Возстановлено до сихъ поръ, собственно говоря, только имя кадетскихъ корпусовъ, кличка подъ которою продолжаетъ существовать все то же отрицательное ни то, ни се, *не-военная не-гимназія*. Пытаются провести какую-то реформу, но дѣло идетъ пугливо, ощупью, безъ системы, идетъ къ какой-то неясной и неопредѣленной цѣли. Въ концѣ іюля рѣшено съ 15 августа, то-есть съ начала новаго курса, образовать изъ двухъ старшихъ классовъ „строевыя роты, которыя должны принимать участіе въ военныхъ упражненіяхъ внѣ стѣнъ заведенія.“ Назначены и ротные командиры, но не указано что̀ должны дѣлать эти командиры, какъ должны быть организованы эти такъ называемыя „строевыя“ роты, нѣтъ инструкцій, нѣтъ указанія въ какомъ отношеніи должно находиться военное обученіе къ военному воспитанію собственно. А между тѣмъ, въ противуположность этимъ строевымъ ротамъ, почти одновременно съ ихъ организаціей, изданы новые штаты такъ-называемыхъ дешевыхъ корпусовъ, штаты изъ которыхъ прямо видно что прежніе гражданскіе воспитатели въ младшихъ классахъ останутся на своихъ мѣстахъ, а слѣдовательно останутся въ силѣ и прежніе порядки. Штаты не знаютъ ротныхъ офицеровъ; они имѣютъ дѣло только съ такъ-называемыми „воспитателями“ и притомъ двухъ категорій. Для младшихъ классовъ назначаются воспитатели подешевле, для старшихъ подороже. Не сказано даже что воспитатели подороже должны быть изъ числа военныхъ. Мало того, оставлена въ дѣйствіи и самая фабрика дешевыхъ воспитателей, такъ-называемая „Учительская Семинарія военнаго вѣдомства“, что на Яузѣ. Заведеніе это особаго рода. Не такъ давно вѣдомство военно-учебныхъ заведеній считало необходимымъ содержать какіе-то педагогическіе курсы, куда поступали преимущественно люди съ разнаго рода „высшимъ“ образованіемъ, не находившіе себѣ мѣста и даже не имѣвшіе правъ на мѣста по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Курсы эти должны были готовить учителей для „военныхъ гимназій“. Рядомъ съ этими курсами дѣйствовала Учительская Семинарія готовившая учителей и воспитателей для военныхъ прогимназій, курсъ которыхъ не выходитъ изъ предѣловъ ограниченной программы вольноопре-

дѣляющихся 3-го разряда. Въ эту Учительскую Семинарію поступали если не исключительно то преимущественно юноши окончившіе курсъ „военныхъ прогимназій.“ Изъ этихъ-то недоучекъ Учительская Семинарія, въ какіе-нибудь три года, должна выработать патентованныхъ воспитателей и учителей, опредѣляемыхъ теперь уже не въ прогимназіи, число которыхъ ограничено, а въ кадетскіе корпуса переформированные въ послѣднія шесть лѣтъ изъ бывшихъ прогимназій. Таковъ разсадникъ дешевыхъ учителей и воспитателей младшихъ классовъ корпусовъ Если признано было необходимымъ закрыть педагогическіе курсы, то почему бы сохранять Учительскую Семинарію?

Какое военное воспитаніе можетъ дать кадету питомецъ Учительской Семинаріи, самъ почти вовсе лишенный воспитанія, и въ добавокъ полуобразованный, стало-быть полный самомнѣнія и заносчивости? Изъ рукъ такого наставника, юноша съ переходомъ въ старшіе „классы попадаетъ въ роту,“ гдѣ къ нему волей-неволей придется примѣнить требованія военнаго воспитанія и военной дисциплины. Невыдержанный, уродливо развитый, будетъ ли онъ въ состояніи принять то что будутъ внушать ему?

Въ дѣлѣ всякаго воспитанія единство и цѣльность системы составляютъ главное. Если признано нужнымъ дать питомцамъ кадетскихъ корпусовъ воспитаніе военное, то непонятно почему не начинать такое воспитаніе съ перваго дня поступленія кадета въ корпусъ? Почему бы думать что приноровленное къ возрасту воспитаніе въ добромъ военномъ духѣ не пригодно для мальчиковъ 14—16 или даже 11—14 лѣтъ? Никто подъ военнымъ воспитаніемъ не можетъ разумѣть ту дисциплину какая дѣйствуетъ въ войскахъ, на службѣ. Школа не служба, она только готовитъ къ службѣ. Ея дѣло внѣдрить въ своихъ питомцевъ навыкъ къ профессіи для которой они назначаются, такъ что исполненіе ея требованій становилось бы имъ не въ тягость, а въ потребность. Начинать эту подготовку можно съ маленькими питомцами. Доказательствомъ тому служатъ прусскіе кадетскіе корпуса, эти образцовыя заведенія, на дѣятельности которыхъ зиждется весь внутренній строй прусской арміи. Не „одногодники“, а офицеры прошедшіе чрезъ кадетскіе корпуса становятся тамъ хранителями преданій воинской чести, доблести, патріотизма, дисциплины, порядка. Въ прусскихъ кадетскихъ корпусахъ военное воспитаніе начинается не въ старшихъ классахъ, а съ перваго дня поступленія кадета въ корпусъ.

Развѣ хорошее воспитаніе въ военномъ духѣ можетъ вредить чему-нибудь? Хорошо направленная, выработанная воля, привычка къ самообладанію и повиновенію, не останутся ли всегда цѣннымъ пріобрѣтеніемъ человѣка прошедшаго военную школу, гдѣ бы онъ ни служилъ, какимъ бы практическимъ дѣломъ онъ потомъ ни занимался? Есть дисциплина ума, и есть дисциплина воли; требуется по возможности соединеніе той и другой, но въ равной силѣ соединить ихъ трудно въ учебномъ заведеніи. Гимназія, готовящая своихъ воспитанниковъ къ занятіямъ наукой, дисциплинируетъ преимущественно умъ; военныя учебныя заведенія, коль скоро таковыя имѣются, должны дисциплинировать преимущественно волю.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года было не мало толковъ о военномъ воспитаніи, о прежнихъ кадетскихъ корпусахъ. Выяснены были ихъ достоинства и недостатки. Прежніе кадетскіе корпуса давали честныхъ служакъ, патріотовъ, отличныхъ товарищей, удовлетворяя тѣмъ цѣлямъ которыя были указаны имъ законодателемъ; но наставники военнаго юношества въ старыхъ корпусахъ зачастую, особенно въ послѣднее время, по своему образованію „стояли ниже своихъ питомцевъ.“ Выборъ былъ или недостаточно внимательный, или же въ наставники корпусовъ не шли лучшіе офицеры потому что положеніе офицера кадетскаго корпуса и въ матеріальномъ, и въ служебномъ отношеніи было неудовлетворительно. Но если и при плохихъ наставникахъ кадетскіе корпуса все-таки давали добрый плодъ, то значитъ система была въ основаніяхъ своихъ правильная. А что могутъ дать *не-военныя не-гимназіи*, хотя и переименованныя въ корпуса, со своими *дешевыми* воспитателями которые все-таки будутъ стоять по образованію ниже воспитанниковъ старшихъ классовъ? Будутъ ли, могутъ ли подобные „яузскіе студенты“ пользоваться должнымъ авторитетомъ? Пользуются ли? Будто бы въ русской арміи не найдется дѣльныхъ, об-

разованныхъ, серіозныхъ офицеровъ, людей твердыхъ, которымъ можно было бы ввѣрить дѣло военнаго воспитанія? Нужно только умѣть привлечь ихъ къ этой службѣ, которая должна быть поставлена такъ чтобы всякій офицеръ считалъ для себя наградой переводъ на службу въ корпусъ. Въ Германіи, которая можетъ служить образцомъ въ этомъ отношеніи, такъ дѣйствительно и считается. Почему у насъ не могло бы это быть достижимо? Мы тщимся помирить теперь систему *военныхъ гимназій* съ системой прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, составляемъ новые проекты, которые будутъ только новыми экспериментами въ области невозможнаго соединенія двухъ исключающихъ одна другую системъ. Для чего? Кому нужно это колебаніе, это шатаніе школы въ такое время когда въ этомъ дѣлѣ твердость и прочность имѣютъ особую важность? Не проще ли было бы, вмѣсто изобрѣтеній, вмѣсто всякихъ экспериментовъ, просто и прямо обратить къ исполненію прежнія узаконенія о кадетскихъ корпусахъ, только обезпечивъ имъ выборъ хорошихъ офицеровъ-воспитателей и дѣльныхъ учителей.

Повторяемъ сказанное нами на дняхъ: все ли такъ благополучно обстоитъ въ нашихъ воспно-учебныхъ заведеніяхъ чтобы можно было спокойно заниматься экспериментами?

№ 290.

Москва, 18-го октября.

Сообщенныя нами раскрытія неправильностей въ способахъ погашенія займовъ вообще въ государственномъ счетоводствѣ не остались безъ послѣдствій. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Департаментъ Государственной Экономіи обратилъ вниманіе на практиковавшійся до сихъ поръ порядокъ составленія смѣтъ по системѣ государственнаго кредита и призналъ необходимымъ сдѣлать въ немъ существенныя измѣненія, съ цѣлью занесенія отдѣльныхъ статей расхода въ соотвѣтствующія рубрики, вмѣсто того чтобы показывать ихъ въ общей суммѣ. Дѣло въ томъ что при составленіи смѣтъ на погашеніе государственныхъ займовъ суммы причитавшіяся на уплату процентовъ и погашенія по каждому займу, какъ внутреннему такъ и внѣшнему, показывались слитно въ общей цифрѣ. Такимъ образомъ, и при сведеніи общаго итога платежамъ по системѣ государственнаго кредита, суммы ассигнуемыя на погашеніе займовъ не показывались отдѣльно отъ суммъ причитающихся на уплату процентовъ по займамъ, и эти два рода платежей сливались въ государственныхъ росписяхъ въ одной общей цифрѣ. Такой порядокъ веденія отчетности по системѣ государственнаго кредита возбуждалъ иногда недоразумѣнія касательно правильности погашенія нашихъ займовъ. Намъ не разъ приходилось останавливаться на этомъ вопросѣ и обращать на него вниманіе нашихъ читателей. Замѣчаемыя нами погрѣшности въ счетоводствѣ по системѣ государственнаго кредита, одной изъ важнѣйшихъ статей нашихъ расходовъ, вызывали иногда разъясненія со стороны Министерства Финансовъ. Но разъясненія эти трудно считать вполнѣ удовлетворительными, ибо они не имѣли опоры въ твердыхъ, хорошо установленныхъ, офиціальныхъ данныхъ. Въ разъясненіяхъ на наши статьи Министерство Финансовъ указывало что погашеніе займовъ производится правильно, что всѣ ассигнуемыя на этотъ предметъ суммы употребляются сполна по назначенію, но такъ какъ не было выставлено фактовъ коими подтвердились бы направленныя противъ насъ опроверженія, то они и не достигали своей цѣли, не разъясняли возникшихъ сомнѣній. Явилось сознаніе необходимости измѣнить порядокъ составленія отчетности по системѣ государственнаго кредита такимъ образомъ чтобы каждая статья расхода была показана отдѣльно. При такомъ порядкѣ составленія смѣтъ на погашеніе государственныхъ займовъ официальныя данныя *Отчета Государственнаго Контроля* дадутъ возможность провѣрить всякое сомнѣніе въ правильности расходованія ассигнованныхъ суммъ и, надо думать, по этому предмету уже не потребуется опроверженія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*...

Убѣдившись въ несостоятельности практиковавшагося прежде порядка составленія смѣтъ по системѣ государственнаго кредита, Департаментъ Государственной Экономіи призналъ желательнымъ чтобы въ смѣтахъ государственнаго кредита, и также въ государственныхъ росписяхъ, платежи на погашеніе займовъ были показываемы отдѣльно отъ расходовъ на уплату

процентовъ. Теперь, какъ намъ извѣстно, выработана новая форма смѣты по системѣ государственнаго кредита. Особенность ея заключается въ томъ что всѣ причитающіеся по государственнымъ долгамъ платежи процентовъ и погашенія, а также вознагражденія банкирамъ, будутъ показываться особо, по отдѣльнымъ рубрикамъ. Кромѣ того, въ особомъ приложеніи къ смѣтѣ будутъ показаны условія уплатъ по каждому долгу и разчетовъ по причитающимся платежамъ. Такой порядокъ составленія смѣты на погашеніе государственныхъ займовъ входитъ въ силу съ текущаго года, и смѣта расходовъ по системѣ государственнаго кредита на 1885 годъ составлена уже по новой формѣ, съ подробнымъ указаніемъ расходовъ по отдѣльнымъ рубрикамъ.

Такое улучшеніе въ системѣ нашего государственнаго счетоводства нельзя не признать желательнымъ. Чрезъ упрощеніе отчетности, когда результаты каждой финансовой операціи показаны отдѣльною цифрой, облегчается изслѣдованіе по столь важной статьѣ государственнаго бюджета какъ система государственнаго кредита. Финансы наши не будутъ болѣе terra incognita. Прежде изслѣдователь состоянія нашихъ финансовъ, если только онъ не обладалъ возможностью подобно г. Бліоху проникать въ недоступныя для публики области финансоваго управленія, а работалъ по официально издаваемымъ матеріаламъ, часто наталкивался на такія препятствія которыя положительно преграждали путь къ дальнѣйшему изслѣдованію и порождали недоразумѣнія для разрѣшенія которыхъ часто не имѣлось данныхъ. Даже и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, то-есть когда не было недостатка въ данныхъ, каждая незначительная справка требовала длиннаго ряда сложныхъ вычисленій которыя недостаточно произвести, но необходимо еще провѣрить. Между тѣмъ, ни въ одной области государственнаго хозяйства точное изслѣдованіе не имѣетъ такой важности какъ въ финансахъ: оно утверждаетъ въ обществѣ увѣренность въ производительномъ употребленіи государственныхъ капиталовъ, укрѣпляетъ довѣріе къ правительственнымъ органамъ коимъ поручены финансы государства. Поэтому, каждая мѣра направленная къ упрощенію и улучшенію финансовой отчетности производитъ доброе впечатлѣніе, способствуя выясненію истиннаго положенія дѣлъ въ той области управленія которая теперь привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе. Будемъ надѣяться что улучшенія въ системѣ государственнаго счетоводства не ограничатся только введеніемъ новаго порядка составленія смѣтъ по системѣ государственнаго кредита, но коснутся и другихъ отраслей нашей официальной статистики, которая, къ слову сказать, не отличается безукоризненностью.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ замѣтить что смѣта по системѣ государственнаго кредита на 1885 годъ, составленная уже по новой формѣ, даетъ слѣдующее распредѣленіе предполагаемыхъ расходовъ сравнительно съ текущимъ годомъ; уплата процентовъ по долгамъ заключеннымъ на металлическую валюту въ 1885 году составитъ 93.019.524 руб. По долгамъ заключеннымъ въ кредитныхъ рубляхъ сумма процентовъ на 1885 годъ простирается до 83.980.130 руб. Затѣмъ уплата капитала по долгамъ заключеннымъ на металлическую валюту исчислена на 1885 годъ въ 16.808.982 р., а по долгамъ заключеннымъ въ кредитныхъ рубляхъ въ 34.140.914 р. Наконецъ расходъ по уплатѣ вознагражденія банкирамъ исчисленъ на 1885 годъ въ количествѣ 412.790 руб. Такимъ образомъ, итогъ платежей по государственнымъ долгамъ, составлявшій по смѣтѣ 1883 года 199.080.157 руб., по смѣтѣ 1884 года 206.021.245 руб., доходитъ по смѣтѣ на 1885 годъ до 228.362.340 руб. Цифра почтенная!

№ 291.

Москва, 19-го октября.

Наступила, сказали мы, пора правительству возвратиться на свои мѣста послѣ долгаго отсутствія, возвратиться къ своимъ обязанностямъ вѣрнѣе и лучше чѣмъ когда-либо понятымъ. Это не есть только наше желаніе,—что̀ значитъ наше желаніе?—этого ждетъ не дождется вся Россія. Кого, кромѣ воровъ, можетъ испугать появленіе законнаго правительства во всеоружіи своихъ обязанностей?

Испугалась однако, между прочимъ, газета *Новости*. Чего же эти господа испугались? Не къ ворамъ же они себя при-

числяютъ. Они выдаютъ себя поклонниками новаго университетскаго устава. Но въ чемъ отличіе новаго устава отъ стараго? Не въ томъ ли что новый уставъ возвращаетъ въ университеты покинувшее ихъ правительство? Въ этомъ все отличіе новаго устава которому вы изволите радоваться. Если-бы вы искренно радовались, то вамъ нечего было бы пугаться правительства и въ другихъ мѣстахъ гдѣ его присутствіе не менѣе необходимо. Вы бѣсновались когда новый уставъ былъ въ проектѣ; нѣтъ лжи которая не была бы пущена въ ходъ чтобы затормозить его, а теперь когда проектъ сталъ закономъ, вы ластитесь и виляете хвостомъ. Теперь вдругъ вамъ понравился университетскій уставъ,—какое счастіе для университетскаго устава! Но уставъ этотъ останется, безъ сомнѣнія, мертвою буквой если правительство не возвратится на всѣ свои позиціи съ которыхъ сбила его фальшивая доктрина. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, правительству дѣйствовать, согласно своему призванію, на маленькихъ университетскихъ оазисахъ при безвластіи во всемъ остальномъ? Возможно ли чтобъ университетскій уставъ былъ правдою если вокругъ разсадниковъ науки все останется подъ владычествомъ доктрины упраздняющей государственную власть? Но вчерашніе ругатели и нынѣшніе хвалители университетской реформы, вѣроятно, и желаютъ того чтобъ она осталась мертвою буквой. Имъ быть-можетъ такъ и нужно чтобы реформа, которую они не могли предотвратить, замерла безъ послѣдствій.

Въ какомъ положеніи застаетъ наши университеты новый университетскій уставъ? Одна московская газета, сходственнаго съ *Новостями* пошиба, говоря о кіевскихъ безпорядкахъ, объясняла что въ нихъ виновата главнымъ образомъ полиція которая не приняла „надлежащихъ мѣръ“ къ юбилейному торжеству университета. Вотъ до чего дошли университеты брошенные правительствомъ! Для того-то правительство и возвращается въ университеты чтобъ они не нуждались въ казакахъ и жандармахъ. Со всѣхъ точекъ зрѣнія, и либеральныхъ и консервативныхъ, кромѣ нечестныхъ, нельзя не пожелать успѣха въ исполненіи реформы направленной явно къ лучшему, а слѣдовательно нельзя не пожелать и того чтобы правительство было по истинѣ правительствомъ и могло бы вездѣ исполнять свои обязанности лучше и вѣрнѣе чѣмъ когда-либо понятыя.

Какая функція должна, по смыслу новаго закона, принадлежать правительству въ жизни университетовъ? Прежде всего надлежитъ ему собрать и взять въ свои руки все что имѣетъ значеніе власти, и тѣмъ водворить въ университетахъ миръ и свободу академической жизни. Въ утвержденіи и обезпеченіи законной свободы состоитъ весь долгъ правительства на всѣхъ мѣстахъ въ благоустроенномъ государствѣ. Въ университетахъ, по смыслу новаго закона, оно должно освободить профессора отъ товарищеской тиранніи, отъ гнета господствующей въ коллегіи партіи, отъ интригъ насилующихъ его совѣсть. Оно должно положить конецъ неумѣстной въ университетахъ игрѣ партій, устраняя выборное начало и прекращая борьбу за власть въ профессорскихъ коллегіяхъ. Оно имѣетъ освободить учащихся отъ произвола преподавателей, обязывая студентовъ знать только то что признается необходимымъ для избираемыхъ ими профессій, все сверхъ того предоставляя свободѣ ихъ любознательности. Оно должно освободить науку ото всякой чуждой ей примѣси, ото всякихъ эгоистическихъ интересовъ. Выборъ профессоровъ, назначеніе университетскихъ властей, возлагаетъ новый уставъ на личную отвѣтственность министра, ничего не предоставляя случаю. Онъ обязываетъ правительство требовать чтобы какъ учащіе такъ и учащіеся исполняли свои обязанности соотвѣтственно прямому назначенію университетовъ. Ставя профессора въ независимое отъ коллегіи положеніе и не стѣсняя его въ преподаваніи, законъ обязываетъ его имѣть въ виду неуклонно потребности слушателей и способствовать имъ въ пріобрѣтеніи тѣхъ необходимыхъ познаній въ которыхъ они должны отдать отчетъ на правительственныхъ испытаніяхъ. Отмѣняется монополія факультетовъ. Независимо отъ штатныхъ профессоровъ правительство имѣетъ открыть и облегчить постороннимъ ученымъ доступъ къ университетскому преподаванію, обезпечивая ихъ независимость отъ коллегіи, возбуждая плодотворное соревнованіе между преподавателями и предоставляя студентамъ свободный выборъ руководителей въ своихъ занятіяхъ Кто же, въ самомъ дѣлѣ, кромѣ воровъ будетъ пугаться правительства когда оно возвра-

щается съ такою миссіей? Будутъ ли правительственные органы на высотѣ своей задачи, будутъ ли они должнымъ образомъ исполнять требованія закона,—это другой вопросъ, и это покажетъ намъ будущее. Но таковъ смыслъ и таково направленіе реформы, противъ которой такъ бѣсновались наши либералы превратившіеся въ консерваторовъ и реакціонеровъ, говоря ихъ выраженіемъ.

Теперь спрашивается, почему реформа не должна идти въ томъ же направленіи и по всѣмъ отраслямъ народной жизни гдѣ присутствіе правительства не менѣе требуется? Почему правительство не должно повсюду исполнять ту же свою благотворную и освободительную миссію?

Есть у насъ аномалія еще гораздо болѣе грандіозная чѣмъ профессорскія коллегіи, на произволъ которыхъ было брошено учащееся юношество. Что можетъ быть чудовищнѣе той доктрины которая властвуетъ надъ нашими судебными учрежденіями? По смыслу этой доктрины, судебныя учрежденія должны составлять сверху до низу самодержавную корпорацію, независимую отъ государства. Судебная корпорація, такъ же какъ доселѣ университетскія коллегіи, сама себя пополняющая, не только не подлежитъ контролю правительства, но состоитъ въ антагонизмѣ съ нимъ. Она простираетъ свою власть не на нѣсколько тысячъ учащагося юношества, но на весь народъ и охватываетъ всѣ интересы его жизни. Неужели такое положеніе можетъ считаться нормальнымъ? Неужели правительство должно оставаться безучастнымъ по отношенію къ правосудію? Правильно организованный судъ есть великое благо, и предпринятая въ минувшее царствованіе судебная реформа была необходимостію. Но слѣдуетъ ли отсюда что дѣло реформы должно на сдѣланномъ остановиться, и что законодательство не можетъ исправить то что послѣ двадцатилѣтняго опыта оказалось ошибочнымъ, дополнить недостаточное, разъяснить сомнительное, и во всякомъ случаѣ изгнать изъ судебныхъ учрежденій бѣса, ту ни съ чѣмъ не сообразную доктрину которая въ нихъ гнѣздится, извращая ихъ дѣятельность, смущая умы, оскорбляя здравый смыслъ? Если бы наши либералы были не лже-либералами и наши прогрессисты не лже-прогрессистами, то какъ могли бы они протестовать противъ реформы которая должна быть несомнѣнно шагомъ впередъ? Отъ чего по отношенію къ столь важнымъ сторонамъ государственной жизни, каково напримѣръ судебное устройство, они опять являются такими же неистовыми консерваторами, забывая свою кличку? Они могли бы имѣть свое мнѣніе объ измѣненіяхъ въ какихъ нуждается дѣло правосудія; но какъ могутъ они отрицать въ принципѣ всякое измѣненіе, хотя бы со всякой честной точки зрѣнія несомнѣнно къ лучшему? Владычество произвола всѣми либералами осуждается, требуется законность, особенно въ такомъ дѣлѣ какъ правосудіе, протестуется противъ деспотизма. Но можно ли представить себѣ произволъ болѣе оскорбительный и беззаконіе болѣе вопіющее чѣмъ тѣ аттрибуціи какія доктрина приписала нашимъ судебнымъ установленіямъ? Суды, по смыслу доктрины, не должны стѣсняться законами въ рѣшеніи вопросовъ касающихся собственности, чести, свободы, жизни людей; рѣшенія судебной корпораціи безапелляціонны, безконтрольны и непоправимы; въ дѣйствіяхъ своихъ эта самодержавная корпорація безотвѣтственна; на ея произволъ кромѣ Бога жаловаться некому. Возможно ли допустить что члены этой корпораціи не могутъ быть устранены отъ должности иначе какъ по рѣшенію самой же этой корпораціи, и то только въ случаѣ формальнаго преступленія что правительство ни какимъ способомъ не можетъ поправить разъ сдѣланную при утвержденіи въ должности негоднаго человѣка ошибку,—ошибку неизбѣжную при столь громадномъ персоналѣ какъ судебный? Если правительство которому доктриной предоставляется служить лишь машиной утвержденія судебныхъ чиновъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть люди подобные попавшемуся въ Варшавѣ Бардовскому, сдѣлало ошибку, то какая мистическая сила должна сообщать ошибкѣ неприкосновенную святость, и за что управляемые должны страдать отъ ея послѣдствій? Такая доктрина столько же безсмысленна, сколько и возмутительна. Наши либеральные реакціонеры, ревнуя о неприкосновенности судебныхъ учрежденій и боясь за господствующую въ нихъ доктрину, осмѣливаются ссылаться на европейскія государства гдѣ эта доктрина якобы дѣйствуетъ испытанная многими вѣками. Вездѣ, при всѣхъ формахъ правленія, всѣ власти подчинены одной

верховной. Судьи, несмѣняемые для партій которыя борются между собою, чередуясь во власти, отнюдь не считаются несмѣняемыми предъ законодательною или верховною властію. Намъ проповѣдуютъ нелѣпую доктрину, ссылаясь на авторитетъ Европы, въ то самое время когда во Франціи, родинѣ всякихъ доктринъ, въ томъ числѣ и несмѣняемости, было предоставлено министерству, по его усмотрѣнію, разомъ смѣнить около тысячи судебныхъ лицъ, не только по неспособности но по несоотвѣтствію ихъ образа мыслей съ государственнымъ правомъ страны.

Напрасно будемъ мы искать по сторонамъ причины государственнаго разслабленія и смутъ которыми мы страдаемъ. Можетъ ли быть страна здорова когда въ нее вбитъ такой клинъ какъ судебныя учрежденія съ тою оскорбляющею здравый смыслъ доктриной, которая въ нихъ и практикуется? Неужели не было бы истиннымъ прогрессомъ изгнать нелѣпость изъ такого важнаго дѣла какъ судебное, оздоровить его, и поставить его на свойственное ему мѣсто въ государствѣ? Развѣ правительство въ высшемъ смыслѣ этого слова не обязано блюсти столь великій интересъ какъ правосудіе? Развѣ не желательно возвращеніе его къ этому священному долгу? Развѣ, и въ самомъ дѣлѣ, министръ Юстиціи долженъ состоять только экзекуторомъ при судебныхъ учрежденіяхъ, а не дѣятельнымъ блюстителемъ правосудія? Развѣ прилично и достойно генералъ-прокурору знаменовать въ своемъ лицѣ безсиліе правительства и не имѣть другаго способа дѣйствовать кромѣ заднихъ ходовъ? Развѣ не обязанность его слѣдить за дѣлами въ высшемъ судебномъ установленіи, какъ подчиненные ему прокуроры слѣдятъ за ними въ низшихъ и среднихъ инстанціяхъ; развѣ не обязанность его протестовать противъ неправильныхъ рѣшеній Сената, хотя бы и единогласныхъ, и возводить дѣло со своимъ заключеніемъ путемъ законодательнаго порядка на рѣшеніе Верховной Власти? И развѣ возвращеніе министра Юстиціи къ этой обязанности его, которая даетъ смыслъ его званію, не было бы улучшеніемъ судебной реформы? Развѣ возвращеніе страждущимъ дорогаго права искать у Престола прибѣжища въ чрезвычайныхъ случаяхъ не было бы улучшеніемъ, тѣмъ болѣе существеннымъ и важнымъ, что съ нимъ сопряжены достоинство и полнота Верховной Власти, согласно ея дѣйствительному значенію въ Россіи, котораго никакія доктрины не могутъ поколебать въ убѣжденіи народа?

Итакъ, почему же, господа наши прогрессисты и либералы, васъ пугаетъ возвращеніе правительства къ его несомнѣннымъ обязанностямъ не въ однихъ университетахъ, но и въ судахъ, и во всемъ гдѣ совершается какое-либо отправленіе власти?

Система устраненія правительства потребовала чтобъ оно отказалось ото всякаго дѣла, признавая себя ни къ чему непригоднымъ. Самая администрація въ ея развѣтвленіяхъ по странѣ объявлена не дѣломъ правительства. Противъ *государства* выдвинута *земля*, а подъ землею на практикѣ разумѣется не земля которую пашутъ и не земля въ переносномъ смыслѣ народа, но учрежденія 1864 года, именуемыя земствомъ,—громоздкій аппаратъ, который въ продолженіи своего двадцатилѣтняго существованія далъ хорошо почувствовать настоящей землѣ, то-есть народу, только свою тяжесть и разорительность. Учрежденія эти должны быть разумѣемы какъ частныя общества; но имъ въ то же время предоставлена власть которая вездѣ признается только за государствомъ, власть облагать податями населенія, распоряжаться общественными деньгами, выбирать мировыхъ судей, завѣдывать крестьянскими дѣлами, народными училищами и пр. и пр., съ притязаніемъ оттѣснять ото всего государственное правительство, притязаніемъ которое благодаря доктринѣ, поддерживается и поощряется высшими государственными учрежденіями. На ряду съ такъ-называемыми земскими учрежденіями, и въ томъ же смыслѣ, поставлены городскія думы. Все это называется мѣстнымъ самоуправленіемъ. Правительственная администрація не знаетъ въ чемъ заключаются ея обязанности и съ каждымъ днемъ теряетъ почву и умываетъ во всемъ руки. Главная пружина всякаго управленія, отвѣтственность, перестала дѣйствовать. Всякое дѣло разорвано между многими разнородными и часто между собою враждебными учрежденіями. Не къ кому обратиться, негдѣ искать суда и расправы. Крестьянство подъ гнетомъ кулаковъ и міроѣдовъ разоряется и пропивается; землевладѣльцы бѣгутъ изъ своихъ имѣній, и если воры

не страшатся отсутствующаго правительства, то всѣ находятся подъ страхомъ воровъ. Честнаго человѣка бояться нечего, а воръ подожжетъ. Ворамъ разнаго рода угождаютъ и имъ мирволятъ не въ одномъ деревенскомъ быту, но и въ интеллигентномъ обществѣ, выше и выше. Вотъ куда престижъ власти переходитъ за отсутствіемъ правительства!

Раздвоеніе между государственнымъ правительствомъ и мѣстнымъ управленіемъ нигдѣ не существуетъ ни въ принципѣ, ни на практикѣ. Въ странахъ Европы, на которыя намъ указываютъ какъ на образцы, мѣстное управленіе отнюдь не брошено на случайности выборовъ. Выбираются депутаты въ законодательныя собранія, но не въ администраторы. Въ Англіи все мѣстное управленіе находится въ рукахъ людей извѣстной квалификаціи, назначаемыхъ правительствомъ. Во Франціи, какъ монархической такъ и республиканской, управленіе точно также сосредоточено не въ выборныхъ учрежденіяхъ, но въ правительствомъ назначаемыхъ администраторахъ. Въ Пруссіи мѣстное управленіе есть продолженіе центральнаго; и живая сила его сосредоточивается въ назначаемыхъ верховною властію ландратахъ. Выборныя учрежденія не управляютъ, а служатъ только совѣтомъ и помощью органамъ государственной власти. Развѣ, наконецъ, наши мировые посредники перваго призыва, которые вынесли на плечахъ своихъ крестьянскую реформу, изъ выборовъ произошли? Вотъ учрежденіе которое оказало странѣ великую услугу; въ немъ, казалось бы, слѣдовало искать организующее начало новаго порядка въ мѣстномъ управленіи, но оно было вскорѣ задушено, на мѣсто его явились земскія учрежденія.

Теперь опять возбужденъ у насъ вопросъ о мѣстномъ управленіи и, какъ говорятъ, такъ-называемая Кахановская коммиссія замышляетъ провести послѣдовательно „выборное начало“ и все окончательно подчинить ему. Но почему нашимъ доктринерамъ кажется что управленіе, происходящее изъ выборовъ, есть дѣло очень либеральное, „субдительное сюперфлю“, какъ говорилъ гоголевскій Ноздревъ желая сказать что-то очень хорошее. Результатъ выборовъ всегда есть дѣло партіи. Развѣ либерально отдавать одну часть населенія въ управленіе другой? Развѣ это можетъ назваться самоуправленіемъ? Развѣ частный интересъ, одержавшій верхъ въ выборной борьбѣ, представляетъ собою ручательство безпристрастія и справедливости? Развѣ въ этой борьбѣ партій и своекорыстныхъ интересовъ не должно по необходимости страдать и гибнуть общее дѣло, общая польза, общее благо, всѣ тѣ великіе интересы, которые находятся на обязанности государственнаго правительства?

На этихъ дняхъ, въ газетахъ сообщалось извѣстіе что гдѣ-то въ городской думѣ возобладала купеческая партія, которая постановила устранить всѣ прежнія ограниченія касательно продажи вина. Мы не знаемъ силы этого постановленія, и куда оно клонится. Но вотъ тоже на-дняхъ появившаяся иллюстрація того какъ составляются на выборахъ партіи: въ Духовщинѣ, Смоленской губерніи, разбиралось на судѣ дѣло о подкупахъ на выборахъ. Искали виноватыхъ, но истинно виноватымъ оказалось божество нашихъ доктринеровъ, выборное начало.—Да такъ всегда бываетъ, говорили на допросѣ крестьяне, удивляясь что ихъ спрашиваютъ о такихъ обыкновенныхъ вещахъ, предъ выборами насъ угощаютъ, а потомъ денегъ даютъ. Такъ и быть должно. Всѣ давали деньги.—По показанію свидѣтелей, дѣло шло о томъ, быть ли помѣщичьимъ землямъ третьяго разряда оцѣненнымъ въ 2 или 7 руб. десятина, а подсудимый Щербаковъ, купеческій прикащикъ, въ свою очередь, говорилъ: „Паны и попы деньги въ земствѣ безконтрольно тратятъ.“ Борьба шла, стало-быть, о томъ кому достанется тратить общественныя деньги безконтрольно. Дѣло поставлено такъ что даже уклониться отъ борьбы почти невозможно: или вы, или мы; если *мы*, то мы цѣнимъ ваши земли вмѣсто двухъ, въ 20 р. десятина. Гдѣ огульное выборное начало, тамъ и партіи; гдѣ партіи, тамъ и борьба; а гдѣ борьба партій, тамъ средствъ не разбираютъ.

Всякому законному интересу предоставить голосъ, сообразить его нужды съ другими законными интересами, и каждому дать возможное удовлетвореніе, это можетъ быть дѣломъ только государственной власти, и слѣдуетъ желать лишь того чтобъ ея органы были поставлены въ условія вынуждающія и обезпечивающія вѣрное исполненіе этого долга. Предоставлять каждому въ своемъ дѣлѣ свободу, это хорошо, это должно; совсѣмъ иное — предостав-

лять частному интересу власть надъ другими, ставить партіи на ножи и сильнѣйшей или хитрѣйшей отдавать побѣжденныхъ на „потокъ и разграбленіе.“ Не было ли бы это возвращеніемъ къ первобытному хаосу, изъ котораго государство съ трудомъ выработалось? Но этотъ-то хаосъ и хотѣли бы наши доктринеры возвести въ принципъ, на этомъ-то зыбучемъ грунтѣ они и желали бы основать повсемѣстное управленіе въ губерніяхъ, уѣздахъ и волостяхъ Россійской Имперіи, съ возможно бо́льшимъ оттѣсненіемъ государственной власти, которой затѣмъ осталось бы только уѣхать за границу.

Въ нынѣшнемъ году, по поводу запрещенія одного журнала, отъ имени правительства было объявлено: „Нѣкоторые органы нашей періодической печати несутъ на себѣ тяжкую отвѣтственность за удручающія общество событія послѣднихъ лѣтъ; свободой предоставленною печатному слову пользовались они для того чтобы проповѣдовать теоріи находящіяся въ противорѣчіи съ основными началами государственнаго и общественнаго строя и, какъ извѣстно, проповѣдь эта обращенная къ незрѣлымъ умамъ не оставалась безплодною.“

Да, всѣмъ это извѣстно, и всѣ удивлялись бездѣйствію правительства. Оно бездѣйствовало потому что отсутствовало; остававшіеся на мѣстахъ его органы не считали себя въ правѣ дѣйствовать и, мѣшаясь въ понятіяхъ, не рѣдко находили вредное полезнымъ, а полезное вреднымъ. Съ возвращеніемъ правительства должна оказаться возможность, съ одной стороны, обезпечить свободу честнаго мнѣнія, съ другой оградить отъ воровъ общество. Ежедневно раздаются по всей странѣ голоса неизвѣстныхъ правительству людей, которымъ однако же отъ правительства дается полномочіе заставлять весь читающій міръ, въ одинъ и тотъ же моментъ, думать такъ или иначе о томъ или другомъ предметѣ, дается власть создавать общественное мнѣніе захватывая своимъ вліяніемъ всѣ классы общества и всѣ возрасты, вторгаясь въ дома и школы, преслѣдуя людей на улицахъ. Это несомнѣнно большая сила, и правительство, возвратившись на мѣста, не можетъ не озаботиться чтобъ эта сила, отъ него же исходящая, не употреблялась во зло. А зло состоитъ главнымъ образомъ въ систематической лжи. Не ошибки и заблужденія, свойственныя людскимъ мнѣніямъ, а систематическая ложь, вотъ гдѣ истинное зло. Это всегдашняя тактика людей слѣдующихъ девизу: „чѣмъ хуже тѣмъ лучше“. Правительство обязано, несмотря ни на что, неуклонно и неослабно ограждать отъ нечестныхъ тенденцій массы, не способныя противиться развратительному дѣйствію систематической лжи.

Говорятъ, издатель *Новостей* изъ Евреевъ. Въ нашихъ глазахъ это не помѣха быть честнымъ публицистомъ. Появлялись въ русской печати Евреи которые вели себя достойнымъ образомъ. Мы помнимъ какъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ одесскіе Евреи, Рабиновичъ, Пинскеръ, Соловейчикъ, въ своемъ органѣ *Сіонѣ*, давали, въ числѣ немногихъ русскихъ публицистовъ, энергическій отпоръ Кулешовщинѣ, зловредному ученію о *двухъ* русскихъ народностяхъ, и мужественно выдерживали табунный натискъ тогдашнихъ либераловъ. Времена перемѣнились: тогда Русское правительство еще не считалось упраздненнымъ. Издатель *Новостей* идетъ другимъ путемъ; онъ тщится опередить, если можно, *Голосъ* въ тенденціозной лжи и перещеголять его въ нахальствѣ. Его повидимому не удовлетворяетъ кличка либерала; онъ космополитъ. Но космополитическому руководителю русской публики слѣдуетъ знать что въ переводѣ на старинный русскій языкъ космополитъ въ дѣлахъ своего государства значитъ попросту *воръ*, конечно, ни въ нынѣшнемъ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Если онъ думаетъ такимъ путемъ освоить своихъ соплеменниковъ съ Русскимъ народомъ, то окажетъ имъ плохую услугу. Или онъ полагаетъ что единовѣрцамъ его будетъ лучше когда правительство уѣдетъ изъ Россіи?

№ 292.

Москва, 20-го октября.

А.

На рукахъ князя Бисмарка неожиданно очутился весьма щекотливый и затруднительный внутренній вопросъ, допускающій, при томъ же, осложненія посредствомъ вмѣшательства и представленій извнѣ. На рѣшеніе этого вопроса претендуютъ ока-

зать дѣйствіе и папа, и Англія, у которой теперь такъ много крупныхъ счетовъ съ Германіей. Рѣчь идетъ о Брауншвейгскомъ наслѣдствѣ. Со смертью герцога Вильгельма Брауншвейгская линія Вельфскаго дома прекратилась, и вопросъ о наслѣдованіи остался совершенно открытымъ. Его не рѣшаетъ ни договоръ заключенный въ 1832 году между династіями Ганноверскою и Брауншвейгскою, ни Брауншвейгскій законъ о наслѣдованіи, изданный въ 1879 году. Дѣйствительно, въ силу договора 1832 года, герцогу Брауншвейгскому долженъ былъ наслѣдовать „король Ганноверскій," но теперь нѣтъ ни *королевства*, ни *короля* Ганноверскаго. Съ 1866 года Ганноверъ есть просто прусская „провинція," нѣчто въ родѣ генералъ-губернаторства. Верховныя права, принадлежавшія „королю" Ганноверскому, перешли фактически „по праву завоеванія" къ королю Прусскому; однако потомокъ Георга V Ганноверскаго, сынъ его, герцогъ Кумберландскій, продолжаетъ, по примѣру своего отца, считать присоединеніе Ганновера къ Пруссіи простымъ „захватомъ" и не отказывается отъ своихъ правъ на Ганноверскую корону, а въ силу того и на выморочный тронъ Брауншвейга. Изданный въ 1879 году въ Брауншвейгѣ „законъ о регентствѣ," предвидя затрудненія къ непосредственному наслѣдованію Ганноверской линіи, прямо ничего не говоритъ кто долженъ наслѣдовать герцогу Вильгельму, и допускаетъ возможность „выбора," чрезъ годъ по открытіи наслѣдства, особаго *регента* изъ германскихъ принцевъ, съ согласія императора Германскаго. Этотъ законъ признается герцогомъ Кумберландскимъ только отчасти. Въ самый день смерти герцога Вильгельма, герцогъ Кумберландскій написалъ „патентъ" объявляющій что онъ вступаетъ въ свои права и провозглашаетъ себя герцогомъ Брауншвейгскимъ. Патентъ этотъ былъ одновременно посланъ герцогомъ Кумберландскимъ брауншвейгскому министерству „для скрѣпы и публикаціи," въ Берлинъ, императору, при особомъ письмѣ, изъ котораго впрочемъ ясно видно что сообщеніе дѣлается императору только *для свѣдѣнія*. Герцогъ пишетъ: „Въ силу узаконеній о наслѣдованіи, установленныхъ въ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ домѣ, признаваемыхъ Брауншвейгскою конституціей, правленіе герцогствомъ Брауншвейгскимъ переходитъ ко мнѣ изъ прилагаемаго при семъ въ копіи патента видно что я вступаю въ свои права." Герцогъ счелъ нужнымъ умолчать о своихъ притязаніяхъ на Ганноверъ, ограничиваясь просьбой перенести на него тѣ „союзно-дружественныя чувства" которыя императоръ имѣлъ къ покойному герцогу Вильгельму.

Герцогъ Кумберландскій, какъ видно изъ самой сущности патента, считаетъ себя законнымъ наслѣдникомъ Брауншвейга, какъ сынъ короля Ганноверскаго. Онъ и не можетъ отказаться отъ притязаній на Ганноверъ, такъ какъ это значило бы отказаться и отъ „правъ" на Брауншвейгъ. Но ни притязаній на Ганноверъ, ни правъ на Брауншвейгъ не признаютъ ни въ Берлинѣ, ни въ Брауншвейгѣ. Берлинъ отвѣчалъ герцогу молчаніемъ, Брауншвейгское министерство деликатнымъ, но твердымъ отказомъ скрѣпить и публиковать манифестъ герцога о вступленіи его на престолъ герцогства.

Герцогъ хочетъ править Брауншвейгомъ, объявляетъ себя законнымъ преемникомъ покойнаго Вильгельма, но Брауншвейгъ не желаетъ имѣть его своимъ правителемъ, и рѣшенія вопроса ждетъ отъ императора. Въ Брауншвейгскомъ сеймѣ, созванномъ регентствомъ, при чтеніи министерскаго отказа герцогу Кумберландскому раздались долгія и шумныя клики *браво*. Партія сторонниковъ герцога пыталась поднести ему поздравительный по случаю „вступленія на престолъ" адресъ, но подъ этимъ адресомъ почти никто не хочетъ подписываться. Брауншвейгъ, очевидно не хочетъ стать гнѣздомъ вельфской партіи, притономъ партикуляристовъ, неизбѣжность чего съ возвращеніемъ герцога Кумберландскаго признаютъ въ Берлинѣ. „Имперское правительство, высказалась *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, не можетъ допустить образованія, на законномъ основаніи, въ Брауншвейгѣ гнѣзда внутренней крамолы." Еслибы Брауншвейгцы признали своимъ владѣтелемъ герцога Кумберландскаго, Брауншвейгъ постигла бы та же самая участь какой подвергся Ганноверъ; этого-то и не хочетъ населеніе. На сеймѣ это прямо было высказано.

Чего же ждетъ Брауншвейгъ и какъ можетъ рѣшиться этотъ запутанный вопросъ? Берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты* находитъ что „возможны" четыре рѣшенія: 1) Брауншвейгъ обращается въ

независимую имперскую провинцію, управляемую особымъ намѣстникомъ на основаніи дѣйствующей теперь въ герцогствѣ конституціи, подобно тому какъ управляется Альзасъ-Лотарингія; 2) Брауншвейгъ присоединяется къ Пруссіи какъ особая провинція, причемъ всѣ дѣйствующія теперь въ герцогствѣ узаконенія постепенно измѣняются; 3) Брауншвейгъ переходитъ во владѣніе одного изъ принцевъ Гогенцоллернскаго дома, и именно принца Альбрехта, родственника герцога Брауншвейгскаго Вильгельма по женской линіи; 4) герцогство переходитъ во владѣніе одного изъ германскихъ принцевъ, впредь до тѣхъ поръ пока будутъ устранены обстоятельства препятствующія вступленію на тронъ Эриста Кумберландскаго. Которое же изъ четырехъ рѣшеній имѣетъ болѣе шансовъ на успѣхъ. „Серіознаго вниманія, замѣчаетъ корреспондентъ названной газеты, заслуживаютъ два первые случая и вотъ почему: федералисты всегда будутъ противиться присоединенію Брауншвейга къ Пруссіи; назначеніе гогенцоллернскаго принца въ сущности есть то же присоединеніе, только въ формѣ болѣе сложной. Гогенцоллернскій домъ, по своимъ преданіямъ, не допуститъ такой династической розни. „Объединеніе власти въ рукахъ главы дома," замѣчаютъ *Гамбургскія Извѣстія*, „составляетъ девизъ Гогенцоллернскаго дома и источникъ его силы и могущества." Простѣйшимъ способомъ разрѣшенія вопроса былъ бы, какъ полагаютъ въ Германіи, второй. Для этого стоило бы признать герцога Кумберландскаго законнымъ наслѣдникомъ покойнаго Вильгельма, и становясь на точку зрѣнія претендента допуститъ что война 1866 года не кончена и миръ между Пруссіей Ганноверскимъ домомъ не заключенъ, а потому Брауншвейгъ какъ завоеванная провинція отходитъ къ Пруссіи. Но этотъ пріемъ встрѣтилъ бы вѣроятно сильную оппозицію въ Германіи. Князь Бисмаркъ, повидимому, не хочетъ такого оборота дѣла, тѣмъ болѣе что присоединеніе къ Пруссіи встрѣчено было бы Брауншвейгцами съ явнымъ неудовольствіемъ и даже прямо враждебно. „Маленькія государства въ Германіи, — это тотъ цементъ которымъ скрѣпляется союзъ большихъ," сказалъ князь Бисмаркъ недѣли двѣ назадъ, по поводу слуховъ будто имперское правительство стремится лишить Гамбургъ самостоятельности. Слова сказанныя по отношенію къ ганзейскимъ городамъ легко могутъ быть отнесены и къ Брауншвейгу. Брауншвейгъ можетъ быть или имперскою провинціей, то есть сохранить свои законы и самостоятельность, утративъ только династію, или же онъ можетъ получить *регента* изъ германскихъ принцевъ юридически на время, фактически навсегда, если Ганноверскій домъ не откажется отъ своихъ притязаній. Оба рѣшенія имѣютъ свои выгоды и недостатки. Регентъ и намѣстникъ въ сущности одно и то же. Оба они могутъ быть смѣщены когда обстоятельства того потребуютъ; регентство можетъ быть упразднено и Брауншвейгъ обращенъ въ „имперское владѣніе" тоже во всякое время. Но провозгласивъ выморочное герцогство собственностью всей Германіи, имперскою землей, какъ Альзасъ-Лотарингія, было бы невозможно въ будущемъ посадить на его тронъ Ганноверскаго принца, а между тѣмъ примиреніе съ нимъ, такъ или иначе, можетъ представить не мало выгодъ: вельфская партія перестала бы существовать и парламентская оппозиція ослабѣла бы, тѣмъ болѣе что многіе члены партіи центра вышли бы изъ ея состава. И первымъ, конечно, Виндтгорстъ. Во всякомъ случаѣ соглашеніе съ герцогомъ Кумберландскимъ ослабило бы внутреннюю крамолу и устранило бы легко возможное теперь обостреніе культурной борьбы, такъ какъ есть данныя что въ Ватиканѣ уже собираются эксплуатировать въ своихъ видахъ вопросъ о Брауншвейгскомъ наслѣдствѣ.

Скораго рѣшенія вопроса ждать однако едва ли возможно. Это не въ интересахъ имперскаго правительства. Законъ 1879 года, предусматривающій необходимость временнаго коллегіальнаго регентства, даетъ имперскому правительству годовой срокъ на окончательное рѣшеніе вопроса. Цѣлый годъ Брауншвейгъ можетъ управляться совѣтомъ регентства; и только тогда придется приступить къ выбору регента изъ принцевъ.

Въ годъ времени многое можетъ измѣниться. Теперь имперское правительство имѣетъ слишкомъ много дѣла и внутри и внѣ. Во что бы то ни стало, необходимо прочно установить колоніальную политику и поладить съ Англіей, необходимо дать организацію пріобрѣтеннымъ въ Африкѣ владѣніямъ и обезпечить ихъ связь съ Германіей. Императоръ считаетъ „задачей

жизни“ проведеніе „соціальной реформы.“ Рядъ законопроектовъ въ этомъ смыслѣ уже изготовленъ и будетъ внесенъ въ рейхстагъ, выборы котораго теперь уже идутъ. Успѣхъ этихъ проектовъ зависитъ отъ распредѣленія партій. Какая же нужда правительству поднимать и ставить прямо на очередь вопросъ котораго рѣшеніе, такое или иное, во всякомъ случаѣ усилитъ оппозицію хотя бы и временно. „Промолчать вовремя значитъ выйти изъ затрудненія,“ было сказано нѣсколько лѣтъ назадъ на скамьяхъ правой въ защиту упрека сдѣланнаго прогрессистами по адресу фельдмаршала Мольтке. Правая повторила въ этомъ случаѣ только взглядъ князя Бисмарка.

Б.

Полученная нами сегодня таможенная вѣдомость о ходѣ внѣшней торговли по европейской границѣ, за августъ мѣсяцъ текущаго года, „показываетъ что нашъ балансъ въ международной торговлѣ начинаетъ повидимому склоняться въ нашу пользу. Вѣдомость показываетъ что съ 1 января по 1 сентября настоящаго года привезено къ намъ иностранныхъ товаровъ (выпущено изъ таможень на внутреннее потребленіе) на 338.914.000 руб.; вывезено же нашихъ товаровъ за границу на 356.558.000 руб. Такимъ образомъ нашъ отпускъ превышаетъ привозъ на 17.644.000 руб. Благопріятный для насъ результатъ даетъ также и обмѣнъ драгоцѣнными металлами: привезено къ намъ золота и серебра на 3.623.000 руб., а вывезено на 2.717.000 р., слѣдовательно по обмѣну металлами мы дополучаемъ отъ иностранцевъ звонкою монетой на 306.000 руб. Сумма ничтожная если сопоставить ее съ тѣмъ сколько мы переплатили иностранцамъ, когда, напримѣръ, въ 1882 году было отпущено отъ насъ драгоцѣнныхъ металловъ болѣе чѣмъ привезено къ намъ по одной европейской границѣ на 67.471.000 руб., а вмѣстѣ съ азіатской границей болѣе чѣмъ на 70 милліоновъ. Но когда будутъ подведены итоги нашихъ торговыхъ оборотовъ по всѣмъ границамъ, не окажутся ли что вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ по обычаю превыситъ привозъ ихъ къ намъ: въ торговлѣ по азіятской границѣ господствуетъ хроническій отливъ отъ насъ драгоцѣнныхъ металловъ: за послѣдніе одиннадцать лѣтъ съ 1872 по 1882 годъ включительно ни одного раза не было въ торговлѣ по азіятской границѣ чтобы нашъ отпускъ золота покрывался привозомъ этого металла.

Итакъ, нашъ отпускъ по европейской границѣ за первые 8 мѣсяцевъ текущаго года превысилъ привозъ иностранныхъ товаровъ на 17.644.000 р. Результатъ повидимому благопріятный; но такимъ ли онъ окажется если прослѣдить вслѣдствіе какихъ причинъ произошло означенное семнатцатимилліонное превышеніе отпуска надъ привозомъ.

Ходъ внѣшней торговли принимаетъ благопріятный для страны оборотъ въ томъ случаѣ когда торговый балансъ обращается въ нашу пользу или чрезъ увеличеніе отпуска изъ страны болѣе цѣнныхъ продуктовъ, или чрезъ сокращеніе привоза въ страну такихъ товаровъ которые начинаютъ получаться отъ мѣстной производительности. Если же торговый балансъ обращается въ нашу пользу чрезъ сокращеніе ввоза въ страну такихъ крайне необходимыхъ продуктовъ, на развитіе производства коихъ въ странѣ нельзя надѣяться, по крайней мѣрѣ въ близкомъ времени, то подобное улучшеніе во внѣшней торговлѣ едва ли можетъ быть признано для страны полезнымъ.

Вывозъ нашихъ товаровъ за августъ мѣсяцъ отличается тою же особенностью какъ и за предыдущіе мѣсяцы текущаго года, то есть отпускъ менѣе цѣнныхъ товаровъ увеличивается, но за то вывозъ болѣе цѣнныхъ товаровъ сокращается. Хлѣба, главнаго предмета нашей отпускной торговли, отпущеноть насъ въ текущемъ году по 1 сентября на 1.140.000 четвертей болѣе сравнительно съ отпускомъ за то же время въ прошедшемъ году. Но подобное увеличеніе отпуска послѣдовало вслѣдствіе возрастанія вывоза малоцѣнныхъ сортовъ хлѣба: ржи, овса, ячменя и т. д.; вывозъ же болѣе цѣннаго продукта пшеницы уменьшился на 2.281.000 четвертей. При такихъ условіяхъ отпуска и при сильномъ паденіи въ текущемъ году хлѣбныхъ цѣнъ на всѣ сорта хлѣба, обороты нашей отпускной хлѣбной торговли нельзя назвать благопріятными для страны. Что же касается другихъ предметовъ нашего отпуска, то въ большинствѣ случаевъ замѣчаемъ что нашъ отпускъ возрастаетъ преимущественно по вывозу предметовъ малоцѣнныхъ и притомъ насчетъ сокращенія отпуска бо-

лѣе цѣнныхъ продуктовъ. Мы указывали на такой характеръ нашей отпускной торговли въ № 271 „*Моск. Вѣд.*“ и потому ограничимся теперь замѣчаніемъ что внѣшняя торговля за августъ мѣсяцъ еще болѣе неблагопріятна для насъ сравнительно съ предыдущими мѣсяцами, то есть вывозъ болѣе цѣнныхъ товаровъ еще уменьшился. Такимъ образомъ благопріятный для насъ торговый балансъ нельзя объяснить увеличеніемъ нашего отпуска. Обратимся теперь къ привозу иностранныхъ товаровъ и посмотримъ вслѣдствіе какихъ причинъ произошло столь значительное, доходящее до 27 милліоновъ, превышеніе отпуска надъ привозомъ.

Привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ въ общей сложности представляетъ въ нынѣшнемъ году уменьшеніе сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Но слѣдуетъ при этомъ замѣтить что ввозная торговля въ нынѣшнемъ году принимаетъ характеръ противоположный отпускной торговлѣ. Какъ нашъ вывозъ увеличивается по предметамъ малоцѣнымъ, и уменьшается по предметамъ болѣе цѣннымъ, такъ ввозъ возрастаетъ на счетъ товаровъ болѣе цѣнныхъ и уменьшается по менѣе цѣннымъ товарамъ. Такъ, напримѣръ, привозъ шерсти въ сыромъ видѣ уменьшился на 61.000 пуд.; за то привозъ шерсти чесаной и въ лентахъ увеличился на 6.747 пуд. Или еще: привозъ кожъ невыдѣланныхъ уменьшился на 33.000 пуд.; привозъ же кожъ „выдѣланныхъ большихъ“ увеличился на 5.000 пуд. Такимъ образомъ, хотя привозъ иностранныхъ товаровъ въ общей сложности и уменьшился, но уменьшеніе это послѣдовало главнымъ образомъ на счетъ необработанныхъ продуктовъ; привозъ же продуктовъ уже подвергшихся обработкѣ не уменьшился, а по нѣкоторымъ статьямъ даже увеличился. Исключеніе составляютъ мануфактурные товары, ввозъ которыхъ въ текущемъ году сократился сравнительно съ прошедшимъ годомъ, хотя и въ прошедшемъ году было ввезено ихъ въ Россію весьма немного.

Гдѣ же причина благопріятнаго для страны торговаго баланса? Причина превышенія нашего отпуска надъ иностраннымъ привозомъ заключается въ кризисѣ господствующемъ теперь въ мануфактурной промышленности и вызвавшемъ сокращеніе производства хлопчатобумажныхъ издѣлій. Фабрики сокращаютъ выработку хлопчатобумажныхъ издѣлій и сообразно съ такимъ сокращеніемъ уменьшается ввозъ въ Россію хлопка. Такъ, по 1 сентября, ввозъ хлопка уменьшился въ нынѣшнемъ году сравнительно съ тѣмъ же временемъ прошедшаго года на 1.718.000 пудовъ, что по таможенной оцѣнкѣ пуда хлопка въ 12 р. 26 к. уменьшаетъ сумму привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ на 21.185.000 рублей. Вотъ причина превышенія нашего отпуска надъ иностраннымъ привозомъ на 17 милліоновъ рублей. Можно ли такой торговый балансъ, который является вслѣдствіе господствующаго въ торговлѣ и промышленности кризиса, признать дѣйствительно благопріятнымъ для страны?

№ 295.

Москва, 23-го октября.

Въ тронной рѣчи королевы, созывъ нынѣшней сессіи Англійскаго парламента мотивированъ, какъ извѣстно, необходимостью разрѣшить „великую задачу“ избирательной реформы. Билль о народномъ представительствѣ, внесенный премьеромъ на второй день сессіи, поступитъ на обсужденіе, конечно, не прежде какъ по заключеніи преній объ адресѣ. Судьба билля въ палатѣ общинъ считается обезпеченною, и обычныя, томительныя перипетіи парламентской процедуры, какъ слышно, будутъ для него на этотъ разъ не болѣе какъ формальностью. Въ палатѣ лордовъ билль ожидаютъ напротивъ тяжкія испытанія, но и тутъ его едва ли будутъ подвергать критикѣ по существу. Препятствіемъ явится прежняя тема раздора, требованіе оппозиціи о совмѣстномъ разсмотрѣніи обѣихъ частей предполагаемой реформы, какъ-то: вопроса объ уравновѣшеніи представительства и вопроса объ увеличеніи числа правоспособныхъ избирателей. Сопротивленіе самому принципу реформы парламентская оппозиція признаетъ безполезнымъ. Если консерваторы нижней палаты дадутъ пройти биллю, то это не будетъ означать чтобъ они благопріятствовали его цѣли. Причиною ихъ предполагаемой умѣренности будетъ убѣжденіе въ прочности министерскаго большинства. Это убѣжденіе имѣло на дняхъ случай утвердиться. Первая изъ внесенныхъ поправокъ къ адресу, направленная противъ намѣстника Ирландіи,

(„убійство въ Маантрасиѣ"), была послѣ трехдневныхъ преній отвергнута 219 министерскими противъ 48 оппозиціонныхъ голосовъ. Тѣмъ не менѣе оппозиція не намѣрена повидимому пренебрегать никакими средствами къ ослабленію министерства. Традиціонныхъ парламентскихъ помѣхъ имѣется въ ходу и наготовѣ цѣлая серія. Теперь кабинетъ въ лицѣ обороняется противъ обвиненій въ небреженіи жизнію и честію подданныхъ королевы по поводу недостаточно быстро возбужденнаго разслѣдованія объ убійствѣ Бурами, въ южной Африкѣ, британскаго полицейскаго чиновника Бетеля. Лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ намѣренъ выступить съ обвиненіемъ министра торговли г. Чамберлена въ революціонномъ подстрекательствѣ. Г. Ашмидъ-Бартлетъ обѣщалъ вооружиться противъ предполагаемаго намѣренія кабинета оставить Хартумъ. Многіе въ Лондонѣ полагаютъ что Англіи даютъ право на этотъ городъ битвы подъ Суакимомъ и воинскіе подвиги Гордона.

Египетская политика министерства еще не затрогивалась нынѣшнею сессіей парламента въ качествѣ предмета преній. О событіяхъ въ Египтѣ упоминалось только при обсужденіи тронной рѣчи въ формѣ интерпелляціи. „Извѣстія изъ Судана," какъ значится въ рѣчи королевы, „отличаются тягостною неопредѣленностью." Впрочемъ, о судьбѣ Стоарта, которая являлась въ послѣднее время предметомъ особаго интереса, военный министръ, маркизъ Гартингтонъ, заявилъ съ сожалѣніемъ что, по мнѣнію кабинета, славный товарищъ Гордона едва ли окажется въ живыхъ. Лордъ Солсбери, по поводу восторженнаго одобренія, выраженнаго въ тронной рѣчи дѣйствіямъ Гордона, замѣтилъ что кабинетъ едва ли имѣетъ право восхвалять оныя. Образъ дѣйствій суданскаго генералъ-губернатора, какъ англійскаго агента, ни мало не согласуется де съ инструкціями, врученными ему сэръ-Эвелиномъ Берингомъ отъ имени кабинета. По смыслу этихъ инструкцій, Гордону надлежало де выводить изъ суданскихъ городовъ египетскіе гарнизоны и входить въ соглашеніе съ Арабами. Между тѣмъ де египетскіе гарнизоны, кромѣ вырѣзаннаго Берберскаго, всѣ находятся тамъ же гдѣ и были, а съ Арабами Гордонъ воюетъ. Министры обѣщали разъяснить эти противорѣчія на основаніи официальныхъ документовъ. На запросъ, что будетъ когда Волзлей встрѣтится съ Гордономъ, уступитъ ли Гордонъ кому-либо свой постъ суданскаго генералъ-губернатора, г. Гладстонъ отвѣчалъ уклончиво. „Я не упускаю изъ виду," сказалъ онъ, „что Гордонъ получилъ свое нынѣшнее званіе отъ хедива, но я не усматриваю, какое вліяніе можетъ имѣть это обстоятельство на правила коими руководится правительство ея величества." Лордъ Нортбрукъ находится теперь на пути къ Парижу или уже въ Парижѣ, гдѣ онъ намѣренъ имѣть совѣщаніе съ г. Ферри и вѣроятно въ примирительномъ духѣ, такъ какъ положеніе вещей въ Египтѣ, уже и помимо извѣстнаго финансоваго инцидента, не имѣетъ въ себѣ ничего что бы льстило англійскому самомнѣнію. По извѣстіямъ *Standard* изъ Каира, великій коммиссаръ оставилъ Египетъ недѣлей ранѣе чѣмъ предполагалъ. Отъѣздъ его былъ де ускоренъ внезапнымъ усиленіемъ финансовыхъ затрудненій Египетскаго правительства вслѣдствіе внезапной несостоятельности банкирской фирмы гг. Синадино-Ралли въ Александріи. Это банкротство увеличило де косвеннымъ образомъ потребность въ скорѣйшей уплатѣ жителямъ Александріи присужденнаго имъ вознагражденія за убытки. Съ отъѣздомъ лорда Нортбрука туземная партія въ административныхъ сферахъ Каира „какъ бы сорвалась съ цѣпи," по выраженію корреспондента. Посыпались де распоряженія клонящіяся къ подрыву значенія англійскихъ властей, вслѣдствіе чего едва ли не всѣмъ чинамъ англійской полиціи угрожаетъ необходимость оставить свои посты. Эти мѣры, свидѣтельствующія о подъемѣ національной самоувѣренности въ Египтѣ, находятся повидимому въ связи съ тѣмъ фактомъ что губернаторомъ Каира назначенъ недавно нѣкто Османъ-Галебъ, уже лишенный однажды этого поста по англійскому настоянію. Словомъ, даже и ходивъ Тевфикъ, какъ кажется, вздумалъ быть самостоятельнымъ, не взирая на то что кое-гдѣ въ Европѣ уже прочатъ на его мѣсто отца его, экъ-хедива Измаилъ-пашу. Знаменитый проектъ великаго коммиссара все еще неизвѣстенъ. „Что касается отчета лорда Нортбрука," сказалъ на дняхъ премьеръ, отвѣчая на парламентскій запросъ, „то высказывать о немъ какое-либо мнѣніе было бы теперь преждевременно. Есть правило, и спасительное правило, что правительство не обѣщаетъ предъ-

являть документы не просмотрѣнные имъ самимъ."

Со времени открытія парламента, разрозненнымъ силамъ Суданской экспедиціи, пользовавшимся сравнительнымъ досугомъ въ городахъ и мѣстечкахъ на Нилѣ для чинки и сушки послѣ бѣдственныхъ хлопотъ съ судами въ порогахъ, открылась какъ бы новая эра дѣятельности. Изъ Ассіута, Ассуана, Вади-Хальфы, войска стягиваются въ Саррасъ, предположенный базисъ похода Кавалерійскій корпусъ на верблюдахъ, проектъ коего былъ сообщенъ своевременно, теперь уже организованъ и будетъ составлять авангардъ экспедиціи. Вади-Хальфа, по словамъ корреспондента *Standard*, представляетъ теперь странное зрѣлище. Солдаты, моряки, Египтяне, Арабы, гвинейскіе уроженцы, Крумены, Канадцы и чернокожіе Соманлисы, тѣснятся на городскомъ базарѣ. Это де, поистинѣ, самая странная военная экспедиція какую когда-либо видѣлъ свѣтъ. Лордъ Волзлей со свитой выѣхалъ въ Амбуколь на Нилѣ, минуя Донголу. Онъ и его спутники совершаютъ походъ верхомъ на верблюдахъ... Если вѣрить газетамъ, вода въ Нилѣ стала подыматься. „Самъ Нилъ," сообщаетъ каирскій корреспондентъ *Daily Telegraph*, „даетъ намъ явное доказательство необходимости удержать за собою Хартумъ. Рѣка эта внезапно вышла изъ береговъ и затопила селенія Джезирехъ и Шубру. Такъ какъ изъ Хартума, вопреки прежнему обычаю, не послѣдовало предостереженія, то и нельзя было принять мѣръ по спасенію имущества жителей." Несчастіе арабскаго населенія береговъ Нила совпадаетъ такимъ образомъ со счастіемъ для лорда Волзлея и его войскъ. Извѣстныя „нильскія лодки," лишенныя было движенія за недостаткомъ воды, переправляются теперь черезъ пороги подъ управленіемъ выписанныхъ изъ Канады лодочниковъ, и становятся такимъ образомъ годными для цѣлей транспорта войскъ, провіанта и боевыхъ матеріаловъ Итакъ, англійской экспедиціи въ Хартумѣ повидимому везетъ какъ бы по щучьему велѣнію.

Уже болѣе недѣли не было телеграфныхъ извѣстій о событіяхъ въ Суданѣ. Это молчаніе телеграфа разрѣшилось извѣстіемъ неожиданнаго свойства. Телеграмма сообщила, со словъ *Times*, будто ходивъ телеграфировалъ королевѣ что Хартумъ палъ и Гордонъ взятъ въ плѣнъ лже-пророкомъ. Предшествовавшія свѣдѣнія газетъ изъ Судана отнюдь не указывали на скорую возможность такого исхода. Напротивъ, едва ли не единственное свѣдѣніе о движеніяхъ махди, заимствованное англійскою печатью изъ арабской газеты *Nousret*, гласило что лже-пророкъ не намѣренъ выступить изъ Кордофана: къ такому шагу могло бы его вынудить развѣ только англійское наступленіе изъ Хартума къ Обейду. Невѣроятное извѣстіе о плѣненіи Гордона было почти немедленно опровергнуто. Гранвилль въ парламентѣ назвалъ его чистымъ вымысломъ, подтверждая свой отзывъ телеграмой сэръ-Э. Беринга.

Но если махди не угрожаетъ фанатическимъ нашествіемъ на Египетъ и Аравію по неохотѣ ли его приверженцевъ идти за сомнительнымъ успѣхомъ въ невѣдомую даль, изъ страха ли предъ англійскимъ оружіемъ, то спрашивается: на чью волю будетъ отданъ Суданъ? Оппозиція настаиваетъ при каждомъ удобномъ случаѣ что Хартумъ долженъ стать возмездіемъ за англійскую кровь пролитую въ окрестностяхъ Суакима. Кровь злополучныхъ Арабовъ, коимъ судьба велѣла быть мятежниками неизвѣстно противъ кого, не ставится при этомъ въ счетъ.

Кабинетъ уже готовъ повидимому уступить воинственному влеченію, придерживаясь только по старой памяти своего конька: Суданъ для Суданцевъ, фигурирующаго въ обнародованномъ недавно текстѣ инструкцій лорда Волзлея. Впрочемъ, въ сторонѣ Хартума англійскіе виды выяснились менѣе чѣмъ въ сторонѣ Краснаго Моря. Аденъ, какъ извѣстно, укрѣпляется. Порты и морскія стоянки, каковы Бербера, Цейла, Таджура, занимаются англійскими гарнизонами. *Temps* имѣетъ свѣдѣніе что англійскій комендантъ Суакима назначенъ генералъ-губернаторомъ всего прибережья Краснаго Моря съ резиденціей въ Лассонѣ, изъ чего газета заключаетъ что Англія намѣрена окончательно занять всѣ египетскія гавани Краснаго Моря. Запереть Бабъ-эль-Мандебскій проливъ ея задушевная мечта, лишь бы только ей дозволили осуществить эту мечту. Что же намѣрена она сдѣлать съ Суданомъ? Она намѣрена держать этотъ край открытымъ для своей торговли. Изъ Хартума ей нуженъ доступъ въ Абиссинію, Кордофанъ, Дарфуръ, Гондокоро, страну Великихъ Озеръ и къ верховьямъ Конго. Во всѣхъ этихъ

мало извѣданныхъ или неизвѣстныхъ странахъ и оазисахъ не мало народа который, какъ недавно выразился г. Стаплей, „можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ пріученъ къ ношенію манчестерскихъ и бёрмингамскихъ ситцевъ.“ Но для этого Судану надо дать нервную систему въ видѣ нѣсколькихъ рельсовыхъ путей сообщенія между его главными жизненными пунктами. Нилъ, великая артерія Судана, даже и при половодьи не можетъ удовлетворить этимъ цѣлямъ. Многіе въ Англіи упорно видятъ разрѣшеніе англо-суданской задачи во много рекомендованной Суакимо-Берберской желѣзной дорогѣ. Проложеніе этого пути, непомѣрно увеличивъ англійскій престижъ на побережьи Краснаго Моря, вѣроятно склонило бы Абиссинію къ тому союзу съ Англіей, коего напрасно искалъ адмиралъ Юэтъ и открыло бы для Англіи возможность ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія съ Хартумомъ чрезъ Массовахъ. Какъ бы то ни было, но Судану конечно не миновать англійскихъ рукъ, и англійской страсти одѣвать людей quand même суждено найти себѣ удовлетвореніе даже и подъ тропиками гдѣ люди почти не одѣваются.

№ 296.

Москва, 24-го октября.

Французы, одержавшіе нѣсколько побѣдъ надъ Китайцами, не могутъ извлечь никакой пользы изъ своихъ побѣдъ, а домашними обстоятельствами своими поставлены въ необходимость какъ можно скорѣе пожать плоды своей китайской экспедиціи. Дѣло въ томъ что въ будущемъ январѣ предстоятъ выборы въ сенатъ, а лѣтомъ выборы въ палату депутатовъ. Если эти выборы совершатся подъ впечатлѣніемъ безуспѣшной но обильной жертвами войны съ Китаемъ, то не только министерство Ферри, но и поддерживавшее его большинство сенаторовъ и депутатовъ потерпитъ тяжелое пораженіе, которымъ воспользуются всѣ враги существующаго во Франціи образа правленія; если же наоборотъ избиратели будутъ подавать свои голоса какъ разъ послѣ блестящей и окончательной побѣды надъ Китаемъ, то можно надѣяться что настоящій порядокъ вещей во Франціи продолжится еще года четыре, то-есть до слѣдующихъ парламентскихъ выборовъ. Такимъ образомъ, все внутреннее управленіе республики поставлено въ зависимость отъ военной случайности на дальнемъ Востокѣ, но благодаря механизму парламентскихъ учрежденій исходъ дѣлъ на дальнемъ Востокѣ въ свою очередь поставленъ до нѣкоторой степени въ зависимость отъ случайностей могущихъ возникнуть вслѣдствіе борьбы депутатскихъ и сенаторскихъ партій. „Намъ не на что опереться,“ говорила одна изъ французскихъ газетъ, „ибо все у насъ стало вопросомъ, все вокругъ насъ отмѣчено признакомъ шаткости, провизорности, безцѣльности и безсмысленности.“

Палата депутатовъ снарядила 21 октября коммиссію изъ одиннадцати членовъ разсмотрѣть новыя требованія министерства для продолженія Китайской, или, какъ принято говорить въ виду необъявленія войны Китаю, „Тонкинской“ экспедиціи. Требованія эти заключаются въ открытіи новаго кредита въ 10.800.000 франковъ на надобности военнаго и морскаго министерствъ. При выборѣ названной коммиссіи сказалось общее настроеніе всей палаты въ ея различныхъ партіяхъ: рѣчи всѣхъ ораторовъ, говорившихъ предъ баллотировкой членовъ коммиссіи можно резюмировать словами: „*il faut en finir*,“ то-есть всѣ указывали на настоятельную необходимость „поскорѣе покончить“ съ Китайскимъ вопросомъ, дабы при наступленіи парламентскихъ выборовъ не-популярная война съ Китаемъ не оказалась помѣхой для вторичнаго избранія нынѣ засѣдающихъ въ парламентѣ представителей самодержавнаго народа. Слѣдствіемъ такого рѣшительнаго настроенія парламента оказалось совершенно небывалое явленіе: коммиссія въ первомъ же своемъ засѣданіи признала десятимилліонный кредитъ *недостаточнымъ* и предложила министерству взять изъ государственной казны сколько угодно денегъ, а изъ арміи сколько угодно солдатъ, лишь бы скорѣе, однимъ быстрымъ ударомъ, разрѣшить черезчуръ затянувшійся Китайскій вопросъ. За этимъ „патріотическимъ“ предложеніемъ послѣдовало однако новое неожиданное явленіе: г. Ферри отказался воспользоваться щедростью коммиссіи и заявилъ что онъ предпочитаетъ остаться при первомъ своемъ требованіи, говоря что при открытіи кредита на 10 милліоновъ онъ ручается за своевременный успѣшный результатъ „Тонкинской“ экспедиціи.

Что скрывается за этимъ заявленіемъ г. Ферри? Таковъ вопросъ который въ настоящую минуту служитъ темой для полемики французскихъ газетъ, дающихъ ему разнообразныя рѣшенія. Такъ напримѣръ однѣ изъ нихъ видятъ въ словахъ французскаго министра-президента пустую фанфаронаду и припоминаютъ что 28 ноября 1883 года военный министръ генералъ Кампенонъ, въ засѣданіи тогдашней Тонкинской коммиссіи, требовалъ посылки отъ 12 до 14 тысячъ солдатъ, заявляя что „это—*послѣдняя* попытка," и присовокупилъ къ этому что „если она не увѣнчается успѣхомъ, онъ немедленно отзоветъ изъ Тонкина всѣ французскія войска." Въ такомъ же смыслѣ говорилъ и самъ г. Ферри въ засѣданіи той же коммиссіи 15 декабря 1883 года, когда онъ, на предложенный ему вопросъ, категорически отвѣчалъ: „мы посылаемъ теперь *рѣшительно* (absolument) *послѣднія* подкрѣпленія." Такимъ образомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ газетъ, г. Ферри находится въ такомъ же заблужденіи какъ годъ тому назадъ и теперь такъ же какъ и тогда увѣренъ что съ Китаемъ справиться не трудно, а потому достаточно послать противъ него не большой экспедиціонный корпусъ.

Но не такъ смотрятъ на г. Ферри другіе органы; по ихъ мнѣнію, онъ теперь наученъ горькимъ опытомъ и очень хорошо знаетъ что сколько бы ни посылать войска на дальній востокъ, съ Китаемъ не справишься, такъ какъ на его сторонѣ всегда будетъ то важное преимущество что убыль въ рядахъ его войска можетъ тотчасъ пополняться изъ находящейся тутъ же несмѣтной массы китайскаго населенія, тогда какъ Французы принуждены посылать своимъ войскамъ подкрѣпленія лишь окольнымъ двухмѣсячнымъ морскимъ путемъ. Поэтому де посылка большаго количества войскъ, по мнѣнію г. Ферри, не приведетъ къ желанной цѣли, такъ какъ это не ускоритъ войну, а лишь затянетъ ее и къ началу выборовъ Франко-Китайская война не только не произведетъ благопріятнаго впечатлѣнія на избирателей, но напротивъ только раздрожитъ ихъ громадностію принесенныхъ жертвъ. Поэтому де необходимо найти другой выходъ изъ настоящаго положенія, а выходъ можетъ состоять напримѣръ въ томъ что Англія предложитъ свои услуги для примиренія Франціи съ Китаемъ.

Есть наконецъ и такіе публицисты которые съ негодованіемъ отвергаютъ всякія услуги Англіи и заявляютъ что Франція нашла себѣ вѣрнаго и прочнаго союзника въ лицѣ князя Бисмарка который де, получивъ право самовластно распоряжаться на берегахъ Конго, обѣщалъ за это Франціи свое содѣйствіе для улаженія Китайскаго вопроса до начала парламентскихъ выборовъ. Послѣдняя версія считается наиболѣе вѣроятною въ особенности потому что одновременно съ французскимъ посломъ при Германскомъ дворѣ (де-Курселемъ) въ настоящее время прибылъ въ Парижъ графъ Гербертъ Бисмаркъ.

Но взаимныя отношенія г. Ферри и членовъ Тонкинской коммиссіи, въ началѣ исполненныя съ обѣихъ сторонъ любезной предупредительности, вскорѣ омрачились. Г. Ферри представилъ коммиссіи толстую связку документовъ касающихся Китайскаго вопроса, но потребовалъ чтобы члены коммиссіи, прежде чѣмъ познакомиться съ содержаніемъ этихъ документовъ, обязались честнымъ словомъ не предавать это содержаніе гласности. Члены коммиссіи постановили возвратить документы г. Ферри не ознакомившись съ ихъ содержаніемъ. Далѣе, коммиссія потребовала чтобы предъ нею явился бывшій гражданскій губернаторъ Тонкина, докторъ Арманъ, для дачи показаній о причинѣ своей отставки, но г. Ферри наотрѣзъ отказалъ коммиссіи въ ея требованіи въ виду того что „показанія г. Армана могутъ ввести членовъ коммиссіи въ заблужденіе." Этотъ неожиданный отказъ конечно еще болѣе раздрожилъ коммиссію и затянулъ ея работы по разсмотрѣнію требуемаго министерствомъ кредита. Все это предвѣщаетъ что пренія въ парламентѣ о Тонкинскомъ вопросѣ будутъ отличаться бурнымъ характеромъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе что въ послѣднее время особенно усилились со всѣхъ сторонъ нападки на г. Ферри. Такъ, напримѣръ, много шуму надѣлала его рѣчь произнесенная въ бюджетной коммиссіи и преданная гласности непримиримымъ врагомъ министерства, г. Андріэ.

Въ этой рѣчи г. Ферри между прочимъ сказалъ слѣдующее: „Не думайте, господа, что мы избѣжимъ новыхъ налоговъ; теперь передъ выборами конечно о налогахъ говорить не слѣдуетъ, но послѣ выборовъ роковая необходимость заставитъ насъ прибѣгнуть къ новымъ налогамъ."

Эти слова облетѣли конечно всѣ оппозиціонныя газеты и не были опровергнуты ни въ одномъ изъ правительственныхъ органовъ. Какъ это неосторожное выраженіе, такъ и тотъ неопровержимый фактъ что вопреки 9-й статьи конституціи г. Ферри ведетъ (правда, „необъявленную“) войну съ Китаемъ, представятъ безъ сомнѣнія много поводовъ для новой атаки на нынѣшнее Французское правительство.

Заговоривъ о французскихъ дѣлахъ, кстати упомянемъ о случившимся недавно въ Сенскомъ департаментѣ *скандалѣ*. Впрочемъ, что̀ является скандаломъ въ республиканской Франціи, то можетъ быть покажется дѣломъ какъ нельзя болѣе нормальнымъ съ точки зрѣнія россійскаго прогресса. Генеральный совѣтъ, то-есть, примѣрно, земское собраніе департамента Сены, принялъ предложеніе нѣкоего Пишона заявить правительству чтобы „палата въ скорѣйшемъ времени покончила съ колоніальными *авантюрами*.“ Сенскій префектъ, то-есть примѣрно губернаторъ, протестовалъ что обсуждать подобный вопросъ не дѣло департаментскаго генеральнаго совѣта. Газета *Temps*, сообщая фактъ, осмѣиваетъ эту затѣю *земскаго собранія* департамента Сены „захотѣвшаго поиграть въ парламентъ“ и рѣзко осуждаетъ его претензію касаться дѣлъ „не подлежащихъ его компетенціи.“ У насъ въ подобномъ случаѣ былъ бы *правительствующимъ* учрежденіемъ сдѣланъ губернатору выговоръ за вмѣшательство не въ свое дѣло, а за генеральнымъ совѣтомъ было бы признано право поднимать вопросы не входящіе въ его компетенцію...

№ 297.

Москва, 25-го октября.

Соединеніе почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ въ общемъ управленіи дастъ по всему вѣроятію возможность въ значительной мѣрѣ увеличить число мѣстъ пріема какъ писемъ такъ и денегъ. Хорошо было бы если бы при этомъ удобномъ случаѣ вспомнилась та важная служба которую, сверхъ своего прямаго назначенія, несутъ почтовыя учрежденія въ Англіи и которая вскорѣ будетъ возложена на нихъ въ Германіи, „въ видахъ улучшенія быта и матеріальныхъ средствъ трудящагося населенія.“ Рѣчь идетъ объ исполненіи почтовыми учрежденіями службы сберегательныхъ кассъ, принимающихъ суммы даже въ нѣскелько пфениговъ. И это въ Германіи, гдѣ къ услугамъ населенія дѣйствуетъ 3.200 сберегательныхъ кассъ, то-есть по одной на 14 тысячъ жителей. Даже въ Восточной Пруссіи, провинціи менѣе всѣхъ населенной, среднее разстояніе которое приходится пройти вкладчику до кассы не превосходитъ 10 или 11 верстъ. И все-таки, въ Германіи слышатся жалобы на недостатокъ сберегательныхъ кассъ и на трудность доступа къ нимъ. Большинству лицъ которыя желали бы внести свои сбереженія въ кассу приходится терять на эту операцію по крайней мѣрѣ цѣлый день. Но касса не можетъ быть открыта цѣлыя сутки. Въ извѣстный часъ дня двери кассы затворяются и вкладчикъ долженъ ждать до слѣдующаго дня. Что̀ же отъ этого происходитъ? Мелкіе вкладчики люди занятые въ мастерскихъ или на фабрикахъ, или служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ частныхъ и казенныхъ. Для нихъ отлучка даже на нѣсколько часовъ сопряжена съ потерей части заработка. При такихъ условіяхъ вносить мелкія суммы они не могутъ, а скоплять болѣе крупныя не въ состояніи. Гроши которые были бы сбережены когда касса подъ рукой истрачиваются и разсариваются когда она далеко. Если же почтовая контора возьметъ на себя важнѣйшія операціи сберегательной кассы, пріемъ и выдачу денегъ, то вмѣсто 3.200 кассъ въ Германіи дѣйствовали бы разомъ 11.000, что̀ составитъ по одной сберегательной кассѣ на четыре тысячи жителей. „Такимъ образомъ каждый рабочій, замѣчаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, получитъ возможность сберегать даже гроши.“ Вотъ почему князь Бисмаркъ поторопился изготовленіемъ законопроекта возлагающаго на почтовыя учрежденія обязанность сберегательныхъ кассъ по пріему и выдачѣ денегъ. Онъ считаетъ этотъ проектъ существенною частью проводимыхъ имъ соціальныхъ и экономическихъ реформъ. Очень важно дать населенію возможность имѣть хорошій заработокъ; но въ такой же мѣрѣ необходимо доставить ему и удобства дѣлать сбереженія изъ хорошаго заработка.

Нѣсколько лѣтъ уже толкуютъ у насъ о способахъ уменьшенія пьянства и всевластія кабака. Собирались для этого мно-

голодныя коммиссіи и со „свѣдущими людьми“ и безъ свѣдущихъ людей, но дѣло и до сихъ поръ остается въ области добрыхъ пожеланій. Пьянство не уменьшается. Напротивъ, число разнаго рода увеселительныхъ мѣстъ гдѣ выманиваютъ деньги увеличивается. Теперь даже въ петербургской печати, весьма въ этомъ отношеніи снисходительной, встрѣчаются статьи направленныя противъ подобныхъ учрежденій, отъ кафе-шантана до опереточнаго театра включительно.

Не было ли бы иначе еслибъ у насъ было побольше сберегательныхъ кассъ. Прокучиваются не избытки отъ крупныхъ доходовъ, прокучиваются скорѣе случайно оставшіеся въ рукахъ нѣсколько рублей которые „ни къ чему“ ихъ обладателю. У работника, за разчетомъ и распредѣленіемъ денегъ на необходимые расходы, оказывается „лишній рубль“ въ карманѣ. Этотъ рубль неизбѣжно уходитъ теперь въ кабакъ только потому что съ одной стороны соблазнъ великъ, а съ другой, и „опредѣлить“ этотъ рубль некуда. Будь подъ рукой легко доступная сберегательная касса, этотъ „лишній рубль“ быть-можетъ пошелъ бы не въ кабакъ, а въ кассу. Что сберечь какъ говорится „на черный день“ мелкую сумму трудно если нѣтъ подручной кассы, это доказываетъ можетъ-быть всего лучше исторія разныхъ системъ выдачи жалованья служащимъ. Когда состоящіе на государственной службѣ получали жалованье по третямъ года, число долговъ числившихся на нихъ было больше нежели при теперешней выдачѣ ежемѣсячно. Казна играетъ тутъ роль своего рода сберегательной кассы, ограждая получателя отъ лишняго соблазна истратить въ мѣсяцъ или два то чѣмъ нужно жить четыре. Если такая помощь въ дѣлѣ сбереженія денегъ нужна, какъ показалъ опытъ, даже лицамъ состоящимъ на службѣ и болѣе или менѣе образованнымъ, то что же сказать относительно массы простаго люда? Онъ положительно нуждается въ такихъ вѣрныхъ копилкахъ откуда нельзя взять денегъ во всякую минуту когда вздумается, когда придетъ блажь спустить ихъ.

Если въ Германіи вкладчику приходится теперь идти въ сберегательную кассу за десятокъ верстъ, то у насъ для этой цѣли пришлось бы путешествовать навѣрное за сотни верстъ.

Недавно, въ одномъ изъ уѣздовъ Вологодской губерніи, были собраны статистическія свѣдѣнія о лицахъ просящихъ милостыни. Оказалось что двѣ трети ихъ дѣйствительно не имѣютъ средствъ къ жизни, или за малолѣтствомъ, или за старостью и неспособностью къ работѣ. Эти старики въ свое время были работниками, у нихъ бывали остатки отъ заработковъ, но остатки эти своевременно пошли въ кабацкую выручку. При существованіи легко-доступныхъ сберегательныхъ кассъ значительная часть этихъ нищенствующихъ, теперь неспособныхъ къ труду и стариковъ, имѣли бы пристанище. На ихъ же сбереженія могли бы устроиться общественные дома гдѣ за ничтожную плату теперешній нищій имѣлъ бы теплый уголъ и кусокъ хлѣба. Нельзя сказать чтобъ у насъ не заботились объ общественномъ призрѣніи. Напротивъ, и говорятъ и пишутъ объ этомъ очень много. Не выходитъ только ничего, потому что нѣтъ средствъ, а нѣтъ средствъ потому что населеніе не дѣлаетъ сбереженій. Хорошо бы дать населенію средство ограждать себя отъ соблазна и бороться со своею слабостью. Чѣмъ проще средства для достиженія цѣли, тѣмъ вѣрнѣе достиженіе. Если бы Германія вздумала создать у себя разомъ 11 тысячъ новыхъ сберегательныхъ кассъ, то дѣло затянулось бы вѣроятно на долгіе годы, тогда какъ возложивъ обязанности этихъ кассъ на почтовыя конторы оно тотчасъ же достигаетъ своей цѣли.

Быть-можетъ почтовое учрежденіе оказалось бы пригоднымъ и для болѣе широкой финансовой операціи. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ одномъ чрезвычайно интересномъ въ этомъ отношеніи проектѣ, который обѣщаетъ, при удачномъ исполненіи, значительное подспорье нашимъ финансамъ, но пока мы еще не считаемъ себя въ правѣ оглашать эту комбинацію, и ограничиваемся лишь выраженіемъ желанія чтобы въ компетентныхъ сферахъ обратили на нее вниманіе.

№ 298.

Москва, 26-го октября.

Недавно было получено извѣстіе что въ правительственной коммиссіи, учрежденной при Министерствѣ Путей Сообще-

нія, выработанъ новый желѣзнодорожный тарифъ для Николаевской дороги, содержащій до трехъ тысячъ наименованій. Теперь, по окончаніи работъ по товарному тарифу Николаевской дороги, коммисія, какъ слышно, перешла къ опредѣленію общихъ положеній для желѣзнодорожныхъ тарифовъ и къ установленію правительственнаго надзора за тарифами желѣзныхъ дорогъ.

Наши желѣзнодорожные порядки давно уже возбуждали великое неудовольствіе въ публикѣ, особенно въ тѣхъ ея группахъ которымъ часто приходится пользоваться услугами желѣзныхъ дорогъ для передвиженія значительныхъ грузовъ. Давно уже ото всѣхъ отраслей промышленности, какъ земледѣльческой такъ и не земледѣльческой, слышались справедливыя жалобы на встрѣчаемыя торговлей со стороны желѣзныхъ дорогъ стѣсненія препятствующія развитію производительныхъ силъ страны. Особенно стали часты жалобы въ послѣднее время когда развилась въ страшныхъ размѣрахъ конкурренція между дорогами, въ видахъ привлеченія возможно бо́льшаго количества грузовъ посредствомъ ловкой постановки тарифовъ. Конкурренція эта, соединенная съ постояннымъ измѣненіемъ тарифовъ, дошла до того что министръ Путей Сообщенія испросилъ Высочайшее соизволеніе (3 іюня 1883) на учрежденіе вышеупомянутой коммиссіи. Дѣйствительно, усиленіе правительственнаго надзора въ этой области желѣзнодорожнаго хозяйства оказывается крайне необходимымъ. До настоящаго времени правительственный контроль за желѣзнодорожными тарифами ограничивался опредѣленіемъ максимальныхъ ставокъ. Правительство опредѣляло что за перевозку извѣстнаго продукта дорога не можетъ брать дороже того-то съ пудоверсты, и затѣмъ правительство удалялось оставляя широкое поле желѣзнодорожнымъ управленіямъ, на которомъ они были уже безконтрольными хозяевами. Печальныя послѣдствія удаленія правительства изъ области желѣзнодорожнаго хозяйства не замедлили обнаружиться какъ для самого правительства, такъ и для всѣхъ производителей пользующихся услугами желѣзныхъ дорогъ. Со всѣхъ сторонъ послышались голоса о необходимости усиленія правительственнаго надзора.

Ограничивая свой контроль въ тарифномъ дѣлѣ назначеніемъ максимальныхъ ставокъ, можетъ ли правительство быть увѣрено что желѣзная дорога будетъ руководствоваться цѣлями общей пользы? Всякое измѣненіе тарифа ниже этой ставки дѣлается уже безъ контроля правительства, и въ этомъ заключается причина непорядковъ на которые слышится столько жалобъ. При дробленіи нашей желѣзнодорожной сѣти на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ обществъ, каждое изъ нихъ озабочено тѣмъ чтобъ увеличить количество пробѣгающихъ по его дорогѣ грузовъ. Дорога старается отбить грузы у другой линіи и съ этою цѣлью понижаетъ свой тарифъ до того что иногда не окупаются расходы по эксплуатаціи. Съ другой стороны, и та линія отъ которой отвлекаются грузы также понижаетъ свой тарифъ чтобъ удержать за собой прежніе грузы и, если возможно, привлечь еще новые. Послѣдствіемъ такой тарифной борьбы являются дефициты иногда не только по одной изъ соперничающихъ линій, но и по обѣимъ. Дефициты ложатся на Государственный бюджетъ и покрываются изъ Государственнаго Казначейства, ибо доходъ большинства нашихъ желѣзныхъ дорогъ гарантированъ правительствомъ, и конкурренція дорогъ идетъ за счетъ правительства, безо всякаго убытка для акціонеровъ этихъ линій. Конкурренція желѣзныхъ дорогъ не имѣетъ у насъ смысла уже потому что ни одна изъ конкуррирующихъ компаній не можетъ окончательно подорвать другую и пріобрѣсти ея линію въ свое владѣніе. Дѣло въ томъ что еслибъ и удалось отбить у дороги всѣ грузы, она все-таки не перейдетъ въ руки соперника, а будетъ продолжать свое хозяйство на средства правительства. Конкурренція между дорогами лишь отягощаетъ государственный бюджетъ новыми расходами на уплату гарантіи по бумагамъ конкуррирующихъ линій, доходъ которыхъ вслѣдствіе соперничества значительно уменьшается. Но конкурренція дорогъ причиняетъ, кромѣ того, вредъ вслѣдствіе искусственнаго направленія грузовъ къ тѣмъ пунктамъ куда они не тяготѣютъ, такъ что создаются новые искусственные торговопромышленные центры въ ущербъ естественнымъ. Подобные переломы подрываютъ мѣстные интересы, и государственное хозяйство несетъ при этомъ еще большій ущербъ нежели по уплатѣ гарантій по дорогамъ потерявшимъ свои грузы. Возвышая одинъ мѣстности въ

ущербъ другимъ, желѣзныя дороги въ то же время не даютъ гарантіи что вновь созданный торговый пунктъ не упадетъ вслѣдствіе новаго измѣненія тарифа, послѣ чего грузы опять пойдутъ къ прежнему покинутому центру. Такая тарифная игра отнимаетъ у производителей и товароотправителей всякую возможность точнаго опредѣленія расходовъ по перевозкѣ ихъ товаровъ и лишаетъ устойчивости торгово-промышленныя предпріятія. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время тарифъ желѣзныхъ дорогъ отвлекаетъ хлѣбные грузы отъ портовъ Чернаго Моря и перетягиваетъ ихъ къ портамъ Балтійскаго. Не говоря уже о невыгодности такого направленія хлѣбныхъ грузовъ, напримѣръ изъ Николаева въ Кенигсбергъ,—такъ какъ грузамъ приходится дѣлать лишній пробѣгъ многихъ сотенъ верстъ по желѣзной дорогѣ,—подобное искусственное привлеченіе массы хлѣбныхъ товаровъ къ одному пункту ведетъ къ пониженію тамъ хлѣбныхъ цѣнъ. Съ другой стороны, южные хлѣбоотправители, вынуждаемые желѣзнодорожными тарифами отправлять свои товары на Кенигсбергъ, становятся въ прямую зависимость отъ нѣмецкихъ коммиссіонеровъ получающихъ русскій товаръ въ Кенигсбергѣ, такъ какъ для мѣстнаго потребленія Кенигсбергъ почти не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ; такимъ образомъ желѣзныя дороги вредятъ нашей хлѣбной торговлѣ препятствуя своими тарифами хлѣбоотправителямъ вступать въ непосредственныя сношенія съ мѣстами потребленія ихъ товара и вынуждая обращаться къ посредничеству коммиссіонеровъ.

Наконецъ, при назначеніи провозной платы, мало принимается въ разчетъ разстояніе. Часто оказывается что за перевозку груза на 1.000 верстъ дороги берутъ дешевле нежели за перевозку того же груза на 800 верстъ; особенно имѣетъ значеніе такой способъ опредѣленія тарифныхъ ставокъ при отправленіи грузовъ съ конечныхъ станцій дорогъ. Такой порядокъ назначенія тарифовъ считается у насъ даже образцовымъ, и не разъ приходилось встрѣчать въ иныхъ органахъ нашей печати одобрительные о немъ отзывы съ заявленіями что вотъ де до какихъ успѣховъ дошло у насъ желѣзнодорожное дѣло: разстояніе потеряло де значеніе при опредѣленіи провозной платы. Подобный способъ опредѣленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ быть-можетъ отчасти выгоденъ для желѣзныхъ дорогъ, но сомнительно чтобъ онъ оказался выгоднымъ для товароотправителей. Понижая тарифъ для грузовъ идущихъ съ конечной станціи, дорога имѣетъ въ виду привлечь возможно большее количество грузовъ, побудить товароотправителей прилежащихъ къ этой станціи мѣстностей отсылать свои товары по желѣзной дорогѣ, а не какимъ-либо другимъ способомъ. Что же касается повышенія тарифовъ для мѣстностей лежащихъ по линіи дороги, то здѣсь разчетъ другаго рода: мѣстности эти не могутъ обойтись безъ посредства проходящей чрезъ нихъ дороги и потому грузы ихъ не минуютъ ея, слѣдовательно плату за провозъ ихъ грузовъ можно поднять, и плата дѣйствительно поднимается. Выходитъ такъ что хозяинъ имѣнія лежащаго на полтораста верстъ ближе къ мѣсту сбыта долженъ платить за доставку своихъ продуктовъ дороже нежели тотъ чье хозяйство находится за 150 верстъ дальше. Производитель, затрачивая капиталы въ предпріятіе, заботится о томъ чтобы быть ближе къ мѣстамъ сбыта, и вдругъ всѣ разчеты его подрываются: близкое по разстоянію оказывается дальнимъ по доставкѣ. Съ другой стороны, можетъ ли быть увѣренность въ прочности предпріятія, которая побуждала бы предпринимателя на затрату новыхъ капиталовъ когда тарифы дорогъ тянутъ теперь товары на Москву, а черезъ мѣсяцъ направятъ ихъ на Кіевъ. Такая неустойчивость желѣзнодорожныхъ тарифовъ тормозитъ развитіе предпріимчивости, препятствуя установленію прочныхъ торговыхъ сношеній.

Нѣтъ сомнѣнія что правительственная коммиссія при Министерствѣ Путей Сообщенія, имѣя въ своемъ распоряженіи громадное количество матеріаловъ дающихъ возможность опредѣлить всѣ недостатки нынѣ практикующихся способовъ установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, найдетъ возможнымъ внести порядокъ въ эту область нашего желѣзнодорожнаго хозяйства и этимъ окажетъ содѣйствіе производительнымъ силамъ страны.

№ 299.

Москва, 27-го октября.

Въ старинныхъ Московскихъ приказахъ, дѣла, ясныя сами по себѣ и достаточно разслѣдованныя при дѣлопроизводствѣ, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ задерживались „приказными," чтобы сдѣлать на нихъ новую „помѣту," „расписку," „изъ дѣла выписано" и „изъ дѣла росписано" или чтобы приписать какія-либо новыя резолюціи, въ родѣ слѣдующихъ: „положить дѣло на столъ," „учинить указъ безъ замедленія," „росписавъ доложить," „записать въ книгу и взять къ дѣлу и выписавъ изъ указовъ поднесть къ слушанію въ скорости," что̀ взятое въ совокупности и составило ту нескончаемую проволочку которую наши предки обозвали „московскою волокитой."

Въ XVIII столѣтіи дѣло Заломова, начавшись съ 1706 года, тянулось до 1744 года. Историки и юристы сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ какъ о величайшемъ куріозѣ и самомъ характерномъ для составленія понятія о старинной „волокитѣ." Но едва ли менѣе куріозно и то что̀ происходитъ въ наши дни, предъ нашими глазами, на что̀ мы не обращаемъ и вниманія. Такъ, напримѣръ, не далѣе какъ отъ 20 іюля текущаго года, изъ Батума сообщали въ *Московскія Вѣдомости* (№ 199) что въ Тифлисской таможнѣ въ числѣ не рѣшенныхъ дѣлъ по конфискаціямъ значатся дѣла еще *отъ 1 ноября 1855 года!* Ужели это лучше дѣла Заломова?!

Могутъ сказать что приведенный примѣръ изъ Тифлисской таможни есть еще остатокъ стариннаго приказнаго канцеляризма, тѣмъ болѣе что и самыя таможни суть учрежденія не земскія, а казенныя. А вотъ обратимся къ ближайшимъ и несомнѣнно *мѣстнымъ* органамъ нашего самоуправленія.

Въ Московской городской думѣ волокита не есть только куріозный случай а какъ бы самый законъ ея существованія. А развѣ думскія коммиссіи лучше старинныхъ приказовъ? Сдать дѣло въ думскую коммиссію значитъ то же самое что и приказное: „росписавъ доложить." Сколько существуетъ въ наши дни даже такихъ коммиссій въ которыхъ сами члены уже давно позабыли какой они коммиссіи члены.

Надъ приказными судьями все же былъ законъ: „учинить указъ безъ волокиты судьѣ Чирикову, *а если вскорѣ не вершитъ, и на немъ доправленъ будетъ штрафъ;* допросить судью Чирикова, для чего онъ то дѣло не вершитъ... понеже по неоднократнымъ указамъ дѣла вершить велѣно безъ продолженія." Надъ думскими же коммиссіями рѣшительно нѣтъ никакого закона. Какъ хотятъ такъ и рѣшаютъ. Нѣтъ для нихъ и никакого срока, хотя бы дѣло порученное имъ требовало безотлагательнаго рѣшенія. Наглядный примѣръ этого представляютъ многочисленныя коммиссіи при Московской Городской Думѣ по вопросу о водоснабженіи Москвы.

Повидимому что̀ можетъ быть проще и яснѣе того положенія что вода совершенно необходима въ каждомъ домѣ и притомъ не только людямъ, но и животнымъ и растеніямъ, и что вопросъ о водоснабженіи Москвы имѣетъ для города великую важность. И однакожъ въ Московской Городской Думѣ, объ удовлетвореніи этой настоятельной и насущной потребности города, въ теченіе двадцати лѣтъ составляются только коммиссіи, въ которыхъ, вмѣсто дѣйствительнаго водоснабженія, гласные занимаются „толченіемъ воды."

При старомъ городскомъ управленіи Москва получала воду изъ источника отстоящаго отъ нея за двадцать верстъ. Онъ главнѣйшимъ образомъ снабжалъ городъ водой и притомъ лучшею до нашихъ дней включительно. Новое же городское *самоуправленіе* которое обходится Москвѣ болѣе 500.000 руб. ежегодно, ничего до сихъ поръ не сдѣлало. Городское населеніе утроилось, а количество воды остается то же самое.

Но вотъ на этихъ дняхъ, начиная со вторника, въ Думѣ будетъ дебатироваться общій вопросъ о водоснабженіи. На это будутъ употреблены три засѣданія подрядъ. Значитъ, Москва наконецъ получитъ водоснабженіе... Какъ не такъ! Получитъ не водоснабженіе, а *принципіальное* рѣшеніе вопроса какимъ способомъ лучше устраивать водоснабженіе, такъ называемымъ хозяйственнымъ (безъ хозяевъ) или концессіоннымъ.

Куріозно то что думская коммиссія потому долго не могла сдѣлать свой *принципіальный* докладъ Думѣ что типографія печатавшая этотъ докладъ оказалась неисправною. Если хозяйственный способъ

думскихъ докладовъ терпитъ такія бѣды, то что же будетъ съ хозяйственнымъ водоснабженіемъ?

Въ ожиданіи принципіальнаго рѣшенія вопроса о водоснабженіи вообще, разкажемъ, основываясь на вѣрныхъ свѣдѣніяхъ, какъ шло на практикѣ дѣло о водоснабженіи въ одномъ частномъ примѣненіи его, именно къ пожарнымъ случаямъ.

Страшные пожары, повторяющіеся въ Москвѣ изъ года въ годъ, какъ напримѣръ въ Гавриковомъ переулкѣ, на Балканѣ, въ Рогожской, въ Красномъ Селѣ, въ Общественномъ Дворѣ, недавній на Кузнецкомъ Мосту, грозно напоминали городскому управленію о необходимости пожарныхъ водопроводовъ. Думскіе заправилы были глухи. Но вотъ московскій генералъ-губернаторъ, въ виду плачевныхъ примѣровъ недостатка водоснабженія въ столицѣ на случай пожаровъ и медленнаго движенія дѣлъ о водоснабженіи въ Думѣ, поспѣшилъ на помощь столицѣ и поручилъ компетентнымъ лицамъ составить проектъ противупожарнаго водопровода въ главнѣйшей части Москвы, и притомъ такой чтобы можно было незамедлительно привести его въ исполненіе.

Приступивъ въ первыхъ числахъ октября 1882 года къ своимъ занятіямъ, генералъ-губернаторская коммиссія къ концу ноября исполнила порученное ей дѣло. По ея проекту водопроводная сѣть обнимаетъ Кремль, всѣ улицы и переулки Китай-Города и внутренность торговыхъ рядовъ и продолжается Театральною и Охотнорядскою площадями мимо Большаго и Малаго Театровъ, домовъ Солодовникова и Челышова къ Третьяковскому проѣзду до совпаденія здѣсь съ Никольскою водопроводною линіей. Воду предположено получать водоподъемною машиной у Водовзводной башни изъ Москвы рѣки. Во всѣхъ трубахъ по всему ихъ протяженію предназначено чрезъ каждыя 40 саженъ устроить пожарные краны, способные выбрасывать отъ 40 до 50 ведеръ въ минуту на разстояніи 15 саженъ. Въ каждой мѣстности во время пожара должны дѣйствовать 4 крана, которые всѣ вмѣстѣ дадутъ до 200 ведеръ въ минуту. Полная стоимость водопровода со всѣми приспособленіями и фильтромъ исчислена въ 200.000 руб. Все водопроводное сооруженіе могло быть исполнено приблизительно въ пять мѣсяцевъ.

Препровождая 7 декабря вполнѣ выработанный и готовый проектъ въ Думу, князь В. А. Долгоруковъ, въ письмѣ на имя городскаго головы, высказалъ между прочимъ увѣренность что Московское Городское Управленіе не затруднится осуществленіемъ этого проекта и воспользуется зимними мѣсяцами для заказовъ. Такъ какъ технической вопросъ былъ разрѣшенъ генералъ-губернаторскою коммиссіей, то Думѣ оставалось изыскать источники для его осуществленія. Упомянутая коммиссія исчисляла что если съ домовладѣльцевъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ, на которыя можно разсрочить платежи за производство работъ и матеріалы, будетъ взиматься по $1^1/_2$ к. съ рубля чистаго дохода получаемаго ими въ мѣстности гдѣ будетъ устроенъ противупожарный водопроводъ, то всѣ расходы на это устройство будутъ покрыты. Предполагая процентный сборъ съ домовладѣльцевъ, коммиссія имѣла въ виду, вопервыхъ, что домовладѣльцы разложатъ его между собою и ихъ нанимателями, такъ какъ послѣдніе равно будутъ обезпечены въ сохранности своихъ имуществъ; вовторыхъ, что едва сдѣлался извѣстенъ проектъ, какъ уже нѣкоторые домовладѣльцы и наниматели выразили генералъ-губернаторской коммиссіи готовность не только вносить процентный сборъ даже въ бо́льшихъ размѣрахъ, но и сдѣлать денежныя пожертвованія, и втретьихъ, что можно разчитывать, на содѣйствіе страховыхъ обществъ. Но Дума взглянула на предполагаемый сборъ единственно съ точки зрѣнія обязательнаго налога, подлежащаго утвержденію законодательнымъ путемъ, и находя это неудобнымъ остановилась только на мысли прибѣгнуть къ содѣйствію страховыхъ обществъ. Страховыя общества отвѣчали что въ случаѣ устройства пожарнаго водопровода они могутъ сдѣлать скидку съ преміи въ размѣрѣ до 10% и изъявляютъ согласіе собирать со страхователей эту скинутую часть преміи какъ сборъ въ пользу города, но при этомъ изъявили также желаніе участвовать въ дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса и получить право голоса при расходованіи собираемыхъ суммъ. При этомъ они оговорили что и по устройствѣ водопровода, они сохраняютъ право какъ возвышать, такъ и понижать страховыя преміи сообразно съ обстоятельствами которыя они признаютъ уважительными, а так-

же чтобы постановленіе о сборѣ съ застрахованныхъ имуществъ на устройство водопровода было распространено не только на существующія страховыя общества, но и на тѣ которыя въ послѣдствіи могутъ возникнуть. Дума, признавая выгоднымъ для города устройство противупожарнаго водопровода въ Городской части и прилегающихъ мѣстностяхъ, поручила Городской Управѣ ходатайствовать о разрѣшеніи городу установить для покрытія расходовъ по устройству и содержанію этого водопровода спеціальный сборъ со страховыхъ премій въ данной мѣстности въ высшемъ размѣрѣ сбавки обѣщанной страховыми обществами. Переговоры же со страховыми обществами во всѣхъ подробностяхъ по поводу всего того что въ настоящемъ вопросѣ имѣетъ связь съ ихъ дѣятельностью и ими самими, заявлено въ ихъ отзывѣ, возложить на Городскую Управу. Когда дѣло перешло въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, то между Думой и Министерствомъ оказалось несходство въ воззрѣніяхъ на порядокъ веденія дѣла. Дума полагала что достаточно будетъ вопросъ о десятипроцентномъ страховомъ сборѣ рѣшить законодательнымъ путемъ принципіально; подробную же разработку условій участія страховыхъ обществъ въ этомъ вопросѣ, какъ и въ исполненіи самаго проекта, она оставила за собою (съ тѣмъ, должно-быть, чтобъ отложить дѣло въ долгій ящикъ), а Министерство, напротивъ, считало таковую разработку предварительно необходимою.

По поводу послѣдовавшаго въ этомъ смыслѣ министерскаго отзыва, Дума поручила Городской Управѣ составить докладъ. Но Управа порѣшила иначе: она сообщила чрезъ губернатора генералъ-губернатору что для противопожарнаго водопровода найдено было не совсѣмъ удобнымъ пользоваться москворѣцкою водой, которая не годна для питья и легко засоряетъ трубы, а отдано было предпочтеніе водѣ (пока мнѣческой) изъ артезіанскаго колодца, и вовторыхъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ въ Думѣ разсматриваться общій вопросъ о новомъ водоснабженіи столицы, съ разрѣшеніемъ котораго явится возможность судить о томъ потребуется ли, въ виду устройства общаго водопровода, устраивать еще отдѣльный противупожарный водопроводъ для Городской части и смежныхъ съ нею мѣстностей.

Итакъ, дѣлу уже вполнѣ въ техническомъ отношеніи подготовленному грозитъ опасность остаться безъ исполненія. Нельзя не обратить вниманія на несостоятельность мотивовъ представленныхъ Городскою Управой. Вопервыхъ, она упустила изъ виду что при водоподъемной машинѣ предполагалось устроить фильтръ для очистки воды, и что существуетъ уже не одно частное предпріятіе пользующееся для себя водопроводомъ изъ Москвы-рѣки и не жалующееся на засореніе трубъ; вовторыхъ, артезіанскій колодезь еще не скоро дождется опредѣленія количества своей воды, а еще долѣе способа пользоваться этою водой; при окончательномъ его устройствѣ потребовалось бы только перенести водоподъемную машину съ одного мѣста на другое, а весь водопроводъ остался бы нетронутымъ и до открытія колодезя уже давно дѣйствовалъ бы москворѣцкою водой; втретьихъ, предположенный коммиссіей водопроводъ не оказался бы лишнимъ при общемъ водопроводѣ, потому что онъ вошелъ бы, какъ уже готовая часть, въ составъ общаго городскаго водопровода; вчетвертыхъ, пока Дума гоняется за обширными милліонными проектами, на которые уже много потрачено дорогаго времени и потратится еще много больше, не дорогой и удобоисполнимый противупожарный водопроводъ, окончательный проектъ котораго былъ давно препровожденъ въ Думу, теперь уже охранялъ бы самую важную по накопленію цѣнностей и торговымъ оборотамъ часть города, и еслибы вопросъ о немъ не былъ затянутъ побочными обстоятельствами, то недавній пожаръ въ Солодовниковскомъ Пассажѣ не могъ бы принять такихъ широкихъ размѣровъ. Водопроводъ стоящій 200 тыс. руб. единовременной капитальной затраты спасъ бы милліоны истребленные теперь этимъ пожаромъ.

№ 301

Москва, 29-го октября.

Каждый день получаются извѣстія о новыхъ несостоятельностяхъ; на биржѣ только и разговора что о новыхъ остановкахъ платежей.

Бѣда не во временномъ упадкѣ дѣлъ. Трудныя минуты бываютъ вездѣ; не наи-

дется страны которая не переживала бы кризисовъ въ промышленной жизни и не переносила бы тяжелыхъ испытаній. Опасность въ томъ что наши затрудненія могутъ принять хроническій характеръ. Особенность нынѣшняго кризиса внушаетъ не безосновательныя опасенія за дальнѣйшую судьбу нашего народнаго хозяйства. Главная опасность не миновала, а наступаетъ; поэтому необходимо употребить всѣ усилія къ ея отвращенію, и если нельзя вдругъ уничтожить зло въ самомъ его корнѣ, то необходимо по крайней мѣрѣ ослабить его.

Причина затрудненій переживаемыхъ теперь страной заключается, какъ мы не разъ уже замѣчали, въ сокращеніи отпуска нашихъ хлѣбныхъ товаровъ за границу, при сильномъ паденіи цѣнъ на нихъ. Это продолжается уже полгода и, вмѣсто ожидаемаго повышенія, хлѣбныя цѣны съ каждымъ днемъ все болѣе падаютъ. Лондонскій корреспондентъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* сообщаетъ неутѣшительныя для насъ извѣстія говоря относительно положенія хлѣбной торговли въ Англіи за первую половину октября что „тутъ если и есть какая-либо перемѣна, то очень малая, но не къ лучшему," то-есть что цѣны все продолжаютъ падать. Интересно приведенное въ англійскомъ журналѣ *Economist* состояніе цѣнъ на пшеницу на хлѣбномъ рынкѣ Маркъ-Лена, 25 (13) октября (за квартеръ):

1884	32	шил.	4	пенс.
1883	41	„	1	„
1882	41	„	8	„
1881	49	„	9	„

Такое же паденіе хлѣбныхъ цѣнъ оказывается на всѣхъ хлѣбныхъ рынкахъ Европы. Немного поднявшіяся было, двѣ недѣли тому назадъ, хлѣбныя цѣны теперь повсюду опять пошли на пониженіе, исключая Марсель, гдѣ торговля хлѣбомъ идетъ теперь довольно бойко; но въ непродолжительномъ времени ввозимый во Францію хлѣбъ будетъ обложенъ пошлиной.

Упадокъ нашей хлѣбной торговли зависитъ отъ переполненія иностранныхъ рынковъ хлѣбомъ предлагаемымъ по столь дешевой цѣнѣ по какой мы не можемъ продавать свой безъ убытка. За недостаткомъ денегъ у сельскаго люда, и сбытъ фабричныхъ издѣлій у насъ сократился въ нынѣшнемъ году въ нѣсколько разъ сравнительно съ предыдущими годами, а за послѣднее время и вовсе остановился. Начали разоряться фабрики и разореніе ихъ вызвало сокращеніе работъ, лишившее заработка многія тысячи рабочихъ. Вопросъ объ улучшеніи экономическаго состоянія страны сводится такимъ образомъ къ тому чтобъ улучшить нашу хлѣбную торговлю и поставить ее въ такое положеніе чтобъ она могла выдерживать конкурренцію на иностранныхъ рынкахъ или дать населенію возможность иными способами зарабатывать необходимыя средства.

Причины упадка нашей хлѣбной торговли заключаются какъ въ неудовлетворительномъ положеніи нашего земледѣлія такъ и въ отсутствіи у насъ въ хлѣбной торговлѣ тѣхъ необходимыхъ улучшеній, давно введенныхъ въ Америкѣ и въ Западной Европѣ, которыя даютъ возможность значительно уменьшить накладные расходы по доставкѣ хлѣба на иностранные рынки и, слѣдовательно, безъ убытка для производителей понизить продажную его цѣну. Въ помѣщенной ниже статьѣ г. Посашева: *Причины упадка нашего земледѣлія*, указаны главныя причины подрывающія наше сельское хозяйство. Г. Посашевъ приходитъ къ убѣжденію что „ко хроническимъ болѣзнямъ нашей земледѣльческой промышленности относятся главнымъ образомъ усиленное истощеніе земель, отсутствіе надлежащаго количества удобренія и хорошей обработки, однообразіе культуры хлѣбовъ, отсутствіе техническихъ производствъ, плохое развитіе скотоводства, ненормальное отношеніе рабочей силы къ хозяевамъ и наконецъ отсутствіе дешеваго краткосрочнаго кредита." Мы согласны съ г. Посашевымъ относительно перечисленныхъ имъ недостатковъ. Но намѣченныя имъ измѣненія въ нашей сельскохозяйственной дѣятельности нельзя произвести въ скоромъ времени даже при условіи повсемѣстнаго дружнаго содѣйствія, а между тѣмъ наша хлѣбная торговля на международныхъ рынкахъ съ каждымъ днемъ все падаетъ, силы же соперниковъ растутъ. Поэтому каждое частное улучшеніе облегчающее нашему хлѣбу доступъ на иностранные рынки должно осуществляться какъ можно скорѣе, ибо легче удержать за собой рынокъ нежели вновь его завоевывать.

Облегчая по возможности хлѣбную торговлю и внося улучшенія въ земледѣліе,

Россія кромѣ хлѣба могла бы выгодно торговать и другими продуктами, также находящимися въ непосредственной связи съ земледѣліемъ. Такъ, напримѣръ, мы могли бы поставлять на европейскіе рынки мясо, цѣна котораго постоянно возрастаетъ, тогда какъ хлѣбныя цѣны съ каждымъ годомъ все падаютъ. Западная Европа нуждается въ продуктахъ скотоводства, и мы, при обиліи у насъ превосходныхъ пастбищъ, могли бы вести выгодную торговлю свѣжимъ мясомъ, масломъ, сыромъ и другими продуктами скотоводства. Между тѣмъ, эта отрасль нашего сельскаго хозяйства находится въ небреженіи. Теперь только, по свѣдѣніямъ петербургскихъ газетъ, учреждается общество, и притомъ не русское, а англійское, для доставки свѣжаго мяса въ Англію изъ Привислинскаго края. Наше скотоводство могло бы снабжать своими продуктами всю Европу. Посмотрите на Америку до какихъ размѣровъ дошелъ тамъ вывозъ продуктовъ питанія получаемыхъ отъ скотоводства. Вывозъ этихъ продуктовъ изъ Америки, за годъ съ 1 іюля 1882 по 1 іюля 1883 г., выражается слѣдующими цифрами:

Ветчина . . .	на	38.156.000	долл.
Масло	„	2.291.000	„
Говядина . . .	„	12.084.000	„
Сыръ	„	11.135.000	„
Свиное сало	„	26.618.000	„
Свинина . . .	„	6.192.000	„
Итого	„	96.476.000	„

Такимъ образомъ, вывозъ продуктовъ питанія изъ Америки доходитъ на наши деньги до 200 милліоновъ рублей, что́ составляетъ почти половину всего нашего отпуска за границу. Еслибы мы обратили серіозное вниманіе на развитіе скотоводства и на торговлю его продуктами, то страна получила бы отъ этого громадныя выгоды. А кромѣ скотоводства сколько есть еще другихъ отраслей сельскохозяйственной производительности, непосредственно связанныхъ съ земледѣліемъ!*)

Но производительность нашей страны не исчерпывается сельскимъ хозяйствомъ. Наши естественныя богатства велики и разнообразны. До послѣдняго времени мы предпочитали пользоваться плодами чужаго труда, и печальныя послѣдствія такой экономической политики не замедлили обнаружиться на нашихъ финансахъ. Достаточно указать на одинъ примѣръ: сооруженіе нашей желѣзнодорожной сѣти. Приступая къ сооруженію сѣти желѣзныхъ дорогъ, мы рѣшили на постройку ихъ употреблять иностранные матеріалы; въ виду этого, желѣзнодорожныя бумаги были выпущены въ металлической, а не въ кредитной валютѣ. Выпустивъ желѣзнодорожныя бумаги въ металлической валютѣ, мы должны проценты по нимъ и погашеніе производить также металлическими, а не кредитными рублями. Между тѣмъ, доходъ желѣзныхъ дорогъ получается въ кредитныхъ рубляхъ, и, вслѣдствіе разницы въ курсѣ между металлическимъ и кредитнымъ рублемъ, намъ приходится изъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ расходовать на уплату по желѣзнодорожнымъ обязательствамъ въ полтора раза болѣе чѣмъ сколько бы слѣдовало. Не удивительно что наша желѣзнодорожная сѣть, вмѣсто ожидаемыхъ доходовъ, даетъ ежегодные дефициты восполняемые изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Во всѣхъ странахъ расширеніе желѣзнодорожной сѣти сопровождалось развитіемъ горнозаводской промышленности; у насъ наоборотъ: постройка нашихъ желѣзныхъ дорогъ способствовала развитію иностранной горнопромышленности и задерживала развитіе русской, которая не находила сбыта для своихъ продуктовъ; уплачивая иностранцамъ за желѣзнодорожные матеріалы сотни милліоновъ рублей, мы увеличивали заработки иностраннаго рабочаго въ ущербъ русскому трудящемуся люду, который едва перебивался среди окружающихъ его естественныхъ богатствъ страны.

Несостоятельность практиковавшейся до сихъ поръ системы покровительства иностранному труду въ ущербъ русскому сознается теперь всѣми; всѣ видятъ необходимость возвратиться къ національной экономической политикѣ, основанной на покровительствѣ народному труду. Въ прошедшемъ году Министерство Финансовъ высказалось въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* относительно направленія нашей экономической политики, утверждая что правительство признало необходимымъ держаться строго покровительственной системы. Если такъ, то почему же мы медлимъ принятіемъ мѣръ къ огражденію народно-

*) Припоминаемъ читателямъ статью г. Даниловскаго: *Нѣсколько мыслей по поводу низкаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ*, напечатанную въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1882 годъ (августъ и сентябрь).

хозяйственныхъ интересовъ страны? Давно уже поднятъ, напримѣръ, вопросъ объ обложеніи вывозимой изъ Россіи сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ; вопросъ этотъ изслѣдованъ достаточно, и компетентные въ этомъ дѣлѣ люди высказываются за наложеніе на вывозную нефть пошлины. Необходимость пошлины сознается, а пошлина все-таки не налагается. Почему же это? Если всѣ необходимыя для благосостоянія страны мѣры будутъ приводиться (то-есть не приводиться) въ исполненіе также медленно какъ пошлина на нефть, то не скоро дождемся подъема производительныхъ силъ страны...

№ 302.

Москва, 30-го октября.

Президентскіе выборы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, кончившіеся 4 ноября избраніемъ демократическаго кандидата Кливланда, отличались безпримѣрнымъ даже въ Америкѣ ожесточеніемъ избирательной борьбы. Запальчивая газетная полемика, безстыжее состязаніе въ клеветѣ, носящей скромное названіе боевой лжи *campaign lies*, новѣйшія усовершенствованія рекламы, разъѣзды, собранія и рѣчи, остроумные и циническіе способы щедрой раздачи взятокъ деньгами и натурой для подкупа и спаиванія избирателей, все было пущено въ ходъ какъ республиканскою такъ и демократическою партіей чтобъ упрочить побѣду за своими кандидатами. Грубая ложь, лежащая въ основѣ всякихъ политическихъ выборовъ, выступила тутъ наружу въ такой яркой очевидности что даже американскія газеты сами съ грустью принуждены были признаться что президентскіе выборы 1884 года составятъ не только эпоху въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, но и вообще въ исторіи парламентаризма, обаянію котораго они де несомнѣнно нанесли тяжкій ударъ.

Яростная необузданность этой избирательной кампаніи тѣмъ болѣе замѣчательна что не была вызвана какимъ-либо враждебнымъ отношеніемъ одной части населенія Соединенныхъ Штатовъ къ другой. Принципіальные политическіе вопросы давно уже перестали волновать практическихъ гражданъ заатлантической республики, для большинства которыхъ высшій идеалъ есть пресловутая американская ловкость (*smartness*) въ быстрой наживѣ денегъ; они поэтому относятся большею частію довольно равнодушно къ тѣмъ записнымъ политикамъ которые съ такою виртуозностью умѣютъ извлекать себѣ выгоды изъ занимаемыхъ ими должностей, ибо эти господа въ ихъ глазахъ не что иное какъ „честные спекуляторы“ избравшіе поприщемъ своей ловкости политику, подобно тому какъ другіе избираютъ себѣ какую-либо спеціальность въ торговлѣ или промышленности. Единственный политическій вопросъ болѣе общаго характера, близкій къ сердцу населенія Соединенныхъ Штатовъ, есть вопросъ объ еще большемъ усиленіи или нѣкоторомъ ослабленіи той строгой покровительственной системы таможенныхъ тарифовъ, которой Сѣвероамериканская республика обязана блестящимъ развитіемъ своей промышленности и торговли. И дѣйствительно, какъ демократическая такъ и республиканская партія выставили въ своихъ программахъ каждая свое особое рѣшеніе тарифнаго вопроса, но разница между этими двумя рѣшеніями въ сущности такъ незначительна въ виду того что демократы, стоящіе за свободу торговли, предлагаютъ въ интересахъ своей популярности лишь весьма ограниченное пониженіе тарифа по нѣкоторымъ статьямъ, что вся масса населенія не особенно тѣмъ интересуется въ какомъ смыслѣ послѣдуетъ реформа торговой политики государства, которая во всякомъ случаѣ не утратитъ своего охранительнаго характера.

Не вокругъ тарифнаго вопроса разразилась буря президентской кампаніи, а единственно вокругъ личности, и въ особенности вокругъ частной жизни двухъ главныхъ кандидатовъ на президентское мѣсто въ Бѣломъ Домѣ: республиканца Блена и демократа Кливланда. Кто не читалъ американскихъ газетъ въ послѣдніе два мѣсяца, тому едва ли удастся вообразить себѣ до какихъ крайностей доходилъ злостный „анализъ“ семейной жизни какъ г. Блена, такъ и г. Кливланда. Въ этомъ „анализѣ“ заключается важный прогрессъ въ развитіи политическихъ нравовъ американской республики, прогрессъ предсказанный два года тому назадъ Гербертомъ Спенсеромъ въ его интересной статьѣ о Соединенныхъ Штатахъ, въ которой онъ такъ безпощадно бичевалъ господствую-

щій тамъ политическій развратъ. До сихъ поръ на президентскихъ выборахъ допускалась лишь систематическая ложь, имѣющая цѣлью загрязнить или совершенно уничтожить политическую репутацію кандидатовъ; теперь тѣ же самыя безнравственныя средства были пущены въ ходъ для того чтобъ „изслѣдовать нравственный обликъ кандидата въ его цѣлости (*entireness*), какъ выразилась одна изъ республиканскихъ газетъ, печатавшая пасквили на жену г. Блена. Вся эта газетная полемика, вертящаяся главнымъ образомъ вокругъ того вопроса родился ли въ 1851 г. у г. Блена сынъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ по вступленіи г. Блена въ законный бракъ, и родился ли въ 1872 году у г. Кливланда сынъ отъ вдовы Гальпинъ, съ которою г. Кливландъ однако въ бракъ не вступалъ; вся эта полемика, грязная по своему существу и приправленная циническими остротами по адресу г-жъ Бленъ и Гальпинъ, до такой степени омерзительна что возбуждаетъ въ читателѣ непреодолимое чувство отвращенія и гадливости. Г. Бленъ, возмущенный этимъ новымъ видомъ пресловутыхъ *campaign lies*, думалъ положить имъ предѣлъ привлеченіемъ къ суду газеты *Indiana Sentinel*, которая первая принялась „анализовать“ семейную жизнь его за 1851 годъ и съ редактора которой онъ потребовалъ за этотъ „анализъ“ 50.000 долларовъ. Но это было только сигналомъ къ еще большему скандалу: началось безкопечное слѣдствіе надо всѣми подробностями семейной жизни г. Блена, якобы для того чтобъ опредѣлить степень виновности оклеветавшей его газеты, и всѣ враждебные ему органы печати на перерывъ сообщали фантастическія свѣдѣнія объ отношеніяхъ г. Блена къ своей женѣ, съ которою онъ въ супружествѣ 33 года, *до* ихъ брака и *послѣ* онаго. Такимъ образомъ слѣдствіе затянулось и выборы наступили въ то время когда г. Бленъ не имѣлъ даже возможности уличить своихъ клеветниковъ на судѣ. Дабы парализовать до нѣкоторой степени враждебное къ нему настроеніе избирателей, усилившееся благодаря „изслѣдованію его нравственнаго облика въ его цѣлости,“ г. Бленъ самъ сдѣлалъ важное нововведеніе въ практикѣ президентскихъ выборовъ. Онъ *лично* взялъ на себя хлопоты о своей кандидатурѣ, разъѣзжая повсюду, рекламируя себя на всѣхъ перекресткахъ, произнося въ одинъ день по шестнадцати и болѣе публичныхъ рѣчей, предсѣдая на банкетахъ, принимая депутаціи, отвѣчая на адресы, ругаясь съ газетами, ведя въ одно и тоже время самыя разнообразныя избирательныя интриги, не гнушаясь и самъ бросить въ случаѣ надобности клевету въ своего соперника,—словомъ, напрягая всѣ свои физическія и нравственныя силы чтобы побѣдить на выборахъ и упрочить за своими друзьями всѣ административныя должности государства.

Иначе поступилъ по отношенію къ своимъ клеветникамъ кандидатъ демократической партіи Кливландъ. Онъ отказался отвѣчать на ихъ „разоблаченія,“ поручивъ своимъ друзьямъ сказать „всю правду“ о его незаконной, но кратковременной связи со вдовой Гальпинъ. Друзья его сказали эту правду, не отрицая того что Кливландъ имѣетъ сына отъ г-жи Гальпинъ, котораго онъ однако не видаетъ, посылая ему съ матерью ежегодно извѣстную сумму денегъ. Но эти откровенныя признанія конечно не прекратили „аналитической“ дѣятельности его противниковъ, продолжавшихъ все время выставлять нынѣ избраннаго президента Соединенныхъ Штатовъ безнравственнымъ чудовищемъ и „сатиромъ.“ Дабы противодѣйствовать этимъ „избирательнымъ маневрамъ,“ друзья г. Кливланда, въ особенности демократическій кандидатъ на должность вице-президента Гендриксъ, сенаторы Турманъ, Буръ и нѣкоторые другіе вліятельные демократы, предприняли энергическую кампанію въ пользу Кливланда, не щадя издержекъ доходящихъ даже до милліоновъ и устраивая колоссальные даровые банкеты для кормленія и спаиванія избирателей. Особенно удачными оказались въ смыслѣ выборной агитаціи тѣ тучные быки которые г. Гендриксъ развозилъ на телѣгахъ по улицамъ съ особыми плакатами приглашавшими жителей на даровой обѣдъ, на которомъ гостямъ предлагались, какъ особое блюдо, туши этихъ самыхъ быковъ изжаренныя на вертелѣ.

Быки г. Кливланда одержали верхъ надъ спичами г. Блена. По послѣднимъ извѣстіямъ демократическій кандидатъ побѣдилъ республиканскаго большинствомъ 37 голосовъ. Но друзья г. Блена сомнѣваются въ правильности счета поданныхъ голосовъ и требуютъ провѣрки, которая можетъ быть поведетъ еще къ тому что пре-

зидентомъ окажется г. Бленъ. Такимъ образомъ судьба государства рѣшена, по теоріи, „сознательною волей свободнаго народа," а на практикѣ интригами и раздраженіемъ животныхъ страстей черни.

Если окончательная побѣда дѣйствительно останется за г. Кливландомъ, то во внутреннемъ управленіи государства настанетъ громадный переворотъ: республиканскіе чиновники будутъ удалены со своихъ насиженныхъ доходныхъ мѣстъ которыми они безпрерывно владѣли съ 1860 г. во время президентствъ Линкольна, Джонсона, Гранта, Гейеса, Гарфильда и Артура. На эти мѣста нагрянутъ теперь давно зарившіеся на нихъ демократы, и едва ли г. Кливландъ при всей своей хваленой честности и энергіи, сумѣетъ обуздать хищническіе инстинкты своихъ друзей, тѣмъ болѣе что эти инстинкты, по укоренившимся понятіямъ Американцевъ, считаются нормальнымъ явленіемъ въ характерѣ записныхъ политиковъ.

Что касается внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ, то она по всему вѣроятію не подвергнется перемѣнѣ. Частное пониженіе тарифовъ придется конечно очень по вкусу Англіи которая довольна избраніемъ г. Кливланда еще въ томъ отношеніи что онъ въ своей программѣ не объявлялъ того покровительства феніямъ и прочимъ анархистамъ которое имъ обѣщалъ, для усиленія своей популярности, г. Бленъ. Въ этомъ отношеніи избраніе г. Кливланда вызоветъ чувство удовлетворенія не въ одной только Англіи; но это чувство было бы еще живѣе еслибы можно было надѣяться что сама Англія послѣдуетъ примѣру Америки и перестанетъ покровительствомъ проживающимъ у нея иноземнымъ анархистамъ.

№ 303.

Москва, 31-го октября.

Говорятъ что въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ степи, на рѣкѣ Узенѣ, между Волгою и Ураломъ, *нашли слободу* вольную, никому не подвластную и никакой дани не платящую... Пріѣхала коммиссія, начали жителей распрашивать кто они и откуда, какой вѣры, кому платятъ дань и куда ѣздятъ торговать. Жители отвѣтили что они люди Русскіе, *дани никому не платятъ и никому не подвластны;* вѣры христіанской, но откуда они зашли имъ неизвѣстно; неизвѣстно и то давно ли тутъ живутъ, потому что всѣ они уже здѣсь и родились... а торговать и продавать продукты, скотъ и хлѣбъ ѣздятъ въ Самару, въ Саратовъ и на прочія пристани. Донесли о нихъ Государю. Государь повелѣлъ принять ихъ въ подданство и оставить на мѣстѣ *). Подобнымъ же образомъ *„найдены* были селенія на рѣкѣ Вятлугѣ, съ нѣсколькими тысячами жителей, которые по повелѣнію Государя были приписаны къ удѣльному вѣдомству..." **) Мы думали что подобныя *находки поселеній*, существовавшихъ не гдѣ-либо въ катакомбахъ, а у всѣхъ на глазахъ, относятся только къ области прошлаго, но оказывается что онѣ бываютъ и въ наши дни. Такъ не далѣе какъ въ іюлѣ текущаго года *найдена* колонія Темпельгофъ. 16 лѣтъ тому назадъ менониты поселились на Кавказѣ, на берегахъ рѣки Кумы, на землѣ пожалованной князю Орбельяни, заарендовавъ всѣ 12.000 десятинъ на тридцать лѣтъ. Въ прошедшемъ году въ колоніи Темпельгофъ была открыта прогимназія, о чемъ и было говорено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 321 и 324 за 1883 годъ). Казалось что колонія Темпельгофъ была извѣстна уже рѣшительно всѣмъ; но извѣстное всѣмъ оставалось сокрытымъ для той власти къ вѣдѣнію которой относилась эта колонія. „Благодаря неясности границы между Ставропольской губерніей и Терской областью, сказано въ корреспонденціи, на границѣ Терской области *нашлось поселеніе* съ правильно организованнымъ управленіемъ, но *безъ яснаго сознанія какъ властей такъ и жителей къ какому управленію оно принадлежитъ*, къ Ставропольской губерніи или Терской области. Поселеніе о которомъ идетъ рѣчь носитъ названіе Темпельгофъ. Возникла переписка, въ концѣ которой обнаружилось что колонія Темпельгофъ находится въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, начальникъ которой не замедлилъ послѣ этого побывать въ ней..." Конечно, наше отечество очень обширно, но все же нельзя не назвать стран-

---

*) Свѣдѣніе заимствовано изъ недавней рукописи инока Парѳенія, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о разныхъ малоизвѣстныхъ мѣстностяхъ гдѣ живутъ русскіе люди.*

**) Ibid.

ностью что даже въ наше время находятся цѣлыя поселенія которыя существуютъ десятки лѣтъ „безъ яснаго сознанія какъ властей такъ и жителей, къ какому управленію они принадлежатъ.“ И это на окраинахъ нашего государства, гдѣ требуется особенная бдительность...

Еще удивительнѣе что̀ разказывается въ той же корреспонденціи далѣе и какъ бы между строками объ отношеніи къ этой колоніи мѣстной епархіальной власти. Она, по словамъ корреспондента, будто бы *прямо запретила православному священнику преподавать въ тамошней прогимназіи Законъ Божій дѣтямъ православнаго исповѣданія*, подъ тѣмъ предлогомъ что тамъ нѣтъ особаго православнаго молитвеннаго дома. Совсѣмъ отказываемся понять что̀ это за причина и какое хотя бы малѣйшее основаніе могло оправдывать подобную мѣру. Еслибъ епархіальная власть имѣла какія-либо сомнѣнія относительно правоспособности самого священника, хотя бы и православнаго, запрещеніе было бы понятно. Но гдѣ, въ какихъ правилахъ значится что преподавать Законъ Божій можно и должно только въ *особомъ молитвенномъ домѣ?* Когда миссіонеры отправляются къ язычникамъ, ужели имъ нужно сначала заняться устройствомъ молитвенныхъ домовъ? Кому бъ они стали проповѣдывать въ молитвенныхъ домахъ если предварительно никого не обратятъ и не расположатъ ходить въ молитвенные дома? Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ проповѣдывать всюду и во всякое время: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2).

„Темпельгофцы, говоритъ корреспондентъ, не смутились этимъ запрещеніемъ епархіальной власти и заявили губернатору о намѣреніи устроить православный молитвенный домъ.“ Итакъ, меннониты, отрицающіе необходимость и пользу особыхъ молитвенныхъ домовъ вообще, вызываются построить особый молитвенный домъ спеціально для чадъ православной церкви. Выстроятъ они таковой домъ или нѣтъ, это покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время дѣти православнаго исповѣданія оставлены безъ наставленія въ православной вѣрѣ.

Мы вѣримъ словамъ духовнаго старшины и попечителя школы, г. Ланге, сказаннымъ имъ 3 октября прошедшаго года при самомъ открытіи классической прогимназіи въ Темпельгофѣ: „Мы не пропагандируемъ въ пользу нашихъ обрядовъ и желаемъ только чтобы каждый человѣкъ поступалъ честно и добросовѣстно по тѣмъ нравоученіямъ которыя во всѣхъ религіяхъ заставляютъ бояться Бога, чтить царя и любить ближняго какъ самого себя. А въ такомъ случаѣ нельзя ожидать чтобы мы, если родители принадлежащіе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ отдадутъ намъ дѣтей на воспитаніе, посягали на ихъ религіозныя чувства и убѣжденія.“

Дѣйствительно, въ Темпельгофѣ все, какъ кажется, обстоитъ благополучно. Между тамошними колонистами, какъ изо всего видно, господствуетъ наилучшій духъ. Это добрые нравственные люди, преданные своему новому отечеству. Сохраняя свои вѣрованія они не только не чуждаются Русскаго народа, но усвоиваютъ себѣ русскій языкъ и чтутъ русскую вѣру. Они не только не хотятъ совращать русскихъ дѣтей, но и своихъ повидимому стараются воспитывать въ согласіи съ Русскимъ народомъ. Не вездѣ однако такъ какъ въ Темпельгофѣ. Извѣстно что въ херсонскихъ *нѣмецкихъ колоніяхъ* зародился весь такъ-называемый штундизмъ, принявшій значительные размѣры въ южныхъ губерніяхъ. Независимо отъ спеціальной и систематической пропаганды тамошнихъ колонистовъ (лютеранъ, реформатовъ, анабаптистовъ-*меннонистовъ*) еще большее значеніе въ распространеніи штундизма имѣло непрестанное вліяніе какое оказывали и оказываютъ тамошніе колонисты-богачи на своихъ батраковъ, бѣдныхъ, захудалыхъ крестьянъ. Попробуйте разспросить кого угодно изъ бывшихъ тамъ на службѣ нашихъ крестьянъ какъ ему жилось у Нѣмца-колониста, и вамъ понятно станетъ какъ русскій работникъ научается „умуразуму“ относительно своей вѣры у Нѣмца. Рѣдкій изъ крестьянъ не станетъ вамъ разказывать какъ приходилось ему либо въ споры вступать съ хозяиномъ-Нѣмцемъ, либо сужденія его слушать о православной вѣрѣ. Да къ этому и случаевъ бываетъ весьма много: праздники, посты, крестное знаменіе при молитвѣ предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, молитва вечерняя, утренняя, крестъ на груди, иконы въ домѣ,—все это и подобное служитъ обыкновенно точкой отправленія въ разговорахъ о нашей православной вѣрѣ между христіаниномъ и Нѣмцемъ. „Напялись мы до

Нѣмца, разказывалъ одинъ крестьянинъ, тай не зналы потимъ якъ выбратця одъ ёго. Въ среду и въ пятницю обидъ скоромный: все зъ молокомъ, та мясомъ; въ Петривку тожъ скоромно... Цилыхъ 2—3 мисяца праздника не знаешь, все на работи, въ церкви не буваешь; а сталъ просыться въ недѣлю у хозяина до церквы, то винъ заразъ тоби каже: иды въ нашу кирку, та все сміетця зъ насъ." *) Если соблазняются и переходятъ въ штунду даже взрослые изъ православныхъ, то какъ же могутъ остаться совершенно невредимыми отъ постояннаго и непрерывнаго вліянія православныя дѣти которыя лишены всякой поддержки со стороны пастырей своей церкви?

№ 304.

Москва, 1-го ноября.

Мы сообщили нашимъ читателямъ полученное изъ Петербурга извѣстіе что, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, въ текущемъ 1884 году послѣдовало окончательное погашеніе трехъ государственныхъ внѣшнихъ займовъ заключенныхъ нашимъ правительствомъ въ 1840, 1842 и 1843 годахъ, именно: перваго, втораго и третьяго четырехпроцентныхъ внѣшнихъ срочныхъ займовъ, заключенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ. На погашеніе этихъ трехъ займовъ употреблялось ежегодно 1.025.000 р., именно: по первому займу, на занятый капиталъ въ 25 милліоновъ руб., 625.000 р., и по второму и третьему на каждый заемъ сдѣланный на сумму 8 милліоновъ руб.— по 200.000 руб ежегодно. Корреспондентъ нашъ добавляетъ къ вышеприведенному извѣстію что въ 1886 и 1889 годахъ погасятся остальные два четырехпроцентные займа (четвертый и пятый) заключенные для сооруженія Николаевской дороги въ 1844 и 1847 годахъ. Займы эти были заключены въ кредитной валютѣ; четвертый на сумму въ 12 милл. руб. и пятый на 14 милл. руб. Къ 1 января 1885 года неуплаченнаго долга по четвертому займу остается 475.000 руб., а по пятому— 1.600.000 руб. На погашеніе этихъ займовъ ежегодно расходуется: по четвертому займу 300.000 руб. и по пятому 350.000 руб. Слѣдовательно, заключаетъ нашъ корреспондентъ, отъ окончательнаго погашенія въ 1889 году всѣхъ пяти четырехпроцентныхъ внѣшнихъ займовъ ежегодные расходы государства сократятся на 1.675.000 р.

Дѣйствительно, отъ погашенія пяти займовъ расходы по системѣ государственнаго кредита къ 1890 году сократятся на 1.675.000 руб.; но мы боимся чтобы подобное сокращеніе не сопровождалось новымъ гораздо бо́льшимъ противъ сокращенія возрастаніемъ расходовъ по этой статьѣ государственнаго бюджета. Ни для кого не тайна что финансы наши находятся въ далеко не блестящемъ состояніи; всѣми сознается необходимость улучшенія нашего финансоваго хозяйства. Наше финансовое управленіе также озабочено изысканіемъ средствъ для исцѣленія недуговъ подтачивающихъ благосостояніе страны. Къ сожалѣнію, принимаемыя нашими финансистами мѣры не только не содѣйствуютъ благосостоянію страны, но роняютъ его. Наша застарѣлая хроническая болѣзнь есть безденежье; у насъ постоянно не достаетъ денегъ для покрытія необходимыхъ для страны расходовъ, и всѣ наши усилія направляются къ тому чтобъ удовлетворить потребности страны въ деньгахъ, достать денегъ. Но какимъ образомъ добыть необходимое для страны количество денегъ? Удовлетворить потребность страны въ деньгахъ можно двумя способами: или улучшеніемъ хозяйства страны увеличивая ея производительность, содѣйствуя разработкѣ ея естественныхъ богатствъ, или же помощію займа. Добываніе денегъ помощію подъема производительныхъ силъ страны дастъ вѣрные результаты, какъ мы видимъ это на примѣрѣ Америки. При такомъ способѣ добыванія денегъ страна сама создастъ капиталы, не становясь ни отъ кого въ зависимость, что̀ еще болѣе содѣйствуетъ ея благосостоянію. Но финансисты наши не желаютъ признавать этотъ способъ обогащенія страны, ибо онъ основывается на началахъ національной экономической политики, а мы до послѣдняго времени въ нашей экономической политикѣ слѣдовали неуклонно по пути указанному космополитическими доктринами, и только въ послѣднее время замѣчаются попытки перейти къ національной систе-

*) *Штундизмъ*, покойнаго проф. Кіевской Духовной Академіи *А. Д. Воронцова. Русскій Вѣстникъ* 1884. Мартъ, стр. 16.

мѣ, такъ какъ несостоятельность космополитизма, или фритредерства, признается всѣми и всѣ отъ него отказываются. До послѣдняго времени единственный извѣстный намъ способъ добыванія денегъ заключался въ займахъ. Нѣтъ денегъ — дѣлаемъ заемъ и деньги являются. Но, занимая деньги надо подумать и о томъ откуда добыть средствъ на уплату процентовъ и на погашеніе долга. Мы поступаемъ послѣдовательно: требуется уплачивать долгъ, займемъ еще и уплатимъ долгъ долгомъ. Хозяйничая такимъ образомъ мы довели наши государственные долги къ 1 января 1884 года до страшной цифры 4.230.522.273 рубля. На уплату процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ Россіи было ассигновано въ 1884 г. 206.021.245 рублей. Какъ быстро растутъ наши долги можно судить по тому какъ растетъ расходъ по системѣ государственнаго кредита на уплату процентовъ и погашенія по долговымъ обязательствамъ страны. Расходъ этотъ выражается слѣдующими цифрами:

1834	22.265.876	руб.
1844	29.586.660	„
1854	53.645.410	„
1864	59.637.803	„
1874	100.813.719	„
1884	206.021.245	„

Изъ приведенной таблицы видно что расходъ по системѣ государственнаго кредита, составлявшій въ 1834 г. 22.265.876 р., въ 1874 составлялъ 100.813.719 руб., то-есть въ теченіе сорока лѣтъ увеличился на 78.547.843 руб., что̀ составитъ среднее увеличеніе на годъ около 2 милл. р. (1.963.696 руб.). Въ теченіе же послѣдняго десятилѣтія съ 1874 и кончая текущимъ годомъ, расходъ по системѣ государственнаго кредита увеличился на 105.207.526 руб., что̀ составитъ среднее увеличеніе расходовъ по долговымъ обязательствамъ страны на годъ послѣдняго десятилѣтія болѣе 10 съ половиной милліоновъ рублей (10.520.752 руб.). Вотъ какъ быстро возрастаетъ въ послѣднее время задолженность страны!

Мы страдаемъ отъ нашей задолженности. Финансовое хозяйство страны разстраивается вслѣдствіе уплатъ громадныхъ суммъ по системѣ государственнаго кредита, а наши финансисты упорно продолжаютъ слѣдовать принятой системѣ отягощать страну новыми долгами и отыскивать исцѣленія нашихъ недуговъ въ усиленіи ихъ. Наши финансисты теоретики неуклонно слѣдуютъ ученію провозглашенному въ 1855 г. Карломъ Дитцелемъ, въ его извѣстномъ сочиненіи *Das system der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkwirthschaft betrachtet*, что „народъ тѣмъ богаче, народное хозяйство тѣмъ болѣе процвѣтаетъ и дѣлается прогрессивнымъ, чѣмъ большую долю общихъ государственныхъ расходовъ поглощаютъ процентные платежи по государственному долгу.“ Принявъ въ руководство нашей финансовой политики ученіе Дитцеля мы не обращаемъ вниманія на находящіеся предъ нашими глазами примѣры которые опровергаютъ эту ложную теорію, и не хотимъ считаться съ требованіями дѣйствительности. Мы предпочитаемъ чтобы страна терпѣла страшные убытки лишь бы не отказаться отъ доктринъ которыя затвердили. Долги наши разоряютъ страну требуя отъ нея ежегодно на уплату процентовъ и погашенія по ея внѣшнимъ долгамъ гораздо болѣе чѣмъ сколько имѣется у насъ золота. Не достаетъ у насъ золота, приходится на уплату по внѣшнимъ долгамъ дѣлать новые долги или употреблять кредитные билеты. Но такой способъ еще болѣе подрываетъ ея благосостояніе ибо неминуемымъ послѣдствіемъ такого образа дѣйствій является паденіе цѣнности бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Видя сильное паденіе цѣнности кредитнаго рубля наши финансисты рѣшаютъ что это зависитъ отъ излишняго будто бы количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ и начинаютъ принимать мѣры къ уничтоженію кредитныхъ билетовъ. Металлическихъ денегъ нѣтъ въ странѣ, бумажныя деньги уничтожаются; какія же въ такомъ случаѣ денежные знаки останутся въ странѣ? Сокращая количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ мы должны возмѣщать изъемлемые кредитные билеты процентными бумагами, какъ объясняетъ это министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ на текущій годъ. Такимъ образомъ операція уплаты такъ-называемаго долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку заключается въ обращеніи безпроцентнаго долга въ процентный. Кредитные билеты возмѣщаются въ денежномъ обращеніи страны процентными бумагами, и послѣдствіемъ такой операціи является

обращеніе, вмѣсто денегъ, купоновъ и процентныхъ бумагъ. Неужели такого рода деньги оказываются лучшаго качества чѣмъ кредитные билеты? Не знаемъ какъ судятъ объ этомъ наши финансисты, но тѣ кому приходилось испытать на себѣ купонноденежное обращеніе предпочитаютъ понести убытокъ, иногда весьма значительный, только бы развязаться съ замѣняющими кредитные билеты купонами.

Толкуя о выгодныхъ будто бы для страны послѣдствіяхъ отъ замѣны кредитныхъ билетовъ процентнымъ долгомъ, наши финансисты забываютъ упомянуть объ одномъ: принесла ли выгоды странѣ такая же операція истребленія бумажныхъ денежныхъ знаковъ предпринятая у насъ 65 лѣтъ тому назадъ графомъ Гурьевымъ. Въ вышедшемъ на дняхъ обстоятельномъ историко-статистическомъ изслѣдованіи г. Бржескаго *Государственные долги Россіи*, представляющемъ первый солидный трудъ у насъ по изслѣдованію нашихъ государственныхъ долговъ, находимъ слѣдующую характеристику совершенной графомъ Гурьевымъ операціи въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ направленной къ замѣнѣ ассигнацій процентнымъ долгомъ.

„Выходили изъ той мысли, говоритъ г. Бржескій, что ассигнацій было выпущено слишкомъ много и что поэтому необходимо было принять соотвѣтствующія мѣры къ уменьшенію ихъ количества, а изъ такихъ мѣръ наиболѣе цѣлесообразною, по мнѣнію тогдашняго министра Финансовъ графа Гурьева, было заключеніе процентныхъ займовъ.“ Въ 1816 году графъ Гурьевъ въ Совѣтѣ Кредитныхъ Установленій утверждалъ что „займы съ платежемъ непрерывнаго дохода и назначеніемъ капитала погашенія, постепенно возрастающаго, доставляютъ существенную пользу государству, *отвращая непомърное усиленіе налоговъ и не отвлекая отъ промышленности капиталовъ для свободнаго ея движенія потребныхъ;* одной двѣнадцатой или много десятой доли достаточно со стороны несущихъ подати,— прочее взносится капиталистами“ *). „Не трудно видѣть, заключаетъ г. Бржескій, ошибочность этихъ соображеній,“ ибо „рядъ займовъ заключенныхъ для извлеченія ассигнацій изъ обращенія, не принеся никакой существенной пользы, наложилъ на Государственное Казначейство новое бремя ежегоднаго платежа процентовъ и погашенія по нимъ въ нѣсколько милліоновъ рублей.“ Но тогда ошибочность такой финансовой операціи была вскорѣ усмотрѣна и, вслѣдствіе представленія въ 1824 году назначеннаго министромъ Финансовъ графа Канкрина, „Высочайше разрѣшено было прекратить сожженіе ассигнацій и обратить отпускаемыя для сего суммы на выкупъ процентныхъ бумагъ.“ Послѣдствія реформъ графа Канкрина всѣмъ извѣстны, и извѣстны также способы помощію которыхъ онъ довелъ государственное хозяйство и финансы страны до блестящаго состоянія. Вотъ убѣдительный примѣръ изъ прошлаго Россіи...

*) Бржескій. *Государственные долги Россіи.* Спб., 1884 года, стр. 235.

№ 305.

Москва, 2-го ноября.

Англійская и вообще европейская печать была на дняхъ взбудоражена телеграфнымъ сообщеніемъ будто Хартумъ взятъ инсургентами и Гордонъ находится въ плѣну у махди. Газетныя мнѣнія, разнорѣчившія о степени достовѣрности этого извѣстія, сходились однако въ томъ что если-бы плѣнъ Гордона былъ дѣйствительно совершившимся фактомъ, то своенравная судьба нанесла бы тѣмъ несмываемую обиду своему любимцу кабинету Гладстона. Такой исходъ пестренькой Суданской эпопеи заградитъ уста нынѣшнимъ министрамъ ея величества, при всей ихъ изворотливости подрѣпляемой стоустнымъ парламентскимъ большинствомъ.

Но обидное для кабинета извѣстіе не оправдалось. Вопервыхъ, оно не официальное; а вовторыхъ, и официальныя извѣстія изъ Судана заимствуются теперь изъ завѣдомо сомнительныхъ туземныхъ источниковъ. Извѣстіе произвело переполохъ, главнымъ образомъ въ той формѣ какую придала ему парижская газета *Morning News*, откуда лондонская торійская печать заимствовала его цѣликомъ, вѣроятно не безъ злорадства. Въ этой послѣдней редакціи оно отличается завлекательною обстоятельностью и образностью изложенія; оно дышетъ реализмомъ, заставляющимъ

читателя какъ бы переживать съ Гордономъ бѣдственныя перепетіи пораженія подъ Берберомъ; но оно могло произвести впечатлѣніе только на такого читателя которому не свѣдомо искусство англійскихъ корреспондентовъ „одѣвать телеграммы.“

Извѣстіе появилось на свѣтъ изъ враждебнаго Британскому правительству лагеря. Оно существенно французскаго издѣлія. Впервые пустила его въ ходъ франко-египетская газета *Bosphore Egyptien*, подхватила и изукрасила парижская *Morning News*, солидно оформило *Агентство Гаваса*. Основаніемъ ему послужило будто бы письмо полученное нѣкіимъ каирскимъ торговцемъ. Но и назвать его „уткой“ все-таки нельзя. Кто знаетъ, можетъ-быть истина догнала вымыселъ и недавняя басня, быть-можетъ, успѣла стать былью...

„Къ несчастью,“ съ типическою затѣйливостью отзывается александрійскій корреспондентъ *Times*, *„свѣдѣнія* газеты *Bosphore Egyptien не всегда бываютъ фальшивы.“* Есть стало-быть возможность опасаться что въ данномъ случаѣ они вѣрны. Слухъ о паденіи Хартума явился неожиданностью какъ противорѣчіе прежнимъ слухамъ, какихъ впрочемъ было весьма немного въ послѣднее время. Но есть въ немъ и нѣчто походящее на правду. Это именно свѣдѣніе что столкновеніе флотиліи пароходовъ Гордона съ инсургентами произошло подъ Берберомъ. Недавно сообщалось и было почти повсемѣстно принято на вѣру что Гордонъ бомбардировалъ Берберъ. Теперь то же извѣстіе излагается на изнанку; разказывается именно что берберскіе инсургенты бомбардировали Гордона. Два противорѣчивыя извѣстія подтверждаются въ томъ смыслѣ что дѣло подъ Берберомъ дѣйствительно произошло. Странно что лица посылавшіяся подъ Вади-Гарну, ниже Бербера, ради офиціальнаго дознанія о томъ что̀ именно тамъ случилось и кто именно тамъ убитъ, возвращались обыкновенно съ разными болѣе или менѣе затѣйливыми разказами, но не могли удостовѣрить даже того, сидитъ или нѣтъ на мели противъ помянутаго мѣста какое-либо судно, и если сидитъ, то какое именно, пароходъ или туземная барка? Англійскія газеты говорятъ что „дружественные“ туземцы морочатъ англійскихъ чиновниковъ, но и агенты этихъ чиновниковъ должно быть не безъ грѣха. А быть-можетъ они ничего не видятъ въ силу особыхъ инструкцій?

По существу, ничего невѣроятнаго въ извѣстіи о паденіи Хартума нѣтъ. Напротивъ, непонятно было какъ могъ Гордонъ съ горстью солдатъ, и притомъ тѣхъ сатыхъ египетскихъ солдатъ коихъ Англичане клеймили прозвищемъ трусовъ, противустоять столько времени Арабамъ, многочисленному населенію громаднаго края, извѣстному своимъ мужествомъ. Отзывъ „слишкомъ поздно“ былъ адресованъ кабинету съ разныхъ сторонъ одиновременно съ командировкой въ Суданъ генерала лорда Волзлея. *Times*, усумнившись, какъ и мы, въ правдивости вышеупомянутаго спорнаго извѣстія, аргументируетъ однако что еслибы хотя часть его оправдалась, то-есть еслибы махди дѣйствительно подступалъ къ Хартуму со 150.000 войска, то гибель этого города была бы неизбѣжна. Хартумъ лишился бы де подвоза и подпалъ бы бѣдствіямъ голода уже въ силу того что легіоны махди уничтожили бы вокругъ все съѣстное...

Какъ бы то ни было, но неблагопріятное для Сентъ-Джемскаго кабинета сомнѣніе, возбужденное въ печати и общественныхъ сферахъ Европы слухомъ о трагическомъ концѣ Гордоновскаго предпріятія, а равно томительною подспудностью ожидаемыхъ послѣдствій египетскаго финансоваго инцидента, несообразностью инструкцій лорда Волзлея и неизвѣстностью о проектѣ лорда Нортбрука,—сомнѣніе это выразилось на дняхъ въ новомъ взрывѣ осужденія политики Англіи въ Египтѣ. „Легко сказать,“ восклицаетъ, между прочимъ, вѣнская *Neue Freie Presse*, „что если Хартумъ палъ и Гордонъ въ плѣну, то г. Гладстонъ измѣнитъ наконецъ свою политику. Но какова собственно эта политика едва ли кто знаетъ, да полно знаетъ ли это и самъ г. Гладстонъ.“ Берлинскій *Tageblatt*, въ сенсаціонной статьѣ озаглавленной: „Ступай назадъ! Ты не спасешь своего друга Гордона!“ указываетъ на безполезность несвоевременной посылки спасительной экспедиціи, выражая въ то же время надежду что если худыя вѣсти изъ Египта подтвердятся, то парламентъ произнесетъ надъ правительствомъ приговоръ порицанія.

Между тѣмъ, въ верхней палатѣ до порицанія кабинета дѣло еще не дошло, въ нижней же неуязвимый кабинетъ Гладстона отряхаетъ съ себя одну за другою стрѣлы враждебныхъ ему поправокъ къ адресу, деликатно тая про себя грустное по-

дозрѣніе о судьбѣ Гордона, о которомъ намъ еще не такъ давно разказывали какъ онъ кушаетъ финики подъ пальмами, гуляя въ прохладныхъ садахъ католической миссіи за неприступною оградой. Теперь намъ, къ сожалѣнію, повѣствуютъ иное. Гдѣ правда! Этого еще не знаетъ, повидимому, никто ни въ Англійскомъ парлатентѣ, ни въ Каирѣ, ни даже майоръ Кичинеръ, занимающій въ Амбуколѣ послѣдній англійскій аванпостъ на Нилѣ, предъ Бербером, якобы занятымъ инсургентами. А парламентская оппозиція начинаетъ, между тѣмъ, поговаривать о необходимости наложенія рукъ на Хартумъ въ интересахъ гуманности...

Лордъ Гартингтонъ, какъ бы отзываясь изъявленіемъ признательности на принятіе „страной“ министерскаго билля избирательной реформы, угостилъ алкающую Судана оппозицію намекомъ въ ея вкусѣ: „Лорду Волзлею,“ сказалъ онъ, „*не возбранено* водворить въ Хартумѣ устойчивое правительство.“ Палата общинъ отвѣчала ассигнованіемъ кредита на Нильскую экспедицію.

А пресловутаго проекта организаціи египетскихъ финансовъ, для выработки коего пришлось оторвать морскаго министра отъ его ближайшаго дѣла, все еще нѣтъ какъ нѣтъ. „Великій коммиссаръ нездоровъ,“ выразился на дняхъ лордъ Гранвилль, „но нездоровье это скоро пройдетъ...“ и, можно бы добавить, пройдетъ вѣроятно какъ разъ вовремя. Оно, быть-можетъ, уже и *прошло*, такъ какъ, согласно телеграммѣ, билль реформы, задушевный билль кабинета Гладстона, блистательно *прошелъ* третьимъ чтеніемъ.

№ 306.

Москва, 3-го ноября.

Дѣятельность православныхъ миссіонеровъ, особенно на окраинахъ Россіи и въ Сибири, имѣетъ великое значеніе не только церковное, но и *государственное*. Россія есть носительница православія, и вселенское православіе исповѣдуется въ Россіи какъ *Русская вѣра*. Эту тѣсную связь между православіемъ и русскою національностью признаютъ и сами инородцы. „Принять православіе, по воззрѣнію Бурята, говоритъ высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, значитъ сдѣлаться Русскимъ не только по вѣрѣ, но и по языку и по всей обстановкѣ русской жизни, и крещеный Бурятъ, какъ бы плохо ни говорилъ по-русски, непремѣнно старается говорить по-русски, и за великое оскорбленіе почтетъ для себя если его назовутъ Бурятомъ, а не Русскимъ.“

Считая себя по крещенію вполнѣ Русскими, Буряты изъ кочеваго быта переходятъ въ осѣдлый и отъ скотоводства къ земледѣлію. Для этого, особенно гдѣ общество языческое и ведетъ кочевую жизнь, новокрещеные ищутъ водворенія у Русскихъ, одни просто въ качествѣ работниковъ, другіе съ перепиской въ общества крестьянъ и мѣщанъ, хотя это сопровождается для нихъ потерей нѣкоторыхъ льготъ и правъ и обложеніемъ лишними повинностями.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Иркутска имѣются воспитанники и воспитанницы изъ крещеныхъ инородцевъ, а язычниковъ нѣтъ. Стремясь къ образованію, крещеные инородцы сами ищутъ слиться съ Русскимъ народомъ. Были попытки искусственно привить язычникамъ образованіе помимо христіанства, но отъ этого, кромѣ вреда, ничего не происходило. Отставъ отъ одного берега и не приставъ къ другому, они только гибли нравственно не принося никому пользы. Мало этого. Развивъ въ себѣ національное самомнѣніе отъ разныхъ поблажекъ имъ какъ инородцамъ и иновѣрцамъ, они прямо являлись проповѣдниками сепаратизма среди своихъ соплеменниковъ. Таковы были извѣстные въ Иркутскѣ воспитанники университетовъ, Банзаровъ и нѣкто Б. Послѣдній уличенъ былъ въ распространеніи среди Бурятъ прокламаціи съ призывомъ соединиться съ братьями-Монголами для возстановленія Чингисъ-Ханова царства. Буряты однако такъ были далеки отъ подобныхъ затѣй что сами представили начальству его прокламаціи. Но этотъ самый Б. и послѣ того путешествовалъ въ Петербургъ во главѣ бурятскихъ депутацій, въ видахъ утвержденія самостоятельной Бурятской національности.

Тамъ гдѣ между инородцами начальники христіане, въ руководство въ управленіи принимается Сводъ Законовъ, общій для всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи, а гдѣ начальство языческое тамъ держатся степныхъ обычаевъ.

Слѣдовало бы ожидать что наши государственные мужи употребятъ всѣ справедливыя мѣры къ распространенію между инородцами христіанской вѣры тѣмъ болѣе что *всѣ инородцы*, какъ свидѣтельствуетъ высокопреосвященный Веніаминъ, *охотно раздѣляютъ христіанскую молитву съ Русскими*, въ извѣстные праздники наполняютъ христіанскіе храмы, ставятъ свѣчи, служатъ молебны, съ радостію подходятъ къ цѣлованію Креста и окропленію святою водой, дѣлаютъ приклады въ церкви утварью церковною, подсвѣчниками, колоколами, жертвуютъ на построеніе церквей и т. п. Когда въ 1881 году всѣ инородцы должны были принимать присягу на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству, то язычники сами просили приводить ихъ къ присягѣ по общей христіанской формѣ съ цѣлованіемъ Креста и Евангелія. Напротивъ, когда при производствѣ слѣдствій заставляютъ ихъ давать установленную для нихъ языческую присягу съ цѣлованіемъ дула ружья, они смѣются надъ такою присягой. Признавая всѣ вѣры равно происшедшими отъ Бога, они православную вѣру считаютъ высшею всѣхъ другихъ вѣръ. „Русская (православная) вѣра, говорятъ они, первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра.“

Вмѣсто того чтобы поддержать и укрѣпить инородцевъ въ такомъ взглядѣ на православную вѣру и облегчить имъ самый переходъ въ православную церковь, наше законодательство было увлечено на ошибочные пути. По смыслу основныхъ законовъ Русскаго Государства, религіи нехристіанскія только терпимы, а между тѣмъ частныя постановленія о тѣхъ или другихъ инородцахъ берутъ ихъ религію подъ прямое покровительство законовъ. Выходитъ что законодательство относится къ этимъ религіямъ не съ терпимостью только, что̀ требуется и государственными соображеніями и правомъ свободы совѣсти, но и *положительно регламентируя ихъ обычаи*, сообщая имъ власть и примѣняя къ нимъ понятія свойственныя только христіанской религіи. Напримѣръ ни у іудеевъ, ни у магометанъ, ни у язычниковъ нѣтъ духовенства, а имѣются только у первыхъ учители (раввины и муллы) не обязанные никакими требами, а у вторыхъ аскеты (ламы), не имѣющіе никакихъ религіозныхъ отношеній къ мірянамъ; а между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ тѣ и другіе приравнены ко христіанскому духовенству, причемъ имъ предоставлена власть надъ единовѣрцами и права какихъ православное духовенство не имѣетъ. Введеніемъ Положенія о ламскомъ духовенствѣ наше правительство приняло на себя обязанность содержать все ламское сословіе въ такомъ довольствѣ какого не имѣетъ православное духовенство. Хамбо-ламѣ дано на содержаніе 500 десятинъ земли и закономъ обезпечена десятая часть доходовъ ото всѣхъ 34 дацановъ; ширетуй (настоятель дацана) получаетъ 200 десятинъ земли и пятую часть доходовъ отъ своего дацана; каждый лама получаетъ по 60 десятинъ земли и извѣстную часть доходовъ; бандіи (въ родѣ нашихъ понамарей) по 30 дес. и свою часть изъ доходовъ, и даже ховараки (ученики) по 15 дес. земли. А что и въ Сибири земля имѣетъ цѣну, доказательствомъ служитъ надѣлъ второклассныхъ *православныхъ монастырей не превышающій шестидесяти десятинъ* и длинная переписка о надѣлѣ *православныхъ причтовъ пятидесятью пятью десятинами*. Въ силу Положенія о ламскомъ духовенствѣ, ламы освобождены ото всѣхъ повинностей, пользуются приношеніями мірянъ и доходами отъ продажи бурхановъ, *образовъ*, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ *церковныхъ* (такъ и сказано). Сверхъ того, ламъ стали награждать золотыми и серебряными медалями и даже орденами не за какія-либо гражданскія заслуги, а единственно за исполненіе своихъ идолослужебныхъ обязанностей, или, какъ объясняли высокопреосвященному Веніамину сами ламы, за твердость въ вѣрѣ.“

Далѣе, Положеніемъ о ламскомъ духовенствѣ, на христіанское правительство возложена забота о поддержаніи языческихъ капищъ со всѣми находящимися въ нихъ идолами и идолослужебными принадлежностями и даны средства на приношеніе идоламъ ежедневныхъ жертвъ по ламскому уставу. Чтобы все капищное имущество хранилось цѣло и нерушимо, военный губернаторъ Забайкальской области обязанъ ежегодно требовать въ томъ надлежащей отчетности.

Наконецъ и самое ученіе и правила идолопоклонническаго суевѣрія не оставлены въ положеніи безъ утвержденія авторитетомъ правительства съ опредѣленіемъ наказанія непослушнымъ. Такъ по прави-

ламъ своей вѣры ламы не должны имѣть отдѣльной собственности. Это даетъ ламамъ поводъ шарлатанствомъ вытягивать послѣднее достояніе у бѣднаго Бурята, несущаго за ламъ всѣ повинности. Правительство нашло нужнымъ подтвердить это правило, какъ бы правило исповѣдуемой имъ самимъ вѣры: ламамъ предписывается, подъ опасеніемъ наказанія, отдать недвижимое имущество котораго нѣтъ у кочевыхъ инородцевъ въ пользу общества, а все движимое, то-есть дѣйствительное имущество въ пользу капищъ. Равнымъ образомъ предписывается ламамъ вести безбрачную жизнь, хотя послѣдствіемъ того оказывается развратъ между инородцами и распространеніе любострастной заразы. Наконецъ предписавъ содержать при Гусиноозерскомъ дацанѣ 35 хавараковъ (учениковъ) съ отводомъ на содержаніе каждаго по 15 дес. земли, Положеніе вмѣнило имъ въ обязанность обучаться *преимущественно* догматамъ суевѣрія чтобъ и на будущее время капища не остались безъ своихъ служителей-ламъ. Въ № 305 *Московскихъ Вѣдомостей* помѣщена замѣтка о присягѣ бандидо-хамбо-ламы Монголо-Бурятъ Восточной Сибири. Самое важное въ этой присягѣ, придающее ей особенное значеніе, есть обязательство *по закону Бога и Царя стараться о распространеніи вѣры въ Гурбанъ-Эрдени*, повторяемое нѣсколько разъ. Помѣстивъ полный текстъ этой присяги, *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* вполнѣ основательно замѣчаютъ: „Помѣщаемъ присягу бандидо-хамбы-ламы, какъ документъ съ поразительною очевидностію свидѣтельствующій до чего спутаны были понятія правителей Восточной Сибири объ отношеніи православнаго Царя и Русскаго правительства къ языческому суевѣрію. Такую присягу хамбо-лама могъ давать только корпораціи ламъ, но отнюдь не православному Русскому Царю.“

Удивляться ли послѣ этого что сами ламы теперь смотрятъ на себя не только какъ на жрецовъ, но и какъ на чиновниковъ поставленныхъ отъ правительства и требуютъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры, и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ *законнаго долга, именемъ правительства*. До самаго высшаго начальства доходили извѣстія о распространеніи ламами вредныхъ для спокойствія народнаго слуховъ, именемъ правительства, такъ что оно находило нужнымъ дѣлать противныя публикаціи между народомъ чрезъ степныя думы. Понятно что ничего подобнаго никогда бы не было еслибы ламы не выведены были изъ подчиненія степнымъ думамъ и не введены въ непосредственныя сношенія съ властями. Шаманы не имѣющіе особыхъ отношеній къ начальству никогда не распространяютъ подобныхъ слуховъ, потому что имъ никто и не повѣрилъ бы какъ частнымъ людямъ. И вообще послѣднія гораздо меньше вредили чѣмъ ламы и для общества гражданскаго, и для распространенія христіанства, несмотря на приписываемую имъ по преимуществу силу сноситься со злыми духами и творить чудеса. Наконецъ учрежденіе должности хамбо-ламы, возвысивъ ламство въ глазахъ народа на степень христіанской іерархіи, дало этой корпораціи единство и силу коихъ не имѣетъ она ни въ Китаѣ, ни въ Тибетѣ (и тамъ всякій дацанъ имѣетъ свое отдѣльное административное значеніе, а не объединяются подъ общею властью).

До чего простирается самоувѣренность ламъ, видно изъ того что они даже высокопреосвященному Веніамину и всѣмъ миссіонерамъ прямо объявляютъ что ихъ вѣра утверждена Государемъ Императоромъ и съ гордостію указываютъ на дарованныя имъ преимущества. И, къ сожалѣнію, говоритъ высокопреосвященный Веніаминъ, судя по содержанію Положенія, трудно опровергнуть ихъ предъявленія. На мои указанія на желаніе Государя Императора, неоднократно выразившееся въ Высочайшихъ резолюціяхъ по духовному вѣдомству, о болѣе успѣшномъ распространеніи христіанства между язычниками, мнѣ отвѣчали что объ этомъ они не получали никакихъ предписаній отъ своего начальства, а знаютъ только что ихъ вѣра утверждена Государемъ, и что потому ни сами они не примутъ и *другимъ всегда будутъ запрещать принимать христіанство*. Нѣкоторые даже съ угрозою объявляли миссіонерамъ чтобы впередъ не являлись къ нимъ и другимъ бы запретили. А въ народѣ они постоянно распространяютъ слухи о полученныхъ ими будто бы отъ высшаго начальства предписаніяхъ запрещать принятіе крещенія, потому что ихъ собственная вѣра утверждена Государемъ, а кто де приметъ христіанство, обращенъ будетъ въ казаки или посланъ на Амуръ, куда дѣйствительно посылались только христіане.“

И эти угрозы не ограничиваются одѣми словами. „Гдѣ господствуетъ ламство покровительствуемое языческимъ начальствомъ, свидѣтельствуетъ архіепископъ Иркутскій, тамъ *на христіанъ воздвигается положительное гоненіе*. Одинъ миссіонеръ доносилъ мнѣ о жалобѣ новокрещеннаго что ламы запретили прочимъ Бурятамъ не только принимать его въ свои юрты, но даже говорить съ нимъ, такъ что жизнь его до того стала невыносима что онъ готовъ былъ наложить на себя руки. Типично выраженіе Бурятъ: прежде начальства и ламъ креститься, все равно что удавиться. Затрутъ, замнутъ на смерть. Какія бы ни терпѣлъ обиды крещеный инородецъ, онъ не найдетъ правосудія въ своемъ ближайшемъ начальствѣ. Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ новокрещеный Стефанъ былъ подвергнутъ пыткамъ на морозѣ, кромѣ понесеннаго жестокаго тѣлеснаго наказанія, отморозилъ руки и ноги и едва живой взятъ былъ для ухода миссіонеромъ. По сообщенію объ этой жестокости начальникомъ Забайкальской миссіи, преосвященнымъ Мелетіемъ, губернаторомъ наряжено было слѣдствіе. Жестокость язычниковъ поразила врача который свидѣтельствовалъ изувѣченнаго: но изувѣченіе нельзя было поправить, а между тѣмъ виновныя языческія власти доселѣ остаются на своихъ мѣстахъ по безсилію страдальца найти удовлетвореніе Верхоленскій тайша язычникъ, въ первый день праздника Рождества Христова, истязалъ крещеныхъ инородцевъ своего вѣдомства. Дѣло объ этомъ восходило до главнаго управленія восточной Сибири и доселѣ кажется находится на разсмотрѣніи. Не привожу, говоритъ высокопреосвященный Веніаминъ, другихъ фактовъ, не засвидѣтельствованныхъ официально, хотя также несомнѣнныхъ, напримѣръ о растягиваніи на распялахъ одного новокрещеннаго въ Агинской степной думѣ.

Противодѣйствіе со стороны языческаго начальства распространенію христіанства среди инородцевъ кромѣ того состоитъ въ застращиваніи желающихъ креститься, такъ что и обѣщавшіеся креститься потомъ отказывались: были случаи что такихъ насильно увозили изъ улуса когда пріѣзжалъ туда миссіонеръ, отнимали дѣтей у крещенаго отца и отдавали некрещеной матери, и наоборотъ отъ крещеной матери отбирали дитя и отдавали некрещеному отцу; грозили по крещеніи поселить крещеныхъ инородцевъ въ такое селеніе гдѣ мало земли; нарочно распространяли слухи объ отдачѣ всѣхъ крещеныхъ въ солдаты и т. п. Одинъ Бурятъ входилъ въ купель крещенія весь въ синихъ пятнахъ отъ побоевъ полученныхъ имъ отъ своихъ единоплеменниковъ язычниковъ за желаніе принять христіанство. Все это печально и ужасно, но еще печальнѣе слѣдующія, очевидно, смягченныя строки: „Кромѣ боязни предъ своимъ начальствомъ и некрещенымъ большинствомъ, инородцы *не увѣрены что и русское начальство поддержитъ ихъ въ случаѣ крещенія*. Поведеніе нѣкоторыхъ либеральныхъ (хороши либералы!) чиновниковъ по отношенію къ язычникамъ и христіанамъ оправдываетъ эту неизвѣстность, а язычникамъ даетъ поводъ говорить даже миссіонерамъ что начальство стоитъ не за русскую вѣру, а за ихъ бурятскую.“

Не возмутительно ли, не противно ли всякому смыслу, что въ христіанскомъ государствѣ язычники могутъ угнетать христіанъ и презрительно относиться къ христіанскому имени въ увѣренности что за ними сила и власть благодаря поддержкѣ со стороны правительственныхъ лицъ?

Главное управленіе Западной Сибири боится де привилегированнаго положенія христіанъ среди язычниковъ и считаетъ полезнымъ поддерживать степные обычаи инородцевъ и право большинства. Боясь привилегированнаго положенія христіанъ среди язычниковъ, которое само по себѣ не представляло бы ничего страннаго въ христіанскомъ государствѣ, главное управленіе Западной Сибири будто не замѣчаетъ что за то теперь язычники занимаютъ привилегированное положеніе по отношенію къ христіанамъ и пользуются имъ съ нетерпимостію которой вовсе нѣтъ у христіанъ-инородцевъ. Во всѣхъ вѣдомствахъ гдѣ христіане составляютъ большинство (въ Тункинскомъ, Аларскомъ, Балаганскомъ и Идинскомъ въ Иркутской губерніи и въ Урульгинскомъ и Кударинскомъ Забайкальской области), при христіанахъ начальникахъ, допускаются въ начальники язычники; но гдѣ большинство на сторонѣ язычниковъ, тамъ христіане совсѣмъ не допускаются къ начальственнымъ должностямъ, кромѣ одного выборнаго въ степныя думы. Если большинство во всякомъ случаѣ должно властвовать, тогда не нужны были бы ни законы, ни правительство, тогда просто

господствовало бы только право сильнаго. Но законы и правительство для того и существуютъ чтобы поддерживать слабаго противъ сильнаго когда справедливость на его сторонѣ. Что касается мирнаго и будто бы болѣе усиленнаго распространенія православія между инородцами при языческомъ начальствѣ, то о силѣ и значеніи подобныхъ странныхъ представленій ясно говорятъ прямыя гоненія воздвигаемыя языческимъ начальствомъ на инородцевъ-христіанъ. О томъ же свидѣтельствуетъ и совершенное *безземелье* новокрещенныхъ инородцевъ при языческомъ начальствѣ. Архіепископъ Иркутскій, послѣ обозрѣнія церквей и миссіонерскихъ становъ въ Забайкальской области въ іюнѣ 1882 года, лично объяснялъ генералъ-губернатору съ какими слезами умоляли его тугнуйскіе новокрещеные Хоринскаго вѣдомства ходатайствовать предъ нимъ о надѣлѣ ихъ землей, и всетаки новокрещеные доселѣ остаются безъ земли, потому что некому о нихъ заботиться когда всѣ власти язычники. Спросите, говоритъ высокопреосвященный Веніаминъ, любаго изъ Бурятъ тѣхъ вѣдомствъ гдѣ все начальство языческое, почему онъ не крестится, и каждый изъ нихъ прямо скажетъ: потому что тайша и родовые старосты некрещеные. Пусть крестятся тайша и старосты, тогда и мы будемъ креститься, а безъ нихъ страшно креститься. Эта ссылка на тайшей и старостъ подтверждается опытомъ. Большинство Тункинцевъ крестилось вслѣдъ за тайшей Хомаковымъ; аларскіе Буряты крестились когда крестился тайша Батуровъ и родовой староста Косомовъ; балаганскіе Буряты крестились за тайшей Андреевымъ; идинскіе за Пирожковымъ. За Байкаломъ кударинскіе Буряты стали креститься когда удаленъ былъ отъ должности открытый гонитель христіанъ тайша Заяханъ Хамагановъ и на его мѣсто опредѣленъ христіанинъ. Князе-Урульгинское тунгузское вѣдомство почти все давно исповѣдуетъ православіе и обрусѣло, благодаря тому что управляющіе имъ князья Гантимуровы давно христіане. Не ясно ли что главное управленіе Западной Сибири боится *страха ідѣ же не бѣ страхъ?*

Если Русское правительство на первое время допустило особое управленіе у инородцевъ; то задачей его во всякомъ случаѣ должно быть постепенное сближеніе ихъ съ господствующею націей и подчиненіе общимъ законамъ Имперіи.

Въ видахъ не только болѣе успѣшнаго распространенія христіанства, но и *успѣховъ гражданственности среди инородцевъ* и сближенія ихъ съ Русскими, не представляется болѣе надежнаго средства какъ назначеніе главныхъ родоначальниковъ, головъ инородныхъ управъ и родовыхъ старостъ изъ христіанъ знающихъ русскій языкъ. Главное Управленіе Западной Сибири и Иркутскій губернскій совѣтъ находятъ препятствіе въ томъ что въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ число крещеныхъ будто бы слишкомъ ничтожно и тѣ слишкомъ бѣдны чтобы нести какую-либо общественную должность. Но если въ настоящее время въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ мало крещеныхъ инородцевъ и тѣ большею частію бѣдны, то причина этого и заключается въ томъ что доселѣ они остаются безправными въ своихъ обществахъ. Но мы думаемъ, говоритъ высокопреосвященный Веніаминъ, что и Западно-Сибирское главное управленіе и иркутскій и забайкальскій губернаторы упустили изъ виду осѣдлыхъ инородцевъ, совершенно обрусѣвшихъ и однако же находящихся въ вѣдѣніи степныхъ думъ и инородныхъ управъ. Почему же ихъ не избирать на начальническія должности въ собственныхъ инородческихъ обществахъ гдѣ они несутъ повинности? Во всякомъ случаѣ, почему напередъ лишать христіанъ-инородцевъ этого права въ своемъ обществѣ, а не предоставить имъ самимъ отказаться отъ него въ случаѣ какихъ-либо затрудненій? Только когда христіанскіе начальники будутъ имѣть вліятельный голосъ въ рѣшеніяхъ степныхъ думъ, инородныхъ управъ, родовыхъ управленій, они могутъ принести дѣйствительную пользу и христіанамъ-инородцамъ, и всему инородческому обществу; а если оставить ихъ въ томъ положеніи безсилія въ какомъ находятся теперь представители христіанъ въ степныхъ думахъ, то это нисколько не подвинетъ инородцевъ ни въ гражданскомъ развитіи, ни въ свободномъ обращеніи ко христіанству. Полумѣры не принесутъ пользы, и темное царство останется въ прежней силѣ.

№ 308.

Москва, 5-го ноября.

Нашъ вексельный курсъ поднимается, фонды наши крѣпнутъ. Такъ курсъ, на Лондонъ на Петербургской биржѣ былъ 31 августа $24^{13}/_{32}$ пенс. за рубль, 2 октября $24^{17}/_{32}$ и 2 ноября $24^{14}/_{16}$, то-есть въ теченіе двухъ мѣсяцевъ нашъ курсъ на Лондонъ поднялся на $^{13}/_{32}$ или на $1_{,6}{}^{0}/_{0}$. Особенно быстро поднимался курсъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца: со 2 октября по 2 ноября онъ поднялся на $^{11}/_{32}$, что составитъ $1_{,4}{}^{0}/_{0}$. Еслибы нашъ вексельный курсъ продолжалъ постоянно въ теченіе года подниматься такъ же быстро какъ въ минувшемъ мѣсяцѣ, то къ 1 ноября будущаго года онъ дошелъ бы на Лондонъ до 29 пенс. и финансы страны значительно бы улучшились. Но, къ сожалѣнію, такимъ надеждамъ не суждено оправдаться...

Причина теперешняго поднятія нашихъ фондовъ заключается въ большомъ спросѣ на государственныя процентныя бумаги. Свободные капиталы, прежде искавшіе себѣ выгоднаго помѣщенія въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, теперь, въ виду повсемѣстнаго застоя въ дѣлахъ, отливаютъ отъ торговли и промышленности и ищутъ себѣ болѣе вѣрнаго помѣщенія въ государственныхъ бумагахъ. Настоящій торговопромышленный кризисъ отвлекъ капиталы къ фондовымъ цѣнностямъ, и при большомъ спросѣ на процентныя бумаги цѣна ихъ поднимается. Такимъ образомъ, поднятіе фондовыхъ цѣнностей обусловливается не улучшеніемъ финансоваго хозяйства, а народнымъ бѣдствіемъ которое отъ настоящаго поднятія фондовъ усугубляется, ибо лишается части денежныхъ средствъ крайне необходимыхъ въ настоящее тяжелое время въ торговопромышленной дѣятельности. Можно ли подобное улучшеніе нашихъ денежныхъ рынковъ признать выгоднымъ для страны и желательнымъ?

Что касается поднятія нашего вексельнаго курса, то не имѣя еще опредѣленныхъ по этому вопросу данныхъ, мы не рѣшаемся утвердительно сказать отъ какой еще новопридуманной финансовой операціи это зависитъ. Но что подобное поднятіе курса нельзя считать иначе какъ искусственнымъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Поднятіе нашего вексельнаго курса можно было бы признать естественнымъ еслибъ оно было послѣдствіемъ выгоднаго для страны торговаго баланса, а нашъ торговый балансъ едва ли можно признать выгоднымъ, и нѣтъ сомнѣнія что не мы получимъ приплату отъ иностранцевъ, а иностранцы отъ насъ. Итакъ, причина поднятія нашего вексельнаго курса не можетъ заключаться въ торговомъ балансѣ: она, конечно, находится въ тѣхъ финансовыхъ операціяхъ которыми у насъ не разъ пробовали поднять цѣнность упавшаго кредитнаго рубля...

Продолжающееся въ кассѣ Государственнаго Банка накопленіе запасовъ звонкой монеты, которые въ теченіе одной недѣли, съ 22 по 29 октября, увеличились на 1.793.310 р. 9 к., причемъ наличность металла въ кассѣ возрасла съ 24.882.595 р. 95 к. (22 октября) до 26.675.906 р. 4 к. (29 октября), показываетъ что наше финансовое управленіе не отказалось отъ мысли произвести операцію подобную обращенію золота по курсу внутри Имперіи, для чего и продолжаетъ заготовлять необходимый матеріалъ. Иностранные биржевые дѣятели, конечно, не откажутся воспользоваться заготовленными Государственнымъ Банкомъ запасами металла, и неудивительно что они понижаютъ теперь цѣну золота имѣя въ виду какъ можно дешевле пріобрѣсти его отъ насъ. Это доказано примѣромъ пережитыхъ нами подобныхъ операцій окончившихся печально для страны, но блистательно для иностранныхъ банкировъ. Удивительно только то какъ нашъ же собственный опытъ ничему насъ не научаетъ.

Мы сознаемъ зло причиняемое странѣ паденіемъ цѣнности ея денежныхъ знаковъ, и въ то же время продолжаемъ предпринимать операціи коихъ неминуемымъ послѣдствіемъ будетъ еще большее обезцѣненіе кредитнаго рубля. Мы твердимъ о поднятіи благосостоянія страны, и въ то же время продолжаемъ подрывать его, пытаясь достигнуть исцѣленія нашихъ финансовыхъ недуговъ путемъ биржевыхъ операцій, вмѣсто того чтобъ исправлять наши финансы посредствомъ подъема производительныхъ силъ страны. Мы жалуемся на плохое состояніе нашихъ финансовъ, и дѣйствительно финансы страны разстроены. Но въ лучшемъ ли положеніи были финансы Америки лѣтъ 20 тому назадъ, когда, напримѣръ, въ 1864 году (1 іюля)

бумажный долларъ въ Америкѣ, вмѣсто 100 центовъ, цѣнился лишь въ 38,,, центовъ золотомъ, тогда какъ у насъ теперь кредитный рубль вмѣсто 100 мет. коп. цѣнится въ 65 коп.? Слѣдовательно, не смотря на упадокъ, наши финансы теперь все-таки находятся въ гораздо лучшемъ положеніи нежели финансы Америки въ 1864 году. Тогда бумажныя деньги пали въ Америкѣ въ цѣнѣ болѣе чѣмъ на 60% между тѣмъ какъ наши кредитные билеты упали теперь только на 35%, и въ виду этого, нѣтъ сомнѣнія что возстановленіе цѣнности бумажныхъ денежныхъ знаковъ у насъ можетъ быть исполнено гораздо легче и скорѣе нежели какъ было это достигнуто въ Америкѣ.

Путь которымъ достигла Америка исцѣленія своихъ финансовыхъ недуговъ извѣстенъ: она слѣдовала національной политикѣ основанной на подъемѣ производительныхъ силъ страны, и въ четырнадцать лѣтъ достигла результатовъ, о коихъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица, изображающая цѣнность бумажнаго доллара въ золотой валютѣ на 1 іюля. Таблица эта взята нами изъ отчета контролера денежнаго обращенія Соединенныхъ Штатовъ, г. Джона Сея Нокса (John Say Knox).

1864	38,7	центовъ.
1865	70,1	„
1866	66	„
1867	71,7	„
1868	70,1	„
1869	85,6	„
1870	85,6	„
1871	89	„
1872	87,3	„
1873	86,1	„
1974	91	„
1875	87,2	„
1876	89,2	„
1877	94,5	„
1878	99,1	„
1878 18 ноября	99,8	„
1878 — дек.	100	„

Мы возложили наши надежды на сожженіе кредитныхъ билетовъ и на замѣну ихъ процентными бумагами, возмѣщал фондами сожигаемые кредитные билеты. Совершенно обратно поступала Америка: она не жгла бумажныхъ денегъ, а даже увеличивала ихъ количество, но за то сокращала свои процентные долги; вотъ почему и результаты достигнутые Америкой прямо противоположны тѣмъ какія получаются отъ нашихъ финансовыхъ мѣропріятій.

Вотъ другая таблица, показывающая движеніе бумажноденежнаго обращенія въ Америкѣ, состоявшаго изъ гринбаковъ, мелкихъ бумажныхъ денегъ (tractional currency) и билетовъ выпущенныхъ банками (въ милліонахъ долларовъ): *

Годы.	Гринб. и мелк. бум. д.	Билеты нац. банк.	Итого.
1865	454	171	625
1867	388	294	682
1869	389	293	682
1871	384	315	699
1873	384	339	723
1875	408	318	726
1876	394	320	714
1877	369	316	685
1878	—	—	688

Изъ этой таблицы видно что въ 1878 году количество находившихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ въ Америкѣ не только не уменьшилось сравнительно съ 1865 годомъ, но еще увеличилось на 63 милл. долларовъ. Между тѣмъ бумажный долларъ, стоившій въ 1865 году 70,, мет. центовъ, въ 1878 году дошелъ до полной стоимости въ 100 центовъ, то-есть до al pari. Мы же какъ не усердно извлекаемъ изъ народнаго обращенія обреченные на сожженіе кредитные билеты, не улучшаемъ вексельнаго курса.

Итакъ, вотъ въ чемъ все дѣло: не сокращая количества находившихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ, Америка усердно заботилась о сокращеніи своихъ процентныхъ долговъ. Сумма государственныхъ процентныхъ долговъ Соединенныхъ Штатовъ на 31 іюля 1865 года составляла 2.381.530.295 долларовъ, а ежегодный платежъ процентовъ 150.977.698 долл. На 1 іюля 1881 года капитальная сумма долга уменьшилась до 1.622.872.900 долл., а ежегодный платежъ процентовъ до 64.063.816 долл. Совсѣмъ иное происходитъ въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ; у насъ вмѣсто уменьшенія, расходы по системѣ государственнаго кредита съ каждымъ годомъ увеличиваются. Такъ въ 1865 году, на уплату процентовъ и погашенія по государственнымъ долговымъ обязательствамъ, было у насъ израсходовано 64.290.555 руб.; въ 1881 году расходъ по этой статьѣ государственнаго бюджета до-

*) Заимствуемъ эту таблицу изъ книги г. Красильникова: *Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія*. Спб. 1882, стр. 8.

шелъ до 195.600.138 р.; а въ текущемъ году на расходы по системѣ государственнаго кредита назначено по росписи 206.021.245 рублей.

Пора бы намъ убѣдиться въ несостоятельности подобныхъ мѣропріятій якобы направляемыхъ къ улучшенію разстроеннаго финансоваго хозяйства страны. Пора бы нашимъ финансистамъ усмотрѣть фальшь тѣхъ доктринъ коими столь долгое время руководилась наша экономическая политика, и отказаться отъ ученій двадцатипятилѣтнее служеніе коимъ нанесло неисчислимыя потери странѣ. Мы ищемъ улучшенія нашихъ финансовъ въ увеличеніи нашей задолженности: что̀ можетъ быть несостоятельнѣе подобной теоріи? Мы гордимся тѣмъ что иностранцы еще даютъ намъ деньги. Еще бы не стали они давать, получая за каждый занятый у нихъ рубль по крайней мѣрѣ два рубля. Займами какъ насосами выкачиваются изъ страны ея послѣднія денежныя средства.

Намѣреваясь въ началѣ шестидесятыхъ годовъ приступить къ размѣну кредитныхъ билетовъ, наше финансовое управленіе обратилось къ Ротшильду для заключенія займа на 15 милл. ф. ст. Прежде чѣмъ согласиться на заемъ, Ротшильдъ пожелалъ узнать съ какою цѣлью онъ дѣлается. Узнавъ цѣль займа Ротшильдъ охотно на него согласился: онъ тотчасъ же сообразилъ что золото не останется въ Россіи, а быстро вернется назадъ, да кстати притянетъ за собой часть находившагося въ Россіи золота. Такъ и вышло: цѣнности кредитнаго рубля мы не возстановили, мы напротивъ уронили его въ цѣнѣ, и при этомъ отдавъ иностранцамъ занятое у нихъ золото значительно прилатили еще своего. Не мудрено что Ротшильдъ съ радостію согласился на заемъ, а Блейхрёдеръ теперь навязывается еще одолжить насъ...

№ 309.

Москва, 6-го ноября.

На дняхъ, 20 октября н. ст., въ Бѣлой Залѣ королевскаго дворца въ Берлинѣ должно послѣдовать открытіе сессіи вновь выбраннаго рейхстага, собирающагося какъ разъ въ минуту новаго торжества политики германскаго канцлера, приведшей къ международной конференціи которая должна во всякомъ случаѣ положить прочныя основы дальнѣйшему развитію колоніальной политики Германіи, упрочить занятое ею въ Африкѣ положеніе, подвести счеты съ Англіей и дать начавшемуся сближенію съ Франціей болѣе опредѣленное выраженіе.

Самый составъ новаго рейхстага гораздо болѣе чѣмъ прежняго соотвѣтствуетъ видамъ имперскаго канцлера: оппозиціонная партія, постоянно и непримиримо противившаяся и соціальнымъ реформамъ и колоніальной политикѣ, „провалилась“ на выборахъ. Это признаютъ теперь даже ея органы. *Кенигсбергская Гартунгова Газета*, напримѣръ, заявляетъ что центръ тяжести въ парламентѣ передвинулся вправо на 37 голосовъ, что изъ этого числа двадцать голосовъ достались консерваторамъ, а остальные „національ-либераламъ поддерживающимъ правительственную программу.“ Потеряли такъ-называемые „вольномыслящіе,“ партія образовавшаяся изъ сліянія прогрессистовъ и отщепенцевъ національной либеральной партіи, такъ-называемыхъ секессіонистовъ. Со 108 голосовъ, коими партія эта располагала въ рейхстагѣ въ концѣ прошлой сессіи, она упала до 65 голосовъ. Это та самая партія которая на выборахъ 1881 года выступила съ девизомъ fort mit Bismark, и которая добивалась всѣческими интригами этой цѣли. Доходило до того что подыскивался даже преемникъ князю Бисмарку въ лицѣ бывшаго морскаго министра фонъ-Стоша. Таможенная и колоніальная политики князя Бисмарка были предметомъ постоянныхъ нападокъ со стороны этихъ вольномыслящихъ, и именно эти нападки, обострившіяся въ концѣ весны, и были причиной паденія партіи. Подъемъ торговли и промышленности вызванный возвышеніемъ пошлинъ и заключеніемъ цѣлаго ряда торговыхъ трактатовъ; неожиданное для большинства населенія блестящее пріобрѣтеніе разомъ нѣсколькихъ крупныхъ колоній въ Африкѣ; еще болѣе неожиданное сближеніе по этому поводу съ Франціей: воочію всѣмъ показали несостоятельность сужденій либеральныхъ доктриперовъ именовавшихъ себя „нѣмецкими вольномыслящими.“ Избиратели отшатнулись отъ нихъ. „Если паденіе, замѣчаетъ *Сѣверо - Германская Всеобщая Газета*, было не такъ велико какъ можно было

ожидать, то вольномыслящіе обязаны этимъ только поддержкѣ партіи центра, имѣющей въ этомъ свой разчетъ. Вольномыслящіе стали теперь прихвостнями центра, милостію котораго они теперь существуютъ." Наоборотъ, національ-либералы, войдя въ виды правительственной программы, снова пріобрѣли въ рейхстагѣ положеніе утраченное ими во дни „оппозиціи во что бы то ни стало." Любопытную сторону выборовъ этого года составляетъ нѣкоторое усиленіе соціаль-демократовъ; они пріобрѣли нѣсколько новыхъ мѣстъ, и притомъ на счетъ вольномыслящихъ. Причина тому отношеніе этой послѣдней партіи къ соціальнымъ реформамъ Вольномыслящіе стремились задержать ихъ ходъ. Толкуя безпрестанно „о бѣдномъ человѣкѣ," „о благѣ рабочаго," „о трубкѣ бѣднаго человѣка," вольномыслящіе заботились, какъ вѣрно замѣтили консервативные органы, только о томъ чтобы раздражить страсти и препятствовать во всемъ правительству. „Вольномыслящіе, сказалъ въ прошломъ году въ парламентѣ одинъ изъ министровъ, партія революціонная, ея цѣль безплодное отрицаніе; эта партія вреднѣе соціаль-демократовъ." Въ самомъ дѣлѣ, между соціаль-демократами есть существенные оттѣнки. Одни изъ нихъ, правда, стремятся къ ниспроверженію существующаго порядка и граничатъ съ анархистами. Противъ этой фракціи принимаются мѣры: на это въ Германіи есть законъ о соціалистахъ. Но есть и другіе соціалисты которые чужды политики и заинтересованы только обезпеченіемъ рабочаго люда путемъ реформъ. Съ этими людьми для правительства вступившаго на путь такихъ реформъ возможны сдѣлки. „Избирательная программа ихъ, по свидѣтельству правительственныхъ органовъ, своею умѣренностью заставляетъ ожидать что они во многихъ случаяхъ будутъ даже прямо поддерживать правительственныя предложенія." „Во всякомъ случаѣ, досказалъ органъ консерваторовъ, *Крестовая Газета*, небольшое усиленіе соціаль-демократовъ въ рейхстагѣ вовсе не есть такое зло съ которымъ было бы нельзя помириться, въ виду того факта что это усиленіе все-таки ослабляетъ прогрессистовъ, потерявшихся въ безплодной оппозиціи всякому положительному дѣлу. Усиленіе соціаль-демократовъ въ парламентѣ пожалуй даже выгодно: или они будутъ поддерживать правительственныя соціальныя реформы, или же противодѣйствіе ихъ покажетъ избирателямъ настоящую цѣну этихъ радѣтелей о народномъ благѣ." Если чѣмъ недовольны въ правительственныхъ сферахъ Берлина по поводу выборовъ этого года, то во всякомъ случаѣ не ничтожнымъ усиленіемъ соціаль-демократовъ, а тѣмъ что центръ, состоящій изъ клерикаловъ и партикуляристовъ, сохранилъ свою прежнюю силу. Располагая болѣе нежели сотней голосовъ, эта партія всегда можетъ стать ядромъ оппозиціи и, присоединивъ свои голоса къ разрозненнымъ группамъ крайней лѣвой, образовать оппозиціонное большинство чуть не въ двѣ трети голосовъ.

Въ прошлую сессію правительство искало даже примиренія съ этою партіей, или точнѣе съ одною частью ея. Шла рѣчь о прекращеніи „культурной борьбы," о примиреніи съ папой. Правительство готово было даже на нѣкоторыя уступки сколько онѣ возможны безъ униженія достоинства Германіи и безъ ослабленія государственной власти. Что же вышло? Призракъ возможности добиться этихъ уступокъ поднялъ только притязанія Куріи. Германскому дипломату въ Ватиканѣ были предъявлены требованія такого рода что Прусское правительство прервало переговоры, предпочитая открытую борьбу фальшивому миру.

Покойный канцлеръ, князь Горчаковъ, очень заботился объ интересахъ папы и, чтобы не повредить имъ, не хотѣлъ даже въ виду Восточнаго вопроса и готовившейся войны вступать въ какія-либо соглашенія съ Германіей гдѣ кипѣла тогда „культурная борьба." За то вскорѣ начались у насъ мирные переговоры съ папскимъ престоломъ. Очень вѣроятно что „культурная борьба" въ Германіи и ослабѣла именно вслѣдствіе такого неожиданнаго поворота въ русской политикѣ. Россія, дѣйствительно, поддержала Ватиканскаго владыку въ этой борьбѣ. Россія прекратила свою культурную борьбу въ то время когда она достигла крайней напряженности въ Германіи, хотя русскіе интересы въ этой борьбѣ были солидарны съ германскими, и нѣтъ сомнѣнія что, при ясномъ сознаніи смысла этой борьбы и солидарно продолжая ее, какъ русская такъ и германская политики вышли бы изъ ней съ торжествомъ. Да и Римская церковь не потеряла бы ничего существеннаго; на-

противъ, она выиграла бы освободившись отъ связи съ измѣнническими партіями какъ въ Россіи такъ и въ Германіи и возвратившись на чисто церковную почву.

На этихъ дняхъ прочли мы въ *Journal de S.-Pétersbourg* статью какъ бы официознаго оттѣнка, содержаніе которой вкратцѣ было сообщено въ телеграммѣ *Сѣвернаго Агентства*. Въ статьѣ этой жалуются на враждебность ультрамонтанской печати, которая, руководствуясь польскими наущеніями, „усиливается отождествить полонизмъ съ католицизмомъ.“ Автору статьи слѣдовало бы знать что не одна вражеская интрига, но и наша политика всячески старалась отождествить полонизмъ съ католицизмомъ не признавая очевидности и не внимая никакимъ убѣжденіямъ. Признаемся, вмѣсто этой дипломатической бутады въ *Journal de St.-Pétersbourg*, которая не приходитъ ни къ какому заключенію, было бы несравненно пріятнѣе прочесть въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* подтвержденіе слуха сообщеннаго въ римской газетѣ *Rassegna* что русскій представитель при Ватиканѣ отозванъ и дипломатическія сношенія Русскаго правительства съ Куріей прерваны...

№ 310.

Москва, 7-го ноября.

Едва ли когда престижъ Англіи въ Европѣ и вообще по бѣлому свѣту падалъ такъ низко какъ повидимому теперь. Англія не имѣетъ союзниковъ. Это обнаружилось особенно рѣзко на послѣдней конференціи по дѣламъ Египта. Съ той поры держава эта безъ отдыха находилась въ погонѣ за союзами, но безъ успѣха если не считать серіознымъ сближеніемъ обмѣна любезностей съ Италіей. Дружить съ Англіей для Италіи нѣтъ повода. Вслѣдъ за неблаговиднымъ перерывомъ Лондонской конференціи, Гладстонъ и Гранвилль хвалились, какъ извѣстно, въ парламентѣ поддержкою Италіи и Турціи. Но Порта, дрожавшая нѣкогда предъ лордомъ Дёффериномъ уничтожила своимъ поведеніемъ въ послѣднее время англійскія иллюзіи на ея счетъ. Она отвѣчала на рядъ англійскихъ предложеній относительно Египта съ высокомѣріемъ какое Англія не привыкла встрѣчать съ ея стороны. Порта раскусила что̀ значитъ дружба Англіи и начинаетъ понимать выгоду добрыхъ отношеній къ Россіи, чему мы не можемъ не порадоваться. Полагаемъ что турецкая печать, которой отзывы помѣщаются ниже, не ошибается въ своихъ сужденіяхъ. Порта испробовала всѣ виды вражды къ Россіи и испытала дружбу всѣхъ своихъ мнимыхъ благопріятелей. Теперь ей остается испробовать путь дружественныхъ отношеній къ Россіи. Положеніе Россіи на Востокѣ, вопреки пущенному въ ходъ злостному и фальшивому мнѣнію, не сопряжено ни съ какими своекорыстными интересами. Ея интересъ, разумно понятый, не только не враждебенъ султану въ разумно-понятомъ значеніи его верховной власти, но согласенъ съ нимъ, точно также какъ и съ пользами православныхъ населеній, которыхъ Россія есть естественная покровительница.

Но возвратимся къ Англіи. Князю Бисмарку удалось заключить съ Франціей враждебный Англіи союзъ на почвѣ колоніальной политики. Австрія имѣетъ основаніе быть недовольною насильственнымъ нарушеніемъ договора о ликвидаціи египетскихъ финансовъ. Россія не можетъ равнодушно относиться къ назойливости Англійскаго правительства въ разграниченіи русскихъ владѣній съ Афганистаномъ...

Въ Каирѣ столько скопилось за послѣднее время разнаго рода взаимныхъ неудовольствій между туземными и англійскими властями что великому коммиссару, лорду Нортбруку, пришлось поторопиться отъѣздомъ. Бесѣды съ шейхами Арабовъ и Феллаховъ, въ коихъ великій коммиссаръ искалъ поддержки противъ давленія Европы, дали весьма неудовлетворительные результаты. На вопросы, довольны ли они англійскою администраціей, простодушные земледѣльцы отвѣчали что готовы не обижать англійскихъ чиновниковъ, только бы съ ихъ стороны не было обиды, а еслибы де возможно было удалить ихъ, то и того бы лучше... Къ иному взгляду не могли склонить египетскихъ поселянъ даже бесѣды *наединѣ* съ великимъ коммисаромъ. Въ окрестностяхъ Суакима, такъ-называемыя дружескія племена завѣдомо поддерживаются въ англофильскихъ намѣреніяхъ ежедневными раздачами по столько-то на брата. Между тѣмъ смерть Стюарта послѣдовала, какъ слышно, тоже отъ дружескихъ рукъ и въ отплату за подарки. Въ Каирѣ извѣстіе объ этомъ плачевномъ

событіи встрѣчено было, по свѣдѣніямъ *Standard*, съ нескрываемымъ злорадствомъ. Тамошній промышленный классъ раздраженъ противъ инглизовъ за прекращеніе суданской торговли.

Еще недавно Буры (что по голландски значитъ „крестьяне,“) голландскіе колонисты въ Южной Африкѣ, вторгаясь въ земли англійскаго вассала, Бечуанскаго вождя Монсіоа, приглашали англійскихъ чиновниковъ выбираться вонъ изъ края, грозя имъ плетьми. „Вы не стоите зарядовъ,“ заявляли они. Съ тѣхъ поръ какъ было возвѣщено въ парламентѣ, Трансвааль далъ британскому имперскому правительству надлежащую сатисфакцію. И, тѣмъ не менѣе, кабинетъ почему-то требуетъ отъ страны чрезвычайнаго кредита на усмиреніе Буровъ посредствомъ военной экспедиціи. Бѣдственныя перипетіи такъ-называемаго „Бечуанскаго вопроса“ отзывались въ Капской колоніи рядомъ митинговъ, коими выражалась преданность королевѣ и крайнее неодобреніе вялости ея правительства. Голландскій элементъ въ населеніи, а отчасти и въ административныхъ сферахъ колоніи, забираетъ, по слухамъ, опасную силу. Говорятъ что дѣло не обходится при этомъ безъ „нравственной“ поддержки со стороны патрона африканскихъ Голландцевъ, князя Бисмарка. О линіи голландскихъ поселеній отъ устьевъ Оранской рѣки до Трансвааля (враждебный Англіи планъ проведенія такой линіи приписывали въ Лондонѣ германскому канцлеру) теперь нѣтъ уже и рѣчи. Начинаютъ поговаривать о возможномъ отложеніи Капской колоніи отъ Англіи.

Органъ двора, *St.-James Gazette*, представлялъ недавно на видъ кабинету о необходимости постройки по всей Индіи укрѣпленныхъ мѣстъ убѣжища для англійскихъ женщинъ и дѣтей, куда бы они могли скрыться при первыхъ предвѣстіяхъ военнаго или народнаго возстанія. Газета присовокупляла что времени терять нельзя и умоляла правительство приступить къ дѣлу пока еще не поздно, такъ какъ никто де не знаетъ когда именно разразится гроза...

Итакъ, не на чѣмъ теперь успокоить своего взора и отдохнуть мыслію англійскому патріоту, тѣмъ болѣе что и у себя дома его пугаютъ зловѣщіе признаки паденія. Нынѣшнее положеніе Англіи можно бы сравнить съ положеніемъ высоко и широко разросшагося дерева, корни коего покоятся въ неглубокой толщи плодоносной почвы прикрывающей голую скалу. Дерево росло пока для корней его находилось питаніе. Но ростъ его становится подъ конецъ причиной его гибели. Оно начинаетъ мертвѣть и вѣтвями, и сердцевиной.

Положеніе Англіи существенно ложно. Она считается европейскою державой и почти не имѣетъ территоріи въ Европѣ. Она называетъ себя имперіей, но владѣетъ своими колоніями, или по крайней мѣрѣ большею частію своихъ колоній, лишь фиктивно. Способности ея къ оборонѣ, по сравненію съ протяженіемъ береговой линіи ея владѣній, ненадежны. Вотъ что писалъ недавно въ *Pall Mall Gazette* адмиралъ Саймондзъ, одинъ изъ старшихъ чиновъ англійскаго флота: „Мы не можемъ, въ случаѣ надобности, опредѣлить по три быстроходныхъ крейсера на оборону каждой изъ нашихъ угольныхъ станцій на морѣ.“ (Этихъ станцій значится всего 17). „19.000 торговыхъ людей англійскаго происхожденія требуютъ въ разныхъ частяхъ свѣта нашей защиты, а мы имѣемъ для этой цѣли не болѣе 24 неброненосныхъ судовъ, съ быстротою хода свыше 14 узловъ въ часъ. Одинъ непріятельскій крейсеръ могъ бы завтра же разрушить любую изъ слѣдующихъ, принадлежащихъ намъ, морскихъ стоянокъ, какъ-то: Гонконгъ, Сингапуръ, Бомбей, Кептаунъ, острова Вознесенія, Св. Елены, Св. Маврикія, Фиджи, Ванъ-Кувера и проливъ Св. Георгія. Всѣ эти склады угля почти не защищены... Даже Соединенныя Королевства располагаютъ не болѣе какъ двумя удовлетворительно защищенными гаванями. Нѣкоторые же важные торговые порты не имѣютъ для своей обороны хотя бы и одной мины...“

Но истинное бѣдствіе Британской имперіи заключается не въ недостаточности силъ ея флота для насильственнаго поддержанія связи между ея раскинутыми по свѣту частями. Она страдаетъ главнымъ образомъ отъ невозможности пропитать мѣстными средствами 26 милліоновъ населяющихъ историческое ядро ея владѣній, the mother country. „Питаясь, говоритъ *Pall Mall Gazette*, изо дня въ день привозною пищей, мы уподобляемся громадной естественной крѣпости, не снабженной продовольствіемъ, двѣ трети коего приходится добывать изъ такого базиса который, въ

случаѣ осады, оказался бы за чертой непріятельскаго обложенія. Когда Англія была способна сама себя прокормить, то утрата владѣнія морями не была для нея гибелью. Лишаясь морской гегемоніи въ теченіе одного мѣсяца, она могла отвоевать ее въ продолженіе другаго. Но теперь, когда мы получаемъ нашъ насущный хлѣбъ изъ-за моря, мы не можемъ помыслить безъ трепета даже и о временномъ перерывѣ нашихъ сообщеній съ остальнымъ міромъ...“

Владѣніе морями и торговля, или вѣрнѣе, владѣніе морями ради торговли, вотъ въ чемъ искони заключалась сила Англіи и на что она всегда претендовала. Теперь Европа съ княземъ Бисмаркомъ во главѣ предлагаютъ ей добровольно сложить съ себя званіе „владычицы морей“ и пользоваться отселѣ водою наравнѣ съ прочими государствами свѣта. Вода, говорятъ они, есть даръ Божій, естественное благо принадлежащее всѣмъ такъ же какъ и воздухъ... „Мы обременены,“ отозвался недавно въ печати сэръ-Джонъ Гей (Нау), адмиралъ Британской эскадры въ Средиземномъ Морѣ, „безконечными заботами объ Индіи и прочихъ нашихъ колоніяхъ, гдѣ мы вынуждены держать безъ пользы свои суда. Если Франція вздумала бы сосредоточить свои силы на Средиземномъ Морѣ, то мы не въ состояніи оказались бы противопоставить ей равныхъ силъ, не лишая защиты своихъ дальнихъ морскихъ станцій. Соединенные же флоты Франціи и Италіи или Франціи и Германіи могутъ осилить насъ всегда и вездѣ.“ Средства домашней промышленности другихъ странъ возрасли равномѣрно и обезпечили ихъ отъ *крайней* нужды въ англійскихъ продуктахъ.

А вотъ результаты новаго склада обстоятельствъ: Лордъ Дёнравенъ (Dunraven) дѣлалъ на дняхъ докладъ парламенту о положеніи британской промышленности и торговли. Съ 1874 года, по словамъ его, торговля Англіи не переставала ухудшаться... Главныя отрасли промышленности ея въ застоѣ. Такъ хлопчато-бумажное производство грозитъ сойти на нѣтъ. Желѣзное дѣло тоже въ упадкѣ. Въ 1882 году были де на полномъ ходу до 566 горновъ, а уже въ 1883 ихъ оставалось 543, такъ какъ 23 горна перестали дѣйствовать за одинъ годъ. Обработка шерсти тоже пострадала, но эта отрасль промышленности находится еще въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Каменно-угольный промыселъ не избѣгъ общей участи. Что касается судостроительства, то всякому извѣстно де до какой степени пало это дѣло. Извѣстія изъ судостроительныхъ округовъ раздираютъ душу... Наша сегодняшняя корреспонденція изъ Лондона представляетъ страшную картину. Правительственные доки еще работаютъ кое-гдѣ исподволь, но на частныхъ работы окончательно прекратились и семьи мастеровыхъ смотрятъ въ глаза голодной смерти. Вотъ въ дополненіе, что̀ разказываетъ нѣкто посѣтившій такой докъ въ Эльдерсѣ: „Отпущенные вамъ люди,“ спросилъ я хозяина, „повидимому не въ завидномъ положеніи?“ „О! положеніе ихъ ужасно; я не могу помыслить о немъ безъ содроганія.“ „Не разрѣшите ли вы кому-либо изъ вашихъ служащихъ проводить меня къ ихъ жилищамъ?“ „Позвольте отсовѣтовать вамъ ходить туда. Я увѣряю васъ что состояніе этихъ людей слишкомъ нехорошо. Я никогда не зналъ такого бѣдствія. Скажу вамъ напрямки: вы заболѣете, физически заболѣете, разумѣю я.“ Посѣтитель дока рѣшился однако совершить подвигъ гуманности и встрѣтить зло лицомъ къ лицу. Вотъ какъ передастъ онъ вынесенное имъ впечатлѣніе: „женщины тощія, оборванныя, съ рѣзкими охриплыми голосами подобными крику галокъ въ непогоду, угрюмые одеревенѣлые въ работѣ мущины и вѣчная томительная пѣсня о голодѣ, безплодномъ ожиданіи, отчаяніи... Ирландцы плачутъ, Шотландцы—нѣтъ; иного различія не видно.“

На фабрикахъ и въ каменноугольныхъ копяхъ невыгодность помѣщенія капитала подъ промышленное производство заставляетъ хозяевъ распускать народъ, плодя нищету сотнями тысячъ. Нищее населеніе громадныхъ торговыхъ городовъ, какъ-то: Лондона, Манчестера, Бёрмингама, Ливерпуля отбиваетъ (страшно сказать)! кормъ у свиней, питается выбросками помойныхъ ямъ, зернами изъ лошадинаго помета и пр., какъ пишетъ съ мѣста напъ корреспондентъ.

Вотъ положеніе дѣлъ въ странѣ такъ-называемой *политической свабоды*, каковую на материкѣ возвели въ доктрину, не зная чѣмъ она до сихъ поръ покупалась, какъ она дѣлалась и что подъ исподомъ ея находится.

№ 311.

Москва, 8-го ноября.

На дняхъ французскія газеты принесли намъ извѣстіе о неожиданномъ *coup de théâtre* которымъ ознаменовалась на прошлой недѣлѣ исторія франко-китайскаго конфликта, и съ которымъ очевидно находится въ связи сообщенная нами рѣчь лорда Гранвилля, произнесенная имъ 11 ноября на традиціонномъ банкетѣ въ честь новаго лордъ-мера города Лондона.

Коммиссія, избранная 9 (21) октября французскою палатой депутатовъ для обсужденія требуемаго правительствомъ новаго кредита въ 10.800.000 фр. для продолженія Тонкинской экспедиціи, посвятила не менѣе семнадцати дней на всестороннее изученіе столь запутаннаго Китайскаго вопроса и приняла наконецъ 7 ноября предложенія правительства большинствомъ шести голосовъ противъ четырехъ. Затѣмъ она немедленно приступила къ выбору своего докладчика, каковымъ былъ избранъ точно такимъ же большинствомъ голосовъ г. Франъ-Шово, одинъ изъ самыхъ преданныхъ друзей правительства. Г. Франъ-Шово принялъ на себя составленіе подробнаго доклада, но заявилъ при этомъ что его частныя дѣла не позволятъ ему приступить къ составленію этого доклада ранѣе 13 ноября, въ виду чего коммиссія рѣшила прервать свои занятія на цѣлую недѣлю.

Но, къ удивленію всѣхъ членовъ означенной коммиссіи, они уже 9 ноября получили отъ своего предсѣдателя приглашеніе собраться 10 ноября, такъ какъ де „г. Ферри желаетъ сдѣлать имъ важныя сообщенія.“ Въ назначенный день и часъ коммиссія собралась въ полномъ своемъ составѣ, ожидая съ нетерпѣніемъ прибытія министра-президента; но г. Ферри не только не прибылъ, но и не извѣстилъ коммиссію о причинѣ своего отсутствія. Прождавъ напрасно главу кабинета, недоумѣвающая коммиссія собиралась уже разойтись, какъ вдругъ ее озадачила новая неожиданность: избранный три дня тому назадъ докладчикъ, г. Франъ-Шово, попросилъ слова и заявилъ что онъ слагаетъ съ себя званіе докладчика въ виду разговора который онъ имѣлъ 8 ноября съ г. Ферри и еще въ виду того что г-нъ Ферри не явился въ назначенный имъ день въ засѣданіе коммиссіи. Всѣ товарищи г. Франъ-Шово конечно немедленно обступили его съ вопросами о содержаніи того разговора его съ министромъ-президентомъ, который побудилъ его къ такому странному рѣшенію; но г. Франъ-Шово отказался дать какія бы то ни было разъясненія, ссылаясь на связывающее его честное слово.

Тогда члены коммиссіи поручили своему предсѣдателю, г. Леруа, отправиться къ г. Ферри и спросить его, какія онъ хотѣлъ сдѣлать сообщенія коммиссіи, какой онъ имѣлъ разговоръ съ докладчикомъ коммиссіи, и почему онъ не явился въ засѣданіе коммиссіи, назначенное по его же иниціативѣ. Г. Леруа немедленно исполнилъ данное ему порученіе и, отправившись къ г. Ферри, имѣлъ съ нимъ разговоръ, продолжавшійся не менѣе полутора часа, въ теченіе коего коммиссія, не расходясь, ожидала его возвращенія. Наконецъ г. Леруа вернулся и передалъ своимъ товарищамъ только то что „г. Ферри ничего не имѣетъ сообщить коммиссіи.“ Эти слова вызвали конечно бурю негодованія не только среди оппозиціонныхъ, но и среди правительственныхъ членовъ коммиссіи. Посыпались со всѣхъ сторонъ вопросы обращенные къ г. Леруа: „что вамъ сказалъ г. Ферри?“ „Какъ онъ объяснилъ отказъ Франъ-Шово?“ — „Нѣтъ ли какихъ новостей изъ Китая?“ Но на всѣ эти вопросы г. Леруа, подобно г. Франъ-Шово, отвѣчалъ молчаніемъ, ссылаясь на то что онъ далъ г. Ферри честное слово ничего не сообщать объ ихъ разговорѣ. Начались пререканія между членами коммиссіи, изъ коихъ нѣкоторые доказывали что всѣ труды коммиссіи сдѣлались напрасными вслѣдствіе этого новаго, непонятнаго образа дѣйствія правительства, сообщающаго свои тайны двумъ членамъ коммиссіи и скрывающаго ихъ отъ остальныхъ девяти, и что поэтому нельзя де коммиссіи брать на себя отвѣтственность за дѣло, котораго она не имѣетъ возможности себѣ уяснить, и что наконецъ при такихъ условіяхъ никто не согласится принять на себя должность докладчика, отъ которой по неизвѣстной никому причинѣ принужденъ былъ отказаться г. Франъ-Шово. „Я берусь составить докладъ,“ заявилъ на это предсѣдатель, г. Леруа, и предложилъ немедленно приступить къ избранію докладчика. Шесть членовъ изъ одиннадцати отказались участвовать въ

этомъ избраніи, а остальные пять членовъ исполнили желаніе г. Леруа и поручили ему составленіе доклада. На вопросъ когда онъ думаетъ представить коммиссіи свой докладъ, г. Леруа отвѣтилъ что вѣроятно скоро, такъ какъ, въ виду бывшаго у него разговора съ г. Ферри, докладъ будетъ весьма кратокъ. Члены коммиссіи еще разъ обратились къ г. Леруа съ просьбой сообщить имъ хотя въ краткихъ словахъ сущность этого таинственнаго разговора, обязуясь не разглашать тайны, но г. Леруа оказался неумолимъ, и коммиссія такъ и разошлась ничего отъ него не добившись.

На слѣдующее утро загадочный образъ дѣйствій г. Ферри сдѣлался конечно предметомъ самыхъ разнообразныхъ и оживленныхъ толковъ въ парижскихъ газетахъ; когда же вечеромъ въ Парижѣ полученъ былъ по телеграфу текстъ рѣчи произнесенной въ этотъ день лордомъ Гранвиллемъ на банкетѣ лорда-мера, то завѣса за которою скрывалась политика г. Ферри отчасти приподнялась, и на слѣдующій день газеты уже объяснили причину происшествій въ засѣданіи коммиссіи болѣе опредѣленнымъ и менѣе разнорѣчивымъ образомъ.

Рѣчь лорда Гранвилля придала упорно державшимся въ послѣднее время слухамъ о посредничествѣ Англіи въ дѣлѣ примиренія Франціи съ Китаемъ тотъ характеръ основательности, который до сихъ поръ за ними не хотѣли признавать французскія газеты. Но въ рѣчи англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ наиболѣе обратили на себя вниманіе заключительныя его слова, въ которыхъ онъ выразилъ готовность Англіи принять на себя посредничество между Франціей и Китаемъ, но въ томъ лишь случаѣ если заранѣе съ обѣихъ сторонъ въ точности будутъ опредѣлены условія примиренія.

На какихъ же условіяхъ согласится г-нъ Ферри помириться съ Китайскимъ правительствомъ? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ французскія газеты обратились къ офиціозному органу г. Ферри, *République Française*, и припомнили что въ этомъ органѣ за послѣднее время печатались мало обращавшія на себя вниманіе статьи о бѣдственномъ положеніи китайскихъ финансовъ и объ обиліи природныхъ богатствъ острова Формозы, на которомъ въ настоящее время пытается укрѣпиться адмиралъ Курбе. Сопоставляя эти статьи съ появлявшимися въ послѣднее время въ англійской и нѣмецкой печати извѣстіями о готовности Французскаго правительства отказаться отъ какого бы то ни было денежнаго вознагражденія со стороны Китая, легко можно было найти ключъ къ загадочному поведенію г. Ферри.

Желаніе покончить во что бы то ни стало съ Китайскимъ вопросомъ до наступленія январскихъ выборовъ побудило Французское правительство сдѣлать Китаю уступку, несмотря на одержанныя до сихъ поръ надъ нимъ морскія и сухопутныя побѣды. Тяньцзинскій договоръ, заключенный 11 мая, предоставлялъ весь Тонкинъ французскому протекторату и устанавливалъ сроки въ которые китайскія войска должны были очистить тонкинскія крѣпости. Одна изъ этихъ крѣпостей, Лангсонъ, не была сдана въ назначенный (по, по увѣреніямъ Китайцевъ, не ясно опредѣленный) срокъ Французамъ и китайскій гарнизонъ ея нанесъ 23 іюня явившемуся для занятія крѣпости французскому отряду чувствительное пораженіе. Извѣстіе объ этой катастрофѣ, случившейся какъ разъ въ то время когда въ Парижѣ ликовали по случаю заключенія Тяньцзинскаго договора, устранившаго, какъ казалось, всякую опасность столкновенія съ Китаемъ, сильно встревожило парламентъ и задѣло за живое г. Ферри, который въ пылу негодованія заявилъ 26 іюня съ трибуны палаты депутатовъ что „за такія дѣла платятся“ (*ces choses-là se paient*) и торжественно обѣщалъ взыскать съ Китая за „коварное нарушеніе договора“ тяжелую денежную контрибуцію. Эту контрибуцію онъ сперва опредѣлилъ въ 250 милліоновъ франковъ, но встрѣтивъ рѣшительный отказъ со стороны Китая, черезъ полтора мѣсяца понизилъ ее до 80 милліоновъ. Китайское правительство объявило что оно не считаетъ себя виновнымъ, а потому не заплатитъ ни одного франка, и вслѣдъ затѣмъ адмиралъ Курбе, по приказанію г. Ферри, открылъ военныя дѣйствія, не объявляя войны, уничтожилъ 23 августа морской арсеналъ въ Фу-Чеу, потопилъ бо́льшую часть китайскаго флота и, объявивъ островъ Формозу блокированнымъ, приступилъ къ постепенному его завоеванію. Всѣ полагали что планъ г. Ферри состоитъ въ томъ чтобы, занявъ Формозу, держать ее въ видѣ залога, пока Китайцы наконецъ согласятся уплатить требуе-

мую съ нихъ контрибуцію, а затѣмъ уже приступить къ практическому осуществленію Тяньцзинскаго договора.

Теперь же оказывается что близость выборовъ заставила г. Ферри понизить свои требованія; отказавшись ото всякаго денежнаго вознагражденія (подъ предлогомъ плохаго состоянія китайскихъ финансовъ), онъ настаиваетъ только на исполненіи Тяньцзинскаго договора. Но въ такомъ случаѣ вся блестящая, но чрезвычайно дорого стоившая экспедиція адмирала Курбе оказывается совершенно лишнею и побѣдителями изъ этого столкновенія выйдутъ побѣжденные имъ Китайцы: ничѣмъ не вознаградивъ Францію за понесенные ею тяжкіе убытки и исполнивъ одни только требованія Тяньцзинскаго договора, отъ чего они никогда не отказывались, Китайцы этимъ самымъ вынудятъ Французовъ очистить и возвратить имъ удерживаемый ими въ видѣ „драгоцѣннаго залога“ островъ Формозу, обагренный кровью французскихъ солдатъ.

Отвѣтственность за подобный, въ сущности позорный для Франціи, исходъ Франко-Китайскаго столкновенія, обрушится конечно въ глазахъ Французовъ не на парламентскую систему ставящую честь французскаго знамени въ зависимость отъ эгоистическихъ выборныхъ интригъ, а на г-на Ферри, принужденнаго въ одно и то же время бороться и со внѣшними, и со внутренними врагами и удерживаться на своемъ посту лишь цѣною уступокъ, то Китайцамъ, то радикаламъ, а иной разъ, какъ въ данномъ случаѣ, принося въ жертву интересы Франціи, заразъ и тѣмъ и другимъ. Естественно, что французскому министру-президенту хотѣлось бы долю этой тяжкой отвѣтственности передать по принадлежности и французскому парламенту. Онъ, поэтому, какъ увѣряютъ теперь единогласно всѣ французскія газеты, кромѣ официозныхъ, предложилъ г. Франъ-Шово, разговаривал съ нимъ 8 ноября, составить докладъ коммиссіи въ томъ смыслѣ что палата депутатовъ совѣтуетъ де правительству отказаться отъ полученія денежнаго вознагражденія съ Китая и ограничиться лишь удержаніемъ острова Формозы въ видѣ залога до окончательнаго исполненія Тяньцзинскаго договора. Подобный совѣтъ палаты депутатовъ освободилъ бы г. Ферри отъ высказаннаго имъ 26 іюня обѣщанія взыскать съ Китая тяжелую контрибуцію, такъ какъ онъ, по принятой фикціи, долженъ былъ бы подчиниться „волѣ представителей народа,“ а тогда ему легко было бы указать лорду Гранвиллю тѣ опредѣленныя и удобоприемлемыя условія на которыхъ Англія взялась бы уладить Франко-Китайское недоразумѣніе. Но г-нъ Франъ-Шово отказался исполнить желаніе г. Ферри, и теперь становится яснымъ, почему для г. Ферри было неудобно явиться 10 ноября въ ожидавшую его коммиссію, которая по его разчетамъ должна была быть уже заранѣе должнымъ образомъ настроена докладчикомъ для благосклоннаго принятія важныхъ сообщеній г-на Ферри. Понятнымъ становится теперь и упорное молчаніе гг. Франъ-Шово и Леруа, которые, узнавъ о планѣ г. Ферри, должны были конечно дать ему слово до поры до времени его не оглашать. Интересно будетъ посмотрѣть въ какомъ теперь смыслѣ составитъ свой докладъ г. Леруа, какъ этотъ докладъ будетъ принятъ сперва коммиссіей, а потомъ палатой депутатовъ и какъ наконецъ г. Ферри выпутается изъ настоящаго затруднительнаго положенія. Всѣ его враги подялись теперь противъ него съ величайшимъ ожесточеніемъ и заранѣе уже ликуютъ и празднуютъ свою надъ нимъ побѣду. Ближайшіе дни покажутъ насколько эти ликованія основательны.

Если трудно стянуть съ Китайцевъ деньги, то островъ Формоза развѣ не тѣ же деньги? Рѣшится ли Франція удержать этотъ островъ за собою? Это былъ бы выходъ...

№ 312.

Москва, 9-го ноября.

На этихъ дняхъ вышла въ свѣтъ книга г. Бржескаго *Государственные долги Россіи* *). Книга эта представляетъ первое обстоятельное историко-статистическое изслѣдованіе о происхожденіи нашихъ государственныхъ долговъ и весьма подробно излагаетъ исторію нашей задолженности, отъ которой такъ страдаетъ теперь страна. Авторомъ *Государственныхъ долговъ Россіи* было положено не мало труда на разработку собранныхъ имъ матеріаловъ, мно-

*) Петербургъ, 1884.

го времени потребовала свѣрка ихъ и приведеніе въ систему; за то книга г. Бржескаго является выдающимся трудомъ въ области нашей экономической литературы, проливая свѣтъ на ту сторону нашего финансоваго хозяйства которая долгое время была недоступна для публики. Она тѣмъ болѣе заслуживаетъ сочувственнаго пріема что изложеніе ея отличается безпристрастіемъ и чуждо предвзятыхъ взглядовъ. Особенную цѣнность въ ней имѣютъ пояснительныя примѣчанія профессора финансоваго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, В. А. Лебедева.

Вообще за послѣднее время въ нашей экономической литературѣ замѣчается рѣзкая перемѣна. До конца семидесятыхъ годовъ большинство нашихъ экономистовъ были ярыми сторонниками фритредерской доктрины и устраненія правительства. Первый голосъ дерзнувшій высказаться противъ этой доктрины вызвалъ бурю негодованія: не было обвиненія котораго не взводили бы тогда на людей пытавшихся согласить свои понятія съ указаніями дѣйствительности вмѣсто того чтобы рабски слѣдовать чужимъ формуламъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и что же мы видимъ? Большинство изслѣдователей по экономическимъ вопросамъ не только отказываются отъ фритредерства, но требуютъ скорѣйшаго перехода къ національной политикѣ. Въ выходящихъ за послѣднее время экономическихъ изслѣдованіяхъ неопровержимыми данными доказывается необходимость этого направленія. Таковы экономическія изслѣдованія гг. Антоновича *), Красильникова **), упомянутый трудъ г. Бржескаго.

Мы жалуемся на паденіе цѣнности бумажныхъ денежныхъ знаковъ и заботимся о поднятіи вексельнаго курса. Но чѣмъ можемъ мы возстановить цѣнность кредитнаго рубля и поднять нашъ вексельный курсъ какъ не помощію выгоднаго для страны торговаго баланса? „Чѣмъ выгоднѣе будетъ нашъ торговый балансъ тѣмъ быстрѣе будетъ поправляться нашъ бумажный рубль, потому что устранится главная причина его паденія и колебанія, произвольная оцѣнка его иностранцами при международныхъ расплатахъ," замѣчаетъ профессоръ Лебедевъ въ одномъ изъ примѣчаній въ книгѣ г. Бржескаго (стр. 264). Нѣтъ сомнѣнія что единственный путь къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля заключается въ выгодномъ для страны торговомъ балансѣ, и даже фритредеры не отрицаютъ значенія торговаго баланса какъ могущественнаго средства къ поднятію вексельнаго курса. Но выгодный торговый балансъ можетъ быть достигнутъ только путемъ національной экономической политики...

Сторонники манчестерской доктрины, число коихъ съ каждымъ днемъ умень шается, не смѣя отрицать значеніе торговаго баланса для страны, возстаютъ противъ національной политики за то, во-первыхъ, что отъ ней будто бы дорожаютъ предметы потребленія, и за то, во-вторыхъ, что, затрудняя иностраннымъ товарамъ доступъ къ намъ, она затрудняетъ де и нашимъ хлѣбнымъ товарамъ доступъ на иностранные рынки. Вотъ два главныя возраженія противъ національной экономической политики. Посмотримъ же въ какой мѣрѣ они основательны.

Охранительныя пошлины, говорятъ, выгодны только для заводчиковъ и фабрикантовъ наживающихъ при ихъ помощи громадныя состоянія, но невыгодны для массы потребителей возвышая цѣнность товаровъ. Нѣтъ сомнѣнія что заводчики и фабриканты, затрачивая на извѣстное предпріятіе свой трудъ и капиталъ, получаютъ отъ него и выгоды. Весьма странно было бы требовать чтобы производитель за свой трудъ и капиталъ ничего не получалъ, и если наши фабрикаты имѣютъ выгоды, то вѣдь и иностранные производители работаютъ не въ ущербъ себѣ Но иностранный производитель, получивъ за свои товары деньги, ничего не уступаетъ изъ нихъ нашей странѣ; между тѣмъ какъ русскій производитель, работая свои товары у насъ, бо́льшую часть денегъ вырученныхъ отъ продажи предметовъ его производства передаетъ массѣ рабочаго люда. Если потребителямъ не выгоденъ подъемъ цѣнъ на товары вслѣдствіе охранительныхъ пошлинъ, то подъемъ этотъ держится только пока внутренняя промышленность не развилась, пока цѣны не понизились отъ внутренней конкурренціи. Когда еж производство достаточно разовьется

*) Антоновичъ. *Теорія бумажноденежнаго обращенія и государственные кредитные билеты*, Кіевъ, 1883.

**) Красильниковъ. *Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія*. С.-Петербургъ, 1882.

въ странѣ, то внутренняя конкурренція неизбѣжно понизитъ цѣны. Временный подъемъ цѣнъ, это расходъ на воспитаніе молодыхъ поросле́й труда пока онѣ не окрѣпли. Съ другой стороны, цѣны поднимаются не на предметы первой необходимости какъ хлѣбъ, а на такіе конхъ временное вздорожаніе далеко не такъ чувствительно для потребителя, такъ какъ по мѣрѣ вздорожанія ихъ онъ можетъ сокращать размѣръ своего потребленія. Итакъ, покровительственная система не налагаетъ на страну тѣхъ тяжестей о которыхъ распространяются послѣдыши нашего фритредерства. Но содѣйствуя улучшенію финансоваго хозяйства страны установленіемъ выгоднаго торговаго баланса, національная политика въ то же время возвышаетъ благосостояніе населенія давая выгодное примѣненіе народному труду.

Посмотримъ теперь какъ выгодна будетъ для страны дешевая покупка иностранныхъ товаровъ рекомендуемая фритредерами Предположимъ что вдругъ осуществились бы ихъ желанія и иностранные товары получили бы совершенно свободный доступъ въ Россію: что же бы произошло? Масса иностранныхъ дешевыхъ товаровъ нахлынула бы въ Россію и заполонила бы ея рынки. Товары внутренняго производства, конечно, были бы вытѣснены со внутреннихъ рынковъ, и вездѣ появились бы иностранные товары. Иностранныхъ товаровъ мы накупили бы на громадныя суммы: если теперь ихъ привозится къ намъ на сумму отъ 500 до 600 милліоновъ руб въ годъ, то тогда мы получали бы ихъ на милліардъ рублей и болѣе. Но чѣмъ стали бы мы разчитываться съ иностранцами? Золота у насъ нѣтъ, пришлось бы платить кредитными билетами по тому курсу по какому соглашались бы иностранцы брать ихъ. На слѣдующій годъ намъ опять потребовались бы иностранные товары, и расплату за нихъ опять пришлось бы производить кредитными билетами. Такимъ образомъ, переплачивая каждый годъ иностранцамъ громадныя суммы кредитными билетами, далеко не возмѣщаемыя нашимъ отпускомъ, мы переполнили бы иностранныя биржи нашими кредитками, вслѣдствіе чего цѣнность ихъ падала бы все болѣе, а по мѣрѣ паденія ихъ возрастала бы цѣна иностраннымъ дешевымъ товарамъ. Наконецъ мы дошли бы до того что за вещь которая стóитъ 2 франка стали бы платить рублей 10, въ пріятной надеждѣ платить черезъ нѣсколько времени за ту же вещь 20 руб. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ неминуемо приведетъ страну безсмысленно понятая манчестерская доктрина. Неужели лучше довести страну до разоренія нежели вытерпѣть временное, и притомъ незначительное вздорожаніе нѣкоторыхъ товаровъ?

Сторонники космополитическихъ доктринъ утверждаютъ что покровительственная система вредитъ хлѣбной торговлѣ и можетъ причинить громадный убытокъ странѣ заграждая ея хлѣбнымъ товарамъ доступъ на иностранные рынки, ибо никто не будетъ де покупать нашего хлѣба за наличныя деньги, а берутъ де его только въ обмѣнъ на товары. Но вотъ Америка, съ половины шестидесятыхъ годовъ, слѣдовала строго покровительственной системѣ: уменьшился ли вывозъ ея земледѣльческихъ продуктовъ? Въ 1870 году оттуда было вывезено земледѣльческихъ продуктовъ на 361.188.483 долларовъ, а въ 1881 году вывозъ ихъ дошелъ до 729.650 016 долларовъ. Вмѣсто уменьшенія, вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ изъ Америки въ одиннадцать лѣтъ болѣе чѣмъ удвоился, между тѣмъ все это время Америка неуклонно слѣдовала строго покровительственной политикѣ. Не ясно ли отсюда что покровительственныя пошлины не становятся препятствіемъ къ развитію хлѣбной торговли? Да еслибъ иностранцы вдругъ пожелали сдѣлать для насъ исключеніе и стали бы брать нашъ хлѣбъ только на ту сумму на какую ввозится къ намъ иностранныхъ товаровъ, то и при этомъ условіи мы не оказались бы въ проигрышѣ. Вотъ въ какомъ отношеніи находится нашъ хлѣбный отпускъ по европейской границѣ къ иностранному привозу за пятилѣтіе съ 1878 по 1882 годъ включительно:

	Вывозъ хлѣба.	Привозъ ин. товар.
1878	366.490.000	608 875.000
1879	363.236.000	617 262 000
1880	228.369.000	485.967.000
1881	241.495.000	493.356.000
1882	321.042.000	603.997.000
Итого	1.520.632.000	2.809 457.000

Изъ приведенной таблицы видно что въ теченіе пятилѣтія привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ по европейской границѣ выражается суммой въ 2.809.457.000

руб., что составитъ въ среднемъ на годъ 561.891.000 руб. Нашъ же отпускъ хлѣба за то же пятилѣтіе дошелъ лишь до 1.520 632.000 руб., что составитъ въ среднемъ на годъ 304.126.000 руб., то-есть менѣе противъ иностраннаго привоза на 257.765.000 руб. Итакъ, допуская даже что размѣры нашего хлѣбнаго отпуска зависятъ отъ количества привозимыхъ иностранныхъ товаровъ, мы безо всякой боязни за сокращеніе нашего хлѣбнаго отпуска могли бы, за пятилѣтіе съ 1878 по 1882 годъ включительно, сократить на 1.288.825.000 руб. привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, и эта мѣра, конечно, вѣрнѣе поправила бы наши финансы нежели операціи основанныя на биржевой игрѣ.

Необходимость перейти къ національной политикѣ сознается всѣми. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появляются заявленія утверждающія что правительство рѣшилось держаться строго покровительственной системы, хотя на дѣлѣ что-то этого не видно. Такъ, напримѣръ, строится теперь Екатеринбурго-Тюменская желѣзная дорога, соединенная рельсовымъ путемъ съ заводами доставляющими рельсы и подвижной составъ на русскія желѣзныя дороги. Казалось бы, чего лучше какъ заказать рельсы и подвижной составъ заводамъ около которыхъ идетъ дорога? И однако рельсы для Тюменской дороги заказываются на полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводахъ, а подвижной составъ прямо за границей. Едва ли при подобномъ покровительствѣ туземной производительности выйдемъ мы изъ нашихъ финансовыхъ затрудненій...

№ 313.

Москва, 10-го ноября.

А.

Провинціальная печать и усердіе корреспондентовъ *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства* то и дѣло сообщали свѣдѣнія о путешествіи министра Юстиціи, объ его остановкахъ въ судебныхъ городахъ, о его посѣщеніяхъ залы судебныхъ засѣданій, о изъявленіяхъ его удовольствія, рукопожатіяхъ и разныхъ изреченіяхъ, иногда со вносными знаками. Было ли это путешествіе простымъ путешествіемъ и посѣщенія судебныхъ учрежденій дорожною случайностію, или это было то что называется объѣздомъ официально и нарочито предпринятымъ съ ревизіонною цѣлію? Можно скорѣе думать что это была простая поѣздка, причемъ весьма естественно что, проѣзжая мимо, министръ не могъ не заглянуть въ учрежденія своего вѣдомства, гдѣ ему готовились встрѣчи и гдѣ онъ могъ сказать привѣтственное слово. Судя по краткости пребыванія его на мѣстахъ остановки, нельзя заключать о серіозномъ ревизіонномъ объѣздѣ. Министръ присутствовалъ при судебныхъ засѣданіяхъ въ качествѣ одного изъ публики, и ничего для себя новаго, никакихъ имѣющихъ значеніе наблюденій вынести изъ засѣданій не могъ. Разумѣется, имѣя въ числѣ публики почетнаго гостя, и прокуроры, и адвокаты старались ему понравиться.

Но чтобъ узнать на дѣлѣ игру нашихъ судебныхъ учрежденій, и въ чемъ порокъ ихъ устройства, въ чемъ неясности ихъ устава, и что требуется для ихъ исправленія дабы они могли соотвѣтствовать своему назначенію въ благоустроенномъ государствѣ, для этого нѣтъ надобности ѣздить по разнымъ городамъ; все это можно узнать на мѣстѣ, и въ Петербургѣ еще лучше чѣмъ гдѣ бы то ни было. Что же касается личнаго состава той или другой судебной палаты и окружныхъ судовъ, то ознакомиться съ ними можно не на летучемъ объѣздѣ а при постоянномъ и зоркомъ наблюденіи за ходомъ дѣлъ.

Мы находили неудобнымъ воспроизводить изъ мѣстной печати разныя сообщенія и толки по поводу посѣщеній министромъ судебныхъ установленій въ разныхъ городахъ, точно также какъ и передавать ходячія въ публикѣ апокрифическія сказанія о томъ что было говорено имъ въ Москвѣ. У насъ еще остается на памяти объѣздъ статсъ-секретаремъ Сабуровымъ Московскаго Учебнаго Округа. Мы помнимъ какое значеніе старались придать этому объѣзду газетные вѣстовщики, какія странныя рѣчи влагали они управлявшему Министерствомъ, будто бы сказанныя имъ въ учебныхъ заведеніяхъ и въ земскихъ управахъ. Мы опасались повторенія подобнаго скандала и оставляли безъ вниманія что писалось и говорилось по этому поводу. Государственный человѣкъ познается по своимъ дѣйствіямъ, по сво-

ему управленію, по разуму принимаемыхъ имъ мѣръ, а не по словамъ которыя передаются репортерами газетъ. Отмѣтимъ только что въ итогѣ всѣхъ сообщеній о заявленіяхъ министра значится будто онъ остался всѣмъ и всѣми доволенъ и вынесъ утѣшительное убѣжденіе будто наши судебныя установленія не оставляютъ желать ничего лучшаго кромѣ нѣкоторыхъ мелочей, и что слѣдовательно всѣ неблагопріятные отзывы о нашихъ судебныхъ порядкахъ, которые приходится все чаще и чаще слышать въ публикѣ, лишены основанія. Не явное ли это доказательство безтактности газетныхъ репортеровъ, которые въ такомъ смыслѣ передаютъ кое-что въ разныхъ мѣстахъ сказанное и можетъ-быть не совсѣмъ хорошо разслышанное и дополненное собственною фантазіей вѣстовщиковъ? Неужели министру требовалось проѣхаться по округамъ для повѣрки сужденій о судахъ? Неужели посидѣть на дѣлѣ Свиридова въ Кіевѣ, послушать рѣчи прокурора и защитника, посмотрѣть какъ сидятъ на своихъ мѣстахъ присяжные засѣдатели, и какъ они выносятъ свой мистическій приговоръ, внушенный имъ совѣстію по счету голосовъ, значитъ въ чемъ либо убѣдиться или разубѣдиться?

Хорошо однако что все вездѣ обстоитъ благополучно и что всѣми министръ остался доволенъ. А что еслибъ онъ остался кѣмъ-нибудь недоволенъ? Если бы паче чаянія кто-нибудь изъ судебныхъ чиновъ оказался не на высотѣ своего призванія, или, по просту сказать, негоднымъ судебнымъ чиномъ, то министръ, скрѣпя сердце, долженъ былъ бы и такому судебному субъекту поклониться, — или развѣ представить его въ сенаторы чтобъ избавить отъ негоднаго судьи ни въ чемъ неповинную мѣстность. Такъ по крайней мѣрѣ объясняется разумъ нашихъ судебныхъ уставовъ ихъ ревнителями, и ничего доселѣ не сдѣлано для разъясненія этого вопроса, хотя для этого вовсе не требуется ѣздить въ Кіевъ или заѣзжать въ Харьковъ.

Въ нашихъ судебныхъ установленіяхъ всего неправильнѣе и всего болѣе требуетъ исправленія самое положеніе министра Юстиціи. Онъ, по доктринѣ, считается не столько органомъ верховной государственной власти для наблюденія за правосудіемъ, сколько органомъ корпораціи мнящей себя независимою отъ государства и стоящею внѣ всякаго контроля. Эту вопіющую неправильность министръ можетъ ощутить не сходя съ мѣста. Ясно также безо всякаго объѣзда и то что въ государствѣ которое хочетъ жить не можетъ быть двухъ самодержавій.

Б.

Полученная сейчасъ телеграмма *Съвернаго Телеграфнаго Агентства* сообщаетъ что въ сегодняшнемъ нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* Министерство Финансовъ помѣстило разъясненіе по поводу нашей статьи въ нумерѣ 308 *Московскихъ Вѣдомостей*. Что же разъясняется министерскимъ разъясненіемъ?

Помѣщенная ниже телеграмма сообщаетъ что Министерство Финансовъ „не предпринимало никакихъ операцій для искусственнаго поднятія кредитнаго рубля; напротивъ, оно воздерживалось и воздерживается отъ продажи золота накопившагося въ Государственномъ Банкѣ.“ Но мы и не говорили чтобы Министерство Финансовъ продавало запасы накопившагося въ кассахъ Государственнаго Банка золота. Мы напротивъ указывали что Государственный Банкъ все усиливаетъ свои запасы, и сравнивали для этого балансы Банка на 22 и на 29 октября. Были, правда, помѣщены въ нашей газетѣ замѣтки Н. А. Новосельскаго говорившаго о продажѣ Государственнымъ Банкомъ золота на срокъ. Но со времени помѣщенія послѣдней замѣтки г. Новосельскаго прошло болѣе мѣсяца, такъ что трудно предположить чтобъ это разъясненіе относилось къ его статьямъ. Да и къ его статьямъ оно относиться не можетъ, ибо неопровергнутыя данныя для доказательства практиковавшейся у насъ продажи золота г. Новосельскій заимствовалъ изъ биржевыхъ отмѣтокъ *Petersburger Zeitung*, какъ доказываетъ приведенная имъ таблица приложенная къ его статьѣ помѣщенной въ іюльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*. Итакъ, заявленія Министерства Финансовъ что оно „воздерживалось и воздерживается отъ продажи золота накопившагося въ Государственномъ Банкѣ“ никоимъ образомъ относиться къ намъ не можетъ.

Затѣмъ разъясненіе Министерства Финансовъ относительно задолженности государства что „таковая произошла преимущественно вслѣдствіе Восточной войны и сооруженія желѣзнодорожной сѣти,“ также

не можетъ относиться къ нашимъ статьямъ, ибо мы не говорили о причинахъ происхожденія задолженности ни у насъ, ни въ Соединенныхъ Штатахъ, а лишь указывали на средства помощію коихъ Америка уменьшила свою задолженность на семьсотъ милліоновъ долларовъ въ весьма короткое время (въ продолженіе шестнадцати лѣтъ). Министерство Финансовъ замѣчаетъ: „не слѣдуетъ забывать что благодаря своему особому положенію Соединенные Штаты могутъ ограничиться содержаніемъ двадцатипятитысячной арміи и немногочисленнаго флота.“ Но мы не бюджеты Россіи и Америки сравнивали. Дѣло не въ томъ на что и сколько тратитъ деньги та или другая страна. Рѣчь шла только о способахъ какими Соединенные Штаты послѣ войны возстановили свою денежную систему. Способы эти дала имъ національная политика, въ силу коей они обратили торговый балансъ въ свою пользу сокративъ ввозъ къ себѣ иностранныхъ товаровъ. Если Америка нашла нужнымъ поступить такимъ образомъ содержа лишь двадцатипятитысячную армію, то тѣмъ паче слѣдуетъ поступить такимъ образомъ Россіи, которая вынуждена содержать подъ ружьемъ почти милліонное войско. Слѣдовательно, разъясненіе Министерства Финансовъ не опровергаетъ, а подкрѣпляетъ высказанное нами мнѣніе.

Въ заключеніе, нельзя не порадоваться заявленію Министерства что „оно не предпринимало никакихъ операцій для искусственнаго поднятія кредитнаго рубля,“ хотя остается непонятнымъ почему это разъясненіе направлено по адресу нашей газеты. Видя продолжающееся въ кассахъ Государственнаго Банка накопленіе металлическихъ запасовъ мы ничего не утверждали къ какой операціи эти запасы предназначаются. Но имѣя въ виду неоднократно появлявшееся въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* сообщеніе что Министерство Финансовъ „предполагаетъ на будущее время дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу“ и замѣчая что Министерство Финансовъ не находитъ нужнымъ опровергать эти сообщенія, мы не могли не спросить не къ этой ли операціи приготовляются запасы золота въ кассахъ Государственнаго Банка, тѣмъ болѣе что запасы эти, начиная съ іюля, все увеличивались. Министерство не опровергало этого, да и теперь не опровергаетъ и публика все еще остается въ недоумѣніи и тревогѣ...

№ 315.

Москва, 12-го ноября.

А.

Министерство Финансовъ сочло нужнымъ напечатать въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* „разъясненіе“ по поводу статьи нашей въ № 308 *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ указывалось на блестящіе результаты достигнутые Америкой въ ея финансовомъ хозяйствѣ, при помощи національной экономической политики. Въ статьѣ нашей мы высказывались о разорительности тѣхъ финансовыхъ операцій помощію коихъ у насъ не разъ пробовалось поднять упавшую цѣнность бумажныхъ денежныхъ знаковъ, причемъ въ результатѣ оказывалось лишь вящее пониженіе цѣнности кредитнаго рубля. Имѣя въ виду сообщенное *Русскими Вѣдомостями* и оставленное безъ опроверженія извѣстіе что Министерство Финансовъ „предполагаетъ на будущее время дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки звонкую монету по курсу,“ мы замѣтили что подобныя мѣры до добра не доведутъ, совѣтовали оставить биржевыя операціи и принять тотъ простой и прямой путь какимъ шла, напримѣръ, Америка для возстановленія цѣнности своихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Получивъ въ субботу вечеромъ телеграмму *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства*, передававшую содержаніе министерскаго разъясненія, мы въ тотъ же день выразили сожалѣніе что оно не коснулось вопроса о возвращеніи страны на путь національной политики въ хозяйственной сферѣ. Имѣя теперь подлинный текстъ министерскаго разъясненія, считаемъ не лишнимъ высказаться подробнѣе.

Въ № 308 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы указывали что Америка достигла блестящихъ результатовъ въ своемъ финансовомъ хозяйствѣ при помощи мѣръ противоположныхъ тѣмъ какія практикуются у насъ. „Не сокращая количества находившихся въ обращеніи бумажныхъ денежныхъ знаковъ, говорили мы, Америка

усердно заботилась о сокращеніи своихъ процентныхъ долговъ; совсѣмъ иное происходитъ въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ; у насъ, вмѣсто уменьшенія, расходы по системѣ государственнаго кредита съ каждымъ годомъ увеличиваются." Слова свои мы подкрѣпили цифровыми данными.

Министерство Финансовъ такъ говоритъ по этому поводу: „Что же касается увеличенія задолженности государства, то таковая произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ вызванныхъ Восточною войной и сооруженія желѣзнодорожной сѣти, которое въ послѣдніе годы продолжалось въ значительной мѣрѣ на средства Государственнаго Казначейства." Мы не касались вопроса о происхожденіи нашей задолженности, а лишь указывали на несостоятельность практикуемыхъ у насъ финансовыхъ мѣръ, какъ это ясно видно изъ цитованнаго выше мѣста. Но министерское разъясненіе подкрѣпляетъ высказанное нами мнѣніе о невыгодности для страны практикующихся у насъ финансовыхъ мѣропріятій. Дѣло вотъ въ чемъ.

Разъясненіе указываетъ на Восточную войну какъ на причину увеличенія нашей задолженности. Но Америка выдержала междуусобную войну несравненно болѣе тяжелую чѣмъ наша турецкая; слѣдовательно, причины увеличившейся задолженности какъ для той такъ и для другой страны были тѣ же. Далѣе разъясненіе указываетъ что наша задолженность, вмѣсто уменьшенія, все увеличивалась вслѣдствіе сооруженія желѣзнодорожной сѣти ;которое въ послѣдніе годы продолжалось въ значительной мѣрѣ на средства Государственнаго Казначейства." И въ этомъ пунктѣ разъясненія мы усматриваемъ признаніе несостоятельности практиковавшейся у насъ экономической политики. Въ Америкѣ, въ 1865 году, имѣлось рельсовыхъ путей 53.000 верстъ; къ 1878 году протяженіе желѣзнодорожной сѣти тамъ доходило до 120.000 верстъ; къ 1884 году длина американскихъ желѣзныхъ дорогъ дошла до 181.792 верстъ. А какъ у насъ шло развитіе желѣзнодорожной сѣти? Въ 1865 году у насъ было 3.500 верстъ желѣзныхъ дорогъ; въ 1878 году протяженіе нашей желѣзнодорожной сѣти дошло до 19.283 верстъ; къ 1 января 1884 года у насъ было рельсовыхъ путей всего на все на 21.810 верстъ. Такимъ образомъ, въ Америкѣ, съ 1865 по 1883 годъ включительно, протяженіе желѣзнодорожной сѣти увеличилось на 128.792 версты, причемъ сооруженіе сѣти столь громаднаго протяженія обошлось безо всякихъ затрудненій для финансоваго хозяйства страны, не обременивъ ее долгами. Это громадное сооруженіе произошло большею частью при неразмѣнной бумажной валютѣ, при которой, какъ утверждаютъ наши финансисты, невозможно развитіе желѣзнодорожной предпріимчивости. Мы слѣдовали указаніямъ этихъ доктринеровъ и строили наши дороги на занятые за границей капиталы, и изъ иностраннаго матеріала,—и что же получилось въ результатѣ? У насъ желѣзнодорожная сѣть за то же время увеличилась только на 18.310 верстъ, то-есть въ 7 разъ менѣе нежели въ Соединенныхъ Штатахъ, а государственный бюджетъ отягчимъ массой долговъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, и въ заключеніе эти дороги оказались въ рукахъ частныхъ предпринимателей, которые получаютъ теперь доходы въ счетъ расходовъ страны, въ собственности же правительства находятся лишь тѣ бездоходныя линіи отъ которыхъ отступаются ихъ хозяева. Мы обременили государство долгами на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, и теперь оно должно еще нести новое бремя по уплатѣ гарантіи по малодоходнымъ линіямъ, не пользуясь въ то же время выгодами отъ доходныхъ дорогъ переданныхъ въ частное владѣніе. Вотъ къ какимъ результатамъ привела насъ та экономическая политика которой мы неуклонно слѣдовали четверть столѣтія. Министерство Финансовъ своимъ указаніемъ на причины способствовавшія увеличенію нашей задолженности—расширеніе желѣзнодорожной сѣти—подтверждаетъ наше мнѣніе о несостоятельности долгое время господствовавшей у насъ экономической политики, ибо даетъ понять къ какимъ печальнымъ результатамъ привела страну эта политика...

Возвращеніе къ національной политикѣ, вотъ единственный путь спасти государство отъ разоренія. Мы опять укажемъ на примѣръ Америки. Тамъ финансовое хозяйство, за двадцать лѣтъ предъ симъ, было въ худшемъ положеніи чѣмъ у насъ теперь. Бумажный долларъ стоилъ въ 1864 году вмѣсто 100 лишь $38_{,7}$ мет. центовъ.

И что же? прошло 13 лѣтъ, и бумажный долларъ сталъ цѣниться во 100 центовъ, то-есть al pari. Какимъ же образомъ въ столь короткое время Америка дошла до столь блестящихъ результатовъ? Путемъ выгоднаго для страны торговаго баланса который и далъ ей возможность освободиться отъ значительной части ея долговыхъ обязательствъ. Америка отказалась отъ господствовавшихъ доктринъ фритредерства и овладѣвшая послѣ войны дѣлами „республиканская“ или государственная (въ противоположность демократической) партія неуклонно слѣдовала національной экономической политикѣ.

Вслѣдъ за окончаніемъ междуусобной войны, Америка подняла пошлины своего таможеннаго тарифа. Конечно въ первое время, когда производства неуспѣли еще окрѣпнуть въ странѣ, привозъ иностранныхъ товаровъ превышалъ вывозъ туземныхъ, несмотря на высокія пошлины покровительственнаго тарифа. Вотъ въ какомъ отношеніи находился въ Америкѣ вывозъ товаровъ къ привозу за шесть лѣтъ считая съ 30 іюня 1869 по 1 іюля 1875 года *).

	Доллары.	
Годы:	Вывозъ	Привозъ.
1869-70. . . .	392.771.768	435.958 408
1870—71. . . .	442.820.178	520.223.684
1871—72. . . .	444.177.586	626.595.077
1872—73. . . .	522.479.922	642.136.210
1873—74. . . .	586.283.040	567.406.342
1874—75. . . .	513.442.711	533.005.436
Итого	2.901.975.205	3.325.325.157

Изъ приведенной таблицы видно что иностранный привозъ особенно усилился въ 1872 и 1873 годахъ, когда въ 1872 году онъ превысилъ вывозъ на 182.417.491 долл., а въ 1873 году на 119.656.288 долларовъ, что произошло вслѣдствіе пониженія въ Американскомъ таможенномъ тарифѣ въ 1872 году нѣкоторыхъ пошлинъ на тѣ жизненные припасы которые не производятся въ Америкѣ, какъ напримѣръ чай, кофе. Общій же итогъ превышенія привоза надъ отпускомъ составлялъ за указанныя нами шесть лѣтъ 423.349.952 долларовъ. Съ 1875 года, во внѣшней торговлѣ Америки замѣчается рѣзкая перемѣна: вывозъ постоянно выше привоза. Вотъ въ какомъ отношеніи находился вывозъ къ привозу:

*) Отчетный годъ въ Соединенныхъ Штатахъ считается съ 1 іюля.

	Доллары.	
Годы:	Вывозъ.	Привозъ.
1875—76. . . .	540.384.671	460.741.190
1876—77. . . .	602.475.220	451.326.126
1877—78. . . .	694 865.766	437.051.532
1878—79. . . .	710.428.743	445.792.141
1879—80. . . .	835.793.924	667.885.565
1880—81. . . .	902.319.473	642.393.219
1881—82. . . .	750.542.257	721.639.574
1882—83. . . .	823.839.402	723.180.914
Итого	5.860.649.456	4.553.010.261

Итакъ, въ теченіе восьми лѣтъ, съ 1 іюля 1875 по 1 іюля 1883 года, вывозъ въ Америку превысилъ привозъ на 1.307.639.195 долларовъ, что составитъ на наши деньги болѣе двухъ съ половиною милліардовъ рублей, то-есть почти двѣ трети всѣхъ нашихъ процентныхъ государственныхъ долговъ. Несмотря на то что Америка давно уже распутала всѣ свои финансовыя затрудненія, она до сихъ поръ продолжаетъ держать въ своемъ таможенномъ тарифѣ высокія пошлины, значительно превышающія наши, которыя считаются у насъ покровительственными.

Мы колеблемся вступить на національный путь, и намъ дорого обходится эта нерѣшительность. Благодаря покровительственной системѣ, вывозъ товаровъ изъ Америки превысилъ привозъ въ теченіе 14 лѣтъ, съ 1869 по 1883 годъ, на 884.289.243 долларовъ, что составитъ на наши деньги около 1.800.000.000 рублей: не мудрено что страна разбогатѣла получивъ такую громадную сумму переплаченную ей потребителями ея товаровъ. Нѣтъ сомнѣнія что и наши финансы пришли бы въ порядокъ, и поднялась бы цѣнность упавшаго кредитнаго рубля еслибы нашъ торговый балансъ былъ также выгоденъ какъ вышеприведенный Соединенныхъ Штатовъ. Но при нашей нерѣшительности едва ли намъ суждено скоро дождаться приплатъ отъ иностранцевъ. Такъ намъ полюбилось приплачивать что мы не рѣшаемся принять должныя мѣры къ обращенію нашего торговаго баланса въ свою пользу. У насъ, за 14 лѣтъ, съ 1869 по 1882 включительно, привезено иностранныхъ товаровъ на сумму 6.616.255.279 руб., а вывезено нами на 6.296.377.763 руб.; такъ что за эти 14 лѣтъ разница въ пользу иностраннаго привоза простирается до 319.877.516 руб. и это еще при той пониженной оцѣнкѣ которая дѣлается у насъ для иностранныхъ товаровъ, такъ что напримѣръ пудъ хлопка цѣнится въ иныхъ таможняхъ въ

20 коп., а золотникъ золота въ 66 коп. Гдѣ же намъ думать о возстановленіи цѣнности кредитнаго рубля если мы все будемъ приплачивать къ нашему отпуску такія суммы?

Министерство Финансовъ въ своемъ разъясненіи замѣчаетъ что „если Соединенные Штаты въ 16 лѣтъ уплатили 700 милліоновъ долларовъ долгу, то не слѣдуетъ упускать, между прочимъ, изъ виду что по особенностямъ своего географическаго и политическаго положенія Соединенные Штаты могутъ ограничиться двадцатипятитысячною арміей и не заботиться о содержаніи сильнаго военнаго флота.“ Но расходы на содержаніе флота въ Америкѣ не меньше нашихъ: такъ по государственной росписи доходовъ и расходовъ у насъ было ассигновано на Морское Министерство въ 1883 году 30.633.200 рублей, а расходы Америки на Морское Министерство въ 1873 году выражались цифрой въ 32.574.360 рублей, считая 1 рубль металлическій равнымъ 1 р. 50 к. кредитныхъ, какой курсъ принятъ у насъ для государственной росписи. Что же касается арміи, то и тутъ разница не такъ громадна какъ можетъ показаться при сличеніи численности содержимыхъ подъ ружьемъ войскъ въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ. Въ нашемъ бюджетѣ на Военное Министерство отпускается около 200 милл. рублей: такъ въ 1883 году было отпущено 195.160.078 р.; въ 1884 году ассигновано 196.551.571 р. Въ Соединенныхъ Штатахъ на армію расходуется около 100 милліоновъ руб. хотя въ 1882—83 году расходы на Военное Министерство въ Америкѣ были показаны въ 92.146.440 руб., въ 1883—84 году 74.286.120 руб., но въ этихъ расходахъ не считаются еще пенсіи военнымъ, которыя доходятъ въ Америкѣ до весьма значительной цифры: такъ въ 1882—1883 году вообще на пенсіи было израсходовано въ Соединенныхъ Штатахъ до 124.362.840 рублей, и значительная часть этой суммы пошла на пенсіи военнымъ. Общіе же расходы Соединенныхъ Штатовъ составляли въ 1882—83 году (съ 1 іюля 1882 по 1 іюля 1883) лишь 500.023.020 руб., а въ 1883—1884 году лишь 459.931.500 руб., причемъ превышеніе доходовъ надъ расходами составляло 196.680.180 рублей. Если при столь благопріятныхъ для финансоваго хозяйства страны условіяхъ какъ такое громадное превышеніе доходовъ надъ расходами, Америка продолжаетъ покровительствовать туземному труду, то тѣмъ болѣе полагаемъ необходимо для насъ слѣдовать принципамъ національной политики, такъ какъ у насъ почти каждый годъ доходы не покрываютъ расходовъ и въ государственномъ бюджетѣ оказывается хроническій дефицитъ. Мы привыкли покрывать его займами, но мѣра эта только еще болѣе разстраиваетъ наше финансовое хозяйство.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить что Министерство Финансовъ въ своемъ разъясненіи не коснулось одного весьма существеннаго пункта. Оно утверждаетъ что „никакихъ финансовыхъ операцій не предпринимало для того чтобъ искусственно поднять цѣну кредитнаго рубля.“ А иностранные займы? Но вопросъ не въ томъ что было, а что будетъ, — не въ томъ предпринимались или не предпринимались подобныя операціи, а не имѣются ли онѣ теперь въ виду. Вотъ о чемъ мы говорили. Гораздо было бы для всѣхъ спокойнѣе еслибы въ разъясненіи было прибавлено что Министерство Финансовъ *не предполагаетъ* „никакихъ финансовыхъ операцій для того чтобъ искусственно поднять цѣну кредитнаго рубля.“

Б.

Рѣчь министра Юстиціи, сказанная въ Москвѣ судебнымъ чинамъ, появилась въ Петербургѣ въ одинъ день въ двухъ версіяхъ. Одна въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, другая въ сообщеніи Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, которая дважды, *во вносныхъ знакахъ* и съ комментаріемъ, напечатана въ газетѣ *Новости*, старающейся прислужиться къ судебному вѣдомству. Всякому такимъ образомъ предоставляется, несмотря на разницу между двумя версіями, принимать ихъ обѣ за подлинныя.

Вотъ версія *Правительственнаго Вѣстника:*

„При осмотрѣ зданія судебныхъ установленій въ Москвѣ, министръ Юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, обратясь къ собравшимся въ Екатерининской залѣ лицамъ судебнаго вѣдомства, въ теплыхъ выраженіяхъ поблагодарилъ ихъ за поднесенный ему особенно-изящный экземпляръ изданія Судебныхъ Уставовъ Импе-

ратора Александра II и затѣмъ прибавилъ приблизительно слѣдующее: „Въ продолженіе заканчиваемаго мною служебнаго путешествія, я посѣтилъ многія судебныя учрежденія, обозрѣвалъ въ нихъ дѣлопроизводство, присутствовалъ на судебныхъ засѣданіяхъ и долженъ сказать что въ общемъ вынесъ самыя пріятныя впечатлѣнія. Несомнѣнно что въ относительномъ положеніи судебныхъ учрежденій, въ способностяхъ и знаніи дѣла отдѣльныхъ лицъ, въ степени успѣшности ихъ дѣятельности, представляются оттѣнки иногда весьма существенные. Но для меня было особенно важно удостовѣриться въ томъ что общее направленіе дѣятельности подобныхъ оттѣнковъ не представляетъ, что оно выражается въ общемъ, глубокомъ сознаніи долга, въ общемъ единодушномъ стремленіи поддерживать власть во всѣхъ проявленіяхъ ея призванія и дѣятельности, оказывать ей полное должное содѣйствіе. Мнѣ отрадно имѣть возможность заявить вамъ что такое убѣжденіе, расходящееся съ нерѣдко возникающими нападками и общими нареканіями на судебное вѣдомство, почерпнуто мною не только изъ общаго обозрѣнія важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности подвергнутыхъ мною обозрѣнію учрежденій, но и изъ отзывовъ и засвидѣтельствованій начальниковъ и главныхъ начальниковъ посѣщенныхъ мною губерній, и я сочту своимъ долгомъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству.“ Указавъ затѣмъ на чрезвычайную трудность судебнаго дѣла, на исключительность условій при которыхъ оно отправляется, — гласность и публичность суда, — сославшись на особыя требованія которыя подобная сложная, требующая значительнаго труда и непрерывнаго вниманія, дѣятельность предъявляетъ, — министръ Юстиціи заявилъ что, направляясь къ мѣсту служенія гдѣ его ожидаетъ продолженіе труда по послѣдовательному осуществленію необходимыхъ усовершенствованій, которыхъ требуетъ наше судебное дѣло, онъ возвратится къ этому труду спокойно и съ бодростью въ сознаніи той увѣренности съ которою онъ можетъ относиться къ общему направленію судебной дѣятельности и при полной надеждѣ что добросовѣстный, внимательный трудъ и дружныя усилія всѣхъ призванныхъ къ участію въ этой дѣятельности, предупреждая ошибки въ будущемъ, дадутъ возможность достигать желаемыхъ улучшеній въ дѣлѣ отправленія правосудія.“

Вотъ другая версія:

„Я объѣхалъ—сказалъ министръ Юстиціи—многія судебныя мѣста Россіи, обозрѣвалъ дѣлопроизводства, присутствовалъ въ публичныхъ засѣданіяхъ судовъ и вынесъ *самое отрадное впечатлѣніе* какъ изъ самаго суда, такъ и отъ тѣхъ лицъ съ которыми познакомился лично и по отзывамъ о нихъ. Я убѣдился, насколько *всѣ дѣятели суда относятся честно съ глубокимъ сознаніемъ долга* къ своему дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія что въ громадномъ судебномъ вѣдомствѣ могутъ встрѣтиться лица не стоящія на высотѣ своего призванія. Особенно понравилось мнѣ что *вездѣ судебная власть идетъ рука объ руку съ административною властью.* Адвокатура также помогаетъ правильному теченію дѣлъ. *Нареканія на судъ, раздающіяся въ послѣднее время, не имѣютъ основанія. По возвращеніи въ Петербургъ сочту за счастіе обо всемъ доложить Его Императорскому Величеству.* Каждое движеніе и слово лицъ судебнаго вѣдомства находятся постоянно на виду у всѣхъ и контроль общества надъ судьями безпрерывенъ. Дѣятельность суда представляетъ особенныя трудности, такъ какъ вся эта дѣятельность происходитъ гласно, не такъ какъ въ другихъ учрежденіяхъ. Можно сказать что судебныя учрежденія находятся какъ бы подъ стекляннымъ колпакомъ, сквозь который всякій желающій можетъ разсмотрѣть дѣйствія и движенія каждой частицы громадной машины. Такъ какъ судебныя учрежденія еще новы, то замѣчаемый недостатокъ въ техникѣ со временемъ уничтожится. Предстоятъ незначительныя реформы, *не подрывающія*, впрочемъ, *основы Судебныхъ Уставовъ*. Всеобщія, дружныя усилія всѣхъ создадутъ полную гармонію въ судебномъ дѣлѣ.“

Сочинилъ ли корреспондентъ выраженія, которыхъ министръ не употреблялъ, или *Правительственный Вѣстникъ* счелъ нужнымъ придать импровизаціи болѣе соотвѣтственный правительственному органу тонъ? Впрочемъ, изъ обѣихъ версій одинаково явствуетъ что министръ остался вполнѣ доволенъ осмотрѣнными имъ судебными учрежденіями, гдѣ онъ, какъ сказано въ передачѣ *Правительственнаго Вѣстника*, „обозрѣвалъ дѣлопроизводство и присутствовалъ на судебныхъ засѣданіяхъ“ и вы-

несъ „убѣжденіе расходящееся съ нерѣдко возникающими нападками и общими нареканіями на судебное вѣдомство," причемъ министръ сослался на отзывы „начальниковъ и главныхъ начальниковъ" посѣщенныхъ имъ губерній.

Но, сколько намъ извѣстно, никогда въ печати не поднимался вопросъ о достоинствахъ или недостаткахъ въ томъ или другомъ судебномъ округѣ. Никогда голословно и огуломъ не подвергался нареканію персоналъ ни цѣлаго судебнаго вѣдомства, ни котораго-либо изъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Въ нашей газетѣ, напримѣръ, не разъ приходилось раскрывать безобразія разныхъ судебныхъ дѣлъ, но всегда на основаніи фактовъ. Мы не голословныя нападки чинили, но излагали самыя дѣла, на основаніи точныхъ отчетовъ и подлинныхъ документовъ. Развѣ кто-нибудь выдумалъ, напримѣръ, процессъ Вѣры Засуличъ, или дѣло Зографа, или дѣло Пейча? Мы съ величайшимъ тщаніемъ, входя во всѣ подробности, не упуская ни одной черты, разбирали эти и подобныя дѣла и предоставляли всякому провѣрять точными данными наши заключенія. Дѣло Зографа, напримѣръ, такъ какъ оно было изложено и разобрано въ нашей газетѣ, составило бы цѣлый томъ. А какая масса дѣлъ, изъ которыхъ воры, грабители, убійцы, выходили обѣленными, а пострадавшіе осрамленными? Отчеты объ этихъ дѣлахъ печатались во всѣхъ газетахъ; приговоры эти, возмущавшіе общественную совѣсть—фактъ почти ежедневно повторявшійся, а не изобрѣтенія ради нападокъ. Что до насъ, мы никогда не требовали общей ломки судебныхъ учрежденій, но настаивали, — и пѣтъ мыслящаго и добросовѣстнаго человѣка въ Россіи который бы съ нами не согласился,—что многое въ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ требуетъ измѣненія, дополненія, разъясненія. А прежде всего, по нашему убѣжденію, требуется освобожденіе ихъ отъ засѣвшей въ нихъ нелѣпой доктрины о ихъ самодержавіи и абсолютной несмѣняемости ихъ чиновъ, которая извращаетъ ихъ смыслъ и глубоко вредитъ столь важной и благотворной, по намѣренію Законодателя, реформѣ. Никакая ревизія той или другой судебной палаты не разубѣдитъ насъ въ томъ чтобы генералъ-прокуроръ, по самому разуму своей должности и по силѣ ея происхожденія у насъ, не былъ обязанъ служить „окомъ Царевымъ" въ дѣлѣ правосудія, чтобы на немъ не должна была лежать закономъ установленная отвѣтственность за судебныя рѣшенія, чтобъ онъ не долженъ былъ слѣдить за ходомъ судебныхъ дѣлъ по существу и давать свои заключенія, а въ случаѣ несогласія съ высшею судебною инстанціей возводить дѣла, не аппелляціоннымъ, конечно, а законодательнымъ порядкомъ, какъ было прежде, чрезъ Государственный Совѣтъ, на рѣшеніе Верховной Власти. Мы не повѣримъ чтобы русскіе подданные были вовсе лишены права искать прибѣжища у Престола въ крайнихъ случаяхъ неправосудія... Этимъ ничего не отнимается отъ судебныхъ установленій, напротивъ этимъ они дополняются и увѣнчиваются, чрезъ это пріобрѣтаютъ правильное положеніе въ государственномъ составѣ.

№ 316.

Москва, 13-го ноября.

А.

„Открытіе рейхстага, замѣчаютъ берлинскія газеты, послѣдовало съ такою торжественностью и такимъ блескомъ какихъ, досказываетъ *Post*, мы не запомнимъ со времени возстановленія имперіи." Эта торжественность и блескъ обусловлены исключительностью политической обстановки настоящаго года. Открытіе первой сессіи новаго законодательнаго періода какъ разъ почти совпало съ началомъ занятій международной Африканской конференціи, къ участію въ которой, говоря языкомъ тронной рѣчи, „приглашена бо́льшая часть мореходныхъ націй" не только Европы, но и Америки. Тронная рѣчь почти вполнѣ посвящена иностранной политикѣ; о внутреннихъ дѣлахъ и реформахъ говорится лишь вскользь; вмѣсто обычнаго перечня цѣлаго ряда проектовъ, упоминаются только начатая еще въ 1881 году соціальная реформа и законъ о субсидіяхъ почтовому океанскому пароходству, тѣсно связанный съ новою фазой иностранной политики Германіи. Императоръ, очевидно, воспользовался церемоніей открытія рейхстага и формой тронной рѣчи чтобы „съ поразительною сжатостью, ясностью и простотой изложенія" высказаться относительно новаго положенія Европы которое окончательно образовалось и упрочилось,

очевидно благодаря дружеской встрѣчѣ трехъ Императоровъ въ Скерневицахъ, разсѣявшей всѣ недоразумѣнія между тремя великими сосѣдними державами и освободившей ихъ политику отъ взаимныхъ опасеній. Маститый Императоръ съ особенною силой, въ заключеніе своей рѣчи, выразился о Скверневицкомъ свиданіи: „Радуюсь въ особенности тому что дружба съ монархами Австріи и Россіи особенно мнѣ близкими по традиціямъ предковъ, по родству царствующихъ домовъ и по сосѣдству народовъ могла быть запечатлѣна нашимъ свиданіемъ въ Скерневицахъ, такъ что я могу считать нерушимость ея обезпеченною на долгое время. Благодарю Всемогущаго за эту увѣренность и за таящійся въ ней крѣпкій залогъ мира.“

Два или даже полтора года назадъ, многимъ казалось что миръ Европы не прочень. Толковали о лигѣ мира собиравшейся подъ знаменемъ Австро-Германскаго соглашенія; была рѣчь о томъ что этотъ „союзъ центральной Европы,“ Германіи, Австріи, Италіи, съ приставшею къ нимъ Испаніей, направленъ противъ Франціи, даже будто бы и противъ Россіи. Что же вышло? Германія не только въ тѣсной дружбѣ съ Россіей, но сблизилась и съ Франціей, которую считали ея непримиримымъ врагомъ ищущимъ только удобнаго случая къ отместкѣ. Тронная рѣчь съ особымъ ударепіемъ указываетъ на „единомысліе съ Французскимъ правительствомъ.“ „Самое мѣсто этой фразы въ тронной рѣчи, замѣчаетъ *Post*, показываетъ намѣреніе выдвинуть, подчеркнуть ее.“ На почвѣ европейской политики сближеніе Германіи съ Франціей казалось немыслимымъ. Отвѣтственный руководитель германской политики сумѣлъ, однако, расширить политическій горизонтъ и внѣ Европы найти общіе *европейскіе* интересы, ограждепіе которыхъ связало теперь всѣ державы. Образовалось новое, неожиданное политическое созвѣздіе, въ которомъ Германія находится вмѣстѣ съ Франціей; „союзъ центральной Европы обратился теперь въ союзъ всѣхъ континентальныхъ державъ;“ осталась изолированною Англія. Надъ политическимъ положеніемъ Европы вдругъ возобладали интересы колоніальной политики. Всѣ другіе счеты между державами забыты. Европа и Америка сидятъ теперь за подковообразнымъ столомъ въ Берлинѣ, улаживая свои отношенія къ Англіи въ той части свѣта которую четверть вѣка назадъ считали менѣе извѣстною чѣмъ поверхность луны. Два года назадъ о Конго и Нигерѣ никто не думалъ въ Европѣ. Для дипломатіи они не существовали. А теперь это вопросъ, который группируютъ державы. Международная конференція въ Берлинѣ хлопочетъ установить свободу торговли и плаванія по Нигеру и Конго и создать тамъ правильныя политическія отношенія. Поднятъ вопросъ объ опредѣленіи общихъ правилъ кои должны соблюдаться на случай пріобрѣтенія кѣмъ бы то ни было колоній. Россія, повидимому, не имѣетъ своихъ интересовъ въ Африкѣ, но только повидимому: для великой державы, всемірнаго значенія, вездѣ есть свои интересы, которые непремѣнно въ чемъ-нибудь окажутся.

Африканская конференція, и по своему происхожденію и по сущности тѣхъ вопросовъ которые ей предстоитъ рѣшить, очевидно, направлена противъ Англіи, которая привыкла считать своею собственностью не только моря, но и всякій *пичей* клочекъ земли внѣ Европы. Что̀ принадлежитъ дикимъ то есть англійская собственность, таковъ принципъ еще недавно заявленный Англіей при ея дипломатическихъ переговорахъ съ Германіей по поводу пріобрѣтенія этою послѣднею колоній въ юго-западной Африкѣ. Съ этимъ взглядомъ не могутъ и не хотятъ мириться заинтересованныя колоніальною политикой и океанскою торговлей континентальныя державы. Ихъ интересы идутъ въ разрѣзъ съ англійскими, и „владычица морей“ оказалась теперь изолированною, что̀ уже и отзывается на ея дѣлахъ въ Египтѣ и въ Азіи, на важнѣйшемъ пути изъ Англіи въ Индію. Англичане начинаютъ даже бояться за этотъ „обставленный хорошо укрѣпленными этапами путь“ и косятся на то что Турція пропускаетъ чрезъ проливы „русскія суда съ арестантами подъ военнымъ конвоемъ,“ отправляющіяся къ берегамъ Великаго Океана „Если проливы будутъ открыты для русскихъ военныхъ судовъ, то окажется что Россія обладаетъ болѣе короткимъ путемъ въ Индію нежели Англія,“ замѣчаютъ лондонскія газеты. Страхъ предъ призраками свидѣтельствуетъ только о томъ что въ судьбахъ Англіи наступилъ моментъ поворота, что ея морскому всемогуществу приближается конецъ. Слѣдуетъ отмѣтить что этотъ поворотъ на-

ступилъ въ тотъ самый моментъ когда мудрая политика повела къ возстановленію старой континентальной системы. „Если континентальная система не удалась въ прошломъ, замѣтила не такъ давно *Крестовая Газета*, то причиной тому былъ разладъ между Германіей и Франціей“ и сверхъ того отсутствіе интересовъ которые могли бы связать всѣ государства Европы. Такимъ цементомъ оказалась теперь колоніальная политика, долженствующая „путемъ развитія торговыхъ сношеній и духа предпріимчивости развить сбытъ“ продуктовъ европейской промышленности, увеличить ея доходность и этимъ, улучшивъ положеніе рабочихъ классовъ, содѣйствовать рѣшенію тѣхъ соціальныхъ вопросовъ о которыхъ забота составляетъ сущность внутреннихъ реформъ почти всѣхъ государствъ Европы и Германіи въ особенности.

Б.

Министръ Юстиціи заявилъ въ Москвѣ что въ продолженіе своего „служебнаго путешествія,“ онъ относительно судебныхъ дѣятелей удостовѣрился (по версіи *Правительственнаго Вѣстника*) „въ общемъ глубокомъ сознаніи долга, въ общемъ единодушномъ стремленіи поддерживать власть во всѣхъ проявленіяхъ ея призванія и дѣятельности, оказывать ей должное содѣйствіе,“ присовокупивъ: „мнѣ отрадно имѣть возможность заявить вамъ что такое убѣжденіе, расходящееся съ нерѣдко возникающими нападками и общими пареканіями на судебное вѣдомство, почерпнуто мною не только изъ общаго обозрѣнія важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности подвергнутыхъ мною обозрѣнію учрежденій, но изъ отзывовъ и засвидѣтельствованій начальниковъ и главныхъ начальниковъ посѣщенныхъ мною губерній, и я сочту своимъ долгомъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству.“

Вышеприведенныя слова возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе. Какой же отзывъ могли бы дать губернаторы и даже генералъ-губернаторы о судебныхъ чинахъ? Только прокуроры бываютъ съ ними въ соприкосновеніи въ своей служебной дѣятельности, напримѣръ при производствѣ слѣдствій по политическимъ преступленіямъ. Притомъ прокуроры собственно не принадлежатъ къ судебному сословію. Они должны быть представителями администраціи въ судахъ, хотя по доктринѣ, вслѣдствіе неправильнаго, ассигнованнаго ею положенія самаго генералъ-прокурора, они дѣйствительно болѣе считаются органами судебной корпораціи нежели государственной власти. Но рѣчь шла не о лицахъ прокурорскаго надзора, а вообще о судебныхъ чинахъ. Спрашивается, какое же отношеніе имѣютъ губернаторы къ дѣламъ производящимся въ судахъ, чтобы свидѣтельствовать о достоинствахъ судебнаго персонала? Министръ говорилъ о содѣйствіи какое судебные чины оказываютъ власти: какое же содѣйствіе могли оказывать предсѣдатели и товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ губернскимъ властямъ, и въ чемъ губернскія власти могли бы въ такой силѣ аттестовать ихъ чтобы министру, на основаніи ихъ отзывовъ, можно было свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ. Доктрина тщится поставить дѣло правосудія въ полную независимость даже отъ Императорскаго Величества: какимъ же образомъ, губернаторы, въ настоящее время, почти лишенные власти даже въ средѣ своихъ прямыхъ обязанностей, могли бы свидѣтельствовать съ нѣкоторою отвѣтственностью о веденіи дѣлъ въ судахъ, и какимъ образомъ судебные чины могли бы, при исполненіи своихъ обязанностей, то-есть при веденіи судебныхъ дѣлъ, угодить губернскимъ властямъ? Судьи должны судить по закону и справедливости, а ведутъ ли они дѣла по закону и справедливости, объ этомъ трудно судить губернаторамъ, которые и не призваны контролировать рѣшенія судовъ. Такъ о чемъ же, касательно судебныхъ чиновъ, могли бы отозваться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ губернскія власти? Развѣ о ихъ поведеніи съ полицейской точки зрѣнія? Но и тутъ, при сложившемся порядкѣ вещей, губернатору свидѣтельствовать неудобно. Иной пожалуй опасается подвергнуться участи бывшаго казанскаго губернатора Скарятина, который, какъ слышно, былъ не совсѣмъ скроменъ въ своихъ отзывахъ о чинахъ судебнаго вѣдомства. Въ самомъ дѣлѣ губернаторамъ, при ихъ пререканіяхъ съ земскими собраніями и городскими думами, приходится нерѣдко получать отъ Правительствующаго Сената чувствительныя *animadversiones* за некстати вѣрное исполненіе своихъ обязанностей, чему было столько примѣровъ въ послѣд-

нее время. Не споримъ, было бы, въ самомъ дѣлѣ, и полезно и правильно чтобы высшій органъ правительства въ той или другой мѣстности имѣлъ право доводить до свѣдѣнія своего министра о замѣчаемыхъ имъ несоотвѣтствіяхъ поведенія или образа мыслей судебныхъ дѣятелей съ ихъ званіемъ, дабы министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ отзывы уважительными, передавалъ ихъ на усмотрѣніе министра Юстиціи. Но ничего подобнаго теперь не водится, и едва ли какой губернаторъ рѣшится со всею откровенностью давать откровенные отзывы о чинахъ судебнаго вѣдомства.

Въ тотъ самый день, 9 ноября, когда министръ Юстиціи въ Екатерининской залѣ, предъ полнымъ составомъ Судебной Палаты и Окружнаго Суда, заявлялъ о вожделѣнномъ состояніи правосудія въ нашемъ отечествѣ, въ чемъ онъ убѣдился послѣ произведенной имъ во время своего путешествія ревизіи судебныхъ учрежденій, — въ этотъ самый моментъ, по волѣ рока, въ сосѣдней залѣ, такъ-называемой *митрофаніевской*, 3-мъ отдѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда начато было слушаніемъ дѣло о поддѣлкѣ и сбытѣ купоновъ Московскаго Земельнаго Банка, которое свидѣтельствуетъ что практика въ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, если всмотрѣться въ нее глубже, не производитъ такого пріятнаго впечатлѣнія какъ видъ парадно убранныхъ къ пріѣзду генералъ-прокурора залъ и мундиры надѣтые по этому случаю судебными чинами. Министръ Юстиціи самъ просидѣлъ около получаса въ качествѣ слушателя при разбирательствѣ этого дѣла. Но въ эти тридцать безъ малаго минутъ происходила лишь процедура провѣрки и привода къ присягѣ длиннаго ряда свидѣтелей, изъ коихъ только одинъ успѣлъ начать свое показаніе. Дѣло же это замѣчательно особенно тѣмъ что въ немъ раскрывались не столько преступленія подсудимыхъ сколько прикрытыя легальною обстановкой судебныя злоупотребленія. Судилось пять человѣкъ: одинъ (Барулинъ) обвиняемый въ сбытѣ фальшивыхъ купоновъ, другіе какъ пособники и соучастники его въ этомъ дѣлѣ. Слѣдствіе надъ ними началось въ мартѣ 1878 года, а вмѣстѣ начались, со стороны слѣдователя, вымогательства, торги между обвиняемыми и слѣдователемъ, взятки для освобожденія изъ подъ ареста, подложные протоколы. Слѣдователь потомъ, за другія преступленія, самъ попалъ подъ судъ, но болѣе тяжкіе подлоги его, о которыхъ было заявлено однимъ изъ подсудимыхъ по дѣлу о купонахъ, были скрыты и сдѣланное заявленіе было замято. Но особенно худо то что дѣло начавшееся слѣдствіемъ въ 1878 году дошло до суда только 9 ноября 1884 года. Въ продолженіе шести слишкомъ, почти семи лѣтъ, главный изъ обвиняемыхъ, Барулинъ, сидѣлъ безвыходно въ тюрьмѣ, мѣщанинъ Ланинъ, сначала освобожденный благодаря взяткѣ отъ слѣдствія, но послѣ опять привлеченный, сидѣлъ въ заключеніи три года, равно какъ и крестьянинъ Тюринъ. Тѣ же шесть лѣтъ пробылъ подъ слѣдствіемъ съ подпиской о невыѣздѣ Сороковановъ. Но хуже всего то что Сороковановъ, точно также какъ и Тюринъ, оказались ни въ чемъ невиновными! Нельзя сказать что судъ у насъ скорый. Кстати слѣдуетъ замѣтить что облыжную экспертизу почерка Сороковановъ производили, во время слѣдствія, секретари Окружнаго Суда, которые, при другихъ экспертахъ на судѣ, должны были отречься отъ своего прежняго показанія. Такія дѣла у насъ не рѣдкость и едва ли можно особенно радоваться положенію въ какомъ находится наша юстиція...

Съ другой стороны, мы не можемъ не засвидѣтельствовать, на основаніи свѣдѣній полученныхъ отъ вѣрныхъ корреспондентовъ, о дѣйствительно парадныхъ пріемахъ которые дѣлались министру во всѣхъ посѣщенныхъ имъ судебныхъ учрежденіяхъ. Впрочемъ, подобающія почести и гостепріимство оказывались почетному гостю не одними судебными чинами. Въ наше смутное время, когда престижъ власти меркнетъ и дѣйствіе ея ослабѣло, хорошо по крайней мѣрѣ то что еще умѣютъ чествовать ея высокихъ представителей.

№ 318.

Москва, 15-го ноября.

А.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, № 251, помѣщено слѣдующее сообщеніе:

„Въ передовой статьѣ, помѣщенной въ № 212 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 10 ноября, и перепечатанной 12 ноября нѣ-

которыми другими газетами, сообщено что „рельсы для строящейся Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги заказываются на передѣлочныхъ заводахъ, а подвижной составъ прямо заграницей.“

„Въ опроверженіе этихъ невѣрныхъ свѣдѣній временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, подъ вѣдѣніемъ коего производится постройка Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, считаетъ небходимымъ разъяснить что всѣ рельсы Тюменской дороги до *одного* взяты съ находящагося на Уралѣ рельсопрокатнаго завода Демидова князя Санъ-Доната, а весь подвижной составъ, *безъ исключенія*, пріобрѣтенъ для означенной дороги на русскихъ заводахъ, хотя не одинъ изъ заводовъ изготовляющихъ рельсы или подвижной составъ не соединенъ съ Тюменскою желѣзною дорогой рельсовымъ путемъ, какъ о томъ также не вѣрно упомянуто въ той же газетѣ.“

Правительственный Вѣстникъ опровергаетъ сдѣланное нами за семь дней предъ симъ замѣчаніе что заказы желѣзнодорожныхъ принадлежностей для постройки Екатеринбурго-Тюменской дороги дѣлаются за границей и въ Привислинскомъ краѣ. Но вотъ что было сообщено два съ половиной мѣсяца тому назадъ въ *Екатеринбургской Недѣлѣ* (№ 34 отъ 29 августа), газетѣ издающейся въ томъ самомъ городѣ отъ котораго прокладывается Екатеринбурго-Тюменская дорога:

„Намъ сообщаютъ что г. Гетте командировалъ механика г. Вейсблатта *за границу* для покупки машинъ и паровыхъ котловъ. Послѣдніе, какъ мы слышали, заказаны на польскихъ заводахъ. Интересно знать что за причина могла вынудить г. Гетте обратиться за пріобрѣтеніемъ котловъ на заводы Привислинскаго края когда прекрасные котлы онъ могъ имѣть на мѣстѣ, на Уралѣ. Если нужны котлы стальные, то стóитъ обратиться на Воткинскій казенный заводъ, гдѣ приготовленіе паровыхъ котловъ изъ мартеновской стали доведено до совершенства. Если г. Гетте любы котлы желѣзные, то лучшаго котельнаго желѣза чѣмъ то которое готовится въ Тагилѣ не существуетъ. Польскіе заводы готовятъ желѣзо и сталь изъ иностраннаго чугуна выплавленнаго на минеральномъ топливѣ. Поэтому внутреннее качество желѣза и стали изготовленныхъ тамъ всегда будетъ ниже чѣмъ на Уралѣ. Впрочемъ, для насъ не новость что управленіе Тюменской желѣзной дороги обходитъ горные заводы. Примѣръ тому передача заказа костылей инженеру г. Генделю, а не Ревдинскимъ заводамъ. Г. Гендель, видите ли, взялъ дешевле на $^1/_2$ коп., хотя и доставляетъ ихъ, какъ утверждаютъ, дороже на $1^1/_2$ коп. Но кромѣ этого г. Гендель не успѣваетъ готовить костыли, а тѣ костыли которые вздумали готовить въ ремонтной мастерской дороги оказались негодными. Такимъ образомъ, дорога сидитъ безъ костылей и переплачиваетъ за нихъ, а Ревда, какъ мы слышали, теперь отъ заказа отказывается. Вотъ оно результаты пренебреженія интересами русскихъ уральскихъ заводовъ. Посмотримъ что̀ выйдетъ съ котлами, во что̀ они обойдутся. Мы слышали что цѣна котловъ будто бы назначена не съ пуда, а со штуки. Если это правда, то это тоже своего рода „штука.“

Вотъ что сообщала *Екатеринбургская Недѣля*, еще въ августѣ, на мѣстѣ постройки дороги. Извѣстіе это было перепечатано, съ опущеніемъ собственныхъ именъ, въ нашей газетѣ (№ 254), гдѣ оно было поставлено на видномъ мѣстѣ подъ передовою статьей въ сопровожденіи слѣдующихъ нашихъ словъ: „если строители *казенныхъ* сооруженій будутъ, какъ нарочно, не брать русскаго товара находящагося тутъ же подъ рукой, и притомъ на *казенныхъ* же заводахъ, а посылать за тридевять земель за издѣліями изъ иностраннаго матеріала, то что̀ же послѣ этого говорить о частныхъ предпринимателяхъ? Не далеко уѣдетъ горная промышленность на Уралѣ, если для развитія и поддержанія ея правительственными агентами будутъ приниматься *такія* мѣры...“ Однако на сообщеніе *Екатеринбургской Недѣли*, воспроизведенное въ нашей газетѣ, не послѣдовало никакого опроверженія. Полученныя нами частныя извѣстія, подтверждая сообщеніе мѣстной газеты, говорили также и о заказахъ рельсовъ для Екатеринбурго-Тюменской дороги на заводахъ Привислинскаго края. Не имѣя возможности на мѣстѣ провѣрить доставленныя намъ извѣстія, но не видя опроверженія на сообщенія *Екатеринбургской Недѣли*, гдѣ даже были названы фамиліи прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, мы упомянули о передачѣ заказовъ для Екатеринбурго-Тюменской дороги на Привислинскіе и заграничные заводы въ № 312 нашей газеты. Замѣчаніе наше вызвало на этотъ разъ опро-

верженіе. Но съ этимъ вмѣстѣ является вопросъ, почему же не было опроверженія на сообщеніе *Екатеринбургской Недѣли* и на нашу перепечатку этого сообщенія въ № 254 *Московскихъ Вѣдомостей*? Вѣдь еслибы мы не упомянули о способѣ постройки Екатеринбурго-Тюменской дороги еще разъ въ нумерѣ 312 нашей газеты, то читающая публика такъ бы и осталась при мнѣніи что желѣзнодорожныя принадлежности для Тюменской дороги заказаны за границей и въ Привислинскомъ краѣ помимо Уральскихъ заводовъ.

Дѣло въ томъ что заказы эти предполагалось произвести за границей и на полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводахъ. Но быть-можетъ именно потому что мы дали ходъ сообщенію *Екатеринбургской Недѣли* и неотступно твердили о разработкѣ нашихъ естественныхъ богатствъ и о поднятіи нашего народнаго труда, мысль о заграничныхъ заказахъ была брошена и заказы были переданы Уральскимъ заводамъ. Вотъ намъ кажется истинная причина появленія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опроверженія въ половинѣ ноября, когда извѣстіе о заказахъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей для Екатеринбурго-Тюменской дороги за границей и на передѣлочныхъ заводахъ появилось въ печати 29 августа и въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Во всякомъ случаѣ, мы рады что Временное Управленіе Казенныхъ Желѣзныхъ Дорогъ отступило отъ перваго плана, о которомъ сообщаетъ *Екатеринбургская Недѣля*, и поступило хорошо передавъ свои заказы на Уральскіе заводы; но, вмѣсто того чтобы сказать намъ спасибо за добрый совѣтъ, оно насъ же опровергаетъ...

Вообще, мы замѣчаемъ что люди которые встрѣчаютъ бранью факты и мнѣнія нами заявляемыя, мало-по-малу, уступая очевидности, начинаютъ говорить то же самое, не переставая однако ругаться. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ мы доказывали необходимость возвращенія къ національной политикѣ въ хозяйствѣ, какъ и во всемъ, и съ радостію замѣчаемъ что ряды космополитовъ у насъ съ каждымъ днемъ все рѣдѣютъ, хотя брань на насъ не умолкаетъ. Даже люди вороватые считаютъ теперь нужнымъ защищать интересы русскаго народнаго труда и настаивать на передачѣ казенныхъ заказовъ русскимъ, а не иностраннымъ рабочимъ. Вотъ что было сказано на дняхъ въ одной газетѣ: „Средства однихъ только частныхъ заводовъ, Балтійскаго, Невскаго и бывшаго Берда достаточны чтобъ удовлетворить потребностямъ военнаго флота со 100 милліоннымъ бюджетомъ *). Дѣло только въ томъ что надо не доводить ихъ до полнаго разорѣнія отдавая, съ одной стороны, многіе заказы иностранцамъ (канонерскія лодки заказываются, напримѣръ, въ Швеціи, двѣ машины заказаны Бельгіи и Англіи, при полной безработицѣ на Невскомъ и другихъ заводахъ) и требуя, съ другой стороны отъ русскихъ заводовъ какой-то невозможной быстроты постройки и злополучной экстры, которою отличаются одни лишь Англичане, благодаря раздѣленію труда и климату не требующему закрытыхъ элинговъ.“ Какъ думаете, какая газета такъ заботится о развитіи судостроенія въ Россіи? *Новости!* Тѣ самыя *Новости* которыя недавно увѣряли что стѣсняя привозъ иностранныхъ издѣлій въ Россію, мы уменьшимъ сбытъ нашего хлѣба на иностранные рынки и тѣмъ нанесемъ де ударъ благосостоянію страны. Мы не будемъ останавливаться на софизмахъ *Новостей*: мы имѣли уже случай въ нумерѣ 312 нашей газеты указать на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ что покровительственная система не препятствуетъ успѣшному ходу хлѣбной торговли; важно лишь то что даже эта газета вынуждена немножко посуетиться о развитіи судостроенія въ Россіи.

Мы много разъ настаивали на необходимости постройки желѣзныхъ дорогъ помощію русскаго народнаго труда, то-есть чтобы всѣ необходимые для желѣзнодорожныхъ сооруженій предметы пріобрѣтались въ Россіи, а не за границей. Мы утверждали что для постройки желѣзныхъ дорогъ намъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ дорого стоящимъ внѣшнимъ займамъ, которые страшно отягощаютъ государственный бюджетъ, и рекомендовали на постройку дорогъ употреблять кредитные билеты. Наши финансисты не желали насъ слушать и продолжали отягощать государственный бюджетъ новыми желѣзнодорожными займами. Построить желѣзную дорогу на кредитные билеты считалось абсурдомъ. Надъ нами смѣялись... Но вотъ мы дождались

*) Цифра бюджета не вѣрна; расходы по Морскому министерству у насъ менѣе 35 милл. рублей. Такъ въ 1883 году расходы Морскаго Министерства опредѣлялись въ 30.633.200 руб.; въ 1884 году въ 33.915.998 рублей.

что въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появляется опроверженіе провозглашенныхъ неопровержимыми доктринъ нашихъ экономистовъ. *Правительственный Вѣстникъ* сообщаетъ что всѣ рельсы Тюменской дороги до *одного* взяты съ находящагося на Уралѣ рельсопрокатнаго завода Демидова князя Санъ-Донато, а весь подвижной составъ, *безъ исключенія*, пріобрѣтенъ для означенной дороги на русскихъ заводахъ." Итакъ, значитъ, мы можемъ строить наши желѣзныя дороги безъ помощи иностранцевъ, своими силами: зачѣмъ же строить ихъ на металлическіе, а не на кредитные рубли? Вѣдь за заказы на русскихъ заводахъ не требуется расплата металлическими рублями; разчеты съ русскими заводами изготовляющими желѣзнодорожныя принадлежности производится кредитными билетами, которые имѣютъ обязательное хожденіе во всей Имперіи. Зачѣмъ было дѣлать седьмой выпускъ консолей когда можно было построить желѣзныя дороги на тѣ кредитныя билеты которые частію сожженъ, частію предназначаются къ сожженію?

Задолженность наша разоряетъ страну, а мы все продолжаемъ дѣлать долги даже безо всякой къ тому надобности, какъ напримѣръ на желѣзнодорожныя сооруженія, которыя съ громадною выгодой для страны могли бы производиться на кредитные рубли. Вотъ сколько задолжала страна иностранцамъ на желѣзнодорожныя сооруженія въ теченіе 18 лѣтъ (съ 1867 по 1884 годъ включительно):

Облигаціи Николаевской дороги:				
Перваго	выпуска	1867	на 300.000.000	фр.
Втораго	„	1869	„ 277.750.000	„
Консолидированныя облигаціи:				
Перваго	выпуска	1870	на 12.000.000	ф. ст.
Втораго	„	1871	„ 12.000 000	„
Третьяго	„	1872	„ 15.000.000	„
Четвертаго	„	1873	„ 15.000.000	„
Пятаго	„	1875	„ 15.000.000	„
Шестаго	„	1880	„ 150.000.000	р. мет.
Седьмаго	„	1884	„ 15.000.000	ф. ст.
Итого			577.750.000	фр.
			84.000.000	ф. ст.
			150.000.000	р. мет.

Такимъ образомъ, къ общей суммѣ государственныхъ долговъ Россіи за послѣднія 18 лѣтъ прибавился спеціальный желѣзнодорожный долгъ на 577.750.000 франковъ, 84.000.000 фунт. стерл. и 150.000.000 рублей металлическихъ, что вмѣстѣ составитъ на кредитную валюту, считая 1 рубль металлическій равнымъ 1 р. 50 к. кредитныхъ почти 1.230.000.000 рублей. Сдѣдуетъ замѣтить что это только сумма нашихъ спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ, въ которую не входятъ другіе долги сдѣланные въ то же время *отчасти* на расширеніе нашей желѣзнодорожной сѣти, какъ напримѣръ „золотая рента," которая была выпущена „для уплаты причитающихся Государственному Банку на основаніи Высочайшаго указа 1 января 1881 года 50 милліоновъ рублей и *для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ.*"

Производя постройку нашихъ желѣзныхъ дорогъ на занятые за границей капиталы, мы очевидно подрываемъ благосостояніе страны. Уплата процентовъ и погашенія на занятые за границей капиталы должна производиться въ металлической валютѣ, а доходъ желѣзныхъ дорогъ получается въ кредитныхъ рубляхъ; при низкомъ же курсѣ кредитнаго рубля расплачиваться по металлическимъ займамъ бумажными денежными знаками крайне невыгодно какъ для желѣзныхъ дорогъ, — ибо это уменьшаетъ ихъ доходъ, — такъ и для всей страны, ибо скопленіе кредитныхъ рублей на иностранныхъ биржахъ влечетъ за собой еще большее паденіе нашего вексельнаго курса.

Почему же бы не строить желѣзныя дороги на тѣ кредитные билеты которые приговорены къ сожженію? Не приходилось бы платить процентовъ на капиталъ сооруженія, и дорога могла бы довольствоваться тѣмъ доходомъ который лишь окупаетъ труды, слѣдовательно тарифы желѣзныхъ дорогъ могли бы быть значительно понижены къ выгодѣ производительныхъ силъ страны. Еслибы даже и оказалось необходимымъ сокращать количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, то можно было бы обрекать на сожженіе тѣ кредитные билеты которые получались бы изъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ построенныхъ на бумажные денежные знаки, безо всякаго обремененія Государственнаго Казначейства новыми долгами, хотя не думаемъ чтобъ оказалась надобность въ такомъ сожженіи. Во всякомъ случаѣ, постройка желѣзныхъ дорогъ на кре-

дитные билеты есть теперь совершившійся фактъ, засвидѣтельствованный *Правительственнымъ Вѣстникомъ*: зачѣмъ же теперь жечь кредитные билеты, а не строить на нихъ желѣзныхъ дорогъ? Въ продолженіе года было сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 милліоновъ рублей *), значитъ было уничтожено 900 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* еще упомянуто что „ни одинъ изъ заводовъ изготовляющихъ рельсы или подвижной составъ не соединенъ съ Тюменскою желѣзною дорогой рельсовымъ путемъ.“ Но заводы Демидова, съ которыхъ взяты, по сообщенію *Правительственнаго Вѣстника*, рельсы для Екатеринбурго-Тюменской дороги, находятся въ Нижнемъ-Тагилѣ лежащемъ на Уральской горнозаводской дорогѣ. Если рельсовый путь не подходитъ вплоть къ самому заводу (Нижне-Тагильскіе заводы разбросаны около селенія Нижній Тагилъ), то это еще не основаніе утверждать что заводъ не соединенъ рельсовымъ путемъ съ Екатеринбургомъ. Если считать что заводъ или фабрика соединена съ мѣстомъ сбыта своихъ продуктовъ рельсовымъ путемъ только въ томъ случаѣ когда рельсы подходятъ къ ея воротамъ, то большинство, напримѣръ, московскихъ фабрикъ оказались бы внѣ желѣзнодорожной сѣти.

Б.

Новое Время, разсуждая о двухъ версіяхъ рѣчи министра Юстиціи сказанной въ Москвѣ, утверждаетъ что текстъ ея доставленный въ петербургскія газеты *Сѣвернымъ Телеграфнымъ Агентствомъ* былъ посланъ чрезъ это агентство издателемъ *Московскихъ Вѣдомостей*, который будто бы „по договору съ г. Кокоревымъ фактически и есть хозяинъ московскаго отдѣленія „*Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства*.“ *Новое Время* продолжаетъ: „Всѣ „депеши этого агентства идутъ чрезъ его „руки, а стало-быть такимъ же путемъ „шла и депеша *Сѣвернаго Телеграфнаго „Агентства* съ текстомъ рѣчи г. министра. „И если на другой день по отправкѣ этой „депеши въ Петербургъ г. Катковъ писалъ въ своей газетѣ что относитъ хо„дячія свѣдѣнія о министерской рѣчи къ „*апокрифическимъ сказаніямъ*, то для чего „же онъ распространилъ это апокрифическое сказаніе за предѣлы Москвы?“ Тутъ что ни слово то не правда. Между издателемъ *Московскихъ Вѣдомостей* и г. Кокоревымъ нѣтъ и не было никакого договора. Вскорѣ по открытіи *Сѣвернаго Агентства* В. А. Кокоревъ обращался было съ предложеніемъ къ издателю *Московскихъ Вѣдомостей* принять *Агентство* въ свое управленіе или пріобрѣсти въ свою собственность, но предложеніе это не было принято, и издатель *Московскихъ Вѣдомостей* ни въ фактическомъ ни въ юридическомъ отношеніи не состоитъ хозяиномъ ни *Сѣвернаго Агентства* вообще, ни его Московскаго отдѣленія, и не имѣетъ ни одной акціи въ этомъ дѣлѣ. Никакого контроля надъ дѣятельностію *Агентства* онъ не ведетъ, и не могъ бы принять на себя этого контроля не будучи хозяиномъ дѣла. Онъ имѣетъ надъ телеграммами *Агентства* только тотъ контроль какой имѣютъ и всѣ другія газеты, то-есть печатать или не печатать его телеграммы, и мы нерѣдко отказывались отъ нихъ, между прочимъ и отъ тѣхъ которыя относились къ путешествію министра Юстиціи, опасаясь какой-нибудь несообразности. Потому же самому мы не перепечатывали ничего касательно министерскаго объѣзда изъ одесскихъ, кіевскихъ, харьковскихъ и иныхъ газетъ, хотя въ нихъ иногда приводились слова министра и сообщались разныя подробности и толки объ его путешествіи. Потому же самому не сообщали мы и словъ его сказанныхъ въ Москвѣ, хотя мы не могли не знать ихъ, такъ какъ министръ высказывался публично, въ присутствіи множества судебныхъ и не судебныхъ лицъ.

Сообщеніе *Сѣвернаго Агентства* мы прочли впервые въ петербургскихъ газетахъ, такъ какъ московскія телеграммы въ московскія газеты агентствомъ не посылаются.

Вообще, никакія телеграммы посылаемыя изъ Москвы въ Петербургъ не бываютъ намъ извѣстны прежде появленія ихъ въ петербургскихъ газетахъ, и никакой отвѣтственности за эти телеграммы не несетъ на себѣ издатель *Московскихъ Вѣдомостей*.

Зачѣмъ редакціи *Новаго Времени* могла понадобится эта жалкая неправда? Намъ кажется что напечатанная ею выходка была

*) Было сожжено кредитныхъ билетовъ на 30 милліоновъ рублей 14 декабря 1883 года, и на 30 же милліоновъ рублей 6 іюня 1884 года.

подсунута ей со стороны, и остается пожалѣть что она дѣлаетъ изъ своей газеты клоаку куда всякій можетъ сносить свои нечистоты.

№ 319.

Москва, 16-го ноября.

Недавно праздновалось возрожденіе нашего Черноморскаго флота. Нѣсколько позднѣе, въ концѣ октября, прошелъ слухъ что кораблестроительное отдѣленіе Морскаго Техническаго Комитета предполагаетъ командировать нѣсколько корабельныхъ инженеровъ и механиковъ „внутрь Россіи“ для собиранія данныхъ по которымъ можно было бы судить о томъ на какія заводскія средства, въ случаѣ надобности, Морское Министерство можетъ разчитывать для постройки судовъ и механизмовъ для военнаго флота. Нельзя не порадоваться что морское вѣдомство намѣрено отказаться отъ системы заграничныхъ заказовъ. Въ этомъ отношеніи предъ нимъ богатый опытъ нашего сосѣда, Германіи. Въ 1866 году, когда началась постройка Сѣверо-Германскаго флота, нѣмецкія казенныя верфи можно сказать не существовали, а частныя были на степени далеко не высокой; приходилось многое выписывать изъ Англіи. Нѣкоторыхъ сортовъ кораблестроительнаго желѣза въ Германіи вовсе не было. Но Германское правительство твердо рѣшилось обходиться своими средствами, прибѣгая къ заграничному заказу только временно и лишь въ крайнемъ случаѣ. Еще настойчивѣе проводилась эта система со времени возстановленія имперіи, и вотъ, въ какихънибудь пятнадцать лѣтъ, германскія судостроительныя средства достигли высокой степени совершенства; всѣ прежніе дефекты пополнены, и Германія не только не имѣетъ надобности заказывать что-либо для своего флота за границей, но сама начинаетъ строить суда для иноземныхъ правительствъ да еще и по цѣнамъ далеко болѣе дешевымъ чѣмъ Англія. Этого мало. Съ небольшимъ четырнадцать лѣтъ Германія создала у себя военный флотъ, какъ утверждаютъ спеціалисты, по силѣ занимающій теперь третье мѣсто въ Европѣ. Германія обогнала насъ и въ силѣ флота, и въ развитіи кораблестроительныхъ средствъ. Она съ гордостью смотритъ на свои частные заводы и верфи, многія издѣлія коихъ стоятъ теперь даже выше англійскихъ, а намъ приходится снаряжать „внутрь Россіи,“ точно въ страны невѣдомыя, ученую экспедицію чтобы выяснить, наконецъ, средства какими мы располагаемъ. Могла ли при такихъ условіяхъ развиваться у насъ промышленность? Говорятъ что заграничные заводы работаютъ лучше нашихъ, что у насъ многаго будто бы даже и сдѣлать не сумѣютъ. Но развѣ иностранные заводы такъ-таки и родились какъ Минерва изъ головы Юпитера? И у нихъ былъ періодъ начинаній, и ихъ издѣлія оставляли желать многаго. Но иностранцы этого не пугались и не бѣгали въ люди. Правда, имъ и бѣгать было некуда. У насъ есть все чтобы средства морской и сухопутной обороны готовить дома: есть неисчерпаемыя богатства желѣза, изготовляется сталь, есть громадныя лѣсныя полосы, залегаютъ неистощимые пласты каменнаго угля. Намъ ли обращаться за чужою помощью? У насъ были и есть способности, есть и познанія; нѣтъ только доброй воли отказаться отъ иностранной помощи. Заводъ Круппа въ Эссенѣ пользуется теперь всемірною славой, но можетъ-быть никто не содѣйствовалъ въ такой мѣрѣ его развитію какъ мы и не только большими заказами, но и умственною помощью. Вотъ, напримѣръ, что писалъ въ *Военномъ Сборникѣ* въ 1870 году г. Каминскій, признанный спеціалистъ въ этомъ дѣлѣ: „У насъ называютъ пушками Круппа тѣ стальныя нарѣзныя береговыя орудія, которыя заводъ сталъ приготовлять въ послѣднее время по чертежамъ русскаго артиллериста, составленнымъ на основаніи теоретическихъ изысканій также русскаго артиллериста. Круппъ признаетъ, да и не можетъ не признать что онъ вполнѣ обязанъ нашимъ артиллеристамъ *стойкостью* изготовляемыхъ имъ нарѣзныхъ береговыхъ орудій большаго калибра; но это не мѣшаетъ пушкамъ изготовляемымъ, *по нашимъ чертежамъ*, для Пруссіи, Бельгіи и другихъ государствъ называться пушками Круппа безо всякаго прилагательнаго, могущаго намекнуть на заслуги другихъ.“ (*Воен. Сбор.* 1870 года, № 12, стр. 375). То же самое можно сказать и по отношенію къ Бердану и Гатлингу. Ружье перваго и картечница втораго своимъ совершенствомъ, давшимъ

имъ ходъ, обязаны трудамъ нашихъ спеціалистовъ.

Почему эти силы и свѣдѣнія не могли быть употреблены въ дѣло у себя дома и дать толчекъ не чужимъ, а своимъ заводамъ? Если наши фабрики, заводы и мастерскія отстаютъ отъ иностранныхъ, то причина тому заключается въ недостаткѣ не способностей и познаній, а навыка и опытности, которыхъ сидя безъ дѣлъ пріобрѣсти нельзя. У насъ часто говорятъ о необходимости „развитія техническихъ знаній," объ умноженіи числа разнаго рода техническихъ школъ. Но нужно чтобы техникамъ находилось и мѣсто, и дѣло. Еслибы всѣ наши средства военной и морской обороны готовились дома техническое наше усовершенствованіе двигалось бы гораздо быстрѣе нежели теперь. Потребности арміи и флота широки: та или другая система ихъ удовлетворенія несомнѣнно оказываютъ дѣйствіе на всѣ отрасли промышленности, отъ изготовленія стальныхъ вещей до шелковой ткани и самыхъ тонкихъ химическихъ препаратовъ.

Говорятъ что нашъ коммерческій флотъ слабъ, что онъ находится въ младенческомъ состояніи. Но такъ все и будетъ пока мы не дадимъ серіознаго толчка нашему судостроенію; а для этого требуется чтобъ и военный флотъ обходился домашними средствами. Пока для надобностей военнаго флота мы будемъ обращаться къ иноземной помощи, у насъ не можетъ развиваться и частное судостроеніе. Лишенное крупныхъ заказовъ, оно будетъ плестись точно также въ хвостѣ техническаго развитія какъ прежде, до военнаго флота, плелось и германское судостроеніе, хотя Германія уже давно располагала значительнымъ торговымъ флотомъ.

Года полтора или два назадъ, когда шла рѣчь о новомъ заказѣ Круппу стальныхъ бронепробивающихъ снарядовъ, вполнѣ выяснилось что снаряды эти могли бы изготовляться и на нашихъ заводахъ еслибъ имъ дали возможность наладить это дѣло. Сторонники заграничнаго заказа возражали что налаживанье потребуетъ времени и денежныхъ затратъ, такъ что „заграничный заказъ обойдется дешевле." Забывалось при этомъ что за иноземное издѣліе придется, вопервыхъ, платить золотомъ, а вовторыхъ, за временную услугу пожертвовать усовершенствованіемъ своихъ заводовъ. Забывалось что своя промышленность только въ началѣ потребовала бы пожертвованій, которыя въ послѣдствіи, и очень скоро, окупились бы сторицей. Намъ необходимо, во что бы то ни стало, разъ навсегда отказаться отъ иностранныхъ заказовъ: наши добывающая и обрабатывающая промышленности уже достаточно развиты чтобъ удовлетворить всѣмъ нашимъ нуждамъ. У насъ, повторяемъ, недостаетъ не столько познаній сколько примѣненія ихъ, не столько рукъ сколько дѣла чтобы приложить ихъ. Выходитъ такъ что мы постоянно переплачиваемъ иностранцамъ большія деньги и содѣйствуемъ росту ихъ промышленности только потому что не знаемъ своей и не хотимъ дать ей дѣла. Не будетъ конца такъ называемой „отсталости" нашихъ заводовъ если систематически продолжать ту же систему держать ихъ не у дѣлъ и не замѣчать того вреда который чрезъ это причиняется нашимъ финансамъ, промышленности, мореходству, государственной оборонѣ. Пора положить конецъ системѣ несовмѣстной съ національными интересами и достоинствомъ.

Самая лучшая школа, это практика. Собственно школа служитъ только подготовкой къ практикѣ, и не можетъ давать обильныхъ, вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ если не выходитъ въ широкую и мощную практику. Только дѣлая дѣло мы можемъ овладѣть имъ. Надо чтобы таланты и познанія находили себѣ плодотворное примѣненіе; надо чтобъ эти тысячи молодыхъ людей которые вяло учатся въ школахъ оживились увидя предъ собою перспективу плодотворной дѣятельности. Что еслибы дѣйствительно въ нашемъ великомъ отечествѣ, съ его неисчерпаемыми и разнообразными богатствами, закипѣлъ вездѣ полезный трудъ, требующій умственныхъ силъ и познаній! Какъ измѣнилось бы лицо нашей земли, сколько прибыло бы намъ силъ, какъ поднялось бы и наше благосостояніе и наше образованіе, и какъ мало осталось бы мѣста для нигилизма и анархизма, которые овладѣваютъ умами отъ нечего-дѣлать.

№ 320.

Москва, 17-го ноября.

А.

Уже около полугода Европа занята земельными стяжаніями на счетъ странъ за чертою цивилизаціи. *Pall Mall Gazette* какъ-то назвала это колонизаціонное броженіе „потасовкою за вселенную“ (scramble for the world). Цѣлью и поприщемъ стяжательныхъ помысловъ и захватовъ становится на этотъ разъ Западная Африка. Англія искони славилась неукоснительнымъ соблюденіемъ заповѣди „не зѣвай.“ Усмотрѣвъ что настало время когда и другіе не прочь увлечься тѣмъ же принципомъ въ интересахъ гуманности и коммерціи, всесвѣтные опекуны принялись было за исповѣдь своихъ убѣжденій. „Германія и Англія, хвалилась газета *Standard*, вскорѣ послѣ Англо-Пекванскаго сюрприза, двѣ націи столь же разсудительныя какъ и могущественныя. Обѣ онѣ (?) привыкли какъ свои такъ и сосѣдей дѣла трактовать съ практической точки зрѣнія...“ Германскій канцлеръ предпочелъ однако коснѣть въ томъ убѣжденіи что Германія сама по себѣ, и безъ Англіи, разсудительна и могущественна. Онъ самъ сталъ теперь во главѣ искателей „ничьихъ земель,“ не отказывая и англійскому уполномоченному на ряду съ прочими въ званіи своего „коллеги.“

Политики любятъ основывать свои политическіе планы на нравственныхъ принципахъ. Извѣстно какъ послужило Германіи знаменитое: „Wo die deutsche Zunge klingt.“ Въ настоящій моментъ германскому канцлеру идетъ въ подспорье идея „сокрушенія рабства.“ Девизъ этотъ заимствованъ собственно у Англіи, которая, прикрываясь имъ, стремится во всеоружіи къ богатымъ верховьямъ Нила. Князь Бисмаркъ призвалъ державы къ освобожденію угнетенныхъ въ богатой области Конгойскаго бассейна. Что касается Англо-Пекваны, по убѣжденію людей знакомыхъ съ этимъ бѣднымъ краемъ, онъ причинитъ Германіи болѣе хлопотъ чѣмъ пользы. Единственное значеніе его быть угрозой британскимъ владѣніямъ въ Южной Африкѣ. Но чтобъ угроза въ свою очередь имѣла значеніе требуется постоянная поддержка флота. Конго—дѣло другое.

Шансы на успѣхъ любаго дѣла несомнѣнно находятся въ связи съ условіями при коихъ оно начато. Вотъ, если вѣрить французскимъ газетамъ, при какихъ условіяхъ открылась 19 ноября Берлинская конференція по Африканскимъ дѣламъ: германская эскадра, состоящая изъ корветовъ *Bismarck*, *Gneisenau*, *Olga* и *Ariadna*, подъ командой адмирала Кнорра, вышла въ море изъ Фунчальскаго порта острова Мадеры. Какъ слышно, ближайшая цѣль плаванія эскадры есть Фернандо-По, испанскій островъ въ Камерунскомъ заливѣ, а оттуда эскадра должна де направиться въ устья Конго и подняться по этой рѣкѣ до пристани *Banana*. Германскія военныя суда будутъ де крейсеровать въ устьяхъ Конго до будущаго года, чѣмъ князь Бисмаркъ предположилъ обезпечить немедленное исполненіе рѣшеній конференціи. Предосторожность эта касается де, вѣроятно, главнымъ образомъ, Португаліи какъ державы претендующей на верховенство въ Конгойской области. Другой претендентъ есть Средне-Африканская Ассоціація. Агентъ этого общества, которое не имѣетъ своего представителя на конференціи, Американецъ г. Станлей, допущенъ на совѣтъ державъ лишь въ качествѣ эксперта по Конгойскому вопросу, съ официальнымъ званіемъ адъюнкта-техника при уполномоченномъ Соединенныхъ Штатовъ. Вопреки возникшимъ кое-гдѣ опасеніямъ, Германія уже признала въ принципѣ территоріальныя права Ассоціаціи, а равно вступила съ ней въ сепаратное соглашеніе, коимъ признается законность договоровъ заключенныхъ ею съ туземными вождями. Въ силу того же соглашенія, Ассоціаціи предоставлено вступить во владѣніе устьями Конго, включая оба берега рѣки. Португалія не могла воспрепятствовать такому невыгодному для нея результату даже выходкой противъ Англіи, видимо разчитанною на угожденіе канцлеру-президенту. Въ меморандумѣ предъявленномъ конференціи значилось что Португалія отказывается отъ какой-либо общности интересовъ съ Англіей и проситъ считать договоръ свой съ Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ, нынѣ уже лишенный силы, не болѣе какъ уступкой вызванною насиліемъ.

Князю Бисмарку тѣмъ удобнѣе ладить съ державами участвующими въ конференціи что нѣкоторыя изъ нихъ не ладятъ между собой, какъ напримѣръ Франція и

Англія. Франція, кромѣ того, нѣсколько разногласитъ съ Африканскою Ассоціаціей по вопросу о разграниченіи. Князь Бисмаркъ ведетъ себя при этомъ подобно опытному вознищѣ, остерегающемуся задерживать горячихъ коней. Россія и Австрія, не отказавшіяся участвовать въ совѣтѣ державъ, держатся однако въ сторонѣ отъ пререканій какъ державы приберегающія свое содѣйствіе той гуманной цѣли, о коей заявлено въ германскомъ предложеніи. Австрія и Россія, по словамъ вѣнскаго корреспондента *Standard*, не имѣющія де дѣйствительныхъ интересовъ въ Африкѣ, держатся германскихъ взглядовъ. Италія выказала бо́льшую заинтересованность чѣмъ отъ нея можно было ожидать, но она, тоже, повидимому, не выкажетъ враждебныхъ согласію намѣреній. Голландія, Данія и Швеція вполнѣ согласны съ базисомъ конференціи. Турція и Соединенные Штаты не захотятъ противиться большинству. Англія нѣсколько отдохнула отъ своихъ опасеній, убѣдившись что интересы ея не будутъ затронуты, по скольку оные согласимы съ идей конференціи. Сѣръ Эдвардъ Маллетъ заявилъ однако о притязаніяхъ Англіи на верховенство въ устьяхъ Нигера подъ условіемъ торговой свободы для флаговъ иныхъ націй. Англійскія газеты полагаютъ что притязанія эти не будутъ непріязненно встрѣчены державами.

Нельзя однако не признать что положеніе Англіи на конференціи далеко не отвѣчаетъ той роли какую она привыкла играть на европейскихъ совѣщаніяхъ. Въ Лондонѣ хотятъ упорно видѣть въ томъ вину князя Бисмарка и часто попусту вызываютъ тѣнь праздной памяти Лондонской конференціи. Князь Бисмаркъ озлобился де тогда, и теперь гонитъ насъ со свѣта. Припомнивъ какъ лордъ Гранвилль оборвалъ конференцію, *Times* продолжаетъ: „Князь Бисмаркъ былъ такъ этимъ раздосадованъ что распространился слухъ объ отозваніи графа Мюнстера. Но князь Бисмаркъ не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ смертныхъ; онъ не хочетъ признать что ему не оказали уваженія, и предпочелъ поступить въ своемъ, Бисмарковскомъ, духѣ. Онъ оставилъ графа Мюнстера на своемъ посту, но Англіи приходится за это сидѣть на конференціи которой она не созывала и которая ложится главнымъ образомъ на ея шею.“

Б.

С.-Петербургскія Вѣдомости недавно сообщали что по слухамъ „не лишеннымъ кажется основанія“ министръ Финансовъ до окончательнаго выясненія результатовъ эксплуатаціи рельсовыхъ путей казеннымъ управленіемъ, считаетъ лучшимъ воздержаться отъ пріобрѣтенія въ казну новыхъ желѣзныхъ дорогъ. „На этомъ основаніи, замѣчаетъ газета, въ подлежащихъ сферахъ полагаютъ что въ будущемъ году въ казну будутъ взяты лишь тѣ изъ желѣзныхъ дорогъ которыхъ финансовое положеніе угрожаетъ пріостановкой движенія и эксплуатаціи.“ Если такъ, то, вмѣсто того чтобы пріобрѣтать въ казну желѣзнодорожныя линіи которыя могутъ давать государству доходъ, наше финансовое управленіе находитъ лучшимъ принимать въ казну лишь дороги отъ которыхъ отказываются ихъ владѣльцы.

Изъ *Записки министра Путей Сообщенія по представленію министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ отъ 13 января 1884 года № 417, о направленіи финансовой стороны желѣзнодорожнаго дѣла на будущее время*, видно что министръ Финансовъ приходитъ къ заключенію объ отсрочкѣ пріобрѣтенія въ казну желѣзныхъ дорогъ на томъ основаніи что „въ виду невыяснившагося еще вліянія казенной эксплуатаціи на наше экономическое положеніе, рѣшеніе вопроса о выгодности обращенія у насъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну признается преждевременнымъ“ и „еще и потому что Комитетъ Министровъ въ 1882 году призналъ вопросъ о сравнительной выгодности эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ правительствомъ и частными обществами еще невыясненнымъ.“ Такимъ образомъ, министръ Финансовъ находитъ лучшимъ обождать пріобрѣтеніемъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну пока не выяснится выгодность казенной эксплуатаціи. Является вопросъ, когда же результаты казенной эксплуатаціи будутъ считаться настолько выяснившимися что и наше финансовое управленіе придетъ къ заключенію о выгодности для государства пріобрѣтать не только убыточныя, какъ это практикуется теперь, но и доходныя линіи?

Изъ собранныхъ Министерствомъ Путей Сообщенія свѣдѣній видно что при казенной эксплуатаціи доходность желѣз-

ныхъ дорогъ значительно увеличивается. Такъ Харьково-Николаевская и Тамбово-Саратовская желѣзныя дороги, давшія въ 1882 году дефицитъ въ 48.279 руб. 69 коп., въ 1883 году при казенной эксплуатаціи не только освободились отъ дефицита, но дали чистаго дохода 1.336.000 руб. Изъ послѣдней вѣдомости Министерства Путей Сообщенія о валовомъ доходѣ по желѣзнымъ дорогамъ съ 1 января по 1 сентября текущаго года видно что поверстный доходъ на казенныхъ дорогахъ увеличивается болѣе нежели на частныхъ. Въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ текущаго года процентное увеличеніе валоваго дохода на версту дороги по всей сѣти желѣзныхъ дорогъ составляло $1,_{73}\%$ сравнительно съ предыдущимъ 1883 годомъ. Между тѣмъ казенныя дороги, исключая Харьково-Николаевскую, поверстный воловой доходъ которой уменьшился на $2,_{55}\%$, дали увеличеніе дохода въ нѣсколько разъ превосходящее возрастаніе дохода частныхъ дорогъ. Такъ поверстный валовой доходъ Тамбово-Саратовской дороги увеличился на $4,_{30}\%$ (по Бековской вѣтви на $6,_{40}\%$), Жабинко-Пинской на $7,_{7}\%$, Ливенской на $14,_{31}\%$ и Баскунчакской на $52,_{92}\%$. Столь значительное на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ возрастаніе валоваго дохода говоритъ уже въ пользу правительственной эксплуатаціи. Но доходность дороги, кромѣ увеличенія валоваго дохода, зависитъ еще отъ сокращенія расходовъ: въ этомъ отношеніи казенное хозяйство также оказывается гораздо выгоднѣе частнаго. Расходы на содержаніе центральнаго управленія на казенныхъ дорогахъ значительно ниже расходовъ по этому предмету на частныхъ дорогахъ. Такъ, по смѣтѣ на 1884 годъ, расходъ на содержаніе центральнаго управленія на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ составляетъ 103 р. 44 к. на версту дороги. Между тѣмъ расходъ на содержаніе центральнаго управленія на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ (по отчетамъ 1882 года) составлялъ: по линіямъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 129 р. 54 к. на версту дороги, по линіи Московско-Брестской дороги 195 руб. 31 коп., по линіямъ Главнаго Общества (Николаевская, Петербурго-Варшавская и Нижегородская дороги) 199 р. 66 к. и по линіи Либаво-Роменской дороги 223 р. 72 к. на версту дороги. Принимая въ разчетъ значительное возрастаніе на большинствѣ казенныхъ дорогъ валоваго дохода сопровождаемое сокращеніемъ расходовъ, способъ казенной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ нельзя не признать выгоднымъ для Государственнаго Казначейства.

Но выгоды получаемыя государствомъ отъ желѣзныхъ дорогъ не исчерпываются исключительно доходностью дорогъ, то-есть чистымъ доходомъ съ эксплуатируемыхъ линій. Желѣзныя дороги оказываютъ громадное вліяніе на развитіе производительныхъ силъ страны, на ея хозяйство, промышленность, торговлю. Не странно ли при этомъ оставлять желѣзныя дороги за частными компаніями? Монопольныя предпріятія, подобныя желѣзнодорожнымъ, находясь въ частныхъ рукахъ, конечно будутъ прежде всего заботиться о выгодахъ своихъ хозяевъ. Но выгоды частнаго предпринимателя эксплуатирующаго желѣзнодорожную линію не всегда будутъ совпадать съ общею пользой. При эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными лицами на первомъ планѣ ставится возможно бо́льшая доходность, хотя бы то въ ущербъ товароотправителямъ пользующимся услугами желѣзныхъ дорогъ. Забота желѣзнодорожныхъ предпринимателей объ увеличеніи своихъ барышей и была причиной тѣхъ безпорядковъ которые вызываютъ теперь столько справедливыхъ жалобъ со стороны лицъ пользующихся услугами желѣзныхъ дорогъ. Желѣзнодорожная конкурренція основанная на тарифной борьбѣ причиняетъ значительные ущербы какъ государственному казначейству увеличивая его расходы на уплату по гарантіи желѣзнодорожныхъ бумагъ, такъ и товароотправителямъ подрывая всѣ ихъ разчеты частыми измѣненіями тарифовъ. Нѣтъ сомнѣнія что наше желѣзнодорожное хозяйство должно выйти изъ ненормальнаго положенія въ какомъ оно находится. Единственный способъ помощію котораго возможно достигнуть упорядоченія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства заключается въ сосредоточеніи желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства. Если же правительство будетъ пріобрѣтать только тѣ желѣзныя дороги которыхъ „финансовое положеніе угрожаетъ пріостановкой движенія и эксплуатаціи,“ какъ проектируется, то долго не дождаться намъ прекращенія желѣзнодорожныхъ неурядицъ. Если въ рукахъ правительства окажется нѣсколько рельсовыхъ путей и линій эти не будутъ имѣть гос-

подствующаго значенія въ общей желѣзнодорожной сѣти, то подобное пріобрѣтеніе не внесетъ никакого упорядоченія въ наше желѣзнодорожное хозяйство. Необходимо чтобы правительство сосредоточивало въ своихъ рукахъ тѣ желѣзнодорожныя линіи которыя занимаютъ господствующее положеніе въ общей сѣти, ибо въ этомъ случаѣ, занявъ главные пункты, правительство можетъ побуждать прилегающія линіи подчиняться его распоряженіямъ, какъ мы наблюдаемъ подобное явленіе въ настоящее время, когда болѣе значительное желѣзнодорожное общество заставляетъ мелкія примыкающія къ нему линіи назначать свои тарифы на перевозку грузовъ согласно съ тарифомъ крупнаго общества. Не понимаемъ почему Министерству Финансовъ какъ не по сердцу переходъ монопольнаго желѣзнодорожнаго дѣла изъ рукъ частныхъ предпринимателей въ руки правительства.

№ 322.

Москва, 19-го ноября.

Въ Петербургѣ въ настоящее время происходитъ съѣздъ иностранныхъ банкировъ собравшихся къ намъ за тѣмъ чтобъ *улучшить наше финансовое положеніе.* Говорятъ что иностранные банкиры „придумываютъ и предлагаютъ Министерству Финансовъ разныя комбинаціи новыхъ займовъ.“ Такъ по свѣдѣніямъ нашего петербургскаго корреспондента, „заграничные банкиры выработали проектъ превращенія трехъ нашихъ пятипроцентныхъ Восточныхъ займовъ въ 3% или $3\frac{1}{2}\%$ золотую ренту не подлежащую погашенію.“ Полученная вчера телеграмма *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства* передаетъ „будто пріѣхавшіе въ Петербургъ представители банкирскихъ домовъ выработали проектъ конверсіи пятипроцентныхъ облигацій Курско-Кіевской, Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской дорогъ въ четырехпроцентныя облигаціи.“ Телеграмма даже называетъ участниковъ указанной конверсіи: „Учетный Банкъ въ Петербургѣ Блейхрёдеръ въ Берлинѣ, *Handelsgesellsschaft* во Франкфуртѣ и другіе.“ Мы не имѣемъ еще пока точныхъ свѣдѣній какія именно финансовыя операціи замышляются; но, повидимому, въ Петербургѣ устраивается нѣчто болѣе грандіозное нежели обыкновенный заемъ даже на крупную сумму, ибо въ случаѣ обыкновеннаго займа не зачѣмъ было бы открывать въ Петербургѣ банкирскій съѣздъ; заемъ легко былъ бы оборудованъ г. Блейхрёдеромъ единолично.

Нѣмецкія газеты, получающія свѣдѣнія о нашихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ прежде русскихъ газетъ, утверждаютъ также что наше финансовое управленіе рѣшило произвести конверсію займовъ, и преподаютъ по этому случаю совѣты клонящіеся къ тому чтобы наши финансисты не думали долго, а скорѣе соглашались бы на предложенія берлинской биржевой спекуляціи. Замѣчательна статья въ *National Zeitung* отъ 26 ноября подъ заглавіемъ „Die Russische Valuta.“ Статья эта въ началѣ цитуетъ направленное противъ нашей газеты „разъясненіе“ Министерства Финансовъ, гдѣ сказано что Министерство никакихъ финансовыхъ операцій не предпринимало для того чтобъ искусственно поднять цѣну кредитнаго рубля. Въ связи съ вышеприведеннымъ мѣстомъ разъясненія, цитуются слѣдующія слова изъ всеподданнѣйшаго доклада министра Финансовъ о государственной росписи на текущій годъ: „Смѣю думать Ваше Величество что возвышеніе цѣнности кредитнаго рубля, столь желательное и въ финансовомъ и въ народнохозяйственномъ отношеніяхъ, можетъ быть плодотворнымъ только тогда когда оно совпадетъ съ возрастаніемъ народнаго благосостоянія и развитіемъ нашей отпускной торговли и когда сокращеніе суммы бумажныхъ денегъ, безъ стѣсненія промышленности и торговли, облегчитъ принятіе мѣръ направленныхъ къ возстановленію металлическаго обращенія.“ „Въ этомъ заявленіи, говоритъ *National-Zeitung*, ясно выраженъ отказъ ото всякаго такого шага который имѣлъ бы исключительною цѣлью поднятіе курса русской валюты и выражена рѣшимость правительства предоставить улучшеніе валюты вліянію естественныхъ факторовъ. Въ томъ же заявленіи видно и порицаніе всякаго *искусственнаго* поднятія курса рубля, но именно лишь искусственнаго.“ Сдѣлавъ замѣчаніе о мирномъ характерѣ русской политики, берлинская газета замѣчаетъ что „несмотря однако на всѣ эти факторы располагающіе германскихъ капиталистовъ къ помѣщенію своихъ капиталовъ въ русскихъ займовыхъ цѣнностяхъ, и несмотря на то что оборо-

ты русскими кредитными займами за послѣднія недѣли были весьма значительны и что спросъ на русскіе кредитные билеты для рембурса былъ вслѣдствіе того усиленный, курсъ рубля повышался лишь весьма медленно." Представивъ затѣмъ въ краткомъ очеркѣ состояніе нашего финансоваго хозяйства, берлинская газета приходитъ „къ заключенію о необходимости установленія продолжительнаго равновѣсія въ бюджетѣ, съ одной стороны, посредствомъ экономіи, съ другой—*при помощи сокращенія расходовъ по опроцентованію и погашенію государственныхъ долговъ* (курсивъ подлинника)." Далѣе газета уже прямо переходитъ къ конверсіи русскихъ займовъ и замѣчаетъ что „на это (конверсію) германскими финансистами было уже недавно обращено вниманіе лицъ управляющихъ русскими финансами." Объединеніе всего государственнаго долга къ которому стремятся эти проекты облегчаетъ, по мнѣнію *National Zeitung*, и завѣдываніе и контроль надъ финансами и въ то же время пролагаетъ путь къ сокращенію расходовъ по опроцентованію и погашенію займовъ. Указывая на громадныя выгоды которыя будто бы получитъ Россія отъ конверсіи своихъ займовъ, *National-Zeitung* оканчиваетъ статью слѣдующими словами: „Въ данное время германскія финансовыя силы готовы помочь русскому правительству въ осуществленіи его предначертаній клонящихся къ облегченію страны и къ открытію новыхъ источниковъ благосостоянія. Не отвергать этой помощи, не упускать благопріятныхъ обстоятельствъ денежнаго рынка, вотъ завѣтъ попечительной государственной мудрости, отъ котораго Русскому правительству не слѣдуетъ уклоняться въ интересахъ благосостоянія Имперіи."

National-Zeitung хлопочетъ о конверсіи русскихъ займовъ и совѣтуетъ нашему правительству воспользоваться для исполненія этой операціи услугами берлинской биржи, которая и задумала ее Выставляются лишь выгоды конверсіи для Россіи, а ничего въ статьѣ не говорится по какимъ мотивамъ берлинскіе гешефтъ-махеры такъ пристаютъ къ намъ со своими услугами. Неужели великодушіе берлинскихъ банкировъ дошло до того что они безкорыстно предлагаютъ свои услуги для улучшенія финансовъ той страны которую они привыкли считать своею дойною коровой? Въ другомъ берлинскомъ изданіи, *Крестовой Газетѣ*, подъ заглавіемъ *Das mobile Capital in Deutschland*, раскрывается закулисная сторона дѣла и становится понятною заботливость берлинскихъ биржевиковъ объ улучшеніи нашего финансоваго хозяйства.

Если берлинскіе капиталисты предлагаютъ намъ теперь свои услуги, то это значитъ что въ Германіи много свободныхъ капиталовъ которые ищутъ себѣ помѣщенія въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Теперь, пишетъ *Крестовая Газета*, капиталъ въ Германіи гуляетъ, спроса на него мало, услугъ его почти не требуется. „Можно принять что въ Германіи наберется свободныхъ, то-есть ищущихъ болѣе выгоднаго помѣщенія капиталовъ, до милліарда марокъ. Одинъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну освободилъ 1.300 милліоновъ марокъ. Потребность промышленности въ деньгахъ во всякомъ случаѣ не такъ велика какъ желали бы того банки. Цѣны на товаръ тоже содѣйствуютъ накопленію избытка свободныхъ капиталовъ." Дѣйствительно, цѣны въ Германіи по всѣмъ статьямъ товара за послѣдніе три-четыре года очень упали. Такъ въ 1881 году за сто килограммовъ пшеницы платили 230, а уже въ 1883 году только 193 марки; рожь упала еще болѣе: въ 1881 году цѣна на нее стояла 203, а въ 1883 году только 150 марокъ. Точно такъ же упали цѣны на овесъ, ячмень, желѣзо, каменный уголь, сахаръ-сырецъ, кофе, рисъ, хлопокъ, шерсть и даже цинкъ. „Въ послѣдніе мѣсяцы, читаемъ дальше въ *Крестовой Газетѣ*, особенно много говорилось и писалось о враждебномъ отношеніи руководящихъ сферъ къ капиталу и торговлѣ. Жаловались на ограниченія и прижимки направленныя къ тому чтобы помѣшать или по меньшей мѣрѣ затруднить ростъ капитала." Жалобы эти шли де преимущественно съ денежной биржи и изъ сферъ торговцевъ связанныхъ съ биржевиками, тѣхъ самыхъ сферъ которыя около десятка лѣтъ отождествляютъ торговлю со спекуляціей. Справедливаго въ жалобахъ этихъ, по сужденію *Крестовой Газеты*, не много. Вопервыхъ, результаты оборотовъ крупныхъ банковъ и банкирскихъ фирмъ даже въ 1883 году „были хороши и частью даже блестящи." Изъ 92 банковъ, акціи которыхъ обращаются на берлинской биржѣ, банковъ располагающихъ капиталами

въ 965.239.000 марокъ, почти всѣ дали дивидендъ въ $6_{,9}\%$, то-есть почти то же какъ въ 1882 году. Двадцать пять берлинскихъ банковъ съ капиталомъ въ 397.087.000 марокъ выдали дивидендъ $7_{,63}\%$, то-есть болѣе нежели въ предшествовавшій годъ. Но въ кругахъ солидныхъ банкировъ и не жалуются на застой и тягость положенія. Бѣдуютъ банкиры второй руки и мелкіе. Въ этихъ-то сферахъ, всегда содѣйствующихъ на выборахъ вольномыслящимъ, „недовольны и покровительственнымъ тарифомъ, и налогомъ на биржевыя сдѣлки, и соціальными реформами. Почему же образуется такая разница въ оборотахъ крупныхъ и мелкихъ банкирскихъ фирмъ? Виноваты ли послѣднія сами или хозяйственная политика правительства? „Съ конца шестидесятыхъ годовъ, продолжаетъ органъ консерваторовъ, а еще болѣе съ эпохи французскихъ милліардовъ, замѣчается постоянное увеличеніе числа банкирскихъ фирмъ средней руки и мелкихъ. Каждый мѣняла силится стать на ногу банкира.“ Эти банкиры sui generis жили и живутъ спекуляціей, потому что развитіе промышленности и торговли нейдетъ пропорціонально возрастанію ихъ числа; „оно слишкомъ велико; подобные банкиры составляютъ цѣлый особый классъ, который ничего не производитъ и только вредитъ правильнымъ банковымъ оборотамъ, направляя торговлю на путь спекуляціи.“ Тутъ возможенъ только одинъ выходъ: биржевые обороты съ процентными бумагами и биржевая игра, на которую и должна была броситься вся мелочь.

Такимъ образомъ, въ Германіи мы встрѣчаемся съ двумя явленіями: значительнымъ свободнымъ капиталомъ и съ чрезмѣрнымъ, вовсе для нея въ настоящее время ненужнымъ, числомъ банкирскихъ конторъ, которыя ищутъ наживы во что бы то ни стало. Вотъ истинная причина поступающихъ теперь къ нашему правительству предложеній о конверсіи займовъ. Голодная толпа банкировъ жадно присматривается ко всякому куску который можетъ перепасть ей благодаря той или другой нашей финансовой операціи.

Хороши только тѣ финансовыя операціи которыя вытекаютъ изъ потребностей нашего народнаго хозяйства, а не чужестранныхъ биржевиковъ...

№ 323.

Москва, 20-го ноября.

Еще въ 1869 года снаряжена была по Высочайшему повелѣнію коммиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Петерса, для ревизіи дѣлъ и производства во всѣхъ слѣдственныхъ участкахъ дѣйствовавшихъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года. Коммиссію эту вызвали вопіющія неправильности появившіяся повсемѣстно въ слѣдственныхъ дѣлахъ производившихся на *новыхъ* началахъ, и, какъ слышно, она собрала обильный матеріалъ для сужденія о причинахъ этихъ неправильностей. Что стало съ этимъ матеріаломъ, неизвѣстно; но слѣдователи и донынѣ руководствуются Вторымъ раздѣломъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, ни въ чемъ неизмѣненнымъ. Дурныя послѣдствія рѣзко обнаружились повсюду, срамятъ нашу юстицію, гнетутъ общество, а между тѣмъ для устраненія ихъ ничего не предпринимается; по крайней мѣрѣ, ничего объ этомъ не слышно. Даже вопіющее дѣло петербургскаго судебнаго слѣдователя Ѳедорова, которое должно было наконецъ открыть всѣмъ глаза, осталось лишь куріозомъ.

Нельзя сказать чтобы были различныя мнѣнія о достоинствахъ нашего предварительнаго слѣдствія; напротивъ, всѣ, даже присяжные защитники нашихъ судебныхъ учрежденій, не отрицаютъ ихъ и согласны въ томъ что такъ далѣе продолжаться не можетъ, и что пора приступить ко врачеванію зла.

Вся бѣда, говорятъ иные, въ томъ что судебные слѣдователи еще слишкомъ зависимы отъ администраціи, то-есть отъ прокуратуры. Но, вопервыхъ, прокуратура съ генералъ-прокуроромъ включительно считается органомъ не столько правительства сколько самой судебной корпораціи. А вовторыхъ, въ чемъ же собственно заключается зависимость слѣдователей отъ прокуратуры? По уставу, предварительное слѣдствіе производится слѣдователемъ при участіи прокурора или его товарища, а по заключеніи слѣдствія все производство отсылается къ прокурору, который имѣетъ право возвратить его слѣдователю съ требованіемъ дополнить его; то же право принадлежитъ прокуратурѣ и во время производства слѣдствія. Но въ томъ

и въ другомъ случаѣ слѣдователь вовсе не обязанъ абсолютно подчиняться указаніямъ и требованіямъ прокурора; въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ и не соглашаться съ нимъ и представлять свой споръ на разрѣшеніе суда. Въ этихъ постановленіяхъ закона трудно, мы полагаемъ, усмотрѣть подчиненіе слѣдственной власти прокурорскому надзору. Коль скоро прокуратурѣ предоставлено направлять слѣдствія для преданія кого-либо суду или для прекращенія производства, не можетъ же быть у ней отнято право сужденія о правильности хода слѣдствія; иначе прокуратура сама была бы въ подчиненіи у судебныхъ слѣдователей. Оберегатели „славы“ судебной реформы недовольны что слѣдователи большею частью не прямо утверждаются въ должности, а командируются лишь къ исправленію оной Министерствомъ Юстиціи, которое можетъ де всегда отозвать командированнаго. Эта-то мѣра практикующаяся у насъ съ конца 1869 года безпокоитъ нашихъ ревнителей судейской независимости, полагающихъ что все шло бы хорошо еслибы сотни молодыхъ людей, назначающихся чуть ли не со школьной скамьи на должности слѣдователей, съ перваго момента облеклись въ броню *несмѣняемости*. Нелѣпо уже то что судебные чины вообще считаются несмѣняемыми, хотя и по здравому смыслу и по закону, безо всякаго сомнѣнія, судьи всегда могутъ быть устранены по рѣшенію Верховнаго Судьи и Законодателя. А наконецъ, почему министръ долженъ назначать окончательно слѣдователями людей не доказавшихъ на дѣлѣ свою благонадежность и способность. Дѣйствія нѣкоторыхъ изъ нашихъ якобы *несмѣняемыхъ* слѣдователей достаточно могли убѣдить въ томъ что мистическое качество несмѣняемости ничего не гарантируетъ. Недавно осужденный слѣдователь Ѳедоровъ болѣе десяти лѣтъ несмѣнямо завѣдывалъ слѣдственнымъ участкомъ, и на дѣлѣ наглядно показалъ къ чему ведетъ независимость чиновника при полной безконтрольности его дѣйствій. Онъ совершалъ преступленіе за преступленіемъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, нахально не признавая никакого надзора надъ собою, въ чемъ и не ошибался: никакого надзора надъ нимъ, дѣйствительно, не было. Его дѣла открылись случайно, только по настоятельной жалобѣ частнаго лица.

Но, скажутъ, и многіе такъ говорятъ, можно жаловаться на слѣдователя, и въ этомъ де гарантія противъ своеволія, превышенія власти и незаконныхъ дѣйствій. Жалоба де должна быть направляема въ судъ съ надлежащимъ объясненіемъ *въ теченіе трехъ дней*, а судъ обязанъ де разрѣшить жалобу *въ первый* присутственный день послѣ ея поступленія (499 и 501 стт. Уст. Угол. Суд.), какъ доказало дѣло Ѳедорова.

Право жалобы выражено въ одной 491 ст. Устава въ слѣдующей лаконической формѣ: „Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе нарушающее или стѣсняющее ихъ права.“ Здѣсь сказано и очень много и ничего, смотря потому какъ разумѣть стѣсненіе и нарушеніе права. При доктринѣ же господствующей въ нашихъ судахъ, ревниво оберегающихъ лишь свои державныя прерогативы, всякая жалоба на дѣйствіе лица судебнаго вѣдомства представляется какъ бы бунтомъ. Суды отучили публику жаловаться, и беззащитность приведенныхъ къ слѣдствію и привлекаемыхъ къ суду лицъ у насъ почти узаконилась.

Статья 783 Устав. Уголов. Судопр. допускаетъ взысканіе убытковъ причиненныхъ неправильнымъ привлеченіемъ къ суду. Но хорошо если привлеченный къ суду удостоился суда,—а если дѣло о немъ не дойдетъ до суда? Дѣло обыкновенно прекращается по частному опредѣленію суда до разсмотрѣнія по существу и до преданія суда; а между тѣмъ противъ лица привлеченнаго, хотя бы и безъ основанія къ слѣдствію, могутъ быть приняты какія угодно мѣры, даже заключеніе подъ стражу, не говоря о полицейскомъ надзорѣ. Въ такомъ же положеніи находится безвинно привлекаемый и въ томъ случаѣ когда привлекается не по жалобѣ частнаго лица или вслѣдствіе сообщенія полицейской и иной власти, а по собственному усмотрѣнію судебнаго слѣдователя по 5 п. 297 и 334 стт. Уст. Угол. Суд. Подать жалобу на дѣйствія слѣдователя и просить о взысканіи съ него? Но какъ жалобщикъ докажетъ что противъ него „безъ достаточныхъ данныхъ“ возбуждено было преслѣдованіе? Да, скажетъ слѣдователь, въ то время когда возбуждено было слѣдствіе, данныя эти были настолько для меня основательны что я иначе не

могъ поступить, а потомъ, при дальнѣйшемъ ходѣ слѣдствія, они оказались недостаточными. Не явно ли что такими отговорками можетъ прикрываться вопіющій произволъ. И вотъ, безконтрольность такого произвола, его независимость и безотвѣтственность, считается чѣмъ то либеральнымъ, даже гарантіей!

Говорятъ еще что противъ произвола слѣдователя могла бы служить наилучшею гарантіей публичность предварительнаго слѣдствія. Но всякое ли дѣло начинающееся у слѣдователя можетъ подлежать публичности? Всякое ли, по своему существу, можетъ выдержать ее? Впрочемъ, проба публичности уже сдѣлана въ широкихъ размѣрахъ. Развѣ публичность нашихъ судовъ гарантируетъ ихъ отъ неправосудія и произвола?

№ 325.

Москва, 22-го ноября.

Почти два года тому назадъ былъ возбужденъ вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію. Торговыя привилегіи Финляндіи причиняли большой ущербъ русской промышленности; онѣ наконецъ вызвали справедливыя жалобы. Для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ узаконеній касательно торговыхъ сношеній Россіи съ Финляндіей была назначена при Министерствѣ Финансовъ особая коммиссія которая, проработавъ надъ этимъ вопросомъ полтора года, пришла, какъ сообщаетъ нашъ петербургскій корреспондентъ въ помѣщенной ниже статьѣ *Финляндскія привилегіи*, къ слѣдующему заключенію: безпошлинный привозъ финляндскихъ товаровъ въ Россію оставить въ прежней силѣ, ибо проектируются лишь мѣропріятія для стѣсненія безпошлиннаго привоза въ Имперію товаровъ „не финляндскаго происхожденія," которые до сихъ поръ свободно шли къ намъ безъ оплаты таможенныхъ пошлинъ, подъ видомъ финляндскихъ. Для защиты же русскаго народнаго труда отъ конкурренціи финляндской промышленности, имѣющей за собою много льготныхъ условій какихъ не имѣетъ русская промышленность, предполагается лишь выработанныя въ Финляндіи издѣлія изъ иностранныхъ матеріаловъ при ввозѣ этихъ издѣлій въ Россію „подчинить платежу особыхъ уравнительныхъ пошлинъ соображенныхъ съ разницей въ пошлинномъ обложеніи такихъ матеріаловъ въ Имперіи и Финляндіи." Такимъ образомъ, по заключенію коммиссіи выходитъ что при ввозѣ въ Россію изъ Финляндіи хлопчато-бумажной пряжи и хлопчато-бумажныхъ издѣлій предметы эти должны быть обложены таможенною пошлиной лишь въ размѣрѣ 45 коп. мет. съ пуда, ибо таковъ размѣръ пошлины въ Россіи на хлопокъ. Что же касается безпошлиннаго привоза въ Россію изъ Финляндіи предметовъ изготовленныхъ изъ финляндскихъ матеріаловъ, то въ заключеніяхъ коммиссіи объ этомъ ничего не сказано, хотя привозъ многихъ финляндскихъ товаровъ причиняетъ большой ущербъ русской промышленности. Возьмемъ напримѣръ писчебумажное производство. Матеріалы для этого производства находятся въ Финляндіи, а не привозятся изъ-за границы. Но если писчебумажные товары будутъ по прежнему ввозиться къ намъ изъ Финляндіи безпошлинно, то эта отрасль промышленности будетъ у насъ убита. Писчебумажныхъ издѣлій было привезено безпошлинно изъ Финляндіи:

Въ 1873 году на.	619.896	р.
„ 1878 „ „	919.181	„
„ 1882 „ „	5.969.040	„

Вотъ какъ быстро возрастаетъ безпошлинный привозъ изъ Финляндіи писчебумажныхъ товаровъ, и нѣтъ сомнѣнія что привозъ этотъ съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться благодаря льготнымъ условіямъ которыя имѣетъ финляндская промышленность. Видя какъ финляндская промышленность подрываетъ русскую помощію безпошлиннаго привоза товаровъ изъ Финляндіи въ Россію, коммиссія должна была бы вспомнить что Финляндія находится на особомъ положеніи, что она не есть составная часть Россіи, что она хотѣла и хочетъ быть иностраннымъ относительно Россіи княжествомъ, что она сама желала отдѣлиться отъ Россіи таможенною линіей и имѣть свою денежную систему, а потому и должна нести всѣ послѣдствія своей отдѣльности отъ Россіи.

Если коммиссія проектируетъ обложить пошлиной, при ввозѣ въ Россію изъ Финляндіи, тѣ товары которые „не финляндскаго происхожденія," то вѣдь и прежде товары эти не могли ввозиться безпошли-

но въ Россію по смыслу относящагося къ этому пункту закона, который дозволялъ ввозить безпошлинно изъ Финляндіи въ Россію только „финляндскіе товары и издѣлія," но не допускалъ ввозить обманнымъ образомъ, подъ видомъ финляндскихъ, иностранные товары. Если допускался безпошлинный ввозъ черезъ посредство Финляндіи не финляндскихъ товаровъ, то это было нарушеніемъ закона, которое не прекратится пока не будетъ вообще прекращенъ безпошлинный привозъ товаровъ изъ Финляндіи. Иностранные товары оплаченные при ввозѣ въ Финляндію незначительною пошлиной идутъ къ намъ уже совершенно безпошлинно подъ видомъ финляндскихъ. Хотя законъ этого и не дозволяетъ, но во многихъ случаяхъ таможня даже при желаніи отличить финляндскіе товары отъ не финляндскихъ, исполнить этого не можетъ. Въ сущности, здѣсь повторяется то же явленіе что и въ Закавказскомъ транзитѣ.

Росписи приложенныя къ статьѣ 1.485 т. VI Св. Зак. (по прод. 1876 года) и заключающія въ себѣ перечень товаровъ дозволенныхъ къ безпошлинному привозу въ Россію изъ Финляндіи весьма обширны: не много найдется предметовъ поименованныхъ въ таможенномъ тарифѣ которые не попали бы въ эти росписи, и всѣ эти товары могутъ идти къ намъ безпошлинно подъ видомъ финляндскихъ. Пошлины финляндскаго таможеннаго тарифа значительно ниже нашихъ, и слѣдовательно иностранному предпринимателю будетъ гораздо выгоднѣе везти къ намъ товары чрезъ Финляндію нежели прямо въ Россію. Русская казна теряетъ часть таможеннаго дохода уплачиваемаго Финляндіи, а русская промышленность терпитъ ущербъ отъ ввоза иностранныхъ товаровъ по пониженной противъ общаго таможеннаго тарифа пошлинѣ. Пошлины нашего тарифа такъ не высоки что едва ограждаютъ нашу промышленность отъ иностранной конкурренціи: какихъ же ожидать результатовъ если иностранные товары будутъ все ввозиться къ намъ по пониженнымъ пошлинамъ Финляндскаго таможеннаго тарифа?

Возьмемъ, напримѣръ, статью 84 нашего таможеннаго тарифа: кожи выдѣланныя. Статья эта дѣлится на 3 пункта: 1) кожи выдѣланныя малыя, пошлина 9 руб. съ пуда; 2) кожи большія, пошлина 5 руб.; 3) кожи лакированныя, пошлина 6 руб. 60 к. съ пуда: такъ по русскому таможенному тарифу. По финляндскому же тарифу, кожи выдѣланныя малыя оплачиваются пошлиной въ 5 руб. съ пуда; большія 2 руб. и лакированныя — 3 рубля. Такимъ образомъ, иностранный торговецъ, привозя въ Россію кожи черезъ Финляндію, выгадаетъ на каждомъ пудѣ отъ 3 до 4 р. метал. разницу между пошлинами на эти издѣлія русскаго и финляндскаго тарифовъ.

Или возьмемъ еще статью таможеннаго тарифа 232 п. 1, фортепіано и органы не переносные. При ввозѣ въ Россію, эти музыкальные инструменты обложены пошлиной отъ 66 до 110 руб. со штуки, при ввозѣ же въ Финляндію пошлина взимается въ размѣрѣ 25 руб. со штуки. Или, еще примѣръ, барометры. По нашему таможенному тарифу барометры обложены пошлиной въ 6 руб. 60 коп. съ пуда, по финляндскому же тарифу эти инструменты пропускаются безпошлинно. Какой же разчетъ везти барометры прямо въ Россію и платить при этомъ значительную таможенную пошлину когда можно ввезти ихъ чрезъ Финляндію безо всякой пошлины?

Намъ могутъ замѣтить что мы брали примѣры все изъ росписи II приложенной къ ст. 1.485 т. VI Св. Зак., а всѣ эти предметы могутъ де привозиться изъ Финляндіи въ Россію безпошлинно не иначе какъ съ представленіемъ установленнаго закономъ свидѣтельства объ ихъ финляндскомъ происхожденіи. Такъ, но едва ли эти свидѣтельства даютъ достаточное ручательство за финляндское происхожденіе всѣхъ товаровъ на которые эти свидѣтельства выдаются. Мы имѣемъ примѣръ ловкости съ какою умѣютъ поступать въ подобныхъ случаяхъ иностранные импортеры. Какъ только послѣдовало повышеніе въ Россіи пошлины на иностранную проволоку, общество Вестфальскихъ проволочныхъ заводовъ купило въ Финляндіи (въ Ганоѣ) заводъ Штюнце, и имѣетъ теперь полное право ввозить свою проволоку въ Россію безо всякой пошлины. Вотъ и гарантія свидѣтельства о финляндскомъ происхожденіи Вестфальской проволоки.

Однако, кромѣ предметовъ ввозимыхъ изъ Финляндіи въ Россію со свидѣтельствами о финляндскомъ происхожденіи, есть множество предметовъ ввозимыхъ безо всякихъ свидѣтельствъ. Напримѣръ, крахмалъ бѣлый, который при ввозѣ въ Россію оплачивается пошлиной 1 руб. съ пуда,

а въ Финляндіи только 25 коп. Или еще: нитки льняныя тонкія и толстыя, бѣленыя и не бѣленыя (тамож. тар. ст. 92) въ Россіи оплачиваются пошлиной 6 р. пудъ, въ Финляндіи 2 р. 50 к.; селитра очищенная и неочищенная у насъ оплачивается пошлиной 2 р. 20 к. съ пуда, а въ Финляндіи 80 к. Естественно что всѣ эти и многіе другіе предметы, для доказательства происхожденія коихъ не требуется никакихъ свидѣтельствъ, предпочтутъ дорогу въ Россію чрезъ Финляндію нанося ущербъ какъ казнѣ лишеніемъ ее части таможенныхъ доходовъ такъ и всей русской промышленности, не имѣющей возможности оградить себя отъ безпошлиннаго наплыва иностранныхъ товаровъ чрезъ Финляндію.

Если коммиссія, вмѣсто полной отмѣны присловутыхъ финляндскихъ привилегій, „признаетъ дополненіе и исправленіе только нѣкоторыхъ статей нынѣ дѣйствующаго торговаго положенія, и при томъ главнымъ образомъ росписей товарамъ допускаемымъ къ безпошлинному привозу изъ Финляндіи,“ то хозяйственные интересы страны едва ли много выиграютъ отъ этого. Исключивъ изъ росписей дозволенныхъ къ безпошлинному привозу изъ Финляндіи въ Россію товаровъ два-три наименованія, мы сократимъ ихъ ввозъ, но за то усилимъ ввозъ другихъ, не исключенныхъ, товаровъ. Иностранные товары будутъ, попрежнему, подъ видомъ финляндскихъ, безпошлинно проникать на наши внутреннія рынки.

Не такого заключенія ждала русская промышленность отъ учрежденной при Министерствѣ Финансовъ коммиссіи: она, конечно, надѣялась что ея интересы найдутъ защиту въ правительственной коммиссіи...

№ 326.

Москва, 23-го ноября.

Потасовка за Африку (scramble for Africa), которую князь Бисмаркъ облекъ въ форму европейскаго совѣщанія, продолжается законнымъ порядкомъ. Державы, участницы конференціи, уже признали, чрезъ декларацію за подписями, предложенный Германіей базисъ возможнаго соглашенія. Установлена именно свобода торговать въ области бассейна Конго для флаговъ всѣхъ націй, и принято обязательство содѣйствовать всѣми мѣрами уничтоженію рабовладѣнія и торговли невольниками въ этой области. Предѣлы Конгойскаго бассейна намѣчены при этомъ въ духѣ такъ-называемаго Американскаго проекта, который поддерживали уполномоченный Соединенныхъ Штатовъ г. Кассонъ (Casson), и офиціальный помощникъ его, г. Станлей (Stanley). По вопросу въ какомъ смыслѣ принимать бассейнъ помянутой рѣки мнѣнія раздѣлились: одни требовали опредѣленія съ географической, другіе съ торговой точки зрѣнія. Послѣдній взглядъ восторжествовалъ, и бассейномъ рѣки признана вся сфера торговыхъ операцій, существенно обусловливаемыхъ водными сообщеніями Средней Африки. „Бассейнъ Конго, гласитъ резолюція, есть мѣстность ограниченная водораздѣлами рѣкъ Ніари, Огове, Схари и Нила на сѣверѣ, озеромъ Танганайка на востокѣ, водораздѣлами Замбези и Логе на югѣ. Область эта захватываетъ, слѣдовательно, всѣ земли орошаемыя рѣкою Конго съ ея притоками, включая озеро Танганайка и впадающія въ него съ востока рѣки.“ Многочисленные потоки восточно-африканскаго побережья между Замбези и Жубой могли бы, такимъ образомъ, служить для Конго путями вывозной торговли, при чемъ открылась бы громадная торговая сфера, простирающаяся отъ перваго по девятнадцатый градусъ южной широты, вмѣщающая населеніе въ 19.000.000 человѣкъ и способная отвѣчать требованіямъ вывоза цѣнностей на 56.000.000 рублей и приблизительно такого же ввоза. Движеніе по самой рѣкѣ Конго возможно на протяженіи 7.000 верстъ, къ югу и къ сѣверу, по притокамъ ея на площади въ 20.000 квадратныхъ верстъ, кромѣ Страны Великихъ Озеръ и рѣкъ Индійскаго океана. По предложенію американскаго уполномоченнаго, конференція высказалась за распространеніе области свободной торговли на этотъ океанъ. Державы не придали однако своему пожеланію формы резолюціи, такъ какъ одинъ изъ уполномоченныхъ (вѣроятно англійскій) заявилъ что не имѣетъ на сей предметъ надлежащихъ инструкцій.

Самая рѣчь о включеніи восточнаго побережья Африки въ сферу предметовъ обсужденія Европейской конференціи не можетъ, конечно, нравиться Англіи. Рѣка Жуба, о коей помянуто выше, ограничиваетъ съ юго-запада земли племени Сомали, на исключительную эксплуатацію коихъ

претендуетъ Англія изъ свитаго ею гнѣзда въ Аденскомъ заливѣ. Съ этою цѣлью утвердилась она недавно въ богатомъ приморскомъ городѣ Берберѣ, выгнавъ оттуда египетскій гарнизонъ во имя блестящаго Гладстоновскаго принципа „Суданъ для Суданцевъ," который отлично служитъ англійскимъ интересамъ. Бербера, городъ въ 100.000 жителей, ведетъ обширную торговлю со всею Среднею Африкой, а также съ Абиссиніей, Шоа, Гарраромъ и оазисами верховьевъ Нила.

Въ Англіи недавно ужасались предполагаемому намѣренію князя Бисмарка преградить пути Англійской колонизаціи съ Африканскаго юга поясомъ Голандско-Нѣмецкихъ поселеній отъ земли Зулуевъ до устья Оранской рѣки, и кажется опасались не безъ основанія. Поговариваютъ, напримѣръ, о транспортахъ боевыхъ матеріаловъ, отправляемыхъ изъ Киля и Данцига и имѣющихъ назначеніемъ Трансвааль. Поясъ земель подлежащихъ торговому освобожденію, который перерѣзываетъ Африканскій материкъ съ запада къ востоку, есть дѣло несравненно болѣе опасное для стяжательной Англіи, что ни толкуй она о гуманныхъ цѣляхъ. Грандіозный набросокъ Европейской систематизаціи Африканскихъ „ничьихъ" земель, это роковой ударъ для англійской торговой исключительности. Зараза торговой свободы угрожаетъ коснуться Восточнаго Судана въ жизненномъ центрѣ его, Хартумѣ, и въ портовыхъ его городахъ.

Восточнымъ Суданомъ, отъ коего Египетъ якобы отказался, Англія ни съ кѣмъ не хотѣла бы дѣлиться. Она видимо прочитъ его для себя, да развѣ еще для Суданцевъ, коихъ предполагается рядить въ манчестерскія издѣлія за приличное вознагражденіе слоновою костью, страусовыми перьями, индиго и пр. Цивилизація должна открыть въ Суданѣ новые источники богатствъ, возвести его въ благословенный край. „Подъ Суданомъ," говорилъ извѣстный Англичанинъ оріенталистъ, г. Ормуздъ Рассамъ, „слѣдуетъ разумѣть, съ нашей точки зрѣнія, лишь такъ-называемый Восточный Суданъ. Кордофанъ, Дарфуръ и иныя земли къ западу отъ Нила не принадлежатъ собственно къ Судану, хотя конечно они могли бы тоже называться Суданомъ, такъ какъ это слово означаетъ земли чернокожихъ. Въ этомъ смыслѣ Суданомъ можно бы назвать всю Африку къ югу отъ одиннадцатой параллели. Но настоящій, историческій Суданъ есть территорія между Ниломъ и Краснымъ моремъ. Этого Судана вы навѣрное отдавать не намѣрены. Этого Судана отдать нельзя... Громадная ошибка считать Восточный Суданъ со столицей его Хартумомъ безполезнымъ владѣніемъ. При хорошемъ правительствѣ это былъ бы истинный рай. Мнѣ случалось ѣздить верхомъ въ лугахъ со столь высокою травой что изъ нея еле показывались головы жирафовъ. Изъ этого края можно сдѣлать все что̀ угодно. Почва въ немъ черна какъ уголь и даетъ трещины, а это означаетъ плодородіе. Тамъ будетъ родиться и хлопокъ, и сахарный тростникъ, и все вообще что̀ произрастаетъ подъ тропиками. Но слѣдуетъ завести тамъ пристойное правительство чтобы туземцы могли безстрашно воздѣлывать землю... Дабы имѣть успѣхъ слѣдуетъ послать англійскаго резидента въ Хартумъ, который мирилъ бы сосѣднія владѣнія и имѣлъ бы надъ ними надзоръ..."

А все-таки права Англіи на Суданъ крайне сомнительны. Что̀ сдѣлала она для этого края? Не избіеніемъ ли многихъ тысячъ туземцевъ близъ Суакима „въ видахъ возстановленія чести англійскаго имени" пріобрѣла она право распоряжаться этимъ краемъ? Не въ грустной ли эпопеѣ Гордоновскаго сидѣнія заключаются ея права? Въ отпоръ англійскимъ притязаніямъ *Mémorial diplomatique*, подражая въ формѣ изложенія извѣстному циркуляру князя Горчакова о Средне-Азіатскихъ дѣлахъ, выступаетъ на помощь турко-египетскимъ притязаніямъ въ Восточной Африкѣ. „Кто изучалъ," говоритъ эта газета, „исторію Египта съ начала нынѣшняго столѣтія, тотъ знаетъ что не жажда завоеваній руководила предпріятіями Мегемета-Али и его преемниковъ. Эти правители находились относительно племенъ населяющихъ тропическія земли въ положеніи подобномъ положенію Англичанъ въ Индіи и особенно Русскихъ въ Средней Азіи. Для обезпеченія мира на границахъ имъ приходилось безъ отдыха воевать съ кочевниками, не признающими никакого закона, никакого международнаго обязательства. Для подчиненія этихъ племенъ не было иныхъ средствъ какъ преслѣдовать, поражать ихъ, занимать ихъ земли и наконецъ приводить ихъ въ прочное подданство. Египетскіе правители, вовлекаемые противъ воли въ без-

конечныя войны, бывали поощряемы къ веденію оныхъ Европейскими державами, кои требовали отъ хедивовъ покровительства путешественникамъ и уничтоженія торга невольниками. Такимъ-то образомъ египетскіе правители, увеличивая свои владѣнія, оказывали въ то же время услугу европейской цивилизаціи. Такъ, въ правленіе Исмаила-паши торговля рабами была почти прекращена, а торговцы и изслѣдователи безпрепятственно проникали въ сердце Африки подъ защитою конвоевъ или охранныхъ писемъ хедива. И вотъ, англійское вмѣшательство въ 1882 году почти безслѣдно разрушило эти результаты Торгъ невольниками сталъ дозволенною отраслью промышленности... Путешественники не только не отваживаются направляться въ дальнія области, гдѣ не существуетъ болѣе признаваемой туземцами власти, но не находятъ безопасности даже въ Каирѣ и Александріи."

Страсть Англіи одѣвать людей въ ситецъ *quand même* вошла въ пословицу. Не менѣе замѣчательна и другая англійская страсть къ живописнымъ мѣстамъ, каковы ущелья и проливы. Она находитъ удовольствіе запирать проходы Гималаевъ, Гибралтаръ, Дарданеллы, Бабъ-эль-Мандебскій проливъ. Но на турецкую податливость разчитывать ей теперь не время; что же касается южныхъ воротъ Краснаго моря, пути европейскихъ державъ къ ихъ восточнымъ колоніямъ, то Англія хлопочетъ тамъ сколько можетъ. Кромѣ Бербера, коей гаванью служитъ Цейла, а главное Адена на аравійской сторонѣ, эта держава владѣетъ островомъ Перимомъ, въ самой узинѣ пролива, и направить оттуда жерла орудій вправо и влѣво—ея задушевная мечта. Эта цѣль англійскихъ стремленій конечно не популярна въ Европѣ. Говоря въ Парижскомъ Обществѣ Торговой Географіи, членъ послѣдняго, г. Ревуаль (Revoil), заключилъ свою рѣчь словами: „Я боюсь что въ одинъ прекрасный день Англичане, на смѣхъ всему Востоку, скажутъ *стой* нашимъ кораблямъ въ *дверяхъ слезъ*, иначе говоря, въ Баболь-Мандебѣ. Не даромъ же Англія усаживается въ Перимѣ, Аденѣ, Цейлѣ, Берберѣ и Харрарѣ!" Что опасно для Франціи, то опасно и для другихъ державъ, имѣющихъ колоніи и вообще интересы на Краспомъ морѣ, въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ. Положимъ что Франція тоже владѣетъ гаванями въ Аденскомъ заливѣ, каковы Обокъ, Сагалло и занятая надняхъ Таджура; положимъ что Италія занимается давно колонизаціей Африкансаго побережья изъ своего Ассаба. Но державы эти не претендуютъ на исключительность въ преслѣдованіи своихъ торговыхъ интересовъ, а также въ пропагандѣ своихъ вѣроисповѣданій.

Красное Море, разумѣется, должно быть моремъ нейтральнымъ. Свобода плаванія въ сѣверныхъ воротахъ его, Суэзскомъ каналѣ, какъ извѣстно, обезпечена. То же должно быть сдѣлано и относительно Бабъ-эль-Мандебскаго пролива. Въ числѣ возможныхъ предположеній о томъ какъ слѣдовало бы это устроить, является естественно идея не поручить ли охрану свободы пролива какой-либо завѣдомо непритязательной и безусловно нейтральной державѣ? Такою державой является, напримѣръ, ближайшая сосѣдка пролива, Абиссинія. Роль стражи пролива была бы для Абиссиніи тѣмъ болѣе кстати что весь берегъ отъ Массовы до Зейлы включительно составляетъ географически и исторически часть ея исконной территоріи, утраченную ею недавно. Между тѣмъ она не располагаетъ не только правами владѣнія или верховенства на этой береговой полосѣ, но ей не даютъ тамъ даже и какой-либо точки опоры на морѣ. Массова, согласно послѣднему Англо-Абиссинскому договору, объявлена свободнымъ портомъ. Защиту правъ Абиссиніи на значеніе приморской державы принималъ на себя, между прочимъ, Гордонъ, что слѣдуетъ признать доказательствомъ его добросовѣстности, такъ какъ онъ лично пострадалъ отъ короля Іоанна въ качествѣ Англичанина. „Не разъ выставлялось на видъ," писалъ онъ въ *Times* въ 1881 году, „будто Абиссинцамъ нельзя дать гавани потому что они для этого слишкомъ дики. Но развѣ, запирая имъ доступъ къ морю, мы смягчимъ ихъ нравы? Дать королю Іоанну портъ на Краспомъ Морѣ было бы лишь справедливостью, также какъ справедливо было сдѣлать приморскою державой Черногорію..." Отстаивая Абиссинію какъ государство и націю, Гордонъ писалъ далѣе: „Абиссинія болѣе тысячи лѣтъ исповѣдуетъ Христа. Абиссинцы не только знаютъ Святое Писаніе, но и весьма свѣдущи въ немъ. Они притомъ являются расой чистою отъ пороковъ мусульманскаго Востока, изящною физически и нравственно. Они поэтому имѣютъ полное право разчитывать на симпатіи христіанскихъ націй .."

Намъ, Русскимъ, тѣмъ болѣе слѣдовало бы держать сторону Абиссинцевъ что они зажгли на Востокѣ свой свѣточъ, какъ бы тускло ни горѣлъ онъ въ разобщеніи, какъ ни огрубѣла тамъ у нихъ христіанская вѣра. Абиссинія невольно тяготѣетъ къ Восточной Церкви и стало-быть къ Россіи, къ ея Царю, какъ великому охранителю Восточной Церкви. Намъ слѣдовало бы позаботиться о болѣе правильныхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ съ этою отдаленною и заглохшею вѣтвью восточнаго христіанства.

№ 327.

Москва, 24-го ноября.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* изложено содержаніе отчета лорда Генри Леннокса о состояніи Британскаго флота. Британскій левъ въ тревогѣ. Онъ замѣчаетъ что флотъ, хранитель его могущества, не можетъ сравниться, по скорости хода, плотности брони, конструкціи и вооруженію, съ броненоснымъ флотомъ Франціи. Во всякомъ случаѣ, по числу тоннъ онъ уже далеко уступаетъ флотамъ Франціи, Германіи, Россіи и Австріи взятымъ вмѣстѣ. „Правительство, говорятъ англійскіе спеціалисты, должно теперь же озаботиться приведеніемъ флота въ лучшее положеніе,“ такъ какъ де „коалиція Австріи, Германіи и Россіи не можетъ намъ не угрожать, въ особенности если Франція примкнетъ къ ней...“ Англичанамъ, несмотря на спокойно засѣдающую въ Берлинѣ африканскую конференцію, не смотря на категорическія заявленія въ тронной рѣчи сказанной на дняхъ при открытіи Германскаго рейхстага, мерещится уже что „европейскій миръ никогда не былъ такъ близокъ къ нарушенію какъ въ настоящее время.“ Но если такъ кажется Англичанамъ, при нынѣшней изолированности ихъ политическаго положенія, то это лишь новое ручательство за прочность мира.

Тревога Англіи за свой флотъ, ея заботы поднять и усилить его, заставляютъ конечно и континентальныя государства заботиться о развитіи своихъ морскихъ силъ. „Въ этомъ отношеніи, признаются Англичане, наибольшій прогрессъ *въ послѣднее время* сдѣлала Россія.“ Положивъ прочное основаніе развитію своего Черноморскаго флота, построивъ въ Балтійскомъ морѣ нѣсколько броненосныхъ крейсеровъ и флотилію миноносокъ, начавъ укрѣплять Владивостокъ и задумавъ рядъ коренныхъ реформъ во всей организаціи своихъ морскихъ силъ, Россія дѣйствительно „сдѣлала большой шагъ,“ и это, какъ замѣтилъ знатокъ дѣла лордъ Генри Леннокъ, въ короткое время, съ тѣхъ поръ „какъ генералъ-адмираломъ назначенъ Великій Князь Алексій Александровичъ.“ Если наши реформы во флотѣ внушаютъ Англичанамъ зависть, значитъ онѣ идутъ правильно и вѣрнымъ путемъ. Но должно помнить что предстоитъ еще многое сдѣлать. Реформы только что начаты. Было время когда мы господствовали не только въ Черномъ, но и въ Балтійскомъ Морѣ. А теперь нашъ военный флотъ, по счету того же Леннокса, располагаетъ всего 36.165 тоннами, тогда какъ Германія 62.102, Турція 22.580. Чтобы только возвратить себѣ утраченное положеніе, намъ предстоитъ строить и вооружать еще много судовъ. Но военный флотъ никогда не станетъ твердо на ноги если параллельно съ нимъ не будетъ развиваться флотъ торговый. Заботясь объ одномъ, нельзя упускать изъ виду другой. Въ этомъ отношеніи интересенъ взглядъ Германскаго правительства, выраженный въ запискѣ къ обсуждавшемуся на дняхъ въ рейхстагѣ законопроекту о субсидіяхъ океанскому почтовому пароходству. Вотъ что сказано въ этомъ документѣ: „На ряду съ торговыми и почтовыми выгодами развитія почтоваго пароходства, нужно взять въ разчетъ и выгоды приносимыя имъ военному флоту. Военныя суда посылаемыя для цѣлей торгово-политическихъ и дипломатическихъ въ чужія воды нуждаются въ скоромъ и правильномъ сообщеніи съ отечествомъ. Посредничество въ этомъ дѣлѣ чужихъ почтовыхъ пароходовъ не соотвѣтствуетъ интересамъ имперіи и ставитъ морское управленіе въ большую зависимость отъ иностранцевъ даже въ дѣлѣ смѣны судовыхъ командъ. Необходимо взять въ соображеніе что Германское почтовое пароходство будетъ содѣйствовать развитію готовности населенія къ морской службѣ и воспитаетъ для военнаго флота много годныхъ и опытныхъ матросовъ. Почтовое пароходство разовьетъ и судостроеніе, давъ значительную работу верфямъ.“

И это сказано въ странѣ обладающей уже весьма сильнымъ торговымъ флотомъ,

тогда какъ нашъ находится въ младенчествѣ, отъ чего такъ много и терпитъ наша торговля. За отпускаемый товаръ мы получаемъ меньше, за привозимый платимъ дороже. Еще недавно и въ Германіи и въ Англіи было не мало толковъ почему напримѣръ чай нашъ не находитъ себѣ сбыта за границей, а почти всюду, даже на Дунай, идетъ чай англійскій, изъ Лондона? Не потому ли что наши чайные транспорты идутъ преимущественно на чужихъ судахъ и обходятся дороже? Въ той же запискѣ къ упомянутому Германскому законопроекту прямо сказано что перевозка товаровъ на чужихъ судахъ поднимаетъ ихъ цѣнность въ мѣстахъ выгрузки, затрудняя конкурренцію съ иностранными продуктами. Это положеніе для Германской торговли тѣмъ де чувствительнѣе что конкуррирующія націи далеко опередили Нѣмцевъ. Что же сказать о положеніи нашей торговли? У насъ, впрочемъ, есть говоруны утверждающіе что будь для Россіи потребность въ собственномъ океанскомъ почтовомъ и торговомъ флотѣ, они возникли бы сами собою. Забываютъ что нигдѣ и ничего подобнаго никогда не бывало, что и торговый флотъ, и океанское почтовое пароходство вездѣ создавались благодаря правительственной поддержкѣ и покровительству. Да на что же, наконецъ, и правительство если все можетъ возникать и создаваться само собою, помимо его, и пожалуй даже на зло ему? Англія можетъ гордиться своимъ торговымъ флотомъ которому нѣтъ равнаго, такъ какъ и американскій по подъемной силѣ стоитъ много ниже его. Было, однако, время когда и въ Англіи какъ у насъ вся заграничная торговля находилась въ чужихъ рукахъ. Изъ этого положенія Англичане вышли только путемъ энергической правительственной поддержки. Давно ли Англія дозволяла вывозъ своего каменнаго угля за границу не иначе какъ на англійскихъ судахъ? Вездѣ каботажный флотъ пользуется сравнительно бо́льшимъ благосостояніемъ: не потому ли это что вездѣ частная предпріимчивость каботажника поддерживается закономъ и ограждается отъ конкурренціи? Въ Германіи, напримѣръ, иностранныя суда чуть не безусловно отстранены отъ каботажа. Наша потребность въ океанскихъ судахъ вовсе не такъ мала какъ можно думать по нашему флоту. Россія, несомнѣнно, и привозитъ и вывозитъ больше нежели кажется. Подобное замѣчается всюду. Такъ противники субсидій Германскому почтовому пароходству возражаютъ что въ немъ нѣтъ нужды, такъ какъ сношенія Германіи съ Азіей, Австраліей и Индіей малы. „Они гораздо больше, отвѣчаетъ правительство, нежели можно полагать по цифрамъ, такъ какъ многое идетъ подъ чужимъ флагомъ и подъ чужими фирмами.“ Какъ разъ съ подобнымъ явленіемъ имѣемъ дѣло и мы.

Государства Западной Европы заботятся о развитіи своихъ колоній. Мы имѣемъ обширныя владѣнія прилегающія къ водамъ Великаго Океана. Мы живемъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ тѣми самыми странами Восточной Азіи куда стремится европейская торговая предпріимчивость, и намъ болѣе чѣмъ кому-либо пристало озаботиться установленіемъ правильныхъ и скорыхъ сношеній съ дальнимъ Востокомъ. А между тѣмъ мы поддерживаемъ эти сношенія только при посредствѣ иностранныхъ флаговъ да нѣсколькихъ судовъ Добровольнаго Флота, которому еще ставятъ въ упрекъ будто онъ сто́итъ дорого. Между тѣмъ, вотъ что́ замѣчаетъ объ этихъ судахъ лордъ Генри Леннокъсъ: „съ 1878 года по настоящее время къ Балтійскому флоту прибавилось четыре вооруженныя торговыя судна... предназначенныя для уничтоженія судовъ воюющей съ Россіей страны.“ Суда нашего Добровольнаго Флота на счету у иностранцевъ. А у насъ этотъ можно сказать единственный нашъ океанскій торговый флотъ считается вредною роскошью. Ниже мы печатаемъ письмо князя Д. И. Долгорукова, предсѣдателя общества для содѣйствія Торговому Мореходству. Князь Долгоруковъ настаиваетъ на необходимости дать серіозный толчекъ нашему судостроенію, и между прочимъ пишетъ: „Въ засѣданіи (общества) 13 декабря 1882 года я замѣтилъ что члены Московскаго Биржеваго Комитета хотя быть-можетъ и убѣждены въ необходимости торговаго флота для Россіи, но боятся помѣстить капиталы на постройку судовъ пока не увѣрятся что трактатъ 1797 года и тарифы 1816 и 1819 годовъ не могутъ возобновиться.“ Итакъ, недостатокъ въ поддержкѣ, въ огражденіи предпріимчивости и неувѣренность въ прочности національнаго направленія нашей торговой политики, вотъ чѣмъ тормозится у насъ и промышленность и судостроеніе, вотъ что́ препятствуетъ

развитію Торговаго,—а вмѣстѣ и военнаго флота.

№ 329.

Москва, 26-го ноября.

А.

На недавно окончившемся въ Харьковѣ IX съѣздѣ горнопромышленниковъ южной Россіи было сдѣлано постановленіе выдающееся по своей несообразности и противорѣчію выгодамъ собравшихся на обсужденіе нуждъ своего дѣла промышленниковъ.

Это явленіе могло бы привести въ крайнее изумленіе еслибы самая способность изумляться не была притуплена ежедневно повторяющимися абсурдами и въ земскихъ сферахъ и во всякихъ нашихъ собраніяхъ.

Мы говоримъ о состоявшемся на помянутомъ съѣздѣ постановленіи—поддержать ходатайство объ установленіи, на провозъ Донецкаго каменнаго угля, такъ-называемаго *дифференціальнаго* тарифа, съ пониженными ставками на отдаленные рынки, и съ возвышенными, напротивъ, на рынки ближніе. Мы имѣемъ въ рукахъ самые протоколы съѣзда.

Иниціатива этого ходатайства принадлежитъ, конечно, желѣзнымъ дорогамъ. Сущность *дифференціальности* въ тарифѣ заключается, какъ сказано, въ томъ что за провозъ минеральнаго топлива на ближайшіе рынки плата возвышается, на отдаленные же устанавливается плата пониженная. Не странно ли что съѣздъ углепромышленниковъ, имѣвшій задачей обсудить нужды своей промышленности, начинаетъ заниматься оцѣнкой выгодъ возвышеннаго тарифа? О возвышеніи тарифа хлопочутъ правленія желѣзныхъ дорогъ. Это понятно, это имѣетъ смыслъ: желѣзнымъ дорогамъ выгоднѣе брать за провозъ дороже. Но неужели промышленникамъ каменнаго угля не было очевидно что повышеніе цѣнъ на провозъ ими добываемаго матеріала, именно въ ближайшія мѣста, затрудняетъ и сокращаетъ его сбытъ, а также усиливаетъ въ благопріятную сторону шансы и безъ того успѣшно конкуррирующаго съ нашимъ, даже на югѣ, иностраннаго угля?

Кажется, внѣ сомнѣнія что въ данномъ случаѣ постановленіе поддерживать желѣзнодорожное ходатайство было дѣломъ партіи, взявшей перевѣсъ на съѣздѣ и состоявшей изъ людей мало связанныхъ своими интересами съ успѣхами каменноугольной промышленности, но преслѣдующихъ свои особыя, ничего общаго съ каменнымъ углемъ не имѣющія цѣли.

Вѣроятность этого заключенія тѣмъ убѣдительнѣе что, какъ оказывается, за введеніе дифференціальнаго тарифа высказалось большинство изъ 28 лицъ, угольная промышленность которыхъ въ суммѣ представляетъ лишь 15—16 милліоновъ пудовъ ежегодной добычи; тогда какъ остальные 18 членовъ съѣзда, опротестовавшіе это пресловутое постановленіе, представляютъ почтенное количество въ 60 милл. пудовъ угля ежегодно.

Изъ этого примѣра ясно, какъ мало довѣрія можно имѣть къ большинствамъ, и какъ несправедливы правила, дѣйствующія при обсужденіи возникающихъ вопросовъ гдѣ заинтересованный на тысячу, скажемъ, рублей пользуется одинаковымъ правомъ голоса съ тѣмъ чьи интересы превышаютъ сотни тысячъ.

Нужно замѣтить что дифференціальный тарифъ признанъ удобнымъ на съѣздѣ въ то время какъ сбытъ на донецкій каменный уголь все уменьшается *).

Въ дифференціальномъ тарифѣ можно безъ колебанія видѣть задержку въ развитіи Донецкой каменноугольной промышленности. Проектированное возвышеніе провозныхъ цѣнъ на уголь, слѣдующій на ближайшіе рынки, довольно значительно, именно съ $^1/_{33}$ к. начиная для ближайшихъ разстояній, вмѣсто $^1/_{60}$ к. нынѣ дѣйствующаго тарифа. Ближайшими рынками и пунктами передачи Донецкаго угля служатъ Харьковъ, Мерефа, Лозовая, Славянскъ, Таганрогъ и Ростовъ-на-Дону. Вообще на разстояніи между Харьковомъ и Ростовомъ-на-Дону перевозится, по отчету желѣзныхъ дорогъ, ежегодно 44.000.000 пуд. угля, и изъ этого количества только 7.000.000 пуд. слѣдуетъ далѣе Харькова къ сѣверу. Значитъ, предполагаемое примѣненіе возвышеннаго тарифа распространится на 37.000.000 пуд. угля, то-есть

*) Въ 1883 году сокращеніе относительно предыдущаго было на 2.200.000 пуд., въ нынѣшнемъ же еще значительнѣе относительно прошлогодняго, именно на 3.670.000 пуд.

почти на весь нынѣ существующій районъ сбыта.

Явившаяся было, съ установленіемъ двухкопѣечной пошлины на ввозный уголь, надежда распространить Донецкій уголь чрезъ порты Таганрога, Ростова-на-Дону, Азовской гавани и Маріуполя, со введеніемъ повышеннаго тарифа, будетъ вновь утрачена, ибо платить за доставку угля къ портамъ придется на 60 — 70% дороже чѣмъ теперь. Такимъ образомъ, повышеніе это будетъ мѣшать распространенію Донецкаго угля въ Черномъ Морѣ и парализовать пошлину на иностранный уголь, установленную въ цѣляхъ покровительства развитію Донецкой каменноугольной промышленности.

Но взамѣнъ этихъ утратъ, проводившіе на съѣздѣ дифференціальный тарифъ сулятъ „журавля въ небѣ", въ видѣ пріобрѣтенія Донецкимъ углемъ отдаленныхъ рынковъ сбыта, напримѣръ, Москвы, куда провозъ будетъ пониженъ до $^1/_{70}$ к. съ пуда и версты.

Но можетъ ли быть увѣренность что пониженный тарифъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги обезпечитъ даже и этотъ рынокъ? Предполагаемое пониженіе можетъ быть всегда парализовано тарифами Николаевской желѣзной дороги, могущими сойти до $^1/_{100}$—$^1/_{120}$ к. съ пуда и версты.

Гораздо вѣрнѣе стояло бы дѣло еслибы на уголь, ввозимый въ Балтійскій портъ, пошлина была возвышена до $2^1/_2$ к. и болѣе, а на Николаевской дорогѣ былъ бы установленъ неизмѣнный и достаточно высокій тарифъ на провозъ угля.

Изъ сказаннаго ясно что со введеніемъ дифференціальнаго тарифа, при нынѣшней таможенной пошлинѣ, сбытъ Донецкаго угля на ближнихъ рынкахъ сократится, а отдаленные рынки пріобрѣтены не будутъ. Но допуская успѣхъ въ послѣднемъ, недоумѣваемъ можно ли желать чтобы за пріобрѣтеніе отдаленныхъ рынковъ промышленность и населеніе ближайшихъ платили, въ формѣ возвышенной провозной платы, особый налогъ на минеральное топливо? Согласно ли съ государственными интересами чтобъ отъ имѣющаго произойти, при возвышенномъ тарифѣ, вздорожанія угля, населеніе снова прибѣгло къ усиленному истребленію лѣсовъ? Даже при настоящемъ тарифѣ уголь имѣетъ опаснаго конкуррента въ дровяномъ отопленіи, особенно на сахарныхъ заводахъ.

Итакъ, еслибъ исполнить желаніе большинства участниковъ въ съѣздѣ и ввести дифференціальный тарифъ, Донецкая каменноугольная промышленность получила бы слѣдующія *выгоды*: сбытъ угля на ближнихъ рынкахъ уменьшился бы и это имѣло бы своимъ послѣдствіемъ усиленіе лѣсоистребленія; отдаленные рынки едва ли были бы пріобрѣтены, а покровительственная пошлина на ввозъ иностраннаго минеральнаго топлива потеряла бы всякое значеніе.

Вотъ какъ глубоко поняли нужды своего дѣла гг. углепромышленники X съѣзда! А между тѣмъ труды съѣздовъ предыдущихъ годовъ вызвали вниманіе въ обществѣ и пріобрѣли для съѣздовъ авторитетное значеніе въ правительственныхъ сферахъ. Жаль что на сей разъ съѣздъ сдѣлался очевидно жертвой партіи не озабоченной ни настоящимъ, ни будущимъ Донецкаго каменноугольнаго дѣла.

Б.

Дѣло Скопинскаго Банка представляетъ интересъ не только какъ судебное дѣло преслѣдующее виновныхъ, но и какъ характеристика положенія дѣлъ созданнаго доктриной упраздненія правительства. Съ разрѣшенія правительства, на основаніи утвержденныхъ имъ уставовъ, образовались общественные банки, причемъ, однако, въ силу ходячей доктрины, правительственныя учрежденія долженствующія вѣдать эту часть сочли себя уволенными отъ всякой отвѣтственности и обязанности слѣдить за ходомъ дѣлъ въ банкахъ и контролировать ихъ операціи. Съ другой же стороны, населенія не обязанныя знать и слѣдовать вышеупомянутой доктринѣ, полагая что они живутъ въ Россіи и подъ Русскимъ правительствомъ, которое не можетъ оставлять безъ наблюденія и контроля никакое общественное дѣло, въ полной увѣренности вносили свои капиталы въ городскія кредитныя учрежденія. Наша газета неоднократно позволяла себѣ обращать вниманіе на эту и подобныя аномаліи, но безуспѣшно. Впрочемъ, если судебныя учрежденія признаются безконтрольными, то почему и городскимъ банкамъ не считать себя таковыми? Любопытно показаніе главнаго подсудимаго Рыкова, данное въ сегодняшнемъ утреннемъ засѣданіи и записанное стенографически:

„Жалѣю особенно о томъ что Министерство Финансовъ не имѣло контроля надъ банками, не дѣлало ревизій, а только ограничивалось пріемомъ *къ свѣдѣнію* посылаемыхъ банкомъ отчетовъ, и всѣмъ этимъ давало слабымъ, не обладающимъ сильною волей и гражданскимъ мужествомъ дѣятелямъ банка допускать произвольныя дѣйствія, и способствовало такимъ образомъ краху, что̀ давно уже высказывалъ и предсказывалъ г. Катковъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Министерство не принимало рѣшительно никакихъ мѣръ, вкладчики никогда не повѣряли состоянія банка, а правленія, какъ городское такъ и банковское, ничего не понимали въ дѣлѣ. Являлась возможность ради какущагося спасенія банка идти по скользкому пути, допуская фиктивные отчеты и операціи.“

№ 330.

Москва, 27-го ноября.

Космополиты-доктринеры протестуютъ противъ національной экономической политики. Если отмѣнить пошлины на ввозимые товары, сказано было въ нашей газетѣ, то въ первое время будемъ мы пріобрѣтать иностранные товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ, но потомъ цѣна этихъ товаровъ будетъ возрастать вслѣдствіе упадка цѣнности нашихъ денежныхъ знаковъ, и дешевые повидимому товары обратятся для насъ въ весьма дорогіе. *Новости* возражаютъ на наши слова что если де иностранные продукты будутъ обходиться не въ примѣръ дороже отечественныхъ, то ихъ конечно никто покупать не станетъ. Еще задолго де до повышенія цѣнъ въ указанныхъ *Московскими Вѣдомостями* размѣрахъ, ни одинъ иностранный товаръ не будетъ покупаться въ Россіи, и отечественная промышленность разовьется де безо всякаго покровительства. Вотъ основной доводъ *Новостей* противъ покровительственнаго таможеннаго тарифа, и можно только подивиться отвагѣ съ какою высказывается очевидная несообразность. Если мы помощію безпошлиннаго привоза иностранныхъ товаровъ убьемъ внутреннее производство въ странѣ, то можно ли разчитывать что оно вдругъ возродится при сильномъ паденіи кредитнаго рубля? А по словамъ упомянутой газеты выходитъ такъ. Значитъ, для развитія промышленности въ странѣ нужно лишь уничтожить таможенный тарифъ и уронить цѣнность денежныхъ знаковъ!

Если производительность въ странѣ будетъ убита, то для возрожденія каждаго производства необходимо будетъ матеріалы и машины выписывать изъ-за границы, что̀ при паденіи цѣнности кредитнаго рубля обойдется крайне дорого. Съ другой стороны, не найдется и предпринимателей которые пожелали бы затрачивать въ производство капиталы безъ увѣренности въ успѣхѣ. А гдѣ будетъ достать опытныхъ рабочихъ? Да и можетъ ли быть сомнѣніе что разъ убивъ производство мы не можемъ разчитывать что оно вдругъ возродится при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ?

Но *Новости* не останавливаются на одномъ софизмѣ. Мы указали на примѣръ Америки которая улучшила свои финансы помощію выгоднаго для страны торговаго баланса. Космополитическая газета пытается умалить значеніе этого примѣра. „Если Соединенные Штаты, говоритъ она, покрыли свои долги при значительномъ перевѣсѣ вывоза надъ привозомъ, то Англія не менѣе успѣшно покрываетъ свои долги при несравненно болѣе значительномъ перевѣсѣ привоза надъ вывозомъ составляющимъ, въ теченіе такого же періода, то-есть шести лѣтъ, до 6 милліардовъ рублей? Очевидно, заключаетъ газета, дѣло заключается вовсе не въ торговомъ балансѣ, а въ богатствѣ обѣихъ странъ.“

Но, вопервыхъ, Англія ввозитъ къ себѣ богатства своихъ же промышленныхъ классовъ, которые эксплуатируютъ всѣ страны міра и всѣ части свѣта. Что̀ привозятъ они изъ одной Индіи, выжимая изъ ней всѣ соки? Само собою разумѣется что Англія ввозитъ къ себѣ своихъ богатствъ болѣе чѣмъ сколько успѣваетъ отъ себя вывезти. Вовторыхъ, собственно Англія съ Шотландіей и Ирландіей не можетъ пропитывать массы своего населенія продуктами своей земли, и вынуждена, по естественнымъ, а отчасти и политическимъ условіямъ, прокармливать его чужимъ хлѣбомъ. Кто слыхалъ чтобъ Англія ввозила къ себѣ въ значительномъ количествѣ манufактурные или заводскіе товары? Но продуктовъ сельскаго хозяйства она не можетъ не ввозить, иначе голодающія массы ея населенія давно бы вымерли.

Внѣшняя торговля Англіи даетъ слѣдующіе результаты въ фунтахъ стерлингъ:

	1883.	1882.
Ввозъ	361.561.932	346.808.131
Вывозъ	239.829.744	241.467.162
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ	121.732.188	105.340.969

Изъ приведенныхъ цифръ, повидимому, выходитъ что торговый балансъ Англіи клонится не въ ея пользу. Но мало ли что кажется? Такъ ли это въ дѣйствительности? Въ общей суммѣ ввезенныхъ товаровъ значатся и товары привезенные въ Англію изъ ея колоній. Такъ, напримѣръ, въ 1883 году было ввезено въ Англію съѣстныхъ припасовъ „животнаго царства“ на 51.209.000 ф. ст., и большинство этихъ продуктовъ были ввезены изъ англійскихъ же колоній, то-есть хотя и были отнесены, по официальной классификаціи товаровъ, ко внѣшней торговлѣ, но въ дѣйствительности должны быть отнесены ко внутренней, какъ и привозимые, напримѣръ, изъ Сибири на Нижегородскую ярмарку товары. Точно также и по другимъ отдѣламъ ввезенныхъ въ Англію товаровъ значительная часть привоза падаетъ на долю англійскихъ же колоній; такъ съѣстныхъ припасовъ изъ отдѣла растительной пищи было ввезено въ Англію въ 1883 году на 102.783.000 ф. ст., и опять-таки значительная часть привоза падаетъ на долю Индіи и колоній. Напитки, ввозъ которыхъ въ 1883 году выражался цифрой въ 7.205.000 ф. ст., большею частію ввезены въ Англію изъ ея же колоній.

Наконецъ, Англія есть всесвѣтный кредиторъ, общій банкиръ всѣхъ государствъ съ которыхъ она ежегодно получаетъ громадныя суммы за занятые у нея капиталы. Въ лицѣ своихъ промышленныхъ классовъ, она получаетъ свои проценты не все деньгами, но и товаромъ, что бываетъ гораздо выгоднѣе. А съ кого можемъ мы получать проценты если нашъ бюджетъ отягощенъ громадною массой долговъ? Мы не только не имѣемъ чужихъ долговыхъ обязательствъ, которыми могли бы мы покрыть невыгодный для насъ торговый балансъ, но сами запутаны въ долгахъ. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ будемъ мы платить иностранцамъ за товары какъ не новыми долговыми обязательствами? Мы задыхаемся отъ нашей задолженности, а намъ совѣтуютъ крѣпче затягивать петлю.

Другой органъ экономистовъ-доктринеровъ, *Русскія Вѣдомости*, заявляютъ что „таможенныя пошлины, поднятыя (?) въ 1867 году, съ 1876 года постоянно поднимаются и достигли уже уровня который считается идеаломъ въ этомъ отношеніи американскаго таможеннаго тарифа.“

Итакъ, пошлины нашего таможеннаго тарифа, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, дошли до пошлинъ тарифа американскаго. Но это не правда: наши таможенныя пошлины значительно ниже пошлинъ тарифа Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ несмотря на сильно развившуюся промышленность все-таки продолжаютъ держать таможенныя пошлины весьма высоко. Каждый желающій провѣрить утвержденіе *Русскихъ Вѣдомостей* легко убѣдится въ невѣрности сообщеннаго ими факта; стоитъ только сравнить американскій таможенный тарифъ съ нашимъ. Посмотримъ, однако, къ какимъ выводамъ приходитъ эта газета.

Указавъ на сильное развитіе въ странѣ мануфактурной промышленности, *Русскія Вѣдомости* заявляютъ будто и всѣ отрасли промышленности такъ ограждены у насъ что болѣе и ограждать нечего. Правда, мануфактурная промышленность дѣйствительно развилась въ странѣ въ значительныхъ размѣрахъ; но вѣдь потому она и развилась что была ограждена таможенными пошлинами, что и дало поводъ министру Финансовъ выразить во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи слѣдующія соображенія: „фабрики полотняныхъ издѣлій, послѣ измѣненій послѣдовавшихъ въ тарифѣ, быстро оживились,“ и потомъ: „надо надѣяться что къ такимъ же результатамъ въ другихъ отрасляхъ промышленности приведетъ дальнѣйшій пересмотръ таможеннаго тарифа.“

Министръ Финансовъ, у котораго находится въ завѣдываніи промышленность страны, указываетъ на блестящіе результаты мануфактурной промышленности получаемые отъ пересмотра таможеннаго тарифа въ смыслѣ покровительства народному труду, и выражаетъ надежду что къ такимъ же результатамъ поведетъ пересмотръ тарифа и по другимъ частямъ производства, кромѣ мануфактурнаго. Не то ли же говоримъ и мы? Не твердимъ ли мы о необходимости пересмотра всего нашего таможеннаго тарифа въ смыслѣ національной политики? Мы оградили нашу мануфактурную промышленность, и теперь въ

Россіи вырабатывается однихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій болѣе 8 милліоновъ пудовъ. За то какой контрастъ представляютъ со столь значительнымъ развитіемъ мануфактурной промышленности желѣзное и химическое производства, считающіяся основными въ промышленномъ дѣлѣ! Вотъ сколько было выработано желѣза и чугуна у насъ въ 1882 году сравнительно съ другими странами (въ пудахъ):

	Чугунъ.	Желѣзо.
Россія	28.237.027	18.151.810
Бельгія	44.343 706	29.406.026
Пруссія	150.520.428	79.955.689
Соед. Штаты	286.489.855	137.976.083
Великобританія . . .	525.861.846	175.933.577

Такимъ образомъ, несмотря на то что въ Россіи числится теперь около 100 милліоновъ населенія и что она обладаетъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ 22.000 верстъ и значительнымъ военнымъ флотомъ, она добываетъ желѣза много менѣе маленькой Бельгіи (въ полтора раза). Также точно и химическая производительность находится теперь въ Россіи въ жалкомъ положеніи: чуть не всѣ химическіе продукты, за исключеніемъ приготовляемыхъ изъ нефти, мы получаемъ изъ-за границы. А между тѣмъ, какую бы отрасль промышленности ни взять, ни одна не можетъ обойтись безъ помощи желѣзнаго и химическаго производствъ, которыя находятся у насъ еще въ младенчествѣ. Заботы правительства должны быть направлены прежде всего къ развитію основныхъ производствъ въ странѣ, безъ которыхъ не могутъ развиваться самостоятельно другія производства; съ этихъ-то основныхъ заводскихъ производствъ и слѣдовало начинать покровительство отечественной промышленности. Только въ настоящемъ году была немного поднята пошлина на чугунъ чтобъ оказать содѣйствіе развитію у насъ горной промышленности, а производство химическихъ продуктовъ и до сихъ поръ остается почти безо всякой охраны.

Органы нашихъ космополитовъ-доктринеровъ употребляютъ всѣ усилія чтобы парализовать начинанія правительства въ видахъ покровительства народному труду. Они не привыкли спрашиваться собственнаго ума; за то со слѣпою вѣрой внемлютъ тому что скажутъ чужіе люди. Такъ, вотъ что было недавно сказано въ нѣмецкомъ журналѣ *Stahl und Eisen* относительно вопроса о повышеніи въ Россіи пошлины на привозный иностранный чугунъ: „wenn Russland eine Industrie haben will, und die hat es nöthig, so muss die russische Regierung die Industrie schützen.“ (Если Россія хочетъ имѣть свою промышленность, а она ей нужна, то Русское правительство должно охранять свою промышленность).

№ 331.

Москва, 28-го ноября.

А.

Юбилейными годовщинами считаются двадцатипятилѣтія, пятидесятилѣтія, и такъ далѣе. Въ торжественные дни подводятся итоги плодотворной дѣятельности юбиляровъ; ихъ чествуютъ, ихъ поздравляютъ, и они въ свою очередь свидѣтельствуютъ о духѣ вынесенномъ ими изъ своего прошлаго. Въ нынѣшнемъ году, 20 ноября, исполнилось двадцать лѣтъ со времени введенія у насъ новыхъ судебныхъ установленій. Двадцатый годъ не есть годъ юбилейный и ничѣмъ въ этомъ отношеніи не разнится отъ минувшаго девятнадцатаго и отъ наступившаго двадцать перваго. Тѣмъ не менѣе, къ 20 ноября нынѣшняго года, г. министръ Юстиціи получилъ, какъ сказано въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, изъ многихъ округовъ телеграммы отъ представителей судебнаго вѣдомства которые не только отъ себя, но и „отъ имени *всѣхъ* лицъ принадлежащихъ къ составу мѣстныхъ судебныхъ установленій, просили повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Монарха выраженія безпредѣльныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ и полной преданности долгу и закону.“

Кто изъ подданныхъ Россійской Имперіи не обязанъ быть вѣрноподданнымъ? И не только *многіе* за *всѣхъ*, но и *каждый* можетъ въ этомъ отношеніи свидѣтельствовать за *весь* Русскій народъ. Можно ли сомнѣваться что слуги Русскаго Государя, дѣйствующіе Его Именемъ и Его властію, должны быть Его вѣрными слугами, согласно присягѣ? Это не нуждается въ удостовѣреніяхъ чрезвычайнымъ путемъ. Но въ эпохи переходныя и смутныя, заявленія и напоминанія о долгѣ всегда бываютъ благовременны. Въ подобныя эпохи тѣмъ полезнѣе эти заявленія что люди не рѣдко видятъ себя въ неправильныхъ

условіяхъ. Каждый отвѣтствуетъ за свой личный образъ мыслей и дѣйствій; но лица бываютъ часто подъ гнетомъ общаго строя организаціи неправильной и несоглашенной должнымъ образомъ съ основными законами государства, и потому чувствуютъ потребность въ изъявленіи своихъ личныхъ чувствъ.

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше принимая выраженія преданности чиновъ судебнаго вѣдомства, изволилъ начертать, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ министра Юстиціи, достопамятныя и равно для всѣхъ, отъ министра до послѣдняго чина, обязательныя слова: „Увѣренъ что они это докажутъ на дѣлѣ и службѣ государству."

Итакъ, вся сила въ ожидаемыхъ Монархомъ доказательствахъ „на дѣлѣ и службѣ государству."

А для этого, служащимъ государству лицамъ мало не нарушать, ни явно ни тайно, законовъ преступными дѣйствіями, но требуется мыслить и дѣйствовать въ духѣ долга государственной службы, радѣть и способствовать, по мѣрѣ возможности каждаго чина, установленію въ своей средѣ правильныхъ, согласныхъ съ духомъ долга воззрѣній. Судебныя установленія, въ противность ходячимъ и отчасти отпечатлѣвшимся въ ихъ организаціи фальшивымъ доктринамъ, не только не должны мнить себя независимою, непокрытою властію, но состоять, по слову Государя, „на службѣ государству," въ подчиненіи ему, и не на словахъ только, а на „дѣлѣ," какъ въ частности, такъ и всею совокупностію своей организаціи.

Б.

Мы привели интересныя для насъ части рѣчей князя Бисмарка сказанныхъ въ рейхстагѣ 3 декабря. „Читатели найдутъ въ нихъ, писали мы при телеграфномъ сообщеніи содержанія этихъ рѣчей,—полное подтвержденіе того что̀ мы такъ часто, такъ настойчиво и увы! такъ напрасно твердили у себя." Князь Бисмаркъ говоритъ о польскомъ католицизмѣ, польскихъ епископахъ, шляхтѣ и магнатахъ въ противоположность простому народу. Сходство сказаннаго имъ окажется еще ближе и поразительнѣе если обратить вниманіе на случай вызвавшій имперскаго канцлера высказаться. Въ Германскій парламентъ было внесено предложеніе отмѣнить церковно-политическій законъ 4 мая 1874 года, такъ называемый законъ объ экспатріаціи лицъ католическаго духовенства. Извѣстные подъ именемъ „майскихъ" (1873 и 1874) и „іюньскихъ" (1875 года) законы ограждаютъ спокойствіе государства отъ политическихъ посягательствъ римско-католическаго духовенства. Одинъ изъ этихъ законовъ предусматриваетъ злоупотребленіе проповѣдью и отправленіемъ требъ въ видахъ агитаціи. Законъ этотъ остался бы мертвою буквой если бы не были установлены карательныя мѣры за его нарушеніе. Въ числѣ такихъ мѣръ, первоепо времени есть лишеніе епископовъ и священниковъ получаемаго ими отъ казны содержанія. На дѣлѣ оказалось что мѣра эта не ведетъ ни къ чему, что она даже усиливаетъ агитацію и прямо и косвенно. Какъ только правительство лишило нѣсколькихъ епископовъ и священниковъ получаемыхъ ими окладовъ, епархіи и приходы назначили имъ содержаніе отъ себя въ размѣрѣ даже большемъ нежели потерянное. Въ Германіи, въ семидесятыхъ годахъ, дѣлалось какъ разъ то же самое что̀, если вѣрить слухамъ, повторилось у насъ на дняхъ съ епископомъ Луцко-Житомірскимъ. За злоупотребленіе духовною властью, польскій епископъ былъ лишенъ половины назначеннаго ему содержанія, а доброхотные датели, какъ слышно, собрали ему сумму втрое большую. Агитировать при такихъ условіяхъ выгодно: съ одной стороны увеличивается доходъ, а съ другой, усиливается закваска агитаціи. Въ Германіи это замѣтили очень скоро. Что̀ жь оставалось дѣлать? Нашли болѣе дѣйствительное средство—удаленіе политическаго „агитатора въ сутанѣ" изъ прихода или изъ епархіи, а въ случаѣ надобности даже интернированіе его въ извѣстномъ пунктѣ. Мѣра эта оказалась на дѣлѣ весьма полезною. Во всей католической Пруссіи мѣрѣ этой подвергалось около 200 священниковъ и то лишь въ первое время. Въ послѣдніе годы къ высылкѣ не только прибѣгать не требовалось, но напротивъ оказалось возможнымъ помиловать и возвратить въ приходы бо́льшую часть удаленныхъ, такъ что теперь изъ числа высланныхъ остаются высланными всего 27 человѣкъ, не искавшихъ помилованія. Казалось бы и хлопотать не о чемъ. Но иначе смотритъ на дѣло клерикальная партія

парламента, такъ-называемый центръ. Еще въ іюнѣ этого года, вожакъ этой партіи, г. Виндтгорстъ, внесъ въ рейхстагъ предложеніе „отмѣнить законъ 1874 года и немедленно возвратить всѣхъ находящихся въ изгнаніи.“ Случайное большинство, руководимое политикой партій, подало голосъ за предложеніе Виндтгорста; оно было принято рейхстагомъ, но не Союзнымъ Совѣтомъ. Совѣтъ безусловно отвергъ его. Прошло всего три недѣли послѣ рѣшенія Союзнаго Совѣта, но несмотря на то что Виндтгорстъ возобновилъ свое требованіе въ разчетѣ на парламентское большинство, ни для него, да и не для кого изъ парламентскихъ дѣльцовъ не было тайной что и на этотъ разъ Союзный Совѣтъ только повторитъ свою прежнюю резолюцію. Зачѣмъ было и вносить это предложеніе? Парламентскій успѣхъ не могъ имѣть практическаго значенія, но воротилы партіи преслѣдовали совсѣмъ другія цѣли, которыя и раскрываетъ имперскій канцлеръ. Вопервыхъ, представлялось удобнымъ повторить старые вопли о гоненіи на церковь, о лишеніи ея свободы, о „Діоклетіановскомъ преслѣдованіи;“ вовторыхъ, услуга за услугу,—можно было войти въ сдѣлку съ соціалъ-демократами и прогрессистами, такимъ образомъ составивъ „прочное большинство“ и тѣмъ вынудить правительство быть уступчивымъ въ „культурной борьбѣ.“ Центръ тяжести парламентскихъ клерикаловъ находится въ Римѣ. Интересы государства для нихъ не существуютъ. Они готовы добиваться своихъ цѣлей какими угодно средствами. Сказалъ же нунцій Мельи: „намъ можетъ помочь только революція.“ Сдѣлка съ оппозиціонными элементами, со всѣмъ что̀ враждебно не только государству и обществу, но и самой церкви, — развѣ это не первый шагъ къ исполненію этой программы? Для цѣлей революціи прежде всего необходима свобода агитировать. Этой свободѣ мѣшаетъ законъ объ экспатріаціи дающей правительству возможность пресѣкать агитацію съ церковной каѳедры, чѣмъ такъ охотно пользуются въ Польшѣ, гдѣ, благодаря польской интригѣ и русской политикѣ, дѣло полонизма отождествлено съ церковію, гдѣ революція гнѣздится среди поддерживаемой духовенствомъ шляхты. Германское правительство, какъ высказался князь Бисмаркъ, готово было бы согласиться на отмѣну закона объ экспатріаціи, но только въ католическихъ мѣстностяхъ съ нѣмецкимъ населеніемъ, а не съ польскимъ. Германское правительство сдѣлало нѣсколько уступокъ папской куріи, само предложило замѣстить остававшіяся много лѣтъ вакантными каѳедры, снисходительно отнеслось къ папскому выбору вездѣ, за исключеніемъ только Познани. Здѣсь потребованы были серіозныя гарантіи что прелатъ избираемый на эту каѳедру не изъ числа тѣхъ которые могутъ симпатизировать *польской справѣ* и „благосклонно смотрѣть на революціонную затѣю возстановленія польской Рѣчи Посполитой.“ Переговоры „все еще въ ходу,“ потому что не въ интересахъ куріи быть въ такихъ случаяхъ уступчивою. Правительство, въ свою очередь, не намѣрено уступать „ни на волосъ,“ хотя оно искренно желаетъ полнаго прекращенія культурной борьбы, которая столь же вредна для государства сколько и для церкви.

Германизація въ прусскихъ провинціяхъ съ польскимъ населеніемъ теперь идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Нѣмецкое землевладѣніе въ Познани, Силезіи и Западной Пруссіи съ каждымъ годомъ усиливается. Нѣмецкая волна заливаетъ этотъ край. Но былъ моментъ, именно въ началѣ культурной борьбы, когда въ польской Пруссіи и въ Силезіи, „подъ руководствомъ польскаго духовенства,“ усиливалась полонизація, такъ что внуки нѣкоторыхъ несомнѣнно нѣмецкихъ фамилій переставали считать себя Нѣмцами.

№ 332.

Москва, 29-го ноября.

А.

Существованіе двухъ законодательныхъ палатъ въ такой шаблонной республикѣ какъ Франція весьма характеристическій фактъ въ исторіи развитія современнаго парламентаризма. Первоначальная наивная теорія объ управленіи народа самимъ народомъ полагала возможнымъ поручить всю законодательную власть *одному* собранію избранныхъ народомъ законодателей. Таковымъ былъ пресловутый Конвентъ первой Французской республики, о которомъ не иначе какъ съ ужасомъ вспоминаютъ даже самые убѣжденные республиканцы.

Опытъ единаго всемогущаго стада законодателей оказался страшно неудачнымъ, хотя онъ былъ, или лучше, а именно потому что онъ былъ самымъ простымъ и логическимъ выводомъ доктрины.

Вмѣсто того чтобы вслѣдствіе этого забраковать доктрину, конституціонные теоретики начала нашего столѣтія принялись чинить ее, ссылаясь на совершенно не подходившій примѣръ Англійскаго парламента. По всей Европѣ стали учреждать, въ особенности послѣ 1848 года, тѣ государственные ублюдки, называемые конституціонными монархіями, въ которыхъ кромѣ палаты „представителей народа“ созывается еще палата *перовъ*, *господъ*, *сенаторовъ*, какъ противовѣсъ или противоядіе въ государственномъ организмѣ зараженномъ тѣмъ зломъ которое эвфемистически принято у насъ называть „правовымъ порядкомъ.“

Но это двухпалатная система парламентаризма все-таки имѣетъ нѣкоторый смыслъ въ монархическихъ государствахъ, гдѣ государь на ряду со своимъ фиктивнымъ контрагентомъ народомъ назначаетъ для законодательной работы сенаторовъ раздѣляющихъ власть съ представителями народа, (хотя эти послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, приписываютъ себѣ, вслѣдствіе своего „демократическаго происхожденія,“ несравненно большій авторитетъ въ рѣшеніи спорныхъ законодательныхъ вопросовъ). Но какой смыслъ верхняя палата можетъ имѣть въ такой республикѣ гдѣ единымъ властителемъ, ни съ кѣмъ не заключающимъ контрактовъ, является только „народъ“ вообще? Какимъ авторитетомъ могутъ быть облечены члены верхней палаты въ государствѣ гдѣ всякій авторитетъ настолько лишь имѣетъ силу насколько онъ имѣетъ своимъ источникомъ власть народа? Очевидно что при такихъ условіяхъ какъ нижняя такъ и верхняя палата должна быть избрана самимъ народомъ. Но въ такомъ случаѣ совершенно обанкрутилась бы логика доктрины, коль скоро между обѣими палатами явился бы конфликтъ: каждая палата считала бы себя представительницей народа, а слѣдовательно самимъ народомъ, и это конечно подало бы поводъ къ безконечнымъ теоретическимъ и практическимъ пререканіямъ, которыя повлекли бы за собой безпрестанныя распущенія парламентовъ, новые выборы съ ожесточенною борьбой, новыя пререканія и новые выборы, и кончились бы лишь съ концомъ самой республики.

Такая перспектива ясно рисовалась предъ глазами учредителей третьей Французской республики, какъ это можно видѣть изъ многочисленныхъ рѣчей произнесенныхъ въ 1874 и 1875 годахъ въ Національномъ Собраніи, при обсужденіи нынѣ дѣйствующихъ во Франціи конституціонныхъ законовъ; приходилось выбирать изъ двухъ золъ, или учредить *одну* всемогущую палату въ родѣ конвента, или завести *двѣ* параллельныя палаты. Послѣдняя альтернатива была сочтена меньшимъ зломъ и зло это попытались еще уменьшить тѣмъ что рѣшили предоставить избраніе какъ верхней такъ и нижней палаты самому народу, но только на различныхъ основаніяхъ: нижняя палата состоящая приблизительно изъ 500 членовъ, должна была избираться на четыре года прямою и всеобщею подачей голосовъ, слывущею подъ названіемъ *suffrage universel* самымъ совершеннымъ способомъ выраженія народной воли, а верхняя, сенатъ, состоящая изъ 300 членовъ, должна была избираться представителями городскихъ общинъ каждаго департамента на девять лѣтъ, причемъ однако лишь 225 сенаторовъ должны подвергаться этимъ выборамъ по третямъ чрезъ каждые три года, тогда какъ 75 сенаторовъ, для приданія большей устойчивости сенату, должны были назначаться *на всю жизнь* на первый разъ національнымъ собраніемъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того какъ каждый изъ нихъ умиралъ, замѣстители ихъ должны были избираться самимъ сенатомъ.

Таковъ былъ сложный механизмъ сенатскихъ выборовъ, установленный конституціей 1875 года. Не прошло и шести лѣтъ какъ уже никто имъ не былъ доволенъ. Столкновенія между сенатомъ и палатой депутатовъ до такой степени стали учащаться и обостряться что въ 1881 году, во время выборовъ въ палату депутатовъ, громадное большинство кандидатовъ нашло нужнымъ поставить на первомъ мѣстѣ въ своихъ избирательныхъ программахъ „реорганизацію сената,“ подъ которою одни разумѣли усиленіе, другіе ослабленіе власти сената, а третьи совершенное его устраненіе. „Меньшее зло“ избранное учредителями конституціи оказалось все-таки зломъ весьма изряднымъ.

За уменьшеніе этого зла взялся Гамбетта, замышлявшій, съ одной стороны, уси-

лить значеніе сената привлеченіемъ бо́льшаго числа избирателей къ сенатскимъ выборамъ, а съ другой, ослабить его предоставленіемъ послѣдняго слова въ финансовыхъ законахъ палатѣ депутатовъ. Но Гамбетта, какъ извѣстно, потерпѣлъ въ 1882 году крушеніе со своимъ проектомъ, взбудоражавшимъ политическія страсти всѣхъ партій въ обѣихъ палатахъ парламента, и лишь чрезъ два года его преемникъ счелъ возможнымъ приняться за это дѣло.

Первая половина этого предпріятія удалась ему: онъ добился того что обѣ палаты, соединившись въ конгрессъ для пересмотра конституціи, изъяли изъ нея законъ о сенатскихъ выборахъ для того чтобы передѣлать его обычнымъ путемъ, какимъ передѣлываются простые, не конституціонные, законы. Кромѣ того, ему удалось еще заключить между обѣими палатами какъ бы словесный договоръ о томъ что новый законъ не будетъ имѣть обратнаго дѣйствія относительно 75 пожизненныхъ, или какъ ихъ называютъ *несмѣняемыхъ* сенаторовъ, такъ какъ сенатъ съ этимъ лишь условіемъ соглашался приступить въ конгрессѣ къ пересмотру конституціи.

Итакъ, все дѣло обстояло, повидимому, благополучно, и по открытіи осенней сессіи парламента г. Ферри внесъ въ сенатъ проектъ новаго избирательнаго закона, на основаніи котораго число избирателей въ департаментахъ увеличивалось соразмѣрно съ численностью гражданъ принадлежащихъ къ городскимъ общинамъ, не смѣняемые же сенаторы избирались не однимъ только сенатомъ, а сенатомъ вмѣстѣ съ палатой депутатовъ въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ.

Сенатская коммиссія, разсматривавшая этотъ проектъ, пошла однако еще дальше въ „демократизаціи“ сената, и предложила чтобы нынѣ существующіе несмѣняемые сенаторы удерживали свой мандатъ до конца своей жизни, а затѣмъ замѣнялись обыкновенными сенаторами, избираемыми на девять лѣтъ наиболѣе многолюдными департаментами. Г. Ферри одобрилъ это предложеніе разчитывая на то что палата депутатовъ оцѣнитъ по достоинству либерализмъ сената и не задержитъ реформы, которая должна быть примѣнена черезъ мѣсяцъ къ выборамъ одной трети сенаторовъ, имѣющимъ быть въ январѣ 1885 года.

Но сенатъ принялъ проектъ коммиссіи, отмѣняющей избраніе новыхъ несмѣняемыхъ сенаторовъ, принялъ поправку Леноэля, опредѣляющую что по смерти теперешнихъ несмѣняемыхъ сенаторовъ они будутъ замѣняться особыми сенаторами, избираемыми на девять лѣтъ, но *самимъ сенатомъ*.

Въ такомъ видѣ проектъ реформы поступилъ на обсужденіе палаты депутатовъ, которая не скрыла своей враждебности къ поправкѣ Леноэля „противорѣчащей основнымъ принципамъ демократіи“ (какъ выразились члены коммиссіи разсматривавшей проектъ), и отвѣтила 29 ноября тѣмъ что приняла „къ свѣдѣнію“ поправку депутата Ашара, совершенно отмѣнявшую даже нынѣ существующихъ несмѣняемыхъ сенаторовъ. Правда, въ слѣдующемъ же засѣданіи 1 декабря, палата, по настоянію министра внутреннихъ дѣлъ Вальдекъ-Руссо, не приняла этой поправки, но за то 2 декабря, несмотря на всѣ убѣжденія г. Вальдекъ-Руссо и докладчика коммиссіи Леона Рено, приняла, 260 голосами противъ 246, новую и совершенно неожиданную поправку стараго радикала Флоке, на основаніи которой всѣ сенаторы, также какъ и депутаты, должны избираться *прямою и всеобщею подачей голосовъ (suffrage universel)!*

Это рѣшеніе озадачило не только сенаторовъ и министровъ, но и самихъ депутатовъ. Какъ будутъ управлять страной двѣ палаты избранныя при одинаковыхъ условіяхъ однимъ и тѣмъ же народомъ? Вотъ вопросъ который снова задаютъ себѣ доктринеры парламентаризма теперь какъ и девять лѣтъ тому назадъ. „Очевидно, отвѣчаютъ они, что или та или другая палата будетъ лишнею“; у нихъ не достаетъ только мужества чтобы сознаться въ томъ что для хорошаго управленія государствомъ лишними будутъ обѣ палаты.

Послѣ этого рѣшенія палаты депутатовъ, г. Вальдекъ-Руссо хотѣлъ было выйти въ отставку, но отказался отъ своего намѣренія лишь потому что г. Ферри убѣдилъ его остаться. Увѣренный въ покорности своего стада, которое такъ мастерски характеризовано нашимъ парижскимъ корреспондентомъ, г. Ферри пригрозилъ кабинетнымъ вопросомъ, и стадо сдалось. Вчерашняя парижская телеграмма гласитъ: „Палата приняла проектъ избирательной

реформы въ редакціи сената. Поправка Флоке отвергнута послѣ того какъ Жюль Ферри, говорившій противъ нея, поставилъ кабинетный вопросъ."

Б.

На дняхъ, въ Кіевѣ, разбиралось на судѣ дѣло, исходъ котораго блистательно показываетъ какъ благополучно все обстоитъ въ нашихъ судахъ.

Кіевскій священникъ, отецъ Успенскій, имѣлъ несчастіе выиграть на принадлежавшій ему билетъ внутренняго займа 75.000 руб. Его начали осаждать шантажными письмами, распускать на его счетъ гнуснѣйшую клевету; въ заключеніе, газета *Заря* пустила замѣтку повѣствующую будто злополучный билетъ, на который палъ выигрышъ въ 75.000 руб., священникъ пріобрѣлъ путемъ *подлога*; билетъ этотъ былъ де собственностью церкви, сохранялся де въ церковномъ денежномъ ящикѣ, откуда былъ де взятъ священникомъ и замѣненъ другимъ; а для сокрытія этой замѣны, онъ будто бы произвелъ въ реестрѣ церковнаго имущества *подчистку*. Этому обвиненію газета предпослала басню о томъ будто тотъ же отецъ Успенскій вымогалъ у умирающаго человѣка рубль за священную требу.

Съ появленіемъ этого мерзкаго пасквиля въ печати, чаша долготерпѣнія отца Успенскаго переполнилась.

Во всей этой мерзости не было ни одного слова близкаго къ правдѣ. Не только никакой подчистки въ церковныхъ книгахъ не было, но и никакихъ выигрышныхъ билетовъ въ церковномъ имуществѣ никогда не обрѣталось. Но гнусная, не имѣвшая никакого повода, ложь была задумана такъ чтобы бросить тѣнь и вообще на православное духовенство, противъ котораго негодная газета агитируетъ систематически.

Отецъ Успенскій рѣшился, скрѣпя сердце, прибѣгнуть къ защитѣ суда „скораго, праваго и милостиваго", къ чему его обязывала честь его сана и духовенства которое огуломъ безчестится клеветниками.

„Скорый" судъ протянулъ дѣло въ стадіи судебнаго слѣдствія *девять* мѣсяцевъ. Наконецъ разборъ состоялся.

Въ качествѣ обвиняемыхъ фигурировали отвѣтственный редакторъ *Зари* Андреевскій (присяжный повѣренный) и ея негласный редакторъ, Кулишеръ.

На судѣ Андреевскій, взваливая отвѣтственность замѣтки, позорящей отца Успенскаго, на Кулишера, для объясненія напечатанія ея представляетъ анонимное письмо, на основаніи коего была де помѣщена замѣтка объ отцѣ Успенскомъ.

Письмо это, какъ обнаружилось на судѣ, состряпано ради судебнаго разбирательства; при этомъ такъ неискусно что подложность его тотчасъ же объявилась. Въ немъ упоминается о повѣсти *Ангелъ*, которая началась печатаніемъ въ *Зарѣ* уже *послѣ* появленія въ этой газетѣ клеветы на отца Успенскаго.

Тотъ же Андреевскій, въ глумленіи надъ отцомъ Успенскимъ, позволяетъ себѣ, на судебномъ разбирательствѣ, повидимому не остановленный предсѣдателемъ, укорять священника „что тотъ не желаетъ слѣдовать примѣру апостола Павла, который заповѣдывалъ 77 разъ въ день прощать оскорбившихъ..."

Другой обвиняемый, Кулишеръ, стараясь вывернуться, даетъ *ложное* показаніе указывая какъ на автора разказа объ отцѣ Успенскомъ, на г. Піотровскаго, бывшаго репортера по желѣзнодорожнымъ извѣстіямъ *Зари*. Піотровскій энергически отрицаетъ это, заявляя что уже не разъ ему приходилось брать, по настоянію этихъ честныхъ редакторовъ, на свои плечи авторство разныхъ позорящихъ слуховъ.

„Правый" судъ, — замѣтьте безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ что вся слава достается коронному суду, — вынесъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ, оказавшись „милостивымъ" къ уличеннымъ клеветникамъ и „правымъ" къ невинно пострадавшему, подтвердивъ клевету оправданіемъ *завѣдомо* виновныхъ.

№ 333.

Москва, 30-го ноября.

На дняхъ мы привели отзывъ Англичанъ о нашемъ военномъ флотѣ и его быстрыхъ, сравнительно съ другими, успѣхахъ. Теперь, въ *Морскомъ Сборникѣ* и *Русскомъ Инвалидѣ*, только что нами полученныхъ, находимъ интересныя свѣдѣнія, дающія возможность ближе оцѣнить ту дѣйствительно живую и плодотворную дѣятельность которою отличается наше морское вѣдомство, стремящееся поднять военно-

морское могущество Россіи на степень приличную великой державѣ.

До послѣдняго времени мы имѣли флотъ достойный этого имени развѣ только по общему числу судовъ, но отнюдь не по боевымъ ихъ качествамъ: предпринять съ этимъ флотомъ что-либо серіозное было рѣшительно нельзя. Нашъ флотъ могъ служить почти исключительно для пассивной, да и то слабой береговой обороны. У насъ держались даже взгляда что Россія и не нуждается въ наступательномъ флотѣ, что она можетъ довольствоваться только обороной прибрежій, а изъ активныхъ предпріятій легкимъ крейсерствомъ въ небольшихъ размѣрахъ. Всѣхъ броненосцевъ въ Европѣ числится 318. Изъ этого числа свыше 20% принадлежитъ Англіи, за которою слѣдуетъ Франція. Третье мѣсто *по числу* броненосцевъ занимаетъ Россія и уже затѣмъ Германія, Голландія и Турція.

Въ Англіи броненосцевъ 69, въ Россіи 38, въ Турціи 21. Кажется, будто русскій флотъ развѣ только вдвое слабѣе англійскаго. „Но, читаемъ мы въ *Инвалидѣ*, эти цифры не даютъ никакого представленія ни о достоинствахъ броненосцевъ, ни о ихъ назначеніи.“ Броненосныя суда Европы, а въ томъ числѣ и наши, строились разновременно, въ теченіе 25 или 30 лѣтъ, когда техническія и военныя требованія безпрестанно мѣнялись. „Вмѣсто осторожности и обдуманности въ способахъ пересозданія флотовъ государства судорожно спѣшили, пишетъ нашъ извѣстный спеціалистъ г. Мордовинъ; программы и проекты, требовавшіе въ старые годы (до Крымской кампаніи), по крайней мѣрѣ 15 или 20 лѣтъ должны были заканчиваться, при громадныхъ издержкахъ, въ пять или восемь лѣтъ. Образовался въ дѣлѣ пересозданія флотовъ постоянный бѣгъ въ запуски, причемъ въ проигрышѣ оказывались тѣ которые или нѣсколько замедляли свой бѣгъ, или менѣе рисковали.“ Нужна была, для успѣха, и смѣлость хорошо соображенная съ силами борца, и твердая программа въ дѣйствіяхъ. Въ противномъ случаѣ приходилось дѣлать большія затраты и проигрывать въ качествѣ судовъ. Первые броненосцы имѣли слабую броню, толщина которой едва достигала четырехъ дюймовъ. Успѣхи морской артиллеріи заставили постепенно утолщать броню, и теперь подъ *современными* броненосцами разумѣются только такіе, панцырь которыхъ имѣетъ не менѣе восьми дюймовъ и которые носятъ артиллерію девятидюймоваго калибра. Отъ современнаго броненосца требуется, сверхъ того, значительная скорость хода и способность поднимать довольно большіе запасы угля. Если взять только суда съ бронею не менѣе восьми дюймовъ и присоединить къ нимъ изъ числа „береговиковъ“ всѣ имѣющіе скорость хода свыше восьми узловъ (10 или 11 верстъ въ часъ) и способные, по запасамъ угля, держаться въ морѣ двое или трое сутокъ, то окажется что Англія располагаетъ для маневровъ въ морѣ, не слишкомъ удаляясь отъ берега, 34 вполнѣ современными и 20 устарѣлыми броненосцами; у Франціи такихъ судовъ всего 33, у Германіи 20 современныхъ и 4 устарѣлыхъ, а у насъ только *три* современные броненосца и 15 устарѣлыхъ. Столь большаго числа „устарѣлыхъ“ броненосцевъ нѣтъ ни у кого кромѣ Англіи, но и у той на двадцать устарѣлыхъ приходится чуть не двойное число новыхъ. Выходитъ такъ что въ началѣ созданія броненоснаго флота Россія быстро шла впередъ, а потомъ вдругъ остановилась. Теперь морское наше вѣдомство вынуждено строить разомъ *шесть* броненосцевъ современнаго типа. Чтобъ оцѣнить въ этомъ случаѣ энергію нашего Морскаго Министерства, нужно замѣтить что Англія съ ея громадными морскими техническими средствами строитъ только двѣнадцать, а Германія лишь три.

Маневрированіе эскадръ и флотовъ не въ дальнемъ разстояніи отъ береговъ, какъ говорятъ въ Германіи, „война вылазокъ“ далеко не достаточна. Нужна еще война океанская. Флотъ долженъ обладать достаточными средствами для дальнихъ предпріятій, а тутъ необходимы броненосныя суда съ высокими мореходными качествами, способныя носить большіе запасы угля и сильную артиллерію. Такихъ броненосцевъ въ Европѣ имѣется наготовѣ всего 85, изъ которыхъ 39 принадлежатъ къ устарѣлому типу. Изъ этого числа на долю Россіи приходится лишь *два* новые и пять старыхъ броненосцевъ, такъ что мы въ этомъ отношеніи занимаемъ *пятое* мѣсто: насъ обогнали и Турція и Германія, которая располагаетъ пятью новыми и тремя старыми броненосцами дальняго плаванія. Чтобы поднять значеніе на-

шего флота, морское вѣдомство строитъ вновь три океанскіе броненосца. Въ этомъ отношеніи Россія идетъ теперь почти наравнѣ съ Англіей, которая океанскихъ броненосцевъ строитъ только четыре.

Дѣло возсозданія флота не можетъ, однако, ограничиваться постройкой броненосцевъ. Флотъ нуждается еще въ судахъ служебныхъ и въ правильно устроенныхъ портовыхъ сооруженіяхъ. Въ этомъ отношеніи наше морское вѣдомство на Черномъ Морѣ и въ водахъ Великаго Океана вынуждено почти все заводить вновь, и въ то же время совершать тяжелую реформу въ личномъ составѣ флота и всѣхъ его службъ. До послѣдняго времени личный составъ нашего флота, особенно по числу офицеровъ, былъ замѣчательно великъ. Наши морскіе штаты были шире всѣхъ. Въ людяхъ у насъ изобиліе, а на дѣлѣ флотъ нуждается въ хорошо подготовленныхъ офицерахъ. При слишкомъ роскошномъ штатѣ и при большой, въ то же время, экономіи въ назначеніи дальнихъ плаваній, у насъ образовалась масса командъ съ офицерами и адмиралами десятки лѣтъ не видавшими моря и несшими исключительно береговую сухопутную службу. Съ этимъ зломъ и борется теперь наше морское вѣдомство. Штатъ предполагается сократить чуть ли не вдвое, но взамѣнъ того дать хорошую практику и командамъ, и офицерамъ, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе послѣднихъ. При меньшемъ численномъ составѣ флотскихъ командъ и корпуса офицеровъ, морское вѣдомство получитъ возможность быть болѣе требовательнымъ въ выборѣ людей для службы во флотѣ.

Постройкой своего флота Германія, ведя дѣло систематически и затрачивая большія суммы ежегодно, занимается уже четырнадцать лѣтъ. Она располагаетъ теперь 24 броненосцами могущими дѣйствовать вдали отъ береговъ, и въ томъ числѣ восемью такими на которые можетъ быть возложена океанская служба. Если Германія съ такими средствами могла энергически выступить на путь колоніальной политики, то мы, строя теперь ежегодно болѣе Германіи, лѣтъ чрезъ шесть или семь не только сравняемся съ нею, но можемъ и перегнать. Колоній намъ не нужно, но мы получимъ возможность стать твердою ногой на нашемъ дальнемъ Востокѣ, на берегахъ Тихаго Океана, тамъ куда стремятся теперь политическіе интересы нашихъ соперниковъ, но гдѣ намъ слѣдуетъ не имѣть соперниковъ. Кругозоръ нашей политики при этомъ неизбѣжно долженъ расшириться и силы у насъ прибудетъ, что отзовется и на внутреннихъ нашихъ дѣлахъ. Та или другая политическая обстановка неотразимо дѣйствуетъ на развитіе промышленности и торговли, выгоды которыхъ съ лихвою, какъ показываетъ примѣръ Германіи, могутъ окупить тѣ затраты какихъ требуетъ необходимое развитіе силъ нашего военнаго флота.

№ 334.

Москва, 1-го декабря.

На дняхъ будетъ въ Комитетѣ Министровъ сужденіе о вопросѣ касательно направленія магистральной Сибирской желѣзной дороги. Вопросъ этотъ, возникшій болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, постоянно привлекалъ къ себѣ общее вниманіе. Создались цѣлая литература записокъ, соображеній, проектовъ, статей, разсматривавшихъ этотъ вопросъ со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Ни одной дороги направленіе не обсуждалось такъ подробно и обстоятельно какъ Сибирской. Наконецъ, въ правительственныхъ сферахъ было отдано предпочтеніе Нижегородско-Екатеринбургскому направленію, какъ наиболѣе удовлетворяющему предъявляемымъ къ магистральной дорогѣ требованіямъ—связать тѣснѣйшимъ образомъ Сибирь съ центральною Россіей. Направленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 20 декабря 1875 года. Но едва было приступлено къ постройкѣ головнаго участка отъ Екатеринбурга до Тюмени какъ появился новый проектъ предлагавшій начать Сибирскую линію не отъ Нижняго Новгорода, а отъ Самары и вести ее чрезъ Уфу на Челябинскъ и Омскъ. Теперь Комитету Министровъ предстоитъ сдѣлать выборъ между двумя направленіями Сибирской дороги, Нижегородско-Екатеринбургскимъ и Самаро-Челябинскимъ.

Съ самаго начала вопроса о магистральной Сибирской желѣзной дороги мы постоянно высказывались за Нижегородско-Екатеринбургское направленіе, ибо изо всѣхъ предлагавшихся направленій Нижегородско-Екатеринбургское наилучшимъ

образомъ разрѣшало вопросъ о магистральномъ рельсовомъ пути въ Сибирь, непосредственно соединяя мѣста производства съ мѣстами потребленія. Однако то обстоятельство что въ продолженіе многихъ лѣтъ мы высказывались за Нижегородско-Екатеринбургское направленіе не помѣшало бы намъ отдать предпочтеніе тому направленію которое оказалось бы болѣе полезнымъ. Въ виду доказательствъ лучшаго, мы безъ колебанія отказались бы отъ той линіи которую много лѣтъ поддерживали. Но получивъ въ послѣднее время массу записокъ, мнѣній и соображеній относительно двухъ послѣднихъ конкуррирующихъ между собою направленій, мы по тщательной разработкѣ доставленнаго намъ матеріала не нашли въ немъ никакихъ новыхъ данныхъ которыя побудили бы насъ измѣнить наше мнѣніе и отказаться отъ защиты Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія. Напротивъ, мы теперь еще болѣе убѣждаемся въ преимуществахъ именно этого направленія надъ вновь предлагаемымъ, Самаро-Челябинскимъ.

Сибирь страна сырыхъ продуктовъ. Богатства ея главнымъ образомъ заключаются въ произведеніяхъ земледѣлія и скотоводства. Она нуждается въ продуктахъ фабричной и заводской обработки. Цѣль постройки Сибирской желѣзной дороги заключается въ томъ чтобъ облегчить вывозъ изъ Сибири ея сырыхъ продуктовъ и ввозъ въ нее издѣлій фабричныхъ и заводскихъ, и въ этомъ отношеніи Нижегородско-Екатеринбургское направленіе имѣетъ громадныя преимущества предъ Самаро-Челябинскимъ. Защитники Самаро-Челябинскаго направленія справедливо замѣчаютъ что Сибирскіе хлѣбные грузы, какъ товаръ громоздкій и малоцѣнный, предпочтутъ, гдѣ это будетъ возможно, водяной путь рельсовому. Но если магистральная Сибирская желѣзная дорога пойдетъ по направленію Нижегородско-Екатеринбургскому, то хлѣбнымъ товарамъ Сибири придется пробѣжать по рельсовому пути отъ Екатеринбурга до Николо-Березовской пристани на Камѣ только 425 верстъ, а съ этого пункта они будутъ имѣть предъ собой уже широкій водяной путь. Если же Сибирская дорога пойдетъ по направленію Самаро-Челябинскому, то сибирскіе хлѣбные грузы должны будутъ выдержать провозъ по желѣзной дорогѣ отъ Челябинска до станціи Чесноково на рѣкѣ Бѣлой, на разстояніи 480,$_3$ верстъ, то-есть на 55,$_5$ версты далѣе сравнительно съ Нижегородско-Екатеринбургскимъ направленіемъ, да еще до выхода на Каму около Николо-Березовской пристани должны сдѣлать по рѣкѣ Бѣлой около 400 верстъ. Кромѣ того, извѣстно что рѣка Бѣлая очень извилиста и мелководна и потому большія суда могутъ ходить по ней лишь во время весенняго полноводья и не болѣе мѣсяца, а въ остальное время по рѣкѣ Бѣлой содержатъ рейсы лишь небольшіе легкіе пассажирскіе пароходы, которые не могутъ поднимать большихъ грузовъ, и такимъ образомъ громоздкіе сибирскіе продукты будутъ имѣть возможность пользоваться сплавомъ по рѣкѣ Бѣлой не болѣе мѣсяца въ году. Не можетъ быть сомнѣнія что всѣ хлѣбные сибирскіе грузы не могутъ быть сплавлены по рѣкѣ Бѣлой въ теченіе одного мѣсяца, и потому значительной части сибирскаго хлѣба для перевала на воды Европейской Россіи придется выдержать пробѣгъ по всей Самаро-Челябинской линіи на разстояніи 978,$_3$ верстъ, или на 553,$_3$ версты болѣе чѣмъ по линіи Нижегородско-Екатеринбургской, гдѣ имъ придется пробѣжать отъ Екатеринбурга до Николо-Березовской пристани на Камѣ всего 425 верстъ. Весьма понятно почему Сибиряки такъ горячо стоятъ за Нижегородско-Екатеринбургское направленіе.

Сторонники Самаро-Челябинскаго направленія основательно замѣчаютъ что Челябинскъ лежитъ въ степной мѣстности, на которой привольно пасутся громадныя стада скота. Они дѣлаютъ отсюда заключеніе что доставка изъ Сибири продуктовъ скотоводства которые, благодаря своей довольно высокой цѣнности, выдерживаютъ перевозку по желѣзной дорогѣ на разстоянія болѣе значительныя чѣмъ хлѣбные товары, можетъ де съ большею выгодой идти по линіи Самаро-Челябинской нежели по Нижегородско-Екатеринбургской. Но заключеніе это невѣрно. Во-первыхъ, хотя лѣтомъ стада и нагуливаются въ степной мѣстности на которой расположенъ Челябинскъ, но къ осени стада перегоняются въ болѣе сѣверныя лѣсистыя мѣстности лежащія въ направленіи линіи Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, потому что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ охранить стада отъ зимнихъ бурь и непогодъ гораздо удобнѣе нежели въ

ровной степной полосѣ, гдѣ лежитъ Челябинскъ. Вслѣдствіе того что съ осени стада передвигаются въ Сибири въ болѣе сѣверныя мѣстности, гдѣ и бьютъ пагулявшійся лѣтомъ въ степныхъ мѣстностяхъ скотъ, и сибирскія ярмарки торгующія продуктами скотоводства расположены сѣвернѣе степной полосы. Самаро-Уфимское направленіе не даетъ въ этомъ отношеніи никакихъ выгодъ, ибо продукты скотоводства скопляются сѣвернѣе и для отправки ихъ по Самаро-Челябинскому направленію пришлось бы, перегнавъ къ зимѣ скотъ на сѣверъ, перевозить продукты скотоводства опять на югъ чтобъ отправлять ихъ по желѣзной дорогѣ. Между тѣмъ, линія Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія пройдетъ гораздо ближе къ мѣстамъ зимовокъ скота, и слѣдовательно преимущество по удобству отправки изъ Сибири продуктовъ скотоводства находится на сторонѣ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія. Съ другой стороны, линія Самаро-Челябинскаго направленія проходитъ въ Европейской Россіи по такимъ мѣстностямъ которыя не только не нуждаются въ продуктахъ земледѣлія и скотоводства, но сами производятъ именно эти продукты. Такимъ образомъ, сибирскіе сырые товары не найдутъ себѣ сбыта въ попутныхъ мѣстностяхъ Самарской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской губерній и должны будутъ полностію выдержать продолжительный дорого стоящій окольный путь на рынки потребленія, которыми будутъ главнымъ образомъ губерніи промышленнаго района подъ Москвой. Линія же Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія даетъ сибирскимъ товарамъ широкое распространеніе вслѣдъ за выходомъ ихъ въ Европейскую Россію, ибо начиная съ Пермской губерніи всѣ лежащія по пути Нижегородско-Екатеринбургской дороги промышленныя мѣстности будутъ крупными покупателями сибирскихъ товаровъ какъ для потребленія мѣстныхъ населеній такъ и для переработки на фабрикахъ и заводахъ. Что же касается привоза товаровъ въ Сибирь, то Самаро-Челябинское направленіе оказывается совершенно несостоятельнымъ. Сибирь нуждается въ товарахъ которые вырабатываются на фабрикахъ и заводахъ центрально-промышленнаго района, а съ Самарой и Уфой никакихъ торговыхъ сношеній не ведетъ, да и вести ихъ не можетъ, ибо нельзя даже и разчитывать чтобы могла развиться заводско-промышленная дѣятельность въ безлѣсной мѣстности Самарской губерніи. Такимъ образомъ, Самарско-Челябинское направленіе магистральной Сибирской желѣзной дороги, которая должна помощію рельсоваго пути тѣснѣйшимъ образомъ связывать Сибирь съ Россіей и тѣмъ поднять ея производительныя силы, уступаетъ въ исполненіи этой задачи направленію Нижегородско-Екатеринбургскому, которое именно тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ Сибирь съ центромъ Европейской Россіи.

Нижегородско-Екатеринбургское направленіе магистральной Сибирской желѣзной дороги вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли сооруженія рельсоваго пути въ Сибирь, и въ этомъ его громадное преимущество предъ направленіемъ Самаро-Челябинскимъ которое мало облегчитъ сношенія Сибири съ Россіей и потому немного принесетъ пользы этой богатой, но забытой странѣ. Впрочемъ, говоря о преимуществахъ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія мы не намѣрены умалчивать о тѣхъ его недостаткахъ которые выставляются его противниками. Мы желаемъ выяснить вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ, и потому перейдемъ теперь къ тѣмъ недостаткамъ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія которые подвергаютъ вопросу сооруженіе этой важнѣйшей линіи.

Однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ противъ этого направленія выставляется то обстоятельство что будто придется строить дорогу на 302$_{\text{п}}$ версты длиннѣе нежели по направленію Самаро-Челябинскому, что потребуетъ де значительныхъ лишнихъ расходовъ. Правда, Сибирская дорога по направленію Нижегородско-Екатеринбургскому будетъ длиннѣе къ постройкѣ нежели по Самаро-Челябинскому, но длиннѣе не на 302, а только на 82 версты... До сихъ поръ обыкновенно длину Сибирской дороги считали по одному направленію отъ Нижняго-Новгорода до Екатеринбурга, по другому отъ станціи Кинель Оренбургской дороги до Челябинска. Но вѣдь Сибирская дорога не можетъ окончиться ни въ Екатеринбургѣ, ни въ Челябинскѣ; она должна будетъ идти далѣе въ глубь Сибири и разчеты на длину къ постройкѣ этой линіи должны быть сдѣланы не отъ отдѣльныхъ случайныхъ пунктовъ взятыхъ на пути, а отъ такого общаго пункта на которомъ должны сойтись въ Сибири объ предпола-

гаемыя линіи. Министерство Путей Сообщенія считаетъ такимъ общимъ для обоихъ направленій пунктомъ городъ Омскъ, къ которому должна подойти Сибирская дорога какъ по Нижегородско-Екатеринбургскому такъ и по Самаро-Челябинскому направленію. Длина къ постройкѣ Сибирской дороги по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію (до Омска) опредѣлена по разчетамъ Министерства въ 1,804 версты; *) по направленію же Самаро-Челябинскому въ 1.721,$_5$ версты. **) Такимъ образомъ сооруженіе Сибирской дороги по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію оказывается длиннѣе къ постройкѣ всего на 82$^1/_2$ версты, что въ виду громадныхъ преимуществъ этого направленія какъ кратчайшаго пути въ Сибирь никакъ не можетъ быть серіознымъ препятствіемъ къ предпочтенію этого направленія.

Недостаткомъ этого направленія выставляется еще то обстоятельство что тутъ Сибирская дорога на значительномъ протяженіи пройдетъ близь Волги. Сторонники Самаро-Челябинскаго направленія видятъ въ этомъ недостатокъ, а мы напротивъ преимущество. Сибирская дорога пойдетъ параллельно теченію Волги въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ Волга крайне неудобна для судоходства, такъ что здѣсь часто водяное сообщеніе почти совершенно прерывается, какъ это было въ Нижегородскую ярмарку 1882 года когда большинство грузовъ застряло у устья Камы и не пошло на ярмарку. На Волгѣ, на пространствѣ между Нижнимъ и Казанью, насчитывается мелей и перекатовъ болѣе 130, и если по свѣдѣніямъ Министерства Путей Сообщенія въ навигацію 1881 года, на пространствѣ отъ Казани до Астрахани, на разстояніи 1.800 верстъ, было *девять* несчастныхъ случаевъ съ пароходами, то между Нижнимъ и Казанью, на пространствѣ 380 верстъ, несчастныхъ случаевъ было *сто двадцать*. При такихъ условіяхъ судоходства на участкѣ между Нижнимъ и Казанью, желѣзная дорога соединяющая эти два пункта будетъ истиннымъ благодѣяніемъ. Съ другой стороны, при громадномъ развитіи торговаго движенія на упомянутомъ выше участкѣ между Нижнимъ и Казанью и при встрѣчаемыхъ здѣсь судоходствомъ препятствіяхъ, нѣтъ возможности опасаться чтобы Нижегородско-Екатеринбургскій участокъ Сибирской дороги оказался безъ грузовъ.

Наконецъ, недостаткомъ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія выставляется то обстоятельство что придется строить большіе мосты черезъ Волгу и Каму, тогда какъ по Самаро-Челябинскому направленію можно де будетъ воспользоваться готовымъ мостомъ черезъ Волгу. Но если при постройкѣ магистральной линіи жертвовать самою цѣлью постройки лишь изъза того чтобъ избѣжать моста, то едва ли при такой системѣ можно надѣяться достигнуть подъема производительныхъ силъ страны. Вѣдь когда строилась Екатерининская желѣзная дорога, то ее не направили же на Кіевъ только изъ-за того чтобы не строить на Днѣпрѣ новаго моста и воспользоваться готовымъ въ Кіевѣ.

Мы указали какъ на преимущества такъ и на выставляемые противниками недостатки Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія и, должны сознаться, не видимъ причинъ которыя побудили бы отдать предпочтеніе направленію Самаро-Челябинскому. Правда, въ числѣ доводовъ въ пользу Самаро-Челябинскаго направленія приводится то обстоятельство что Сибирская дорога въ этомъ направленіи будетъ де содѣйствовать развитію горной промышленности на Уралѣ. А развѣ Сибирская дорога по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію не окажетъ еще бо́льшаго содѣйствія горной промышленности, которая несравненно болѣе развита по этой линіи чѣмъ по Самаро-Челябинской? Такъ изъ изслѣдованія г. Карпинскаго: *Горнозаводская производительность Россіи въ 1882 году*, основаннаго на офиціальныхъ источникахъ, видно что въ районѣ проектируемой Сибирской дороги по Самаро-Челябинскому направленію было добыто продуктовъ горнозаводской промышленностя 7.063.881 пудъ (въ Уфимской губерніи 3.352.366 пуд. и въ Оренбургской 3.711.515 пуд.), между тѣмъ какъ въ районѣ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія горнозаводская производительность выражалась цифрой въ 54.653.955 пуд. (въ Нижегородской губ. 2.917.418 пуд., въ Вятской 2.263.601 пуд. и въ Пермской 49.472.936 пуд.). Въ виду этихъ цифръ не трудно рѣшить какое на-

*) Нижній-Казань (съ вѣтвью къ пристани) 440 в., Казань-Березовка 379 в., Березовка-Екатеринбургъ 425 в., Тюмень-Омскъ 560 в.

**) Кинель-Чесноково 461 верста, Чесноково-Уфа 10 верстъ, Чесноково-Челябинскъ 480,$_5$ верстъ, Челябинскъ-Омскъ 770 верстъ.

правленіе болѣе принесетъ пользы для развитія горнопромышленности, Самаро ли Челябинское въ районѣ котораго горнозаводская производительность едва достигаетъ 7 милл. пуд. въ годъ, или Нижегородско-Екатеринбургское около котораго горнопромышленность выражается цифрой въ $54^1/_2$ милл. пуд. въ годъ.

Наконецъ, нельзя не взять въ соображеніе что по направленію Нижегородско-Екатеринбургскому Сибирская дорога пойдетъ людными мѣстами: это торговый путь на которомъ уже прочно усѣлось населеніе какъ въ Европейской Россіи такъ и въ Сибири. Въ направленіи же Самаро-Челябинскомъ дорога пойдетъ по мѣстностямъ которыя надо искусственно возбуждать къ жизни. Нѣтъ сомнѣнія что съ проведеніемъ дороги по Самаро-Челябинскому направленію сгруппируются вдоль этой линіи населенія, возникнутъ села и города; но за то будетъ убита жизнь тамъ гдѣ она уже есть, гдѣ она развивалась издавна. Подобные перевороты въ экономической жизни страны не проходятъ безъ послѣдствій разорительныхъ и сокрушительныхъ. Боимся чтобы проведеніе Сибирской дороги по Самаро-Челябинскому направленію, вмѣсто благодѣянія, не было причиной разоренія той части страны для подъема производительныхъ силъ которой эта дорога предназначается. Вѣдь не даромъ Сибиряки отъ нея отказываются...

Б.

Сверхъ обстоятельнаго и подробнаго анализа, заимствованнаго изъ *Кіевлянина*, мы сообщили вчера въ Судебной Хроникѣ и краткій, выбранный какъ изъ *Кіевлянина*, такъ и самой *Зари*, отчетъ о судебномъ засѣданіи по дѣлу объ оклеветаніи отца Успенскаго.

Замѣтьте что къ суду по этому дѣлу привлечены два юриста, изъ коихъ одинъ состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ и стало-быть самъ принадлежитъ къ судебной организаціи. Этимъ господамъ не могутъ не быть извѣстны статьи закона объ оклеветаніи и опозореніи. Замѣтьте также что клевета за которую они привлечены къ отвѣтственности имѣетъ особенно тяжкій характеръ какъ по положенію потерпѣвшаго лица, такъ и по свойству того не просто позорнаго, но тяжко преступнаго дѣла, которое имъ облыжно приписано потерпѣвшему лицу. Оклеветанъ священникъ въ подлогѣ, даже въ кражѣ церковной. Замѣтьте еще что этотъ присяжный повѣренный и его собратъ осмѣлились, предъ зерцаломъ суда, съ легкимъ сердцемъ оправдываться тѣмъ что они сдѣлали это якобы безъ умысла, повѣривъ ходившимъ слухамъ. Эти юристы не знали, и судьи не знали что оглашеніе въ печати клеветы, подъ видомъ слуха, и есть преступленіе которое предусматривается закономъ. Ложь на лжи, къ которымъ была вынуждена прибѣгать въ своихъ изворотахъ защита, очевидно отягчала явно преступное и явно злоумышленное дѣйствіе. На слѣдствіи не открылось ни малѣйшаго уменьшающаго вину клеветниковъ обстоятельства. Къ клеветѣ не было никакого повода. Въ церковномъ имуществѣ, какъ было официально засвидѣтельствовано тотчасъ же послѣ появленія клеветы, не находилось никакихъ лотерейныхъ билетовъ. И вотъ окружный судъ, призванный не мировыя сдѣлки между партіями заключать, и воздавать справедливость, превратился на этотъ разъ въ камеру мироваго судьи приглашая потерпѣвшаго помириться съ клеветниками которые, тутъ же издѣвалсь надъ нимъ, кощунственно ставили ему въ примѣръ Апостола Павла. Примиреніе не состоялось, и судъ, не долго думая, оправдалъ виновныхъ, которыхъ виновность не подлежала ни малѣйшему вопросу.

Замѣтьте, наконецъ, что судили въ данномъ случаѣ не люди съ улицы взятые, а коронные судьи. Это ужь не случайность; это стало-быть система.

Но быть-можетъ наши суды вообще относятся снисходительно къ преступленіямъ этого рода. Быть-можетъ они, въ интересѣ гласности, находятъ дозволительными запрещаемыя закономъ опозореніе и оклеветаніе. Это было бы странно, но это было бы въ нѣкоторомъ смыслѣ смягчающимъ для нашихъ судовъ обстоятельствомъ. Не признавая, въ интересѣ гласности, даже квалифицированной клеветы преступнымъ дѣйствіемъ, они стало-быть оправдываютъ всѣхъ привлекаемыхъ за эти дѣянія къ отвѣтственности, особенно, въ тѣхъ случаяхъ когда очевиднымъ образомъ доказано что никакого умысла не было, тѣмъ паче если и самаго состава преступленія не оказывается? Но вотъ, не такъ давно, въ Москвѣ, судился редакторъ одной газеты за то что въ ней

при репортерскомъ сообщеніи о самоубійствѣ приведено содержаніе записки найденной полицейскимъ дознаніемъ при самоубійцѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла съ полною очевидностію явствовало что ни малѣйшаго умысла при этомъ не было и быть не могло, что записка содержаніе которой сообщалось не выдумана и не содержала въ себѣ ничего похожаго на такое дѣло какое было возведено на священника Успенскаго. И что же? судъ приговорилъ редактора сначала къ восьмимѣсячному заключенію въ тюрьму, потомъ по аппеляціи кара смягчена была до четырехъ мѣсяцевъ. Дѣло доходило до Сената, который сначала кассировалъ было это рѣшеніе, но послѣ того какъ другое отдѣленіе Московской Судебной Палаты подтвердило прежнее рѣшеніе, Сенатъ оставилъ вторичную жалобу безъ послѣдствій. Дѣло должно было восходить очень высоко, но не для того чтобъ отмѣнить не заслуженный приговоръ, а смягчить его на одинъ мѣсяцъ тюрьмы вмѣсто четырехъ. Дѣло это длилось со всѣми переходами болѣе года, а въ то же время тотъ же судъ присуждалъ другихъ, виновныхъ въ несомнѣнной клеветѣ, къ десятирублевому штрафу.

Вспомните дѣло Булюбаша, который только путемъ помилованія ушелъ отъ тюрьмы за то что позволилъ себѣ обратить вниманіе жандармскаго офицера на нѣсколько человѣкъ поднадзорныхъ, выразивъ подозрѣніе, не они ли наклеили по стѣнамъ возмутительныя прокламаціи.

Что можетъ быть оскорбительнѣе, что можетъ быть хуже этого легальнаго произвола? И кто эти люди, и въ силу чего должны они пользоваться такимъ безотвѣтственнымъ и неограниченнымъ произволомъ, простирающимся на все что дорого человѣку, честь, собственность, самую жизнь? И противъ этого чудовищнаго произвола говорятъ нѣтъ и не должно быть никакой гарантіи! Говорятъ что это очень либерально и что въ этомъ состоитъ цивилизація...

№ 336.

Москва, 3-го декабря.

А.

Поясъ африканскихъ земель, коимъ Берлинская конференція, по иниціативѣ князя Бисмарка, присудила пользоваться отнынѣ торговою свободой уже, опредѣленъ въ принципѣ; поясъ этотъ долженъ, если въ политическихъ сферахъ Европы не случится чего-либо непредвидѣннаго, перерѣзать африканскій материкъ поперекъ, отъ Океана къ Океану, въ направленіи приблизительно параллельномъ экватору. Исполненіе этого плана обезпечено присутствіемъ германскихъ военныхъ судовъ въ устьѣ Конго и германской эскадры у Занзибарскаго берега. Коль скоро въ кругозоръ конференціи входитъ Восточно-Африканское побережье, то естественно предположить что державы собравшіяся на совѣщаніе съ гуманною цѣлью торговаго освобожденія „ничьихъ земель“ устремятъ свой благосклонный взглядъ и на Африканское побережье Аденскаго залива и Краснаго Моря. Положимъ что это побережье числится номинально подъ Турецкимъ верховенствомъ, положимъ что права Турціи тутъ быть-можетъ солиднѣе иныхъ европейскихъ притязаній, но фактически эта береговая полоса все же относится къ числу „ничьихъ земель.“ Опорные пункты на ней Англіи, Франціи, Италіи, очень непрочны; державы эти только что приступаютъ къ ихъ вооруженію. Англія ревниво косилась до сей поры на робкія попытки иныхъ державъ упрочиться въ сосѣдствѣ Баб-эль-Мандебскаго пролива, гдѣ занятъ ею островъ Перимъ во имя принципа *не зѣвай*, причемъ прозѣвавшею Перимъ оказалась тогда Франція. Но едва ли не болѣе всего возбуждала англійскую зависть въ этихъ краяхъ слава быстроходныхъ крейсеровъ Италіи. Знаменательнымъ является поэтому извѣстіе *Temps* что изъ Венеціи вышло на дняхъ, по назначенію въ Красное Море, Итальянское военное судно, капитанъ коего имѣетъ приказаніе вскрыть запечатанный пакетъ съ инструкціями не ранѣе какъ по прибытіи на мѣсто. Помянутое судно везетъ значительное число Итальянскихъ флаговъ. Полагаютъ что капитану поручено занять, *по соглашенію съ Англіей*, Цейлу и нѣкоторые иные пункты на Соманлисскомъ берегу, то-есть по сосѣдству съ англійскою Берберой. Не желаетъ ли Англія осуществить при посредствѣ Италіи того что, при нынѣшнихъ условіяхъ, ей, быть-можетъ, не дали бы осуществить единолично? Какъ бы то ни было, но Баб-эль-Мандебскій проливъ и береговыя пространства къ югу и

сѣверу отъ него никому въ настоящее время прочно не принадлежатъ и служатъ лишь доприщемъ столкновенія враждебныхъ интересовъ. Территоріи, тяготѣющія къ портовымъ городамъ, каковы напримѣръ Таджура и Цейла, еще имѣютъ своихъ султановъ, но султаны эти служатъ обыкновенно тому кто больше дастъ.

Между тѣмъ къ сѣверо-западу отъ пролива имѣется налицо прочная и сильная туземная власть, древнее и притомъ христіанское государство. Историческія части древней Эѳіопіи, составляющія нынѣшнюю Абиссинію, очень замѣчательны. Эта темнокожая нація съ кавказскимъ типомъ лица, населяя страну, окруженную мусульманскими племенами, изстари считала себя поборницей христіанской вѣры. Государи ея считаютъ изученіе Священнаго Писанія своимъ долгомъ, любятъ религіозныя пренія и опытны въ нихъ. „Во время одной изъ аудіенцій, разказываетъ извѣстный путешественникъ Герхардтъ Рольфъ, посѣтившій Абиссинію въ 1881 году во главѣ Германской миссіи, король держалъ ко мнѣ почти двухчасовую рѣчь... Для этого племени термины: Абиссинецъ и христіанинъ тождественны. Въ глазахъ туземцевъ лишь тотъ Абиссинецъ кто христіанинъ:..“

Абиссинская религія есть захудалая вѣтвь Восточной Церкви, образовавшаяся еще до раздѣленія Церкви, даже до Халкидонскаго собора. Абиссинцы отнюдь не сознательные еретики, а скорѣе отщепенцы Вселенской Церкви, къ которой возвращеніе ихъ всегда возможно, но не чрезъ Западъ, а только чрезъ Востокъ.

Вѣрно то что западная пропаганда не можетъ имѣть успѣха въ Абиссиніи. Вся духовная структура ея народа влечетъ его къ центру восточнаго христіанства и стало-быть къ Россіи. Кстати припоминаемъ сообщенное нашимъ берлинскимъ корреспондентомъ (*Моск. Вѣд.* № 309) письмо негуса Абиссиніи, въ семидесятыхъ годахъ адресованное имъ къ „Царю Сѣвера, единственному Царю вѣрныхъ христіанъ,“ письмо заклинающее Императора Всероссійскаго именемъ Православной Церкви принять Абиссинію подъ свою защиту отъ невѣрующихъ. Эти невѣрующіе съ которыми Абиссинія имѣла тогда дѣло были войска египетскаго хедива... и Англичане которые натравливали мусульманскій фанатизмъ и помогали ему противъ Абиссиніи.

Упрекая Абиссинцевъ въ жестокомъ способѣ веденія войны, какъ несогласномъ съ христіанскимъ вѣроисповѣданіемъ, коегдѣ на западѣ пытаются тѣмъ самымъ доказать ихъ невмѣняемость съ точки зрѣнія международнаго права. Чтобъ усмотрѣть тщету подобнаго толкованія стоитъ только припомнить какъ велись въ свое время войны христіаннѣйшими королями Европы. Абиссинцы, впрочемъ, народъ далеко не дикій; имъ знакомы напримѣръ много ремеслъ и даже художествъ, но при всей своеобразности ихъ культуры сравнивать ее съ европейскою было бы, конечно, преждевременно. Что касается нравственныхъ достоинствъ этого племени, то Европейцы, кои имѣли случай ознакомиться съ нимъ, отзываются о немъ съ похвалой.

И тѣмъ не менѣе, подъ предлогомъ дикости Абиссинцевъ, ихъ лишаютъ того на что они имѣютъ законнѣйшее право; Абиссинія владѣла еще недавно всѣмъ протяженіемъ берега отъ Массавы до Цейлы включительно. Египетъ при хедивѣ Измаилѣ оттягалъ у Абиссиніи этотъ берегъ, воспользовавшись бѣдствіемъ этой страны вслѣдствіе Англійскихъ репрессалій. Нынѣшній Абиссинскій король Іоаннъ обращался въ 1879 году черезъ греческаго консула Мацаки съ циркулярнымъ посланіемъ къ державамъ, въ коемъ просилъ ихъ помочь ему въ возстановленіи его попранныхъ правъ и положить конецъ вопіющей несправедливости, въ силу коей Абиссинія, отдѣленная отъ Краснаго Моря узкою полосой земли, лишена всякаго доступа къ этому морю. Просьба короля Іоанна не была въ то время удостоена вниманія. Абиссинія претендуетъ именно на прекрасную бухту *Annesley Bay* къ югу отъ Массавы, гдѣ нынѣ не увидишь и рыбачьей лодки. Но не сегодня-завтра въ этой бухтѣ можетъ появиться Британская эскадра. „Не подлежитъ сомнѣнію,“ пишетъ вышеупомянутый германскій агентъ г. Герхардтъ Рольфъ, „что Англія рано или поздно займетъ относительно Абиссиніи такое положеніе, при коемъ станетъ неизбѣжнымъ рѣшеніе вопроса: долженъ ли этотъ край остаться самостоятельнымъ или подпасть Британскому владычеству. Если Абиссиніи слѣдуетъ воспользоваться благами европейской цивилизаціи, то ей долженъ быть предоставленъ доступъ къ морю; безъ этого для нея не можетъ быть

спокойствія, и торговля ея не разовьется. Абиссиніи нужно хотя немного берега, тогда какъ безъ территоріи Мензы и Богоса она могла бы и обойтись. Негусъ-негести (царь-царей: этимъ титуломъ именуетъ себя Абиссинскій властитель имѣющій подъ своимъ скипетромъ коронованныхъ вассаловъ) смотритъ на возвращеніе этихъ земель какъ на вопросъ Абиссинской чести. Но отрѣзать народъ отъ моря значитъ осудить его на смерть. Спрашивается: быть ли Абиссиніи Британскою или независимою приморскою страной? Средняго исхода для нея нѣтъ!"

Нѣсколько словъ недавно сказанныхъ нами объ Абиссиніи были уже замѣчены въ Лондонѣ. Газета *Times*, въ полученномъ вчера листкѣ, удивляется зачѣмъ это мы заговорили объ Абиссиніи и недоумѣваетъ какъ это есть въ Россіи патріоты которые хотятъ основывать политическіе интересы своей страны на религіозномъ элементѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не лучше ли подражать патріотамъ которые основываютъ политическіе интересы своей страны на манчестерскихъ ситцахъ и индійскомъ опіумѣ?

Б.

Сожалѣемъ что не могли вполнѣ воспроизвести рѣчь прокурора Судебной Палаты, сказанную вчера по дѣлу Скопинскаго Банка. Впрочемъ и на основаніи того что̀ напечатано читатели могутъ должнымъ образомъ оцѣнить это превосходное слово, удивительное по высотѣ взгляда, ясности, изяществу и силѣ изложенія. Но не должно ли поразить всякаго ея заключеніе? Представитель закона, блюститель правосудія, государственный обвинитель, раскрывъ преступныя дѣйствія, во всей наготѣ ихъ, видитъ себя вынужденнымъ прибѣгать ко всѣмъ способамъ своего сильнаго и изящнаго слова чтобы вымолить у присяжныхъ судей приговоръ справедливый! Прокуроръ не могъ ограничиться раскрытіемъ преступленій для того чтобы виновныхъ постигла заслуженная ими кара закона. Если не захотятъ эти неизвѣстныя и безотвѣтственныя лица, случайно возведенныя въ званіе судей, то законъ будетъ посрамленъ, общественная нравственность будетъ поругана, бывшее будетъ признано не бывшимъ. Скажите, въ нормальныхъ ли условіяхъ находится правосудіе когда законъ государства, чтобы не быть посрамленнымъ, обязанъ вымаливать правое рѣшеніе у фиктивныхъ представителей общественной совѣсти?

№ 337.

Москва, 4-го декабря.

Недавно вышло въ свѣтъ вторымъ изданіемъ, значительно увеличенное, сочиненіе С. Ю. Витте *Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ*. Мы имѣли случай говорить по поводу этой книги при ея появленіи первымъ изданіемъ; считаемъ не лишнимъ сказать и теперь нѣсколько словъ.

Цѣль изслѣдованія г. Витте заключается въ томъ чтобъ опредѣлить основанія тарифныхъ ставокъ для перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Авторъ *Принциповъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ* приходитъ къ заключенію что „желѣзнодорожные тарифы должны регулироваться по закону спроса и предложенія, иначе говоря желѣзнодорожные тарифы должны регулироваться по тому началу чтобы товары платили за провозъ все то что̀ они могутъ заплатить," и поясняетъ свою мысль слѣдующими соображеніями: „товары будутъ платить за перевозку все то что̀ они могутъ заплатить тогда когда провозныя платы будутъ приближаться къ тѣмъ которыя истекали бы изъ борьбы противоположныхъ желаній отправителей и желѣзныхъ дорогъ, то-есть когда эти провозныя цѣны будутъ регулироваться на основаніи закона спроса и предложенія." Конечно, было бы желательно чтобы каждый товаръ платилъ за перевозку то что̀ онъ можетъ заплатить, но мы боимся что предположеніе это неосуществимо на практикѣ. Если добиваться осуществленія этого принципа, то-есть чтобы товаръ платилъ за свою перевозку лишь сколько онъ можетъ заплатить, ни больше, ни меньше, то желѣзная дорога должна будетъ съ каждымъ товароотправителемъ вступать въ отдѣльное соглашеніе и почти для каждаго грузоотправителя назначать отдѣльныя тарифныя ставки. Нѣтъ сомнѣнія что при такомъ способѣ назначенія тарифовъ вопросъ только усложнится къ большей невыгодѣ для товароотправителей.

Дѣло въ томъ что если желѣзнодорожные тарифы будутъ регулироваться по за-

кону спроса и предложенія, то они не могутъ быть устойчивы: каждое измѣненіе цѣнъ на рынкахъ спроса и предложенія будетъ отражаться на тарифахъ, которые также должны будутъ измѣняться принаравливаясь къ измѣненію цѣнъ. Каждое промышленное предпріятіе требуетъ затраты болѣе или менѣе значительныхъ капиталовъ и сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ. Вкладывая въ предпріятіе капиталъ, промышленникъ прежде всего взвѣшиваетъ условія при которыхъ можетъ успѣшно идти его предпріятіе, и однимъ изъ важнѣйшихъ является возможность широкаго распространенія предметовъ производства. Такъ какъ самый совершенный способъ передвиженія товаровъ въ настоящее время есть способъ паровой сухопутной перевозки, то бо́льшая часть промышленныхъ предпріятій возникаютъ около желѣзныхъ дорогъ. Если тарифъ желѣзной дороги обладаетъ извѣстною устойчивостію, то промышленникъ смѣло дѣлаетъ свои разчеты на основаніи существующихъ тарифовъ и не боится затрачивать въ предпріятіе новые капиталы. Какіе же могутъ быть въ промышленной дѣятельности правильные разчеты когда тарифы желѣзныхъ дорогъ постоянно будутъ мѣняться, то повышаясь, то понижаясь, если основать ихъ только на законѣ спроса и предложенія? Сегодня тарифъ на перевозку грузовъ между извѣстными пунктами одинъ, черезъ мѣсяцъ другой, и такъ далѣе. Сомнѣваемся чтобы подобная тарификація могла содѣйствовать развитію промышленности въ странѣ, по крайней мѣрѣ промышленники крайне недружелюбно относятся къ подобному способу назначенія тарифовъ, ибо онъ отнимаетъ возможность установить предпріятіе на правильныхъ и точныхъ разчетахъ, безъ которыхъ развитіе промышленности не мыслимо.

Мы замѣтили что желѣзнодорожные тарифы основанные на законѣ спроса и предложенія, отнимая у промышленности возможность точныхъ разчетовъ, не могутъ содѣйствовать ея развитію. Съ другой стороны, эти тарифы окончательно исключатъ возможность правительственнаго контроля и отдадутъ желѣзнодорожное дѣло совершенно въ руки частныхъ предпринимателей. Если теперь правительственный надзоръ за тарифами желѣзныхъ дорогъ весьма слабъ, то какой же можетъ быть контроль въ томъ случаѣ когда назначеніе провозной платы будетъ основываться на борьбѣ отправителей съ желѣзными дорогами? Какъ будетъ правительство регулировать желѣзнодорожные тарифы когда провозная плата будетъ опредѣляться на основаніи закона спроса и предложенія? Въ этомъ случаѣ дѣйствія желѣзныхъ дорогъ по назначенію тарифныхъ ставокъ будутъ совершенно безконтрольны, ибо при каждомъ измѣненіи провозной платы желѣзныя дороги будутъ имѣть оправданіе что сдѣланныя ими перемѣны основываются на законѣ спроса и предложенія. При такомъ способѣ опредѣленія тарифовъ правительству придется совершенно удалиться изъ области желѣзнодорожнаго хозяйства, чего ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, ибо какая же будетъ гарантія что желѣзныя дороги будутъ направлять свою дѣятельность согласно требованіямъ общей пользы?

Г. Витте видитъ подобную гарантію въ томъ что „желѣзная дорога предоставленная свободному дѣйствію закона спроса и предложенія будетъ устанавливать свои тарифы такъ чтобы получать наибольшій чистый доходъ, ибо очевидно что интересъ каждой желѣзной дороги, если ее разсматривать какъ промышленное предпріятіе, заключается именно въ томъ чтобъ увеличить возможно болѣе разность между валовымъ доходомъ и расходами эксплуатаціи.“ Такимъ образомъ, наибольшая доходность дороги является гарантіей что тарифы основанные на законѣ спроса и предложенія будутъ направляться къ цѣлямъ общей пользы. Но вѣдь полезность желѣзнодорожнаго предпріятія не исчерпывается одною доходностью. Цѣль сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ заключалась не въ томъ чтобы желѣзнодорожныя предпріятія были выгодною оброчною статьей которая увеличивала бы доходы Государственнаго Казначейства. Желѣзныя дороги сооружались для подъема производительныхъ силъ страны. На желѣзнодорожныя предпріятія нельзя смотрѣть какъ на предпріятія чисто коммерческія, преслѣдующія исключительно получаемую непосредственно отъ нихъ доходность. Хорошо когда дорога даетъ доходъ, но одна доходность въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ не можетъ быть признана мѣриломъ опредѣляющимъ полезность этихъ предпріятій для страны. Часто бываетъ что увеличеніе доходности дороги не приноситъ пользы стра-

нѣ, а иногда даже вредитъ ей, ибо неблагопріятно отзывается на народномъ хозяйствѣ. Для примѣра укажемъ на помѣщенную ниже статью *По поводу передовой статьи въ № 298 Московскихъ Вѣдомостей*. Въ статьѣ этой сообщается что „за соль добываемую на самомъ Крымскомъ полуостровѣ, при провозѣ ея по линіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, платится дешевле чѣмъ за соль Мелитопольскаго уѣзда слѣдующую по той же линіи.“ Желѣзная дорога конечно получаетъ выгоду отъ подобной постановки своихъ тарифныхъ ставокъ, но товароотправители пользующіеся ея услугами несутъ значительные убытки вслѣдствіе неравномѣрности тарифовъ, дающихъ преимущество дальнимъ грузамъ предъ ближайшими. И вотъ „солепромышленники затратившіе свои деньги и владѣльцы солеродныхъ сивашей въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи просили и хлопотали гдѣ и какъ могли объ установленіи равномѣрнаго для всѣхъ уѣздовъ тарифа. Но всѣ ихъ усилія до сихъ поръ остаются тщетными. Между тѣмъ затраченные ими трудъ, время и деньги не приносятъ имъ никакой выгоды; сдѣланныя ими приспособленія приходятъ въ негодность и они разоряются.“ Боимся чтобы бо́льшая часть нашей промышленности не попала въ положеніе подобное вышеприведенному если основать наши желѣзнодорожные тарифы единственно на законѣ спроса и предложенія.

№ 338.

Москва, 5-го декабря.

Скопинскій Банкъ не есть частное предпріятіе; это существенная черта. Это Городской Общественный Банкъ, то-есть въ существѣ своемъ, какъ ни вертитесь, учрежденіе правительственнаго характера. Его операціи и ввѣренные ему вклады обезпечивались не имуществомъ учредителей или добровольныхъ участниковъ въ предпріятіи. Это было учрежденіе которое обезпечивалось имуществомъ города и каждаго изъ городскихъ собственниковъ. Городъ Россійской Имперіи не есть акціонерное общество, и обыватели города Скопина не были добровольными акціонерами. Всѣ и каждый были закабалены въ это предпріятіе безъ спроса и своего разумѣнія. Какая же это сила можетъ закабалять людей послѣ отмѣны крѣпостнаго права, когда водворилась въ Россіи для всего народа гражданская свобода? Эта сила, въ обиходѣ нашего либерализма, именуется самоуправленіемъ. Она можетъ, независимо отъ государственной власти и не спросясь человѣка, распорядиться имъ или его имуществомъ. Государство, по этой доктринѣ, должно только санкціонировать это самоуправство однихъ и эту кабалу другихъ, а затѣмъ отойти въ сторону и ни во что̀ не вмѣшиваться. Пусть эти самоуправители дѣлаютъ что̀ хотятъ; пусть они кормятся, какъ у насъ теперь говорятъ, земскими и городскими пирогами, пусть расхищаютъ общественную собственность, пусть пользуются авторитетомъ который сообщается имъ чрезвычайными полномочіями, пусть забираютъ въ свои руки громадныя суммы у богатыхъ и у бѣдныхъ (впрочемъ, обращать богатыхъ въ нищихъ, это знаменитыми *аблакатами* дозволяется и поощряется): это называется самоуправленіемъ, и этой святыни никто коснуться да не дерзаетъ. Пусть все это дѣлается, и когда эти люди наконецъ проворуются, и поднимутся вопли ограбленныхъ, тогда аблакатъ, ломаясь предъ публикой, утѣшитъ ихъ краснымъ словцомъ. Прокуроръ быть-можетъ вымолитъ обвинительный приговоръ у присяжныхъ, а если не вымолитъ, какъ сплошь и рядомъ бываетъ въ нашихъ судахъ, то вѣдь и суды, по доктринѣ, образуютъ также самоуправленіе не зависящее отъ государства, которое лишь обязано безпрекословно приводить въ исполненіе его приговоры, какіе бы они ни были. Но, увы! эта доктрина самоуправленія, понятная и угодная фразерамъ нашихъ интеллигентныхъ сферъ, не понятна и противна здравому смыслу народа. Народъ, который еще не одичалъ подъ властію подобныхъ доктринъ, никогда не пойметъ чтобы могло быть какое-либо управленіе или какая-либо надъ нимъ власть независимая отъ государства и свободная въ своихъ дѣйствіяхъ. Эти бѣдные люди, скопившіе трудовымъ потомъ копѣйку которыхъ такъ трогательно живописуютъ судебные ораторы, несли свои сбереженія въ увѣренности что Городской Общественный Банкъ обезпеченъ всѣмъ городскимъ имуществомъ и потому не можетъ дѣйствовать внѣ бдительнаго надзора прави-

тельства. Они не могли, и послѣ всѣхъ краснорѣчивыхъ фразъ сказанныхъ на судѣ, навѣрное и теперь не могутъ понять чтобы какое бы то ни было общественное дѣло, въ которомъ однимъ предоставляется власть распоряжаться другими, было въ своихъ распоряженіяхъ отъ правительства независимо. Они не повѣрятъ чтобы правительство могло оставаться равнодушнымъ и безсильнымъ зрителемъ злоупотребленій, безчинствъ и хищеній со стороны лицъ и мѣстъ которыя отъ него же получили свою власть, отъ него имѣютъ полномочія судить и рядить, или держать, какъ Скопинскій Банкъ, въ кабалѣ цѣлый городъ и принимать подъ это обезпеченіе со всѣхъ сторонъ денежные вклады. Эти бѣдные люди несли свои сбереженія не въ частную банковую контору, но въ Городской Общественный Банкъ, въ твердой увѣренности что ихъ деньги будутъ тутъ въ полной сохранности. Никто, сколько мы знаемъ, не говорилъ и не могъ сказать что казна должна отвѣчать за виновныхъ, а виновные должны остаться внѣ отвѣтственности. Такой нелѣпости никто не говорилъ. Она могла причудиться только краснорѣчивому оратору явившемуся на судѣ представителемъ гражданскихъ истцовъ. Нѣтъ, только судебные софисты считаютъ своею профессіей оправдывать преступленія. Только суды наши пріучили публику видѣть воровъ, мошенниковъ и убійцъ выходящими съ торжествомъ изъ залы судебныхъ засѣданій. Люди злоумышленные, доказанно преступные, должны быть признаны виновными и по здравому смыслу, и по справедливости, и имущество дѣйствительно виновныхъ должно пойти на удовлетвореніе ограбленныхъ. Это просто и ясно, и въ судахъ гдѣ все обстоитъ благополучно нѣтъ надобности извиваться ужомъ и прыгать жабой предъ судьями чтобы склонять ихъ къ правосудному приговору; не нужно обдавать ихъ дурманомъ фразъ дешеваго издѣлія; не зачѣмъ призывать тѣнь Императрицы Екатерины и воздѣвать руки къ памятнику Царя-Освободителя. Достаточно изложить дѣло съ тою правдивостію, ясностію и простотой, какъ это было сдѣлано обвинителемъ, который, уступая необходимости и опасаясь скандала, долженъ былъ въ заключеніе обратиться со словомъ увѣщанія къ присяжнымъ, памятуя цѣлый рядъ процессовъ изъ которыхъ хищники, еще болѣе виновные, выходили обѣленными. Но имущество виновныхъ, между которыми правый судъ не можетъ не сдѣлать различія, покроетъ ли двѣнадцать милліоновъ составляющихъ въ совокупности сумму погибшихъ при крушеніи Банка вкладовъ? Остается городское имущество. Но какъ продавать городъ? Остается собственность городскихъ обывателей, которою дозволено было Рыкову и его консортамъ обезпечить ихъ Банкъ. Но возможное ли это дѣло? Возможно ли продавать съ аукціона уѣздный городъ Россійской Имперіи съ домами и земельною собственностію всѣхъ его обывателей? Предъ этою нелѣпостію остановился даже г. Плевако. Но эта нелѣпость служитъ новѣркою доктрины вызвавшей учрежденіе и поведеніе банковъ подобныхъ Скопинскому. Съ другой стороны, если нелѣпо продавать съ аукціона городъ и отнимать достояніе у людей неповинныхъ для удовлетворенія пострадавшихъ, то развѣ разореніе вкладчиковъ, также ни въ чемъ неповинныхъ, довѣрившихъ свои крохи кредитному учрежденію, авторитетному и уполномоченному, отъ правительства признанному достаточно обезпеченнымъ собственностію цѣлаго города,—развѣ разореніе вкладчиковъ не свидѣтельствуетъ также о вопіющей несправедливости и внутренней лжи вашей доктрины, господа софисты? Кто же вознаградитъ разоренныхъ вкладчиковъ если имущества виновныхъ на то не достанетъ, и если продажа уѣзднаго города оказывается нелѣпостію? Коль скоро рѣчь идетъ о вознагражденіи невинно пострадавшихъ, то это, конечно, могла бы сдѣлать только казна Имперіи, которой часть была закабалена подъ Рыковскій Банкъ. Если казна оказываетъ пособіе населеніямъ пострадавшимъ отъ естественныхъ причинъ и отъ собственной непредусмотрительности, то нѣтъ ничего нелѣпаго и несправедливаго въ томъ чтобъ она была до нѣкоторой степени отвѣтственна за разореніе людей безвинно пострадавшихъ вслѣдствіе неправильной доктрины создавшей банки подобные Скопинскому и устранившей правительство отъ дѣятельнаго контроля за ихъ дѣйствіями. Мы не говоримъ что казна дѣйствительно можетъ оказать въ данномъ случаѣ пособіе разореннымъ; но мы смѣло можемъ сказать что порядокъ вещей допускающій возможность подобныхъ явленій какъ Ско-

пинскій Банкъ и его крушеніе не можетъ быть признанъ нормальнымъ, и исторія этого банка со всѣми своими послѣдствіями служитъ въ маломъ видѣ примѣромъ того нестроенія въ какомъ находится вся страна вслѣдствіе доктрины упраздняющей правительство,—служитъ новымъ доказательствомъ какъ необходимо возвращеніе правительства къ его естественнымъ обязанностямъ. За Скопинскимъ Банкомъ слѣдуютъ одинъ за другимъ *крахи* другихъ подобныхъ банковъ. И однихъ ли банковъ *крахи* послѣдуютъ одинъ за другимъ если государственная власть будетъ считаться „постороннею силой“?

Русскія Вѣдомости приводятъ изъ рѣчи г. Плевако слѣдующій, какъ онѣ выражаются, morceau высокаго значенія: „Печальна та страна, разлагается тотъ народъ гдѣ люди не могутъ честно работать, гдѣ они не могутъ не красть если около каждаго имущества не посаженъ песъ на цѣпи. Истинно развитое общество живетъ не приказаніями... Не на стѣнахъ должны быть начертаны скрижали, а въ сердцахъ людей“.

Въ болѣе пухломъ видѣ этотъ morceau напечатанъ въ другой газетѣ (*Московскій Листокъ*), которая не пожалѣла бумаги для рѣчи г. Плевако in extenso *).

Жаль что „знаменитый“ ораторъ не поименовалъ ту „надежную“ или „не печальную“ страну и такой „не вымирающій“, „не разлагающійся“ народъ, гдѣ личность и собственность не ограждаются грозными законами и гдѣ бы на стражѣ законовъ не считалось нужнымъ ставить бдительныхъ блюстителей и исполнителей, которыхъ такъ энергически именуетъ онъ „псами“. На какихъ островахъ обрѣтается Эльдорадо гдѣ человѣческое общество управляется законами „начертанными на скрижаляхъ сердца“, гдѣ царствуетъ „любовь и миръ“, гдѣ нѣтъ ни судовъ (съ г. Плевако включительно), ни полиціи, и гдѣ стало-быть самое государство является излишнимъ? Извѣстный психологическій фактъ: ни о чемъ люди такъ не расточительны на пухлыя слова какъ о томъ чего у нихъ нѣтъ въ сердцѣ или чего они не понимаютъ. Нѣтъ, наоборотъ, только несложившіеся или разложившіеся народы находятся въ положеніи вынуждающемъ каждаго держать псовъ у воротъ своего дома и оборонять свою жизнь, свою семью и свое достояніе вооружившись чѣмъ попало. У народовъ государственныхъ, общественная безопасность ограждается законами и тою „постороннею“, по мнѣнію оратора, силой которая именуется правительствомъ. Въ этомъ священное назначеніе правительства, и чѣмъ болѣе оно проникнуто долгомъ своего призванія, тѣмъ дѣятельнѣе и зорче заботится объ общественной безопасности и объ огражденіи лицъ отъ насилій, самоуправства и обмана, особенно объ огражденіи темнаго и безпомощнаго люда отъ хищниковъ и воровъ всякаго рода,—тѣмъ менѣе оно доступно софизмамъ, которые, подъ видомъ прогресса и цивилизаціи, убѣждаютъ его отдать народъ какъ бы на откупъ и предоставить какимъ бы то ни было партіямъ, корпораціямъ, большинствамъ и шайкамъ, распоряжаться населеніями самоуправно, безконтрольно и независимо отъ государственной власти, каковой въ странѣ не можетъ быть двухъ или многихъ.

*) Вотъ какъ читается это мѣсто въ *Московскомъ Листкѣ*:

„Нѣтъ, мил. государи, не надежна та страна, вымираетъ та народность гдѣ у каждой вещи нужно сажать пса на цѣпи, у каждаго хранилища стража на часахъ. Если безъ этого невозможна жизнь, не стоитъ заботъ о ней. Общество тогда только способно жить, тогда только его будущее надежно, миръ и любовь будутъ царствовать въ немъ, когда законъ будетъ не внѣшнею силой, а силой внутреннею; когда законъ будетъ написанъ не на стѣнахъ и доскахъ, а на скрижаляхъ нашего сердца, когда преступники будутъ не вырываться изъ среды нашей *посторонней силой*, а будутъ выкидываться *нами самими* какъ враждебные элементы“.

№ 340.

Москва, 7-го декабря.

Къ главнымъ неудобствамъ нашихъ старинныхъ банковъ относятъ то что множество наличныхъ денегъ „отягощало“ и банки, и „публику.“ „Мы имѣли тогда и запасъ металлическихъ денегъ, свободно обращавшихся, и значительное количество бумажныхъ денегъ, *отягощавшихъ собою и приливавшихъ въ Банкъ*, чтобы хотя такимъ путемъ превратить ихъ изъ безпроцентныхъ долговыхъ знаковъ въ процентные. *Публика все энергичнѣе и энергичнѣе старалась освободиться отъ Сизифова камня, постоянно скатывавшагося на нее деньгами*, которыя расходовали пра-

вительство и помѣщики, непрерывно ихъ занимая у старыхъ кредитныхъ установленій куда торговая публика ихъ возвращала... Деньги отъ вкладовъ, такимъ образомъ, для нашего правительства были однимъ изъ самыхъ ординарныхъ источниковъ. До какой степени былъ для правительства важенъ этотъ источникъ, можно судить по тому что на покрытіе 1.374 милліоновъ рублей, которымъ равняется итогъ дефицитовъ съ 1832 по 1860 годъ, 557 милліоновъ рублей были взяты изъ вкладовъ старыхъ кредитныхъ установленій..." Только что приведенныя слова взяты нами не изъ какого-либо полупутливаго фельетона, а изъ статьи Н. Кауфмана, совершенно серіозной, спеціально посвященной „банкамъ, банковому дѣлу и банковымъ операціямъ." Итакъ, *зло* нашихъ старинныхъ кредитныхъ установленій состояло въ томъ что на публику постоянно скатывались наличныя деньги, отягощали ее собою и приливали въ банкъ, а правительство постоянно имѣло въ тогдашнихъ банкахъ источникъ на покрытіе экстренныхъ расходовъ, не обращаясь къ заграничнымъ займамъ и ничего не платя иностраннымъ банкирамъ!

Въ шестидесятыхъ годахъ, въ періодъ разныхъ свободъ, задумали освободить публику, а вмѣстѣ съ нею и само правительство отъ означеннаго „Сизифова камня," и лучшимъ средствомъ для того признали „реформу" банковъ и составили новое „*нормальное* положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ." Благодѣянія этой реформы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „До 1862 года развитіе городскихъ общественныхъ банковъ шло весьма туго, удерживаемое и тѣми общими условіями которыя не особенно содѣйствовали частной иниціативѣ, и спеціальнымъ условіемъ раздѣленія банковъ и *надзора за ними*. Въ 1862 году городскихъ банковъ дѣйствовавшихъ на основаніи уставовъ, спеціально для каждаго изъ нихъ изданныхъ, было 40. Важнымъ событіемъ сопровождавшимъ банковую реформу 1860 года было изданіе „Нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ" (6 февраля 1862 г.). *Достаточно было закону только отказаться отъ прежнихъ стѣсненій* и начертать основанія, на коихъ онъ опредѣляетъ свободу, какъ тотчасъ же проявилась и способность пользоваться этою свободой. Въ 11 лѣтъ разрѣшено городскихъ банковъ 225. Всѣ эти банки объявили по всѣмъ городамъ и селамъ нашего обширнаго отечества что они готовы, въ видахъ удобства публики, принимать „отягощавшія" ее наличныя деньги и притомъ за неслыханные прежде проценты. Естественно что публика массами устремилась со своими многолѣтними сбереженіями въ новые банки, которыхъ она конечно не отличала отъ прежнихъ государственныхъ. Капиталы банковъ росли не по днямъ, а по часамъ, и чрезъ какія-нибудь 7 — 10 лѣтъ рѣдкій изъ новыхъ банковъ не считалъ своихъ оборотовъ сотнями тысячъ и милліонами. Скопинъ, въ прежнее время почти деревня, теперь благодаря своему Банку считалъ свои обороты десятками милліоновъ. Публика получала большіе проценты; банки, въ свою очередь, считали свою чистую прибыль не иначе какъ десятками и сотнями тысячъ рублей. Въ 1870 году, Скопинскій Банкъ получилъ прибыли 750.000 рублей, Харьковскій 393.000, Воронежскій 216.000, Орловскій 151.000. Шестнадцать банковъ въ совокупности получили прибыли 3.267.000 руб. Изобрѣтатели „Нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ" ликовали; да и какъ было не ликовать когда на долю простой деревни приходился кушъ въ нѣсколько сотъ тысячъ? И все это безъ „Сизифова камня," такъ легко и удобно!

Нѣкоторые скептики выражали сомнѣніе и даже прямо отрицали самую возможность чтобы банки, хотя бы и новые, могли творить подобные чудеса. Но имъ отвѣчали: да, „въ періодъ казенной благонамѣренности, когда пытались взять въ казну совѣсть, душу, мысль, вѣру и отпускать ихъ на пользованіе казенными размѣренными, патентованными пайками," это было невозможно; государственная опека, „казенный надзоръ за банками" подавляли и стѣсняли какъ личное развитіе отдѣльныхъ лицъ, такъ и благосостояніе цѣлыхъ обществъ. „Достаточно было закону только отказаться отъ прежнихъ стѣсненій," и вотъ личная и мѣстная предпріимчивость въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ дѣйствительно создали чудеса! Не вѣрите? Поѣзжайте въ Скопинъ, тамъ не останется никакого мѣста сомнѣнію. И многіе очевидцы свидѣтельствовали что Скопинъ, благодаря Банку, дѣйствительно, „изъ деревушки обратился лучше чѣмъ въ губернскій городъ, имѣвшій много разныхъ бла-

готворительныхъ заведеній и значительную промышленность.“ „Изъ прибылей Скопинскаго Банка устроены были богадѣльня, дѣтскій пріютъ, публичная библіотека, отпускались деньги на содержаніе реальнаго училища, выдавалось ежегодно дополнительное квартирное содержаніе мировому судьѣ, судебному приставу, исправнику, помощнику исправника, помощникамъ пристава и другимъ чиновникамъ.“ „Кредитъ въ Банкѣ былъ такъ легокъ что брали деньги почти всѣ жители Скопина и платежемъ изъ нихъ никого не стѣсняли.“ Вся жизнь Скопинцевъ потекла теперь широко. „Когда мы имѣли мало денегъ, свидѣтельствуютъ они сами, мы расходовали мало; а какъ стали давать изъ Банка, то и расходы стали шире, такъ что прежде бывало дашь женѣ красненькую на платье, и довольно; а стали являться, благодаря Банку, кучи денегъ въ рукахъ, ну вмѣсто прежней красненькой пила сотенная.“ „Съ 1878 года нѣкоторымъ изъ жителей самого Скопина стало казаться страннымъ что прибылей въ отчетѣ было много, а откуда онѣ брались неизвѣстно.“ Но стоило только указать на „мѣстную и личную инициативу,“ и мимолетное сомнѣніе смѣнилось слѣдующею картиной: „всѣ вставали, кланялись и благодарили Рыкова.“ „Дума ходатайствовала о возведеніи Рыкова въ потомственное почетное гражданство и названіи Банка „Скопинскимъ Рыкова Банкомъ,“ но на послѣднее ходатайство послѣдовало лишь разрѣшеніе повѣсить въ Банкѣ портретъ Рыкова.“

Съ розовыми надеждами на силу новаго „Нормальнаго Положенія о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ,“ по витіеватому выраженію одного свидѣтеля, „всѣ какъ матросы сѣли на корабль, распустили паруса и поѣхали по указанію и вслѣдъ за своими вожаками, но... встрѣтили штормъ, вылетѣли за бортъ и нежданно-негаданно попали на скамью подсудимыхъ.“

Возникшее „дѣло о злоупотребленіяхъ въ Скопинскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ“ раскрыло со всею очевидностію откуда на самомъ дѣлѣ появились въ Скопинѣ рѣки богатствъ и въ чемъ собственно состояла „мѣстная и личная инициатива“ Скопинцевъ, которой приписывали чудеса.

„Вкладчиковъ изъ жителей Скопина было 2—3 человѣка, да и вообще изъ Рязанской губерніи немного. Но чѣмъ дальше отъ Рязани, тѣмъ вкладовъ въ Скопинскій Банкъ поступало больше; главная масса съ далекихъ окраинъ, изъ Привислинскаго края, съ Кавказа, изъ Западнаго края и даже изъ Сибири.“ Мѣстной и личной иниціативѣ Скопинцевъ оставалось дѣлить эти вклады между собою, соотвѣтственно близости каждаго къ Банку, заносить свои счеты въ книги (которыхъ накопилось столько что потомъ двѣ недѣли перевозили ихъ на лошади въ баню для сожженія) и совершать другія подобныя же банковыя операціи. „Ежегодно, въ началѣ января, какое-либо подставное лицо совершало мнимую продажу банку извѣстнаго количества процентныхъ бумагъ, которыя затѣмъ снова фиктивно покупали у того же банка, но уже по высшей цѣнѣ въ концѣ декабря, причемъ разница цѣнъ заносилась на счетъ прибылей оперирующаго кредитнаго учрежденія.“ Въ 1877 году мѣщанинъ Краснопѣвцевъ, не имѣвшій никакого состоянія, даетъ въ банкъ вкладъ въ два милліона рублей. На эти два милліона, фиктивно существовавшіе лишь на бумагѣ, фиктивно куплены были у того же Краснопѣвцева процентныя бумаги на три милліона рублей, и все это было сдѣлано въ послѣднихъ числахъ декабря и вошло въ отчетъ, а затѣмъ въ январѣ бумаги были опять фиктивно проданы тому же Краснопѣвцеву за четыре милліона рублей, и возвращенъ ему вкладъ въ два милліона рублей. „Назначеніе цѣнъ по которымъ должны были производиться фиктивныя покупки и продажи зависѣло отъ того количества прибылей, которое Рыковъ находилъ нужнымъ показать въ отчетѣ банка за извѣстный годъ.“ Векселей самаго Рыкова оказалось почти на 7.000.000 руб., имущества же на удовлетвореніе ихъ только на 150.000 рублей. Однажды сказали ему что пора бы и прекратить пріемъ вкладовъ, но Рыковъ отвѣтилъ: „каши масломъ не испортишь.“

Легкій кредитъ и даже безъ возврата занятаго капитала обогатилъ ли Скопинцевъ? Свидѣтель Шамовъ показалъ что онъ былъ поручителемъ по векселямъ Аоанасова на 294.000 рублей, а Аоанасовъ по его векселямъ на 32.000 рублей. Суммы, какъ видите, не маленькія и для московскихъ купцовъ, но въ результатѣ оказалось что „легкій, свободный кредитъ изъ Банка въ Скопинѣ, вызвавшій нера-

зумную конкурренцію между торговцами, не обогатилъ, а разорилъ всѣхъ Скопинцевъ; легко деньги доставались, легко и тратились, и всѣ не нажились, а прожились." „Скопинъ превратился въ пустыню." Конкурсомъ возбуждался вопросъ даже о продажѣ съ молотка всего города Скопина какъ отвѣтственнаго (?), по смыслу положенія о Башкѣ, поручителя за долги его общественнаго банка.

Въ № 5 *Русскаго Архива* за настоящій годъ напечатано: „На зарѣ разорившаго насъ банкобѣсія, въ засѣданіи Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, послѣ многихъ рѣчей и особенно послѣ настойчивыхъ убѣжденій секретаря того Общества Ходнева и Тарасенки-Отрѣшкова, на предложеніе предсѣдателя сказать свое мнѣніе, Н. А. Безобразовъ осанисто поднялся съ кресла, отеръ уста платкомъ, сдѣлалъ видъ будто имѣетъ сказать многое, и сказалъ:—Милостивые государи, пустыми банками только кровь отворяютъ."

Ужели и послѣ столькихъ краховъ, все еще будутъ продолжать кровопусканія?

Предъ изданіемъ „Нормальнаго Положенія о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ" „публика все энергичнѣе и энергичнѣе старалась освободиться отъ Сизифова камня, постоянно скатывавшагося на нее деньгами;" въ настоящее время о Сизифовомъ камнѣ не осталось и воспоминанія; но за то повсюду піявки и всякіе гады...

№ 341.

Москва, 8-го декабря.

Въ Германіи ожидается крупное возвышеніе пошлинъ на привозный хлѣбъ. Агитація въ пользу этой мѣры, особенно сильная въ южной и западной Германіи, возникла еще весной. Устраивались митинги, составлялись адресы и петиціи, а въ Баваріи дошло даже до парламентскихъ преній. Агитація эта смолкла предъ выборами въ рейхстагъ, но не остановилась, такъ какъ во многихъ избирательныхъ округахъ кандидаты на депутатскія мѣста прямо обязывались настаивать въ палатѣ, во что бы то ни стало, на возвышеніи пошлинъ и притомъ въ крупныхъ размѣрахъ, не меньше какъ втрое противъ теперешнихъ.

Слишкомъ сорокамилліонный бюджетный дефицитъ имперіи, для покрытія котораго требуется увеличеніе матрикулярныхъ взносовъ всѣхъ государствъ союза, далъ новый, рѣшительный толчекъ дѣлу: „Нельзя же допустить чтобы финансы отдѣльныхъ государствъ разстраивались для покрытія имперскихъ дефицитовъ," замѣтилъ въ рейхстагѣ вожакъ центра, и большинство, соглашаясь съ нимъ, находитъ что необходимо возвышеніе таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ. Консерваливы и національ-либералы стоятъ за возвышеніе пошлинъ на хлѣбъ; центръ за высокій акцизъ со спирта и водокъ, соглашаясь въ случаѣ поддержки этого требованія подать голоса за подъемъ хлѣбныхъ пошлинъ. Консерваливы готовы на сдѣлку, и такимъ образомъ большинство за этою мѣрой можетъ считаться обезпеченнымъ, такъ какъ консерваливы обоихъ оттѣнковъ, національ-либералы и центръ, располагаютъ въ палатѣ 260 голосами изъ 397.

Подъема пошлинъ на хлѣбъ требуетъ затруднительное положеніе сельскаго хозяйства, идущаго внизъ несмотря даже и на такъ-называемыя „большія пошлины" 1879 года, установленіемъ которыхъ правительство, какъ слѣдуетъ припомнить, всего болѣе обязано поддержкѣ партіи центра. Въ только что вышедшей тетради *Jahrbücher für Nationalökonomie* указанъ фактъ что во весь періодъ съ 1874 по 1882 годъ, за исключеніемъ лишь 1876 и 1877 годовъ, цѣнность хлѣбной жатвы въ Пруссіи постоянно и довольно быстро падала. Въ 1874 году жатва оцѣнивалась въ $2^1/_4$ милліарда марокъ; къ 1880 году цифра эта упала до $1,_{57}$ милліарда, а въ 1882 году дошла уже до $1,_{13}$ милліарда. Такимъ образомъ пониженіе цѣнности жатвы съ 1874 года по 1882 достигаетъ слишкомъ 33 процентовъ первоначальной ея стоимости. Это положеніе общей стоимости жатвы зависитъ отъ пониженія цѣнъ на всѣ продукты земледѣлія. Замѣчательно при этомъ что цѣны на пшеницу падаютъ даже быстрѣе цѣнъ на рожь, и особенно послѣ таможенной реформы 1879 года. Такъ въ 1878 году рожь стояла въ цѣнѣ много ниже пшеницы, цѣна на которую достигала 138% цѣны ржи, а теперь эта цифра упала и не превосходитъ уже 110%. Именно это обстоятельство и составляетъ одну изъ причинъ почему за-

труднительное положеніе сельскаго хозяйства въ южной Германіи чувствуется сильнѣе нежели въ сѣверной.

„Если взять въ соображеніе, читаемъ въ *Post*, еще кризисъ свеклосахарнаго производства, обусловливающій сокращеніе въ воздѣлываніи свекловицы, то нельзя не видѣть что положеніе сельскаго хозяйства въ настоящее время внушаетъ серіозныя опасенія. Доходы уменьшаются, а расходы производства увеличиваются. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ оказывается на дѣлѣ, не могло парализовать возвышенія заработной платы.“

Въ Германіи болѣе половины населенія живетъ земледѣліемъ. Поэтому доходность сельскаго хозяйства является „соціальнымъ вопросомъ перваго ранга.“ Дѣло идетъ де не о выгодахъ землевладѣльцевъ, а о кускѣ хлѣба громадной массы населенія.

Правительство уже давно хлопочетъ помочь сельскому хозяину. Хлѣбныя пошлины 1879 года были введены именно съ этою цѣлью и въ извѣстной степени помогли дѣлу: безъ нихъ паденіе цѣнъ и доходовъ оказалось бы еще быстрѣе, но пошлины эти были слишкомъ низки: правительственные коммиссары въ парламентѣ цѣлыми рядами цифръ изъ году въ годъ доказывали что пошлины не повліяли даже вовсе на рыночную цѣну печенаго хлѣба и что онѣ ничтожны сравнительно съ колебаніемъ биржевыхъ цѣнъ на рожь и пшеницу. Сильная въ свое время фритредерская оппозиція и не лады съ партіей центра, поддерживавшей таможенную политику канцлера, мѣшали дальнѣйшему возвышенію хлѣбныхъ пошлинъ, но правительство все-таки старалось помочь земледѣльцу косвеннымъ образомъ. Не болѣе полутора года назадъ въ торговомъ трактатѣ съ Испаніей оно выговорило особыя льготы спирту германскаго издѣлія, въ ущербъ своимъ же торговымъ оборотамъ со спиртомъ привознымъ, именно въ тѣхъ видахъ чтобы поднять винокуреніе и дать лучшій сбытъ ржи и пшеницѣ.

Между тѣмъ, въ Германіи, въ виду развитія пьянства и быстраго увеличенія числа кабаковъ и трактировъ, возникла настоятельная надобность поднять акцизъ со спирта и водокъ; оппозиція настойчиво поддерживала эту мѣру, но каждый разъ встрѣчала отпоръ со стороны правительства, опасавшагося что мѣра эта можетъ такъ или иначе повредить сельскому хозяйству. Отстаивать низкій акцизъ было во всякомъ случаѣ не легко, такъ что еще въ прошлую сессію депутаты правой, Кардорфъ и князь Гатцфельдтъ, шли на компромиссъ съ оппозиціей, предложивъ въ палатѣ резолюцію просить правительство собрать изъ первыхъ рукъ свѣдѣнія какимъ способомъ безъ вреда для интересовъ сельскаго хозяйства можно было бы поднять налогъ на спиртъ, водки и питейныя заведенія.

Выходъ изъ затрудненія даетъ только крупное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ; но вопросъ заключается въ самомъ опредѣленіи нормы, которая должна быть такова чтобы, съ одной стороны, помочь хозяину и увеличить его доходы, а съ другой стороны, доставить возможность нѣсколько умѣрить его выгоды возвышеніемъ водочнаго акциза. Взгляды на этотъ предметъ расходятся: одни находятъ достаточнымъ увеличить таможенную пошлину втрое, другіе доходятъ до возвышенія впятеро. Останется побѣда за сторонниками бо́льшаго или меньшаго возвышенія—будетъ зависѣть въ значительной мѣрѣ отъ сдѣлки относительно размѣровъ винокуреннаго налога. Чѣмъ выше будетъ этотъ налогъ, тѣмъ крупнѣе должна быть и пошлина на привозный хлѣбъ.

Конкурренція нѣмецкому хлѣбу съ привознымъ будетъ во всякомъ случаѣ облегчена, но однимъ возвышеніемъ пошлинъ дѣло повидимому не ограничится, такъ какъ уже въ прошломъ году весьма настойчиво указывалась необходимость измѣненія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, именно въ тѣхъ видахъ чтобъ облегчить сбытъ своего хлѣба предпочтительно предъ иностраннымъ.

Если Германія, въ которой только половина населенія живетъ земледѣліемъ, такъ озабочена подъемомъ своего сельскаго хозяйства, если тамъ этотъ вопросъ считается „соціальнымъ перваго ранга,“ то для Россіи выгодный сбытъ хлѣба имѣетъ первенствующее значеніе. Возвышеніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи во всякомъ случаѣ отзовется на нашемъ сбытѣ. Было бы очень своевременно подумать о способахъ парализовать тѣ убытки которые могутъ ожидать насъ. Средствъ на это въ нашемъ распоряженіи пока еще не мало. Первое мѣсто между ними занимаютъ желѣзнодорожные тарифы и удобства перевозки, нагрузки и выгрузки хлѣба; второе — весьма выгодное у насъ пока еще распространеніе сельско-хозяйственныхъ

машинъ, третье, развитіе скотоводства, весьма выгодной отрасли сельскаго хозяйства, ибо продукты скотоводства цѣнятся высоко и на нихъ оказывается большой спросъ въ государствахъ Западной Европы (не вывезенными излишками хлѣба можно было бы откармливать скотъ) и наконецъ, четвертое, развитіе собственнаго потребленія, по крайней мѣрѣ пшеницы, подъемомъ нашей фабричной и заводской промышленности. Потребленіе пшеницы внѣ мѣстъ ея урожая у насъ болѣе нежели ограниченно, а во многихъ мѣстностяхъ Россіи кусокъ пшеничнаго хлѣба считается еще лакомствомъ. Поднять заработки населенія значитъ увеличить сбытъ пшеницы. Но поднять общій заработокъ, какъ показываетъ опытъ, безъ поощренія и покровительства фабричной и заводской дѣятельности нѣтъ возможности. Это покровительство сводится, такъ или иначе, на измѣненіе таможеннаго тарифа, полный пересмотръ котораго, уже давно желанный, теперь становится дѣломъ настоятельной необходимости.

№ 343.

Москва 10-го декабря.

Космополитическіе органы выбиваются изъ силъ чтобъ отклонить наше финансовое управленіе отъ національной политики и дискредитовать правительственныя начинанія къ улучшенію нашего народнаго хозяйства. Запѣвалой въ этихъ случаяхъ обыкновенно выступаютъ *Новости*, по поводу софизмовъ которыхъ мы имѣли уже случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній, а съ ихъ голоса поютъ и *Русскія Вѣдомости*. Послѣдняя газета, вычитавъ въ *Новостяхъ* что промышленность разовьется въ странѣ при полной отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ сопровождаемой разстройствомъ финансоваго хозяйства страны, по достаточномъ обсужденіи этого абсурда продолжавшемся двѣ съ половиной недѣли, теперь выступаетъ съ весьма пространною статьей въ которой требуетъ не совершенной отмѣны таможенныхъ пошлинъ, а пока только ихъ пониженія, и свою снисходительность газета поясняетъ тѣмъ что „никакой фритредеръ не стоитъ за рѣзкій поворотъ въ таможенной политикѣ.“ За снисходительность спасибо, а относительно аргументаціи газеты не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ, ибо подобные куріозы не часто встрѣчаются.

Какъ думаете чѣмъ мотивируетъ газета предлагаемое ей пониженіе таможенныхъ пошлинъ? Ни за что не угадаете: заботливостью о развитіи русской производительности, желаніемъ спасти нашу промышленность отъ катастрофы! Видите ли, „по мѣрѣ того какъ таможенныя пошлины поднимаясь все выше и выше изъ охранительныхъ превращались, по словамъ газеты, въ запретительныя“ (чего впрочемъ на дѣлѣ не оказывается) иностранные капиталы стали искать себѣ помѣщенія въ промышленныхъ предпріятіяхъ въ Россіи и изъ боязни что „мы создадимъ въ Привислинскомъ краѣ цѣлую промышленную Германію, отъ которой фабрикамъ и заводамъ русскихъ губерній не будетъ спасенія,“ *Русскія Вѣдомости* для затрудненія доступа иностранной производительности въ Россію рекомендуютъ простое средство: „постепенное пониженіе пошлинъ,“ которое газета, конечно, предполагаетъ завершить отмѣной таможенной границы. Итакъ, если хотите оградить промышленность страны, то понижайте таможенныя пошлины, и подобная странность предлагается на страницахъ газеты считающейся профессорскимъ органомъ... И какъ быстро мѣняются взгляды *Русскихъ Вѣдомостей*. Полгода тому назадъ, эта газета по вопросу о повышеніи пошлины на иностранный чугунъ распиналась за передѣлочные полуиностранные заводы, возникшіе на нашей западной окраинѣ. Когда мы доказывали необходимость повышенія пошлины на чугунъ дабы этою мѣрой побудить передѣлочные заводы перенести свою дѣятельность къ мѣстамъ разработки русскаго чугуна и угля, *Русскія Вѣдомости* горячо защищали интересы полуиностранной промышленности въ западной окраинѣ и агитировали противъ пошлины, такъ какъ де она будетъ подрывать интересы тѣхъ самыхъ полуиностранныхъ фабрикъ и заводовъ, конкурренціей которыхъ теперь такъ пугаютъ насъ *Русскія Вѣдомости*. Впрочемъ, со времени защиты передѣлочныхъ заводовъ прошло полгода, и въ декабрѣ *Русскія Вѣдомости* легко могли забыть то что ими было писано въ маѣ, ибо мнѣнія этой газеты мѣняются весьма быстро. Но насъ удивляетъ рекомендуемый ею способъ защиты русской промышленности. Въ

маѣ *Русскія Вѣдомости* возставали противъ повышенія пошлинъ на чугунъ, защищая интересы передѣлочныхъ заводовъ противъ русской промышленности; теперь ту же самую мѣру, пониженіе пошлинъ, та же газета рекомендуетъ для защиты русской промышленности противъ передѣлочныхъ заводовъ. Вотъ обращикъ логики нашихъ доктринеровъ.

Чѣмъ же можно объяснить подобное противорѣчіе во мнѣніяхъ? Да ничѣмъ инымъ какъ заднею мыслью во что бы ни стало добиться уничтоженія таможеннаго тарифа и открыть иностраннымъ товарамъ безпошлинный доступъ въ страну. Поэтому *Русскія Вѣдомости* возставали противъ увеличенія пошлины на чугунъ и защищали въ маѣ интересы полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводовъ. Но видя что въ правительственныхъ сферахъ отдается предпочтеніе интересамъ не полуиностранной, а русской промышленности, для развитія которой и была установлена повышенная пошлина на чугунъ, *Русскія Вѣдомости* нашли нужнымъ перемѣнить фронтъ, и въ декабрѣ, по словамъ этой газеты, оказалось что не интересы передѣлочныхъ заводовъ, а интересы фабрикъ и заводовъ „русскихъ губерній“ требуютъ пониженія таможенныхъ пошлинъ. Вотъ примѣръ къ какимъ натяжкамъ и передержкамъ прибѣгаютъ наши доктринеры...

Русскія Вѣдомости заговорили о таможенномъ тарифѣ. Нельзя не замѣтить по этому поводу что необходимость измѣненія нынѣ дѣйствующаго таможеннаго тарифа съ каждымъ днемъ чувствуется все болѣе и болѣе. Какъ въ средѣ непосредственно заинтересованныхъ группъ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ сознается неудовлетворительность существующаго тарифа и потребность пересмотра его. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу государственной росписи на текущій годъ министръ Финансовъ замѣчаетъ что „фабрики полотняныхъ издѣлій послѣ измѣненій послѣдовавшихъ въ тарифѣ быстро оживились,“ и что„ надо надѣяться что къ такимъ же результатамъ въ другихъ отрасляхъ промышленности приведетъ дальнѣйшій пересмотръ таможеннаго тарифа.“ Нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ министра Финансовъ, хотя нельзя въ то же время и не выразить сожалѣнія что пересмотры тарифа производятся по частямъ, такъ-сказать, урывками, лишь вслѣдствіе поступленія ходатайствъ отъ непосредственно заинтересованныхъ въ измѣненіи нѣкоторыхъ пошлинъ группъ. Полагаемъ что мы не ошибемся если послѣднимъ общимъ пересмотромъ таможеннаго тарифа назовемъ пересмотръ его въ 1857 году, ибо хотя въ 1867—8 году и пересматривался весь тарифъ, но сдѣланныя въ немъ измѣненія имѣли цѣлью удовлетворить требованіямъ господствовавшихъ тогда фритредерскихъ ученій, и потому касались лишь тѣхъ статей на которыя особенно напирали сторонники свободной торговли. Послѣдовавшее въ 1877 году переложеніе пошлинъ съ кредитной валюты на металлическую и введенная съ 1881 года десятипроцентная надбавка къ таможеннымъ пошлинамъ хотя и касались всѣхъ статей таможеннаго тарифа, но такого рода измѣненія едва ли можно признать желательными въ видахъ установленія правильнаго соотвѣтствующаго нуждамъ народнымъ таможеннаго тарифа. Если не оказывается соотвѣтствія между пошлинами на сырой матеріалъ и на выработанный изъ него продуктъ (напримѣръ на чугунъ была пошлина 6 к., а на желѣзо 40 к. съ пуда), то огульное на извѣстный процентъ повышеніе пошлинъ вмѣсто улучшенія ухудшаетъ дѣло, только увеличивая несоотвѣтствіе пошлинъ.

Пересмотры таможеннаго тарифа по частямъ, какъ это обыкновенно практикуется у насъ, нельзя признать вполнѣ удачными въ видахъ огражденія народно-хозяйственныхъ интересовъ страны. Пересмотры эти возбуждаются вслѣдствіе частныхъ ходатайствъ и касаются измѣненія пошлинъ лишь на тѣ предметы въ которыхъ непосредственно заинтересованы извѣстныя группы. Но измѣненія должны быть сообразуемы съ общимъ положеніемъ промышленнаго дѣла и предпринимаемы съ государственной точки зрѣнія.

Одною изъ главнѣйшихъ задачъ при составленіи таможеннаго тарифа является требованіе чтобы пошлины, особенно фискальныя (на тѣ предметы которые не могутъ производиться въ странѣ), назначались соотвѣтственно средствамъ плательщиковъ, то-есть чтобы предметы потребляемые бѣднѣйшими классами населенія были обложены меньшими пошлинами нежели предметы роскоши для удовлетворенія потребностей болѣе зажиточныхъ классовъ. У насъ же въ дѣйствующемъ теперь та-

рифѣ наблюдается нерѣдко обратное явленіе: предметы роскоши употребляемые людьми зажиточными обложены меньшимъ размѣромъ пошлины нежели предметы находящіе себѣ сбытъ въ тѣхъ классахъ населенія которые не могутъ располагать значительными денежными средствами.

Возьмемъ напримѣръ изъ отдѣла жизненныхъ припасовъ привозъ въ Россію лавроваго листа потребляемаго въ среднихъ классахъ. Таможенная пошлина на лавровый листъ составляла до 1882 года $23,_{7}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости этого товара. По сдѣланному же въ 1882 году въ тарифѣ измѣненію, эта пошлина падаетъ на товаръ въ размѣрѣ $25,_{8}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости. Или возьмемъ еще напримѣръ чисто народное лакомство турецкіе рожки. Пошлина на этотъ товаръ была до 1882 года $22,_{92}$ мет. коп., а съ измѣненіемъ тарифа $23,_{8}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости. Въ иномъ размѣрѣ ложится таможенная пошлина на предметы потребляемые людьми зажиточными. Фрукты въ ликерахъ, напримѣръ, обложены пошлиной въ $15,_{09}$ мет. коп. на 1 рубль стоимости; пошлина на трюфели и мушероны составляетъ менѣе $18^{1}/_{2}$ коп.; пошлина на ваниль менѣе 3 коп. ($2,_{89}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости). Между тѣмъ, всѣ эти предметы потребляются зажиточными классами населенія, для которыхъ не составило бы особенной тягости заплатить за фрукты въ ликерахъ или за трюфели пошлину по крайней мѣрѣ въ такомъ размѣрѣ въ какомъ менѣе достаточные классы населенія платятъ ее за лавровый листъ и за турецкіе рожки.

Обратимся теперь къ отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. И здѣсь оказывается подобное же несоотвѣтствіе пошлинъ со средствами плательщиковъ. Такъ, напримѣръ, „шкуры собольи, чернобурыхъ лисицъ, ильковыя, шеншили, морскихъ бобровъ“ и тому подобные дорогіе мѣха потребляемые болѣе зажиточными людьми обложены съ 1 іюля 1882 года пошлиной въ размѣрѣ $2,_{86}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости. Между тѣмъ, „шкуры и хвосты выхухолевые и шкуры медвѣжьи, двуутробковыя, кроличьи, волчьи и тому подобныя,“ употребляемыя средними классами населенія, обложены съ 1882 года пошлиной въ $4,_{46}$ мет. коп. съ 1 кред. рубля стоимости. Такимъ образомъ пошлина на предметы роскоши въ полтора слишкомъ раза ниже нежели на предметы необходимости.

Что же касается отдѣла издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, то несоотвѣтствіе пошлинъ выступаетъ здѣсь еще ярче. Такъ часы и хронометры карманные золотые оплачиваются теперь пошлиной въ $1,_{4}$ мет. коп. съ 1 кредитнаго рубля стоимости. Часы же и хронометры „карманные, серебряные и всякіе, кромѣ золотыхъ и позолоченныхъ,“ оплачиваются пошлиной въ размѣрѣ $4,_{5}$ мет. коп. на 1 кред. рубль стоимости, то-есть въ три съ лишнимъ раза ($3,_{21}$) дороже противъ тѣхъ же предметовъ сдѣланныхъ изъ золота.

Подобное распредѣленіе таможенныхъ пошлинъ падающихъ главнымъ образомъ на бѣднѣйшіе классы населенія едва ли можетъ быть признано желательнымъ. Вообще нѣтъ сомнѣнія что нашъ таможенный тарифъ нуждается не въ частичныхъ измѣненіяхъ, а въ общемъ пересмотрѣ, главнымъ образомъ въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія пошлинъ сообразно средствамъ потребителей. Такимъ образомъ страна наша нуждается не въ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ, какъ требуютъ того *Русскія Вѣдомости*, а въ болѣе равномѣрномъ распредѣленіи ихъ, для чего необходимо пересмотрѣть весь нашъ таможенный тарифъ и поставить пошлины такимъ образомъ чтобъ онѣ дѣйствительно соотвѣтствовали національной экономической политикѣ, которой выражается желаніе слѣдовать теперь.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сдѣлать *Русскимъ Вѣдомостямъ* еще одно маленькое замѣчаніе. Газета эта, желая подорвать довѣріе къ выставленнымъ въ нашихъ статьяхъ цифровымъ даннымъ, утверждаетъ касательно бюджета Соединенныхъ Штатовъ будто бы „*Московскія Вѣдомости* подтасовываютъ цифры,“ и взамѣнъ нашихъ предлагаетъ свои *вѣрныя* (?) цифровыя данныя. Мы не будемъ спорить съ *Русскими Вѣдомостями* чьи данныя вѣрнѣе, ихъ ли или наши: мы предпочитаемъ разрѣшить спорный вопросъ проще указавъ на источникъ откуда эти данныя были нами заимствованы. Источникъ этотъ офиціальное изданіе—*Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* (1884 годъ № 44, статья *Государственные доходы и расходы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ*). Вопросъ теперь сво-

дится къ тому *Русскія* ли *Вѣдомости* сообщаютъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія о финансовомъ хозяйствѣ Соединенныхъ Штатовъ, или официальный органъ Министерства Финансовъ, въ который мы совѣтовали бы иногда заглядывать заправителямъ *Русскихъ Вѣдомостей* дабы оберечься отъ промаховъ подобныхъ настоящему.

№ 344.

Москва, 11-го декабря.

Резолюція, принятая въ принципѣ Берлинскою конференціей, о распространеніи идеальной сферы торговаго бассейна рѣки Конго по Индійскій океанъ не замедлила найти себѣ практическое примѣненіе въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ державъ на Красномъ Морѣ. Споръ за Африку уже перенесенъ фактически въ Бабъэль-Мандебскій проливъ и его сосѣдство. Тамъ сосредоточилась теперь борьба интересовъ европейской колоніальной политики.

Еще недавно единственными опорными пунктами морскихъ силъ Европы были въ этихъ краяхъ Англійскій Перимъ, Французскій Обокъ, Италіянскій Ассабъ. Въ послѣднее время Англіей пріобрѣтены тамъ Бербера и Зейла, Франціей — Таджура; Италія, если вѣрить газетамъ, только что заняла Зуллу, городъ съ территоріей на африканскомъ берегу, между Массавой и Ассабомъ. Сходство между именами Зуллы и Англійской Зейлы ввело было въ заблужденіе лондонскія и иныя газеты. По этому поводу возникло даже пререканіе между двумя италіянскими органами: агентствомъ *Stephani* и газетой *Popolo Romano*. Побѣда осталась за газетой, которая удостовѣряетъ что судно италіянскаго флота *Messagiero* заняло именно Зуллу, присовокупляя что берегъ отъ этого города до Ассаба, присоединенный Италіей, имѣетъ около 107 километровъ протяженія. „Мы полагаемъ," заключаетъ *Popolo Romano*, „что занятіе Зуллы не возбудитъ претензій, такъ какъ правительство наше безъ сомнѣнія совершило этотъ актъ съ надлежащими предосторожностями." Зуллѣ суждено вѣроятно, наряду съ Ассабомъ, стать краеугольнымъ камнемъ италіянскаго усиленія на Красномъ Морѣ. По свѣдѣніямъ французскихъ газетъ изъ Рима, г. Манчини видимо намѣренъ дать тамошней италіянской колонизаціи широкое развитіе вдоль по берегу и въ глубь материка. Настроеніе римской печати вполнѣ отвѣчаетъ предполагаемымъ видамъ министра. Газета *Opinione* говоритъ о вѣроятномъ расширеніи сферы занятій Берлинской конференціи и о томъ что на обсужденіе ея могутъ поступить такіе вопросы въ коихъ непосредственно заинтересована Италія. Нынѣшнему италіянскому кабинету слѣдуетъ де поэтому готовиться къ твердой и рѣшительной политикѣ. *Nuova Antologia*, посвящая статью колоніальнымъ интересамъ Италіи, заключаетъ оную словами: „будущность принадлежитъ тѣмъ кто умѣетъ се для себя приготовить, а счастливые случаи рѣдко повторяются. Если мы не воспользуемся тѣмъ случаемъ который намъ представляется теперь, то намъ останется лишь примириться съ бѣдственными результатами собственнаго бездѣйствія." Французскія газеты намекаютъ что Англія поощряетъ Италію къ колоніальнымъ предпріятіямъ. Не намѣрена ли Англія воспользоваться этою державой какъ ширмами для своихъ замысловъ? Не въ видѣ ли взятки предлагается поощреніе?

Кромѣ занятія Зуллы Италіей, въ Бабъэль-Мандебскомъ проливѣ есть еще новость, а именно сдѣлка состоявшаяся между двумя торговыми фирмами, французскою и нѣмецкою, о продажѣ первою территоріи въ проливѣ, на Аравійскомъ берегу, противъ острова Перима, съ небольшимъ въ верстѣ отъ послѣдняго. Знаменитое имѣніе фирмы Людерица, Ангра-Пеквена, надѣлала уже столько шуму что и помянутое извѣстіе о новой покупкѣ земли въ Африканскихъ водахъ германскою фирмой слѣдуетъ признать высокосенсаціоннымъ; таковымъ и признается оно повсемѣстно. Дѣйствительно, для Англіи это извѣстіе есть поводъ къ возбужденію недоразумѣній между Франціей и Германіей. Франція, если судить по парижскимъ газетамъ, обнаруживаетъ нѣкоторую склонность смотрѣть косо на нѣмецкую покупку. Впрочемъ, сомнѣваясь съ одной стороны въ томъ чтобъ извѣстіе было вполнѣ вѣрно французская печать изливаетъ въ то же время свой гнѣвъ на несчастную марсельскую фирму *Baud, Babazin et C.*, которая якобы уже получила свои 160 000 фунтовъ стерл. Негодованіе Французовъ основано на томъ что помянутая

территорія, носящая имя *Шейхъ-Саидъ*, приходится какъ разъ насупротивъ Таджуры, и слѣдовательно Французамъ предстоитъ вѣроятно помириться кромѣ англійскаго и съ германскимъ сосѣдствомъ; въ проливахъ же сосѣди непріятны. Нѣкоторыя газеты тѣснятъ кабинетъ Ферри занять *Шейхъ-Саидъ* отъ имени Франціи, по праву государства отчуждать въ свою пользу земли своихъ подданныхъ когда въ этомъ является необходимость; газеты усматриваютъ такую необходимость въ смиреніи Англичанъ на Перимѣ. „Построивъ фортъ на вершинѣ Бабъ-эль-Мандебскаго мыса, завѣряетъ *France*, мы могли бы командовать островкомъ который украли у насъ Англичане.“ *Temps* имѣетъ, впрочемъ, смѣлость не раздѣлять этихъ патріотическихъ увлеченій. Эта газета утверждаетъ что съ горы Мандебъ обстрѣливать Перимъ нельзя и что, напротивъ того, Шейхъ-Саидъ открытъ для дѣйствія Перимскихъ орудій. Притомъ же для Франціи довольно де и Таджуры, не говоря уже о томъ что дробить свои силы въ проливѣ было бы для нея невыгодно...

Порта, твердо держась за принципъ своего верховенства въ Красномъ Морѣ, ревниво слѣдитъ за хлопотами державъ около южныхъ его воротъ. Она, по французскимъ извѣстіямъ, отнеслась къ республикѣ съ протестомъ противъ занятія Таджуры. Во Франціи находятъ этотъ протестъ неосновательнымъ; предъявляемыя Турціей права мотивируются де уступкой земель Египту какъ государству вассальному, а въ фирманѣ узаконившемъ территоріальныя права хедивовъ, Таджура совсѣмъ де не упомянута; турецкими землями въ Аденскомъ заливѣ названы де тамъ лишь Зейла и Бербера. Эта аргументація подтверждается историческими данными: спорный берегъ къ югу отъ пролива по мысъ Гардафуй, былъ пріобрѣтенъ хедивомъ Измаиломъ на собственный счетъ; слѣдовательно, турецкое верховенство и вышеупомянутый фирманъ его не касаются. Гораздо основательнѣе притязанія Порты на Восточный Суданъ, малоземельные султаны коего изстари видѣли въ повелителѣ правовѣрныхъ своего сюзерена.

Относительно же Аденскаго залива слѣдуетъ замѣтить что притязанія иныхъ державъ на прибрежныя его территоріи не болѣе турецкихъ опираются на историческіе антецеденты. Едва ли есть мѣсто на земномъ шарѣ гдѣ можно было бы указать болѣе рѣзкіе примѣры государственнаго пиратства, того пиратства на которое обѣщалъ привлечь европейское вниманіе князь Бисмаркъ. Положимъ, напримѣръ, что Обокъ, Ассабъ, Таджура, пріобрѣтены путемъ купли отъ нищихъ африканскихъ султановъ, причемъ на продавцевъ оказано, конечно, надлежащее давленіе; но какъ, спрашивается, присвоила себѣ Англія Перимъ, Берберу, Зейлу? Изъ послѣднихъ двухъ городовъ ею, какъ извѣстно, выманены египетскіе гарнизоны подъ ложнымъ предлогомъ. Исторія же занятія Перима и того куріознѣе. Согласно преданію, еще свѣжему въ Аденѣ, англійскій губернаторъ этого города, угощая у себя французскаго капитана военнаго судна, до того подзадорилъ словоохотливаго гостя что тотъ проговорился о своихъ инструкціяхъ на занятіе Перима. Еще обѣдъ не кончился какъ уже канонерка, посланная губернаторомъ, была на пути къ Періму съ англійскимъ флагомъ. Французскому же коммиссару, соснувшему на часокъ, осталось лишь проклинать англійское гостепріимство.

Между тѣмъ въ числѣ претендентовъ на Африканское побережье къ сѣверу и югу отъ пролива даже и не упоминается государство права коего на владѣніе этими территоріями имѣютъ наибольшее основаніе. Мы говоримъ объ Абиссиніи. Завоевавъ прибрежныя магометанскія области Марасъ и Адель (береговая полоса отъ Массавы до Зейлы) въ двадцатыхъ годахъ четырнадцатаго вѣка, абиссинскіе государи владѣли ими вплоть до англійскаго погрома, жертвой коего сталъ король Ѳеодоръ. Съ тѣхъ поръ, подпавъ лишь фиктивному господству Египта, край этотъ былъ поприщемъ кровавыхъ раздоровъ между мелкими туземными владѣтелями. Вмѣшательство Англіи въ судьбы его, заключившееся неудачною миссіей адмирала Юэта, значительно ухудшило тамъ положеніе дѣлъ. Король Іоаннъ кается что, уступивъ англійскимъ настояніямъ, согласился подписать договоръ не приблизившій Абиссиніи къ морю, но лишь взваливший ей на плечи оборону католическихъ и протестантскихъ миссій въ Керенѣ и Массавѣ противъ полудикихъ магометанскихъ племенъ въ которыхъ Англія разожгла грабительскіе инстинкты и фанатизмъ,

повергнувъ ихъ въ анархію во имя отслуживающаго ей свою службу принципа: „Суданъ для Суданцевъ.“ Это своего рода доктрина самоуправленія примѣняемая хищною политикой къ варварскимъ племенамъ.

№ 345.

Москва, 12-го декабря.

Есть слухъ что при министерствѣ Финансовъ учреждена особая коммиссія для пересмотра монетнаго устава. Неизвѣстно пока, въ чемъ именно должна заключаться задача этой коммиссіи, но время ея созванія совпадаетъ какъ разъ съ монетнымъ кризисомъ въ Западной Европѣ, и особенно въ Германіи, готовящейся снова въ самомъ корнѣ измѣнить всю свою монетную систему, которая находится теперь „въ состояніи колебанія“ — in einem schwebezustand, какъ выражаются берлинскіе финансовые дѣльцы. Дѣло въ томъ что принятіе Германіей золотой монетной единицы и отказъ отъ биметализма „естественнымъ, хотя и непредвидѣннымъ въ свое время“ образомъ привелъ къ такому пониженію цѣны серебра, а слѣдовательно и къ такимъ убыткамъ, что въ маѣ 1879 года правительство должно было остановиться въ проведеніи „золотой реформы“ и прекратить продажу серебра. Само собою разумѣется что сторонники золотой системы отнеслись къ этой мѣрѣ правительства крайне неблагосклонно и настойчиво требовали продолженія демонетизаціи серебра, утверждая что обращеніе въ странѣ 450 милліоновъ марокъ въ талерахъ рядомъ съ такою же суммой серебряной размѣнной монеты подрываетъ солидность денежнаго обращенія и что теперь, пока въ Америкѣ дѣйствуетъ такъ-называемый Blandbill, а въ Европѣ держится Латинскій монетный союзъ, Германія легче можетъ провести свою реформу нежели впослѣдствіи, когда волей или неволей всѣ государства перейдутъ де къ золотой системѣ. Доводы оппозиціи многимъ въ Германіи казались убѣдительными, но правительство ихъ все-таки не послушало, и именно потому что пріостановкѣ продажи серебра въ 1879 году придавало характеръ не временной, а постоянной мѣры. Правительство намѣрено возвратиться къ биметализму, пользуясь выгодною обстановкой. „Въ Сѣверной Америкѣ, замѣчаетъ *Крестовая Газета*, въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ пріостановка чеканки серебра. Можетъ-быть конгрессъ нѣсколько отдалитъ срокъ принятія этой мѣры, но ни въ какомъ случаѣ введеніе ея не замедлится далѣе весны.“ Америка до сихъ поръ требуетъ для себя четвертую часть всего добываемаго серебра. Куда же, на какой рынокъ бросится вся эта масса металла, какъ только будетъ остановлена его перечеканка въ Америкѣ? Естественно серебро должно разомъ и быстро упасть въ цѣнѣ, а это грозитъ Германіи и всей ея промышленности тяжелымъ кризисомъ, если для предотвращенія послѣдняго не будутъ приняты теперь же серіозныя мѣры. Въ какой степени это справедливо, доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство что уже одно извѣстіе о предстоящей въ Америкѣ пріостановкѣ чекана серебряной монеты значительно понизило цѣны на серебро, а вмѣстѣ съ тѣмъ разомъ упали въ Америкѣ и цѣны на пшеницу. Причина этого послѣдняго факта заключается, по объясненію нѣмецкой печати, въ томъ „что чѣмъ ниже цѣна на серебро, тѣмъ дешевле должна сбыть на европейскихъ рынкахъ свою пшеницу Индія, эта страна серебра,“ а съ пониженіемъ цѣнъ на индійскую пшеницу и всѣ конкурренты Индіи должы понизить цѣны на свои хлѣбные товары. Въ виду такого угрожающаго обстоятельства Германія опасается за будущность своего сельскаго хозяйства и видитъ настоятельную надобность поднять цѣну на серебро. Между тѣмъ въ Германіи сельскимъ хозяйствомъ занята только половина населенія, тогда какъ у насъ большинство населенія страны кормится земледѣліемъ. Намъ болѣе чѣмъ Германіи грозитъ опасность пониженія цѣны серебра и именно потому что Индія является однимъ изъ опаснѣйшихъ для насъ конкуррентовъ по сбыту пшеницы. Наша пшеница могла бороться съ американскою, превосходя ее качествомъ, но не въ силахъ выдерживать соперничества пшеницы индійской, и болѣе дешевой и не уступающей, а даже превосходящей нашу по своимъ качествамъ.

Кромѣ экономическихъ, Германія имѣетъ еще чисто финансовыя причины заботиться объ окончательномъ измѣненіи своей монетной системы, такъ какъ обращеніе

въ странѣ цѣлаго милліарда марокъ въ серебрѣ теряющемъ цѣну представляетъ весьма серіозныя неудобства и затрудненія. По счету Отто Арендтса въ 1883 году въ Германіи приходилось на каждаго жителя $10,_3$ марки бумажныхъ денегъ, а въ 1869 году $12,_8$ марки. Не смотря на то что сумма бумажныхъ денегъ теперь какъ безусловно, такъ и относительно уменьшилась, затрудненій въ денежномъ обращеніи встрѣчается значительно больше. Причину этому видятъ въ пониженіи цѣнности серебра и его демонетизаціи. Германскіе финансисты считаютъ необходимымъ рѣшиться на одно изъ двухъ: или продать серебро и окончательно провести золотую систему, или же обратиться снова къ биметализму. Весь вопросъ въ томъ, что̀ удобнѣе и выгоднѣе? Правительство держится того взгляда что „продажа серебра теперь просто уже невозможна.“ Итакъ, Германіи остается и самой вернуться къ биметализму и удержать другихъ отъ измѣны ему. „Желѣзный канцлеръ сумѣетъ достигнуть и этой великой цѣли ко благу Германіи и всѣхъ культурныхъ странъ“, за исключеніемъ, можетъ-быть, одной только Англіи, упорство которой не можетъ и не должно мѣшать дѣлу. „Англійское сельское хозяйство въ столь же затруднительномъ положеніи какъ и германское; развѣ нужно было Германіи ждать и не вводить у себя хлѣбныхъ пошлинъ пока до необходимости ихъ додумается Англія?“ Какъ поступила Германія въ дѣлѣ о хлѣбныхъ пошлинахъ, такъ точно должна де она поступить и въ вопросѣ о монетной системѣ.

Такъ смотрятъ на дѣло въ Германіи. Удастся или нѣтъ задуманный шагъ „желѣзному канцлеру“, во всякомъ случаѣ на дѣйствія въ этомъ направленіи понадобится время, которымъ торговля сумѣетъ воспользоваться посвоему. Пока серебро будетъ падать въ цѣнѣ, увлекая за собою къ пониженію и пшеницу, мы должны неотлагательно принимать мѣры къ ослабленію опасной для насъ конкурренціи Индіи, которая невольно будетъ стремиться захватить пшеничный рынокъ въ свои руки. Не даромъ уже теперь въ Индіи такъ озабочены развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, которая дала бы возможность болѣе дешевой перевозки пшеницы къ портамъ. Припомнимъ, что индійская пшеница появилась на европейскомъ рынкѣ одновременно съ пониженіемъ цѣнъ на серебро. Это надо твердо знать и считаться съ такимъ фактомъ.

№ 346.

Москва, 13-го декабря.

На дняхъ мы получили составленную Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ книгу подъ заглавіемъ: *Свѣдѣнія о привозѣ главнѣйшихъ товаровъ по европейской границѣ за 1864—83 годъ.* Цѣль составленія этой книги, по замѣчанію Департамента Таможенныхъ Сборовъ, заключается въ томъ чтобы собранныя въ ней свѣдѣнія послужили „матеріалами при пересмотрѣ таможеннаго тарифа.“

Итакъ несостоятельность нынѣ дѣйствующаго таможеннаго тарифа признается нашимъ финансовымъ управленіемъ, которое полагаетъ теперь своевременнымъ издать матеріалы необходимые при пересмотрѣ таможеннаго тарифа. Изданныя Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ *Свѣдѣнія* не даютъ какихъ-либо новыхъ данныхъ о ходѣ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ въ дополненіе къ ежегодно издающимся *Обзорамъ Внѣшней Торговли*: это историко-статистическій сводъ данныхъ о привозѣ къ намъ иностранныхъ товаровъ по европейской границѣ за послѣдніе 21 годъ съ 1863 составленный на основаніи *Видовъ* и *Обзоровъ Внѣшней Торговли*, причемъ въ *Свѣдѣнія* вошли данныя и о привозѣ къ намъ иностранныхъ товаровъ за 1883 годъ, хотя *Обзоръ* за этотъ годъ еще и не выходилъ. Сообщая не много новыхъ данныхъ *Свѣдѣнія* тѣмъ не менѣе составляютъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе для нашей экономической статистики, представляя въ формѣ компактнаго изданія краткій, но обстоятельный сводъ данныхъ о привозѣ иностранныхъ товаровъ за послѣдніе 21 годъ. Желательно чтобы при пересмотрѣ таможеннаго тарифа были взвѣшены интересы всѣхъ отраслей промышленности начиная отъ сельско-хозяйственной и кустарной и кончая фабричною и заводскою производительностью, для чего необходимо выслушать заявленія объ ихъ нуждахъ отъ представителей всѣхъ отраслей народнаго труда. Настоящее изданіе Департамента Таможенныхъ Сборовъ всѣмъ заинтересованнымъ въ пересмотрѣ нашего

таможеннаго тарифа группамъ даетъ возможность безъ большой затраты времени и средствъ ознакомиться съ ходомъ нашей внѣшней торговли по привозу иностранныхъ товаровъ въ Россію. Нельзя не отнестись сочувственно къ такому изданію, тѣмъ болѣе что оно является новинкой; при прежде бывшихъ пересмотрахъ нашего таможеннаго тарифа, сколько намъ помнится, подобныхъ изданій не появлялось, и публика не имѣла свѣдѣній о томъ, сколько какихъ иностранныхъ товаровъ ввозится въ Россію. Жаль только что параллельно съ данными о привозѣ къ намъ иностранныхъ товаровъ въ *Свѣдѣніяхъ* Департамента Таможенныхъ Сборовъ не помѣщены хотя бы общіе итоги по вывозу нашихъ товаровъ за границу, ибо сравнивъ нашъ отпускъ съ иностраннымъ привозомъ каждый легко могъ бы сдѣлать выводъ о результатахъ нашей внѣшней торговли, выгодна она для страны или убыточна.

Настоящимъ изданіемъ матеріаловъ необходимыхъ „при пересмотрѣ таможеннаго тарифа“ Министерство Финансовъ высказываетъ намѣреніе возвратиться къ національной экономической политикѣ, для чего необходимо произвести общій обстоятельный пересмотръ всего нашего таможеннаго тарифа. Хотя нашъ таможенный тарифъ и пересматривался весьма недавно, въ 1882 году, но этотъ послѣдній пересмотръ ограничивался въ большинствѣ случаевъ лишь округленіемъ пошлинъ, и нельзя думать чтобы наша промышленность получила охрану отъ иностранной конкурренціи вслѣдствіе того что на извѣстные предметы производства накинуто или убавлено по нѣсколько копѣекъ. Необходимо поставить таможенный тарифъ такимъ образомъ чтобъ онъ не только охранялъ существующія производства, давалъ имъ возможность дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія, но чтобы возбуждалъ къ жизни новыя производства въ странѣ, привлекая къ нимъ знанія и капиталы. И никогда потребность въ развитіи производительности въ странѣ не ощущалась столь сильно какъ въ настоящее время. Мы до сихъ поръ жили исключительно хлѣбомъ, поставляя продукты нашего земледѣлія на иностранные хлѣбные рынки, и получая въ обмѣнъ за нашъ хлѣбъ издѣлія иностранной заводской и фабричной производительности. Теперь сильная конкурренція Америки и Индіи стѣсняетъ нашу хлѣбную торговлю, понижая цѣны на наши хлѣбные товары до того что не окупаются расходы производства, и грозитъ окончательно вытѣснить насъ съ иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ. Кромѣ того, предпринимаемое теперь во Франціи и Германіи повышеніе таможенныхъ пошлинъ на привозный хлѣбъ, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе ухудшитъ положеніе нашей хлѣбной торговли, сокративъ ввозъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ въ эти страны. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ будемъ мы расплачиваться за ввозимые къ намъ иностранные товары? Если расплачиваться за иностранные товары занятыми у иностранцевъ же деньгами, какъ совѣтуютъ это наши фритредеры, то вѣдь по займамъ опять же придется платиться, и постоянно увеличивая нашу задолженность мы кончили бы тѣмъ что довели страну до разоренія. Если надѣяться исключительно на то что введя улучшенія въ нашу хлѣбную торговлю мы будемъ въ состояніи конкуррировать съ нашими соперниками на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ и можемъ даже значительно увеличить отпускъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ, то какая же можетъ быть для насъ гарантія что наши соперники не найдутъ возможнымъ еще болѣе понизить хлѣбныя цѣны до такихъ размѣровъ по которымъ продавать намъ будетъ уже невыгодно? Необходимо конечно принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры для облегченія нашимъ хлѣбнымъ товарамъ конкурренціи съ иностранными на всемірныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, но сводить всю будущность Россіи исключительно къ земледѣлію и надѣяться распутать наши финансовыя затрудненія помощію усиленнаго вывоза хлѣбныхъ товаровъ, когда наша хлѣбная торговля испытываетъ громадныя затрудненія и неизвѣстно еще удастся ли преодолѣть эти затрудненія, было бы по меньшей мѣрѣ неблагоразумно. Ясно что улучшеніе нашихъ финансовыхъ затрудненій можетъ быть достигнуто лишь путемъ сокращенія иностраннаго ввоза и развитія производительности въ странѣ, чтобы Россія потребляла продукты не иностраннаго, а русскаго народнаго труда.

Страна наша богата, но богатства ея находятся пока въ скрытомъ состояніи и мало обогащаютъ ея обитателей. Необходимо вызвать на свѣтъ скрытыя богатства Россіи, обратить ихъ изъ номинальныхъ въ дѣйствительныя; достигнуть этого воз-

можно лишь помощію подъема производительности въ странѣ, развитіемъ въ ней всѣхъ отраслей какъ добывающей, такъ и обрабатывающей промышленности. Будетъ развиваться производительность въ странѣ, и народный трудъ будетъ имѣть выгодное примѣненіе; увеличится заработная плата, и вмѣстѣ съ этимъ улучшится благосостояніе трудящихся классовъ населенія. Если пересмотрѣть по *Обзору Внѣшней Торговли* всѣ привозимые къ намъ изъ-за границы иностранные товары, то весьма немного окажется такихъ которые не могли бы производиться въ Россіи, и привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ могъ бы быть уменьшенъ милліоновъ на 200 съ лишнимъ въ годъ, возмѣщаясь издѣліями нашихъ внутреннихъ фабрикъ и заводовъ. Во времена Тенгоборскаго не вѣрили чтобы Россія могла имѣть свой сахаръ, и хотя и дѣлались небольшіе опыты устройства маленькихъ свекло-сахарныхъ заводовъ, но на это дѣло смотрѣли какъ на фантазію. Тенгоборскій, извѣстный въ свое время авторитетъ по экономическимъ вопросамъ, утверждалъ что Россія не можетъ имѣть своего сахара, а между тѣмъ теперь мы не только не получаемъ сахара изъ-за границы, но сами вывозимъ его туда въ значительномъ количествѣ. Вотъ какъ иногда могутъ ошибаться наши доктринеры. Сахарная промышленность развилась теперь и окрѣпла въ Россіи; точно также могутъ развиться въ странѣ и другія отрасли промышленности, если имъ будетъ оказана защита и покровительство. Поэтому отъ пересмотра таможеннаго тарифа совершеннаго въ духѣ національной экономической политики надо ждать самыхъ благопріятныхъ для страны послѣдствій, и нельзя не сочувствовать такому направленію дѣятельности нашего финансоваго управленія.

№ 347.

Москва, 14-го декабря.

Слово *реформа* понимаютъ въ смыслѣ *улучшенія* существующаго порядка. Конечно, по идеѣ предполагается что всякіе новые уставы должны быть лучше старыхъ. Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, и сочинять новые уставы если они не лучше старыхъ? Тѣмъ не менѣе *произвести реформу* и *дѣйствительно улучшить положеніе дѣлъ* совсѣмъ не одно и то же. Реформа означаетъ только *измѣненіе* существующаго порядка, а обратится ли это измѣненіе къ лучшему или худшему, это иной вопросъ. И графъ Протасовъ, въ качествѣ оберъ-прокурора Св. Синода, произвелъ реформу въ духовныхъ семинаріяхъ. Для исправленія надѣланнаго этою реформой зла предпринималась реформа 1869 года, которая отчасти исправила учебное дѣло, такъ что требовалось только заботливо улучшать и усиливать его въ данномъ направленіи; но въ нынѣшнемъ году учебное дѣло въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ опять потерпѣло разгромъ, который разрушилъ въ нихъ начатки классической системы, особенно необходимой для богослова, и превратилъ ихъ учебный планъ въ безсильную полумѣру, удержавъ въ учебномъ планѣ древніе языки, но безъ должной сплы, а стало-быть безъ смысла и пользы, такъ что они фигурируютъ въ учебномъ планѣ только для вида, какъ суетная прикраса совершенно неумѣстная въ училищахъ того характера какой должны имѣть духовно-учебныя заведенія.

Особенно опасны необдуманныя реформы по отношенію къ массѣ народа, къ материку государства. Если съ прямаго пути собьются лишь нѣкоторые классы общества, такъ-называемая интеллигенція, то въ благопотребное время сама жизнь еще какъ-нибудь исправитъ зло и создастъ новую интеллигенцію. Но если помутятся здравый смыслъ народа и народная совѣсть, если поколеблется материкъ, то исправленіе трудно и тяжкія катастрофы станутъ неизбѣжны.

Во всѣ вѣка существованія Русскаго государства, народная школа слѣдовала за церковью и была неразрывно связана съ нею. Въ нашей *Лѣтописи* отмѣчено что „ученье книжное“ слѣдовало за построеніемъ церквей: „и нача Володимеръ ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ и даяти дѣти на ученье книжное.“ „И ины церкви Ярославъ ставляше по градамъ и по мѣстамъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ (содержаніе), веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ.“ Министръ Народнаго Просвѣщенія въ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 24 іюля настоящаго года, засвидѣтельствовалъ несомнѣнную истину что „православ-

ное духовенство съ первыхъ временъ основанія Русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ," и что „до начала шестидесятыхъ годовъ священно- и церковно-служители были почти *единственными* учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами... Сотни училищъ открыты только потому что прежде священно- и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовили грамотное населеніе." Эта строго церковная школа, вмѣстѣ со всѣмъ вліяніемъ церкви, создала силу и мощь нашего отечества. „Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междуусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ Поляками, а потомъ Французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому въ началѣ XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностью своею послѣ объявленія ему Положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіе 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. Все это конечно не вело къ тому чтобы поспѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ."

Если въ этой системѣ народнаго просвѣщенія и были недостатки, то, говорилъ Филаретъ митрополитъ Московскій, „удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, неоправданныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію. Несовершенство сельскихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболѣе отъ недостатка способовъ. Учитель имѣетъ потребныя свѣдѣнія: ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутся способы учителю и учебныя пособія для учениковъ; онъ не затрудится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія, даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ книгъ и собственнаго опыта и совѣщаній съ людьми подобныхъ занятій. Надежда сія основывается на опытѣ."

Указывалъ знаменитый іерархъ и на другія затрудненія и опасности отъ перемѣны системы народнаго просвѣщенія. „Предполагается, говорилъ онъ, образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію Закона Божія. Не говоря уже о томъ что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, почти ничего не стоятъ, наставниковъ требуемыхъ въ великомъ числѣ не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священно-служителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные." Такъ писалъ Филаретъ, но его слово оставлено было безъ вниманія.

Но изобрѣли „клерикализмъ," у церкви отняли школу; а между тѣмъ развилось „хожденіе въ народъ" чтобъ учить его уму-разуму... Правительство бездѣйствовало; но самъ народъ, руководствуясь только своимъ здравымъ смысломъ, счелъ необходимымъ изловить первую серію подобныхъ учителей и, связавъ, представилъ ихъ по начальству.

За ними явились другіе дѣятели которые, наученные прежнимъ опытомъ, обратились къ скрытной пропагандѣ своихъ ученій. Лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей они считали руководство народною школой. „Когда взята будетъ школа, писалъ ихъ учитель Писаревъ, тогда побѣда будетъ упрочена, тараканъ будетъ пойманъ. Взятіе школы составляетъ важнѣйшій результатъ побѣды и драгоцѣннѣйшій плодъ побѣды. Взять школу, значитъ упрочить господство нашей идеи надъ обществомъ." Крестьянскимъ дѣтямъ стали разъяснять что „у лошади четыре ноги, а человѣкъ есть животное двуногое и безперое." Начали также учить ихъ „Возлѣ рѣчки" и „Ахъ, вы сѣни мои, сѣни..." Но какъ ни занимательна эта школа казалась самимъ учителямъ, народъ шистинктивно сторонился отъ ней, совершенно не понимая, зачѣмъ устраивать и самыя школы если въ нихъ учатъ „Ахъ, вы сѣни?"

Подъ предлогомъ опасности „клерикализма," преобладающее попеченіе о народной школѣ предоставлено не духовенству, а „земцамъ" и „вольно-практикующимъ педагогамъ." Эти послѣдніе къ прежней наукѣ что „у лошади четыре ноги"

присоединили новую подъ заглавіемъ: „*душевныя* качества свиньи, лягушки и піявки.“ Особенно же они настаивали на томъ что „ученикъ народной школы, какъ будущій членъ общества, долженъ знать свое настоящее положеніе въ обществѣ, знать значеніе сдѣланныхъ въ послѣднее время реформъ, что ему *долженъ быть показанъ выходъ изъ его настоящаго, незавиднаго положенія.*“ Словомъ, „ученику (крестьянскому мальчику десяти, двѣнадцати лѣтъ, который только учится грамотѣ) должны быть сообщены *нѣкоторыя понятія изъ соціальныхъ и экономическихъ наукъ* въ примѣненіи къ крестьянскому быту, съ цѣлью развить въ ученикахъ нравственныя и гражданскія стремленія, сообщить ему хотя общее, но правильное понятіе о *правахъ* и обязанностяхъ его какъ человѣка и гражданина*) “ „Отсюда, заключаетъ другой подобный же дѣятель, прямо вытекаетъ необходимость дать дѣтямъ *хотя общее знакомство съ юридическими и экономическими основаніями нашей современной жизни*, а также познакомить ихъ съ *міровъдѣніемъ*. Жить въ природѣ и не думать, почему и какъ въ ней происходитъ, свойственно животному, а не человѣку.“ Имѣя въ виду народную школу *развивающую* и съ „вѣрными идеалами“ педагоги-народники изъ 720 годовыхъ учебныхъ часовъ въ первомъ году ученія на Законъ Божій оставляли только около восьми часовъ (въ годъ!), во второмъ около 15, въ третьемъ около 30! И это въ народной школѣ!..

Но, къ счастью, несмотря на всѣ усилія народникомъ и отчасти самого правительства, масса простаго Русскаго народа еще не сбита съ толку. Послѣ школъ съ государственными льготами по воинской повинности, съ науками о *міровъдѣніи* и о *правахъ четвертаго сословія*, крестьяне не рѣдко отдаютъ своихъ дѣтей *для окончательнаго образованія* отставнымъ солдатамъ, церковнымъ сторожамъ и разнымъ „начетчицамъ.“

Наконецъ, 13 іюня текущаго года Высочайше утверждены „правила о церковно-приходскихъ школахъ.“ Причемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету, собственноручно начертать: „*Надѣюсь что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ.*“

Церковно-приходскія школы, какъ ясно видно изъ сказаннаго выше, не составляютъ какого-либо новаго изобрѣтенія. Онѣ существовали съ начала Русскаго государства и христіанства въ Россіи. До шестидесятыхъ годовъ онѣ считались десятками тысячъ и уничтожены въ угоду „народникамъ“ желавшимъ поймать *таракана*.

Школу устроить не такъ просто какъ кабакъ открыть. Легко было уронить и разрушить школу; но устроить вновь— дѣло трудное. Въ теченіе тринадцати лѣтъ отъ 1865 по 1878 годъ, вслѣдствіе борьбы съ измышленнымъ „клерикализмомъ,“ число церковно-приходскихъ школъ упало съ 21.420 до 4.680. И такой-то разгромъ народной школы выдавался за „реформу“ школьнаго дѣла. Легко сказать: *двадцать одна тысяча школъ!* Скоро ли вновь откроешь ихъ и устроишь!

Еслибы дѣло шло объ одновременномъ основаніи не десятка тысячъ, а только одной тысячъ и даже одной сотни высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, тогда затрудненіе оказалось бы непреодолимымъ. При послѣдней реформѣ гимназій, Министерство Народнаго Просвѣщенія должно было прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, выписывать учителей даже изъ-за границы и спеціально приготовлять учителей для реформированныхъ гимназій. Трудно найти соотвѣтствующихъ наставниковъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Но въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ не о высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а о церковно-приходскихъ, *начальныхъ* школахъ. Это нужно имѣть въ виду прежде всего чтобы не измышлять какихъ-либо новыхъ „учительскихъ семинарій“ и не откладывать дѣла на неопредѣленное время.

Начальная школа должна и оставаться при началѣ. Научить дѣтей *читать, писать, считать и началамъ ученія православной церкви*, вотъ основная задача церковно-приходскихъ школъ. Если онѣ успѣшно исполнятъ эту задачу, то этимъ самымъ окажутъ великую услугу дѣлу просвѣщенія народа. Болѣе даровитыя и любознательныя дѣти перейдутъ въ дальнѣйшія училища. Усвоившіе себѣ только простую грамотность имѣютъ возможность съ теченіемъ времени дополнить свое образованіе самостоятельнымъ чтеніемъ книгъ,

*) Тяжельниъ на второмъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, въ 1871 году.

Священнаго Писанія, историческихъ, по сельскому хозяйству, географіи, гигіенѣ. Можно будетъ составить особую народную библіотеку по разнымъ отраслямъ наукъ и промышленности чтобы каждый грамотный взрослый человѣкъ могъ найти и прочесть именно то что̀ ему нужно. Но иное дѣло народная библіотека и иное народная школа. Если церковно-приходскія школы исполнятъ свою основную задачу, онѣ дадутъ народу полную возможность пользоваться народною библіотекой; но еслибы вздумали ввести эту библіотеку въ свою программу для дѣтей учащихся грамотѣ, то ничего не достигли бы, кромѣ сумбура, и сдѣлали бы невозможнымъ самое свое существованіе, потому что потребовался бы сложный штатъ учителей по разнымъ наукамъ и отраслямъ промышленности, чего не можетъ вынести никакая начальная школа.

Не измышляя никакихъ новыхъ „учительскихъ семинарій“ для приготовленія наставниковъ спеціально въ церковно-приходскія школы, обратимся къ наличнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства. Къ 1882 году православныхъ церквей въ Россіи считалось 40.596, сверхъ того, часовень и молитвенныхъ домовъ 14.167. Всего приходскаго духовенства въ священнослужительскихъ должностяхъ состояло до 45.000; въ томъ числѣ свыше 37.000 протоіереевъ и священниковъ и 7.000 діаконовъ; кромѣ того, число псаломщиковъ и причетниковъ простиралось до 40.000.

Если изъ 45.000 священнослужителей мы исключимъ цѣлую треть, которая по разнымъ причинамъ не можетъ принять участія въ церковно-приходскихъ школахъ, все же останется 30.000 вполнѣ способныхъ и „засвидѣтельствованныхъ“ народныхъ учителей. Къ нимъ изъ общаго числа 40.000 псаломщиковъ и причетниковъ можно присоединить по крайней мѣрѣ 10.000 пригодныхъ помощниковъ. Не забудемъ что псаломщики прошли полный курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ.

До недавняго времени воспитанниковъ прежнихъ духовныхъ семинарій можно было встрѣчать во всевозможныхъ профессіяхъ, и замѣчательно что часто прямо съ семинарской скамьи они начинали вести поручаемое имъ дѣло съ такимъ умѣньемъ какъ будто именно къ этому дѣлу спеціально готовились многіе годы. Такова была сила стараго дисциплинирующаго умъ ученія, которое такъ неосмотрительно замѣнено винегретомъ разныхъ свѣдѣній. Воспитанники нынѣшнихъ духовныхъ семинарій, вмѣсто того чтобы съ теченіемъ времени возрасти въ силѣ, различными *реформами* разслаблены и унижены. Во многомъ ихъ опередили гимназисты; не принимаютъ семинаристовъ безъ экзамена и въ университеты. Тѣмъ не менѣе они все же стоятъ несравненно выше воспитанниковъ такъ-называемыхъ учительскихъ семинарій; потому что въ духовныхъ семинаріяхъ ученики проходятъ хотя недостаточную для подготовленія къ высшей богословской наукѣ школу, но все же дѣйствительную и продолжительную школу, тогда какъ въ учительскихъ семинаріяхъ ничего нѣтъ кромѣ простой дрессировки. Духовная семинарія несравненно болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ науки въ высшемъ смыслѣ этого слова чѣмъ учительская семинарія. Воспитанникъ духовной семинаріи, по самой продолжительности пройденнаго имъ курса, можетъ съ полнымъ правомъ считаться представителемъ просвѣщенія въ средѣ народа, независимо отъ своего богословскаго характера. Онъ владѣетъ образованіемъ безспорно превосходящимъ все чего можетъ потребовать народное обученіе.

Итакъ, учители вполнѣ пригодные для церковно-приходскихъ школъ уже имѣются налицо. Теперь вопросъ только въ томъ какъ лучше организовать церковно-приходскія школы и затѣмъ энергичнѣе приступить къ самому дѣлу обученія народа.

№ 348.

Москва, 15-го декабря.

Возвращаемся къ церковно-приходскимъ школамъ. Святѣйшій Синодъ, препровождая къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, выражаетъ надежду что священники, руководствуясь 10 правиломъ седьмаго вселенскаго собора, будутъ помнить что имъ *„паче всего подобаетъ учити отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили.“* Подольскій епархіальный училищный совѣтъ входилъ въ спеціальное разсмотрѣніе вопроса объ учителяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ

и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Для того чтобы дѣло народнаго образованія въ духѣ святой вѣры могло совершаться съ желаемымъ успѣхомъ, чтобы церковно-приходскія школы могли быть открыты и существовать съ дѣйствительною пользой для народа по возможности во всѣхъ приходахъ, прежде всего и паче всего необходимо чтобы всѣ священники глубоко сознали высоту своего призванія по отношенію къ своимъ прихожанамъ, чтобы слова Господа Спасителя, выражающія самую существенную обязанность пастырей церкви: *идите научите вся народы* (Мѳ. XXVIII, 19) и слова седьмаго вселенскаго собора ни у одного изъ нихъ никогда не переставали быть важнѣйшимъ предмстомъ размышленій, желаній и стремленій, чтобы каждый священникъ всегда твердо помнилъ и глубоко сознавалъ что онъ препебрегая священною своею обязанностію учить своихъ пасомыхъ и заботясь главнымъ образомъ о своихъ только матеріальныхъ выгодахъ (Филипп. II, 21) не только подлежитъ суду Божію и суду св. церкви, но и является въ самой народной средѣ предметомъ негодованія и соблазна какъ человѣкъ незаслуженно пользующійся матеріальнымъ вознагражденіемъ за то дѣло котораго онъ или вовсе не исполняетъ или исполняетъ небрежно, безъ должнаго усердія“ (Іезек. XXXIV, 3—10).

Подольскій епархіальный училищный совѣтъ обсуждалъ и препятствія какія могутъ встрѣчаться при учительствѣ священниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ,—именно такъ-называемыя требы и другія церковныя дѣла, должности благочиннаго, депутата и т. д. „Въ указаніяхъ на такія препятствія, по мнѣнію епархіальнаго совѣта, нельзя не признать значительной доли правды. Не только во многолюдныхъ приходахъ заключающихъ въ себѣ отъ 1.500 до 2.000 и болѣе душъ, но даже и въ тѣхъ которые гораздо менѣе населены, священники могутъ встрѣчать препятствія къ аккуратному посѣщенію школы. Ученье начинается обыкновенно осенью, съ первыхъ чиселъ октября, и продолжается до 1 мая. Но въ это самое время у сельскихъ священниковъ бываетъ особенно много занятій по приходу. Во многихъ приходахъ съ сентября до 14 ноября почти ежедневно бываетъ богослуженіе въ церкви, паннихиды по домамъ, освященіе новоустроенныхъ или обновленныхъ домовъ и т. п. Въ это же время, чаще всего неблагопріятное въ санитарномъ отношеніи, проявляется въ сельскомъ населеніи смертность, почему священникъ часто долженъ напутствовать и погребать умершихъ. Въ продолженіе почти всего Великаго Поста бываетъ говѣніе и почти ежедневно служеніе... Но изъ этого, предупреждаетъ подольскій епархіальный училищный совѣтъ, ни мало не слѣдуетъ заключать чтобы священники имѣли право отказываться отъ принятія на себяо бязательной отвѣтственности за безучастное отношеніе къ школѣ и за безуспѣшность обученія въ ней дѣтей. Ни въ одномъ приходѣ, какъ бы онъ ни былъ многолюденъ, священникъ не лишенъ возможности, если не ежедневно, то по крайней мѣрѣ два, три раза въ недѣлю провести по одному часу въ школѣ. Были примѣры что священники, жившіе въ подгородныхъ приходахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 1.000 душъ обоего пола, въ приходахъ съ двумя, тремя поселками на разстояніи отъ главнаго населенія въ 3—4 верстахъ, аккуратно исполняя свои обязанности по приходу, въ то же самое время исполняли должность учителей въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыя на уроки ежедневно являлись неопустительно. Священникъ, совершивъ богослуженіе и собираясь совершать въ приходѣ требы: погребенія, паннихиды, крещенія, освященія дома, всегда предъ такими требами можетъ удѣлить если не цѣлый часъ, то по крайней мѣрѣ полчаса, чтобы посѣтить школу, побесѣдовать въ ней съ дѣтьми и присмотрѣть какъ идетъ дѣло обученія. Должности благочиннаго и депутата не могутъ препятствовать священникамъ быть заботливыми о школѣ. Изъ отчетовъ за 1882 годъ видно что есть благочинные, обремененные отъ епархіальнаго начальства частными порученіями... которые своимъ усердіемъ къ школьному дѣлу поставили школы своихъ приходовъ на значительную степень благосостоянія.“

Итакъ, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ, обязанность учить въ нихъ лежитъ на священникахъ, но обязанность эта распространяется и на всѣхъ членовъ причта. Лица не входящія въ составъ причта могутъ быть допускаемы къ учительской должности только съ утвержденія епархі-

альнаго архіерея и то подъ наблюденіемъ священника.

Тѣмъ не менѣе, въ церковно-приходской школѣ въ сущности не оказывается ни одного опредѣленнаго учителя который бы въ извѣстные часы непремѣнно являлся въ школу. По даннымъ сообщеннымъ подольскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, священникъ можетъ не заглянуть въ школу съ сентября до 14 ноября. То же самое можетъ случиться и во весь Великій Постъ. Когда совершаетъ богослуженіе священникъ, обыкновенно при немъ находится и псаломщикъ. Діаконы же въ настоящее время имѣются только въ рѣдкихъ сельскихъ церквахъ. Спрашивается: кто же будетъ преподавать въ церковно-приходскихъ школахъ съ сентября до 14 ноября и во весь Великій Постъ? Сомнительно, чтобы при такихъ условіяхъ могла процвѣтать церковно-приходская школа. Предположимъ что священнику представится случай „два, три раза въ недѣлю провести по одному часу въ школѣ," для церковно-приходской школы это болѣе чѣмъ недостаточно и не далеко отстоитъ отъ училищъ Корфа, гдѣ полагалось на Законъ Божій 8—15—30 часовъ въ годъ. Но тамъ имѣлись другіе учителя; здѣсь же дѣти пришедшія въ школу могутъ остаться безо всякаго учителя и будутъ предоставлены рѣшительно самимъ себѣ. Что же это за школа?

Для правильной постановки обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо выдѣлить изъ причта опредѣленное лицо, которое, принадлежа къ церковному причту, въ то же время не было бы связано всѣми случайностями церковныхъ требъ. Такое лицо—діаконъ.

Еще за долго до изданія положенія о церковно-приходскихъ школахъ, намъ доводилось говорить объ этомъ предметѣ. Чтобы не перефразировать своихъ словъ, мы припомнимъ сказанное нами въ № 290 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1882 годъ:

„Священнослужитель, вотъ по преимуществу призванный народный учитель, и вездѣ гдѣ государство не находится въ борьбѣ съ церковью стараются народную школу удерживать сколь можно въ тѣснѣйшей связи съ религіозными учрежденіями.

„Но что хорошо въ идеѣ, то можетъ оказаться неудобнымъ на практикѣ. Если поручимъ народную школу священнику, то не затруднимъ ли его дѣломъ которому онъ не можетъ должнымъ образомъ посвятить себя, и не пострадаетъ ли отъ этого дѣло школьнаго обученія? Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли процвѣтать школа находясь въ завѣдываніи лица для котораго она будетъ лишь случайнымъ, какъ бы мимоходнымъ занятіемъ? На священникѣ лежатъ обязанности не всегда совмѣстныя съ регулярными учебными занятіями. Но почему же непремѣнно только на священника возлагать обязанности школьнаго обученія? Кромѣ пресвитерства, православная церковь знаетъ еще діаконство. Званіе діакона есть апостольское установленіе, а между тѣмъ оно превратилось въ предметъ какой-то церковной роскоши, такъ что въ сельскихъ церквахъ діаконъ, въ видахъ экономіи, оказался излишнимъ. Благолѣпіе богослуженія съ устраненіемъ діакона пострадало, но все существенное въ богослуженіи и всякая церковная треба можетъ совершаться безъ его участія. Неужели однако, при самомъ началѣ Христовой церкви, апостолы установили несущественную и излишнюю церковную должность? Въ апостольской церкви, какою должна быть Церковь Православная, діаконство не должно быть только роскошью, безъ которой церковь можетъ обходиться. Діаконъ учрежденъ не для однихъ только возглашеній при богослуженіи. Діаконство также не есть только ступень ко пресвитерству. Подчиненный іерею при богослуженіи, діаконъ имѣетъ, кромѣ того, при церковномъ дѣлѣ свое самостоятельное положеніе. Въ первоначальной церкви вѣрующіе собирались не только для общей молитвы, но и на общую трапезу. Избраннымъ и освященнымъ апостолами лицамъ поручены были заботы объ общей трапезѣ. Первоначальнымъ происхожденіемъ опредѣляется существенное значеніе діаконства. Христова вѣра изъ малой общины распространилась по лицу всего міра; вѣрующіе не собираются на общую трапезу въ притворахъ церковныхъ, но апостольское учрежденіе не должно оставаться праздным. Діаконъ сохранитъ свое значеніе завѣдывая духовною трапезой, служа дѣлу народнаго обученія подъ сѣнію церкви. Вотъ по преимуществу призванный народный учитель. Давая священной должности діакона такое назначеніе, мы сохраняемъ ее для церкви, а вмѣстѣ удерживаемъ при церкви народную школу. Всѣ церковныя

требы іерей исполняетъ и безъ помощи діакона, который можетъ неуклонно посвящать свою дѣятельность школѣ своего прихода. Его не оторвутъ во время урока для напутствія умирающаго, для крещенія новорожденнаго и для другихъ церковныхъ требъ. Въ учебные дни онъ въ школѣ, а въ воскресные и праздничные онъ сослужитъ іерею, что̀ для прихода также не лишено важности. Трудно было содержать діаконовъ въ сельскихъ приходахъ; однако желательно не только для благолѣпія, но и для ясности богослуженія, чтобы діаконъ возвратился и въ сельскіе храмы. Вмѣсто того чтобъ учреждать во множествѣ учительскія семинаріи не лучше ли обратить расточаемыя на это средства на содержаніе діаконовъ, которые со своимъ священнымъ званіемъ соединяли бы обязанности учителя народной школы? Самое обученіе выиграло бы чрезъ это въ единствѣ. Одинъ и тотъ же наставникъ преподавалъ бы и Законъ Божій и все другое. Мальчики и дѣвочки пріучались бы къ церкви, а не отучались бы отъ ней, и чрезъ ея горнило проходило бы все то что̀ имъ требуется знать и что̀ они могутъ съ пользою усвоить."

Въ нѣкоторыхъ малочисленныхъ и бѣдныхъ приходахъ окажется недостатокъ средствъ на содержаніе діакона. Но почему же къ такимъ приходамъ не придти на помощь цѣлой епархіи и самому государству? Церковно-приходскія школы имѣютъ не церковное только, но и государственное значеніе. Вмѣсто того чтобъ учреждать во множествѣ учительскія семинаріи не лучше ли обратить расточаемыя на это средства на содержаніе діаконовъ, которые со своимъ священнымъ званіемъ соединяли бы обязанности постояннаго учителя народной школы.

Еще необходимѣе какъ для самаго открытія церковно-приходскихъ школъ, такъ и для успѣшнаго веденія въ нихъ дѣла *единеніе* между нашими многоразличными вѣдомствами. Еслибы всѣ представители государственной и церковной власти дѣйствовали энергически и дружно, можно бы теперь же открыть до 40.000 церковно-приходскихъ школъ. Въ учителяхъ способныхъ и „засвидѣтельствованныхъ" недостатка не было бы.

Что высказанное предположеніе не иллюзія, а удобоисполнимо и на самомъ дѣлѣ, это наглядно показываетъ тотъ общеизвѣстный фактъ что вскорѣ послѣ дарованія крестьянамъ воли, по призыву высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго, церковно-приходскія школы были открыты почти во всѣхъ приходахъ Кіевской епархіи не на бумагѣ только, но и на самомъ дѣлѣ. Въ Кіевской епархіи предварительно не предпринималось тогда никакихъ приготовленій. Довольно было одного призыва обращеннаго къ духовенству отъ лица митрополита Кіевскаго. Осуществимое въ Кіевской епархіи, осуществимо и въ другихъ епархіяхъ, была бы добрая воля и единеніе между нашими различными вѣдомствами.

Тѣмъ прискорбнѣе при самомъ же началѣ дѣла отмѣчать факты совершенно противоположнаго свойства. Вотъ священникъ убѣдилъ своихъ прихожанъ открыть училище при своей церкви, изыскалъ и средства къ построенію училищнаго зданія. Оставалось приступить къ постройкѣ зданія и открытію училища, но не такъ на самомъ дѣлѣ. Священнику потребовалось *болѣе двадцати разъ пріѣзжать изъ своего села въ консисторію чтобы хлопотать о дѣлѣ*. Говорятъ что въ консисторіяхъ дѣла рѣдко рѣшаются безъ нѣкоторыхъ приложеній; но предположимъ что въ данномъ случаѣ ихъ не было, все же чего стоитъ двадцать разъ за десятки верстъ проѣхать въ городъ и обратно и—зачѣмъ же? Чтобы хлопотать о разрѣшеніи открыть училище. Каждый, конечно, готовъ спросить, да о чемъ же тутъ хлопотать? И однакожъ мы не сочиняемъ, хотя и не называемъ именъ, имѣя въ виду дѣло, а не лица. За то какъ упрощено у насъ открытіе заведеній „распивочно и на вынось." Вотъ и другой примѣръ подобнаго же рода: помѣщикъ на свой собственный счетъ выстроилъ зданіе для училища и обратился къ епархіальной власти съ просьбой дать ему особаго діакона который бы былъ и учителемъ въ предположенной школѣ. Но и до сего времени просьба помѣщика остается безъ удовлетворенія...

Духа не угашайте, заповѣдуетъ Апостолъ.

№ 350.

Москва, 17-го декабря.

Германія переживаетъ теперь знаменательный моментъ. Настоящее народное

большинство борется съ ложнымъ, народъ со своимъ мнимымъ представителемъ—парламентскимъ большинствомъ. Народъ шлетъ „отвѣтственному руководителю германской политики“ сочувственные адресы и телеграммы, предлагаетъ какъ „національный подарокъ“ въ безотчетное распоряженіе канцлера на долгіе годы тѣ деньги въ которыхъ, „къ позору страны,“ отказало и на одинъ годъ парламентское большинство, эта „оппозиція правительству,“ по лживой доктринѣ, а въ сущности народу, какъ оказывается на самомъ дѣлѣ. Вездѣ собираются сходки и митинги, вотируются воззванія, адресы и депеши, которыми уже теперь „буквально завалены“ редакціи газетъ, канцелярія князя Бисмарка и телеграфныя станціи. Движеніе между тѣмъ только еще разгорается. Въ манифестаціяхъ принимаютъ участіе всѣ сословія, мущины и женщины, безъ различія возрастовъ и исповѣданій. Такого общаго и сильнаго одушевленія въ Германіи уже давно не было. Оно является неожиданностью не только для близорукой оппозиціи, но даже и для самого „желѣзнаго канцлера,“ не дальше какъ годъ или полтора назадъ замѣтившаго въ рейхстагѣ что тотъ подъемъ народнаго духа, тотъ пылъ который привелъ Германію къ единству, начинаетъ замѣтно остывать, „отступая предъ враждебными національнымъ интересамъ силами,“ тормозящими ходъ государственной машины.

И такъ думать было не мало поводовъ: оппозиція годъ отъ году усиливалась, дѣлалась назойливѣе и заносчивѣе; казалось, центръ тяжести передвигается шагъ за шагомъ влѣво. Послѣ каждыхъ выборовъ число „оппозиціонныхъ“ депутатовъ въ рейхстагѣ увеличивалось. Былъ моментъ когда политиканы прогрессистовъ и національно-либеральныхъ отщепенцевъ прямо выступили на выборахъ съ девизомъ *fort mit Bismark*. Это было уже слишкомъ смѣло: они не имѣли того успѣха какого ожидали, но и не понесли пораженія. На выборахъ этого года, говоря словами князя Бисмарка, оппозиція „не осмѣлилась повторить свой призывъ“ и отчасти даже потерпѣла, но не угомонилась. Напротивъ, имперскому канцлеру былъ открыто брошенъ вызовъ распустить палату. Прикрываясь заботами о сбереженіи „народной копѣйки,“ въ виду „неслыханнаго“ будто бы имперскаго дефицита, и отказывая правительству въ средствахъ на необходимое, оппозиція уповала остаться побѣдительницей на новыхъ выборахъ. Эта игра не ускользнула отъ вниманія князя Бисмарка. „Господа, сказалъ онъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій, напрасно хлопочете: распускать парламентъ нѣтъ никакой надобности, и вы можете на этотъ счетъ успокоиться. Я уже свыкся съ парламентскими неудачами. Въ началѣ сессіи кажется не пройдетъ пожалуй ни одинъ проектъ, ни одна мѣра, а потомъ все обойдется и сессія окажется плодотворною.“ Парламентское большинство дѣйствительно успокоилось, но по-своему: изъ бюджета вычеркивался расходъ за расходомъ, не взирая ни на какіе доводы князя Бисмарка. Шла азартная игра и оппозиція мнила что козыря у нея въ рукахъ, забывая что „желѣзный канцлеръ“ просто вызываетъ противниковъ „яснѣе показать масть.“ Въ засѣданіи 15 декабря оппозиціонное большинство составившееся изъ вольномыслящихъ, клерикаловъ, партикуляристовъ всѣхъ оттѣнковъ — Поляковъ, Вельфовъ, Французовъ и Датчанъ — и соціалъ-демократовъ торжествовало. Шло второе чтеніе бюджета имперскаго вѣдомства иностранныхъ дѣлъ гдѣ проектировалось учредить „въ интересахъ колоніальной политики“ одно новое отдѣленіе съ особымъ „директоромъ,“ для чего требовался лишній расходъ всего въ двадцать тысячъ марокъ. Широкій размахъ колоніальной политики вызвавшій непомѣрное умноженіе дѣлъ указываетъ на безусловную необходимость расхода. „Большинство“ отказывало въ этихъ грошахъ, отзываясь будто не видитъ въ томъ нужды. Князь Бисмаркъ поставилъ дѣло ребромъ. „Данною мной присягой ручаюсь за необходимость расхода“ бросилъ оппозиціи имперскій канцлеръ. „Присяга не доводъ“ отвѣтили со скамей оппозиціи. „Если ссылаясь на мою многолѣтнюю опытность и на данную мной присягу я утверждаю что средства необходимы и мнѣ въ нихъ отказываютъ, то что-нибудь одно: или мнѣ не вѣрятъ, или считаютъ меня неспособнымъ...“ возразилъ князь Бисмаркъ. На лѣвой промолчали, но счетъ голосовъ показалъ что правительство осталось въ меньшинствѣ. „Это вотумъ недовѣрія,“—такъ въ одно слово объяснили на другой день этотъ шагъ парламентскаго большинства органы всѣхъ партій. „Этому министерству, этому, обѣщающему обратить свое

мѣсто въ наслѣдственное, канцлеру ни гроша," съ азартомъ добавляли органы оппозиціи. Парламентское большинство полагало что достигло своей цѣли: „канцлеръ не хочетъ распускать парламентъ, это было имъ заявлено открыто, но онъ не можетъ нести дѣло, и ему остается только устраниться, хотя бы на время, разумѣется болѣе или менѣе продолжительное, подобно тому какъ было во времена президентства фонъ-Роона." Торжествовать мнимую побѣду „парламентаристамъ" пришлось не долго: 18 декабря наступили рождественскія вакаціи и депутаты, разъѣзжаясь по домамъ, на станціяхъ и въ вагонахъ уже слышали „голосъ горячаго негодованія" настоящаго, неподдѣльнаго народнаго большинства. Ложь всплыла наружу. Теперь всѣхъ въ Германіи занимаетъ вопросъ что сдѣлаетъ въ виду сочувствія народа дѣйствительный его представитель, правительство, какъ поступитъ имперскій канцлеръ, воспользуется ли онъ явнымъ „банкротствомъ" парламента и распуститъ его, или же будетъ ждать „исправленія." Утверждаютъ, однако, будто въ министерскомъ совѣтѣ уже возникала рѣчь о роспускѣ парламента, но что князь Бисмаркъ пока отстаивалъ эту мѣру считая болѣе выгоднымъ „выжидательный образъ дѣйствій." Предстоитъ, дѣйствительно, еще третье, окончательное разсмотрѣніе бюджета, и „большинство" можетъ измѣнить свое мнѣніе смирясь предъ молчаніемъ общественнымъ. „Игра еще не кончена." Правительству нѣтъ повода торопиться. „Распуская парламентъ ради того что взгляды большинства расходятся со взглядами правительства, сказалъ недавно князь Бисмаркъ, правительство хоть и косвенно признаетъ-таки что оно нуждается въ этомъ большинствѣ и признаетъ его... Ничего подобнаго нѣтъ и отъ заблужденій большинства терпитъ не правительство," а народъ который долженъ управиться съ большинствомъ. Въ интересахъ правительства распустить парламентъ только когда оппозиціонная избирательная интрига будетъ лишена почвы. Германское правительство всегда стремится не увернуться отъ оппозиціи, а сломить ее тѣмъ или другимъ способомъ. Оказывается что выжидательный образъ дѣйствій и пассивная борьба съ большинствомъ отвергающимъ проектъ за проектомъ уже начинаютъ приводить къ желанной цѣли. Массы избирателей перестаютъ вѣрить въ парламентское представительство. Теперь во очію раскрылось къ чему ведетъ парламентаризмъ и о какихъ интересахъ заботится „На національную политику, на крайнія народныя нужды, парламентъ не даетъ денегъ подъ предлогомъ сбереженія кармана плательщика налоговъ; тутъ жалѣютъ 20.000 марокъ, не стѣсняясь въ то же время назойливо требовать нѣсколько сотъ тысячъ на содержаніе парламентскихъ интригановъ, подъ видимъ суточныхъ денегъ депутатамъ. И это дѣлаетъ все одна и та же палата: на себя она щедра, а для національныхъ нуждъ во всемъ отказъ,"— таково сужденіе которое теперь со всѣхъ сторонъ высказывается въ Германіи. Поторопиться новыми выборами значило бы подмѣнить фальшивою избирательною агитаціей дальнѣйшее развитіе этой здоровой мысли. Побѣда за правительствомъ. Князь Бисмаркъ не изъ тѣхъ политиковъ которые останавливаются на полудорогѣ.

№ 351.

Москва, 18-го декабря.

Съ легкой руки князя Бисмарка Европа принялась за Африку не на шутку. Африканскіе и вообще колоніальные интересы Европейскихъ державъ плодятся чуть не ежедневно и угрожаютъ оттѣснить на задній планъ даже интересы пресловутаго европейскаго равновѣсія. Впрочемъ, взглядъ на условія этого равновѣсія, укоренившійся было въ европейскихъ дипломатическихъ сферахъ, могъ бы теперь, кажется, измѣниться. Вслѣдъ за неудачей послѣдней Лондонской конференціи, на косой лордъ Гранвилль оказалъ своей странѣ медвѣжью услугу, державы какъ бы рѣшились сдѣлать опытъ что будетъ если не признать надменнаго Альбіона главною спицей въ европейской колесницѣ. Опытъ удался благополучно, и худаго пока еще ничего не видно. Французская печать увѣряетъ даже что безъ англійской опеки жить будетъ легче.

Африканскій каравай почать съ четырехъ концовъ: на рѣкѣ Конго, въ Египтѣ, въ Аденскомъ заливѣ и въ Южной Африкѣ. Аппетитъ державъ, по англійскимъ отзывамъ, разыгрался въ данномъ случаѣ на счетъ утѣсняемыхъ британскихъ инте-

ресовъ. Едва ли не наиболѣе обиднымъ для англійскаго самолюбія является положеніе дѣлъ въ Капской колоніи, а особенно на сѣверо-востокѣ ея, со стороны Трансвааля. Хотя о высадкѣ въ Кептаунѣ военно-дипломатическаго агента Великобританіи, сэръ-Чарлза Уоррена, возвѣщено чуть не съ трубами и литаврами, но Буры, покровительствуемые Германіей, измѣряютъ повидимому на свой аршинъ истинное достоинство этого, разчитаннаго на эффектъ, англійскаго шага. Они знаютъ что за импровизованнымъ полководцемъ нѣтъ иныхъ силъ кромѣ необстрѣленной дружины волонтеровъ, да и та неизвѣстно попадетъ ли въ дѣло, такъ какъ у Сентъ-Джемскаго кабинета не одна забота... По извѣстіямъ *Times* изъ Дурбана, Трансваальскіе Буры удалились въ предѣлы установленные Лондонскою конференціей, но агенты ихъ въ землѣ Бечуановъ продолжаютъ вербовать вооруженныя силы въ Трансваалѣ и Оранской республикѣ. Въ официальныхъ сферахъ Преторіи относятся съ недовѣріемъ къ англійскимъ угрозамъ вооруженнаго вмѣшательства. Изъ страны Зулуевъ получены тоже тревожныя вѣсти. Буры намѣрены де отнять силой значительное пространство земли у тамошняго племени Узутовъ... Непріятное впечатлѣніе произведенное въ Лондонѣ этими извѣстіями усилилось въ особенности слухомъ будто Германія намѣрена занять бухту Делагоа, въ углу между границами Трансвааля и страны Зулуевъ, а также что въ Берлинѣ готовятся основать колоніи на островахъ Южнаго Океана, Новой Ирландіи, Новой Британіи и въ сѣверо-восточной части Новой Гвинеи. Вторая половина слуха объявлена сбывшеюся въ германской официозной печати.

Желая сохранить свое значеніе на Нигерѣ, Англія поступилась своими притязаніями на Конго, и державы оцѣнили ея уступчивость. Англійскій протекторатъ надъ нижнимъ теченіемъ Нигера признанъ на дняхъ резолюціей Берлинской конференціи. Форма, однако, въ коей состоялось это рѣшеніе едва ли можетъ быть для Англіи пріятна. Поставивъ землевладѣльческія права Англіи въ зависимость отъ тѣхъ законовъ кои еще имѣютъ быть выработаны конференціей, державы присовокупляютъ: „Франція принимаетъ на себя въ той же формѣ и съ тѣми же оговорками обязательство относительно тѣхъ водъ Нигера, его рукавовъ и притоковъ кои находятся подъ ея верховенствомъ или протекторатомъ; равно и каждая изъ подписавшихся подъ симъ державъ обязывается тѣмъ же, въ случаѣ если ей придется въ будущемъ имѣть верховенство или протекторатъ надъ частію водъ Нигера, его рукавовъ и притоковъ.“ Словомъ, Англіи предоставлено дѣлить владѣніе Нигеромъ съ иными государствами и при одинаковыхъ съ ними условіяхъ.

21 декабря, дипломатическіе агенты Россіи и Германіи получили окончательный отвѣтъ египетскаго министерства на извѣстное требованіе ихъ правительствъ. Отвѣтъ этотъ уклончивъ, не взирая на то что правительство хедива было предувѣдомлено о твердомъ намѣреніи помянутыхъ великихъ державъ настаивать на положительномъ отвѣтѣ. Нубаръ-паша отозвался именно что Египетъ не можетъ отъ своего лица произвести измѣненія въ договорѣ о ликвидиціи, но что усматривая склонность Франціи, Австріи и Италіи уважить требованіе Россіи и Германіи, онъ готовъ удовлетворить это требованіе какъ скоро то будетъ дозволено всѣми державами подписавшими договоръ. „Это, говоритъ *Standard*, лишь небольшая пауза въ дипломатической игрѣ. Это лишь мелодраматическое указаніе на истинное развитіе дѣйствія. Г. фонъ-Деренталь (германскій дипломатическій агентъ) сказалъ Нубаръ-пашѣ свое слово. Теперь очередь за лордомъ Гранвиллемъ дать надлежащую инструкцію сэръ-Эвелину Берингу, а тотъ уже направитъ хедива.“ Самая процедура затребованія отвѣта произошла, по извѣстіямъ *Standard*, такъ: въ субботу, 21 (9) декабря были сдѣланы шаги въ томъ смыслѣ чтобы всѣ кого это касается были въ извѣстности о намѣреніяхъ Берлина и С.-Петербурга отнестись къ дѣлу съ непреклонною серіозностью (terribly in earnest). Генеральные консулы обѣихъ державъ, явившись къ Нубаръ-пашѣ, повторили требованіе отвѣта на предъявленную ими ноту. Свиданіе ихъ съ министромъ длилось долго и, надо полагать, имѣло оживленный характеръ. Нубаръ-паша, какъ и прежде, пытался отдѣлаться отъ посѣтителей завѣреніемъ что, лично симпатизуя ихъ настояніямъ, онъ не имѣетъ сдѣлать на нихъ никакого прямаго возраженія. Но, въ виду обстоятельствъ настоящаго момента, даже и формальное признаніе законности тре-

бованія Россіи и Германіи становится де для Египта невозможнымъ пока державы не произнесутъ своего мнѣнія о Египетскомъ вопросѣ, въ томъ видѣ какъ оный поставленъ англійскимъ финансовымъ проектомъ. Гг. Хитрово и фонъ-Дерентальприготовились, конечно, къ подобному отвѣту, и сводить дѣло на нѣтъ было не въ ихъ намѣреніяхъ. Они возразили поэтому напрямикъ что уклончиваго отвѣта не принимаютъ, но хотятъ слышать намѣренъ или нѣтъ ходивъ удовлетворить ихъ требованіе. Если нѣтъ, то пусть онъ отвергнетъ его и приметъ на себя отвѣтственность за послѣдствія.

Итакъ, египетскій инцидентъ снова обострился, и положеніе дѣлъ стало столь же серіознымъ какъ оно было вслѣдъ за нарушеніемъ договора о ликвидаціи.

Недавно, по поводу газетныхъ криковъ объ упадкѣ флота кои палата общинъ прекратила щедрымъ даяніемъ на морское дѣло, въ Лондонѣ принялись было говорить о выгодахъ и невыгодахъ островнаго положенія Англіи, въ связи съ ея колоніальною разбросанностью. Нынѣшній моментъ какъ нельзя болѣе требовалъ бы, кажется, сосредоточеннаго раздумья англійскихъ патріотовъ о томъ вопросѣ который г. Морлей характеризовалъ выраженіемъ: „Британскій левъ не стоножка.“

№ 352.

Москва, 19-го декабря.

Со всѣхъ концовъ Россіи слышатся жалобы на переживаемыя теперь страною затрудненія: земледѣлецъ жалуется на страшное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, которыя стоятъ столь низко что не окупаютъ расходовъ производства; торговецъ жалуется на плохой сбытъ товаровъ, промышленникъ— на необходимость сокращать, а иногда и вовсе прекращать производство. Всѣмъ приходится трудно... Но легче ли живется въ тѣхъ мѣстахъ куда стремится теперь русскій человѣкъ думая найти тамъ облегченіе отъ стѣсняющихъ его затрудненій? Мы разумѣемъ здѣсь Восточную Сибирь и преимущественно Приморскую область, которая какъ по естественнымъ и климатическимъ условіямъ такъ и по географическому положенію на берегу Великаго Океана представляетъ наиболѣе выгодныя условія для пользованія естественными богатствами которыми природа столь щедро надѣлила Сибирь и куда поэтому главнымъ образомъ направляется переселенческое движеніе изъ густо населенныхъ мѣстностей Россіи. Хорошо ли живется на берегу Великаго Океана, гдѣ казалось бы всѣ условія сложились такимъ образомъ чтобы русскіе обитатели тѣхъ мѣстностей могли только благоденствовать? Плодородная земля, обильныя рыбой рѣки, наполненные звѣрями дѣвственные лѣса, и всѣ эти богатства на берегу Океана дающаго легкій выходъ добываемымъ въ тѣхъ мѣстахъ продуктамъ,— оставалось бы, повидимому, только завидовать обитателямъ тѣхъ благодатныхъ мѣстностей. Такъ бы казалось, но на дѣлѣ не такъ. Давно уже всѣмъ извѣстно въ какомъ жалкомъ положеніи находится этотъ край и какъ печальны тамошнія дѣла. Вотъ и теперь намъ удалось заглянуть въ записку г. Фейгина посѣтившаго по дѣламъ службы въ 1881 году Амурскую область. Свѣдѣнія которыя содержатся въ этой запискѣ вполнѣ согласуются со всѣмъ что намъ объ этомъ краѣ извѣстно. Г. Фейгинъ предлагаетъ рядъ мѣръ заслуживающихъ полнаго вниманія, къ которымъ мы возвратимся, но прежде, полагаемъ не излишнимъ напомнить о теперешнемъ положеніи края на основаніи свѣдѣній сообщаемыхъ г. Фейгинымъ. По его свидѣтельству, „нигдѣ не приходилось испытывать чувство патріотизма столь глубоко оскорбленнымъ какъ въ Приморской Области, ибо нигдѣ населеніе русское не играетъ такой жалкой роли чуждаго угнетеннаго пришельца какъ именно въ этой области.“ Рядомъ съ приниженіемъ русскаго населенія „здѣсь на каждомъ шагу видишь лишь массу Китайцевъ да иностранцевъ съ гордымъ сознаніемъ полноправныхъ хозяевъ эксплуатирующихъ въ свою пользу неисчерпаемыя богатства этого непочатаго края и захватившихъ въ свои руки всѣ промыслы въ немъ и всю торговлю.“ Въ чемъ же заключается причина столь непормальнаго положенія? Въ томъ что этотъ богатѣйшій по природѣ и первостепенной важности по своему географическому положенію край совершенно пренебреженъ и отданъ въ монопольное владѣніе иностранной эксплуатаціи, которая прочно въ немъ установилась и

старается выжать изъ него все что только возможно.

Значеніе этого края для Россіи и необходимость усиленія въ немъ русскаго элемента сознается всѣми, но къ сожалѣнію правительственныя мѣропріятія относительно этого края до сихъ поръ ограничивались лишь ежегоднымъ переселеніемъ туда на счетъ казны 250 семействъ землепашцевъ которые должны были служить проводникомъ русскаго вліянія въ томъ краѣ. Что могутъ подѣлать съ чужею заполонившею тотъ край силою бѣдные землепашцы являющіеся на новыя мѣста безъ денегъ и знанія: они сами становятся жертвами эксплуатаціи и тѣмъ лишь способствуютъ ея усиленію. Явившись въ новый невѣдомый ему край безъ средствъ (ибо нельзя считать достаточными средствами привезенные съ собой нѣсколько сотъ рублей на которые надо и обзавестись хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ и прожить съ семействомъ до тѣхъ поръ пока переселенецъ не устроится окончательно), переселенецъ тотчасъ же попадаетъ въ кабалу изъ которой ему уже трудно вырваться въ послѣдствіи. Страшная дороговизна быстро истощаетъ средства переселенца, и ему остается на выборъ или закабалить свой трудъ одному изъ многихъ эксплуататоровъ этого края, или же бѣжать въ другія не столь богатыя по природѣ, но болѣе благопріятныя для русскаго труда мѣстности, и бывали случаи что переселенцы возвращались въ Европейскую Россію. До чего доходитъ въ Приморской области дороговизна цѣнъ на самые обыкновенные предметы потребленія, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ *Записки* г. Фейгина. „Чтобы дать наглядное понятіе о существующихъ тамъ цѣнахъ достаточно указать на тотъ фактъ что фунтъ бѣлаго хлѣба стоитъ въ Амурской и Приморской областяхъ 50 коп., фунтъ сахара или свѣчъ 50—60 коп., бутылка пива привозимаго туда изъ Норвегіи 1 руб. 50 коп. Что же касается мануфактурныхъ произведеній, то не только русскія, но и заграничныя стоятъ тамъ на 300—400% дороже чѣмъ въ Европейской Россіи.“ Такъ дороги въ Приморской области самые обыкновенные предметы потребленія, а между тѣмъ весь тотъ край пользуется всѣми выгодами столь превозносимой свободной торговли и не знаетъ таможенныхъ стѣсненій, ибо вся мѣстность отъ Великаго Океана вплоть до Иркутска одинъ обширный porto franco. Вотъ поучительный примѣръ какъ и при свободной торговлѣ цѣны на товары могутъ быть страшно высоки вслѣдствіе того что „въ Приморской области весь торговый рынокъ находится въ рукахъ лишь иностранцевъ, соперничать съ которыми русскіе купцы безусловно лишены возможности.“

Иностранцамъ въ Приморской области предоставлялись различныя льготы и преимущества въ ущербъ русскимъ интересамъ. Такъ можно указать на тотъ фактъ что „существовавшая въ Приморской области американская торговая компанія имѣла почему-то право ей лишь одной принадлежавшее не оплачивать пошлиной привозимый ею въ Европейскую Россію чай изъ Китая.“ „Другая компанія, гамбургская, исходатайствовала себѣ право не оплачивать акциза съ привозимыхъ ею изъ за границы спиртныхъ напитковъ. Ни тѣмъ ни другимъ въ то же время не дозволено было пользоваться русскимъ кущамъ.“ Такимъ образомъ мы сами потрудились надъ тѣмъ чтобы создать на нашихъ восточныхъ окраинахъ, на берегу Великаго Океана, чужую и чужеядную силу отдавъ ей въ жертву интересы мѣстныхъ обитателей. И что же въ результатѣ? „Ничтожное и жалкое русское населеніе даже и количественно подавляемое иностранцами,—и весьма нерѣдки случаи что русскіе крестьяне находятся въ услуженіи въ качествѣ батраковъ у китайскихъ бродягъ предоставлял въ ихъ пользованіе даже женъ своихъ.“ Итакъ, русское населеніе находится въ полной рабской зависимости отъ пришлыхъ людей, которые стали de facto хозяевами въ томъ краѣ. Всѣ мѣропріятія направляемыя къ улучшенію его благосостоянія не принесутъ той пользы какую отъ нихъ ожидаютъ если не будетъ ослаблена тамъ эта чужеядная сила.

Освобожденіе русскаго населенія Приморской области отъ иностранной зависимости можетъ быть достигнуто путемъ улучшенія быта мѣстнаго населенія, то есть когда обитатели тѣхъ мѣстностей будутъ имѣть возможность по дешевымъ цѣнамъ пріобрѣтать потребные имъ товары и въ то же время найдутъ болѣе широкій сбытъ для своихъ продуктовъ продавая ихъ по выгоднымъ цѣнамъ. Что мо-

жетъ быть достигнуто громадное пониженіе цѣнъ на потребляемые мѣстными обитателями привозные товары, въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Для примѣра укажемъ на сахаръ, стоимость котораго колеблется теперь въ Восточной Сибири отъ 20 до 24 рублей за пудъ, и посмотримъ на сколько она можетъ понизиться съ уничтоженіемъ иностранныхъ монополій. Въ настоящее время сахаръ стоитъ въ Одессѣ отъ 5 до 6 рублей пудъ; доставка его во Владивостокъ на пароходахъ Добровольнаго Флота обойдется 1 руб. 15 коп. съ пуда, прибавимъ сюда страховку и комиссіонные расходы, увидимъ что пудъ сахара во Владивостокѣ будетъ стоить отъ 6 руб. 50 коп. до 7 руб. 50 коп., а между тѣмъ платятъ за него тамъ до 24 руб. за пудъ. Съ другой стороны, мѣстные продукты въ Приморской области цѣнятся крайне низко, что также подрываетъ благосостояніе мѣстныхъ жителей. Такъ г. Фейгинъ замѣчаетъ что „въ городѣ Хабаровкѣ онъ платилъ за фунтъ осетрины 10 коп., а за бѣлужью зернистую икру по 20 коп. за фунтъ. Но такъ какъ солить эту икру никто не умѣетъ, то ее обыкновенно рыбаки выбрасываютъ, хотя въ то же время въ продажѣ имѣется за дорогую цѣну паюсная икра привозимая туда изъ Москвы.“ Не куріозъ ли что во Владивостокъ привозится паюсная икра изъ Москвы, когда лучшую свѣжую зернистую икру выбрасываютъ за неумѣніемъ приготовить ее въ прокъ?

Во что обходится намъ иностранная монополія господствующая въ нашихъ владѣніяхъ на берегахъ Великаго Океана доказываетъ опытъ съ партіей соболей купленною г. Фейгинымъ въ Хабаровкѣ и распроданною въ Петербургѣ, который убѣдилъ что „цѣна на пушной товаръ при пріобрѣтеніи его изъ первыхъ рукъ можетъ быть понижена на рынкахъ Европейской Россіи на 150 до 200%.“ Подобный фактъ лучше всякихъ увѣреній доказываетъ сколько причиняетъ странѣ зла господство иностранной монополіи. Пока мы не освободимъ тѣ мѣстности отъ чуждой эксплуатаціи, до тѣхъ поръ онѣ не будутъ прочно закрѣплены за Россіей и не будутъ приносить государству выгоды, требуя каждый годъ отъ государства новыхъ расходовъ. Необходимо въ этотъ богатый и весьма важный для насъ край ввести русскую силу, и привлечь туда людей обладающихъ техническими знаніями и капиталами. И чѣмъ скорѣе русская жизнь разовьется на берегахъ Великаго Океана, тѣмъ будетъ выгоднѣе для государства какъ въ смыслѣ экономическомъ, такъ и политическомъ, ибо восточный берегъ Сибири имѣетъ для насъ громадное значеніе открывая широкій путь во всѣ стороны.

№ 353.

Москва, 20-го декабря.

Вы, господа, указываете намъ на европейскую цивилизацію. Будьте же добросовѣстны, не лгите на нее и не морочьте вашу публику. Говорите лучше что вы слѣдуете доктринамъ домашняго изобрѣтенія, не имѣющимъ ничего общаго съ цивилизаціей. По вашему, суды должны не судить, а миловать, не карать преступленія, а укрывать ихъ, лгать предъ Богомъ и людьми объявляя бывшее небывшимъ, оправдывать преступленіе или всячески притуплять и лишать силы заслуженную имъ кару, и это вы называете цивилизаціей. О смертной казни вы не хотите и слышать, и все во имя цивилизаціи. Но цивилизація уличаетъ васъ въ неправдѣ: у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ смертная казнь стоитъ во главѣ лѣстницы наказаній, сообщая грозное величіе карающему закону и сдерживая преступныя страсти спасительнымъ страхомъ. Ваши подслащенныя дешевою патокой фразы о гуманности, вы этого не видите или не хотите видѣть, находятся въ нагломъ противорѣчіи какъ со всемірной практикой, такъ и съ существомъ благоустроеннаго государства и съ самыми основаніями нравственнаго порядка. Въ чемъ цивилизація, въ чемъ гуманность? Когда государство было только въ зачаткѣ, жизнь человѣческая оплачивалась нѣсколькими гривнами. Гдѣ государство въ борьбѣ и опасности тамъ оно движимо заботой охранить и утвердить себя. Гдѣ оно крѣпко въ своихъ основаніяхъ, оно переноситъ свои заботы на обезпеченіе личности человѣческой, ея даровъ, ея свободы, ея неприкосновенности, на огражденіе ея отъ звѣря во образѣ человѣка, который опаснѣе и хуже всякой безсловесной твари. Грозными законами ограждается жизнь и собственность. Никакая плата не признается рав-

ноцѣнною личности человѣческой, и за нее взыскивается не только лишеніемъ свободы, но и жизни. Если устрашеніе признается необходимымъ въ военной дисциплинѣ, и если оно тамъ достигаетъ своей цѣли, то оно не можетъ не считаться дѣйствительнымъ и для поддержанія нравственнаго порядка. Только страхъ обуздываетъ подлыя страсти и смиряетъ скотскіе инстинкты. Если солдатъ въ запальчивости ударившій своего офицера разстрѣливается безпощадно, то неужели злоумышленное человѣкоубійство должно быть эманципировано ото всякаго страха капитальной кары? Неужели извергъ готовый броситься на свою жертву долженъ быть избавленъ даже отъ тѣни страха поплатиться жизнію за свое злодѣяніе и можетъ оставаться въ спокойной увѣренности что въ напхудшемъ случаѣ его сошлютъ куда-то гдѣ ему быть-можетъ будетъ не хуже и откуда пожалуй онъ уйдетъ по добру по здорову, какъ это у насъ сплошь и рядомъ бываетъ?

Бываютъ случаи когда убійца заслуживаетъ состраданія, снисхожденія, смягченія кары, наконецъ помилованія; но гроза смертной кары виситъ надъ убійцами, хотя не надъ каждымъ разражается.

Говорятъ о судѣ „милостивомъ.“ Если бы судебные доктринеры понимали истинный смыслъ своего учрежденія, то они искали бы милостиваго суда не въ окружнымъ судахъ, не въ судебныхъ палатахъ. Суды находятся подъ закономъ, а закономъ опредѣляется только правое и неправое. Законъ только воздаетъ справедливость, а не милуетъ; стало-быть и суды, долженствующіе быть вѣрными органами закона, не имѣютъ права ни отступать отъ него, ни превышать его. Милостивый судъ можетъ быть только на вершинѣ судебнаго устройства, свыше его, только у верховнаго судіи. Если въ судахъ нашихъ должна царствовать милость, то это только значитъ что они въ себѣ не замыкаются, а восходятъ къ тому кто царствуетъ. Во главѣ судебнаго устройства, равно какъ и всѣхъ государственныхъ учрежденій страны, находится власть дающая законы и превышающая всякій законъ. Только эта власть имѣетъ священное право милости, которая изливается не изъ закона, но свыше его. Если подзаконные и подвластные суды захватываютъ въ какомъ бы то ни было видѣ право помилованія, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть признакъ отнюдь не цивилизаціи, но ненормальнаго состоянія судовъ.

Бываютъ случаи намѣреннаго убійства въ которыхъ симпатіи сердца и нравственное чувство оказываются болѣе на сторонѣ преступниковъ чѣмъ ихъ жертвъ. Въ этихъ случаяхъ, да будетъ судъ милостивъ! Но да будетъ онъ милостивъ не путемъ лжи, хищенія власти, поруганія закона, нарушенія присяги. Присяжные именуются судьями факта: ихъ дѣло не въ томъ чтобъ опредѣлять виновность или невиновность подсудимыхъ по закону, а только признать совершеніе или несовершеніе ими того дѣла въ которомъ обвиняемые обвиняются. Мы понимаемъ что живая душа не можетъ остаться безучастною ко внутреннему свойству преступнаго дѣла. Но не лучше ли, не достойнѣе ли предоставить судьямъ факта, коль скоро таковые имѣются, вмѣсто облыжныхъ отрицаній, давать мотивированные отвѣты на вопросы,—а вопросами не сбивать ихъ съ толку? Не достойнѣе ли было бы предоставить имъ, во избѣжаніе насилія надъ своею совѣстію, объявлять: да, виновенъ, но заслуживаетъ ходатайства о помилованіи? Ужели совѣсть ихъ не была бы этимъ успокоена за исходъ порученнаго ихъ сужденію дѣла? Наконецъ, можетъ ли быть терпимо чтобы милость сверхъ закона, этотъ лучшій перлъ въ царскомъ вѣнцѣ, предвосхищался какими бы то ни было учрежденіями и лицами?

Вотъ страна безъ сомнѣнія цивилизованная, безъ сомнѣнія европейская, и притомъ самая западная: мы говоримъ объ Англіи, откуда взяты (по фальшивымъ шаблонамъ) наши судебные порядки.

Вотъ недавній случай: Четверо моряковъ, потерпѣвшихъ крушеніе, провели нѣсколько дней въ морѣ на шлюпкѣ, изнемогая отъ жажды подъ тропическимъ солнцемъ. Одинъ изъ нихъ, напившись морской воды, уже находился въ безпамятствѣ и въ агоніи; двое изъ оставшихся разрѣзали ему артерію и въ изступленіи жажды пили его кровь, а потомъ питались его тѣломъ, пока не были замѣчены проходившимъ кораблемъ, который взялъ ихъ на бортъ, гдѣ они сами разказали все съ ними бывшее. Ихъ судили, признали виновными и приговорили къ смертной казни. Помиловала ихъ королева, замѣнивъ смертную казнь шестимѣсячнымъ заключеніемъ

въ тюрьмѣ. Вотъ другой случай: 21 ноября, судили въ Ливерпулѣ (судья Дей) моряка Эрнста Эверштедта (русскаго подданнаго), который убилъ изъ ревности покинувшую его любовницу. Фактъ былъ установленъ. Въ защиту подсудимаго приводилось такое обстоятельство: прокравшись въ жилище Елизаветы Гамбликъ, онъ встрѣтилъ тамъ мущину и бросился на него съ ножомъ; но въ дракѣ, желая нанести ударъ противнику, онъ убилъ наповалъ свою прежнюю любовницу. Присяжные, послѣ нѣсколькихъ минутъ совѣщанія, вынесли приговоръ: „виновенъ," и преступника присудили къ смертной казни. Помилуетъ ли его королева, замѣнивъ смертную казнь каторгой, неизвѣстно; но вотъ черезъ три дня послѣ упомянутаго приговора, 24 ноября, въ Манчестерѣ, былъ повѣшенъ нѣкто Гауартъ, который завелъ въ уединенное мѣсто хмѣльнаго купеческаго прикащика, убилъ и ограбилъ его.

Эверштедта наши суды признали бы невиновнымъ, при рукоплесканіяхъ ревнителей европейской цивилизаціи, а Гауарта судъ могъ бы приговорить только къ прогулкѣ въ Сибирь на рудники.

Рѣшайте что̀ по вашему лучше, но не ссылайтесь, сдѣлайте милость, на европейскую цивилизацію.

Что̀ значатъ приведенные выше случаи убійства за которые европейская цивилизація казнитъ преступниковъ смертію, въ сравненіи съ тѣми ужасными злодѣяніями за которыя у насъ истые звѣри въ человѣческомъ образѣ платятся лишь нѣсколькими годами пребыванія въ рудникахъ? У насъ не только убійца изъ ревности, но отцеубійцы, дѣтоубійцы, изверги истреблявшіе цѣлыя семейства, злодѣи не хуже и даже хуже чѣмъ Тропманъ гнусной памяти, шли однимъ путемъ съ людьми виновными, но не извергами, въ тѣ же рудники. Помните ли,—какъ не помнить этого ужаснаго дѣла?—чудовищное, адское, превышающее всякую мѣру нравственнаго одичанія, злодѣяніе судившагося въ Харьковѣ Красилина, который хладнокровно, ни за что̀ ни про что̀, изрѣзалъ въ куски жену, тестя, наконецъ дѣтей своихъ, и на судѣ не обнаружилъ ни малѣйшаго человѣческаго чувства. О смертной казни такому злодѣю не могло быть и рѣчи по нашему гуманному кодексу, хотя никакая иная кара не могла бы удовлетворить неповрежденную совѣсть, не кастрированное гуманное чувство. Онъ былъ приговоренъ даже не къ пожизненной каторгѣ. Но зачѣмъ припоминать дѣла минувшихъ дней въ виду вчерашнихъ фактовъ? Въ Новгородскомъ окружномъ судѣ судили недавно того звѣря который, съ досады на начальство желѣзной дороги гдѣ онъ служилъ сторожемъ, развинтилъ гайки на шпалахъ предъ самымъ проходомъ курьерскаго поѣзда. Сколько ужасовъ и страданій! Сколько жертвъ! Намъ случилось видѣть осколки этого поѣзда, слышать стоны изувѣченныхъ. Ради того что̀ вы называете гуманностію, ради безопасности мирныхъ людей проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ подобныхъ звѣрскихъ покушеній, не слѣдовало ли бы прибѣгнуть къ самымъ энергическимъ мѣрамъ устрашенія? Не требуетъ ли того же и чувство справедливости? Не былъ ли бы тутъ пригоденъ полевой судъ съ расправой на мѣстѣ? Болѣе ли снисхожденія заслуживалъ этотъ негодяй чѣмъ солдатъ ударившій своего офицера? Вороновъ, такъ зовутъ злодѣя причинившаго крушеніе поѣзда на Николаевской дорогѣ, близъ Бологова, болѣе полугода находился подъ слѣдствіемъ, и приговоренъ къ семилѣтней каторгѣ. Чтобы не быть вынужденнымъ назначить этому симпатическому преступнику лишній годъ пребыванія въ рудникахъ, гуманный судъ удивительнымъ образомъ раздѣлилъ вопросы предложенные присяжнымъ: виновенъ ли подсудимый въ поврежденіи дороги? Да. Сдѣлалъ ли онъ это съ умысломъ повредить поѣзду? Да. Сдѣлалъ ли онъ это съ умысломъ повредить пассажирамъ? Присяжные запнулись и сказали „нѣтъ." Преступникъ хотѣлъ повредить поѣзду, а не пассажирамъ! Какой добрый преступникъ! И такъ какъ сторожъ служившій на желѣзной дорогѣ и очень хорошо понимавшій какими послѣдствіями сопровождается снятіе рельсовъ, и что̀ значитъ крушеніе поѣзда, хотѣлъ только досадить желѣзнодорожному начальству, а не имѣлъ умысла погубить или изувѣчить ѣхавшихъ въ поѣздѣ людей, то онъ отдѣлался относительно болѣе легкою карой которая едва ли можетъ устрашить людей или, вѣрнѣе, скотовъ подобнаго сорта.

Но вотъ cause célèbre, державшая въ продолженіе послѣднихъ дней въ волненіи и Петербургъ, и весь читающій русскій міръ. Судился человѣкъ по обвиненію въ

убійствѣ малолѣтней дѣвочки, оказавшей сопротивленіе ему въ скотскомъ на нее покушеніи. Дѣло это имѣло съ самаго начала загадочный характеръ. Дѣйствительно ли причиной смерти бѣдной дѣвочки было это гнусное на нее покушеніе? Но,—удивительный казусъ! — въ то время когда Мироновичъ находился подъ слѣдствіемъ, явилась къ полицейскому чиновнику нѣкто Семенова, которая созналась въ убійствѣ и показала что совершила его съ цѣлію ограбленія, причемъ дѣйствительно оказались похищенныя вещи у ея любовника. Но вскорѣ затѣмъ она взяла свои показанія назадъ и заявила что вещи были даны ей Мироновичемъ дабы купить ея молчаніе о преступленіи котораго она стала случайною свидѣтельницей. Обвиненіе такимъ образомъ опять сосредоточилось на Мироновичѣ. Прямыхъ доказательствъ противъ него ни предварительное ни судебное слѣдствіе не представили. Дѣло осталось темнымъ. Судьи и публика слѣдили за процессомъ ощупью, въ темнотѣ разыскивая преступника и руководясь только догадками. Судъ даже не очень, впрочемъ, заботился объ освѣщеніи дѣла. Говорятъ, особенное и быть-можетъ рѣшающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвелъ призванный въ качествѣ эксперта профессоръ судебной медицины Сорокинъ, который представилъ въ лицахъ картину какъ могло на самомъ дѣлѣ совершиться злодѣяніе въ которомъ обвинялся Мироновичъ. Судъ призналъ Мироновича виновнымъ и приговорилъ его къ семилѣтней каторгѣ, принявъ въ уваженіе что онъ совершилъ убійство „въ гнѣвѣ, ярости и страсти!!!“ Хороши „гнѣвъ, ярость и страсть!“ Эти три сакраментальныя слова повторяются во всѣхъ предложенныхъ присяжнымъ вопросахъ гдѣ упоминается о преступленіи Мироновича. Или виновенъ или невиновенъ Мироновичъ; или есть полное убѣжденіе въ его виновности, или такого убѣжденія у судей не было. Если извергъ совершилъ убійство въ самомъ гнусномъ изъ всѣхъ видовъ „гнѣва, ярости и страсти,“ то не заслуживаетъ ни малѣйшей пощады; если же у судей оставалось сомнѣніе въ его виновности, то какъ сослать человѣка невиновнаго на каторгу? Какая же это цивилизація? Но судъ былъ вполнѣ убѣжденъ или вѣрнѣе предубѣжденъ въ виновности подсудимаго. Судъ только усмотрѣлъ смягчающее обстоятельство: Мироновичъ совершилъ убійство не хладнокровно, но въ „гнѣвѣ, ярости и страсти.“ Несчастная дѣвочка оказала ему сопротивленіе въ гнуснѣйшемъ изъ преступленій, которое по своему нравственному характеру хуже иного убійства, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія истинной гуманности и цивилизаціи. Еслибъ этотъ извергъ совершилъ свое мерзкое насиліе надъ тринадцатилѣтнею дѣвочкой, развѣ это не заслуживало бы само по себѣ каторги? Но ему не удалось это злодѣйство, дѣвочка задохлась отъ платка всунутаго ей въ ротъ и отъ удара который злодѣй въ своемъ скотскомъ раздраженіи нанесъ ей: мы говоримъ это предполагая что Мироновичъ дѣйствительно совершилъ убійство. И вотъ это-то раздраженіе неистоваго развратника, возбужденное сопротивленіемъ, вмѣнено ему нѣкоторымъ образомъ въ облегченіе его вины? Два тяжкія преступленія въ своемъ соединеніи не усилили вину, но одно послужило какъ бы къ нѣкоторому извиненію другаго. Цивилизація ли это, гуманность ли?

Если въ Ливерпулѣ приговоренъ къ смертной казни человѣкъ изъ ревности въ пылу драки нанесшій ударъ и не въ того въ кого мѣтилъ; если въ Манчестерѣ на дняхъ повѣшенъ грабитель который умертвилъ пьянаго чтобъ ограбить его; если судъ приговорилъ къ смертной казни матросовъ потерянныхъ среди пустыни Океана, которые въ изступленіи жажды прирѣзали своего и безъ того умиравшаго товарища; то развѣ съ точки зрѣнія той же цивилизаціи, не заслуживаетъ висѣлицы злодѣй побужденный къ преступленію не нуждой, но самымъ гнуснымъ изъ мотивовъ, — развратомъ, глубочайшимъ развратомъ, который бросается на человѣка, на ребенка, и не для того чтобъ отнять у него вещь, а овладѣть имъ самимъ для удовлетворенія своей скотской похоти? Если же въ лѣстницѣ нашихъ уголовныхъ каръ скрадена смертная казнь, то развѣ этотъ злодѣй (буде онъ дѣйствительно виновенъ) не заслуживалъ бы одной изъ высшихъ мѣръ наказанія какія имѣются въ нашемъ Уложеніи?

Дѣло Мироновича какъ въ началѣ было темно такъ осталось и теперь когда оно окончено. Отчетливаго убѣжденія никто не могъ вынести изъ этого процесса. Одни остаются убѣжденными что злодѣяніе совершено Мироновичемъ, и если совершено имъ, то имѣетъ особенно тяжкій характеръ;

другіе, напротивъ, остаются въ увѣренности что преступленіе совершено Семеновой и ея любовникомъ. Во всякомъ случаѣ Семенова оказалась укрывательницей преступленія и притомъ воровкой, готовою на всякую мерзость. И что же? Она вышла изъ суда не только оправданною и обѣленною, но съ торжествомъ героини. Ее чуть не на рукахъ вынесли. По разказамъ, у нея на расхватъ выпрашивали ея автографы не только изъ публики, но и судебныя лица. Экспертъ г. Балинскій придумалъ для нея почетный титулъ „психопатки.“ И вотъ пойдетъ эта знаменитая психопатка гулять по свѣту сѣя преступленія направо и налѣво. Судъ ее не только помиловалъ, но и прославилъ.

Но суды наши неистощимы въ милостяхъ. Также весьма недавно судилась въ Житомірѣ крестьянка убившая своего мужа. Она изрубила его, отсѣкла голову, зарыла тѣло въ погребу, а голову бросила подъ мостикъ. Преступленіе совершено хладнокровно и обдуманно. Ее приговорили къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири. Преступницу мучила бы совѣсть на старомъ мѣстѣ. Убійцѣ было бы неловко между своими односельчанами. И вотъ ее на казенный счетъ препроводятъ на жительство въ новыхъ привольныхъ мѣстахъ гдѣ она можетъ спокойно забыть свое кровавое дѣло и благополучно вновь выйти замужъ. Позаботились даже обезпечить ее отъ угрызеній совѣсти. Но если судъ нашелъ въ ея побужденіяхъ и обстоятельствахъ что-либо смягчающее ея вину, что-либо заслуживающее снисхожденія, то не правильнѣе ли было бы искать для ней милости (хотя, во всякомъ случаѣ, не награды) у Престола?

№ 354.

Москва, 21-го декабря.

Народившійся на дняхъ Корейскій вопросъ сильно встревожилъ нашихъ петербургскихъ космополитовъ. Ихъ ужасно пугаетъ та мысль что Русское правительство пожалуй не станетъ равнодушно относиться къ революціи разыгравшейся въ сосѣднемъ съ нами полуварварскомъ государствѣ и будетъ руководиться въ этомъ вопросѣ не интересами Англіи, Японіи или вообще Европы, а интересами Россіи. Органъ этихъ своеобразныхъ патріотовъ поспѣшилъ поэтому, лишь только получились извѣстія о вспыхнувшемъ въ Кореѣ возстаніи, изложить подробную программу дѣйствій для нашего правительства, которая сводилась къ тому что „намъ нечего стулья ломать,“ а мы де напротивъ того „должны идти рука объ руку съ Англіей“ и „воспользоваться Сеульской драмой чтобы по мѣрѣ силъ содѣйствовать торжеству Японіи;“ при этомъ поясилось что мы „должны оказывать Японіи нравственное, а при случаѣ и матеріальное содѣйствіе“ въ ея Корейской политикѣ. Главный аргументъ въ пользу подобной оригинальной программы дѣйствій Русскаго правительства заключался въ слѣдующихъ самодовольныхъ словахъ петербургской газеты: „Намъ пріятно убѣдиться что *въ англійскихъ вліятельныхъ кружкахъ* вполнѣ раздѣляютъ нашъ взглядъ на дѣло.“

Такъ писали *Новости* 10 декабря. Но 15 декабря они радикально измѣнили свою программу, такъ какъ они усмотрѣли что Русское правительство все-таки останется слишкомъ самостоятельнымъ, если даже оно будетъ подчиняться взглядамъ „англійскихъ вліятельныхъ кружковъ“ и станетъ оказывать содѣйствіе захвату Кореи Японіей. Они поэтому предложили правительству сообразоваться съ планами не „англійскихъ вліятельныхъ кружковъ,“ а „шанхайскихъ англійскихъ газетъ.“ Какую же программу предписываютъ намъ эти газеты? „Шанхайская пресса,“ говорятъ *Новости*, „весьма основательно указывала что спорная страна могла бы быть залогомъ вѣчнаго мира на Востокѣ, еслибъ она была превращена въ *нейтральное* королевство.“ Петербургская „пресса“ съ восторгомъ протянула руки шанхайской и воскликнула уже отъ себя: „Нейтрализація Кореи является единственнымъ спасительнымъ средствомъ; она прежде всего должна быть желательна для Россіи.“

Почему планъ предложенный шанхайскими *англійскими* газетами прежде всего желателенъ для *Англіи*, весьма понятно. Англіи несподручно такъ завладѣть Кореей какъ она напримѣръ завладѣла Кипромъ или Египтомъ; такъ пусть же никто Кореей не владѣетъ; вполнѣ будетъ достаточно если она въ качествѣ нейтральной, никому не принадлежащей страны, „откроетъ свои гавани европейской цивилизаціи“ и послужитъ новымъ обширнымъ то-

варнымъ складомъ для англійскихъ купцовъ которые оттуда съ наибольшею легкостію будутъ прокладывать путь англійскимъ товарамъ въ сосѣднія государства: на сѣверъ въ Россію, на западъ въ Китай и на востокъ въ Японію. Подобное положеніе дѣлъ очевидно какъ нельзя болѣе выгодно для англійскихъ интересовъ, и для насъ, повторяемъ, вполнѣ понятно почему о немъ такъ хлопочетъ шанхайская англійская пресса. Почему о томъ же хлопочетъ вопреки очевиднымъ интересамъ Россіи петербургская „пресса," къ сожалѣнію, также весьма понятно. Не въ первый разъ ей приходится стоять въ рядахъ нашихъ европейскихъ благожелателей.

Мы конечно привели объ программы *Новостей* лишь въ видѣ характернаго куріоза, такъ какъ ни одинъ благоразумный человѣкъ не придастъ серіознаго значенія этой космополитической болтовнѣ. Но важность Корейскаго вопроса тѣмъ не менѣе отрицать нельзя какъ нельзя отрицать и того что Русское правительство дѣйствительно должно имѣть свою опредѣленную политическую программу при рѣшеніи этого вопроса

Полуостровъ Корея, граничащій съ Россіей, Китаемъ и Японіей, представлялъ до послѣдняго времени самостоятельное монархическое государство, считавшееся номинально въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Два года тому назадъ отецъ юнаго Корейскаго короля поднялъ возстаніе противъ своего сына обвиняя его въ слишкомъ большой уступчивости Европейцамъ. Съ трудомъ король спасся въ зданіи Японскаго посольства, но разъяренная чернь разнесла это зданіе и принудило посольство бѣжать изъ Сеула. Въ Корею явились японскія войска чтобъ отомстить за оскорбленіе нанесенное японскому флагу, но одновременно съ ними явились и китайскія войска, взявшія узурпатора въ плѣнъ и возстановившіе молодаго государя на его законномъ престолѣ. На основаніи заключеннаго затѣмъ мирнаго договора въ Сеулѣ остались для охраны своихъ посольствъ китайскій и японскій гарнизоны, тогда какъ главнымъ совѣтникамъ молодаго короля и почти безграничнымъ диктаторомъ сдѣлался бывшій членъ Германскаго посольства г. фонъ-Мёллендорфъ (правнукъ прусскаго фельдмаршала фонъ-Мёллендорфа, воевавшаго въ 1793 году противъ Французской Республики).

Въ настоящее время враждебная европейцамъ „старо-корейская" партія снова возмутилась, прогнала короля, перерѣзала его министровъ, напала вмѣстѣ съ китайскимъ гарнизономъ на гарнизонъ японскій и сожгла домъ Японскаго посольства, которое спаслось въ домѣ англійскаго консула, пріютившаго у себя также г. фонъ-Мёллендорфа. Съ тѣхъ поръ извѣстія изъ Кореи прекратились; мы знаемъ только что туда на дняхъ будутъ отправлены китайскія и японскія войска для возстановленія порядка въ Кореѣ, что однако легко можетъ повести лишь къ новымъ еще бо́льшимъ безпорядкамъ, такъ какъ Корея давно уже стала яблокомъ раздора между Японіей и Китаемъ.

Таково положеніе дѣла. Сама собою Корея очевидно управляться не можетъ. Въ виду этого она стала предметомъ вожделѣній не только сосѣднихъ съ ней государствъ, какъ Японія и Китай, но и отдаленныхъ какъ Германія и Англія. Каждое изъ этихъ государствъ старается подчинить ее своему вліянію либо въ политическомъ, либо въ торговомъ отношеніи. Почему же одной Россіи смотрѣть скрестивъ руки на то что происходитъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ея Усурійскими владѣніями, въ двухъ шагахъ отъ Владивостока? Или для насъ безразлично, будутъ ли стоять въ Корейскихъ гаваняхъ англійскія, или китайскія, или японскія, или германскія военныя и торговыя суда? Неужели мы можемъ допустить что Корея станетъ операціоннымъ базисомъ враждебныхъ намъ военныхъ и торговыхъ армій? Стоитъ только бросить взглядъ на карту чтобы понять почему шанхайскія газеты называютъ Корею „ключомъ Японскаго моря" и убѣдиться въ томъ что этому ключу умѣстнѣе всего быть въ нашихъ рукахъ. „Нейтральная" Корея имѣла бы для насъ такой же смыслъ какъ и „нейтральная Турція."

Можно ли намъ равнодушно относиться къ этому вопросу, въ особенности теперь когда всѣ великія державы Европы усиленно соперничаютъ между собою въ развитіи колоніальной политики. Легко можетъ быть что уже въ скоромъ времени европейскіе вопросы будутъ разрѣшаться на берегахъ Африки, Азіи и Австраліи, чему уже въ настоящее время могутъ служить примѣромъ дельты Нила въ Египтѣ и Красной Рѣки въ Тонкинѣ. Тихій Океанъ сталъ въ послѣднее время свидѣтелемъ колоні-

альной борьбы между Англіей и Германіей, которая все рѣшительнѣе старается обезпечить себѣ наиболѣе выгодныя позиціи въ предстоящемъ *scramble for the world*. Она уже теперь владѣетъ тринадцатью станціями снабженными каменнымъ углемъ и боевыми припасами въ южной части Тихаго Океана и не далѣе какъ два года тому назадъ при первой революціи въ Кореѣ, „германская пресса," какъ говорятъ сами же *Новости*, „беззастѣнчиво высказала ту мысль что Германіи не лишне было бы пристроиться въ Кореѣ."

Если мы будемъ придерживаться золотаго правила космополитизма *laissez faire, laissez passer*, то этимъ правиломъ конечно не будутъ руководствоваться ни Германія, ни Англія, ни Японія, ни Китай, такъ какъ правительства этихъ государствъ сообразуютъ свои дѣйствія не съ пустыми отвлеченностями доктринъ, а съ реальными, насущными интересами своей страны; мы поэтому нисколько не будемъ удивлены если въ одинъ прекрасный день у насъ на дальнемъ Востокѣ явятся новые сосѣди.

№ 355.

Москва, 22-го декабря.

Возвращаемся къ національной агитаціи въ Германіи проявившей себя въ энергической поддержкѣ народнымъ большинствомъ той правительственной политики которой противодѣйствуетъ искусственное большинство парламентскихъ политикановъ.

Говорятъ что весь этотъ градъ писемъ, телеграммъ, адресовъ, щедрыхъ денежныхъ пожертвованій посылаемыхъ канцлеру „на національные нужды," вызванъ поведеніемъ рейхстага въ засѣданіи 15 декабря отказавшаго имперскому канцлеру въ какихъ-то 20.000 марокъ на расходъ признаваемый имъ необходимымъ. Справедливо это только отчасти. Взрывъ народнаго „негодованія" противъ парламентскаго большинства „осрамившаго" Германію дѣйствительно вызванъ этимъ рѣшеніемъ, но оно было только послѣднею каплей переполнившею чашу народнаго долготерпѣнія. Народы чутки къ совершающимся въ ихъ жизни великимъ политическимъ моментамъ; не понимаютъ этихъ моментовъ только политическіе и въ особенности парламентскіе интриганы. Такъ и въ данномъ случаѣ. Парламентскіе вожаки и слѣпо шедшее за ними Панургово стадо своимъ рѣшеніемъ думало просто „досадить" имперскому канцлеру и этимъ вынудить его хотя бы на время только отстраниться отъ дѣлъ; нація, напротивъ, видитъ въ этомъ рѣшеніи своихъ мнимыхъ представителей замыселъ грозящій затормозить политическое развитіе имперіи и ея силъ, опасность народному величію. Вотъ чѣмъ вызванъ тотъ высокій подъемъ національнаго духа подобнаго которому не помнятъ со времени объединенія Германіи. Въ войнѣ 1870 года Германскій народъ видѣлъ послѣдній шагъ къ этому объединенію, во Франціи—послѣдняго врага. Объединеніе было только первою стадіей величія Германіи; въ колоніальной политикѣ національное чутье провидитъ новый шагъ къ развитію всемірнаго значенія Германіи и укрѣпленію ея положенія. Послѣ войны 1870 года въ Германіи все повторяло вслѣдъ за фельдмаршаломъ Мольтке „мы должны по крайней мѣрѣ полстолѣтія быть насторожѣ и развивать свои военныя силы на случай отместки со стороны Франціи." Были моменты когда Германія готова была предупредить эту отместку энергическимъ шагомъ. Развитіе морскихъ силъ совершившееся быстрѣе нежели первоначально ожидали дало возможность дать этому шагу совсѣмъ другой характеръ и направленіе. Пользуясь могущественнымъ флотомъ, Германія вступила на путь колоніальной политики, вызвавъ этимъ новое политическое созвѣздіе въ Европѣ, новую группировку державъ, въ которой Германія стала не противъ Франціи, а рядомъ съ нею. Еще въ началѣ весны возникли въ Германіи первые слухи о колоніальной политикѣ и о пріобрѣтеніяхъ г. Людерица на юго-западѣ Африки. Слѣдомъ за этимъ, въ рейхстагъ былъ внесенъ законопроектъ о субсидіяхъ океанскому почтовому пароходству. Этотъ проектъ то же самое оппозиціонное большинство которое теперь отказываетъ правительству въ 20.000 марокъ встрѣтило возраженіями, насмѣшками и даже инсинуаціями. Прямо говорили что субсидіи почтовому пароходству суть результаты своекорыстія нѣсколькихъ близкихъ къ имперскому канцлеру высшихъ правительственныхъ лицъ. При словахъ „колоніальная политика" со скамей оппо-

зиціи раздался неудержимый хохотъ, среди котораго кто-то изъ оппозиціонныхъ депутатовъ „съ состраданіемъ“ высчитывалъ что на почтовыхъ пароходахъ Германіи и посылать нечего, такъ какъ ея сношенія съ Азіей, Австраліей и Африкой ограничиваются всего-на-все нѣсколькими сотнями писемъ и денежныхъ пакетовъ да нѣсколькими тюками посылокъ. „Для этого довольно пользоваться и англійскими услугами.“ Сессія кончилась и проектъ не прошелъ; но едва только депутаты разъѣхались по домамъ какъ одно за другимъ начали приходить извѣстія о за-океанскихъ пріобрѣтеніяхъ Германіи. Банкротство оппозиціи обнаружилось, и взгляды на вопросы колоніальной политики круто измѣнились. Агитація въ пользу колоніальной политики быстро возрастала до самаго начала избирательной борьбы и въ значительной, какъ оказалось, мѣрѣ повліяла и на выборы и на группировку парламентскихъ партій. Партіи рѣшившіяся поддерживать правительственную политику, національ-либералы и консерваливы, усилились; ослабѣли напротивъ „вольномыслящіе,“ болѣе другихъ противившіеся въ прошлую сессію успѣху законопроекта о пароходныхъ субсидіяхъ. Если эта партія не потерпѣла на выборахъ еще бо́льшаго пораженія и не дошла до ничтожества, то лишь благодаря поддержкѣ клерикаловъ, „милостію которыхъ и существуетъ теперь либеральная оппозиція,“ какъ замѣтила въ началѣ этой сессіи *Съверо-Германская Всеобщая Газета*.

Тронная рѣчь при открытіи рейхстага не даромъ упомянула что палатѣ и Союзному Совѣту будутъ представлены документы относящіеся къ колоніальной политикѣ. Въ Германіи не въ обычаѣ представлять парламенту дипломатическіе документы. Исключеніе на этотъ разъ было сдѣлано именно въ тѣхъ видахъ чтобы „содѣйствовать развитію правильнаго взгляда на колоніальныя пріобрѣтенія Германіи и цѣли къ которымъ стремится ея колоніальная политика.“ Этихъ документовъ вышедшихъ въ то время когда засѣдала въ Берлинѣ африканская конференція было слишкомъ довольно чтобы доказать фактически всю ложь парламентской оппозиціи. Еще предъ открытіемъ парламента, изъ многихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ князь Бисмаркъ получилъ письма и адресы выражавшіе сочувствіе колоніальной политикѣ имперіи; обнародованіе новой редакціи законопроекта о пароходныхъ субсидіяхъ и затѣмъ документовъ относящихся до колоніальныхъ пріобрѣтеній только увеличило число этихъ адресовъ и петицій въ рейхстагъ о поддержкѣ правительственной политики. Парламентская оппозиція оставила все это безъ вниманія. Ея органы отвѣчали на всѣ эти заявленія или насмѣшками, или презрительнымъ молчаніемъ. При такой обстановкѣ, послѣдовалъ извѣстный „вотумъ недовѣрія“ оппозиціи къ имперскому канцлеру. Народъ отвѣтилъ на этотъ вотумъ взрывомъ „негодованія“. „Оппозиція“ и тутъ не унялась: клерикалы и вольномыслящіе и теперь еще въ своихъ писаніяхъ стремятся представить вызванную ими бурю „простымъ проявленіемъ холопства,“ съ одной, и „ловкою махинаціей,“ съ другой стороны. „Никакого, твердятъ органы клерикаловъ и вольномыслящихъ, никакого народнаго движенія нѣтъ; все это декорація и обманъ. Нѣмцевъ легко подбить на холопско-сентиментальныя заявленія.“ Обходятся, однако, молчаніемъ денежныя пожертвованія въ сотни тысячъ и участіе всѣхъ городовъ въ „національномъ дарѣ“ князю Бисмарку. Наглость оппозиціи дошла до того что ею затѣвались такіе же точно адресы вожакамъ центра, вольномыслящихъ и соціалъ-демократовъ. И съ успѣхомъ! Такихъ адресовъ съ нѣсколькими подписями удалось устроить *два*. Избиратели вотировавшіе недавно за оппозиціонныхъ кандидатовъ остались глухи къ зазывамъ своихъ мнимыхъ представителей и въ то же время вмѣстѣ съ другими несутъ деньги на національную складчину. Народное движеніе быстро усиливается. На дняхъ рейхстагъ возобновитъ свои занятія. Въ правительственныхъ и „національныхъ“ кругахъ полагаютъ что палата не осмѣлится болѣе противиться политикѣ направленной къ тому чтобы создать Германіи и за океаномъ то же положеніе и силу какими она пользуется на континентѣ Европы.

№ 357.

Москва, 24-го декабря.

Въ минувшій вторникъ, какъ тогда же сообщалось во всѣхъ газетахъ, въ Коми-

тетѣ Министровъ обсуждался старый, столько разъ обсуждавшійся вопросъ о направленіи Сибирской желѣзной дороги. Сообщалось будто Комитетъ Министровъ въ одно засѣданіе покончилъ съ этимъ вопросомъ. Будто бы пришли къ заключенію что наилучшимъ направленіемъ слѣдуетъ признать линію отъ Самары, на Уфу, чрезъ Златоустъ, на Екатеринбургъ. Извѣстно что Министерство Путей Сообщенія съ нѣкотораго времени изыскивало всякую возможность чтобъ уклонить Сибирскую желѣзную дорогу отъ Сибирскаго тракта. Министерство въ этихъ стараніяхъ руководилось, по всему вѣроятію, интересомъ Камско-Волжскаго судоходства (которому, впрочемъ, сколько мы понимаемъ, ни въ какомъ случаѣ не угрожаетъ серіозная опасность),—интересомъ конечно уважительнымъ, однако не въ такой мѣрѣ чтобъ ему можно было пожертвовать всѣми другими интересами страны, несравненно болѣе важными. Всякое направленіе казалось хорошимъ, лишь бы не на Казань и Нижній. Предполагалось было вести дорогу на Челябинскъ, потомъ было на Красноуфимскъ, теперь будто бы на Златоустъ по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ: все что хотите, лишь бы не вести Сибирскую линію по Сибирскому тракту. Нѣкоторыя лица полагаютъ что послѣднее постановленіе Комитета Министровъ имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ какой придаютъ ему, что этимъ постановленіемъ будто бы рѣшается отнюдь не направленіе Сибирской магистральной желѣзной дороги, а напротивъ будто бы самый вопросъ объ этой дорогѣ снимается съ очереди. Говорятъ что еще не приспѣло время строить Сибирскую магистральную линію, что торговопромышленныя потребности Сибири еще недостаточно выяснились и развились, и что собственно сибирскіе грузы еще не такъ значительны чтобы сооружать для нихъ желѣзную дорогу, что это вопросъ будущаго, быть-можетъ еще весьма отдаленнаго. Теперь де только требуется связать съ желѣзнодорожною сѣтью Уралъ съ его заводами. Но если такъ, если вопросъ о собственно Сибирской желѣзной дорогѣ признается несозрѣвшимъ, то за чѣмъ же предрѣшается направленіе этой дороги, до которой очередь можетъ дойти только въ отдаленномъ будущемъ,—и предрѣшается громадными сооруженіями въ пустынныхъ, неизслѣдованныхъ и представляющихъ неисчислимыя затрудненія мѣстностяхъ? Чтобы связать Златоустовскіе заводы съ Уфой, чтобы дать выходъ ихъ грузамъ, для этого нѣтъ надобности тянуться отъ Самары до Екатеринбурга. Заводскія чисто грузовыя дороги которыя идутъ зигзагами и имѣютъ чисто мѣстный характеръ, должны строиться дешевыми способами, допускающими всякаго рода уклоны. Стоимость такихъ желѣзныхъ дорогъ можетъ не превышать двѣнадцати-пятнадцати тысячъ съ версты. Рѣчь о такихъ дорогахъ не должна имѣть ничего общаго съ вопросомъ о транзитныхъ или магистральныхъ линіяхъ. Между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ была именно рѣчь о линіи которая должна вести отъ центра Европейской Россіи къ Сибири, если пока не въ глубь Сибири. Рѣчь шла о головномъ участкѣ этой магистральной линіи. Какой же другой участокъ кромѣ всѣмъ извѣстнаго, единственнаго Сибирскаго тракта, отъ Москвы чрезъ Нижній, Казань въ Екатеринбургъ, можно предвидѣть для Сибирской магистральной линіи какое бы она ни приняла направленіе въ послѣдствіи внутри Сибири? Взгляните на карту.

Но вотъ что: ужъ не было ли прежнее, дважды утвержденное направленіе Сибирской дороги результатомъ случайнымъ, рѣшеніемъ *шумовымъ*, какъ это нерѣдко бываетъ? Не было ли тутъ какой-либо искусственной агитаціи, какой-либо интриги частныхъ интересовъ? Увы, интрига умѣетъ обдѣлывать свои дѣла быстро; шумовыя рѣшенія исполняются безъ запинки; затѣваются предпріятія страшно дорогія безо всякой для государства надобности и въ угоду какому-нибудь частному интересу, нерѣдко весьма сомнительнаго свойства,—et tout va comme sur des roulettes. А о Сибирской дорогѣ идетъ рѣчь почти двадцать лѣтъ. Не найдется ни одной подробности которая въ этомъ вопросѣ не подвергалась бы спору, обсужденію, изслѣдованію. Нѣтъ, дважды Высочайше утвержденное направленіе Сибирской желѣзной дороги не было послѣдствіемъ искусственной агитаціи. Правда, была агитація и до сихъ поръ продолжается, агитація сильная, но не искусственная агитація тѣхъ самыхъ интересовъ ради которыхъ и возбужденъ былъ вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Волновались, просили, молили, благодарили интересы торговопромышленные, и чѣмъ сильнѣе съ этой стороны идетъ агитація, тѣмъ явственнѣе ста-

новится вопросъ какъ о самой дорогѣ такъ и о ея направленіи. Съ другой стороны, ни одна желѣзнодорожная линія не была предметомъ такихъ тщательныхъ изученій какъ Нижегородско-Екатеринбургское направленіе Сибирской дороги. Были сдѣланы самыя тщательныя изысканія; значеніе линіи было взвѣшено во всѣхъ отношеніяхъ, и какъ заинтересованныя въ дѣлѣ соединенія Сибири съ Европейскою Россіей группы, такъ и ученые спеціалисты, производившіе развѣдки, высказывались за Нижегородско-Екатеринбургское направленіе. Производившая въ 1870 году изслѣдованія на Уралѣ ученая коммиссія, въ составъ которой входили столь авторитетныя лица какъ академикъ Гельмерсенъ, инженеръ путей сообщенія профессоръ Соболевскій и горный инженеръ профессоръ Меллеръ, безусловно высказалась за это направленіе. Коммиссія, объѣхавъ сѣверный, средній и южный Уралъ, признала что „наивыгоднѣйшую связь Сибири съ Россіей представляетъ кратчайшее направленіе желѣзной дороги къ торговымъ и промышленнымъ центрамъ... какъ Казань, по значенію ея промышленности, Нижній-Новгородъ — по вліянію его ярмарки, и Москва — какъ средоточіе мануфактурной промышленности.“ Точно также высказывались и компетентныя правительственныя лица, между прочимъ, генералъ-губернаторы Западной Сибири, Хрущевъ и Казнаковъ. Генералъ-адъютантъ Хрущевъ неоднократно ходатайствовалъ о Нижегородско-Екатеринбургскомъ направленіи. Оставляя свой служебный постъ, онъ считалъ „долгомъ совѣсти“ выразить еще разъ свое убѣжденіе въ настоятельности разрѣшенія вопроса о Сибирской дорогѣ, и именно въ смыслѣ Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія. Н. И. Обручевъ, нынѣ начальникъ главнаго штаба, еще въ 1870 году утверждалъ, въ засѣданіи Императорскаго Географическаго Общества, при обсужденіи вопроса о направленіи Сибирской линіи: „Надо уважать существующія, исторически сложившіяся промышленныя и торговыя связи. Эти связи — громадный капиталъ выработанный всею нашею исторіей, всею жизнью нашего народа. Отказываться отъ Нижняго-Новгорода значило бы бросить этотъ капиталъ, потерять даромъ орудіе вѣковой экономической работы... Нельзя обходить Нижній-Новгородъ: такъ или иначе къ нему должна примкнуть дорога.“

Тогдашній и нынѣшній предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи такъ высказался въ 1875 году въ пользу Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія: „Въ дѣлѣ торговли, говорилъ А. А. Абаза, болѣе чѣмъ въ другихъ сферахъ народной и общественной жизни успѣхъ искусственныхъ мѣропріятій вообще крайне сомнителенъ, и совпаденіе южнаго (Нижегородско-Екатеринбургскаго) направленія проектируемой Сибирской дороги съ нынѣ существующимъ торговымъ путемъ представляется весьма вѣскимъ доводомъ въ пользу сего направленія. Трудно безъ особыхъ потрясеній въ ходѣ всей торговли допустить необходимость измѣненія вѣками образовавшихся связей и привычекъ, а также тяготѣнія взаимныхъ интересовъ мѣстныхъ центровъ. Неоднократный опытъ какъ у насъ такъ и въ иностранныхъ государствахъ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ той экономической истины что, въ случаяхъ пренебреженія къ подобнымъ интересамъ, связанное съ измѣненіемъ торговаго пути перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ центровъ въ другіе неизбѣжно сопровождается значительными торговыми кризисами и потрясеніями какъ въ процвѣтаніи цѣлыхъ городовъ, такъ и въ состояніи отдѣльныхъ лицъ, вызывать кои въ настоящемъ случаѣ едва ли представляется желательнымъ... Нельзя упускать изъ виду что повсемѣстный опытъ доказалъ тотъ неопровержимый экономическій законъ что желѣзныя дороги не въ состояніи создать новыхъ экономическихъ цѣнностей, а могутъ лишь значительно развить и усилить какъ земледѣльческую такъ и фабричную промышленность тамъ гдѣ онѣ уже существуютъ. Несомнѣнное и важное преимущество южнаго направленія Сибирской дороги заключаются въ томъ именно обстоятельствѣ что направленіе это, соединяя между собою три главные центра транзитнаго съ Сибирью пути, Нижній-Новгородъ, Казань и Екатеринбургъ, слѣдуетъ по обычному издавна торговому тракту, сближаетъ Сибирь по преимуществу съ центральными областями Россіи, и пересѣкаетъ собою мѣстности богатыя и производительныя, Доставляя всѣмъ слѣдующимъ изъ Сибири произведеніямъ возможность съ одинаковыми удобствами распредѣляться повсюду куда влечетъ ихъ естественное тяготѣніе торговли, направленіе это удовлетворяетъ интересамъ нашихъ

фабричныхъ центровъ перерабатывающихъ сырыя и полуобработанныя произведенія Сибири. . Близкая параллельность южнаго направленія съ водянымъ въ Сибирь путемъ составляетъ скорѣе преимущество чѣмъ недостатокъ этого направленія... Южный путь, соприкасаясь съ главнѣйшими пунктами стародавняго Сибирскаго тракта, будетъ въ состояніи придти своевременно на помощь нуждамъ торговли во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда водное сообщеніе не будетъ удовлетворять тому или другому ея требованію. Нѣкоторая въ пользу той или другой дороги разница въ цѣнности не можетъ вліять на окончательное избраніе направленія, тѣмъ болѣе что еслибы лишняя единовременная затрата могла потребоваться при сооруженіи дороги на правомъ нагорномъ берегу Волги, то обстоятельство это составляетъ вопросъ совершенно второстепенный, въ сравненіи съ производительною затратой всего потребнаго капитала при обезпеченіи возможно большей доходности Сибирской линіи."

Итакъ, историческое направленіе будущей Сибирской дороги было не шумовымъ рѣшеніемъ. То ли теперь? Вопросъ о новомъ направленіи дороги отъ Самары на Уфу, Златоустъ и Екатеринбургъ будто бы порѣшенъ въ два-три часа и принято направленіе неизслѣдованное, даже не осмотрѣнное, никому изъ рѣшавшихъ въ своемъ цѣломъ протяженіи неизвѣстное. Изысканія были сдѣланы лишь на участкѣ отъ Самары до Уфы; затѣмъ были сдѣланы лишь летучія рекогносцировки отъ Уфы до Челябинска и отъ Уфы до Екатеринбурга (чрезъ Красноуфимскъ по правому берегу Уфы). Можно ли проведеніе важнѣйшихъ линій основывать на летучихъ рекогносцировкахъ? Но этого мало. И летучія рекогносцировки-то были сдѣланы не по тому направленію которое предполагается теперь къ постройкѣ: вести Сибирскую дорогу въ Самаро-Уфимскомъ направленіи только до Златоуста (не доходя верстъ сто до Челябинска), а оттуда повернуть ее на Екатеринбургъ. Отъ Златоуста до Екатеринбурга не было произведено даже поверхностныхъ рекогносцировокъ. Министерство Путей Сообщенія замѣчаетъ что рекогносцировки отъ Уфы до Екатеринбурга были произведены окольнымъ путемъ, по правому берегу рѣки Уфы до Красноуфимска, гдѣ это направленіе сливается съ Нижегородско-Екатеринбургскою линіей, потому что „болѣе прямое направленіе на востокъ отъ города Уфы (къ Екатеринбургу), по произведенной рекогносцировкѣ мѣстности, оказалось сопряженнымъ съ значительными техническими затрудненіями, для устраненія конхъ потребовалось бы затратить громадныя средства." Теперь же рѣшено вести дорогу отъ Златоуста на Екатеринбургъ по мѣстности съ еще бо́льшими техническими затрудненіями: на пространствѣ отъ Уфы до Екатеринбурга находятся только сравнительно незначительные отроги Уральскаго хребта, а отъ Златоуста до Екатеринбурга дорога пойдетъ по горамъ, пересѣкая одно за другимъ развѣтвленія Уральскаго хребта. Можно ли рѣшать постройку этого участка не произведя тамъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій? Придется или остановить постройку бросивъ на вѣтеръ десятки милліоновъ рублей, или же передержать много новыхъ милліоновъ съ тѣмъ чтобы доставить наконецъ возможность сибирскимъ грузамъ кататься по Уральскимъ горамъ и любоваться на усовершенствованія новѣйшей техники умѣвшей преодолѣть непреодолимыя препятствія. Какъ тотъ, такъ и другой способъ обойдется не дешево и казнѣ, и странѣ: Казнѣ придется израсходовать много лишнихъ милліоновъ, а товаро-отправителямъ переплачивать на вѣки вѣчныя за окольный провозъ своихъ грузовъ по горнымъ хребтамъ. Болѣе чѣмъ возможно что такая Сибирская дорога какъ Самара-Уфа-Златоустъ-Екатеринбургъ останется безъ грузовъ, которые предпочтутъ пойти по прежнему болѣе дешевому пути на Пермь, гдѣ они хотя и дѣлаютъ обходъ, но не столь значительный какъ по принятой теперь Уфимской линіи.

Четыре года тому назадъ, изъ опасенія возможности голода въ Екатеринославской губерніи, въ нѣсколько недѣль сочиненъ былъ проектъ Криворогской нынѣ Екатерининской желѣзной дороги, и подъ вліяніемъ всегда усердныхъ въ этомъ случаѣ ходатайствъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, безо всякаго разслѣдованія, безъ провѣрки, спеціальная коммиссія, состоявшая изъ четырехъ лицъ: графа Лорисъ-Меликова, покойнаго графа Баранова, бывшаго министра Финансовъ А. А. Абазы и министра путей сообщенія К. П. Посьета, въ экстренномъ совѣщаніи рѣшила тотчасъ же строить дорогу. Дорога, чуть не въ 500 верстъ, построена; положили въ

нее до 25 милліоновъ рублей наличныхъ казенныхъ денегъ, а теперь оказывается что ей некого и нечего возить; обязательные по расписанію поѣзда ходятъ пустые, Само Екатеринославское населеніе недоумѣваетъ для чего такое громадное сооруженіе, для чего такая затрата.

Неужели такой прискорбный и вмѣстѣ весьма *дорогой* урокъ не поучителенъ? Неужели такимъ предпріятіямъ какъ сооруженіе безполезной Екатерининской дороги суждено повторяться? Желѣзныя дороги вообще, а такая какъ Сибирская транзитная въ особенности, слишкомъ близко прикасаются ко всѣмъ сторонамъ народной жизни, и потому въ нихъ заинтересованы всѣ органы правительства, всѣ вѣдомства. Если уже явилась мысль о необходимости пересмотра утвержденнаго направленія Сибирской дороги, если взамѣнъ прежней линіи явилась новоизобрѣтенная Уфимская, то, казалось бы, всѣ вѣдомства должны быть заинтересованы въ томъ чтобы рекомендуемое, никому невѣдомое, направленіе предварительно подверглось всестороннему и тщательному изслѣдованію.

Сибирская дорога предполагается на Самару, Уфу, Златоустъ и Екатеринбургъ потому будто бы что Сибирь и мѣстности лежащія по направленію Нижегородско-Екатеринбургскому не имѣютъ достаточнаго количества грузовъ чтобъ обезпечить доходность дороги, а потому и признается полезнымъ завести транзитную Сибирскую дорогу въ Златоустовскія ущелья, дабы получать со Златоустовскихъ заводовъ милліонъ или около того пудовъ груза и обезпечить ими доходность дороги. Но чтобъ убѣдиться въ несостоятельности такого соображенія, стóитъ лишь взглянуть на карту приложенную къ *Статистическому Сборнику Министерства Путей Сообщенія*. На этой картѣ, графически представляющей движенія товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ водянымъ путямъ, въ 1881 году показано что грузовъ до устья Камы доходитъ $37,_7$ милліоновъ пудовъ, съ устья же Камы количество поднимающихся по Волгѣ грузовъ сразу возвышается до $97,_1$ милліоновъ пудовъ, увеличиваясь на $59,_4$ милл. пудовъ. Внизъ идетъ грузовъ по Волгѣ до устья Камы $11,_9$ милліоновъ пудовъ, а отъ устья Камы количество спускающихся грузовъ возрастаетъ до $26,_7$ милл. пудовъ, то-есть сразу увеличивается на 15 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, Кама даетъ Волгѣ грузовъ болѣе 74 милліоновъ пудовъ какъ показываетъ изданная Министерствомъ карта. Какъ же можно, имѣя предъ глазами подобные, засвидѣтельствованные офиціальнымъ изданіемъ Министерства Путей Сообщенія факты, утверждать что Сибирь не имѣетъ достаточнаго количества грузовъ? Вѣдь изъ этихъ 75 милліоновъ пудовъ спускающихся теперь по Камѣ, большинство грузовъ сибирскіе, которымъ съ проведеніемъ желѣзной дороги на Уфу, Златоустъ, Екатеринбургъ, придется дѣлать громадный обходъ къ мѣстамъ назначенія. Выгоденъ ли будетъ товароотправителямъ такой окольный путь для ихъ грузовъ чрезъ Златоустовскіе заводы?

Въ заключеніе, пельзя не упомянуть еще объ одномъ куріозѣ. *Сѣверное Телеграфное Агентство* сообщило еще, будто „предназначено внести проектъ соединенія Казани съ Москвой чрезъ Муромъ.“ Это очевидно телеграфная ошибка. Какъ Муромъ оказался попутнымъ пунктомъ на дорогѣ изъ Казани въ Москву? Ѣхать изъ Казани въ Москву, на Муромъ, это chassé de côté. Къ тому же новая Казанско-Муромская дорога пошла бы параллельно Нижегородской на близкомъ разстояніи, такъ что обѣ линіи неизбѣжно стали бы отбивать грузы одна у другой...

№ 360.

Москва, 28-го декабря.

Русскому керосину неожиданно повезло въ Германіи. Безо всякихъ хлопотъ съ нашей стороны ему оказываютъ поддержку чтобы дать возможность конкуррировать съ керосиномъ американскимъ. Требуетъ этого какъ объяснила на дняхъ (3 января) *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, „выгоды потребителей, то-есть большинства населенія.“ Предъ нами, такимъ образомъ, само собою открывается новый обширный рынокъ. Русскій керосинъ почти вовсе неизвѣстенъ въ Германіи, гдѣ „до сихъ поръ почти монопольно господствуетъ американскій.“ Нашъ керосинъ распространенъ только въ восточной окраинѣ Пруссіи. „Пошелъ бы онъ и далѣе внутрь Германіи, замѣтила недавно одна изъ крупныхъ нѣмецкихъ газетъ, но этому препятствуетъ крайне невыгодный для

него желѣзнодорожный тарифъ." Выражалось желаніе объ измѣненіи этого „неблагосклоннаго" къ русскому продукту тарифа. Случилось, однако, совсѣмъ иное. И желѣзнодорожный тарифъ и таможенная пошлина оставлены безъ измѣненія, но для поддержки русскаго керосина введена оплата пошлиной американскихъ петролейныхъ бочекъ *какъ особыхъ бочарныхъ издѣлій*.

Пріемъ этотъ встрѣченъ сочувственно далеко не всѣми въ Германіи. Его отчасти не поняли, отчасти порицали какъ вообще де невыгодный. „Такое возвышеніе рыночной цѣны американскаго керосина, говоритъ *Кельнская Газета*, есть мѣра весьма сомнительнаго достоинства. Керосинъ товаръ дешевый, цѣны на него постоянно понижаются, и онъ могъ бы выдержать безъ вреда для хозяйства возвышеніе, въ интересахъ фиска, таможенной пошлины, еслибъ это было постановлено *закономъ* и слѣдовательно одинаково для всѣхъ заграничныхъ минеральныхъ маслъ. Но въ томъ-то и дѣло что принятая союзнымъ совѣтомъ мѣра прямо дѣлаетъ разницу въ пользу одного русскаго масла. Разумно поднять, путемъ возвышенія пошлины, рыночную цѣну иностраннаго продукта чтобы дать возможность развиться и окрѣпнуть своему производству, но поднимать цѣну керосина въ Германіи чтобы дать возможность русскому конкуррировать съ американскимъ по меньшей мѣрѣ странно. А что если благодаря нашему расположенію Россія въ очисткѣ и упаковкѣ своего керосина сравняется съ Америкой да заключитъ съ нею сдѣлку? Такая стачка между Одессой и Филадельфіей столь же легка какъ и между Филадельфіей и Нью-Іоркомъ."

По этимъ сужденіямъ выходитъ будто предоставленіе русскому керосину возможности конкуррировать на германскомъ рынкѣ съ американскимъ выгодно только для Россіи, и будто за наши выгоды долженъ платиться нѣмецкій потребитель. Иначе объясняетъ значеніе и цѣль принятой мѣры органъ князя Бисмарка: *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*. По ея мнѣнію, конкурренція между русскимъ и американскимъ керосиномъ существенно необходима для Германіи, такъ какъ иначе американскій керосинъ, оставшись окончательно монополистомъ на рынкѣ, привелъ бы къ стачкѣ или между производителями, или между импортерами; слѣдовательно, во всякомъ случаѣ къ возвышенію цѣны. Теперь же должно де выйти иное, „цѣны на керосинъ сравнительно съ прежними невысоки, но могутъ и еще понизиться подъ вліяніемъ конкурренціи странъ-производителей." Мало того; керосинъ сдѣлался теперь предметомъ первой необходимости. Германія не производитъ его и потому заранѣе должна принять мѣры чтобы не остаться безъ него въ случаѣ войны съ сильною морскоюдержавой и не платить непомѣрныхъ денегъ за этотъ продуктъ когда нѣмецкіе порты будутъ объявлены въ блокадѣ. При конкурренціи, если будетъ задержанъ ввозъ американскаго керосина, русскій свободно пойдетъ сухимъ путемъ. Вотъ почему установленіе конкурренціи русскаго и американскаго керосина на нѣмецкомъ рынкѣ безусловно выгодно потребителю каковымъ является большинство населенія. „Интересамъ потребителей противустоятъ только интересы нѣмецкаго судоходства извлекающаго выгоды изъ перевозки американскаго керосина; но когда болѣе распространится употребленіе керосина русскаго, продукта болѣе высокихъ достоинствъ, то вѣроятно для германскаго судоходства будетъ столь же выгодно возить керосинъ съ восточнаго берега Чернаго моря какъ и изъ американскихъ портовъ." Официозный органъ имѣетъ особую причину упомянуть о барышахъ нѣмецкихъ судовладѣльцевъ. Не прошло еще мѣсяца какъ въ то йже самой *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ* высказывались жалобы на крайне затруднительное положеніе нѣмецкихъ моряковъ и судохозяевъ „переживающихъ тяжелыя времена, какихъ и не запомнитъ никто, такъ какъ теперь и при низкихъ фрахтахъ множество судовъ не могутъ найти себѣ работы." Кризисъ начался зимой прошлаго года и до сихъ поръ постоянно усиливается вслѣдствіе быстраго возрастанія силы парового флота въ Европѣ. Чтобы помочь „дѣлу необходимо открыть новые пути германскому судоходству." Не откроетъ ли этихъ путей конкурренція русскаго керосина съ американскимъ? Изъ Америки товаръ этотъ идетъ только отчасти на нѣмецкихъ судахъ. Едва ли не львиная доля барышей попадаетъ въ руки американскихъ и англійскихъ судовладѣльцевъ, тогда какъ ввозъ русскаго керосина моремъ попалъ бы наоборотъ почти исключительно въ нѣмецкія руки за-

нявъ праздныя суда Балтійскаго моря. Припомнимъ что не дальше какъ этою весной въ Германіи было не мало толковъ объ усиленіи морскаго вывоза каменнаго угля и для этого пересматривались даже желѣзнодорожные тарифы.

Ввозъ русскаго керосина предпочтительно предъ американскимъ представляетъ для Германіи несомнѣнныя выгоды, и *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* справедливо упрекаетъ въ близорукости людей обсуждающихъ вопросъ о конкурренціи русскаго и американскаго керосина „исключительно съ меркантильной точки зрѣнія импортеровъ, относясь враждебно къ русскому керосину.“ Ввозъ русскаго керосина настолько въ интересахъ Германіи что къ нему по крайней мѣрѣ враждебно относиться не слѣдуетъ, не безъ ироніи договариваетъ органъ германскаго канцлера.

Усиленіе вывоза керосина представляетъ несомнѣнныя выгоды и для насъ, но это не должно удерживать насъ отъ принятія мѣръ направленныхъ къ тому чтобы сохранить за нашею промышленностью крупные барыши отъ развитія фабрикаціи смазочныхъ маслъ. Выгоденъ для насъ только вывозъ керосина. Будетъ другое если Германія воспользуется удобнымъ случаемъ и вывозя нефть опередитъ насъ въ изготовленіи этихъ маслъ.

№ 361.

Москва, 29-го декабря.

18 декабря 1875 года, въ совѣтѣ министровъ, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, обсуждался вопросъ о направленіи Сибирской желѣзной дороги и было избрано такъ-называемое южное Нижегородско-Екатеринбургское направленіе какъ наиболѣе удовлетворяющее предъявляемымъ къ Сибирской дорогѣ требованіямъ. Прошло девять лѣтъ, и 18 декабря 1884 года вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ пересматривался въ Комитетѣ Министровъ. Но на этотъ разъ, вмѣсто кратчайшаго пути въ Сибирь, представляемаго Нижегородско-Екатеринбургскимъ направленіемъ, если справедливо переданное телеграфомъ извѣстіе, избирается новый и *не изслѣдованный* путь, Самара-Уфа-Златоустъ-Екатеринбургъ. Что же произошло въ эти девять лѣтъ что дважды удостоенное Высочайшаго утвержденія (19 декабря 1875 года и 29 августа 1880 года) Нижегородско-Екатеринбургское направленіе Сибирской желѣзной дороги оказывается теперь несостоятельнымъ, и вмѣсто прямаго пути въ Сибирь совпадающаго съ существующимъ трактомъ, предполагается заставить и грузы и пассажировъ идти въ Сибирь и изъ Сибири окольнымъ путемъ по Уральскимъ хребтамъ? Быть-можетъ торговопромышленные центры лежащіе по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію утратили всякое значеніе, и жизнь перешла въ тѣ пункты которые лежатъ по вновь избранной линіи? Быть-можетъ торгово-промышленные интересы, для удовлетворенія которыхъ и проводится Сибирская дорога, требуютъ соединенія Сибири рельсовымъ путемъ со Златоустомъ, Уфой и Самарой, но не съ Казанью и Нижнимъ? Быть-можетъ по линіи Самара-Уфа-Златоустъ открыты доселѣ невѣдомые пункты, ради соединенія которыхъ рельсовымъ путемъ съ Сибирью можно пренебречь интересами Казани, Нижняго Новгорода и всего Камско-Волжскаго края? Нѣтъ. Торгово-промышленные пункты Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія продолжаютъ оставаться центрами торгово-промышленныхъ сношеній Сибири съ Россіей; Сибирь по прежнему ведетъ свои дѣла съ Нижнимъ, Казанью и другими попутными городами лежащими на Высочайше утвержденномъ Нижегородско-Екатеринбургскомъ направленіи Сибирской желѣзной дороги, и не имѣетъ никакихъ торговыхъ сношеній со Златоустомъ, Уфой и Самарой. Торгово-промышленные интересы Сибири по прежнему требуютъ соединенія ея кратчайшимъ рельсовымъ путемъ съ Нижнимъ и Москвой, какъ подтверждается телеграммой посланною торгово-промышленными сибирскими людьми съ Ишимской ярмарки къ нѣкоторымъ изъ министровъ, но не съ Уфою и Самарой. Новыхъ торговопромышленныхъ пунктовъ народившихся по Самарско-Уфимско-Златоустовской дорогѣ съ 1875 года не замѣчается, и Уфа какъ была въ 1875 году незначительнымъ городомъ съ 25.000 жителей, а Златоустъ полудеревней съ полуторатысячнымъ населеніемъ, такъ и остались такими и теперь. Ради чего же теперь считается полезнымъ пойти въ разрѣзъ съ тѣми интересами для удовлетворенія коихъ предназначается Сибирская желѣзная дорога?

При обсужденіи вопроса о выборѣ направленія для Сибирской желѣзной дороги, по справедливому замѣчанію одного изъ правительственныхъ лицъ въ 1875 году, „слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду главную цѣль проектируемой Сибирской желѣзной дороги, а именно: осуществленіе транзитнаго пути соединяющаго Сибирь съ центральной Россіей.“ Министръ Путей Сообщенія, въ свою очередь, въ *настоящее* время объясняетъ цѣль постройки Сибирской желѣзной дороги такъ: „Разрѣшеніе вопроса о соединеніи паровымъ путемъ двухъ половинъ Имперіи не можетъ быть подчинено условію удобства и дешевизны перевозки тѣхъ или другихъ грузовъ для удовлетворенія частныхъ интересовъ той или другой мѣстности, а должно согласоваться прежде всего съ общегосударственною пользой. Объединеніе Сибири съ Европейскою Россіей посредствомъ преобразованія ея гражданскаго и общественнаго устройства и дарованія ей тѣхъ улучшенныхъ административныхъ и судебныхъ формъ и порядковъ коими пользуется Россія, и потребность въ коихъ становится все ощутительнѣе не только для интересовъ Сибири, но и всего государства, — станетъ исполнимымъ лишь при условіи непрерывающагося быстраго сообщенія по возможности всѣхъ частей далекой и обширной окраины съ центромъ государства.“ Посмотримъ же, какое направленіе наилучшимъ образомъ удовлетворяетъ столь категорически выраженной министромъ Путей Сообщенія цѣли постройки Сибирской желѣзной дороги.

Никто конечно не будетъ считать „центромъ государства“ Самару или Моршанскъ, и нѣтъ сомнѣнія что „пентръ,“ съ которымъ выражается желаніе тѣснѣйшимъ образомъ соединить Сибирь, есть московскій районъ. Сосчитаемъ теперь по какому направленію Сибирь будетъ тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ Москвою, по Высочайше утвержденному Нижегородско-Екатеринбургскому направленію или же по вновь избираемому Самарско-Уфимско-Златоустовско-Екатеринбургскому? Отъ Екатеринбурга до Нижняго-Новгорода, по подробнымъ правительственнымъ изслѣдованіямъ, 1.220 верстъ *); отъ Нижняго-Новгорода до Москвы — 410 верстъ. Такимъ образомъ, разстояніе отъ Екатеринбурга до Москвы, „центра государства,“ по Высочайше утвержденному Нижегородско-Екатеринбургскому направленію, опредѣляется въ 1.630 верстъ. Посмотримъ теперь будетъ ли Сибирь болѣе тѣснымъ образомъ соединена съ Москвой если Сибирская дорога пойдетъ по направленію Самара-Уфа-Златоустъ-Екатеринбургъ. Отъ Москвы до Самары 1.026 верстъ *). Отъ Самары до Уфы (собственно до станціи Чесноково, или Чесноковка), по изслѣдованіямъ Министерства Путей Сообщенія, 498 верстъ **). Отъ Уфы (Чеснокова) до Златоуста, по самому пониженному разчету, 300 верстъ. Разстояніе отъ Златоуста до Екатеринбурга, по приблизительнымъ, также крайне пониженнымъ разчетамъ, можно опредѣлить въ 250 верстъ, ибо хотя ни изысканій, ни рекогносцировокъ по этому направленію Министерствомъ Путей Сообщенія сдѣлано не было, но если взять во вниманіе что разстояніе отъ Челябинска до Екатеринбурга, которое будетъ гораздо короче разстоянія отъ Златоуста до Екатеринбурга, опредѣляется Министерствомъ Путей Сообщенія въ 200 верстъ, то это послѣднее никому пока невѣдомое разстояніе отъ Златоуста до Екатеринбурга можно приблизительно принять въ 250 верстъ, допустивъ что здѣсь по горнымъ хребтамъ и ущельямъ дорога пройдетъ идеально прямою линіей. Подведя общій итогъ отдѣльнымъ линіямъ, мы получимъ что разстояніе отъ Екатеринбурга до Москвы, по линіи Самарско-Златоусто-Екатеринбургской, будетъ равняться 2.074 верстамъ***) или длиннѣе чѣмъ по линіи Нижегородско-Екатеринбургской на 444 версты. Рѣшите теперь по какому направленію Сибирь будетъ тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ „центромъ государства,“ по направленію ли Самарско-Златоустовско-Екатеринбургскому, гдѣ разстояніе между Екатеринбургомъ и Москвой опредѣляется въ 2.074 версты, или по направленію Нижегородско-Екатеринбургскому, гдѣ раз-

*) Нижній-Казань 416 верстъ (безъ вѣтви къ пристани); Казань-Березовка 379 верстъ; Березовка-Екатеринбургъ 425 верстъ.

*) Москва-Рязань 185 верстъ; Рязань-Ряжскъ — 107 верстъ; Ряжскъ-Моршанскъ — 121 верста; Моршанскъ-Батраки 498 верстъ; Батраки-Самара — 115 верстъ; итого 1.026 верстъ.

**) Самара-Кинель — 37 верстъ; Кинель-Чесноково — 461 верста.

***) Москва—Самара 1.026 верстъ; Самара—Чесноково—498 верстъ; Чесноково — Златоустъ 300 верстъ; Златоустъ—Екатеринбургъ 250 вер.

стояніе между Екатеринбургомъ и Москвой опредѣляется въ 1.630 верстъ, то-есть приближаетъ Сибирь къ Москвѣ на 444 версты сравнительно со вновь принятымъ Самарско-Златоустовско-Екатеринбургскимъ направленіемъ? Не трудно кажется рѣшить которымъ направленіемъ, болѣе длиннымъ или болѣе короткимъ, лучше достигается предполагаемая цѣль сооруженія Сибирской желѣзной дороги въ видахъ „непрерывающагося быстраго сообщенія, по возможности, всѣхъ частей далекой и обширной окраины съ центромъ государства."

Министръ Путей Сообщенія говоритъ что Сибирь нуждается въ тѣснѣйшей связи съ центромъ государства. Справедливо, но нельзя также опровергнуть и того что тѣснѣйшая связь Сибири съ центромъ государства достигается Нижегородско-Екатеринбургскимъ, а никакъ не Самарско-Златоустовскимъ направленіемъ Сибирской желѣзной дороги, какъ это ясно видно изъ представленныхъ выше вычисленій разстоянія отъ Екатеринбурга до Москвы по тому и другому направленію. Однако иными сторонниками Самарско-Уфимскаго направленія приводятся въ защиту своего направленія и такіе доводы что Сибирь не нуждается де въ Европейской Россіи, а должна жить своею особою жизнью; что Сибирь должна де вести самостоятельныя торговыя сношенія съ иностранными государствами и что сибирскимъ товарамъ не зачѣмъ де идти въ Москву, а необходимо для нихъ открыть кратчайшій путь къ отпускнымъ портамъ, что и достигается де помощью Самарско-Уфимскаго направленія, ибо Самарско-Уфимское направленіе будто бы приближаетъ Сибирь къ отпускнымъ портамъ и тѣмъ облегчаетъ де ея торговыя сношенія съ иностранцами. Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ оцѣнку мнѣнія чтобъ отдѣльныя части государства жили отдѣльною одна отъ другой экономическою жизнью, чтобъ онѣ вели торгово-промышленныя сношенія не между собой, а каждая часть отдѣльно съ иностранными государствами. Мы только посмотримъ какое направленіе, прежнее или новое, будетъ болѣе облегчать доставку сибирскихъ товаровъ къ отпускнымъ портамъ, а оттуда и на заграничные рынки.

Сторонники Самарско-Уфимскаго направленія утверждаютъ что съ проведеніемъ Сибирской дороги по этому направленію товары сибирскіе будто бы найдутъ для отпуска за границу болѣе краткій путь сравнительно съ направленіемъ Высочайше утвержденнымъ. Посмотримъ же по какому направленію сибирскимъ товарамъ будетъ ближе дойти до отпускныхъ портовъ. По Самарско-Уфимскому направленію, разстояніе отъ Екатеринбурга чрезъ Златоустъ до Самары, по вышеприведеннымъ разчетамъ, опредѣляется въ 1.048 верстъ. Отъ Самары до Ряжска 734 версты; отъ Ряжска до Козлова 91 верста и отъ Козлова до Ростова на Дону, ближайшаго отпускнаго порта, 778 верстъ. Такимъ образомъ чтобы достигнуть ближайшаго южнаго отпускнаго порта (куда предполагается направить сибирскіе грузы помощію Самарско-Уфимскаго направленія) грузы Сибири должны будутъ выдержать пробѣгъ по желѣзной дорогѣ на разстояніи 2.651 версты. Между тѣмъ, по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію, разстояніе между Екатеринбургомъ и Петербургомъ опредѣляется всего въ 2.234 версты или короче на 417 верстъ, что при среднемъ существующемъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ тарифѣ по $^1/_{36}$ коп. съ пудо-версты составитъ сбереженіе въ 11 слишкомъ копѣекъ съ пуда, а съ тысячи пудовъ составитъ сбереженіе во 117 рублей. Если же еще принять во вниманіе всѣ неудобства съ которыми сопряжена отпускная торговля въ Ростовѣ какъ напримѣръ мелководіе Азовскаго моря препятствующее грузить товары прямо на суда, которыя останавливаются верстахъ въ тридцати отъ Ростова и нагрузка производится помощію лихтеровъ, чрезъ что значительно увеличиваются накладные расходы, то будетъ ясно какой громадный убытокъ будутъ нести сибирскіе товароотправители если Сибирская дорога пойдетъ по направленію Самарско-Уфимскому. Не даромъ они молятъ объ утвержденіи прежняго, Высочайше утвержденнаго направленія.

Министерство Путей Сообщенія, вслѣдъ за Самарско-Уфимскимъ проэктомъ Сибирской желѣзной дороги проектируетъ къ постройкѣ еще новую громадную линію почти въ тысячу верстъ (977 верстъ) отъ Пензы къ Лозово-Севастопольской дорогѣ, дабы открыть сибирскимъ грузамъ по Самарско-Уфимскому направленію болѣе краткій путь къ отпускному порту Севастополю. Мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе полезно ли будетъ для государства

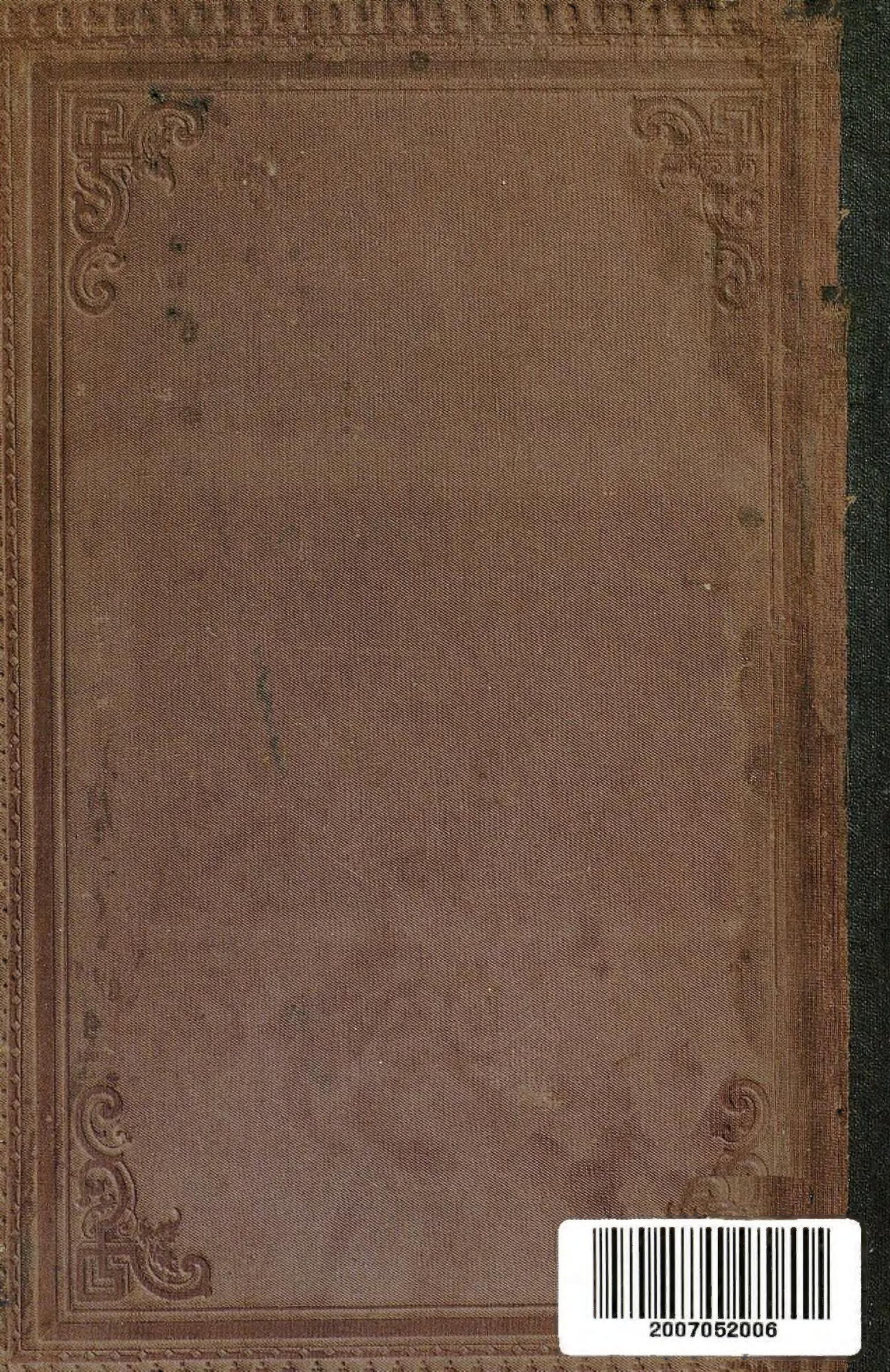
сооруженіе новой тысячеверстной линіи стоимостью до 50 милліоновъ рублей, долженствующее подорвать значеніе Нижегородско-Екатеринбургскаго направленія Сибирской дороги: примѣръ неизвѣстно для чего построенной Екатерининской дороги является въ данномъ случаѣ лучшимъ комментаріемъ къ предполагаемому сооруженію Пензо-Лозовской дороги. Посмотримъ только облегчитъ ли эта вновь предполагаемая линія выходъ сибирскимъ товарамъ на иностранные рынки. Разстояніе отъ Екатеринбурга до Самары 1.048 верстъ; отъ Самары до Пензы 350 верстъ; отъ Пензы до Лозовой по вновь проектируемой линіи, по разчетамъ Министерства Путей Сообщенія, 977 верстъ; отъ Лозовой до Севастополя 570 верстъ. Все же разстояніе отъ Екатеринбурга до Севастополя по вновь предполагаемой къ постройкѣ Пензенско-Лозовской дорогѣ, которая должна де облегчить выходъ сибирскимъ товарамъ, опредѣлится въ 2.945 верстъ, или на 711 верстъ дальше сравнительно съ Высочайше утвержденнымъ Нижегородско-Екатеринбургскимъ направленіемъ, по которому разстояніе отъ Екатеринбурга до Петербурга опредѣляется въ 2.234 версты. Считая средній тарифъ въ $^1/_{36}$ к. съ пудоверсты находимъ что сибирскіе товары, за удовольствіе прокатиться лишнихъ 711 верстъ по желѣзной дорогѣ, должны будутъ переплачивать съ пуда по 20 к., то-есть съ тысячи пудовъ 200 руб. Нечего сказать удобный и дешевый открывается для сибирскихъ товаровъ выходъ съ проведеніемъ Сибирской дороги по Самарско-Уфимскому направленію.

Ясно что проведеніе Самарско-Уфимско-Златоустовско-Екатеринбургской дороги не можетъ удовлетворить нуждамъ Сибири какъ въ смыслѣ сближенія ея съ центромъ государства, такъ и съ иностранными рынками. Сибиряки понимаютъ непригодность для нихъ Самарско-Уфимской дороги и чураются ея. Для чьихъ же потребностей рѣшена теперь къ постройкѣ эта линія, которая хотя и носитъ названіе Сибирской, но отъ которой Сибирь отказывается?

Говорятъ что избраніе принятаго теперь направленія обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ что Сибирь не настолько еще развилась чтобъ обезпечить дорогу собственными грузами, а потому для обезпеченія дороги грузами признано необходимымъ провести ее чрезъ Златоустовскіе заводы и полученными съ этихъ заводовъ грузами обезпечить дорогу. Посмотримъ же сколько грузовъ дадутъ дорогѣ Златоустовскіе заводы.

По вновь принятому Самарско-Златоустовско-Екатеринбургскому направленію расположены заводы: казенные Златоустовскіе (Златоустовскій, Саткинскій, Кусинскій) и принадлежащіе частнымъ лицамъ Катавскіе (князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго) и Симскіе заводы (Балашевыхъ). На Златоустовскихъ заводахъ было выплавлено чугуна въ 1882 году 851.770 пудовъ. На частныхъ вышепоименованныхъ заводахъ было выплавлено чугуна въ томъ же году 1.146.505 пудовъ. Такимъ образомъ, общее количество чугуна выплавленнаго на заводахъ по Самарско-Златоустовско-Екатеринбургскому направленію не достигаетъ и двухъ милліоновъ пудовъ. Между тѣмъ на заводахъ лежащихъ около линіи Нижегородско-Екатеринбургской было въ томъ же году выплавлено чугуна: на казенныхъ заводахъ 1.950.259 и на частныхъ 12.161.688 пудовъ, а въ общей сложности болѣе 14 милліоновъ пудовъ. Итакъ, даже оставляя въ сторонѣ интересы сибирскаго транзита и смотря на Сибирскую дорогу какъ на мѣстную линію предназначаемую для удобнаго выхода продуктовъ горнозаводской производительности, можно ли изъ-за двухъ милліоновъ пудовъ Златоустовскаго района заставлять 14 милліоновъ пудовъ горнозаводскихъ грузовъ, тяготѣющихъ къ Нижегородско-Екатеринбургскому направленію, пробѣгать много лишнихъ сотенъ верстъ? Будетъ ли этимъ оказано покровительство развитію горной производительности на Уралѣ?

Въ заключеніе не можемъ не подивиться какъ для Сибирской дороги изъ всѣхъ предложенныхъ направленій избрано самое неудобное — отъ Златоуста на Екатеринбургъ, которое мало того что вынуждаетъ сибирскіе грузы дѣлать громадный обходъ, проходитъ еще по мѣстностямъ съ весьма рѣдкимъ населеніемъ (по свѣдѣніямъ Министерства Путей Сообщенія, на пространствѣ отъ Златоуста до Екатеринбурга плотность населенія составляетъ отъ 9 до 16 человѣкъ на квадратную версту) гдѣ нѣтъ никакихъ производительныхъ центровъ. Неужели тѣснѣйшее соединеніе Сибири съ центромъ государства можетъ быть достигнуто удлиненіемъ между ними пути, который пойдетъ по безлюднымъ мѣстностямъ гдѣ не сочтено даже нужнымъ сдѣлать изысканія?


2007052006